

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 2 917 357

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОЛЬ.

1881.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскимъ мостамъ, д. № 90—Т. 1881.

1881.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ въѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Старая Индія (Окончаніе) . . . . . И. Минаева.

Къ ученію объ организаціи семьи и родства въ первобытныхъ обществахъ, преимущественно у Кельтовъ и Германцевъ (Окончаніе) . . . . . В. Соболевскаго.

Совѣты и разказы византійскаго боярина XI вѣка (Продолженіе). . . . . В. Васильевскаго.

Критика и библіографія:

О свадебныхъ обрядахъ преимущественно русскихъ. Сочиненіе *Н. Сумцова*. . . . . А. Кирпичникова.

Общество любителей древней письменности въ 1880 году.

Общество археологін, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ въ 1880 году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: университеты.

Письмо изъ Париза. . . . . Л. Л—ра.

Андрей Николаевичъ Поповъ (Некрологъ).

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

Russia, Min. нар. прос.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90 1.

1881.

L451

A4

v.216

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (31-го марта 1881 г). Объ учрежденіи должностей по завѣдыванію пансіономъ-пріютомъ Императора Александра II въ гор. Курскѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи должностей по завѣдыванію пансіономъ-пріютомъ Императора Александра II въ городѣ Курскѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, объ учрежденіи въ городѣ Курскѣ Александровскаго дворянскаго пансіона-пріюта, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Непосредственное завѣдываніе пансіономъ-пріютомъ Императора Александра II въ городѣ Курскѣ, содержимомъ на средства дворянства Курской губерніи, возлагается на воспитателя и его помощниковъ.

1*

843033

Лица сіи избираются тѣмъ учрежденіемъ, попеченію котораго будетъ вѣрено упомянутое заведеніе, и утверждаются въ должностяхъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа.

2) Воспитатель пансіона-пріюта избирается изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а помощники его—изъ лицъ, прошедшихъ курсъ не ниже преподаваемаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Число помощниковъ воспитателя опредѣляется попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, соотвѣтственно наличному составу пансіонеровъ въ пріютѣ, полагая по одному помощнику на каждые двадцать воспитанниковъ.

4) Означенныя въ статьѣ 2-й должностныя лица пользуются служебными преимуществами: воспитатель—предоставленными учителямъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а помощники воспитателя—присвоенными учителямъ городскихъ училищъ, при чемъ пенсія какъ воспитателю, такъ и его помощникамъ, назначаются изъ суммъ государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

2. (28-го апрѣля 1881 г.). Объ учрежденіи должности помощника инспектора студентовъ при институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи должности помощника инспектора студентовъ при институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ учрежденіи должности помощника инспектора студентовъ при институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе Высочайше утвержденныхъ 8-го іюня 1869 года

устава и штата института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи (полн. собр. зак. № 47206), постановить:

1) Для содѣйствія инспектору по надзору за учащимися въ институтѣ и по наблюденію за порядкомъ въ зданіяхъ онаго, полагается одинъ помощникъ инспектора. Онъ избирается директоромъ института изъ лицъ, прошедшихъ полный курсъ не ниже преподаваемаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и назначается въ должность попечителемъ учебнаго округа.

2) Должности помощника инспектора присвоиваются: окладъ содержанія по одной тысячѣ рублей въ годъ, VIII классъ по чинопроизводству, VIII разрядъ по шитью на мундирѣ и права на пенсію на основаніи правилъ, установленныхъ для служащихъ по учебному вѣдомству.

3) Расходъ на производство содержанія помощнику инспектора относится на счетъ специальныхъ средствъ института.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

3. (28-го апрѣля 1881 г.). О казенныхъ стипендіяхъ для учениковъ приготовительныхъ классовъ учительскихъ семинарій.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о казенныхъ стипендіяхъ для учениковъ приготовительныхъ классовъ учительскихъ семинарій, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ предтавленіе управлявшаго министерствомъ народного просвѣщенія о казенныхъ стипендіяхъ для учениковъ приготовительныхъ классовъ учительскихъ семинарій, мнѣніемъ положилъ: предоставить педагогическимъ совѣтамъ учительскихъ семинарій право остающіяся свободными казенныя стипендіи изъ числа положенныхъ по штатамъ для воспитанниковъ основныхъ классовъ семинарій, отдѣлять, въ случаѣ надобности, для учениковъ приготовительныхъ классовъ этихъ семинарій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

4. (31-го марта 1881 г.). О правахъ по воинской повинности учениковъ сиротскаго училища, состоящаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о правахъ по воинской повинности учениковъ сиротскаго училища, состоящаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о правахъ по воинской повинности учениковъ сиротскаго училища, состоящаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе приложенія къ примѣчанію 4 при статьѣ 53-й устава о воинской повинности (свод. зак. т. IV кн. I, по прод. 1879 г.), постановить:

„Трехклассное элементарное сиротское училище, состоящее при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, причисляется, для окончившихъ въ немъ полный курсъ ученія, къ третьему разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности. Неокончившимъ полного курса въ семь училищъ предоставляются права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ четвертаго разряда, при условіи пробыть въ училищѣ не менѣе двухъ лѣтъ“.

5. (28-го апрѣля 1881 г.). О преобразованіи Ревельской шестиклассной прогимназіи въ семиклассную гимназію.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о преобразованіи Ревельской шестиклассной женской прогимназіи въ семиклассную гимназію Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ

представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о преобразованіи Ревельской шестиклассной женской прогимназіи въ семиклассную гимназію мнѣніемъ положить:

1) Ревельскую шестиклассную женскую прогимназію преобразовать въ семиклассную гимназію.

2) Въ дополненіе къ ассигнуемой нынѣ на содержаніе Ревельской прогимназіи суммѣ отпускать изъ государственнаго казначейства, для вновь открываемаго при означенномъ учебномъ заведеніи седьмаго класса, по одной тысячѣ восьмисотъ пятидесяти рублей въ годъ, со внесеніемъ этого новаго расхода съ 1882 года въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія; необходимую же на содержаніе упомянутого седьмаго класса въ текущемъ году сумму обратить на 1850 р., внесенные къ условному отпуску въ ст. 3 § 17 дѣйствующей смѣты названнаго министерства.

3) Распредѣленіе вышеозначенныхъ 1850 р. на потребности заведенія предоставить разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія, съ правомъ дѣлать въ этомъ распредѣленіи измѣненія по указаніямъ опыта.

4) Въ отношеніи Ревельской гимназіи допустить слѣдующія отступленія отъ Высочайше утвержденнаго 24-го мая 1870 г. положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія:

а) Предположенія о выборѣ попечительницы и начальницы гимназіи, а также ежегодныя смѣты по расходованію какъ ассигнуемыхъ изъ государственнаго казначейства, такъ и специальныхъ суммъ этого заведенія, представляются директоромъ Александровской Ревельской гимназіи попечителю Дерптскаго учебнаго округа, для утвержденія въ установленномъ порядкѣ; и

б) Обсужденію педагогическаго совѣта гимназіи, сверхъ означенныхъ въ ст. 19-й положенія 24-го мая 1870 г., подлежать еще слѣдующіе предметы: а) составленіе ежегодной смѣты расходовъ по гимназіи; б) поѣрка специальныхъ суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ; в) опредѣленіе размѣра платы за ученіе, и д) увольненіе отъ таковой платы недостаточныхъ ученицъ, и

5) Предоставить министру народнаго просвѣщенія утвердить для Ревельской женской гимназіи особое положеніе, на точномъ основаніи положенія 24-го мая 1870 года, съ тѣми отъ сего послѣдняго отступленіями, которыя разрѣшены Высочайше утвержденнымъ 9-го ян-

варя 1874 года мнѣніемъ государственнаго совѣта и проектированы настоящимъ постановленіемъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

6. (20-го апрѣля 1881 г.). О присвоеніи стипендіи, учреждаемой при Петропавловскомъ двухклассномъ начальномъ народномъ училищѣ Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губерніи, наименованія „Александровской“.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: стипендіи, учреждаемой при Петропавловскомъ двухклассномъ начальномъ народномъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія, Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губерніи, на счетъ капитала въ 300 р., пожертвованнаго мѣстными крестьянами, присвоить наименование „Александровской“, въ память въ Божѣ почившаго Императора Александра II.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

3-го апрѣля 1881 года (№ 6). Утверждаются на три года: генераль-майоръ князь Оболенскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Левковичъ и статскій совѣтникъ Купреяновъ — почетными попечителями гимназій: первый — Александровской Смоленскаго земства въ гор. Вязьмѣ, второй — Курской и послѣдній — Костромской.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію: ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Мартенсу, съ 1-го по 15-е сентября 1881 года.

Командируются за границу съ ученою цѣлію: ординарные профессора Императорскаго университета св. Владиміра: Хандриковъ и Томса, доцентъ сего университета Козловъ и препараторъ зоологическаго кабинета того же университета Эргантъ — на лѣтнее вакаціонное время 1881 года.

Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго универси-

гета св. Владиміра Эргардтъ, ординарный профессоръ сего университета Бецъ и экстраординарный профессоръ того же университета Гейбель — на лѣтнее вакаціонное время 1881 года и двадцать восемь дней.

Увольняется въ отпускъ за границу: лекторъ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ Бергъ — съ 1-го мая по 18-е сентября 1881 года, по болѣзни.

Дозволяется: Бывшему вице-директору департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику Дьякову носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (26-го апрѣля 1881 г.). Положеніе о стипендіи при Пензенской мужской гимназіи имени „Пензенскаго 1-й гильдіи купца Антона Андреевича Андреева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 20-й день февраля 1881 года, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго Пензенскимъ 1-й гильдіи купцомъ Антономъ Андреевичемъ Андреевымъ капитала въ три тысячи сто руб., учреждается при Пензенской мужской гимназіи одна стипендія, съ наименованіемъ оной „стипендія Пензенскаго 1-й гильдіи купца А. А. Андреева“.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ ⁵⁰%, банксовыхъ билетахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность гимназіи и хранится въ специальныхъ средствахъ заведенія въ мѣстномъ казначействѣ.

3) Проценты съ этого капитала употребляются на плату за право ученія одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи безъ различія званія, православнаго вѣроисповѣданія, отличающагося успѣхами и поведеніемъ, могущіе же за тѣмъ оставаться сбереженія выдаются стипендіату для приобрѣтенія учебныхъ руководствъ и пособій, платья, бѣлья и обуви.

4) Избраніе стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи, по соглашенію съ женою покойнаго завѣщателя Амалиною

Ефимовною Андреевой, пока она будетъ жить въ гор. Пензѣ, а затѣмъ переходитъ въ педагогическому совѣту исключительно.

5) Педагогическому совѣту принадлежитъ также и право лишенія стипендіи въ случаѣ дурныхъ успѣховъ въ наукахъ и поведенія стипендіата или же улучшенія матеріальныхъ средствъ его родителей и воспитателей.

6) Пользованіе настоящею стипендіею не связываетъ стипендіата никакими обязательствами и выданныя ему деньги не подлежатъ возвращенію.

2. (28-го апрѣля 1881 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.

По вступленіи моемъ въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, я усмотрѣлъ, что предмѣстникомъ моимъ, статсъ-секретаремъ Сабуровымъ, было предположено утвердить новыя правила объ испытаніяхъ для учениковъ гимназій и прогимазій, составленныя на основаніи постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія о необходимости существенныхъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующихъ по сему предмету правилахъ.

Затрудняясь дать немедленно ходъ предположенію объ изданіи новыхъ правилъ объ испытаніяхъ въ полномъ ихъ объемѣ, впредь до всесторонняго и полнаго обсужденія возбужденнаго вопроса, я призналъ цѣлесообразнымъ нынѣ же примѣнить на практикѣ, для производства предстоящихъ въ текущемъ учебномъ году испытаній, тѣ изъ числа предположенныхъ совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія главнѣйшихъ измѣненій въ дѣйствующихъ правилахъ объ испытаніяхъ, осуществленіе которыхъ съ одной стороны желательно въ интересахъ самаго дѣла и вызывается настоятельною практическою потребностію, а съ другой стороны возможно безъ отмѣны дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ въ полномъ ихъ объемѣ.

Вслѣдствіе сего и по обсужденіи въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія вопроса о томъ: какія именно измѣненія въ дѣйствующихъ правилахъ объ испытаніяхъ соответствовали бы указаннымъ условіямъ, я, согласно постановленію совѣта министра народнаго просвѣщенія, признаю возможнымъ, въ видѣ временной мѣры, нынѣ же подвергнуть измѣненію §§ 30 и 59 правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія 8-го декабря 1872 года.

Нужнымъ считаю сообщить вашему превосходительству о тѣхъ соображеніяхъ, которыя были приняты во вниманіе совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія при обсужденіи предполагаемой мѣры.

Въ § 30 нынѣ дѣйствующихъ правилъ устанавливается весьма подробная регламентація для опредѣленія, при какихъ условіяхъ ученикъ можетъ быть переведенъ изъ класса въ классъ, при чемъ единственнымъ мѣриломъ успѣшности ученика является ариѳметическій выводъ средняго балла изъ четырехъ срочныхъ вѣдомостей за годъ. Совѣтъ министра призналъ такой способъ оцѣнки успѣшности учениковъ одностороннимъ и поощряющимъ формальное отношеніе отдѣльныхъ преподавателей и педагогическихъ совѣтовъ къ своимъ обязанностямъ. По заявленію гг. попечителей и весьма многихъ педагогическихъ совѣтовъ, а также приглашенныхъ въ засѣданіе совѣта директоровъ гимназій и реальныхъ училищъ, переводъ учениковъ изъ класса въ классъ только на основаніи средняго вывода, полученнаго механическимъ образомъ изъ четвертныхъ отиѣтовъ, можетъ во многихъ случаяхъ имѣть послѣдствіемъ неправильное сужденіе о дѣйствительной подготовленности ученика къ прохожденію курса въ высшемъ классѣ, или же вынудить преподавателей выставлѣть учащимся баллы выше заслуженныхъ ими, для того только, чтобы дать возможность способнымъ, знающимъ, но въ началѣ года не совсѣмъ прилежнымъ, ученикамъ перейти въ слѣдующій классъ.

По мнѣнію совѣта, переводъ учениковъ изъ класса въ классъ долженъ быть обусловливаемъ не исключительно ариѳметическимъ исчисленіемъ средняго вывода изъ выставленныхъ ученику четвертныхъ отиѣтовъ, а долженъ основываться на всѣхъ данныхъ, могущихъ опредѣлить степень развитія ученика и подготовленность его къ прохожденію курса слѣдующаго класса, при чемъ, конечно, однимъ изъ важныхъ факторовъ для правильности сужденія должна быть признана и оцѣнка вниманія и прилежанія ученика, въ теченіе всего года.

Въ § 59 Правилъ объ испытаніяхъ 8-го декабря 1872 года, касающемся окончательнаго испытанія по окончаніи всего гимназическаго курса, устанавливается, что экзаменующійся не допускается къ устному испытанію для полученія аттестата или свидѣтельства зрѣлости, если какая-либо изъ письменныхъ работъ его не удовлетворитъ установленнымъ для сего требованіямъ.

Совѣтъ министра, сознавая все важное значеніе письменныхъ работъ при экзаменѣ на аттестатъ зрѣлости, какъ лучшаго средства опредѣлить степень развитія подвергающагося экзамену, не могъ

однакожь не придти къ убѣжденію, на основаніи заявленій гг. попечителей и многих педагогическихъ совѣтовъ, что присвоенное § 59 правилъ объ испытаніяхъ такимъ письменнымъ работамъ на окончательныхъ экзаменахъ рѣшающее значеніе неблагоприятно отражается какъ на экзаменующихся, такъ и на преподавателяхъ. Ученики, сознавая, что отъ удачнаго исхода письменныхъ испытаній зависитъ рѣшеніе вопроса объ окончаніи курса гимназій, слѣдовательно о результатѣ восьмилѣтнихъ ихъ трудовъ, приступаютъ къ этимъ испытаніямъ, не обладая достаточнымъ спокойствіемъ, а потому часто письменныя работы не могутъ дать вѣрнаго представленія о познаніяхъ и развитіи ученика. Преподаватели, въ свою очередь, будучи вынуждены ограничиваться при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ результатами письменныхъ работъ, на практикѣ нерѣдко затрачиваютъ слишкомъ много времени на подготовленіе учащихся къ письменнымъ упражненіямъ, отъ которыхъ вслѣдствіе зависитъ удачный исходъ испытанія, упуская изъ виду главнѣйшія цѣли преподаванія, и часто оцѣниваютъ работу не по достоинству высшимъ балломъ.

Исходя изъ изложеннаго уже выше убѣжденія, что вообще заключеніе о развитіи экзаменующихся должно вытекать изъ соображенія всѣхъ данныхъ, имѣющихся въ этомъ отношеніи въ виду педагогическаго совѣта, совѣтъ министра пришелъ къ заключенію, что устраненіе такого фактора, какъ устное испытаніе, не можетъ не быть признано стѣсненіемъ для экзаменующагося, лишая его возможности инымъ путемъ, кромѣ письменныхъ работъ, показать свои знанія.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, совѣтъ министра постановилъ:

1) Не касаясь въ настоящее время § 30 правилъ объ испытаніяхъ 8-го декабря 1872 года въ полномъ его составѣ, отмѣнить установленное этимъ параграфомъ исключительное значеніе средняго математическаго вывода изъ четырехъ срочныхъ вѣдомостей за годъ. Преподавателямъ предоставляется, не стѣсняясь четвертными отмѣтками, оцѣнивать, предъ началомъ испытанія, успѣхи, достигнутые ученикомъ по ихъ предмету, общею годовою отмѣткою, служащею выраженіемъ заключенія преподавателя о достоинствѣ ученика, на основаніи собранныхъ учителемъ въ теченіе года наблюденій о прилежаніи и успѣхахъ учащагося. Педагогическій совѣтъ при разрѣшеніи вопроса о переводѣ ученика изъ класса въ классъ не ограничивается механическимъ исчисленіемъ балловъ, а принимаетъ во вниманіе имѣющуюся въ виду совѣта совокупность всѣхъ данныхъ объ успѣхахъ cadaго

ученика, и постановляетъ заключеніе о томъ, на сколько ученикъ можетъ съ успѣхомъ продолжать ученіе въ высшемъ классѣ.

2) § 59 Правилъ объ испытаніяхъ отмѣнить; вслѣдствіе сего, въ случаѣ неудовлетворительности какой-либо письменной работы на окончательномъ испытаніи, экзаменующійся не лишается права быть допущеннымъ къ установленному устному испытанію и окончательное заключеніе о немъ дѣлается на основаніи обнаруженныхъ имъ познаній какъ на письменныхъ, такъ и на устныхъ испытаніяхъ.

О такомъ постановленіи совѣта министра народнаго просвѣщенія, утвержденномъ мною, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для предложенія къ руководству педагогическимъ совѣтамъ гимназій и прогимназій ввѣреннаго вамъ учебнаго округа, съ распространеніемъ и на реальныя училища, для которыхъ соотвѣтствующія постановленія § 30 и 59 Правилъ о гимназическихъ испытаніяхъ, заключаются въ §§ 26, 27 и 63 утвержденныхъ для нихъ 20-го апрѣля 1875 года правилъ объ испытаніяхъ.

3. (15-го мая 1881 г.). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Кирилловича Альшевскаго при Смоленской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На счетъ процентовъ съ капитала 2000 рублей, завѣщаннаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Кирилловичемъ Альшевскимъ и заключающагося въ 5% билетахъ государственнаго банка, учреждается, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 20-й день февраля 1881 года, при Смоленской гимназій одна стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Кирилловича Альшевскаго.

2) Стипендія выдается въ размѣрѣ ста рублей (100 р.) въ годъ.

3) Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназій изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію недостаточныхъ учениковъ этого заведенія, преимущественно изъ числа дѣтей чиновниковъ военнаго или гражданскаго вѣдомства.

4) Въ случаѣ выхода билетовъ, обезпечивающихъ стипендію, въ тиражъ погашенія, на вырученныя отъ сего деньги приобрѣтаются начальствомъ гимназій соотвѣтственныя процентныя бумаги.

5) Если отъ стипендіальной суммы по какимъ-либо причинамъ образуется свободный остатокъ, то онъ употребляется на усиленіе

стипендія, чрезъ приобрѣтеніе новыхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ.

б) Стипендіальный капиталъ, составляя неотъемлемую собственность Смоленской гимназіи, хранится въ числѣ специальныхъ средствъ оной.

4. (9-го іюня 1881 г.). Правила о стипендіяхъ, учрежденныхъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ на проценты съ капитала въ 10.455 р., завѣщаннаго статскимъ совѣтникомъ Тимоѣемъ Ефимовымъ Баршевскимъ.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія.)

1) На проценты съ капитала въ 10.455 руб., завѣщаннаго Московскому университету статскимъ совѣтникомъ Баршевскимъ, учреждаются при семъ университетѣ двѣ стипендіи, которыя, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го февраля 1881 г., именуются: „стипендія статскаго совѣтника Тимоѣя Ефимовича Баршевскаго.“

2) Размѣръ каждой стипендіи 260 р. въ годъ.

3) Стипендіи назначаются студентамъ юридическаго факультета, отличнымъ по успѣхамъ и поведенію, недостаточнаго состоянія.

4) Порядокъ назначенія стипендій опредѣляется существующими общими о назначеніи стипендій правилами.

5) Стипендіатъ, не перешедшій на слѣдующій курсъ, лишается стипендіи, а равно и въ томъ случаѣ, если будетъ вести себя неодобрительно.

6) Образовавшіеся по какому бы то ни было случаю остатки отъ процентовъ присоединяются къ капиталу съ цѣлю увеличенія, впоследствии, размѣра стипендій.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: книги:

1) „Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній“, составленный А. В. Добряковымъ, съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ. С.-Петербургъ. Цѣна 75 коп. и

2) „Русскіе историческіе памятники“. Наглядное пособие въ курсу русской исторіи въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ“. Составилъ А. Добряковъ. С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна 40 коп., — одобрить въ видѣ учебныхъ пособій.

— Книгу „Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ“. Составилъ И. Я. Сигъ. Выпускъ II. Для II класса и перваго полугодія III класса. С.-Петербургъ 1880 г. Цѣна 60 коп., — одобрить какъ полезное руководство въ первыхъ трехъ классахъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу „Рѣчь Цицерона въ защиту Секста Росція Американскаго. Объяснилъ Августъ Гофманъ, директоръ С.-Петербургской седьмой гимназіи. С.-Петербургъ. 1881 г., — одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Греческая грамматика гимназическаго курса“. Э. Черваго. Часть I. Этимологія по учебнику Э. Коха. Изданіе 2-е, исправленное. Москва. 1881 г. Цѣна 1 руб.—одобрить въ видѣ учебнаго руководства по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Физика въ простыхъ урокахъ“ Дж. Тиндала. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею профессора физики въ Харьковскомъ университетѣ А. Шимкова. Съ 89 рисунками. Изданіе 2-е, С.-Петербургъ. 1881 г. Цѣна 75 коп.,—одобрить какъ учебное пособие для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, также для учительскихъ институтовъ и семинарій, и для библіотекъ начальныхъ училищъ.

— Книгу: „Объяснительный словарь къ С. Iulii Caesaris Commentarii de bello gallico“. Составилъ для гимназій М. Блюсъ, съ приложеніемъ карты Галліи. Москва, 1881 г., — одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія,

— Книгу: „Матеріалъ для диктанта и другихъ грамматическихъ упражненій“, подобранный и расположенный примѣнительно къ условіямъ преподаванія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа. И. Соломоновскимъ. Варшава. 1880 г. Цѣна 40 коп., — одобрить какъ пособие для преподаванія русскаго языка въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго, Виленскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ.

— Книгу: „Основы и времена греческихъ неправильныхъ глаголъ, съ указаніемъ корней происходящихъ отъ нихъ словъ“. Составилъ Филиппъ Дьячанъ, профессоръ Варшавскаго университета. Варшава. 1881 г. Цѣна 1 р. 40 к.,—одобрить какъ учебное пособие по греческому языку для VII и VIII классовъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы“. Составленъ по порученію комитета грамотности. С.-Петербургъ. 1878 г. Цѣна 2 р.,—допустить въ учительскія бібліотеки народныхъ и городскихъ училищъ, какъ справочное пособие для учителей, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы при выборѣ книгъ для употребленія въ школахъ и для школьныхъ бібліотекъ, по прежнему служилъ издаваемый отъ министерства народнаго просвѣщенія каталогъ.

— Географическую карту: „La carte murale de l'Afrique“ dressée et dessinée par Joseph Chaganne. Vienne 1879 г.—одобрить въ видѣ пособия для гимназій, мужскихъ и женскихъ, и для реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Deutsche Chrestomatie fur die obersten Klassen der Realschulen. Eine Sammlung ausgewählter naturwissenschaftlicher und technischer Artikel“. Нѣмецкая хрестоматія для старшихъ классовъ реальныхъ училищъ. Сборникъ избранныхъ статей по естествознанію и техническимъ наукамъ. Составилъ М. Дмитріевскій, преподаватель химіи въ Казанскомъ реальномъ училищѣ. Казань. 1879 г. П 75 коп., — одобрить въ видѣ учебнаго пособия для реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Manuel élémentaire et pratique de langue française ou cours systématique et gradué de lecture, de conversation, d'orthographe, de grammaire et de traduction à l'usage des classes inférieures, par Alphonse Rancy, Première partie“. St-Pétersbourg. 1880 г. Цѣна 50 к., въ переплетѣ 60 коп.,—одобрить для употребленія въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ качествѣ руководства и въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособия.

— Книгу: „Ариѳметика“. Составилъ Ф. Симашко. Изданіе 6-е, исправленное. Полтава. 1881 г. Цѣна 65 коп.,—одобрить какъ руководство для гимназій и прогимназій.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Пособіе къ изученію правописанія и веденію диктанта“. Составлено А. Виноградовымъ. Москва. 1881 г. Цѣна 30 к. — одобрить въ видѣ учебнаго пособия при обученіи орфографіи въ низшихъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Общая воинская повинность“. Чтеніе для народа М. Острогорскаго. С.-Петербургъ. 1877 г. Цѣна 10 к.,—допустить въ библіотеки народныхъ училищъ и одобрить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „Золотая рыбка“. Сказочная былль въ стихахъ (изъ жизни крестьянскаго мальчика). Москва. 1881 г. Цѣна 50 к., — допустить въ библіотеки народныхъ училищъ.

— Изданіе: „Чистописаніе и скорописаніе. Русскія прописи съ объясненіемъ“. Методическое руководство къ обученію письму, для школьнаго и домашнаго употребленія. Составилъ И. Н. Малиновскій. Рига. 1881 г. Цѣна 65 коп., — одобрить какъ полезное пособіе для учителей при обученіи письму въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „Руководство для народа“. Бесѣды врача Николая Петрова о заразительныхъ болѣзняхъ. С.-Петербургъ. 1881 г. Цѣна 70 к.,—одобрить для учительскихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „О святой землѣ. Чтеніе для народа свящ. В. Пѣвцова. Двѣнадцать книжекъ. С.-Пб. Изданіе Н. Фену и К^о. 1876, 1877, 1878, 1879,—одобрить для ученическихъ библіотекъ городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ. Часть 1^я. Изданіе 14-е. Составилъ В. Водовозовъ. С.-Петербургъ. 1881 г.,—одобрить для употребленія въ начальныхъ школахъ.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Богъ въ природѣ“. Первоначальное чтеніе. Второе изданіе. С.-Петербургъ. 1875 г. Цѣна 12 к.,—допустить въ новомъ 3-мъ ея изданіи для употребленія въ народныхъ школахъ.

— Составленная А. А. Эрленвейномъ книги: „Изъ Ясной Поляны“ (журналъ графа Л. Н. Толстаго). Дѣтскіе рассказы для семьи и школь. Книжка 8-я, содержаніе: 1) Иванъ Гусь, 2) Три сестры, 3) Загадки и отгадки. Книжка 9-я, содержаніе: 1) Мартинъ Лютеръ, 2) Сочиненіе Афанасія, 3) Мужикъ и огурцы, 4) Какъ мужикъ гусей дѣлилъ, 5) Загадки и отгадки. Тифлисъ. 1880 г. Цѣна каждой 20 к.,— допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Изданныя торговою фирмою „Сотрудникъ школь“: 1) „Прописи для народныхъ школь“, для возможно скорого укрѣпленія почерка, съ помощью письма по восьми линіямъ. Образцы рисованія по клѣткамъ, по системѣ Фрѣбеля. 13-е изданіе. Москва. 1881 г. Цѣна 4 к.— допустить въ народныя училища.

— Изданныя Московскою дѣтскою и педагогическою бібліотекою книги: 1) „Понемногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы“. Рассказы для дѣтей. Составилъ К. К. Веберъ. Москва. 1873 г. Цѣна 60 к., 2) Рассказы о фабрикахъ и заводахъ, того же автора. Москва, 1874 г. Цѣна 60 к., 3) Сущность системы Фрѣбеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи. С. Л. Бобровской. Москва. 1872 г. Цѣна 50 к.,—включить въ каталогъ учительскихъ бібліотекъ начальныхъ училищъ.

— Книгу: „Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними“. Руководство для сельскихъ хозяевъ, народныхъ учителей и учительскихъ семинарій. Составилъ К. Л. Брамсонъ. Часть I. Екатеринославъ. 1881 г. Цѣна 1 руб.,—одобрить для учительскихъ бібліотекъ всѣхъ низшихъ училищъ.

— Книгу: „Кавказская война и ея герои“. II) Котляревскій и Слѣпцовъ. Изданіе „Досугъ и Дѣло“. С.-Петербургъ. 1879 г.,—допустить въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.

— Составленную Г. Павловымъ книгу: „Общепонятныя бесѣды о химическихъ явленіяхъ“. Съ 7 рисунками въ текстѣ. Москва. 1881 г. Цѣна 30 к.,—одобрить для ученическихъ бібліотекъ народныхъ училищъ.

— Составленную О. С. Матвѣевымъ книгу: „Родной край“. Книга для класснаго и домашняго чтенія учениковъ старшаго отдѣленія народной школы. С.-Петербургъ. 1879 г. Цѣна 45 к.,—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ.

ОФИЦАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія изволялъ признать возможнымъ книгу: „Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день“. Н. А. Соковнина. Москва. 1877 г., — допустить въ народныя училища.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія имѣетъ честь объявить, что, съ разрѣшенія г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, для представленія сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго назначенъ слѣдующій порядокъ:

Къ 1-му ноября 1881 года.

Группа: „математика, математическая географія и физика, съ предпочтительнымъ правомъ на премию сочиненій по математической географіи.

До того же времени продолженъ срокъ для представленія на соисканіе большой преміи Императора Петра Великаго (въ 2,000 рублей) „руководства по синтаксису латинскаго языка“.

Къ 1-му ноября 1882 года.

Группа: „русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесностью, и логика; сюда присоединяется педагогика съ дидактикою и методикою примѣнительно къ гимназіямъ“, съ предпочтительнымъ правомъ на премию сочиненій по логикѣ.

„Книги для народнаго чтенія“ — беллетристическаго, или историческаго, или этнографическаго, или духовно-нравственнаго, или общеобразовательнаго (энциклопедическаго) характера и въ объемѣ не менѣе 10-ти печатныхъ листовъ.

Къ 1-му ноября 1883 года.

Группа: „исторія и географія — всеобщая и русская“ съ предпочтительнымъ правомъ на премию сочиненій по всеобщей географіи.

Къ 1-му ноября 1884 года.

Группа: „языки латинскій и греческій“, съ предпочтительнымъ правомъ на премию русско-латинскаго словаря.

Сочиненія, касающіяся звѣроловства, птицеводства, рыболовства, скотоводства, пчеловодства, шелководства, земледѣлія, лѣсоводства, огородничества, садоводства и винодѣлія.

Къ 1-му ноября 1885 года.

Группа: „языки нѣмецкій и французскій“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію систематической грамматики нѣмецкаго языка.

Къ 1-му ноября 1886 года.

Сочиненія, касающіяся ремесль, фабричной, заводской и торговой промышленности, а также сельско-строительнаго искусства.

Авторы сочиненій, представленныхъ въ ученый комитетъ на соисканіе премій Императора Петра Великаго къ 1-му ноября 1880 г., могутъ получить обратно свои сочиненія, а авторъ рукописи по синтаксису латинскаго языка подъ девизомъ „Non multa, sed multum“, представленной къ тому же сроку и удостоенной почетнаго отзыва, вмѣстѣ съ своею рукописью, и подробный разборъ ея,—по предъявленіи доказательствъ на принадлежность имъ сихъ сочиненій.

Въ вознагражденіе трудовъ гг. предсѣдателей комиссій В. Х. Лемоніуса, А. Д. Путята и Н. Θ. Фоккова, и членовъ: К. Θ. Нейсова, П. В. Никитина, О. В. Фарвика, А. П. Башилова, Н. Θ. Поветкина, И. В. Помяловскаго и А. А. Гофмана, занимавшихся разсмотрѣніемъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій, опредѣлено, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, выдать имъ учрежденныя на сей предметъ золотыя медали.

Въ дополненіе къ вышеизложенному объявленію ученаго комитета, особый отдѣлъ ученаго комитета имѣетъ честь довести до свѣдѣнія лицъ, желающихъ участвовать въ соисканіи большой и малой премій Императора Петра Великаго по темамъ, предложеннымъ къ 1-му ноября 1882 года, что опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено не отдавать заранѣе предпочтенія ни одной изъ вышеозначенныхъ темъ, такъ что имѣющія быть представленными „книги для народнаго чтенія“ будутъ разсматриваться со стороны ихъ литературныхъ и другихъ достоинствъ независимо отъ того, будутъ ли онѣ по содержанію относиться къ сочиненіямъ беллетристическимъ, или историческимъ, или этнографическимъ, или духовно-нравственнымъ, или общеобразовательнымъ.

КАТАЛОГЪ КНИГЪ

ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪ НИЗШИХЪ УЧИЛИЩАХЪ

ВѢДОМСТВА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Изданъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

САНКТУПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1881.

ОТДѢЛЪ I.

Учебники для начальныхъ училищъ

А.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

Алексѣевъ, А. В., священникъ. Поученія на десять заповѣдей Закона Божія. Москва. 1875.

Аеонскій, П. Книга для духовно-нравственнаго чтенія. Изд. 9. Москва. 1872. Ц. 45 к.

Аеонскій, П. Краткое понятіе о храмѣ, священннхъ вещахъ и лицахъ. Съ рисунками. Москва. 1871. Ц. 50 к.

А. Н. Священная исторія. I. Ветхій Завѣтъ. Изданіе 2-е. — II. Новый Завѣтъ. Тула. 1871. Ц. 37 к.

Базаровъ Іоаннъ, протоіерей. Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священннхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Изд. 13-е. Спб. 1871.—Изд. 16-е, исправленное и дополненное. Съ 100 картин. Ц. 35 к.

Варягинская, М., княгиня. Начатки. Приготовленіе къ христіанскому ученію, въ вопросахъ и отвѣтахъ, приспособленное къ дѣтскому возрасту. Спб. 1873.

Думитрашко, Н., протоіерей. Переводъ повседневннхъ молитвъ на русскій языкъ. Москва. 1872.

Думитрашко, Н., протоіерей. О праздникахъ и постѣ Православной Церкви. Москва. 1872.

Желобовскій, А., протоіерей. Краткое объясненіе Божественной литургіи. Спб.

Желобовскій, А., протоіерей. Краткое объясненіе семи Таинствъ Христовыхъ. Спб.

Бозырева, В., Краткая священная исторія Ветхаго Заѣта. Спб. 1874.

Медвѣдецкій, А., Объясненіе значенія обрядовъ Православной Церкви при совершеніи Св. Таинствъ Православной Церкви. Изд. 2-е, товарищества «Общественная Польза». Спб. 1867 года. Ц. 10 к.

Миткевичъ, Ѳ., священникъ. Священная исторія Ветхаго Заѣта. 1877. Ц. 20 к.

Миткевичъ, Ѳ., священникъ. Священная исторія Новаго Заѣта. 1877. Ц. 20 к.

Михайловскій, В., протоіерей. Священная исторія Новаго Заѣта. Съ прилож. карты Палестины и подробнаго конспекта. Спб. 1868. Ц. съ раскрашеною картою 50 к., съ черною 40 к.

Недѣшевъ, И. Объясненіе богослуженія Православной Церкви. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А., протоіерей. Наставленіе въ Законъ Божіемъ. Спб. 1877.

Савичъ, священникъ. Первоначальные уроки христіанскаго ученія для народа. Вильна. 1870.

Свирѣлинъ, А., протоіерей. Книга для первоначальнаго чтенія по Закону Божію въ народныхъ училищахъ. Москва. 1873. Ц. 35 к.

А. Свирѣлинъ, протоіерей. Курсъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ. Изд. 3-е. Москва. 1878.

Свирѣлинъ А., протоіерей. Краткая церковная исторія. Ч. I. (для город. учал.).

Свирѣлинъ, А., протоіерей. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Изданіе 4-е. Москва. 1873. Ц. 40 к.

Свирѣлинъ, А., протоіерей. Объясненіе утвари церковной и праздниковъ церковныхъ. Изд. 3-е. Москва. 1864. Ц. 25 к.

Соколовъ, Д., протоіерей. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Спб. 1865. Ч. I. Ветхій Заѣтъ. Ц. 40 к. — Ч. II. Новый Заѣтъ. Ц. 60 к.

Соколовъ, Д., протоіерей. Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Заѣта. Съ 23 рисунками и видомъ Палестины. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1872. Ц. 60 к.

Соколовъ, Д., протоіерей. Краткое учение о богослуженіи Православной Церкви. Состав. въ объемъ курса городскихъ училищъ. Изданіе 2-е, исправленное. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1877. Ц. 25 к.

Соколовъ, Д., протоіерей. Молитвы, заповѣди и символъ вѣры, съ объясненіемъ ихъ. Спб. 1872.—Изд. 7-е Спб. 1877. Ц. 15 к.

Соколовъ, Д., протоіерей. Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ. Съ 28 рис. въ текстѣ. Изд. 15-е, исправленное. Съ рисунками и картою. Спб. 1877. Ц. 20 к.

Соколовъ, М., священникъ. Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1877.

Филаретъ, архіепископъ. Исторія (сокращенная) Русской Церкви. Спб. 1869. Ц. 50 к.

Филаретъ, митрополитъ московскій. Начатки христіанскаго ученія или краткая священная исторія и катихизисъ. Вновь исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1871. Ц. 9 к.

Чельцовъ, Г., священникъ. Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей. Спб. 1873. Ц. 20 к.

Чемена, Мартирій. Переводы на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ. Кіевъ. 1871. Ц. 9 к.

Краткое объясненіе богослуженія Православной Церкви, для народныхъ школъ. Тверь. 1875.

Первое учение отрокомъ. Спб. 1870. Ц. 7 к.

Руководство къ преподаванію Закона Божія. Для сельскихъ народныхъ школъ, дѣтскихъ пріютовъ, приходскихъ училищъ и элементарнаго занятія съ дѣтьми дома. Изд. 3-е. Москва. 1878. Ц. 1 р.

Объясненіе Божественной литургіи. Третье, исправленное и дополненное изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1867. Ц. 25 к.

Руководство къ изученію Закона Божія. Въ 3-хъ частяхъ. Радомъ. 1876.

Чтеніе изъ Псалтири и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Изданіе лица Цесаревича Николая. Москва. 1870. Ц. 30 к. въ листахъ и 40 к. въ переплетѣ.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Изданіе Комитета грамотности Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Уроки по Закону Божию для народныхъ школъ. Выпускъ I. Употребительнѣйшія молитвы (при семъ картина духовнаго содержанія). Москва. 1869. Ц. 15 к., съ картиною 50 к. Спб.

1871.—Выпускъ II. Объясненіе богослуженія Православной Церкви. Спб. 1873.

Б.

РУССКІЙ И ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Андріяшевъ, А. Русско-славянскій букварь, для первоначальныхъ училищъ и для домашняго обученія. Изд. 2-е, значительно исправленное. Кіевъ. 1870. Ц. 12 к.

Андріяшевъ, А. Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ училищахъ. Въ двухъ частяхъ. Кіевъ. 1872. Ц. 40 к.— Часть II. Изд. 4-е, вновь обработанное и значительно исправленное. Кіевъ. 1880. Ц. 30 к.

Аеонскій, П., священникъ. Азбука для православнаго русскаго народа (въ 15 урокахъ). Москва. 1866. Ц. 10 к. (преимущественно для тѣхъ училищъ, гдѣ обученіемъ дѣтей занимаются священно-и церковно-служители).

Баскостовъ, П. Христоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Курсъ I. Изд. 14-е (для гор. учил.). М. 1879. Ц. 75 к.

Блиновъ, священникъ. Грамота. Учебникъ для народныхъ школъ. Изд. Ватской земской управы. Вятка. 1869. Ц. 4 к.

Влисмерь. Русская азбука. Изд. 10-е. Спб. 1872. Ц. 4 к.

Вогоявленскій. Практическое руководство для обученія грамотѣ по звуковому способу. Изд. Д. Жукова. Москва. 1872 (для народныхъ школъ Серпуховскаго уѣзда).

Бунаковъ, Н. Ѡ. Обученіе грамотѣ по звуковому способу, въ связи съ предметными уроками и первоначальными упражненіями въ родномъ языкѣ. (Одна книжка для учителей и три для дѣтскаго чтенія.) Спб. 1871. Ц. за четыре книжки 25 к.

Бунаковъ, Н. Въ школѣ и дома. Книга для чтенія, расположенная концентрическими кругами и примѣненная къ преподаванію роднаго языка въ народныхъ школахъ и городскихъ училищахъ. Спб. 1876. Въ трехъ книжкахъ: I. Кругъ 1-й и 2-й. Ц. 40 к. — II. Кругъ 3-й и 4-й. Ц. 60 к. — III. Кругъ 5-й. Ц. 80 к.

Бухаревъ, I., діаконъ. Книга для обученія русскому чтенію и письму (Самоучитель). Изд. 2-е. Москва. 1867. Ц. 25 к.

Быковецъ. Маленькій грамотѣй.

Бѣлый, Григорій. Русская азбука, съ указаніями на правильное произношеніе словъ, которыхъ правописаніе разнится отъ выговора. Изд. 7-е. Спб. 1871 (для училищъ Новороссійскаго края).

Васильевъ, П. Г., преподаватель С.-Петербургской 6-й гимназіи. Первая классная книга для чтенія. Пособіе при начальномъ обученіи родному языку. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Спб. 1880. Ц. 50 к. (для город. учил.).

Вельтманъ, Е. Азбука и чтеніе для перваго возраста. Двѣ части. Москва. 1865. Ц. 60 к.

Викторинъ, архимандритъ. Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ. Спб. 1871. Ц. 15 к. (для употребленія занимающимися обученіемъ дѣтей священно-и-церковнослужителями).

Виноградовъ, А. Пособіе къ изученію правописанія и веденію лектанта. М. 1880. Ц. 30 к.

Водовозовъ, В. Русская азбука для дѣтей. Изданіе 3-е. Спб. 1878. Ц. 30 к.

Водовозовъ, В. Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ. Ч. I. Спб. Изд. 11-е 1879. Ц. 45 к. — Изд. 14-е, исправленное и дополненное. Спб. 1881.

Волженскій. Родная рѣчь. Книжка для чтенія въ народныхъ школахъ, для младшаго возраста. Спб. 1871. Ц. 15 к.

Галаховъ, А. Историческая хрестоматія новаго періода русской словесности. Въ двухъ томахъ. Спб. 1880.

Гасабовъ, Е. И. Первая книга. Обученіе чтенію, письму и счисленію въ сельскихъ школахъ. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Гасабовъ, Е. Вторая книга при обученіи чтенію и письму. Переходная книжка къ чтенію любой книги. Съ приложеніемъ таблицы большихъ буквъ. Спб. 1872. Ц. 7 к. — Изд. 2-е. Переходная книжка послѣ азбуки, со сборникомъ статей для упражненій въ родномъ языкѣ, съ приложеніемъ нотнаго сборника дѣтскихъ и народныхъ напѣвовъ и таблицы буквъ. Спб. 1875. Ц. 45 к.

Гербачъ, В. Русская азбука для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и рисованію.

Главинскій, И. Руководство къ изученію русской грамоты и исчисления. Изд. 13-е. II-е отдѣленіе: Статьи для упражненія въ чтеніи книгъ. Спб. 1872. Ц. 20 к.

Грушевскій, С. О. Первая учебная книга церковно-славянскаго языка. Изд. 2-е, дополненное и исправленное. Кіевъ. 1874.

Дериверъ, В. Букварь для народныхъ школъ, съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія, сообща составленный нѣсколькими учителями. Спб. 1866. Ц. 10 к.

Демисъ. Русская азбука по способу Наманскаго. Спб. 1864. Ц. 2 к.

Деркачевъ, И. Наглядное обученіе. Выпускъ I. Цвѣта и цвѣты. М. 1878. Ц. 40 к.

Деркачевъ, И. Школьные ступени. Годъ первый. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія въ начальной школъ. Изд. 2-е, исправленное, съ картинками. Москва. 1878. Ц. 35 к.—Годъ второй. Книга для чтенія въ начальной школъ. Изд. 2-е, съ перемѣнами. М. 1878. Ц. 40.

Добровольскій, В., учитель народной школы. Русская грамота. Букварь для народныхъ школъ. Изд. 4-е. Спб. 1871. Ц. 5 к.

Д. В., учитель народной школы. Церковная грамота. Букварь для обученія церковно-славянскому чтенію. Изд. Борзенскаго земства. Спб. 1871. Ц. 3 к.

Золотовъ, В. Таблицы для взаимнаго обученія чтенію. Изд. 7-е, товарищества «Общественная польза». Спб. 1869. Ц. 1 р.

Кренке, Д. Д. Азбука для народныхъ школъ, съ наставленіемъ для учителя. Спб. 1880.

Наманскій, А. Русская азбука въ разговорахъ, для взаимнаго обученія Изд. А. Ситенскаго-Селявина. Спб. 1868. Ц. 5 к.

Николаевъ, А. Таблицы для обученія грамотѣ звуковымъ способомъ посредствомъ обученія письму подъ диктовку въ связи съ необходимыми грамматическими свѣденіями. М. 1879.

Новаковскій, В. Русская азбука. Спб. 1874. Ц. 15 к.

Новоспасскій, К., учитель С.-Петербургскаго Вознесенскаго уѣзднаго училища. Десять уроковъ русскаго языка. Курсъ первый. Спб. 1865. Ц. 30 к.

Паульсонъ. Первая учебная книжка. Классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. Спб. 1871. Ц. 20 к.

Рождественскій, И. П. Обученіе письму-чтенію. Способъ соединеннаго письма-чтенія. Азбука съ прописями и картинками въ текстѣ. Кіевъ. 1877. Ц. 10 к.

Рязанскій, Н. Первые уроки грамоты и письма. Изд. 2-е. Москва. Ц. 8 к.

Столянинскій, Н. Народная азбука. Спб. 1871. Ц. 6 к.

С—скій, А. Азбука съ прописями. Изд. А. Ситенскаго-Селявина. Спб. 1865. Ц. 6. в.

Тихомировы, Д. и Е. Букварь для совмѣстнаго обученія чтенію и письму, съ картинками и статьями для первоначальныхъ упражненій въ объяснительномъ чтеніи. Изд. 7-е. М. 1880. Ц. 15 в.

Толстой, Л. Н., гр. Новая азбука. Москва. 1880. Ц. 20 к.

Ушакова, Н. Русская азбука. Изд. 9-е. Ц. 4 к.

Ушинскій, Б. Родное слово, для дѣтей младшаго возраста. Годъ 1-й. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія.—Годъ 2-й: вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Спб. Ц. по 35 в. каждая книга.

Фролковъ, П. Первый шагъ. Пособіе при обученіи грамотѣ и первая книга для чтенія въ народной школѣ. Съ приложеніемъ особаго отдѣла для чтенія по церковно-славянски. М. 1878. Ц. 15 в.—Изд. 2-е, значительно исправленное и дополненное. М. 1880.

Хартахай. Букварь и книга для чтенія въ народныхъ школахъ. Варшава. 1870. Ц. 20 в. (Допущенъ къ употребленію лишь тотъ отдѣлъ, который заключаетъ въ себѣ «Книгу для чтенія»).

Шарловскій, І. Первоначальное обученіе письму-чтенію. Изд. 5-е (съ картинками). Варшава. 1871. Ц. 20 в.

Шимановскій, С. Русская азбука по звуковому способу, для сельскихъ школъ. Первоначальныя упражненія въ чтеніи и письмѣ, статьи для чтенія въ связи съ письменными упражненіями, молитвы и отрывки изъ Евангелія на славянскомъ языкѣ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Варшава. 1875. Ц. 20 в.

Новый русскій букварь для дѣтей. Изд. 7-е. Спб. 1871. Ц. 3 к.

Букварь гражданскій и церковный. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1866. Ц. 20 в.

Букварь (съ картинкою на оберткѣ и съ подписью: *По букварю! По букварю!*). Спб. 1870. Ц. 15 в.

Добровольскій, В., учитель народной школы. Зорька. Книга для чтенія въ народныхъ школахъ. Годъ первый. Изд. Борзенскаго земства. Спб. 1871. 30 в.

Киричниковъ, А. Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію. Изд. 12-е, исправленное и дополненное. М. 1881. Ц. 40 в. (для город. учпл.).

Киричниковъ, А. и Гиляровъ, О. Русская хрестоматія для

низшихъ классовъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва. 1880. Отд. I. (для город. учил.).

Кузьминъ, Б. Русская хрестоматія для городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Москва. 1876. Ц. 50 к.

Максимовичъ, П. Другъ Дѣтей. Книга для первоначальнаго чтенія. Изд. 17-е, исправленное и дополненное. Спб. 1873. Ц. 20 к.

Новаковский, В. Изборникъ или хрестоматія для простолюдиновъ. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Паульсовъ, I. Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Новое, исправленное изданіе. Москва. 1873. Ц. 45 к.

Перевѣтскій, П. Наука грамотъ, съ изборникомъ для послѣдовательнаго письма съ голосу. Начальный учебникъ роднаго языка. Изд. 2-е. Спб. 1874.

Полевой, П. Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Ч. I.—50 к.—Ч. II,—70 к.

Петровъ, К. Ѡ. Звѣздочка. Сборникъ статей для постепеннаго изученія роднаго языка. Спб. 1880. (для город. учил.).

Путята, А. Книга для упражненія въ чтеніи въ сельскихъ школахъ. Спб. 1870. Ц. 25 к.

Радонежскій, А. Родина. Сборникъ для класснаго изученія, съ упражненіемъ въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Спб. 1876. Изд. 7-е, дополненное. Спб. 1880—1881. — Изд. 9-е. Ц. 75 коп.

Радонежскій, А. Солнышко. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ. Въ память совершившагося 25-лѣтія царствованія Государя Императора и предстоящей 500-лѣтней годовщины Куликовской битвы. Изд. 2-е. Спб. 1880.

Ревенеръ и Волковъ. Книжка для чтенія при обученіи грамотъ (приложеніе къ Руководству къ обученію грамотъ). Спб. 1870. Ц. 25 к.

Семеновъ, А. В. Дѣтскій возрастъ. Съ картинами. Для начальнаго чтенія съ методическими приѣмами для постепеннаго развитія дѣтей и постепеннаго приготовленія ихъ къ легчайшему обученію русскаго языка, съ образцами наглядной бесѣды, толковаго чтенія, вещественнаго разбора, объяснительнаго чтенія, и съ наставленіями. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1870. Ч. I. Ц. 50 к.

Семеновъ, А. В. Школьникъ. Первая книга послѣ азбуки, для

ченія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Для сельскихъ и городскихъ школъ и начальныхъ училищъ. Москва. 1873. Ц. 35 к.

Семеновъ, Д. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми 9—11 лѣтъ. Изд. 6-е. Спб. 1880. Ц. 40 к.

Сердобольскій, А. П., преподаватель русскаго языка въ Казанской учительской семинаріи. Сборникъ прозаическихъ статей и стихотвореній (съ обозначеніемъ удареній косыми буквами). Двѣ книги. Казань. 1878.

Сердобольскій, А. П. Книжка для чтенія въ начальныхъ народныхъ школахъ (съ означеніемъ удареній косыми буквами). Ц. 25 к. Изданіе 3-е, дополненное. Казань. 1880. (для инородч. учл. Европейской и Азіатской Россіи).

Сыркинъ, А. Г. Сборникъ стихотвореній для приготовительнаго и низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Изд. 2-е. Вильна. 1880. Ц. 20 к., въ перепл. 25 к.

Толстой, Л. Н., графъ. Славянскія книги для чтенія. Спб. 1874. Книга III—ц. 15 к.; кн. V—ц. 15 к.; кн. VII—ц. 15 к.

Толстой, Л. Н., графъ. Русскія книги для чтенія. Изд. 5-е. Москва. 1879. Книга II—ц. 15 к.; кн. IV—ц. 25 к.; кн. VI—ц. 25 к.; кн. VIII—ц. 30 к.

Ушинскій, Б. Дѣтскій міръ и хрестоматія. Книга для класоваго чтенія, приспособленная къ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Ч. I. Изд. 18-е, окончательно исправленное и дополненное. Съ 105 рисунками въ текстѣ. Спб. 1880.—Ч. II. Изд. 17-е. Спб. 1880.

Книга для чтенія въ первоначальныхъ училищахъ Кирилло-Мецеѣвскаго братства, съ приложеніемъ руководства къ преподаванію русской исторіи въ житіяхъ св. угодниковъ русской и славянскихъ церквей. Спб. 1869. Ц. 60 к.

Богдановъ, П. И. Употребленіе знаковъ препинанія въ русскомъ письмѣ. Съ приложеніемъ синтаксиса русской рѣчи и синтаксическаго диктанта. Изд. 2-е, исправленное. 1879. Кіевъ. Ц. 60 к. (для город. учл.).

Бунаковъ, И. Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ реальныхъ училищъ, военныхъ гимназій и вообще среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ училищъ. Спб. 1880. Ц. 40 к. (для город. учл.).

Виноградовъ, И. Грамматика для начальныхъ училищъ. Спб. 1879.

Гербачь, В. С. Первые уроки русской грамматики. Учебное пособие для приготовительных классов и начальных школ. Спб. 1878. Ц. 15 к.

Бредзерскій, В. Употребленіе знаковъ препинанія въ русской письменной рѣчи. Пособіе для преподаванія русскаго языка въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно и для желающихъ самостоятельно изучить этотъ отдѣлъ грамматики. Харьковъ. 1879

Уроки русской грамматики. Два выпуска. Изд. журнала «Мирской Вѣстникъ». Спб. 1871. Ц. 30 к.

Москвитинова, О. Практическій курсъ упражненій по грамматикѣ, съ матеріаломъ изъ русской исторіи. Учебное пособие для младшихъ классовъ. Годъ первый. Спб. 1871. Ц. 55 к.

Паллонскій, П. Практическія правила русскаго правописанія и произношенія. Изд. 2-е, исправленное и умноженное. Варшава. 1876 (для Варш. уч. окр.).

Петровъ, К. Ѡ. Синтаксисъ въ образцахъ, для младшаго возраста. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Спб. 1881. Ц. 50 к.

Пуцыковичъ, Ѡ. Практическая русская грамматика. Учебное пособие для учениковъ народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ. 340 письменныхъ грамматическихъ упражненій. Изд. 2-е, дополненное. Спб. 1880.

Семеновъ, А. В. Начальныя систематическія упражненія въ списываніи и диктантѣ, съ необходимыми правилами правописанія безъ пособія грамматики. Для начальныхъ сельскихъ и городскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ гимназій и прогимназій. Москва. 1874. Ц. 15 к.

Семеновъ, А. В. Упрощенный учебникъ русской грамматики въ связи съ практическими упражненіями. Синтаксисъ, примѣнительно къ учебному плану. Спб. 1878. Ц. 35 к.

Соломоновскій, И. Матеріалъ для диктанта и другихъ грамматическихъ упражненій, подобранный и расположенный примѣнительно къ условіямъ преподаванія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа. Варшава. 1880. Ц. 40 к. (для начальныхъ училищъ Варшавскаго, Виленскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ).

Тихомировъ, Д. Элементарный курсъ грамматики, для город-

скихъ и сельскихъ школъ. Изд. 4-е, исправленное и дополненное. Москва. 1875. Ц. 15 к.

Шафрановъ, С. Таблицы русскихъ склоненій правильныхъ и неправильныхъ. Полтава. 1880.

ВВ.

АРИМЕТИКА И ГЕОМЕТРИЯ.

Буссе, О. Руководство къ ариметикѣ. Двѣ части. Спб. Ц. 28 к. особо: ч. 1-я—10 к.; ч. 2-я—18 к.

Главинскій, И. Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія. Отдѣлъ III. Ариметика. Изд. 13-е. Спб. 1873. Ц. 10 к.

Д. М. Краткая ариметика для первоначальныхъ училищъ, Кіевъ. 1866. Ц. 6 к.

Еленовъ, О. П. Ариметика для одноклассныхъ начальныхъ училищъ, а также для приготовительныхъ классовъ и 1 класса гимназій. Спб. 1878. Ц. 45 к.

Еленовъ, О. П. Ариметика для двухклассныхъ начальныхъ училищъ, съ приложеніемъ правилъ для измѣренія площадей и объемовъ. Спб. 1878. Ц. 70 к.

Канавовъ, А. Н. Ариметика. Опытъ руководства къ систематическому курсу теоретической ариметики цѣлыхъ и къ элементарному курсу дробныхъ чиселъ. Преимущественно для оканчивающихъ свое образованіе начальной школой и для учащихся дома. Спб. 1881. Ц. 80 к.

Леве, А. Ариметика для начальныхъ народныхъ училищъ. Изд. 4-е. Спб. 1872. 10 к.

Упрощенная ариметика. Пятое, исправленное и дополненное изданіе редакціи журнала „Мірской Вѣстникъ“. Спб. 1870. Ц. 15 к.

Нагорскій, М. Наглядная ариметика (первая сотня). Руководство для народныхъ училищъ и домашняго преподаванія. Изд. 2-е, совершенно передѣланное и дополненное. Спб. 1875.

Староградскій, И. Задачи на числа любой величины. Цѣлыя числа. Выпускъ II. Москва. 1880. Ц. 20 к.

Щегловъ, Н. Т. Арифметика. Изд. 12-е, исправленное и дополненное. Спб. 1875. Часть I. Цѣлыя числа. Ц. 15 к.—Часть II. Дробныя числа. Ц. 50 к.

Арбузовъ А., Мининъ А., Мининъ В., Назаровъ Д., преподаватели Московскихъ гимназій. Сборникъ арифметическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Матеріалы для практическихъ упражненій учениковъ въ теченіи учебнаго года и темы для письменныхъ испытаній. Изд. 2-е. Москва. 1878. Ц. 50 к.

А. Т. Арифметика для народныхъ школъ. Тверь. 1871.

Вуссе. Собраніе арифметическихъ задачъ, расположенныхъ въ „Руководству къ арифметикѣ“. Спб. 1868. Ц. 18 к.

Воленскъ, В. Задачникъ для начальныхъ школъ. Сборникъ простѣйшихъ арифметическихъ задачъ и предварительныя упражненія служащія для изученія чиселъ до 100, и дѣйствія надъ ними. Спб. 1872.

Вороновъ, А. Собраніе арифметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія. Двѣ части. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Гёде, Ф. В. Арифметическіе примѣры и задачи. Часть первая. Цѣлыя числа. Спб. 1880. Ц. 40 к.

Евтушевскій, В. А. Сборникъ арифметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Часть I-я. Изд. 14-е. Часть II-я. Изд. 9-е, исправленное и значительно дополненное. Спб. 1880. Ц. съ отвѣтами 40 к. за каждую часть.

Захаровъ, Н. Собраніе примѣровъ для письменнаго исчисленія. Выпускъ I. Вычисленіе надъ числами отъ 1 до 100. Для школъ Общества восстановленія христіанства на Кавказѣ. Второе, значительно дополненное изданіе. Тифлисъ. 1871.

Лубенецъ, Т. Арифметическій задачникъ, преимущественно заключающій въ себѣ данныя изъ сельскаго хозяйства. Цѣлыя числа. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Кіевъ. 1878. Ц. 15 к.

Томасъ, И. Собраніе арифметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Выпускъ I. Изд. 17-е, исправленное. Спб. 1880. Ц. 30 к.

Церингеръ. Задачи практическаго счета, составленныя для швейцарскихъ народныхъ школъ, передѣланныя для употребленія въ русскихъ народныхъ школахъ П. Щукинымъ. Спб. 1873. Тетради I, II и III.

Вороновъ, А. Краткое руководство геометріи. Съ 233 политипажами и 257 задачами на вычисленіе. Спб. 1875.

Вороновъ, А. Краткій элементарный курсъ геометріи. Съ 120 политипажами и 275 задачами на вычисленіе. Спб. 1875. Ц. 60 к.

Вуликъ, З. Краткій курсъ геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Спб. 1880. Изд. 4-е. Ц. 90 к.

Гика, Д. и Муромцевъ, А. Элементы геометріи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, расположенный по способамъ доказательствъ. М. 1879. Ц. 1 руб. (для учит. сем.).

Геометрическія приложенія къ именованнымъ числамъ. Для учителей народныхъ и полковыхъ школъ. Изд. журнала „Досугъ и Дѣло“. Спб. 1870.

Лаво, А. Наглядная геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ. Спб. 1873. Ц. 65 к.

Малининъ, А. Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для уѣздныхъ и городскихъ училищъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Съ политипажами въ текстѣ. Москва. 1871. Ц. 65 к.

Симашко, Ф. Начальная геометрія и коническія сѣченія. Изд. 5-е, дополненное. Спб. 1876. Ц. 2 р. (для город. учил.).

Счетоводство для начальныхъ школъ. Съ нѣмецкаго, по методѣ Струка, перевелъ *Аристовъ*. Кіевъ. 1872.

Г.

ИСТОРІЯ, ГЕОГРАФІЯ И ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Андріяшевъ, А. Русская исторія въ разсказахъ. Кіевъ. 1870. Ц. 10 к.

Белларминновъ, И. Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. Изд. 10-е, исправленное, съ 18 рисунками въ текстѣ и съ 2 картами. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Белларминновъ, И. Руководство къ русской исторіи, съ пополненіями изъ всеобщей. Изд. 4-е, исправленное, съ рисунками въ текстѣ и съ картою. Спб. 1880. Ц. 40 к.

Ишимова, А. Сокращенная русская исторія. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Краткая русская исторія. Выпускъ первый. Отъ основанія Руси до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ (862—1613). 4-с, исправленное и дополненное изданіе журнала „Мірской Вѣстникъ“.

Спб. 1873. Ц. 45 к.—Выпускъ второй. Отъ вступленія на престолъ Дома Романовыхъ до настоящаго времени (1613—1874). 4-е исправленное и дополненное изданіе, съ 13-ю рисунками. Спб. 1874. Ц. 65 к.

Краткая исторія Россіи. Изданіе редакціи журнала „Народная Бесѣда“. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Пудыковичъ, **Ө.** Русская исторія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ. Изд. 4-е, исправленное и дополненное, Съ 25-ю портретами и 30-ю картинками. Спб. 1877. Ц. 30 к.

Рождественскій **С.** Краткая отечественная исторія въ разсказахъ. Для народныхъ училищъ и вообще для народа. Съ 24 портретами замѣчательныхъ лицъ. Спб. 1877. Ц. 25 к.

Рождественскій **С.** Отечественная исторія въ разсказахъ. Съ портретами замѣчательныхъ лицъ. Спб. 1873.—Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1875. Ц. 60 к.

Соловьевъ, **С.** Учебная книга русской исторіи. Изд. 8-е. Москва. 1880.

Столыпинъ, **А.** Краткая исторія Россіи, для народнаго и солдатскаго чтенія, съ приложеніемъ 4-хъ историческихъ картъ и хронологической таблицы. Спб. 1869. Ц. 50 к.; безъ картъ 30 к.

Фармаковскій, **В.** Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣденій изъ исторіи всеобщей. Излож. по способу Грубе. Вятка. 1875.

Вѣловъ, **И.** Географія для народныхъ школъ. Спб. 1870. Ц. 40 к.

Брызгаловъ. Географія. Курсъ 1-й. Изд. 3-е. Москва. 1875. Ц. 50 к.

Крымскій, **Е.** Учебникъ географіи. Курсъ двухклассныхъ городскихъ училищъ. Москва. 1872.

Моданъ, **А. Д.** Учебникъ географіи Россійской имперіи. Съ картою Европейской Россіи для повторенія. Выборгъ. 1872. Ц. 40 к.

Корнель. Начальный курсъ географіи по американской методѣ. Изд. 8-е. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

Кузнецовъ, **Я.** Краткій учебный курсъ географіи Россійской имперіи. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 30 к.

Лебедевъ, **Е.** Учебная книжка географіи Россійской имперіи. Курсъ гимназическій. Съ картою Россіи (для город. уч.).

Малининъ, **А.** и Вуренинъ, **К.** Руководство къ космографіи и физической географіи. Съ 126 политипажами. Изданіе 5-е. Москва. 1876 (для учит. сем.).

Печоринъ, Ѡ. Физическое землевѣдѣніе. Ч. I. Вып. 1. Сиб. 1863. Ц. 50 к.

Пуликовскій, А. Общій обзоръ земнаго шара въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ аналитической. Спб. 1874. Ц. 90 к. (для учт. сем.).

Пуцыковичъ, Ѡ. Географія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ. Съ 42 типами народовъ и 20 другими рисунками. Спб. 1877. Ц. 50 к.

Смирновъ, К. Учебная книга географіи. Изд. 19-е, значительно исправленное и дополненное. Въ трехъ книжкахъ: I. Общія свѣденія. Курсъ назшихъ учебныхъ заведеній. Съ 14 рис. въ текстѣ и картою плоскошарій. Спб. 1878. Ц. 40 к.— II. Азія, Африка, Америка и Австралія въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. Спб. 1879. Ц. 60 к.— III. Европа въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. Спб. 1879. Ц. 60 к.

Студитскій, Ѡ. Географія Россіи. Изданіе 4-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Яковлевъ. Краткая географія Россіи, для народныхъ школъ. Спб. 1870. Ц. 12 к.

Бокъ, докторъ. Человѣческое тѣло, его строеніе, жизнь и коля. Руководство для учащихся, съ 25 рис. въ текстѣ Переводъ подъ редакціею *Паульсона*. Спб. Ц. 35 к.

Варавва, М. Руководство естественной исторіи для городскихъ училищъ, съ вопросами и задачами.—Минералогія, со многими рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ сѣтовъ кристаллическихъ моделей. Москва. 1878. Ц. 80 к.

Варавва, М., преподаватель Московскаго учительскаго института. Руководство естественной исторіи для городскихъ училищъ, съ вопросами и задачами. Зоологія.

Вагнеръ, Германъ. Первые рассказы изъ естественной исторіи для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ. Перев. *В. Висковатова*. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Герасимовъ, М. А. Элементарная анатомія, физиологія и гигиена. Руководство для городскихъ училищъ. Спб. 1879 (для гор. учил.).

Раевскій, Н. Приготовительный курсъ ботаники. Сост. по *Любену*. Изданіе 8-е, вновь исправленное. Съ 49 рисунками.

Гердъ, А. Учебникъ минералогіи. Часть I. Элементарный курсъ

въ объемѣ курса городскихъ училищъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1879. Ц. 80 к. (для гор. уч.).

Сентъ-Илеръ, Е. Элементарный курсъ зоологіи, съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи. Сост. по методѣ Любена. Изд. 9-е, исправленное. Спб. 1880.—Изд. 10-е. Спб. 1881. Ц. 1 р. 20 к.

Степановъ, П. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. По Бауману, съ измѣненіями въ примѣненіи къ естественнымъ произведеніямъ Россіи. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Ярошевскій, Б. Краткій курсъ естественной исторіи. Съ 205 полтипажами въ текстѣ. Москва. 1879. Ц. 1 р. 50 к.

Ярошевскій, Б. Описаніе человѣческаго тѣла съ гигиеническими указаніями, и общій обзоръ животныхъ и растений. Съ 80 полтипажами въ текстѣ. Москва. 1880. Ц. 1 р. (для город. учил. и учит. сем.).

Фонъ-Бооль, В. Элементарная физика, съ 138 рисунк. въ текстѣ. Спб. 1875. Ц. 85 к.

Краевичъ, Е. Физика ежедневныхъ явленій. Спб. 1877. Ц. 80 к. (для город. учил.).

Малининъ, А. Начальныя основанія физики. Руководство для городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій. Съ вопросами и задачами. Съ 273 полтипажами. Москва. 1876. Ц. 1 р.

Паульсонъ, І. И. Элементарная физика по Брюгеру. Руководство для низшихъ учебныхъ заведеній, съ 84 рисунк. въ текстѣ. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1874. Ц. 60 к.

Тиндаль, Дж. Физика въ простыхъ урокахъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею профессора А. Шимкова. Съ 89 рисунк. Изд. 2-е. Спб. 1881. Ц. 75 к.

Д.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ ПО ЧИСТОПИСАНІЮ, ЧЕРЧЕНІЮ, РИСОВАНІЮ И ПѢНІЮ.

Адамекъ, І. 18 таблицъ, изображающихъ плоскіе орнаменты (для город. и двухкл. учил.).

Блокъ, Генрихъ, придворный каллиграфъ шведскаго короля.

Теоретическое и практическое руководство къ скорому и легкому изученію чистописанія и скорописи. Москва. 1875.

Гербачъ, В. Прописи и образцы для рисованія по клѣткамъ (учебное пособие для самостоятельныхъ занятій учениковъ народныхъ школъ). 5-е, исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1875. Ц. 8 к.

Гербачъ, В. Руководство къ обученію письму (въ трехъ тетрадяхъ).

Гербачъ, В. С. Русская скоропись. Упражненія для развитія свободнаго движенія руки и приобрѣтенія четкой скорописи. Учебный матеріалъ для послѣдней ступени обученія письму. Спб. 1879. Ц. 50 к.

Гербачъ, В. Школа чистописанія. Тетради съ прописями для самостоятельныхъ занятій учащихся въ школъ и дома. 10 тетрадей. Ц. 10 к. каждой тетради.

Градобоевъ, П. Руководство къ чистописанію для родителей, воспитателей и воспитательницъ. Москва. 1871.

Прописи чистописанія и скорописанія, съ объясненіемъ правилъ письма. Изданіе журнала „Досугъ и Дѣло“. Спб. Ц. 6 к.

Малиновскій, И. Чистописаніе и скорописаніе. Русскія прописи съ объясненіями. Методическое руководство къ обученію письму, для школьнаго и домашняго употребленія. Рига. 1881. Ц. 65 к.

Прописи для сельскихъ школъ. Изданіе журнала „Мірской Вѣстникъ“. Спб. 1869. Ц. 30 к.

Павловъ, А. Руководство къ обученію письму для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ образцовъ письма на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и греческомъ языкахъ. Москва. 1878. Ц. 85 к.

Пожарскій, В. Руководство къ полному курсу русскаго чистописанія въ трехъ отдѣлахъ, съ приложеніемъ французскихъ, нѣмецкихъ, латинскихъ и греческихъ прописей. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. Ц. 40 к.

Половцовъ, Викторъ. Курсъ скорописи, по американской методѣ. 2-е изданіе, А. Ситенскаго-Селявина. Спб. 1865. Ц. 10 к.

Сеньковскій, Н. Прописи чистописанія и скорописанія. Спб. Ц. 5 к.

Прописи для народныхъ школъ, для возможно скорого укрѣпленія почерка, съ помощію письма по косымъ линіямъ. Образцы

рисованія по клѣткамъ, по системѣ Фребеля. Изданіе 13-е, товарищества „Сотрудникъ школъ“. Москва. 1881. Ц. 4 к.

Фридманъ, Практическая метода для основательнаго четкаго и легкаго изученія русскаго чистописанія въ школахъ и дома. Варшава. 1876. Тетради 1, 2 и 3. Ц. каждой тетради 10 к.

Чемодановъ. Руководство въ чистописанію и прописи. Вильна. 1875. Ц. 12 к.

Малининъ, Н. Начальное рисованіе и черченіе. Курсъ перваго класса элементарнаго училища. Тетради 1 и 2. Изд. 2-е. Москва. 1873.

Нѣмецъ, Ярославъ. Школа элементарнаго рисованія съ начальнымъ разъясненіемъ геометрическихъ формъ. Прага. 1877. Ц. 1 р.

Нѣмецъ, Ярославъ. Перспективное рисованіе геометрическихъ формъ. Съ 126 полнотипажамъ въ текстѣ. Изд. 2-е, исправленное. Одесса. 1877. Ц. 80 к.

Пиварскій, И. Ф. Образцы и наука черченія, въ 3-хъ частяхъ, по 15 таблицъ въ каждой. Цѣна каждой части 50 к.

Раевская-Иванова, М. Д. Азбука рисованія для семьи и школъ. Руководство для родителей и воспитателей. Харьковъ. 1879. Цѣна оригиналовъ 85 к., руководства 15 к.

Савенко, О. Г. Курсъ черченія для начальныхъ народныхъ школъ, сост. по системѣ проф. Домшке, съ приложеніемъ 42 таблицъ. Москва. 1877. Ц. 1 р. 25 к.

Вессель, Н. В. и Альбрехтъ, Е. К. Школьные пѣсни: 115 народныхъ, литературныхъ, историческихъ и военныхъ пѣсенъ, положенныхъ для школъ на 1, 2 и 3 голоса. Спб. 1876.

Нижулинъ, А. Сборникъ пѣсенъ, для дѣтей. Вильна. 1870 (для школъ Виленскаго учебнаго округа).

Альбрехтъ, Е. Руководство въ хоровому пѣнію по цифровой методѣ Шева, съ приложеніемъ 70 русскихъ пѣсенъ и 41 трехголоснаго хора, преимущественно для народныхъ школъ. Москва. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Аванасьевъ. Учебникъ церковнаго пѣнія. Ц. 40 к.

Комаровъ, В. Практическая школа хороваго пѣнія. Москва. 1875. Цѣна, съ предисловіемъ, 60 к.

Ламакинъ. Учебное руководство для преподаванія церковнаго пѣнія въ народныхъ училищахъ. Ц. 60 к.

Марьяничъ, Григорій. Пѣсни для школы, дѣтскія и народныя, на

1, на 2 и на 3 голоса. Классное пособие при обученіи пѣнію. Спб. 1878. Ц. 80 к.

Потуловъ, Н. Руководство въ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія Православной россійской Церкви. Москва. 1873.

Роженъ, А. [Руководство для обучающихся пѣнію въ народныхъ и патріотическихъ школахъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ и вообще въ учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1866. Ц. 20 к.

Роженъ, А. Элементарные уроки пѣнія. Спб. 1866. Ц. 20 к.

Роженъ, А. Нотная азбука для народныхъ школъ. Ц. 80 к.

Роженъ, А. Нотная азбука, составленная для пѣвческихъ хоровъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

Роженъ, А. Собраніе молитвъ, аранжированныхъ на дѣтскіе голоса, для народныхъ школъ. Ц. 20 к.

Рубецъ, А. И. Музыкальная азбука. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1878 (для учит. сем.).

Фонъ-Фохтъ, Л. А. Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсень, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, для первоначальнаго преподаванія въ младшихъ классахъ учебныхъ заведеній и въ школахъ. Спб. 1874. Ц. 1 р. 25 к.

Фонъ-Фохтъ, Л. А. Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсень, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, съ аккомпаниментомъ фортепіано. Спб. 1874. Ц. 1 р.

Фонъ-Фохтъ, Л. А. Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсень и хороводныхъ игръ, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, съ аккомпаниментомъ фортепіано. Изданіе В. П. Печаткина. Спб. 1873.

Свирѣль. Сборникъ дѣтскихъ пѣсень. Тетрадь 1. Изданіе товарищества „Сотрудникъ школъ“. Москва. 1877. Ц. 75 к.

ОТДѢЛЪ II.

Книги для учительскихъ библіотекъ.

Гречулевичъ, В. протоіерей. Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія, въ хронологическомъ порядкѣ, съ картою Палестины и другими приложеніями, какъ пособие къ основательному изученію Евангельской исторіи. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1859—1873. Ц. 3 р.

Зайцевъ, И. Очерки быта древнихъ Евреевъ. Пособіе къ изученію Священнаго Писанія. Кіевъ. 1869.

Макарій, архієпископъ Литовскій (н. митрополитъ Московскій). Руководство къ изученію христіанскаго догматическаго богословія. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Мышкинъ, свящ. О преподаваніи закона Божія въ сельскихъ училищахъ. Вятка.

Преображенскій, П. свящ. Православное обозрѣніе. Ежемѣсячный журналъ, изд. съ 1875 г. подъ его редакціею въ Москвѣ.

Ширскій, С. О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Кострома. 1876.

Абаза, Б. и Силковъ, М. Руководство къ обученію въ начальныхъ военныхъ школахъ. Съ приложеніемъ таблицы подвижныхъ печатныхъ буквъ. Изд. *Фену* и *К^о*. Спб. 1863.

Смирновъ, Е. Исторія христіанской церкви. Спб. 1880. Выпускъ I и II въ одной книгѣ. Ц. 2 р.—Выпускъ III. Ц. 1 р.

Андріашевъ. Руководство учителямъ одноклассныхъ и двухклассныхъ народныхъ училищъ. Кіевъ. 1871.

Барановъ, Н. Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. Пособіе для учителей народныхъ училищъ. Тверь. 1879.

Бланше, А. Руководство для наставниковъ. Объ ученіи глухонѣмыхъ въ народныхъ школахъ. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Блекки, Джонъ Стюартъ. О самовоспитаніи умственномъ, физическомъ и нравственномъ. Совѣты юношамъ, вступающимъ въ жизнь и желающимъ серьезно подготовиться къ научной и общественной дѣятельности. Пер. съ 11 англійскаго изданія *I. Паульсона*. Спб. 1879.

Блиновъ, священникъ. О способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ. Изд. Вятской земской губернской управы. Вятка. 1868. Ц. 25 к.

Бобровскій, С. Курсъ практической педагогики. Для учительскихъ семинарій, народныхъ учителей, и вообще лицъ, занимающихся первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей въ школахъ и дома. Москва. 1876. Ц. 1 р. 25 к.

Вахрушева, Вѣра. Руководство для сельскихъ учителей и учительницъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 20 к.

Гербачъ, В. Методическое руководство къ обученію письму. Пособіе для родителей, учителей, учительскихъ институтовъ и семинарій. Спб. Ц. 50 к.

Гюнцбургъ, Е. Нравственная педагогика или общепонятное изложение основныхъ началъ нравственнаго воспитанія. Руководство для учащихся въ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, учительскихъ семинаріяхъ, и для образованныхъ матерей. Москва. 1876.

Заринскій, П., священникъ. Публичныя педагогическія лекціи о преподаваніи въ школахъ для солдатъ. Казань. 1870. Ц. 75 к.

Заринскій, П., священникъ. Солдатская школа. Въ двухъ частяхъ, съ прибавленіями, азбукою и арифметическими задачами. Спб. 1876. Ц. 1 р. 50 к.

Илинскій, П. А. Какъ воспитывать и охранять дѣтей. Изд. кн. *Оболенинъ*. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Янъ Коменскій. Великая дидактика. Изданіе редакціи журнала „Семья и Школа“. Спб. 1875—1877.

Борфъ, Н. А., баронъ. Русская начальная школа. Руководство для земскихъ гласныхъ и учителей земскихъ школъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Лангеталь. Первое школьное обученіе. Пособіе учителямъ начальныхъ школъ. Пер. съ нѣмецкаго *С. Протопова*. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1867. Ц. 25 к.

Лядовъ, В. Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей. Изд. 2-е. Спб. 1873.

Малининъ, Н. Начальное народное училище. Педагогическіи очеркъ изъ наблюденій за училищами. Москва. 1867. Ц. 75 к.

Малышевскій, Зайцевъ и Экземплярокій. Руководство къ начальному обученію. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Кіевъ. 1871. Ц. 1 р.

Миропольскій, С. Школа и государство. Обязательность обученія въ Россіи (Историческій этюдъ). Спб. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

Миропольскій, С. Обученіе грамотѣ. Методическое руководство для учительскихъ семинарій, учителей народныхъ школъ и руководителей педагогическими курсами. Спб. 1874. Ц. 50 к.—Изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное, исправленное и дополненное. Спб. 1877. Ц. 1 р.

Тимошеевъ, К. Генрихъ Песталоцци, знаменитый швейцарскій педагогъ. Біографическій очеркъ, составленный и переведенный изъ нѣмецкихъ источниковъ. Изд. 2-е. Спб. 1877.

Фармаковскій, Вл. Школьная дѣтетика. Ученіе о сбереженіи здоровья дѣтей, посѣщающихъ школу. Излож. по доктору Герману *Кленке*. Вятка. 1872.

Фармаковскій, Вл. Управление дѣтьми. По лекціямъ *Диллера* и другимъ источникамъ. Вятка. 1877.

Шютце, д-ръ. Училищевѣденіе. Практическое ученіе о воспитаніи и обученіи для семинарій и учителей народныхъ школъ. Пер. *А. Бѣлинскій*. Глуховъ. 1880. Ц. 1 р. 50 к. (для учит. сем.).

Бобровскій, С. Руководство къ чтенію-письму по звуковому способу. Методика обученія грамотѣ. Для школьнаго и домашняго употребленія. Изд. 2-е. Москва. 1875. Ц. 60 к. Приложение къ сему Руководству: 28 таблицъ для постепеннаго чтенія. Изд. 2-е. Москва. 1875. Ц. 25 к.

Бунаковъ, Н. Родной языкъ, какъ предметъ обученія въ народной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ. Лекціи, читанныя на педагогическихъ курсахъ Московской политехнической выставки въ 1872 году. Изданіе журнала „Семья и школа“. Спб. 1873.

Бѣловъ, И. Руководство для сельскихъ учителей. Часть I. Уроки по русскому языку, родиновѣденію и отечествовѣденію. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Водововъ, В. Книга для учителей, заключающая объясненіе на „Книгу для первоначальнаго чтенія“. Спб. 1871.—Изд. 4-е. Спб. 1875. 60 к.

Волженскій. Руководство къ обученію грамотѣ (для учителей). Спб. 1871. Ц. 25 к.

Вурстъ. Начальное обученіе отечественному языку. Спб. 1872. Ц. 50 к.

Галаховъ, А. Русская хрестоматія. Изд. 17-е. Т. I и II. Спб. 1879.

Гербачъ, В. Руководство для учащихся къ русской азбукѣ для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и рисованію.

Главинскій, И. В. Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія. 13-е изд. Отдѣлъ I-II. Правила и приемы для обученія по звуковой методѣ чтенію и письму гражданской и церковной печати, молитвы и святцы, 15 картинъ и листъ подвижныхъ буквъ.

Добровольскій, В. Зорька. Наставленіе для учащихся. Спб. 1871. Ц. 20 к.

Евстафьевъ, П. В. Древняя русская литература. Спб. 1879. Ц. 1 р. (для учит. сем.).

Ельницкій, К. Курсъ дидактики. Пособіе для учебныхъ заведеній, гдѣ преподается педагогика. Спб. 1880. Ц. 75 к. (для учит. инст. и сем. и для нач. учил.).

Ждановъ, А. Грамматика для народныхъ школъ. Харьковъ. 1879.

Ждановъ, А. Сборникъ статей и примѣровъ для разбора, диктанта и другихъ грамматическихъ упражненій. Харьковъ. 1880.

Зимницкій, В. Условія и приемы объяснительнаго чтенія. Руководство для воспитанниковъ учительскихъ институтовъ и семинарій, воспитанницъ педагогическихъ курсовъ женскихъ гимназій, преподавателей русскаго языка низшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ и учителей народныхъ школъ. Вольскъ. 1880.

Золотовъ, В. Первые упражненія въ чтеніи и совѣтъ наставникамъ. Изданіе товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Ислентьевъ, В. Письмо-чтеніе. Руководство для учащихся. Казань. 1880. Ц. 12 к.

Разговорныя и письменныя упражненія. Руководство для учителей начальныхъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Сост. по Кольнеру. Москва. 1873.

Козьминъ, К. Элементарная грамматика для городскихъ училищъ. Вып. I. Москва. 1878. Ц. 30 к.

Корфъ, Н. А., баронъ. Руководство къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ. Екатеринославъ. 1867. Ц. 25 к.

Кочетовъ, А. Обученіе чтенію и письму (Книжка для учителей). Съ приложеніемъ разръзныхъ буквъ. Спб. 1864. Ц. 15 к.

Миропольскій, С. Обученіе письму въ начальной школъ. Для учительскихъ институтовъ, учителей и руководителей педагогическихкии курсами. Изданіе 3-е. Спб. 1878. Ц. 75 к.

Новзоровъ, Н. Этимологія и синтаксисъ церковно-славянскаго и русскаго языка въ связи съ элементарной логикой и съ приложеніемъ филологическаго указателя. Казань. 1877. Ц. 1 р. (для учит. сем.).

Орбинскій, Р. Руководство для преподавателей грамотности. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Паульсонъ, I. Способъ обученія грамотѣ по „Первой учебной книжкѣ“ (Объясненія для преподавателей). Спб. 1868. Ц. 15 к.

Перевлѣтскій, П. Предметныя уроки по мысли Песталоцци. Руководство для занятій съ дѣтьми въ школъ и дома. Изд. 6-е. Спб. 1880.

Петровъ, К. Ѳ. Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русскои грамматики, изложенной по новому плану. Синтаксисъ для младшаго возраста. Спб. 1880. Ц. 35 к.

Пуцыковичъ, Ѳ. Уроки русскаго правописанія. Годъ 1 и 2 (Опытъ приложенія изыскательнаго метода въ обученію правописанію). Руководство для учителей народныхъ и другихъ элементарныхъ школъ. Изд. 3-е, дополненное и исправленное Спб. 1877. Ц. 40 к.

Пуцыковичъ, Ѳ. Уроки русскаго правописанія. Годъ 3 (последній). Опытъ приженія изъяснительнаго метода къ обученію правописанію. Руководство для учителей народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ, и для домашняго обученія. Изд. 2-е. Спб. 1879.

Резенеръ и Волковъ. Руководство къ обученію грамотѣ и звуковому способу. Спб. 1869. Ц. 10 к.

Рязанскій, Н. Наставленіе о томъ, какъ давать первые уроки грамоты и письма. Изд. 2-е. Москва. 1872. Ц. 20 к.

Семеновъ, Д. Опытъ дидактическаго руководства въ преподаванію русскаго языка 9—11 лѣтнимъ дѣтямъ въ школъ и дома по книгѣ „Даръ слова“, и картина „Времена года“. Изд. 3-е. Спб. 1872. Ц. 50 к.

Солонина, П. Н. Записки по методикѣ русскаго языка, составленныя для учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и для учителей народныхъ школъ. Отдѣлъ I. Методика обученія грамотѣ. Черниговъ. 1875. Ц. 50 к.—Изданіе 2-е, значительно исправленное и дополненное. Спб. 1876.—Отдѣлъ II. Методика объяснительнаго чтенія. Спб. 1876.—Отдѣлъ III. Методика начальнаго грамматикѣ. Спб. 1877. Ц. 75 к.

Тихомировы, Е. и Д. Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшіе случаи правописанія для диктовки съ приложеніемъ краткаго орфографическаго указателя. Ч. I. Изд. 7-е, исправленное и дополненное. М. 1880.

Пясецкій, П. Путешествіе по Китаю въ 1874—1875 гг. чрезъ Сибирь, Монголію, восточный, средний и сѣверо-западный Китай. Въ двухъ томахъ, съ рисунками. Спб. 1880.

Тихомировъ, Д. Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшіе случаи употребленія знаковъ препинанія. Часть II. Изд. 3-е, исправленное. М. 1880.

Тихомировъ, Д. Руководство для учащихся по Букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму. Изд. 2-е. Москва. 1875. Ц. 30 к.

Тихомировъ, Д. Опытъ плана и конспекта элементарныхъ э

вятій по родному языку. Методическое пособие для преподавателей элементарной школы. Изд. 4-е. Москва. 1880. Ц. 55 к.

Троицкий-Семютовичъ. Начальное обученіе русской грамотѣ. Опытъ руководства къ одновременному обученію взрослыхъ письму, чтенію и счисленію. Въ текстѣ 128 рисунковъ и 3 портрета. Спб. 1875. Ц. 40 к.

Тулешъ, М. Объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи и русской азбукѣ. Пособіе для обучающихъ русской грамотѣ.

Ушницкій, Б. Родное слово. Книга для учащихся. Совѣты родителей и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка по учебнику „Родное слово“. Изд. 10-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871. Ц. 30 к.

Чудецкій, П. Родной языкъ. Обученіе механическому чтенію и письму. Выпускъ I. Кишиневъ. 1880. Ц. 60 к.

Шарловскій, I. Первоначальное обученіе письму и чтенію. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Шимановскій, С. Руководство (для учителей) къ русской азбукѣ для сельскихъ школъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Варшава. 1875. Ц. 20 к.

Руководство къ русской азбукѣ. Практическіе уроки бесѣдъ звуковаго разбора, письма и чтенія въ первый годъ занятій. Спб. 1875. Ц. 20 к.

Упражненіе въ чтеніи и умственномъ развитіи (Приложеніе къ таблицамъ для взаимнаго обученія чтенію). 6-е изданіе, товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1864. Ц. 20 к.

Письмо-чтеніе. Руководство для учащихся. Изданіе Базанскаго учебнаго округа. Казань. 1871. — Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1874.

Смирновъ, А. О. „Слово о полку Игоревѣ“: 1) Литература „Слова“ со времени открытія его по 1876 г. Воронежъ. 1877. 2) Пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ. Воронежъ. 1879.

Русскій филологическій вѣстникъ. Ученый журналъ 1880 г. № 1, 2 и 3. Ц. за годовое изданіе 7 р. (для учит. нист. и учит. сем.).

Воленовъ, В. Собраніе арифметическихъ задачъ (по Грубе). Учебное пособие при первоначальномъ преподаваніи арифметики. Изд. 9-е, вновь исправленное и пересмотрѣнное. Спб. 1878.

Гехоль, Е. Планиметрия, по системѣ Лежандра. Перевелъ В. Шиховъ. Рига. 1869. Ц. 60 к.

Гехель, Е. Стереометрія, по Лезандру. Перевелъ *В. Шиховъ*. Рига. 1869. Ц. 50 к.

Гольденбергъ, А. И. Математическій листокъ. Ежемѣсячное изданіе. М. 1880 г. № 1—12 (для учит. сем.).

Евтушевскій, В. Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальной ариметики въ народныхъ школахъ. Спб. 1875. — Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1878. Ц. 75 к.

Еленевъ, О. П. Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію ариметики въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ, а также въ приготовительныхъ классахъ и первомъ классѣ гимназій. Спб. 1878. Ц. 65 к.

Еленевъ, О. П. Руководство для учителей къ преподаванію ариметики въ двухклассныхъ начальныхъ училищахъ. Спб. 1878. Ц. 1 р.

Броненбергъ, А. Элементарныя начала геометрическаго анализа или такъ называемой новой геометріи. Съ атласомъ чертежей. Спб. 1880. Съ атласомъ 3 р. (для учит. сем.)

Паульсонъ, І. Ариметика, по способу нѣмецкаго педагога Грубе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей. Изд. 8-е. Москва. 1871. Ц. 60 к.

Пржевальскій, Е. Начальная геометрія. М. 1878. Ц. 1 р. 50 к. (для учит. сем.).

Путята, А. Д. Космологія (общепонятное изложеніе). Ч. I. Система міра. Книга I. Геометрическія и динамическія отношенія небесныхъ тѣлъ. Томъ I. Спб. 1876—1880. Ц. 4 р. (для учит. сем.).

Серебровскій, М. Простой и дешевый способъ изготовлять геометрическія модели для низшихъ школъ. Казань. 1876. Ц. 10 к.

Староградскій, И. Задачи на числа первой сотни. М. 1879.

Брамсонъ, Е. Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними. Руководство для сельскихъ хозяевъ, народныхъ учителей и учительскихъ семинарій. Часть I. Екатеринбургъ. 1881. Ц. 1 р.

Любанъ, А. Руководство къ систематическому изученію естественной исторіи. Курсъ II. Переводъ *Огородникова*. Спб. 1875.

Меліоранскій, М. Вопросникъ по зоологіи, для элементарныхъ училищъ. Спб. 1877.

Тиндаль, Дж. Свѣтъ. Шесть лекцій, читанныхъ въ Америкѣ зимою 1872—1873 г. Переводъ съ англійскаго 2-го изданія *Я. Цедербаума* и др., подъ редакцію *И. Гезелуса*. Съ портретомъ

Дж. Тиндалъ и 60 рисунками въ текстѣ. Спб. 1877. Ц. 1 р. 50 к. (для учт. сем.).

Тиндалъ, Дж. Лекціи объ электричествѣ. Переводъ съ англійскаго, изд. подъ редакцію *И. Гезехуса*. Съ 60 рисунками въ текстѣ. Спб. 1878. Ц. 75 к.

Форстеръ, М. Начальный практической курсъ физиологій. Переводъ съ англійскаго *С. В. Пантелъевой*. Спб. 1878, (для учт. сем.).

Свѣтъ и что отъ него исходитъ. Изданіе редакціи журнала „Досугъ и Дѣло“. Спб.

Войковъ, М. Краткое обзорніе Курской губерніи въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Вѣлгородъ. 1879.

Веселовскій, Г. М. Городъ Острогожскъ (Воронежской губерніи) и его уѣздъ. Историко-статистическій и этнографическій очеркъ, съ планомъ города и географическою картою уѣзда. Воронежъ. 1867. Ц. 80 к.

Веселовскій, Г. М. и **Воскресенскій, Н. В.** Города Воронежской губерніи, ихъ исторія и современное состояніе, съ краткимъ очеркомъ всей Воронежской губерніи. Воронежъ. 1876. Ц. 50 к.

Оберлендеръ. Методика географіи. Переводъ подъ редакцію *А. Воронежскаго*. Спб. 1877.—Изданіе 2-е, исправленное и дополненное, съ приложеніемъ русской литературы учебной географіи. Спб. 1880. Ц. 1 р. 60 к.

Ивановъ, А. Учебникъ географіи. Общія свѣденія изъ географіи математической, физической и политической. М. 1878. Ц. 25 к.

Любенъ, Августъ. Руководство къ методическому преподаванію географіи. Переводъ съ нѣмецкаго 12-го изданія *Аристовъ*. Кіевъ. 1872. Ц. 15 к.

Малининъ, Н. Бесѣды о наглядномъ обученіи и отчизновѣденіи, читанныя на учебно-педагогическомъ курсѣ при Московскомъ обществѣ вспомошествованія гувернанткамъ, домашнимъ учительницамъ и воспитательницамъ. Москва. 1873.

Малининъ, Н. Географія Россіи. Курсъ низшихъ учебныхъ заведеній, преимущественно уѣздныхъ и начальныхъ училищъ. М. 1879. Ц. 1 р.

Можайскій. Учебный курсъ географіи Новгородской губерніи (родиноувѣденіе). Новгородъ. 1878.

Овсянниковъ, А. Географическіе очерки и картины. Томъ I. Очерки и картины Поволжья. Спб. 1878. Ц. 2 р. (для учт. сем.).

Реклю, Эмиль. Земля и люди. Всеобщая географія. Т. I—IV. Съ рисунками. Спб. 1878—1880 (для учит. сем.).

Слюйсь. Руководство къ наглядной географіи. Перевелъ со 2-го французскаго издавія *К. Турчаковскій*. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Сорока, П. П. Географія Бессарабской губерніи. Съ приложеніемъ 23 чертежей, плана г. Кишинева и карты Бессарабской губерніи. Кишиневъ. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Субботинъ, Г. Е. Курсъ промышленной экономіи и коммерческой географіи въ связи съ торговопромышленной статистикой Россіи и другихъ странъ. Спб. 1878. Ц. 2 р.

Острогорскій. Хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. Въ трехъ выпускахъ: 1) Древняя исторія. Изд. 4-е. Спб. 1879. Ц. 25 к.—II. Средняя исторія. Изд. 5-е. Спб. 1879. Ц. 25 к.—III. Новая исторія. Изд. 5-е. Спб. 1879. Ц. 25 к.

Острогорскій. Краткая хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. Изд. 5-е. Спб. 1879. Ц. 25 к.

Глинскій, Н. Какъ спасти и спастись отъ скоропостижныхъ смертныхъ случаевъ безъ помощи врачей и знахарей. Изд. 3-е. Спб. 1871.

Держачевъ, И. Школьное дѣло. Къ вопросу о гигиенѣ школъ. Въ текстѣ болѣе 40 чертежей: планы классныхъ комнатъ, школьныхъ домовъ, классной мебели и проч. М. 1878. Ц. 1 р.

Залуговскій, М. Руководство къ уходу за больными, ранеными, беременными, родильницами, новорожденными дѣтьми и первая помощь до прибытія врача. Изд. 2-е, дополненное. Съ рисункомъ. Москва. 1877. Ц. 1 р. 50 к.

Казаченко, И. Наставленіе для народа о томъ, какъ предохранять животныхъ отъ заболѣванія заразительными болѣзнями, а также о томъ, какъ люди должны поступать, чтобы не заразиться отъ животныхъ, и какъ лечить заболѣвшихъ животныхъ до прибытія врача. Вятка. 1879.—Изданіе 2-е. 1880.

Петровъ, Н. Бесѣды врача о заразныхъ болѣзняхъ. Руководство для народа. Спб. 1881. Ц. 70 к.

Уховъ, Г. В. Руководство къ педагогической и гигиенической гимнастикѣ. Ч. I. О вольныхъ движеніяхъ. Спб. 1875.—Ч. II. Объ упражненіяхъ на снарядахъ. Спб. 1872.

У. М. Уходъ за дѣтьми въ первые годы ихъ жизни, въ примѣненіи къ крестьянскому быту. Второе изданіе. Спб. 1870. Ц. 3 к.

Флоретъ, д-ръ. Искусственное выкармливаніе дѣтей.

Щенсновичъ, М. Руководство къ изученію оспопрививанія. Для духовныхъ училищъ, фельдшерскихъ школъ и вообще для лицъ, желающихъ научиться оспопрививанію. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Цѣлебныя силы природы. Полный цѣлебный травникъ. Спб. 1871.

Общедоступный огородникъ. Изданіе *Мамонтова*. Москва. 1869. Ц. 20 к.

Маракуевъ, В. Н. Сельское огородничество. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1875. Ц. 15 к.

Мицуль, М. Домашній огородъ. Съ планомъ огорода и рисунками. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Овчинниковъ, В. Руководство для крестьянъ, волостныхъ судовъ, уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений по постановленію, обжалованію и отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ, подсуднымъ волостному суду. Изд. 2-е, поправленное и дополненное. Ватка. 1879.

Малярное и красильное искусство. Составлено по новѣйшимъ русскимъ и иностраннымъ источникамъ и опытамъ, подъ редакціею технолога *А. П—ва*. Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

Соковнинъ, Н. Популярный курсъ основаній земледѣлія. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

Сыровъ, Д. Русскій сыроваръ и фермеръ. Молочное хозяйство, сыровареніе и скотоводство. Составлено по новѣйшимъ русскимъ и иностраннымъ техникамъ и трудамъ извѣстныхъ специалистовъ. Спб. 1871. Ц. 2 р.

Табусинъ, П. Опытъ руководства къ пасѣчному хозяйству въ современномъ его состояніи. Съ чертежами. Кіевъ. 1875. Ц. 1 р. 30 к.

Травинъ, В. Н. Руководство къ низшей геодезіи. Наставленіе къ употребленію геодезическихъ инструментовъ и производству различнаго рода съемокъ и нивелированія. М. 1880. Ц. 2 р. (для учт. сем.).

Аннинъ, П. А. Сводъ главнѣйшихъ законоположеній и распоряженій о начальныхъ народныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Части I—IV. Спб. 1878—1880.

Острогорскій, М. Общая воинская повинность. Чтеніе для народа. Спб. 1877. Ц. 10 к.

Фармаковский, Вл. Законы о гражданскихъ договорахъ и обязательствахъ, общедоступно изложенные и объясненные.

Фармаковский, Вл. Книга для присяжныхъ засѣдателей и судѣ присяжныхъ. Вятка. 1874. Ц. 10 к.

Флоровъ, И. О земледѣліи средней полосы Россіи. Спб. 1875.

О невыгоднѣйшихъ способахъ обработки молочныхъ продуктовъ. Спб. 1870. Ц. 10 к.

Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. Составл. по порученію Комитета грамотности. Спб. 1878. Ц. 2 р.

Латышевъ, В. Русскій начальный учитель. Ц. за 12 Мѣтъ въ годъ 2 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ III.

Книги для ученическихъ библіотекъ и для народнаго чтенія

Книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныя по благословенію Святѣйшаго Синода, какъ на славянскомъ языкѣ и на русскомъ языкахъ.

Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матфея, Марка, Луки и Иоанна, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ указаніемъ порядка чтеній. Ц. 32 к.

Дѣянія и посланія святыхъ Апостоловъ съ Апокалипсисомъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Ц. 50 к.

Краткое изложеніе литургіи св. Иоанна Златоустаго, для мірянъ съ присовокупленіемъ молитвъ, изданныхъ съ благословенія Синода для чтенія ихъ при Божественной литургіи. Спб. 1874. Ц. 4 к.

Сокращенный молитвословъ. Спб. 1870. Ц. 8 к.

Изображенія святыхъ угодниковъ Божіихъ: 1) Кирилла и Мефодія, 2) Николая Чудотворца и 3) Георгія Побѣдоносца, изданныя академикомъ *Микшинымъ*, съ краткимъ изложеніемъ житія святыхъ, составленнымъ *Т. И. Фимитовымъ*. Ц. въ розницѣ 15 к.; а партіями, не менѣе 10-ти, по 12-ти к. за вѣз.

Абаза, К. Книга для чтенія въ военныхъ школахъ и кадетскихъ школахъ, въ школахъ воскресныхъ и вечернихъ классахъ для взрослыхъ. Съ 22 картинками. Спб. 1880. Ц. 60 к.

- Авенариусъ, В.** Книга о Киевскихъ богатыряхъ. Спб. 1875.
- Аксаковъ, С.** Аленькой цвѣточикъ. Сказка. Изданіе Комитета грамотности. Спб. 1880. Ц. 10 к.
- Александровъ, В.** Трудъ человѣка кормить, а лѣнь портить. Рассказъ подмастерья. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 4 к.
- Амвросій Медюланскій.** О покаяніи. Двѣ книги. Ц. 8 к.
- Св. Андрей Критскій.** Канонъ великій. Ц. 20 к.
- Андріяшовъ, А.** Книга для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ, приходскихъ и народныхъ училищахъ. Часть вторая. Изд. 4-е, вновь обработанное и значительно исправленное. Киевъ. 1880. Ц. 30 к.
- Антоновъ, А.** Басни и эскизы, съ приложеніемъ краткаго біографическаго очерка автора. Изд. 5-е, исправленное. Рязань. 1878. Ц. 40 к.
- Бажановъ, В.** О вѣрѣ и жизни христіанской. Изд. 4-е. Спб. 1863. Ц. 4 к.
- Бажановъ, В.** Сокровище духовное, отъ міра собираемое. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Спб. 1862. Ц. 12 к.
- Бажановъ, В.** Пригѣры благочестія изъ житій святыхъ. Изд. 5-е. Спб. 1867. Ц. 15 к.
- Бажановъ, В.** Притчи, выбранныя изъ Крумахера. Спб. 1862. Ц. 10 к.
- Бажановъ, В.** Правоучительныя повѣсти. Спб. Ц. 10 к.
- Бахметова, А.** Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четинхъ-Миней. 12 книгъ; изъ нихъ 11 книгъ—пятое изданіе и одна (ноябрь)—четвертое изданіе. Москва 1868 и 1870. Ц. 15 к. каждая *).
- Бахметова, А.** Какъ освободилась Русь изъ-подъ ига Татарскаго, въ 1480 г. М. 1880.
- Бахметова, А.** Крѣпость. Рассказъ для дѣтей, передѣланный съ англійскаго. Изд. 2-е. Москва. 1880. Ц. 5 к.
- Бахметова, А.** Какъ Паша старался быть добрымъ мальчигомъ и Сиротка. Москва. 1871. Ц. 3 к.
- Бахметова, А.** Красный сарафанчикъ. Рассказъ для дѣтей, передѣланный съ англійскаго. Москва. 1875. Ц. 3 к.

---

*) Отдѣльными житія святыхъ, составляющіе особые оттиски житій, вошедшихъ въ составъ этого изданія, одобрены къ приобрѣтенію начальными народными училищами для раздачи благонравнымъ ученикамъ и ученицамъ житій святыхъ, имена которыхъ они носятъ.

Б—ій, А. Дѣлушка Трифонъ. Спб. 1876.

Вальфуръ Стюартъ, профессоръ. Физика. Перев. съ англійск. М. А. Антоновича. Спб. 1873.

Бекетовъ, А. Бесѣды о землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ. Въ 2-хъ книжкахъ. Изд. 4-е, съ 18 рисунками въ текстѣ. Спб. 1879. Ц. 80 к.

Вестужевъ-Рюминъ, К. О крещеніи Руси, о Владимірѣ Святѣмъ, о сыновьяхъ его и о монастырѣ Печерскомъ. Изд. 2-е, товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1865. Ц. 11 к.

Благоправовъ, А. Ѳ. Разсказъ о Михайлѣ Ивановичѣ Топтыгинѣ, или о восолапомъ Мишенькѣ-медвѣдѣ. Для дѣтей школьнаго возраста. Москва. 1881.

Вестужевъ-Рюминъ, К. О томъ, какъ росло Московское княжество и сдѣлалось Русскимъ царствомъ. Спб. 1866 г. Ц. 22 к.

Блиновъ, Н. Пчелка. Сборникъ пословицъ, стихотвореній и загадокъ. Москва. 1873. Ц. 10 к.

Вобровская, С. Л. Сущность системы Фребеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи. Изданіе Московской дѣтской и педагогической библіотеки. Москва. 1872. Ц. 50 к.

Вобровскій, С. Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка. Опытъ народной гигиены. Съ 21 рисункомъ въ текстѣ. Спб. 1873. Ц. 35 к.

Вобровскій, С. Разказы моимъ дѣтямъ. Съ политипажамъ въ текстѣ. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Бремъ, А. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Народное и школьное изданіе, обработанное Фридрихомъ Шедлеромъ, съ 267 рисунками, сдѣланными съ природы, подъ руководствомъ Крэмера Т. І. Млекопитающія—Т. II. Птицы. Спб. 1875.

Бутлеровъ, А. Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства. Краткое руководство для пчеляковъ. Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 4-е, вновь пересмотрѣнное, исправленное и дополненное. Спб. 1880.

Бухарина, Вѣра. Петръ и Василій. Разсказъ для крестьянскихъ дѣтей. Посвящается Стрекаловской школѣ. Изд. товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1867. Ц. 20 к.

Вѣлюстинъ, І., священникъ. О церковномъ богослуженіи. Письма къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Вѣлюстинъ, І., священникъ. О Божественной литургіи. Изъ писемъ къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 20 к.

Васильевская, Е. Отдыхъ. Два разказа для дѣтей. Спб. 1874.

Веберъ, К. По немногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. Разказы для дѣтей. Изд. Московской дѣтской и педагогической библиотеки. Москва. 1873. Ц. 60 к.

Веберъ, К. Разказы о фабрикахъ и заводахъ. Изд. Московской дѣтской и педагогической библиотеки. Москва. 1874. Ц. 60 к.

Величкинъ, В. Разказы о русскихъ самоучкахъ. Изд. 2-е. Москва. 1879. Ц. 15 к.

Веселовъ, П. Подарокъ. Стихотворенія для дѣтей и бесѣды съ дѣтьми. Спб. 1879.

Владковскій, Д. В. Христоматія для чтенія, изданная Одесскимъ обществомъ состраданія къ животнымъ. Одесса. 1871. Ц. 1 р.

Водовозова, Е. Н. Изъ русской жизни и природы. Разказы для дѣтей. 2 части. Спб. 1871.—Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Съ 10 рисунками. Н. Панова. Спб. 1875.

Водовозовъ, В. Разказы изъ русской исторіи. Два выпуска. Изд. 5-е. 1873. Ц. 1 р.

Волженскій. Полезное чтеніе для грамотнаго простолюдина. Спб. 1871. Ц. 20 к.

Воробьевъ, С. Н. Какъ сдѣлать простую избяную печь такъ, чтобы она хорошо пекла и варила, избу нагрѣвала, да еще изъ избы сырость выводила. Для деревенскихъ печниковъ и крестьянскихъ домохозяевъ. Спб. 1872. Ц. 20 к.

Вуколовъ, А., протоіерей. Три поученія о покаяніи. Изд. 2-е. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Вуколовъ, А., протоіерей. О совѣтахъ евангельскихъ. Изд. 2-е, съ портретомъ автора. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Гатцукъ, А. Николай Коперникъ, основатель новой астрономіи. Москва. 1873.

Гатцукъ, А. Старина земли Русской. Книга первая. Слово о старинѣ незапамятной. Изд. 3-е. Москва. 1874. Ц. 15 к.

Гвоздиковъ. Росинки. Журналъ.

Гейки, А., профессоръ. Физическая географія. Перев. съ англ. *М. А. Антоновича.* Спб. 1873.

Гердъ, И. Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для всѣхъ возрастовъ, съ предисловіемъ для родителей и воспитателей. Спб. 1873. Ц. 2 р.

Гердъ, И. Сборникъ работъ и ремеслъ, полезныхъ для дѣтей различныхъ возрастовъ. Ц. 2 р. 50 к.

Де-Барн, А., д-ръ., Ботаника. Перев. съ нѣмецкаго, съ нѣкоторыми измѣненіями, подъ редакцію Хр. Гоби, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Горбуновъ, Н. Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы. Второе изданіе, товарищества „Общественная польза“. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Горбуновъ, Н. Какъ и чѣмъ пахать, бороновать и уватывать. Съ 6-ю рисунками. Изд. второе. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Горбуновъ Н. О томъ, что происходитъ въ воздухѣ и что нужно знать изъ того земледѣльцу. Изд. 4-е. Спб. 1871. Ц. 10 к.

Горбуновъ А. Чѣмъ и какъ удобрять поля, о сѣменахъ и посѣвѣ. Руководство для крестьянъ-земледѣльцевъ. Вятка. 1871.

Гофманъ. Лазутчикъ. Разказъ. Съ хромофотографированными картинками. Переводъ съ нѣмецкаго Е. Юношевой. Москва. 1881.

Граниковъ, М. Разговоръ священника съ прихожанами противъ лѣснаго заговорами. Спб. 1862. Ц. 15 к.

Григоровичъ, Д. В. Прохожій. Изд. Комитета грамотности. Спб. 1880. Ц. 10 к.

Григорьевъ, С. Воздухъ и его свойства. Практическія занятія въ школахъ и дома въ свободное время. Съ 42 объяснительными чертежами. Спб. 1881.

Гротъ, Н. П. Богъ въ природѣ. Первоначальное чтеніе. Спб. 1875. Ц. 12 к.

Гурьевъ, священникъ. Святые мученики воины, за Христа пострадавшіе. Спб. 1876. Ц. 25 к.

Гусевъ, И. М. Часовыхъ дѣлъ мастеръ. Руководство къ изученію часоваго мастерства. Нижній-Новгородъ. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Гэтти, м-ръ. Притчи изъ природы. Лѣтніе разказы для юношества. Съ англійскаго. Спб. 1872. Ц. 75 к.

Даневская, С. Открытіе Америки. Историческій разказъ для дѣтей, передѣланный съ нѣмецкаго. Изд. 2-е, съ портретомъ Колумба и двумя картами. Спб. 1876. Ц. 60 к.

Даневская, С. Открытіе и завоеваніе Мексики. Историческій разказъ для дѣтей. Изд. 2-е, съ картою Мексики и изображеніемъ мексиканскихъ письменъ. Спб. 1876. Ц. 60 к.

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Объ исповѣданіи грѣховъ и св. причащеніи Ц. 3 к.

Св Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Утѣшеніе челоуѣку въ скорби, бѣдѣ и гоненіи. Ц. 3 к.

Дмитрій, іеромонахъ. Браткіе очерки исторіи христіанской церкви. Спб. 1878.

Дитлейнъ. Картины изъ жизни животныхъ. Зоологическая христоматія. Текстъ къ 15 картинамъ животныхъ *Лейтмана*. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакцію *А. П. Карпотенко*. Спб. 1878.

Дорогобужинъ, В. О томъ, какъ Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ положилъ жизнь за царя. Москва. 1872. Цѣна 6 коп.

Елагинъ, Н. Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго, всея Россіи чудотворца. Спб. 1871.

Елагинъ, Н. О благодати Божіей. Спб. 1872.

Елагинъ, Н. Ученіе православной церкви объ Ангелѣ-Хранителѣ. Спб. 1872.

Емельяновъ, священникъ. Естественная исторія. Зоологія. Выпускъ 1-й, о млекопитающихъ. Вятка. 1870.—Выпускъ 2-й, о птицахъ. Вятка. 1871.

Ершовъ, П. Конекъ-горбунокъ. Русская сказка. Изд. 10-е. Спб. 1880.

Ефремовъ, Лука, протоіерей. Его сочиненія:

Чудесное дѣйствіе промысла Божія по случаю избавленія Государя Императора отъ смертной опасности 4-го апрѣля 1866.

Пути промысла Божія въ моей жизни. Изданіе 2-е. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Слово на обычай, по которому дѣвицы не ходили въ святую церковь въ г. Ельцѣ. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Уроки въ жизни святителя и чудотворца Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго, или поучительная для насъ жизнь его. Москва. 1863. Ц. 30 к.

Ревность о Господѣ Божѣ моемъ.

Нравоучительныя письма.

Акаѣисть Воскресенію Христову.

Вразумленіе для нравственно-погибшихъ.

Собраніе общепользныхъ бесѣдъ, содержащихъ въ себѣ православно-христіанское чтеніе о Богѣ и мирѣ ангельскомъ. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Нравоучительныя басни.

Воспоминаніе объ о. Іоаннѣ.

Желобовскій, А., протоіерей. Краткое и общепонятное объяснение молитвы Господней. Поучение духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ. Спб. 1875. Ц. 10 к.

Желябужскій, Е. Отечественная война 1812 года и Кутузовъ. Изд. народнаго журнала „Грамотѣй“. Москва. 1873. Ц. 50 к.

Жуковскій, В. А. Собрание сочиненій. Изданіе шестое. Шесть томовъ. Спб. 1869. Ц. 4 р.

Жуковскій, В. А. Сказка о Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ волкѣ. Народное изданіе. Спб. 1875. Ц. 10 к.—Москва. 1873.

Жуковскій, В. А. Спящая царевна. Сказка. Спб. 1871. Ц. 7 к.

Жуковскій, В. А. Царь Берендей. Народное изданіе. Спб. 1871. Ц. 10 к.

Жуковскій, В. А. Котъ въ сапогахъ. Овсяный кисель. Свѣтлана. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Зандеръ, И. Я. Прибалтійскій дѣтскій альбомъ русскихъ стихотвореній. Выпускъ первый, для младшаго возраста. — Изданіе 2-е. Рига. 1875.

Засѣдка, Ю. Д. Часы досуга. Чтеніе для дѣтей (съ рисунками въ текстѣ). Спб. 1876. Ц. 70 к.

Зобовъ, Н. Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Съ 24 рисунками. Изд. 4-е. Спб. 1871. Ц. 50 к.

Золотовъ, И. Басни, избранныя изъ *Хемницера* и *Крылова*. Съ примѣненіемъ смысла каждой басни къ быту простаго народа и описаніемъ животныхъ, которыя встрѣчаются въ басняхъ. Изд. 5-е, товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1866. Ц. 20 к.

Золотовъ, В. Міровѣденіе. Отд. I-й. О тѣлахъ небесныхъ. Изданіе 3-е, товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1866. Ц. 32 к.

Ивановъ, А. Разсказы о землѣ и небѣ. Изд. *А. Балминой*. Спб. 1865. Ц. 30 к.

Игнатовичъ, А. Элементарное объясненіе явленій природы. Спб. 1872. Ц. 60 к.

Игнатовичъ, А. Земля. Шарообразность земли. Движеніе земли около своей оси. Движеніе земли около солнца. Спб. 1872. Цѣна 8 коп.

Иннокентій, митрополитъ Московскій. Указаніе пути въ царствѣ небесное. Изд. 1871. Ц. 6 к.

Изложеніе христіанскаго ученія православныя каѳолическія церкви въ письмахъ, извлеченное изъ твореній святыхъ отцевъ и учителей церкви, преимущественно святителя Тихона Задонскаго (соч. епископа *Іеремія*). Спб. 1869.

Кайгородовъ, Д. Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Краснолѣсье (хвойный лѣсъ). Со многими рисунками. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Каменскій, Н., протоіерей. О святомъ Евангелии и святыхъ Евангелистахъ, съ указателями евангельскихъ чтеній и евангельскихъ событій. Казань. 1879.

Карасевичъ. Естественная исторія пчелы и главныя правила пчеловодства. Въ шести выпускахъ, съ 209 рисунками въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 80 к.

Карицкій, А. Собраніе растений и составленіе гербарія. Практическія указанія для учениковъ реальныхъ училищъ и народныхъ школъ. Москва. 1878. Ц. 10 к.

Кирпотенко, А. Руководство къ лѣтнимъ занятіямъ по наблюденію природы и собиранію естественно-историческихъ коллекцій. Изд. 2-е, значительно дополненное, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1879. Ц. 30 к.

Классенъ, А. П. Ремесленникъ. Практическое руководство для ремесленныхъ училищъ и любителей, желающихъ исполнѣ изучить и ознакомиться съ необходимыми принадлежностями и приѣмами въ мастерскихъ плотничной, столярной, токарно-ажурной, кузнечно-слесарной, часовой, типографской, переплетной, саложной и портняжной. 320 рисунковъ въ текстѣ, изображающихъ инструменты, употребляемые въ различныхъ мастерскихъ, съ самымъ ихъ объясненіемъ. Изд. 3-е, значительно дополненное. Спб. 1880.

Коваленская. Мачиха. Разсказъ изъ народной жизни. Москва. 1872. Ц. 5 к.

Бокшаровъ, И. Для чего образуются общества покровительства животныхъ. Чтеніе для народа. Спб. 1875.

Константиновичъ, М. Химическія бесѣды. Общедоступное изложеніе химическихъ свѣденій. Съ 172 политипажными рисунками. Кіевъ. 1874.

Брыловъ, И. А. Басни. Девятнадцатое полное изданіе. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Брыловъ, И. А. Басни, съ біографіею автора, написанною П. А. Плетневымъ. 20-е полное изданіе. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Лаврентьевъ. Христіанское братолюбіе. Спб. 1875.

Лапинъ, В. Сказаніе въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II. Спб. 1881. Ц. 1 к.

Лубенецъ, Т. Сборникъ ариметическихъ задачъ для началь-

наго преподаванія ариметики въ народныхъ училищахъ. Кіевъ. 1880. Ц. 25 к.

Львова, А. Д. Вѣчная память въ Бозѣ почившему Государю Царю-Освободителю Александру II. 1-го марта. 1881. Ц. 5 к.

Максимовичъ, М. Книга Наума о великомъ Божьемъ мирѣ. Изд. 7-е. Спб. 1857. Ц. 25 к.

Максимовичъ, М. Сказаніе о стародавнихъ людяхъ Кіевской земли. Кіевъ. 1865.

Максимовъ, С. Куль хлѣба и его похождения. Спб. 1873. Ц. 2 р. 50 к.

Мальшева, М. и Пѣлова, А. Природа и жизнь. Научно-литературный сборникъ для дѣтей старшаго возраста. Съ 38 политическими. Спб. 1875. Ц. 2 р.

Маляревскій, Ив. Осьминогъ Вакула. Повѣсть. Изд. барона Косинскаго. Спб. 1874.

М—въ, О. Разказы про нѣмцевъ и французовъ и про войну между ними. Для народнаго чтенія и для солдатъ. Спб. 1871. Ц. 25 к.

Матвѣевъ, О. О. Родной край. Книга для класнаго и домашнаго чтенія учениковъ старшаго отдѣленія народной школы. Спб. 1879. Ц. 45 к.

Моккензи и Эрби. Путешествіе по славянскимъ областямъ Европейской Турціи. Съ предисловіемъ *Гладстона*. Въ двухъ томахъ. Пер. съ англійскаго. Спб. 1878 (для учит. сем.).

Меліоранскій. Первоначальныя свѣденія о животныхъ. Спб. 1880.

Меліоранскій, М. Учебный матеріалъ къ вопроснику по зоологіи. Спб. 1878.

Мельгуновъ, П. Первые уроки исторіи. Древній Востокъ. М. 1879. Ц. 1 р. 25 к. (для гор. уч.).

Мещерскій. Сборникъ военныхъ разказовъ 1877 — 1878 гг. Часть I. Спб. 1880.

Михайловскій, В. Я., протоіерей. Его сочиненія:

О Римско-католической церкви. Спб. 1867. Ц. 20 к. (для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, преимущественно въ Западномъ краѣ).

Жизнь св. апостола Павла. Спб. 1872.

Жизнь св. апостола Петра. Спб. 1872.

Жизнь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Житіе и страданіе св. великомученицы Варвары. Спб. 1873.

Ц. 7 к.

Житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины. Спб. 1872.

Св. мученица Перпетуя и св. Сатиръ. Спб. 1872.

Житіе святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца. Спб. 1872.

Житіе преподобнаго Арсенія Великаго. Спб. 1872.

**Житіе преподобныхъ Мессодія и Кирилла, просвѣтителей Сла-
вянъ.** Спб. 1872.

**Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій. Съ изображе-
ніемъ святителя.** Спб. 1873. Ц. 10 к.

Св. Равноапостольный Князь-Владиміръ. Спб. 1873. Ц. 10 к.

О пьянствѣ. Спб. 1873. Ц. 5 к.

**Можаровскій, А. Лиса Патрикѣевна. Сказка-складка. Состав-
лена изъ русскихъ народныхъ басенъ народнаго эпоса.** Казань.
1879. Ц. 1 р.

Муравьевъ, А. Избранныя житія святыхъ русской церкви.

Н. Т. Разказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ. Москва. 1872.
Ц. 30 к.

**Ольга, Н. Коробейникъ. Три разказа: Звѣзда, Арапка и Пѣ-
тушокъ колдунъ.** Москва. 1874. Ц. 15 к.

**Новаковскій, В. Гдѣ я и кто я? Книга для чтенія родителей
и наставниковъ съ дѣтьми.** Изданіе 3-е. Спб. 1873. Ц. 60 к.

**Первое чтеніе для крестьянскихъ дѣтей. Составлено теткой
Настасьей.** Москва. 1861. Ц. 20 к.

**Николаева, Е. Ф. Элементарный учебникъ географіи, составл.
по новѣйшимъ свѣденіямъ.** Спб. 1881. Ц. 40 к.

**Никольскій, В. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чте-
ній изъ Апостола.** Спб. 1868. Ц. 50 к.

Новаковскій, В. Русская грамматика для простолюдиновъ. Спб.
1867. Ц. 15 к.

**Новаковскій, В. Дары Божіи, потребности и трудъ человѣка.
Чтеніе для народа.** Спб. 1871. Ц. 8 к.

**Новаковскій, В. Платонъ, митрополитъ Московскій. Биографи-
ческій очеркъ.** Спб. 1864. Ц. 40 к.

**Новаковскій, В. Разказы о Петрѣ Великомъ. Изданіе 2-е.
Спб. Ц. 25 к.**

**Новаковскій, В. Разказы о Ломоносовѣ. Чтеніе для народа.
Спб. 1868. Ц. 22 к.**

**Новаковскій, В. Разказы о Суворовѣ. Чтеніе для народа.
Спб. 1868. Ц. 18 к.**

Новаковскій, В. 1812 годъ. Чтеніе для народа. Спб. 1872.

Норовъ, А. С. Иерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія, подъ редакціею *В. Н. Хитрово*, съ альбомомъ видовъ Палестины и Синай, рисованныхъ съ натуры *Поливановымъ*. Спб. 1878. (для учит. сем.).

Самаринъ, Д. Ѡ. Дѣдушки Ириная (князя *В. О. Одоевскаю*) сказки и сочиненія для дѣтей. Москва. 1871. Ц. 1 р.

Медицинскій катехизисъ, или наставленіе какъ сохранять здоровье и достигъ долгой жизни. Переводъ съ англійскаго, измѣненный и дополненный докторомъ *О**. Изданіе Кіевскаго народнаго календаря. Кіевъ. 1872.

Спатовичъ, С. священникъ. Святѣни Кіева. Спб.

Орловъ, А. Общедоступная физика или популярная физика, приложеніе физическихъ явленій, встрѣчаемыхъ въ природѣ. Съ политажами въ текстѣ. Спб. 1879. Ц. 2 р. 25 к. (для город. уч.).

Острогорскій. Дѣтское чтеніе. Ежемѣсячное изданіе.

Острогорскій, М. Дешевая историческая бібліотека для юношества. № 1. Завоеваніе Кавказа. Разказъ изъ отечественной исторіи. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Острогорскій, А. Наша бібліотека. Дѣтскій альманахъ. Спб. 1876. Ц. 1 р.

Острогорскій, А. На досугѣ. Этюды по естествознанію. Вып. 2-й. Спб. 1865. Ц. 30 к.

Острогорскій, М. Общая воинская повинность. Чтеніе для народа. Спб. 1877. Ц. 10 к.

Павловичъ, Б. А. О языческой вѣрѣ нашихъ предковъ и о томъ, какъ задумалъ князь Владиміръ креститься. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Павловичъ, Б. А. О крещеніи князя Владиміра и о томъ, какъ онъ княжилъ на Руси. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Павловъ. Общепонятныя бесѣды о химическихъ явленіяхъ. Съ 7 рисунками въ текстѣ. Москва. 1881. Ц. 30 к.

Пассекъ, Т. П. Игрушечка. Журналъ для дѣтей. Еженедѣльное иллюстрированное изданіе.

Паульсонъ, О. Естественная исторія пчелы и наставленіе въ разумному пчеловодству. Съ 63 рисунками на особо приложенной таблицѣ. Изд. 2-е, измѣненное и дополненное. Кіевъ. 1872.

Первушинъ, М. Что такое натуральная и прививная оспа? Подарокъ крестьянскимъ дѣтямъ отъ учителя за грамоту. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Перушинъ, М. Какъ прививать оспу. Опытъ практическаго способа для желающихъ заниматься оспопрививаніемъ. Спб. 1878.

Перушинъ, М. Какъ уберечься оспенной заразы? Бесѣды о вакцинаціи съ новобранцами и нижними воинскими чинами.

Перушинъ, А. Отъ чего наши пожары и какъ ихъ уничтожить. Бесѣды съ крестьянами для чтенія въ школахъ и дома. Спб. 1873.

Петровскій, А. и Сабанѣевъ, Л. Наставленіе къ собранію и сохраненію естественно-историческихъ коллекцій. Ярославль. 1879.

Побѣдоносцевъ, К. П. Приключенія чешскаго дворянина Владислава въ Константинополь и въ тяжелой неволѣ у турокъ, съ австрійскимъ посольствомъ 1591 года. Переводъ съ чешскаго. 1877.

Погосскій, А. Его сочиненія:

Петръ Великій, преобразователь Россіи. Спб. 1872.

Штутерникъ Нечипоръ Зачины Вороты и его потомство. Спб. 1872. Ц. 25 к.

Наши добрые слуги четвероногіе. Спб. 1872.

Неспособный человѣкъ. Изд. 2-е. Спб. 1870. Ц. 25 к.

Божеское правосудіе. Три разсказа. Спб. 1872.

Подосиновики. Изд. 2-е. Спб. 1874.

Наши богатыри. Кн. 1. Изд. 2-е. Спб. 1876. Ц. 25 к.

Камень Крэмневичъ. Очеркъ изъ мелкихъ дѣлъ солдатскихъ. Спб. 1876.

Начальная книжка, Изд. 4-е. Спб. 1876. Ц. 15 к.

Поливановъ, Н. П. Разсказы ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ. Москва. 1880 г.

Поль, С. Сельское чтеніе. Народный журналъ.

Понандопуло, В. Заразные и повальные болѣзни. Отъ чего онѣ происходятъ и какія слѣдуетъ принимать мѣры противъ ихъ распространенія. Общедоступное изложеніе. М. 1880.

Половъ, К. Я. О чаѣ и его приготовленіи Русскими въ Китаѣ (съ картою). Москва. 1870. Ц. 25 к.

Поспѣловъ, І. протоіерей. Какъ жить по православной вѣрѣ? Домашнія бесѣды пастыря съ простыми людьми. Кострома. 1876.

Де-Прессансе, Роза. Повѣсть для дѣтей. Переводъ А. Херодиной. Москва. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

Проценко, Н. Ѳ. Святый Николай Чудотворецъ, архіепископъ Мирликійскій. Его жизнь и чудеса. Изданіе 3-е. Москва. 1868. Ц. 15 к.

Путята, А. Знаніе—сила. Книга для упражненія въ чтеніи въ сельскихъ школахъ.

Путятинъ, Р., протоіерей. Полное собраніе сочиненій. Изданіе 16-е. Москва. 1869. Ц. 1 р.

Пушкинъ, А. Народная сказка о купцѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ. Изданіе книгопродавца Я. А. Исакова. Спб. 1872. Ц. 3 к.

Пушкинъ, А. Народная сказка о рыбацѣ и рыбкѣ. Изданіе Я. А. Исакова. Спб. 1869. Ц. 2 к.

Пѣвцовъ, В. О святой землѣ. Чтеніе для народа. 12 книжекъ. Спб. 1876—1879.

Растковскій, Ф. Объ отечественной войнѣ. Изъ воспоминаній стараго финляндца. Спб. 1876.

Рого, Эд. Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871. Ц. 25 к.

Рейдемейстеръ. Сельско-хозяйственный учебникъ для сельскихъ школъ. 3 части. Одесса. 1872 (одобр. для библиотекъ сельскихъ школъ Одесскаго учебнаго округа; но 3-я часть не должна быть выдаваема ученикамъ).

Ремезовъ, И. Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ. Изданіе 2-е. Спб. 1864. Ц. 10 к.

Ремезовъ, И. Сказаніе о подвигахъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Спб. 1862. Ц. 20 к.

Рейловскій, П. Большая книга для маленькихъ дѣтей, съ 25-ю раскрашенными картинками. Штутгартъ.

Рождественскій, С. Краткая отечественная исторія въ разсказахъ для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ, съ портретами замѣчательныхъ лицъ. Изданіе 6-е, дополненное. Спб. 1880. Ц. 30 к.

Романовъ, протоіерей. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Вып. I. Изд. 5-е. Спб. 1873 г. Вып. II. Спб. 1874. Вып. III. Спб. 1875. Вып. IV. 1876.—Уроки церковной исторіи. Вып. I—III. Спб. 1873.—Уроки о богослуженіи православной церкви. Спб. 1874.—Уроки Закона Божія. Спб. 1875.

Роско, профессоръ. Химія. Съ 36 рисунками въ текстѣ. Переводъ съ англійскаго *М. А. Антоновича*. Изд. 2-е. Спб. 1879. Ц. 40 к.

Ростовская, М. Крестьянская школа. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.
С., Н. Добрый старичекъ хозяйнъ-мужичекъ. Москва. 1862. Ц. 5 к.
С., Н. Дядя Титъ Антоничъ учитъ, какъ надо любить ближ-
аго. Москва. 1862. Ц. 5 к.

Савельевъ, А. Здоровье. О сбереженіи здоровья на долгое время,
до глубокой старости, и подачѣ первой помощи въ болѣзняхъ и
всчастныхъ случаяхъ до прихода врача. Изданіе 2-е, исправленное
и дополненное. Спб. 1872. Ц. 25 к.

Савельевъ, А. Полезныя свѣденія о лошади и другихъ до-
машнихъ животныхъ и птицахъ. Спб. 1872.

Свирѣлинъ, А., протоіерей. Православная вѣра. Книга для
религіозно-нравственнаго чтенія. Москва. 1869. Ц. 60 к.

Семеновская, Е. М. Маленькимъ дѣтямъ. Книга для чтенія. Спб.
1881. Ц. 2 р.

Семеновъ, А. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Описание
замѣчательныхъ русскихъ странъ и народовъ. Спб.

Семеновъ, А. В. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Че-
тыре книги. Москва. 1869. Книга I. Статьи духовнаго содержанія.
Ц. 10 к.—Книга II. Собраніе лучшихъ сказокъ, басенъ, пѣсенъ,
загадокъ, пословицъ и анекдотовъ. Ц. 25 к.—Книга III. Крестьян-
скій бытъ. Ц. 25 к.

Семеновъ, Д. Отечествовъденіе. Россія по рассказамъ путе-
шественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Въ трехъ томахъ. Спб.
1871—1873.

Синовскій, В. Д. Родная старина. Отечественная исторія въ
рассказахъ и картинахъ (съ IX по XIV стол.).

Ситенскій-Селявинъ, А. Лѣчебникъ дойнаго домашнаго скота,
съ наставленіемъ о постройкѣ скотнаго двора и объ уходѣ за ско-
томъ. Спб. 1867. Ц. 20 к.

Ситенскій-Селявинъ, А. Рассказъ мордовки Поли о томъ, какъ
она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ. Спб.
1867. Ц. 5 к.

С—кій, Н. Бесѣды о домашнихъ животныхъ. Изданіе *А. Си-
тенскаго-Селявина*. Спб. 1867: 1) О строеніи коровы. Ц. 12 к. 2)
О развитіи зерна у растений. Ц. 10 к. 3) О развитіи зародыша у
животныхъ. Ц. 10 к. 4) Наставленіе о томъ, какъ безъ обмана
купить хорошую лошадь и дома вырастить добраго коня. Ц. 10 к.

С—кій, О. Полезныя животныя, какъ друзья сельскаго хозяй-
ства. Съ 17-ю рисунками. Изд. *А. Ситенскій-Селявинъ*. Спб. 1867.
Ц. 10 к.

О—скій, Н. Чтеніе для народа. №№ 1, 2, 3 и 4. Изд. *Ситенскій-Селявинъ*. Спб. 1865. Ц. по 2 к. за номеръ.

Скрыльничковъ, Т. В. Популярныя чтенія по общественно-гигіенѣ. Оттискъ изъ „Екатериносл. Губ. Вѣд.“ на 1873 г.

Слѣпушкинъ. О томъ, какъ Богданъ Хмѣльницкій освободилъ Украину отъ польской неволи. Кіевъ. 1871.

Смайльсъ, Самуилъ. Самодѣтельность (Self Help). 4-е изданіе. Перев. съ англ., съ дополненіями *Кутейникова*. Изд. Колесова и Михина. Спб. 1868. Ц. 55 к.

Смарагдовъ, священникъ. Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Изданіе товарищества «Обществ. Польза». Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смирновъ, Н., священникъ. Хлѣбъ насущный, или краткое объясненіе молитвы Господней, символа вѣры, заповѣдей Божіихъ. Москва. 1871. Ц. 5 к.

С—на, Л. Л. Дѣти, школа и учитель. Разсказъ для чтенія въ народныхъ училищахъ. Изд. 2-е. Москва. 1871. Ц. 7 к.

Соловьевъ, Е. Разсказы для дѣтей изъ сельскаго быта. Москва. 1874.

Соловьевъ, С. Учебная книга русской исторіи. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Соловьевъ, Сергѣй. Русская лѣтопись, для первоначальнаго чтенія. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1866. Ц. 40 к.

Соловьевъ, С. Общедоступныя чтенія изъ русской исторіи. Москва. 1874.

Сорокинъ, В. Разсказы о Петрѣ Великомъ. Спб. 1879. Ц. 25 к.

Студитскій, Ѳ. Школа въ лѣсу. Разсказъ. Спб. 1872.

Сѣвничковъ, Д. Л., крестьянинъ. Крестьянская бібліотека. № 1. Вразумительное наставленіе о разведеніи корневаго горошка на крестьянскихъ паровыхъ поляхъ. Изд. 2-е. Вятка. 1872. Ц. 2 к.

Тихомировъ, Е. Куликовская битва. Историческій очеркъ къ 500-лѣтней годовщинѣ Куликовской битвы. Москва. 1880.

Тоддъ, пасторъ. Чтеніе для дѣтей. Перев. съ англ. протоіерея *Евгеній Поповъ*. Въ двухъ частяхъ. Изд. 4-е. Спб. 1875. Ц. 50 к.

Толстой, Л. Н., графъ. Изъ Ясной поляны. Разсказы для крестьянскихъ ребятъ: 1) Робинзонъ, 2) про Христофора Колумба, 3) капитанъ Головинъ въ плѣну у японцевъ, 4) Дуняшка и 40 разбойниковъ, 5) Матвѣй, 6) Неправедный судъ и 7) Разсказы с Ермакѣ.

Толстой, Л. Н., графъ. Изъ Ясной поляны. Дѣтскіе рассказы для семьи и школь. Книжка 8: 1) Иванъ Гусь, 2) Три сестры, 3) Загадки и отгадки.—Книжка 9-я: 1) Мартынь Лютерь, 2) Сочиненіе Аванасія, 3) Мужикъ и огурцы, 4) Какъ мужикъ гусей дѣлалъ, 5) Загадки и отгадки. Тифлисъ. 1880. Ц. каждой книжки 20 коп.

Толстой, Л. Н., графъ. Рассказы о севастопольской оборонѣ. Москва. 1874. Ц. 20 к.

Трескинъ, Н. Императрица Всероссійская Екатерина Алексѣевна II, Великая. Очеркъ. Сост. по Щебальскому и другимъ. Москва. 1879. Ц. 10 к.

Трескинъ, Н. Князь Серебряный. Повѣсть для народнаго чтенія, переделанная изъ романа графа А. К. Толстаго. Москва. 1879. Ц. 40 к.

Трескинъ, Н. Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій. Сост. по статьямъ „Русской Старины“, чтеніямъ Щебальскаго и др. Москва. 1879. Ц. 10 к.

Тургеневъ, И. С. Бирюкъ. Рассказъ. Москва. 1874. Ц. 2 к.

Тургеневъ, И. С. Одноворець Овсянниковъ. Рассказъ. Москва. 1874. Ц. 4 к.

Тургеневъ, И. С. Пѣвцы. Рассказъ. Москва. 1874. Ц. 4 к.

Туръ, Евгенія. Катакомбы. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства. Новое изданіе. Спб. 1878. Ц. 1 р.

Тягуновъ, Я. Святая Русь. Извлеченіе изъ Карамзина и другихъ историческихъ сочиненій, для назидательнаго чтенія русскому народу. Спб. 1872. Ц. 20 к.

Удоловскій. Небо и звѣзды. Спб. 1864. Ц. 10 к.

Ф. Н. Народное изданіе. № 3. Гдѣ и какъ дешевле добыть денегъ. Ссудно-сберегательное товарищество. Спб. 1871. Ц. 5 к.

Фанъ-деръ-Флигъ, Н. и Бочетовъ, А. Народное изданіе. № 1. Житіе преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Спб. 1871. Ц. 6 к.

Фокъ. Руководство сельскимъ кузнецамъ и слесарямъ. Спб. 1870. Ц. 10 к.

Фурманъ, Н. Рассказъ изъ русской исторіи. Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ. Москва. 1880. Ц. 40 к.

Хомяковъ, А. С. Царь Ѳедоръ Іоанновичъ. Историческій рассказъ. Москва. 1873.

Чистяковъ, М. Журналъ для дѣтей.

Ш. П. Государь царь Петръ Великій, первый русскій императоръ. Варшава. 1873.

Шаховской, Л. В., князь. Съ театра войны 1877—1878 г. Два похода за Балканы. Москва. 1878. Ц. 2 р.

Шевелкинъ, И. Разказъ объ избраніи Михаила Фёдоровича Романова на престолъ царства русскаго и объ Иванѣ Осиповичѣ Сусанинѣ, спасшемъ жизнь его. Москва. 1872. Ц. 15 к.

Шмулевичъ, Я., д-ръ медицины. О хорошей и дурной водѣ. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Щебальскій, П. Первые князья. Крещеніе Руси. Сувалки. 1873.

Щебальскій, И. Начало Руси. Изд. 2-е. Москва. 1865. Ц. 8 коп.

Щепина, Е. В. Легкое дѣтское чтеніе въ стихахъ и прозѣ. Книжка первая. Москва. 1874. Ц. 80 к.

Щербина, Н. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и употребленія при народномъ обученіи. Изд. 6-е. Спб. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Я. Н. Русскимъ православнымъ христіанамъ. Повѣствованіе о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы Фёдоровской-Костромской. Спб. Ц. 20 к.

Ястребовъ, П. Воспитаніе Петра Великаго. Разказъ для дѣтей. Елисаветградъ. 1879. Ц. 15 к.

Яхонтовъ, А. Н. Приключенія Робинзона Крузе. Спб. 1874. Ц. 10 к.—Изданіе Комитета грамотности. Спб. 1880. Ц. 20 к.

Фёдоровъ, В. Іосифъ Прекрасный. Повѣствованіе, заимствованное изъ Священнаго Писанія. Изд. 12-е. Спб. 1872. Ц. 2 к.

Бабушка Марѳа, или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ. Изданіе Яковлева. Москва. 1870. Ц. 15 к.

Боже! Царя храни! Бесѣда съ православнымъ русскимъ народомъ. Изданіе Правосл. Виленскаго Св. Духовск. Братства. Вильна. 1880 г.

Воскресные разказы. Чтеніе для народа и дѣтей. Годъ 2-й. 1875.

Давидъ Ливингстонъ. М. 1879. Ц. 25 к.

Дешевыя несгораемыя постройки. Вып. I. Постройки изъ саманнаго кирпича. Спб. 1879.

Дѣтская бібліотека. Евангельскіе разказы. Съ 32 рисунками. Спб. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Жизнь св. Петра, который прежде былъ митарь. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Жизнь святыхъ, составленная по руководству Четинхъ-Миней и другихъ книгъ. Москва. 1870. Ц. 1 р. 80 к.

Жизнь и подвиги Серафима, іеромонаха Саровской пустыни. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Жизнь и подвиги во святыхъ отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 10 к.

Жизнь преподобнаго отца нашего Симеона Столпника. Москва, тип. Погодина. 1866. Ц. 10 к.

Жизнь и страданія святаго Великомученика Евстафія Плакиды. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 10 к.

Жизнь и чудеса святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Спб., тип. Куна. 1869. Ц. 10 к.

Житіе святой Великомученицы Варвары. Изданіе Манухина. Москва. 1869. Ц. 7 к.

Жизнь святаго Алексѣя, челоуѣка Божія. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Жизнь святаго Андрея, Христа ради юродиваго. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Землемѣръ-самоучка. Разсказъ (съ 12-ю чертежами). Спб. 1869. Ц. 5 к.

Земля и что на ней есть. Географія для самообученія. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 6 к.

Золотая рыбка. Сказочная быль въ стихахъ (изъ жизни крестьянскаго мальчика). Москва. 1881. Ц. 50 к.

Зубы, уходъ за зубами, сохраненіе и сбереженіе зубовъ на долгое время и ихъ лѣченіе безъ выдергиванія. Спб. 1880.

Изъ путевыхъ записокъ миссіонера. Съ нѣмецкаго. Спб. 1875. Ц. 15 к.

Кіевъ въ русской поэзіи (альбомъ). Кіевъ. 1878. Ц. 40 к.

Купецъ Иголкинъ и его подвигъ. Изданіе книжнаго магазина для вногородныхъ. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Князь Михаилъ Тверской и Татарскій погромъ. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Любитель птицъ. Разсказы о ловлѣ птицъ и уходъ за ними. Съ 6-ю рисунками. Москва. 1868. Ц. съ раскрашенными рисунками 90 к., съ черными—45 к.

Народы Россіи. Вып. I—IV. Спб. 1878—1879.

Наставленіе въ православной вѣрѣ или домашнія бесѣды пастыря съ простыми людьми. Кострома. 1875.

Наши сельскіе пожары. Наставленіе волостнымъ и сельскимъ начальникамъ и всѣмъ грамотнымъ крестьянамъ, какъ оберегаться

отъ пожаровъ въ селеніяхъ, дѣсахъ, степяхъ и торфяникахъ, и какъ ихъ тушить. Спб. 1876.

Новая книга для маленькихъ дѣтей. Изданіе товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Одиноки въ цѣломъ Лондонѣ. Спб. 1877. Ц. 10 к.

Отвѣты на обыкновенные вопросы дѣтей: какъ и изъ чего это дѣлается? Изъ области техническихъ производствъ. Изданіе 3-е. Спб. 1871. Ц. 1 р. 75 к.

Отечественная исторія въ разказахъ для народныхъ и низшихъ школъ и вообще дѣтей старшаго возраста. Съ портретами замѣчательнѣйшихъ лицъ. Изданіе Я. А. Исакова. Спб. 1873. Ц. 50 к.

Первое 25-лѣтіе царствованія Александра Николаевича. Спб. 1880.

Послѣдованіе къ св. причащенію и по причащеніи. Ц. 5 к.

Размышленія христіанина, посвященныя Ангелу-Хранителю, на каждый день въ продолженіе мѣсяца. Изданіе 2-е, съ картинками. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Разказы для дѣтей и взрослыхъ. Спб. 1870.

Разказы по всей географіи для народныхъ училищъ. Изданіе второе. Выпуски 1-й и 2-й. Кіевъ. 1872.

Русская правда или судъ въ давнія времена. Историческая повѣсть. Спб. 1880.

Святая гора Афонъ, земной удѣлъ Божіей Матери, мѣстность и обитель ея. Изданіе четвертое. Спб. 1859. Ц. 15 к.

Святая земля во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Изд. товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1864.

Сельская бесѣда. Сборникъ. Проза и стихи для народнаго чтенія. Двѣ книги. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Свѣтъ Божій. Переводъ съ южно-русскаго. Изданіе второе, книжнаго магазина Черкесова. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Сказка о двухъ Иванахъ: объ Иванѣ работающемъ да Иванѣ пустодомѣ. Спб. 1863. Ц. 5 к.

Сказаніе о жизни и чудесахъ святаго Великомученика Георгія. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Смоленскъ въ 1812 году. Историческій разказъ. Спб. 1869. Ц. 5 к.

Страданіе святыхъ мучениковъ Кириѣа и Гулитты. Изданіе Глушкова. Москва. 1868. Ц. 7 к.

Судъ людской и Божій. Ц. 10 к.

Страданіе, смерть и воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа. Изданіе Глушкова. Москва. 1868. Ц. 50 к.

Улица богомольцевъ. Спб. 1877. Ц. 12 к.

Указатель мѣръ предосторожностей отъ пожаровъ. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Учебная книга закона Божія для православныхъ воиновъ, обучающихся въ полковыхъ учебныхъ школахъ. Въ двухъ частяхъ. Спб. 1873.

Человѣкъ и природа. Съ 64 рисунками. Спб. 1881.

Черты изъ жизни извѣстнаго филантропа Іоанна Оберлина, бывшаго пастора въ Штейнталѣ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1867.

Чтеніе для дѣтей, издаваемое при духовномъ журналѣ „Странникъ“. Спб. 1863 и 1864 г.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Начальныя упражненія (при нихъ картина „Крестьянскій дворъ“). Изданіе Комитета грамотности Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Москва. 1869. Ц. 10 к., а съ картиною 50 к.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Очерки русской исторіи. Выпускъ первый: Начало Руси (при немъ картина „Начало Руси“).—Выпускъ второй: Русь во времена Владиміра (при немъ картина „Русь во времена Владиміра“). Изданіе Комитета грамотности Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. Москва. 1869 и 1870. Ц. 1-го вып. 6 к., а съ картиною 35 к.; 2-го вып.—15 к., а съ картиною 40 к.

Что такое чума, чѣмъ спасаются отъ нея и отъ другихъ опасныхъ болѣзней. Наставленіе народное и общедоступное. Спб. 1879.

Шесть разсказовъ для П—скихъ дѣвочекъ. Москва. 1864. Ц. 15 коп.

Изданія книгопродавца Блисмера, (бывш. Мейера).

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Молитва исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго спасенія начало. Со статьею изъ сочиненія св. Тихона: „Христось грѣшную душу къ себѣ призываетъ“. Ц. 3 к.

Христіанскія правоученія, почерпнутыя изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 7-е. Спб. 1873. Ц. 1¹/₂ к.

Покаяніе. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 7-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Христось, грѣшную душу къ себѣ прывывающій, и воздыханіе грѣшныя души ко Христу, Сыну Божію. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 21-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ, св. Тихона, епископа Воронежскаго. Ц. 40 к.

О словѣ Божіемъ. Изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 8-е. Спб. 1872. Ц. 2 к.

О сердцѣ и языкѣ человѣческомъ. Его же. Изд. 9-е. Спб. 1873. Ц. 2 к.

О чтеніи Священнаго писанія. Изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 9-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

О концѣ добрыхъ дѣлъ. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 6-е. Спб. 1863. Ц. 2 к.

Молитвы ко Христу, Сыну Божію, взытыя изъ св. Евангелія и изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 12-е. Спб. 1872. Ц. 1 к.

О готовности Иисуса Христа принимать грѣшниковъ. Изд. 13-е. Спб. 1873. Ц. 1 к.

Высшее блаженство семействъ, или важныя побужденія къ житію на небесахъ. Изд. 10-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Нѣчто о днѣ страшнаго суда. Изд. 12-е. Спб. 1873. Ц. 1 к.

О вѣрѣ во Христа. Изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 9-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Христіанскія правоученія, почерпнутыя изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 7-е. Спб. 1873. Ц. 1½ к.

Нравственно-духовныя назиданія. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 8-е. Спб. 1869. Ц. 1½ к.

Взираи на Иисуса. Изд. 4-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Совѣтъ, предостерегающій христіанъ отъ гордости, легкомыслія, празднословія и вредныхъ связей. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 1½ к.

Поученія для домашняго быта христіанина. Изд. 3-е. Спб. 1869. Ц. 1½ к.

Третья заповѣдь, или разговоръ двухъ друзей о божбѣ. Изд. 11-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Полуночный крикъ. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Размышленіе о презрѣніи и отрицаніи міра. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 7-е. Спб. 1872. Ц. 2 к.

Дружескіе совѣты родителямъ о воспитаніи ихъ дѣтей. Изд. 8-е. Спб. 1872. Ц. 2 к.

Какъ надо жить, чтобъ бѣду избыть. Спб. 1865. Ц. 2 к.

- Какъ надо жить, чтобъ добро нажать. Изд. 2-е. Спб. 1866.
- Обратившійся къ Богу самонадѣянный. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.
- Мертвецъ и пьяница, или чудесное избавленіе отъ пьянства. Сочиненіе А. К. Л. Спб. 1859. Ц. 6 к.
- Воробыи все видѣли. Спб.
- Шестнадцать краткихъ размышленій, почерпнутыхъ изъ главнѣйшихъ истинъ Св. Писанія. Изд. 10-е. Спб. 1869. Ц. 2 к.
- Останься съ нами, потому что уже поздно и день склонился къ вечеру. Спб. 1872. Ц. 1 к.
- Пагуба отъ пьянства. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.
- Вредъ отъ пьянства. Изд. 12-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.
- Берегитесь горячихъ напитковъ. Изд. 16-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.
- Награда пьяницы. Спб. 1871. Ц. 1 к.
- Бъ чему ведетъ пьянство. Изд. 8-е. Спб. Ц. 1 к.
- Описаніе счастливой перемѣны въ семействѣ бѣднаго мастера: ваго послѣ того, какъ вовсе бросилъ свое пьянство. Изд. 11-е. Спб. 1872. Ц. 1 к.
- Негодный. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1½ к.
- Малый, но мудрый. Рѣчь, обращенная къ дѣтямъ. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.
- Воскресный день. Изд. 8-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.
- Три воззрѣнія на спасительную любовь. Изд. 6-е. Спб. 1869. Ц. 2 к.
- Францъ Элисъ или сила совращенія. Съ нѣмецкаго перевода англійской повѣсти *Иоанна Стрикландъ*. Спб. 1866.
- Слѣпой Вартимей. Изд. 4-е. Спб. 1869. Ц. 4 к.
- День Господень. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.
- Полезныя наставленія дѣтямъ. Изд. 5-е. Спб. 1869. Ц. 1 к.
- Ложь великій грѣхъ, или надобность всегда говорить правду. Изд. 14-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.
- Два пути и предѣлы ихъ. Изд. 9-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.
- Вопросы о чтеніи. Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.
- Источники нищеты. Спб. 1869. Ц. 1 к.
- Божественныя слова мира и утѣшенія. Спб. 1877.
- Безпечные путники, или земля не отечество (аллегорія). Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 2 к.
- Сарра, или чаша холодной воды. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 2 к.
- Конецъ времени. Изд. 14-е. Спб. 1868. Ц. 2 к.
- Вѣришь ли, что ты грѣшникъ? Разговоръ. Изд. 6-е. Спб. 1873. Ц. 2 к.

Субботній вечеръ, или разговоръ двухъ ремесленниковъ, Иванова и Алексѣева, о томъ, какъ надобно проводить воскресный день. Изд. 3-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Рождество на полюсѣ. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 2 к.

Три дни изъ жизни Геллерта. Истинное происшествіе. Изд. 2-е. Спб. 1842. Ц. 4 к.

Акулина. Истинный разговоръ. Спб. 1872. Ц. 1 к.

Бѣдный Мартынь. Истинная повѣсть для дѣтей. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1871. Ц. 3 к.

Воскресный сонъ. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Кража не бездѣлица. Повѣсть для юношества. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Проши глупцовъ. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Вынужденная ложь. Повѣсть. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Покаявшійся отцеубійца. Истинное происшествіе. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Строгий осмотръ, или путешественникъ и таможенные досмотрщицы. Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Туча, или смотрите далѣе. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Что говорить Ѣва. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Семейное благополучіе происходитъ отъ Божія благословія. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 1½ к.

Маша, или чудный сонъ (истинный разговоръ). Изд. 5-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Фанни В. Современный разговоръ. Съ нѣмецкаго. Изд. 2-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Честность всегда полезна. Изд. 11-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Разрушеніе Іерусалима. Спб. 1868. Ц. 2 к.

Въ притонѣ лондонскихъ воровъ. Спб. 1874.

ИЗДАНИЯ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ДОСУГЪ И ДѢЛО».

Кукольникъ, Н. Рука Всевышняго отечество спасла. Драма въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Спб. 1881.

Вишняковъ. Очерки Кавказской войны.

Нарва и Полтава. Спб. 1867. Ц. 15 к.

Французско-нѣмецкая война 1870—1871 года. Двѣ части. Спб. 1871. Ц. 60 к.

Оборона Севастополя. Бесѣды о войнѣ 1853—1856 г. Для войскъ и народа. Части I и II. Спб. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

- Вовнская повинность. Спб. 1875. Ц. 15 к.
- Павловичъ, С. Какъ началось русское царство. Отъ начала Руси до крещенія. Спб. 1875. Ц. 25 к.
- Павловичъ, С. Начало русскаго царства. Отъ начала Руси до Ярослава. Спб. 1880.
- Павловичъ, С. Картины русской исторіи отъ Рюрика до Петра Великаго. Выпускъ I. Съ 12 рисунками. Спб. 1880. Ц. 30 к.
- Русская земля отъ Ярослава до татарскаго погрома. Спб. 1875.
- День и ночь въ Севастополѣ. Сцены изъ боевой жизни (изъ записокъ артиллериста). Спб. 1875.
- Геройская смерть Данилова и Кованскій бунтъ въ 1875 году. Спб. 1876. Ц. 20 к.
- 1777 — 1877. Въ день юбилея со дня рожденія Императора Александра I. Спб. 1877.
- Боевыя и народныя пѣсни 1812—1815 гг. Спб.
- На Балканахъ. Военный эпизодъ. Спб. 1878.
- Подвиги русскихъ войскъ въ турецкую войну 1877 — 1878 г. Спб. 1878.
- Бой подъ Плевной за Зеленныя горы. Спб. 1878.
- Взятіе Никопола. Спб. 1879.
- Мѣсяць плѣва у Османа-Паши. Спб. 1879.
- Паденіе Плевны 28 ноября 1877 г. Спб. 1879.
- Кавказская война и ея герои. I. Очеркъ войны. Спб. 1876 и подвиги Кавказской арміи. Спб. 1879. — II. Котляревскій и Слѣповъ. Спб. 1879.
- Волга и Поволжье. Спб. 1868. Ц. 20 к.
- Ока, Сура и Кама, притоки Волги. Землеописаніе Россіи по жилымъ урочищамъ. Спб. 1868. Ц. 30 к.
- Начальная книжка. Первыя понятія о міровѣденіи. Съ 40 картинками и чертежами. Изданіе 2-е, исправленное. Спб. 1869. Ц. 15 к.
- Земля, вода и воздухъ. Спб. 1870. Ц. 10 к.
- Равнины и пустыни. Спб. 1878.
- Луговныя и песчанныя степи. Спб. 1877.
- Горы и горная природа. Съ 12 рисунками. Спб. 1878.
- Наши моря. Спб. 1878.
- Воздухъ насъ окружающій. Спб. 1879.
- Другъ и недругъ человѣка. Собака и волкъ. Спб. 1880 (для нач. учил.).
- Сказаніе о Царьградѣ. Спб. 1867. Ц. 10 к.
- Голода и неурожаи въ Россіи съ 1024 года. Спб. 1868. Ц. 10 к.

- ожары, причины ихъ и способы предохраненія отъ огня. Спб. 1868. Ц. 10 к.
- Москва, ея святѣи и древности. Спб. 1871. Ц. 40 к.
- Божеское правосудіе. Три разсказа. Спб. 1872.
- Послѣдніе дни земной жизни Спасителя. Спб. 1875. Ц. 20 к.
- Павловичъ, С. Книжки для чтенія. Спб. 1875. Ц. 50 к.
- Данила Ивановичъ, отставной солдатъ. Разсказъ. Спб. 1879.
- Вѣтеръ и что онъ дѣлаеть. Спб.
- Дикіе люди жаркой полосы. Спб. 1879.
- Вулканы и землетрясенія. Спб. 1879.
- Эвардъ, Т. Труженники. Замѣчательный башмачникъ. Спб. 1879.
- Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Спб. 1880 (для нар. школъ и для публ. нар. чтеній).
- Кулибинъ, русскій механикъ-самоучка. Спб. 1880.
- Великіе работники Фультонъ и Стефенсонъ, изобрѣтатели парохода и паровоза. Спб. 1879 (для нач. учил. и для публ. народн. чтеній).

Изданія редакціи журнала „Мірской Вѣстникъ“.

- Гейротъ. Мірской Вѣстникъ.
- Назидательное чтеніе. Сборникъ духовно-нравственныхъ разсказовъ. Спб. 1864. Ц. 35 к.
- Объясненіе всеобщаго бдѣнія. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 7 к.
- О пути къ вѣчному блаженству. Спб. 1864. Ц. 5 к.
- О таинствѣ св. крещенія. Спб. 1864. Ц. 5 к.
- Два разсказа: 1) Добровольное признаніе. 2) Гдѣ тишь и гладь, тамъ и Божія благодать. Спб. 1865. Ц. 10 к.
- Жизнь Пресвятой Богородицы. Съ приложеніемъ снимка съ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. Спб. 1865. Ц. 7 к.
- О земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Спб. 1865. Ц. 7 к.
- О таинствѣ св. причащенія. Спб. 1865. Ц. 5 к.
- Притчи Христовы. 7 выпусковъ. Спб. 1865. Ц. по 5 к. за выпускъ.
- Очерки Малороссіи. Спб. 1865. Ц. 15 к.
- Русскіе въ тяжелую годину. Историческая повѣсть. Спб. 1865. Ц. 10 к.
- Св. Равноапостольный князь Владиміръ. Спб. 1865. Ц. 20 к.

Москва Бѣлокаменная и ея достопримѣчательности. Спб. 1866.
Ц. 15 к.

Христіанскій подвигъ солдата. Изданіе 3-е. Спб. 1866. П. 10 к.
Святѣни и древности великаго града Кіева. Съ 7-ю рисунками.
Спб. 1867. Ц. 15 к.

Главнѣйшіе праздники Православной Церкви. Спб. 1868. Ц.
25 к.

Князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, генералиссимусъ
русскаго войска. Спб. 1868. Ц. 25 к.

Примѣрная мать. Разсказъ. Спб. 1870. Ц. 10 к.

Иванъ Сусанинъ. Историческая повѣсть. Спб. 1871. Ц. 10 к.

Изданія редакціи журнала «ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ».

О природѣ и ея явленіяхъ. Разсказы о землѣ, водѣ и воздухѣ.
Краткая физическая географія, съ приложеніемъ изображеній двухъ
земныхъ полушарій и трехъ рисунковъ. Спб. 1862. Ц. 20 к.

Странствователь по Прибалтійскому краю. С.-Петербургская гу-
бернія, съ рисунками. Спб. 1861. Ц. 25 к.

Разсказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи.
Воронежская губернія, съ жизнеописаніемъ св. Митрофана и Ти-
хона. Спб. 1862. Ц. 15 к.

Московская и Тульская губерніи. Спб. 1860. Ц. 10 к.

Сѣверный край. Спб. 1860. Ц. 10 к.

Изданія «Общества распространенія полезныхъ книгъ».

Андерсенъ. Гадкій утенокъ. Сказка. Москва. 1880. Изд. 2-е.
Ц. 4 к.

Маленькій ветошникъ. Переводъ съ англійскаго. Москва. 1880.
Изд. 2-е. Ц. 4 к.

Вѣляевъ, И. Жизнь святыхъ Кирилла и Меодія, учителей
славянскихъ. М. 1871. Ц. 10 к.

Величкинъ, В. Разсказы о русскихъ самоучкахъ. Нечаевъ,
Сычевъ, Сабуровъ, Замысловъ. Москва. 1874. Ц. 15 к.

Гончарова, Ольга. 1812 годъ. М. 1867. Ц. 15 к.

Горѣловъ. Разсказы про нѣкоторые промыслы въ Россіи. М.
1871. Ц. 11 к.

Завалишинъ, И. Описаніе Западной Сибири. Ч. I. М. 1862.
Ц. 70 к.

- Зарубинъ, И.** Растенія (первый урокъ ботаники). Москва. 1871. Ц. 15 к.
- Бирхманъ, П.** Исторія общественнаго быта. Чтеніе въ школѣ и дома. Перев. *К. Розенберъ*, дополн. *В. Ключевскій*. Часть первая. М. 1867. Ц. 50 к.
- Обухова, Е.** Соломонія. Повѣсть изъ русской старины (1525 г.). М. 1875. Ц. 40 к.
- Гуттенбергъ,** первый изобрѣтатель книгопечатанія. М. 1877. Ц. 15 к.
- Георгъ Стефенсонъ,** изобрѣтатель паровозовъ. М. 1877. Ц. 15 к.
- Правдивый Петя.** Изд. 2-е. М. 1877. Ц. 1 к.
- Р. А.** Три разсказа: I. Быль. II. Сиротка. III. Сторожка въ лѣсу. М. 1868. Ц. 7 к.
- Толычева, Т.** Благовѣщеніе. Повѣсть. М. 1873.
- Толычева, Т.** Приемышь. Повѣсть изъ того времени, какъ французы брали Москву. М. 1870. Ц. 12 к.
- Толычева, Т.** Избраніе въ цари Михаила Ѳедоровича Романова. Народная повѣсть. М. 1880 г. Ц. 15 к.
- Толычева, Т.** Московскій Кремль. М. 1880.
- Толычева.** Разсказъ старушки о двѣнадцатомъ годѣ. М. 1873.
- Толычева, Т.** Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. Изд. 2-е. М. 1875. Ц. 50 к.
- Толычева, Т.** Троице-Сергіева лавра. Историческій очеркъ. Слб. 1873. Ц. 10 к.
- Туръ, Е.** Жемчужное ожерелье. Сказка. М. 1870. Ц. 30 к.
- Туръ, Е.** Жизнеописаніе замѣчательныхъ людей. Елисаветъ Фрей. Москва. 1865. Ц. 15 к.
- Цшоква.** Дѣлатели золота. Народная сказка. Второе изданіе. М. 1866. Ц. 25 к.
- Чекалинъ, Ѳ.** Самыя холодныя и самыя жаркія страны земнаго шара съ ихъ природой и жителями. М. 1865. Ц. 10 к.
- Ѳедченко, Г.** Очерки промышленности. Тряпье и писчая бумага. Съ 13 рисунками въ текстѣ. М. 1865. Ц. 25 к.
- Благовѣрная Евдокія,** великая княгиня Московская, въ иночествѣхъ Евфросинія. М. 1866. Ц. 12 к.
- Житіе и страданіе святаго мученика Трифона.** М. 1869. Ц. 7 к.
- Житіе преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина.** М. 1869. Ц. 15 к.
- Сказаніе о подвигахъ и кончинѣ святаго первомученика, артедиакона Стефана.** М. 1869. Ц. 7 к.

О распространении въ Японіи православной христіанской вѣры русскими вѣроповѣдниками. М. 1874. Ц. 5 к.

Общество распространения Священнаго Писанія въ Россіи и его книгоноши. М. 1874. Ц. 20 к.

Разсказъ изъ естественной исторіи. Какъ питается человѣкъ. М. 1863. Ц. 15 к.

Русская быль. Посвящается ученикамъ М—ской школы. М. 1863. Ц. 20 к.

Разсказъ изъ естественной исторіи. Какъ нужно обращаться съ животными? М. 1864. Ц. 10 к.

Путешествіе московскаго купца Трифона Коробейникова въ Палестину. М. 1866. Ц. 10 к.

Петръ Великій. М. 1871. Ц. 5 к.

Нашъ котъ Васька. М. 1876. Ц. 3 к.

Книжки для школъ. № 10. Аеонская гора.—№ 16. Океанъ.—№ 22, 27, 30, 31. Западная Сибирь и инородцы.—№ 26. Аравія.—№ 31. Индія. М. 1871.—№ 59. Туркестанскій край. М. 1872. Цѣна 5 к. за каждую.

№ 60. Благодетельныя мысли и наставленія, для руководства христіанину по пути къ совершенству. М. 1872. Ц. 10 к.—№ 68. Чарли Сюттъ или Еще успѣю. М. 1873. Съ двумя картинками. Ц. 25 коп.—Звѣздочка. Внукамъ моимъ Ромейко-Гурко и Жукову. Соч. Евг. Туръ. М. 1873. Ц. 40 к. №№ 13, 14, 15, 18, 19, 20, 86, 90.—Воскресные разсказы. №№ 96, 99, 115, 116 и 117. М. 1874. Цѣна каждому № 2 к.—Годъ 2-й №№ 1—12, 23—30. М. 1875. Цѣна отд. № 3 к.—Воскресное чтеніе. М. 1874.—№ 100. Воскресная бесѣда. М. 1874.

№ 69. Разсказы о Кіевопечерскомъ монастырѣ. М. 1873.

№ 5. Старый дворецкій. Няня и яродивый Гриша.—№ 6. Были и легенды.—№ 7. Капитанъ Боппъ. Больное дитя. Фіалка. Пѣсня птички.—№ 8. Когда я былъ маленькій. Школьники и муравей. Равенне, докторъ и необитаемый островъ.—№ 11. Гутенбергъ.—№ 12. Сельская школа.—№ 15. Хорошая жена. Злая жена. Дѣвочка со спичками. Гречиха. Дѣдушка и внучекъ. Вечеръ на Рождество.—№ 16. Дяденькины разсказы и бесѣды съ дѣтьми. М. 1875. Цѣна 25 к.—№ 20. Русскія народныя разсказы, Ваненко.—№ 24. Маша.—№ 28. Три сказки.—№ 29. Охота за зайцемъ.—№ 49. Аннушка. М. 1871. Ц. 5 к. за каждую.—№ 76. Село Кассино. Т. Толычевой. М. 1874.—№ 77. Молитвы въ стихахъ. Былины и легенды. Изд. 2-е. М. 1874. Ц. 10 к.—№ 81. Крылья мужества. Фантастическая повѣсть

для дѣтей старшаго возраста. Соч. Жоржъ-Занда. Переводъ съ французскаго С. Редимъ. М. 1874. Ц. 25 к.—№ 111. Что дѣлалъ Ваня изъ любви къ товарищу. М. 1875. Ц. 2 к.—№ 124. Лилъ или рубиновый крестикъ. Съ нѣмецкаго. М. 1876. Ц. 4 к.—№ 125. Серебряный стаканъ или говори всегда правду. М. 1876. Ц. 2 к.—№ 126. Рассказъ изъ русской исторіи. Великій князь Ярославъ I. М. 1865. Ц. 15 к.

Н. Рассказъ изъ русской исторіи. Покореніе Казани Московскимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. 1867. Ц. 10 к.

Рассказъ изъ русской исторіи. Мининъ и Пожарскій—избавленіе Москвы въ 1612 году. М. 1865. Ц. 15 к.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Сказаніе объ Илѣ Муромцѣ (при немъ картина «Богатырь Илья Муромецъ»). М. 1864. Ц. 3 к., а съ картиною—40 к.

Книжки для народа. № 57. Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ. М. 1872.

Какъ освободилась Русь изъ-подъ татарскаго ига въ 1480 году. М. 1880. Ц. 7 к.

Рассказъ изъ естественной исторіи. Какъ живетъ растеніе. М. 1864. Ц. 15 к.

Рассказы изъ естественной исторіи. Обезьяны. М. 1864 и 1865. Ц. 15 к.

Бѣлка и сурокъ. М. 1880. Ц. 10 к.

Рассказъ изъ естественной исторіи. Чѣмъ питается человѣкъ. М. 1863. Ц. 12 к.

Наши обязанности къ животнымъ. Со множествомъ картинъ въ текстѣ. М. 1880. Ц. 1 р. 20 к.

Меньшія сестры бѣдныхъ. М. 1864. Ц. 10 к.

Богъ не оставляетъ вдовъ и сиротъ. Золотая руда. М. 1870. Ц. 3 к.

Въ родной землѣ и въ чужихъ краяхъ. М. 1870. Ц. 60 к.—Изданіе 1880 г. Ц. 50 к.

Пастырь и овцы. Рассказъ для дѣтей. М. 1870. Ц. 5 к.

Книжка для чтенія № 32. Къ пятнадцатилѣтнимъ. М. 1870. Ц. 6 к.

Маленькій лѣнтяй. Съ англійскаго. М. 1874. Ц. 2 к.

Не стыдись насмѣшекъ. Книжка для школъ. Переводъ съ англійскаго. М. 1874. Ц. 3 к.

Бѣдный горбунъ. Деревенскій рассказъ. Съ англійскаго. М. 1874. Ц. 1 к.

- Два гнѣзда. Съ англійскаго. М. 1874. Ц. 3 к.
- Петруша Лабуле. Переводъ съ французскаго. Изд. 2-е. М. 1878.
Ц. 15 к.
- Робертъ Фультонъ, изобрѣтатель пароходовъ. Изд. 2-е. М. 1879
Ц. 15 к.
- Св. Дмитрій Ростовскій. Бодрствуй и молись. М. 1879.
- Иудейскія сутки (15 письмо). М. 1879.
- Св. Ефремъ Сиринъ. Извлеченія изъ гѣснопѣнія на Рождество
Хрестово. М. 1879.
- Св. Андрей Бритскій. Придите и поклонимся святому кресту.
М. 1879.
- Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга. Иоан. 3, 34.
М. 1879.
- О смиренной покорности. М. 1879.
- Не случайность, а промыслъ. Разсказъ св. Ефрема Сирина изъ
собственной жизни. М. 1879.
- Толкованіе на притчу о мытарѣ и фарисеѣ. М. 1879.
- Ученіе св. Ефрема Сирина о покаяніи. М. 1879.
- День преставленія праведной Іуліаніи Лазаревской 2 января.
М. 1879.
- Разсказы изъ жизни св. Тихона, Задонскаго чудотворца. М. 1879.
- Ничего кромѣ листьевъ. М.
- Молитвы въ стихахъ, былины и легенды. Изд. 3-е. М. 1878.
- Въ крестѣ наше спасеніе. Изъ книги: Подражаніе Іисусу Хри-
сту. М. 1879.
- О перенесеніи обидъ. Изъ книги: Подражаніе Іисусу Христу.
М. 1879.
- О четырехъ путяхъ, ведущихъ къ сохраненію мира. Изъ книги:
Подражаніе Іисусу Христу. М. 1879.
- Св. Дмитрій Ростовскій. Слѣши ко кресту. М. 1879.
- Св. Дмитрій Ростовскій. Взывай ко Господу. М. 1879.
- Св. Дмитрій Ростовскій. Краткій духовный алфавитъ. М. 1879.
- Св. Павелъ Оивейскій, первый пустынножитель, и св. Антоній,
основатель монашества. М. 1879.
- Книжки: I. Русскіе поэты. II. Нѣмецкіе поэты; и III. Славян-
скіе поэты. М. 1879. Цѣна каждой книжки 11 к.
- 22 басни Эзопа въ рускомъ переводѣ. М. 1880. Ц. 80 к.

Изданія учрежденной по Высочайшему повелѣнію министромъ
народнаго просвѣщенія постоянной комиссіи для устройства
народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ.

Казинскій, Н. П. Какъ разводить левъ и какъ увеличить сбo-
ры съ разныхъ посѣвовъ. Спб. 1864.

Лапинъ, В. Покореніе царства Казанскаго. Съ раскрашенной
картинкою. Спб. 1879.

Максимовъ, С. Святые мѣста русской земли. Соловецкій мо-
настырь. Съ 10-ю раскрашенными картинками. Спб. 1872. Ц. 15 к.

Опатовичъ, С., священникъ. Первые вѣка христіанства и рас-
пространеніе его по Руси. Съ 15-ю раскрашенными картинками. Спб.
1872. Ц. 25 к.

Рождественскій, С. О Петрѣ Великомъ: I) Какъ Петръ Вели-
кій провелъ молодые годы, какъ и чему учился. II) Какъ Петръ
Великій добылъ море и создалъ русскій флотъ. Съ 12-ю раскра-
шенными картинками. Спб. 1879. Ц. 12 в.

Рождественскій, С. О Суворовѣ. Съ 8-ю раскрашенными кар-
тинками. Спб. 1874.

Соколовъ, М. И., священникъ. Жизнь Божіей Матери и празд-
ники въ честь ея. Съ 7-ю раскрашенными картинками. Спб. 1873.
Ц. 15 в.

Супоневъ, А. Н. Народныя чтенія. Разказы о севастополь-
цахъ. Съ 10-ю раскрашенными картинками. Спб. 1873. Ц. 20 к.

Филоновъ, А. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Спб. 1880.
Ц. 5 к.

Филоновъ, А. Дѣдушка Крыловъ. Спб. 1873.

Шиле, А. Новыя славныя доблести русскаго воинства, походъ
въ Хиву и ея покореніе. Съ 10-ю раскрашенными картинками.
Спб. 1874. Ц. 20 к.

Рейботъ, Е. Что такое соль и гдѣ ее берутъ. Спб. 1875.
Ц. 10 в.

Рейботъ, Е. Чай и его польза. Спб. 1875. Ц. 15 к.

Рейботъ, Е. Чай. Откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ поле-
зенъ. Съ 6-ю раскрашенными рисунками. Спб. 1873. Ц. 15 в.—
Изд. 2-е. Съ 2 раскрашенными картинками. Спб. 1880.

Троицко-Сергіевская лавра. Спб. 1872.

Владиміръ Святой и Раввоапостольный. Съ 9-ю раскрашенными
картинками. Спб. 1872. Ц. 10 в.

Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой. Съ 10-ю раскрашенными картинками. Спб. 1872. Ц. 15 к.

Александръ Первый Благословенный. Съ раскрашеною картинкою. Спб. 1880.

Невская битва и ледовое побоище. Спб. 1879.

Богомольцы у святынь Кіева. Спб. 1880.

19-е февраля 1855—1880 г. Праздникъ въ аудиторіяхъ постоянной комиссіи народныхъ чтеній 25-лѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора. Спб. 1880.

Филоновъ, А. Г. Петръ Великій по сочиненіямъ Пушкина. Спб. 1880.

Буець Иголкинъ и его подвигъ. Историческая бѣда временъ Петра I. Съ раскрашеною картинкою. Спб. 1880.

ИЗДАНІЯ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ ВЪ СОЛЯНОМЪ ГОРОДКѢ.

Александровъ, Н. Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ промышляетъ? Съ двумя политипажами. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Анникіевъ, П. О птицахъ и гадахъ, полезныхъ для земледѣльца и лѣсовода. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Анникіевъ, П. Животныя полезныя для полей и лѣсовъ. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Глинскій Н. докторъ. Народныя чтенія въ Соляномъ городкѣ. Объ апоплексіи мозга или пострѣлѣ. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Животовскій, Н. О теплѣ и воздухѣ. Спб. 1880. Ц. 10 к.

Животовскій, Н. О грозѣ. Спб. Изд. 2-е 1880.

Животовскій, Н. П. Отчего происходитъ дождь и снѣгъ. Изд. 2-е. 1880. Ц. 10 к.

Ивановъ, Д. Л. Зимой черезъ Балканы. I. Въ обходъ Шипки, въ декабрѣ 1877. Разсказъ для народа и войскъ. Чтеніе Солянаго городка. Спб. 1879. Ц. 15 к.

Ивановъ, Д. Л. Зимой черезъ Балканы. II. Послѣдній бой подъ Шипкой, 28 декабря 1877 г. Разсказъ для народа и войскъ. Чтеніе Солянаго городка. Спб. 1879. Ц. 15 к.

Илинскій, докторъ. 1) О сохраненіи здоровья—одежда и чистоплотность. Спб. 1873. 2) О сохраненіи силы и здоровья — наши вѣдѣнія. Спб. 1873. Ц. 10 к. за каждое.

Коховскій, В. Отцамъ и матерямъ о дѣтяхъ. Спб. 1873. Ц. 10 к.

Коховскій, В. О трудѣ и отдыхѣ. Спб. 1873.

Медеръ, Н. О томъ, какого вида земля и какъ велика она. Спб. 1880. Изд. 2-е. Ц. 10 к.

Медеръ, Н. Отчего бываетъ день и ночь, весна, лѣто, осень и зима. 1880. Изд. 2-е. Ц. 10 к.

Паруновъ, М. Н. А. В. Кольцовъ и его пѣсни. Съ 4 раскрашенными картинками. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Пѣвцовъ, В., священникъ. О семьѣ. Чтеніе для народа. Мужьямъ о женахъ. Чтеніе первое. Изд. 2-е. Спб. 1810.

Пѣвцовъ, В., священникъ. О Святой землѣ. Двѣнадцать чтеній для народа. Спб. 1872. Ц. 5 к. за каждое чтеніе.

Роговъ, Н. И. Татарскій погромъ и Святой Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Спб. 1880. Цѣна. 10 к.

Роговъ, Н. И. Разказы изъ отечественной исторіи. О смутномъ времени на Руси. Спб. 1880. Изд. 3-е. 1880. Ц. 10 к.

Роговъ, П. Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтителі Славянъ. Чтеніе для народа. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Роменскій. О томъ, что такое гроза и какъ себя предохранить отъ ея гибельныхъ послѣдствій.

Роменскій. Объ изверженіяхъ огнедышащихъ горъ и землетрясеніяхъ. Общедоступное чтеніе.

Тарашыгинъ, Ф. Разказы бывалаго человѣка. Чтеніе для народа. Спб. 1872. Ц. 12 к.

Хребтовъ А. П. Хивинскій походъ. Четыре чтенія для войскъ и народа. Спб. 1875. Ц. 50 к.

Шалфеевъ, И. Двѣнадцатый годъ. Три чтенія. Изд. 3-е. Ц. 20 к.

Шалфеевъ, И. Разказы изъ отечественной исторіи. Начало Руси (о томъ, какъ жили наши предки до крещенія и какъ они крестились). Спб. 1874. Ц. 10 к.

Шалфеевъ, И. Царь Петръ Великій, 30 мая 1672 — 30 мая 1672 года. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Шиле, Аделаида. Волга и ея значеніе для Россіи. Чтеніе для народа. Спб. 1876 Ц. 10 к.

О томъ, какъ Екатерина II Великая правила землей русской. Съ 9-ю раскрашенными картинками. Спб. 1873.

Примѣры изъ прошлой войны 1877 — 1878 годовъ. Описаніе отдѣльныхъ солдатскихъ подвиговъ. Спб. 1879.

ОТДѢЛЪ IV.

Стѣнные таблицы, карты и другія пособія.

Картинки изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, числомъ 58, съ текстомъ. Изданіе Генкеля.

Картинки изъ священной и церковной исторіи. Изд. священника В. Михайловскаго. Выпускъ 1. Главнѣйшіе праздники Православной Церкви. Спб. 1878.

Картинки для нагляднаго преподаванія священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта (въ 5 выпускахъ). 2-е исправленное и дополненное изданіе товарищества метахромотипии „Ракочій и К^о“. Спб. 1877.

Боннъ, Б. Таблица: Метрическая система. Учебное пособіе, съ брошюрою: Текстъ къ стѣнной таблицѣ метрическихъ мѣръ Бонна. Изд. Фену и К^о. Спб. 1879.

Бобровскій, С. А. Элементарный географическій атласъ по квадратнымъ клѣткамъ. Москва. 1879. Ц. 75 к. и 16 таблицъ квадратныхъ клѣтокъ для черченія географическихъ картъ. Приложеніе къ атласу С. А. Бобровскаго. Ц. 12 к.

Ильинъ, А. Учебный атласъ географіи Россіи, для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Ц. 50 к.

Ильинъ, А. Карта Россіи. Ц. 1 р. 25 к.

Ильинъ, А. Физическая карта Европейской и Азіатской Россіи. Фанъ-деръ-Флитъ, Н. и Кочетовъ, А. Карта Европейской Россіи. Ц. 10 к.

Штраухъ, Н. Новѣйшій географическій атласъ всѣхъ частей свѣта, для употребленія въ школъ и дома, составленный по употребительнѣйшимъ руководствамъ Смирнова, Лебедева и др. Спб. 1878. Ц. 1 р.

Штраухъ, Н. Краткій географическій атласъ всѣхъ частей свѣта. Для народныхъ училищъ и первыхъ классовъ гимназій. Спб. 1878. Ц. 60 к.

Атласъ рельефныхъ картъ всѣхъ частей свѣта и Палестины. Изданіе фирмы „Сотрудникъ Школь“. Ц. съ рисунками 7 р. 20 к., безъ рисунковъ 2 р.

Глобусы—гладкіе и рельефные. Изданіе фирмы „Сотрудникъ Школь“. Ц. отъ 50 к. до 40 р.

Добряковъ, А. Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ. Спб. Ц. 70 к.

Добряковъ, А. Русскіе историческіе памятники. Наглядное пособіе въ курсу русской исторіи въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1880. Ц. 40 к.

Рождественскій, С. Отечественная исторія въ картинахъ, для школы и дома. Выпускъ I. Спб. 1881. Ц. за 30 картинъ 20 р., по подпискѣ же 15 р.

Стѣнные естественно-историческія таблицы для народныхъ школъ, издавныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, съ пояснительнымъ въ нимъ текстомъ. 20 наклеенныхъ на папку таблицъ; изъ нихъ *три* по анатоміи человѣка, *десять* зоологическихъ и *семь* по ботаникѣ. Цѣна всему изданію 8 р.; пересылка за 20 фунтовъ.

Лейтеманъ. Стѣнной зоологическій атласъ, 15 таблицъ. Изд. 2-е. Фену и комп.

Животовскій, Н. Ботаническій атласъ. Изд. 2-е. Спб. 1876.

Форвергъ, М. Формы листьевъ. Сравнительное и систематическое изображеніе въ естественную величину. 8 таблицъ рисунковъ. Изд. Фену и комп. Спб. Ц. 2 р. 40 к.

Форвергъ, М. Систематическое и сравнительное изображеніе формъ цвѣтовъ въ натуральную величину. 12 таблицъ.

Фонъ-Вооль, В. Физическія таблицы. № 1. Электрической телеграфъ. Спб. 1872.

Янскій. Стѣнные таблицы для преподаванія физики. Изданіе Фену и комп.

ПРИМѢЧАНІЯ.

---

1) Въ составъ этого каталога вошли книги: а) изданныя отъ Святѣйшаго Синода; б) разосланныя въ разное время министерствомъ народнаго просвѣщенія въ начальныя народныя училища, и в) рассмотрѣнныя или ученымъ комитетомъ министерства, или особымъ его отдѣломъ, или учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) Съ требованіями показанныхъ въ каталогѣ книгъ надлежитъ обращаться: а) изданныхъ отъ Святѣйшаго Синода—въ синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; б) изданныя Комитетомъ грамотности Московскаго Общества сельскаго хозяйства, Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, товариществомъ «Общественная Польза», редакціями журналовъ: «Мірской Вѣстникъ», «Чтеніе для солдатъ», «Досугъ и Дѣло» — въ означенныя Общества и редакціи, по принадлежности; в) прочія за тѣми книгъ—или непосредственно къ авторамъ и издателямъ, или же къ комиссіонеру ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, С.-Петербургскому книгопродавцу И. И. Глазунову.

3) При выпискѣ книгъ въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ экземпляровъ надлежитъ предварительно входить въ соглашеніе относительно цѣны съ издавшими оныя мѣстами и лицами.

4) Цѣны книгъ показаны безъ пересылки, за которую, по почтовой таксѣ, взимается слѣдующая плата съ фунта при отправленіи изъ С.-Петербурга въ

Коп.	Коп.	Коп.
Або 6	Кострому 8	Рязань 8
Акмолы 18	Красноярскъ 18	Самару 16
Архангельскъ 12	Куопіо 5	С.-Михель 3
Астрахань 16	Курскъ 12	Саратовъ 15
Баку 18	Кутансъ 18	Семипалатинскъ 18
Благовѣщенскъ 20	Къльце 13	Сибирекъ 15
Варшаву 11	Ломжу 10	Симеерополь 16
Вильно 7	Люблинъ 12	Смоленскъ 7
Витебскъ 6	Мянскъ 9	Ставрополь 16
Владикавказъ 16	Митаву 7	Сувадки 10
Владиміръ 8	Могилевъ 8	Сѣдлецъ 11
Вологду 8	Москву 7	Тавастгустъ 4
Воронежъ 12	Нижній-Новгородъ 11	Тамбовъ 11
Выборгъ 3	Николаевскъ, При- морской области 20	Ташкентъ 18
Вятку 14	Николайстадъ 8	Тверь 5
Гельсингфорсъ 4	Новгородъ 3	Тиелісъ 18
Гродно 9	Новочеркасскъ 16	Тобольскъ 18
Дербентъ 18	Орелъ 10	Томскъ 18
Екатеринодаръ 16	Оренбургъ 16	Тулу 8
Екатеринославъ 15	Пензу 14	Улеборгъ 8
Елисаветполь 18	Пермь 16	Уральскъ 16
Житомиръ 13	Петрозаводскъ 5	Уфу 16
Иркутскъ 20	Петроковъ 12	Харьковъ 14
Казань 15	Петроковъ 12	Херсонъ 18
Калишъ 13	Плоцкъ 12	Черниговъ 10
Калугу 8	Полтаву 14	Читу 20
Каменецъ-Подольскъ 15	Псковъ 3	Эриванъ 18
Кишиневъ 16	Радомъ 12	Якутскъ 20
Кіевъ 12	Ревель 4	Ярославль 7
Ковно 7	Ригу 6	

5) О книгахъ, одобряемыхъ для низшихъ училищъ въ теченіе года, извѣстія печатаются въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

СТАРАЯ ИНДІЯ ¹⁾.

V.

Походы Видарскаго царя.

Разорили Индею богатую,
Изъ конца въ конецъ съ головней прошли.
(Пѣсни, собр. Рыбниковымъ, т. IV, стр. 94).

Въ іюнѣ 1471 г. ²⁾ въ Бидаръ вернулись побѣдоносныя войска Бахманіевъ. „Меликтучаръ, разказываетъ Ае. Никитинъ, — прикелъ съ ратію своею къ Бедерю на курбантъ баирамъ, а по Русьскому на Петровъ день“ ³⁾.

Походъ, по словамъ Ае. Никитина, былъ предпринятъ противъ цуль индѣйскихъ городовъ, „что розбивали по морю Индѣйскому“. Ферришта, описывая ту же войну, указываетъ причинами похода непрестанные морскіе разбои одного изъ независимыхъ владѣтелей на границахъ царства Бахманіевъ.

Въ началѣ 1469 г., по разказу Ферришты, Махмудъ Гаванъ, во главѣ сильнаго войска выступилъ противъ Санкара-ражи, владѣвшаго Бельною или современнымъ Висалгхаромъ ⁴⁾. Висалгхаръ — страна

¹⁾ Окончаніе. См. іюньскую книжку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.

²⁾ Годъ этотъ выведенъ на основаніи соображеній, ниже изложенныхъ.

³⁾ Ае. Н., стр. 341; см. тамъ же, 357. Курбантъ баирамъ, то-есть, курбанъ-баирамъ—имя мусульманскаго праздника, учрежденнаго въ память жертвоприношенія Авраамомъ Исаака (по Алкорану Измаила). Этотъ праздникъ бываетъ въ послѣдній день мюгамметанскаго мѣсяца (зюль-хиджя), чтд, по словамъ нашего путешественника, совпадаетъ съ 29-мъ іюня.

⁴⁾ О положеніи этого города см. Thornton, в. в. Vishalghur.

гористая и лѣсная, какъ тогда была извѣстна, такъ и по сіе время знаменита своимъ воинственнымъ и предприимчивымъ населеніемъ. Въ XV столѣтіи и позднѣе во времена Пейшвъ разбой былъ самымъ обычнымъ промысломъ жителей. Самъ царь Санкара-ража занимался пиратствомъ и содержалъ на этотъ конецъ до трехъ-сотъ судовъ. Бидарскому царю, а также вообще мусульманамъ, въ рукахъ которыхъ въ то время, главнымъ образомъ, находилась морская торговля, очевидно, подвиги Санкара-ражи не могли быть по душѣ; они мѣшали правильному ходу торговли и причиняли неисчислимые убытки частнымъ лицамъ. И вотъ въ 1469 г., съ цѣлю положить конецъ разбойнъ сосѣда, на Кельну двинулась могущественная рать Бидарскаго царя подъ предводительствомъ Маликъ-уттужара; въ числѣ его ближайшихъ сподвижниковъ Феришта называетъ Асать-хана изъ Жунар и Кхушъ-Кадама.

Война затянулась на продолжительное время: пять мѣсяцевъ осаждали бидарскія войска крѣпость Кельну, и не взявъ ея, съ наступленіемъ дождей принуждены были снять осаду и удалиться въ Колапуру; въ продолженіе дождливаго сезона войска однакоже не бездѣйствовали и успѣли овладѣть другою менѣе значительною крѣпостью Рамъ-гхаромъ. Осенью, вмѣстѣ съ прекращеніемъ дождей Махмудъ-Гаванъ и его полчища вернулись опять къ крѣпости Кельна; на этотъ разъ твердыня пала, но и то благодаря подкупу, а не храбрости войскъ. Война и послѣ того не прекратилась. Махмудъ Гаванъ положилъ завоевать всю страну Санкара-ражи и присоединить ее ко владѣніямъ своего властелина, Бидарскаго царя; черезъ годъ, въ продолженіе котораго военныя дѣйствія прекращались только на время дождей, планъ былъ приведенъ въ исполненіе: вся страна Санкара-ражи была завоевана и сдѣлалась достояніемъ Бидарскаго царя. Затѣмъ военныя дѣйствія были перенесены къ Гоа, владѣнію другаго независимаго царя—Вижанагарскаго. Крѣпость облегли съ суши и съ моря. Нападеніе было ничѣмъ не вызвано и совершено съ великою поспѣшностью; прежде нежели Вижанагарскій царь успѣлъ собрать свои войска, Махмудъ-Гаванъ овладѣлъ крѣпостью Гоа. Послѣднимъ захватомъ закончился настоящій походъ; къ Бахманской державѣ присоединены были двѣ важныя крѣпости — Висагхаръ и Гоа.

Объ этомъ-то и рассказываетъ Ае. Никитинъ: „Мелиштучаръ“

*) Briggs, II, 483 и сл.

города взялъ Индѣйскія, что разбивали по морю Индѣйскому, а князей поималъ 7 да казну ихъ взялъ¹⁾. Нехъ семью плѣнными князьями, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть различныя мелкихъ конканскихъ владѣтелей, съ которыми Санкара-ража заключилъ оборонительный союзъ въ то время, когда бидарскія войска нахлынули на его страну и стали грозить его независимости²⁾: мѣстѣ съ ними онъ занялъ горные проходы и такимъ образомъ думалъ преградить путь Махмудъ - Гавану; но войска послѣдняго, превосходя непріятеля численностью, мало по малу успѣли вытѣснить врага оттуда и въ концѣ концовъ сокрушить силы Санкара-ражи и его союзниковъ, да кромѣ того, награбить великую добычу. „Юкъ хлоптовъ“ привезъ съ собою Маликъ уттужаръ въ Бидаръ, „да юкъ ошазу да кирпуковъ, да 100 юковъ товару дорогово, а много товару безчисленно рать взяла“³⁾.

Въ этому же походу, вѣроятно, относится и другое извѣстіе Ае. Никитина: „Мызамилъкъ, да Мекханъ, да Фаратханъ а тѣе взяли 3 города великыи, а съ ними рати своей 100,000 до 50 словъ, да камени всякого дорогово много множество“⁴⁾.

По разказу Феришты, Маликъ-уттужаръ вернулся въ Бидаръ послѣ предѣльнаго отсутствія; по словамъ же Ае. Никитина, онъ „стоялъ годъ городомъ два году, а рати съ нимъ два ста тысячъ, да словъ 100, да 300 верьблюдовъ“⁵⁾. Это противорѣчіе между двумя извѣстіями, за неизмѣнимъ другихъ современныхъ показаній и данныхъ, трудно примирить. Но если походъ противъ морскихъ пиратовъ, согласно съ показаніями Феришты, начался въ 1469 г. и продолжался три года, то окончаніе его должно быть отнесено къ началу 1472 г., то-есть, къ тому времени, когда Ае. Никитинъ уже входилъ внѣ бахманійскихъ владѣній, на пути въ Россію; между тѣмъ русскій путешественникъ свидѣтельствуетъ, что въ Бидарѣ онъ видѣлъ окончаніе этой войны и выступленіе къ походъ противъ Биданагара, и нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ справедливости его словъ; а потому, очевидно, слѣдуетъ принять одно изъ двухъ: или война противъ Гоа и Келны продолжалась не три, а два года,

¹⁾ Ае. Н., 341.

²⁾ Briggs, II, 484.

³⁾ Ае. Н., 341.

⁴⁾ Ае. Н., 342.

⁵⁾ Ае. Н., 341.

или же она началась до 1469 г., то-есть, до прїѣзда Аѳ. Никитина въ Индію. Несомнѣннымъ во всякомъ случаѣ остается то, что Аѳ. Никитинъ передалъ въ своихъ запискахъ объ этомъ походѣ тѣ подробности, которыя онъ самъ видѣлъ, живя въ Бидарѣ, откуда онъ выѣхалъ въ концѣ 1471 или въ началѣ 1472 г., а потому окончаніе похода необходимо должно быть отнесено къ лѣту 1471 года.

Какъ только слухи о важныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ и богатой воинской добычѣ достигли Бидара, тамъ, по привязанію царя, ударили въ набатъ и началось веселье, не превращавшееся въ продолженіе семи дней ¹⁾. Побѣдителю, когда онъ вернулся въ Бидаръ, устроена была торжественная встрѣча: „султанъ послалъ 10 възыревъ стрѣтити его за десять кововъ, а въ ковѣ въ 10 верстѣ, а со всякимъ возыремъ по 10 тысячъ рати своей да по 10 слоновъ въ до спѣсехъ“ ²⁾. Самъ султанъ и его министры удостоили своимъ посѣщеніемъ Маликъ-уттужара; ему были дарованы высшіе титулы и почетные подарки. Мать царя милостиво удостоила его названіемъ „брата“. Не забыты были при этомъ и его сподвижники: ихъ наградили жагирами; Кхушъ-Каддаму отданы были Гоа и другіе новозавоеванные города.

Ферришта, рисовавшій въ образѣ Махмудъ-Гавана типъ великаго, щедрого и некорыстлюбиваго, могущественнаго сановника бахманійскаго двора, разказываетъ о слѣдующей сценѣ, случившейся во дворцѣ Маликъ-уттужара послѣ посѣщенія Бидарскаго царя: Какъ только Мухаммедъ-шахъ оставилъ палаты побѣдителя, послѣдній съвлекъ съ себя пышный нарядъ, подаренный ему царемъ, бросилъ на землю и горько заплакалъ. Успокоившись, Маликъ-уттужаръ облекъ въ рубище дервиша и созвалъ въ свои чертоги святыхъ и ученыхъ людей Бидара, а также сейдовъ. Имъ онъ роздалъ свои деньги, драгоценности и всякое другое богатство, оставивъ себѣ библіотеку и слоновъ и коней. „Хвала Богу!“ воскликнулъ онъ затѣмъ, — „я освободился отъ искушенія и внѣ опасности!“ Начиная съ этого дня, Маликъ-уттужаръ носилъ самую простую одежду и все свое свободное время проводилъ въ собственной библіотекѣ вмѣстѣ съ людьми учеными и благочестивыми. По пятницамъ, ночами онъ бродилъ, переодѣтый, по городу и раздавая милостыню бѣднякамъ, варивалъ: „Это царь вамъ посылаетъ!“ Случилось все это въ

¹⁾ Briggs, II, 485.

²⁾ Аѳ. Н., 341.

время, когда, по словамъ Аѳ. Никитина, бояринъ Маликъ-уттужаръ приказалъ дѣларямъ скупить для себя всѣ драгоцѣнные камни на базарѣ.

За удачнымъ походомъ миръ длился очень непродолжительное время; Аѳ. Никитинъ, передъ самымъ своимъ отъѣздомъ изъ Индіи, видѣлъ, какъ Бидарскій царь собрался снова воевать съ тѣмъ самымъ богатымъ Бижанагарскимъ царемъ, у котораго онъ отнялъ Гоа.

Богатъ былъ Бижанагарскій царь: въ подвалахъ его дворцовъ хранилось золото въ слиткахъ и драгоцѣнные камни въ мѣшкахъ; владелъ онъ страной роскошною и всѣмъ изобиловавшею: въ богатыхъ воядахъ, въ жемчугѣ и алмазахъ щеголяли его подданные, какъ высшіе, такъ и низшіе. Его столица стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ вѣчно пребывала богиня счастья Лакшми, и гдѣ до основанія города зайцы охотились на львовъ ¹⁾. По этому чудесному признаку и выбралъ основатель Бижанагара мѣсто на пяти холмахъ для построенія города. Объ основаніи Бижанагара разказывалась та же легенда, которую позднѣе связали съ построеніемъ славной Голконды. Танеша — разказываютъ теперь въ Гайдерабадѣ — построилъ Голконду. Онъ былъ первымъ Голкондскимъ царемъ; такъ думаетъ народъ, на самомъ дѣлѣ же Танеша былъ послѣднимъ независимымъ владителемъ Голконды. Разъ Танеша отправился на охоту; взялъ онъ съ собою десять или двѣнадцать всадниковъ, да четырехъ такихъ собакъ, что на тигра не боялись нападать. Вотъ пришелъ онъ къ лѣсу, гдѣ теперь стоитъ Голконда, и здѣсь свершилось предъ нимъ великое чудо: зайцы напали на его собакъ. Несказанно изумился Танеша и сталъ развѣдывать: кому принадлежитъ тотъ лѣсъ и та гора, гдѣ такое чудо свершается. Узнавъ Танеша, что гора принадлежитъ одному пастуху, и пошелъ къ нему. Богатъ былъ пастухъ, не было счета его овцамъ и козамъ. Ъли эти овцы и козы разныя травы, гуляли по лѣсу да разбрасывали изверженія; а пастухъ подбиралъ эти изверженія, да спосилъ въ горныя пещеры. И сотни пещеръ наполнилъ онъ этимъ добромъ. Увидѣлъ Танеша пастуха и спросилъ его: „Почему здѣшніе зайцы напали на моихъ собакъ?“

¹⁾ *Taylor*, стр. 174: he (то-есть, основатель города Бижанагара) perceived a hare chasing a lion, at which being surprised he remarked that this was a special place for the brave and here a town must be built to be called (after his name) *Vidyānagaram*.

„Въ моей странѣ“, отвѣчалъ пастухъ,—„не существуетъ вражды: тигры и козы пьютъ вмѣстѣ изъ одного источника. Твоя собака пришла умерщвлять зайцевъ, и вотъ зайцы напали на собакъ. Такому свойству этой страны: здѣсь самое ничтожное существо въ силахъ наказать могучее да несправедливое!“

Понравился отвѣтъ Танешѣ, задумалъ онъ построить въ этомъ мѣстѣ крѣпость и сталъ просить у пастуха позволенія на то. „Строй, что желаешь“, отвѣчалъ пастухъ,—„и денегъ тебѣ дамъ!“ Наградилъ, дѣйствительно, пастухъ Танешу богатствомъ; приказалъ онъ принести изъ своихъ пещеръ пригоршню ковыхъ изверженій, сжегъ ихъ и получило золото. Передалъ золото изумленному Танешѣ и сказалъ ему: „Много золота могу дать тебѣ!“ Такъ и выстроилъ Танеша крѣпость на деньги пастуха; назвалъ онъ ее Голкондой или Говалкондой, дабы увѣковѣчить имя щедрого пастуха. По народной этимологій имя Голконда или Говалконда происходитъ отъ гуллавару, что по телингански значитъ пастухъ ковъ и овецъ¹⁾.

Тѣмъ же, чѣмъ Голконда была въ глазахъ европейскихъ путешественниковъ XVIII вѣка, такимъ же мѣстомъ сказочныхъ богатствъ былъ Бижаннагаръ для путешественниковъ XV и XVI вѣковъ. Расположенный на западномъ берегу Тунгабахдры (15° 19' с. ш. 76° 32' в. д.) Бижаннагаръ былъ нѣкогда блестящею столицею могущественнаго индусскаго царства; Бижаннагарскимъ царямъ принадлежала значительная часть полуострова между Малабарскимъ и Коромандельскимъ берегами; въ XI и XVI вѣкахъ они постоянно воевали съ своими сосѣдями-мусульманами, владѣтелями странъ къ сѣверу отъ Бижаннагара. Бижаннагаръ былъ индусскій оплотъ противъ распространенія мусульманскаго владычества въ южномъ Деканѣ; онъ сдерживалъ эту силу въ продолженіе болѣе чѣмъ полутора столѣтій и наконецъ палъ въ половинѣ XVI в. (1565 г.) подъ ударами Бижапурскихъ шейхъ, послѣ распадѣнія Бахманійскаго царства и въ концѣ слѣдующаго столѣтія (1685 г.) Бижаннагаръ вошелъ въ составъ Деллійской имперіи. Нынѣ Бижаннагаръ въ развалинахъ и особенно богаты остатками роскошныхъ памятниковъ XVI вѣка. Пышные дворцы и другія зданія, величественные храмы среди обильной тропической растительности покрываютъ значительное пространство и вполне подтверждаютъ восторженные отзывы путешественниковъ, видѣвшихъ Бижаннагаръ въ эпоху его блеска. Русскій путешественникъ, какъ

¹⁾ Рукописное сказаніе о Танешѣ.

ется, не видѣлъ города и сообщаетъ о немъ по свѣдѣніямъ разпросишь. Бижанагаръ, по его словамъ, „вельми великъ, около его три ровы, да сквозь его рѣка течетъ: а съ одну сторону его женгѣль злый, и съ другую сторону пришелъ холъ, чюдна мѣста вельми и угодна на вся; на ону же сторону прити нѣкуды, сквозь градъ дорога, а града взяти нѣкуды, пришла гора велика да деберь зла тикень“¹⁾).

Современники Ао. Никитина — Абдеръ-Раззакъ, Конти, Бартема, ставили весьма интересныя и мастерскія описанія Бижанагара, и рассказы ихъ хотя расходятся въ подробностяхъ, но во многомъ показываютъ и дополняютъ эти немногія слова Ао. Никитина о Бижанагарѣ.

Абдеръ-Раззакъ долго жилъ въ Бижанагарѣ, видѣлъ страну, былъ представленъ ко двору, пользовался во время своего пребывания въ Бижанагарѣ всѣми мѣстными удовольствіями, и судя по тону его описокъ, вывезъ изъ Бижанагара самія свѣтлыя воспоминанія. Ему и Бартему Бижанагаръ представлялся земнымъ раемъ. Онъ все хвалитъ тамъ, въ этихъ цвѣтущихъ и плодородныхъ, многолюдныхъ и богатыхъ владѣніяхъ, простиравшихся отъ Цейлона до Гульбарги. Во владѣніяхъ Бижанагарскаго царя, по его словамъ, было до трехъ сотъ морскихъ пристаней; сюда свозились разнообразныя товары и всякаго рода предметы изысканной роскоши.

Съ полною безопасностью, по увѣренію Бартемы, можно было путешествовать по дорогамъ странъ Бижанагарскаго царя; нѣкоторыя мѣры предосторожности слѣдовало только принимать противъ хищныхъ звѣрей; особенно много попадалось львовъ по дорогамъ. Царь былъ идолопоклонникъ; „молится чорту“, говоритъ о немъ Бартема; идолопоклонниками были и всѣ его подданные. Но къ христіанамъ, въ особенности же къ Португальцамъ, владѣтель былъ расположенъ дружественно.

Много городовъ, деревень, крѣпостей въ странѣ Бижанагарскаго царя, говоритъ Барбоса — много большихъ рѣкъ текутъ черезъ эту страну. Всякіе овощи и въ особенности много рису воздѣлывалось въ этой странѣ; коровъ, буйволовъ, свиней, козъ, овецъ, ословъ и малорослыхъ пони было здѣсь обиліе. Всякія тяжести перевозили и всѣ мелкѣйшескія работы производили въ этой странѣ на буйволахъ, быкахъ, ослахъ и пони. Сельское населеніе было языческое; Мавровъ

¹⁾ Ао. Н., 343.

(то-есть, мусульманъ) между ними встрѣчалось не много; нѣкоторые Мавры владѣли деревнями, подаренными царемъ. Въ деревняхъ же, не отчужденныхъ въ чью-либо пользу, царь содержалъ своихъ управителей и сборщиковъ податей.

Такова была страна Вижанагарскаго царя: богата, плодородна и людна.

Цвѣтисто и краснорѣчиво описываютъ путешественники самую столицу Вижанагаръ или Вижаянагаръ, то-есть, „градъ побѣдъ“. Бартемъ онъ напомнилъ Миланъ и показался вторымъ раемъ. Путешественникъ находилъ, что положеніе столицы живописно, воздухъ прекрасенъ, а кругомъ въ окрестностяхъ много мѣстъ для охоты, то-есть, деберъ зла тикенъ. Слово тикенъ у Ае. Никитина осталось не разъясненнымъ толкователями Хоженія. Оно напоминаетъ махратское тхикен—поля ¹⁾; быть можетъ, въ данномъ мѣстѣ Ае. Никитинъ опять щегольнулъ иноземнымъ словомъ, что было ему привычно; описывая окрестности того же Вижанагара, онъ говоритъ, что по одну сторону столицы былъ женьгълъ злой; первое слово несомнѣнно ново-индійское, то-есть, жангал—лѣсъ и пустошь ²⁾. Если же для обозначенія лѣсистой мѣстности Ае. Никитинъ употребилъ индійское слово, то точно также безъ всякой надобности могъ онъ вставить и махратское слово для описанія полей.

Вижанагаръ, по описанію Абдеръ-Раззака, былъ окруженъ семью стѣнами и имѣлъ семь цитаделей. Вокругъ первой внѣшней цитадели были приты въ землю камни въ ростъ человѣка, такъ что не было никакой возможности приблизиться къ цитадели ни пѣшкомъ, ни на конѣ. Въ центрѣ находилась седьмая крѣпость съ царскимъ дворцемъ. Отъ сѣверныхъ вратъ первой крѣпости до южныхъ насчитывали двѣ фарсаха, и столько же съ востока на западъ. Все пространство между первую крѣпостною стѣною и второю, а также второю и третью, занято было воздѣланными полями, садами и домами. Между третью и седьмою встрѣчаются толпы народа, многочисленныя лавки и базары. У воротъ царскаго дворца находились четыре базара; они расположены были напротивъ другъ друга; базары эти очень широки и длинны, покрыты были высокими аркадами съ блестящими галереями; но еще выше ихъ поднималось дворцовое зданіе для царскихъ

¹⁾ *Barbosa*, 85.

²⁾ См. *Molesworth*, s. v.

³⁾ *Срезневскій*, 56.

риемовъ. На базарахъ торговцы цвѣтами выкладывали свои товары на высокихъ эстрадахъ. Въ этомъ пріятномъ, по словамъ Абдеръ-Раззака, мѣстѣ, среди постоянного благоуханія и массы свѣжихъ розъ, проведены были многочисленныя каналы и потоки. Описываетъ Абдеръ-Раззакъ, кромѣ того, зданіе совѣта и царскіе архивы. Въ числѣ дворцовыхъ зданій, поразившихъ его своею роскошью, онъ упоминаетъ домъ губернатора, около котораго расположена была стража изъ 12 тысячъ солдатъ; на содержаніе этой стражи расходилось ежедневно 12 тысячъ фаномовъ; деньги доставлялъ налогъ на доходъ всѣхъ увеселительныхъ домовъ.

Великолѣпіе послѣднихъ мѣстъ, красота собранныхъ тамъ юныхъ дѣвъ превосходили всякое описаніе; по словамъ Абдеръ-Раззака, эти юныя, расположенныя по двумъ сторонамъ обширнаго базара, образовывали какъ бы аллею. Судя по описанію Абдеръ-Раззака, то были даже не дома, а какія-то открытыя зданія съ эстрадами, разукрашенными изображениями львовъ, тигровъ, пантеръ. Непосредственно окончаніемъ полуденной молитвы, на эстрадахъ показывались красавицы, разряженныя и залитыя драгоценностями. Такихъ мѣстъ населенія, по словамъ того же путешественника, было многое множество въ каждой крѣпости. Подходящій налогъ на нихъ доставлялъ возможность содержать вышеупомянутую стражу въ количествѣ 12 тысячъ человѣкъ.

По словамъ Ковти, Бижанагаръ, расположенный около крутыхъ горъ, имѣлъ въ окружности шестьдесятъ миль ¹⁾.

Бартема, видѣвшій тотъ же городъ позднѣе обоихъ вышеупомянутыхъ путешественниковъ, говоритъ, что онъ принадлежитъ царю Варсину; Бижанагаръ, по его словамъ, большой городъ и съ крѣпкими стѣнами; онъ расположенъ по склону горы и имѣетъ семь миль въ окружности; окруженъ тремя кругами стѣнъ ²⁾. Къ этому описанію всего ближе свѣдѣнія, сообщенныя Аѳ. Никитинымъ.

Царь, также какъ и всѣ его подданные, идолопоклонникъ, онъ весьма могущественъ и постоянно содержитъ до сорока тысячъ всадниковъ. Ковти, называя также Бижанагарскаго царя самымъ сильнымъ владѣтелемъ въ Индіи, говоритъ, что въ Бижанагарѣ 90 тысячъ войска. По словамъ же Абдеръ-Раззака, у этого могущественнаго индійскаго царя было миллионъ сто тысячъ войска и тысяча слоновъ, ве-

¹⁾ Major, II, 6.

²⁾ Varthema, 125 и сл.

личною напоминающихъ гору, а образомъ чорта. Доходы царя, равнялись 12000 pardai—въ день. Но были у царя и большіе расходы: онъ содержалъ, по словамъ Контти, двѣнадцать тысячъ женъ (?), и изъ нихъ четыре тысячи всюду слѣдовали за нимъ, куда онъ отправлялся. Нѣкоторые изъ женъ слѣдовали за царемъ пѣшкомъ и завѣдывали его кухней; но другія болѣе нарядныя ѣхали верхами; были и такія, которыхъ носили въ паланкинахъ; изъ числа послѣднихъ выбирались настоящія царскія супруги; онѣ должны были въ случаѣ смерти царя предавать себя самосожженію, что почиталось за большою почестью.

Бартема описалъ даже роскошный нарядъ Бижанагарскаго царя. На головѣ у царя, говорятъ онъ,—шапка изъ золотой парчи длиною въ два локтя. Когда онъ отправлялся на войну, то надѣвалъ одѣяніе изъ золотыхъ плащевъ, изукрашенное драгоценными камнями. Его конь съ украшениями стоялъ дороже, нежели многіе европейскіе города. Когда царь выѣзжалъ на прогулку, за нимъ всегда слѣдовали три или четыре царя, и много другихъ важныхъ людей, а также отъ пяти до шести тысячъ коней.

Абдеръ-Раззакъ, посланникъ Шахъ-рова, разказываетъ въ своихъ запискахъ о своемъ представленіи къ роскошному бижанагарскому двору: Я представился ко двору, говоритъ Абдеръ-Раззакъ,—и слѣлалъ приношеніе монарху: пять прекрасныхъ коней, нѣсколько кусковъ дамаску и бархату. Царь находился въ залѣ, окруженный внушительными знаками своей власти. Вокругъ него полукругомъ стояла многочисленная свита. Онъ былъ одѣтъ въ бархатъ и на шеѣ имѣлъ ожерелье изъ драгоценныхъ камней чистѣйшей воды. Цвѣтъ его лица оливковый. Онъ былъ худъ, высокъ и не имѣлъ бороды. Выраженіе его лица очень пріятно. Представъ предъ царемъ, Абдеръ-Раззакъ поклонился трижды. Государь милостиво посадилъ его подлѣ себя. Затѣмъ переводчикъ прочелъ грамоту, привезенную Абдеръ-Раззакъ. „Радуется мое сердце“, сказалъ царь,—, что великій шахъ прислалъ ко мнѣ своего посланника“. Отъ великаго множества одѣяній, а также жары, Абдеръ-Раззакъ чувствовалъ себя неловко; онъ обливался потомъ. Царь замѣтилъ это и прислалъ ему опахало. Когда Абдеръ-Раззакъ откланивался царю, ему дали бетель, пятьсотъ фаномовъ деньгами и камфоры.

¹⁾ Major, I, 31.

²⁾ Тамъ же, 38.

Въ другой разъ Абдеръ-Раззакъ представлялся Бижанагарскому царю во время празднества Маха-нади. Государь сидѣлъ на золотомъ тронѣ необыкновенной величины; онъ былъ покрытъ драгоценными камнями; по тонкости и изысканности работы тронъ былъ образцомъ совершеннаго искусства. Передъ трономъ находилась квадратнаго вида подушка, по краямъ обшитая тремя рядами жемчуга чистѣйшей воды. Въ продолженіе трехъ дней царь возсѣдалъ на этой подушкѣ.

По окончаніи празднества, Абдеръ-Раззакъ еще разъ представлялся царю. По моему приходѣ во дворецъ, говоритъ онъ, — я былъ введенъ въ средину четырехъ эстрадъ; каждая изъ нихъ имѣла въ длину и ширину десять гезъ. Стѣны и потолокъ были сдѣланы изъ золотыхъ листьевъ, украшенныхъ драгоценными камнями. На передней эстрадѣ былъ поставленъ царскій тронъ.

Во время этой аудіенціи кто-то изъ царскихъ приближенныхъ спросилъ Абдеръ-Раззака о великолѣпннхъ эстрадахъ. „Въ вашей странѣ“, сказалъ онъ, — „не умѣютъ дѣлать такихъ вещей?“ Я отвѣчалъ, говоритъ Абдеръ-Раззакъ, — что конечно, и въ моей странѣ умѣютъ дѣлать работы столь-же красивыя, но это не въ обычаѣ. Монарху очень понравился находчивый отвѣтъ Абдеръ-Раззака; онъ приказалъ дать ему нѣсколько мѣшковъ фаномовъ, бетелю, а также плодовъ. Этотъ отвѣтъ Абдеръ-Раззака напоминаетъ то, что по такому же случаю было сказано русскимъ посланникомъ Борисомъ Павулинскимъ на аудіенціи у Бухарскаго эмира: Въ то время, разказываетъ онъ въ своемъ статейномъ спискѣ, — по царскому приказу привели звѣря Карка, а у него подъ губою одинъ рогъ черныя кости. Спрашивалъ царь Бориса: есть ли гдѣ такіе звѣри на Руси, и Борисъ сказалъ: можетъ быть, что такой звѣрь и есть на Руси, только для ея Борису видѣть не случилось“.

Абдеръ-Раззаку отпускалось отъ царя ежедневно содержаніе, состоявшее изъ двухъ барановъ, четырехъ паръ куръ, пяти манъ рису, одного мана масла, столько же сахару и двухъ вараха золотомъ. Однажды въ недѣлю онъ представлялся царю. Однажды царь сказалъ Абдеръ-Раззаку: „Ваши цари приглашаютъ посланниковъ къ своему столу, но мы вмѣстѣ не можемъ ѣсть; кошель съ золотомъ есть тотъ пиръ, который мы даемъ посланникамъ“.

У писателей позднѣйшихъ Бижанагаръ описывается въ тѣхъ же яркихъ краскахъ: то была страна неистощимаго богатства и не ува-

дающей красоты. Вотъ что разказываетъ Барбоса¹⁾: Въ столицѣ царствъ Бижанангаръ очень многолюдное населеніе. Она окружена крѣпкими стѣнами; съ одной стороны течетъ рѣка, съ другой гора. Эти слова напоминаютъ описанія Ае. Никитина. Городъ расположенъ на ровной поверхности; въ немъ много дворцовъ — царскихъ, придворныхъ и вельможъ, садовъ съ благоухающими цвѣтами и травами. Въ городѣ постоянно громадная разнонародная толпа; сюда стекаются разные народы: Мавры-купцы, богатые туземцы-язычники и люди другихъ національностей. Здѣсь всѣ могутъ жить свободно въ безопасности никто не притѣсняетъ иноземцевъ въ городѣ; никто не спрашиваетъ пришельцевъ, откуда они и какой вѣры; всякій, Мавръ, христіанинъ или язычникъ, можетъ жить по своей вѣрѣ и какъ ему заблагоразсудится. Въ этомъ городѣ ведется большая торговля, и справедливость блюдется правителями страны относительно каждаго. Въ Бижанангарѣ много драгоценныхъ камней, привозимыхъ изъ Пегу и съ Цейлона. Въ странѣ также находятся алмазы, такъ какъ одна алмазная копъ находится въ царствѣ Нарсинха, другая въ царствѣ Декана. Много жемчугу привозятъ также изъ Гормуза; и всѣ эти драгоценности цѣнятся высоко и въ большомъ употребленіи, такъ какъ жители любятъ украшаться ими въ изобиліи. Жители носятъ также парчу и шелковыя матеріи, привозимыя изъ Китая и Александріи. Привозятся сюда также красныя и другія ткани, кораллы, мѣдь, ртуть, шафранъ, розовая вода, опиумъ, сандалъ, камфора, мускутъ: жители весьма пристрастны къ благоуханіямъ. Въ этой странѣ потребляется во множествѣ перецъ, который привозится изъ Малабара на быкахъ и ослахъ. Монета въ обращеніи золотая, называется парда; ея цѣнность равняется тремъстамъ *pagavedis*; ее бьютъ въ нѣкоторыхъ городахъ царя Нарсинхи, и она ходитъ по всей Индіи. Царь всегда живетъ въ своихъ дворцахъ и рѣдко выходитъ изъ нихъ; онъ живетъ весьма роскошно и безъ всякаго труда, такъ какъ вся работа возлагается имъ на довѣренныхъ лицъ. Царь постоянно содержитъ 900 слоновъ и болѣе двадцати тысячъ лошадей; слоновъ и лошадей онъ покупаетъ на собственные деньги. Каждый слонъ стоитъ отъ полутора тысячъ дукатовъ до двухъ тысячъ, а лошадь отъ трехъ сотъ до шести сотъ дукатовъ; лошадь, предназначенная для личнаго царскаго употребленія, стоитъ отъ девяти сотъ до тысячи дукатовъ. Каждому всаднику царь даетъ коня, конюха и рабню; кромѣ

¹⁾ *Barbosa*, 85 и слѣд.

то, на личные расходы 4—5 парда въ мѣсяцъ. Содержаніе и конь, всадникъ получаютъ ежедневно отъ царя; за нимъ солдаты посылаютъ на царскую кухню. У этого царя болѣе ста тысячъ войска въ его содержаніи; онъ содержитъ также пять или шесть тысячъ женщинъ. Отправляя войско на войну, онъ посылаетъ за нимъ соответствующее число женщинъ; въ этой странѣ существуетъ убѣжденіе, что безъ женщинъ нельзя вести войны успѣшно, и нельзя также набрать войска. Женщины эти—настоящія волшебницы; онѣ—прекрасныя танцовщицы, играютъ и поютъ также отменно хорошо. Принято на царскую службу солдата подробно осматриваютъ и описывать, и всё его примѣты заносятся въ книгу, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о его происхожденіи. Солдату съ трудомъ позволяютъ отлучаться домой; въ случаѣ попытки побѣга, съ нимъ поступаютъ жестоко. Много всадниковъ здѣсь пришлыхъ изъ чужихъ странъ; они живутъ по своей вѣрѣ. О частыхъ войнахъ Нарсинха съ Деканскимъ царемъ упоминаетъ также Барбоса. Иногда царь самолично предводительствуетъ своимъ войскомъ; какъ только онъ приметъ такое рѣшеніе, то выѣзжаетъ за городъ или на словѣ, или въ богато украшенную драгоцѣнностями паланкинѣ, окруженный своими всадниками и вѣхотиндами. Много слоновъ, покрытыхъ шелковыми и красными тканями, предшествуютъ ему. Въ то время, когда процессія двигается черезъ поля, царю подводятъ коня, а также приносятъ лукъ и стрѣлы. Царь стрѣляетъ въ ту сторону, куда онъ направляетъ свое войско. Тогда же назначается день выступленія въ походъ, и разбиваютъ въ югѣ палатки, гдѣ царь и пребываетъ до начала похода. Когда наступаетъ день отправленія въ походъ, царь отдаетъ приказъ съечь всё дома въ городѣ, исключая изъ этого числа дворцы, храмы и дома вельможъ. Дѣлается это съ тѣмъ, чтобы заставить всѣхъ жителей идти на войну вмѣстѣ съ царемъ. Такимъ образомъ онъ отправляется на войну со всѣми жителями своей столицы, съ ихъ женами и дѣтьми. Дабы они не обращались въ бѣгство, царь платитъ имъ большое жалованье; выдается жалованье воинамъ для того, чтобы они привлекали женщинъ; эти женщины хотя и не сражаются, но въ ихъ присутствіи возлюбленные бьются храбро. Изъ любви къ этимъ женщинамъ въ царскій лагерь приходятъ много чужестранцевъ. Многія изъ этихъ женщинъ честныя, заслужили довѣренность царя, происходятъ изъ высокихъ семей и весьма богаты. Каждая изъ нихъ содержитъ отъ семи до восьми красивыхъ рабынь. Онѣ считаются на придворной службѣ, и служба эта весьма почетная.

Ц. Фридерикъ ¹⁾ видѣлъ Бижанагаръ въ 1567 году, то-есть, послѣ того, какъ царь Нарсинха выдержалъ отчаянную борьбу съ четырьмя мусульманскими владѣтелями, и Бижанагаръ пересталъ быть столицей. Фридерикъ прожилъ здѣсь семь мѣсяцевъ, весьма подробно описываетъ, какъ индѣйскія жены сжигаются по смерти своихъ мужей, говоритъ о мѣстныхъ обычаяхъ, объ алмазахъ, но самый городъ описываетъ мало. Онъ, по видимому, засталъ анархію въ Бижанагарѣ послѣ убіенія законнаго царя: Бижанагаръ не вполне разрушенъ, говоритъ онъ,—но дома стоятъ пусты и необитаемы; путешественнику разказывали, что въ нихъ появились тигры и другія дикія животныя. Въ окрестности городъ въ то время имѣлъ 24 мили. Много, говоритъ онъ—видѣлъ я царскихъ дворцовъ, но ни одного равнаго величію Бижанагарскому. Девять воротъ вели ко дворцу; изъ нихъ было пять большихъ; эти ворота сторожили военачальники съ солдатами; за большими вратами находились четыре меньшихъ съ привратниками. Большіе ворота вели изъ одного двора въ другой; день и ночь ихъ сторожили солдаты; малые ворота, внутренніе, оберегались привратниками. Всю ночь ворота не запирались, потому что туземцы по ночамъ и дѣло дѣлаютъ и пируютъ. Воровъ нѣтъ въ городѣ. Португальскіе купцы отъ жары спятъ на улицахъ, и никто не жалуется на пропажи.

Противъ этого-то могущественнаго и богатаго царя выступилъ въ походъ бидарскій владѣтель, и Ае. Никитинъ. живя въ Бидарѣ, былъ свидѣтелемъ этого историческаго событія. Ферришта разказываетъ, что въ 1472 году царь Виркана (то-есть, Викрама), владѣвшій крѣпостью Белгаумъ, и другой ража изъ Банкапура по внушенію Бижанагарскаго царя задумали отнять у Вахманіевъ недавно ими завоеванный островъ Гоа ²⁾. Когда вѣсти объ этомъ дошли до Мухаммедъ-шаха, онъ послалъ войско противъ Белгаума. Въ это время Аеанасій Никитинъ уже собирался возвращаться на родину и разказываетъ слѣдующее въ своихъ запискахъ: „Меликъ-тучаръ выѣхалъ воевати Индѣянъ съ ратію своею изъ града Ведера на память шаха Аладина, а по Русскому на Покровъ святныя Богородицы“ ³⁾. Русскій путешественникъ перечисляетъ

¹⁾ *Caesar Frederick*, см. *Hakluyt*, II, 346 и слѣд.

²⁾ Здѣсь опять дата Ферришты расходится съ показаніемъ Ае. Никитина. Въ 1472 г. послѣдній уже выѣхалъ изъ Бидара.

³⁾ *Ае. Н.*, 342.

дѣе количество войска Маликъ-уттужара: „а рати съ нимъ вышло 50 тысячъ; а султанъ послалъ рати своей 50 тысячъ, да съ нимъ возыри пошли, а съ ними 30 тысячъ, да 100 слоновъ съ ними пошло съ городы да въ dospѣсехъ, а на всякомъ слонѣ по 4 человекы съ пищальми“. Вслѣдъ за Маликъ-уттужаромъ двинулось еще большее войско: Впервыхъ, самъ султанъ двинулся съ сто тысячною конницею и сто тысячною пѣхотою, пѣи, кромѣ того, триста слоновъ „съ городы да въ dospѣсехъ. Вторыхъ, за султановымъ войскомъ слѣдовало войско его брата: съ братомъ султановымъ, говоритъ Аѳ. Никитинъ,—вышло двора его 100 тысячъ конныхъ, да 100 тысячъ пѣшихъ людей, да 100 слоновъ наряженныхъ въ dospѣсехъ“.

Затѣмъ, по словамъ Аѳ. Никитина, пошли еще войска другихъ военачальниковъ: ...„За Малханомъ вышло двора его 20 тысячъ конныхъ людей, а пѣшихъ шестдесятъ тысячъ, да 30 слоновъ наряженныхъ. А съ Бедеръ-ханомъ вышло 30 тысячъ конныхъ людей, да съ братомъ, да пѣшихъ 100 тысячъ, да слоновъ 25 наряженныхъ съ городы. А съ Сулханомъ вышло двора его 10 тысячъ конныхъ, а пѣшихъ двадцать тысячъ, да слоновъ 10 съ городы. А съ Возырханомъ вышло 15 тысячъ конныхъ людей, да пѣшихъ 30 тысячъ, да слоновъ 15 наряженныхъ. А съ Кутархономъ (или Кувовалханомъ) вышло двора его 15 тысячъ конныхъ людей, да пѣшихъ 40 тысячъ, да 10 слоновъ. А со всякимъ возыремъ по 10 тысячъ, съ инымъ по 15 тысячъ конныхъ, а пѣшихъ 20 тысячъ. Нѣсколько ниже Аѳ. Никитинъ поясняетъ сколько было таковыхъ возырей: а съ султаномъ вышло возыревъ 26, а со всякимъ возыремъ, по 10 тысячъ рати своей, а пѣшихъ 20 тысячъ, а съ инымъ возыремъ 15 тысячъ конныхъ людей, а пѣшихъ 30 тысячъ. А Индѣйскія 4 возыри великихъ, а съ ними рати своей по 40 тысячъ конныхъ людей, а пѣшихъ 100 тысячъ; а султанъ ополчился на Индѣянъ, што мало вышло съ нимъ, а онъ еще прибавилъ 20 тысячъ пѣшихъ людей, двѣ тысячи конныхъ людей, да 20 слоновъ. А съ Индѣйскимъ Авдономъ вышло рати своей 40 тысячъ конныхъ людей, а пѣшихъ людей 100 тысячъ, да 40 слоновъ наряженныхъ въ dospѣсехъ, да по 4 человекы на слонѣ съ пищальми“¹⁾.

¹⁾ Аѳ. Н., 342.

Перечисливъ эти войска, Аѳанасій Никитинъ какъ бы въ изумленіи заключаетъ: „Такова сила султана индѣйскаго Бесерменьскаго“. И дѣйствительно, есть чему подивиться. Изъ разказа Аѳанасія Никитина выходитъ, что походъ былъ предпринятъ съ войскомъ въ количествѣ свыше двухъ милліоновъ, и притомъ „война съ имъ не удала, одинъ городъ взяли Индѣйской, а людей много изгубило, а казны много истеряли“. У европейскихъ путешественниковъ позднѣйшихъ есть извѣстія о войнахъ Бижанагарскаго царя съ Голкондскимъ, и при этомъ говорится о цѣломъ мірѣ народу, вышедшемъ воевать ¹⁾, и приводятся крупныя цифры войска, на примѣръ, упоминается о семистахъ тысячахъ пѣхоты, о сорока тысячахъ конницы, о семистахъ слоновъ, о двадцати тысячахъ женщинъ, слѣдовавшихъ за Бижанагарскимъ царемъ, о томъ, что до выступленія въ походъ онъ въ продолженіе девяти дней приносилъ въ жертву многое множество птицъ и животныхъ, а по окончаніи жертвоприношенія роздалъ все мясо бѣднымъ; но всѣ эти цифры далеко оставляютъ за собою находимыя у Аѳ. Никитина цифры, которыя нельзя не считать невѣроятными. Принимая даже, что въ числѣ двухъ милліоновъ было значительное число лагерныхъ слугъ (то-есть, погонщиковъ, носильщиковъ, поваровъ и т. д.), и такимъ образомъ свращая боевыя силы Бидарскаго царя хотя бы на половину, въ результатѣ все-таки получимъ слишкомъ грандіозное число: невозможно повѣрить, чтобы у Бидарскаго царя было милліонное войско.

Извѣстіе Аѳ. Никитина о неудачномъ исходѣ похода отчасти подтверждается туземными источниками. Ферришта ²⁾ повѣствуетъ объ этомъ событіи слѣдующее: Войска Мухаммедъ-шаха двинулись къ Белгауму, у крѣпости съ глубокимъ ровомъ. По близости крѣпости находился проходъ съ укрѣпленными редутами; это мѣсто и обложили войска Бахманійскаго султана. Царь Бирвана (то-есть, Викрама-ража) уже въ началѣ осады предлагалъ условія мира, но Мухаммедъ-шахъ не принялъ ихъ и рѣшился штурмовать крѣпость. Стали проводить траншеи и мины подъ крѣпостныя стѣны, и осаждающимъ удалось образовать значительную брешь; бахманійскія войска бросились на штурмъ; въ началѣ они встрѣтили сильный отпоръ со стороны осажденныхъ, но въ концѣ концовъ все-таки взобра-

¹⁾ *Purchas*, 555.

²⁾ *Briggs*, II, 491.

ль на укрѣпленія. Въ то время Викрама-ража, переряженный, явился къ стану Бидарскаго царя и назвался посланнымъ отъ ражи къ царю. Представъ предъ Бидарскимъ царемъ, ража объявилъ свое настоящее имя и цѣль прихода; онъ говорилъ, что пришелъ обложить стопы престола. Польщенный этою выходкою побѣжденнаго царя, Мухаммедъ-шахъ—разказываетъ Ферришта—принялъ ражу въ число своихъ придворныхъ. Крѣпость Белгаумъ была взята и вмѣстѣ съ окружною областью присоединена къ жагиру Махмудъ-Гавана. Мѣсяцъ Ферришта повѣствуетъ о страшномъ голодѣ, посѣтившемъ Децъ.

По словамъ Ферришты, походъ окончился взятіемъ Белгаума; за тѣмъ у Мухаммедъ-шаха умерла мать, и онъ, огорченный, двинулся въ обратный путь къ Бидару; по дорогѣ туда султанъ остановился въ Бижапурѣ. Плѣненный картинностью мѣстоположенія этого города, султанъ хотѣлъ провести въ Бижапурѣ сезонъ дождей; но изморозь и голодъ принудили его вернуться въ Бидаръ.

Передъ описаніемъ похода противъ Белгаума Ферришта разказываетъ о военныхъ дѣйствіяхъ бидарскихъ войскъ на границѣ Ориссы. Но не эти войны разумѣются Аѳ. Никитинымъ въ его запискахъ; о нихъ онъ ничего не говоритъ; онъ отмѣчаетъ имя другаго царя, противъ котораго двинулось войско, а также и другое направленіе движенія войскъ. Походъ этотъ происходилъ въ то время, когда Аѳ. Никитинъ уже возвращался въ Россію: „разговѣвша съ ними (то есть, съ Бесерменъ), Великій день взяхъ въ Кельберху, отъ Велера 20 кововъ“.

Сюда, въ Гулбаргу, пришло и бидарское войско: „Султанъ же, говоритъ Аѳ. Никитинъ дальше,—пришелъ до Меликъ-тучара съ рати своею 15 день по улубаграмъ, а все Кельберху“¹⁾ Такимъ образомъ войско двигалось не къ сѣверу, не по направленію къ Ориссѣ, а въ сторону къ Бижанагару. И въ разказѣ Аѳ. Никитина действительно разумѣется походъ противъ Бижанагарскаго царя; продолжая свое повѣствованіе, онъ говоритъ: „А Индѣйской султанъ Бадамъ велми силенъ, и рати у него много, а сидитъ въ городѣ Биченѣгиръ“. Въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ онъ упоминаетъ, что Маликъ-уттужаръ „пошелъ воевати Чюнедара ве-

¹⁾ Аѳ. Н., 343.

ликое княженіе Индѣйское¹⁾. Тутъ же вмѣсто Чюнедара упоминается Бинедаръ: „А у Бинедарскаго князя 300 слоновъ дсто тысячъ рати своей, а коней 50 тысячъ у него“.

Чюнедаръ и Бинедаръ какъ обозначенія княженія неизвѣстны и по всей вѣроятности, суть искаженія Биченѣгира, то-есть, Бижа-нагара; Кадамъ не есть собственное имя Бижанагарскаго царя; въ Бижанагарѣ въ то время правилъ или Рамъ-чандра-рао или Нарасинха-рао²⁾.

По Аванасію Никитину выходитъ, что походъ, который онъ назвалъ неудачнымъ, окончился однако же взятіемъ Бижанагара. „Подъ городомъ же, говоритъ онъ,—стояла рать мѣсяць, и люди померли съ безводія, да головъ много велии изгублосъ съ голоду да съ безводици; а на воду смотрѣтъ, а взятіи нѣкуды“.

Это мѣсто записокъ напоминаетъ описаніе засухи у Ферришты³⁾. Но послѣдній говоритъ о засухѣ и голодѣ какъ о событіяхъ по взятіи Белгаума, въ то время, когда Мухаммедъ-шахъ находился въ Бижапурѣ.

„Градъ же, говоритъ далѣе Аванасій Никитинъ,—взялъ Индѣйски Меликчанъ ходя, а взялъ его силою, день и ночь бился съ городомъ 20 дни, рать ни пила, ни яла, подъ городомъ стояла съ пушками; а рати изгубло 5 тысячъ люду добраго, и городъ взяли, ины высѣкли 20 тысячъ поголовія мужскаго и женскаго, а 20 тысячъ полону взяли и великаго п малаго, а продавали полону голову по 10 тенець, а иную по 5 тенець, а робята по 2 теньки, а казны же не было ничего, а большаго града не взяли“⁴⁾.

Извѣстіе Ав. Никитина о походѣ противъ Бижанагара, хотя и не подтверждаемое Ферриштой, несомнѣнно весьма важно. Въ справедливости его показанія едва ли возможно сомнѣваться; онъ передаетъ, очевидно, только то, что самъ видѣлъ, находясь не въ далекомъ разстояніи отъ мѣста военныхъ дѣйствій. Часть его пути къ Дабулу совпадала съ дорогой, по которой слѣдовало войско Бидарскаго царя,

¹⁾ *Ав. Н.*, 342.

²⁾ *Princep's Indian Ant.*, II, 281. Кадамъ напоминаетъ Кадамба, названіе южно-индѣйской династїи, во владѣніи которой не входилъ, однакоже, Бижанагаръ.

³⁾ *Brigg's*, II, 493.

⁴⁾ *Ав. Н.*, 343.

и быть можетъ, русскій странникъ въ Гулбаргѣ пребывалъ одновременно съ бидарскими полчищами; о цѣли похода онъ, конечно, знаетъ, еще не выѣзжая изъ Бидара; о результатѣ же похода онъ могъ весьма легко услышать, находясь въ дорогѣ. Такимъ образомъ Ае. Никитинъ былъ очевидцемъ одного изъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи Бахманійской династіи и занесъ правдивыя извѣстія объ этомъ событіи въ свои записки.

Походъ этотъ, очевидно, стоилъ громаднхъ усилій Бидарскому дру: „а казны же не было ничего“, говоритъ Ае. Никитинъ; съ этого похода, быть можетъ, нужно начинать періодъ упадка Бахманійской династіи, просуществовавшей весьма не долго по отъѣздѣ Ае. Никитина изъ Индіи. Еще ранѣе этого похода, тотчасъ по приѣздѣ своемъ въ Индію, разказывая о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ, русскій путешественникъ замѣтилъ: „сельскыя люди голы велми, а бояре сильны добры и пышны велми“¹⁾. Это мѣткое и драгоцѣнное замѣчаніе Ае. Никитина изобличаетъ въ немъ наблюдательность, выходящую изъ ряда вонъ. Онъ разгадалъ настоящее положеніе дѣлъ въ старой Индіи: изъ-за блеска и пышности сумѣлъ рассмотреть печальныя стороны индѣйской жизни, уразумѣть, что блестящій дворъ, иноземные и туземные бояре, ихъ пришлые и допорощенные воины жили, блистали, пользовались удовольствіями, грабили и копили богатства на счетъ того сельскаго люда, который оказался нашему путешественнику голъ велми.

Ае. Никитинъ во время своихъ странствій, главнымъ образомъ, имѣлъ случай видѣть сельское населеніе Махратской страны, гдѣ въ то время, по всей вѣроятности, уже существовали два разряда сельчанъ: во первыхъ, землевладѣльцы или мирася, и вторыхъ, арендаторы или упри. Мирася имѣли не только пользованіе землею, но были наследственными и полноправными собственниками; они могли продавать свою землю, и до тѣхъ поръ пока платили правительству воземельный налогъ, ни въ какомъ случаѣ не могли быть лишены своего права собственности на землю; даже въ случаѣ неуплаты налога, когда земля отбиралась отъ недоящика, онъ въ продолженіе тридцати лѣтъ сохранялъ за собою право выкупа отобранной земли по уплатѣ правительственнаго долга.

¹⁾ Ае. Н., 335.

По мнѣнію туземцевъ, классъ земледѣльцевъ упри явился вмѣстѣ съ владычествомъ мусульманъ; при индійскихъ же правителяхъ всякій земледѣлецъ былъ мираси. Вся земля, не принадлежавшая мирасдарамъ, почиталась собственностью правительства или тѣхъ лицъ, кому правительство уступало свои права на землю. При Махратахъ не было земиндаровъ и ихъ правъ на землю. Правительственные земли сдавались на опредѣленный срокъ сельчанамъ упри; онѣ отчуждались также въ полную собственность, или же часть дохода съ нихъ представлялась лицамъ, отъ которыхъ требовалась правительствомъ извѣстная служба, а также въ награду за службу.

Какъ тогда, такъ и теперь, въ Индіи важнѣйшую статью государственнаго дохода составлялъ поземельный налогъ; другимъ важнымъ источникомъ правительственнаго богатства въ то время были еще военныя добычи, но сельскій людъ являлся и при этомъ отвѣтственнымъ лицомъ; онъ долженъ былъ содержать тѣ войска, которыя грабили царямъ богатства; правительство предоставляло поземельный сборъ въ пользу военачальниковъ, выплачивало имъ жалованье деревнями. Наставало военное время, сельскій людъ откупался отъ врага собственными средствами и страдалъ отъ передвиженія одинаково, какъ вражбыхъ, такъ и дружественныхъ полчищъ; изъ него же набирались тѣ рабы, численностью которыхъ щеголяли и хвастали индійскіе правители.

Но войны были не постоянны, хотя и часты; прекращались онѣ, вмѣстѣ съ ними не прерывалась однакоже тягота для сельскаго люда. За блескъ своихъ правителей, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, онѣ, главнымъ образомъ, долженъ былъ расплачиваться; въ старой Индіи земледѣлецъ содержалъ и царя, и всѣхъ его сановниковъ до послѣдняго сотника на царской службѣ. Былъ онъ не богаче, нежели теперь, хотя, быть можетъ, не пѣлъ тѣхъ пѣсенъ, которыя слагаются при мудромъ и справедливомъ британскомъ правительствѣ:

„Объявленъ налогъ! Чтò подѣлаю я съ моимъ достаткомъ? Опять налогъ, а на небѣ ни облачка, и весь міръ бѣснуется!

„Въ городѣ по улицамъ, отъ двери къ двери бродить сборщикъ. По дорогамъ и улицамъ наклеены объявленія. Смотри въ оба: опять налогъ!

„Изъ Качхари уже вышелъ полицейскій и народъ созвалъ: „Въ девятое число налогъ плати; вынь да положи! Опять налогъ!“

„Коли есть чтò, такъ молча плати, а нѣтъ — займи, да подати

отдай. Закладывай, коли есть еще что, а нѣтъ—у жены кольцо вытащи ¹⁾). Опять налоги!

„Голодъ насталъ, негдѣ ѣды достать, и всюду слышится вопль. Стрѣхнулся надъ нами великая бѣда. Гонятъ насъ изъ дому вонъ на логи. Опять налоги!

„Беззаботно мы пѣсни пѣвали въ былые дни, счастливо пожили Поборы Ференги наложили, и все-то измѣнилось!“ ²⁾).

Сельскій людъ въ старой Индіи былъ не богаче, нежели при Англичанахъ, но несомнѣнно, былъ довольнѣе нежели теперь. Мѣнялись династїи и правители, а индійская деревня и ея самоуправленіе оставались, не смотря на всѣ погромы, неизмѣнными; крѣпко, она посильно и сверхъ силы откупалась отъ врага, а врагъ, взявъ сколько могъ, уходилъ, не тронувъ ея внутренняго быта. Намѣренїя измѣнять, улучшать этотъ бытъ явились въ новой Индіи, при западныхъ правителяхъ.

Сельскій людъ, размѣстившись въ странѣ по деревнямъ и мѣстечкамъ, не смотря на всѣ тревоженїя, на войны, смѣны династїи и правителей, цѣпко держался за свое вѣками выработанное самоуправленіе; правители, какъ туземные, такъ и мусульманскіе, пеклись объ одномъ—какъ бы собрать съ земли причитающуюся имъ обычную долю дохода, и затѣмъ оставляли населеніе въ покоѣ, позволяя ему вѣдать свои внутреннїя дѣла, управлаться по его благоусмотрѣнїю. И такъ продолжалось въ Индіи до британскаго владычества, а потому мадратская деревня до сихъ поръ сохранила очень много древнихъ чертъ; еще болѣе было ихъ въ началѣ настоящаго столѣтїя, когда земли Пешвы были только что присоединены ко владѣнїямъ Остъ-Индской компанїи ³⁾).

У каждой деревни было извѣстное количество земли въ пользованїи сельчанъ. Границы земли были строго опредѣлены, и все пространство подѣлено на мелкіе участки; каждый такой участокъ имѣлъ особое названїе, сохранявшееся за нимъ и тогда, когда онъ никѣмъ не воздѣлывался. Большинство жителей деревни, за исключенїемъ нѣкоторыхъ купцовъ и ремесленниковъ, занималось земледѣїемъ. Во мавѣ деревенскаго самоуправленїя стояли патиль, его помощникъ

¹⁾ Индійскїя женщины носятъ въ носу кольца. Здѣсь разумѣются именно эти кольца.

²⁾ Хинди прадиша. 1880, № 6.

³⁾ *Monstuart Elphinstone, Report etc.*, 15.

чаугулá и писарь кулкарни. Кромѣ этихъ трехъ высшихъ деревенскихъ сановниковъ, были еще двѣнадцать меньшихъ чиновъ, извѣстныхъ подъ именемъ барра-балутенъ; нѣкоторые изъ этихъ чиновъ, напримѣръ, астрологъ, священнодѣйствующій, плотникъ, брадобрѣй и т. д., не участвовали въ деревенской администраціи, а другіе, какъ напримѣръ, сонáръ (серебренникъ) или (махáръ) сторожъ были необходимыми членами управленія. Каждый изъ вышеупомянутыхъ чиновъ могъ быть представленъ нѣсколькими лицами; такъ нерѣдко въ деревнѣ было не менѣе четырехъ или пяти сторожей.

Самымъ почетнымъ чиномъ въ деревнѣ былъ патиль (староста); онъ былъ представитель интересовъ сельчанъ и въ то же время сборщикъ поземельнаго налога, то-есть, правительственный агентъ. Деревенскій старшина первоначально, конечно, былъ выборный отъ общины; но уже при Пешвахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ патиль назначались правительствомъ, и правительство отчуждало въ его пользу землю или же платило ему жалованье. Издревле это званіе было наследственнымъ, и таковымъ осталось и при Англичанакъ. Съ разрѣшенія правительства, званіе это могло быть отчуждаемо чрезъ продажу, или же патиль, въ случаѣ крайней необходимости, могъ принять дольщика въ свои права и преимущества, но верховное право оставалось за старымъ владѣтелемъ. Званіе патили въ махратскихъ странахъ было такъ почетно, что на отчужденіе его владѣтель могъ рѣшиться только подъ давленіемъ крайней необходимости.

Патиль былъ глава полицейской и судебной администраціи. Какъ на чинѣ фиска, на патиль лежали слѣдующія обязанности: онъ распредѣлялъ участки безземельнымъ сельчанамъ, опредѣлялъ размѣръ платежа съ каждаго участка, собиралъ государственный доходъ, заботился какъ о земледѣліи, такъ и вообще о процвѣтаніи деревни. Патилю помогали въ отправленіи его обязанностей всѣ остальные деревенскіе чины, и всѣхъ ихъ содержала деревня, платя имъ землями, хлѣбомъ, деньгами.

За старостой слѣдовалъ второй важный чинъ деревни, кулкарни или писарь; его обязанности состояли въ слѣдующемъ: 1) онъ долженъ былъ имѣть опись, какъ размѣрамъ, такъ и качествамъ деревенской земли; 2) онъ велъ списокъ всѣмъ полевымъ участкамъ, съ обозначеніемъ ихъ именъ, размѣровъ и платы, условій, на которыхъ участокъ сданъ, именъ арендаторовъ, размѣра дѣйствительной ренты и размѣра высшей, которая можетъ быть получена съ участка; 3) писарь долженъ былъ изготовлять списокъ всѣмъ жителямъ де-

рени, какъ земледѣльцамъ, такъ и прочимъ, и притомъ обозначать — только съ кого слѣдуетъ получить правительству; 4) онъ составлялъ отчетъ по полученію правительственнаго дохода. Тотъ же писарь велѣлъ отдѣльныхъ сельчанъ между собою, а также съ землевладельцами. Онъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ нотаріусъ, записывалъ соглашения и споры между сельчанами; также писалъ имъ письма. Въ вознагражденіе за отправленіе такого рода обязанностей онъ получалъ или землю, или жалованье отъ правительства, назначившаго его на эту должность.

Чаугулъ исполнялъ приказанія патила; былъ его помощникомъ и въ то же время наблюдалъ за дѣятельностію писаря.

За границами деревенской земли и межами между отдѣльными частями надсматривалъ махъръ; онъ же сторожилъ посѣвы и употреблялся на посылки по общественнымъ дѣламъ.

Сонъръ (серебренникъ) имѣлъ наблюденіе за деньгами, какъ за тѣми, которыми выплачивался поземельный налогъ, такъ и за находившимися въ обращеніи между частными лицами; на немъ лежала обязанность блюсти за тѣмъ, чтобы въ обращеніи не было монетъ низшей противъ номинальной стоимости.

Махъръ (сторожъ), какъ выше сказано, былъ одинъ изъ двѣнадцати деревенскихъ чиновъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ барра-балутенъ. Прочіе чины суть слѣдующіе: 2) сутъръ—плотникъ, 3) чамъръ—скорнякъ, 4) лохъръ—кузнецъ, 5) дхоби—прачка, 6) вавхи—брадобрѣй, 7) кумбхъръ—горшечникъ, 8) іешкуръ, 9) мангъ, 10) кали, 11) мулани, 12) бхатъ. Всѣ эти чины раздѣлялись и раздѣляются до сихъ поръ на три класса, по четыре чина въ каждомъ; каждый чинъ получалъ различныя вознагражденія, сообразно съ своими обязанностями.

Объ обязанностяхъ махара было говорено выше; это былъ самый дѣятельный изъ низшихъ чиновъ; онъ служилъ на посылкахъ, былъ проводникомъ странника, чистилъ его коня, зарывалъ мертвыхъ животныхъ, исполнялъ всѣ мелкія работы, словомъ, былъ человѣкомъ на всѣ послуги.

Всѣ плотничьи и столярныя работы безвозмездно исправлялъ сутъръ. Земледѣлецъ долженъ былъ доставлять ему только матеріалъ. Безвозмездно работали на земледѣльца остальные члены барра-балутенъ. Скорнякъ чинилъ его башмаки даромъ, даромъ же ежегодно изготовлялъ ему хлыстъ, мѣхъ въ колодець; дхоби стирала его скудные покровы, а брадобрѣй брилъ его голову, получая за это

по хлѣбу. Иешкуръ, то-есть, голова сторожей, долженъ былъ постоянно находиться у деревенскихъ воротъ. Обязанности мѣнга были не сложны: онъ билъ въ барабанъ или игралъ на роугъ передъ грамомъ и вилъ веревки для сельчанъ. Коли доставлялъ воду странникамъ и мелъ храмъ. Мулѣни, то-есть, мулла, рѣзалъ овецъ и кожу для сельчанъ. Бхатъ свершалъ свадебные обряды, да разъ въ двѣ недѣли читалъ сельчанамъ какой-нибудь священный текстъ. При каждой свадьбѣ всѣ эти чины необходимо должны были присутствовать и участвовать въ торжествѣ. Въ процессіи брадобрѣи долженъ былъ ѣхать рядомъ съ женихомъ, ѣхавшимъ на конѣ. Онъ же несъ жениховъ вѣрѣ (чаури), и за свои услуги получалъ въ подарокъ одежду; за ту же награду мѣнгъ былъ въ барабанъ передъ процессіей. Въ тотъ день, когда женихъ съ матерью отправлялся въ домъ невесты, дхоби долженъ былъ по дорогѣ разстилать чистыя полотенца; за эту услугу его отдаривали одеждою. Плотникъ также участвуетъ въ процессіи: онъ изготовляетъ тотъ стулъ, который вѣстина семья даритъ вмѣстѣ съ другими предметами жениху, а въ тотъ день, когда невеста возвращается домой, плотникъ несетъ въ процессіи деревяннаго коня. Въ этой процессіи участвовалъ и горшечникъ, онъ несъ глинянаго слона; кромѣ того, онъ даритъ вѣстиной семьѣ горшки своего издѣлія и за то получалъ одежду. Тотъ же подарокъ получаетъ коли, за воду, которую онъ доставляетъ во время праздниествъ.

Женщины изъ семействъ сторожа являлись къ жениху съ стѣпильникомъ на мѣдномъ блюдѣ, и хотя эти вещи имъ возвращались назадъ, но при этомъ почиталось за необходимый долгъ отдарить сторожихъ. Самъ сторожъ сильно былъ занятъ во все время праздниества, за чтò и получалъ подарки. Деньгами отдаривается бхатъ; ему же, сверхъ того, даритъ одежду. Барра-балутенъ не всюду въ Махратской странѣ состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же членовъ¹⁾. Ихъ содержанія выдавались имъ натурой, обмененно по сборѣ жатвы и раскладывались на всѣхъ сельчанъ одной деревни.

Въ старыя годы въ махратскихъ деревняхъ было еще 12 членовъ второстепенныхъ — извѣстныхъ 12 алу-тедаровъ; сюда относились и вышеупомянутый сонѣръ или серебрянникъ. Содержаніе этихъ послѣднихъ не было такъ точно опредѣлено, какъ 12 балутедаровъ и они, какъ кажется, не всюду встрѣчались, а въ настоящее время

¹⁾ *Molesworth, s. v.; Grant Duff, I, стр. 26.*

12 балутидаровъ почти совершенно исчезли изъ махратскихъ деревень. На содержаніе 12 балутедаровъ, выплачиваемое натурой, каждый сельчанинъ въ настоящее время отчисляетъ около 4⁰/₁₀ своего дохода ¹⁾).

Въ каждой деревнѣ были и другіе расходы, отъ которыхъ точно также ни одинъ сельчанинъ не могъ уклониться; они падали поровну на всѣхъ, напримѣръ, расходы по ремонту сельскаго храма, суммы на его поддержаніе, на празднества, на милостыню нищимъ, на угощеніе пришлымъ брахманамъ и факирамъ, кромѣ того, расходы на увеселенія и подарки высшимъ властямъ, въ томъ числѣ патилу и другимъ деревенскимъ чинамъ при различныхъ случаяхъ, поздравленіяхъ или при отправленіяхъ общественныхъ обязанностей. Всѣ эти расходы покрывались особымъ налогомъ на земледѣльцевъ.

Бывали случаи, когда деревня входила въ чрезвычайные расходы, напримѣръ, требовалось исправленіе деревенской ограды, или уплата налога врагу, словомъ, если представлялась настоятельная необходимость войти въ такой расходъ, какой не могъ быть покрытъ изъ обыкновенныхъ сборовъ, тогда прибѣгали къ чрезвычайному общественному займу; при этомъ часть земли или закладывалась кредитуру или даже отчуждалась въ его пользу; но онъ пользовался землей, не платя государственнаго поземельнаго налога: доля этого налога, падавшая на отчужденную или заложенную землю, раскладывалась на сельчанъ. Долгъ покрывался и другими средствами, безъ отчужденія или залога земли, ежегодными взносами, то-есть, особымъ обложеніемъ земель сельчанъ. Съ другой стороны отчужденіе земель производилось въ пользу храмовъ и брахмановъ.

Нѣсколько деревень составляли одинъ тарафъ. Во главѣ этого административнаго подраздѣленія не было особаго чиновника, но нѣсколько тарафовъ соединены были въ паргану, управляемую десь-мукхомъ, или поздиѣе, земиндаромъ. Десь-мукхъ въ парганѣ занималъ то же самое положеніе, какъ патиль въ деревнѣ. У него были и помощники: десь-панди — то же, что кулкарни или писарь въ деревнѣ, и десь-чаугула. Десь-панди и кулкарни по большей части были брахманы. Десь-мукхи и десь-панди были подчинены сирь-десъ-мукхамъ и сирь-десъ-панди. Всѣ эти чины завѣдывали сборомъ государственнаго поземельнаго дохода. Должности были наследственныя, и занимавшіе ихъ пользовались большимъ вліяніемъ въ странѣ,

¹⁾ *Furdoonji Jamshedji*, 45.

а также немалыми доходами и поборами; десь-мухъ пользовался и землею и долею въ поземельномъ доходѣ, а также поборами натурой напрімѣръ, ежегодно каждый башмачникъ долженъ былъ приносить ему пару башмаковъ. Десь-панди получалъ доходовъ въ половину менѣе противъ десь-муха. Таково же отношеніе между доходами патіля и кулкарни, съ тою разницею, что оба послѣдніе получали содержаніе гораздо меньшихъ размѣровъ противъ содержанія двухъ первыхъ: жалованье было землею, которую всѣ четыре чина получали въ полную собственность и могли ее отчуждать, также точно какъ и свою должность они могли или вполне отчуждать или завладѣвать.

Нѣсколько парганъ составляли одинъ сирваръ. Кромѣ лицъ сей-часъ поименованныхъ, при махратскихъ правителяхъ былъ цѣлый рядъ лицъ, назначенныхъ правительствомъ для сбора поземельнаго дохода, но образованіе этой казенной администраціи относится ко временамъ позднѣйшимъ.

Размѣры правительственныхъ требованій съ земли видоизмѣнялись въ разныя времена, и при различныхъ правителяхъ. При Махратахъ были времена, когда отъ земледѣльца требовалось въ пользу казны болѣе 50% его дохода. Самый способъ собиранія поземельнаго правительственнаго дохода сопряженъ былъ съ великими неудобствами для земледѣльца.

Во владѣніяхъ Низама, въ Телинганѣ, еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія поземельный доходъ соби-рался старымъ порядкомъ, такимъ образомъ: къ министру являлся какой-нибудь богачъ, лицо значительное по своему общественному положенію, и предлагалъ себя въ талукдары, иначе въ сборщики податей съ округа опредѣленныхъ размѣровъ. Если его предложе-ніе принималось правительствомъ, онъ долженъ былъ тотчасъ же внести въ казну извѣстную сумму, имѣющую быть собранною съ области, уступаемой ему; изъ той суммы вычитались по 2 анна съ каждой рупіи для покрытія расходовъ по содержанію подчиненныхъ будущаго талукдара, а также по гражданскому управленію. Затѣмъ такому лицу выдавался санадъ съ печатью министра, то-есть, доку-ментъ на арендное содержаніе области, а онъ, съ своей стороны, дѣлалъ министру хорошій подарокъ деньгами. Новоназначенный та-

¹⁾ *Moulvie Mahdi Ali*, Replies etc., стр. 90.

дхарь собиралъ доходъ не самъ, а поручалъ это дѣло довѣренному лицу найбу. Найбъ выбиралъ себѣ цѣлую стаю подчиненныхъ: чиванбовъ, пешкаровъ и т. д. Съ этою свитою талукдаръ объѣзжалъ свою область. Здѣсь онъ приходилъ въ столкновение съ земиндарами, но не райами, то-есть, земледѣльцами, и если онъ сумѣлъ справиться съ земиндарами, жалобамъ земледѣльцевъ обыкновенно не давалось хода. Въ противномъ случаѣ, если между талукдаромъ и земиндарами не устанавливался миръ и ладъ, и земиндаръ, и рай явились искать справедливости у министра.

Финансовая затрудненія заставляли Гайдрабадское правительство отдавать собраніе поземельнаго дохода съ торговъ: тотъ, кто обѣщавшись заплатить въ казну болѣе и при этомъ приносилъ министру подарковъ позначительнѣе, тотъ и дѣлался талукдаромъ. Его агенты-найбы заключали договоръ съ десь-мукхами и десь-пандьями; непосредственно съ земледѣльцами они не приходили въ сношенія, и безъ всякаго сомнѣнія, неслись только о выгодахъ своего господина. Собирались не только поземельный налогъ, но земледѣлецъ сверхъ того облагался еще различными поборами. Дѣлались поборы, если строился домъ, или покупалась лошадь, или при празднованіи свадьбы, или въ дни праздниковъ.

Размѣры поземельнаго государственнаго дохода опредѣлялись не количествомъ обрабатываемой земли, а числомъ плуговъ и воловъ. Одинъ плугъ съ двумя волами назывался арка, съ четырьмя волами — истарка. Земля, обработанная первымъ, облагалась отъ 3 до 10 рупій; со второй платилось отъ 10 до 20 рупій; при установленіи этихъ высшихъ и низшихъ цифръ бралось во вниманіе качество земли, а также тѣ условія, въ которыхъ находились земледѣльцы; различались 1) земледѣльцы, владѣвшіе поля своихъ деревень; они назывались шистъ и въ ихъ владѣніи обыкновенно находились лучшія поля; 2) были и такіе, которые живя въ деревняхъ, прилегавшихъ къ ихъ полямъ, нѣмѣли работниковъ; 3) пришлые изъ другихъ деревень. Последніе два разряда платили сравнительно менѣе, нежели первый разрядъ земледѣльцевъ. На долю перваго разряда оставалось $\frac{2}{5}$ платны, на долю втораго и третьяго разряда $\frac{3}{5}$; эти цифры видоизмѣнялись опять, смотря по качеству земли.

Кромѣ этой системы—обложенія плуга и воловъ, арка, были въ странѣ Низама и другія. Упоминается одна подъ названіемъ манчха, при которой границы обрабатываемой земли опредѣлялись такимъ образомъ: становился человекъ на небольшое возвышеніе и бросалъ по

камню во всѣ четыре стороны; мѣсто, куда падалъ камень, опредѣляло стороны принадлежащаго ему четыре угольника; такимъ образомъ (вали участки отъ 1 до 10 бигхъ, затѣмъ смотря по почвѣ, эти участки различно облагались; съ нихъ платился какъ поземельный доходъ такъ и другіе налоги.

До окончательнаго созрѣнія жатвы земиндаръ или его агенты производили ея оцѣнку—анчана. На поля приходили агентъ земиндара, патиль, патвари (то-есть, писарь, то же, что кулгария) и несколько стариковъ изъ деревни. Они вмѣстѣ производили оцѣнку жатвы, и земледѣлецъ, подписывалъ договоръ, въ которомъ описывались какъ самый родъ жатвы, такъ и предположительное количество сбора.

Собирать жатву земледѣлецъ не смѣлъ безъ разрѣшенія агента земиндара или безъ его присутствія; собранная и обмолоченная въ присутствіи агента земиндара жатва подлежала раздѣлу; затѣмъ до причитавшаяся правительству, обращалась въ деньги, тутъ же попала или другими земледѣльцами или деревенскимъ торговцемъ.

При системѣ сбора государственнаго дохода натурой, очевидно въ интересахъ земиндара было заботиться, чтобы валовой сборъ былъ какъ можно больше; онъ былъ дольщикомъ земледѣльца, хотя и неравноправнымъ. При обложеніи земель деньгами отношенія между ними совершенно измѣнились; земиндаръ пекся только о томъ, чтобы жатва дала возможность выбрать изъ нея государственный поземельный доходъ.

Махратскія области Низамскихъ владѣній отдавались также откупъ богатымъ людямъ, или по контракту за уплату извѣстной суммы, или же за вычетъ по 2 анна съ каждой рупи государственнаго поземельнаго дохода, реализированнаго талукдаромъ, то-есть сборщикомъ податей въ его области. Первая система называлась анжара, вторая—амани.

Талукдаръ обыкновенно управлялъ областью черезъ своихъ агентовъ; онъ выбиралъ одного садръ-наибъ съ двумя-тремя помощниками; смотря по пространству области, количеству деревень и суммѣ мѣру дохода, наибы получали отъ 20 до 50 рупій въ мѣсяцъ. Въ каждыхъ десяти деревняхъ, назначался одинъ шикдаръ (агентъ) получавшій отъ 8 до 20 рупій. Ему подчиненъ былъ малъ-забти, вѣдывавшій двумя-тремя деревнями, съ жалованьемъ отъ двухъ до трехъ рупій въ мѣсяцъ. То были единственные представители ад-

страціи, сбора государственнаго дохода, полиціи и юстиціи. Въ случаѣ неуплаты земледѣльцемъ причитающейся съ него части поземельнаго дохода, захватывалось его движимое имущество, или же его личность подвергалась заключенію и пыткамъ, особенно если почему-либо являлись подозрѣнія, что земледѣлецъ утаиваетъ деньги и можетъ выплатить требуемое съ него.

VI.

Поѣздки изъ Бидара. Отъѣздъ изъ Индіи.

И ходять калки — кричатъ по чисту полю,
Не дорогою ходять, бездорожицею.

(Пѣсни, собр. *Рыбниковымъ*, II, 92).

Изъ Бидара Аѳ. Никитинъ вмѣстѣ съ своими знакомыми туземцами ѣздилъ по индійскимъ святымъ мѣстамъ. Ѣздилъ онъ по этимъ мѣстамъ, конечно, не изъ любопытства, не изъ одного желанія посмотреть, какъ Индіяне молятся своимъ каменнымъ болванамъ; какъ чужезѣцъ торговаго, его влекли туда ярмарки, которыя устраиваются около святыхъ индійскихъ мѣстъ въ опредѣленные дни года.

Онъ упоминаетъ о двухъ поѣздкахъ изъ Бидара: Первая была въ Аландъ, городъ, отстоявшій, по словамъ Аѳ. Никитина „отъ Бегера 12 кововъ“ (то-есть, 120 верстъ) или по новымъ извѣстіямъ, въ 23 миляхъ на сѣверо-востокъ отъ Гулбарги (17° 30' с. ш., 76° 41' в. д.)¹⁾. Въ то время здѣсь бывала ежегодно значительная ярмарка, и въ Аландѣ сбѣзжалася „вся страна Индійская торговати и торгуютъ 10 днѣй..... приводятъ коней до 20 тысячъ продаютъ, всякій товаръ свозятъ; въ Гондустаньской земли той торгъ лучшій, всякій товаръ продаютъ, покупаютъ, на память шиха-Аладина, на русскій праздникъ на Покровъ святныя Богородицы“²⁾.

¹⁾ *W. Hamilton*, стр. 36.

²⁾ *Аѳ. Н.*, 334. Шиха Алладина отождествляли съ Алла-эддиномъ Хильжи, см. *Срезневскій*, 51; ср. также *Major*, III, 12, прим. Весьма вѣроятно, ярмарка устроена была въ память какого-либо святаго. Около Гулбарги есть часовня, посвященная мусульманскому святому Банда-Навазъ. Праздникъ въ его память носитъ названіе Чараганъ и Банда Навазъ. См. *Bombay Calendar and Directory*. 1880, стр. 77.

Въ Алландѣ Ае. Никитинъ узналъ, что „естъ въ томъ Алландѣ и птица гукукъ, летаетъ ночи, а кличетъ гукукъ; а на которой хороминѣ сѣдять, то тутъ человекъ умреть, а кто ея хочеть убить, ино у нея изъ рта огонь выйдетъ“¹⁾.

Въ Индіи издревле существовала масса суевѣрныхъ примѣтъ относительно различныхъ птицъ, ихъ полета, крика; по такимъ даннымъ Индіецъ наивно вѣрилъ, что возможно прочесть будущее. Повѣрья относительно совы или зайца, перебѣжавшаго черезъ дорогу, встрѣчаются уже въ Ригъ-ведѣ. Примѣты эти тщательно собирались самими Индійцами, записывались ими, и въ индійской литературѣ существуетъ нѣсколько систематическихъ изложеній суевѣрныхъ примѣтъ относительно движеній и криковъ различныхъ животныхъ, птицъ, насекомыхъ и т. д.²⁾ Но гораздо большее число примѣтъ не приведено въ извѣстность и живетъ по сіе время въ различныхъ мѣстностяхъ обширной Индіи. Еще очень недавно Ража Дарбханги, получившій англійское воспитаніе, разрушилъ свой дорого стоявшій чертогъ, потому только, что хоромы были осквернены ястребомъ, посидѣвшимъ нѣкоторое время на кровлѣ³⁾.

О такой-то зловѣщей птицѣ разказывали Ае. Никитину въ Алландѣ. Называется она въ его запискахъ гукукъ, но крикъ ея передается двояко: гукукъ и кукукукъ. Последнее слово сильно напоминаетъ санскритское кукукута пѣтухъ, а также кукукуба — *Phasianus gallus*, пѣвнѣ котораго по ночамъ, дѣйствительно, почитается зловѣщимъ⁴⁾. Но самое описаніе, гукукъ хотя вѣрнѣе, данное Ае. Никитинимъ, весьма мало напоминаетъ „пѣтуха“, какъ домашняго, такъ и дикаго; птица, о которой ему разказывали, очевидно, была ночная, летала по ночамъ, и какъ этимъ признакомъ, такъ и своимъ названіемъ, всего скорѣе указываетъ на сову; о совѣ (по скр. гхукъа, на хинди гхугкуâ) существуетъ повѣрье, что ея присутствіе на кровлѣ дома и крикъ ночью предвѣщаетъ семьѣ скорбь — смерть сына⁵⁾.

Вѣроятно, въ Алландѣ же русскому путешественнику разказывали, что „мамоны ходять ночи да имають куры, а живутъ въ горѣ“

¹⁾ Ае. Н., 335.

²⁾ См. *Hultzsch*, Prolegomena etc.

³⁾ *Times of India*, 1881, April 7.

⁴⁾ Матсја пурана, 236, 5; ср. *Срезневскій*, 68.

⁵⁾ *Hultzsch*, 62; ср. *Ward*, 160.

или въ камень⁴. Мамоны Ае. Никитина толковались различно: Срезневскій полагалъ, что слово это значить обезьяна, въ англійскомъ переводѣ оно передано wild cats ¹⁾. Самъ Ае. Никитинъ различалъ мамонъ отъ обезьянъ ²⁾, которыя едва ли занимаются ловлею куръ или живутъ по скаламъ. Мамун на хинди значить змѣй; ихъ, вѣроятно, и разумѣлъ Никитинъ въ данномъ мѣстѣ. Змѣи, которыми Индія изобилуетъ, останавливали на себѣ его вниманіе; онъ замѣтилъ, что въ Бидарѣ большія змѣи въ двѣ сажени ходятъ по улицамъ ³⁾.

Изъ первой своей экскурсіи Ае. Никитинъ вернулся назадъ въ Бидаръ въ началѣ ноября: „Пріидохъ же въ Бедеръ о заговѣннѣ о Филиповѣ“ ⁴⁾ и прожилъ тутъ „въ Бедери же..... 4 мѣсяца“ или „и тутъ быхъ до великаго заговѣйна въ Бедери“. Затѣмъ вмѣстѣ съ своими знакомыми туземцами, онъ предпринялъ другую поѣздку: „свѣщахся, говорить онъ, — съ Индѣяны поити къ Первоти то ихъ Ерусалимъ“ ⁵⁾.

Въ это время наступалъ индійскій праздникъ Śiva-rātri, то-есть, ночь, посвященная богу Śivъ, торжествуемая по всей Индіи, при чемъ около наиболѣе знаменитыхъ храмовъ собираются ярмарки. Парвата или Śrīпарвата, то-есть, Первотъ, по написанію Ае. Никитина, была именно такимъ храмомъ священнымъ и знаменитымъ. Подъ именемъ Śrī-śaila, Śrī-парвата, или Малликārжуна храмъ этотъ упоминается во многихъ пурāнахъ какъ одно изъ мѣстъ, освѣщенныхъ присутствіемъ сивантской святыни, то-есть, здѣсь находился одинъ изъ двѣнадцати главнѣйшихъ и священнѣйшихъ лингъ ⁶⁾.

Парвата расположена на южномъ берегу р. Кришны, въ странѣ, имѣющей незаселенной и дикой, въ разстояніи ста слишкомъ миль на вѣ-востокъ отъ Гайдерабада Деканскаго ⁷⁾. Изъ Бидара сюда Ае. Никитинъ шелъ цѣлый мѣсяцъ. „Торгу, говорить онъ, — у Бутханы 5 дни“, то-есть, говоря современными индійскими выраженіями, вмѣсто

¹⁾ Срезневскій, 61. *Maitti* у *Бартемы* значить обезьяны. См. *Ramusio*, I, 162; *Varthema*, 162; *Major*, III, 13.

²⁾ Ае. Н., 339.

³⁾ Ае. Н., 335; см. Срезневскій, 67.

⁴⁾ Ае. Н., 335.

⁵⁾ Ае. Н., 336.

⁶⁾ *Wilson's Works*, I, 223; *Matsya purāna*, XIII, 31, XXII, 43; *Линга-пурāна*, I, 92, 55; *Wilson's Vishnu purāna*, vol. II, 141.

⁷⁾ *Colin Maccaenigé*. См. *As. Res.*, V, 303.

„торгу“ слѣдовало бы употребить „мела“, названіе ярмарки, приуроченной къ какому-либо храмовому празднику.

Сива рāтри не есть, впрочемъ, храмовой или мѣстный праздникъ; онъ торжествуется по всей Индіи, всюду, гдѣ есть линги или символы бога Сивы. Около Бомбая, у знаменитыхъ Елефантскихъ храмовъ, понынѣ въ мартѣ ежегодно бываетъ большая ярмарка. Въ эту ночь поклонники Сивы соблюдаютъ строгій постъ и бдѣніе и совершаютъ подъ руководствомъ одного или нѣсколькихъ брахмановъ различныя омовенія и приношеніе листьевъ отъ дерева Белъ (то-есть, Вилва или *Aegle - marmelos*) лингѣ, символу того „первѣйшаго бога, равнаго сіянію милліоновъ солнца, кто въ 14 ночь мѣсяца магха изъ Сивалинга возникъ“¹⁾. На другой день вѣрующій устраиваетъ посильное угощеніе брахманамъ.

На этомъ-то сиваитскомъ праздникѣ и былъ Аѳ. Никитинъ въ Парватѣ. „Къ Первотѣ, говоритъ онъ,—ѣздятъ о великомъ заговѣйнѣ... Къ Бутхану же съѣзжается вся страна Индѣйская на чудо Бутово²⁾ .... съѣзжается къ Бутхану всѣхъ людей безчисленно множество“³⁾. Здѣсь и всюду далѣе Аѳ. Никитинъ употребляетъ персидскія слова: бутъ и бутхана, въ значеніи „идолъ“ и „капище“; въ его устахъ оба выраженія неимѣютъ никакого отношенія къ буддѣ или буддизму, давно уже не существовавшему въ то время въ этой части Индіи. Трудно сказать, какое чудо и какого именно бута разумѣлъ Аѳ. Никитинъ; но такъ какъ весьма вѣроятно, что онъ отправлялся въ Первоту или индѣйскій Іерусалимъ на праздникъ Сиварāтри, то упоминая о чудѣ бута, онъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ именно то чудо, въ память котораго въ ночь Сиварāтри Индусы бдятъ, постятся и молятся. Легенда въ объясненіе праздника Сиварāтри разказываетъ слѣдующее: Какой-то нечестивый охотникъ разъ въ лѣсу пробродилъ цѣлый день, перебилъ множество звѣрей и уже сталъ направляться домой. „Не смогши нести ноши, утомленный, онъ заснулъ среди лѣса, отдыхая, подъ какимъ-то деревомъ, а солнце межъ тѣмъ зашло, и страшная ночь настала. Проснулся онъ, и тьмою объятый не видитъ ничего“. Охотникъ, боясь звѣрей, взобрался на дерево. „Холодомъ мучимый и голодомъ терзае-

¹⁾ Нарадіа; см. Сайвасудхакара, л. 47 пр.; ср. также Вратамала, л. 152 и слѣд.

²⁾ Аѳ. Н., 337, 336.

³⁾ Аѳ. Н., 349.

ны; всѣмъ тѣломъ дрожа, бодрствовалъ онъ ночь, крапимый каплями росы. По волѣ же судьбы подъ древомъ тѣмъ стоялъ линга "... Случилось все это въ ночь „Сиварâтри. „Нечестивый охотникъ, самъ не вѣдая того, почтилъ бога: онъ бдѣлъ, постился, не ѣлъ ничего всю ночь; на линга падали капли росы съ его тѣла, отъ тяжести того же тѣла—вѣтви и листья. И Сива сказалъ: „И сталъ я много доволенъ“. Затѣмъ: „На разсвѣтѣ ясномъ ушелъ охотникъ въ домъ свой“. Когда охотникъ умиралъ, за его душой явился не только посланникъ Ямы, бога смерти, но и посланникъ отъ Сивы. „Великій споръ былъ изъ-за охотника у нихъ обоихъ. Но вѣстникъ мой (то-есть, Сивы) побѣдилъ вѣстника Ямы; и къ вратамъ моего града онъ бога смерти привелъ гнѣвнаго“. Нанди (быка Сивы) увидѣвъ тамъ,— всю повѣсть объ охотникѣ, его злодѣйства во всю жизнь Яма разказалъ. Услышалъ Нанди эту рѣчь, и возвѣстилъ онъ Ямѣ дѣло охотника въ тотъ (то-есть, въ ночь Сиварâтри) день. „Злодѣемъ былъ онъ всю жизнь—несомнѣнно; грѣшилъ охотникъ этотъ, о царь справедливости! Но за ночь Сиварâтри къ владыкѣ всѣхъ онъ приведенъ“¹⁾.

Въ память этого событія, то-есть, спасенія грѣшника за невольный постъ, бдѣніе и приношеніе листьевъ богу Сивѣ ежегодно Сивиты празднуютъ Сиварâтри. Аѳ. Никитинъ видѣлъ, какъ они совершаютъ приношенія, и какъ идутъ чтить бога.

„А передъ Бутомъ, говорить онъ,—стоитъ „волъ великъ (то-есть сей часъ упомянутый Нанди) а вырѣзанъ изъ камени изъ чернаго, а всеъ позолоченъ, а дѣлуютъ его въ копыто, а сыплютъ на него цвѣты, и на Бута сыплютъ цвѣты“. Масса народа, съѣхавшагося къ святынѣ, поразила нашего путешественника своимъ внѣшнимъ видомъ: „всѣ наги, только на гузнѣ платъ; а жонки всѣ наги, только на гузнѣ фота, а ниня въ фотахъ, да на шіяхъ жемчюгъ, да на рукахъ обручи да перстни златы“²⁾.

Это обидіе драгоцѣнныхъ украшеній на рукахъ, шеѣ и даже на ногахъ обычно у индійскихъ женщинъ; большая часть бѣднѣйшаго люда все свое достояніе обращаетъ въ движимость, то-есть, украшенія на женахъ и дочеряхъ.

¹⁾ Врата малѣ, стр. 152 и слѣд.; *Dubois*, II, 530.

²⁾ Аѳ. Н., 336. Ср. описаніе женскаго костюма у *Conti*, 23; *R. Fv'sch—Purchas*, стр. 545.

Во дворъ, гдѣ находились храмы, по словамъ Ае. Никитина, вѣздили „на волѣхъ“; эти вола были разряжены: у воловъ рога были „окованы мѣдью, да на шіѣ колокольцевъ 300, да копыта подкованы, а тѣ вола ачъче зовуть“. Слово ачъче, употребленное здѣсь Ае. Никитинимъ, значитъ отецъ и встрѣчается во многихъ дравидскихъ языкахъ: аччхан по малаяла, ажжа по канарски, аттан по тамилски. Махратское аѣа дѣду и скр. атта отецъ, аттá мать суть также слова родственныя ¹⁾).

Сообщаетъ Ае. Никитинъ еще одну любопытную черту мѣстныхъ обычаевъ: „да у Бутханы брѣются старья жонки и дѣвки, а брѣють на собѣ все волосы, и бороды, и головы, да поидуть къ Бутхану“.

Бритье волосъ, по предписаніямъ нѣкоторыхъ индійскихъ законодателей, было началомъ очистительнаго обѣта (прáясчитта); по уложенію другихъ, оно не было обязательно для царей, царскихъ дѣтей и брахмановъ, которые могли вмѣсто этого вдвойнѣ свершать обѣтъ и дары; существовало мнѣніе, что женщины совершенно исключаются изъ этого общаго правила: онѣ должны были только подстригать свои волосы, но не брить ихъ ²⁾).

При входѣ въ ограду, гдѣ находились храмы со странниковъ взималась, несомнѣнно брахманами, особая пошлина: „да со всякмя головы, говоритъ Ае. Никитинъ,—емлють по двѣ шекшени пошлины на Бута, а съ коней по четыре футы“. Шекшень, то-есть, шашвани, была мелкая серебряная монета; равнялась тремъ четвертямъ хаштвани, то-есть, тремъ четвертямъ $\frac{1}{8}$ танки ³⁾); танка, состоявшая изъ 64 кани, равнялась приблизительно 2 шиллингамъ ⁴⁾). Футы Ае. Никитина едва ли не то же самое, что рапат или фанат ⁵⁾), тамильское названіе южно-индійской монеты. Фаны или паны были золотыя и серебряныя. Золотая фана равнялась $\frac{1}{16}$ пагоды, или по туземной номенклатурѣ, $\frac{1}{16}$ монеты Варáха; пагода—названіе, введенное Португальцами, равнялась 7 s. 5 $\frac{1}{4}$ d. Серебрянная фана

¹⁾ Rev. R. Caldwell, 478.

²⁾ Сабданалпадрума, IV, 2642, подъ словомъ прáясчитта. Здѣсь цитуются Санкха, Лакхита, Харáта. Ср. Rughoo Nundun, vol. II, 86.

³⁾ Ed. Thomas, стр. 226.

⁴⁾ См. ibid., стр. 230.

⁵⁾ См. Wilson's Glossary, стр. 398. Ср. J. Prinsep, Useful Tables, стр. 17.

была значительно меньше; сорокъ двѣ таковыя фаны составляли одну пагоду ¹⁾).

Храмъ, или вѣрнѣе, пространство, занимаемое нѣсколькими храмами, показалось Аѳ. Никитину очень значительнымъ. „А Бутханаже, по его описанію,—велики велика, есть съ полъ-Твѣри, камена, да рѣзаны по ней дѣянія Бутовья, около ея всея 12 рѣзано вѣнцевъ, какъ Бутъ чудеса творилъ, какъ ся имъ являлъ многими образы.“ Описываетъ онъ далѣе и самыя образы Бута.

По словамъ Маккензи, видѣвшаго Парвату въ мартѣ 1794 года здѣсь нѣсколько храмовъ, обнесенныхъ стѣною, имѣвшею въ длину 660 футовъ, а въ ширину 510 футовъ; въ самой оградѣ находилось нѣсколько храмовъ и другихъ зданій, а также садъ и прудъ. Ограда выстроена изъ правильно обточенныхъ камней сѣроватаго цвѣта и имѣетъ въ вышину отъ 24 до 27 футовъ; камни, вошедшіе въ ограду, значительной величины: отъ шести до семи футовъ въ длину и трехъ футовъ въ вышину. Съ вѣншей стороны ограда украшена рѣзбой—изображеніями фигуръ ²⁾. Это-то и есть тѣ 12 вѣнцевъ, на которыхъ, по словамъ Аѳ. Никитина, были изображены чудеса Бутовы, Маккензи насчитываетъ, впрочемъ, только девять вѣнцевъ, покрытыхъ, судя по его описанію, весьма любопытными изображеніями, но нисколько не поясняющими описанія Аѳ. Никитина, который ничего также не говоритъ о двухъ храмахъ, описанныхъ англійскимъ путешественникомъ; одинъ изъ этихъ храмовъ, по словамъ Маккензи, былъ покрытъ надписями. Аѳ. Никитинъ исключительно упоминаетъ о видѣнныхъ имъ здѣсь изображеніяхъ боговъ, или говоря его словами, „какъ ся имъ (Бутъ) являлъ многими образы“; трудно сказать, кого онъ разумѣлъ словами: „первое человѣческимъ образомъ являлся“; остальные описанія совершенно ясны: „другое человѣкъ, а носъ слоновъ“, то-есть, Ганеса; третье изображеніе: „человѣкъ, а видѣнъ обезьянино“ есть, конечно, Хануманъ; четвертое: Нарасинга, то-есть, „человѣкъ, а образомъ лютого звѣря“. Ханумана видѣлъ Аѳ. Никитинъ еще въ другомъ мѣстѣ Бутханы. Объ этомъ идолѣ онъ говоритъ: „вырѣзанъ изъ камени, велики великъ, да хвостъ у него черезъ него, да руку правую под-

¹⁾ О монетахъ индійскихъ, современныхъ Аѳ. Никитину, см. *Abder-Rasak*, 46; *Conti*, 30, *Varthema*, 130.

²⁾ *Mackenzie*, см. *As. Res.*, vol. V, стр. 310 и слѣд.

нялъ высоко да простеръ, аки Устьянъ царь Царяградски, а въ лѣвой рудѣ у него копье, а на немъ нѣтъ ничего... а гузно у него обязано шириною а видѣнье обезьянино⁴.

Видѣлъ также здѣсь Ае. Никитинъ другихъ идоловъ и „жонокъ“ ихъ „съ дѣтми“, но онъ не описываетъ ихъ подробно, упоминавъ только, что они „наги, нѣтъ ничего“ или „наги вырѣзаны“. Упоминаетъ онъ объ изображеніи Нанди; это — тотъ волъ, чтò „нередъ Бутомъ-же стоитъ... велими великъ, а вырѣзанъ изъ камня изъ чернаго, а весь позолоченъ“.

О происхожденіи этого святаго мѣста разказывается особая легенда, сообщенная Маккензи ¹⁾. „Въ городъ Chundra gumpty ратипш царствовалъ въ древности мощный царь. Случилось такъ, что ему довелось провести нѣсколько лѣтъ внѣ дома, а межъ тѣмъ въ его отсутствіе дома выросла красавица-дочь. Вернулся домой царь, увидѣлъ дочь и влюбился въ нее. Напрасно мать, защищая дочь, увѣщевала мужа; преслѣдованія отца не прекращались. Дочь должна была бѣжать, въ пустынный мѣста Парваты; проклиная отца, она навлекла на него гнѣвъ боговъ. Онъ лишился своихъ богатствъ и могущества. Его градъ обратился въ развалины; самъ онъ потонулъ въ рѣкѣ Puttela-gunga, зеленый цвѣтъ которой объясняется изумруднымъ ожерельемъ, бывшимъ на царѣ. Межъ тѣмъ царица Малликâ-деві жила въ глуши: въ ея стадѣ была одна замѣчательно красивая черная корова. Отъ коровы этой, по словамъ ея пастуха, никогда не было молока. Сталъ пастухъ наблюдать за коровой и открылъ, что какой-то неизвѣстный человѣкъ ежедневно доить корову. Донесъ объ этомъ пастухъ царевнѣ Малликâ-деві. Подкараулила царица незнакомца, и въ то время, когда тотъ доилъ корову, бросилась на него съ желѣзнымъ посохомъ въ рукѣ. Но, къ ея удивленію, незнакомецъ внезапно исчезъ, а на мѣстѣ его остался безформенный камень. Ночью во снѣ царевнѣ явился богъ и сказалъ ей, что незнакомецъ, доившій корову, былъ онъ самъ. Царица выстроила на мѣстѣ, гдѣ былъ камень, храмъ, гдѣ и чтится этотъ самый камень.“

Поѣздки съ туземцами, долгое пребываніе въ Видарѣ, нѣкоторое знакомство съ языками персидскимъ, и быть можетъ, махратскимъ поставили Ае. Никитина въ очень близкія отношенія съ туземцами. Онъ объявилъ имъ свою вѣру и свою народность; Индусы же съ своей стороны перестали смотрѣть недовѣрчиво на русскаго путешествен-

¹⁾ *MacKenzie, см. As. Res., V, стр. 308.*

нияз: „они-же, говорятъ онъ,—не учили ся отъ меня крыти ни о чемъ, ни о ѣствѣ, ни о торговлѣ, ни о ма-назу (то-есть, намазу, молитва) ни о иныхъ вещахъ, ни жонъ своихъ не учили крыти“¹⁾.

Нѣкоторая близость къ туземцамъ въ соединеніи съ собственною наблюдательностью помогли Аѳ. Никитину собрать свѣдѣнія, какъ географическія и торговыя, такъ и о вѣрѣ и бытѣ Индіи. Какъ всѣ извѣстія Аѳ. Никитина, такъ и сообщенія по сейчасъ названнымъ пунктамъ отличаются необыкновенною краткостью; но эта сжатость изложенія нисколько не уменьшаетъ цѣны тѣхъ свѣдѣній, которыя занесены въ его путевыя записки.

Аѳ. Никитинъ всюду въ своихъ запискахъ различаетъ въ индійскомъ населеніи мусульманъ и идолопоклонниковъ; первыхъ онъ называетъ бесерменами, а вторыхъ—кофарами; послѣдніе, по его словамъ—ни крестіане, ни Бесермена, а молятся каменнымъ болваномъ, а Христа не знаютъ, или же: „всѣ вѣрують въ Бутъ“. Бутъ Аѳ. Никитина—на чтѣ выше было уже указано—имѣетъ значеніе персидскаго слова, именно идола или каменнаго болвана. Въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ онъ говоритъ: „А вѣрѣ въ Индіи всѣхъ 80 и 4 вѣры“²⁾. Число это нужно принимать, какъ приблизительно точное; различныхъ сектъ въ Индіи всегда было много, и едва ли можно предполагать, что въ XV вѣкѣ кто-либо былъ въ состояніи сообщить Аѳ. Никитину истинную ихъ цифру; по настоящее время она неизвѣстна ни туземцамъ, ни европейскимъ ученымъ³⁾.

Въ Бидарѣ, сойдясь съ туземцами, Аѳ. Никитинъ „да о вѣрѣ же о ихъ распытахъ все, и оны сказываютъ: вѣруемъ въ Адама, а Буты кажутъ то-есть Адамъ и родъ его весь“⁴⁾.

Въ этихъ словахъ, едва ли возможно искать искаженное представленіе объ аватарахъ божества, хотя ученіе это было извѣстно Аѳ. Никитину; описывая истуканы Парватскаго храма, онъ называетъ нѣсколько аватаръ и говоритъ при этомъ, что тѣ истуканы, какъ бы разказываютъ исторію о томъ, „какъ Бутъ чюдеса творилъ, какъ ся имъ являлъ многими образы“⁵⁾.

¹⁾ Аѳ. Н., 336.

²⁾ Аѳ. Н., 334, 336.

³⁾ Аѳ. Н., 336.

⁴⁾ 90 сектъ упоминаетъ Вильсонъ; см. его Works, I, 33, стр. 31 и слѣд.

⁵⁾ Аѳ. Н., 336.

⁶⁾ Аѳ. Н., 336.

Въ вышеприведенномъ извѣстіи объ индійской вѣрѣ популярно и не безъ искаженія излагается теогонія; говорится о томъ, что всѣ боги произошли отъ одинаго существа, у Ае. Никитина названнаго Адамомъ; объ Адамѣ, конечно, Ае. Никитинъ, не могъ слышать отъ Индусовъ, и этимъ извѣстнымъ ему именемъ онъ замѣняетъ какое-либо исчезнувшее изъ его памяти другое названіе миеологическое: но трудно угадать—какое именно; невольно думается о санскритскомъ *âtma* (духъ, а также эпитетъ Брахмы), или о другомъ эпитетѣ Брахмы *âdibhuta*, нервосущій; оба слова по звукамъ близки къ имени Адама и легко могли быть замѣнены библейскимъ именемъ, даже подать поводъ къ отождествленію библейскаго сказанія съ индійскою теогоніею. Несомнѣнно однакоже, что сообщаемое Ае. Никитинимъ о происхожденіи боговъ, то-есть, боговъ, есть аллегорическое представленіе индійскихъ монотеистовъ въ народномъ изложеніи.

Конецъ пятнадцатаго и начало шестнадцатаго вѣковъ отмѣчены въ религіозной исторіи Индіи появленіемъ многихъ новыхъ сектъ; къ этой эпохѣ относятся проповѣдническая дѣятельность Кабира (1488—1517 гг.), Чайтаньи (1485—1527 гг.), Валлабхачарьи (1479—1531 гг.), Нанака (1469—1538 гг.); ученія всѣхъ четырехъ основателей наиболее распространенныхъ изъ современныхъ сектъ преслѣдуютъ одні и тѣ же важнѣйшія цѣли—найти посредствующее звѣно между мусульманскимъ единобожіемъ и индусскимъ многобожіемъ, примирить двѣ крайности и объединить мусульманъ и Индусовъ въ вѣрѣ.

Стремленіе къ единобожію сказывается очень сильно у гораздо болѣе раннихъ мыслителей Индіи, даже задолго до появленія таухъ мусульманъ; но мусульманское владычество не прошло также безслѣдно для религіознаго самосознанія Индіи; какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія Евангеліе и западно-европейская цивилизація вызвали религіозное движеніе брахмановъ, такъ ранѣе куранъ, столкновеніе съ новыми расами породили секты новыхъ вишнуитовъ, чтившихъ одинаго Бога подъ различными именами, стремившихся создать единую индійскую касту, или что все то же—разрушить касты и кончившихъ тѣмъ, что прибавили нѣсколько новыхъ кастъ къ уже существовавшимъ прежде. Представленіе о томъ, что всѣ боги произошли отъ одного одинаго встрѣчается и у Кабира, и у Нанака, а также у вишнуитовъ Чайтаньи и Валлабхачарьи; Нанакъ, наприимѣръ, поетъ въ Жалжи (въ книгѣ молитвъ): „Изъ устъ господа слово; изъ устъ его Веда; въ его устахъ она содержится. Господь—Исаръ (то-есть, богъ Сива), господь—Горахъ (то-есть, Вишну), господь—Брама, господь—

мать Парваті (Жанжи, 5). Адепты Кабира учатъ, что богъ называется Антаръ, то-есть, внутренній, то, что было во всемъ, и въ комъ было все. Это первосущее или все содержащее въ себѣ существо. Оно проявилось въ свѣтъ, и слово было выраженіемъ его сущности. Антаръ соединяется съ женою съ Маею, то-есть, съ принципомъ лжи и отреченія; Мая—его саморожденная дочь и жена; она же мать и жена Брахмы, Вишну, Шивы. Индѣйская троица, по ученію Кабира, родилась отъ верховнаго существа и Май. Отъ Май и ея символовъ родились всѣ иные боги ¹⁾. Но ученіе Кабира есть только грубое популярное изложеніе доктрины болѣе древней; съ таковымъ же или подобнымъ народнымъ представленіемъ могъ весьма легко познакомиться Ас. Никитинъ во время пребыванія въ Индіи за нѣсколько лѣтъ до начала проповѣди такихъ народныхъ сектантовъ, какъ Нанакъ или Кабиръ.

Отмѣтивъ число вѣръ въ Индіи, Ас. Никитинъ далѣе сообщаетъ: „а вѣра съ вѣрою ни пьетъ, ни ястъ, ни женится“ ²⁾. Слово „вѣра“ слѣдуетъ здѣсь понимать въ значеніи касты жат. Въ XV вѣкѣ, конечно, уже не было тѣхъ первоначальныхъ кастъ, о которыхъ говорятъ Ману и древнѣйшіе индѣйскіе писатели, и отъ конкъ ведутъ начало многочисленныя смѣшанныя группы, во множествѣ существующія по всей Индіи до сихъ поръ. Члены этихъ группъ объединяются единствомъ религіи, одинаковыми занятіями и ремеслами; въ каждой кастѣ есть свои обычаи и блюститель кастовыхъ порядковъ, наследственный или выборный старшина, созывающій въ экстренныхъ случаяхъ панчаятъ.

Даже первая каста, брахманы, въ настоящее время не составляетъ одной группы, а имѣетъ многочисленныя подраздѣленія; и въ Индіи, въ настоящее время не всякій брахманъ одного подраздѣленія захочетъ имѣть общеніе, то-есть, станеть вкушать пищу или же согласится породниться черезъ бракъ съ любымъ брахманомъ другаго подраздѣленія. Какъ прочія группы, такъ и подраздѣленія брахманской касты имѣютъ своихъ выборныхъ или наследственныхъ старшинъ, носящихъ названіе дхармадхивари; старшина имѣетъ право изслѣдовать всѣ нарушенія обычаевъ касты, налагать штрафы, предписывать воздержанія, исключать изъ касты.

Большинство низшихъ кастъ не имѣютъ писанныхъ сборниковъ за-

¹⁾ Wilson. Works, I, 80, 145 и слѣд.

²⁾ Ас. Н., 336.

коновъ и обычаевъ; нѣкоторыя изъ нихъ руководствуются, однакоже, обще-индійскими древними шастрами; въ тѣхъ же дѣлахъ, на которыя шастры или священныя книги не содержатъ никакого указанія, собраніе постановляетъ по собственному усмотрѣнію извѣстное рѣшеніе, и дѣло, такимъ образомъ рѣшенное, служитъ прецедентомъ для дальнѣйшаго руководства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кастовое собраніе допускаетъ многое такое, что противорѣчитъ шастрамъ. Возникновеніе новыхъ обычаевъ особенно замѣтно стало въ послѣднее время, при британскомъ правительствѣ, вслѣдствіе бѣльшаго общенія туземцевъ съ иностранцами, уменьшенія авторитета брахмановъ надъ другими кастами и невмѣшательства судебной власти въ дѣла по нарушенію кастовыхъ обычаевъ. Извѣстно, что англо-индійское законодательство не признаетъ лишенія касты за причину достаточную для устраненія отъ наслѣдства.

Обычаи, не подтверждаемые шастрами, или относятся къ запрещенной пищѣ, или касаются брака и религіозныхъ обрядовъ, или же вообще нравственности, напримѣръ, относительно жи безъ достаточной причины, неповиновенія родительской воли, или укрывательства благопріобрѣтеннаго имущества отъ родителей.

Въ Махратской странѣ, при туземномъ правительствѣ, брахманъ выбирался въ правительственные судьи и предсѣдательствовалъ во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ кастъ. Нынѣ совершенно не такъ: англійскіе законы и судьи игнорируютъ обычаи кастъ, и всѣ дѣла по нарушенію кастовыхъ обычаевъ вѣдаетъ общинный панчаятъ. Собраніе членовъ одной касты имѣетъ право исключать изъ своей среды не только за убійство или другія важныя преступленія, но и за нарушеніе всякихъ, даже неважныхъ обычаевъ касты; оно же рѣшаетъ о возвращеніи въ свою среду исключенныхъ, по совершеніи ими предписанныхъ эпитемій. Въ нѣкоторыхъ кастахъ вѣчному исключенію подвергается тотъ, кто живетъ вмѣстѣ съ мусульманами или ѣстъ съ ними. Исключенный изъ касты не можетъ ѣсть вмѣстѣ съ своею кастой и даже посѣщать дома бывшихъ своихъ сочленовъ по кастѣ. Лица той же касты, имѣющія общеніе съ исключеннымъ, подвергаются штрафамъ или эпитеміи ¹⁾.

Индіецъ, принадлежащій къ одной какой-либо кастѣ, не станетъ ѣсть съ человѣкомъ другой касты, а потому, конечно, и съ мусульма-

---

¹⁾ О современныхъ кастахъ см. *Steele* и *John Wilson*, а также *Colebrooke*, *Essays*, vol. II, стр. 157, гдѣ есть перечисленіе индійскихъ кастъ.

швомъ; это зналъ Аѳ. Никитинъ: „Индѣяне, говорить онъ,—съ Бесерменн ни пѣють, ни ядять“¹⁾, но, кромѣ того, онъ сообщаетъ еще слѣдующія подробности: „А отъ Бесермянъ вѣрнотся, чтобы не посмотрѣлъ въ горнецъ, ни въ яству; а посмотрѣлъ Бесерменинъ на яству, и онъ не ястъ, а ядять иные покрываются платомъ чтобы никто не видалъ его“²⁾. Словомъ, одинъ съ однимъ ни пѣеть, ни ястъ, ни съ женою³⁾.

Обычаи эти дѣйствительно предписываются въ нѣкоторыхъ шастрахъ и существуютъ по сіе время въ Индіи; въ XV столѣтіи они, напротивъ, соблюдались гораздо строже, нежели теперь, когда слышатся жалобы на то, что нѣкоторые брахманы (напримѣръ, въ Бенаресѣ) не омываются послѣ того, какъ ихъ коснулась нечистота изъ устъ Меччка (то-есть Европейцевъ), и не омывшись, приступаютъ къ ѣдѣ, или омываются водою, принесенною низшею кастою, а потому не чистою; ѣдятъ то, на что взглянулъ человѣкъ низшей касты, яванъ (то-есть, мусульманинъ) или собака⁴⁾. Объ одной сектѣ Раманужа извѣстно, что нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ ней сами готовятъ себѣ ѣду и вкушаютъ ее въ тайнѣ; они не вкушаютъ яствъ въ одѣянїяхъ изъ бумажной ткани, но омывшись передъ вкушенїемъ, облачаются въ шерстяныя или шелковыя. Если, во время приготовленїя пищи, кто-либо взглянетъ на нее, она тотчасъ же бросается. Соблюдающій эти строгія правила относительно яствъ называются *âварані*, то-есть, загражденный или прикрытый⁵⁾. Въ Индіи, по словамъ Аѳ. Никитина, каждый ѣлъ самъ по себѣ, не ѣлъ даже вмѣстѣ съ женой. Дѣлалось и дѣлается это для сохраненїя чистоты: оскверненїе могло происходить не только отъ общенїя съ человѣкомъ другой касты, но и отъ грѣшника, а потому не ѣли даже съ своими, ибо „кто знаетъ, какой великій грѣхъ скрытъ у кого“⁶⁾. „Не вкушай пищи, вмѣстѣ съ женой“, говорятъ другая шастра,—„не сильно будетъ потомство“. Дозволялось, однакоже, брахману въ дорогѣ ѣсть вмѣстѣ съ женою-брахманкой, но не съ женой другой касты⁷⁾. Трапезѣ предшествуетъ совершенїе

¹⁾ Аѳ. Н., 336.

²⁾ Аѳ. Н., 336.

³⁾ Аѳ. Н., 336.

⁴⁾ Вісва гуна дарса, стр. 8.

⁵⁾ *Wilson's Works*, I, 39.

⁶⁾ Вѣдса, см. Рагхунандина, I, 256.

⁷⁾ *âчарадарса*, 97.

обряда вайсвадева, то-есть, приношенія богамъ; вкусившій пищи, не свершивъ этого обряда, попадалъ по смерти въ адъ.

При такихъ обычаяхъ трапезованія, въ дорогѣ являлась необходимость имѣть каждому свою посуду какъ для изготавленія пищи, такъ и для питья: „на доровѣ, говоритъ Ае. Никитинъ,—кто же собѣ варить кашу, а у всякаго по горницу“¹⁾.

Принятіе пищи человѣкомъ высшей касты отъ низшаго по кастѣ, слѣдующаго предписанію древнѣйшихъ шастръ, дозволялось только въ крайней нуждѣ. Отъ не-брахмана брахманъ могъ принять пищу только послѣ трехъ дней голоду²⁾. Совмѣстная трапеза въ Индіи есть признакъ принадлежности къ одной кастѣ. Человѣкъ, отлученный отъ касты, не можетъ по тому самому принимать участіе въ трапезахъ своихъ бывшихъ сочленовъ. Если онъ вновь принимается въ касту, то для этого необходимо свершеніе извѣстныхъ обрядовъ, въ которыхъ общая трапеза имѣетъ важное значеніе. Обряды эти въ Бхарѣ носятъ названіе бхай-âри. Бхай-âри значить братство³⁾. Этимъ именемъ называется собраніе членовъ одной касты для какой-нибудь специальной цѣли или для свершенія какой-нибудь религіозной церемоніи, или же для возстановленія въ правахъ какого-либо члена касты, наказаннаго панчаятомъ, для дарованія ему вновь всѣхъ преимуществъ касты и возобновленія сношеній съ нимъ всей касты. Если члены одной касты собираются по случаю какого-либо семейнаго торжества, напримѣръ, свадьбы или похоронъ, то при этомъ соблюдаются слѣдующіе обычай: гости приглашаются въ опредѣленный день чрезъ брадобрѣя и собираются сначала на внѣшней верандѣ: тутъ они сидятъ и курятъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не соберутся. Когда всѣ гости соберутся, хозяинъ или кто-либо изъ его близкихъ родныхъ приглашаетъ ихъ вступить во внутренніе покои, гдѣ они усаживаются рядами. Затѣмъ хозяинъ испрашиваетъ у гостей позволенія начать омовеніе ногъ. По полученіи согласія, выносятся тазъ (ханді) съ водою и лотâ (стаканъ); самъ хозяинъ или одинъ изъ его родственниковъ начинаетъ омовеніе ногъ. По окончаніи омовенія ногъ, передъ каждымъ гостемъ ставится паталя тарелочка изъ листьевъ. Гостямъ накладывается рисъ и разныя сорта варри и пр. Гости начинаютъ ѣсть только тогда

¹⁾ Ае. Н., 336; срв. *Marco Polo*, II, 279.

²⁾ Яжневалья, III, 41, 43; Маву, X, 102; XI, 16.

³⁾ A Statistical Account of Bengal, vol. XI, стр. 93.

ища хозяинъ разложить всѣ кушанья по различнымъ тарелочкамъ. Липы, то-есть, крѣпкіе напитки, даются передъ кушаньемъ, но только в празднествахъ низшихъ кастъ; при этомъ наблюдается, чтобы всѣ гости получали одинаковую порцію. По окончаніи обѣда, гости омывають руки; приносятся табакъ и бетель, и затѣмъ общество раскопится. Въ важныхъ случаяхъ это сходбище продолжается отъ двухъ и трехъ дней и дольше. Гости остаются во все время въ домѣ заведеннаго пиря и въ промежуткахъ угощаются различными сортами пищи: имъ предлагаютъ карри и рисъ, затѣмъ даютъ сласти, кушанья изъ рису и сахару. У высшихъ кастъ таковыя собранія называются неота, но соблюдаются тѣ же обычаи, какъ и при бхав-âри низшихъ кастъ. Мусульмане называютъ таковыя собранія наваидъ; такъ они имѣютъ мѣсто при свадьбахъ и при совершеніи обрѣзанія. Гости приглашаются письмами и угощаются точно также, но омовеніе ногъ не свершается.

Тотъ же терминъ бхав-âри употребляется для обозначенія другого рода церемоніи у низшихъ кастъ. Если человѣкъ за какую-нибудь провинность, за нарушеніе какого-либо обычая касты лишается правъ общества касты, онъ можетъ получить обратно свои права и вновь вступить въ сношенія съ своею кастою только по свершеніи церемоніи бхав-âри. Если человѣкъ нарушилъ какой-либо обычай своей касты, онъ приглашается старшиною и въ случаѣ, если проступокъ незначителенъ и очевиденъ, старшина разрѣшаетъ дѣло и наказываетъ провиннаго по собственному уразумѣнію. Въ болѣе же серьезныхъ случаяхъ созывается особое судилище; проступокъ долженъ быть доказанъ, и тогда уже дѣло рѣшается; если обвиненіе доказано, виновный подвергается пени и отлучается отъ касты. По уплатѣ пени и послѣ того какъ деньги раздѣлены были между членами судилища, виновный можетъ просить о вступленіи вновь въ среду касты. Тогда происходитъ слѣдующая церемонія: раскаявшійся преступникъ закуриваетъ трубку (нарикелъ), и затаившись нѣсколько разъ, передаетъ ее старшинѣ; старшина при этомъ требуетъ платы (около одной рупи), и только получивъ деньги, беретъ трубку. Затаившись изъ трубки нѣсколько разъ, старшина передаетъ ее по очереди присутствующимъ членамъ касты. Послѣ того всѣмъ гостямъ омываются ноги, и они приглашаются обѣдать. При этомъ хозяинъ (онъ же виновный) такъ же начинаетъ ѣсть и затѣмъ приглашаетъ старшину приступить къ ѣдѣ; тотъ, получивъ еще одну рупи, приступаетъ къ ѣдѣ; за нимъ начинаютъ ѣсть и остальные гости; но до тѣхъ поръ, пока старшина

не вкусилъ, никто изъ гостей не пріймется за поставленную передъ нимъ ѣду. Точно также пьется тарі, то-есть, мѣстная водка; хозяинъ отливаетъ глотокъ изъ стакана, осушаемаго затѣмъ старшиной; стаканъ послѣ того нѣсколько разъ наполняется, и каждый гость осушаетъ его. Когда стаканъ обошелъ всѣхъ гостей, тогда виновникъ считается обратно принятымъ въ касту, а вина его—прощеною. Послѣ этого гости могутъ пить изъ отдѣльныхъ стакановъ. Такое объединяющее значеніе у вишнунитовъ имѣетъ вкушеніе прасăд то-есть, ѣды посвященной божеству. Вишнуниты допускаютъ вкушеніе прасăда для всѣхъ вѣрующихъ, безъ различія кастъ ¹⁾).

Описываетъ Аѳ. Никитинъ также самую ѣду Индійцевъ, и какъ они ѣдятъ: „А ясти же садятся, ини омываютъ руки да и ноги да и ротъ пополаскываютъ ²⁾)... А ядятъ все рукою правою а лѣвою не пріймется ни за что, а ножа не держатъ, а языкъ не знаютъ“ ³⁾).

Не говоритъ ничего русскій путешественникъ о тѣхъ привычкахъ боговъ, которыя правовѣрный Индусъ долженъ былъ имѣть передъ началомъ трапезы; этотъ обрядъ „вансвадева“, имѣющая трапеза какъ бы священный характеръ, объясняетъ эту особую исключительность въ ѣдѣ, которая такъ строго соблюдается индусами. Предписанія объ омовеніяхъ передъ вкушеніемъ пищи встречаются уже въ очень древнихъ шастрахъ. Баудхаяна ⁴⁾ предписываетъ вкушать пищу, омывъ руки, ноги и выполоскавъ ротъ, притомъ въ мѣстѣ чистомъ и не открытомъ; вкушать пищу слѣдуетъ, оставивъ страсть, гнѣвъ, жадность и пощелкавъ пальцами (для прогнанія злыхъ духовъ). Ёсть нужно было съ обнаженной головой и безъ обуви; кто ѣлъ пищу съ покрытою головой, или обратившись лицомъ на югъ, тотъ вкушалъ пищу ракшасъ (злыхъ духовъ): она была непитательна ⁵⁾).

О томъ, что Индѣйцы ѣдятъ правою, а не лѣвою рукою — об этомъ упоминаетъ уже Марко Поло ⁶⁾; въ шастрахъ есть прямое предписаніе не касаться до пищи лѣвою рукою ⁷⁾; а по нѣкоторымъ, и

¹⁾ *Wilson's Works*, I, 163.

²⁾ Аѳ. Н., 337.

³⁾ Аѳ. Н., 336.

⁴⁾ Баудхаяна. См. Ачарадарса, стр. 94.

⁵⁾ Парасара, стр. 9, 30.

⁶⁾ *Marco Polo*, II, 278.

⁷⁾ Ачарадарса, стр. 98.

лить воду лѣвою рукою, выпить ее, тотъ какъ бы выпилъ вина, то-
гда, сдѣлать грѣхъ равный питью вина ¹⁾.

„Ядять же“, по словамъ Ае. Никитина, — Индѣйцы „днемъ дважды,
ночи не ядять“ ²⁾. Объ этомъ же говорятъ шастры ³⁾; правовѣрные
Индѣйцы до сихъ поръ принимаютъ пищу утромъ и вечеромъ, ни-
къ не ночью.

Индѣйская ѣда не понравилась Ае. Никитину: „А яства же
изъ плоха“. Далѣе онъ сообщаетъ, въ чемъ состояла эта ѣда:
„Ядять брынець да кичири съ масломъ, да травы разныя
ядять, а варять съ масломъ да съ молокомъ“. Но въ другомъ
мѣстѣ своихъ записокъ онъ говорить: „инныя же боранину, да
куръ, да рыбу, да яйца ядять, а воловины не ядять никакаа
ѣдра“ ⁴⁾. Есть у него и третье извѣстіе: „Индѣяне же не ядять
ни котораго мяса, ни яловичины, ни баранины, ни куратины
ни рыбы, ни свинины, а свиной же у нихъ велми много... а
мѣна не пѣють, ни сыты“ ⁵⁾...

„Брынець“ сближали съ персидскимъ „биринджъ“ или
„буринджъ“, сорочинское пшено. Едва ли однакоже здѣсь не ра-
зрѣшается особое блюдо. Во времена Акбара, на императорской кухнѣ
приготовлялись два рода блюдъ изъ рису съ сахаромъ и другими
приправами; одно называлось *Zard birinj* безъ молока, другое же
съ молокомъ и солью носило названіе *Shir birinj*; каждое изъ этихъ
блюдъ имѣло нѣсколько разновидностей ⁶⁾.

Кичири, о которомъ Ае. Никитинъ упоминаетъ еще по одному
мѣстѣ (о чемъ ниже), — то же, что кхичри, названіе индѣйскаго
блюда, изготовляемаго изъ рису, дѣл (*paspalum fumentaceum*) и
масла ⁷⁾.

Извѣстіе Ае. Никитина о томъ, что Индѣйцы не ѣдятъ никакого
мяса, противорѣчитъ его собственнымъ словамъ въ другомъ мѣстѣ
записокъ, и конечно, вѣрно только относительно нѣкоторыхъ сектъ.
напримѣръ, жайновъ, или буддистовъ, послѣднихъ впрочемъ, едва ли
онъ имѣлъ случай видѣть. Въ очень древнихъ индѣйскихъ памятни-

¹⁾ Пѣрасава сиргч, г. 50.

²⁾ Ае. Н., 336.

³⁾ Маву, II, 56.

⁴⁾ Ае. Н., 336.

⁵⁾ Ае. Н., 355.

⁶⁾ Blochman, стр. 59.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 59.

какъ бра́хманамъ запрещается употреблять въ пищу свинину и въ которыхъ рыбъ, преимущественно уродливыхъ съ змѣнными или человѣческими головами, а также пѣтуховъ ¹⁾. По словамъ Ае. Никитина, въ Индіи никакая вѣра, то-есть, никакая каста не ѣсть говядины, и никто также не пьетъ крѣпкихъ напитковъ, и самъ Ае. Никитинъ, живя въ Индіи, вина не пилъ: „жити въ Гундустанѣ, говоритъ онъ,—ино вся собина исхарчити; занъ же у нихъ вино дорого: одинъ осми человекъ, ино по полутретія адтына и день харчю идеть“ и тутъ же прибавляетъ: „а вина осми не ивалъ, ни сытъ“ ²⁾; но вино индійское было извѣстно русскому путешественнику: „вино же, по его словамъ,—у нихъ чинять въ великихъ орѣсехъ кози Гундустанская; а брагу чинять и татну“ ³⁾.

Здѣсь различаются два вида индійскихъ крѣпкихъ напитковъ—вино и брага. Подъ брагой Ае. Никитинъ, очевидно, разумѣлъ ослѣпляющій напитокъ, нынѣ извѣстный подъ именемъ toddy (испорченныя тары, тади) ⁴⁾, и который есть собственно сокъ изъ коры Пальмы молодой сокъ весьма пріятенъ на вкусъ и часто нравится Европейцамъ, особенно же британскимъ солдатамъ, о которыхъ, впрочемъ, слышится мнѣніе, что нѣтъ того крѣпкого напитка, которымъ они не гнушались бы напиться до пьяна. Разказываютъ объ одномъ Англичанинѣ, которому тогди такъ правилось, что онъ скромно пожелавъ вмѣсто жалованья получать ежедневно по бутылкѣ этого пріятнаго напитка ⁵⁾.

Вино, о которомъ говоритъ Ае. Никитинъ, по всей вѣроятности есть то же, что продуктъ козовыхъ орѣховъ. Самое же слово „коза“ едва ли не есть гужратское коса или кожаный мѣхъ для сохранения воды и всякаго рода напитковъ. Какъ съ индійскою брагой, такъ и съ виномъ, Ае. Никитинъ естественно долженъ былъ познакомиться еще въ Гужратѣ. Тамъ же онъ могъ услышать и запомнить мѣстное названіе для мѣха, которое и перенесъ затѣмъ на орѣхъ ⁶⁾.

Извѣстіе Ае. Никитина о томъ, что Индійцы не пьютъ вина, можетъ быть различно растолковано и несомнѣнно только отчасти

¹⁾ Apastamba, I, 5, 17, 28 и слѣд.

²⁾ Ае. Н., 341.

³⁾ Ае. Н., 333.

⁴⁾ Wilson's Glossary, 510.

⁵⁾ Purchas, 539.

⁶⁾ Ср. толкованіе Срезневскаго, стр. 68.

ирво. Вино было, по ученію брахмановъ, напиткомъ запретнымъ; даже пить его почиталось грѣхомъ, и могло привести къ лишенію псти ¹⁾). Пьяницѣ грозили ужасы въ слѣдующемъ перерожденіи; по смерти онъ рождался осломъ ²⁾). Но, не смотря на строгія узаконенія и предписанія смрити (то-есть, книгъ законовъ), въ Индіи всегда пили крѣпкіе напитки, и въ санскритской литературѣ, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ, въ художественныхъ произведеніяхъ всѣхъ периодовъ встрѣчаются восторженныя прославленія вина; въ глубокой древности Индійцы опьянялись сомою, позднѣе появились секты, поклонившія также опьяненіе крѣпкими напитками ³⁾; многіе изъ муральянскихъ правителей Индіи не отличались также воздержностью въ напиткахъ.

Несомнѣнно вѣрно то, что говоритъ Ае. Никитинъ о неупотребленіи Индійцами говядины въ пищу; въ XV столѣтіи убить корову почиталось съ индійской религіозной точки зрѣнія, конечно, такимъ же ужаснымъ грѣхомъ, какъ и въ настоящее время; хотя въ древности коровъ убивали и ихъ мясо Индійцы ѣли: достаточно вспомнить гогхна, скр. названіе гостя, этимологически значащее тотъ, для кого убивается корова, или гомедха—названіе жертвы, то-есть, приношеніе коровы ⁴⁾).

Тотъ же священный характеръ представительницы на землѣ богини бхагаваті, уже тогда имѣла корова для истинно-вѣрующаго Индуса: „Индеецъ же, говоритъ Ае. Никитинъ,—вола зовутъ отцемъ, а корову матерью“. Кто помолился и почтилъ корову, тотъ какъ бы почтилъ всю землю ⁵⁾). Въ молитвѣ, читаемой къ ней, корова называется и блаженною, и чистою, и дочерью Брахмы. Все, что получается отъ коровы, какъ бы исполнено благодати; „а каюмъ ихъ, говоритъ Ае. Никитинъ,—пекутъ хлѣбы и ѣству, варятъ собѣ, а попеломъ тѣмъ мажутъ по лицу и по челу, и по всему тѣлу“ ⁶⁾). Дѣйствительно, коровьи изверженія, по преданіямъ Индійцевъ, имѣютъ цѣлебное свойство противъ мокроты,

¹⁾ Ману, XI, 67.

²⁾ Яшнавалкья, III, 197.

³⁾ О спиртныхъ напиткахъ въ древней Индіи см. Rājendralāla Mitra въ *J. Soc. of Bengal*, vol. XLII, стр. 1 и слѣд.

⁴⁾ Обо всемъ этомъ см. статью того же автора, тамъ же, vol. XLI, стр. 174 и слѣд.

⁵⁾ См. сабдакалпадрума подъ словомъ *саух*.

⁶⁾ Ае. Н., стр. 337.

ревматизма и всякихъ наложныхъ болѣзней ¹⁾. Сообщилъ также Ае. Никитинъ еще одинъ индійскій обычай, поражающій и до него многихъ европейскихъ путешественниковъ ²⁾: еще въ Жуннарѣ онъ замѣтилъ, что въ Индіи коней кормятъ горохомъ, „да гарать кичири (съ) съ сахаромъ да кормятъ кони да съ масломъ; а по рану даютъ шешни (или шьшени)“ ³⁾.

Извѣстіе это отчасти подтверждается изъ другихъ источниковъ. Непонятнымъ остается только то, что давалось по утрамъ конямъ. При Акбарѣ въ императорскихъ конюшняхъ употреблялся сарсон (*sinapis dichotoma*), но не какъ кормъ, а какъ средство отъ слезу; сѣмена эти жгли на сковородѣ. По-персидски они называются си-пандъ ⁴⁾. Но какъ персидское, такъ и индійское слово, далеко не похожи на не русское, употребленное Ае. Никитинимъ.

О ѣдѣ Индійцевъ, объ особенностяхъ, отличающихъ ихъ трапезы, Ае. Никитинъ сообщилъ много обстоятельныхъ подробностей; очевидно, его поразили эти обычаи, имѣющіе до сихъ поръ въ Индіи такое важное социальное значеніе и придающіе туземной жизни такую оригинальную складку. Сообщаетъ онъ кое-что еще о другихъ обычаяхъ, но уже очень вратцѣ, а иногда и весьма загадочно. Такъ онъ говоритъ объ индійскихъ храмахъ: „а Бутханы же ихъ безъ дверей“ ⁵⁾. Индійскіе храмы, напротивъ, издревле щеголяли своими разукрашенными воротами. Нѣкоторыя изъ этихъ воротъ получили громкую историческую извѣстность, напримѣръ, врата Сомнатскаго храма, увезенныя Махмудомъ Газнійскимъ въ Газну, откуда они были возвращены Англичанами въ началѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія (1842 г.), послѣ афганской войны. Небезусловно вѣрно также и то, что говоритъ Ае. Никитинъ далѣе объ индійскихъ храмахъ: „ставлены на востокъ, а Буты стоятъ на востокъ“; хотя и несомнѣнно, что много храмовъ входными дверьми обращены на востокъ, но встрѣчаются также и исключенія противъ этого правила. Замѣтилъ также Ае. Никитинъ, какіе Индійцы дѣлаютъ поклоны: „ниги ся кланяютъ по чернечьски, обѣ, руки дотычютъ до земли, а не говорятъ нечего“. Эти низкіе поклоны особенно въ ходу передъ высшими.

¹⁾ *субданапдрума* подъ словомъ *гомутра*.

²⁾ *Marco Polo*, II, 288; *Blochman*, I, 134 и сл.

³⁾ *Ае. Н.*, 333.

⁴⁾ *Blochman*, I, 139.

⁵⁾ *Ае. Н.*, 337.

Совершенно вѣрно то, что Аѳ. Никитинъ сообщаетъ о молитвѣ Индійцевъ: „намазъ же ихъ, говоритъ онъ,—на востокъ, по Руски“. Быть можетъ, онъ разумѣетъ здѣсь тѣ утреннія омовенія и молитвы брахмановъ, которыя ему, по всей вѣроятности, не разъ приходилось наблюдать и въ Бидарѣ, и въ странствованіяхъ по Индіи, въ особенности же въ такихъ мѣстахъ священныхъ, какъ выше описанные сцены Парваты: „объ руки, говоритъ онъ далѣе,—подымаютъ вышого, да кладутъ на темя да ложатся ницъ на землю, да весь истегнетъ по земли, то ихъ поклоны“¹⁾. Это описаніе „осьмиценнаго поклоненія“ (аштангапранама) то-есть, ногами, колѣнами, руками, грудью, головою,—совершенно вѣрно, и поклоненіе, очевидно, было наблюдаемо Никитинымъ не разъ²⁾.

Не совсѣмъ понятно то, что онъ сообщаетъ о постѣ Индійцевъ: въ недѣлю же да въ понедѣльникъ ядятъ единожды въ день“. У Индійцевъ множество различныхъ постовъ и различныхъ степеней воздержанія, и именно потому не ясно—какое воскресенье и какой понедѣльникъ разумѣетъ здѣсь русскій путешественникъ.

Погребальныхъ обрядовъ Индійцевъ Аѳ. Никитинъ не описываетъ, хотя и зналъ, что „кто у нихъ умретъ, они тѣхъ жгутъ, да пепель сыплютъ на воду“, и отмѣтилъ такимъ образомъ только погребальный актъ погребальной церемоніи³⁾.

Относительно обрядовъ при рожденіи онъ сообщилъ только о томъ, что отецъ, дѣйствительно воспринимаящаго новорожденного, читающаго при этомъ молитвы и дающаго первую пищу новорожденному; а у жены дитя родится, говоритъ Аѳ. Никитинъ,—ино бабить (уль“⁴⁾. Относительно нареченія имени новорожденному сообщается подробность, не подтверждаемая извѣстными туземными памятниками: „а имя сыну даетъ отецъ, а дочери матери“. Древнѣйшіе и даже новые туземные юридическіе памятники возлагаютъ на отца обязанность выбрать какъ сыну, такъ и дочери благозвучное имя.

Аѳ. Никитинъ въ своихъ запискахъ говоритъ о многихъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ самъ не былъ, а имѣлъ о нихъ свѣдѣнія разспросивъ; свѣдѣнія эти главнымъ образомъ торговля; какъ бы на память

¹⁾ Аѳ. Н., 337.

²⁾ Вачаспатја, в. в.

³⁾ О погребальныхъ обрядахъ въ древней Индіи см. *Max Müller*. Ср. также о томъ же въ современной Индіи—*Monier Williams*, стр. 97 и слѣд.

⁴⁾ *āṣṭāyāna*, I, 15, 1 и сл.; *śāṅkhāyana*, I, 24 и сл.; *āṅyavidyaśudhākara*, 99.

своимъ соотечественникамъ, онъ замѣтилъ, чѣмъ какая страна богата, что откуда вывозится, а также разстояніе между отдѣльными мѣстами. Его разспросныя свѣдѣнія частью относятся къ мѣстностямъ на индійскомъ материкѣ, частью же къ вѣиндійскимъ странамъ. Ае. Никитина, какъ и большинство его современниковъ, главнымъ образомъ интересовали драгоценные камни въ Индіи, и о мѣсторожденіяхъ этихъ естественныхъ богатствъ страны онъ сообщаетъ довольно много замѣтокъ; говоритъ, напримѣръ, объ алмазныхъ копяхъ во владѣніяхъ Бахманіевъ:

„Въ Рачурѣ же родится алмазь биркона, да новъ конъ же алмазь, продають почку по пяти рублевъ, а доброго по десяти рублевъ..... Алмазь же родится въ горѣ каменной, продають же туя гору каменую по двѣ тысячи фунтовъ золотыхъ новаго алмазу, а кона алмазу продають въ локотъ по 10 тысячъ фунтовъ золотыхъ. А земля же тоя Мелки нова, а халопъ салтановъ, а отъ Бедера 30 кововъ“¹⁾.

Рачуръ, то-есть, Райчуръ, какъ выше было указано, есть названіе города и области, входившей въ одно изъ (пятое) тарафдарствъ Бахманійской державы. Городъ же Райчуръ находится въ 111 миляхъ на юго-западъ отъ Гайдерабада²⁾. Ае. Никитинъ, очевидно, разумѣлъ не самый городъ, а цѣлую область Райчуръ, въ числѣ городовъ которой былъ также Кулуръ, гдѣ въ XVII вѣкѣ разрабатывались знаменитыя алмазныя копи, описанныя Тавернье³⁾. Здѣсь Ае. Никитинъ прожилъ нѣкоторое время; однако же, при описаніи своего пребыванія въ Кулурѣ, онъ упоминаетъ только о сердоликахъ, находимыхъ тамъ (см. ниже); гора каменная, о которой онъ говоритъ, несомнѣнно есть то же, что Гани и Couloug Тавернье. Тотъ же путешественникъ разказываетъ, сколько въ его время платили правительству за право разработки алмазныхъ копей⁴⁾: платили, смотря по числу рабочихъ, или 2 погоды въ день, или 4 погоды; заплатившій двѣ погоды имѣлъ право на выбранное имъ мѣсто высылать пятьдесятъ рабочихъ, за четыре погоды—сто рабочихъ. Въ времена Ае. Никитина была другая система отдачи копей въ аренду: самое пространство горы, гдѣ предполагалось мѣсто рожденія алмазовъ

¹⁾ Ае. Н., 339.

²⁾ Thornton, 808; Hamilton, II, 441.

³⁾ Tavernier, II-me partie, 304.

⁴⁾ Тамъ же, 307, 296.

оцѣнивалось различно, смотря по тому, какого рода алмазы были находимы. Аѳ. Никитинъ различаетъ алмазы новой и старой копи; первые были дешевле вторыхъ ¹⁾. Цѣны алмазовъ приведены Аѳ. Никитинимъ, какъ на русскія деньги, такъ и на индійскія: почка (то-есть, золотника) ²⁾ алмазу, по его словамъ, стоила отъ пяти до десяти руплей. Но онъ отмѣчаетъ, кромѣ того, неодинаковую стоимость различныхъ алмазовъ: новаго почка продавалась по пяти кени (то-есть, кани); чернаго алмазу почка по шести кани, и наконецъ, бѣлый алмазъ того же вѣсу стоилъ 1 танка ³⁾.

Въ Каликутѣ, о которомъ Аѳ. Никитинъ говоритъ нѣсколько разъ въ своихъ запискахъ, онъ самъ не былъ, хотя и представилъ, очевидно по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, довольно подробное перечисленіе предметовъ вывоза изъ этой знаменитой до сихъ поръ пристани. Говоритъ онъ при этомъ о морскихъ разбойникахъ, о которыхъ ему приходилось слышать еще въ Бидарѣ, а позднѣе и самому извѣдать всю неприятность встрѣчи съ такими предприимчивыми мореплавателями.

А Келекотъ же есть пристанище индѣйскаго моря всего, а противъ его не дай Богъ никакому кестяку, а кто его не увидитъ, тотъ поздорову не пройдетъ моремъ; а родится въ немъ перецъ, да зеньзебиль, да цвѣтъ, да мошкаты, да калафуръ, да корица, да гвоздики, да пряное коренье, да адряхъ, да всякаго коренья родится въ немъ много, да все въ немъ дешево ⁴⁾. О той же пристани говорится кромѣ того: „Въ Лекотѣ (вм. Келекотѣ) же родится перецъ, да мошкаты, да гвоздики, да фуфалъ, да цвѣтъ“ ⁵⁾. Показаны также у Аѳ. Никитина разстоянія отъ Калекота до другихъ мѣстъ: „а отъ Дабла до Калекота 25 дни, а отъ Калекота до Селана 15 дни“ ⁶⁾.

Каликутъ пользовался большою извѣстностью на западѣ во времена Аѳ. Никитина, и товары, перечисляемые имъ, извѣстны были его

¹⁾ О старыхъ и новыхъ копияхъ см. *Barbosa*, 213; *Срезневскій*, 58. *Кона* (см. *Аѳ. Н.*, 356)—то же, что персидское кѣнъ, старшій.

²⁾ *Срезневскій*, тамъ же.

³⁾ *Аѳ. Н.*, 339, 356. О кани и танка см. *Thomas*, 226 и слѣд. См. также выше.

⁴⁾ *Аѳ. Н.*, 338, 356; кестякъ—лодка.

⁵⁾ *Аѳ. Н.*, 339.

⁶⁾ *Аѳ. Н.*, 338.

современникамъ. Описанію перца Бартема посвятилъ цѣлую главу ¹⁾ а также и всѣ товары, отмѣченные Аѳ. Никитинымъ, упоминаются какъ Бартемой, такъ и другими путешественниками по Индіи ²⁾.

Изъ странъ внѣ-индійскихъ распросныя свѣдѣнія Аѳ. Никитина касаются слѣдующихъ: Силяна, Пегу, Шиабитскаго пристанища Чина и Мачина.

„Отъ Колекота (или Келекота) до Силяна, по его словамъ,— 15 дни“ ³⁾. Отъ Чина и Мачина „до Силяна 2 мѣсяца моремъ итти“ ⁴⁾. Относительно Силяны, то-есть, Цейлона, Аѳ. Никитинъ сообщаетъ только о его произведеніяхъ: „родится аммоны, да червци, да фатисы ⁵⁾... А Силянъ же, говорится въ другомъ мѣстѣ,—ести пристанище Индѣйскаго моря не мало, а въ немъ бабаадамъ на горѣ на высоцѣ, да около его родится каменье драгое да червци, да фатисы да бабогури, да бинъчай, да хрусталь да сумбада (да слоны рождаются), да продають въ локоть да де вякуши продають въ вѣсъ“ ⁶⁾.

Цейлонскія естественныя произведенія, отмѣченныя Аѳ. Никитинымъ, главнымъ образомъ относятся къ минеральному царству; больше всего онъ называетъ драгоценныхъ камней: 1) червци; „подъ именемъ червца“, говоритъ Срезневскій,—„Никитинъ разумѣлъ, какъ кажется, рубинъ, а можетъ быть, и гранатъ, по цвѣту“ ⁷⁾; 2) фатиса; можетъ быть то же, что фатигъ (отъ скр. *sphatikā*), кристалъ; 3) бабогури, то-есть, *bābā ghūgī*, бѣлый агатъ ⁸⁾; 4) хрусталь, по толкованію Срезневскаго,—то же, что берилъ ⁹⁾.

Говоритъ еще Аѳ. Никитинъ, что на Цейлонѣ „девякуши продають въ вѣсъ“. Каземъ-бекъ, и вмѣстѣ съ нимъ Срезневскій, полагаютъ, что этимъ словомъ обозначается страусъ. Но страусъ, какъ

¹⁾ *Varthema*, 157.

²⁾ См. Срезневскій, 72; *Marco Polo*, II, 316. Фуааль, то-есть, арка, см. *Major*, I, 32; о калагурѣ см. Срезневскій, 73; ср. *Caldwell*, 93: то же, что Кагурри Сиппапон (?); адрякъ объясненъ также у Срезневскаго, тамъ же. Ср. *Baden Powell*, стр. 298: *adrak—zinziber officinale*.

³⁾ Аѳ. Н., 338.

⁴⁾ Аѳ. Н., 339.

⁵⁾ Аѳ. Н., 339.

⁶⁾ Аѳ. Н., 338.

⁷⁾ Срезневскій, стр. 75.

⁸⁾ *Blochman*, I, 615.

⁹⁾ Аѳ. Н., 356; Срезневскій, 74.

извѣстно, не водится на Цейлонѣ; и кромѣ того, непонятно, зачѣмъ эту птицу продавать въ вѣсь? Не слѣдуетъ ли девакуши принимать и одно съ девакусума, слово санскритское, перешедшее и въ пали, и въ сингальскій языкъ и употребляемое какъ эпитетъ корицы, т.-е. есть, такого продукта, которымъ Цейлонъ былъ богатъ въ то время ¹⁾).

Слова „да продать въ локоть“, можетъ быть, слѣдуетъ относить не къ словамъ, а къ сумбада; но словъ въ то время было много на Цейлонѣ. Сумбада толковалась различно: Каземъ-бекъ принималъ это слово за названіе мастики, употребляемой восточными цирюльниками ²⁾. Срезневскій толковалъ иначе: „Сумбада“, говоритъ онъ,—какъ кажется, тотъ самый камень, о которомъ, какъ о произведеніи Цейлона, упоминаетъ Табари подъ этимъ же именемъ, о которомъ Эдриси и Базвини говорятъ, какъ о камнѣ, служащемъ для полированія другихъ драгоценныхъ камней: это наджакъ „...“ ³⁾.

Бичай—смола изъ дерева *stygax benzoin* ⁴⁾.

Всѣ упоминаемые Ае. Никитинымъ драгоценныя камни добывались, по его словамъ, около баба-Адамъ, на высокой горѣ. Подъ высокою горой онъ разумѣлъ, очевидно, *Adam's peak*; но буддійское преданіе о горѣ Адама, очевидно, небыло ему извѣстно. Буддисты утверждаютъ, что на этой горѣ видѣнъ слѣдъ Будды, оставленный имъ въ одно изъ своихъ посѣщеній острова; мусульмане же разсказываютъ о той же горѣ, что здѣсь Адамъ, изгнанный изъ рая, провелъ нѣсколько лѣтъ аскетическаго подвижничества ⁵⁾. Быть можетъ, въ словахъ Ае. Никитина: „а въ немъ баба Адамъ на горѣ на высотѣ“ слѣдуетъ заподозривать нѣкоторое знакомство съ мусульманскимъ преданіемъ. Аммоны, вѣроятно, слѣдуетъ считать за искаженіе слова мамоны. Такъ читаетъ Срезневскій ⁶⁾.

Свѣдѣнія о Пегу любопытны только потому, что принадлежатъ къ числу старѣйшихъ объ этой странѣ. Извѣстія Ае. Никитина объ этой странѣ такого же характера, какъ и о Цейлонѣ: онъ разузналъ, что тамъ производится: „А въ Пегу же есть пристанище немало, да все въ немъ дербыши живутъ Индійскія, да родится въ немъ ка-

¹⁾ *Sir E. Tennent*, I, 576.

²⁾ Ае. Н., 356.

³⁾ Срезневскій, стр. 74.

⁴⁾ Срезневскій, тамъ же.

⁵⁾ *Sir E. Tennent*, II, 135 и слѣд.

⁶⁾ Срезневскій, стр. 74.

меніе дорогое, маникъ да яхуть, да кырпукъ; а продають же каменіе дербыши¹⁾).

Подъ словомъ „дербыши“, то-есть, дервиши въ Пегу, странѣ буддійской, всего скорѣе слѣдуетъ разумѣть буддійскихъ монаховъ. Не совсѣмъ ясно однакоже, почему Ае. Никитинъ утверждаетъ, что въ Пегу монахи торговали драгоцѣнными камнями? Изъ драгоцѣнностей, вывозимыхъ отсюда, онъ называетъ: 1) яхуть, то-есть, яхонтъ; 2) кырпукъ, рубинъ²⁾ и 3) маникъ, то-есть, мѣникъ на хинди, что значитъ рубинъ и вообще драгоцѣнный камень³⁾).

Нѣсколько болѣе подробностей разузналъ Ае. Никитинъ о Шаботѣ, Шибатѣ, Шаибатѣ, Шабаитѣ или Шабаитскомъ пристанищѣ.

„Шаибатъ же отъ Бедеря 3 мѣсяцы, а отъ Добыля до Шаибата 2 мѣсяца моремъ итьти... Въ Шабаитѣ же родится шелкъ, да инчи, да жемчугъ, да сандалъ; слоны продають въ локоть.

„А что Жидове зовуть Шабатъ своими Жидовы, а то лжуть; а Шабаитене ни Жидове, ни Бесермены, ни христіане, инаа вѣра Индѣйскаа, ни съ Худы, ни съ Бесермены ни пють, ни ядятъ, а мяса никакого не ядятъ.

„Да въ Шабатѣ же все дешево, а родится шелкъ да сахаръ велми дешево; да по лѣсу у нихъ мамоны да обезьяны, да по дорогамъ людей деруть; ино у нихъ ночи по дорогамъ не смѣють ѣздити обезьянъ дѣля да мамонъ дѣля. А отъ Шаибата же 10 мѣсяцъ сухомъ итьти, а моремъ 4 мѣсяца“⁴⁾).

Не смотря однакоже на сообщаемые русскимъ путешественникомъ факты, страна Шаботъ, Шабатъ, Шаибатъ остается загаочною, и комментаторы Ае. Никитина толковали Шабатъ различно. „Только въ видѣ вопроса“, говоритъ Срезневскій⁵⁾, — „можно вспомнить объ имени одного изъ острововъ, находящихся у устья Ганга и называющихся на картахъ Shabazpur. Тамъ водятся мускусовые олени“.

¹⁾ Ае. Н., 338; sir A. Phayre, стр. 125: Why he should style them *dervish* is not apparent, but probably most of the Muhammadan merchants assumed the title of *Hâji*.

²⁾ Barbosa, 211: сагаручъ; Срезневскій, 64.

³⁾ О рубинахъ см. Barbosa, 208 и слѣд.

⁴⁾ Ае. Н., 339. Здѣсь выпущено выраженіе «а уки ковъ», которое, по толкованію Срезневскаго (стр. 78), должно читать «а уки (428) кововъ» и относить къ десяти тысячной сухопутной дорогѣ.

⁵⁾ Срезневскій, 76.

Ао. Никитинъ, сказавъ все, что ему извѣстно было о Шабатѣ, вставляетъ въ свой разказъ нѣсколько данныхъ о добываніи мускуса: „А оленей окормленныхъ рѣжутъ пупы, а пупъ въ немъ скусъ рождается; а дикіи олени пупьки изъ себя роняютъ по полю и по лѣсу, ино изъ тѣхъ воня выходитъ, да ѣсть, то тотъ не свѣжь“ ¹⁾. Нѣтъ, однакожь, никакой необходимости считать эти подробности относящимися къ Шабату.

„А Шабатъское пристанище Индѣйскаго моря, говоритъ онъ далѣе,—велико велико; а Хоро санцемъ даютъ алафу по тенгѣ на день, великому и малому; а кто въ немъ женится Хоросанецъ, и князь Шабатъской даетъ по тысячи тенекъ на жертву, да на олафу даетъ на всякій мѣсяць по десяти денекъ; да рождается въ Шаботѣ шелкъ, да сандалъ, да жемчугъ, да все дешево“ ²⁾.

Юль, которому настоящее мѣсто въ запискахъ Ао. Никитина было также неясно, припоминаетъ при этомъ извѣстіе Мариньоли объ островѣ Саба ³⁾ (Ява?). Шаботъ или Шабатъское пристанище у Ао. Никитина не есть однако же обозначеніе острова. Онъ разказываетъ о какой-то странѣ, весьма богатой, гдѣ все дешево, гдѣ много слоновъ, гдѣ рождается сандалъ и шелкъ, гдѣ есть и жемчугъ, и инчи (то-есть, слѣдую Срезневскому, описка вм. чини, фарфоръ). Жители этой страны имѣли особую вѣру—индѣйскую; въ этомъ пристанищѣ были иностранцы, которымъ Шабатъскій князь покровительствовалъ.

Естественныя произведенія, упоминаемыя Ао. Никитинимъ, то-есть, слоны и дерево сандалъ, и наконецъ, самое имя страны, очевидно, въ рукописяхъ искаженное, наводятъ на мысль, что здѣсь въ запискахъ русскаго путешественника передаются слухи и разказы объ одной странѣ крайняго востока, мало извѣстной стариннымъ путешественникамъ. Шабатъ напоминаетъ по звукамъ Чампу, страну въ то время сопредѣльную съ Пегу. Страна эта у европейскихъ путешественниковъ называлась Чора, Чопра, Чамба, а у арабскихъ географовъ Sanf ⁴⁾.

¹⁾ Ао. Н., 339.

²⁾ Ао. Н., 338, олава, то-есть, алава, жалованье.

³⁾ Yuli, Cathay, 324.

⁴⁾ О Чампѣ см. *Louis*, 742; *Yule's Cathay*, CIV, СХСII, 95; *Marco Polo*, II, 213; *Jordanus*, 37. 41; *Hamilton*, s. v. Siampa. Въ этой изюгда буддѣйской странѣ нынѣ распространено мусульманство, занесенное, быть можетъ, Малайцами.

Говоритъ Аѳ. Никитинъ еще объ одной странѣ на крайнемъ востокѣ „Мачимъ да Чимъ отъ Бедеря 4 мѣсяца моремъ итти, а там же дѣлають чими, да все дешево ¹⁾. . . . А отъ Певгу до Чина да до Мачина мѣсяць итти, моремъ все то хоженіе; а отъ Чини да до Кытаа итти сухомъ 6 мѣсяць, а моремъ четыри дни ити ²⁾..... А Чиньское да Мачиньское пристанище велико, да дѣлають въ немъ чини, да продають чини навѣсѣ а дешево. А жены же ихъ съ мужи своими спятъ въ день ночи жены ихъ ходять къ гарипомъ да спятъ съ гарипи дають имъ олафу, да приносятъ съ собою яству сахарную да вино сахарное, да кормять да поятъ гостей, чтобы ее любили, а любятъ гостей людей бѣлыхъ, занже ихъ люди черни велики; а у которые жены отъ гостя зачнется дитя, и мужи даетъ алафу: а родится бѣло, ино гостю пошлины 18 тебекъ; а черно родится, ино ему нѣтъ ничего, что пилъ да ѣлъ, то ему халаля ³⁾“.

Извѣстія Аѳ. Никитина о Чинъ да Мачинъ, также какъ и его сообщенія о Пегу, любопытны только какъ одно изъ старѣйшихъ европейскихъ свѣдѣній объ этой отдаленной странѣ. Географическій терминъ Чинъ да Мачинъ, у него, также какъ и у большинства его современниковъ, имѣлъ нѣкоторую неопредѣленность. Чинъ онъ, очевидно, различаетъ отъ Китая, можетъ быть, обозначая этимъ именемъ Индо-Китай; но Чинъ да Мачинъ у него, по всей вѣроятности, есть общее имя для всего Китая ⁴⁾.

Странный обычай, о которомъ онъ повѣствуетъ при описаніяхъ Чина да Мачина, не подтверждается другими старинными европейскими путешественниками. Нѣчто совершенно подобное, какъ личное приключеніе въ Индію, рассказываетъ Бартема ⁵⁾.

Наконецъ, Аѳ. Никитинъ собрался въ обратный путь: „Въ пятый же Великій день взмыслился на Русь, говоритъ онъ ⁶⁾,—изыдохъ же изъ Бедеря града за мѣсяць до улубаграма Бесерменьского.... Великій день взяхъ въ Келберху, отъ Бедеря 20 кововъ ⁶⁾“. Затѣмъ далѣе онъ отмѣчаетъ, какъ шелъ къ Дабулу, то-

¹⁾ Аѳ. Н., 339.

²⁾ Аѳ. Н., 338.

³⁾ Аѳ. Н., 356. *Халаля* по арабски —закономъ дозволенное, не запрещенное.

⁴⁾ Yule's Cathay, СХІХ, СХСІІ.

⁵⁾ Varthema, 202.

⁶⁾ Аѳ. Н., 343.

есть, къ той пристани, гдѣ намѣренъ былъ пуститься въ плаваніе. „А отъ Кельбергу поидохъ до Курули (вмѣсто Курули слѣдуетъ читать Кулури ¹⁾), а въ Кулури, говоритъ Аѳ. Никитинъ,—родится ахикъ, и ту его дѣлають и на весь свѣтъ оттуда его развозять; а въ Курыли же алмазниковъ триста.... И ту же быхъ 5 мѣсяць“.

Изъ Кулури, Аѳ. Никитинъ пошелъ назадъ на сѣверъ: „а оттуда же поидохъ Кѣлики“, то-есть, въ Коилконду ²⁾; тамъ, по его словамъ, былъ „базаръ велми великъ“. Изъ Коилконды онъ вернулся въ Гульбаргу: „а оттуду поидохъ Конаберга“ (читай: ко на Кельберга) ³⁾. Изъ Гульбарги Аѳ. Никитинъ направилъ свой путь въ Аландъ и затѣмъ въ Дабуль; по дорогѣ онъ называетъ: Ка-амендріе (?) Кынарьсѣ (или Кнарьсѣ) и Сурь. Сурь, быть можетъ,—то же, чтó Сурапуръ ⁴⁾; остальные имена слишкомъ испорчены, а потому едва ли могутъ быть вѣрно разгаданы.

Индію Аѳ. Никитинъ оставилъ, сѣвъ въ таву въ пристани Дабуль ⁵⁾. Нынѣ ничтожное мѣстечко, Дабуль въ XV и XVI столѣтіяхъ былъ весьма значительнымъ и сильно укрѣпленнымъ мѣстомъ ⁶⁾.

„Дабыль же есть пристанище велми велико и привозать кони изъ Мисюря (то-есть, Египта) изъ Рабаста (арабъ стани, то-есть, изъ Аравіи), изъ Хоросани, изъ Туркустани, изъ Негостани (?) да ходять сухомъ мѣсяць до Бедери да до Кельбергу“ ⁷⁾. Въ другомъ мѣстѣ о томъ же мѣстѣ говорится: „пристанище великаго моря Индѣйскаго. Дабыль-же есть градъ велми великъ, а къ тому жь Дабили съѣщается вся поморья Индѣйскаа и Ефіопьскаа“ ⁸⁾.

Такомъ же значительною пристанью описываютъ Дабуль Барбоса и Бартема. Въ XVI вѣкѣ (1508 г.) Дабуль былъ захваченъ Португальцами, но уже въ половинѣ слѣдующаго столѣтія его укрѣпленія

¹⁾ См. тамъ же вариантъ ц.

²⁾ *Срезневскій*, стр. 59.

³⁾ Вариантъ ш; *Срезневскій*, тамъ же.

⁴⁾ *Срезневскій*, тамъ же.

⁵⁾ *Hamilton*, в. ч. Пристань Дабуль въ 85 м. на ю.-в. отъ Бомбая, с. ш. 17°46', в. д. 73°16'.

⁶⁾ *Varthema*, 114; *Barbosa*, 72.

⁷⁾ *Аѳ. Н.*, 338.

⁸⁾ *Аѳ. Н.*, 343.

пришли въ упадокъ, и хотя Англичане имѣли здѣсь факторію, въ концѣ того же столѣтія городъ утратилъ всякое торговое значеніе.

Отсюда, заплативъ два золотыхъ за провозъ, Аѳ. Никитинъ поплылъ въ Гормузъ. Обратное путешествіе домой не обошлось для Аѳ. Никитина безъ весьма неприятныхъ приключеній: плыли они въ открытомъ морѣ цѣлый мѣсяць: „не видахъ ничего“, затѣмъ „на другой же мѣсяць увидѣхъ горы Ефіопскія“. Тава была занесена въ сторону отъ настоящаго пути. Спутники Аѳ. Никитина весьма перепугались: „Царю небесный, молились они, — здѣ намъ судилъ еси погнубити“. Пробыли странники въ этомъ мѣстѣ пять дней. „Божіею благодатію зло ся не учинило“ говоритъ Аѳ. Никитинъ, — „много раздаша брынду, да перцу, да хлѣбы Ефіопомъ“.

Эта раздача съѣстнаго дѣлалась съ цѣлью: странники, по всей вѣроятности боялись грабежа со стороны Еѳіоповъ, которые легко могли напасть на таву, даже близко не подходившую къ берегамъ. Извѣстно, что жители африканскихъ береговъ, а также береговъ Персидскаго залива, издавна славилась какъ превосходные пловцы. Одинъ изъ старинныхъ путешественниковъ разказываетъ о побережныхъ жителяхъ Персидскаго залива, что они по своей природѣ на половину рыбы: увидѣвъ судно, не смотря на бурную погоду, они пускаются вплавъ за нимъ и плывутъ пять-шесть миль, для того, чтобы попросить милостыни. На точно такихъ же смѣлыхъ пловцовъ можно полюбоваться и въ наши дни въ Аденѣ.

Послѣ этой невольной задержки Аѳ. Никитинъ плылъ двѣнадцать дней до Маската; опраздновавъ тутъ шестую Пасху на чужбинѣ, онъ отправился далѣе въ Гормузъ, куда и прибылъ черезъ девять дней. Этимъ заканчивается часть записокъ Аѳ. Никитина, имѣющая непосредственное отношеніе къ Индіи.

---

¹⁾ *Balbi*; см. *Purchas*, 580.

КЪ УЧЕНЮ ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЬИ И РОДСТВА ВЪ ПЕРВОБЫТНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО У КЕЛЬТОВЪ И ГЕРМАНЦЕВЪ ¹⁾.

IV.

Писатели классической древности сообщаютъ намъ болѣе подробныя свѣдѣнія о древне-германской семейной и родовой организаціи, чѣмъ о таковой же организаціи у древнихъ Кельтовъ Галліи и Британіи. Оба главные говорящіе о занимающемъ насъ предметѣ автора, Цезарь и Тацитъ, признаютъ быть древнихъ Германцевъ покоящимся на началахъ высоконравственныхъ. Про германскихъ юношей Цезарь говоритъ (B. G. Lib. VI, 21): Qui diutissime impuberes permanserunt maximam inter suos ferunt laudem: hoc ali staturam, ali hoc vires, nervosque confirmari, putant. Intra annum vero vicesimum feminae notitiam habuisse, in turpissimis habent rebus. То же самое подтверждаетъ и Тацитъ (Germ. XX), присовокупляя, что и дѣвушекъ поздно выдаютъ замужъ. По показаніямъ Тацита, преобладающею, хотя и не исключительной, формой брака была моногамія ²⁾. У нѣкоторыхъ племенъ женщинамъ былъ даже воспрещенъ второй бракъ ³⁾. Прелюбодѣяніе подлежало строгой карѣ ⁴⁾. Виновная жена, обвѣщенная и съ обрѣзанными волосами—этимъ признакомъ несвободнаго состоянія—изгонялась мужемъ изъ дома въ присутствіи своихъ родичей. Опозоренная такимъ образомъ, не могла найти себѣ новаго мужа. Изъ повѣствованія того же Тацита можно заключить,

¹⁾ *Окончаніе*. См. апрѣльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ Tac. Germ. XVIII: nam prope soli Barbarorum singulis uxoribus contenti sunt, exceptis admodum paucis, qui, non libidine, sed ob nobilitatem plurimis nuptiis ambiuntur.

³⁾ Tac. l. c., XIX.

⁴⁾ Tac. l. c., XIX.

что въ родовой организаціи получило преобладаніе родство по мужской линіи надъ родствомъ по женской. Но—и въ этомъ заключается рѣзкое отличіе отъ началъ, господствовавшихъ въ римскомъ правѣ—агнатическое начало не сдѣлалось исключительнымъ организаціоннымъ принципомъ семейнаго и родоваго строя, не вытѣснило, однимъ словомъ, родства по женской линіи. Напротивъ того, родичи по матери уважаются наравнѣ съ родичами по отцу. У Тацита есть даже указаніе на то, что у нѣкоторыхъ племенъ агнатство не упрочило еще за собой окончательно преобладающаго значенія, что у этихъ племенъ не за долго еще преобладало материнское родство. Вотъ классическое относящееся сюда мѣсто изъ Германіи Тацита (Germ. XX): *Sorum filiis idem apud avunculum, qui apud patrem honor. Quidam sanctiorem hunc nexum sanguinis arbitrantur...* Мы видѣли въ какихъ обществахъ преобладаетъ материнское родство надъ родствомъ отцовскимъ, а именно въ тѣхъ обществахъ, гдѣ институтъ брачный еще не вполне сложился. А слѣдовательно, изъ только что приведеннаго показанія Тацита мы можемъ вывести заключеніе, что у нѣкоторыхъ германскихъ племенъ, такъ какъ у нихъ сохранились слѣды преобладанія материнскаго родства надъ родствомъ по отцу, не за долго до времени Тацита отношенія между полами далеко не были столь упорядочены какъ въ его время. Это подтверждается и другими памятниками германской старины: древне-германскими и скандинавскими мѣрами, *leges barbarorum* (положенія которыхъ, хотя и преданныя письму въ позднѣйшее время, носятъ на себѣ несомнѣнно отпечатокъ глубокой древности), и наконецъ, древне-скандинавскими сборниками права. Познакимимся съ относящимися сюда данными подробнѣе.

Нельзя не согласиться съ Вейнгольдомъ (*Die deutschen Frauen im Mittelalter*, p. 289), что картина воздержанности и цѣломудрія древнихъ Германцевъ, начертанная Тацитомъ, въ значительной степени блѣднѣетъ по мѣрѣ знакомства съ другими источниками. Но, по нашему мнѣнію, невѣрно другое предположеніе, высказываемое Вейнгольдомъ непосредственно послѣ оцѣнки показанія Тацита, а именно, что распущенность, съ слѣдами которой мы встрѣчаемся въ другихъ источникахъ, замѣчается только у тѣхъ германскихъ племенъ, которыя вступили въ близкія сношенія съ развращеннымъ Римомъ. Въ правильности нашего возрѣнія убѣждаетъ насъ прежде всего существованіе у значительной части германскихъ племенъ не только наложницъ, но и публичныхъ женщинъ. Далѣе, мы имѣемъ свидѣтельство о распутствѣ замужнихъ женщинъ. Замѣчательный

примѣръ сохранился въ хроникѣ Григорія Турскаго. Франкскій король Хильдерикъ, изгнанный изъ родины, скрывался нѣкоторое время у Турингскаго короля Бизина. Послѣ возвращенія Хильдерика въ свое королевство, къ нему по прошествіи нѣ котораго времени является Базина, супруга короля Бизина, покинувшая своего мужа, и на вопросъ, зачѣмъ она пришла, отвѣчаетъ: *Novi utilitatem tuam, quod sis valde strenuus, ideoque veni ut habitem tecum; nam noveris, si in transmarinis partibus cognovissem utiliorem te, expetissem utique cohabitationem ejus* (Greg. Turon. Historia Franc. II, 12). Замѣтимъ, что отвѣтъ этотъ влагается хроникой въ уста жены короля таковаго Германскаго племени, которое не находилось въ близкихъ сношеніяхъ съ романскимъ міромъ. Равнымъ образомъ въ мѣстахъ древнихъ Германцевъ и въ обычаяхъ Германскаго народа встрѣчаются указанія на то, что нѣкогда существовали низшія полиандрическія формы брака, и что и при моногамическомъ бракѣ жена съ согласія мужа могла сожителемъ съ посторонними мужчинами. На существованіе такъ-называемой семейной полиандріи указываетъ мѣсто, въ которомъ разказывается, что богиня Фригга во время отсутствія своего супруга Одина, находилась въ брачномъ сношеніи съ его братьями Vili и Ve ¹⁾. О допущеніи сожителства замужнихъ женщинъ съ посторонними мужчинами съ согласія мужей свидѣлствуютъ приведенныя Гриммомъ въ его „Deutsche Rechtsalterthuerer“, р. 444, положенія изъ такъ-называемыхъ „Weisthuerer“—обычнаго права, хотя и записаннаго въ позднѣйшее время, но основаннаго на началахъ глубокой древности. Здѣсь мы видимъ, что въ случаѣ, если мужъ окажется неспособнымъ отправлять свои брачныя обязанности, а жена станетъ жаловаться на это, то въ отправленію этихъ обязанностей приглашаются сосѣди. Въ случаѣ же отказа со стороны сосѣдей, мужъ долженъ былъ, снабдивъ свою жену деньгами, отпустить ее, наряженную въ лучшее платье, на ярмарку, гдѣ она могла удовлетворить свои желанія. Замѣчательно, что по возвращеніи жены домой съ ярмарки или отъ сосѣдей мужъ предлагалъ ей по обычаю жаренную курицу и кружку вина, то-есть дѣлалъ то, что обыкновенно дѣлалось послѣ consummatio matrimonii въ первую брачную ночь. Что сожителство съ посторонними мужчинами съ согласія мужа не считалось запрещеннымъ, видно, далѣе, изъ одного нѣкогда весьма распространеннаго у германскихъ племенъ и сохранившагося до нынѣ въ Исландіи обычая. Я говорю объ обыкновеніи класть жену спать въ одной

¹⁾ Unglingasaga, c. 3; *Weinhold*, Altnordisches Leben, p. 249.

комнатѣ съ гостемъ, проводящимъ ночь въ домѣ. Правда, въ настоящее время, какъ справедливо замѣчаетъ Вейнгольдъ ¹⁾,—мужъ поддается на честность гостя, что онъ не злоупотребитъ его довѣріемъ, но обычай, очевидно, возникъ при господствѣ совершенно иныхъ воззрѣній и представляетъ собою несомнѣнный остатокъ гостепріимной проституціи.

Если, такимъ образомъ, о существованіи у древнихъ Германцевъ полиандріи мы можемъ заключать только на основаніи сопоставленія различныхъ данныхъ и не имѣемъ прямыхъ относящихся сюда свидѣтельствъ, то въ такихъ свидѣтельствахъ нѣтъ недостатка относительно существованія у германскихъ племенъ многоженства. Изъ данныхъ, приведенныхъ Вейнгольдомъ въ его сочиненіи „Die deutschen Frauen im Mittelalter“, несомнѣнно явствуетъ, что многоженство было весьма распространено у большинства сѣверо-германскихъ и скандинавскихъ племенъ ²⁾. Такимъ образомъ, показаніе Тацита о томъ, что многоженство было явленіемъ весьма рѣдкимъ въ древней Германіи, оказывается невѣрнымъ ³⁾. Рядомъ съ многоженствомъ существовало въ широкихъ размѣрахъ наложничество, хотя и не сравненное съ законными формами брака, но во всякомъ случаѣ пользовавшееся извѣстнымъ признаніемъ закона. Насколько шатко было различіе между наложничествомъ и бракомъ, видно изъ того, что по нѣкоторымъ скандинавскимъ правамъ наложничество, продолжавшееся извѣстное время, превращалось въ бракъ (Gulathingsl., с. 125; Ютландское право 1, 27).

Наконецъ, на непрочность брачнаго союза указываетъ легкость развода. По воззрѣніямъ древнихъ Германцевъ, для развода достаточно было обоюднаго, ничѣмъ не мотивированнаго согласія. Воззрѣніе это даже въ христіанское время не могло быть сразу искоренено. Средневѣковой церкви стоило не мало усилій, чтобы провести въ жизни иной взглядъ на бракъ: разводы, вопреки церковнымъ запретамъ, продолжали имѣть мѣсто ⁴⁾.

Изъ только что сказаннаго несомнѣнно явствуетъ, что бракъ у древ-

¹⁾ *Weinhold*, Die deutschen Frauen, p. 393.

²⁾ *Weinhold*, Die deutschen Frauen, p. 284.

³⁾ Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что Тацитъ имѣлъ точныя свидѣнія только о нѣкоторыхъ племенахъ, жившихъ въ западной и юго-западной Германіи.

⁴⁾ *Grimm*, Deutsche Rechtsalterthümer p. 454; *Weinhold*, Die deutschen Frauen, p. 306—308. Въ особенности примѣры, приведенные *Ценфлаемъ* въ его *Deutsche Rechtsgeschichte*, Band III, p. 37 и слѣд., 84^a (4-te Auflage).

нихъ Германцевъ, хотя и представляющій большую прочность чѣмъ у древнихъ Кельтовъ, все-таки не можетъ быть названъ окончательно сложившимся институтомъ. Слѣдовательно, одного изъ главныхъ условий для возникновенія строго патріархальной организаціи семьи не было. И въ дѣйствительности подобнаго строя у древнихъ Германцевъ, какъ увидимъ изъ послѣдующаго изложенія, не существовало.

Выходя замужъ, древне-германская женщина не порывала всѣхъ связей съ своею прирожденной семьей и родомъ своихъ родителей: полный переходъ въ семью и родъ мужа не имѣлъ мѣста. Въ этомъ отношеніи древнее право различныхъ германскихъ племенъ придерживается началъ одинаковыхъ съ правомъ народовъ кельтическихкихъ и принципиально противоположныхъ съ началами древне-римскаго права. Разсмотримъ подробнѣе относящіяся сюда положенія памятниковъ.

Принадлежность къ родовому союзу, какъ извѣстно, опредѣляется главнымъ образомъ правомъ мести и выкупа. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть сомнѣнія, что германская замужняя женщина продолжала принадлежать къ своему прирожденному племени. По англосаксонскимъ законамъ право мести за замужнюю женщину и право полученія за нее виры принадлежить не мужу или его роду, а ея прирожденной семьѣ. Равнымъ образомъ за правонарушенія, совершенныя замужнею женщиной, отвѣтствуютъ не родичи мужа, а кровные родичи самой женщины. Наконецъ, вира женщины опредѣляется не согласно съ состояніемъ мужа, а согласно съ состояніемъ отца или брата ¹⁾. По исландскому и норвежскому праву мужъ мститъ за жену и получаетъ за нее виру, но не одинъ, а вмѣстѣ съ своими взрослыми сыновьями и родичами жены ²⁾. Подобныя начала встрѣчаются и въ правѣ шведскомъ и датскомъ, только здѣсь права родичей жены болѣе ограничены. Что касается германскихъ *leges barbarorum* средней и южной Европы, то въ большинствѣ ихъ между лицами, имѣющими право на выкупъ за женщинъ, мужъ не упоминается. Въ виду этого, положительно невѣрно мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые утверждаютъ, что по *leges barbarorum* вира за жену

¹⁾ Ср. а) *Leges Henrici Primi* 70 § 12. *Similiter, si mulier homicidium faciat, in lam vel in progeniem vel in parentes ejus vindicetur, vel inde componat; non in virum vel orientelam innocentem.* б) Законы Альереда, cap. 9. *princ. Si quae femina praegnans occidatur... solvatur ipsa pleno gildo, secundum verum patris.* в) *Leges Henrici Primi* 70 § 13. *Si mulier occidatur, sicut veregildum ejus est, reddatur ex parte patris, sicut observamus in aliis.*

²⁾ Ср. *Rive, Geschichte der deutschen Vormundschaft, B. I, 145.*

взималась мужемъ ¹⁾. Въ одномъ только лонгобардскомъ правѣ вира за жену идетъ исключительно въ пользу мужа ²⁾, если сей послѣдній приобрѣлъ законнымъ образомъ *mundium* надъ нею отъ ея родичей ³⁾. Впрочемъ это положеніе можетъ разсматриваться какъ возникшее незадолго до преданія письму лонгобардскихъ законовъ. На это указываетъ то обстоятельство, что не смотря на то, что вира идетъ въ пользу мужа, размѣръ ея опредѣляется не по состоянію мужа, а по состоянію брата ⁴⁾.

Доказательство продолженія связи между замужнею женщиной и ея родомъ можно видѣть, далѣе, и въ томъ обстоятельствѣ, что родичи женщины являются ея защитниками во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ не защищалъ ее, или когда приходилось защищать ее отъ мужа или его родичей. Такъ, по лонгобардскому праву ⁵⁾ и по *Lex Angliorum et Werinorum* ⁶⁾, въ случаѣ обвиненія мужемъ жены въ желаніи убить или отравить его, родичи жены могли очистить ее присягой или поединкомъ. Равнымъ образомъ въ случаѣ убіенія мужемъ жены, мужъ долженъ былъ заплатить виру, половина которой по общему правилу шла королю, а половина родичамъ жены, отдав-

¹⁾ Подобнаго мнѣнія придерживается *Цёпфель* (*D. Rechtsgesch. (4-te Auflage) Band III, p. 33.*

²⁾ Roth. c. 201. *De muliere asto (i. e. voluntarie) occisa. Si quis puellam aut mulierem liberam per qualibet occasionem occiderit, componat solidos mille duocentis, medietatem parentibus, aut ad quem mundius de ea pertinet et medietatem regi.* Лонгобардскіе законы привожу по изданію *Padelleti: Fontes juris italici medi aevi. 1877.*

³⁾ На это ясно указываютъ слова «*adquem mundius de ea pertinet*» въ Roth. c. 201. Тѣмъ же менѣе *Цёпфель* (*l. c., p. 34*) утверждаетъ, что вира шла въ пользу мужа и тогда, когда онъ не приобрѣлъ *mundium* надъ женой. При этомъ *Цёпфель* ссылается на *Liutprandi c. 139*. Но въ этомъ законѣ говорится исключительно о пенѣ за прелюбодѣяніе, идущей въ видѣ исключенія, причины котораго ясны, въ пользу мужа даже и тогда, когда онъ не имѣлъ *mundium* надъ женой.

⁴⁾ Roth. 378. *Si mulier libera in scandalum concurrerit, ubi viri litigant, si plagam aut feritam factam habuerit, aut forsitan inpincta fuerit aut occisa, adpretietur secundum nobilitatem suam et sic componatur, tamquam si in fratrem ipsius mulieris fuerit perpetratum.* Справ. также *Grimualdi, 7.*

⁵⁾ Roth. 202. *Si mulier in morte mariti sui consiliaverit per se aut per supposita persona, sit in potestatem mariti de ea facere quod voluerit; simul et de res ipsius mulieris. Nam si illa negaverit, liceat parentibus eam purificare aut per sacramentum aut per camfionem; i. e. pugna.*

⁶⁾ *Lex Angliorum et Werinorum, Titt. XIV*, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и въ *leges Longobardorum.*

нить ее замужъ ¹⁾. Тѣ же начала господствовали и на скандинавскомъ сѣверѣ. Такъ, по шведскому праву, мужъ, нанесшій тяжкіе побои женѣ, преслѣдуется ея родичами и долженъ заплатить пеню, которая приобщается къ отдѣльному имуществу жены ²⁾. Равнымъ образомъ за замужнюю женщину, покинутую мужемъ, вступаются ея родичи и взыскиваютъ съ провинившагося супруга пеню въ ея пользу ³⁾. Вообще — и на это мы встрѣчаемъ указанія въ большинствѣ германскихъ племенныхъ правъ — еще при самомъ заключеніи брака родичи, выдававшіе дѣвушку замужъ, старались обезпечить ее отъ произвола ея будущаго мужа. По англо-саксонскому праву, при сговорѣ женихъ долженъ былъ обѣщать, что намѣренъ, какъ подобаешь, содержать свою будущую жену, а родичи жениха должны были поручиться въ этомъ ⁴⁾. Если впоследствии мужъ желалъ переѣхать съ женою въ землю другаго тана, то долженъ былъ снова подтвердить данное при сговорѣ обѣщаніе, при чемъ выговаривалось, что онъ будетъ заботиться о томъ, чтобы никто не обидѣлъ его жены ⁵⁾. Во время брака родичи женщины зорко слѣдили за тѣмъ, исполняетъ ли мужъ обѣщанное и какъ онъ поступаетъ съ имуществомъ жены. Главною заботою родичей было, чтобы мужъ не отчуждалъ произвольно имущества жены. Съ этою цѣлію по англо-саксонскому праву копія съ акта, устанавливающаго такъ называемый угренній даръ, передавалась отцу новобрачной ⁶⁾. По лонгобардскому праву, въ случаѣ, если замужняя женщина продастъ какое-нибудь имущество съ согласія своего мужа, родичи женщины должны быть извѣщены о таковой продажѣ, чтобы имѣть возможность удостовѣриться, что женщина не принуждена насиліемъ со стороны мужа къ продажѣ имущества. Если

¹⁾ Roth. 200. De occisione mulieris. Si maritus uxorem suam occiderit immentem, quod per legem non sit merita mori, conponat solidos mille duocentus, medietatem illis parentibus, qui eam ad maritum dederunt et mundium susciperunt, et medietatem regi.

²⁾ Rive, l. c. B. I, p. 149.

³⁾ Rive, l. c.

⁴⁾ Schmid, Gesetze der Angelsachsen, Anhang VI, cap. 1.

⁵⁾ Ср. юридическій трактатъ «Be wifmannes beweddunge (отпечатанъ въ изданіи Шмидта: Gesetze der Angelsachsen Anhang VI), Cap. 7: Sed si de ipsa terra velit eam ducere in terram alterius tagni, consilium est, ut amici habeant ractionem, ne quis ei faciat injuriam; et si illa forisfaciat, ut possint esse propriorios emendationi, si non habeat, unde conponat.

⁶⁾ Kemble, Codex diplomaticus aevi Saxonici. Londini 1839. N. DCCXXII.

родичи не были извѣщены, актъ продажи считается недѣйствительнымъ ¹⁾.

Вообще, всѣми правами надъ женой мужъ пользуется только по порученію со стороны родичей жены, въ силу приобрѣтенія отъ нихъ mundium'a надъ ней ²⁾. Поэтому самимъ фактомъ заключенія и совершенія брака еще не приобрѣтался mundium надъ женой: были браки, при которыхъ мужъ не приобрѣталъ mundium'a надъ женой, а слѣдовательно и не пользовался полною правъ надъ ней ³⁾. Поэтому мужчина, насильственно похитившій дѣвушку и женившійся на ней противъ воли ея родителей, если онъ имѣлъ власть надъ нею, долженъ былъ специально приобрѣсти mundium отъ ея родителей или родичей. Упустившій сдѣлать это, въ случаѣ если его жена между тѣмъ умирала, платилъ родичамъ ея полную виру какъ за убійство ⁴⁾. Изъ этого видно, что мужъ, не имѣвшій mundium'a надъ женой, разсматривался какъ чужеродецъ, а жена считалась принадлежащею и исключительно къ своей прирожденной семьѣ. Наконецъ, даже и тогда, когда mundium передавался мужу, онъ въ сущности продолжалъ считаться принадлежащимъ родичамъ жены, а мужъ пользовался имъ только по ихъ препорученію. Это видно изъ положенія скандинавскаго права, по которому по прекращеніи брака женщина подпадала снова подъ опеку (mundr) своихъ родичей ⁵⁾. Еслибы mundium окончательно приобрѣтался мужемъ, то по прекращеніи брака мундоальдами явились бы родичи мужа ⁶⁾.

¹⁾ Luitprand. 22. Si mulier res suas consentiente viro suo, aut communitate vendundare voluerit, ipse qui emere vult, vel illi qui vindunt, faciaet notitiam ad duos vel tres parentes ipsius mulieris, qui propinquiores sunt. Et si in presentia de ipsis parentibus suis mulier illa violentias aliquas se dixerit pati, non sit stabilem quod vendiderit.

²⁾ Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, p. 448.

³⁾ Что были браки безъ mundium'a видно изъ Luitprand. 139, гдѣ въ видѣ исключенія пеня за прелюбодѣяніе идетъ въ пользу мужа и тогда, когда онъ не имѣлъ mundium'a надъ женой.

⁴⁾ Roth. 187, 214. Lex Alamannorum Hlotahrii Cap. LIV. Si quis filiam alterius non sponsatam acciperit sibi ad uxorem, si pater ejus eam requirit, reddat eam et cum 40 solidis conponat eam. 2. Si autem ipsa femina post illum virum mortue uerit, antequam ipsius mundium apud patrem adquirat, solvat eam ad patrem ejus 400 solidis.

⁵⁾ Rive, l. c., p. 154—156.

⁶⁾ Правда, по германскимъ leges barbarorum, mundium надъ вдовой принадлежитъ ближайшему агнату мужа. Но есть указанія на то, что въ болѣе древнее

Самая власть мужа надъ женой не была властью безграничною. Безусловное право жизни и смерти не принадлежало мужу. Только въ строго опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, а именно, въ случаѣ прелюбодѣянiя, при поимкѣ *flagranti delicto*, и въ случаѣ покушенiя на жизнь мужа, сей послѣднiй имѣлъ право убить жену. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ право наказанiя, предоставленное мужу, какъ мундоальду жены, было ограничено правомъ вмѣшательства родичей жены и никогда, даже при весьма тяжкихъ проступкахъ, какъ на-примѣръ, если кто-либо „*inventus fuerit cum uxorem alienam torpiter conversari, id est si manus in seno aut ad pectum ejus miserit vel ad alium locum unde turpe esse potest cum consensu ipsius mulieris*“, не должно было доходить до убieniя жены или нанесенiя ей увѣчий: *verumtamen non occidatur, nec ei sematio corporis fiat* ¹⁾.

Изъ всего вышеизложеннаго несомнѣнно явствуетъ, что древне-германская женщина, выходя замужъ, не порывала всѣхъ связей съ своею прирожденною семьей. Скажемъ болѣе, она продолжала считаться членомъ своего прирожденнаго рода. Эта связь замужней женщины съ ея кровными родичами во многихъ отношенiяхъ считалась болѣе близкою, чѣмъ связь ея съ мужемъ и его родомъ ²⁾.

Перейдемъ теперь къ другому отношенiю семейнаго права, къ отношенiю дѣтей къ родителямъ.

Въ древне-кельтическомъ правѣ принадлежность къ семейному союзу

прежде было иначе. Объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже. Такогообразомъ, по нашему мнѣнiю, не положенiя *leges barbarorum* объ опеке надъ вдовами, а положенiя скандинавскаго права должны быть признаваемы болѣе древними.

¹⁾ Luitprand. с. 121. Это, по нашему мнѣнiю, за исключенiемъ положенiй о прелюбодѣянiи, единственное мѣсто изъ лонгобардскихъ законовъ, которое говоритъ о правѣ наказанiя жены мужемъ. Другiя мѣста, на которыя ссылается Денфель (Deuts. Rechtsg. В. III, р. 34), а именно Roth. 195—197 и Luitprand. 125, говорятъ, какъ легко убѣдиться изъ чтенiя оныхъ, вообще о правѣ наказанiя мундоальдомъ женщины, находящейся подъ его опекой, причемъ въ большинствѣ случаевъ предполагается мундоальдъ не мужъ. Такъ, на-примѣръ, въ Luitprand. 120, говорится о томъ случаѣ «*si ad servum vel haldionem alterius eam uxorem sine praesumpserit,.... si ipsa (то-есть ipsam) adulteraverit*. Все это не можетъ очевидно относиться къ мундоальду—мужу.

²⁾ Изъ древне-скандинавскихъ сагъ видно, что союзъ сестры съ братомъ считался болѣе священнымъ, чѣмъ союзъ жены съ мужемъ. Такъ въ Эддѣ повѣствуется, что Гудруна убила своего мужа въ отмщенiе за смерть братьевъ (Шиллеускiй, Союзъ родственной защиты, стр. 66).

опредѣлялась, какъ замѣчено выше, совершенно иначе, чѣмъ въ древне-римскомъ правѣ. Между тѣмъ какъ незаконнорожденные у древнихъ Римлянъ, какъ и вообще у всѣхъ народовъ, у которыхъ выработалась такъ-называемая патриархальная организація семьи, стояли внѣ союза семейнаго, не имѣли, если можно такъ выразиться, ни роду ни племени, у древнихъ Кельтовъ они, при наличности извѣстныхъ условій, считались къ роду своего отца и постоянно къ роду своей матери. Тѣ же начала, съ которыми мы познакомились въ древне-кельтическомъ правѣ, мы встрѣчаемъ и въ правѣ древне-германскомъ. Незаконнорожденные въ древней Германіи отнюдь не были безродными и безсемеинными. Средневѣковое юридическое положеніе „*neque genus neque gentem habent bastardi*“ не поконится на древне-германскихъ началахъ. Впрочемъ, въ наукѣ вплоть до послѣдняго времени господствовало совершенно противоположное воззрѣніе, согласно которому единственною и исключительною основой семейной организаціи у древнихъ Германцевъ признавался законный бракъ ¹⁾. И между современными учеными есть придерживающіеся подобнаго взгляда. Такъ Цѣпфль опредѣляетъ древне-германскую семью какъ союзъ лицъ, покоящихся на кровномъ родствѣ, вытекающемъ изъ законнаго брака ²⁾, и утверждаетъ, что у всѣхъ германскихъ племенъ, за исключеніемъ Лангобардовъ, незаконнорожденные не имѣли семьи ³⁾. Болѣе правильное воззрѣніе установилось въ наукѣ мало по малу. Вильдъ въ своемъ изслѣдованіи „*Von den unechten Kindern*“ (*Zeitschrift für deutsches Recht*, XV, Band 1855) и Амиабль въ своей статьѣ „*De la condition des enfants illégitimes dans l'ancien droit français*“ (*Revue historique de droit*, T. 10, 1864) обращаютъ вниманіе ученыхъ на то, что *leges barbarorum*, за исключеніемъ лангобардскихъ законовъ, въ которыхъ упоминается и о незаконнорожденныхъ, говорятъ въ сущности не о различіи между дѣтьми законными и незаконными, а о различіи дѣтей, рожденныхъ отъ свободныхъ родителей, отъ дѣтей, одинъ изъ родителей которыхъ принадлежалъ къ несвободному состоянію ⁴⁾.

¹⁾ Это воззрѣніе раздѣлялъ и *Яковъ Гриммъ* (*Deutsch. Rechtsalterthümer*, p. 475).

²⁾ *Zoepfl*, *Deutsch. Rechtsg.* III, p. 1.

³⁾ *Zoepfl*, l. c., p. 58. Такого же мнѣнія придерживается *Young*, *Anglosaxon Familylaw* въ *Essays on Anglosaxon law*. Boston. 1876.

⁴⁾ Амиабль не сдѣлалъ изъ замѣченнаго имъ правильныхъ выводовъ. Напротивъ того, онъ высказалъ предположеніе, что если было различіе между

Указаніе это имѣеть большую цѣну для науки, такъ какъ въ виду его невозможнымъ становится переносить ограниченія въ правахъ, установленныя для дѣтей, одинъ изъ родителей которыхъ былъ несвободенъ, на всѣхъ незаконныхъ дѣтей, даже рожденныхъ отъ свободного отца и свободной матери. А между тѣмъ смѣшеніе только что указанныхъ и независимыхъ одно отъ другаго различій, въ значительной степени затрудняло правильное разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса. Примѣръ тому видимъ въ изслѣдованіи Морильо „De la condition des enfans nés hors mariage“ (Revue historique de droit, T. 12, 1866). Авторъ этотъ утверждаетъ, что первоначально лонгобардское право слѣдовало принимаемому имъ за чисто германскій принципъ, по которому незаконныя дѣти не имѣли семейныхъ правъ, что, затѣмъ положенія лонгобардскаго права смягчились подъ римскимъ вліяніемъ, и наконецъ, опять приняли суровый характеръ подъ вліяніемъ церкви. Для подтвержденія того, что первоначально лонгобардское право очень строго относилось къ незаконнымъ дѣтямъ, Морильо ссылается на такія положенія этого права, которыя исключительно говорятъ о брачномъ сожителствѣ свободныхъ съ несвободными и о вытекающихъ изъ такого сожительства послѣдствіяхъ какъ для лицъ, находящихся въ подобномъ сожителствѣ, такъ и для ихъ дѣтей. Очевидно, что подобная ссылка ничего не доказываетъ, и что опредѣленія правъ незаконнорожденныхъ слѣдуетъ искать въ другихъ положеніяхъ лонгобардскаго права. И въ дѣйствительности, подобныя положенія находятся въ эдиктѣ Ротара (154, 161—162, 171, 362). Это тѣ самыя положенія, мягкій характеръ которыхъ Морильо объясняетъ римскимъ вліяніемъ, но который, по нашему мнѣнію, можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что эти положенія являются выраженіемъ принесеннаго Лонгобардами съ собою изъ своей прежней родины исконнаго германскаго взгляда на незаконнорожденныхъ. Согласно этому взгляду, въ относящихся къ занимающему насъ предмету статьяхъ эдикта Ротара незаконнорожденные призываются къ наслѣдству рядомъ съ законнорожденными, хотя и не въ равныхъ частяхъ: каждый законнорожденный сынъ получаетъ вдвое болѣе чѣмъ его незаконнорожденный братъ, и отецъ не можетъ увеличить причитающуюся незаконнорожденному часть безъ согласія

дѣтьми, рожденными въ бракѣ, основанное на томъ, были ли оба ихъ родители свободны или нѣтъ, то тѣмъ паче должно было существовать различіе между дѣтьми законными и незаконными.

своихъ законныхъ сыновей (Roth. 154 и 155). Это древнее право, положенія о которомъ въ эдиктѣ Ротара носятъ несомнѣнный характеръ записанныхъ обычаевъ, должно было измѣниться подъ вліяніемъ церкви и въ силу измѣнившихся условій быта. И дѣйствительно, менѣе чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ преданія письму королемъ Ротаромъ указанныхъ противоположеній, король Лутипрандъ лишаетъ отца права назначать наслѣдниками рядомъ съ своими законными дѣтьми дѣтей незаконныхъ, прижитыхъ въ сожителствѣ съ женщинами, бракъ съ которыми, вслѣдствіе близости родства, воспрещается церковью (Luitprand. 105) ¹⁾. Въ самыхъ относящихся сюда постановленіяхъ Лутипранда свидѣтельствуется, что они изданы по настоянію церковной власти ²⁾. Съ теченіемъ времени, какъ видно изъ *Capitula domni Aregis principis Beneventi* (cap. 8), только что указанная постановленія Лутипранда были примѣнены къ незаконнорожденнымъ вообще. Въ остальныхъ *leges barbarorum* устанавливаются ограниченія правоспособности не для незаконнорожденныхъ, а для дѣтей, рожденныхъ отъ брака свободныхъ съ несвободными. Все заставляетъ полагать, что это молчаніе остальныхъ *leges barbarorum* о незаконнорожденныхъ должно быть истолковано въ томъ смыслѣ, что у всѣхъ германскихъ племенъ средней Европы дѣйствовали положенія о незаконнорожденныхъ, схожія съ первоначальными положеніями лонгобардскаго права и считавшіяся неоспоримымъ правомъ. Въ англо-саксонскихъ законахъ только два постановленія говорятъ въ дѣйствительности о незаконнорожденныхъ. Оба эти постановленія приводятся нѣкоторыми изслѣдователями (какъ напримѣръ, Юнгомъ) въ подтвержденіе мнѣнія, по которому принадлежность къ семейному союзу опредѣлялась у древнихъ Германцевъ исключительно рожденіемъ отъ

¹⁾ *Morillot* и здѣсь впадаетъ въ ошибку, полагая, что въ постановленіяхъ Лутипранда говорится о незаконныхъ дѣтяхъ вообще, между тѣмъ какъ въ нихъ говорится только «*de his qui de inlecito matrimonio nati sunt*». Подъ *inlecitum matrimonium* въ лонгобардскихъ законахъ подразумѣвается постоянно такъ-называемый *matrimonium incestuosum*, какъ можно убѣдиться, напримѣръ, изъ Roth. 185, гдѣ подъ заглавіемъ: «*de incestas vel inlecetas nuptias*» постановляется: *nulli liceat novercam suam, id est matrinia qui fuit uxor patris, neque privignam, quod est filiastra, necque cognatam qui fuit uxor fratris uxorem ducere*. Сравни также Luitprand. 32—34.

²⁾ Luitprand. 33. *Hoc autem ideo adfiximus, quia deo teste papa urbis Romae, qui in omni mundo caput ecclesiarum dei et sacerdotum est, per suam epistolam nos adortavit, ut tale conjugium fieri nullatenus permitteremus.*

законнаго брака. Познакомимся съ этими постановленіями ближе. Одно изъ нихъ (законы Альфреда, VIII, 2—3), очевидно, очень поздняго происхожденія и говоритъ о томъ случаѣ, когда кто-либо приживетъ съ увезенной имъ изъ монастыря черницей ребенка. Подобное сожителство рассматривается какъ *matrimonium inlicitum* лонгобардскаго права, и дѣти, рожденныя въ такомъ сожителствѣ, именно и спеціально устраняются отъ наслѣдства. Но, въ то же время окончательное исключеніе такихъ дѣтей изъ семьи ихъ отца не имѣетъ гнѣста. Относительно родичей своей матери они, само собою разувѣется, не могли имѣть ни правъ, ни обязанностей, такъ какъ мать посредствомъ поступленія въ монастырь порывала всѣ связи съ своей семьей и находилась подъ опекой не своихъ родственниковъ, а короля ¹⁾. Другое постановленіе (законы Инны, сар. 27), которое обыкновенно приводится въ пользу противоположнаго нашему воззрѣнія, говоритъ о томъ случаѣ, когда кто-либо, породивъ въ тайнѣ сына, скроетъ свой патернитетъ. Здѣсь отецъ лишается права на виру за сына ²⁾. Но для правильной оцѣнки даннаго положенія, необходимо не упускать изъ вида, что отецъ лишается въ данномъ случаѣ своего права не потому, что сынъ рожденъ имъ въ незаконномъ сожителствѣ, а потому, что имъ скрытъ патернитетъ. Освободивъ себя отъ обязанностей, вытекающихъ изъ патернитета, отецъ, по мнѣнію древнихъ Германцевъ, не долженъ былъ пользоваться и правами, основанными на патернитетѣ.

Нигдѣ, впрочемъ, древнія начала германскаго права не сохранились въ такой чистотѣ, какъ въ правоположеніяхъ скандинавскаго сѣвера. Изъ скандинавскихъ правъ по отношенію къ занимающему насъ предмету, норвежское право носить наиболѣе архаическій характеръ. Между незаконнорожденными норвежскіе памятники различаютъ: во-первыхъ, такъ-называемый *hrising*, то-есть, сына, тайно рожденнаго въ переходящей связи съ свободной женщиной; вовторыхъ, такъ-называемый *hogning*, то-есть, сына, рожденнаго отцомъ, хотя и внѣ брака, но во всякомъ случаѣ въ болѣе или менѣе постоянномъ сожителствѣ съ свободною женщиной; въ третьихъ, такъ-называемый *thybogin*, то-есть сына, прижитаго съ несвободной, для допущенія ко-

¹⁾ Si puer eorum (то-есть, известнаго мужчины и черницы) occidatur, habeat partem rex maternae cognationis, parentes patris partem suam habeant.

²⁾ Qui in occulte puerum genuerit et celaverit, non habeat pueri ipsius weram, si occidatur, sed rex et dominus suus.

тогого къ пользованію извѣстными правами требовалось, впрочемъ, чтобы онъ въ раннемъ возрастѣ признанъ былъ отцомъ и отпущенъ на волю (Gulathingsl. 58 и 104 и Frostethingsl. X, 47). По Gulathingsloeg всѣ три; только что приведенныя, категоріи рожденныхъ внѣ брака дѣтей пользуются одинаковымъ правомъ ¹⁾ съ своимъ отцомъ и его законными дѣтьми, между тѣмъ какъ по Frostethingsloeg только первыя двѣ категоріи сравниваются въ правѣ съ отцомъ, право же такъ-называемаго *thyborin* ограничивается на одну треть сравнительно съ отцовскимъ правомъ. Положенія Frostethingsloeg является несомнѣнно выраженіемъ древне-германскихъ правовыхъ началъ, согласно которымъ не дѣлалось различія между дѣтьми, рожденными въ бракѣ, и дѣтьми, рожденными внѣ брака, если мать сихъ послѣднихъ принадлежала къ свободному состоянію: только дѣти, порожденныя свободнымъ отцомъ въ сожителствѣ съ несвободною женщиной, ограничивались въ правахъ. Въ древне-исландскомъ правѣ мы встрѣчаемся съ подобными же началами. Дѣти, рожденныя внѣ брака, но отъ свободной женщины, коль скоро патернитетъ былъ установленъ указаннымъ въ законахъ способомъ ²⁾, приравнивались относительно семейныхъ правъ къ законнымъ дѣтямъ своего отца ³⁾. Вообще, различіе между законными и незаконными дѣтьми устанавливается вполне только послѣ окончательнаго усвоенія скандинавскимъ правомъ началъ христіанства.

Что касается положенія дѣтей, которыя почему-либо не были приписаны къ отцовскому роду, то и здѣсь древне-германское право слѣдуетъ началамъ, подобнымъ тѣмъ, съ которыми мы познакомились въ очеркѣ древне-кельтическаго права ⁴⁾. Такъ, по исландскому праву, принадлежность дѣтей свободной женщины, не могущей указать имъ отца, къ ея роду не подлежитъ никакому сомнѣнію ⁵⁾.

¹⁾ Подъ одинаковымъ правомъ подразумѣвается здѣсь право на одинаковую пеню за правонарушенія.

²⁾ Патернитетъ относительно дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, устанавливался по исландскому праву: а) признаніемъ со стороны отца, б) посредствомъ суда Божія и в) присяжными. *Wilda*, Von den unechten Kindern въ *Zeitschrift für deutsches Rechts*, XV, p. 267.

³⁾ *Maurer*, Island, p. 350.

⁴⁾ Согласно древне-германскимъ воззрѣніямъ, дѣти, рожденныя внѣ брака, призываются къ наслѣдству послѣ матери. *Grimm*, Deutsche Rechtsalterthümer, p. 475—476.

⁵⁾ *Maurer*, Island, p. 351.

Переходы, далѣе, къ вопросу о характерѣ родительской власти у древнихъ Германцевъ, мы находимъ, что власть эта не имѣла той безусловности, которою она отличалась въ древне-римскомъ правѣ, что она была только однимъ изъ видовъ родовой опеки (*mundium*) и вообще являлась, слѣдовательно, делегированною отцу родомъ, имѣвшимъ несомнѣнное право контроля надъ дѣйствіями отца.

Согласно только что высказанному воззрѣнію, раздѣляемому большинствомъ германскихъ ученыхъ, власть отца по существу не отличалась отъ власти всякаго другаго мундоальда ¹⁾. Правда, отецъ пользуется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ бѣльшими правами, чѣмъ иной мундоальдъ, но съ одной стороны, различіе это не столь велико, чтобы говорить объ отеческой власти, по существу отличной отъ семейнаго *mundium*'а вообще, а съ другой стороны, въ такой же степени увеличенной является и власть брата надъ сестрой. Да и все увеличеніе власти отца и брата сравнительно съ властью другихъ мундоальдовъ состоитъ только въ правѣ отца и брата выдать недостигшую 12-лѣтняго возраста дочь или сестру замужъ по своему усмотрѣнію противъ ея воли ²⁾. Впрочемъ, и это право позднѣйшаго установле-

¹⁾ Противъ изложеннаго въ текстѣ и господствующаго въ наукѣ взгляда высказался Вайтцъ (*Verfassungsgeschichte* II, p. 197 [2-te Auflage]), утверждающій, что терминъ *mundium* первоначально не примѣнялся къ отцовской власти, а только къ семейнымъ властямъ, учрежденнымъ въ замѣнъ и по подобію власти отца. Доводы Вайтца опровергнуты Валтеромъ (*Deutsche Rechtsgeschichte* ss. 474 п. 4), Гильдебрандомъ (*Staats- und Rechtsgeschichte*, 49), и наконецъ, Цеплемъ (*Rechtsgesch.*, Band III. ss 83 p. 31. п. 15). Сей послѣдній приводитъ слѣдующіе, говорящіе въ пользу господствующаго мнѣнія, доводы: а) Власть отца прямо называется *mundium* въ древнихъ источникахъ (Roth. 195 — 195. *Liutprand.* 31). б) *Mundium* можетъ быть предметомъ передачи (*manus traditio*) со стороны отца, но, какъ извѣстно, никто не можетъ передать ниаго права, какъ какое самъ имѣеть. в) *Mundium* не возникаетъ со смертію отца, а только переходитъ (*cadit*) къ ближайшему родственнику (Roth. 385). д) Иногда говорится о *mundium*'ѣ родичей вообще и между этими родичами и наравнѣ съ ними упоминается и отецъ (Roth. 191).

²⁾ Roth. 195. *Si quis mundium de puella libera aut muliere potestatem habens, excepto pater aut frater, et in animam ipsius mulieris insidiatus fuerit, aut eam invitam ad maritum tradere voluerit, aut volentibus ad ejus violentiam faciendam consensum praebuerit, aut consilium dederit, et provatur, amittat mundium ipsius...* Нѣкоторые исследователи, какъ напримѣръ Цепель (*Rechtsgeschichte*, Band III, 85, p. 39 б) утверждаютъ, что, согласно приведенному закону, отецъ и братъ не только имѣютъ право выдавать дочь или сестру замужъ противъ ея воли, но что они освобождаются и за нанесеніе ей извѣстнаго рода оскорбленій,

нія, что несомнѣнно явствуетъ изъ способа выраженія относящихся сюда положеній закона. Такъ, король Лунтирандъ въ своемъ эдиктѣ (сар. 12) говоритъ, что онъ даровалъ вышеозначенное право (*ista licentia dedimus*) отцу и брату, надѣясь, что они не будутъ дѣйствовать злонамѣренно въ ущербъ интересамъ несовершеннолѣтней дѣвушки, отдаваемой ими замужъ. Вотъ все, что можно найти въ памятникахъ относительно отличія власти отца отъ власти другихъ мундоальдовъ. Не смотря на это, нѣкоторые изслѣдователи признаютъ за отцомъ такія права, которыхъ не имѣли другіе мундоальды, и которыя вытекали изъ особой якобы по существу отцовской власти. Сюда относится, главнымъ образомъ, право отца бросать и убивать новорожденныхъ дѣтей. Относительно этого права, существованіе котораго утверждается между прочимъ Яковомъ Гриммомъ (*Deutsche Rechtsalterth.*, p. 455), необходимо замѣтить, что свѣдѣнія о немъ почерпаются преимущественно изъ преданій, въ которыхъ оно приписывается не только отцу, но и многимъ другимъ родственникамъ, въ особенности всѣмъ лицамъ, подъ *mundium*’омъ которыхъ состояла мать новорожденнаго. Правда, изслѣдователи (напр. Гриммъ, l. с., p. 456) утверждаютъ, что другіе мундоальды не имѣли этого права, что въ этомъ отношеніи показанія сагъ невѣрны, но, почему это такъ, не указывается. При всемъ этомъ, далѣе, обычай убійства новорожденныхъ не можетъ быть признанъ распространеннымъ въ древней Германіи, такъ какъ еще Тацитъ замѣчаетъ по этому поводу: *finire numerum liberorum aut necare quemquam ex agnatis habetur flagitium*. Равнымъ образомъ, сомнительнымъ кажется намъ и приписываемое отцу право продажи дѣтей. Тутъ ссылаются обыкновенно на извѣстное повѣствованіе Тацита (*Annal.* IV. 72), что Фризы, истощивъ для уплаты наложенной на нихъ Римлянами дани все свое движимое и недвижимое имущество, *postremo conjugum aut liberorum servitio tradebant*. Не говоря уже о томъ, что дѣло здѣсь идетъ о Фризахъ, у которыхъ, вслѣдствіе особыхъ условій быта, отеческая власть, какъ кажется, приобрѣла такой характеръ безусловности, съ которымъ мы не встрѣчаемся у другихъ гер-

---

между тѣмъ какъ всѣ остальные мундоальды въ подобныхъ случаяхъ лишаются *mundium*’а. Что подобное толкованіе невѣрно, легко убѣдиться изъ древняго комментарія на лонгобардскіе законы, такъ напримѣръ, *expositio ad librum legis Longobardorum*, гдѣ (*ad cap.* 195) прямо говорится, что «*excepto patre aut fratre*» относится только къ случаю «*aut eam invitam ad maritum tradere voluerit*».

манскихъ племень¹⁾, случай продажи дѣтей, описанный Тацитомъ, разсматривается имъ какъ явленіе необычайное, обусловленное такимъ общественнымъ бѣдствіемъ, когда, если можно такъ выразиться, все становится дозволеннымъ. Болѣе значенія имѣли бы ссылки на *Capitalia* франкскихъ королей, еслибы не было извѣстно, что находящіяся въ этихъ памятникахъ положенія о продажѣ дѣтей несомнѣнно заимствованы изъ римскаго и каноническаго права. Такъ, Гриммъ (*Deutsche Rechtsalterthümer*, p. 461) утверждаетъ, что продажа дочерей въ рабство признавалась законной даже во времена Карла Великаго, и ссылается при этомъ на *Capital. Lib. VI Cap. IV*, гдѣ дѣйствительно говорится о томъ случаѣ, *si quis vendiderit filiam suam pifamulam*. Но самъ Гриммъ признаетъ, что это постановленіе буквально заимствовано изъ Вульгаты (I-я книга Моисея, 21), а потому удивительно, какъ онъ можетъ дѣлать подобную ссылку въ подтвержденіе продолжавшагося будто бы съ древнихъ временъ обычая. Точно такъ же §§ 34 *Edicti Pistensis*, на который ссылается Гриммъ въ который воспрещаетъ продажу дѣтей вслѣдствіе какой нибудь необходимости, голода и т. д., основывается на законѣ римскаго времени, а именно на одной новеллѣ Валентиніана III (*Lib. II Novellarum legum Tit. XXXIII* въ *jus civile antejustianeam*, *Verolini*, 1815). Впрочемъ, иногда дѣлаются въ подтвержденіе противоположнаго нашему воззрѣнія ссылки на положенія чисто германскихъ памятниковъ (преимущественно скандинавскихъ и англосаксонскихъ). Такъ обыкновенно приводится слѣдующее положеніе *Grágás* (Т. I, p. 234, edit. Schlegel): *Cujusvis arbitrio reliquitur, sive se ipsum pro liberis suis alteri debitorem addicere, sive eos in debitum mancipare voluerit*. Здѣсь дѣйствительно отцу дается право отдать въ неволю дѣтей, но для ихъ же пользы, для того, чтобы содержать ихъ. Кромѣ того дѣти отдаются здѣсь не въ рабство, но во временную кабалу. Мало убѣдительно, по нашему мнѣнію, и ссылки на англо-саксонскіе памятники. Такъ существованіе права продажи дѣтей въ Англии въ VII вѣкѣ Кемблѣ (*The Saxons in England*, I, p. 198—199) старается доказать на основаніи пенитенціальной книги Теодора, архіепископа Кентерберійскаго, и требника Эгберта Йоркскаго, гдѣ дозволяется отцу продавать въ кабалу сына, не достигшаго еще 7-милѣтняго возраста, если отецъ рѣшается на это „*necessitate compulsus*“. Но, происхож-

¹⁾ Замѣчательно, что и повѣствованія о похищеніи и убіеніи новорожденныхъ относятся преимущественно къ Фризамъ.

деніе постановленій пенитенціальныхъ книгъ и требниковъ еще не вполне изслѣдовано, а потому дѣлать заключенія на основаніи оныхъ въ извѣстной степени рисковано. Памятники свѣтскаго законодательства Англо-Саксовъ не содержатъ въ себѣ положеній о продажѣ дѣтей. Правда, въ законахъ Альфреда каноническаго содержанія мы встрѣчаемся съ подобнымъ положеніемъ (§§ 12), но заимствование этого положенія изъ законовъ Моисея несомнѣнно.

Наконецъ, для правильнаго уразумѣнія характера древне-германской отеческой власти необходимо обратить вниманіе на то, что въ древней Германіи, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ указаній въ *leges barbarorum*, право на дѣтей принадлежало первоначально роду матери, а отецъ получалъ власть надъ дѣтьми только въ томъ случаѣ, если эта власть уступалась ему родомъ матери его дѣтей. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи начала древне-германскаго права тождественны съ началами права древнихъ Кельтовъ. Въ правильности нашего воззрѣнія легко убѣдиться изъ положеній закона Алеманновъ (LIV. 1—2), согласно которымъ мужчина, породившій дѣтей въ бракѣ съ женщиной, не состоящей подъ его *mundium*, въ случаѣ смерти дѣтей до приобрѣтенія имъ *mundium*'а надъ ихъ матерью, долженъ заплатить за нихъ виру отцу ихъ матери ¹⁾. Вообще, *mundium* надъ дѣтьми принадлежитъ тому лицу, подъ *mundium*'омъ котораго состоитъ ихъ мать. Въ томъ же самомъ законѣ Алеманновъ (LI. 1—3) встрѣчаемся съ слѣдующимъ постановленіемъ: „если кто противозаконно возьметъ чужую жену... и у него будутъ отъ нея сыновья или дочери, прежде чѣмъ онъ приобрѣтетъ *mundium* надъ ней, то, если эти дѣти умрутъ, да заплатитъ онъ виру за нихъ прежнему мужу. Если же эти дѣти останутся живы, то да принадлежитъ *mundium* надъ ними не тому кто ихъ породилъ, а прежнему мужу“.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію послѣдняго изъ намѣченныхъ нами вопросовъ древне-германскаго родоваго права, а именно къ уясненію значенія родства по женской линіи сравнительно съ родствомъ по мужской линіи.

---

¹⁾ Si quis filiam alterius non sponsatam acceperit sibi ad uxorem... et si filios aut filias genuit ante mundium et omnes mortui fuerint, unicuique cum *widrigildum* suum componat ad illum patrem feminae. Сравни также положенія лонгобардскаго права (Liutprand. 126): si haldius cujuscumque haldiam alternis tulerit ad uxorem et filii de ea procreati fuerent, et mundium ex ea non fecerit, sint filii ejus haldionis ejus et mater fuerit....

Здѣсь, прежде чѣмъ приступить къ непосредственному изслѣдованію даннаго вопроса, намъ необходимо опредѣлить, кто входилъ въ союзъ родства по древне-германскимъ правовымъ воззрѣніямъ, и на какія подраздѣленія распадался родственный союзъ у древнихъ Германцевъ. Обратимся сперва къ праву древняго скандинавскаго сѣвера. По мнѣнію Конрада Маурера, одного изъ лучшихъ знатоковъ древне-скандинавскаго права, организація родства у скандинавской отрасли германскаго племени является въ высшей степени сложной. Основой этой организаціи необходимо признать различіе двухъ цикловъ родичей, одного близкаго, другаго отдаленнаго ¹⁾. Къ первому принадлежатъ родственники первой степени въ нисходящей, восходящей и боковой линіяхъ, ко второму всё остальные родственники до пятой равной степени каноническаго счисленія включительно. При этомъ техническіе термины для обозначенія родства находятся только для родичей, принадлежащихъ къ близкому циклу родства (*fastr, modir, sonr, dottir, brodir* и *systir*), для обозначенія же родичей отдаленнаго цикла родства употребляются производные термины (*kastr, nastrimbr, braedrungar*) *systrungar* и даже описательные (для не равныхъ степеней). Это, по нашему мнѣнію, указываетъ на то, что индивидуализація родственныхъ отношеній свершилась у древнихъ Скандинавовъ не задолго до начала историческаго времени. Замѣчательно также, что выраженіе „братъ“ обозначало первоначально не первую степень родства въ боковой линіи, а всѣхъ родичей боковыхъ линій, стоящихъ въ равной степени родства, принадлежащихъ къ одному поколѣнію рода и различавшихся только посредствомъ квалификацій. Такъ, дѣти братьевъ и сестеръ назывались ближайшими братьями, дѣти двоюродныхъ братьевъ и сестеръ вторыми братьями и т. д. Обстоятельство это, по справедливому замѣчанію Конрада фонъ-Маурера (*Island*, p. 327), указываетъ на то, что у древнихъ Скандинавовъ родство исчислялось подобно тому, какъ оно исчисляется въ настоящее время у нѣкоторыхъ племенъ Азіи и Америки, а сіе послѣднее исчисленіе есть исчисленіе по группамъ; слѣдовательно мы нападаемъ здѣсь на слѣдъ самой архаической формы родства, при господствѣ которой сознание солидарности съ цѣлой группой замѣняетъ собою сознание индивидуальной родственной связи съ родителями.

¹⁾ К. v. Maurer, *Island*, 325 ff. и его же *Berechnung der Verwandtschaft nach altnordwegischem Rechte* въ *Трудахъ Мюнхенской академіи наукъ* (Sitzung vom 3 November 1877. Philosophisch-philologische Classe, 236 ff.).

Обращаясь теперь къ другимъ германскимъ правамъ, мы замѣчаемъ, что въ древнихъ ниже-германскихъ правахъ, какъ доказалъ недавно Карлъ фонъ-Амира въ своемъ прекрасномъ сочиненіи „*Erbfolge und Verwandtschaftsgliederung nach den altniederdeutschen Rechten*“, 1874, различается также близкій и отдаленный циклы родства. Только лица, входящія въ составъ этихъ двухъ цикловъ родства, не одни и тѣ же въ различныхъ правахъ. Въ древне-франкскомъ правѣ къ составу близкаго цикла принадлежатъ родичи первой степени каноническаго счисленія и кромѣ того братья и сестры матери. Къ концу шестаго столѣтія къ нимъ причисляются равнымъ образомъ и братья и сестры отца (v. Amira, p. 60). Въ *lex Angliorum et Werinorum*, въ *lex Saxonum* и въ правѣ древнихъ Фризовъ близкій циклъ родства соотвѣтствуетъ близкому циклу скандинавскаго права, ибо ограничивается первою степенью каноническаго счисленія. Впрочемъ, въ древне-фризскомъ правѣ братья отца и матери причисляются къ близкому циклу относительно участія въ платежѣ и полученіи виры (Amira, l. c., p. 69, 132 ff, 147). Въ англосаксонскомъ правѣ близкій циклъ родства состоитъ изъ родственниковъ первой степени и дядей по отцу (v. Amira, l. c., p. 83). Кромѣ ниже-германскихъ правъ, указанное дѣленіе родства на два цикла родичей встрѣчается еще въ законахъ Лангобардовъ и Аллеманновъ. Такъ, это дѣленіе проводится въ эдиктѣ Луитпранда (cap. 17. 18), гдѣ сыновья и братья упоминаются отдѣльно отъ другихъ родичей и въ 40 главѣ закона Аллеманновъ, гдѣ къ близкому циклу относятся отецъ, братъ, сынъ брата, сестра и, по нѣкоторымъ спискамъ, дядя по отцу и сынъ дяди по матери ¹⁾).

Въ виду преслѣдуемой въ настоящемъ очеркѣ цѣли, изъ вышеизложенныхъ данныхъ прежде всего необходимо обратить вниманіе на то, что къ кругу близкихъ родичей по древне-франкскому праву причисляются братья и сестры матери, что принадлежность ихъ къ близкому циклу относится къ древнѣйшему времени, между тѣмъ какъ соотвѣтствующіе родственники съ отцовской стороны включены были въ составъ близкаго цикла только съ VI вѣка. Такимъ образомъ эти положенія древне-франкскаго права вполне соотвѣтствуютъ тому, что повѣствуетъ Тацитъ 0

---

¹⁾ Въ такъ-называемой *lex Alemannorum Lantfridana*, одной изъ позднѣйшихъ редакцій закона Аллеманновъ, къ близкому циклу принадлежатъ также сынъ дяди по отцу и сынъ сестры. Сей послѣдній снова опущенъ въ такъ-называемой *lex Alemannorum Karolina*.

близкой связи дядей съ племянниками, сыновьями сестеръ. Правда, въ другихъ германскихъ правахъ близкій циклъ родства въ большинствѣ случаевъ ограничивается первою степенью каноническаго счисления, а когда къ нему причисляются и дяди по матери, то вмѣстѣ съ ними причисляются и дяди по отцу, но въ виду соответствія положеній древне-франкскаго права съ показаніями Тацита, положенія эти должны быть признаны болѣе древними, чѣмъ положенія другихъ *leges barbarorum*. Изъ этой принадлежности съ незапамятныхъ временъ дяди по матери къ близкому циклу родства и изъ того обстоятельства, что дяди по отцу включены были въ этотъ циклъ лишь послѣдствіемъ, безошибочно можно заключить, что въ древнѣйшее время агнатическое начало было весьма слабо развито, а утробное родство играло видную роль. На это же указываетъ и то обстоятельство, что, для обозначенія отдаленнаго цикла родства въ древне-саксонскомъ нарѣчій употреблялось слово *mag* (по англо-саксонски *maeg*), означавшее первоначально, какъ полагаетъ одинъ изъ лучшихъ знатовъ древне-германскихъ нарѣчій Вильмаръ (*Deutsche Alterthuermer in Heliand, Marburg, 1845*), только родственниковъ по матери ¹⁾.

Обратимся теперь къ опредѣленію степени участія родичей по матери въ семейныхъ и родовыхъ правахъ и обязанностяхъ. Здѣсь вамъ предстоитъ прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, въ какой степени родичи по матери участвовали въ кровавой мести, въ полученіи виры и платежѣ оной. Въ высшей степени поучителенъ въ этомъ отношеніи законъ Франковъ салическихъ ²⁾. Въ титулѣ 62 этого закона родичи по матери прямо призываются къ участію въ полученіи виры, наравнѣ съ родичами по отцу: „*Si cujuscunque pater*

¹⁾ Правда, съ этимъ мнѣніемъ не соглашается *Карлъ Ф. Амира* (*Erbenfolge* p. 112 ff.), но доводы, имъ приводимые, едва ли могутъ быть названы убѣдительными. Фонъ-Амира указываетъ на то, что для обозначенія родства по матери, которое по его собственному признанію весьма часто обозначается словомъ «*mag*», иногда употребляется и слово «*modomag*». Изъ этого фонъ-Амира заключаетъ, что слово «*mag*» означаетъ родство вообще. Но для того, чтобы подобное заключеніе могло быть признано правильнымъ, нужно было бы доказать, что слово «*mag*» употребляется и для обозначенія родства по отцу, а этого фонъ Амира не сдѣлалъ.

²⁾ Относительно Салическаго закона мы пользуемся синописомъ *Гессельса* и *Керна*: *Lex Salica synoptically editet by I. H. Hessel's with notes by Kern.* London, 1880

occisus fuerit, medietate compositionis filii collegant, et alia medietate parentes quae proximiores sunt, tam de patre quam de matre inter se dividant“. Но для насъ имѣеть еще большее значеніе титулъ 58 De chrene chruda ¹⁾, говорящій объ уплатѣ виры родственниками убійцы. Лица, обязанныя уплатить виру, въ случаѣ несостоятельности убійцы, не одни и тѣ же въ различныхъ манускриптахъ салическаго закона. Укажемъ на эти различія и на тѣ заключенія, которыя могутъ быть изъ нихъ выведены. Кодексъ I изданія Гессельса и Керна (MS. N. 4404 Lat. Парижской національной библиотеки, Fol. начала 9-го вѣка) упоминаеть отца, братьевъ и затѣмъ трехъ родичей по матери и трехъ родичей по отцу: „Quod si jam pater et fratres solserunt, tunc super suos debet illa terra jactare, id est super tres de generatione matris et super tres de generatione patris“. Тотъ же комплектъ родичей приводится въ такъ называемомъ Вольфенбютельскомъ кодексѣ (Codex 2 editionis Hessels and Kern) второй половины 8-го вѣка. Въ другихъ кодексахъ встрѣчаемся съ инымъ цикломъ родичей. Именно, такъ-называемый Мюнхенскій кодексъ конца 8-го или начала 9-го вѣка (Cod. 3 edit. Hessels and Kern) и кодексъ Парижской національной библиотеки № 9653, 9-го вѣка (Hessels and Kern Cod 4) приводятъ мать, братьевъ, сестру матери, сыновей и трехъ ближайшихъ родственниковъ по отцу. Тотъ же родственныи циклъ упоминается въ 5—9 ²⁾ кодексахъ изданія Гессельса и Керна, только родичи по отцу замѣняются родичами по матери, а въ кодексѣ 7 — 9 къ родственному циклу присоединяется и отецъ. Въ кодексѣ десятомъ Гессельса и Керна (заимствованномъ изъ известнаго изданія Герольда въ его: „Originum ac germanicarum antiqui-

¹⁾ Для уразумѣнія послѣдующаго изложенія мы считаемъ нужнымъ указать на то, что обрядъ такъ называемый chrene chruda состоялъ въ томъ, что несостоятельный убійца входилъ въ свой домъ, бралъ землю изъ каждаго изъ четырехъ угловъ, становился на порогѣ и, глядя внутрь дома, бросалъ имѣвшуюся у него въ рукѣ землю на ближайшихъ родичей, обязанныхъ заплатить за него виру. Объясненіе слова chrene chruda смотри въ изданіи Гессельса и Керна, notes § 256 ad Tit. LXVIII, и у Гримма, Rechtsalt. p. 110.

²⁾ Кодексы 5 и 6 изданія Гессельса и Керна заимствованы изъ манускриптовъ Парижской національной библиотеки, Lat. № 18237, 9-го вѣка и 4403B конца или начала вѣка, кодексъ 7 изъ манускрипта библиотеки медицинскаго факультета въ Montpellier H. 136, кодексъ 8 изъ манускрипта Парижской національной библиотеки Lat. 4627, а кодексъ 9 — такъ-называемый Сенъ-Галленскій кодексъ 793 года.

tatum libri, Basel, 1557, fol. pp. 1—38), приводятся отецъ, мать, сестра матери, ея сыновья, три родича по отцу и три по матери. Въ *lex salica emendata* родственный циклъ, обязанный уплатить виру, опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: „Quod si jam pater aut mater vel frater solverunt tunc super sororem matris aut super suos filios debet illam terram jactare, id est super tres de generatione matris qui proximiores sunt“. И такъ, изъ манускриптовъ такъ-называемаго *legis salicae pactus antiquior* отецъ упоминается въ шести, мать въ восьми, братья во всѣхъ, сыновья въ семи, сестра матери въ восьми, ея дѣти въ одномъ, родичи по матери въ восьми и родичи по отцу въ пяти. На основаніи этого намъ кажется, что предположеніе Пардессю (*Loi salique*, p. 399, п. 637), по которому мать попала въ нѣкоторые манускрипты опиской вмѣсто отца (слово *mater* вмѣсто *pater*), не совершенно, а гораздо вѣрнѣе предположить, что оба родителя призывались къ платежу виры за убійцу, и что тамъ, гдѣ упоминается только одинъ изъ родителей, другой опущенъ по небрежности переписчика ¹⁾. И дѣйствительно странно было бы, чтобы мать исключалась тамъ, гдѣ призываются родичи по матери, а сіи послѣдніе призываются во всѣхъ манускриптахъ, гдѣ не упоминается мать. Равнымъ образомъ, невѣроятнымъ кажется намъ предположеніе Карла ф. Амира, по которому въ тѣхъ манускриптахъ, гдѣ упоминается сестра матери, упоминаніе это заимствовано вслѣдствіе невѣрныхъ соображеній переписчиковъ, не понимавшихъ смысла правоположеній, изъ слѣдующаго за титуломъ *de chrene chruada* титула *de alodis*. Это, по нашему мнѣнію, невозможно потому, что еслибы въ дѣйствительности сестра матери ошибкой попала въ манускрипты *pactus antiquior*, то *lex emendata* не внесла бы ее въ свой списокъ лицъ, обязанныхъ уплатить виру за несостоятельнаго убійцу. И такъ, мы полагаемъ, что между близкими родственниками обязаны были платить виру отецъ, мать, братья, сестра матери и сыновья. Что касается болѣе отдаленныхъ родственниковъ, то, если и предположить, что между ними родичи по отцу съ древнѣйшихъ временъ призывались къ платежу виры вмѣстѣ съ родичами по матери, то во всякомъ случаѣ ясно, что обязанность платежа виры по крайней мѣрѣ въ равной степени падала какъ на отцовскихъ, такъ и на материнскихъ роди-

¹⁾ Такое предположеніе относительно пропуска отца дѣлаетъ тотъ же *Пардессю* (I. с., p. 399. п. 637 и p. 701) и отдаетъ ему предпочтеніе предъ первымъ своимъ предположеніемъ.

чей. Впрочемъ, есть даже указанія на то, что платежъ виры разсматривался, главнымъ образомъ, какъ обязанность родичей по матери. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, что *lex emendata* призываетъ къ платежу виры только родичей по матери. Всѣ многочисленные манускрипты этого памятника не представляютъ вариантовъ, всѣ говорятъ только о родичахъ по матери, умалчивая о родичахъ по отцу. Это объясняется тѣмъ, что когда институтъ родовой отвѣтственности сталъ падать, какъ это было во времена изданія *legis salicae emendatae*, отвѣтственность эта сохранилась въ томъ циклѣ родичей, гдѣ сознание ея необходимости было тверже и покоилось на вѣковомъ обычаѣ. Таковы были положенія права Франковъ салическихъ. У рипуарскихъ Франковъ, по всей вѣроятности, тѣ же родичи, что и у салическихъ, призывались къ полученію и платежу виры (v. Amiga, l. c. p. 42). Въ другихъ древнихъ ниже-германскихъ правахъ родичи по мужской линіи преимущественно, но не исключительно, призываются къ кровавой мести и къ участию въ полученіи и платежѣ виры: рядомъ съ ними призываются и родичи по женской линіи, хотя и не одинаковой степени и съ различными ограниченіями. А именно, въ англо-саксонскомъ правѣ относительно полученія и платежа виры какъ въ близкомъ, такъ и въ отдаленномъ родственномъ циклѣ преобладаютъ агнаты. *Healsfang* ¹⁾, то-есть, пеня, платимая и получаемая близкими родственниками, платится и получается отцомъ, братьями и дядею по отцу ²⁾. Въ отдаленномъ родственномъ циклѣ, въ такъ называемомъ *maegburh*, родичи по отцу платятъ и получаютъ двѣ трети, а родичи по матери—одну треть виры. Часть материнскихъ родичей строго отличается отъ части агнатовъ. Въ случаѣ, если у убійцы нѣтъ отцовскихъ родичей, материнскіе родичи платятъ только свою часть, и наоборотъ ³⁾. Въ *lex Angliorum et Werinorum* родичи по женской линіи не устраняются безусловно ни отъ кровавой мести, ни отъ участія въ платежѣ и полученіи виры. Впрочемъ, преобладаніе агнатовъ выступаетъ здѣсь еще опредѣленнѣе, чѣмъ въ англо-саксонскомъ правѣ.

¹⁾ Объясненіе слова *healsfang* смотри у *Шмидта*, *Gesetze der Angelsachsen* (*Glossarium*) p. 608.

²⁾ Юридическій трактатъ «*Be wergilde*» Cap. 1. De weregildis § 5. De twel'hindi hominis weregildo healfangum debent habere filii, fratres et federan, i. e. fratres patris. (*Schmidt*, *Gesetze der Angelsachsen*, Anhang VII).

³⁾ Законы Альфреда, Cap. 27 princ. и *Leges Henrici Primi* Cap. 75 § 8 и 9. Укажемъ на несомнѣнную связь между положеніями этихъ законовъ и соответствующими положеніями валлійскаго права.

А именно, материнскіе родичи призываются къ участию въ вирѣ только тогда, когда нѣтъ отцовскихъ. Статья 6-я титула VI-го разсматриваемаго нами закона постановляетъ, что къ кровавой мести и къ участию въ вирѣ родичи призываются при наслѣдствѣ въ земельной собственности ¹⁾, а этотъ порядокъ опредѣляется статьей девятой того же титула слѣдующимъ образомъ: „*usque ad quintam generationem paterna generatio succedat. Post quintam autem filia ex toto, sive de patris sive matris parte in hereditatem succedat, et tunc demum hereditas ad fusum*“ (то-есть, къ веретену, иначе къ родичамъ по женской линіи) а *lancea* (отъ родичей со стороны меча, то-есть, по мужской линіи) *transeat*“. Въ *lex Frisionum* не упоминается: кто получалъ и платилъ выкупъ за убійство, но нѣтъ никакого основанія предполагать, какъ то дѣлаетъ Краутъ (*Vormundschaft*, I, p. 336), что къ участию въ полученіи и платежѣ этого выкупа призывались только агнаты. Напротивъ, сравненіе съ позднѣйшими фризскими памятниками заставляетъ предполагать, что призывались и родичи по женской линіи. Участіе сихъ послѣднихъ было не одинаково въ различныхъ мѣстностяхъ Фрисландіи. Такъ въ сѣверной Фрисландіи они призывались къ полученію и платежу виры наравнѣ съ родичами по отцу, а въ западной Фрисландіи въ меньшей сравнительно съ ними послѣдними степенями (v. *Amiga*, *Erbenfolge*, p. 160 и 162). Что касается остальныхъ германскихъ *leges barbarorum*, то подробныя положенія о степени участія родичей въ полученіи и платежѣ виры встрѣчаются въ лангобардскихъ законахъ. Согласно эдикту Луитпранда (*Cap. 13*), къ полученію виры призывается сперва сынъ, затѣмъ не дочь (которую постановленія того же короля объявляютъ наслѣдницей въ имуществѣ отца, если у ней нѣтъ братьевъ), но тѣ родичи, которые имѣли наслѣдственные права непосредственно вслѣдъ за дочерью. Только въ случаѣ, если такихъ родичей не было, дочь съ своимъ потомствомъ получала половину виры, а другая половина шла въ пользу короля. Впрочемъ, изъ самаго текста постановленія Луитпранда видно, что въ немъ излагается не древнее, а вновь установленное право. На

¹⁾ *Ad quemcumque hereditas terrae pervenerit, ad illum vestis bellica, id est lorica, et ultio proximi et solutio leudis.* Гауль (Gesetze der Thuringer, Breslau 1834, p. 343) недоумѣваетъ, кто призывается къ кровавой мести и полученію выкупа, если земля переходила къ дочери или женской линіи вообще. Намъ кажется, что законъ ясень и не допускаетъ исключеній: кто наслѣдовалъ земли, наслѣдовалъ и *ultio proximi* и *solutio leudis*.

это указываетъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что законодатель подробно приводитъ мотивы, почему онъ лишилъ дочь права на виру въ пользу агнатовъ: „quia filiae ejus, eo quod femineo sexu esse provantur, non possunt faidam ipsam levare“. Правильность нашего возрѣнія подтверждается еще тѣмъ, что въ другихъ территоріяхъ, занятыхъ Лонгобардами, дѣйствовало обратное правило. Такъ, въ § 5 *Capitularum domni Aregis principis Beneventi* (у Padelletti, p. 307) читаемъ: *Si pater filiae non habentis germanum aut germanus sorori occisus fuerit, ita nobis rationis iudicio complacuit, ut sicut in rebus patris vel germani secundum legem hereditates possessurae sunt, ita et occisorum compositiones hereditarie sibimedijsae exigant*“. Переходя теперь къ положеніямъ скандинавскихъ памятниковъ объ участіи родичей въ полученіи и платежѣ виры, мы прежде всего должны обратить вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ скандинавскихъ правахъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи агнаты имѣютъ преимущество передъ когнатами, а въ другихъ оба родственные цикла сравниваются другъ съ другомъ ¹⁾. Познакомимся ближе съ относящимися сюда правоположеніями. Древне-исландское право различаетъ между родичами, обязанными помогать убійцѣ въ уплатѣ виры такъ называемыхъ *banggildi* и *neggildi*. Древній обычай уплачивать виру металлическими кольцами подалъ поводъ къ наименованію извѣстныхъ штрафныхъ платежей кольцами (*baugar*): въ особенности такъ назывались главные составныя части виры, почему и вся таблица виръ наименована „*baugatal*“. Исландское право различаетъ четыре *baugar* въ 3, 2^{1/2}, 2 и 1^{1/2} марки, а именно первое кольцо, относящееся къ отцу, сыну и брату, второе, относящееся къ дѣдамъ и внукамъ, третье, относящееся къ дядямъ и племянникамъ, и четвертое, относящееся къ сыновьямъ дядей и тетокъ, братьевъ и сестеръ отца и матери (*Wilda, Strafrecht* p. 375; *Konrad v. Mauger, Island*, p. 322). Только мужчины платятъ и получаютъ виру, женщины же совершенно устраняются какъ отъ полученія, такъ и отъ платежа виры, за исключеніемъ впрочемъ незамужней дочери отца, не имѣющаго сыновей, права и обязанности которой одинаковы съ правами и обязанностями муж-

¹⁾ Положенія скандинавскихъ памятниковъ о вирѣ въ высшей степени сложны. Мы ихъ приведемъ лишь на столько, на сколько они касаются нашего предмета, отсылая желающихъ ознакомиться вполне съ скандинавскимъ правомъ выкуповъ къ *Wilda, Strafrecht der Germanen*, 372—385, и *Konrad v. Mauger, Island*, p. 332—340.

чить-родичей, и которая по этому называется *baugugr*, то-есть женщиной кольца. Но это устраненіе женщинъ отъ получения и платежа виры не влечетъ за собой устраненія мужчинъ, приходящихся потому или убійцѣ сродни при посредствѣ этихъ женщинъ, или иными словами, мужчины-родичи по женской линіи участвуютъ въ вирѣ вмѣстѣ съ мужчинами-родичами по мужской линіи. Впрочемъ, родичи по женской линіи участвуютъ въ кольцахъ виры не въ одинаковой степени съ родичами по мужской линіи; а именно, мужская линія платитъ, предполагая нахождение платящихъ въ равной степени родства, три пятыхъ, женская линія двѣ пятыхъ виры. Часть, платимая мужской линіей, называется *baugildi* и является главнымъ платежемъ, а часть, платимая женской линіей, носитъ названіе *pefgildi* и представляетъ характеръ второстепеннаго дополнительнаго платежа. Равнымъ образомъ, въ положеніяхъ норвежскихъ памятниковъ о вирѣ, агнатамъ дается преимущество передъ когнатами. Это преобладаніе агнатическаго начала послѣдовательно проводится во всѣхъ пяти древнихъ таблицахъ норвежскаго права, опредѣляющихъ размѣръ виры и указывающихъ лицъ, обязанныхъ уплатить виру ¹⁾. Новый принципъ легъ въ основу шведскихъ и датскихъ законоположеній ²⁾. По *Westgothalah* изъ части виры, которую долженъ заплатить родъ, шесть марокъ платитъ наслѣдникъ убійцы, а шесть марокъ падаетъ на остальныхъ родичей, трехъ со стороны отца и трехъ со стороны матери (*Westgoth. Af mandrapi. C. 1. § 4. p. 11*). Здѣсь, значить, когнаты сравниваются съ агнатами. То же самое начало проводится и въ датскомъ правѣ. Характеристичны въ этомъ отношеніи положенія такъ называемаго зelandскаго права короля Эрика (приведены у Вильды, *Strafrecht*, p. 379). Согласно этому памятнику, плата за мужа (*Mandebod*) уплачивалась слѣдующимъ образомъ: треть вносилъ самъ убійца, треть падала на отцовскихъ и треть на материнскихъ родичей. Каждая изъ этихъ третей въ свою очередь дѣлилась на три части, изъ которыхъ одна шла въ пользу ближайшихъ наслѣдниковъ убитаго, другая въ пользу его отцовскихъ

¹⁾ Двѣ изъ этихъ таблицъ находятся въ такъ называемомъ *Frostethingslag*, а три въ такъ-называемомъ *Gulathingslag* (двѣ въ составѣ самаго закона, а одна въ приложеніи, приписываемомъ Біорни Мардарсону, жившему въ началѣ XII вѣка).

²⁾ Шведскіе памятники цитируютъ по изданію *Corpus juris suevo-gotorum antiqui, utgifven at Collin och Schlyter*.

и третья въ пользу материнскихъ родичей ¹⁾. Коль скоро убійца уплачивалъ свою часть, онъ долженъ былъ собрать своихъ отцовскихъ родичей и совѣщаться съ ними объ уплатѣ второй трети. При этомъ каждому изъ родичей указывалось, сколько и когда онъ долженъ заплатить. По уплатѣ отцовскими родичами второй трети, собирались материнскіе родичи, чтобы обсудить вопросъ объ уплатѣ послѣдней трети. Обязанность родичей заплатить виру была обязанностью самостоятельной. Родичи должны были заплатить виру, если желали избѣгнуть мести, даже тогда, когда убійца подвергнутъ былъ смертной казни или бѣжалъ изъ родины. Само собою разумѣется, что обязательенъ былъ для родичей только платежъ ихъ части. И въ этомъ отношеніи датскіе памятники не дѣлаютъ различія между агнатами и когнатами: платежъ обязательенъ какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ (Sunesen, *Leges provinciales terrae Scaniae* V. 8. Эрихово Zealandское право, II, 12. Ютландское право, II, 22 и III. 23). По своей простотѣ шведскіе и датскіе памятники по отношенію къ занимающему насъ предмету являются представителями болѣе древняго права, норвежскіе же и исландскіе — продуктомъ позднѣйшей обработки новѣйшихъ лагмановъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ несомнѣнно можно заключить, что у древнихъ Германцевъ родичи по матери съ древнѣйшихъ временъ имѣли право кровавой мести и участвовали какъ въ полученіи, такъ и въ платежѣ выкуповъ. Скажемъ болѣе, чѣмъ древнѣе памятники, тѣмъ болѣе видную роль играютъ когнаты въ указанномъ отношеніи: въ *lex salica* мы встрѣчаемся даже съ слѣдами преобладанія когнатическаго цикла родства надъ цикломъ агнатическимъ.

Переходимъ теперь къ участию родичей по матери въ другомъ весьма важномъ родственномъ правѣ, а именно въ опекаѣ.

Что касается опеки надъ несовершеннолѣтними, то по германскимъ *leges barbarorum*, послѣ смерти отца, считавшагося при соблюденіи указанныхъ выше условій (а именно, для этого необходимо было

---

¹⁾ Какъ на причину, почему каждая изъ третей, уплачиваемыхъ родичами убійцы, дѣлилась между всѣми родичами убитаго, имѣющими право на виру, а не принять былъ порядокъ, по которому первая часть цѣликомъ шла бы ближайшему наслѣднику, вторая—отцовскимъ и, наконецъ, третья материнскимъ родичамъ убитаго, Sunesen (*Leges provinciales terrae Scaniae*, V. 5) указываетъ на слѣдующее: *Si tota caderet heredis dominio satisfactionis pars tertia principalis, heres minus intenderet duabus aliis acquirendis. Et sic contingeret agnatos et cognatos, sibi debitis portionibus defraudari.*

приобрѣтеніе mundium'a надъ матерью дѣтей) естественнымъ опекуномъ своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, въ опекуны призывается ближайшій родственникъ со стороны меча (Kraut, Vormundschaft, I, p. 166; Rive, Geschichte d. Vormundschaft, I, p. 194; Grimm, Rechtsalterthümer, p. 466). Но въ сущности, опека считается принадлежащею совокупности родичей какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери, и только делегированной мундоальду. Это несомнѣнно явствуетъ, напримѣръ, изъ положеній фризскаго права, согласно которымъ управленіе имуществомъ опекаемаго ввѣряется ближайшему родственнику со стороны меча, а надъ нимъ учреждается совѣтъ изъ 4 родичей, двухъ со стороны меча и двухъ со стороны веретена ¹⁾. Въ скандинавскихъ памятникахъ мы встрѣчаемся съ непосредственнымъ участіемъ родичей по матери въ опекѣ. Въ древне-исландскомъ правѣ по смерти отца родичи призываются къ опекѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: братъ единокровный, мать, сестра единокровная, незаконно-рожденные братья и сестры, дѣдъ по отцу и дѣдъ по матери, бабушка по отцу и бабушка по матери, дядя по отцу и дядя по матери, дѣти единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, тетки по отцу и тетки по матери, внуки брата и сестры, а затѣмъ ближайшіе по степени съ постояннымъ предпочтеніемъ лицъ мужскаго пола между равноблизкими (Rive, Vormundschaft, I, p. 30—31). Подобныя же постановленія встрѣчаются и въ норвежскомъ правѣ. При всемъ этомъ всюду признается право высшаго наблюденія надъ дѣйствіями опекуна какъ со стороны агнатовъ, такъ и со стороны когнатовъ (Rive, l. c. p. 41). Изъ шведскихъ законовъ Uplandslagh (Aerfth B. 7. ss 3. p. 110) разсматриваетъ опеку какъ принадлежащую совмѣстно агнатамъ и когнатамъ: каждый изъ родственныхъ цикловъ назначаетъ по опекуну. Въ другихъ шведскихъ правахъ дается уже преимущество агнатамъ предъ когнатами. Это видно уже въ положеніяхъ Westgothalagh, гдѣ агнаты предпочитаютъ когнатамъ въ равныхъ степеняхъ родства (Westgothalagh I. Aerfth. B. 4. ss 2. p. 25), но въ особенности это опредѣленно проведено въ Ostgothalagh (Gipta B. 18, p. 108), гдѣ къ опекѣ призываются сперва всѣ агнаты, и только

¹⁾ Одно изъ мѣстныхъ фризскихъ правъ идетъ еще далѣе, а именно допускаетъ даже родичей по матери къ назначенію въ опекуны, а именно, если они находятся въ болѣе близкой степени родства съ опекаемымъ, чѣмъ родичи сего послѣдняго по отцу (Brockmer, Willkühren, 96).

за неизмѣнимъ оныхъ—когнаты. По датскому праву агнаты предпочитаются когнатамъ только въ равныхъ степеняхъ родства ¹⁾.

Обращаясь къ разсмотрѣнію положеній объ опекахъ надъ женщинами, мы видимъ, что къ этого рода опекамъ, проявляющейся главнымъ образомъ въ правѣ выдачи замужъ (*Verlobungsrecht*), по islandскому и норвежскому праву родители призываются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они получаютъ опеку надъ несовершеннолѣтними (*Rive, Vormundschaft I, p. 96*), только здѣсь женщины устраняются отъ опеки ²⁾ за исключеніемъ замужнихъ, представляемыхъ своими мужьями. Далѣе, необходимо замѣтить, что въ опекамъ надъ женщинами опять таки выступаетъ значеніе всего родства: въ сущности и здѣсь опека принадлежитъ совокупности родичей. Если опекунъ, имѣющій право выдачи замужъ, сопротивляется вступленію дѣвушки въ бракъ, то это допускается только два раза. Если третій женихъ достоинъ дѣвушки по своему сословному и имущественному положенію, то дѣвушка можетъ обойтись безъ позволенія своего опекуна съ согласія своихъ остальныхъ родичей. Дѣвушка, получившая наслѣдство и достигшая 15-ти-лѣтняго возраста, могла самостоятельно выйти замужъ съ совѣта своихъ ближайшихъ родичей какъ по отцу, такъ и по матери (*Rive, l. c. p. 99 p. 54*). Изъ шведскихъ законовъ *Westgothalagh* даетъ право выдачи замужъ прежде всего ближайшему агнату и только за неизмѣнимъ его ближайшему когнату; *Ostgothalagh* (*gipta B. 4 p. 97*) постановляетъ по занимающему насъ вопросу слѣдующее: „Если ближайшій родственникъ по отцу дѣйствуетъ злонамѣренно, то слѣдуетъ обратиться къ народному собранію и добиться рѣшенія короля или лагмана, чтобы створъ учинилъ ближайшій родственникъ по матери или тотъ, кто желаетъ добра дѣвушкѣ“. Другія провинціальныя шведскія права призываютъ просто когнатовъ послѣ агнатовъ той же степени. При всемъ этомъ, въ шведскомъ правѣ опредѣленно проводится возрѣніе, по которому опека принадлежитъ въ сущности совокупности родичей: предложеніе дѣлается не только опекуну, имѣющему право выдачи замужъ, но и остальнымъ родичамъ. Датское право рѣшаетъ вопросъ о томъ, кто имѣетъ право выдачи замужъ, на основаніи близости степени, причемъ въ одной и той же степени отдается преимущество агнатамъ

¹⁾ *Sunesen, Skanske L. (editio Thorsen), p. 108.*

²⁾ Одна только мать изъ всѣхъ женщинъ получаетъ непосредственное право выдачи замужъ своей дочери, если у сей послѣдней нѣтъ ни отца, ни брата.

(Rive, l. c. p. 118). Наконецъ, древне-германскіе *leges barbarorum* представляютъ поздѣйшую стадію развитія, такъ какъ въ этихъ законахъ когнаты совершенно устранены агнатами: дѣвушка находится здѣсь подъ *mundium* ома своего ближайшаго агната, а вдова подъ опекой ближайшаго агната своего мужа. Впрочемъ, есть слѣды, что въ древности было иначе. Эти слѣды находятся въ постановленіяхъ салическаго закона о *geirus*. Я не намѣренъ разсматривать здѣсь эти постановленія во всѣхъ подробностяхъ, а ограничусь нѣкоторыми необходимыми для преслѣдуемой въ настоящемъ очеркѣ цѣли указаніями и соображеніями. По моему мнѣнію, не смотря на высказанныя въ послѣднее время Карломъ ф. Амира (*Erbfolge* p. 30—36), Зомомъ (*Das Recht der Eheschliessung*, 1875, p. 63—64) и (*Vogmundschaft*, I, p. 280—284) сомнѣнія *geirus* необходимо признать, въ виду указанныхъ Яковомъ Гриммомъ (*Deutsche Rechtsalterthümer* p. 424—27) данныхъ, въ особенности въ виду извѣстной *formula longobardica* „*qualiter vidua salischa spondetur*“, символической платой за *mundium* ¹⁾. А разъ это такъ, то несомнѣнно, что тѣ лица которыя получали *geirus*, имѣли право выдачи замужъ вдовы, то-есть, одно изъ правъ, принадлежавшихъ мундоальду. Посмотримъ, кто были эти лица. Въ большинствѣ списковъ *pactus antiquior* (*codices* 1, 3—10 *editionis Hessels and Kern*) и въ *lex emendata* приводятся слѣдующія лица: 1) *nepus sororis filius senussimus* [старшій сынъ сестры], 2) *neptis filius senior* [старшій сынъ племянницы], 3) *consobrine filius qui ex materno genere venit* [сынъ двоюродной сестры изъ рода матери], 4) *avunculus, frater matris* [дядя по матери] и 5) агнаты мужа, изъ нихъ первымъ братъ мужа, а затѣмъ по близости степени. Изъ этого перечисленія видно, что право выдачи замужъ вдовы принадлежало ея родичамъ и только за неимѣніемъ оныхъ—родичамъ ея перваго мужа. Но какъ согласовать это положеніе съ тѣмъ, что вдова находилась подъ *mundium* ома ближайшаго агната своего мужа? Мы позволимъ себѣ высказать слѣдующее предположеніе. Въ древнѣйшее время по смерти мужа *mundium* надъ вдовой принадлежалъ не его родичамъ, а родичамъ самой женщины, такъ какъ женщина, выходя замужъ, не переходила въ семью мужа, а оставалась членомъ своей семьи. Съ теченіемъ времени стали соединять съ выходомъ замужъ переходъ въ семью мужа. Но, какъ мы могли убѣдиться изъ приведенныхъ выше данныхъ, переходъ этотъ никогда не былъ полнымъ:

¹⁾ Ср. также *Habicht*, *Die altdeutsche Verlobung*. Iena, 1878, p. 19.

становясь членомъ рода своего мужа, женщина вслѣдствіе этого не переставала считаться членомъ своей прирожденной семьи. Въ роли защитниковъ родичи замужней женщины выступаютъ всякій разъ, когда мужъ не хочетъ или не можетъ защищать ее, или когда приходится защищать ея интересы противъ мужа. То же самое можно сказать и объ отношеніяхъ, возникающихъ послѣ смерти мужа. Когда со вступленіемъ въ бракъ стали соединяться переходъ въ семью мужа, то и послѣ смерти мужа къ опека надъ вдовой стали призываться родичи—агнаты мужа. Но, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ могло быть противорѣчіе между интересами вдовы и интересами родичей мужа снова выступало на первый планъ право защиты родичей самой женщины. Однимъ изъ такихъ случаевъ было вступленіе въ новый бракъ вдовы, сопряженное съ различными имущественными невыгодами для родичей ея перваго мужа. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, саксонское и лонгобардское права постановили, что если ближайшій агнатъ перваго мужа вдовы злонамѣренно, безъ уважительной причины откажетъ въ согласіи на вступленіе въ новый бракъ, то онъ лишается *mundium*'а надъ вдовой, а сія послѣдняя можетъ быть выдана замужъ своимъ прирожденнымъ прежнимъ мундоальдомъ, выдавшимъ ее въ первый разъ замужъ ¹⁾. Къ другому исходу прибѣгаетъ *lex salica* въ титулѣ 44 de *geirus*. Здѣсь постановляется, что постоянно, какъ только дѣло зайдетъ о вступленіи вдовы въ новый бракъ, *mundium* переходитъ обратно къ родичамъ самой вдовы: только за неизмѣнелъ собственныхъ родичей вдова выдается вторично замужъ агнатами своего перваго мужа, которые и получаютъ въ такомъ случаѣ *geirus*. Если принять предлагаемое нами объясненіе, то всѣ положенія титула de *geirus* становятся вполне ясными, между тѣмъ какъ во всѣхъ предложенныхъ доселѣ толкованіяхъ что нибудь все-таки оставалось невыясненнымъ. Такимъ образомъ право выдачи замужъ вдовы принадлежало ея собственнымъ родичамъ. Но этимъ не ограничивалось всѣ тѣ результаты, которые могутъ быть достигнуты тщательнымъ анализомъ титула de *geirus*. Очевидно, что разъ право *mundium*'а надъ вдовой переходило къ ея родичамъ, то и послѣдніе пользовались имъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они призывались вообще къ опека надъ вдовой въ болѣе древнее время, когда женщина послѣ смерти

¹⁾ *Lex Saxonum* 43; *Edictum Rothar.* 282.... *Et mundium ejus prioris mariti parentes non habeant, pro eo, quod ei denegaverunt voluntatem suam: ideo redat mundium ejus ad proximos parentes, qui prius eam ad maritum dederunt.*

мужа во всѣхъ отношеніяхъ, а не только касательно выхода замужъ, находилась подъ *mundium* омъ своихъ родичей, а не родичей свѣго мужа. Этотъ первоначальный порядокъ находится въ титулѣ *de reipus* и приведенъ нами выше. На какомъ же принципѣ онъ покоится? Несомнѣнно, на принципѣ предпочтенія родства утробнаго родству агнатическому. Изъ родичей вдовы, получающихъ право выдачи замужъ нѣтъ ни одного агната: призываются только когнаты (*perus sororis filius senussimus, neptis filius senior, consobrine filius qui ex materno genere venit, avunculus*). При этомъ призываются не женщины, родственницы вдовы, а мужчины, родство которыхъ съ вдовой устанавливается посредствомъ женщинъ. Все это, какъ мы указали въ отдѣлахъ первомъ и второмъ настоящаго очерка, несомнѣнно признаки древнѣйшей родовой и семейной организаціи. Эта древнѣйшая организація давно отжила свой вѣкъ, когда преданы были письму положенія салического закона: титулѣ „*de reipus*“—остатокъ правовой системы глубокой старины.

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что въ положеніяхъ древнегерманскаго права сохранились указанія на то, что въ древнѣйшій періодъ когнаты призывались къ опека не только на равныхъ правахъ съ агнатами, какъ это имѣло мѣсто впоследствии въ нѣкоторыхъ изъ скандинавскихъ правъ, но и предпочтительно передъ ними.

Одною изъ важнѣйшихъ родовыхъ обязанностей является, далѣе, обязанность помогать родичу на судѣ въ качествѣ соприсяжника. Изъ положеній находящихся въ одномъ изъ такъ называемыхъ *capita extravagantia* салического закона (*editio Hessels and Kern. Extravagantia B. 2*), можно заключить, что у франковъ салическихъ родичи по матери призывались въ соприсяжники на равномъ основаніи съ агнатами. Въ рассматриваемомъ законѣ говорится о томъ случаѣ, когда кто либо уличается, что онъ не свободный человекъ, а рабъ. Уличаемый можетъ очистить себя при помощи соприсяжниковъ слѣдующимъ образомъ: „*Si ex paterne genealogia mallatur, adhibeat ex materne progenie septem testes qui proximiores sunt et ex paterne quatuor, et sic se idoneet. Quod si vero ex materne progenie mallatur, septem testes proximiores adhibeat ex paterne et quatuor ex materne progenie, et sic suam libertatem proportet; ita ex qua parte mundior est, ex ea parte plus dabit testes*“. Очевидно, что здѣсь агнаты сравнены съ когнатами. Въ англо-саксонскомъ правѣ мы встрѣчаемся уже съ нѣсколькими инымъ воззрѣніемъ. Здѣсь между соприсяжниками родичи по отцу призываются къ болѣе важной присягѣ, къ

такъ называемому *juramentum fractum*, а родители по матери къ менѣе важной, къ такъ называемому *juramentum planum* ¹⁾. Въ правѣ фризовъ соприсяжниковъ со стороны отца призывается болѣе чѣмъ со стороны матери, а именно восемь со стороны отца и пять со стороны матери (v. *Amira, Erbeufolge*, p. 152 ff.). Другіе *leges barbarorum* въ своихъ постановленіяхъ о *conjuratores* или *consacramentales* не упоминаютъ, какое соотношеніе было между соприсяжниками родителями по матери (*lex Bajuvariorum VIII, 15. Lex Alamannorum Hlotharii LIII. Lex Burgundionum VIII. Edictum Grimaldi*).

Намъ остается теперь опредѣлить степень участія родичей по матери въ наслѣдствѣ.

Въ древне-франкскомъ правѣ, порядокъ наслѣдованія опредѣляется въ титулѣ 59 салическаго закона „*de alodis*“. Впрочемъ, не во всѣхъ манускриптахъ разбираемаго нами закона порядокъ этотъ опредѣляется одинаково. А именно, въ *Codices 1, 3, 4* изданія Гессельса и Керна, родители въ слѣдующемъ порядкѣ призываются къ наслѣдству: 1) *fili*, 2) *mater*, 3) *frater aut soror*, 4) *soror matris* и 5) *quicumque de illis generationibus proximior fuerit*. Напротивъ того, въ *C. 2* родители упоминаются въ такой послѣдовательности: 1) *fili*, 2) *frater*, 3) *sorores matris*, 4) *sorores patris* и 5) *quicumque proximior fuerit de illis generationibus*. Еще иной порядокъ призванія къ наслѣдству встрѣчается, далѣе, въ *Codices 6—10* и въ одномъ изъ текстовъ *legis salicae emendatae*, а именно: 1) *fili*, 2) *pater aut mater*, 3) *frater aut soror*, 4) *soror matris*, 5) *soror patris* и 6) *qui proximiores sunt qui ex paterne genere vivunt*. Наконецъ, въ большинствѣ манускриптовъ *legis emendatae* и въ одномъ манускриптѣ *ractus antiquioris* ²⁾ мы находимъ слѣдующій порядокъ наслѣдованія: 1) *fili*, 2) *pater aut*

¹⁾ *Leges Henrici 1, 64 ss. 4. Si quis de homicidio accusetur, et idem se purgare velit, secundum natale suum purget, quod est werelada, ut qui ex parte patris erunt, fracto juramento, qui ex materno cognatione erunt, plane se sacramento juraturos aduertant.* О различіи *juramentum fractum* отъ *juramentum planum* ср. *Schmid, Gesetze der Angelsachsen* p. 617—618. По мнѣнію Шмида, при *juramentum fractum* соприсяжники приносили присягу каждый отдѣльно, подобно свидѣтелямъ, а не сразу, какъ это дѣлалось при *juramentum planum*. Замѣтимъ здѣсь, что различіе *juramentum fractum* и *juramentum planum* относится къ норманскому времени, а посему и различное участіе родичей въ присягѣ не можетъ быть признано первоначальнымъ.

²⁾ Текстъ этотъ опубликованъ Губе: *La loi salique d'après un manuscrit de la bibliothèque centrale de Varsovie. 1867.*

mater, 4) fratres aut sorores, 4) sorores patris, 5) sorores matris и
 6) quicumque proximiores fuerint de paterna generatione. При этомъ
 во всѣхъ манускриптахъ устанавливается слѣдующее ограниченіе на-
 слѣдственныхъ правъ женщинъ: „de terra vero salica nulla in muliere
 hereditas non pertinebit, sed ad virilem sexum qui fratres fuerint per-
 teneunt“. При ближайшемъ разсмотрѣніи приведенныхъ текстовъ, вни-
 маніе изслѣдователя невольно обращается на то обстоятельство, что
 почти всѣ тексты *actus antiquioris* отдають преимущество утробному
 родству передъ родствомъ агнатическимъ въ близкомъ родственномъ
 циклѣ, а въ циклѣ родства отдаленнаго болѣе древніе тексты не
 дѣлають различія между отцовскими и материнскими родичами. Иныя
 начала проводятся только въ *lex emendata* и въ одномъ изъ текстовъ
actus antiquioris (текстъ, изданный Губе). Такимъ образомъ, стано-
 вится болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что предпочтеніе агнатовъ когнатамъ—
 нововведеніе, относящееся ко времени между составленіемъ *actus*
antiquioris и составленіемъ *legis emendatae*. Въ правильности нашего
 изслѣдованія насъ убѣждаетъ также и то обстоятельство, что поло-
 женія древняго права Франковъ рипуарскихъ соотвѣтствуютъ въ
 общихъ чертахъ не положеніямъ *legis salicae emendatae*, а положе-
 ніямъ *actus antiquioris*. Титулъ 58 закона рипуарскаго „*de alodibus*“
 гласитъ: 1) „*Si quis absque liberis defunctus fuerit, si pater materque*
superstites fuerint, in hereditatem succedant, 2) si pater materque non
fuerint, frater et soror succedant, 3) si autem nec eos habuerit, tunc
soror matris, patrisque succedant (въ *editio Lindenbrogii* и *recensio*
Tilliana упоминаются въ этомъ мѣстѣ *frater et soror matris patrisque*),
 4) *et deinceps usque ad quintum geniculum, qui proximus fuerit in*
hereditatem succedat, 5) sed dum virilis sexus extiterit, foemina in he-
reditatem aviaticam non succedat“. Въ виду приведенныхъ данныхъ мы
 не можемъ не согласиться съ Цѣпфлемъ, который полагаетъ, что
 предпочтеніе мужчинъ женщинамъ и агнатовъ когнатамъ установи-
 лось не ранѣе VI столѣтія. По мнѣнію Цѣпфля, новый порядокъ на-
 слѣдованія возникъ сперва въ сословіи такъ-называемыхъ *leudes* и
 отсюда уже проникъ въ общеплеменное право (*Zoepfl, Rechtsgeschichte*
 V. III, p. 223 и 223). Въ *Evua Chamavorum*, гдѣ дочери совершенно
 устраняются отъ отцовскаго наследства, мы находимъ прямое ука-
 заніе на то, что таковъ былъ обычай высшихъ благородныхъ клас-
 совъ общества. Если мы приймемъ въ соображеніе, что, какъ доказано
 Шаро-Телономъ въ его *Origines de la famille* (p. 276—279), пред-

почтеніе агнатовъ когнатамъ вездѣ устанавливалось сперва у высшихъ богатыхъ классовъ общества и отъ нихъ уже заимствовалось низшими классами, то ходъ развитія наследственнаго права у племени Франковъ станетъ для насъ вполне понятнымъ. Что касается другихъ нижегерманскихъ правъ, то въ древне-фризскомъ правѣ къ наследованію призывался первоначально только цикль близкаго родства (сынъ, дочь, отецъ, мать, братья и сестры), и только впоследствии допущенъ былъ и цикль отдаленнаго родства (v. Amira, *Erbenfolge* p. 200). Нигдѣ, впрочемъ, въ фризскомъ правѣ относительно права наследованія не видно предпочтенія родства по отцу родству по матери (v. Amira, l. c. p. 203). Въ *lex Anglorum et Werinorum* (срав. Geugler, *Germanische Rechtsdenkmäler*, p. 389) къ наследованію въ движимомъ имуществѣ призываются сынъ, дочь, сестра, мать и *proximus paternae generationis*, а къ наследованію въ недвижимомъ имуществѣ сынъ, затѣмъ ближайшій родственникъ по отцу *usque ad quintam generationem* и, наконецъ, дочь и ея потомство (такъ я толкую слова: *et tunc demum hereditas ad fustum a lancea transeat*). Слѣдовательно и здѣсь когнаты не исключаются безусловно, а только наследуютъ послѣ агнатовъ. Англо-саксонскіе законы содержатъ только отрывочныя положенія о наследствѣ (*Leges Henrici I*, 70 ss. 20 ничего болѣе какъ выписка изъ *lex Ripuaria*) и не допускаютъ предпочтенія, дѣлаемаго Филиппсомъ (*Geschichte des angelsaechsischen Rechts*, p. 146) и Гансомъ (*Erbrecht*, IV, p. 308), что у древнихъ Англосаксовъ относительно права наследованія отдавалось предпочтеніе отцовскимъ родичамъ передъ материнскими. Въ *lex Saxonum* (41 и 44) говорится о наследованіи сыновей и дочерей, при чемъ первые предпочитаютъ послѣднимъ. Изъ остальныхъ германскихъ *leges barbarorum* необходимо обратить вниманіе на положенія лонгобардскаго права. Общія начала права наследованія у Лонгобардовъ изложены въ главѣ 153 эдикта Ротара (*de gradibus cognationum*). Для того, чтобы выяснитъ, кто въ каждомъ данномъ случаѣ признается къ наследованію, лонгобардское право предполагаетъ слѣдующій способъ опредѣленія близости родства: „*Omnis parentilla usque in septimum geniculum numeretur, ut parens parenti per gradum et parentillam heres succedat; sic tamen, ut ille qui succedere vult, nominatim unicuique nomina parentum antecessorum suorum dicat*“. Въ этомъ постановленіи законъ, очевидно, обращаетъ вниманіе только на близость родства и не различаетъ когнатовъ отъ агнатовъ. Тѣмъ не менѣе.

многіе ученые ¹⁾ высказали мнѣніе, что въ боковыхъ линіяхъ наслѣдовали только агнаты ²⁾. Намъ кажется, что ошибочность подобнаго воззрѣнія можетъ быть доказана фактами. Что въ боковыхъ линіяхъ когнаты не только наслѣдовали вмѣстѣ съ агнатами, но и на равномъ основаніи съ ними и въ равныхъ доляхъ, это самымъ опредѣленнымъ образомъ высказано въ трактатѣ, составленномъ Павійской школой законовѣдцовъ и извѣстномъ со временъ Muratori подъ названіемъ: „*Quaestiones ac monita*“, гдѣ въ ss. 31 читаемъ слѣдующее: «*Successio ex lege longobarda.... Quodsi nullus ex ipsis (близкихъ родственниковъ) fuerit, ille qui plus propinquus fuerit sive ex parte patris, sive ex parte matris, succedat juxta legem Rotharis inchoantem „omnis parentilla“.* Quodsi ipse qui decesserit reliquerit aequales parentes ex parte patris aut de parte matris, aequaliter succedant». Впрочемъ, приведенное мѣсто не можетъ быть признано окончательнымъ доказательствомъ защищаемаго нами воззрѣнія, такъ какъ представители противоположнаго взгляда не оспариваютъ, что въ позднѣйшее время когнаты были допущены къ наслѣдству; трактатъ же, на который мы ссылаемся, составленъ значительно позднѣе самыхъ *leges longobardorum*. Предвидя это возраженіе, мы считаемъ необходимымъ привести еще одно доказательство, посредствомъ котораго, по нашему мнѣнію, нельзя не убѣдиться, что когнаты и въ древнѣйшее время наслѣдовали вмѣстѣ съ агнатами въ боковыхъ линіяхъ. А именно, почти къ каждой статьѣ эдиктовъ лонгобардскихъ королей приложены такъ-называемыя *formulae petitionis* весьма древняго происхожденія, указывающія на то, въ какомъ порядкѣ вчинаются иски согласно статьямъ законовъ, къ которымъ приобщены эти формулы. И вотъ, къ занимающей насъ статьѣ 153 эдикта Ротара приложена одна формула, свидѣтельствующая, что и когнаты допускались къ наслѣ-

¹⁾ *Gans*, *Erbrecht*, III, p. 191. *Bluhme* въ статьѣ «*Omnis parentilla*» въ сборникѣ: *Drei Abhandlungen zur Geschichte des deutschen Rechts. Festgruss an Henner*. Bonn. 1871, p. 9; *Pertile*, *Storia del diritto italiano*. IV, p. 46 и 47, п. 6; *Miller*, *Das Longobardische Erbrecht* въ *Zeitschrift für Rechtsgeschichte*, V. XIII, s. 39 и 61.

²⁾ Впрочемъ, еще въ средніе вѣка вопросъ о томъ, допускаются ли по лонгобардскимъ законамъ когнаты къ наслѣдованію въ боковыхъ линіяхъ считался спорнымъ. Ср. *expositio ad Cap. 153. Hujus legis semper fuit, est et erit inter ausidicos contentio. Set haec principaliter inter Bagelardum et Bonifilium fuit contentio. Dicebat enim Bonifilius hanc legem tantum loqui de masculo, Bagelardus ero tam de masculo quam de femina.*

дованію въ боковыхъ линіяхъ. Эта формула содержитъ слѣдующій отвѣтъ истца судѣ на вопросъ, почему онъ считаетъ извѣстный по-земельный участокъ принадлежащимъ по праву наслѣдованія себѣ, а не отвѣтчику: *Avus meus et avus suus fuerunt fratres, et fuerunt secundo gradu; pater meus et mater sua in tertio, ego et ille (наслѣдодатель) in quarto*. Прибавимъ, что это объясненіе противопологается объясненію отвѣтчика, указывающаго на свое родство съ наслѣдодателемъ по мужской линіи, но въ шестой степени. Значить, рѣшала близость степени, а не то обстоятельство, по какой линіи кто съ кѣмъ родня, по мужской или по женской. Въ виду этого мы считаемъ доказаннымъ положеніе, что въ лонгобардскомъ правѣ и въ болѣе древнія времена когнаты наслѣдовали въ боковыхъ линіяхъ наравнѣ съ агнатами. Въ близкомъ циклѣ родства отдается извѣстное предпочтеніе агнатамъ, какъ это видно изъ главы первой эдикта Луитпранда, гдѣ дочь и ея потомство наслѣдуютъ только за немѣнимымъ сыновей и ихъ потомства. Въ бургундскомъ правѣ (*Lex Burgundionum*, XIV. 1, 2) мы встрѣчаемся съ господствомъ тѣхъ же началъ, что и въ лонгобардскомъ. Прежде всего наслѣдуютъ сыновья, затѣмъ дочери и, наконецъ, сестры и остальные родичи по близости степени, не различая агнатовъ отъ когнатовъ. Положенія вестготскихъ законовъ о наслѣдственномъ правѣ не будутъ нами здѣсь разсмотрѣны, ибо они, какъ справедливо замѣтилъ еще Гансъ (*Ergbrecht*, III, p. 370), заимствованы изъ римскаго права: весь второй титулъ книги четвертой, такъ-называемый *forum iudicum*, есть не что иное какъ воспроизведеніе постановленій 118 новеллы Юстиніана.

Обращаемся теперь къ наслѣдственному праву скандинавскаго сѣвера. Въ древне-исландскомъ наслѣдственномъ правѣ мы встрѣчаемся съ предпочтеніемъ агнатовъ когнатамъ въ близкомъ родственномъ циклѣ, между тѣмъ какъ въ циклѣ родства отдаленнаго между когнатами и агнатами не дѣлается различія. Вотъ порядокъ призванія къ наслѣдству въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ въ титулѣ первомъ отдѣла четвертаго Грагаса (p. 170 editionis Schlegel). Наслѣдниками являются: 1) сыновья, 2) дочери, 3) отецъ, 4) братъ по отцу, 5) мать, 6) сестра по отцу, 7) братъ по матери, 8) сестра по матери, 9) незаконные сыновья, 10) незаконныя дочери, 11) незаконный братъ по отцу, 12) незаконная сестра по отцу, 13) незаконный братъ по матери и 14) незаконная сестра по матери. Затѣмъ, въ отдаленномъ родственномъ циклѣ когнаты наслѣдуютъ на рав-

ныхъ правахъ съ агнатами ¹⁾. Гораздо сильнѣе развито агнатическое начало въ норвежскомъ наследственномъ правѣ. Здѣсь, какъ въ близкомъ, такъ и въ отдаленномъ родственномъ циклѣ отдается предпочтение агнатамъ передъ когнатами ²⁾. Далекое не такую роль играютъ агнаты въ шведскомъ правѣ. По Uplandslagh, сперва наследуютъ дѣти, при чемъ сынъ получаетъ вдвое болѣе дочери. Если кто-либо изъ сыновей или дочерей умретъ ранѣе наследодателя, то потомство умершаго или умершей наследуетъ по праву представленія до пятаго колѣна (til faemte mans). Если же всѣ дѣти наследодателя умрутъ ранѣе чѣмъ онъ, то дѣти сыновей получаютъ столько же, сколько дѣти дочерей. Послѣ нисходящихъ наследуютъ родители, послѣ нихъ братья и сестры. За неизмѣнимъ братьевъ и сестеръ, къ наследованію призывается отдаленный циклъ родства, гдѣ все зависитъ отъ близости родства, а не отъ принадлежности къ агнатамъ или когнатамъ. Когнаты, въ случаѣ если они приходятся родней наследодателю въ одной и той же степени съ агнатами, наследуютъ совмѣстно съ ними послѣдними и въ одинаковыхъ съ ними доляхъ. Замѣчательнъ способъ раздѣла наследства между агнатами и когнатами въ томъ случаѣ, когда наследство заключается въ жилихъ помѣщеніяхъ. Здѣсь родители по матери готовятъ жеребья и передаютъ ихъ родичамъ по отцу, которые кладутъ ихъ себѣ на колѣни и въ свою очередь предлагаютъ родичамъ по матери вынуть одинъ изъ нихъ (Gans, Erbrecht, 650 и слѣд., Band IV) Изъ остальныхъ верхне-шведскихъ правъ для насъ весьма важны постановленія такъ-называемаго Helsingalagh. Въ этомъ законѣ устанавливается особый порядокъ наследованія въ такъ-называемомъ военномъ наследствѣ (Whigarf). Согласно самому характеру подобнаго военного имущества, женщины устраняются отъ наследованія въ ономъ, но это не влечетъ за собой устраненія родичей, которые состоятъ съ наследодателемъ въ родствѣ посредствомъ этихъ устраненныхъ отъ наследованія женщинъ. Норма эта несомнѣнно носитъ на себѣ отпечатокъ глубокой древности (Gans, Band IV, p. 655). Что касается права шведской Готландіи, то въ Westgothalagh мы встрѣчаемся съ весьма простымъ и несложнымъ порядкомъ наследованія. Въ первой степени родства въ нисходящей, восходящей и боковыхъ линіяхъ мужчины, наследуя вмѣстѣ съ женщинами, получаютъ двѣ трети, между тѣмъ какъ женщинамъ достается всего одна

¹⁾ Gragas, I, p. 171.

²⁾ Gans, Erbrecht, B. IV, 575 и сл.

треть. Затѣмъ во всѣхъ послѣдующихъ степеняхъ вездѣ, гдѣ мужчины и женщины оказываются одинаково близкими наследодателю, и при этомъ мужчины приходятся сродни по мужеской линіи, а женщины по женской, мужчины получаютъ двѣ трети, а женщина одну треть. Но, если женщины приходятся сродни наследодателю по мужеской, а мужчины по женской линіи, то наследство дѣлится пополамъ ¹⁾. Очевидно, что здѣсь въ сущности отдается преимущество не агнатамъ передъ когнатами, а мужчинамъ передъ женщинами. Въ остготландскомъ правѣ въ близкомъ родственномъ циклѣ мужчинамъ оказывается предпочтеніе передъ женщинами, въ циклѣ же родства отдаленнаго преимущества мужчинъ передъ женщинами и агнатовъ передъ когнатами далеко не выступаютъ такъ опредѣленно. Порядокъ призванія къ наследству опредѣленъ въ Ostgothalahg слѣдующимъ образомъ ²⁾. Въ первой степени нисходящей линіи сынъ получаетъ двѣ трети, а дочь одну треть, затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ степеняхъ мужчина исключаетъ женщину вплоть до такъ-называемыхъ вмѣстѣ наследующихъ (*jamm i Arve*). Сіи послѣдніе суть родичи одинаковой степени, но изъ которыхъ одинъ по женской, другіе по мужеской линіи. Здѣсь все наследство дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одну получаютъ агнаты, а другую когнаты. Такъ происходитъ раздѣлъ наследства между дочерью сына и сыномъ дочери, отцомъ матери и матерью отца, сыномъ сестры и дочерью брата, братомъ матери и сестрою отца. Таковы наследственные права когнатовъ по шведскому праву. Въ датскомъ правѣ относительно порядка призванія къ наследству дѣйствуютъ въ общихъ чертахъ тѣ же начала, чтѣ и въ шведскомъ. Въ большинствѣ провинціальныхъ датскихъ правъ нисходящіе исключаютъ всѣхъ остальныхъ родичей. Если не было нисходящихъ, то по нѣкоторымъ провинціальнымъ правамъ наследовали родители вмѣстѣ съ братьями и сестрами, а по другимъ отецъ исключалъ братьевъ и сестеръ. Сестры получали половину части брата. Если не было родителей, братьевъ и сестеръ, то призывался къ наследованію циклъ отдаленнаго родства. Здѣсь ближайшая степень безусловно исключала дальнѣйшую, когнаты уравнивались въ правахъ съ агнатами и даже женщины получали равную часть съ мужчинами ³⁾.

¹⁾ Corpus juris Suevo-Gothorum antiqui, I, p. 134. (Westgothalahg. Aruae Balkr).

²⁾ Corp. juris Suevo-Gothorum antiqui, II, p. 114—115.

³⁾ Gans, Erbrecht, B. IV, 619 и слѣд.

Сравнивая постановленія различныхъ германскихъ и скандинавскихъ правъ о наслѣдствѣ, мы видимъ, что въ древнѣйшемъ изъ разсмотрѣнныхъ нами памятниковъ, въ *lex salica Francorum*, утробное родство преобладаетъ надъ родствомъ агнатическимъ, какъ въ близкомъ, такъ и въ отдаленномъ циклѣ родства, что затѣмъ, въ большинствѣ *leges* и сборниковъ права агнатамъ отдается предпочтеніе передъ когнатами въ близкомъ циклѣ родства между тѣмъ какъ въ циклѣ отдаленномъ когнаты пользуются по прежнему одинаковыми съ агнатами правами, и, наконецъ, что въ нѣкоторыхъ *leges* преобладаніе агнатическаго родства надъ утробнымъ проявляется какъ въ близкомъ родственномъ циклѣ, такъ и въ отдаленномъ. На этихъ измѣненіяхъ въ наслѣдственныхъ правахъ агнатовъ и когнатовъ мы можемъ прослѣдить исторію семейной и родовой организаціи. Древней системѣ родоваго права принадлежать постановленія салическаго закона „*de chrene chruca*“, „*de teirus*“ и „*de alodis*“, той системѣ когда вся семейная организація покоилась на началахъ утробнаго родства. Мало по малу, вмѣстѣ съ упроченіемъ основъ брака, устанавливается понятіе патернитета, а вмѣстѣ съ этимъ вносится въ семейную организацію и агнатическое начало. Борьба между агнатическимъ и древнимъ когнатическимъ началомъ продолжалась долго: поле сраженія не сразу осталось за агнатами. Прежде всего агнатическое начало получило первенствующее значеніе только въ близкомъ родственномъ циклѣ, въ циклѣ же родства отдаленнаго агнаты долгое время приходилось довольствоваться одинаковыми правами съ когнатами. Только въ сравнительно очень позднее время агнатамъ удалось и здѣсь получить преимущество передъ когнатами. Полное вытѣсненіе агнатовъ когнатами встрѣчается очень рѣдко, и то въ большинствѣ случаевъ оно не безусловно.

Такова древне-германская семейная и родовая организація. Какъ замѣть не разъ случалось замѣтить въ настоящемъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія, организація эта въ своихъ главныхъ основаніяхъ вполне соответствуетъ организаціи древне-кельтической семьи, и подобно сей послѣдней, рѣзко отличается отъ древне-римской семейной и родовой организаціи, основанной на такъ-называемомъ патріархальномъ началѣ.

V.

Результаты нашего изслѣдованія могутъ быть сведены въ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ:

1) Въ древне-кельтической и древне-германской семейной и родовой организаціи мы указали на слѣды того, что Кельты и Германцы прошли черезъ тѣ же стадіи развитія, черезъ которыя прошли тѣ неарійскіе народы, семейный и родовой строй которыхъ такъ обстоятельно изслѣдованъ второю изъ упомянутыхъ въ отдѣлѣ первомъ настоящаго изслѣдованія новыхъ историко-юридическихъ школъ. Остатки высшихъ формъ брака и высшихъ типовъ организаціи семьи и родства несомнѣнно находятся въ древне-кельтическомъ и древне-германскомъ правѣ.

2) Въ тотъ моментъ, когда исторія застаётъ Кельтовъ и Германцевъ, бракъ у этихъ народовъ далеко не былъ институтомъ сложившимся, а только слагавшимся.

3) Поэтому не можетъ быть и рѣчи о существованіи нѣкогда у Кельтовъ и Германцевъ патріархальной организаціи семьи, такъ какъ эта форма семейнаго строя предполагаетъ вполне сложившійся институтъ брака, прочно основанный на моногамическомъ или, по крайней мѣрѣ, полигиническомъ принципѣ.

4) Мы и не находимъ въ дѣйствительности въ древне-кельтической и древне-германской семейной организаціи ни одного изъ характеристическихъ признаковъ патріархальной семьи. Какъ у древнихъ Кельтовъ, такъ и у древнихъ Германцевъ, съ выходомъ замужъ не сопряженъ былъ полный переходъ въ семью и родъ мужа. Напротивъ того, женщина, выйдя замужъ, продолжала находиться въ очень близкой и непосредственной связи съ своею прирожденною семьей ¹⁾.

---

¹⁾ *Bachofen*, въ своемъ недавно вышедшемъ и только теперь, когда мы пишемъ эти заключительныя строки, полученномъ нами изслѣдованіи «*Antiquarische Briefe vornehmlich zur Kenntniss der aeltesten Verwandtschaftsbegriffe*», прекрасно охарактеризовалъ этотъ переходъ отъ древняго возрѣнія, по которому женщина, выходя замужъ, все-таки считалась принадлежащею главнымъ образомъ къ своей прирожденной семьѣ, къ возрѣнію новому, согласно которому связь съ мужемъ важнѣе связи съ кровными родными. Въ качествѣ представительницы древняго возрѣнія у *Bachofen* является Гудруна Эдды, а въ качествѣ представительницы новаго взгляда—Хримгильда Нибелунговъ (*Bachofen*, 169—188).

Равнымъ образомъ дѣти считались въ сущности принадлежащими роду матери, отецъ же и его родъ приобрѣтали на нихъ права, какъ мы видѣли выше, только при извѣстныхъ условіяхъ. Наконецъ, безусловной супружеской и отеческой власти, подобной *maritus pariter et patris potestas*, ни въ древне-кельтическомъ правѣ, ни въ древне-германскомъ не находится.

5) Мы имѣли случай убѣдиться, что призваніе когнатовъ къ пользованію родовыми правами и привлеченіе ихъ къ отправленію семейныхъ обязанностей не суть нововведенія, объясняющіяся вліяніемъ гуманныхъ идей, а вѣковѣчный обычай кельтической и германской расы. Въдѣ тѣ права, къ пользованію которыми призывались когнаты, и тѣ обязанности, къ отправленію которыхъ они привлекались, суть исконныя родовыя права и обязанности, а не права и обязанности новѣйшей формациі.

Сопоставивъ эти положенія съ тѣмъ, что сказано было нами въ отдѣлѣ второмъ настоящаго изслѣдованія о результатахъ, добытыхъ изученіемъ древней организаціи семьи у Индусовъ, Грековъ, Римлянъ и Славянъ, мы считаемъ себя въ правѣ высказать предположеніе, что семья и родъ у арійскихъ народовъ, въ своемъ образованіи и дальнѣйшемъ развитіи, слѣдовали тѣмъ же законамъ, по которымъ свершалось образованіе и развитіе семьи и рода въ человѣчествѣ вообще. Такимъ образомъ исторія семейной организаціи и нашей расы представляетъ всѣ фазисы развитія, начиная съ гетеризма и групповаго родства и кончая современнымъ христіанскимъ бракомъ и современной христіанскою семьей, этою высшею формою семейнаго строя, которой только можетъ достигнуть человѣчество ¹⁾. Наша семья есть великое стяжаніе цивилизаціи, которое должно быть свято хранимо нами, какъ непремѣнное условіе нашего дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія.

¹⁾ Я называю христіанскую семью высшею формою семейнаго строя. И въ действительности, мы нигдѣ не можемъ найти такого высокаго пониманія семейныхъ отношеній, правъ и обязанностей, какое мы находимъ въ боговдохновенныхъ словахъ посланія къ Ефесямъ (гл. V, стихъ 25—33; гл. VI, стихъ 1—4), гдѣ прежде всего опредѣляются обязанности мужа относительно жены многозначительнымъ изреченіемъ: «Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь».

В. Соколовскій.

СОВѢТЫ И РАЗКАЗЫ ВИЗАНТІЙСКАГО БОЯРИНА XI ВѢКА ¹⁾.

По неизданной рукописи.

§ 168. О возстаніи и бунтѣ.

Если кто подниметь бунтъ и провозгласить себя царемъ, не иди на совѣтъ его, но отступишь отъ него, и если ты можешь воевать и низвергнуть его, то войи за царя и за общій мирь. Если же ты не можешь воевать его, то, какъ сказано, отдались отъ него, и захвативъ какую-нибудь крѣпость, напиши съ человѣкомъ своимъ царю и старайся, сколько можешь, исполнить свою службу, дабы почетъ былъ и ты, и дѣти твои, и люди твои. А если у тебя нѣтъ людей, чтобы захватить какое-нибудь укрѣпленіе, оставь все и убѣгай къ царю. Если же ты, быть можетъ, ради своей фамиліи не рѣшаешься бѣжать, то будь съ нимъ (то-есть, бунтовщикомъ), но только мысль твоя пусть будетъ съ царемъ, и когда къ тому представится возможность, покажи дѣло достойное хвалы. Будучи съ нимъ, отведи отъ него тѣхъ людей, которыхъ онъ считаетъ своими задушевными друзьями, и заставь ихъ соблюдать вѣрность къ царю въ Цареградѣ, и ты не обманешься въ надеждѣ твоей. Пиши къ нему (царю) тайно. И если ты обитаешь въ какомъ укрѣпленномъ городѣ на востокѣ, или на западѣ имѣешь какой сторожевой пунктъ (ἔχων κοολᾶ), и придетъ возстаніе, поднимись, собери вокругъ себя людей и войи съ бунтовщикомъ. А если все кругомъ тебя возстанетъ, собери посквн и запасы (для скота), какіе у тебя есть, и ввези все внутрь крѣпости. Прикуши и еще жита и ввези его туда; имѣй запаснаго жита

¹⁾ *Продолженіе.* См. июньскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

столько, чтобы было достаточно для тебя и для твоей фамиліи, и для рабовъ, и для свободныхъ, которые должны будутъ вмѣстѣ съ тобою садиться на коней и выходить въ боевой строй. Пусть то же самое сдѣлають, по совѣту твоему, и другіе всѣ, малые и великіе. Если ты будешь имѣть внутри хлѣбные запасы, то я увѣренъ, когда враги попытаются воевать тебя, ты, съ Божіею помощію, низложишь ихъ и обратишь въ бѣгство. А если ты не сдѣлаешь такъ, какъ я тебѣ заповѣдалъ, съ тобою случится то же, что было съ родителями Николіицы Лариссейскаго (изъ Лариссы).

Ἐχων δὲ ἔνδον τὰ γεννήματά σου, εὖ οἶδα, ὡς ὀπηνίκα δοκιμάσωσιν οἱ ἐναντίοι πολεμησαί σοι, Θεοῦ χάριτι καταβαλεῖς αὐτοὺς· καὶ φυγάδας ποιήσεις. Εἰ δὲ καὶ μὴ καθῶς σοι ἐνεταλάμην ποιήσεις, παθεῖν μέλλεις ὅπερ ἕκαθεν ἐπὶ τῷ Σαμουήλ οἱ γονεῖς τοῦ Νικουλίτζα εἰς Λάρισσαν.

§ 169. О разумномъ начальникѣ крѣпости.

Когда покойный дѣдъ мой Кекавменъ былъ въ Лариссѣ, имѣя власть надъ Елладомъ, тираннъ Болгарскій Самуилъ много разъ пытался то войною, то хитростью овладѣть Лариссой, и не могъ (этого достигнуть), но всякій разъ былъ отражаемъ и посрамляемъ. (Въ свою очередь дѣдъ мой) то преслѣдовалъ его войною, а то старался смягчать его самого и приближенныхъ его подарками. Поступая такъ, онъ имѣлъ безпрепятственную возможность сѣять и жать, и такимъ образомъ сохранялъ своихъ людей въ довольствѣ. Когда же онъ увидѣлъ, что (тираннъ) совершенно взялъ верхъ, то онъ провозгласилъ его (то-есть, призналъ его своимъ царемъ), и такимъ образомъ опять проведя его, посѣялъ и сжалъ. Онъ написалъ и къ порфирородному царю Василию, что-де я, святой мой господинъ, вынужденный отступникомъ, велѣлъ Лариссейцамъ провозгласить его, и они съ Богомъ (послѣ того) сѣяли и жали, и молитвами твоей царственности я собралъ плодовъ столько, что Лариссейцамъ ихъ будетъ достаточно на четыре года, и вотъ мы теперь опять — рабы твоей царственности. Узнавъ объ этомъ, царь одобрилъ хитрость дѣда моего.

ρξθ Περὶ κεφαλῆς κάστρου (καὶ) φρονίμου.

Ἐως γὰρ ἦν ὁ μακαρίτης μου πάππος ὁ Κεκαυμένος ἐν Λαρίσση τὴν ἀρχὴν ἔχων τῆς Ἑλλάδος, ἐδοκίμασε πολλάκις ὁ τύραννος Βούλγαρος Σαμουήλ τὸ μὲν ἀπὸ πολέμου, τὸ δὲ καὶ μετὰ δολιότητος κατασεῖν τὴν Λάρισσιν καὶ οὐκ ἠδυνήθη, ἀλλ' ἀπεκρούσθη καὶ ἐνεπαίχθη ὑπ' αὐτοῦ. Καὶ τὸ μὲν πολεμήσας ἐδίωξεν αὐτὸν, τὸ δὲ καὶ δῶροισι αὐτὸν καὶ τοὺς περὶ αὐ-

τὸν ἐκμειλιζόμενος· καὶ ταῦτα ποιῶν, τὴν τε γῆν ἐν ἀδείᾳ σπειρῶν ἐθέλει· καὶ τὸν ἴδιον λαὸν περιέσωζεν [ἐν] αὐταρχειᾷ. Ὅποτεν δὲ εἶδεν αὐτὸν δυναστεύσαντα παντελῶς, ἐφῆμισεν αὐτόν. Καὶ οὕτως πάλιν αὐτὸν πραγματεύσασμενος, ἔσπειρε καὶ ἐθέρισεν. Ἐγραψεν δὲ καὶ πρὸς τὸν πορφυρογέννητον κῆρ Βασίλειον, ὅτι ἐγὼ, δέσποτά μου ἄγιε, ἀναγκασθεὶς παρὰ τοῦ ἀποστόλου προσέταξα τοῖς Δαρισσαίοις καὶ εὐφημίσαι αὐτόν, καὶ ἔσπειραν καὶ ἐθέρισαν σὺν Θεῷ καὶ διὰ τῆς ἀντιλήψεως τῆς βασιλείας σου συνέβαλλα τὰς καρποὺς, ἀρκούντας τοῖς Δαρισσαίοις ἐπὶ χρόνους τέτταροι καὶ ἰδοὺ πάλιν εἰσὶ τῆς βασιλείας σου δοῦλοι. Μαθὼν δὲ τοῦτο ὁ βασιλεὺς, ἀπεδέξατο τὸ σῶφισμα τοῦ πάππου μου.

Въ началѣ приведенной главы сообщаются наиболѣе точныя и опредѣлительныя данныя объ одномъ изъ ближайшихъ предковъ нашего писателя, любопытныя сами по себѣ и важныя для рѣшенія вопроса о личности автора Стратегіи или военныхъ совѣтовъ. Мы теперь знаемъ, что дѣдъ нашего автора назывался Кекавменомъ, что онъ былъ правителемъ или воеводою въ византійской провинціи Елладѣ, въ царствованіе Василія II-го, и притомъ въ началѣ его самостоятельнаго правленія, въ началѣ его борьбы съ Самуиломъ Болгарскимъ, слѣдовательно, немного позднѣе 980 года. Къ этимъ даннымъ нужно прибавить то, что намъ извѣстно изъ § 73-го. Оттуда мы знаемъ, что дѣдъ нашего писателя участвовалъ также въ ходѣ армянской исторіи, что онъ либо самъ владѣлъ округомъ или уѣдомъ Девинскимъ въ Великой Арменіи, либо былъ союзникомъ или близкимъ человѣкомъ топарху Девинскому, и во всякомъ случаѣ игралъ важную роль въ попыткѣ отнять или возвратить главный городъ округа, Девинъ, изъ рукъ какого-то другаго лица, которое имѣло основанія причислить себя къ друзьямъ, а своихъ неприятелей—къ врагамъ Романіи. Значитъ, Кекавмень не всегда былъ вѣрноподаннымъ Византійскаго императора, но когда-то, всего вѣрнѣе въ началѣ своего поприща и до перехода на византійскую службу до полученія Еллады въ управленіе, жилъ на азіатскомъ востокѣ и дѣйствовалъ въ рядахъ партіи враждебной Грекамъ, то-есть, на сторонѣ либо арабской, либо склоняющейся въ пользу арабскаго владѣнія. Очевидно, что для ближайшаго опредѣленія личности героя девинской исторіи и родословія нашего автора, намъ прежде всего нужно будетъ обратиться къ армянской исторіи, и въ частности къ исторіи города Девина.

Наша задача состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобъ отнестись въ армянской исторіи десятаго вѣка фактъ, соотвѣтствующій вы-

неприведенному, нѣсколько загадочному развазу о взятіи города Девина, и получить болѣе подробныя свѣдѣнія о лицахъ, участвовавшихъ въ этомъ событіи, очевидно—довольно важномъ въ судьбахъ Арменіи, такъ какъ оно касалось города, служившаго долгое время резиденціей Армянскаго патріарха или католикоса. Мы должны признаться, что наши розысканія по данному вопросу въ области армянской исторіи не увѣнчались полнымъ успѣхомъ и не дали намъ возможности отвѣчать опредѣлительнымъ указаніемъ на сообщеніе того или другаго армянскаго историка. Остаются кое-какія сомнѣнія, которыя, можетъ быть, будутъ разрѣшены другими; главное изъ нихъ касается намека на зависимыя отношенія одного изъ владѣтелей Девина къ Византійской имперіи. Такія отношенія утвердились ранѣе, чѣмъ Кекавменъ явился осаждать Девинъ, но когда и къмъ они были основаны, это — пунктъ, требующій разъясненія, а пока вызывающій только догадки. При такомъ положеніи дѣла, мы считаемъ наиболѣе полезнымъ сообщить здѣсь весь матеріалъ, собранный нами для рѣшенія вопроса, удерживаясь пока отъ положительнаго отвѣта.

Въ началѣ X вѣка Арменія, за исключеніемъ тѣхъ ея частей, которыя уже ранѣе вошли въ составъ сосѣднихъ византійскихъ воеводствъ (темъ), находилась подъ верховною властію Арабскихъ калифовъ. Мѣстные удѣльные князья, принадлежавшіе преимущественно къ старинной знатной фамиліи Багратуни, сохраняли свою власть; главный представитель фамиліи, владѣвшій городомъ Ани, даже признавалъ былъ калифомъ въ царскомъ достоинствѣ (шахомъ), въ чемъ уже заключалось нѣкоторое возстановленіе одной общей и высшей національной власти, давно утраченной Армянами. Но на ряду съ этою національною властію существовала другая, несравненно въ большей степени сильная и дѣйствительная: это была власть остигановъ, то-есть, намѣстниковъ калифа. Извѣстенъ цѣлый рядъ такихъ остигановъ изъ фамиліи Саджидовъ (или Кайзиковъ), обыкновенно соединявшихъ съ властію надъ Азербейджаномъ управленіе въ сосѣдней Арменіи¹⁾. Когда они навѣщали Арменію—нечего говорить о томъ, что это почти всегда равнялось непріятельскому нашествію,—то обыкновенно утверждали свою резиденцію въ Девинѣ. Здѣсь остиганъ Юсуфъ въ 914 году замучилъ царя Сембата II и

¹⁾ О Саджидахъ—*Defrémery, Mémoire sur la famille des Sadjides: Journal Asiatique* (1847) IV Série, IX, 409, X, 396; *Brosset, Notice sur l'historien arménien Ardzrouni: Mélanges asiatiques*, IV, 717 et suiv.

другихъ князей (Jean Catholicos, Histoire d'Armenie, trad. par Saint-Martin, pag. 232; Асохикъ, Всеобщая исторія, перев. Э ж и н а, стр. 113). Арабскій географъ И б н - Х а у к а л ь, долго путешествовавшій въ странахъ Прикаспійскихъ и по берегамъ Аракса, покончившій свое сочиненіе въ 976 году, разумѣетъ именно этого Сембата, когда говорить о переходѣ Девина подъ непосредственную власть Арабовъ. „Городъ Девинъ въ древнія времена принадлежалъ Сембату, сыну Ашота, царя Арменъ, и продолжалъ онъ находиться въ рукахъ вельможъ ихъ, и отнялъ его у нихъ Абул-Касимъ Юсуфъ Аби-с-Саджъ“¹⁾. Кстати замѣтитъ, что въ такомъ же положеніи непосредственнаго подчиненія Арабамъ находились въ X вѣкѣ и нѣкоторыя другія части (южной) Арменіи, именно область Анахуникъ и города на сѣверѣ острова Вана—Беркри, Хлеать (Ахлатъ) и Арджесь, попавшіе въ руки арабскихъ эмировъ²⁾. Обращаемся къ исторіи Девина. Когда возстановитель Арменіи, Багратидъ Ашотъ, по прозванію Желѣзный, отправился въ Константинополь — онъ былъ приглашаемъ туи посланіями патриарха Николая Мистика, управлявшаго государствомъ въ малолѣтство Константина Багрянороднаго, — въ Девинѣ пребывалъ арабскій остиванъ (Jean Cathol., pag. 287), подъ которымъ нужно разумѣть всего скорѣе Субука, оставленнаго вмѣсто себя Юсуфомъ, когда этотъ послѣдній поднялъ знамя возмущенія противъ калифа и пошелъ на Багдадъ; слуга успѣлъ удержаться на своемъ постѣ и тогда, когда его господинъ, потерпѣвшій неудачу, сидѣлъ въ багдадской тюрьмѣ (918—921 гг.). Византія, которая никогда не думала отказываться отъ притязаній на верховную власть въ сосѣднемъ христіанскомъ государствѣ, получила удобный моментъ для возстановленія своего преобладанія въ Арменіи и для ослабленія искони соперничающаго вліянія мусульманской державы. Ашотъ Желѣзный воротился изъ Царьграда, осипанный почти царскими почестями, съ титуломъ князя князей Арменіи и въ сопровожденіи греческаго войска, при помощи котораго онъ сталъ подчинять себѣ страну и разныхъ удѣльныхъ властителей. Чтобъ остановить его успѣхи и посѣять среди Армянъ раздоръ и раздѣленіе, остиванъ

¹⁾ Переводъ сообщенъ намъ барономъ В. Р. Розеномъ.

²⁾ Объ этихъ городахъ рѣчь идетъ въ 44-й главѣ сочиненія объ управленіи имперіей Константина Багрянороднаго: De admin. imper., pag. 191—197. Объясненія къ тому: Rambaud, L'empire Grec, p. 516, 517; Brosset, Mélanges asiatiques. IV, 719 и сл.

Юсуфъ, возстановленный въ своемъ достоинствѣ (въ началѣ 922 года), противопоставилъ покровительствуемому Византійей другому претенденту, тоже изъ фамиліи Багратидовъ, и тоже Ашота, который ранѣе носилъ званіе сбарабеда (генерала) и приходился двоюроднымъ братомъ „князю князей“; въ согласіи остикана, онъ занялъ городъ Девинъ, получилъ здѣсь отъ Юсуфа царскую корону, возведенъ былъ въ царское достоинство, то-есть, названъ пахомъ (Jean Catholic., p. 293; ср. Chamich, History of Armenia, II, 51). Возвратившись изъ Девина, сбарабедъ Ашотъ нашелъ свой первоначальный наследственный удѣлъ опустошеннымъ и разореннымъ, виновникомъ чего былъ Ашотъ Желѣзный и его греческіи войска. Вслѣдствіе того вражда, уже ранѣе существовавшая между родственниками, перешла въ открытую борьбу, которая, не смотря на всѣ примирительныя старанія католикоса Іоанна VI (историка), нѣсколько разъ возобновлялась съ новою яростію. Оказывается, что въ этотъ періодъ главною резиденціей Ашота Желѣзнаго былъ Вагаршапатъ (Эчмиадзинъ), а сбарабедъ Ашотъ имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Девинѣ. Jean., Catholic. pag. 300: L'autre Aschod se mit aussi en marche de son coté et s'arrêta dans la ville de Tovin. Это относится къ 921 году. Ср. Chamich, II, 54.

Ашотъ Желѣзный убѣдился, что для упроченія своего положенія ему необходимо получить такое же признаніе отъ калифа, какое онъ получилъ отъ христіанскаго императора; онъ совершилъ поѣздку въ Персію, то-есть, въ Азербейджанъ, къ остикану Юсуфу и добился того, что тотъ прислалъ и ему царскую корону отъ имени калифа. Послѣ этого онъ немедленно направился противъ своего соперника, который опять былъ въ Девинѣ. Jean Catholic., pag. 302: Il se mit en marche et s'approcha des portes de la ville de Tovin, parce que l'autre roi de son nom s'était fixé dans cette ville et s'y trouvait. Ср. Chamich, p. 54.

Попытка Ашота Желѣзнаго овладѣть Девиною оказалась неудачною, но чрезъ нѣсколько времени, при новомъ разрывѣ съ Сбарабедомъ, была повторена. Jean Catholic., pag. 310: Ensuite le roi s'avança de nouveau et marcha promptement vers les portes de la ville de Tovin; là il versa en abondance et par torrents le sang de ses ennemis; les depouilla totalement, amena les rebelles à l'obeissance et imposa le joug de l'esclavage à leur audacieuse révolte. Ср. Chamich, II, 59.

Остиканъ Юсуфъ, получивъ вновь въ управленіе Азербейджанъ и

другія провинціи, уже не появлялся самъ въ Арменіи, но прислалъ сюда своего уполномоченнаго, который у Іоанна Католикоса именуется Серпукомъ (Serroukh), но все-таки долженъ быть отличаемъ отъ прежняго уполномоченнаго, обозначаемаго тѣмъ же именемъ ¹⁾. Его настоящее имя есть Несръ или Несръ-ал-Субкѣ (см. ниже). Онъ относился съ большою благосклонностію къ царю Ашоту Желѣзному и даже далъ ему титулъ царя царей, шаханшаха, такъ какъ, кромѣ его, еще два другія лица получили отъ Арабовъ царскій титулъ: сбарабедъ Ашотъ и Гагиеъ Ардзруни, царь Васпураканскій (Jean Catholic., pagg. 310, 320). За то значеніе и сила Ашота сбарабеда начинаетъ падать. Въ Девинѣ, гдѣ онъ все еще господствовалъ, обнаруживается вліаніе чуждаго, по видимому, арабскаго элемента, утвердившагося въ городѣ—можетъ быть въ видѣ гарнизона, а также и въ видѣ мирныхъ поселеній (Jean Catholic: pag. 325: les infideles, qui occuraient la ville). Затѣмъ сюда приходитъ уполномоченный остигана Юсуфа Несръ; встрѣченный почетными гражданами Девина, онъ сначала задержалъ ихъ, потомъ объявилъ ихъ плѣнными, и наконецъ, вступилъ въ городъ, какъ завоеватель и повелитель (Jean Catholic., pag. 341: il entra dans la ville de Tovin). Несра, который былъ вызванъ Юсуфомъ въ Азербейджанъ по поводу поднявшагося тамъ возстанія, смѣнилъ Бешръ (Beschr), тоже имѣвшій свою резиденцію въ Девинѣ (Jean Cathol., pag. 365: Beschr comme osdigan dans la ville de Tovin). Въ теченіе всего остальнаго времени, описаннаго въ исторіи современнаго католикоса Іоанна кончающейся, какъ извѣстно, 925 годомъ, Девинъ является центромъ арабскихъ силъ, главною опорой ихъ и убѣжищемъ (см. pagg. 367 368). Мы знаемъ, однако, что Византія въ царствованіе Романа Лакапина дѣлала большія усилія, чтобы вырвать Арменію изъ арабскихъ рукъ; извѣстны подвиги и успѣхи, которыхъ достигъ Іоаннъ Куркуасъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ византійскихъ полководцевъ, самъ

¹⁾ Первый Серпукъ отождествляется съ *Субукомъ* арабскихъ писателей: *Defrémery, Sur la famille des Sadjides*, X, 423. Но этотъ Субукъ умеръ тотчасъ послѣ того, какъ его господинъ снова былъ освобожденъ и получилъ въ числѣ другихъ провинцій Азербейджанъ; а это было въ началѣ 922 года. См. *Defrémery*, X, 424. Затѣмъ Іоаннъ Католикосъ пишетъ, что Юсуфъ послѣ своего возвращенія ко власти, послалъ въ Арменію (въ 923 году) остигана Несра, котораго многіе называютъ также Серпукомъ. Очевидно, это былъ другой Серпукъ. У арабскихъ писателей онъ называется Несромъ и Несромъ-ал-Субки. См. ниже.

принадлежавшій къ Армянамъ по происхожденію ¹⁾. О походѣ его къ Девину говорятъ Константинъ Багрянородный и армянскій историкъ Асохикъ: послѣдній относитъ его къ 922 году—показаніе, казавшееся подозрительнымъ уже по тому, что тогда представлялось бы необъяснимымъ молчаніе католикоса Іоанна о такомъ близкомъ ему событіи, и теперь окончательно опровергаемое болѣе отчетливымъ разказомъ и болѣе правильною хронологіей Ибн-аль-Асира. У Константина Багрянороднаго (*De administr. imper.*, pag. 22) мы читаемъ, что „въ царствованіе императора Романа магистръ Іоаннъ Куркуасъ на походѣ къ городу Девину разорилъ по дорогѣ всю область Фазіаны“. ὁ μάγιστρος Ἰωάννης ὁ Κορκούβας ἀπερχόμενος κατὰ τοῦ κείνου Γεβίου εἰς τὴν διόδον αὐτοῦ ἤφαινε τὴν—πᾶσαν χώραν τῆς Φασιάνης (подъ Фазіаню разумѣется область верхняго Аракса, иначе Базенъ; она была тогда подъ властью Сарацинъ: см. *de admistr.*, pag. 199).—У Асохика (стр. 116) мы читаемъ „на второмъ году царствованія онъ (то-есть, Романъ Лакапинъ, воцарившійся въ 920 году) собралъ многочисленное войско и подъ начальствомъ деместлика (=доместика) отправилъ его въ городъ Девинъ, гдѣ находился Эмиръ Субукъ, пригласившій себѣ на помощь въ городъ шаханшаха Ашота. Войско греческое осадило Девина, но не бывъ въ состояніи взять его, принуждено было снять осаду“. Вотъ наконецъ болѣе подробный разказъ арабскаго историка, сообщающій и болѣе надежную хронологію: „Въ этомъ же (315) году (гиджры=927—928). Доместикъ съ большимъ войскомъ изъ грековъ пошелъ на городъ Дебилъ (=Девинъ). И былъ въ немъ Насръ ал—Субки съ войскомъ, охраняя его. И были у Доместика черепахи (=testudines), и манганики, (=μαγγανικά), и была у него нефтетная машина, которая поражала огнемъ двѣнадцать человѣкъ, (—разомъ), такъ что никто не устоялъ противъ нея, вслѣдствіе силы ея огня и его непрерывности. И была она для мусульманъ величайшимъ бѣдствіемъ. А стрѣлявшій изъ нея былъ опытный воинъ изъ наибравѣйшихъ. И попалъ въ него нѣкій мусульманинъ стрѣлой и убилъ его и избавилъ мусульманъ отъ этой бѣды. И сидѣлъ Доместикъ на высокомъ тронѣ, возвышаясь надъ городомъ и надъ своимъ войскомъ, и давалъ приказанія драться, какъ ему казалось нужнымъ. Но мужественно защищались горожане. И онъ не прекращалъ борьбы,

¹⁾ См. *A. Rambaud, L'empire grec au X siècle*, pag. 422. Но Девинъ, какъ увидимъ, не былъ взятъ Греками.

пока они (Греки) не подошли къ стѣнамъ города. И сдѣлали они въ нихъ многочисленные подкопы, и вошли въ городъ. И сразились съ ними жители его вмѣстѣ съ бывшими тамъ войсками весьма усердно. И побѣдили мусульмане и выгнали Грековъ изъ него и убили изъ нихъ около 10,000 человекъ“¹⁾. И такъ, Девинъ не былъ взятъ Греками, и притомъ оказалось, что внутри его стѣнъ находилось значительное мусульманское населеніе, способное дать отпоръ христіанамъ. Затѣмъ мы читаемъ у Оомы Арцруни, историка князей и царей Васпураканскихъ (жилъ въ первой половинѣ X вѣка) о какомъ-то эмирѣ Арабскомъ, можетъ быть—наслѣдникѣ либо самого Юсуфа, либо его уполномоченныхъ, что онъ овладѣлъ Гохтенемъ (Goghthn сѣверная часть Васпуракана, въ долинѣ Аракса) и достигъ Девина (atteignit la metropole de Devin); такъ какъ онъ стремился подчинить себѣ Араратскую провинцію, принадлежавшую шаханшаху Абасу (преемнику Ашота 928—951 гг.), то послѣдній выступилъ противъ него съ войскомъ и звалъ къ себѣ на помощь Гагика Арцруни, царя Васпураканскаго, но намѣренно и по славолюбію не дождавшись его, поторопился вступить въ битву, и былъ разбитъ; за то Гагикъ былъ счастливѣе; почти подъ стѣнами Девина онъ одержалъ полную побѣду надъ мусульманскимъ эмиромъ; онъ хотѣлъ выжечь городъ, но жители выпросили себѣ пощаду. Событіе относится приблизительно къ 936 году. Къ сожалѣнію, многословный и напыщенный авторъ-современникъ не говоритъ намъ прямо самаго важнаго, остался или нѣтъ этотъ важный пунктъ въ Армянскихъ рукахъ. Кажется, нужно предполагать первое, ибо говорится о пощадѣ города на условіяхъ представленія заложниковъ и обязательства платить дань²⁾. Упомянутое города Тивія (τὸ Τιβίη) въ 44-й главѣ сочиненія Константина Багрянороднаго (de administr. imperio pag. 192) не служитъ къ разъясненію нашего вопроса, потому что въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о временахъ Ашота Храбраго (780—820), предшествовавшихъ всѣмъ только что изложеннымъ превратностямъ въ судьбахъ Девина. Изъ трехъ главъ, посвященныхъ въ означенномъ

¹⁾ Ибн-ал Атиръ изд. *Торибелла*, т. VIII, стр. 129. 130. Какъ и всегда, сообщеніемъ изъ арабскихъ источниковъ мы обязаны помщи нашего товарища по университету, барона В. Р. Розена.

²⁾ *Brosset*, Collection d' historiens Arméniens I, 241—243: Pour le roi, il se hâta de traverser l' Araxe, car il voulait incendier la ville d' un bout à l'autre et toute la contrée environnante; cependant les vieillards tombèrent à ses pieds, en demandant la paix, sous condition d'impôts et d'otages.

сочиненіи дѣламъ армянскимъ, мы узнаемъ, впрочемъ, и довольно отчетливо, какія области во время Константина, около половины X вѣка, считались или подчиненными Византіи, или находящимися подъ ея прямымъ вліяніемъ ¹⁾; въ числѣ ихъ нѣтъ Девина. Съ другой стороны, мы не видимъ, на какомъ основаніи предполагается, что въ царствованіе Абаса въ числѣ эмировъ Арабскихъ и Курдскихъ, владѣвшихъ въ Арменіи и достигшихъ полной независимости отъ калифа, былъ и эмиръ Девинскій ²⁾; развѣ только слова Ибн-Хаукала (см. выше) могутъ служить указаніемъ на то, что Девинъ со временъ Юсуфа и до его эпохи принадлежалъ арабамъ; но это показаніе во всякомъ случаѣ не точно. Наиболѣе соответствующимъ нашей проблемѣ было бы такое рѣшеніе вопроса, если бы мы могли предположить, что самый городъ или крѣпость вблизи Аракса (въ пяти часахъ отъ Эривани) оставалась дѣйствительно въ рукахъ преемниковъ Гагика, а область Девинская была подъ властію арабскихъ эмировъ, хотя бы прежде всего эмировъ Гохтенскихъ, завладѣвшихъ частію Васпуракана и потому тоже находившихся въ близкомъ соствѣствѣ съ Девинскою территоріей ³⁾. Цари Васпураканскіе, сыновья и внуки Гагика Арцруни, отличались, по видимому, особою расположенностію къ Византіи, такъ что внукъ Гагика даже вполне уступилъ свои владѣнія императору Василию II (въ 1021 году; см. ниже § 245); одинъ изъ этихъ царей или его генералъ, а тѣмъ болѣе позднѣйшій писатель, знакомый съ мѣстною исторіей, могъ поэтому считать враговъ Васпуракана, стремившихся овладѣть принадлежавшимъ къ нему городомъ, врагами не только Арменіи, но и Романіи, то-есть, Визан-

¹⁾ Мы разумѣемъ прежде всего провинцію Таронъ и города на сѣверъ озера Ваанъ съ ихъ эмирами см. *Rambaud L'empire grec*, pag. 516, 517; ср. *Brosset, Mélanges asiatiques*, IV, 720 и слѣд.

²⁾ *Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie*, I, 363: Ce fut sous le règne d'Aras que les émirs Arabes et Kurdes qui gouvernaient pour les Khalifes à Torin à Gandjah, à Khelath — se rendirent tout à fait indépendants. Въ примѣчаніи ссылка на Матвѣя Эдесскаго, Самуила Авійскаго и Чамчана. Но изъ источниковъ, переведенныхъ теперь на доступные языки, не видно того, что сказано.

³⁾ Изъ того, что Тома Арцруни говоритъ о раздѣлѣ владѣній между Гагиномъ и Гургеномъ около 904 года, (*Brosset, Collection*, I, 203), видно, что съ 738 года по этотъ годъ *Gohmenz*, отдѣленный отъ Васпуракана, составлялъ арабское владѣніе; точно также у Іоанна Католикоса онъ является принадлежащимъ арабскому эмиру—около 921 года (*Jean Catholic.*, pag. 311). Ср. *Saint-Martin, Mémoires sur l' Arménie*, I, 126, 237. Въ 936 году здѣсь, слѣдовательно, произошла только перемѣна лицъ, а не національности владѣтелей.

тійской имперіи. Самый фактъ завладѣнія Девиномъ могъ произойти въ промежуткѣ между 936 и 976 годами, когда писалъ Ибн-Хаукаль. За весь этотъ періодъ, сравнительно мирный, мы имѣемъ вообще довольно скудныя извѣстія о ходѣ дѣлъ внутри Арменіи; важныя и громкія событія, покрывшія славой византійское оружіе при Романѣ II, и особенно при Цимисхіѣ, хотя и близко касались судьбы Арменіи, совершались все-таки не на ея поляхъ, а по сосѣдству съ нею. Такъ какъ дѣдъ нашего автора именно былъ тѣмъ врагомъ Романіи, который овладѣлъ крѣпостью Девиномъ, то на основаніи сей-часъ высказанныхъ соображеній мы должны были бы видѣть въ немъ самаго эмира Гохтенскаго; но по многимъ причинамъ это представляется намъ не совсѣмъ вѣроятнымъ. Дѣдъ автора, какъ извѣстно, является около 980 года на византійской службѣ. Случай, что арабскіе эмиры дѣлались вассалами Византіи и переходили въ ея подданство бывали не рѣдко; есть на то примѣры именно въ самой Арменіи. Но такіе факты обыкновенно оставляютъ каковой-нибудь слѣдъ въ источникахъ; между тѣмъ ни въ византійскихъ, ни въ армянскихъ сочиненіяхъ нѣтъ на то никакого указанія. Поэтому мы раньше сдѣлали предположеніе, что, быть можетъ, въ разказѣ нашего автора слѣдуетъ на сторонѣ враждебной Романіи находить двухъ дѣйствующихъ лицъ, и что дѣдъ его былъ только союзникомъ эмира изъ среды мѣстныхъ армянскихъ владѣтелей второстепеннаго значенія, позднѣйшій переходъ котораго на византійскую службу могъ даже остаться не отмѣченнымъ специально. Пойдемъ, однако далѣе. За послѣднюю четверть X вѣка, когда жилъ Кекавменъ дѣдъ, мы снова имѣемъ рядъ извѣстій о судьбахъ Девина въ исторіи современнаго Армянскаго историка Асохика (Всеобщая исторія Стенаноса Таронскаго, Асохика по прованію, перев. Эмина. Москва, 1864). По смерти царя Ашота III, въ Ани воцаряется Сембатъ Завоеватель (977—989 гг.), который ведетъ борьбу съ своимъ двоюроднымъ братомъ Мухекомъ, имѣвшимъ свой столъ въ Карсѣ. Мухехъ послалъ въ Дельмастанскому эмиру Абел-Хаджу и пригласилъ его къ себѣ на помощь; вскорѣ затѣмъ мы видимъ, что Абел-хаджъ владѣетъ Девиномъ. Объяснимъ сначала, кто былъ этотъ Абелхаджъ, внукъ, какъ говорится въ источникахъ, Салара, эмира Парсійскаго.

Подъ Дельмастаномъ, очевидно, слѣдуетъ разумѣть страну Дейлемовъ или Дилемовъ, то-есть, горную часть Гилана, на юго-западномъ берегу Каспійскаго моря. Дѣдъ Абелхаджа, Саларъ—лицо весьма извѣстное, такъ какъ онъ боролся съ Русскими при Бердаа,

въ 944 году; Моисей Каганкатваца, армянскій писатель X вѣка, говоритъ о нашествіи Русскихъ (переводъ Патканова, стр. 275), замѣчаетъ, что Саларъ распространилъ власть свою надъ Агваніей, Персией и Арменіей. Ибн-ал-Атиръ подъ 941 годомъ сообщаетъ намъ о томъ, что Дайлемцы и вождь ихъ Эль-Мерзебанъ Ибн-Мухаммедъ, известный подъ именемъ ес-Салара, овладѣлъ Адербейджаномъ, и конечно, тѣмъ самымъ приобрѣлъ извѣстныя притязанія на власть въ Арменіи. Приводимъ теперь слова Асохика объ Абелхаджѣ (стр. 131): „Мухехъ, совершенно забывъ страхъ Божій, жилъ окруженный необходимыми женщинами. Онъ послалъ къ Дельмастанскому эмиру Абел-Хаджу, внуку Парсійскаго эмира Салара, и пригласилъ его къ себѣ, который хотя и не успѣлъ прибыть... (въ назначенное время), однако явился послѣ и сжегъ Хоромоси-ванъ (греческій монастырь въ Ширакскомъ округѣ, принадлежавшемъ Сембату). Онъ приказалъ армянами стащить съ купола Шох-аката крестъ въ 431—982 году, въ видствіе чего гнѣвъ Божій посѣтилъ его, ибо вселился въ него злостный духъ. Онъ велъ войну съ Гохтенскимъ эмиромъ Абу-Талубомъ, и побѣжденный послѣднимъ, взять въ плѣнъ и долженъ былъ уступить ему Девинъ и всѣ свои города“. Представляется вопросъ: когда именно Абел-Хаджъ сдѣлался владыкою Девина. Чамчанъ (II, 566; мѣсто приведено г. Эминымъ въ примѣчаніи) объяснялъ себѣ дѣло такъ, что Абел-Хаджъ уже владѣлъ этимъ городомъ: „Мухехъ заключилъ условіе съ иноплеменнымъ эмиромъ Девина, который, по внушенію самого Мухеха, прибывъ въ Ширакскій округъ, началъ совершать набѣги по всѣмъ направленіямъ“. Но можетъ быть и не такъ; всего вѣроятнѣе, что Девиномъ (городомъ) Саларидъ завладѣлъ именно въ союзѣ съ царемъ Карса Мухехомъ. Если же они должны были отнимать его или у царя царей Сембата, или у его союзника, царя Васпураканскаго, то именно здѣсь и будетъ искомый нами случай, когда крѣпость Девинская была взята врагомъ Романіи, потому что пришлецъ съ береговъ Каспія былъ такимъ болѣе чѣмъ всякій другой мусульманскій эмиръ. Что для насъ еще важнѣе, — дальнѣйшая исторія показываетъ, что Абелхаджъ изъ врага Романіи превратился потомъ въ ея друга. Побѣжденный въ борьбѣ съ эмиромъ Абу-Талубомъ Гохтенскимъ и принужденный уступить ему всѣ

⁴⁾ О Саларѣ и Саларидахъ см. Каспій *Дорна*, стр. LXVI, 64, 185, 514; В. В. Григорьевъ, *Россія и Азія*, стр. 251—255; *Defrémery, Mémoire sur la famille des Sadjides*, X, 417, 418.

свои города, а также и недавно прибрѣтенный Девинъ, Абелхаджъ „со всѣми своими домочадцами скитался по Арменіи и Иверіи, разказывая, что такъ какъ я сталъ врагомъ кресту Христову, потому онъ и отнялъ у меня мою отчину; отправившись ко двору Греческаго императора Василія, и не найдъ у него себѣ помощи онъ возвратился, и своею же прислугой былъ задушенъ въ городѣ Ухтикѣ (въ Тайкской провинціи: Асохикъ, Исторія, стр. 132). Къ сожалѣнію, Асохикъ не сказалъ намъ, какъ долго прежній эмиръ Девинскій оставался въ Греціи; ясно только то, что, удалившись изъ Арменіи послѣ 982 года, онъ былъ въ Византіи какъ разъ въ началѣ борьбы Василія съ Самуиломъ Болгарскимъ ¹⁾. Прибавимъ, что Абелхаджъ, внучъ Салара, кончившій такъ печально свою жизнь въ византійской Арменіи, очевидно, долженъ быть отличаеми отъ другаго Абелхаджа, эмира Адербейджанскаго, сына Ровда, который потомъ, именно въ 987 году, во главѣ стотысячнаго мусульманскаго войска напалъ на вышеупомянутаго Абу-Телуба Гохтенскаго, отнялъ у него нѣкоторые города Салара (то-есть, Саларида Абелхаджа?), предалъ грабежу Гохтенъ, и дошелъ до города Девина (Асохикъ, Исторія, стр. 140). Этотъ второй Абелхаджъ умеръ въ другомъ мѣстѣ и другимъ образомъ (см. Асохикъ, Исторія, стр. 141). Послѣ его смерти власть перешла къ сыну его Мальмлану (Мамлуну); но Абу-Телубъ, эмиръ Гохтенскій, снова завладѣлъ Девиномъ (*ibid.*). Послѣ, около 1021 года, здѣсь господствуетъ Курдская династія Бени-Шедадъ, къ которой принадлежалъ и Абул-Севаръ, эмиръ Девинскій, упомянутый совѣмъ не въ надлежащемъ мѣстѣ Матвѣемъ Эдесскимъ ²⁾. Отсюда вытекаетъ слѣдующее заключеніе: Если разказъ нашего автора о взятіи армянскаго города долженъ быть понимаеми такъ, что онъ былъ взятъ именно дѣдомъ автора, мѣстнымъ топархомъ, то

¹⁾ Асохикъ (стр. 182) въ числѣ преступныхъ дѣлъ царя Сембата II (977—989 гг.) сообщаетъ о слѣдующемъ его поступкѣ: «Царь Сембатъ извѣнилъ клятвѣ, данной имъ эмиру Гохтенскому, который сохранялъ ее по клятвенной своей вѣрѣ, между тѣмъ какъ царь нарушилъ ее... Онъ послалъ армянскія войска на помощь Салару съ приказаніемъ возвести его въ достоинство эмира, его, *Богомъ отверженнаго*. Но цѣль эта не была достигнута, ибо онъ опасался измѣны со стороны брата своего Гигика». Не относится ли этогъ, нѣсколько загадочный разказъ къ Салариду Абел-Хаджу и ко времени его пребыванія въ Арменіи послѣ возвращенія изъ Греціи?

²⁾ Matthieu d' Edesse, pag. 9. У него, какъ извѣстно, совершенно спутана хронологія нѣсколькихъ царствованій. Ср. Brosse!, Les ruines d' Ani, II, 114.

это будетъ всего скорѣе Абел-Хаджъ, эмиръ Девинскій. Нѣтъ ничего особенно невѣроятнаго ни въ переходѣ мусульманскаго эмира на византійскую службу,—именно въ данное время то же сдѣлали потомки Хандуна Сирійскаго, владѣвшіе городами Мейфаркиномъ (Мартирополемъ или Неперкертомъ), Амидомъ и Азруномъ (Асохикъ, Исторія, стр. 136), а вскорѣ затѣмъ и одинъ изъ Мерванидовъ, почтенный самозъ магистра (тамъ же, стр. 200),—ни въ достиженіи имъ главнаго начальствованія надъ войсками Эмлады или же воеводства въ этой области; въ разказѣ Асохика есть даже указаніе на раскаяніе, вызванное въ эмирѣ сознаниемъ оскорбленія, нанесеннаго христіанской святинѣ, отъ чего не далеко было до обращенія въ христіанство. Если же мы допустимъ, что дѣдъ нашего писателя былъ только союзникомъ Абел-Хаджа при взятіи Девина и принадлежалъ къ армянской крови, то еще легче будетъ понять его успѣхи на византійской службѣ. Во всякомъ случаѣ, не объясненнымъ останется только греческое прозваніе, данное пришельцу (оно значитъ сожженный, или обожженный, *ambustus*).

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ возможности возстановить списокъ стратиговъ провинціи Эмладской послѣ Поеа Аргира и Кринита, названныхъ въ житіи Луки Эмладскаго (Migne, CXI, 464, 465, ср. о послѣднемъ: *De administr. imper.*, p. 222, 223), то-есть, во второй половинѣ X вѣка; иначе мы хотя здѣсь имѣли бы возможность обознать интересующую насъ личность. За то мы имѣемъ много свѣдѣній объ Армянахъ и армянскихъ князьяхъ, служившихъ царю Василію именно въ борьбѣ съ Самуиломъ. Около 986 года переселены были въ Македонію толпы Армянъ съ цѣлю противопоставить ихъ Болгарамъ (Асохикъ, Исторія, стр. 142). Магистру Григорію, князю Таронскому, дано было главное начальство въ Солуни и войско для оборонительныхъ дѣйствій противъ Самуила (Cedren. II, 447). Сынъ его Ашотъ принималъ участіе во второмъ походѣ противъ Болгаръ въ 991 году; извѣстно, что онъ попалъ въ плѣнъ, и тамъ, успѣвъ внушить къ себѣ страстную любовь дочери Самуила, сдѣлался его зятемъ (Асохикъ, Исторія, стр. 188; Cedren. II, 451). Нетаеъ счастливъ былъ Хандзитскій князь Саакъ, сынъ Абеда, раздѣлявшій плѣнъ Ашота (Асохикъ, стр. 188). Кромѣэтого князя изъ подчиненнаго Византіи округа въ четвертой Арменіи (*De administr. imper.*, pag. 226), упоминается у Асохика неизвѣстный намъ патрицій Жанъ Портезь (стр. 180, 188). Еще ближе касаются насъ слѣдующія два свидѣтельства, прямо указывающія на дѣятельность лицъ армянскаго происхожденія въ Эл-

ладѣ и даже въ Лариссѣ. Впервыхъ, мы имѣемъ надпись, которая гласитъ о построеніи храма Богородицы въ армянской провинціи Таиъ, принадлежавшей грузинской вѣтви Багратидовъ (въ теперешнемъ селѣ Егрекъ въ окрестностяхъ города Тортома, на сѣверо-востоки отъ Эрзерума), Григоріемъ патриціемъ и стратигомъ Лариссы и Македоніи, сыномъ патриція Симпатія (Сембата или Субата, Кихкатци, при чемъ еще прибавлено какое-то дурно сохранившееся или не разобранный слово, заключавшее, по видимому, другое прозвище такъ какъ храмъ по надписи былъ построенъ при царяхъ Василиѣ и Константиѣ въ 6515 (1007) году, то воеводство Григорія отстоитъ только на двадцать лѣтъ отъ нужнаго намъ года. Мы имѣемъ даже право думать, что 6515 годъ означаетъ собственно окончаніе постройки храма, и что съ другой стороны титулъ стратига Лариссы и Македоніи оставленъ за собою строителемъ въ видѣ почетнаго воспоминанія о прежней его должности; наконецъ мы можемъ догадываться, что либо слово Кихкатци, либо другое не разобранный прозвище подало поводъ Грекамъ назвать армянскаго или армяно-грузинскаго князя Кекавменомъ; но къ сожалѣнію, все это еще будутъ только догадки. ¹⁾ Далѣе, большую важность имѣетъ одна невѣрно понимаемая другими замѣтка въ византійской хроникѣ (Cedren. II, 475). Когда, по окончаніи многолѣтней кровавой борьбы, Василий направился въ Аѳины, то, кромѣ страшнаго поля сраженія при Зетунѣ, еще покрытаго костями разбитыхъ здѣсь прежде Болгаръ, онъ любовался при Ѳермопилахъ стѣною, устроенною для отраженія Болгаръ Рупеномъ: ὑπερηγάσθη δὲ καὶ τὸ ἐν Ѳερμοπόλει γενόμενον ταῖχος, ὃ Σχέλος ἄρτι κατονομάζεται, εἰς ἀποτροπὴν τῶν Βουλγάρων παρὰ τοῦ Ῥουπένη. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ Рупеномъ здѣсь нужно разумѣть не какую-либо мѣстность въ Ѳермопилахъ, а лицо, устроившее стѣну ²⁾. Въ такомъ случаѣ это будетъ лицо армянскаго происхожденія; имя Рупена или Рубена (Рувима) напоминаетъ осно-

¹⁾ Надпись эта напечатана въ *Мемуарахъ* нашей академіи наукъ: *Brosset. Inscriptions Géorgiennes et autres recueillis par Nerses Sargisjan, Mémoires de l'Académie des sciences de S.-Petersbourg*, VII, Série, t. VIII (1864) p. 13), и читается съвѣдующимъ образомъ: τῆς ὑπεραγίας Θεοτοκοῦ, παρ' ἐμοῦ γρηγορίου πατριχίου καὶ στρατιγίου λαρισσῆς καὶ μακεδονίας υἱοῦ συμπατίου πατριχίου τοῦ κηχκατζι τοῦ ικηισσ... καὶ τοῦ ἐκ(τ)ημιων οκδομηθητι ἐπι βασιλείου καὶ Κωνσταντινίου τῶν μεγάλων βασιλαίων καὶ αυτοκρατορῶν τῶν πορφυρογεννητῶν ετους ,Σφιε.

²⁾ По латыни переведено: murum in Thermopylis extractum apud Rupenam ad deterrendos Bulgaros.

ателя Киликійской династіи Рупенидовъ. Правда, Рупенъ, родоначальникъ царей Малой Арменіи, появляющійся на сценѣ только въ 1065 году, никакъ не можетъ быть тождественъ съ тѣмъ Рупеномъ, который выстроилъ стѣну въ Өермопилахъ для Василя II; но очень естественно предполагать между ними родственныя отношенія. При этомъ нужно имѣть въ виду, что знаменитый основатель Армянскаго государства въ Киликіи всѣми древними армянскими писателями единогласно называется родственникомъ Багратида Гагика, послѣдняго царя Армянскаго въ Ани, но никто не объясняетъ намъ степеней этого родства; только одинъ Киракосъ Гандзавскій, писатель XIII вѣка, прибавляетъ, что онъ принадлежалъ къ линіи и потомству Гагика Ардзруни, царя Васпураканскаго ¹⁾, а это ни мало не противорѣчитъ другимъ показаніямъ, но только дополняетъ ихъ, ибо самъ Гагикъ Ардзруни, первый Васпураканскій царь, былъ роднымъ племянникомъ Багратида Сембата Мученика (отъ сестры). Весьма жаль, что мы не имѣемъ никакихъ другихъ свѣдѣній о Рупенѣ, строившемъ Өермопильскую стѣну; но нельзя оставить безъ вниманія, что Өермопила—это проходы изъ Өессаліи въ древнюю Элладу, а какъ та, такъ и другая, одинаково входили въ составъ византійской темы Эллады; нужно думать, что тотъ, кто строилъ тутъ стѣну, былъ именно воеводою Эллады, то-есть, занималъ тотъ же самый постъ, который почти въ то же самое время представляется находящимся въ рукахъ дѣда нашего автора, получившаго прозвище Кекавмена.

Такимъ образомъ и этотъ слѣдъ тоже ведетъ насъ въ Арменію, но опять-таки не выводитъ на вполне открытую дорогу. Остается еще третій признакъ, могущій служить къ ближайшему опредѣленію фамиліальныхъ отношеній нашего автора и его дѣда, героя девинской исторіи и елладскаго стратига, именно прозваніе Кекавмена, прямо приписываемое послѣднему. Опасно пускаться въ филологическія толкованія, не располагая первымъ для этого условіемъ, знаніемъ дѣдоваго языка; иначе можно было бы попытаться произвести слово Кекавменъ отъ стариннаго армянскаго названія озера Гохчи Кегаменомъ или Кекаркуні (см. Index къ Documents arméniens). Мы имѣемъ

¹⁾ Histoire d'Arménie par Kéracos de Gandzagh. Brosset, Deux historiens Arméniens, pag. 57: Ce prince Thoros et son frère Stephané en Cilicie étaient fils du prince Léon, fils de Constant, fils du Rhouben, et petits-fils de l'homme que j'ai mentionné plus haut, appartenant à la lignée et descendant de Gagik Ardzrouni. Ср. Matthieu d'Edesse, pag. 183 (ed. Dulaurier) и въ Recueil des historiens des croisades: Documents Arméniens, I, 100, 345, 415, 471, 497, 551, 610.

въ виду совершенно другое обстоятельство; оно заключается въ томъ историческомъ фактѣ, что фамилія Кекавменовъ встрѣчается довольно часто на страницахъ византійскихъ хроникъ XI столѣтія. Особенно замѣчательна карьера одного Кекавмена, наиболѣе древняго, носившаго двойное прозваніе Катакалона Кекавмена. Она начинается въ 1041 году успѣшною обороною города Мессины противъ мѣстныхъ жителей, вступившихъ въ союзъ съ африканскими Сарацинами, послѣ того какъ Маніакъ съ своими войсками оставилъ южную Италию: тогда „Катакалонъ, по прозванію Кекавменъ, былъ протоспагаріемъ и начальникомъ отряда Арменіинокъ, то-есть, ополченія соотвѣтствующей пограничной византійской темы (Cedren. II, 523: ὁ πρωτοσπάθαριος ὁ καὶ τοῦ τάγματος ἄρχων τῶν Ἀρμενιακῶν Κατακαλὼν ὁ τὴν ἐκωνομίαν Κεκαυμένος; Zonar., IV, 142). Возвратившись изъ Сициліи, Кекавменъ участвовалъ въ уличной борьбѣ 19-го апрѣля 1042 года, кончившейся низложеніемъ и ослѣпленіемъ императора Михаила V Калафата; онъ былъ въ числѣ немногихъ лицъ, до конца оставшихся вѣрными этому царю (Cedren. II, 538: ἔτυχε δὲ καὶ ἐκ Σικελίας ἄρτι ἐλθὼν καὶ ὁ στρατηγὸς Κατακαλὼν ὁ Κεκαυμένος). Затѣмъ Катакалонъ Кекавменъ является начальникомъ придунайскихъ городовъ и областей; въ этомъ званіи онъ отличился тѣмъ, что разбилъ отрядъ Русскихъ, при отступленіи ихъ отъ Константинополя въ 1043 году, (Cedren. II, 555). Въ 1045 году онъ былъ сдѣланъ правителемъ или генералъ-губернаторомъ Грузіи: δοῦξ Ἰβηρίας ὁ Κεκαυμένος (Cedren. II, 560; ср. Aristaguès, trad. par Prud'homme, pag. 71: Iasitas fût remplacé dans son gouvernement par Catacalon (Gamenas.)). Въ 1048 году Катакалонъ Кекавменъ, правитель Грузіи и Армянскаго царства Ани (Κατακαλὼν τὸν Κεκαυμένον τοῦ Ἀνίου καὶ τῆς Ἰβηρίας κατάρχοντα), при помощи военной хитрости, одержалъ побѣду надъ Турками Сельджуками (Cedren. II, 573, 574). Въ томъ же году, въ сентябрѣ, онъ былъ виновникомъ другой большой побѣды надъ Турками. (Cedren. II, 577, 580; Aristag., pag. 83: Gaménas, nom qui signifie feu; Matthieu d'Edesse, pag. 87). Въ 1049 году Мономахъ вызвалъ его съ востока и отправилъ въ Болгарію противъ Печенѣговъ вмѣстѣ съ ректоромъ Никифоромъ; главное начальство надъ войскомъ имѣлъ послѣдній, но наибольшее пониманіе военнаго дѣла обнаружилъ Кекавменъ: онъ настаивалъ на томъ, чтобы немедленно папастъ на Печенѣговъ, не успѣвшихъ собраться въ одно мѣсто, но самонадѣянный и хвастливый Никифоръ его не послушалъ, слѣдствіемъ чего было пораженіе Грековъ, бѣгство другихъ вождей, кромѣ Кекавмена, тя-

делю раненнаго и оставленнаго полумертвымъ на полѣ сраженія, но признаннаго и спасеннаго однимъ Печенѣгомъ, помнившимъ его со времени его начальствованія въ придунайскихъ городахъ (Cedren. II, 597—600). Весь этотъ эпизодъ могъ бы служить гораздо лучшимъ поясненіемъ соответствующихъ правилъ военнаго искусства, чѣмъ незадолго предъ тѣмъ случившееся пораженіе Византійцевъ тѣми же Печенѣгами при Ямболѣ; тѣмъ не менѣе авторъ Стратегіи упомянулъ объ этомъ послѣднемъ (§ 64), происшедшемъ до прибытія Катакалона Кекавмена изъ Азіи, и умолчалъ о томъ несчастномъ для Грековъ, но почетномъ для Кекавмена сраженіи, которое у другихъ писателей разказывается тотчасъ вслѣдъ за предыдущимъ, но гораздо его подробнѣе (Attaliot., pag. 34; Cedren., 596; Zonag., IV, 176). Какъ мы уже замѣтили, это не говоритъ въ пользу близкаго родства нашего автора съ Катакалономъ Кекавменомъ. Не говоритъ въ пользу этого и дальнѣйшій эпизодъ въ біографіи Катакалона. Въ 1056 году онъ былъ уже дуксомъ Антіохіи, но былъ смѣненъ съ этой должности императоромъ Михайломъ VI Стратіотикомъ, пожелавшимъ назначить на сей постъ своего родственника. Чтобы задобрить недовольнаго савоявика, императоръ обратился къ нему въ праздникъ Пасхи съ привѣтствіями, въ которыхъ восхвалялъ его заслуги и выставялъ на видъ особенно то, что онъ достигъ всего собственною доблестію, а не знатностію предковъ или чьимъ-либо покровительствомъ: τὸν Κεκαυμένον ὡς μὴ ἐκ πατέρων, μηδ' ἐκ προσπαθείας τινος, ἀλλ' ἐξ οἰκείων τῶν στρατηγμάτων πρὸς τὴν ἐχέχθητο τοῦ ἀξιώματος ἀναχθέντα χαθάρων (Cedren. II, 615; ср. Zonag. IV, 183). Но Кекавменъ, равно какъ и его товарищъ, Исаакъ Комнинъ, не получили все-таки ожидаемаго поощренія въ титулахъ: они были главными дѣятелями заговора и возстанія, низвергнувшаго скупаго и брызгливаго Михаила съ царскаго трона (Cedren. II, 620, 623). Катакалонъ одержалъ одну изъ важныхъ побѣдъ, рѣшившихъ успѣхъ переворота (Attaliot., p. 55; Cedren. II, 628, 630), при чемъ въ битвѣ съ противной стороны пали многіе уроженцы Македоніи, не только простые, но и стратеги; въ числѣ послѣднихъ былъ Маврокатакалонъ (Cedren. II, 631): отсюда видно, что Маврокатакалоны не были тождественны съ Кекавменами, вопреки предположенію Дюканжа (Familiae Byzantinae, pag. 178); тѣмъ болѣе, что знаменитый Катакалонъ Кекавменъ былъ уроженецъ византійско-армянской провинціи Колоніи (Zonag., IV, 183=II, 263: ὁ Κεκαυμένος Καρακαλὼν, φ Κολωνεία ἡ πατρίς). Послѣ восшествія на престолъ своего товарища, Исаака Комнина (1057 г.),

Катакалонъ Кекавменъ возведенъ былъ въ наивысшій придворный санъ, жалуетый дотолѣ только владѣтельными домамъ (Грузія) и близкимъ роднымъ царствующаго императора, въ санъ куропалата (Cedren. II, 637, 642). Съ тѣхъ поръ онъ болѣе не встрѣчается въ исторіи.

Трудно предположить, чтобы онъ дожилъ до времени Михаила Дуки, когда писано было наше сочиненіе; отождествленію его съ дѣдомъ писателя мѣшаетъ хронологія: Катакалонъ Кекавменъ въ 1042 году былъ только протоспаеаріемъ, а дѣдъ нашего автора уже въ 980-хъ годахъ занималъ должность, предполагающую гораздо болѣе высшій титулъ, должность стратига Эллады. Очевидно, что Катакалонъ Кекавменъ никогда не служилъ въ Элладѣ; это опять препятствуетъ признать въ немъ автора нашего сочиненія, такъ какъ послѣдній, подобно своему дѣду, занималъ правительственную должность въ этомъ воеводствѣ (см. выше § 142). Единственнымъ сближеніемъ представляется то, по которому Катакалонъ Кекавменъ былъ бы отцомъ автора Стратегіи; но и тогда останется та странность, что сынъ совсѣмъ ничего не говоритъ о дѣлахъ и подвигахъ своего отца, даже какъ будто совсѣмъ не знаетъ ихъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые примѣры изъ его военной дѣятельности прямо напрашивались въ сочиненіе, представляя прямое доказательство теоретическаго положенія, заявляемаго авторомъ въ видѣ темы своего разсужденія (ср. § 67 и Cedren. II, 597 и здѣсь выше). Съ другой стороны о сынѣ, котораго отецъ былъ правителемъ Еллады и принадлежалъ къ знатнымъ армянскимъ фамиліямъ, нельзя было бы сказать, что онъ ничѣмъ не обязанъ своимъ предкамъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что авторъ Стратегіи иначе не называетъ свой родъ, какъ просто Кекавменами, а знаменитый товарищъ и другъ Исаака Комнина постоянно величается двумя фамиліями: „Катакалонъ Кекавменъ“, изъ коихъ первая указываетъ на весьма древній, но очевидно захудалый родъ ¹⁾. Еще Дюбанжъ, посвятившій роду Катакалоновъ довольно длинное изслѣдованіе, обратилъ вниманіе на это обстоятельство: *Catacalonas nude interdum ac simpliciter, quandoque etiam varijs adjunctis epithetis aut cognominibus propter nescio quas maternas origines, prout tunc in Graecia usus invaluerat, passim efferri apud scriptores licet animadverti* (Familiae Byzantinae, pag. 178). И такъ, второе прозваніе: „Кекавменъ“ должно ука-

¹⁾ Катакалоны встрѣчаются въ началѣ X вѣка.

звать только на происхождение по матери, на то, что отецъ Ката-
лыона породнился посредствомъ брака съ Кекавменами; точно такъ,
имъ въ титулованіи членовъ царствующей династіи Комниновъ еще
и Дуками „Андроникъ Комнинъ Дука“ и т. п. второе прозваніе ука-
зываетъ на происхождение по женской линіи. На этомъ результатѣ,
который все-таки является не чисто отрицательнымъ, мы и должны
остановиться; нашъ авторъ, вѣроятно, былъ только въ дальнемъ род-
ствѣ съ Катакалономъ Кекавменомъ по женской линіи. Другія род-
ственныя съ Катакалонами фамиліи Мавракатакалоновъ и Тарханіо-
товъ (см. Du Sange, l. c.) насъ не касаются, и мы оставляемъ ихъ
въ сторонѣ. Но слѣдуетъ упомянуть о лицѣ, носившемъ то же самое
прозваніе, какъ дѣдъ автора Стратегіи, и конечно, самъ авторъ,
безъ всякихъ прибавленій, о Михаилѣ Кекавменѣ, о которомъ нѣ-
сколько разъ идетъ рѣчь у Анны Комнины. Въ 1097 году, при на-
чалѣ перваго крестоваго похода, ему поручена была охрана городовъ
въ Малой Азіи, взятыхъ Византійцами, именно Сарды и Филадельфіи:
(Alexiad. II, 95: ὁ δὲ δευξ — — — τὴν τοῦτων φρουρὰν Μιχαὴλ τῷ Ке-
καμένῳ πιστεύσας). Черезъ десять лѣтъ послѣ, во время нашествія
Боэмунда на Эпиръ (1107 г.), онъ начальствовалъ въ Авлонѣ и Ка-
чиннахъ, и потерпѣлъ пораженіе отъ Норманновъ (Alexiad. II, 199—204).
Наконецъ, онъ участвовалъ въ одномъ изъ послѣднихъ турецкихъ
походовъ Алексѣя Комнина (Alexiad. II, 329), и слѣдовательно, до-
жилъ до 1116 года. Очевидно, онъ жилъ слишкомъ поздно для того,
чтобы быть авторомъ Стратегіи; но очень возможно, что онъ былъ
однимъ изъ сыновей нашего автора, къ которымъ тотъ обращается
съ своими совѣтами и разсужденіями.

§ 170. О начальникѣ, неразумѣющемъ военнаго искусства.

Послѣ трехъ лѣтъ (царь) назначилъ другаго стратига въ Элладу.
Когда же дѣдъ мой не былъ въ Лариссѣ, но былъ въ столицѣ, а
стратигъ не имѣлъ такой способности, чтобы придумать какую-нибудь
военную хитрость, то Самуилъ пришелъ и не далъ имъ собрать
затву; во время посѣва онъ далъ имъ позволеніе сѣять, а лѣтомъ не
позволилъ имъ совсѣмъ выходить изъ города. Это онъ дѣлалъ въ
продолженіе трехъ лѣтъ, такъ что, за недостаткомъ у нихъ пищи,
они стали ѣсть собакъ и ословъ и другое нечистое мясо; а когда в
этого не стало, то стали собирать кожи, лежавшія среди нечистотъ,
и ѣли, желая утолить голодь. Одна женщина, когда у нея умеръ

мужъ, съѣла его бедро. Вслѣдствіе нужды отъ невыносимаго голода, Самуилъ взялъ ихъ безъ пролитія крови, обративъ въ рабство всѣхъ Лариссейцевъ, исключая одного рода Никудицы. Ихъ однихъ онъ выселилъ—безъ вреда и потери свободы со всѣмъ ихъ имуществомъ, и сказалъ при этомъ: „Я очень благодаренъ Порфирородному киръ Василию за то, что онъ отовзвалъ свата твоего Кекавмена изъ Эллады, и освободилъ меня отъ его хитростей“.

ῥο. Παρὶ κεφαλῆς μὴ γνωρίζοντος ¹⁾ στρατηγικῶν.

Καὶ μετὰ τρεῖς ἔνιαυτοὺς προεβάλλετο ἕτερον στρατηγὸν εἰς Ἑλλάδα. Μὴ ἐνδημοῦντος δὲ τοῦ πάππου μου ἐν Λαρίσση ἀλλ' ἐν τῇ πόλει ὄντος, μήτε μὴν τοῦ στρατηγικοῦ ἔχοντος ἐνεργεῖαν τοιαύτην εἰς τὸ σοφίσασθαι τὴν στρατηγικὴν· ἐλθὼν ὁ Σαμουὴλ οὐκ εἶσεν αὐτοῦς θερίσαι, ἀλλ' ἐν μὲν τῇ σπορᾷ ἐδίδου αὐτοῖς ἄδειαν σπεῖρειν, ἐν δὲ τῷ θέρει οὐ παρεχώρει αὐτοῖς ἐξελεθεῖν τὸ σύνολον. Τοῦτο δὲ ἐπὶ τρισὶ χρόνοις ἐποίησε, ὥστε καὶ ἐπιλείπουσιν αὐτοῖς τῆς τροφῆς, κυνῶν καὶ ὄνων καὶ ἄλλων τινῶν μικρῶν ἀπεγεύσαντο κρέων. Ἐπιλειπόντων δὲ καὶ αὐτῶν, δέρματα τὰ ἐν ταῖς κοπρίαις κείμενα συλλέγοντες, ἔψεναν αὐτὸ καὶ ἔτρωγαν, παρμηθῆσασθαι βουλόμενοι. Ἀλλὰ καὶ γυνή, τεθνηκότος τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς, ἔφαγεν τὸν μηρὸν αὐτοῦ. Καὶ ἀπὸ τῆς ἀνάγκης τοῦ ἀφορήτου λιμοῦ παρέλαβεν αὐτοὺς ἀναμωπὶ ὁ Σαμουὴλ, καταδουλωσάμενος πάντας τοὺς Λαρισσαίους ἐκτὸς τοῦ Νικουλιτζᾶ· αὐτοὺς γὰρ μόνον μετέφικσεν ἀβλαβεῖς καὶ ἐλευθέρους μετὰ καὶ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῖς, εἰπὼν τοῦτο· ὅτι εὐχαριστῶ πάντο τῷ πορφυρογεννήτῳ κυρ Βασιλείῳ, ὅτι ἐδέξατο τὸν συμπέ[ν]θερόν σας τὸν Κεκαυμένον ἀπὸ τῆς Ἑλλάδος καὶ ἀπήλλαξέ με τῶν τούτου σοφισμάτων.

Всѣ подробности о покушеніяхъ Самуила овладѣть Лариссою, повторявшихся въ продолженіе цѣлыхъ шести лѣтъ—три года при Кекавменѣ, и три послѣ него,—представляютъ совершенную новостъ. Кедринъ говоритъ о взятіи Лариссы Самуиломъ только въ общемъ очеркѣ его первоначальныхъ успѣховъ: „Самуилъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ всей Болгаріи. Это былъ воинственный человекъ, никогда не знавшій покоя; въ то время, какъ ромейскія военныя силы были заняты борьбою противъ Склира (980 г.), онъ, увидя удобный случай, разорялъ весь западъ, не только Фракію, Македонію и окрестности Солуни, но и Θεσσαλίю, Элладу, самый Πελοπόννησος. Онъ взялъ много укрѣпленныхъ городовъ (φρούρια), въ числѣ

¹⁾ γνωρίζον.

вои́хъ главнымъ была Ларисса. Жителей ея цѣлыми родами и полными домо́мъ онъ переселилъ во внутрь Болгаріи, и зачисливъ ихъ въ свои воинскіе списки, пользовался ихъ содѣйствіемъ въ борьбѣ противъ Грековъ. Онъ перенесъ и мощи св. Ахиллея, бывшаго епископомъ Лариссы при Константиѣ Великомъ и присутствовавшаго на первомъ вселенскомъ соборѣ, и положилъ ихъ въ Преспѣ, гдѣ была его столица" (Седген. II, 436). На первый взглядъ обнаруживается нѣкоторое разногласіе между разказомъ Кедрина и нашимъ источникомъ относительно выселенія изъ покоренной Лариссы. Слова Кедрина могутъ быть понимаемы такъ, что Самуиль, овладѣвъ Лариссою, переселялъ въ Болгарію всѣхъ вообщее ея жителей, и притомъ цѣлыми родами и домами (ἤς τοὺς ἐποικοῦς μεταμίξεν εἰς τὰ τῆς Βουλγαρίας ἐνδοτέρα κειστίους); между тѣмъ, по словамъ автора Стратегіи, только одинъ родъ Никулицы былъ выселенъ съ сохраненіемъ свободы и своего имущества, а остальные Лариссейцы были порабощены.. Неопредѣленность выраженій замѣчается не на сторонѣ Кедрина, а на сторонѣ Стратегіи. Не совсѣмъ ясно, чему противоплагается порабощеніе жителей Лариссы: — выселенію рода Никулицы, или же сохраненію свободы и имущества при выселеніи. Во второмъ случаѣ намъ остается возможность предполагать, что и порабощенные были выселяемы, но только не на такихъ льготныхъ и почетныхъ условіяхъ, какъ фамилія Никулицы, принадлежавшая, очевидно, къ мѣстнымъ боярскимъ родамъ. Изъ другаго разказа, который будетъ сообщенъ ниже (§ 244), мы увидимъ, что Никулица, по всей вѣроятности, отецъ того, о которомъ теперь идетъ рѣчь,— былъ дуксомъ (областнымъ начальникомъ) Элады и носилъ это званіе еще въ 980 году. Хронологическое указаніе, если оно въ другихъ отношеніяхъ окажется правильнымъ, будетъ имѣть важное значеніе для точнаго представленія хода борьбы между Самуиломъ и Василиемъ. До сихъ поръ, на основаніи словъ Кедрина, предполагалось, что взятіе Лариссы Самуиломъ послѣдовало въ 981 году (см. Иречекъ-Брунъ, Исторія Болгаріи, стр. 250): теперь нужно будетъ отнести это событіе по крайней мѣрѣ къ 986 году, то-есть, къ тому же, къ которому, какъ мы прежде доказали, относится извѣстная роковая для Византійцевъ экспедиція къ Срѣдцу, окончившаяся пораженіемъ 17-го августа ¹⁾. Основанія къ тому очевидны: нужно удѣлить мѣсто

¹⁾ См. *Иречекъ-Брунъ*, Исторія Болгаріи, стр. 251 и нашу статью въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1876 г., стр. 144—145.

для трехгодичнаго воеводства въ Элладѣ Кекавмена, наслѣдовавшаго— слѣдуетъ думать—Никулицѣ, и для трехгодичнаго же воеводства неизвѣстнаго по имени преемника Кекавмену. Прибавимъ, что въ изложеніи Кедрина разказъ о взятіи Лариссы непосредственно предшествуетъ описанію похода къ Срѣдцу или Софіи. Что касается словъ Кедрина о военной службѣ въ болгарскихъ рядахъ выселенныхъ Ларисейцевъ, то въ частности они подтверждаются дальвѣйшею исторіей не названнаго имъ въ числѣ переселенцевъ Никулицы. Никулицѣ, или какъ пишетъ Кедринъ, Николицѣ было поручено Самуиломъ охраненіе укрѣпленнаго города Сервіи, послѣ того какъ ими завладѣлъ посредствомъ извѣстной намъ хитрости (см. выше § 76) болгарскій вождь Димитрій. Cedren. II, 452: Ὁ δὲ τὰ Σέρβια φολάτων Νικόλαος, ὃν Νικόλιτς ἄν ὑποχορίζομενοι διὰ τὸ βραχὺ τῆς ἡλικίας ἐκάλουν. Ср. Zonar., ed. Dindorf, IV, 118, 119. Когда Сервіи опять были взяты царемъ Васи́лемъ (1001 г.) Никулица попался въ плѣнъ; но вмѣсто всякаго наказанія, невѣрный слуга былъ возведенъ въ высокій санъ патриція (ὃν καὶ πατριότητι ἐτίμησεν Cedren. II, 453; Zonar., l. c.); если императоръ думалъ привязать тѣмъ къ себѣ чѣмъ-то недовольнаго или оскорбленнаго боярина, то надежда его не оправдалась. Никулица (или Никулица) еще разъ перешелъ на сторону Болгарскаго царя, на сей разъ даже по доброй волѣ, тайно убѣжавъ изъ византійскихъ предѣловъ, а послѣ, вмѣстѣ съ Самуиломъ, приходилъ осаждать Сервію (Cedren. l. c.). Наконецъ, послѣ долгой кровавой борьбы, когда уже вся Болгарія лежала у ногъ царя Васи́лія, въ 1018 году Никулица, долго скрывавшійся въ горахъ отъ высылаемыхъ противъ него византійскихъ отрядовъ, ночью явился въ греческій лагерь, и постучавшись у одной двери, заявилъ о томъ, что онъ отдаетъ себя добровольно въ руки царя. На сей разъ Васи́лій даже не пожелалъ его видѣть и отправилъ его въ ссылку въ Солунь (Cedren. II, 474). Изъ словъ, приписываемыхъ въ нашемъ разказѣ царю Васи́лію, видно, что Никулица, выселенный изъ Лариссы около 986 года, былъ сватомъ, *сортѣндерос*, элладскаго воеводы, то-есть, либо его сынъ женатъ былъ на дочери Кекавмена, либо его дочь была выдана за сына воеводы. Вѣроятнѣе послѣднее. Для полноты комментарія приводимъ отрывокъ изъ Житія Н и к о н а Метанонте, въ которомъ говорится о нашествіи Самуила на Элладу. Этотъ важный для византійской исторіи X вѣка документъ остается до сихъ поръ мало доступнымъ и въ томъ даже видѣ, въ какомъ онъ только и изданъ, то-есть, въ латинскомъ переводѣ. Martène et Durand, *Amplissima Col-*

lectio, VI, p. 867 cap. 49: Non longo post tempore, Basilius cognomento Apocaucus, praetoris munere nuper auctus, Corinthi versabatur, isthmumque illum praesidio contra Bulgaricos incursus tuebatur. Graviter autem illum angebat non solum molestus et difficilis morbus quo tenebatur, sed multo magis urgens metus at pavor Bulgaricae invasionis, fama gliscente, gentem illum toto Epiro grassatam, in Helladem atque in Peloponesum copias convertere. Proinde missis Spartam nuntiis, Apocaucus Niconem evocarat. — — — Divinus quidem vir — — antiquius nihil habuit, quam ut Corinthum celeberrime contenderet. Quo appellans non solum morbo aegrum sua praesentia liberavit, sed metu etiam ac terrore Bulgarorum, illos alio cursum suum flexisse significans. Какъ оказывается далѣе, это было около лѣтняго жаркаго времени. Выводы, которые можно сдѣлать изъ приведеннаго отрывка, будутъ всѣ въ пользу автора Стратегіи—въ томъ отношеніи, что и здѣсь распространеніе болгарскихъ завоеваній на Элладу и Пелопоннесъ приписывается не одному походу одного года, а нѣсколькимъ послѣдовательнымъ движеніямъ.

§ 171. О вразумленіи.

Если ты думаешь, сынъ мой, что ты можешь воевать съ возставшими противъ царя, а у тебя нѣтъ возможности сѣять или жать, то сойди — и пусть провозгласятъ отступника находящіеся подъ твою властью. Обмани его либо словами, либо хитростію, и напиши царю обо всемъ, и обезпечь себѣ безопасность. И когда царь отпишетъ тебѣ, сдѣлай все, что онъ напишетъ, и не погуби царскаго города и людей.

§ 173. О разумномъ воеводѣ.

Я разкажу тебѣ, что случилось съ Никулицею Лариссейскимъ при покойномъ царѣ Дукѣ. Этотъ государь былъ къ нему расположенъ и вѣрилъ словамъ его. Въ одинъ день, онъ сказалъ ему: „Благой господинъ, готовится мятежъ въ Элладѣ, и если повелишь, я разкажу тебѣ, какъ это должно произойти“. Но царь повелѣлъ ему молчать. Онъ подумалъ, что такое повелѣніе послѣдовало отъ царя ради постороннихъ предстоявшихъ, и что дѣло отложено только на тотъ разъ. Когда прошло много дней, онъ отправился къ протосинкеллу Георгію Коринѣскому и доложилъ ему, чтобы онъ сказалъ царю о своемъ желаніи бесѣдовать съ нимъ наединѣ объ имѣющемъ быть мятежѣ.

Но тотъ откладывалъ со дня на день. Проведя ради этого своего дѣла тридцать дней въ столицѣ и не получивъ отвѣта, онъ съ неудовольствіемъ удалился.

ροβ Περί στρατηγού φρονίμου.

Εἶπω δέ σοι τί ἔπαθεν ὁ Νικουλιτζᾶς ὁ Λαρισσαῖος ἐπὶ τοῦ μακαρίτου βασιλέως τοῦ Δούκα· καὶ γὰρ ὁ βασιλεὺς προσέπαθει αὐτῷ καὶ ἐπίστευσε τοῖς λόγοις αὐτοῦ. Μιᾶ δὲ τῶν ἡμερῶν εἶπεν πρὸς αὐτὸν· δέσποτα ἀγαθέ· μούλτον ὀφείλει γενέσθαι εἰς Ἑλλάδα, καὶ εἰ κελεύεις, διηγῆσομαι σοὶ πῶς ὀφείλει γενέσθαι. Ὁ δὲ σιωπᾶν ἐπέτρεψεν. Αὐτὸς δὲ προσεδόκησεν ὅτι διὰ τοὺς παρεστῶτας τότε σιωπᾶν αὐτῷ προσέταξεν, καὶ κατέλιπε τοῦτο πρὸς ἅπασι. Ἐπὶ ἡμέρας οὖν πολλὰς πρὸς τὸν πρωτοσύγκελλον κύρι Γεώργιον τὸν Κορίνθιον ἀπερχόμενος, ὑπεμύνησκεν αὐτὸν, ἵνα εἶπῃ τῷ κατ' ἰδίαν περὶ τῆς μελλούσης γενέσθαι ἀνταρσίας. Ὁ δὲ παρεβίβαζεν αὐτὸν ἡμέραν εἰς ἡμέρας. Ἐπὶ τριάκοντα οὖν ἡμέρας κατατριβόμενος ἔνεκεν ταύτης ὑποθέσεως ἐν τῇ πόλει καὶ μὴ τυχῶν ἀποχρίσεως, ἀγανακτῆσας ὑπεχώρησεν.

Никулица, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, долженъ быть считаемъ сыномъ героя предыдущей исторіи. Выше мы видѣли, что при Самуилѣ послѣ взятія Лариссы пострадали, то-есть, подверглись вѣстленію, родители извѣстнаго автору и современнаго ему Никулица. Такая генеалогія нисколько не противорѣчитъ другимъ даннымъ. Никулица старшій умеръ послѣ 1018 года, послѣ ссылки въ Солунь. Если предположимъ, что сынъ его родился около 1010 года или даже около 1000, то онъ легко могъ дожить до временъ царя Константина Дуки, царствовавшаго отъ 1059 по 1067 и даже до временъ Михаила Дуки, воцарившагося въ 1071 году.

§ 173. О явленіи звѣзды.

Въ это время явилась комета, которую знающіе въ этомъ дѣлѣ называли докидою и говорили, что это не къ добру. Комета была большая, очень похожая на перекладину, и шла на западъ, подобно лунѣ. Въ то время были слухи, что Франкъ Робертъ готовится идти на насъ. Отчасти огорченный тѣмъ, что царь не соизволилъ съ нимъ бесѣдовать, отчасти испуганный слухами и появленіемъ звѣзды, Никулица удалился. Прибывъ домой въ Лариссу и узнавъ подробнѣе о заговорѣ, онъ написалъ царю о всѣхъ замислахъ заговорщиковъ; а царь—какъ это случилось, я не знаю, — не далъ ему никакого отвѣта. Между тѣмъ тѣ лица, которые задумали

весь заговоръ, не рѣшались высказаться передъ нимъ хотя сколько-нибудь. Не получивъ отвѣта отъ покойнаго царя, онъ опечалился. Онъ хотѣлъ было захватить виновниковъ злаго умысла, но разсудилъ такъ: если онъ схватитъ ихъ, но не ослѣпитъ или не обезглавитъ тотчасъ же, то неизбежно поднимутся на него друзья ихъ, ибо они вступили въ заговоръ съ Влахами и Трикбалитами, — пожалуй возьмутъ надъ нимъ верхъ и сотрутъ его (съ лица земли). А еслибъ онъ захотѣлъ противостать имъ, и возникла бы война между нимъ и ими, и онъ убилъ бы нѣкоторыхъ или даже, схвативъ ихъ, ослѣпилъ, то царь всячески сказалъ бы ему: „Мнѣ принадлежитъ страна, а не тебѣ; объ этомъ ты мнѣ докладывалъ и разъ и два, и если бы я хотѣлъ, то послушалъ бы тебя: какъ же ты, не имѣя моего приказанія, осмѣлился ослѣплять или убивать людей? ты сдѣлалъ это изъ зависти къ ихъ благосостоянію!“ Покойный царь былъ весьма щекотливъ въ такихъ дѣлахъ. Разсудивъ все это и понявъ, что если онъ то сдѣлаетъ, то не будетъ отъ того добра ему—такъ какъ онъ поступилъ бы противъ царскаго повелѣнія, и что во всякомъ случаѣ мятежники сожгутъ его домъ и убьютъ обоихъ его сыновей и обоихъ братьевъ, Θεοδора и Дмитрія, и дочерей его, а его самого, заставивъ удалиться въ городъ (столицу), доведутъ до необходимости терпѣть всяческія бѣдствія и умирать съ голоду,—онъ остался дома, какъ будто ничего не зная, хотя на самомъ дѣлѣ у него было много соглядатаевъ, посредствомъ которыхъ онъ узнавалъ ихъ планы.

οργ. Περὶ σημείου ἀστέρος.

Μᾶλλον δὲ ἐγένετο καὶ ἀστὴρ κομήτης τότε, ὃν ἔλεγον περὶ ταῦτα δεινοὶ δοκῶν ¹⁾ εἶναι, κακοποιὸν δὲ αὐτὸν ἔφασκον. Ὁ δὲ τοιοῦτος ἦν μέγας παρεμφερῆς δοκῶ ²⁾, ἀναποδίζων καθ' ἑσπέραν ὡς ἡ σελήνη. Ἦν δὲ καὶ ζημιζόμενον τότε, ὅτι ὁ Ῥόμβερτος ὁ Φράγγος εὐτρεπίζεται ἐλθεῖν καθ' ἡμῶν. Καὶ τὸ μὲν λυπηθεὶς ὅτι οὐκ ἠθέλησεν αὐτῷ ὀμιλῆσαι ὁ βασιλεὺς, τὸ δὲ φοβηθεὶς καὶ διὰ τὰ ἐπιφημιζόμενα καὶ διὰ τὴν τοῦ τοιοῦτου ἀστέρος ἐπιφάνειαν, ὑπεχώρησεν. Ἀπελθὼν οὖν εἰς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ εἰς Λάρισσαν καὶ μαθὼν ἀκριβέστερον περὶ τῆς ἐπιβουλῆς, ἔγραψεν πρὸς τὸν βασιλέα τὴν τοιαύτην πᾶσαν ἐπιβουλὴν. Ὁ δὲ, — πῶς εἰπεῖν οὐκ οἶδα, — ἀπόκρισιν οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ. Οἱ δὲ τὴν τοιαύτην ἐπιβουλὴν μελετῶντες οὐκ ἐτόλμησαν ἐκ-

¹⁾ διόκων.

²⁾ διώκων.

φάναι πρὸς αὐτὸν τὸ οἰοοῦν. Αὐτὸς δὲ μὴ δεξάμενος ἀπόκρισιν ἀπὸ τοῦ μακαρίτου βασιλέως ἐλυπήθη. Βουλόμενος δὲ καὶ κρατῆσαι τοὺς ἐξάρχοντας τῆς πονηρᾶς βουλῆς, ἐλογίσατο οὕτως· ὅτι εἰ μὲν κρατῆσαι αὐτοὺς καὶ οὐ τυφλώσει, οὐδὲ ἀποκεφαλίζει τούτους αὐτίκα, ἐξ ἀνάγκης ἐπαναστῆναι αὐτῷ ἔχουσιν οἱ ἐταῖροι αὐτῶν — ἦσαν γὰρ ποιήσαντες τὴν συνομοσίαν μετὰ τῶν Βλάχων καὶ τῶν Τριχ[α]λιτῶν—καὶ ἴσως καὶ περιγέγωνται αὐτῷ καὶ ἐκτριψοσιν αὐτόν. Εἰ δὲ καὶ ἀντιστῆναι αὐτοῖς θελήσει καὶ γένηται πόλεμος μέσον αὐτοῦ καὶ σφαγῶσαι τινὰς ¹⁾ ἢ καὶ κρατῆσας τινὰς καὶ τυφλώσει αὐτούς· πάντως ἐρεῖ αὐτῷ ὁ βασιλεὺς· ἐμὴ ἐστὶν ἡ χῶρξ καὶ οὐχ ἡ σή· καὶ περὶ τούτων ὑπέμνησάς με καὶ ἄπαξ καὶ δὺς, καὶ εἰ ἤθελον, ἤκουσα ἄν σου· σὺ δὲ πρόσταξιν ἐμήν μὴ ἔχων, πῶς ἐτόλμησας ἢ τυφλώσαι ἢ σφάζει ἀνθρώπους; ἀλλὰ φθονήσας τὴν εὐπραγίαν αὐτῶν τοῦτο ἐποίησας. Ἦν γὰρ ὁ μακαρίτης βασιλεὺς συμπαθὴς εἰς ταῦτα. Ταῦτα οὖν λογισάμενος καὶ ὡς εἰ τοῦτο ποιῆσει, οὐκ εἰς καλὸν αὐτοῦ γενήσεται ὡς παρὰ πρόσταξιν τοῦ βασιλέως ποιήσαντι· πάντως γὰρ τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἐμπρῆσουσιν οἱ ἀποστάται, τοὺς δὲ δύο αὐτοῦ παῖδας καὶ τοὺς δύο ἀδελφοὺς αὐτοῦ, τὸν τε Θεόδωρον καὶ τὸν Δημήτριον, ἀποσφάζουσιν καὶ τὰς θυγατέρας αὐτοῦ, αὐτὸν δὲ εἰς τὴν πόλιν εἰσάξαντες κακοπαθεῖν καταλείψουσιν καὶ λιμῷ διασθαρῆναι· διέμεινεν εἰς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ὡς μηδὲν γινώσκων, καίπερ κατασκόπους εἶχεν πολλοὺς, δι' ὧν καὶ ἐμάνθανεν τὴν βουλὴν αὐτῶν, ἦτις καὶ ἦν ἦδε.

О появлении большой кометы въ маѣ 1066 года, за годъ до смерти императора Константина Дуки, говорить и другой современный византийскій писатель, Михайль Атталиота (Attaliot., pag. 91), а вслѣдъ за нимъ Скилицій (Cedren., II, 658), и Зонара (Zonar., IV, 201). У Атталиоты можно читать довольно подробное описаніе ея вида; но и тамъ не сказано прямо—была ли это ἀκοντιάς, копейная звѣзда, или δοχίς, въ видѣ перекладки или бревна: такъ различаются у старыхъ знатокѣвъ кометы, и безъ сомнѣнія, въ искаженномъ и непонятномъ чтеніи δίοχον скрывается указаніе на δοχίς (можетъ быть δοχόν). Въ южно-италианской хроникѣ Лупа Протоспаваэрія также говорится о кометѣ, и что еще для насъ важнѣе, вслѣдъ за указаніемъ на сборы одного норманнскаго вождя въ походъ на Романію: ясно, что слухи, ходившіе въ Цареградѣ, о враждебныхъ намѣреніяхъ Норманновъ и объ угрожавшей изъ Италіи опасности не лишены были основанія, хотя во главѣ экспедиціи еще не думалъ становиться самъ Робертъ Гвискардъ.

¹⁾ σφαγῶσαι τινὰς.

Lupi Protospat.: Pertz, SS., V, 59:

1066. Lofredus comes, filius Petronii, voluit ire in Romaniam cum multa gente, sed obstitit illi quidam ductor Graecorum Mambrita ¹⁾).

1067. In mense Maji mortuus est Constantinus o Ducos imperator, et Michail, filius ejus, suscepit imperium. Et hoc anno apparuit stella cometis. (Послѣднее ошибочно, вмѣсто 1066).

Matthieu d'Edesse (trad. par Dulaurier, pag. 155):

Au commencement de l'année 515 (=5 Mars 1066—4 Mars 1067) apparut, dans la partie orientale du ciel une comète qui prit la direction de l'occident. Après s'être montrée pendant un mois, elle cessa d'être visible. Au bout de quelques jours elle reparut à l'occident à partir du soir.

Lamberti Annales: Pertz, SS. V, 173:

1066. In festis paschalibus per quatuordecim fere noctes continuas cometa apparebat (за тѣмъ печальная рѣчь о битвѣ при Гастингсѣ).

Ср. еще Ekkhardi Chronic. Pertz, SS., VI, 199.

Можетъ быть, о той же кометѣ, которая для однихъ предвѣщала смерть Константина Дуки, для другихъ нашествіе Турокъ-Сельджуковъ на Арменію, для третьихъ—конецъ Англо-Саксонской державы, идетъ рѣчь и въ русской начальной лѣтописи подъ 6573 годомъ (при расчетѣ на мартовскіе года вмѣсто 1065 года легко получится 1066). Тогда это будетъ именно та звѣзда превеликая, имѣвшая лучи алы кровавы, по поводу которой нашъ любознательный и умный лѣтописецъ предается историческимъ припоминаніямъ и общимъ разсужденіямъ о значеніи небесныхъ явленій, бывающихъ, конечно, не на добро. Любопытно и не лишено значенія совпаденіе приготовленій къ мятежу среди Влаховъ съ замышлявшимся норманскимъ походомъ; оно можетъ быть даже не случайно. Послѣ, когда мысль объ этомъ походѣ была наконецъ осуществлена (въ 1081 году), Ро-

¹⁾ Въ изданіи *Пертца* читается *Mambrita*, но оказывается, что правильнѣе было старое чтеніе *Муратори* въ изданіи того же памятника (*Murator.*, V, 44): *Mabrica*. Въ настоящее время найдены свинцовыя печати Константина *Маэрики*, претора Пелопоннуса и Еллады (XI в.), и есть извѣстіе о существованіи таинъ же печатей съ именемъ вестарха и катапана въ Драчѣ (Дирракиѣ) *Миталла Маэрики*: сей послѣдній и есть, вѣроятно, то лицо, которое помѣшало предполагавшейся экспедиціи. Печать родственнаго ему Константина гласитъ такъ: Πραιτωρ σφραγίζετ Μαρικᾶς Κωνσταντῖνος Πελοποννήσου καὶ πάσης τῆς Ἑλλάδος: *Mordtmann*, *Prombs byzantins* (*Revue Archéolog.* 1877, Juillet, XXXIV, 51).

берть Гвискардъ направилъ своего сына Бозмунда именно въ Θεσσαλίю, гдѣ жили упоминаемые здѣсь Влахи. Это есть такъ-называемая „Великая Влахія“, ἡ Μεγάλη Βλάχια, выраженіе, впервые употребленное Никитою Хоніатомъ. До сихъ поръ наиболѣе древними свидѣтельствами о ея существованіи были: 1) указанія Анны Комнины, писавшей исторію царствованія своего отца около 1145 года и упоминающей о валахскихъ поселеніяхъ въ Θεσσαλίи въ разказѣ о нашествіи Роберта Гвискарда (Alexiad. I, 245 Βονπ.: κατήλθεν εἰς Ἐζαβάν. χωρίον δὲ τοῦτο Βλαχικόν τῆς Ἀυδρωναίας ἄγιστα διακείμενον); 2) сообщеніе извѣстнаго путешественника, испанскаго еврея Веніамина Тудельскаго († 1173 г.), посѣтившаго Грецію во второй половинѣ XII вѣка. См. Tafel, Thessalonica, p. 473.. Robinica... Κοροποταμός. Haec est Valachiae Initium, cujus incolae montes incolunt; gens ipsa Valachorum nomen gerit. Затѣмъ слѣдуетъ характеристика Влаховъ: „Быстротою они похожи на горныхъ козъ; они спускаются съ горъ на землю Грековъ, для грабежа и добычи; никто ихъ не можетъ потревожить, и никакой царь не въ состояніи ихъ укротить; они не соблюдаютъ христіанскихъ уставовъ и даютъ своимъ сыновьямъ іудейскія имена, почему нѣкоторые ихъ считаютъ за Евреевъ; они называютъ Евреевъ своими братьями, и когда на нихъ нападаютъ, только грабятъ ихъ, а не убиваютъ, какъ убиваютъ Грековъ; они живутъ внѣ всякихъ законовъ“. Нашъ авторъ будетъ теперь считаться и болѣе древнимъ, а также болѣе точнымъ и подробнымъ источникомъ, говорящимъ о ѳессалійской Великой Влахіи. Ниже мы познакомимся съ отдѣльными подробностями, имъ сообщаемыми; а теперь приводимъ новую литературу предмета: Tafel, Thessalonica, p. 490 (комментаріи къ извѣстію Веніамина Тудельскаго); Fallmeraiier, Fragmente aus dem Orient, II, 240; Tozer, The Highlands of Turkey (London, 1869), II, 179; Hopf, Griechische Gesch., p. 165; Roesler, Romanische Studien, p. 104; Γεωργιάδης Θεσσαλία, p. 118, 301; F. Lenormant, Les pâtres valaques de la Grèce. Paris, 1865; Picot, Les Romains de la Macédoine. Paris, 1875; Юнинъ, О Куцовлахлахъ Эпира, Θεσσαλίи и Македоніи—въ Запискахъ Географич. Общества по отдѣленію этнографіи, III, 117 и сл.

§ 174. О намѣреніи заговорщиковъ.

А они относительно его совѣщали такой совѣтъ: „Если мы захотимъ дѣйствовать безъ него, то мы не въ состояніи будемъ привести къ концу свое намѣреніе; если рѣшимся его убить, то и въ такомъ

случаѣ не въ состояніи будемъ ничего сдѣлать; напротивъ онъ еще намъ вѣдѣлаетъ много хлопотъ, ибо онъ имѣетъ людей и собственное войско, а городъ и страна послушаются всего, что бы онъ ни сказалъ. Лучше откроемъ ему свои рѣшенія". Такъ они и сдѣлали. Они послали къ нему вождей своихъ — протоспаарія Іоанна Гриміанита и Григорія Амвака, которые и открыли ему все. Онъ притворился ничего незнающимъ, и сказалъ имъ: „Во всякомъ случаѣ, что предпримете вы, то и я". Между тѣмъ думалъ только о томъ, нельзя ли будетъ, когда соберутся всѣ вѣстѣ, какъ-нибудь разстроить ихъ. Они имѣли свое сборище на слѣдующій день въ домѣ нѣкоего Боровя Влаха. Когда они объявили влахамъ, что протоспаарій Никулица Делфинъ—онъ былъ тогда протоспааріемъ — присталъ къ намъ, тѣ сильно обрадовались, и всѣ захотѣли идти къ нему. Но онъ, не замедливъ, предупредилъ ихъ, и пришелъ туда, гдѣ были всѣ собрани. Увидѣвъ его, присутствующіе повскакали со своихъ мѣстъ и встрѣтили его рабски почтительно. Когда онъ сошелъ съ коня, они приняли коня, а его ввели въ среду свою и говорили ему: „Ты намъ отецъ и господинъ; безъ тебя мы не хотѣли ничего дѣлать, ибо это было бы не хорошо; теперь, когда ты пришелъ къ намъ, скажи намъ о нашемъ замыслѣ, что намъ слѣдуетъ предпринять“.

ροδ. Περὶ βουλῆς τοῦ μούλτου.

Βουλὴν γὰρ βουλευόντο τοιαύτην περὶ αὐτοῦ· ὅτι εἰ μὲν θελήσομεν χωρὶς αὐτοῦ ποιῆσαι τι, οὐ μὴ δονηθῶμεν πέρας δοῦναι τῇ βουλῇ ἡμῶν· εἰ δὲ πάλιν θελήσομεν αὐτὸν σφάζαι, καὶ οὕτως οὐδέν ἄννοσαι δονηθῶμεν, καὶ κακοδιοικηθῆναι ἔχομεν παρ' αὐτοῦ· ἀνθρώπους γὰρ ἔχει καὶ λαὸν ἴδιον, καὶ τὸ κάστρον καὶ ἡ χώρα αὐτῷ παύεται εἰς ὃ ἂν εἴποι· ἀλλὰ ἄς ἀποκαλύψομεν αὐτῷ τὰ δόξαντα ἡμῖν. Ὁ δὲ καὶ ἐποίησαν· ἀποστείλαντες γὰρ πρὸς αὐτὸν τοὺς ἀρχηγούς αὐτῶν, τὸν τε Ἰωάννην ἀπὸ πρωτοσπαθάρων τὸν Γρημιανίτην καὶ Γρηγόριον τὸν Ἀμβακᾶν, ἀπεκάλυψαν αὐτῷ πάντα. Αὐτὸς δὲ προσεποιήσατο ἄγνοεῖν, καὶ εἶπεν αὐτοῖς· ὅτι πάντως εἴ τι ποιήσετε ὑμεῖς, τοῦτο κάγω. Τὸ ὅλον δὲ ἐσπούδαζεν, ἵνα ἀφ' οὗ συνέλθωσι πάντες, (εἰ) δονηθεῖ διαστρέψαι αὐτούς. Ἐκεῖνοι δὲ εἶχον τὸ συναγώγιον αὐτῶν εἰς τὴν αὐριον εἰς τὴν οἰκίαν Βεριβόου τοῦ Βλάχου. Ἐπει δὲ ἐμήνοσαν οὗτοι πρὸς τοὺς Βλάχους, ὅτι καὶ ὁ πρωτοσπαθᾶριος Νικουλιτζᾶς ὁ Δελφινᾶς συνῆλθε τῇ βουλῇ ἡμῶν· πρωτοσπαθᾶριος γὰρ ἦν τὸ τότε· ἐχάρησαν μέγας, καὶ ἠβουλήθησαν ἐλθεῖν πάντες πρὸς αὐτὸν ¹⁾. Αὐτὸς

¹⁾ αὐτήν.

δὲ μὴ μελλήσας ¹⁾ προέλαβεν αὐτοὺς καὶ ἀπῆλθεν ἔνθα ἦσαν συντηγμένοι. Οἵτινες καὶ ἰδόντες αὐτὸν, ἄφνω καταπηδήσαντες ὑπήντησαν αὐτῷ πάντες δουλοπρεπῶς. Ἀποβάντος δὲ αὐτοῦ τοῦ ἵππου, ἐδέξαντο καὶ εἰσηγάγον αὐτὸν μέσον αὐτῶν, λέγοντες αὐτῷ· ἡμεῖς ὡς πατέρα καὶ αὐθέντην ἔχομεν, καὶ χωρὶς σου οὐδὲν ἠθέλησαμεν ποιῆσαι· τί οὐδὲ γάρ ἐστι δίκαιον· καὶ ἐπεὶ ἤλθες, εἰπέ ἡμῖν περὶ τῆς βουλῆς ταύτης, τί ἔχομεν ποιῆσαι.

Въ этой главѣ, помимо общаго интереса, присущаго всей этой исторіи инсurreкціоннаго движенія въ Θεσσαλίи, преимущественно среди Влаховъ, любопытны мѣстныя имена и прозвища; изъ нихъ имя Бориво я, носимое однимъ Влахомъ, указываетъ на близкія славянскія связи. Впрочемъ, оно встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ: въ 1029 году Веривой или Боривой, стратигъ Χίου, участвовалъ въ побѣдѣ надъ Агарянами (Cedren. II, 484: ἄμα Βεριβόη τῷ στρατηγούῳ τῆς Χίου). Здѣсь же оказывается, что протоспаарій Никулица носилъ еще другое прозваніе—Делфины. Изъ нѣскольکو болѣе поздняго источника мы случайно узнаемъ, что эта фамилія дѣйствительно имѣла родовыя владѣнія въ Θεσσαλίи, что въ окрестностяхъ Трикалы были сады, носившіе это имя или же принадлежавшіе этому роду. Анна Комнина, разказывая намъ о пребываніи своего отца въ Θεσσαλίи во время борьбы съ Робертомъ Гвискардомъ и Боэмундомъ въ 1083 году, въ томъ же самомъ мѣстѣ, въ которомъ упоминаетъ о валашскомъ поселеніи, тамъ находившемся, говорить и о посѣщеніи садовъ Делфины. Alexiad. I, 245: Κατῆλθεν εἰς Ἐζεβῆν χωρίον δὲ τοῦτο Βλαχικόν..... Καὶ ἐγερθεὶς ἐκαῖθεν ὁ βασιλεὺς ἀπῆλθεν ἄχρι τῶν κηπουρείων τοῦ Δελφινᾶ, κακεῖθεν εἰς τὰ Τρίκαλα. Изъ болѣе ранняго времени извѣстенъ патрицій Калокиръ Делфина, который былъ воеводою въ южной Италіи отъ 982 до 985 г. (Lupi Protospat. Pertz, SS., V, 55; Murat., V, 40: Chalocyri patricii qui est Delfina). Не извѣстно, этотъ ли самый или другой Калокиръ Делфина участвовалъ въ возмущеніи Варды Фоки противъ Василія и былъ разбитъ при Хрисополѣ (Скутари) русскимъ отрядомъ князя Владиміра, взятъ въ плѣнъ и казненъ (Cedren. II, 443; Zonar. IV, 114) въ 989 году.

§ 175. О вразумленіи.

Онъ имъ отвѣчалъ, что задумано дѣло не хорошее, ибо, во первыхъ мы идемъ противъ Бога и восстанавливаемъ его противъ себя, во вторыхъ, идемъ прозявъ царя, который подниметъ на насъ кнотіе

¹⁾ μελλήσας.

языки и истребить насъ; сверхъ того, теперь уже июнь мѣсяцъ: какъ же мы соберемъ жатву, если начнетъ сматеніе? Обращаясь къ Влахамъ, онъ спросилъ ихъ: „Гдѣ теперь вашъ скотъ и гдѣ ваши жены?“ Они отвѣчали: „въ горахъ Болгаріи“ ибо у нихъ такое правило, что скотъ и семьи ихъ отъ апрѣля мѣсяца до сентября пребываютъ на высокихъ горахъ и въ самыхъ холодныхъ мѣстахъ. „Ну вотъ“, сказалъ онъ, — „какъ бы не захватили вашего скота тамошніе жители, которые теперь держатъ сторону царя“. Влахи, выслушавъ это, сдались на его рѣчи, и сказали: „Мы отступаемся отъ того замысла и согласны съ этимъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ ушли и расположились обѣдать. Когда же они встали отъ обѣда и отдохнули въ полдень, то опять всѣ вмѣстѣ пришли къ нему, между прочимъ—Влахи и Болгаре, опять совращенные Лариссейцами.

ῥοσ. Περὶ νοουθεσίας.

Ἐκείνου δὲ εἰρηκότος πρὸς αὐτοὺς, ὡς οὐκ ἀγαθὸν τοῦτό ἐστιν προσκρούμεν γὰρ πρῶτον μετὰ τοῦ Θεοῦ ποιῶντες αὐτὸν ἐχθρὸν, ἔπειτα δὲ μετὰ τοῦ βασιλέως, ὃς δὴ καὶ παρακινήσει ἔχει ἔθνη πολλὰ καθ' ἡμῶν καὶ ἐξαιλίψει ἡμᾶς: ἀλλὰ καὶ Ἰουίνος μὴν ἤδη ἐστὶ, καὶ πῶς ἔχομεν θеріσαι, γεννημένης ταραχῆς; Εἶπε ¹⁾ τότε καὶ πρὸς τοὺς Βλάχους: ποῦ εἰσι τὰ κτήνη ὄρνων καὶ γουαῖκες νῶν; Αὐτοὶ εἶπον: εἰς τὰ ὄρη Βουλγαρίας: οὕτως γὰρ ἔχουσι τόπον, ἵνα τὰ (τῶν Βουλγάρων) κτήνη καὶ φαμίλια αὐτῶν εἰσιν ἀπὸ Απριλλίου μηνὸς ἕως Σεπτεμβρίου μηνὸς ἐν ὑψηλοῖς ὄρεσι καὶ ψυχροτάτοις τόποις. Καὶ ἄρα γε, εἶπεν, οὐ μὴ διαρπάσωσι ταῦτα οἱ ἐκεῖσε ὄντες, ὅσοι δηλονότι εἰς μέρος εἰσι τοῦ βασιλέως. Καὶ οἱ μὲν Βλάχοι ἀκούσαντες τούτων ἐπίσθησαν τοῖς λόγοις αὐτοῦ καὶ εἶπον, ὅτι ἡμεῖς ἀπὸ βουλῆς ταύτης (οὐκ) ἐξερχόμεθα καὶ ἀποδεχόμεθα τοῦτο. Ὅμως κατέλιπον ²⁾ πάντα καὶ ἀνεκλήθησαν τοῦ ἀρηστῆσαι. Ἐγερθέντων δὲ αὐτῶν ἀπὸ τοῦ ἀρίστου καὶ ἀναπαυθέντων ἐν μεσημβρίᾳ, ἦλθον πάλιν πρὸς αὐτὸν πάντες ὁμοῦ, οἱ τε Βλάχοι καὶ οἱ Βούλγαροι, ἀνατραπέντες παρὰ τῶν Δαρισσαίων.

Въ описаніяхъ полу-кочеваго быта современныхъ Θεσσαλίискихъ Влаховъ и Куцо-влаховъ обыкновенно говорится о переселеніяхъ ихъ съ высотъ Пинда и Хатъи на зимнее время въ прилежащія долины. Lejean, Ethnographie de la Turquie d' Europe, pag. 22: On distingue dans tout le midi de la Turquie les zinzares sedentaires des pasteurs... Les nomades — — — méritent une mention particulière. Ce sont des

¹⁾ Εἶπον.

²⁾ Κατέλιπον.

habitants des villages du Pinde et des chaines voisines, qui descendent chaque année de Mai à Novembre dans les plaines où ils ont des droits de pâture déterminés par la coutume locale, comme les propriétaires des troupeaux transhumans du midi de la France. Ce départ a lieu avec le plus de solennité dans les villages d'Avdelia, San-Marina, Perivoli, dont les habitants descendent sur Kastoria, le Penée et la Thessalie; quelques familles seuls restent préposées à la garde des villages abandonnés....

Еще болѣе подробное описаніе этого обычая и вообще быта Влаховъ мы находимъ въ вышеуказанной весьма интересной статьѣ г. Ионина, изъ которой приводимъ нѣсколько отрывковъ: „Главные центры, гдѣ населеніе Влаховъ образуетъ сплошную массу сель, находятся именно на самыхъ неприступныхъ, самыхъ скалистыхъ, дикихъ, лѣсистыхъ, и высокихъ мѣстахъ горъ, а именно населеніе это сплошное тамъ, гдѣ хребетъ Хатъя отдѣляется отъ Пинда, гдѣ онъ особенно высокъ, богатъ снѣжными вершинами и даетъ начало пяти самымъ большимъ и извѣстнымъ въ греческой исторіи и мифологіи рѣкамъ Ахелю, Араксу (чит. Арахѳу), Каламѣ, Пеней и Аосу. Затѣмъ Валахи живутъ группою въ большихъ горахъ, около Сухой горы и города Битоля, гдѣ другой краѣй горъ отдѣляется отъ Пинда, ограничивая Македонскую долину, и идетъ до Олимпа. По этому краѣю валашскія села гнѣздятся одно около другаго по линіи, а близъ Олимпа образуютъ опять цѣлую группу по восточному его склону, на плоскихъ возвышенностяхъ, соединяющихъ горы Олимпъ и Аморбей, на сѣверъ отъ Лариссы“ (стр. 123). „Села Влаховъ расположены по хребтамъ горъ, обыкновенно очень высоко, непрѣнно ограждены непроходимыми скалистыми обрывами и отдѣлены большею частію отъ долинъ на право и на лѣво—быстрыми и довольно большими горными рѣками.— По хребту Хатъя область Влаховъ ограничена съ сѣвера рѣкою Саламврией, а съ юга Пенеемъ (?). Главный центръ ихъ поселеній находится въ горахъ, которыя даютъ начало пяти упомянутымъ рѣкамъ. Тутъ въ серединѣ стоятъ городокъ Медово, какъ бы столица этого племени“ (стр. 124). „Около Медова на различномъ разстояніи по протяженію Пинда, тянутся настоящія коренныя валашскія села, изъ которыхъ главныя суть Каларитесь, Крана, Перивола, Авделя, Саморина. Жизнь этихъ сель крайне любопытна и оригинальна. Ни одно изъ упомянутыхъ сель и множество другихъ меньшаго размѣра не построены ниже 4,000 футовъ надъ поверхностію моря, и при томъ, при такихъ условіяхъ, что шесть или семь мѣсяцевъ въ году ихъ засыпаетъ снѣгъ, такъ что изъ подъ него не видно

ни одной домовой крыши. Еслибы человекъ могъ зимой забраться въ то мѣсто, гдѣ стоятъ, напримѣръ Каларитесь, Перивола или Саморина—что почти не вѣроятно,—то онъ прошелъ бы поверхъ города по снѣгу, ни чуть не подозрѣвая даже, что подъ нимъ находится болѣе тысячи отлично построенныхъ домовъ, въ которыхъ лѣтомъ кипитъ бурная, богатая и обильная довольствомъ жизнь“ (стр. 125). „Куцо-Влахи не живутъ въ своихъ горахъ постоянно. Полювину года села ихъ необитаемы, и все племя переселяется на шесть мѣсяцевъ въ году въ долины, гдѣ живутъ то Греки, то Славяне, то Албанцы... Сходя съ своихъ горъ въ долины, Валахи живутъ также обособленно, какъ въ горахъ, не смѣшиваясь съ окрестными жителями своихъ временныхъ обиталищъ“ (стр. 127). „Главный и почти единственный источникъ богатства валашскихъ сель состоитъ въ овцахъ, мулахъ и деревѣ. Геологическое устройство Пинда, таково, что внизу онъ скалистъ, неплодороденъ, голъ, но около вершинъ своихъ онъ поросъ лѣсомъ, а на самомъ веру представляетъ большія плоскости, покрывающіяся лѣтомъ отличною, сочною, высокою травою. На этихъ ливадахъ могутъ пастись огромныя стада. Въ Периволи, напримѣръ, имѣющемъ до 500 домовъ, имѣлось, когда я тамъ бывалъ, до 200,000 головъ овецъ. Всѣ эти стада бродятъ по ливадамъ и лужайкамъ въ лѣсахъ; ихъ пасутъ мужчины, вооруженные съ ногъ до головы; они же доятъ овецъ, бьютъ масло, варятъ сыръ, живя и день и ночь въ коливахъ, шалашахъ, построенныхъ изъ сосновыхъ вѣтвей, часто очень далеко отъ села, въ которое они ходятъ по праздникамъ къ обѣднѣ, да для того, чтобы запастись хлѣбомъ... (стр. 128). Такъ какъ мужскаго населенія много для занятій пастушествомъ, то остатокъ его, люди самые смѣтливые и крѣпкіе, занимаются извозомъ,—они—кираджи, погонщики муловъ.—Лѣтомъ тѣ валашскіе кираджи, которыхъ не нанимаютъ торговцы окрестныхъ сель и которые не наряжены турецкими военными или гражданскими начальниками, перевозятъ изъ валашскихъ сель въ разные концы Турціи сыръ и масло“... (стр. 129). „Но вотъ приходитъ конецъ августа или начало сентября. Утромъ настаютъ очень чувствительные морозы, ишей побрываетъ ливады и сосновый лѣсъ, а иногда выпадаетъ снѣжокъ, который потомъ таетъ на солнцѣ, но отъ котораго вянетъ трава. На овцахъ шерсть уже выросла, агнята перестали сосать и привыкли щипать зелень. Все валашское село, иногда, какъ напримѣръ въ Саморинѣ, въ 10,000 душъ населенія, какъ одинъ человекъ, подымается съ своего мѣ-

ста. — — Все село, старпки, старухи, дѣти до послѣдняго челоуѣка, трогается въ путь, пронадаеть въ лѣсу, потомъ переходитъ съ горы на гору и идетъ часто за 200 или 300 верстъ къ берегу моря, въ какую-нибудь долину Эпира, Фессалии или Македоніи; на зимнее житье“ (стр. 131). „Валахи идутъ отъ своего лѣтняго жптѣя на зимнее (кишла по-турецки, химадыо по-гречески) цѣлымъ селомъ, въ одной группѣ; часто соединяются въ одну общину два или три села.... Валахи заранѣе на всемъ протяженіи своего пути откупаютъ ливады и луга у мѣстныхъ собственниковъ. Этотъ порядокъ заведенъ издавна и споровъ тутъ не бываетъ. Химадыо обыкновенно есть долина, изобилующая травой, около моря. — — Пришедши на мѣста, откупленные для зимы, Валахи на равнинахъ строятъ свои такъ-называемые станы, лагеря. Каждое семейство строитъ себѣ коливу, а часто и нѣсколько коливъ, если оно богато“ (стр. 133). „Нѣкоторая часть валахскихъ полуномадовъ живетъ и не въ коливахъ. Села по берегамъ Ахелоя (Аспропотамо) и вокругъ Олимпа исключительно нанимаютъ на зиму цѣлыя села около Вольскаго залива и отчасти на сѣверъ отъ Лариссы, даже въ Темпейской долинѣ. Въ этихъ селахъ Валахи помѣщаются вмѣстѣ съ хозяевами Греками, но занимаются тѣмъ же дѣломъ, каковымъ занимаются обитатели коливъ“ (стр. 134).

Несомнѣнно, что описанный здѣсь бытъ долженъ быть считаемъ весьма древнимъ; по крайней мѣрѣ онъ существовалъ въ XIV столѣтіи. Царственный историкъ Іоаннъ Кантакузинъ разказываетъ, что когда его предшественникъ, императоръ Андроникъ II, находился около 1333 года въ Фессалии, то къ нему явились на поклонъ живущіе въ горныхъ ея частяхъ Албанцы слѣдующихъ племенъ: Малакаси (Μαλακασιοι), Бови (Μποβιοι), и Месариты (Μεσαριται), названные такъ по имени своихъ родоначальниковъ, такъ какъ уже приближалась зима и они принуждены были позаботиться о переходѣ въ долины, между тѣмъ боялись нападенія царскихъ войскъ (Cantacuz. I, 474). Подъ этими Албанцами, несомнѣнно, разумѣются Влахи, такъ какъ и до сихъ поръ въ горахъ Пинда существуютъ Влахи Малакасичи, Бовены и Мазаричи (Picot, Les Roumains de la Macédoine, pag. 28: Les Malacasisti — — les Bovieni... les Mazaritsi...).

Но все-таки въ нашемъ источникѣ этотъ бытъ рисуется нѣсколько съ другой стороны; въ немъ идетъ рѣчь не о переселеніяхъ обитателей горъ на зимнія пастбища въ долины, а на оборотъ представляется дѣло въ такомъ видѣ, что жители долинъ лѣтомъ отправляютъ свои

стада и свои семьи въ горы, притомъ довольно отдаленныя, и не въ свои тамъ находящіяся села, а къ Болгарамъ. Различіе состоитъ въ томъ, что въ одномъ случаѣ Влахи находятъ у себя дома зимою, а въ другомъ—лѣтомъ; въ одномъ случаѣ—приходятъ къ нужнымъ имъ людямъ лѣтомъ, а въ другомъ—зимою. Изъ одного современнаго описанія Фессаліи (Γεωργιάνης, pag. 302) мы узнаемъ, что жители нѣкоторыхъ селъ въ долинахъ Пеней и его притокѣвъ дѣйствительно проводятъ въ своихъ селахъ зиму и лѣто, занимаясь земледѣліемъ; но еще болѣе къ разъясненію дѣла служитъ слѣдующее сообщеніе, сдѣланное на нашъ запросъ нашимъ молодымъ славистомъ, П. А. Сырку, недавно совершившимъ ученое путешествіе на Балканскій полуостровъ и лучшимъ теперь знатокомъ тамошняго быта (ождается описаніе его путешествія).

Фессалійскіе и отчасти Эпирскіе Влахи приходятъ на лѣтнее время, начиная съ конца февраля и позже, съ своими довольно численными стадами овецъ, между которыми рѣдко встрѣчаются и козы, на Балканъ и Родопу, гдѣ они остаются по большей части до наступленія зимнихъ холодовъ, которые въ южной Болгаріи, то-есть, высшей Восточной Румелии (въ сѣверной же Валахи бываютъ весьма рѣдко, кромѣ развѣ Добруджи) начинаются не раньше конца октября мѣсяца. Но если ранніе морозы захватываютъ Влаховъ на горахъ, то многіе изъ нихъ остаются на зимовку въ Болгаріи, спускаясь съ горъ въ села, гдѣ у нихъ есть знакомые. На горахъ Валахи занимаютъ обыкновенно лѣсистыя мѣста, но притомъ такія, гдѣ есть поляны, на которыхъ они устраиваютъ свои кошары или кышлы, составляющія небольшую группу конусообразныхъ палатокъ изъ молодыхъ прутьевъ и зеленыхъ вѣтвей; палатки эти принадлежатъ нѣсколькимъ хозяевамъ. За палатками загораживаются большими кругами загоны, гдѣ запираютъ овецъ на ночь и когда доятъ. Валахи занимаемая ими мѣста снимаютъ за условленную заранѣе плату или отъ частныхъ владѣльцевъ этихъ мѣстъ, или отъ правительства, если послѣднія составляютъ его собственность. Не смотря на небезопасную въ турецкое время жизнь на Балканахъ и Родопѣ, Влахи умѣли вести себя такъ, что ихъ разбойники никогда почти не трогали, потому что всегда ладили съ послѣдними, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ мѣстнымъ населеніемъ бывали въ хорошихъ отношеніяхъ. Бываютъ случаи, что Влахи во время своего пребыванія въ Болгаріи вступаютъ въ браки, но строго соблюдаютъ, чтобъ изъ нихъ никто не женился и не выходилъ за мужъ за не-Влаха. Осенью, предъ

отправленіемъ на родину, они здѣсь продають сырѣ, масло, кожи и шерсть, но послѣдніе два предмета въ очень ограниченномъ количествѣ“.

§ 176. Объ обнаруженіи замысла.

Лариссейцы, сограждане Никулицы, сказали имъ: „Замыселъ этотъ отнынѣ уже не тайна; только потому, что два его сына, Григора и Панкратій, находятся въ столицѣ, онъ всячески мѣшаетъ намъ, дабы царь, узнавши все, могъ схватить насъ“. Убѣжденные этими рѣчами, они (Влахи) говорятъ ему (Никулицѣ): „Все, что ты говоришь—это очень хорошо, но только намъ нельзя оставить то“ (свой замыселъ о возстаніи). вмѣстѣ съ тѣмъ они побѣжали всѣ вдругъ, схватили его и сказали: „Съ нынѣшняго дня ты нашъ глава и господинъ! Тебя мы ставимъ во главѣ настоящаго возстанія, чтобы ты приказывалъ намъ, что мы должны дѣлать“.

ρος. Περὶ φανέρωσιν βουλῆς.

Οἱ γὰρ Λαρισαῖτι συγκαστρίται αὐτοῦ εἶπον πρὸς αὐτοὺς, ὅτι αὐτῆ ἡ βουλὴ ἀπὸ τοῦ νῦν οὐ κρύπτεται· μᾶλλον δὲ ὅτι καὶ οἱ δύο υἱοὶ αὐτοῦ εἰσὶν ἐν τῇ πόλει, ὃ τε Γρηγορᾶς καὶ ὁ Παγκράτης, καὶ πάντως ἐμποδίζει ἡμᾶς, ἵνα μαθὼν τοῦτο ὁ βασιλεὺς κρατήσῃ ἡμᾶς. Τούτοις οὖν πεισθέντες τοῖς λόγοις, λέγουσιν αὐτῷ, ὅτι πάντα ὅσα ἂν λόγοις καλὰ εἰσὶν λίαν, πλὴν οὐ συμφέρει ἡμῖν καταλιπεῖν τοῦτο. Αὐτοὶ συνδραμόντες πάντες καὶ κρατήσαντες αὐτὸν, εἶπον· σὲ ἔχομεν ἀπὸ τῆς σήμερον κεφαλὴν καὶ αὐθεντήν· καὶ σε προκρίνομεν ἐν τῇ παρούσῃ ἀποστασίᾳ, ὅπως προσταύσης ἡμῖν, τί ὀφείλομεν ποιῆσαι.

§ 177. О томъ, что не должно слушать дурнаго совѣта.

Онъ отрицался отъ нихъ и одинъ, и два раза, и многаяжды, ссылаясь на свою любовь къ миру. Потомъ приходятъ къ нему нѣкоторые изъ друзей его, и появившись предъ Богомъ, сообщаютъ ему слѣдующее: „Если не пристанешь къ ихъ замыслу, ты умрешь отъ рукъ ихъ“. вслѣдствіе того, противъ своего желанія, онъ сдѣлался ихъ главой, и желая уловить ихъ, самъ былъ уловленъ: возложивши на него злой свой умыселъ, они сдѣлали его чуждымъ въ отношеніи Божіихъ заповѣдей. Но для того, чтобы не погибнуть и не погубить всей земли ихъ, предупредить избіеніе людей и порабощеніе, онъ всталъ какъ будто на какое дѣло и принялъ на себя заботу о всемъ. Онъ

отправился изъ дому своего къ Фарсаламъ, къ рѣкѣ Плирису—эта рѣка Плирись имѣеть большую долину въ обѣ стороны и протекаетъ по срединѣ между Влахами, раздѣляя ихъ на двѣ части. Раскинувъ тамъ палатки, онъ сталъ собирать Влаховъ и Болгаръ, живущихъ тамъ по сосѣдству, и собралось къ нему много народа. Онъ послалъ одинъ отрядъ и въ Китросъ, приказавъ разрушить этотъ укрѣпленный городъ, что и было исполнено. Онъ написалъ къ царю: „Я говорилъ тебѣ своими устами, что долженъ произойдти бунтъ, и потѣхъ, пришедши домой, я писалъ тебѣ объ этомъ; и вотъ теперь еще разъ объявляю твоей кротости—повѣрь хотя нынѣ,—что они взбунтовались и сдѣлали меня главою; возблагодари же Бога, что именно я держу подъ своею властью людей, такъ какъ я постараюсь разстроить восстаніе, если ты послушаешь меня и отмѣнишь наложенныя на нихъ (податныя) надбавки, и объявишь объ этомъ“. А сдѣланы были большія надбавки.

ρσλ. Περὶ τοῦ μὴ ἀκούειν κακὴν συμβουλήν.

Αὐτὸς δὲ ἀπεκρούσατο αὐτοὺς καὶ ἀπαξ καὶ δὺς καὶ πολλάκις ὡς τὴν εἰρηγὴν ἀσπαζόμενος. Εἶτα ἐλθόντες τινὲς τῶν φίλων αὐτοῦ ἐξομνύμενοι αὐτῷ εἰς τὸν Θεὸν λέγουσιν· ὡς εἰ μὴ συνέλθης τῇ βουλῇ αὐτῶν, ἀποθνήσκεις ἀπὸ τῶν χειρῶν αὐτῶν· ὄθεν καὶ μὴ βουλόμενος γέγονε ¹⁾ αὐτοῖς κεφαλὴ, καὶ βουλόμενος θηρεῦσαι ἐθηράθη ²⁾. Ὅμως ἀναθέντες εἰς ἐκεῖνον πάντες τὴν κακίην αὐτῶν βουλήν, ἐποίησαν αὐτὸν ξένον τῶν τοῦ Θεοῦ ἐντολῶν. Διὰ δὲ τὸ μὴ ἀπολεσθῆναι καὶ διαφθαρεῖν τὴν γῆν αὐτῶν πᾶσαν καὶ τὸν λαὸν σφαγῆναι καὶ καταδουλωθῆναι, διανέστη ³⁾ ὡς πρὸς τὸ πρᾶγμα καὶ ἐπέθηκεν αὐτὸν τῇ φροντίδι πάντων. Ἐξῆλθεν δὲ ἀπὸ τοῦ οἴκου αὐτοῦ ἐπὶ τὰ Φάρσαλα καὶ τὸν Πλήρην· ποταμὸς δὲ ἐστὶν αὗτος ὁ Πλήρης ἔχων πεδιάδα μεγάλην ἐνθεν ἀκαεῖθην, ὅς δὴ καὶ διέρχεται μέσον τῶν Βλάχων διαίρων αὐτοὺς ἐνθεν ἀκαεῖθην· καὶ τευτώσας ἐκεῖσε περιώρευσεν τοὺς τε Βλάχους καὶ Βουλγάρους τοὺς ἐκεῖσε πλησιάζοντας, καὶ ἠθροίσθη λαὸς πολὺς. Ἀπέστειλεν δὲ καὶ εἰς τὸ Κίτρος παραταγὴν μίαν προστάτας καταλῦσαι τὸν ποταμὸν χάστρον· ὃ καὶ ἐγένετο. Ἐγραφε δὲ πρὸς τὸν βασιλεῆα ὅτι πάντως εἰπόν σοι ἀπὸ στόματος, ὅτι μούλτον ὀφείλει γενέσθαι, καὶ πάλιν ἔγραψά σοι ἐλθὼν εἰς τὴν οἰκίαν μου περὶ τούτου, καὶ τὰ νῦν δηλῶ τῇ γαληνότητί σου·

¹⁾ γέγονα.

²⁾ εθηράθην.

³⁾ διανίστην.

κᾶν νῦν πιστεύουσιν· ὅτι ἐμούλευσαν καὶ ἐποίησάν με κεφαλὴν αὐτῶν· εὐχαρίστησον οὖν τῷ Θεῷ ὅτι ἐγὼ ὑπέχω τὸν λαόν, καὶ ἔχω καταλύσαι τὸν τοιοῦτον μούλτον, εἴπερ ἀκούσεις μου καὶ ἐκχύσεις ἅς σου ἐπ' αὐτοῖς ἐποίησας ἀυξήσεις καὶ φανερώσεις· ἦν γὰρ πολλῶν νομισμάτων ἀυξήσεις ποιήσας.

Изъ этой главы видно, что и въ XI вѣкѣ центръ валахскихъ поселеній въ Θεσσαλίᾳ находился почти тамъ же, гдѣ онъ находится нынѣ; нынѣ онъ находится въ горной странѣ Пинда, въ Метпово, а прежде былъ на его склонахъ, собственно въ долинѣ. Рѣка Πλήρης, Плирисъ, есть теперешній ὁ Μπλιούρης, Βλιυρισъ, какъ называется изъ новѣйшаго, наиболѣе подробнаго описанія Θεσσαλίας, ὑπὸ Ν. Γεωργιάδου Ἐν Ἀθήναις, 1880, стр. 48, 59. А Βλιυρισъ есть древній Памизъ, ὁ Πάμισος, упоминаемый Геродотомъ въ числѣ пяти большихъ рѣкъ Θεσσαλίᾳ, на ряду съ Пенеемъ, Апидамомъ, Энипеемъ и Онохономъ. Пеней (нынѣ Саламврія) принимаетъ съ правой стороны слѣдующіе притоки, начиная съ запада: 1) рѣка Годовазда, текущая съ Пинда; 2) Кастанитъ; 3) рѣка Клиново; 4) рѣка Порта; 5) Βλιυρισъ, вытекаетъ съ Пинда изъ тѣснины, теперь называемой Мусакья, двумя потоками, которые идутъ между древними Гомфами, теперь Епископія (Ἐπισκοπή), и Иеомою, теперь Фанари (Φανάρι), и затѣмъ въ долинѣ соединяются; принимаетъ воду другой рѣки, называемой Великою (Μεγάλου), впадаетъ при селѣ Кортики въ большое болото, воды котораго стекаютъ въ Пеней; 6) Калентси, Καλέντοης; 7) Софадитикъ (=Онохонъ?); 8) Ферсалитъ, Ферσαλίτης (=Апиданъ), начало главнаго истока на сѣверо-востокъ отъ Ферсалъ, соединяется съ Энипеемъ; 9) Чинарли (=Энипей) вытекаетъ съ горы Оериса (Γεωργιάδ., 59—65; сравн. стр. 310, 311: поселенія на рѣкѣ Памизѣ).

Κίτρος (genit. οὐς и ού) — древняя Пидна, теперь Кидросъ. Епископъ Китра подчиненъ былъ митрополиту Солунскому, какъ это видно изъ каталога Льва Мудраго (см. Tafel, Thessalonica, pag. 56 и сл.; ср. 86); самый городъ находился далеко внѣ предѣловъ Элады или Θεσσαλίᾳ — на сѣверъ отъ Олимпѣ и на востокъ отъ Бермійской цѣпи, такъ что движеніе инсуррекціоннаго отряда нужно признать довольно смѣлымъ.

§ 178. О царской клятвѣ.

А онъ (то-есть, царь) прислалъ самыя страшныя клятвы въ томъ, что онъ прощаетъ всѣ прибавки, сдѣланныя съ того дня, какъ онъ

воцарился и до сего дня, и что никто не будетъ сосланъ въ ссылку изъ приставшихъ къ нему, никто не подвергнется описи (имущества) или казенному и частному взысканію, но что онъ все прощаетъ со страхомъ Божиимъ. Прежде полученія этой клятвы Никулица устремился противъ города Сервіи: этотъ городъ находится на очень высокихъ скалахъ и окруженъ самыми дикими и глубокими расщелинами. Онъ пришелъ туда; но ни тамошніе жители не хотѣли воевать съ нимъ, ни самые бунтовщики—съ ними. И такъ, расположившись насупротивъ ихъ на равнинѣ лагеремъ, онъ пригласилъ ихъ спуститься къ нему: они всѣ пріѣхали, и сошедши съ коней своихъ, стали предъ лицомъ его — посрединѣ лагера со связанными руками и говорили: „Ми—твоя раба, и если повелишь, мы сейчасъ провозгласимъ тебѣ многолѣтіе“. А онъ сказалъ имъ: „Я знаю, что если отпущу васъ, и вы уйдете, то сейчасъ, какъ пріѣдете въ крѣпость, вы не будете соблюдать, въ чемъ со мною условились; слѣдовало бы мнѣ задержать васъ здѣсь; но есть такой старинный военный законъ, по которому всякій пришедшій по собственной волѣ къ царю или тиранну, или воеводѣ, не можетъ быть задерживаемъ противъ своей воли, но свободно уходитъ домой: ради этого закона и я отпускаю васъ. Идите съ радостію въ дома свои; а если вы обманете, то я не пощажу васъ“. Они же, надававъ ему тысячи обѣщаній, удалились.

ροη. Περὶ ὄρκου βασιλέως.

‘Ο δὲ ἐπεμψεν αὐτῷ ὄρκους φρικωδεστάτους, ὅτι ὅσα ἐποίησας ἀφ’ ἧς ἡμέρας ἐβασίλευσα καὶ ἕως σήμερον πάντα συμπαθῶ καὶ οὐ μὴ ἐξορισθῆ ἄνθρωπος ἀπὸ τοῦ μέρους σου ἢ περιορισθῆ ἢ ζητηθῆ δημοσιακὴν ἢ ἰδιωτικὴν, ἀλλὰ πάντα συμπαθῶ μετὰ φόβου Θεοῦ. Πρὸ τοῦ δέξασθαι δὲ αὐτὸν τὸν τοιοῦτον ὄρκον, ὤρμησεν κατὰ τοῦ κάστρου Σερβίων. Τὸ δὲ τοιοῦτον κάστρον ἐστὶν ἐν πέτραις ὑψηλαῖς πάνυ κείμενον καὶ φάραγμα ἀγρία καὶ βαθυστάταις περικοχλούμενον. Ἀπῆλθεν οὖν ἐκεῖσε· οὐκ ἤθελον δὲ οἱ ἐκεῖσε ὄντες μετ’ αὐτοῦ οὐδὲ αὐτὸς ὁ μοῦλτος πολεμεῖν αὐτοὺς, ἀλλὰ ἀπελθὼν ἐκεῖσε παρέταξεν. Στρατοπεδεύσας οὖν ἐνώπιον αὐτῶν ἐν τῇ πεδιάδι κάτωθεν τοῦ κάστρου, ἐμήνοσεν αὐτοῖς καταλθεῖν πρὸς αὐτόν· οἱ καὶ κατήλθον πάντες ὁμοῦ καὶ ἀποβάντες τῶν ἵππων αὐτῶν ἕστησαν ἐνώπιον αὐτοῦ ἐν μέσῳ τοῦ στρατοπέδου δεδεμέναις χεραῖ, λέγοντες ὅτι ἡμεῖς δοῦλοὶ σου ἐσμεν, καὶ εἰ κελεύεις πολυχρονίζωμεν νῦν. Αὐτὸς δὲ εἶπεν πρὸς αὐτοὺς, ὅτι οἶδα, ἐὰν ἀπολόσω ὑμᾶς καὶ ἀπέλθητε, ἀφ’ οὗ εἰσέλθετε εἰς τὸ κάστρον, οὐ μὴ φολάγητε ἂ συνέθεσθέ μοι, καὶ ἤρμοζεν ἵνα κατέχω ὑμᾶς ἐνταῦθα· ἐπεὶ

δὲ νόμος ἐστὶν στρατηγικὸς ἀρχαῖος, ἵνα ὁ οἰκειογνώμων ἀπερχόμενος εἰς τὴν πόλιν πρὸς βασιλέα εἴτε πρὸς τύραννον ἢ στρατηγὸν μὴ κατέχεται παρ' αὐτοῦ μὴ βουλόμενος, ἀλλὰ ἀπέρχεται πάλιν πρὸς τὰ οἰκία ἐλευθερίως· τούτου ἕνεκα καὶ γὰρ ἀπολύω ὑμᾶς, καὶ ἀπέλθετε μετὰ χαρᾶς εἰς τὰς οἰκίας ὑμῶν· καὶ ἐπεὶ περ φέσεσθε, οὐ μὴ φείσομαι ὑμῶν. Οἱ δὲ μορία αὐτῶν ἐπαγγελάμενοι ὑπεχώρησαν.

§ 179. О грубости и неблагоприятности.

Когда онъ сдѣлалъ имъ увѣщаніе, они воротились въ городъ и начали браниться такъ, какъ это обычно необразованнымъ людямъ. Огорченный ихъ поведеніемъ, онъ началъ противъ города враждебныя дѣйствія за ихъ обиды. У него не было желанія воевать и такъ какъ онъ не принялъ участіе въ мятежѣ добровольно и не хотѣлъ о томъ, чтобы его провозглашали (главою), а сдѣлалъ это ради народа, дабы соблазнившись не убили его, какъ злодѣя. Но теперь вслѣдствіе обиды со стороны ихъ и наглости ихъ, онъ пошелъ на нихъ, и воевавъ ихъ три дня, на третій овладѣлъ ими

ροθ. Περὶ ἀτάκτου καὶ ἀπαιδέυτου.

Ἐχεινοῦ δὲ αὐτοὺς προτρέψαντος, ἀνελθόντες δὲ εἰς τὸ κάστρον, ἤρξαντο ὑβρίζειν οἷα ἔθος ἐστὶ τοῖς ἀπαιδέυτοις. Δυπηθεὶς δὲ ἐκεῖνος εἰς τὴν ἀνάγκην 1) αὐτῶν, ἤρξατο τοῦ καστροπολεμεῖν αὐτοὺς διὰ τὰς ὑβρεῖς αὐτῶν οὐδὲ γὰρ ἤθελεν πολεμῆσαι αὐτοὺς, διότι οὐδὲ ἐκουσίως ὑπεισῆλθεν τῷ μούλτον ἵνα ἀγωνίζηται εἰς τὸ φημίζεσθαι αὐτόν, ἀλλὰ διὰ τὸν λαόν, ἵνα μὴ σκανδαλισθέντες 2) ὡς κακοῦργον κατεργάσωνται αὐτόν. Διὰ δὲ τὰς ὑβρεῖς καὶ τὴν ὑπερηφανίαν αὐτῶν εἰσῆλθεν εἰς τούτους καὶ πολεμήσας αὐτοὺς ἐπὶ ἡμέραις δυοῖ τῇ τρίτῃ παρέλαβεν αὐτούς.

§ 180. О воздвиженіи царскаго образа.

Послѣ этого пришла клятва покойнаго царя и царскій образъ вмѣстѣ съ клятвами, обѣщаніями чиновъ и многоаго другаго. Только вотъ что: служащіе царямъ говорятъ согласно съ ихъ желаніями, но нѣтъ въ нихъ прямоты; ложь и неправда на устахъ ихъ и на варство на губахъ ихъ. Они не желали, чтобы тогда былъ миръ, но хотѣли, чтобы земля осквернилась убійствами и кровію христіанъ

1) συνεῖδησθαι.

2) σκανδαλισθέντων.

А свать мой, хотя и попалъ неожиданно въ такую бѣду, все-таки молилъ Бога, чтобъ онъ освободилъ его изъ нея и привелъ все къ миру. И всеблагій Богъ помиловалъ его, и по благодати его, онъ получилъ возможность все успокоить, какъ хотѣлъ того. Онъ призывалъ вкляты и святую икону Христа Бога нашего, Богородицы и другихъ святыхъ, изображенныхъ вмѣстѣ, и возблагодарилъ Бога, утверждающаго миръ.

ρπ. Περὶ ἀποστηλώσεως εἰκόνας τοῦ βασιλέως.

Μετὰ δὲ ταῦτα κατέλαβεν καὶ ὁ τοῦ μακαρίτου βασιλέως ὄρκος καὶ εἰκὼν, ἔχων ¹⁾ ὄρκους, ἐπαγγελίας ἀξιωματῶν καὶ ἄλλα πολλά. Πλὴν οἱ δουλεύοντες βασιλεῦσιν κατὰ τὰ θελήματα αὐτῶν λέγουσιν· οὐκ εἰσιν ἐν ὀρθότητι, ἀλλὰ ψεῦδος καὶ ἀδικία ἐπὶ στόματος αὐτῶν καὶ δολιότης ἐν ταῖς χεῖρεσιν αὐτῶν. "Ἦθέλον γὰρ μὴ γενέσθαι εἰρήνην τότε, ἀλλὰ σφαγαῖς καὶ πῦραι τῶν χριστιανῶν μολύνεσθαι τὴν γῆν. Ὁ συμπένθερός ²⁾ μου δὲ εἰ καὶ εἰς τοιαύτην συμφορὰν ἐνέπεσεν ἀπροσδοκῆτως, ἠῤυχετο τῷ Θεῷ ῥοσθῆναι ταύτης καὶ εἰρηνεῦσαι τὰ πράγματα. Ὁ δὲ ἀγαθὸς Θεὸς ἠλέησεν αὐτὸν καὶ τῇ αὐτοῦ χάριτι ἠδυνήθη εἰρηνεῦσαι πάντα ὅσα ἤθελεν. Ἔλαβεν οὖν τοὺς ὄρκους καὶ τὴν ἁγίαν εἰκόνα τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῆς Θεοτόκου καὶ ἄλλων ἁγίων πολλῶν τῶν ἐν τῇ εἰκόνι ὄντων καὶ ἠὺχαρίστησεν τῷ Θεῷ τῷ τὴν εἰρήνην βραβεύοντι.

Никулица младшій, вѣроятно—сынъ того, который былъ современникомъ Василія II и Самуила, называется здѣсь сватомъ Кекамена-внѹка, подобно тому какъ были сватами отецъ перваго и дѣдъ втораго. Было ли тутъ какое новое родство, или нѣтъ — угадать трудно.

§ 181. О томъ, какъ онъ принималъ архонтовъ и народъ.

Призвавъ народъ, онъ вынесъ предъ лицо всѣхъ иконы и показаль имъ; затѣмъ прочиталъ имъ вкляту и убѣждалъ ихъ умириться и воротиться каждому восвоеси. Они не хотѣли, говорили: „Какъ скоро подыжалъ войну, не ищи мира“. Когда же онъ настаивалъ на мирѣ, они не соглашались, поднимая громкій крикъ, какъ обыкновенно дѣлаетъ необразованный народъ. Тогда онъ приказалъ взять

¹⁾ ? По видимоу, здѣсь есть пропускъ нѣсколькихъ словъ.

²⁾ συμπέθερος.

подъ стражу — изъ среды Влаховъ главнаго ихъ вождя Славоту Кармалаки, а изъ среды Лариссейцевъ Θεодора Скривона Петаста. Остальные, увидѣвъ, что ведутъ ихъ на смерть, испугались, и павъ предъ нимъ на колѣна, всё молили, чтобъ онъ помиловалъ ихъ, говоря: „Будемъ дѣлать все, что ты прикажешь намъ“. Склонившись предъ ихъ увѣщаніями, онъ помиловалъ скваченныхъ, и взявъ съ собою отборныхъ людей изъ среды Влаховъ и Лариссейцевъ, пошелъ къ катапану Болгаріи, Андронику Филокалесу, который прислалъ ему царскую клятву. Онъ нашелъ его въ Петерискѣ упавшаго духомъ и среди большаго страха, такъ какъ онъ не ожидалъ, чтобы (мой свать) искренно хотѣлъ мира.

ρπα. Περὶ τοῦ ὑποδέξαι αὐτῷ τοὺς ἄρχοντας καὶ τὸν δῆμον.

Προσκαλεσάμενος δὲ τὸν λαὸν ἐξήνεγκεν καὶ ἐνώπιον πάντων τὰς εἰκόνας καὶ ὑπέδειξε αὐτοῖς ὑπανάγνω δὲ αὐτοῖς καὶ τὸν ὄρκον, καὶ προέτρεψεν αὐτοὺς εἰρηνεύειν καὶ ἕκαστον εἰς τὰ ἴδια ἀπελθεῖν. Οἱ δὲ οὐκ ἤθελον, ἀλλ' ἔλεγον πόλεμον ἐκίνησας, εἰρήνην μὴ ζῆται. Ἐκείνου δὲ ἐνισταμένου πρὸς εἰρήνην, ἐκεῖνοι οὐ κατένευον, φωνὰς ἀφιέντες μεγάλας, οἷα λαὸς ἀτακτος ὀφείλει ποιεῖν. Προέταξεν οὖν ἀποκλεισθῆναι ἀπὸ μὲν τῶν Βλάχων τὸν πρόκριτον αὐτῶν ἄρχοντα Σθαβωτᾶν τὸν Καρμαλάκην, ἀπὸ δὲ τῶν Λαρισσαίων Θεόδωρον Σχρίβωνα τὸν Πεταστόν. Οἱ δὲ λοιποὶ πάντες ἰδόντες τοὺς τοιοῦτους ἀπαγομένους τὴν ἐπὶ θάνατον, ἐφριξαν καὶ προσπεσόντες αὐτὸν πάντες ἐζητοῦντο συμπαθῆσαι αὐτὸν αὐτοὺς, λέγοντες· ποιούμεν ὃ ἂν προστάξεις ἡμῖν. Ἐπικαμφθεὶς οὖν ἐκεῖνος ταῖς αὐτῶν παρακλήσεσιν συνεπάθησεν αὐτοὺς καὶ ἀναλαβόμενος τοὺς προκρίτους τῶν Βλάχων καὶ τῶν Λαρισσαίων, ἀπῆλθεν πρὸς τὸν κατεπάνω Βουλγαρίας, Ἀνδρόνικον τὸν Φιλοκάλην, ὃς τὸν ὄρκον αὐτῷ ἔπεμψε τοῦ βασιλέως· εὗρεν δὲ αὐτὸν εἰς τὸ Πετερίσκον συστελλόμενον καὶ φοβούμενον αὐτὸν πολλὰ· οὐ γὰρ προσέδοκει ἀληθεύειν αὐτὸν τὴν εἰρήνην.

Въ лицѣ Андроника Филокалеса мы получаемъ новое имя, восполняющее списокъ византийскихъ правителей въ Болгаріи: нѣкоторые изъ нихъ намъ встрѣчались ранѣе въ разказахъ о печенѣжскихъ нашествіяхъ; сверхъ того, извѣстны Никифоръ Протевонъ при Мономахѣ (Седген. II, 610), Никифоръ Карентинъ и Даміапъ Далассинъ при Михаилѣ Дукѣ (Bryenn., pag. 102; Scylitz.—Седген. pag. 716). Что касается Филокалеса, то до сихъ поръ извѣстны были Мануилъ Филокалесь, упомянутый въ протоколѣ соборнаго

рѣшенія 1091 года (Bibliotheca Coisliniana, fol. 104), и еще болѣе Евмаіѳ Филокалесъ, часто упоминаемый въ Алексіадѣ (Anna Comn. pag.).

Ему же Мордтманъ (Revue archéolog. 1877, Juillet, XXXIV, 49) приписываетъ печать съ такою надписью: [Εὐμαθίφ μαγίστροφ] καὶ κρητόρι Ἑλλάδος καὶ Πελοποννήσου τῷ Φιλοκάλλη. Возстановленіе имени при этомъ основано на одномъ документѣ Патмосской библіотеки, запечатанномъ въ журналѣ Пандоръ (Pandora, № 454, февраль 1861). Извѣстна другая печать: Φιλοκάλλους Εὐμαθίου μαγίστρου (Σύλλογος, VII, 80) — безъ означенія должности. Любопытны также имена Влаховъ, особенно перваго изъ нихъ Славоты Кармалаки. Географическое положеніе Петериска нельзя опредѣлить съ точностію. Не есть ли это Петричь на Струмицѣ близъ впаденія въ Струму? Но это довольно далеко отъ границъ Эллады (=Θεσσαλί). Можно думать о Петрѣ (Πέτρα), о которой см. Γεοργιάδ., pag. 275, 278.

§ 182. О прибытіи къ царю.

Отсюда онъ отправился къ царю въ столицу, и царь принялъ его хорошо, и онъ гулялъ по городу въ продолженіе четырехъ дней безобязненно въ сопровожденіи своихъ, когда прибыли въ городъ лучшіе люди изъ Влаховъ и Лариссейцевъ. Послѣ этого царь послалъ его къ покойному патріарху Константинопольскому киръ-Іоанну Бсифилину, съ тѣмъ чтобы раздѣлаться съ нимъ и съ его людьми, если бы тотъ осудилъ клятву и отвергъ скрѣпленное ею соглашеніе. Но святѣйшій патріархъ подтвердилъ клятву, простивъ его и всѣхъ его соучастниковъ и освободивъ ихъ отъ обвиненія. Царь тогда явно разгнѣвался и сослалъ его въ Арменіевскій округъ, въ городъ Амасію, повелѣвъ его заключить въ тюрьмѣ, въ такъ-называемой „Мраморной“. Сидя въ ней, онъ написалъ къ отцу моему Кекавмену обо всемъ, что съ нимъ приключилось въ этой жизни.

ρπβ. Περὶ τοῦ εἰσελθεῖν πρὸς τὸν βασιλέα.

Κακεῖθεν δὲ εἰσῆλθεν πρὸς τὸν μακαρίτην βασιλέα ἐν τῇ πόλει, ὃς ἐδέξατο αὐτὸν καλῶς, καὶ ἐπὶ τέσσαρα¹⁾ [μησί?] περιεπάτει ἐν τῇ πόλει ἕως μετὰ τῶν σὺν αὐτῷ εἰσελθόντων προκρίτων Βλάχων καὶ Λαρισσαίων. Μετὰ δὲ τοῦτο ἀπέστειλεν αὐτὸν εἰς μακαρίτην πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως κῆρ Ἰωάννην τὸν Εὐφιλῖνον ὡς, εἴπερ βεβηλώσει πατριάρχης τὸν

¹⁾ τέσσαρα.

ὄρκον καὶ ἀθετῆσει τὰ συμφωνηθέντα διὰ τοῦτον, τότε ¹⁾ ἵνα ἐργάσω ²⁾ αὐτὸν καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ. Ὡς δὲ ὁ ἀγίωτατος πατριάρχης μᾶλλον ἐπεκύρωσε τὸν ὄρκον συμπαθήσας αὐτὸν μετὰ καὶ τῶν σὺν ἐκείνῳ πάντων καὶ ἀπολύσας αὐτὸν τοῦ ἐγκλήματος· ὠργισθῆ δὲ φανερώς ὁ βασιλεὺς καὶ ἐξώρισεν αὐτὸν εἰς τὸ Ἀρμενιακὸν εἰς τὸ κάστρον Ἀμασείας, καθείρξας αὐτὸν ἐν φοιλακῇ τῇ λεγομένῃ Μαρμαρωτῇ· ἐν ᾗ καθήμενος ἔγραψεν πρὸς πάππον μου τὸν Κεχαυμένον, ὅπερ ἔπαθεν ἐν τῷ παντὶ βίῳ.

§ 183. О перемѣнѣ на царствѣ.

По смерти царя (Константина Дуки), воцарился вмѣсто его Романъ Диогенъ, мужъ, памятующій дружбу. Вмѣстѣ съ провозглашеніемъ его, въ тотъ же самый день онъ написалъ протосинкеллу и претору Арменіаковъ Георгію Коринескому, чтобъ онъ не препятствовалъ (Никулицѣ) отправиться въ столицу; ибо покойный императоръ Диогенъ былъ его другомъ изстари, когда еще былъ катапаномъ. Онъ писалъ также и ему самому (Никулицѣ) слѣдующее:

§ 184. О томъ, какъ царь припомнилъ прежнюю любовь.

„Радуйся и веселися, ибо Богъ возвысилъ меня и далъ царскую власть; приходи скорѣе, чтобы быть благодѣтельствованнымъ отъ моей царственности“. Онъ такъ и сдѣлалъ, скоро прибылъ въ столицу, поклонился ему и поблагодарилъ его за то, что вспомнилъ о немъ. Но только царь не сдѣлалъ ему ничего хорошаго, кромѣ того, что сына его Григорія, спаэарокандидата, произвелъ въ протоспаэаріи, а брату его Панкратію увеличилъ содержаніе. Вслѣдствіе людской зависти онъ велѣлъ ему удалиться домой и дѣлать тамъ, что хочетъ, ибо все-таки онъ имѣлъ въ отношеніи къ нему доброе расположеніе. И вотъ онъ оставался дома въ продолженіе четырехъ лѣтъ, наслаждаясь спокойствіемъ и воздавая благодарность Богу и царю. Хотя и много было клеветующихъ на него, но царь никому не вѣрилъ. Когда же покойный царь (Романъ) былъ взятъ въ плѣнъ Турками, онъ опять прибылъ въ столицу. Тогда уже былъ тамъ превосходительнѣйшій и августѣйшій киръ-Никифоръ, судья Пелопонниса и Еллады, мужъ во всемъ превосходный и разумнѣйшій, очень близко ознакомленный съ военнымъ и гражданскимъ опытомъ; онъ

¹⁾ διὰ τοῦτότε.

²⁾ ἐργασο.

былъ эвнухъ великой души, въ высшей степени острый, очень ловко соображавшій и говорившій. Онъ видѣлъ Николицу, бесѣдовалъ съ нимъ и теперь пожелалъ воздать ему хвалу. Ибо онъ проходилъ чрезъ Лариссу и посовѣтовалъ ему явиться въ столицу — ради того, что недавно воцарился кротчайшій и благодуннѣйшій киръ Михайлъ. Разсудивъ и самъ, что это совѣтъ добрый, онъ явился на поклонъ къ царю, и царь его принялъ. Въ продолженіе многихъ дней онъ оставался однако безъ дѣла и скучалъ, вслѣдствіе того, что царь былъ занятъ необходимыми дѣлами. По истеченіи же этихъ дней онъ назначилъ его вождемъ и писцомъ надъ сухопутными и морскими отрядами.

ρπγ. Περὶ ἀλαξοβασιλείας.

Τελευτήσαντος δὲ τοῦ βασιλέως, ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ Ῥωμανὸς ὁ Διογένης, ἀνὴρ μνημονεύων φιλίας· ἅμα τῷ ἀναγορευθῆναι αὐτὸν τῇ ἡμέρᾳ ἔγραψεν πρὸς τὸν πρωτοσύγκελλον Γεώργιον καὶ πραιτώρα Ἀρμενιακοῦ τὸν Κορίνθιον, ὅπως μὴ κωλύσῃ αὐτὸν τοῦ εἰσελθεῖν ἐν τῇ πόλει· ἦν γὰρ ὁ μακαρίτης Διογένης φίλος αὐτοῦ ἐξ ἀρχῆς (ὅπως τὰ νῦν κατεπάνω ¹⁾). ἔγραψε δὲ καὶ πρὸς αὐτόν·

ρπδ. Περὶ τοῦ μνησθῆναι τὸν βασιλέα ἀρχαίαν ἀγάπην.

Χαίρου καὶ εὐφραίνου, ὅτι ὁ θεὸς (ὅτι) ἀνεβίβασέ με εἰς τὴν βασιλείον ἀρχὴν καὶ ἔλθε τάχιον, ὅπως εὐεργετηθῆς παρὰ τῆς βασιλείας μου. Ὁ καὶ ἐποίησεν, καὶ εἰσῆλθεν ἐν τάχει πρὸς τὴν βασιλεύουσαν, προσκυνῆσαι καὶ εὐχαριστήσας αὐτὸν περὶ ὧν ἐμνήσθη αὐτοῦ. Πλὴν· οὐδὲν ἕτερον ἀγαθὸν αὐτὸν πεποίηκεν, εἰ μὴ τὸν υἱὸν αὐτοῦ Γρηγόριον ἐτίμησε πρωτοσπαθάριον ²⁾ σπαθαροκανδιδάτην ὄντα καὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Παγκρατίου ἠΐθεσε τὴν ῥόγαν. Διὰ τὸν τῶν ἀνθρώπων φθόνον δὲ προσέταξεν ἕκκινον ἀπελθεῖν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ καὶ πράττειν εἴ τι καὶ βούλεται· εἶχεν γὰρ εἰς αὐτὸν ὑπολήψεις ἀγαθὰς. Διετέλεσεν οὖν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ χρόνους τέσσαρας ἀπαπαυόμενος καὶ εὐχαριστῶν τῷ θεῷ καὶ αὐτῷ· καίπερ πολλῶν ὄντων τῶν διαβαλλόντων αὐτόν, ἀλλ' οὐδενὶ ἐπίστευσεν. Δηφθεις οὖν ὁ μακαρίτης παρὰ τῶν Περσῶν αἰχμάλωτος, εἰσῆλθεν πάλιν εἰς τὴν βασιλεύουσαν· ἦν γὰρ τότε ὁ μεγαλοδοξότατος σεβαστοφόρος κύρ Νικηφόρος κριτῆς Πελοποννήσου καὶ Ἑλλάδος, ἀνήρ ἄριστος εἰς πάντα καὶ φρονιμώτατος πάνυ, ἀκριβῶς τε ἐξησχημένος τὴν

¹⁾ κατεπάνω.

²⁾ ἀσπαθάριον,

τε στρατηγικὴν καὶ πολιτικὴν ἐμπειρίαν καὶ εὐνοῦχος ἦν μεγαλόψυχος, πάντο δὲύτατος, νοῶν καὶ λέγων προχειρότατα. Καὶ εἶδεν καὶ συνέτοχεν αὐτῷ καὶ ἠθέλησεν ἐπαινεῖν αὐτόν· διαδεχθεὶς γὰρ διὰ τῆς Λαρίσσης ¹⁾ καὶ συνεβούλευσεν αὐτῷ εἰσελθεῖν ἐν τῇ πόλει διὰ τὸ ἐκ νεότητος αὐτοκρατορεῦσαι τὸν πραῶτατον καὶ ἡμερώτατον κῦρ Μιχαήλ. Σχεψάμενος οὖν καὶ αὐτὸς ὡς ἀγαθὴ ἐστὶν ἡ συμβουλὴ, εἰσήλθεν προσκυνῆσαι τῷ βασιλεῖ· καὶ ἀνεδέξατο αὐτόν ὁ βασιλεὺς—ἤργησε δὲ ἡμέρας πολλὰς καὶ ἐκακοπάθησε διὰ τὸ ἔχειν αὐτόν ἀναγκαίᾳς δουλείας. Μετὰ δὲ τοῦτο [προ]εβάλλετο αὐτόν ἀρχηγέτην καὶ ἀναγραφέα τῶν τε κονταράτων καὶ τῶν πλωτῶμων.

Константинь Дука умеръ 21-го мая 1067 года. Романъ Диогенъ взятъ въ плѣнь 26-го августа 1071 года, и вслѣдъ затѣмъ Михаилъ Дука, сынъ Константина, сдѣлался самодержавнымъ царемъ. Никифоръ или Никифорица, любимецъ Михаила Дуки, лицо очень известное въ византийской исторіи того времени; но только онъ оставилъ совсѣмъ не такую хорошую славу, какую заставляютъ предполагать, можетъ быть, почему-либо пристрастные отзывы автора Стратегіи. Никифорица прославился жестокимъ и безпощаднымъ вымогательствомъ податныхъ законныхъ и незаконныхъ сборовъ. См. о немъ Cedren II. 706, 713 и сл.; Attaliot., pp. 180, 192, 200, 208, 246; Zonar., IV. 219 и сл. Къ этому же Никифорицѣ, какъ судья Еллады и Пелопонниса, адресовано нѣсколько писемъ Пселла (№№ 32, 33, 34, 103, 134, 135, 142).

185. О божьемъ изволеніи.

Ибо Богъ, увидѣвъ, что вслѣдствіе его ловкости не произошло мятежа, вложилъ въ сердце благочестивѣйшаго царя киръ-Михаила сжалиться надъ нимъ и помиловать его. Никогда не бывало, чтобы кто-нибудь осмѣлился поднять бунтъ противъ царя и Романіи, пытаясь нарушить миръ, и не погибъ бы самъ. Обращеніе къ дѣтямъ. Поэтому увѣщаваю васъ, дѣти мои возлюбленныя, которыхъ мнѣ далъ Богъ, стоять всегда на сторонѣ царя и быть его слугами; ибо царь, сидящій въ Константинополѣ, всегда остается побѣдителемъ.

§ 186. О вѣроломствѣ Влаховъ.

Заповѣдаю вамъ и вашимъ внукамъ слѣдующее: Родъ Влаховъ—родъ совершенно невѣрный и развращенный, не сохраняющій прямой вѣр-

¹⁾ Λαρίσου.

ности ни Богу, ни царю, ни сроднику, ни другу, но старающійся всѣхъ провести; они—большіе лгуны и страшные воры; они готовы каждый день влясться самыми ужасными клятвами предъ своими друзьями и легко отметають ихъ; они заключаютъ побратимства и вступаютъ въ кумовство, но этимъ только ухищряются обманывать простаковъ. Они никогда и ни къ кому не соблюдали вѣрности, ни даже къ древнимъ царямъ Римскимъ. Ихъ воевалъ императоръ Траянъ, и совершенно сокрушилъ и плѣнилъ ихъ; царь ихъ, называемый Декеваломъ, былъ убитъ, голова его была отрублена, и воткнута на кошке посреди города Рима. Они суть такъ-называемые Даки и Бессы. Они жили прежде по сосѣдству съ Дунаемъ рѣкою и Саомъ, что теперь называемъ Савою, гдѣ теперь живутъ Сербы, въ мѣстахъ крѣпкихъ и трудно доступныхъ. Надѣясь на это, они держали только притворную любовь и службу къ древнимъ императорамъ, и выходя изъ твердынь своихъ, опустошали римскія области; вслѣдствіе чего вознегодовалъ противъ нихъ, Римляне, какъ сказано, истребили ихъ. А они, ушедши оттуда, разсѣлились во всемъ Эпирѣ и Македоніи; еще больше поселилось ихъ въ Эладѣ. Они трусливы, обладаютъ заячьими сердцами, обнаруживаютъ иногда дерзость, но и это отъ трусости. И такъ, заповѣдаю вамъ, совсѣмъ не довѣряйте имъ, и если возникнетъ когда мятежъ, и они будутъ притворно высказывать любовь и вѣрность и будутъ давать клятву предъ Богомъ въ соблюденіи оной—не вѣрьте имъ. Лучше вамъ совсѣмъ не приводить ихъ къ присягѣ и съ своей стороны не давать имъ клятвы, но остерегаться ихъ, какъ злодѣевъ, чѣмъ влясться имъ или принимать отъ нихъ клятву. Совсѣмъ не слѣдуетъ имъ вѣрить; развѣ только изъ притворства будь другомъ ихъ. Если же когда поднимется мятежъ въ Болгаріи, какъ уже объ этомъ сказано, и если они заявляютъ себя твоими друзьями, то и въ томъ случаѣ, если они даютъ клятву, не вѣрь имъ.

—πξ. Περὶ ἀπιστίας τῶν Βλάχων.

Παραγγέλλω δὲ ὑμῖν καὶ τοῖς ἐξ ὑμῶν τοῦτο, ἐπαί δὲ τὸ τῶν Βλάχων γενος ἀπιστόν τε παντελῶς [ἔστι] καὶ διεστραμμένον 1), μήτε εἰς Θεὸν ἔχον 2) πίστιν ὀρθήν μήτε εἰς βασιλέα μήτε εἰς συγγενῆ, ἢ φίλον, ἀλλά

1) διεστραμμένον.

2) ἔχον.

ἀγωνιζόμενον πάντας ναταπραγματεύεσθαι· ψεύδεται δὲ πολλὰ καὶ κλέπτει ¹⁾ πάνυ ὀμνόμενον ²⁾ καθ' ἑκάστην ὁρκους φρικωδεστάτους πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ φίλους καὶ ἀθετοῦν ραδίως· ποιοῦντες ἀδελφοποιήσεις καὶ συντεκνίας καὶ σοφίζόμενοι διὰ τούτων ἀπατᾶν τοὺς ἀπλουστέρους· σὺδέποτε δὲ ἐφόλαξε πίστιν πρὸς τινα, οὐδὲ πρὸς τοὺς ἀρχαιοτέρους βασιλεῖς τῶν Ῥωμαίων. Πολεμηθέντες παρὰ τοῦ βασιλέως Τραιανοῦ καὶ παντελῶς ἐκτριβέντες ἐάλωσαν, καὶ τοῦ βασιλέως αὐτῶν Δεκεβάλου ³⁾ ἀποσφαγέντος καὶ τὴν κεφαλὴν ἐπὶ δόρατος ἀναρτηθέντος ἐν μέσῃ τῇ πόλει Ῥωμαίων. Οὗτοι γάρ εἰσιν οἱ λεγόμενοι Δάκαι καὶ Βέσσοι ⁴⁾· ᾤκουν δὲ πρότερον πλησίον τοῦ Δανουβίου ποταμοῦ καὶ τοῦ Σάου, ὃν νῦν ποταμὸν Σάβαν καλοῦμεν, ἔνθα Σέρβοι ἀρτίως οἰκοῦσιν, ἔν ὄχυροῖς καὶ δυσβάτοις τόποις. Τούτοις θαρροῦντες ὑπεκρίνοντο ἀγάπην καὶ δούλωσιν πρὸς τοὺς ἀρχαιοτέρους βασιλεῖς καὶ ἐερχόμενοι τῶν ὄχυρωμάτων ἐληγίζοντο τὰς χώρας τῶν Ῥωμαίων· ὄθεν ἀγανακτήσαντες καθ' αὐτῶν, ὡς εἴρηται, διέφθειραν αὐτούς. Οἱ καὶ ἐξεληθόντες τῶν ἐκεῖσε διεσπάρησαν ἐν πάσῃ τῇ Ἠπειρῷ καὶ Μακεδονίᾳ οἱ δὲ πλείονες αὐτῶν ᾤκησαν τὴν Ἑλλάδα· εἰσὶ καὶ δειλοὶ πάνυ λαγῶν ἔχοντες καρδίαν. Θάρσος δὲ ἔχοντες, καὶ τοῦτο ἀπὸ δειλίας. Παραγγέλλω οὖν ὑμῖν, ἵνα μὴ πιστεύητε τούτοις τὸ σύνολον. Καὶ εἰ γένηταί ποτε μοῦλτον καὶ ὑποκρίνεται ἀγάπην καὶ πίστιν, ἐξομνόμενοι εἰς τὸν Θεὸν φυλάξαι ταύτην· μὴ πιστεύετε αὐτοῖς. Κρεῖττον γάρ ἐστιν ὑμῖν μὴ ὀρκίσαι αὐτούς τὸ σύνολον, μῆτε ὄρκον δοῦναι, ἀλλὰ παρατηρῆσαι αὐτούς ὡς καχοὺς, ἢ ὁμῶσαι ἢ δέξασθαι ὄρκον. Χρὴ οὖν μὴ πιστεύειν αὐτοῖς τὸ σύνολον· πλὴν ὑποκρίνου καὶ σὺ φίλος αὐτῶν [εἶναι]. Εἰ δὲ καὶ ποτε γενήσεται ἀνταρσία εἰς Βουλγαρίαν, καθὼς προεῖρηται, καὶ εἰ φίλοι σου ὁμολογοῦσιν εἶναι, εἰ καὶ ὄμνουνται· μὴ πιστεύσῃς αὐτοῖς.

Кромѣ любопытной характеристики Влаховъ, весьма мало лестной для національнаго румынскаго самолюбія, глава эта особенно драгѣнна тѣмъ, что въ ней прямо высказаны довольно ясныя и опредѣленныя воззрѣнія на происхождение валашской, а слѣдовательно, и нынѣшней румынской народности. Мнѣніе нашего автора имѣть чрезвычайно большой вѣсъ—не только потому, что оно принадлежитъ еще XI столѣтію и будетъ теперь считаться самымъ древнимъ свидѣтельствомъ по данному вопросу, но также и потому, что оно высказано человѣкомъ, который былъ знакомъ съ (Фессалійскими) Вла-

¹⁾ κλέπτει.

²⁾ ὀμνημενον.

³⁾ δεκαβάλου.

⁴⁾ βέσι.

лами самолично, такъ какъ онъ занималъ правительственную должность въ Эладѣ и жилъ въ Лариссѣ, гдѣ прежде былъ воеводой его дѣдъ по отцу; сверхъ того, онъ былъ связанъ узами родства съ наиболѣе вліятельною мѣстною фамиліей (Николицы—Дельфины), и можетъ быть, тамъ же имѣлъ свою родину и помѣстья. Слова Кекамена едва ли основаны на однихъ только ученыхъ комбинаціяхъ, на вычитанныхъ изъ книгъ свѣдѣніяхъ о Траянѣ и Дакахъ, хотя онъ и былъ знакомъ съ сочиненіемъ Діона Кассія—по крайней мѣрѣ въ только что тогда появившейся сокращенной обработкѣ патріарха Іоанна Ксифилина (1064—1075)¹⁾; хотя слова его о смерти Децебала и напоминаютъ этого историка²⁾, однако скорѣе всего нужно думать, что они представляютъ народное преданіе самихъ Влаховъ, ему современныхъ, или же мнѣніе наиболѣе образованныхъ лицъ изъ среды ихъ, либо ихъ сосѣдей, Болгаръ. Если Даки и Траянъ напоминаютъ всего скорѣе Діона Кассія, то имя Бессовъ, Бешевъ, Бешяфаровъ до позднѣйшихъ временъ сохранилось въ живыхъ народныхъ преданіяхъ именно у Болгаръ (см. Иречекъ-Брунъ, *Исторія Болгаріи*, стр. 73). Позднѣе, явились другія мнѣнія и образовались другія преданія. Византійскій писатель, жившій во второй половинѣ XII вѣка, Киннамъ, говоритъ намъ, что Влахи считаются древними пришельцами или выселенцами изъ Италіи: Βλάχων πόλιν ὄμιλον, οἱ τῶν ἐξ Ἰταλίας ἄποικοι κάλαι εἶναι λέγονται (pag. 260). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Пукквилль именно въ Великой Влахіи слышалъ разказы о томъ, что ея жители суть потомки солдатъ изъ арміи Помпея, бѣжавшихъ въ горы Тессалии послѣ сраженія при Фарсалѣ, или же потомки колонистовъ, вышедшихъ изъ горъ Аббруццо, такъ какъ Влахи, живущіе по Аспро-потаму, именуютъ себя Бруццо-Влахами (Bruzzi-Vlachi) и т. п.³⁾ Ясное дѣло, что такіа книжныя и этимологическія толкованія гораздо менѣе походятъ на дѣйствительныя народныя преданія, чѣмъ сообщенія нашего автора. Чтобы оцѣнить важность этихъ сообщеній по отношенію къ весьма занимающей современныхъ ученыхъ проблемѣ происхожденія

¹⁾ Въ предыдущихъ главахъ встрѣчаются даже прямыя ссылки на Діона Римлянина.

²⁾ Dio Cass., ed. Gros, IX, 419. Здѣсь говорится, что побѣжденный Децебаль, боясь попасть въ плѣнъ, покончилъ съ собою самоубійствомъ, но что голова его была отрублена и принесена въ Римъ.

³⁾ Pomquerville, Voyage de le Grèce (онъ былъ консуломъ при Али, пашѣ Янинскомъ), цитованной у Picot, Les roumains de la Macedoine, pag. 13.

румынской національности, мы должны припомнить три главных мнѣнія, высказанныя на этотъ счетъ въ новѣйшей литературѣ. Не смотря на появленіе нѣсколькихъ новыхъ сочиненій въ самыя послѣдніе годы, представителями господствующихъ мнѣній по прежнему остаются Реслеръ, Юнгъ и Томашекъ; ихъ воззрѣнія хорошо формулированы въ извѣстномъ сочиненіи *Θ. И. Успенскаго* („Образованіе втораго Болгарскаго царства. Одесса, 1879), которымъ мы здѣсь и воспользуемся ¹⁾.

По теоріи Зулцера-Рёслера, родина Румынскаго племени вообще, и нынѣшнихъ Румынъ въ частности, можетъ быть отыскиваема только на югѣ отъ Дуная; не ранѣе, какъ въ началѣ XIII столѣтія, романское населеніе явилось оттуда и на сѣверѣ Дуная, гдѣ оно потомъ утвердило главный центръ своего политическаго быта. Что же касается провинціи Дакии, завоеванной Траяномъ, то хотя она и была романизована, но довольно поверхностно, и главнымъ образомъ посредствомъ размѣщенія въ ней колонистовъ, выведенныхъ съ разныхъ сторонъ, а не путемъ приобщенія къ высшей культурѣ самихъ туземцевъ, такъ что послѣ удаленія римскихъ гарнизоновъ и колонистовъ—не только о первыхъ, но и о послѣднихъ, прямо сказано въ источникахъ, что они удалились,—страна совершенно утратила романскій характеръ; чуждыя наносныя краски изгладились. Не можетъ быть и рѣчи о непрерывномъ существованіи романскаго населенія на сѣверѣ отъ Дуная—въ странѣ, которая съ III столѣтія попеременно переходила въ руки Готовъ, Гепидовъ, Аваровъ, Болгаръ, Угровъ, Печенѣговъ и Половцевъ. Во все это время ни одинъ писатель не упоминаетъ о Румынахъ на сѣверѣ отъ Дуная, и только въ 1222 году въ первый разъ говорится о Валахахъ въ Трансильваніи; напротивъ того, Румыны на югѣ отъ Дуная—въ Балканскихъ горахъ, въ Македоніи, въ Албаніи, въ Фессаліи гораздо ранѣе выступаютъ на историческое поприще, и играютъ довольно важную роль. Слѣдовательно, тогда (въ началѣ XIII столѣтія) или нѣсколько ранѣе послѣдовало переселеніе Румынъ на сѣверъ, чѣмъ и объясняется то любопытное явленіе, что усиленіе ихъ на сѣверѣ сопровождалось постепеннымъ ослабленіемъ на югѣ... Современные Румыны Молдавіи и Валахіи совсѣмъ не автохтоны въ своей странѣ и еще менѣе могутъ гордиться происхожденіемъ отъ современныхъ Траяну Римлянъ.—Теорія

¹⁾ Заглавія сочиненій трехъ названныхъ ученыхъ можно найти на стр. 88 книги *Θ. И. Успенскаго*.

непрерывнаго существованія римскаго элемента въ Дакии однако находятъ себѣ защитниковъ не только въ средѣ патріотическихъ румынскихъ историковъ, но и въ средѣ постороннихъ серьезныхъ ученыхъ. Наибольшую важность въ этомъ отношеніи имѣетъ попытка другаго вѣмецко-австрійскаго ученаго, Юнга, который въ обширномъ изслѣдованіи старался доказать, что подъ римскимъ господствомъ въ Дакии разцвѣла настоящая городская жизнь, что сами Даки оправданы вскорѣ послѣ подчиненія, стали усваивать цивилизацію побѣдителей, теряли мало по малу національное самосознаніе и перемѣнили свой языкъ на латинскій. За недостаткомъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, Юнгъ прибѣгаетъ къ аналогіямъ, и опираясь преимущественно на примѣры Норика и Реціи, гдѣ римская стихія, не смотря на всѣ бури переселенія народовъ и конечное утверженіе въ странѣ Баваровъ, все-таки удержалась до конца XII столѣтія, — усиливается протянуть существованіе предполагаемыхъ романизованныхъ массъ отъ императора Аврелиана, рѣшившаго очищеніе задунайской провинціи, до самаго XIII вѣка, когда романское населеніе уже явно выходитъ здѣсь на свѣтъ исторіи. Мы не будемъ здѣсь оцѣнивать весьма сомнительнаго достоинства аналогіи, взятыя за точку отправленія; намъ довольно знать, что, по мнѣнію весьма авторитетныхъ ученыхъ, Юнгъ не успѣлъ доказать своего основнаго положенія, хотя книга его и заключаетъ въ себѣ много хорошаго, между прочимъ весьма живо написанный разборъ римской колонизаціонной и военной системы.

Теоріи Рёслера и Юнга могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ крайнія противоположности. Среднее мѣсто между ними занимаетъ взглядъ чешскаго ученаго Томашка, существенныя отличія котораго заключаются въ томъ, что онъ почти совсѣмъ игнорируетъ дакійскихъ провинціаловъ и ставитъ на передній планъ романизованныхъ Бессовъ, какъ настоящихъ предковъ всѣхъ Валаховъ. Вся масса народовъ, разсѣянная повсемѣстно на Балканскомъ полуостровѣ и живущая теперь сплошными поселеніями въ старой Дакии, принадлежитъ, по своему происхожденію, къ одному и тому же источнику; одинаковый языкъ, свойственный всѣмъ Румынамъ, не позволяетъ думать, чтобы македонскіе Румыны образовались иначе, чѣмъ дакійскіе. Мѣсто происхожденія Румынъ нельзя однако указывать ни въ Транновой Дакии, ни въ Мезіи, но по преимуществу въ центральныхъ областяхъ Балкановъ, тамъ гдѣ сидѣлъ староэракійскій, автохтонный народъ Бессы, единственное значительное племя, которое послѣ

паденія Рима еще долго сохранило свое имя и чрезъ постепенное поглощеніе остальныхъ еракійскихъ племенъ распространилось на обширную область... Румынскій элементъ коренится единственно и только въ центральныхъ областяхъ Балкана; онъ вывелъ отсюда двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна населила области по направленію къ Элладѣ, а другая пошла на сѣверо-востокъ за Дунай; то и другое движеніе совершалось подъ влияніемъ славяно-болгарскаго напора. При этомъ Томашекъ разборомъ нѣкоторыхъ мѣстъ у двухъ византійскихъ писателей думаетъ, вопреки Рёслеру, доказать, что все-таки переселеніе Валаховъ на сѣверъ отъ Дуная началось гораздо ранѣе XIII столѣтія, и что уже въ 1164 году Валахи жили на далекомъ сѣверѣ, близъ русскаго Галича. Мы имѣли случай высказаться противъ такого недостаточно внимательнаго къ контексту толкованія словъ Киннама и Никиты Хоніата и не имѣемъ нужды повторять сказанное¹⁾. Теперь спрашивается: какая теорія и чьи воззрѣнія получаютъ подтвержденіе или поддержку въ показаніяхъ нашего новаго авторитетнаго свидѣтеля? На это мы отвѣчаемъ слѣдующее: 1) Въ его разсужденіи о происхожденіи Влаховъ прежде всего находитъ себѣ подтвержденіе теорія Зульцера—Рёслера о позднемъ появленіи романскаго населенія на сѣверѣ Дуная. Въ словахъ Кекавмена всего яснѣе то, что онъ ничего не знаетъ о существованіи въ его время единоплеменнаго Влахамъ румынскаго населенія на мѣстахъ прежняго жительства Даковъ и Бессовъ. Жили они тамъ, жили здѣсь, но отъ туда принуждены были уйдти и переселились въ Македонію, Эпиръ, Элладу; теперь на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства другой народъ. 2) Въ пользу Томашка служитъ то обстоятельство, что нашъ авторъ прямо называетъ предками Влаховъ не только Даковъ, но и Бессовъ; такимъ образомъ то, что было добыто путемъ историческихъ соображеній и ученыхъ комбинацій, подтверждено теперь непосредственнымъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ. Къ сожалѣнію, или самыя представленія нашего автора о мѣстожителствѣ древнихъ Бессовъ, равно какъ и единоплеменныхъ имъ Даковъ, были сбивчивы, или же въ томъ виновата небрежность его изложенія, но только онъ опять запуталъ свою весьма вѣроятную генеалогію Влаховъ неправильнымъ географическимъ приуроченіемъ ихъ предковъ. Центръ поселеній Бессовъ находился на сѣверныхъ склонахъ Родопскихъ горъ и на южныхъ спу-

¹⁾ См. нашу рецензію на книгу *Θ. И. Успенскаго—Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1879, июль, стр. 170 и сл.

ствахъ Балканскаго хребта, а также въ верховьяхъ Марицы, близъ Татар-Базарджика; тамъ, гдѣ нынѣ селеніе Баткунъ, находилась ихъ столица (Бессапара). Это довольно далеко отъ средневѣковой Сербіи, къ которой не причислялись ни Сердика (Сардика, Срѣдецъ, Софія), заимствовавшая свое названіе отъ родственныхъ Бессамъ Сердовъ и бывшая столицей Аврелиановой новой Дакии, ни Ремесіана (Ак-Паланка между Нишемъ и Пиротомъ), епископъ которой Никита проповѣдывалъ Бессамъ христіанство въ самомъ началѣ V вѣка. Средневѣковая и нынѣшняя Сербіа соотвѣтствуетъ римской провинціи Верхней Мезіи (*Moesia superior*), въ которой обитали Мизы, а не Бессы. Если мы даже предположимъ, что нашъ писатель употребляетъ слово Бессъ, знакомое ему изъ болгарскаго языка, въ обширномъ его значеніи, въ значеніи Фракійца, то и тогда немного можемъ дѣлу. Остается предположить, что, указывая предкамъ Влаховъ мѣстожителство по близости Савы и Дуная, онъ собственно имѣлъ въ виду Даковъ, а не Бессовъ. Но и тутъ будетъ нѣкоторая сбивчивость въ представленіяхъ. Когда Аврелианъ рѣшилъ отказаться отъ Траяновыхъ завоеваній за Дунаемъ, то онъ переселилъ тамошнихъ римскихъ гражданъ и вообще романизованныхъ и цивилизованныхъ жителей на южную сторону Дуная, именно въ Мезію, при чемъ образованы были, въ замѣнъ утраченной, двѣ новыя провинціи, Береговая Дакия на Дунаѣ (*Dacia ripensis*) съ главнымъ городомъ Раціаріей (Арчеръ) и Дакия Средиземная (*Dacia mediterranea*) съ главнымъ городомъ Срѣдцемъ (*Sardica*). Это будетъ гораздо ближе къ позднѣйшей Сербіи; но за то тѣ Даки, которые воевали съ Римлянами, и царемъ которыхъ былъ Децебалъ, опять-таки жили не тутъ, а на сѣверѣ Дуная.

§ 188. О всяческомъ вниманіи.

Если же они (то-есть, Влахи) захотятъ ввести своихъ женъ и дѣтей въ какой-нибудь городъ въ Романіи, то ты позволъ имъ ввести ихъ, но только не внутрь укрѣпленія, а пусть они остаются внѣ. И если Влахи пожелаютъ посѣтить свои семьи, пусть они входятъ по два или по три (человѣка), и когда они уйдутъ, пусть тогда входятъ другіе. Наблюдай тогда со вниманіемъ за стѣнами и воротами. Если такъ будешь поступать, то будешь въ безопасности. Если же позволишь многимъ войти къ ихъ семьямъ, то городъ будетъ преданъ (испытаетъ ихъ предательство), и ты будешь укушенъ ими, какъ аспидомъ, и тогда вспомнишь мои совѣты. Если же соблю-

дешь это, то и ихъ удержишь подъ властію, и самъ будешь безъ заботъ.

ρπη. Περὶ προσοχῆς παντοίας.

Εἰ δὲ καὶ τὰς γυναῖκας καὶ τὰ τέκνα αὐτῶν εἰσάγων εἰς τὸ κάστρον τῆς Ῥωμανίας, πρότρεψον εἰσαγαγεῖν αὐτάς· πλήν ἔνδον τοῦ Κουλαῖ ἔστωσαν αὐτοὶ ἔξω (ἔστρωσαν)· καὶ εἶπερ θέλουσιν εἰσερχεσθαι εἰς τὰς φαμίλιας αὐτῶν, δύο ἢ τρεῖς εἰσερχέσθωσαν· ὁπόταν δὲ αὐτοὶ ἐξέλθωσιν, ἄλλοι πάλιν εἰσερχέσθωσάν σοι. Ἀκρίβειαν δὲ ἔχε ἐπὶ τῶν τειχέων καὶ ἐπὶ τῶν πυλῶν πολλήν. Οὕτως δὲ ποιῶν ἐν ἀσφαλείᾳ ἔσῃ. Εἰ δὲ καὶ ἑάσεις πολλοὺς εἰσελθεῖν εἰς τὰς φαμίλιας αὐτῶν, προδοθήσεται τὸ κάστρον παρ' αὐτῶν καὶ δηγήσῃ ὡς ἀπὸ ἄσπιδος, καὶ τότε μνησθήσῃ τῶν παραγγελιῶν μου· ἀλλ' ἕαν φυλάξεις ταῦτα, ἔξεις καὶ αὐτοὺς ὑποχειρίους σου καὶ σοὶ τὸ ἀφρόντιστον προσγενήσεται.

§ 189. О древней исторіи и о вниманіи.

Такъ какъ древніе покопали (во многихъ мѣстахъ) землю и подѣлали большія ямы и углубленія—они употребляли вырытую землю для (могильныхъ) кургановъ, — то тебѣ слѣдуетъ и на это обращать вниманіе, дабы противники не поставили въ нихъ засады, и внезапно выскочивъ оттуда, не причинили вреда твоимъ людямъ. Ибо вы сами знаете, что эти ямы (οἱ λάκκοι) бываютъ большія, заключая вмѣстимость трехсотъ, четырехсотъ и даже пятисотъ человѣкъ.

§ 190. О томъ, что не слѣдуетъ поносить врага изъ-за городскихъ стѣнъ.

Если прійдетъ врагъ и расположится лагеремъ для осады, то со всѣмъ не поноси его, а напротивъ говори съ нимъ со стѣны дружески: когда онъ пришелъ воевать, то и воюй съ нимъ. Ибо бранью ты возбуждаешь его къ досадѣ на тебя и къ разнымъ средствамъ (къ употребленію различныхъ средствъ). И что тебѣ за польза отъ брани и срамословія? Напротивъ, если ты увидишь и услышишь, что кто-нибудь другой не (благо) воспитанный бранится, зажми ему ротъ и пристыди его. Еще же прибавивъ не многое, покончу мою рѣчь (ἔτι δὲ ὀλίγα προσθεῖς, καταπαύσω τὸν λόγον). Внушаю тебѣ: не дѣлай ничего опрометчиво и съ гнѣвомъ; пусть во всемъ руководятъ тобою разумъ, мудрость и страхъ Божій. Если же этому сопутствуетъ молитва, то счастье, ангель добрый, предыдетъ предъ лицомъ твоимъ, и блаженъ будешь.

§ 191. О самоуничиженіи.

Я чуждъ слова, ибо я не былъ въ школѣ Элливской науки, гдѣ бы я могъ приобрести оборотливость рѣчей и научиться хорошо владѣть языкомъ. Я знаю, что иныя будутъ порицать меня, придравшись къ моему невѣжеству: но я сочинялъ не какое-либо поэтическое произведеніе и не для кого-нибудь другаго, а для тебя и твоихъ братьевъ, дѣтей утробы моей, ихъ же даде ми Богъ. Я изложилъ это, не прибѣгая къ какимъ-либо прикрасамъ или выдуманнѣмъ баснямъ, не заключающимъ въ себѣ ничего добраго, но я представилъ то, что я самъ сдѣлалъ или испыталъ, что самъ видѣлъ и узналъ — дѣла истинныя, какія совершаются и бывають ежедневно. Можетъ быть, и просты мои рѣчи; но только, если ты будешь здраво внимать имъ, то найдешь, что нѣтъ ничего болѣе правдиваго.

ρξα. Περὶ τοῦ εὐτελίσαι ἑαυτόν.

Ἐγὼ γὰρ ἄμοιρός εἰμι λόγου· ὁ γὰρ παιδείας ἐλληνικῆς ἐν σχολῇ γέγονα, ἵνα στροφὴν λόγων πορίσωμαι καὶ εὐγλωττίαν διδασθῶ. καὶ οἶδα ὅτι ἐπιμέμφομαι μοῦ τινες, δραζόμενοι ¹⁾ τὴν ἀμαθειάν μου ἄλλ' ἐγὼ οὐχ ὡς ποιητικὸν τοῦτο συνέταξα πρὸς ἄλλους τινάς, ἀλλὰ πρὸς σε καὶ τοὺς ἀδελφούς σου, τοὺς ἐμοὺς παῖδας τοὺς ἐκ τῶν ἐμῶν σπλαγγῶν, οὓς ὁ Θεὸς μοι δέδωκεν. Συνέταξα δὲ ταῦτα οὐ κομποῖς τισι λόγοις καὶ σεσοφισμένοις μύθοις μόνον καὶ οὐδὲν ἀγαθὸν ἔχουσι, ἀλλὰ ταῦτα ἐξεθέμην ἃ τε ἐποίησα καὶ εἶδον καὶ ἔμαθον, πράγματα ἀληθῆ, ἃ καθ' ἑκάστην ἡμέραν πράττονται καὶ γίνονται· καὶ εἰ τάχα ἰδιωτικοί εἰσιν οἱ λόγοι, πλὴν [ἐάν] ὀγιῶς προσέχης τοῖς λεγομένοις, ἀληθεστάτους εὐρήσεις.

§ 192. О необходимости обдумывать то, что ты намѣренъ дѣлать.

Говорю тебѣ и то: если хочешь дѣлать какое-нибудь дѣло, разсуди самъ съ собою и внимательно размотри; и если ты убѣдился, что можешь его исполнить, дѣлай, а если представляется много препятствій, и одинаково сомнительны удача или неудача, то не дѣлай этого дѣла: лучше тебѣ совѣзмъ не начинать его.

¹⁾ δραζόμενοι.

§ 218 ¹⁾ О топархѣ.

Если ты имѣешь собственную область, городъ или даже села, и считаешься въ нихъ топаркомъ и владѣтелемъ (τοπαρχης και εξουσιαστής), то да не соблазняютъ тебя богатство, или титулы (ἀξιώματα), или великія обѣщанія царей; не отдавай своей земли царю, не бери за нее ни денегъ, ни имѣнія, хотя ты могъ бы получить вчетверо; но держись за свою страву, хотя бы она была мала и ничтожна. Ибо лучше тебѣ быть другомъ самостоятельнымъ по доброй волѣ (ἀτεξούσιον); ты будешь благороденъ и почтенъ и достохваленъ и славенъ предъ царемъ и предъ всѣми до тѣхъ поръ, пока ты будешь на своей землѣ, и пока ты самъ, и дѣти твои, и ихъ дѣти будете находиться въ твоей власти. Но какъ скоро ты утратишь страну свою и лишишься своей власти, то сначала полюбишься царю, затѣмъ вскорѣ ты будешь пренебреженъ царемъ и ни во чтѣ вмѣненъ, и узнаешь, что ты теперь рабъ, а не другъ. Тогда и твой (прежній) подручникъ будетъ тебѣ страшенъ; потому что если ты досадишь ему, онъ отправится къ царю и обвинить тебя, что ты замышляешь противъ него что-нибудь злое, что ты хочешь бѣжать и уйти въ прежнюю твою землю, хотя тебѣ, можетъ быть, и на умъ не входило того, въ чемъ ты будешь обвиненъ.

§ 219. Допросъ топарха.

Тогда наряженъ будетъ надъ тобою грозный судъ, и будутъ тебя допрашивать, какъ раба лукаваго и злоумышленнаго. Ты будешь говорить правду, но тебѣ не повѣрятъ, а твой прежній подручникъ и рабъ со своею ложью явится говорящимъ нѣчто достовѣрное и получить отъ царя почести. Будетъ провозглашено, что ты ничего не могъ отвѣтить; и вынесенъ будетъ противъ тебя приговоръ отъ правительствующаго объ ослѣпленіи, или же (въ такомъ родѣ), что „царственность моя даруетъ тебѣ помилованіе“.... Но ты лишишься своего имущества, будешь отправленъ въ ссылку или же заключенъ въ темницѣ. И тогда ты вспомнишь о твоей маленькой землѣ и о волости твоей и о томъ, какъ изъ свободнаго ты по доброй волѣ превратился въ раба, и какъ ты нѣкогда самъ судилъ и наказывалъ другихъ по

¹⁾ Въ счетъ главъ сдѣланъ здѣсь большой скачекъ впередъ. См. въ началѣ статьи: Іюньская книжка, стр. 247, въ концѣ.

справедливости, а теперь осужденъ и наказанъ несправедливо. Можетъ быть, царь послѣ и пойметъ, что ты былъ обвиненъ ложно, но такъ какъ онъ опять взялъ за себя то, что тебѣ пожаловалъ и что объщалъ ¹⁾, онъ уже не посмотритъ на правду. Лучше тебѣ быть въ землѣ своей. Впрочемъ царя почитай и люби, а равно и всѣхъ, кто за тебя вступается.

§ 220. О томъ, что не слѣдуетъ лгать предъ царемъ.

Если ты разумный человекъ, не думай лгать предъ царемъ и правдоподобными словами обманывать его, чтобы получить подарки; ибо это не кончится добромъ для тебя. Расскажу тебѣ, опустивъ многихъ другихъ, объ одномъ топархѣ, что съ нимъ случилось. Задръ и Солинъ суть города Далмаціи; былъ въ нихъ правителемъ и топархомъ нѣкто Добронья, человекъ умный и способный. Однажды онъ пожелалъ прійдти и поклониться блаженной памяти царю Роману Аргиру: тотъ благосклонно принялъ его (оспалъ) дарами и почестями, и отпустилъ домой съ большимъ богатствомъ. Обнадеженный этими благодѣяніями, онъ сдѣлалъ это въ другой разъ, и опять нашелъ благосклонный пріемъ хотя не такой щедрый, какъ въ первый разъ, но нѣсколько скудный и воротился домой. Когда умеръ императоръ Романъ, воцарился блаженной памяти царь киръ Михаилъ Пафлагонянинъ: топархъ опять явился въ столицу, но сдѣлавшись уже привычнымъ (гостемъ), былъ встрѣченъ пренебрежительно; когда же попросилъ позволенія удалиться, не получилъ его, и огорченный началъ роптать. Узнавъ, что онъ ропщетъ, придворные донесли объ этомъ царю, и предлагали слѣдующій совѣтъ: такъ какъ онъ самъ уже находится въ нашихъ рукахъ, то мы можемъ завладѣть, безъ всякаго сопротивленія, его страню. И дѣйствительно, заключивши его въ темницѣ преторія, они безъ труда захватили его землю, а жену его и сына выселили и привели ихъ въ преторій; и оставались они въ темницѣ все время ихъ жизни; въ царствованіе Мономаха Добронья умеръ въ преторіѣ, а сынъ его, презираемый и считаемый ни во что, хотя съ трудомъ, но все-таки успѣлъ спастись бѣгствомъ.

σχ. Περὶ τοῦ μὴ ψεύδεσθαι πρὸς βασιλέα.

Καὶ εἰ φρόνιμος εἶ, μὴ θελήσῃς ψεύδεσθαι τῷ βασιλεῖ καὶ λόγοις πιθαινοῖς νομίως ὑποκλέπτειν αὐτὸν καὶ δῶρα ἐξ αὐτοῦ πορίζεσθαι· οὐ γὰρ ἀγα-

¹⁾ То-есть, въ видѣ вознагражденія за передаваемую волюсть.

θόν σοι ἀποβήσεται. Εἶπω γάρ σοι περὶ ἐνὸς τοπάρχου τί ἔπαθε, τοὺς πολλοὺς παρεάσας. Διάδωρα ¹⁾ καὶ Σάλων πόλεις εἰσὶ τῆς Δαλματίας· ἦν δὲ ἐν αὐτῇ ἄρχων καὶ τοπάρχης Δοβρωνᾶς τις φρόνιμος καὶ ἰκανώτατος· ἠθέλησε δὲ ποτε ἐλθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τὸν μακαρίτην βασιλέα κῦρ Ρωμανὸν τὸν Ἄργυρον. Ὁ δὲ ἐφιλοτιμήσατο αὐτὸν δώροις καὶ τιμαῖς καὶ ἀπέλυσε εἰς τὰ ἴδια μετὰ πλοῦτου πολλοῦ. Ἡδονηθεὶς οὖν ταῖς εὐεργεσίαις ἐποίησε τοῦτο καὶ αὖθις, καὶ πάλιν φιλοτιμηθεὶς οὐχ ὡς πρότερον, ἀλλὰ σπανίως, — ὑπεχώρησε. Τελευτήσαντος δὲ τοῦ τοιοῦτου βασιλέως ἐβασίλευσεν ὁ μακαρίτης βασιλεὺς κῦρ Μιχαήλ ὁ Παφλάγων, καὶ πάλιν ἦλθεν ἐν τῇ πόλει, [καὶ] συνήθης γενόμενος κατεφρονήθη· ὑποχωρῆσαι δὲ αἰτησάμενος, οὐκ ἤξιώθη τούτου καὶ λυπηθεὶς ἤρξατο γογγύζειν. Μαθόντες οὖν γογγύζειν αὐτὸν οἱ τὰ τοῦ παλατίου διοικοῦντες ἀνήνεγκαν ²⁾ τῷ βασιλεῖ καὶ ἐσχέψαντο βουλήν τοιαύτην· ὡς αὐτὸν μὲν ἤδη ἐν χερσὶν ἔχοντες τὴν χώραν αὐτοῦ δεσπόσωμεν μηδενὸς ἀνθισταμένου. Καὶ καθεῖρξαντες ἐν τῇ φυλακῇ τοῦ πραιτωρίου τὸν τοιοῦτον, τὴν χώραν αὐτοῦ ἀπόνως κατέσχον, τὴν δὲ γυναῖκα αὐτοῦ καὶ τὸν υἱὸν μετοικίσαντες ἤγαγον καὶ αὐτοὺς εἰς τὸ πραιτώριον καὶ διετέλεσαν ἅπαντα τὸν τῆς ζωῆς αὐτῶν χρόνον ἐν φυλακῇ καὶ ἀπέθανον ἐκεῖ ἐπὶ τοῦ βασιλέως τοῦ Μον[ομ]άχου· Δοβρωνᾶς ἐν τῷ πραιτωρίῳ, ὁ δὲ υἱὸς αὐτοῦ καταφρονηθεὶς καὶ ἀντ' οὐδενὸς λογισθεὶς μόλις ἠδυνήθη ἀποδράσαι. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ αὐτῶν.

Какъ мы замѣтили въ началѣ своей статьи, разказъ о приключеніяхъ въ Цареградѣ Задрскаго топарха проливаетъ новый свѣтъ на весьма неясную въ XI вѣкѣ исторію далматинскихъ городовъ, для ознакомленія съ которою мы можемъ пользоваться прекраснымъ сочиненіемъ хорватскаго ученаго Рачкаго: Rađki, Borba Južnih Slovena za državnu neodvístnost u XI vieku“ (U Zagrebu, 1875) и недавно вышедшимъ опытомъ русскаго начинающаго слависта, И. Н. Смирнова: „Очеркъ исторіи хорватскаго государства до подчиненія его угорской коронѣ“. (Казань, 1880). Въ 998 году Далмація, не смотря на свое преобладающее ромапское населеніе все-таки остававшаяся въ составѣ Восточной имперіи и составлявшая отдѣльное воеводство, передана была императоромъ подъ власть венеціанскаго дожа, также не отрицавшаго своей зависимости отъ византійской державы. Верховная власть Восточно-Римской имперіи надъ Далмаціею и теперь оставалась безспорною; она выражалась въ области церковныхъ отношеній тѣмъ, что имя византійскихъ царей въ цѣсно-

¹⁾ Διάδωρα.

²⁾ Sic.

гѣніяхъ упоминалось на первомъ мѣстѣ, въ государственной области— тѣмъ, что публичные акты, издаваемые властями далматинскихъ общинъ, носили въ заглавіи имена тѣхъ же императоровъ. Но управление Далмаціей взялъ на себя венеціанскій дуксъ (dux), какъ патрицій и проконсулъ восточно-римскаго царя; онъ сталъ именовать себя также и дуксомъ Далмаціи (Dalmatiae dux). Предполагалось, что онъ будетъ руководить этимъ управленіемъ чрезъ намѣстниковъ, чрезъ второстепенныхъ начальниковъ, которые заступали бы его тамъ, какъ царскаго стратига. Есть указаніе, что Петръ Орсеоло, тотчасъ послѣ полученія въ свои руки далматинскихъ городовъ, послалъ въ Сплѣтъ своего сына Оттона, а внука Петра въ Дубровникъ, въ Задръ же Маффея Джустивиани (Rađki, Borba, pag. 92). Исконнымъ врагомъ латинскихъ при-адриатическихъ общинъ было сосѣднее Хорватское государство, стремившееся къ ихъ подчиненію: Венеція, на которую теперь легла обязанность защиты романской стихіи противъ Славянства, вступаетъ съ нимъ въ упорную борьбу. Подъ 1018 годомъ въ хроникѣ Дандоло мы находимъ слѣдующее извѣстіе (Murator. XII, 236; см. также сборникъ Рачкаго: Documenta historica Croatiae antiquae. pag. 431): „Nono ducis (scil. Ottonis Ursioli) anno Cresimirus Croatorum praesidens regno, Jadram et alias maritimas civitates Dalmatiae quotidianis incursionibus inquietat. A quibus dux requisitus cum stolo exit, et civitates tutavit, hostes in fugam vertit, et cives illarum in sua fidelitate et obedientia solidavit. [Et rediens à Vitale episcopo Veglensi, et Majo episcopo Arbensi et Martino episcopo Auserensi, et ab universo clero, prioribus et populo dictarum insularum de tributo sibi et successoribus suis annuatium in perpetuum solvendo sponsionem suscepit]. Вторая часть извѣстія, относительно обложенія данью острововъ Крка, Раба и Осора, вполне подтверждается документами, сохранившимися въ мѣстныхъ архивахъ до нашего времени и теперь всѣмъ доступными (Documenta histor. № 32, 33, 34); но болѣе для насъ важная первая часть, содержащая извѣстія о борьбѣ Оттона Орсеоло съ королемъ Кресимиромъ II (по другому счету III), вызванной нападеніями послѣдняго на Задръ и другіе приморскіе города, остается до сихъ поръ на отвѣтственности самого автора хроники, писавшаго въ XIV столѣтіи, и не смотря на высокое положеніе, открывавшее ему доступъ ко всѣмъ источникамъ и архивамъ, не чуждаго, по крайней мѣрѣ въ изложеніи даннаго періода, ошибокъ—особенно въ хронологіи, фактъ часть сохв., отд. 2.

тическихъ пробѣловъ и пристрастія ¹⁾). Съ большимъ основаніемъ Рачкій предполагаетъ, что между 1009 — 1017 годами Кресимиръ II все-таки успѣлъ утвердить свою власть въ Далмаціи, что, хотя Дандоло только глухо говоритъ о ежегодныхъ нападеніяхъ Хорватскаго короля на Задрѣ, на самомъ дѣлѣ венеціанская власть тѣмъ „quotidianis incursionibus“ если и не была совсѣмъ уничтожена, то во всякомъ случаѣ сильно потрясена. Темный намекъ венеціанской хроники восполняется и объясняется при помощи мѣстныхъ славянскихъ документовъ, изъ коихъ оказывается, что при Кресимирѣ II въ далматинскихъ городахъ Венеціанцы вовсе не имѣли безраздѣльнаго господства; въ Задрѣ мы находимъ правителемъ Добра, сына Болицы; король хорватскій жалуетъ своимъ родичамъ Мадію (=Майю) и его сыну Добронѣмъ землю въ Точинѣ, въ окрестностяхъ Задра: хорватское наименованіе задрскаго правителя и его отца, а также сына Мадіева—говорятъ весьма многозначительно, и заставляютъ думать, что Кресимиръ II, въ началѣ втораго десятилѣтія XI вѣка, утвердилъ въ Византійской Далмаціи власть хорватскую. Походъ 1018 года вовсе не имѣлъ такого важнаго значенія, какой придавъ ему въ хроникѣ Дандоло; Оттонъ Орсеоло не рѣшился помѣряться съ хорватскими силами на сушѣ, и ограничился укрѣпленіемъ венеціанскаго господства на островахъ Рабѣ, Кркѣ и Осорѣ (Rački, *Verba* 101, 102). Южно-славянскій ученый въ послѣднее время отчасти измѣнилъ мнѣніемъ, сейчасъ нами изложеннымъ, но едва-ли къ лучшему. Онъ придаетъ теперь (см. комментарий въ *Documenta*) совершенно другое значеніе грамотѣ, данной Мадію, отцу Добронѣи, но, какъ увидимъ далѣе, ошибочнымъ слѣдуетъ признать его новое, а не старое объясненіе. Мы остаемся при томъ, что къ 1018 году венеціанская власть въ Далмаціи была уничтожена и перешла въ руки хорватскаго короля. Между тѣмъ на востокѣ кончилась кровавая война между Византіей и Болгаріей; участь Болгаріи, залитой потоками крови, грозила въ недалекомъ будущемъ и Хорватіи, и вотъ перспектива болгарскаго погрома заставила Кресимира и его брата добровольно подчиниться Византіи. *Cedren. II, 476: Τῆ δὲ βασιλεῖ προσεγγύσαν, τῆς Βουλγαρίας δουλωθείσης αὐτῷ, καὶ τὰ ἄμωρα ἔθνη τῶν Χορβατῶν ἄρχοντας ἔχοντες δύο ἀδελφοὺς, ὧν προσρρέν-*

¹⁾ Что эти извѣстія не могутъ быть сведены ни къ одному изъ извѣстныхъ источниковъ Дандоло, объ этомъ см. *Simonsfeld, Andreas Dandolo und seine Geschichtswerke* (1876), pag. 134.

των καὶ ἀξιώματα λαβόντων καὶ κτήσεσι ἰκανὰς, ὀπλήσας γέγονε καὶ τὰ ἔθνη. (Сравн. Zosag. IV, 124 ed. Dindorf). Мы не знаемъ, чѣмъ Хорватія вызвала неудовольствие своего сюзерена, но только въ одной южно-итальянской хроникѣ мы читаемъ, что тамошній византійскій стратигъ въ 1024 году совершилъ экспедицію изъ города Бара въ Хорватію, захватилъ тамъ жену Цисмигія, въ которомъ легко признать Кресимира, и отправилъ ее въ Константинополь. (Lupi Protospati Pertz, SS., V, 57. Ann. 1024: In hoc anno tvansfretavit Bugiaco in Chorvattia et comprehendit ipsam patrocissam uxorem Cismigi et direxit illam Constantinopolim ¹⁾). Нужно полагать, что послѣ этого только еще болѣе скрѣплены были тѣ отношенія, которыя образовались между Византійей и Хорватіей, въ 1018 году; какъ въ Хорватіи такъ и въ Далмаціи Кресимиръ управлялъ въ качествѣ византійскаго подручника, но ни какъ нельзя думать, чтобы Византія дала ему надъ послѣднею больше правъ, чѣмъ было уступлено прежде Венеціи, или допустила полное ея слияніе съ Хорватіей. А priori слѣдуетъ предполагать такой порядокъ, что управленіе въ далматинскихъ городахъ будетъ принадлежать королю хорватскому, что онъ будетъ имѣть тамъ своихъ чамѣстниковъ — всего скорѣе изъ среды своихъ родственниковъ, но что оно будетъ отправляться отъ имени византійскаго императора и подъ официальными византійскими формулами. Дѣйствительно, рядъ документовъ показываетъ, что съ 1033 года по 1036 въ Задрѣ управляетъ Григорій, пріоръ города и проконсулъ (Далмаціи), или же протоспаарій и стратигъ всей Далмаціи и что судебные акты пишутся отъ имени византійскихъ императоровъ Романа и Михаила IV. См. Docum. histor. Chroat. antiq.:

1) № 32, 1033 5 Iuli. Trasi abbatis charta permutationis de domo Jaderae cum filiis Constantini.

„In Christi nomine. Anno ab incarnatione domini millesimo tricesimo III, indictione III (ошибочно) mense Iulius die V. Regnante pissimo ac perpetuo Augusto Romano, civitati Jadere regente cathedra pontificatus domino Andrea venerabili episcopus; nec non et ibidem

¹⁾ То же самое извѣстіе въ Варійской хроникѣ по изданію Муратори (V, 148) читается такъ: Millesimo XXIV, indichia IV. Barchavit Bugiano in Chorvattia cum Barenenses et comprehendit ipsam patricissa uxor Cosmizi, et adduxit illam in Bari; misitque eam cum filio suo in Constantinopoli. Bugianus есть извѣстный стратигъ Войанъ, Βωϊάνης; patricissa, жена патриція, титулъ, которымъ былъ пожалованъ Кресимиръ, C(r)is(i)mirus.

prior dominus Gregorius et proconsul..... Per Iussione Gregorii priori et proconsuli de ipsa civitate Jadere.

2) Julio anni 1034, Jaderae № 33. Donatio Savinae monasterio S. Chrysogoni Jaderae.

Anno ab incarnatione millesimo XXXIV. Regnate piissimo imperatore Romano; in civitate autem Jadera presidente domino Andrea episcopo; prioratus autem ejusdem civitatis regente Gregorio decentissimo viro.

3) 1036, 13 Februarii, Jaderae. Charta securitatis civium Jaderinorum de horto ante ecclesiam S. Thomae monasterio S. Chrysogoni concessio. № 34.

„In nomine sanctissime et unice trinitatis. Ab incarnatione filii — anno millesimo XXXVI, indictione III, mense Februario die XIII, romani vero imperii dignitas gubernante Sanctissimo Michahelo. Haec securitas jussus sum exarare à prudentissimo Gregorio protospatario et stratico universae Dalmatiae.

4) 1036. Charta securitatis Sergii, filii Petri, data monasterio S. Chrysogoni... № 35.

„In nomine summe et individue trinitatis: Millesimo XXXVI ano a christi incarnatione indictione vero III. Michael gloriosissimo imperante, in finibus vero Dalmatiarum honor prospatarii et stratico Gregorio viro illustrissimo procurante“...

И подпись: Gregorius prior et prostatarius testis.

Этот самый Григорій упоминается еще въ двухъ позднѣйшихъ документахъ 1067 года, которые указываютъ на его происхождение и родство. Въ грамотѣ Петра, аббата въ монастырѣ св. Христогона, о земляхъ этой обители читается (Document. Histor. № 53): „Quam videlicet — cellam cum adjacentibus sibi territoriis domnus Majus de Columna, Jaderensis prior, cum suis nobilibus nostro contulit monasterio in opus fratrum ibidem famulancium. Quod factum utique inconvulsum mansit tempore ipsius et ejus nepotis, equidem nomine dicti domni Magii Jaderensis similiter prioris, ac tempore filii hujus secundi Magii domni Gregorii, imperialis protospatharii et Dalmaciae stratigi seu Jaderae prioris. Точно также въ грамотѣ Стефана, епископа Задарскаго (№ 54), Григорій, imperialis patrikyus ac totius Dalmacie stratigo, является сыномъ Майя и племянникомъ епископа Престанція (Prestancius episcopus una cum Majo fratre suo priore..... filius dicti prioris Gregorius). Мы занимаемся стратигомъ и протоспааріемъ Григоріемъ такъ много по той причинѣ, что, по нашему мнѣ-

нiю, именно онъ-то и есть то лицо, о которомъ идетъ рѣчь въ разказѣ автора Стратегiи. Если мы сопоставимъ годы, выставленные на сейчасъ приведенныхъ грамотахъ, а также имена императоровъ, въ нихъ обозначенныя, съ ходомъ греческаго повѣствованiя, то намъ останется на выборъ: или отвергнуть весь разказъ, какъ лживый, или же принять такое отождествленiе; но нѣтъ никакого основанiя заподозрить здѣсь знанiе и правдолюбiе писателя, который вездѣ оказывался въ высшей степени достовѣрнымъ и точнымъ. Добронья, Δοβρωνῆς, въ первый и второй разъ приходилъ въ Царьградъ именно при томъ самомъ Романѣ Аргирѣ (1028—1034 гг.), который названъ въ документахъ 1033 и 1034 годовъ; въ третiй разъ онъ явился сюда при Михаилѣ IV Пафлагонянинѣ (1034—1041), имя котораго сопоставляется съ именемъ Григорiя въ двухъ послѣдующихъ актахъ 1036 года: очевидно, слѣдуетъ предполагать, что послѣднее несчастное путешествiе въ Царьградъ, послѣ котораго Добронья уже не воротился домой, было предпринято послѣ 1036 года. Вся сила въ томъ, что мѣстные латинскiе документы называютъ далматинскаго стратига по имени, а греческому писателю сдѣлалось извѣстнымъ его прозванiе. Впрочемъ, и въ числѣ мѣстныхъ латинскихъ актовъ есть одинъ, въ которомъ встрѣчается прозванiе Доброньи; такъ поименованъ тотъ родственникъ короля Кресимира II, который вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Мадiемъ—припомнимъ, что и отецъ Григорiя въ обоихъ документахъ 1067 года тоже названъ Мадiемъ,—получилъ отъ него землю въ Точинѣ (ранѣе, чѣмъ сдѣлался приоромъ). Объ этомъ пожалованiи идетъ рѣчь въ грамотѣ одного изъ преемниковъ Кресимира II, Петра Кресимира III (IV) отъ 1066 года. *Docum histor. Croatiae antiquae* № 52: *Ego Cresimirus rex Chroacie et Dalmacie — — monasterio sancte Marie monialium—dono terram in Tochinia, que regalis esse dignoscitur vel regalium servorum, — — — quam a uis meus C(resimir) dedit cognato suo Madio et filio ejus Dabronae. Coram his testibus: Dabro priore filio Bolize, Nicephoro et fratre ejus Madio etc.* Хотя бы подлинность этого документа, въ смыслѣ дѣйствительности юридическаго акта, и подлежала сомнѣнiю, все-таки онъ не утратитъ для насъ своего историческаго значенiя и будетъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго существованiя упомянутыхъ въ немъ лицъ, ибо все-таки за нимъ останется авторитетъ древности: одна изъ двухъ редакцiй, въ какихъ онъ дошелъ до насъ, сохранилась въ пергаментномъ регистрѣ XII вѣка (см. комментарий Рачкаго въ *Documenta*). Съ другой стороны нѣтъ никакого основанiя отнѣсать пожалованье Ма-

дію и Добронѣ въ временахъ какого-нибудь другаго Кресимира, бодѣ древняго, чѣмъ Кресимиръ II, какъ поступилъ, вопреки прежнему своему мнѣнію, самъ Рачкій, помѣстившій актъ между 940—946 годами. Дѣдомъ Петра Кресимира (avus meus) будетъ именно Кресимиръ II; тогда какъ отецъ Держислава, Кресимиръ I, именуется его прадѣдомъ (proavus Petri Kresimiri: Docum. histor. pag. 20 № 15)., Принимая тождественность стратига Григорія и топарха Добронѣ, мы должны придти къ слѣдующимъ выводамъ относительно положенія далматинскихъ городовъ послѣ 1018 или 1024 года: 1) непосредственная власть надъ ними принадлежитъ пріору Задра, сдѣлавшемуся потомъ главою всей Далмаціи; 2) такъ какъ этотъ намѣстникъ носитъ славянское прозваніе и даже состоитъ въ родствѣ съ хорватскимъ королемъ, то онъ не принадлежитъ къ мѣстному латинскому населенію, и поставленъ не прямо изъ Византіи, а отъ хорватскаго короля, 3) но все-таки онъ официально считается делегатомъ самого императора и творить судъ и расправу отъ его имени; 4) по титулу онъ стратигъ, то-есть, воевода, на дѣлѣ топархъ, то-есть, васальный, но самостоятельный по отношенію къ Византіи правитель. — Совершенно понятно, что съ одной стороны подручникъ двухъ государей, низшаго и высшаго, старается сбросить съ себя ближайшую зависимость и вступить въ непосредственную связь съ высшимъ. Можетъ быть, не чужда была эта цѣль и путешествіямъ Григорія Добронѣ въ Цареградъ; можетъ быть, измѣненія въ его титулатурѣ находятъ въ связи съ первыми двумя поѣздками, равно какъ и со смертію Кресимира II, послѣдовавшею въ 1035 году... Совершенно понятно, что съ другой стороны византійское правительство не довольствовалося признаніемъ со стороны топарха одной верховной власти императора, но стремилось къ полному восстановленію своего господства на Адриатическомъ побережьѣ, къ полному подчиненію Задра и другихъ городовъ. Около 1040 года, послѣ побѣдъ Михаила Пафлагонянина и усмиренія Болгарскаго возстанія, оно достигло своей цѣли; Добронѣ умеръ въ тюрьмѣ въ царствованіе Константина Мономаха (1042—1055 гг.), а земля его, по прямому свидѣтельству нашего новаго источника, досталась Грекамъ. Съ этой точки зрѣнія совершенно невѣрнымъ оказывается и другое извѣстіе Дандоло относительно Задра, правда, и безъ того сильно заподозрѣнное. Онъ пишетъ, что по вступленіи въ управленіе дожа Контарини (1043—1071); сталъ тревожить далматинскую территорію венгерскій король Саломонъ—на самомъ дѣлѣ Саломонъ сдѣлался королемъ только въ

1063 году; онъ побудилъ къ возмущенію жителей Задра, до тѣхъ поръ сохранявшихъ обѣщанную дожу вѣрность: предполагается, что до 1044 года Задръ былъ въ подданствѣ Венеціи. Вслѣдствіе того дожъ Контарини во второй годъ своего правленія, слѣдовательно въ 1044 году, отправился въ экспедицію и при помощи нѣкоторыхъ приверженцевъ Венеціи, воротилъ Задръ, а равно и нѣкоторые другіе города Далмаціи. Murator. XII, 244: Salomon rex Hungariae terrestria loca Dalmatiae inquietans, Iadratinos, qui promissam Ducifidelitatem hujusque servaverant, ad rebellionem induxit. — — — — Tunc iste Dux sui ducatus anno II hostiliter egressus, quibusdam incolis confaventibus, Iadram recuperavit. Similiter ex Dalmatinis aliqui Ducis praesentiam cognoscentes, ad exhibendam subjectionem solitam accesserunt. Очевидно, что такой разказ никакъ не можетъ быть защищаемъ; онъ основанъ на какомъ-то странномъ и необъяснимомъ недоразумѣніи ¹⁾. Власть венеціанскаго дожа совѣтъ была забыта въ Задръ послѣ 1018 года, и если она была восстановлена, то опять-таки не въ 1044 году, а развѣ въ 1050 году. Недавно отысканная краткая венеціанская лѣтопись просто замѣчаетъ: „Anno Domini millesimo quinquagesimo Dominicus Contarenus, qui in illis temporibus erat dux Venecie (sui ducatus anno septimo) iuit Iaderam cum exercitu et cepit eam“ (Simonsfeld, Kurze venetianer Annalen; Neues Archiv. Bd. I, 702; Rački, Docum. histor., pag. 444); пошелъ на Задръ съ войскомъ и взялъ его: изъ чьихъ рукъ, не сказано, но на основаніи нашего источника слѣдуетъ дополнить, изъ рукъ греческихъ.

§ 221. Объ исторіи одного иноплеменника.

Былъ одинъ родоначальникъ Арабскій; имя ему было Апелзарахъ. Онъ также пришелъ къ вышеназванному царю киръ Роману, и почтенъ былъ значительными дарами и почестями, и былъ отпу-

¹⁾ Въ числѣ другихъ слишкомъ произвольныхъ или даже ошибочныхъ комбинацій и предположеній, которыми, къ сожалѣнію, изобилуетъ вышеозначенное сочиненіе г. Смирнова, въ немъ выставляется такое объясненіе, что въ 1044 году далматянскіе города подвергались нападеніямъ хорватскаго короля Стевана, которому и принуждены были покориться, но что король Стеванъ былъ тогда въ союзѣ съ Угріей; введенный въ заблужденіе союзомъ Хорватія и Угрія, Дандоло и говорить, что Далмацію тревожилъ не хорватскій, а угорскій король и т. д.

щенъ царемъ въ свою землю. Онъ сдѣлалъ это снова, но во второй разъ былъ принятъ съ пренебреженіемъ, и пренебреженный хотѣлъ удалиться, но ему это не было позволено отъ царя. Онъ провелъ два года въ столицѣ, каждый день ожидая ссылки и гибели; однако по истеченіи двухъ лѣтъ царь позволилъ ему отправиться домой. Удальвшись и перешедши Желѣзный мостъ по ту сторону Антиохіи, онъ призвалъ людей и всѣхъ ближнихъ своихъ, и схватившись за голову обѣими своими руками, спрашивалъ ихъ: что это такое? Они засмѣялись и отвѣтили: голова твоя, нашъ господине! А онъ продолжалъ: ну такъ я благодарю Бога, что съ цѣлою головой на тѣлѣ моемъ я переправился въ Хрисополь (Скутари) и теперь достигъ предѣловъ Аравіи. Кто пытается подставить ногу другому, падаетъ сбитый собственною своею хитростію.

И такъ, тебѣ должно во всемъ говорить и дѣйствовать правильно и довольствоваться собственнымъ. Если же когда пожелаешь придти и поклониться царскому могуществу, либо поклониться святымъ храмамъ, либо посмотѣть на благоустройство дворца и города, то сдѣлай это однажды: только ты съ тѣхъ поръ уже рабъ, а не другъ.

ρκα. Περὶ ἱστορίας ἐθνικοῦ.

Ἦν δὲ καὶ φύλαρχος τῶν Ἀράβων ὄνομα αὐτῷ Ἀπελζαράχ. Ὁ δὲ καὶ ἐλθὼν πρὸς τὸν ῥηθέντα βασιλέα κῦρ Ῥωμανὸν, ἐφιλοτιμήθη δῶρος ἀξιολόγους καὶ τιμαῖς καὶ ἀπελύθη εἰς τὴν χώραν αὐτοῦ παρὰ τοῦ βασιλέως. — Καὶ πάλιν ἐποίησε τοῦτο, ἐκ δευτέρου δὲ καταφρονήθη· καταφρονήθει δὲ ἤθελεν ὑποχωρῆσαι καὶ οὐ συνεχωρεῖτο ὑπὸ τοῦ βασιλέως. Ἐποίησε δὲ χρόνους δύο ἐν τῇ βασιλευούσῃ καθ' ἑκάστην προσδοκῶν ἐξορίαν καὶ ἀπέλειαν. — Ὅμως μετὰ δευτῆς χρόνον ἀπέλυσεν αὐτὸν ὁ βασιλεὺς εἰς τὰ ἴδια ἀπελθεῖν. Καὶ περάσας τὸ σιδηρογέφυρον τὸ ἐκεῖθεν Αντιοχείας, προσεκαλέσατο τοὺς ἀνθρώπους καὶ οἰκείους αὐτοῦ πάντας καὶ κρατήσας τῆς ἑαυτοῦ κεφαλῆς ταῖς δυοῖν αὐτοῦ χερσίν εἶπε πρὸς αὐτούς· τί τοῦτο ἐστίν; Οἱ δὲ γελάσαντες εἶπον· ἡ κεφαλὴ σου, κύριε ἡμῶν. Καὶ εὐχαριστῶ, φησὶ τῷ θεῷ, ὅτι κεφαλῆς μου ἐν τῷ σώματι αὐτῆς οὕσης, διεπέρασα εἰς Χρισούπολιν καὶ νῦν κατέλαβον τὰ ὄρια Ἀραβίας. οἱ δὲ σκελίζειν πειρώμενοι πίπτουσι συμποδισθέντες ὑπὸ τῆς ἰδίας τέχνης. Χρὴ οὖν σε διὰ ταῦτα λέγειν καὶ πράττειν ὀρθῶς καὶ τοῖς ἰδίους ἀρκεῖσθαι. Εἰ δὲ ποτε ἐπιθυμῶσαι ἐλθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τὸ βασιλεῖον κράτος· πῆ μὲν προσκονῆσαι εἰς τοὺς ἁγίους ναοὺς, πῆ δὲ ἰδεῖν τὴν εὐταξίαν τοῦ παλατίου καὶ τῆς πόλεως· ἀπαῖ τοῦτο ποίησον. πλὴν ἔκτοτε δοῦλος εἶ καὶ οὐ φίλος.

Ср. Sedren. II. 495 496.502. Арабскій эмиръ, называемый у Кедрина Пинзарахомъ (Πινζαραχ) = Ибнъ—зайрахомъ, владѣлъ городомъ Триполисомъ въ Сиріи; поссорившись съ египетскимъ калифомъ, онъ отложился отъ него и вступилъ въ союзъ съ Византіяцами, которые при Романѣ Аргирѣ (1028—1034 гг.) дѣйствовали тамъ довольно успѣшно. Въ 1030 году, судя по ходу разказа въ хроникѣ, Пинзарахъ или Ибн-Зайрахъ посѣтилъ Константинополь вслѣдъ за своимъ сыномъ Аллахомъ, возведеннымъ въ патриціи, дѣйствительно былъ принятъ съ большимъ вниманіемъ и на возвратный путь щедро одаренъ. Во второй разъ, по свидѣтельству Кедрина онъ уже явился бѣглецомъ, ищущимъ защиты, такъ какъ Египтяне взяли верхъ. Тѣмъ же не менѣе въ 1033 году Романъ отправилъ его обратно въ Сирію съ наказомъ своему военачальнику Теокисту позаботиться о возвращеніи Триполиса, для чего даже даны были эмиру военныя силы.

Желѣзный мостъ, *σιδερογέφυρον*, Джис-ал-хаидъ Арабовъ, до сихъ поръ извѣстенъ подъ этимъ именемъ и находится въ трехъ часахъ ѣзды отъ Антиохіи на пути въ Алеппо. Онъ ведетъ черезъ Оронтъ и упоминается нерѣдко у арабскихъ историковъ. См. Ritter, Erdkunde, XVII, 1091. 1641.

§ 223. О твоихъ посланцахъ.

Ты можешь отправлять пословъ къ царю, но пусть твои грамоты къ нему говорятъ только истину; равнымъ образомъ пусть твои посланные будутъ люди разумные и правдивые, способные понимать, что они услышатъ отъ царя; и разумѣющіе, что слѣдуетъ говорить бесѣдующему съ нимъ: и пусть они не будутъ, слишкомъ навязчивы (*περίαρτοι*). Впрочемъ, лучше тебѣ быть другомъ царя въ странѣ своей, чѣмъ лишившись ея, быть отъ царя презрѣннымъ.

§ 223. О томъ что нужно давать пристань и не дѣлать зла кораблямъ.

Если въ твоей землѣ есть море, то давай доступъ и успокоеніе въ гавани судамъ, которыя или добровольно приходятъ ради торговли или по неволѣ, вынужденныя властію волнъ. Если будешь такъ поступать, то будутъ тебя хвалить сосѣди и чужестранцы, и всѣ будутъ твоими искренними друзьями, и земля твоя будетъ безопасна

отъ всякихъ происковъ, и самъ ты будешь пользоваться безмятежнымъ спокойствіемъ. Если же ты окажешься недоброжелательнымъ притѣснителемъ ради сквернаго прибытка, то тебѣ и твоей странѣ будутъ угрожать враждебные замыслы съ суши и съ моря. Внушаю тебѣ имѣть любовь и съ сосѣдами и съ чужестранцами, всѣмъ по возможности давать пріютъ въ гавани и дѣлать добро;—но только не вѣрить имъ, ибо ты не знаешь, что они замышляютъ противъ тебя и страны твоей въ сердцахъ своемъ.

§ 224. О томъ, чтобы имѣть всякое вниманіе во время мира.

Но наблюдай со вниманіемъ за охраною страны твоей—днемъ и ночью, не только когда имѣешь съ кѣмъ нибудь войну, но и когда господствуетъ глубокой миръ. Ибо именно, когда ты наслаждаешься глубокимъ миромъ, тогда-то всего скорѣе и нападаютъ враги. Господь и Богъ нашъ во святомъ Евангеліи повелѣваетъ быть бдительными во всякое время; ибо если бы зналъ господинъ дома въ какой часъ приходитъ тать, то онъ не попустилъ бы раскопать домъ свой. Это сказано о духовномъ; но если ты примешь это и будешь соблюдать въ житейскомъ отношеніи, то также не погрѣшишь, ибо (врагъ) нападетъ на тебя въ день веселія твоего и разоритъ землю твою и убьетъ тебя самага. Если же ты получишь возможность бѣжать, то убѣжишь нагъ, и страна твоя попадетъ подъ власть того, кто прежде казался твоимъ другомъ.

§ 225. О томъ, что нужно быть бдительнымъ и не поддаваться сну ¹⁾.

Поэтому ты долженъ во всякое время спать, но бодрствовать. Не только для тебя полезно бдѣніе и осторожность, но точно также пастухъ, земледѣлецъ, купецъ, морякъ, всѣ, чѣмъ-нибудь занимающіеся въ своей жизни, даже отъ малаго небреженія и невниманія поги-

---

¹⁾ Какъ сказано въ нашихъ предварительныхъ замѣчаніяхъ (см. июньская книжка стр. 248), оглавленіе статей, находящееся впереди текста, кончается § 224, такъ что эта глава можетъ считаться не принадлежавшею къ Стратегіи Кекамена; но возможно также смотрѣть на нее и еще на слѣдующую главу «о дарахъ», какъ на непосредственное продолженіе разсужденія о бдительности, не вуждавшееся повтому въ особомъ обозначеніи и разбитое на главы только послѣ переписчикомъ. За то § 227 уже озаглавленъ: «силлогизмъ о сатирахъ»

бать; и не только мірскіе люди, но и духовные, привыкшіе ко всякой добродѣтели.

§ 226. О дарахъ.

Если тебѣ пограничный сосѣдъ (ἀχρίτης) пришлетъ дары, прими ихъ, пошли и самъ изъ того, что имѣешь; но только знай, что онъ хлопочетъ о томъ, чтобы пріобрѣсти посредствомъ подарковъ твою дружбу, и чтобы ты ему повѣрилъ; а когда ты предашься безпечности, онъ нападетъ на твою крѣпость или на твою страну, и ты лишись надъ ними власти. Слѣдуетъ тебѣ опасаться друзей еще болѣе, чѣмъ враговъ.

В. Васильевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

О свадебныхъ обрядахъ преимущественно русскихъ. Сочиненіе *Н. Сумцова*. Харьковъ, 1881.

Имя г. Сумцова появилось въ первый разъ въ ученой литературѣ около трехъ лѣтъ назадъ: въ 1878 году онъ издалъ въ Харьковѣ брошюру: „Очеркъ исторіи колдовства въ западной Европѣ“, а въ 1880 году помѣстилъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью: „О славянскихъ народныхъ воззрѣніяхъ на новорожденнаго ребенка“. Если не считать почтенной, но уже давно устарѣвшей книги Терещенка, то авторъ книги „О свадебныхъ обрядахъ“ имѣлъ всего двухъ предшественниковъ, да и то лишь отчасти сходящихся съ нимъ въ предметъ изслѣдованія: г. Смирнова, автора книги „Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа“ (М. 1873), и г. Ящуржинскаго, помѣстившаго въ 1880 году довольно обширную статью о лирическихъ, преимущественно свадебныхъ, пѣсняхъ въ издаваемомъ въ Варшавѣ Филологическомъ Вѣстникѣ. За то по части сыраго матеріала г. Сумцовъ былъ гораздо богаче, нежели этого можно было желать въ виду полноты и законченности изслѣдованія. Не говоря уже про такія сводныя и легко доступныя, но не легко поддающіяся всестороннему изученію изданія, какъ Этнографическіе сборники, Труды Этнографическо-статистической экспедиціи въ Юго-западный край, Труды этнографическаго отдѣла Общества любителей естествознанія, Записки Географическаго Общества, сборники пѣсенъ Головацкаго, Шейна и т. д., не говоря про статьи съ описаніемъ свадебъ, разсѣянныя и въ уче-

ныхъ, и въ литературныхъ русскихъ журналахъ, начиная съ 30-хъ годовъ, не говоря про сказанія ивостранцевъ, описанія царскихъ свадебъ и пр., — въ мѣстныхъ сборникахъ, памятныхъ книжкахъ разныхъ губерній, въ губернскихъ и даже епархіальныхъ вѣдомостяхъ разсѣяно положительно неисчислимое количество пѣсенъ и заѣтокъ, изъ которыхъ, можетъ быть, большая часть не дастъ ничего, кромѣ лишней цитаты, но которыя тѣмъ не менѣе должны быть обследованы, если авторъ пожелаетъ, чтобъ его выводы и обобщенія основывались на незыблемомъ въ данный моментъ основаніи; говорю: въ данный моментъ, такъ какъ черезъ два-три мѣсяца могутъ снова появиться описанія свадебныхъ обрядовъ какого-нибудь уголка Россіи, которыя могутъ повліять на измѣненіе выводовъ.

Далѣе: авторъ никоимъ образомъ не могъ ограничить себя изученіемъ одной русской свадьбы; свадебныя пѣсни и обряды другихъ славянскихъ племенъ составляютъ для него такой же обязательный, подлежащій разсмотрѣнію матеріалъ: только черты общія русской и восточнославянской свадьбы суть черты древнія, общеславянскія. Но и на этомъ нельзя останавливаться: для полноты и большей доказательности выводовъ надо было привлечь къ сравненію свадебныя обычаи и обряды западно-европейскихъ народовъ; чтобы сказать что-нибудь вѣрное о религіозной основѣ древней свадьбы, необходимо было собрать, что можно, объ обрядахъ всѣхъ другихъ индо-европейскихъ народовъ; наконецъ, чтобы рѣзко отдѣлать черты общечеловѣческія, свойственныя извѣстной степени культуры отъ принесеннаго изъ арийской прародины или заимствованнаго, надо было обращаться къ народамъ неродственнымъ и отдаленнымъ.

Очевидно, исполненіе такой задачи во всей ея полнотѣ далеко превышаетъ силы одного человѣка; но уже вѣрная постановка вопроса и обстоятельное изслѣдованіе наиболѣе доступной части матеріала — не малая заслуга предъ наукой. Г. Сумцовъ съ большимъ правомъ, нежели многіе другіе, можетъ сказать: *feci quae potui, faciant meliora potentes*. Будущіе изслѣдователи этого отдѣла русской старины и народности могутъ указывать весьма существенныя пробѣлы въ его сочиненіи, могутъ не соглашаться съ его выводами, но не могутъ обойти молчаніемъ его трудъ, предпринятый при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ — не въ одномъ только отношеніи разбросанности матеріала. Извѣстно, что въ настоящее время миеологія „не въ авантажѣ обрѣтается“ поддѣлка глоссы „*Mater Verborum*“ стала фактомъ; русскія божества въ родѣ Сямарьгла отысканы тамъ, гдѣ — казалось — имъ

быть совсѣмъ не слѣдовало; Траянъ изъ боговъ превратился въ императора; разнообразныя пересказы солярныхъ и грозовыхъ мифовъ въ сказкахъ возбуждаютъ сомнѣніе; старшіе богатыри оказываются литературнымъ заимствованіемъ, бѣлорусскія божества, открытыя Древлянскимъ, — просто пуфомъ, скандинавская Эдда — позднимъ сборникомъ искусственныхъ пѣсенъ, Вѣлупно — пересказомъ Сивиллинной книги и т. д. Въ этомъ отрицаніи есть, разумѣется, своя доля увлеченія, которое мигуетъ въ свою очередь, какъ миновало и золотое время „баснословія“. Но во всякомъ случаѣ изслѣдователь, принужденный имѣть дѣло съ мифологическими данными, оказывается теперь въ положеніи путешественника, который вдругъ, неожиданно для самого себя, зашелъ въ болото, издали казавшееся ему золотымъ лугомъ.

А свадебныя обряды — именно такая область, гдѣ никакъ нельзя не затронуть мифологію; здѣсь одинаково опасно увлечься и въ ту, и въ другую сторону, и примкнуть къ не въ мѣру дальнорозримымъ фантазерамъ, проврѣвающимъ въ нѣсколькихъ обрядахъ сомнительной древности и происхожденія теософское міросозерцаніе и роскошный культъ нашихъ языческихъ предковъ, и послѣдовать новѣйшимъ эвгемеристамъ, для которыхъ умъ человѣка до его встрѣчи съ античною и христіанскою цивилизаціей есть *tabula rasa*.

Въ общемъ строго-научная осторожность г. Сумцова не оставляетъ желать ничего большаго: отдѣливъ львиную долю свадебныхъ обрядовъ въ разрядъ бытовыхъ чертъ и удачно полемизируя съ мифологами-фантазерами, которые въ баянѣ видѣли храмъ богини Лады или создавали культъ богини Кики, онъ посвящаетъ большую часть своей книги обслѣдованію до-христіанскихъ возрѣвій, по скольку они проявляются въ свадебныхъ обрядахъ. Въ частности компетентная критика отвергнетъ не мало его выводовъ, то подкапывая ихъ основанія, то предлагая иную группировку фактовъ.

Такой критикѣ предстоятъ тѣ же трудности, которыя предстояли и автору: ей придется перерыть многія сотни томовъ, чтобы добыть факты, оставшіеся неизвѣстными г. Сумцову, и взяться за геркулесовскій трудъ очищенія Авгіевыхъ конюшенъ индо-европейской мифологіи. Иными словами — подвергнуть всестороннему разбору книгу г. Сумцова будетъ въ состояніи только тотъ, кто, подобно ему, будетъ писать изслѣдованіе „о свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ“.

Этимъ я не хочу сказать, что простой читатель книги г. Сумцова

поставленъ въ необходимость принять безусловно всё его выводы; безъ сомнѣнія, изъ фактовъ, собранныхъ г. Сумцовымъ, или изъ фактовъ, которые легко присоединить къ нимъ, можно сдѣлать и другіе выводы; но должно ли?—вотъ вопросъ. Въ подобныхъ вопросахъ только тотъ, кто выстрадалъ свой выводъ упорнымъ трудомъ, можетъ считать его единственно вѣрнымъ, да и то часто только до окончанія печатанія.

Я ограничусь только изложеніемъ хода изслѣдованія г. Сумцова и нѣсколькими не безынтересными для дѣла добавленіями и поправками изъ описаній свадебныхъ обрядовъ, которыми онъ почему-нибудь не могъ воспользоваться.

Указавъ на широту и трудность своей задачи, г. Сумцовъ опредѣляетъ ее точнѣе въ такихъ выраженіяхъ: „Путемъ распредѣленія свадебныхъ обрядовъ по группамъ, постараемся опредѣлить главнѣйшія особенности древне-славянской свадьбы, то-есть, той свадьбы, которая имѣла мѣсто до раздѣленія Славянскаго племени на отдѣльные народы и въ бѣльшихъ или меньшихъ обломкахъ сохранилась у Славянскихъ народовъ до сего времени“ (стр. 4 и 5). Указавъ затѣмъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ объ умыканіи, авторъ (стр. 9—22) перечисляетъ свадебные обряды, въ которыхъ сохраняется память объ этой древней формѣ брака, потомъ—обряды, свидѣтельствующіе о куплѣ неврѣсты преимущественно цѣлымъ родомъ у цѣлаго рода (стр. 22—32), и наконецъ—обряды, указывающіе на договорное бракосочетаніе.

Слѣдующія двѣ главы посвящены мифологіи; въ одной изъ нихъ „Небесные браки“ авторъ говоритъ о небесныхъ парахъ—небо и земля, солнце и земля, мѣсяцъ и солнце, солнце и мѣсяцъ, солнце и заря, мѣсяцъ и звѣзда. Эту часть изслѣдованія г. Сумцовъ заключаетъ слѣдующимъ выводомъ: „Изъ различныхъ по содержанию и разновременныхъ по происхожденію древнеславянскихъ представленій о небесныхъ бракахъ, представленіе о бракѣ неба и земли—самое древнее, сохранившееся лишь въ немногихъ обрывкахъ въ народной поэзіи. Славянскимъ народамъ преимущественно было свойственно вѣрованіе въ супружескія отношенія мѣсяца и солнца, при чемъ мѣсяцъ, по особымъ условіямъ языка и всего склада народнаго быта, явился первоначально мужескимъ началомъ и лишь мало по малу, съ полнымъ установленіемъ земледѣльческаго быта, уступилъ первенство солнцу и подчинился ему, какъ жена мужу. Наравнѣ съ вѣрованіемъ въ бракосочетаніе солнца и мѣсяца, у Славянъ пользовалось повсе-

мѣстнымъ распространеніемъ вѣрованіе въ бракосочетаніе мѣсяца и вечерней звѣзды. То и другое вѣрованія оставили въ народной позіи многочисленные слѣды. Почти вся религіозно-нравственная сторона древне-славянской свадьбы опредѣлялась вѣрованіемъ въ солярные браки. Остальные, перечисленные нами, небесные браки весьма мало затронули славянское народное воображеніе и не получили достаточнаго развитія“ (стр. 57 и 58). Небольшая глава: „Участіе небесныхъ свѣтилъ въ устройствѣ человѣческихъ браковъ“ представляетъ болѣе матеріала для доказательства участія Бога и святыхъ, которые, какъ предполагаетъ авторъ, замѣнили свѣтила; было бы удобнѣе слить ее съ предшествующею главою. Слѣдующая глава посвящена вопросу о времени совершенія свадьбы; я вернусь къ ней нѣсколько ниже. Затѣмъ авторъ указываетъ „черты небеснаго брака въ бракѣ человѣческомъ“, а такими онъ считаетъ, главнымъ образомъ, факты, свидѣтельствующіе о высокомъ почтеніи къ молодымъ, и переходитъ къ самой кропотливой, но по своей фактичности самой устойчивой части своего труда, къ перебору тѣхъ предметовъ, которые получили священное значеніе на славянской свадьбѣ, и широко распространенныхъ, требующихъ не одного культурнаго объясненія свадебныхъ обрядовъ. Г. Сумцовъ перебираетъ и объясняетъ символическое значеніе слѣдующихъ предметовъ: кольца, яблока (символы солнца), вѣнка (первоначально солнечный нимбъ, потомъ символъ дѣвства и замужества), свѣчи (опять солнце), костра (средство очищенія и охрана отъ колдовства), стрѣлы (солнечный лучъ), иголки (защита отъ колдовства), плети (солнечный лучъ), палки (солнечный лучъ или древо жизни? теперь выраженіе власти и охрана отъ чародѣйства), колокольчика (символъ грома), воды, хлѣбныхъ зеренъ и масла (все это символы грозы, или точнѣе, дождя). Затѣмъ авторъ говоритъ объ обрядѣ купанья жениха и невѣсты или молодыхъ (авторъ, по видимому, склоняется къ мнѣнію Аванасьева о солярномъ происхожденіи этого обычая и „въ нѣкоторыхъ случаяхъ“ признаетъ обливаніе молодыхъ символами дождя) и переходитъ къ обширнѣйшей главѣ своего изслѣдованія: „о свадебныхъ жертвоприношеніяхъ“ (стр. 105—147). Значеніе древнихъ жертвоприношеній г. Сумцовъ опредѣляетъ такимъ образомъ: „Жертвоприношеніемъ во время свадьбы древній человѣкъ съ одной стороны, благодарилъ бога, учредителя и покровителя брака, съ другой—просилъ его о благополучіи для новобрачныхъ, и съ третьей—вводилъ молодую женщину въ порядокъ богослуженія, имѣвшаго мѣсто въ домѣ новобрачнаго“.

Само собою разумѣется, въ современной свадьбѣ отъ древнихъ жертвоприношеній остались только слѣды въ видѣ обязательныхъ свадебныхъ сосѣдей или фигурирующихъ на свадьбахъ предметовъ животнаго и растительнаго царства. Ихъ авторъ перебираетъ въ такомъ порядкѣ: жертвоприношеніе быка, барана и овцы (одинъ изъ остатковъ его — употребленіе бараньяго мѣха, въ которомъ авторъ видитъ символъ тучи), козла, свиньи, курицы или пѣтуха (символъ солнца), ячницы, творога, каши, хлѣба (собрата масса фактовъ, доказывающихъ его жертвенное значеніе; въ отношеніи полноты это одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ книги; онъ легко могъ бы составить особую монографію) и обрядовое значеніе предметовъ хозяйства, съ нимъ связанныхъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній объ употребленіи соли, авторъ переходитъ къ указанію другихъ формъ жертвы, въ видѣ возліаній и обрѣзанія (теперь подрѣзанія и размыванія) волосъ; съ послѣднимъ естественно связываетъ обрядъ покрыванія головы новобрачной, въ чемъ авторъ, согласно со Шварцемъ, видитъ символъ весенняго облачнаго покрова. Слѣдующія главы онъ посвящаетъ свадебной музыкѣ и танцамъ (здѣсь, напротивъ, мнѣніе Шварца о грозовомъ значеніи свадебнаго шума не находитъ въ авторѣ поддержки; впрочемъ, въ танцахъ онъ усматриваетъ натурноэологическое значеніе, но солярное, а не грозовое) и свадебнымъ религіознымъ пѣснямъ, часть которыхъ онъ выдѣляетъ въ особую группу, подъ названіемъ молитвъ, то-есть, прямыхъ обращеній къ божеству. Далѣе авторъ говоритъ о вильци (украшенное, подобно дѣтской елкѣ, свадебное дерево; доказавъ его повсемѣстное употребленіе, авторъ опредѣляетъ его значеніе какъ дерева жизни и перечисляетъ его „родственниковъ“, то-есть, обрядовыя деревья при другихъ торжественныхъ случаяхъ), о значеніи растительнаго царства вообще, объ обрядовомъ употребленіи сѣна и соломы, о домѣ и его частяхъ (мареца, порогъ, передній уголъ, печь, ихъ связь съ домовымъ духомъ), о столѣ (авторъ понимаетъ его значеніе шире, нежели О. И. Буслаевъ: послѣдній видитъ въ немъ только жертвенникъ, а г. Сумцовъ сверхъ того и небесное пространство), объ употребленіи и значеніи вѣника (предохранительное средство отъ колдовства), сора (символъ земли), и наконецъ объ одеждѣ брачующихся (сорочка, сѣтъ, какъ защита отъ колдовства, поясъ, въ древности символъ радуги, полотенце и платокъ).

Въ „Дополненіяхъ“ (стр. 201 — 206) авторъ говоритъ о мальчикѣ, какъ необходимомъ участникѣ свадебнаго ритуала, объ обя-

зательномъ молчаніи молодой, о разбиваніи посуды, о жертвоприношеніи лошади и о названіи жениха княземъ, а невѣсты княгиней. Въ заключеніе г. Сумцовъ перечисляетъ нѣсколько важнѣйшихъ свадебныхъ примѣтъ.

Изъ этого краткаго обзора содержанія книги видно, что г. Сумцовъ обращаетъ главное вниманіе на религіозную (разумѣется, до-христіанскую) сторону русской свадьбы; предоставляя разборъ этой части его труда людямъ, имѣющимъ болѣе, чѣмъ я, опредѣленный и положительный взглядъ на арійскую мифологію, ограничиваюсь, главнымъ образомъ, нѣсколькими добавленіями къ группѣ культурныхъ переживаній, о которыхъ пришлось говорить автору.

Прежде всего укажу нѣсколько добавленій къ обычаю умыканія невѣсты.

Любопытно, что у народовъ западной Европы, гдѣ, какъ это и естественно, свадьба утратила много архаическихъ чертъ, обязательно присущихъ свадьбѣ славянской, и напротивъ того, приобрѣла новыя черты, связанныя съ иною высшею ступенью цивилизаціи, гдѣ уже издавна, какъ напримѣръ, въ Германіи съ XVII вѣка ¹⁾, школьный учитель есть необходимое лицо свадебнаго ритуала, и его радеи замѣняютъ свадебныя пѣсни,—гдѣ, какъ во Франціи ²⁾, пѣсни, распѣваемые на свадьбахъ, не имѣютъ ни малѣйшаго обрядоваго значенія, а заносятся въ деревни солдатами, унаслѣдовавшими ихъ отъ трактирныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, гдѣ свадебный пиръ давно уже перенесенъ изъ дома родителей невѣсты въ деревенскую гостиницу, — слѣды умыканія сохраняются мѣстами, пожалуй, въ большей ясности и свѣжести, чѣмъ у насъ.

Въ Швабіи ³⁾ распространенъ обычай, во время свадебнаго пира обворовывать невѣсту и насильно цѣловать ее (такъ дѣйствуютъ въ сѣ гости; въ прежнее время, разумѣется, это дѣлали только поѣзжане жениха); въ охрану отъ насильниковъ, къ ней приставляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2-хъ стражниковъ. Къ вечеру все уворованное возвращается невѣстѣ. Въ очевидной связи съ этимъ обычай, сохранившійся даже въ парижской буржуазной свадьбѣ и часто описы-

¹⁾ См. *Anton Birlinger*, *Aus Schwaben II* (Wiesbaden, 1874), глава: *Hochzeitliche Alterthümer* (стр. 291 и слѣд.).

²⁾ См. *Smith*, *Un mariage dans le Haut-Foréz. Usages et chants. Romania* 1880, № 36, стр. 547 и слѣд.

³⁾ *Birlinger*, 249—250.

важный во французскихъ романахъ, обычай похищать у невѣсты во время свадебнаго стола подвязку (la jarretière).

Повсемѣстно въ Швабіи въ прошломъ и XVII столѣтіяхъ, а иѣстами и теперь, оружіе, преимущественно сабля и копье, составляетъ необходимую часть свадебной одежды жениха и его поѣзжанъ; невѣсту выводили изъ церкви, скрестивъ надъ нею саблю.

Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, тамъ же женихъ увовилъ невѣсту изъ дома родительскаго верхомъ, посадивъ ее сзади себя, и скакалъ къ себѣ домой, что есть мочи, theils um die Reitkunst zu zeigen, theils mit der Brut einen Spass zu haben, довольно наивно объясняетъ Бирлингеръ (стр. 291).

Всего характернѣе и рельефнѣе обрядовая драма французской деревни, описанная Смитомъ (стр. 552 и слѣд).

Въ ночь наканунѣ свадебнаго дня поѣзжане жениха, носящіе въ этомъ случаѣ названіе „chasseurs“, подъ предводительствомъ старшаго брата жениха¹⁾—le grand chasseur, отправляются верхами, съ оружіемъ въ рукахъ и фонарями, искать невѣсту (novie). Прибывъ на зарѣ къ ея дому, они кричатъ, стрѣляютъ, точно силятся взять домъ приступомъ. Хозяинъ дома вступаетъ съ ними въ переговоры: „Кто вы, насильники? Я незнакомъ съ разбойниками, которые разѣзжаютъ съ оружіемъ и фонарями, до сихъ поръ еще не потушенными, хотя на дворѣ уже день. Ваши топоры и пистолеты доказываютъ, что вы—злоумышленники“. „Вы ошибаетесь на нашъ счетъ“, отвѣчаетъ предводитель, — „еслибы мы были злоумышленники, мы не явились бы въ такомъ порядкѣ и въ праздничныхъ костюмахъ. Мы являемся съ фонарями, такъ какъ безъ нихъ трудно распознать дорогу; мы съ топорами и пистолетами, чтобы защищаться, еслибы на насъ напали въ темнотѣ; и потомъ, отправляясь за сокровищемъ, развѣ не благоразумно вооружиться на его защиту? Мы надѣемся увести съ собою это сокровище. Насъ послалъ женихъ m-lle **; мы требуемъ ея выдачи... Если мы не ошибаемся, это ея домъ“. „Если правда, что вы говорите, вы должны знать имя невѣсты. Какъ зовутъ ее?“ Потомъ поѣзжане должны сказать имя ея отца, матери, крестнаго отца и крестной матери. „Вы должны знать невѣсту въ лицо.“ „Мы знаемъ; покажите ее намъ“. „Она ли это?“ спрашиваетъ хозяинъ, показывая поѣзжанамъ куклу. „Нѣтъ, не она; но дайте намъ и это; мы должны увести все, что найдемъ“. Получивъ куклу,

¹⁾ См. ниже.

они разстрѣливаютъ ее изъ пистолетовъ. Потомъ имъ показываютъ по очереди нѣсколько подругъ невѣсты; они требуютъ и ихъ выдачи. Наконецъ, показывается невѣста. Они узнаютъ ее и требуютъ доступа въ домъ. Пока они входятъ туда, невѣсту прячутъ въ сѣно. Найдя ее, первымъ дѣлуетъ ее *le grand chausseur*. Начинается угощеніе и танцы. Въ это время ближайшій родственникъ предводителя на дворѣ отыскиваетъ куръ, забираетъ съ собою трехъ или четырехъ и съ ними является къ своимъ товарищамъ. Тѣ встрѣчаютъ его пѣсней:

Nous avons une poule toute enterlardée
 Nous l'avons gagnée et nous l'emmènerons,
 Et nous emmènerons la fille de la maison ¹⁾.

Невѣста одѣта, но „великій обуватель“ напрасно отыскиваетъ башмаки, которые онъ привезъ съ собою: ихъ у него похитили. Наконецъ, невѣста и обута. Отецъ ставитъ ее на порогъ и передаетъ предводителю съ словами: „Верите ее: она ужъ не наша“. Составляется свадебный поѣздъ. Впереди ѣдутъ четыре сапера съ топорами; потомъ музыкантъ (*ménétrier*) ²⁾ въ своей повозкѣ; затѣмъ невѣста; она ѣдетъ верхомъ на бѣлой лошади съ бѣлымъ перомъ на головѣ, между двумя поѣзжанами, которые держатъ концы ея банта (узы полонянки); сзади ея „*le roulailler*“; куры, которыхъ везетъ онъ, убраны зелеными и красными бантами; сзади родственники невѣсты и поѣзжане.

Едва поѣздъ проѣхалъ нѣсколько шаговъ, дорога оказывается заваленною бревнами и камнями (переживание дѣйствительныхъ баррикадъ противъ жениха-насилъника и культурное основаніе сказоч-

¹⁾ Очевидно, что здѣсь курица есть символъ невѣсты, будущей плодотворной жены. Весьма возможно, что таково же значеніе курицы и во многихъ случаяхъ, перечисленныхъ г. Сумповымъ (стр. 115—121). Напрасно отвергаетъ онъ толкованіе П. А. Лавровскаго: на той же свадьбѣ, которую описываетъ Смитъ, пѣтухъ вмѣстѣ съ бѣлой курицей фигурируетъ въ свадебной процессіи. Кстати укажу на нѣмецкій обычай, оставшійся, по видимому, неизвѣстнымъ автору: въ Нюртингенѣ (*Birlinger*, 279) курицу привязываютъ за ногу къ колышку; поѣзжане скачутъ къ ней на перегонки; кто первый, соскочивъ съ лошади, захватитъ ее, объявляется побѣдителемъ. Очевидно, здѣсь курица тоже невѣста; права всѣхъ поѣзжанныхъ на нее, какъ и въ приведенномъ выше обычая — права всѣхъ гостей на поцѣлуй невѣсты, можетъ быть, переживание общиннаго брака.

²⁾ Судя по тому, что *ménétrier* пользуется большимъ уваженіемъ и является хранителемъ свадебнаго ритуала, онъ является замѣной древняго жреца.

ныхъ препятствій, которыя приходится побѣждать герою). Саперы очищаютъ дорогу. На поворотѣ другая застава: молодые люди дѣрвени протянули ленту; тутъ же стоять столъ съ ликерами и лакомствами; всѣ сходятъ съ коней, угощаются и на блюдо кладутъ деньги (другая ступень: выкупъ невѣсты). При въѣздѣ въ мѣстечко—третья застава, и наиболѣе трудная: устроена настоящая баррикада изъ бревенъ, старыхъ телегъ и пр.; внизу подложена горящая солома; ее чаще объѣзжаютъ, чтобы не терять времени. Съ музыкой подъѣзжаетъ кортежъ къ гостинницѣ, гдѣ ожидаетъ женихъ; послѣ подписанія брачнаго контракта отправляются въ церковь; по выходѣ оттуда, первый поцѣлуй невѣста даетъ опять-таки „великому обува-телю“, брату жениха.

Въ этомъ предпочтеніи брата жениха, какъ и вообще во всей видной роли его на французской свадьбѣ, я полагаю, слѣдуетъ видѣть остатокъ чрезвычайно архаичнаго (по крайней мѣрѣ, для западной Европы) деверства ¹⁾, то-есть, права старшаго брата жениха, или вообще, старшаго родственника на сожительство съ молодою, права, выродившагося впоследствии въ извѣстное феодальное *jus primae noctis*.

Легко подыскать параллели къ этому обстоятельству въ Германіи: въ Швабіи ²⁾ на свадьбѣ видную роль играетъ такъ-называемый *Dreitänzer*, одинъ изъ поѣзжанъ жениха, который сейчасъ же по выходѣ изъ церкви долженъ первымъ протанцовать съ невѣстой три раза (танецъ, какъ и поцѣлуй—замѣна *coitus'a*). Что этотъ танецъ имѣетъ важное символическое значеніе, видно изъ того обстоя-тельства, что во время его всѣ гости стоятъ кругомъ и внимательно слѣдятъ за танцующими: малѣйшая неловкость даетъ матеріалъ для насмѣшекъ на цѣлый день. Въ другомъ мѣстѣ ³⁾ прямо сказано, что неловкость или маленькое несчастье во время этого перваго танца дѣлаетъ несчастнымъ предназначеніемъ.

Можетъ быть, „музыка“ Минской губерніи, почетная должность, предоставляемая одному изъ родственниковъ жениха, хотя бы онъ и не умѣлъ играть ⁴⁾ есть замѣна этого *Dreitänzer'a*.

¹⁾ О немъ г. Сумцовъ говоритъ мимоходомъ на стр. 25.

²⁾ *Birlinger*, 249 и *passim*.

³⁾ *Id.* 277.

⁴⁾ *Сумцовъ*, 164.

Вышеприведенная статья Смита „Un mariage dans le Haut-Fogez“ даетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ для главы „время совершенія свадьбы“. Вопросъ о томъ, отчего свадьбы въ маѣ мѣстами считаются несчастными, г. Сумцовъ рѣшаетъ (разумѣется, предположительно) съ миеологической точки зрѣнія: Лада въ маѣ была занята собственною свадьбой и ей было не до человѣческихъ дѣлъ. Объясненіе слишкомъ натянутое. Нельзя ли представить себѣ дѣло проще? Г. Сумцовъ, на той же страницѣ, со словъ Росбаха, вполне удовлетворительно объяснилъ, отчего у Римлянъ не праздновались свадьбы въ маѣ; у народовъ новой Европы, наоборотъ, май считался срадебнымъ мѣсяцемъ, какъ доказываетъ, между прочимъ, и приводимая Смитомъ перифраза мая: *le mois ou l'on marie la belle*. Извѣстно, что черезъ сонники, гадательныя книжки, альманахи въ народѣ распространялись не только римскія, но даже и болѣе древнія примѣты и суевѣрія. Подъ ихъ вліяніемъ измѣнилось воззрѣніе на май мѣсяць, а у Русскихъ оно нашло себѣ закрѣпу въ звуковой близости мая и глагола маяться.

На стр. 69 г. Сумцовъ говоритъ: „среда и суббота совѣмъ не свадебные дни“. Будто бы противорѣча ему: Смитъ говоритъ про среду: *ce jour est celui où il se fait le plus de mariages*. Между тѣмъ въ началѣ столѣтія, по словамъ того же Смита, въ среду не вѣнчались вовсе, а главнымъ свадебнымъ днемъ считался четвергъ. Смитъ даетъ этому слѣдующее болѣе тѣмъ вѣроятное объясненіе: среда есть первый день, когда можно вѣнчаться послѣ воскреснаго оглашенія; стали вѣнчаться въ среду, а несчастныя примѣты, которыя были соединены съ этимъ днемъ, перенесли на четвергъ. Любопытный примѣръ приспосабливанія вѣрованій къ удобству!

На стр. 72 г. Сумцовъ говоритъ о воздержаніи молодыхъ отъ пици и объясняетъ его священнымъ, божественнымъ значеніемъ молодыхъ. Въ книгѣ Альвина Шульца ¹⁾ есть указаніе на общій средне-вѣковой обычай воздержанія молодыхъ и объясненіе, по моему мнѣнію, болѣе удовлетворительное: по опредѣленію Руанскаго синода 1072 года, *sponsus et sponsa jejuni a sacerdote jejuno in monasterio benedicantur*. Съ тѣхъ поръ, какъ бракъ сталъ таинствомъ, не трудно найти подобныя постановленія и въ восточной церкви.

¹⁾ Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger. Leipzig, 1879, I, 480.

Неудачно, приведенъ г. Сумцовымъ и примѣръ изъ стиха объ Алексѣѣ божіемъ человекѣ:

Всѣ князья-бояре воскушаютъ,
Одинъ Олексій не воскушаетъ¹⁾.

Пѣвецъ въ данномъ случаѣ желалъ указать вовсе не на общее правило, а на исключеніе.

На стр. 95 г. Сумцовъ свадебную палку ставитъ въ ближайшее родство „съ тою священною палкой, которою выгоняютъ 23-го апрѣля скотъ въ поле“. Я остаюсь при своемъ убѣжденіи²⁾, что палка Егорьева дня унаслѣдовала свою святость отъ освященной церковью вербы. Тамъ же г. Сумцовъ говоритъ: „Трудно утвердительно сказать, что знаменовала въ древности палка, солнечный ли лучъ, подобно плети, или древо жизни“. Принявъ во вниманіе извѣстное мѣсто Дитмара о Генилѣ³⁾, къ этимъ двумъ знаменованіямъ легко подставить третье: палка, *ferreum in se tenens circulum*, не лучъ и не древо жизни, а такъ сказать, портативный идолчикъ.

Къ отдѣлу о жертвоприношеніи хлѣба можно дополнить указаніе на швабскій обычай, упоминаемый Бирлингеромъ⁴⁾: женихъ изъ окна гостиницы, гдѣ совершается свадебный пиръ, бросаетъ въ народъ крендели (*Bretzeln*) и баранки (*Ring*). Фактъ бросанія хлѣба—выраженіе настоящаго и желаемаго богатства; круглая форма — можетъ быть, символъ солнца.

Говоря объ употребленіи вѣнника, авторъ не упоминаетъ о его бытовомъ значеніи, которое съ особенною ясностью выступаетъ во французскомъ обрядѣ, описанномъ Смитомъ: по возвращеніи молодыхъ изъ церкви, молодая беретъ вѣнникъ, дѣлаетъ имъ нѣсколько примѣрныхъ ударовъ по землѣ и потомъ выбрасываетъ его вонъ; присутствующіе говорятъ: *celle-là chassera bien Patouillard*⁵⁾ de la maison.

Касательно одежды жениха и невѣсты отмѣчу любопытный нѣмецкій обычай: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швабіи невѣста послѣ третьяго

¹⁾ Въ источникѣ (*Срезневскій*, Свѣдѣнія и замѣтки, кт 7, XI, № 2, стр. 3), сказано общѣ: и быша весь день веселящеса даже и до ноци.

²⁾ Св. Георгій и Егорій Храбрый (С.-Пб. 1879), стр. 147.

³⁾ *Ibid.*, 154, прим.

⁴⁾ Стр. 250.

⁵⁾ Стр. 558. Въ примѣчаніи авторъ объясняетъ: *chasser la malpropreté, dont Patouillard est la personification.*

оглашенія въ церкви надѣваетъ чернѣй передникъ или die Jungfer-schaft trouga ¹⁾).

На стр. 205 г. Сумцовъ перечисляетъ извѣстныя ему объясненія обычая называть молодаго княземъ, а молодую—княгиней; всѣ они натянуты и неудачны. На западѣ я не знаю ничего подобнаго, и на томъ же западѣ не только въ земляхъ протестантскихъ, но сколько мнѣ извѣстно, и въ католическихъ, нѣтъ обычая надѣвать во время вѣнчанія вѣнцы. Не слѣдуетъ ли сопоставить эти два отрицательные факта и объяснить упомянутое названіе вѣнцомъ церковнымъ, столь сходнымъ съ вѣнцомъ княжескимъ? Во всякомъ случаѣ это не такъ рисковано, какъ привлекать къ дѣлу санскр. корень гап или божественную пару—огонь и воду.

Въ заключеніе пожелаемъ г. Сумцову продолжать трудиться съ такимъ же усердіемъ и добросовѣстностью на избранномъ имъ поприщѣ; дѣло изученія родной старины и народности нуждается въ такихъ осторожныхъ и осмотрительныхъ работникахъ.

---

¹⁾ *Birlinger*, 248.

А. Кирничниковъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВЪ 1880 ГОДУ.

25-го апрѣля текущаго года исполнилось четыре года со времени основанія Общества любителей древней письменности. Обзорѣвая результаты его дѣятельности за это время, нельзя не прійти къ тому оградному заключенію, что Общество трудится съ большимъ успѣхомъ. Согласно уставу, главную цѣль его составляетъ изданіе и изученіе памятниковъ нашей древней и старинной письменности; въ настоящее время всѣхъ изданій, выпущенныхъ Обществомъ или приготовляемыхъ къ выпуску въ свѣтъ, насчитывается до 80, и энергія Общества, поддерживаемая горячимъ участіемъ просвѣщенныхъ и щедрыхъ любителей и сочувствіемъ многихъ спеціалистовъ, не только не ослабѣваетъ, но едва ли не продолжаетъ возрастать. По крайней мѣрѣ въ теченіе отчетнаго года (съ 25-го апрѣля 1880 г. по 25-е апрѣля 1881 г.) дѣятельность Общества отличалась замѣчательнымъ оживленіемъ, а музей его продолжалъ обогащаться замѣчательными приобрѣтеніями. Въ числѣ послѣднихъ должно упомянуть прежде всего о передачѣ въ Общество, съ соизволенія въ Божѣ почившаго императора Александра Николаевича, изъ бібліотеки императрицы Маріи Александровны нѣсколькихъ портфелей фотографій и акварелей, а равно и книгъ по части палеографіи и церковной археологіи. Другое важное приобрѣтеніе сдѣлано Обществомъ отъ графа С. Д. Шереметева, который въ память посѣщенія музея Общества Государемъ

Императоромъ и Государыней Императрицей принесъ Обществу въ даръ замѣчательную Псалтырь, писанную на пергаминахъ въ Кіевѣ въ 1397 г., съ прекрасными миниатюрами.

Съ 25-го апрѣля 1880 г. предсѣдателемъ Общества состоитъ князь П. П. Вяземскій, смѣнившій гр. С. Д. Шереметева, который занималъ эту должность въ теченіе перваго трехлѣтія существованія Общества. Составъ Общества увеличился многими членами, а именно: двумя почетными, пятью дѣйствительными и 10 членами-корреспондентами.

Въ отчетномъ году Общество имѣло два общія собранія и 31 за-сѣданіе своего комитета. Издательская дѣятельность Общества выразилась въ теченіе этого времени слѣдующими изданіями, которыя уже выпущены въ свѣтъ, или же приготовлены къ выпуску:

1) Изборникъ великаго князя Святослава Изяславича. Фотолитографическое воспроизведеніе объемистой пергаменной рукописи въ листъ, писанной въ 1073 году и нынѣ хранящейся въ Московской синодальной библіотекѣ.

2) Чинъ погребенія иноковъ — факсимиле съ пергаменной рукописи XIII вѣка, принадлежащей графу С. Д. Шереметеву и хранящейся въ библіотекѣ Общества любителей древней письменности.

3) Мусикійское ученіе, старинный трактатъ о музыкѣ, воспроизведенный въ видѣ факсимиле съ рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому.

4) Критическая редакція Винодольскаго закона, изслѣдованіе профессора и академіка И. В. Ягича.

5) Житіе Николая Чудотворца по роскошной рукописи XVI в., выпускъ 2-й.

6) Описаніе сего свѣта земель и государствъ (старинная космографія) по рукописи XVII вѣка; 1-й и 2-й выпуски.

7) Житіе Θεодора подвижника Палестинскаго и епископа Эдесскаго, съ лицевыми изображеніями, по рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому; выпускъ 2-й.

8) Четвероевангеліе, по рукописи XVI, вѣка съ миниатюрами евангелистовъ.

9) Собраніе изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ по нѣсколькимъ рукописямъ съ XVI вѣка по 1705 годъ.

10) Житіе Александра Македонскаго, факсимиле къ лицевой рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому; 1-й выпускъ.

11) Шестодневъ, воспроизведеніе рукописи того же собранія, въ

которой за описаніемъ шести дней мірозданія слѣдуютъ повѣствовательныя статьи о Троанской войнѣ, о грузинской царицѣ Динарѣ и т. п.

12) Описаніе Новгорода, факсимиле изъ рукописи XVII вѣка, принадлежавшей нѣкогда стольнику П. Б. Леонтьеву.

13) Фотолитографическое воспроизведеніе глаголической рукописи XI вѣка Евангелія отъ св. Луки, съ транскрипціей, сдѣланною покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ.

14) Лѣтвоникъ Георгія грѣшнаго мниха, по рукописи XV вѣка, выпускъ 2-й.

15) Стефанитъ и Ихнилать, по рукописи XV вѣка въ сличеніи съ другими списками.

16) Нѣсколько отдѣльныхъ листовъ изъ разныхъ рукописей почему-либо замѣчательныхъ.

Въ наблюденіи за печатаніемъ многихъ изъ поименованныхъ изданій принимаютъ участіе такіе знатоки нашей палеографіи, какъ А. Ѡ. Бычковъ, Ѡ. И. Буслаевъ, А. Е. Викторовъ, А. И. Тимошеевъ.

Засѣданія комитета Общества были посвящаемы частію разнымъ вопросамъ касательно дѣлаемыхъ Обществомъ изданій, частію же научнымъ сообщеніямъ по разнымъ отраслямъ русской старины, въ чемъ принимали участіе какъ члены Общества, такъ и нѣкоторые посторонніе ученые.

Княземъ П. П. Вяземскимъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: 1) о слѣдственномъ дѣлѣ Дмитрія Тверитинова, на основаніи современной ему записки; 2) о монастыряхъ на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерахъ; 3) о секретной информации о силѣ и состояніи Китайскаго государства, составленной графомъ Саввою Владиславлевичемъ Рагузинскимъ въ 1731 году; 4) о рукописи Петровскаго времени, по-морскаго письма, содержащей въ себѣ двѣ редакціи Пчелы и весьма любопытную статью „О гражданствѣ нравовъ благихъ“, и 5) о рукописи „Библиотека Россійская или свѣдѣнія о всѣхъ книгахъ, въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ“.

Профессору Новороссійскаго университета Н. П. Кондакову принадлежало нѣсколько сообщеній о византійскихъ мозаикахъ и миниатюрѣ, изображающей св. Софію Премудрость Божію и находящейся въ принадлежащей Обществу Псалтыри 1397 года.

Профессоръ Н. В. Султановъ сдѣлалъ сообщеніе о значеніи ми-

ніатюръ, находящихся въ лицевомъ житіи св. Николая Чудотворца, которое издано Обществомъ.

Князь Г. Г. Гагаринъ сообщилъ свою записку о происхожденіи пяти главныхъ церквей.

Н. А. Ратынскій сообщилъ о двухъ замѣчательныхъ изданіяхъ Петровскаго времени— „Арифметикъ“ Л. Магницкаго и „Театронъ“.

М. А. Веневетиновъ представилъ описаніе лицеваго сборника, находящагося въ собраніи рукописей А. И. Хлудова и заключающаго въ себѣ, между прочимъ, Хожденіе игумена Даніила въ Святую Землю и повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ.

И. П. Хрущовъ познакомилъ Общество со своимъ изслѣдованіемъ о сказаніяхъ и повѣстяхъ о Мамаевомъ побоищѣ.

И. А. Шляпкинъ сдѣлалъ сообщенія: 1) о русскомъ поученіи XI вѣка по случаю перенесенія мощей Николая Чудотворца, и 2) о венеціанскихъ и черногорскихъ старопечатныхъ Псалтыряхъ.

И. В. Ягичъ внесъ предложеніе объ изданіи отрывковъ изъ Евангелія отъ Марка, писаннаго глаголицей на пергаменѣ въ XII или XII вѣкѣ.

Н. В. Чарыковъ сдѣлалъ сообщеніе о жизни и трудахъ знаменитаго географа Герарда Меркатора по поводу издаваемаго Обществомъ стариннаго русскаго перевода его космографіи.

Ө. Н. Бергъ сообщилъ о хранящихся въ шведскомъ государственномъ архивѣ запискахъ о Россіи Пальмевиста, который посѣтилъ наше отечество въ 1673 году въ составѣ шведскаго посольства.

Большая часть названныхъ сообщеній также будетъ издана Обществомъ.

Сверхъ того, нѣсколько подобныхъ же сообщеній было сдѣлано и въ общихъ собраніяхъ. Такъ, въ собраніи 24-го апрѣля текущаго года; князь П. П. Вяземскій предложилъ вниманію Общества написанный имъ болѣе 25-ти лѣтъ тому назадъ докладъ о каталогѣ рукописей Іерусалимской патріархіи, составленномъ великимъ ритормъ великой церкви г. Танталиди, который желалъ продать свой трудъ русскому правительству; предложеніе это было отклонено, но въ настоящее время самые акты, описанные г. Танталиди, печатаются въ Парижѣ, Венеціи и Аѳинахъ. Въ томъ же засѣданіи Ө. Н. Бергъ представилъ свои замѣтки о деревянныхъ постройкахъ на Сѣверной Двинѣ, а П. А. Гильтебрандтъ познакомилъ присутствующихъ съ обширнымъ трудомъ, который онъ предпринимаетъ подъ названіемъ „Справочнаго и объяснительнаго словаря къ Новому Завѣту“. По вы-

слушаніи этого послѣдняго сообщенія, Общество любителей древней письменности, признавая трудъ г. Гильтебрандта весьма полезнымъ, важнымъ и необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настоящею книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина для справокъ при чтеніи и изученіи новозавѣтной части Библии, постановило напечатать сообщеніе г. Гильтебрандта въ количествѣ 1,200 экземпляровъ для наибольшаго распространенія въ русскомъ обществѣ свѣдѣній объ этомъ трудѣ.

Такъ какъ сообщеніе г. Гильтебрандта уже отпечатано и вышло въ свѣтъ (Памятники древней письменности, 1881, вып. VI), то мы считаемъ умѣстнымъ, вслѣдъ за обзоромъ новѣйшей дѣятельности Общества любителей древней письменности, войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности о дѣйствительно весьма важномъ предпріятіи г. Гильтебрандта, которое впервые въ средѣ названнаго Общества получило гласность и встрѣтило заслуженное сочувствіе.

Идея—дать объясненіе къ тексту Новаго Завѣта въ формѣ словаря не есть новость. Толкованія на Священное Писаніе существуютъ издревле, и издревле же было признано удобнѣйшимъ—искать истиннаго и законнаго истолкователя неясныхъ мѣстъ Священнаго Писанія въ немъ самомъ, въ мѣстахъ его болѣе ясныхъ и полныхъ, въ мѣстахъ параллельныхъ, въ такъ-называемыхъ параллелизмахъ. Указанія на эти параллельныя мѣста дѣлались или въ особыхъ изданіяхъ Библии, снабженныхъ цитатами, или въ такъ-называемыхъ симфоніяхъ или конкорданціяхъ (согласованіяхъ), трудахъ лексикографическихъ, въ которыхъ всѣ рѣченія, встрѣчающіяся въ Священномъ Писаніи, являются расположенными въ азбучномъ порядкѣ. На западѣ первыя подобныя конкорданціи появились еще въ средніе вѣка, а въ особенности умножились съ эпохи возрожденія. Въ русской печати первая по времени симфонія появилась въ 1727 году: то была симфонія на псалмы, составленная извѣстнымъ нашимъ писателемъ княземъ Антіохомъ Кантемиромъ. Другую симфонію—на Четверо-евангеліе и Дѣянія—составилъ учитель Кантемира, Іоаннъ Ильинскій; она была издана трижды—въ 1733, 1761 и 1821 годахъ. Третья симфонія—на Посланія и Апокалипсисъ—составленная Богдановымъ, выдержала два изданія: въ 1737 и 1821 годахъ. Были также симфоніи и на ветхозавѣтныя книги, хотя и не на всѣ; онѣ издаемы въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія.

Всѣ эти книги сдѣлались въ настоящее время библиографическими

рѣдкостями и въ продажѣ не существуютъ. Кромѣ того, въ 1773 году издана была Симфонія избранная, представляющая въ алфавитномъ порядкѣ мѣста и примѣры, извлеченные изъ Священнаго Писанія. Наконецъ, къ русскому синодальному переводу Новаго Завѣта издава недавна также симфонія, составленная княгинею Барятинскою.

Подобный же трудъ предпринять и исполненъ теперь П. А. Гильтебрандтомъ къ церковно-славянскому тексту Новаго Завѣта по синодальному изданію. Планъ и характеръ своего труда и его отношеніе къ другимъ подобнымъ трудамъ въ нашей литературѣ почтенный составитель объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

„Неоднократно пользовавшись вышепоименованными церковно-славянскими симфоніями при своихъ изданіяхъ по археографіи, я конечно отношусь съ благодарностью къ памяти старинныхъ составителей. Но въ то же время я не могу позабыть и нѣкоторыхъ недостатковъ этихъ симфоній, потому что, благодаря этимъ недостаткамъ и несовершенствамъ, у меня и родилась мысль составить полный, подробный, не только справочный, но и объяснительный словарь сперва къ Новому Завѣту, имѣющему особенно важное и первое значеніе для насъ христіанъ, а затѣмъ—и къ Ветхому¹⁾. Занимаясь вотъ уже семнадцать лѣтъ отечественною археографіей, имѣя дѣло болшею частью съ такого рода памятниками, которые изобилуютъ текстами изъ Священнаго Писанія, мнѣ, хотя и при имѣвшихся у меня симфоніяхъ, приходилось неоднократно обращаться къ Библии, для отысканія, сличенія, сравненія даннаго текста, нерѣдко парафразированнаго, вопреки правиламъ герменевтики. Наконецъ, въ исходѣ 1878 года я приступилъ, въ видѣ опыта, къ составленію словаря къ соборному посланію апостола Іакова. Съ этимъ своимъ начинаніемъ я обратился въ началѣ 1879 года къ ученому іерарху и маститому церковному историку, къ высокопреосвященному Макарію и имѣлъ удовольствіе выслушать одобреніе. Точно такое же одобреніе, различные совѣты и указанія мнѣ высказали покойный И. И. Срезневскій, Т. И. Филипповъ, П. И. Саввантовъ, А. Θ. Бычковъ, И. П. Корниловъ и многіе другіе. Подкрѣпленный этими благопожеланіями, я двинулся въ путь, и послѣ двухлѣтнихъ трудовъ, стою теперь у пристани. Нынѣ словарь къ Новому Завѣту уже оконченъ, вѣщаетъ въ

¹⁾ Приготовивъ Словарь къ Новому Завѣту, я уже приступилъ къ составленію такового же для всего Ветхаго Завѣта; пока написано 76,000 парточекъ, то-есть, почти четвертая часть всего ветхозавѣтнаго текста. П. Г.

себѣ 95,000 карточекъ, которыя въ печати займутъ свыше 1000 страницъ. При этомъ я не могу не вспомнить съ благодарностью о иковскомъ землевладѣльцѣ, отставномъ полковникѣ конно-гренадерскаго полка, Алексѣѣ Ивановичѣ Хатовѣ: безъ его добраго участія и предварительнаго содѣйствія, мой словарь такъ бы и замеръ въ своемъ началѣ.

„Изъ уваженія къ труду моихъ предшественниковъ, Ильинскаго и Богданова, я сравниваю шагъ за шагомъ, слово за словомъ мой словарь съ составленными ими новозавѣтными симфоніями, и въ моемъ экземплярѣ этихъ симфоній отмѣчено значительное количество пропущенныхъ цитатъ, иногда даже цѣлыхъ рѣченій; попадаютъ также ошибки въ ссылкахъ; что же касается систематизаціи рѣченій въ этихъ симфоніяхъ, то она болѣе чѣмъ неудовлетворительна, и благодаря ей, нѣкоторыхъ рѣченій совсѣмъ нельзя найти. Всѣхъ этихъ, такъ-сказать, „симфоническихъ“ недостатковъ я постарался избѣжать въ моемъ словарѣ; ввелъ въ оный разныя улучшенія и облегченія, въ системѣ ссылокъ отъ одного рѣченія на другое, для удобствъ отысканія формъ, необычныхъ для русскаго уха; разныя лица, носящія одно и то же имя, въ моемъ словарѣ различены и поставлены каждый отдѣльно; отглагольныя прилагательныя отдѣлены отъ глаголовъ; орфографія и всѣ ея оттѣнки строго выдержаны, и пр., и пр. Кромѣ всего этого, мой словарь, помимо справочной части, имѣетъ и объяснительную, не претендующую на истолкованіе, а ограничивающуюся необходимымъ, самымъ первымъ объясненіемъ того или другаго рѣченія, при чемъ каждый разъ принимался во вниманіе и синодальный переводъ Священнаго Писанія на русскій языкъ. Для церковно-славянскаго текста я пользовался синодальнымъ изданіемъ Библии 1862 года, въ большую восьмушку, напечатаннымъ „въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ святаго Петра“. Наконецъ, къ церковно-славянскимъ рѣченіямъ я прибавлялъ параллели изъ греческаго текста, а также латинскаго. Для греческихъ словъ я пользовался прекраснымъ изданіемъ новозавѣтной Библии П. И. Савваитова. Эти параллели, особенно греческія, весьма необходимы для насъ, Русскихъ, потому что церковно-славянскій переводъ Библии совершенъ съ греческаго языка. Кромѣ того, эти параллели могутъ пригодиться для филологическихъ нуждъ нашего классическаго преподаванія.

„Не смотря на всѣ эти существенныя дополненія моего словаря сравнительно съ симфоніями, я его однако же не предназначаю для тѣснаго круга специалистовъ. Конечно, онъ можетъ пригодиться для

ислѣдователя законовъ церковно-славянскаго языка, для составителя грамматики, а равно и для другихъ филологическихъ нуждъ и потребностей. Но главная моя цѣль, при составленіи „Справочнаго и Объяснительнаго Словаря къ Новому Завѣту“, была—принести первую, необходимую помощь каждому православному мірянину, равно и православному духовному лицу, въ ихъ справкахъ, при чтеніи и изученіи церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта. Церковь, ея настоятель, школа, ея ученикъ, семья — вотъ кому я посвящаю мой словарь.

„Почитая классическое образованіе весьма важнымъ и нужнымъ, а въ то же время не могу забыть, что первые гуманисты, воспитавшіеся на древнихъ классикахъ, изучали и Священное Писаніе. Совершенно вѣрно, что и Платонъ—другъ, и Аристотель—другъ; но вѣрно также и то, что лучший другъ—истина. Для христіанъ этотъ лучший другъ есть Истина Христова. Если на ряду съ греческимъ и латинскимъ языкомъ, на ряду съ политической и литературною исторіей Греціи и Рима читаются и изучаются древніе языческіе классики въ подлинникѣ, то отчего же не предоставить такую же равноправность и для Божественнаго Классика, то-есть, для Слова Божія, особенно новозавѣтнаго. Пусть текстъ его (на языкахъ греческомъ и церковно-славянскомъ) читается и изучается, какъ особый самостоятельный предметъ, вполне, отъ альфы и до омеги, на ряду съ катехизисомъ, священною и церковною исторіей. Тогда наше преподаваніе будетъ во истинну классическимъ, а главное — христіанскимъ. Только тогда благодатная привычка къ чтенію Библии, вынесенная подрастающимъ поколѣніемъ изъ школы, перейдетъ въ семью; только тогда семья на Руси окрѣпнетъ, а за нею и общество“.

Судя по пробнымъ листамъ словаря, приложеннымъ къ запискѣ г. Гильтебрандта, изъ которой мы заимствовали вышеприведенныя объясненія, трудъ почтеннаго археографа долженъ быть весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу. Онъ исполненъ съ тою же тщательностью, которую мы привыкли встрѣчать во всѣхъ его трудахъ, а между ними есть уже нѣсколько именно лексикографическаго характера: мы разумѣемъ прекрасные указатели, составленные г. Гильтебрандтомъ къ различнымъ историческимъ документамъ, которые онъ издавалъ въ качествѣ члена археографической комиссіи. Объ энергіи же, съ которою веденъ былъ новый громаднй его трудъ, свидѣтельствуется не только тотъ сравнительно непродолжительный срокъ, какой употребленъ на его исполненіе, но и то, что едва окончивъ словарь

къ Новому Заѣту, г. Гильтебрандтъ взялся за работу еще болѣе обширную и сложную, за словарь къ Ветхому Заѣту. Можно поэтому быть увѣреннымъ, что и этотъ второй словарь будетъ успѣшно доведенъ г. Гильтебрандтомъ до конца; но независимо отъ того нельзя не выразить желанія, чтобы предпріятіе, на которое имъ положено столько разумнаго усердія, скорѣе увидѣло свѣтъ: „Справочный и объяснительный словарь къ Новому Заѣту“ есть трудъ самостоятельный и вполнѣ законченный, и достойное изданіе его не можетъ не послужить къ пользѣ и чести русскаго просвѣщенія.

ОБЩЕСТВО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ 1880 ГОДУ.

Съ 18-го марта 1881 года Общество археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ вступило въ четвертый годъ своего существованія, и въ состоявшемся въ этотъ день годовомъ собраніи секретаремъ Общества Н. П. Загоскинымъ прочитанъ былъ отчетъ дѣятельности этого учрежденія съ 18-го марта 1880 года по 18-е марта текущаго года.

Общество, имѣющее своимъ предсѣдателемъ П. Д. Шестакова и вице-предсѣдателемъ — С. М. Шпилевскаго, состоитъ изъ 114 членовъ.

Въ отчетномъ періодѣ Общество лишилось одного изъ дѣятѣльнѣйшихъ своихъ членовъ, Николая Ивановича Золотницкаго, скончавшагося 14-го мая 1880 года. Онъ былъ большой знатокъ мѣстныхъ инородческихъ языковъ, и въ особенности чувашскаго, словарь котораго былъ имъ изданъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Соединяя филологическія свѣдѣнія съ обширнымъ запасомъ этнографическихъ наблюдений, Н. И. Золотницкій, во всѣхъ своихъ трудахъ по изученію инородцевъ Казанскаго края, умѣлъ искусно пользоваться этимъ матеріаломъ для разрѣшенія многихъ вопросовъ, касающихся древностей и древней исторіи этого края.

Въ теченіе отчетнаго года Общество имѣло 11 засѣданій, въ томъ числѣ 5 засѣданій общаго собранія и 6 засѣданій совѣта. Въ общихъ собраніяхъ сдѣланы были слѣдующія сообщенія: А. П. Ивановымъ — объ археологій бассейна р. Камы, П. И. Кротовымъ — о раскопкахъ,

произведенныхъ лѣтомъ 1879 г. на городищѣ при дер. Галкиной, въ устьяхъ р. Чусовой; И. А. Износковымъ — объ археологическихъ находкахъ, дѣланныхъ въ послѣднее время на Биларскомъ городищѣ; священн. В. Е. Бетьковскимъ — о древнихъ памятникахъ по верховьямъ рр. Ахтая и Нократки въ Спасскомъ уѣздѣ; П. А. Пономаревымъ — объ археологической экскурсіи, совершенной имъ и Н. П. Загоскинымъ въ Лаишевскій, Чистопольскій и Спасскій уѣзды Казанской губерніи лѣтомъ 1880 года; Е. Г. Соловьевымъ — о болгарскомъ городищѣ на Юматихѣ въ Тетюшскомъ уѣздѣ, и о томъ, гдѣ находился древній болгарскій городъ Керманчукъ; П. Д. Шестаковымъ — о томъ, кто были древніе Булгары (по поводу толкованія Н. И. Золотницкимъ слова Булгарь; А. Θ. Можаровскимъ — о не существующемъ нынѣ, характерномъ въ историческомъ отношеніи изображеніи въ одномъ изъ куполовъ главнаго храма Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря; Н. Я. Агафоновымъ — о жизни и трудахъ покойнаго члена Общества Н. И. Золотницкаго.

Кромѣ засѣданій, Обществомъ было устроено въ первые мѣсяцы текущаго года нѣсколько публичныхъ лекцій, прочитанныхъ его членами; чтенія эти были слѣдующія: о путешествіи по средней Азій въ 1878 и 1879 годовъ — Н. В. Сорокина; о поворотѣ Аму-Дарьи въ Каспійское море — Э. І. Сокольскаго; о каменномъ вѣкѣ — Н. Θ. Высоцкаго; о раскольникахъ-самосожигателяхъ — Н. П. Загоскина; о сенаторскихъ ревизіяхъ Казанской губерніи — С. М. Шпилевскаго; объ общественной жизни Казани въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка — П. А. Пономарева.

При ограниченности матеріальныхъ средствъ Общества (въ приходѣ за отчетный годъ было всего 703 р. 97 к., а въ расходѣ 661 р. 71 к.), его ученія предпріятія, а равно и издательская дѣятельность, могутъ имѣть только весьма ограниченное развитіе. За отчетный періодъ должно упомянуть о слѣдующихъ явленіяхъ этого рода въ жизни Общества:

1) Въ теченіе лѣта 1880 года Н. П. Загоскинъ и П. А. Пономаревъ совершили археологическую поѣздку по нѣкоторымъ уѣздамъ Казанской губерніи, при чемъ изслѣдователями были произведены изысканія: на правомъ берегу р. Камы близъ с. Шурана и д. Сорочьихъ Горъ; на лѣвомъ берегу Камы — близъ селъ Жукотина, Зміева и Булдыря; по р. Шетмѣ близъ селъ Кормаловъ, Городища, Елантова и въ дер. Верхней и Нижней Никитиныхъ; по р. Малой Сульчѣ близъ дер. Старой Ибрайкиной и Барской Енарускиной; по р. Большой Сульчѣ

въ окрестностяхъ с. Мамыхова; на р. Ахтаѣ у села Матана, и наконецъ, въ селѣ Успенскомъ-Болгарахъ. Результатами этой небольшой экспедиціи было описаніе нѣсколькихъ новыхъ городищъ, раскопка нѣсколькихъ кургановъ, съемка надписей съ древнихъ мусульманскихъ надгробныхъ памятниковъ, исправленіе и пополненіе прежнихъ показаній относительно прежде извѣстныхъ городищъ, характеристика многихъ мѣстностей, которыя хотя и упоминаются въ литературѣ какъ имѣющія археологическое значеніе, но описаны не были, наконецъ составленіе значительной коллекціи древностей изъ мѣстностей, посѣщенныхъ экспедиціей. Успѣшность этой ученой поѣздки внушила Обществу мысль снарядить въ 1881 г. другую подобную же экскурсію, направивъ ее преимущественно въ Елабужскій, Малмыжскій и Сарapulьскій уѣзды Вятской губерніи.

2) Выпущенъ въ свѣтъ II-й томъ Извѣстій Общества, въ которомъ помѣщены отчетъ Общества за 1878 г., протоколы его за 1879 г. и 16 къ нимъ приложений, представляющихъ собою рефераты, читанные въ Обществѣ въ томъ году; сверхъ того, къ Извѣстіямъ присоединены еще два труда: 1) составленный П. А. Пономаревымъ указатель статей мѣстно-областнаго содержанія, помѣщенныхъ въ Казанскихъ Извѣстіяхъ, которыя издавались при мѣстномъ университетѣ съ 1811 по 1821 г., и 2) статья В. С. Кошурникова о бытѣ Вотяковъ Сарapulьскаго уѣзда Вятской губерніи.

Сверхъ того, нѣкоторыми изъ членовъ Общества въ теченіе отчетнаго года ведены были значителныя ученые работы, которыя нынѣ уже близятся къ окончанію. Такъ В. М. Флоринскій печаталъ сборникъ матеріаловъ по исторіи Сибири, а В. И. Заусайловъ оканчивалъ изданіе составленнаго имъ атласа каменныхъ орудій, собранныхъ по большей части въ Казанской губерніи.

Въ истекшемъ году состоялась, по всеподданнѣйшему докладу г. министра государственныхъ имуществъ 9-го іюня, передача въ распоряженіе Общества остатковъ г. Булгара, находящихся въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Члены Общества гг. Загоскинъ и Пономаревъ воспользовались своею археологическою поѣздкою по губерніи, чтобъ осмотрѣть Булгарскія развалины, при чемъ констатировали крайне печальное ихъ состояніе, значительно ухудшившееся въ послѣдніе три года вслѣдствіе самовольныхъ раскопокъ владонскателей и мѣстныхъ обывателей, которые подрываются подъ древнія зданія и выбираютъ изъ нихъ камень. Въ виду этихъ обстоятельствъ Общество признаетъ неотложно необходимымъ реставрировать два зданія, еще сохраняю-

щаяся въ Булгарахъ въ цѣлости—малый минаретъ и такъ-называемую черную палату, обнести всѣ [развалины оградой и установить постоянное наблюдение за этими памятниками и охранение ихъ отъ дальнѣйшихъ поврежденій. Смѣта для этой реставраціи должна быть составлена на мѣстѣ особою комиссіей; о суммахъ же, необходимыхъ какъ для реставраціи, такъ и для дальнѣйшей охраны памятниковъ (отъ 600 до 800 р. одновременно и по 300 р. ежегодно), предполагено ходатайствовать предъ правительствомъ, а равно войти въ сношеніе съ другими русскими учеными обществами, задачи коихъ соприкасаются съ задачами Казанскаго археологическаго общества, съ просьбой объ оказаніи посильнаго матеріальнаго содѣйствія въ спасенію означенныхъ развалинъ отъ окончательной гибели. Осуществленіе этихъ предположеній слѣдуетъ ожидать въ текущемъ году.

Другое предположеніе, возникшее въ средѣ Общества почти вслѣдъ за его открытіемъ, касается устройства въ Казани музея мѣстныхъ древностей. Общество уже входило въ сношеніе съ Казанскою думою о предоставленіи ему отъ города помѣщенія для такого музея, на что и послѣдовало согласіе со стороны думы, но, къ сожалѣнію, обставленное такими условіями, которыя Общество не могло принять. А между тѣмъ настоятельность удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса въ особенности доказывается тѣмъ, какъ быстро расширяется въ послѣднее время собраніе древностей, принадлежащее Обществу.

Въ концу отчетнаго года состояніе научныхъ пособій и коллекцій Общества было слѣдующее:

Библіотека Общества содержитъ въ себѣ 918 названій книгъ въ 1524 томахъ.

Архивъ рукописей и актовъ заключаетъ въ себѣ 86 номеровъ, и сверхъ того, нѣсколько сотъ столбцовъ XVI—XVII вѣковъ, еще не разобранныхъ, за исключеніемъ актовъ, доставленныхъ княземъ В. И. Баюшевымъ, касающихся исторіи Арзамасскаго, Алатырскаго и Симбарскаго уѣздовъ XVII в. и долженствующихъ войти въ 1-й томъ „Матеріаловъ историческихъ и юридическихъ района бывшаго приказа Казанскаго дворца“. Въ отчетномъ году архивъ Общества сдѣлалъ нѣсколько значительныхъ и интересныхъ приобрѣтеній; таковы именно: собраніе актовъ XVI и XVII вѣковъ, касающихся исторіи Казанскаго уѣзда; интересныя для исторіи Пугачевскаго бунта записки Е. П. Чемесова, бывшаго пензенскимъ губернскимъ предводителемъ дворян-

ства во второй половинѣ XVIII вѣка; копія съ книги строенія города Пензы 1666 года; списки съ писцовыхъ книгъ Чердыни и Соликамска 1623 и 1624 гг.; 26 писемъ Н. И. Золотницкаго въ И. А. Износкову и В. К. Магнитскому касательно казанскихъ инородцевъ, и проч.

Археологическій и этнографическій музей Общества заключаетъ въ себѣ въ настоящее время 979 нумеровъ (по каталогу); количество же самыхъ предметовъ, въ немъ хранящихся, доходитъ до 2800. Важнѣйшіе предметы этого собранія составляютъ коллекціи древностей металлическихъ, керамическихъ и изъ рога и кости, происходящихъ изъ древнихъ болгарскихъ городовъ Билярска, Кашана и Булгарь, изъ кургановъ Елабужскаго уѣзда, въ томъ числѣ изъ такъ-называемаго Ананьинскаго могильника, изъ золотоудинскаго города Укека, а также памятники каменнаго вѣка, найденные преимущественно въ Казанской губерніи. Къ сожалѣнію, настоящее помѣщеніе этого собранія (въ одной небольшой комнатѣ въ зданіи университета) не даетъ возможности привести его въ должный порядокъ и вообще затрудняетъ пользованіе имъ въ интересахъ науки. Поэтому въ особенности слѣдуетъ желать, чтобы Казанская дума, изъявившая—какъ уже сказано выше—готовность содѣйствовать устройству мѣстнаго музея, пришла по этому предмету къ соглашенію съ молодымъ ученымъ обществомъ, столь успѣшно начавшимъ свою дѣятельность.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Дерптскаго университета въ 1880 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каведры; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; присужденіе наградъ за представленныя сочиненія; ученые труды преподавателей; удостоеніе ученыхъ степеней и званій; командировки съ учебною цѣлью; бюджетъ университета; свидѣнія объ учащихъ; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій; общество естествоиспытателей.

Въ Дерптскомъ университетѣ состояло къ концу 1880 года слѣдующее число штатныхъ преподавателей: въ богословскомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 5, доцентъ 1; въ юридическомъ: ординарныхъ профессоровъ 5, экстраординарный 1, доцентъ 1; въ медицинскомъ: ординарныхъ профессоровъ 13, доцентовъ 4, прозекторовъ 2, ученый аптекаръ 1; въ историко-филологическомъ: ординарныхъ профессоровъ 10, доцентовъ 2, лекторовъ 4; въ физико-математическомъ: ординарныхъ профессоровъ 10, астрономъ-наблюдатель 1. Такимъ образомъ штатныхъ преподавателей состояло: ординарныхъ профессоровъ 43, экстраординарный 1, доцентовъ 8, прозекторовъ 2, ученый аптекаръ 1, астрономъ-наблюдатель 1, лекторовъ 4, всего 60. Независимо отъ сего состояли по штату: профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія и 5 учителей искусствъ. Сверхъ штата находился одинъ профессора ординарный по каведрѣ всеобщей исторіи. Приватъ-доцентовъ было 6, по одному для слѣдующихъ предметовъ: специальной патологіи, фармакологіи, славян-

свой филологин и историн литературы, химии, физической химии и ботаники. Вакантными были слѣдующія преподавательскія должности: двухъ доцентовъ, преподавателя началъ архитектуры, лектора англійскаго языка и учителей гимнастики и плавания.

Въ 1880 году факультеты имѣли слѣдующее число засѣданій: богословскій 11, юридическій 13, медицинскій 13, историко-филологическій 17 и физико-математическій 14. Въ медицинскомъ факультетѣ предметы преподаванія увеличены лекціями по учрежденной съ 1-го января 1880 года каедрѣ психіатріи. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ ихъ научными занятіями приняты были общія мѣры, именно: назначеніе стипендій, освобожденіе отъ взноса гонорара, присужденіе медалей за научные труды, изданіе отличнѣйшихъ трудовъ на счетъ университетскимъ суммъ, производство испытаній семестральныхъ и на ученые степени и т. д. Независимо отъ сего, съ тою же цѣлю производились по всѣмъ факультетамъ бесѣды, репетиціи, практическія работы, письменныя упражненія и т. п., и во всѣхъ этихъ занятіяхъ студенты участвовали въ значительномъ количествѣ. Результаты научныхъ занятій студентовъ обнаружались какъ на испытаніяхъ, такъ и въ письменныхъ трудахъ, представленныхъ ими въ факультеты для соисканія наградъ и для приобрѣтенія ученыхъ степеней. Изъ числа разсужденій особенною основательностію, полнотою и самостоятельностью отличались слѣдующіе труды: на юридическомъ факультетѣ—разсужденіе кандидата Отт. Адольфи—„Anklage- und Untersuchungsprincip“; на медицинскомъ факультетѣ диссертациа докторовъ: Отт. Тило—„Die Sperrgelenke an den Stacheln einiger Weise des Stischlings und des Einhorn“, Нае. Зака—„Beitrag zur Statistik der Kniegelenkresection bei antiseptischer Behandlung“, Ив. Верница—„Ueber die Wirkung der Antiseptica auf ungeformte Fermente“, Герм. Бѣлендорфа—„Ein Beitrag zur Biologie einiger Schizomyceten“, Арт. Карстенса—„Ueber Febris recurrens. Nach Beobachtungen auf dem Kriegsschauplatz in Bulgarien“, Авр. Верница—„Die Spina befida in etiologischer und klinischer Beziehung“, Оед. Шрѣдера—„Beitrag zur Kenntniss der Iritis syphilitica“, Христоф. Шрѣдера—„Studien über die Schreibweise Geisteskranker“, Людв. Бирва—„Das Fibrinferment im lebenden Organismus“, Рих. Петерса—„Experimentelle Beiträge zur Pharmacodynamik des Monobromcamphers (Camphora monobromata)“, Иоан. Заксендаля—„Ueber gelöstes Haemoglobin im circulirenden Blute“, Брон. Венцкевича—„Das Verhalten des Schimmelgenus' Mucor zu Antisept-

tis und einigen verwandtem Stoffen mit besonderer Berücksichtigung seines Verhaltens in zuckerhaltigen Flüssigkeiten“, Георг. Свирскаго— „Untersuchungen über die Entwicklung des Schultergürtels und Skellets der Brustflosse des Hechts“, Фридр. Кесслера— „Versuche über die Wirkung des Pepsins auf einige animalische und vegetabilische Nahrungsmittel“, Ник. Желанъ-де-ла-Кроа— „Das Verhalten der Bacterien des Fleischwassers gegen einige Antiseptica“, Изид. Израэльсона— „Ueber Radicaloperation der Hernien unter antiseptischer Behandlung“, Бор. Липнисскаго— „Ueber die Scheinreduction bei Hernien“, Ник. Лунина— „Ueber die Bedeutung der anorganischen Salze für die Ernährung des Thieres“, Алекс. Доннера— „Ein Beitrag zur Casuistik der idiopathischen multiplen Hautsarkome“, Герм. Мейера— „Ueber das Milchsäureferment und sein Verhalten gegen Antiseptica“, Макс. Шмидта— „Beiträge zur allgemeinen Chirurgie der Schussverletzungen im Kriege“, Авр. Шренка— „Studien über Schwangerschaft, Geburt und Wochenbett bei der Estin nebst Untersuchungen über das Becken derselben“, Иоан. Фауре— „Pharmacologische Studien über schwefelsaures Methylstrychnin“, Алекс. Бунге— „Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte des Beckengürtels der Amphibien, Reptilien und Vögel“; кандидатовъ: Вильг. Эдельберга— „De Aristotelis Rhetoricorum libri primi interpretatione latina“, Арт. Фредеркинга— „Annotationes criticae ad nonnullos dialogos Platonis“, Эд. Вольтера— „Zur russischen Nominalbildungslehre“, Як. Вельма— „Die griechischen Aoriste auf $\theta\eta$ und η “, Фридр. Кнауэра— „Ueber Accentveränderungen bei gleichen Nominalformen im Rigweda und Griechischen“, Георг. Видемана— „Das Leben des Hubertus Thomas Leodius“, Георг. Штера— „Die russische Kopfsteuer und ihre Reform“, Конст. Сталь-Гольштейна— „Die Grundsteuer in Estland“, Андр. Блау— „Ausgabe-Budget der Landschafts-Institutionen im Gouvernement Petersburg“, Казим. Корвинъ-Пиотровскаго— „Ueber den Einfluss des Alters der Eltern auf das Geschlecht der Neugeborenen“, Людв. Струве— „Ueber den Döppelstern $\Sigma 60-\eta$ Cassiopeiae“.

За сочиненія, представленные на заданныя факультетами темы, удостоены награды золотыми медалями студенты: медицинскаго факультета—Максимиліанъ Зигемель, Рихардъ Бутцъ и Иванъ Гертель, и историко-филологическаго факультета—Мартинъ Краузе. Названными студентами представлены были слѣдующія сочиненія: первымъ— „Принадлежать ли спинало-мозговые нервы по происхожденію къ зачаточнымъ позвонкамъ, или происходятъ отъ продолговатаго

мовга"; вторымъ — „Исслѣдованіе физиологическаго значенія периферіи сѣтчатки"; третьимъ — „Опыты для опредѣленія состава кольцицвна. съ принятіемъ во вниманіе отношеній его къ кольцицвну"; послѣднимъ — „Исторія соперника короля Рудольфа фонъ-Рейнфельдена“.

Въ 1880 году профессора, преподаватели и другія служащія въ Дерптскомъ университетѣ лица издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующіе учено-литературные труды: профессора: Энгельгардтъ напечаталъ: „Predigten, gehalten in der Universitetskirche zu Dorpat“, „Justin der Martyrer въ Herzog Realencyclorädie, Calvin und seine Reformation“ въ Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Kirche in Russland; Алек. фонъ-Эттингенъ издалъ: „Der Passion in Oberammergau“ и „Obligatorische und facultative Civilehe“; Фолькъ издалъ: „Dr. I. Chr. K. von Hofmann's biblische Hermeneutik“ и помѣстилъ въ Herzog Realencyclorädie три статьи: „Jona“, „Josna“ и „Buch Josna“; Мюлау помѣстилъ много статей въ Rhiembiblisches Handwörterbuch; Гершельманъ напечаталъ: „Festpredigt am Tage des 25-jährigen Regierungsjubiläums des Kaisers Alexander's“, „Rede bei der Beerdigung des Candidaten der Rechtswissenschaft William Harmsen“ и „Zur lehre vom Kircheuregiment“; Мейковъ напечаталъ: „Grundriss der Institutionen des römischen Rechts“; Энгельманъ помѣстилъ въ Baltische Monatsschrift статью „Die Entstehung und Aufhebung der Leibeigenschaft in Russland“; О. Шмидтъ издалъ „Der ordentliche Civilprocess nach livländischem Landrecht“; Эрдманъ помѣстилъ въ Baltische Monatsschrift статью „Präjudiciensammlungen in den Ostprovinzen“; Лёнингъ издалъ особо „Ueber die Entwicklung der Rechtsphilosophie im XIX Jahrhundert, Festrede zur Jahrhundert der Universität Dorpat am 12 December 1879“ и помѣстилъ въ журналахъ двѣ статьи: въ W. Hartmann Zeitschrift für Gesetzgebung und Praxis des öffentlichen Rechts — „Die französische Verwaltungserichtbarkeit, Fortsetzung und Schluss“ и въ Baltische Monatsschrift — „Ueber die Befreiung des Bauernstandes in Deutschland und Livland“; А. Шмидтъ напечаталъ „Vivisection, Dorpat. 1880“; фонъ-Валь помѣстилъ въ Gernhard Handbuch der Kinderheilkunde статью „Knochen und Gelenkkrankheiten des Kindesalters“; Фогель издалъ „Lehrbuch der Kinderkrankheiten, VIII Auflage“; Стида помѣстилъ статьи: въ Archiv für Anthropologie — „Berichte aus der russischen Literatur über Anthropologie, Ethnographie und Archäologie für das Jahr 1878“ и „Ueber die Berechnung des Schädelindex aus Messungen an lebenden Menschen“, въ Zeitschrift für Zoologie — „Ueber Bau und Entwicklung der Bursa“

Fabricii, mit 5 Holzschnitten“, въ Военно-медицинскомъ журналѣ— „Нѣсколько словъ о строении и развитіи Bursa Fabricii у птицъ“ и въ Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie — „Historische Bemerkungen über den Processus marginalis des Lochbeins“; Вѣмъ помѣстилъ въ Pfüger Archiv статьи: „Ueber das Verhalten des Glycogens und der Milchsäure im Muskelfleisch mit besonderer Berücksichtigung der Todtenstarre“ и „Ueber die postmortale Zuckerbildung in der Leder“; Рельманъ напечаталъ статьи: въ Zehender Klinische Monatsblätter für Angenheilkunde— „Ueber den Einfluss der Bewusstseins auf die Augenbewegungen und auf das Schielen“, въ Berliner klinische Wochenschrift— „Zur Frage der Correction des Keratoconus durch hyperbolische Gläser“, въ Volkmann-Sammlung klinischer Vorträge — „Ueber die neuropathologische Bedeutung der Pupillenweite“, въ Archiv für Ophthalmologie— „Zur Casuistik des sogenannten Amyloidtumoren der Conjunctiva“ и „Zur Histiologie der Amyloiddegeneration“; Мейеръ помѣстилъ въ Berenberger Beiträge zur Kunde der indo-germanischen Sprachen статьи: „An im Griechischen, Lateinischen und Gothischen. Ein Beitrag zur vergleichenden Sprachen. Berlin, 1880.“; „Ζεῖνος (ξενός)“, „Θέβειν—sich heftig bewegen“ и „θόβειν—opfern“, „Câstigăre, fastigăre, vectigal, litigăre und noch einige andere lateinische Bildungen mit innerem ig und âg“; Брикнеръ напечаталъ статьи: въ Raumer-Riehl Historisches Taschenbuch— „Peter des Grossen Briefwechsel mit Katharina“, въ Zeitschrift Nord-und-Süd — „Zur Naturgeschichte der Prätendenten“, въ Russische Revue— „Arsenij Mazejowitsch“, „Zur Charakteristik der Kaiserin Katharina II“ и „Aus der slavischen Gelehrtenwelt“, въ журналѣ Gegenwart — „Ueber Wallace's, „Russica“, въ Историческомъ Вѣстникѣ— „Россія и Европа при Петрѣ Великомъ“ и „Царевичъ Алексѣй въ произведеніяхъ Беллетристовъ“; Тейхмюллеръ помѣстилъ въ Göttingensche gelehrte Anzeigen статьи: „Riverche Platoniche per Felice Tocco“, „P. Tannery, Thalès et ses emprunts à l'Égypte“ и N. Porter. Physiological Metaphydos“; Мендельсонъ напечаталъ двѣ статьи въ Lehrbuch für classische Philologie: „Zur Ueberlieferung von Cicero's Briefen“ и „Zu Appian“; В. Гершельманъ помѣстилъ въ Rheinische Museum статью „Zur Kritik des Apollonius Dyscolus“; Лѣшке напечаталъ статьи: въ Archäologische Zeitschrift— „Die catagusa des Praxiteles“, въ Mittheilungen des archäologischen Instituts in Athen — „Aus der Nekropolis von Rameiros“, въ Deutsche Literaturzeitung — „Das Kuppelgrab von Menidi“; Гаусманъ издалъ „Studien zur Geschichte des Königs Ste-

phan von Polen. Th. I^a; В. Стяда напечаталъ въ Baltische Wochenschrift статьи: „Deutscher Flachzoll und russischer Flachsexport“ и „Russlands Viehbesitz“; Вальтцъ помѣстилъ въ Zeitschrift für Kirchengeschichte статью „Zur spanischen Reformationsgeschichte“; К. Шмидтъ напечаталъ двѣ статьи: въ Baltische Wochenschrift—„Chemische Untersuchung der Ackerkrumen und des Untergrundes aus acht Orten der Schwarzerde-Region und ihres Grenzgebietes“ и въ Mémoires de l'académie Impériale de St.-Pétersbourg — „Boden und Wasseruntersuchungen aus dem Ferghana- und Ssyр-Darja-Gebiet“; Гревингъ помѣстилъ: въ Sitzungsberichte der Dorpater Naturvorschcr-Gesellschaft — „Uebersicht der in Liv- Est- und Curland bisher bekannten altquartiren und ausgestorbenen neuquartiren Säuegthiere“, „Ueber cylindrische Trudel- und Sickergruben im devonischen Gyps bei Dünhof oberhalb Riga“ и „Ueber zwei Geschiebehugel der Westkürste Estlands und deren Entstehungsweise“, въ Baltische Wochenschrift — „Ueber Bonitur und pedologische Kartirung der baltischen Provinzen“, въ Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft—„Zur Pfahlbautenfrage Liv- Est- und Curland's“, и „Das Grubenornament primitiver neuropäischer Keramik und deren baltische Vertreter“; Руссовъ напечаталъ въ Sitzungsberichte der Dorpater Naturforschergesellschaft двѣ статьи: „Ueber eine histiologische Eigenthümlichkeit in gewissen Phloemelementen der Acanthacepн“ и „Ueber Krystalloide bei Pinguicula vulgaris und eine neue Tinctiionsmethode pflanzlicher Gewerbe mit wässriger Anilinföslung“; Бруннеръ напечаталъ въ Baltische Wochenschrift статью „Hall'sche Pulsometer“ и издалъ „Landwirthschaftlicher Kalender für die Ostseeprovinzen“; Лекторъ Лаутенбахъ издалъ „Liga“, ein poetisches Werk“, „Latweeschu ot nec wispahrigee djeedaschanas poehtki“, eine astetische und culturhistorische Abhandlung“ и „Salkscha ligawa“ ein lettisches Volksepos“. Доценты: Бонветшъ помѣстилъ въ разныхъ изданіяхъ рецензіи слѣдующихъ сочиненій. „Brückner — Iwan Pososchkow“, „Barsow—Der Constantinopoler Patriarch“, „Makarij — Kirchengeschichte, Bd. IX“, „Baum—Kirchengeschichte“, „Zahn—Acta Ioannis“ и „Sclaverei und Christenthum“, „Weiffenbad—Papiasfragmenti“, „Werbatus—Kirchengeschichte“, „Thiersch—Apostolisches Zeitalter“; Кохъ напечаталъ въ Boerner-Deutsche medicinische Wochenschrift статьи: „Ueber Racheschis anterior“, „Ueber Racheschis posterior“ „Ueber Myelomenivgacela“ и „Zur Theorie gewisser Formen der Wirbelspalte“. Приватъ-доценты: Оствальдъ помѣстилъ въ Journal für practische Chemie двѣ статьи: „Chemische Affinitätsbestimmungen,

Th. V и „Volumchemische Studien, Th. III“; Клингг напечаталъ: въ Sitzungsberichte der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft статью „Ueber Sagittaria sagittaeifolia“. Прозекторы: Браунъ помѣстилъ въ разныхъ изданіяхъ слѣдующія статьи: „De Entwicklung des Wellenparagies. Th. I и II“, „Entstehung des Meoderms“, „Die Verbindungen zwischen Rückenmark und Darm bei Vögeln“, „Weitere Entwicklungsvorgänge an der Schwanzspitze bei Vögeln und Säugethieren“, „Zur Vorkommen von Flimmerepithel im Magen“ и „Einiges zur Naturgeschichte des Flunders“; Викжемскій напечаталъ въ Archiv für Anatomie und Physiologie статью „Eine Modification der von Pahnusch empfohlenen kalten Injection mit Kleistermasse“. Ученый аптекарь Мазингъ помѣстилъ въ Archiv für Pharmacie двѣ статьи: „Vergleichende Untersuchung einiger indischen Handelssorten des arabischen Gummi“ и „Vergleichende Untersuchung der wichtigsten Handelssorten des Tragant und seines Surrogate“.

Публичныя лекціи въ 1880 году читали слѣдующіе профессоры: Энгельгардтъ—„О вѣрѣ и знаніи“, „О понятіи образованія“; Фолькъ — „О зенитѣ израильской исторіи“; А. Эттингенъ — „О статистикѣ нравственности“; Драгендорфъ — „Объ алхиміи и медицинѣ“; Эмминггаузенъ—„О самоубійствахъ умалишенныхъ и предупрежденіи оныхъ въ домахъ умалишенныхъ“; Л. Стида—„О развитіи грудной железы и железы щитообразной“; Бриенеръ—„О письмахъ императрицы Екатерины II“; Мейеръ — „О готескомъ языкѣ“; В. Гершельманъ—„Объ Эскилѣ“ и „О нравственномъ міровоззрѣніи Эскила“; Лешке—„О терракоттахъ города Танагры“; Гаусманъ—„О взятіи Дерпта въ 1704 году“; Вальтцъ — „О Луи-Филиппѣ, королѣ Французовъ“; Шварцъ—„Объ астрономическихъ памятникахъ Египтянъ“; Руссовъ — „О значеніи хлорофила для растений“; Гельмлингъ—„О цифрахъ колебаній звуковъ діатонической гаммы“; Вейрихъ—„О буряхъ“.

Въ 1880 году Дерптскимъ университетомъ утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора: магистры: Альфонсъ Тунъ—политической экономіи, Рихардъ Гаусманъ—всеобщей исторіи, Александръ Лагоріо, Лакъ, — минералогіи и геологіи, Фаддей Грегоровичъ—уголовнаго права; лѣкаря: Тило, И. Верницъ, Белендорфъ, Карстенсъ, Авг. Верницъ, Шредеръ, Биркъ, Петерсъ, Заксендаль, Венцѣвичъ, Свирскій, Кесслеръ, Жаланъ-де-ла-Броа, Израэльсонъ, Липнисскій, Лунинъ, Доннеръ, Мейеръ, Шмидтъ, Шренкъ, Фауре и Бунге — медицины; б) въ степени

магистра: кандидаты: Александръ Пель—химіи, Александръ Эрманъ—всеобщей исторіи; провизоры: Король, Пфейль, Шейбе, Лема нъ, Гильбигъ, Трейманъ и Вейгеръ фонъ-Рейдемейстеръ—фармаціи; в) въ степени кандидата 45, въ томъ числѣ по факультетамъ: богословскому 5, юридическому 5, историко-филологическому 25, физико-математическому 10; г) въ званіи дѣйствительнаго студента 31, именно: по богословскому факультету 15, юридическому 5, историко-филологическому 7, физико-математическому 4. По медицинскому факультету удостоены: степени лѣкаря 8, уѣзднаго врача 11, акушера 1, провизира 24, аптекарскаго помощника 45, зубнаго врача 4, повивальной бабки 21. Всѣ повивальныя бабки получили образованіе у преподавателя акушерства.

Изъ числа служащихъ въ Дерптскомъ университетѣ командированы были съ ученою цѣлю: а) за границу: профессоры: Стида—для участія въ происходившихъ въ Берлинѣ конгрессѣ нѣмецкихъ антропологовъ и антропологической выставкѣ, а также въ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ гор. Данцигѣ; А. фонъ-Эттингенъ—для окончанія 3-го изданія составленной имъ статистики нравственности; Гершельманъ—для изслѣдованія греческихъ метриковъ и риѣмиковъ въ важнѣйшихъ библіотекахъ Европы, преимущественно Англій; доцентъ Бергбомъ—для окончанія начатаго имъ ученаго труда объ основахъ системы международнаго права; учитель музыки Цельнеръ—для дальнѣйшаго научнаго образованія по предмету музыки; б) во внутреннія губерніи Россіи: лекторъ Веске—для изслѣдованія финскихъ и эстскихъ нарѣчій.

Денежныя средства университета находились въ слѣдующемъ положеніи: а) штатныхъ суммъ оставалось отъ 1879 года 9,381 руб. 90 коп., въ 1880 году поступило 237,656 руб. 12 коп., въ теченіе года израсходовано 240,951 руб. 1 коп., въ остаткѣ къ 1-му января 1881 года имѣлось 6,086 руб. 99 коп.; б) сбора съ студентовъ въ пользу университета и платы за матрикулы: отъ 1879 года оставалось 2,305 руб. 19 коп., въ теченіе 1880 году поступило 10,947 руб., въ теченіе года израсходовано 9,026 руб. 61 коп., затѣмъ къ 1881 году имѣлось на лицо 4,225 руб. 38 коп.; в) пожертвованныхъ суммъ: къ 1-му января 1880 года остатка имѣлось 65,505 руб. 87 коп., въ теченіе года прибыло 18,396 руб. 60 коп., въ теченіе года израсходовано 14,503 руб. 86 коп., къ 1-му января 1881 года оставалось 69,398 руб. 61 коп. Главнѣйшіе расходы изъ спеціальныхъ средствъ были слѣдующіе: жалованье сверхштатному ординарному профессору

всеобщей исторіи 1,372 руб., квартирныя деньги служащимъ 1,033 руб. единовременное пособіе вдовѣ служившаго 750 руб., на наемъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ 500 руб., на награду 300 руб., на вознагражденіе астроному-наблюдателю 300 руб., на перевозку труповъ 234 руб. 29 коп.

Студентовъ къ 1-му января 1880 года состояло 1,006 въ теченіе года вновь поступило 341 (изъ гимназій 230, изъ другихъ университетовъ 22, аптекарскихъ помощниковъ 23, вторично поступившихъ 66); въ теченіе года выбыло 228 (до окончанія курса 162, по окончаніи курса 120); затѣмъ къ 1-му января 1881 года оставалось на лицо 1,065, которые распредѣлены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на юридическомъ 199 (изучающихъ правовѣдѣніе 198, изучающихъ дипломатію 1), на богословскомъ 128, на медицинскомъ 512 (по медицинѣ 429, по фармаціи 83), на историко-филологическомъ 141 (по историко-филологическому отдѣленію 101, по камеральному отдѣленію 40), на физико-математическомъ 85 (по математическому отдѣленію 55, по отдѣленію естественныхъ наукъ 50). Изъ общаго числа студентовъ стипендіями пользовались 62 человѣка на сумму 12,393 руб. 72 коп; стипендіи были въ размѣрѣ отъ 57 руб. 14 коп. до 500 руб. Единовременныя пособія, въ размѣрѣ отъ 10 руб. до 30 руб., получили 33 студента, всего на сумму 1,000 руб. Отъ платы освобождены были 189 студентовъ, что составляетъ 14⁰/₁₀₀ общаго числа.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Дерптскаго университета подходили къ концу 1880 года въ слѣдующемъ положеніи: Въ университетской библіотекѣ состояло: книгъ—84,562 сочиненія въ 129,535 томахъ на сумму 360,316 руб., періодическихъ изданій—504 названія въ 12,859 томахъ на сумму 41,273 руб. рукописей 730 тетрадей на 2,322 руб., картъ, рисунковъ, портретовъ, чертежей и проч. 5,856 листовъ на 8,708 руб., диссертаций 66,540 нумеровъ на 6,654 руб. Библіотекою пользовались 902 студента. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ: книгъ, періодическихъ изданій и эстамповъ 1,330 названій 1,664 экземпляра на сумму 14,936 руб., древностей, снимковъ, монетъ, медалей и фотографій 15,162 номера 15,331 экземпляръ на сумму 24,237 руб. Въ математическомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ изданій 139 названій 319 томовъ на 1,169 руб., инструментовъ и аппаратовъ 135 нумеровъ на 2,402 руб. Въ физическомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ изданій 81 названіе 415 томовъ на 922 руб., таблицъ, картъ, инструментовъ и аппаратовъ 817 нумеровъ 1,044 экземпляра на сумму

11,315 руб. Въ теченіе первыхъ двухъ семестровъ занимались физическими изслѣдованіями по 7-ми студентамъ. Въ метеорологической обсерваторіи: книгъ 577 сочаненій 796 томовъ на 848 руб., инструментовъ и аппаратовъ 162 нумера 181 экземпляръ на 5,062 руб. Въ химическомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ изданій 125 названій 676 томовъ на 2,559 руб., инструментовъ, аппаратовъ и мебели 717 номеровъ 792 экземпляра на сумму 14,935 руб. Въ лабораторіи занимались практическими работами и анатомическими изслѣдованіями въ 1-мъ семестрѣ 30, а во 2-мъ семестрѣ 43 студента. Въ минералогическомъ кабинетѣ; книгъ и періодическихъ изданій 680 названій 732 томовъ на 2,306 руб., минераловъ, горныхъ породъ, окаменѣлостей аппаратовъ, и проч. 17,379 номеровъ 37,664 экземпляра на сумму 25,810 руб. Практическими работами, въ особенности же упражненіями въ опредѣленіи и изслѣдованіи минераловъ, кристалловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей занимался 21 студентъ. Въ зоологическомъ музеѣ: книгъ и періодическихъ изданій 68 названій 289 томовъ на 714 руб., коллекцій животныхъ, яицъ, гнѣздъ аппаратовъ, инструментовъ и проч. 17,026 номеровъ 17,065 экземпляровъ на сумму 15,476 руб. Въ ботаническомъ саду и ботаническомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ сочиненій 317 названій 578 томовъ на 1,234 руб., растений: деревьевъ, кустарниковъ, травъ плодовъ, лѣсныхъ продуктовъ и проч. 36,202 нумера 164,395 экземпляровъ на сумму 11,409 руб. Лекціи по общей ботаникѣ посѣщали 135 студентовъ, по медицинской и фармацевтической ботаникѣ 42, по сравнительной морфологіи сосудистыхъ тайнобрачныхъ растений 8 студентовъ; въ практическихъ упражненіяхъ посредствомъ микроскопа участвовали 7 и въ упражненіяхъ по опредѣленію растений 9 студентовъ. Въ экономическомъ и технологическомъ кабинетѣ и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи. Книгъ и періодическихъ изданій 174 названія 754 тома на 2,248 руб., препаратовъ, инструментовъ, аппаратовъ и моделей 1,191 номеръ 1,195 экземпляровъ на 7,153 руб. Практическими работами въ изслѣдованіяхъ о естественныхъ и искусственныхъ средствахъ удобренія, о минеральныхъ мазяхъ изъ русскаго керосина, занимались: въ 1-мъ семестрѣ 2, а во 2-мъ семестрѣ 3 студента. Подъ спеціальнымъ руководствомъ профессора и доцента, въ опытной станціи для испытанія сѣмянъ, изслѣдовано значительное количество сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ и студенты сельско-хозяйственнаго отдѣленія обучались этимъ приемамъ. На астрономической обсерваторіи: книгъ, періодическихъ изданій, картъ,

атласовъ и эстамповъ 1,275 названій 2,410 томовъ на сумму 11,520 руб., аппаратовъ и инструментовъ 163 номера 177 экземпляровъ на сумму 32,573 руб. Практическими работами занимались 5 студентовъ Въ фармацевтическомъ институтѣ: книгъ и періодическихъ изданій 67 названій 403 тома на 1,369 руб., аппаратовъ, препаратовъ реакцій, москотельныхъ товаровъ, коллекцій смоль и проч. 8,718 номеровъ 25,712 экземпляровъ на сумму 19,306 руб. Въ практическихъ упражненіяхъ участвовали: въ 1-мъ семестрѣ 102, а во 2-мъ семестрѣ 81 студентъ. Научными, болѣе обширными работами занимались 24 лица, труды которыхъ напечатаны въ разныхъ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ анатомическомъ институтѣ: книгъ и періодическихъ изданій 339 названій 372 тома на 1,962 руб. препаратовъ, инструментовъ, аппаратовъ и проч. 1075 экземпляровъ на 6,582 руб. Труповъ доставлено было въ кабинетъ 111, изъ нихъ 75 употреблены по части анатоміи и 36 по хирургіи. Исслѣдованіемъ труповъ занимались, въ каждомъ семестрѣ по 81 студенту, Въ институтѣ сравнительной анатоміи: книгъ и періодическихъ изданій 426 названій 602 тома на 1,808 руб., скелетовъ, череповъ, разныхъ препаратовъ 2,694 номера 2,812 экземпляровъ на сумму 12,673 руб. практическими упражненіями и исслѣдованіями занимались: въ 1-мъ, семестрѣ 46, во 2-мъ, семестрѣ 21 студентъ. Въ физиологическомъ институтѣ: книгъ и періодическихъ изданій 395 названій 660 экземпляровъ на 1485 руб., картъ, рисунковъ, аппаратовъ, препаратовъ и проч. 328 номеровъ 337 экземпляровъ на 6,591 руб. Практическими занятіями, именно исслѣдованіями о крови и лихорадкѣ, занимались 3 студента. Въ патологическомъ институтѣ: книгъ и періодическихъ изданій 138, названій 215, томовъ на 569 руб. препаратовъ и инструментовъ 1885 номеровъ 1890 экземпляровъ на 4,493 руб. Научными исслѣдованіями занимались 3 лица. Въ фармакологическомъ институтѣ: книгъ и періодическихъ изданій 27 названій 117 томовъ на 718 руб., москотельныхъ товаровъ, препаратовъ, инструментовъ и проч. 1,230 номеровъ 1,240 экземпляровъ на 5,416 руб. Четыре лица занимались специальными научными исслѣдованіями, а именно—о дѣйствіяхъ нитриловъ, о токсикологіи фосфора и монобромистой камфоры. Въ рисовальномъ заведеніи: книгъ и періодическихъ изданій 50 названій 41 томъ 191 тетрадь на 432 руб., картинъ, рисунковъ, эстамповъ, литографій, фотографій и утвари 4,103 номера на 6,148 руб. Въ центральномъ музеѣ отечественныхъ древностей: книгъ и періодическихъ изданій 457 названій 515 томовъ,

древностей, картъ, эстамповъ, рисунковъ и проч. 3,083 нумера, всего на 8,960 руб. Въ собраніи предметовъ по библейской и церковной археологіи: книгъ и періодическихъ изданій 104 названія 142 тома, фотографій, древне-христіанскихъ лампъ, мебели 1,184 нумера, всего на 640 руб. Въ клиникахъ: медицинской — книгъ и періодическихъ изданій 647 названій 814 томовъ на 2,515 руб., аппаратовъ 36 экземпляровъ на 1,364 руб.; въ хирургической—книгъ и періодическихъ изданій 807 названій на 2,150 руб., аппаратовъ, инструментовъ, препаратовъ и проч. 1,520 экземпляровъ на 4,246 руб.; въ офтальмологической—книгъ и періодическихъ изданій 578 названій 840 томовъ на 1,855 руб., инструментовъ, аппаратовъ и препаратовъ 464 нумера 475 экземпляровъ на 2,217 руб.; въ акушерской и женской — книгъ и періодическихъ изданій 984 названія 1,386 томовъ на 2,732 руб., аппаратовъ, инструментовъ и проч. 596 экземпляровъ на 2,029 руб.; въ университетскомъ отдѣленіи окружной лѣчебницы: книгъ и атласовъ 5 названій 7 томовъ на 17 руб., картъ, таблицъ, инструментовъ, аппаратовъ и проч. 97 нумеровъ 156 экземпляровъ на 868 р. Движеніе больныхъ въ клиникахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Въ медицинской клиникѣ къ 1-му января 1880 года состояло больныхъ 3, въ теченіе года принято было 148, въ теченіе года выздоровѣло 60, въ то же время получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми 30, въ теченіе года умерло 55, затѣмъ къ 1-му января 1881 года оставалось на излѣченіи 6; практикантовъ было 78 (въ 1-мъ семестрѣ 41, во 2-мъ 37); въ хирургической: къ 1880 году больныхъ состояло 41, въ теченіе 1880 года принято 423, изъ нихъ выздоровѣли 264, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми 142, умерло 30, къ 1881 году оставалось на излѣченіи 28; практикантовъ было 88 (въ 1-мъ семестрѣ 50, во 2-мъ 38); болѣе важныхъ операций произведено было 109; въ офтальмологической: отъ 1880 года больныхъ оставалось 3, въ 1880 году вновь принято 167, изъ нихъ выздоровѣло 30, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми 140; практикантовъ было 55 (въ 1-мъ семестрѣ 36, во 2-мъ 19); въ акушерской и женской: къ 1-му января 1880 года больныхъ оставалось 4, въ теченіе года вновь принято 118, выздоровѣло 87, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми 30, умерла 1, къ 1881 году оставалось 4; практикантовъ было 143 (въ 1-мъ семестрѣ 65, во 2-мъ 78); въ университетскомъ отдѣленіи окружной больницы: отъ 1879 г. больныхъ не имѣлось, въ 1880 году принято 189, изъ нихъ выздоровѣло 75, получили облегченіе или признаны неизлѣчимыми 91,

умерло 23, практикантовъ было 5 (въ 1-мъ семестрѣ 2, во 2-мъ 3); вскрытій труповъ и судебно-медицинскихъ изслѣдованій произведено было 62; въ отдѣленіи терапевтической клиники для умалишенныхъ: къ 1-му января 1880 года состояло больныхъ 4, въ теченіе года поступило 21, выздоровѣло 2, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми 17, умерло 2, къ 1-му января 1881 года оставалось на излѣченіи 4.

При Дерптскомъ университетѣ состоитъ общество естествоиспытателей, состояніе и дѣятельность котораго въ 1880 году выразилась въ слѣдующемъ: Общество имѣетъ 190 членовъ, въ томъ числѣ 21 почетный, 17 членовъ-корреспондентовъ и 152 дѣйствительныхъ члена. Общество имѣло 7 засѣданій, на которыхъ 17-ю членами сдѣлано было 25 сообщеній по разнымъ научнымъ предметамъ. Общество издало 3-й выпускъ V тома своихъ Протоколовъ, въ составъ котораго вошли статьи: профессора Руссова — „Omnis Liv-Est- und Kurland's“, учителя Синтениса — „Erster Nachtrag zum Verzeichniss baltischer Schmetterlinge“ и кандидата Макса фонъ-Цурмюлена — „Verzeichniss baltischer Neuropteren“. Общество обмѣнивало свои изданія съ 134 другими обществами и корпораціями, изъ которыхъ 33 находятся въ Имперіи, а 101 за границею. Библиотека общества получила въ обмѣнъ или въ видѣ подарка 108 періодическихъ изданій, 34 сочиненія и 23 диссертациі. Правленіе общества, состоящее изъ предсѣдателя, вице-президента, секретаря и казначея, имѣло въ теченіе года 3 засѣданія. Доходъ общества въ 1880 году составляли 1,006 руб. 65 коп., большая часть которыхъ израсходовала на печатаніе сборника общества Archiv für Naturkunde Liv-Est- und Curland's и протоколовъ засѣданій, а также на пополненіе библиотеки, коллекцій и на разные предметы по части административной; образовавшійся же остатокъ въ 40 руб. 30 коп. обращенъ въ основной капиталъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

I.

Хотя въ одномъ изъ своихъ писемъ я уже упоминалъ о новомъ журналѣ *Revue internationale de l'enseignement public*, который основанъ былъ у насъ Обществомъ споспѣшествованія успѣхамъ высшаго образованія, но считаю не лишнимъ возвратиться къ нему еще разъ. Выходитъ онъ ежемѣсячно книжками въ 6 печатныхъ листовъ; главнымъ редакторомъ избранъ г. Дрейфусъ-Бризакъ, авторъ весьма интереснаго сочиненія о Боннскомъ университетѣ; онъ оказался наиболѣе пригоднымъ лицомъ для такого предпріятія именно потому, что основательно знакомъ съ нѣмецкою педагогикой. Но при г. Дрейфусѣ-Бризакѣ состоитъ совѣтъ, въ числѣ членовъ коего мы встрѣчаемъ такихъ замѣчательныхъ ученыхъ, какъ гг. Бреаль, Фюстель-Куланжъ, Г. Буассье, Жане, Лабуле, Тень, Пастёръ и др. Имена эти служатъ достаточнымъ ручательствомъ, что изданіе будетъ имѣть вполнѣ серьезный характеръ, а это очень важно, ибо до сихъ поръ было у насъ не мало педагогическихъ журналовъ, но всѣхъ ихъ породила книгопродавческая спекуляція; не рѣдко какой-нибудь вліятельный книгопродавецъ прибѣгалъ къ этому средству единственно для того, чтобы распространять въ публикѣ свои рекламъ. Новый журналъ называется международнымъ (*international*), и конечно, приметъ всѣ мѣры для того, чтобы оправдать это названіе; онъ имѣетъ сотрудниковъ въ университетскихъ городахъ не только Франціи, но и другихъ государствъ, напримѣръ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лейпцигѣ, Боннѣ, Гейдельбергѣ, Прагѣ, Цюрихѣ, Брюсселѣ, Лондонѣ, Копенгагенѣ.

Онъ уже представилъ публикѣ нѣсколько замѣчательныхъ статей, между прочимъ объ университетѣ Гарварда въ Соединенныхъ Штатахъ, о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Бельгіи, о германскихъ музеяхъ и т. д. Что касается учебнаго дѣла въ самой Франціи, то въ этомъ отношеніи любопытенъ помѣщенный въ *Revue internationale* отчетъ г. Греара, ректора (попечителя) Парижскаго округа о результатахъ реформы среднихъ учебныхъ заведеній. Конечно, характеръ ея еще далеко не выяснился; трудно сказать—къ чему приведетъ она, но уже теперь отразилась она многими важными послѣдствіями. Извѣстно, между прочимъ, что одновременно съ означенною реформой было закрыто значительное число лицеевъ, которыми завѣдывали духовныя конгрегаціи. Понятно, что вслѣдствіе того увеличилось число поступающихъ въ коллегіи (содержимыя правительствомъ); въ истекшемъ году въ одномъ только Парижскомъ учебномъ округѣ, въ который входятъ 9 департаментовъ, число это, сравнительно съ прежнимъ, увеличилось на 457, а во всей Франціи на 3.598. Но коллегіи и безъ того были переполнены; то же самое слѣдуетъ сказать и о лицеяхъ. Такъ напримѣръ, въ лицей *Louis le Grand* находится въ нынѣшнемъ году 1.420 учениковъ, а въ лицей *Фонтана* имѣющемъ впрочемъ только полупансіонеровъ и экстерновъ, — 1.695. Въ виду того приходится поспѣшно учреждать новыя коллегіи, и въ послѣдніе мѣсяцы въ Парижѣ возникло ихъ уже три. Интересны также свѣдѣнія о годичныхъ испытаніяхъ; по новому уставу ученики не могутъ переходить изъ одного класса въ другой безъ экзамена; въ прошломъ году впервые произведены были эти переводные экзамены, и оказалось что на основаніи ихъ въ Парижскомъ округѣ 46 воспитанниковъ должны были выйти изъ лицеевъ за неспособностью продолжать ученіе; 702 были перемѣщены изъ высшихъ классовъ въ низшіе; 876 удостоились перевода въ высшіе классы, но не окончательно, а подъ условіемъ держать чрезъ три мѣсяца новый экзамень: изъ нихъ 666 удовлетворили этому требованію, а остальные возвратились въ прежніе классы или вовсе покинули школу.

Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ *Revue internationale* напечатанъ декретъ, которымъ измѣняется существовавшая у насъ досель программа магистерскихъ экзаменовъ (*licence es lettres*). Не выдержавъ этого экзамена и не получивъ установленнаго диплома, нѣтъ у насъ никакой возможности занять мѣсто ни въ среднемъ, ни въ высшемъ учебномъ заведеніи. Давно уже слышались жалобы, что испытанія такого рода не достигаютъ цѣли, что всѣмъ кандидатамъ

предъявляютъ они совершенно одинаковыя требованія, не принимая въ расчетъ, что тотъ или другой изъ нихъ занимается специально какими-нибудь науками. Общество содѣйствія успѣхамъ высшаго преподаванія особенно старалось разъяснить этотъ вопросъ, и теперь онъ рѣшенъ согласно его указаніямъ. Учрежденъ экзаменъ двоякаго рода — одинъ общій, изъ предметовъ обязательныхъ для всѣхъ, и другой спеціальный. Распредѣляется онъ такимъ образомъ: общій экзаменъ—сочиненіе на французскомъ языкѣ по предмету морали, исторіи или критики отечественной литературы; сочиненіе латинское на тему изъ исторіи греческой или римской литературы; затѣмъ спеціальныя испытанія: по филологіи—греческое сочиненіе; сочиненіе французское по какому-либо вопросу отечественнаго и древнихъ языковъ; при этомъ требуются свѣдѣнія изъ метрики; кандидатъ, по собственному желанію, можетъ кромѣ того представить и упражненіе въ латинскомъ стихотворствѣ; по философіи — сочиненіе на какую-либо тему изъ исторіи этой науки; по исторіи — сочиненіе по исторіи греческой или римской; другое сочиненіе по исторіи средневѣковой или новой, а также по географіи. Въ прежнихъ своихъ письмахъ я уже неоднократно упоминалъ, какими неудобствами отличались у насъ магистерскіе экзамены, а потому вамъ не трудно будетъ оцѣнить достоинства произведенныхъ въ нихъ преобразованій.

Еще нѣсколько словъ о *Revue internationale de l'enseignement*. Журналъ этотъ удѣляетъ много мѣста не современнымъ только педагогическимъ вопросамъ, но также и исторіи учебнаго дѣла въ разныхъ европейскихъ государствахъ. Подъ рубрикой: „*revue retrospective de l'enseignement*“ редакція помѣщаетъ въ каждой книжкѣ болѣе или менѣе подробныя извлеченія изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій по этому предмету. Недавно перепечатала статью д'Аламбера „*Collège*“ изъ Энциклопедіи, а также отрывки изъ нѣсколькихъ брошюръ прошлаго столѣтія въ защиту іезуитскихъ школъ и противъ нихъ.

Большимъ успѣхомъ пользуется также у насъ „*Dictionnaire de pedagogie et d'enseignement primaire*“ (Словарь педагогики и начальнаго преподаванія), издаваемый г. Бриссономъ. Недавно вышелъ 90-й его диврезонъ, а все изданіе должно заключать не менѣе 2.000 страницъ убористой печати въ два столбца. Заговоривъ о педагогикѣ, не могу пройти молчаніемъ весьма интересное письмо, адресованное г. Дюменилемъ къ министру народнаго просвѣщенія по поводу педагогическаго конгресса, который въ прошломъ году

собирался въ Брюсселѣ. Г. Дюмениль былъ на немъ делегатомъ французскаго правительства. Въ письмѣ своемъ онъ довольно обстоятельно излагаетъ результаты его дѣятельности, высказывая при этомъ свои замѣчанія, отличающіяся несомнѣнною новизною и оригинальностью. Затѣмъ серьезнаго вниманія заслуживаетъ книга д-ра Сафре (Saffray) подъ заглавіемъ „Leçons de choses“. Авторъ ея, дѣятельный сотрудникъ одного изъ наиболее полезныхъ спеціальныхъ изданій — „Manuel général de l'instruction primaire“, обладаетъ рѣдкимъ талантомъ бесѣдовать съ дѣтьми. Трудъ его раздѣляется на двѣ части (одна — для учителей, другая — для учениковъ) и въ сжатой формѣ содержитъ въ себѣ отличный конспектъ естественныхъ наукъ; отчетливо сдѣланныя иллюстраціи еще болѣе возвышаютъ его интересъ. Книга эта вышла не болѣе трехъ мѣсяцевъ тому назадъ и уже выдержала два изданія. Я заканчиваю этотъ обзоръ указаніемъ на монографію г. Гоффре (Gaufrès): „Claude Baduel et la reforme des études au XVI siècle“ (Клодъ Бадюэль и реформа преподаванія въ XVI вѣкѣ). Бадюэль, ученикъ Меланхтона, другъ страсбургскаго ученаго Іоанна Штурма, былъ однимъ изъ лучшихъ гуманистовъ своего времени; онъ поставилъ себя задачей возвысить изученіе классической литературы въ Нимскомъ университетѣ. Занимаясь его біографіей, г. Гоффре сообщаетъ много чрезвычайно интересныхъ подробностей объ упомянутомъ университетѣ, о занятіяхъ профессоровъ и студентовъ, о партіяхъ, существовавшихъ въ средѣ тогдашнихъ ученыхъ. Книга его, не смотря на серьезность своего одержанія, читается легко и содержитъ много поучительнаго.

II.

Переходя къ новостямъ литературы слѣдуетъ замѣтить что многія изъ нихъ посвящены преимущественно XVIII вѣку. Такъ, напримеръ, г. Каро издалъ сборникъ своихъ статей, появившихся большею частью въ *Revue des deux mondes*, подъ заглавіемъ „La fin du XVIII siècle, études u portraits“. Онъ говоритъ тутъ о Монтескьѣ, Руссо, маркизѣ Дюдефанѣ, г-жѣ Ролланъ, Дидро: особеннаго вниманія заслуживаетъ этотъ послѣдній очеркъ, — по крайней мѣрѣ, я рекомендую въ немъ вашимъ читателямъ то, что относится къ Россіи. По порученію императрицы Екатерины Руссо составилъ планъ русскаго университета; этотъ трудъ его извѣстенъ былъ доселѣ лишь въ отрывкахъ; впервые появился онъ цѣликомъ въ изданномъ не-

давно полномъ собраніи его сочиненій, и г. Каро подвергъ его подробному разбору. Весьма мѣтко обнаружилъ онъ крайнюю несостоятельность Дидро, котораго можно назвать родоначальникомъ всѣхъ нелѣпыхъ теорій объ учебной системѣ, возникавшихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи; онъ самъ отнюдь не рассчитывалъ на успѣхъ своихъ измышлений, напримѣръ, во Франціи, но надѣялся, что они могутъ быть примѣнены въ Россіи, и это—какъ говорилъ онъ — на томъ основаніи, что Россія — государство юное, не имѣющее преданій относительно педагогикі, что тутъ, слѣдовательно, можно не стѣснять полета своей фантазіи. Очевидно однако, что императрица Екатерина оцѣнила по достоинству проектъ краснорѣчиваго писателя и не дала ему хода.

Лектору С.-Петербургскаго университета г. Флѣри, извѣстному своимъ обширнымъ и обстоятельнымъ изслѣдованіемъ Рабле, принадлежитъ сочиненіе „*Marivaux et le marivaudage*“. Мариво написалъ очень много комедій, и комедіи эти пользовались нѣкогда большимъ успѣхомъ; еще до сихъ поръ нѣкоторыя изъ нихъ не сойдать со сцены; особенно женскія въ нихъ роли очень благодарны, и неудивительно, что такія артистки, какъ г-жа Марсъ, пользовались ими чтобы выставить свой талантъ во всемъ блескѣ. Автора упрекаютъ въ чрезмѣрной вычурности, что отражается главнымъ образомъ въ его языкѣ, но все-таки піесы его не лишены значенія, ибо по нимъ можно составить вѣрное понятіе о нравахъ и обычаяхъ утонченныхъ высшихъ классовъ французскаго общества въ серединѣ XVIII вѣка. Никто не предполагалъ, чтобы Мариво—великій мастеръ изображать любовныя интриги — отзывался сколько-нибудь на политическіе вопросы, волновавшіе въ его время публику, а между тѣмъ отнюдь не оставался къ нимъ равнодушнымъ, какъ убѣдительно доказываетъ г. Флѣри: это, конечно, одна изъ самыхъ любопытныхъ сторонъ упомянутой нами книги. Г. Тень издалъ недавно новый томъ своей исторіи революціи („*Les origines de la France contemporaine*“), произведшій весьма сильное впечатлѣніе. „Какъ мнѣ ни прискорбно, но я предвижу“, говоритъ онъ въ предисловіи, — „что книга моя не понравится многимъ изъ моихъ соотечественниковъ“, и дѣйствительно, она должна возбудить сильное неудовольствіе въ радикальномъ лагерѣ. Всѣ легенды о томъ, будто ужасы 1792 и 1793 годовъ объясняются отчаяніемъ, до котораго доведена была Франція вооруженнымъ вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ въ ея дѣла, рушились въ прахъ; г. Тень убѣдительно доказываетъ, что Франція не защи-

далась, а сама прибѣгала къ нападению, что это какъ нельзя болѣе входило въ планы якобинцевъ, стремившихся съ самого начала революціи къ низверженію всѣхъ основъ политическаго и общественнаго устройства, чтобы создать новый типъ по своимъ чудовищнымъ утопіямъ. Первая глава упомянутой книги, носящая названіе „Physiologie de jacobin“, безспорно принадлежитъ къ лучшему, что было до сихъ поръ писано Теномъ.

Въ послѣднее время вышли два сборника, имѣющіе много общаго и представляющіе значительный интересъ, а именно „Litteratures populaires de toutes les nations“ (народная литература всѣхъ націй) у книгопродавца Maisonneuve и „Contes et chansons populaires“ (Народныя сказки и пѣсни) у книгопродавца Leroux. Еще прежде того появилась книга г. Масперо объ египетскихъ сказкахъ и книга г. Себильо (Sébillot) объ изустной литературѣ въ сѣверной Бретани. Подъ верхнею Бретанью извѣстна та часть этой провинціи, которая находится между Ренномъ и Сень-Мало, и гдѣ уже изчезло бретонское нарѣчіе. Изучали ее вообще до сихъ поръ очень мало, но г. Себильо давно уже занимается ею, и публикѣ достаточно извѣстны прежніе его труды объ этой области. Въ непродолжительномъ времени должны также появиться два тома г. Люзеля о религіозныхъ легендахъ нижней Бретани. Обращаясь къ сборнику, изданному книгопродавцемъ Леру, я долженъ замѣтить, что въ настоящее время уже находятся въ продажѣ слѣдующіе его томы: народныя греческія сказки, собранныя и переведенныя Эмилемъ Леграномъ; собраніе португальскихъ романовъ переводъ коего принадлежитъ графу Пюймегру, и сказки албанскія, переведенныя г. Дозономъ, французскимъ консуломъ въ Янинѣ. Имена переводчиковъ пользуются солидною репутаціей: г. Легранъ уже съ давняго времени принадлежитъ у насъ къ числу дѣльныхъ изслѣдователей и неутомимыхъ вулгаризаторовъ ново-греческой литературы; г. Пюймегръ—отличный знатокъ романскихъ языковъ и литературъ; г. Дозонъ извѣстенъ какъ авторъ серьезнаго изслѣдованія объ албанскомъ нарѣчій. Въ томъ же сборникѣ, о которомъ идетъ рѣчь, должны появиться народныя сказки Славянъ, переведенныя г. Лежеромъ, и томъ индійскихъ сказокъ, изготовляемый г. Леономъ Фекромъ (Léon Fecr). Другой обширный трудъ, относящійся къ тому же разряду, это—„Популярная фауна Франціи“, изданная г. Эженомъ Ролланомъ, бывшимъ редакторомъ Мелюзини. Они должна состоятъ изъ восьми томовъ. Три изъ нихъ уже появились: первый посвященъ дикимъ млекопитающимъ, второй—дикимъ

часть ссхvi, отд. 4.

птицамъ, третій—пресмыкающимся, рыбамъ, моллюскамъ и насѣкомымъ. Г. Ролланъ объясняетъ, что по окончаніи этого труда онъ намѣренъ заняться популярною флорой Франціи, тоже въ значительныхъ размѣрахъ. Онъ видимо старается придать своему сочиненію какъ можно болѣе научный характеръ и въ изложеніи придерживается строгого порядка: для каждаго вида онъ означаетъ народныя его названія на различныхъ мѣстныхъ нашихъ нарѣчіяхъ; такъ, на примѣръ, для улитки (escargot) находится у него не менѣе 50 различныхъ названій; затѣмъ присоединяются пословицы, поговорки, дѣлаются ссылки на народныя пѣсни, говорится объ обычаяхъ, связанныхъ съ тѣмъ или другимъ насѣкомымъ или животнымъ, и т. д. Не удивительно поэтому, что упомянутая мною статья объ улиткѣ занимаетъ не менѣе 16 страницъ. Читатель находитъ здѣсь множество свѣдѣній, которыхъ онъ не встрѣтитъ ни въ какой другой книгѣ.

. Заключивъ этотъ перечень научныхъ новостей указаніемъ на тѣ изъ нихъ, которыя касаются Россіи или вообще славянскихъ земель. Г. Элизе Реклю издалъ недавно томъ своей всеобщей географіи, посвященный Азіатской Россіи; г. Анатолю Леруа-Болье издаетъ отдѣльною книгою статьи свои о Россіи, появившіяся въ *Revue des deux mondes*; я воздерживаюсь отъ всякихъ сужденій объ этомъ трудѣ, ибо онъ, конечно, хорошо извѣстенъ вашимъ читателямъ; книгопродавецъ Леру приступилъ къ изданію „Славянской Библіотеки“ (*Bibliothèque slave*), въ первыхъ трехъ томахъ коей должнъ появиться „Исторія славянскихъ литературъ“ г. Пыпина и Спасовича, а затѣмъ уже изготовляется для нея переводъ исторіи Болгарскаго народа Иречка. Тутъ же слѣдуетъ упомянуть о перепечаткѣ любопытнаго произведенія, появившагося еще въ прошломъ столѣтіи и давно забытаго, а именно—описанія путешествія, которое совершилъ нѣкогда французскій консулъ Мартенъ Лессепсъ отъ Камчатки до Парижа. То былъ отецъ Франциска Лессепса, прославившагося въ наше время прорытіемъ Суэзскаго канала. М. Лессепсъ былъ французскимъ консуломъ въ Петербургѣ, выучился по русски и благодаря этому былъ прикомандированъ, въ качествѣ переводчика, къ экспедиціи Лаперуза. Въ 1787 году Лаперузъ достигъ Петропавловска и поручилъ Лессепсу отправиться въ Парижъ, чтобы представить королю Людовику XVI отчетъ о результатахъ, которыми ознаменовалось это путешествіе. Лессепсъ, покинувъ Охотскъ 7-го октября, употребилъ не менѣе года, чтобы проѣхать чрезъ Сибирь и Европейскую Россію, и въ 1790 году издалъ разказъ о всемъ, что пришлось ему видѣть на

пути. Книга эта сдѣлалась въ настоящее время библиографическою рѣдкостью, а потому нельзя не поблагодарить г. Фр. Лессепа, что онъ издалъ ее вновь, снабдивъ ее своимъ предисловіемъ.

Недавно сошелъ въ могилу одинъ изъ первоклассныхъ нашихъ ученыхъ г. Литтре. Это былъ человѣкъ замѣчательнаго ума и обширныхъ, разностороннихъ свѣдѣній. Въ молодости избралъ онъ своею специальностью медицину; первымъ напечатаннымъ трудомъ его былъ переводъ Гиппократы, появившійся въ 1829 году. Вскорѣ затѣмъ Литтре обратился однако къ филологіи. Онъ занялъ мѣсто Фориеля въ комиссіи, которой академія надписей и изящной словесности поручила составленіе *Histoire littéraire de la France* и работалъ тутъ неутомимо; критика многихъ текстовъ и комментаріи къ нимъ: принадлежали всецѣло ему. Философія Огюста Конта встрѣтила въ немъ ревностнаго приверженца; занявшись ею, онъ и въ этой области оставилъ по себѣ видный слѣдъ. Но безъ сомнѣнія, самымъ главнымъ и неоспоримымъ правомъ Литтре на почетное имя въ наукѣ служить его *Dictionnaire de la langue française*, трудъ, не оставляющій желать ничего лучшаго относительно научныхъ пріемовъ, основательности и изученія предмета. Публичная его дѣятельность была незначительна, да и могло ли быть иначе при его усиленныхъ кабинетныхъ занятіяхъ? Онъ былъ впрочемъ одно время (послѣ революціи 1830 года) дѣятельнымъ сотрудникомъ газеты *National*; въ 1871 году былъ избранъ членомъ муниципальнаго совѣта департамента Сены, а въ 1875 году назначенъ сенаторомъ. Французская академія приняла его также въ свою среду, хотя и поздно, ибо большинство ея, которымъ руководилъ епископъ Дюпанлу, не рѣшалось примириться съ его образомъ мыслей.

Изъ другихъ ученыхъ, похищенныхъ смертью, слѣдуетъ упомянуть о г. Поленѣ Парисѣ (отцѣ Гастона Париса), бывшемъ профессорѣ средневѣковой литературы въ *college de France* и переводчикѣ Байрона. Мѣсто его въ академіи надписей занялъ г. Франсуа Ленорманъ. Что касается Французской академіи, то она лишилась г. Дювержье де-Горанна, автора „Исторіи парламентарнаго правительства во Франціи“, надъ которою онъ трудился болѣе двадцати лѣтъ. Говорятъ, что послѣ него остались важные документы, относящіеся къ нашему времени.

Л. Л—ръ.

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ПОПОВЪ.

(Некрологъ).

Немногочисленная семья русскихъ ученыхъ, занимающихся письменною отечественною стариною, понесла еще одну чувствительную утрату: 30-го мая текущаго года скончался скоропостижно въ Тамбовѣ, на станціи тамбовско-козловской желѣзной дороги, профессоръ Лазаревскаго института, членъ - корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, Андрей Николаевичъ Поповъ. Имя его не пользовалось громкою извѣстностью среди большинства публики, но специалистамъ оно было хорошо знакомо, и всякій, кто имѣлъ случай и надобность изучать его труды, не могъ не питать глубочайшаго уваженія къ ихъ автору.

Покойный былъ питомцемъ Московскаго университета въ концѣ пятидесятихъ годовъ, ученикомъ Ѳ. И. Буслаева и О. М. Бодянскаго. Въ томъ же университетѣ онъ получилъ званіе магистра за свой „Обзоръ хронографовъ русской редакціи“ (Москва, два выпуска, 1866—1869), и тотъ же университетъ, нѣсколько лѣтъ спустя, избралъ его почетнымъ докторомъ русской словесности, а Академія Наукъ присоединила его къ числу своихъ членовъ-корреспондентовъ.

Вполнѣ достойный по своимъ познаніямъ и университетской кафедре, и академическаго кресла, Андрей Николаевичъ не занималъ однако ни той, ни другаго, и съ выхода изъ университета до конца жизни оставался преподавателемъ русскаго языка и русской литературы только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изданное имя „Пособіе

при изученіи образцовъ русской литературы“, имѣвшее четыре изданія (въ 1868, 1870, 1874 и 1878 годахъ) составляетъ прекрасный памятникъ его преподавательской дѣятельности и понынѣ остается одною изъ лучшихъ учебныхъ книгъ по части исторіи русской словесности.

Но главная дѣятельность Андрея Николаевича была не преподавательская, а ученая, и какъ отличный знатокъ старинной русской письменности, какъ превосходный изслѣдователь русской литературы, онъ оставилъ въ наукѣ капитальные труды, благодаря которымъ въ ней никогда не умретъ его почтенное имя. Упомянутый выше „Обзоръ хронографовъ русской редакціи“, изданный съ приложеніемъ особаго „Изборника славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи“, былъ первымъ ученымъ трудомъ Попова, появившимся въ печати и сразу поставившимъ его въ ряду лучшихъ изслѣдователей нашей литературы. О достоинствахъ этого прекраснаго труда всего лучше можетъ дать понятіе слѣдующій отзывъ о немъ критика требовательнаго, но за то вполне авторитетнаго, П. И. Срезневскаго: „Рукописей, заключающихъ въ себѣ хронографы, множество, сотни; хранятся онѣ въ разныхъ библіотекахъ общественныхъ и частныхъ, доступныхъ и недоступныхъ; многія лежатъ въ хламѣ и случайно выказываются при продажѣ съ разными обрывками и обломками. Надобно много силы воли, чтобы рѣшиться посвятить годы на отысканіе и просмотръ сотенъ рукописей, на переписываніе сотенъ листовъ, на борьбу съ разными неприяностями, неудачами, лишеніями — прежде чѣмъ можно будетъ покойно заняться работою чисто научною; да и запасшись богатымъ рукописнымъ матеріаломъ по хронографамъ, начавъ чисто научную работу, нельзя не ворочиться опять къ рукописямъ, въ которыхъ должно или можетъ встрѣтиться то же, что встрѣчается въ хронографахъ, и опять заниматься вымѣтками и выписками изъ рукописей, сличеніями мѣстъ по мелочамъ. Не говорю уже о необходимости хорошаго, что называется спеціальнаго, знакомства съ дѣтописями русскими, юго-славянскими, греко-славянскими и съ тѣмъ, что нужно для ихъ пониманія, съ подробностями языка древнихъ и старинныхъ памятниковъ разныхъ краевъ. Были труженники, начинавшіе заниматься хронографами, и ни у одного изъ нихъ не достало силы воли продолжать трудъ также усердно, какъ онъ былъ начать. Можно было думать, что и долго еще свѣдѣнія о хронографахъ будутъ увеличиваться по мелочамъ—посредствомъ описаній рукописей и изданій выписокъ изъ нихъ, посредствомъ частныхъ сличеній тѣхъ или другихъ статей, находящихся въ хронографахъ, между

собой и со сказаніями другихъ памятниковъ, и т. п. Вышло однако не такъ. Ни кѣмъ незнаемо, ни кѣмъ не ободряемый, взялся за хронографы молодой труженикъ со стойкою рѣшимостью не оставить дѣла, пока не доведетъ его до конца, во что бы то ни стало,—и вотъ передъ нами его конченнйй трудъ, его смѣлый и прекрасный подвигъ, достойный столько же сочувствія, какъ и подражанія, удивляющій столько же силою воли исполнителя, сколько и его умѣньемъ браться за разрѣшеніе задачъ науки. Одна изъ самыхъ темныхъ и вмѣстѣ важныхъ задачъ нашей старинной литературы разомъ освѣтилась такъ, что стала доступною даже и не вооруженному глазу, и разомъ истолкована посредствомъ изслѣдованій одного человѣка, лучше чѣмъ нѣкоторыя другія части, снабженныя толкованіями многихъ... Внимательное чтеніе самой книги необходимо для вѣрной оцѣнки ея значенія; оно одно убѣдитъ читателя, что изслѣдователь ничѣмъ не пренебрегъ, чтобы уяснить темноту, за которою скрывались отъ насъ и содержаніе хронографовъ, и ихъ разнообразіе, и ихъ различные источники. Читатель, желающій изучить хронографы ли вообще, или какія-нибудь ихъ части и внесенныя въ нихъ статьи, можетъ обратиться къ книгѣ г. Попова съ полною увѣренностію, что найдетъ въ тѣмъ болѣе указаній и объясненій, чѣмъ важнѣе вопросъ, ихъ вызывающій, и что все сдѣланное не личнымъ трудомъ изслѣдователя, чего впрочемъ сравнительно очень немного, проверено имъ также отчетливо, какъ и то, что добыто имъ самимъ. Тотъ, кто занимался трудами этого рода, не можетъ не замѣтить, что многое, высказанное въ книгѣ нѣсколькими словами, явилось у изслѣдователя какъ выводъ изъ различныхъ, имъ самимъ найденныхъ данныхъ и соображеній, требовавшихъ разнообразныхъ сличеній и разносторонней проверки. Нельзя опустить изъ виду, что книга г. Попова заключаетъ въ себѣ изслѣдованія не только о многообразныхъ статьяхъ хронографовъ, но и о самыхъ ихъ источникахъ, какъ византійскихъ по славянскимъ переводамъ сравнительно съ греческими подлинниками, такъ и славянскихъ. Въ этомъ отношеніи книга г. Попова очень важна вообще для ближайшаго ознакомленія съ древнею и старинною литературой славяно-русскою*.

На основаніи отзыва, изъ котораго извлечена эта выписка, Академія Наукъ въ 1870 году присудила автору изслѣдованія о русскихъ хронографахъ рѣдкую награду—полную Уваровскую премію.

Послѣ этого столь блистательнаго начала ученыхъ работъ, Поповъ продолжалъ ихъ съ неменьшимъ успѣхомъ. Въ 1872 году онъ издалъ

описание рукописей и старопечатныхъ книгъ библіотеки А. И. Хлудова, а въ 1875 г. напечаталъ къ нему первое прибавленіе. Въ 1873 году Поповъ обнародовалъ совершенно не извѣстное до тѣхъ поръ, очень замѣчательное въ историческомъ отношеніи „Завѣщаніе отеческое къ сыну“ Ивана Посошкова по автографному тексту, открытому самимъ издателемъ. Затѣмъ въ 1875 году появился еще новый трудъ Андрея Николаевича: „Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ (XI — XV вѣка)“. Это изслѣдованіе въ свое время также подверглось подробному разбору знатока каноническаго права профессора А. С. Павлова, и хотя рецензентъ нашелъ возможность высказать въ своей критикѣ много новыхъ и важныхъ замѣчаній по тому же предмету, нерѣдко не согласныхъ съ выводами Попова, но въ то же время не могъ не признать и серьезныхъ достоинствъ въ разбираемомъ имъ сочиненіи. „Надо было“, говоритъ г. Павловъ въ заключеніи своего отзыва, — „привести въ извѣстность громадную массу новыхъ текстовъ, собранныхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ обѣихъ столицъ, критически очистить весь этотъ матеріалъ, установить вновь открытыя редакціи памятниковъ, указать ихъ подлинники: все это, для перваго опыта, сдѣлано г. Поповымъ весьма удовлетворительно. Онъ могъ бы облегчить себѣ задачу, выбравъ изъ своего матеріала „красныя мѣста“ и подогнавъ ихъ къ какому-либо „высшему общему взгляду“, — вышло бы, можетъ быть, болѣе блестящее, но безъ всякаго сомнѣнія, не столь полезное для исторіи русской литературы сочиненіе, какъ настоящая книга г. Попова. Онъ читается не легко — это правда; но она и написана не для легкаго чтенія. Знающій дѣло и безпристрастный читатель пойметъ всю громадность задачи, взятой на себя нашимъ почтеннымъ авторомъ, и не осудитъ его за тѣ или другіе промахи и недостатки, неизбежныя во всякой новой и самостоятельной ученой работѣ“. „Обзоръ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ“ также удостоенъ былъ Академіей Наукъ Уваровскою награды въ 1877 году.

Изъ двухъ приведенныхъ отзывовъ ясно опредѣляется характеръ ученыхъ работъ покойнаго Андрея Николаевича: это былъ изслѣдователь строго фактическій, съ огромнымъ запасомъ знаній, съ строго научными критическими приѣмами и замѣчательною осторожностью и осмотрительностью въ выводахъ.

Въ послѣдніе годы жизни А. Н. Попова ученая дѣятельность его была тѣсно связана съ Обществомъ исторіи и древностей російскихъ

при Московскомъ университетѣ: послѣ смерти О. М. Бодянскаго избранный (въ засѣданіи 27-го октября 1877 года) секретаремъ этого Общества, Поповъ, подобно своему предшественнику, посвятилъ себя изданію Чтеній Общества, редакцію которыхъ принялъ въ свои руки съ 3-й книги 1877 года, и въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ успѣлъ напечатать въ этомъ драгоценномъ сборникѣ цѣлый рядъ замѣчательныхъ памятниковъ старо-славянской и древне-русской литературы, приготовленныхъ къ изданію его опытною рукою и снабженныхъ обширными предисловіями, которыя сами по себѣ составляютъ цѣлыя изслѣдованія. Труды эти были слѣдующіе:

1) Древне-русскія полемическія сочиненія противъ протестантовъ: I. Отвѣтъ царя Іоанна Васильевича Грознаго Яну Рокитѣ (Чт. 1878 г., кн. 2).—II. Обличительное списаніе противъ ученія протестантовъ (Чт. 1879 г., кн. 2).

2) Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ (Чт. 1879 г., кн. 1).

3) Матеріалы для исторіи уни въ юго-западной Руси: I. Ekthesis abo krotkie zebranie spraw, ktore się działy na partikularnym, to iest, pomiastnym Synodzie w Bresciu Litewskim (Чт. 1879 г., кн. 1).

4) Посланіе многословное. Сочиненіе инока Зиновія (Чт. 1880 г., кн. 2).

5) Книга бытія небеси и земли (Палея историческая), съ приложеніемъ сокращенной Палеи русской редакціи (Чт. 1881 г., кн. 1).

6) Библиографическіе матеріалы: I. Описаніе сборника русскаго письма конца XII вѣка (Чт. 1879 г., кн. 1).—II. Слово Іоанна Богослова объ успеніи Пресвятой Богородицы въ юго-славянскомъ и русскомъ изводахъ. — III. Слово Іоанна архіепископа Солунскаго на успеніе Пресвятыя Богородицы въ спискахъ русскаго извода. — IV. Южно-русскій сборникъ 1679 года. — V. Посланіе Геннадія архіепископа Новгородскаго къ Іоасафу архіепископу Ростовскому, 1489 г.—VI. Слово на Рожество Христово и чтеніе на Крещеніе Господне (древне-славянскіе памятники въ сербскомъ изводѣ XIV вѣка). — VII. Слово на зачатіе Іоанна Предтечи (древне-славянскій памятникъ въ русскомъ изводѣ XVI вѣка) (№№ II — VI: Чт. 1880 г., кн. 3).—VIII. Книга Еразма о Святой Троицѣ (Чт. 1880 г., кн. 4).

7) Замѣтка о первыхъ литературныхъ упражненіяхъ кн. А. Д. Кантемира (Чт. 1878 г., кн. 3).

8) Посланія священно-архимандрита Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аниѣ (1820—1822 гг.) (Чт. 1881 г., кн. 1).

Кромѣ этихъ по большей части объемистыхъ трудовъ, Поповъ позаботился выпустить въ свѣтъ въ изданныхъ имъ книгахъ Чтеній нѣсколько памятниковъ древне-русской и старо-славянской письменности, уже давно отпечатанныхъ Бодянскимъ, но не обнародованныхъ имъ за неокончаніемъ предисловій и комментаріевъ къ нимъ. Таковы: 1) Богословіе Іоанна Дамаскина (Чт. 1877 г. кн. IV); 2) Шестодневъ Іоанна Болгарскаго (Чт. 1879 г., кн. III); 3) Житіе преподобнаго отца нашего Θεодосія, игумена Печерскаго. Списание Нестора. По харатейному списку Московскаго Успенскаго собора (Чт. 1879 г. кн. 1). Текстъ этихъ памятниковъ, отпечатанный Бодянскимъ „буква въ бузвѣ и слово въ слово“, Поповъ сличилъ съ рукописями, по коимъ памятники изданы, и результаты своего сличенія, а равно и другіе объясненія въ этихъ посмертныхъ трудахъ своего предшественника, онъ помѣстилъ въ своихъ предисловіяхъ къ нимъ.

Такимъ образомъ, въ званіи секретаря Общества исторіи и древностей російскихъ Поповъ явился тѣмъ же усерднымъ труженикомъ науки, какимъ показалъ себя въ прежнихъ своихъ работахъ. Общество потеряло въ немъ нелегко замѣнимаго дѣятеля, отъ котораго отечественная наука могла ожидать еще весьма крупныхъ услугъ.

ЭПИГРАФИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ ¹⁾.

III.

Во время моей недавней поѣздки по Беотіи я списалъ, между прочимъ, въ деревнѣ св. Дмитрія (въ 1½ часа ѣзды къ ю. отъ Скрипу, древняго Орхомена) нѣсколько надписей, вдѣланныхъ въ стѣны деревенской церкви или находящихся въ ея оградѣ. Къ моему удивленію оказалось, что эта деревенька совершенно избѣжала любовнательности многочисленныхъ путешественниковъ, исколесившихъ Беотію по всѣмъ направленіямъ, и находящіяся въ ней надписи остаются не изданными. Одна изъ нихъ представляетъ собою интересней документъ эпохи Римскихъ императоровъ, именно письма императора Антонина Благочестиваго къ властямъ и народу беотійскихъ городовъ Фисбы и Коронеи, рисующія намъ отношенія, которыя существовали между названными городами въ эту позднюю эпоху, столь бѣдную свѣдѣніями о внутренней жизни Эллады.

Надпись вырѣзана на большой плитѣ сѣро-синяго мрамора, теперь разбитой на 2 куска, вдѣланные въ разныхъ мѣстахъ въ боковыя стѣны церкви. Оба куска почти совершенно сходятся, только въ 2-хъ верхнихъ строкахъ между ними пропало по одной, а въ 5, нижнихъ по нѣсколько буквъ. Высота обоихъ кусковъ—около 0,78 м., ширина лѣваго—0,45, праваго—1,12 м. Буквы, высотой въ 0,02, вырѣзаны старательно и читаются хорошо за исключеніемъ срединны боль-

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. мартовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

шаго обломка, гдѣ онѣ нѣсколько повстерты. Между первой строкой и верхнимъ краемъ плиты сохранилось свободное (неисписанное) пространство высотой въ 0,09 м., а такъ какъ въ первой строкѣ мы имѣемъ не начало документа, а продолженіе его, то необходимо заключить, что начало было вырѣзано или на другой сторонѣ плиты, или на другой отдѣльной плитѣ, стоявшей рядомъ съ сохранившеюся. Между послѣднею строкой и нижнимъ краемъ камня остается свободное пространство въ 0,15 м. Вотъ что читается на камнѣ ¹⁾:

[— — — ἦν ἀναγ—]

1. καίτοι, ὁπότε ὑμεῖς οὐκ [ἐ]πίειθεσθε τοῖς κριθεῖσιν, ἀλλὰ εἰσήτετε ἐς τὴν ἐκείνων χώρα[ν],
κακείνους ἐς τὸ μὴ περ[ι]ορᾶν ὑμᾶς νέμοντας τρέπεσθαι. Πόσον δὲ ἐστὶν τὸ ὀφειλόμ[ε]—
νον τέλος ἢ τίνα εἰσὶν ἃ [κατεσχῆ]κασιν ὑμῶν Κο[ρ]ωνεῖς ἐνέχυρα
Ἀριστῶνομος
ὁ αὐτὸς κρινεῖ. — Εὐτυχεῖτε. — Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ, θεοῦ Ἀδριανοῦ
υἱός, θεοῦ Τραιανοῦ Παρθι—
5. κοῦ υἱωνός, θεοῦ Νέρουα ἔχ[γ]ονος, Τίτος Αἴλιος Ἀδριανός Ἀντωνεῖνος
Σεβαστός, ἀρχιερεὺς μέγιστος,
δημαρχικῆς ἐξουσίας τὸ γ', ὕπατος (τὸ) γ', πατὴρ πατρίδος, Κορωνέων
τοῖς ἄρχουσι καὶ τῇ βουλῇ καὶ τῷ δή—
μῳ χαίρειν. Καὶ τοῦ θεοῦ πατρός μου δικαίως μεμνημένοι καὶ τῆς
ἐμῆς ἀρχῆς κατὰ τὸ προσῆγον
ἐπχυσθημένοι καὶ ὑπὲρ τοῦ υἱοῦ μου προθύμως συνηδόμενοι πρέποντα
Ἑλληνισιν ἀνθρώποις ποιεῖ—
τε. Ἐπρέσβευεν Δημήτριος Διονουσίου, φ' τὸ ἐφόδιον δοθῆτω, εἰ μὴ
προῖκα ὑπέσχετο. — εὐτυχεῖτε. —
10. Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ, θεοῦ Ἀδ[ρι]ανοῦ υἱός, θεοῦ Τραιανοῦ Παρθικοῦ
υἱωνός, θεοῦ Νέρουα ἔχγονος, Τί—
τος Αἴλιος Ἀδριανός Ἀντων[εῖν]νος Σεβαστός, ἀρχιερεὺς μέγιστος
δημαρχικῆς ἐξουσίας τὸ ιη', αὐτο—
κράτωρ τὸ β', ὕπατος τὸ δ', [π]ατὴρ πατρίδος, Κορωνέων τοῖς ἄρχουσι
καὶ τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ χαί—
ρειν. — Τῆς ἀποφάσεως, ἣν ἐ[π]οιησάμεν μεταξὺ ὑμῶν καὶ Θισβέων,
ἀντίγραφον ὑμῖν ἔπεψα, ἐ—

¹⁾ Эпиграфическiй текстъ бузеть приложенъ къ слѣдующей книгѣ журнала

- πέταλα δὲ καὶ Μεστρίφ Ἀρι[στ]ωνόμφ ἀπομετρήσαι τὰ πλεῖθρα
 Θισβεῶνιν, ἃ προσέταξεν αὐτοῖς ὁ
15. θεὸς πατὴρ μου παραδοῦ[τήνκι]· τῆς δὲ ἐξώθεν χώρας εἴ τινα Θισβεῖς
 ἐπινέμοισιν πείθοντες ὑμᾶς,
 δώσουσι μὲν νόμιον τέλ[ος, ὅταν] δε καὶ ἀποδώσιν ὅσον ἂν ὑπὲρ τοῦ
 χρόνου τοῦ παρελθόντος ὀφ[εί—]
 λειν αὐτοὺς κριθῆ, ὀφ[εί]λον ὅ[τι] καὶ ὑ[μ]εῖς τὰ ἐνέχυρα αὐτοῖς ἀποδώ-
 σετε.—Ἐπρέσβευον Αἴλιος Γλύκ[ων]
 καὶ Διονύσιος Διονυσόδωρου, [οἱ, τὸ] ἐφόδιον δοθήτω, εἰ μὴ προῖκα
 ὑπέσχηται.—εὐτοχεῖτε.—¹⁾.

Мы видимъ, что на камнѣ сохранились 3 совершенно различные документа: а) окончаніе письма императора Антонина Благочестиваго къ жителямъ города Тисбы по поводу ихъ споровъ изъ за земель съ коронейцами (стр. 1—4); б) благодарственный рескриптъ того же императора къ Коронейцамъ (стр. 4—9); в) письмо къ нимъ же по поводу ихъ споровъ съ Тисбейцами (стр. 10—18). Первый и третій документа, очевидно, одновременны и относятся къ 18 году трибунской власти Антонина то-есть, къ 155 г. по Р. Хр. тогда какъ второй значительно предшествуетъ имъ по времени: онъ отмѣченъ 3-мъ годомъ трибунской власти императора то-есть, 140 по Р. Хр. Однако совершенная одинаковость величины и начертанія буквъ во всѣхъ 3-хъ документахъ вполне убѣждаетъ въ томъ что они вырѣзаны на камнѣ одновременно. Необходимо предположить, что подъ конецъ царствованія Антонина или даже послѣ смерти его Коронейцы въ знакъ особаго къ нему уваженія и признательности увѣковѣчили на камнѣ всѣ присланныя къ нимъ письма и относящіяся къ нимъ постановленія императора. Остается только непонятнымъ, почему письмо его къ Тисбейцамъ, хотя и имѣющее отношеніе къ Коронейцамъ, красуется на камнѣ впереди писемъ, адресованныхъ къ самимъ Коронейцамъ, или—въ особенности—почему между двумя одинаковыми по времени

¹⁾ Въ моей копіи въ стр. 17-й стоитъ ΕΝΕΧΥΡΑΑΥΤΟΙΣ, но лишнее Α по всей вѣроятности должно быть принято за ошибку рѣзчика надписи; признать это Α за форму относ. местоим. ср. рода (ἃ) я считаю невозможнымъ, потому что въ такомъ случаѣ въ предложеніи ὀφ[εί]λον ὅ[τι] καὶ ὑ[μ]εῖς не будетъ сказуемаго. Несохранившаяся часть надписи въ этомъ мѣстѣ слишкомъ мала для того, чтобы можно было предположить въ ней хотя бы самый краткій глаголъ. Въ транскрипціи текста надписи я строго удержалъ ея орфографію, за исключеніемъ того, что поставилъ, гдѣ нужно подписную іоту, которой нигдѣ нѣтъ на камнѣ.

и по содержанію письмами вставленъ рескриптъ совершенно другаго времени и содержанія.

Этотъ рескриптъ (б) не требуетъ почти никакихъ объясненій. Онъ заключаетъ въ себѣ похвалу Антонина за преданность Коронейцевъ императорскому дому, которая выказалась въ томъ, что послѣ смерти императора Адриана (10-го іюля 138 г.) они послали въ Римъ посольство для выраженія своего соболѣзнованія по поводу этого печальнаго событія, своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ къ преемнику покойнаго Антонину, и поздравленія его съ усыновленіемъ Марка Аврелія (такъ, по крайней мѣрѣ, я понимаю слова: *ὁπὲρ τοῦ οἰοῦ μοῦ προδούμου σουηρόμενος*). Существованіе у Грековъ въ императорскую эпоху обычая посылать подобныя поздравительныя посольства, а также празднествами, жертвоприношеніями и иными способами выражать свою радость и преданность по поводу различныхъ счастливыхъ событій въ жизни императоровъ, было уже извѣстно изъ нѣсколькихъ эпиграфическихъ документовъ ¹⁾.

Рескриптъ Антонина относится или къ концу 2-го года его царствованія или къ первой половинѣ 3-го ²⁾, такъ что его благодарность нельзя назвать особенно запоздалою.

Обратимся теперь къ письмамъ 1-му и 3-му, которыя необходимо разсмотримъ вмѣстѣ, какъ имѣющія отношеніе къ одному и тому же дѣлу. Въ нихъ императоръ Антонинъ извѣщаетъ власти и народъ городовъ Фисбы и Короней, что имъ рѣшены давнишніе ихъ споры изъ за земельныхъ участковъ, сдѣланы необходимыя распоряженія для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія и посланы къ нимъ копія его (изъ стр. 13-й мы знаемъ, что копія рѣшенія была прислана къ Коронейцамъ; но надо думать что ее получили и Фисбейцы, и что упо-

¹⁾ Они указаны у Кейля въ его *Sylloge Inscr. Voeot.* p. 122 въ коментаріи къ надп. № XXXI, въ которой есть упоминаніе о подобномъ поздравительномъ посольствѣ панеллинскаго союза къ Каллигулѣ. Къ примѣрамъ, указаннымъ Кейлемъ, можно прибавить изданный Ваддингтономъ (*Le Bas - Waddington, Asie Min.* № 874) благодарственный рескриптъ Септимія Севера къ жителямъ фригійскаго города *Aiçavic* въ отвѣтъ на ихъ поздравленіе съ успѣхомъ его предпріятій и съ возведеніемъ Каракаллы въ санъ цесаря. Этотъ рескриптъ былъ, впрочемъ, помѣщенъ уже и въ *S. I. Gr.* (т. III, №№ 3837 и 3838), но по чрезвычайной плохому и неполному списку.

²⁾ Третій годъ *tribuniciae potestatis* Антонина начался съ 25-го февраля 140 г., а 3-й годъ царствованія—съ 10-го іюля того же года. См. *Clinton, Epitome of the civ. a. litter. chronol. of Rome a. Constantinople*, p. 33.

миновеніе объ этомъ находилось въ не сохранившейся до насъ части письма къ нимъ). Обстоятельства распри между Оисбою и Коронеею и сущность постановленнаго императоромъ рѣшенія могутъ быть выведены изъ сохранившихся документовъ съ достаточною точностію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только пунктовъ. Мы видимъ изъ стр. 14—15, что императоръ Адрианъ присудилъ въ пользу Оисбейцевъ нѣсколько плеэровъ земли; этотъ фактъ заставляетъ предполагать, что уже въ его царствованіе существовали между жителями Оисбы и Короней споры изъ-за участковъ земли, настолько важные, что не могли быть рѣшены домашнимъ образомъ, а были предложены на благоусмотрѣніе императора, который и рѣшилъ дѣло въ пользу Оисбейцевъ; однако размежеваніе по тѣмъ или другимъ причинамъ не было при ведено въ исполненіе и распри между городами продолжались какъ при Адрианѣ, такъ и при его преемникѣ Антонинѣ. Оисбейцы, почему то недовольные рѣшеніемъ императора, не подчинялись ему (стр. 1) и самовольно выгоняли свои стада на королевскія пастбища (въ стр. 1-й сказано просто *εἰσῆλθε εἰς τὴν ἐκείνων χωρᾶν*, но изъ стр. 2, 15 и 16 очевидно, что несогласія происходили изъ за пастбищныхъ земель). Коронейцы не могли оставить это безъ вниманія (стр. 2), и можетъ быть, сначала силою оружія пытались защитить свою собственность, но потомъ они согласились уступить Оисбейцамъ захваченные послѣдними участки (стр. 15: *εἴ τινα Θ. ἐπινέμοισιν κείθοντες ὑμᾶς*), взявъ съ нихъ залого (*ἐνέχυρα*), вѣроятно до окончательнаго рѣшенія дѣла императоромъ Антониномъ, къ которому они и послали посольство съ просьбою объ этомъ ¹⁾. Сущность постановленнаго Антониномъ рѣшенія—относящагося уже къ 18 году его царствованія ²⁾—состояла въ слѣдующемъ: а) онъ подтвердилъ постановленіе императора Адриана о прирѣзѣ Оисбейцамъ нѣсколькихъ плеэровъ земли и послалъ Местрію Аристониму приказаніе отмежевать ихъ (стр. 14); б) оставляя въ силѣ соглашеніе городовъ относительно занятой Оисбейцами

¹⁾ Оисбейцы, по всей вѣроятности, посольства не посылали: иначе имена ихъ пословъ были бы упомянуты въ концѣ 1-го письма.

²⁾ Письмо проконсула М. Азіи Авидія Квіета къ Эзантиамъ, съ извѣщеніемъ о разрѣшеніи императоромъ Адрианомъ ихъ споровъ изъ за священной земли (C. Gr. № 3835—Le Bas—Waddington, Aisc Min. № 860), можно привести въ примѣръ того, какъ долго могли тянуться поземельные споры; въ началѣ письма прямо сказано: *Ἀμφισβήτησις περὶ χωρᾶς ἱερᾶς, ἀναταθείσης πάλαι τῷ Διί, τριβωμένη πολλῶν ἐτών, τῇ προνοίᾳ τοῦ μεγίστου Αὐτοκράτορος τέλους ἔτυχεν.*—Ср. также C. I. Gr. № 1732 и примѣчаніе Бека на стр. 851.

пастбищной земли императоръ постановилъ, что они должны впредь платить Коронейцамъ аренду (*vóμιον τέλος*) за право пасты свой скотъ на этой землѣ, а также должны уплатить ее и за все то время, въ теченіи котораго они уже пользовались землею; по окончаніи уплаты Коронейцамъ предлагается возвратить взятые ими у Эисбейцевъ залогов. Определеніе суммы, которую должны уплатить Эисбейцы, а также и взятыхъ Коронейцами залоговъ, подлежащихъ возвращенію, поручено императоромъ тому же Местрію Аристониму.

Какъ уже замѣчено выше, нѣкоторыя частности въ несогласіяхъ Эисбы и Короней и въ рѣшеніи императора остаются для насъ неизвѣстными. Такъ въ нашихъ письмахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что послужило причиною присужденія Адрианомъ въ пользу Эисбейцевъ нѣкотораго количества земли; можно только предполагать что уже въ его царствованіе происходили между Эисбой и Короней несогласія, разрѣшенныя имъ въ пользу эисбейцевъ. Совершенно неизвѣстно также; почему эисбейцы не подчинились этому рѣшенію (стр. 1), если оно было для нихъ благопріятно. Количество присужденной Эисбейцамъ земли, ея мѣстоположеніе и границы также неизвѣстны изъ нашихъ документовъ, равно какъ и сумма платы, слѣдовавшей съ Эисбейцевъ въ пользу Коронейцевъ, и величина взятыхъ послѣдними залоговъ. Подробное перечисленіе границъ, понятно, было совершенно неумѣстно въ письмахъ, цѣлью которыхъ было только извѣщеніе спорившихъ городовъ о постановленномъ по ихъ дѣлу рѣшеніи, что же касается до денежныхъ расчетовъ между ними, то они не были извѣстны и самому императору, когда онъ писалъ эти письма и должны были еще быть опредѣлены по его порученію Аристонимомъ. Но намъ, конечно, остается только сожалѣть о томъ, что въ письмахъ Антонина не могли имѣть мѣста указанныя подробности, потому что онѣ, быть можетъ, дали бы намъ важныя топографическія и экономическія указанія.

Местрій Аристонимъ ¹⁾, получившій отъ императора упомянутыя

¹⁾ Нѣсколько лицъ греческаго происхожденія, съ латинскимъ родовымъ именемъ *Mestrius*, жившихъ въ Беотіи и Фокидѣ во времена Адриана и Антонина, были уже извѣстны изъ надписей. Такъ въ дельфійской надписи С. I. Gr. № 1713 жрецъ Местрій Плутархъ является въ качествѣ завѣдывающаго сооруженіемъ статуя импер. Адриана. Въ № 1732 Л. Местрій Соктаръ упоминается въ числѣ 19 свидѣтелей при составленіи въ Хероней раздѣльнаго акта между Г. Давліей и Мемміемъ Антиохомъ (118 г. по Р. X.). Л. Местрій Автобулу, елло-

въ надписи порученія, былъ, повидимому, важнымъ человѣкомъ въ свое время, если императоръ дѣлалъ ему честь сноситься съ нимъ непосредственно. Однако опредѣлить его официальное положеніе не легко за неизмѣнимъ въ нашихъ письмахъ какого нибудь титула при его имени. Если мы обратимъ вниманіе на другіе сохранившіеся документы императорской эпохи, по содержанію подобныя нашему, то замѣтимъ, что выборъ судей для разрѣшенія поземельныхъ споровъ между городами или жителями одного и того же города совершенно зависѣлъ отъ воли императоровъ, на благоусмотрѣніе которыхъ обыкновенно представлялись подобныя споры. Въ сенатскихъ провинціяхъ чаще всего императоры поручали подобныя дѣла правителямъ провинцій ¹⁾. Такъ споръ между жителями городовъ Ламія и Гипаты въ 120 г. былъ разрѣшенъ по предложенію императора Адріана проконсуломъ Македоніи Кв. Гелліемъ Авгуриномъ (С. I. Lat. III, p. № 586). Въ недавно найденномъ письмѣ Адріана къ Ефесійцамъ, относящемся къ тому же 120 г., императоръ сообщаетъ имъ, между прочимъ, что онъ поручилъ проконсулу Корн. Приску, въ случаѣ возникновенія между ними несогласій, самому избрать довѣренное лицо для ихъ разрѣшенія ²⁾. Когда споры Эзанитовъ изъ-за священной земли были предложены на благоусмотрѣніе императора (Адріана), онъ самъ рѣшилъ ихъ и послалъ свое рѣшеніе въ письмѣ къ про-

сору-академику, была поставлена въ Херонеѣ статуя внукомъ его Фл. Автобуломъ (внуку замѣтить, впрочемъ, что эти прапопел и попел епископа подставлены ex copiectura Кейлемъ (Syll. Inscr Bœot. p. 147) вмѣсто имени Ἰσακρίων, читающагося въ спискѣ Бларка, помѣщенномъ въ С. I. Gr. № 1628), Кейль предполагаетъ (ibid.), что дельфійскій жрецъ Местрій Плутархъ былъ одинъ изъ потомковъ писателя Плутарха; по поводу имени Αὐτόβουλος онъ же припоминаетъ что это имя носили одинъ изъ сыновей и одинъ изъ внуковъ Плутарха.—Принадлежалъ ли наппъ Местрій Аристонимъ и названный лица въ одному и тому же роду, сказать съ увѣренностью, конечно, нельзя.

¹⁾ Споры между городами и частными лицами не доводились иногда до свѣдѣнія императоровъ, а разрѣшались или судьями, назначенными правителемъ провинціи (такъ, споръ между г. Давліею и Мемміемъ Антиохомъ въ 118 г. разрѣшилъ Т. Φλαούιος Εὐβούλος ὁ δευτερος κριτής καὶ ὀριστής ὑπὸ Κλαύδιου Μαξίμου ἀνθυπάτου. С. I. Gr. № 1732), или указомъ самого правителя: См. объ этомъ прим. Моммзена съ С. I. Lat. III, p. 1, № 567.

²⁾ Wood, Discov. at Ephesus (Lond. 1877), inser. from the great theatre № 17 (=С. Curtius, Hermes IV, p. 178), стр. 9 и сл.: Πάρομφα ὑμῶν τὸ ἀντι(γραφον) τοῦ ψηφίσματος Κορινθίων Πρεσίτην τῷ κρατίστῳ ἀνθυπάτῳ ἵνα, εἴ τι τοιοῦτον εἶη, ἐπιλέξῃται τινα, ὃς κρίναι τε τὰμφος ζητούμενα καὶ εἰσπράξει πάντα ὅσα ἀν' ὀφείληται τῇ γερουσίᾳ.

консулу М. Азии Авидію Квиету (Le Bas-Wadd., *Asie Min.* № 861); послѣдній въ письмѣ къ Эзанитамъ (Ibid. № 860) сдѣлалъ необходимыя распоряженія и разъясненія для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія, а самое размежеваніе поручилъ (также письмомъ, № 862) произвести прокуратору Гесперу, пригласивъ для этого способныхъ землемѣровъ. Въ спорѣ Дельфійцевъ съ Амфиссейцами, Міанойцами и Антикирцами ¹⁾ судьей является, по назначенію того же императора, С. Avidius Nigrinus, *legatus Augusti pro praetore*. Такое названіе въ императорскую эпоху носили, какъ извѣстно, намѣстники, чрезъ которыхъ императоры управляли своими (не сенатскими) провинціями ²⁾; но въ данномъ случаѣ Моммзенъ (прям. съ С. I. Lat. III, 1, № 577) считаетъ должность Нигрина экстраординарною ³⁾ и относитъ его къ числу тѣхъ легатовъ *pro praetore*, которые въ промежутокъ времени отъ Траяна почти до Діоклетіана были посылаемы императорами въ сенатскія провинціи ⁴⁾ въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось уладить какія-нибудь запутанныя дѣла; иногда такіе чиновники назывались также *correctores*, по гречески *ἐκασορθωταί* или *διορθωταί* ⁵⁾. Приписать упоминаемому въ нашей надписи Местрію Аристониму должность легата *pro praetore* или корректора мѣшаетъ то обстоятельство, что чиновники съ этими именами, какъ прямо говорится въ нѣкоторыхъ документахъ ⁶⁾ и какъ соглашаются ученые, были посылаемы въ свободные города, независѣвшіе въ своемъ управленіи отъ правителей провинцій, а къ таковымъ городамъ не принадлежали ни Фисба, ни Короней ⁷⁾. Роль Аристонима въ нашихъ доку-

¹⁾ С. I. Lat. III, p. 1, № 567 (=С. I. Gr. № 1711). Бекъ оговаривается, впрочемъ, что изъ надписи не совсемъ ясно, былъ ли судьей самъ Нигринъ. Моммзенъ не сомнѣвается въ этомъ.

²⁾ См. Marquardt, *Röm. Staatsverwaltung*, т. I, стр. 408.

³⁾ Съ нимъ согласенъ и Марквардтъ, I, стр. 174 пр. 13.

⁴⁾ О нихъ подробно писалъ Borghesi, *Oeuvres compl.* V, 408 sq. Ср. Waddington, *Vie de rhét. Aelius Aristide*, въ *Mem. de l'Acad. des inscript.*, т. XXVI, стр. 223 сл. Легаты *pro praetore*, извѣстные изъ авторовъ и надписей, перечислены у Henzen'a, *Inscr. Lat. sel. collectio*, III, adn. ad. № 6482, также у Марквардта, цит. с. I, стр. 78, пр. 1. Ср. еще Dittenberger, *De titulis atticis* въ *Erphem. epigr.* I, p. 248 sq.

⁵⁾ Ахαιа принадлежала, какъ извѣстно, къ числу сенатскихъ провинцій, за исключеніемъ краткаго промежутка времени съ 15 по 44 г. по Р. Хр. См. Марквардта т. I, стр. 174.

⁶⁾ Напримеръ, Plin. *Ep.* VIII, 24; С. I. Att. III, № 631 и пр.

⁷⁾ Перечень свободныхъ городовъ провинціи въ императорскую эпоху см. у

ментяхъ ближе всего подходитъ къ роли прокуратора Геспера въ вышеупомянутой эзанитской надписи (Le Bas, 860), съ тою разницею, что императоръ непосредственно, не чрезъ проконсула, поручаетъ ему привести въ исполненіе свое рѣшеніе и что кромѣ размежеванія Аристонимъ долженъ былъ еще свести денежные расчеты между городами. Но изъ одинаковости ролей не слѣдуетъ, конечно, чтобъ и Аристонимъ былъ прокураторомъ: императоръ вполнѣ могъ поручить приведеніе въ исполненіе своего рѣшенія и частному человѣку, лично ему извѣстному и пользовавшемуся довѣріемъ и уваженіемъ общества ¹⁾. Замѣтимъ еще, что выраженіе въ стр. 4-й: „рѣшить тотъ же Аристонимъ“ какъ будто бы намекаетъ на то, что совершенно отъ воли императора завистлю поручить Аристониму только размежеваніе, или также и сведеніе денежныхъ расчетовъ между городами; а еслибъ Аристонимъ имѣлъ видное официальное положеніе, то конечно, императоръ сразу поручилъ бы ему все дѣло и не считалъ бы нужнымъ въ письмѣ къ Эисбейцамъ особенно указать на то, что Аристониму поручено не одно только размежеваніе.

Остается сдѣлать маленькое замѣчаніе на счетъ самаго начала нашей надписи. Въ стр. 1 и 2 грамматическая конструція фразы представляется нѣсколько неясною, именно потому, что намъ неизвѣстно ея начало. По видимому, фраза была построена такъ, что въ зависимости отъ главнаго предложенія (концомъ котораго я считаю сохранившіяся въ началѣ стр. 1-й буквы ΚΑΙΟΝ, дополняя ихъ какъ выше показало) были поставлены два accusativi cum infinitivo, изъ которыхъ 1-й не сохранился, а 2-й читается въ стр. 2-й (χάκεινοϋς [то-есть τοϋς Κορωνεῖς] τρέπεσθαι εἰς τὸ μὴ περ[ι]ορᾶν ὁμάς νέμοντας), соединяясь съ не сохранившимся посредствомъ καί.

Куна (E. Kuhn), Die Städtische u. bürg. Verfassung des Röm. Reichs, т. II, стр. 71, и у Марквардта, т. I, стр. 171.

¹⁾ Ср. прим. Моммзена къ С. I. Lat. III, 1, № 567: «Tales controversias etiam princeps plerumque praesidi mandabat ut dirimeret, tamen etiam alium magistratum privatumve iudicem dare eum potuisse et ratio suadet et exempla confirmant (v. decr. Terg. ap. Henzenum n. 7169, ubi iudices a Caesare dati nullo modo intelligi possunt de praesidibus prouinciarum, et Hollweg, Civilprocess, I, p. 50)». Въ случаѣ вѣрности моихъ предположеній мы имѣемъ въ нашемъ документѣ новый примѣръ, подтверждающій эти слова знаменитаго историка и эпиграфиста.

В. Латышевъ.

ИФИГЕНІЯ ВЪ АВЛИДѢ.

Трагедія Еврипида.

Дѣйствующія лица:

Агамемнонъ, царь Микенскій, вождь греческаго войска въ Троянскомъ походѣ.

Старикъ, слуга въ домѣ Агамемнона.

Клитемнестра, жена Агамемнона.

Ифигенія, дочь Агамемнона и Клитемнестры.

Менелай, братъ Агамемнона, мужъ бѣжавшей съ Парисомъ Елены.

Ахиллесъ, сынъ Пелея и Фетиды, изъ ессалійской Фтіи.

Вѣстникъ.

Хоръ молодыхъ Халкедянъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Дѣйствіе происходитъ въ Авлидѣ. Трагедія эта была однимъ изъ послѣднихъ произведеній Еврипида. По словамъ схолиаста къ Аристофановымъ *Лягушкамъ*, она была поставлена на сцену послѣ смерти Еврипида, случившейся Ол. 93, 3 (406 до Р. Х.), сыномъ его, а по мнѣнію Свиды, племянникомъ его, младшимъ Еврипидомъ. Она составляла трилогію вмѣстѣ съ двумя другими трагедіями, именно: *Вакханками* (*Βάκχαι*) и *Алкэономъ въ Коринѣ* (*Ἀλκμαίων ὁ ἐκ Κορίνθου*); исполнена была на сценѣ во время городскихъ Діонисій (*ἐν Διονυσίαις τοῖν ἐν ἄστει*).

Содержаніе трагедіи слѣдующее:

Сынъ Троянскаго царя Пріама и Гекубы Парисъ, иначе Александръ, путешествуя по Греціи, прибылъ въ Лакедемонъ и радушно былъ принятъ царемъ Менелаемъ. Жена Менелая, прекрасная Елена, влюбилась въ Париса и бѣжала съ нимъ въ Трою, захвативъ много сокровищъ изъ дворца своего мужа. Чтобы

наказать похитителя и отомстить ему за такую обиду, Менелай и Агамемнонь уговорили греческихъ вѣтязей предпринять походъ противъ Трои. Походъ состоялся подъ начальствомъ Агамемнона; сборнымъ мѣстомъ соединеннаго греческаго войска назначена была Авлида и отсюда уже предполагалось двинуться на Трою со всѣми боевыми силами. Войско собралось, но стоитъ въ Авлидѣ праздно и не двигается съ мѣста, потому что безвѣтріе не позволяетъ ему отправиться въ путь. Причпна безвѣтрія—богиня Артемиды: она разгнѣвалась на Агамемнона за то, что онъ охотился въ ея рождѣ и убилъ въ ней лань, или, какъ говорить другое преданіе, за то, что хвалился, будто на охотѣ онъ попадаетъ въ звѣрей лучше богини; по третьимъ, за то, что не исполнилъ своего обѣта, даннаго имъ въ тотъ годъ, когда имѣла родиться Ифигенія, именно: онъ обѣщаль принести въ жертву богинѣ Артемидѣ самое лучшее, что только родится отъ него, но обѣта не выполнилъ. Какъ бы то ни было, но посланное богинею безвѣтріе удерживало греческій флотъ въ бездѣйствіи, и жрецъ Калхасъ объявилъ, что единственное средство умилостивить гнѣвъ богини, это — исполнить данный обѣтъ и принести въ жертву Ифигенію, дочь Агамемнона. Сначала царь и слышать не хотѣлъ объ этомъ; но потомъ, убѣжденный доводами Менелая, согласился на жертвоприношеніе Ифигеніи, отправилъ за нею гонца съ письмомъ и въ тревожномъ состояніи духа ждетъ прибытія ея въ греческій лагерь.

Переводъ Ифигенію въ Авлидѣ и пользовался слѣдующими изданіями:

Euripidis Iphigenia in Aulis. Mit deutschem Commentar herausgegeben von C. G. Firnhaber. Leipzig. 1841.

2. Iphigenia, quae in Aulide, Euripidis tragoedia. Recensuit et commentariis instruxit Reinholdus Klotz. Gothae in libraria Hennigs, 1860.

3. Sept tragédies d'Enripide, avec un commentaire critique et explicatif par Henri Weil. Paris, 1868.

ИФИГЕНІЯ ВЪ АВЛИДѢ.

Прологъ.

(Ночь. Сцена представляетъ царскую палатку, не вдалькѣ отъ греческаго лагеря въ Авлидѣ. Агамемнонь, терзаемый тоской и безпокойствомъ, выходитъ изъ палатки и зоветъ стараго раба, который былъ отданъ ему въ приданое за Клитемнестрою).

Агамемнонь. Старикъ, выйди сюда изъ палатки.

Старикъ (въ палаткѣ). Иду. Что новаго замышляешь, царь Агамемнонь?

Агамемнонь. Скоро ли?

Старикъ. Моя старость почти не знаетъ сна и всегда готова служить тебѣ. (Выходитъ изъ палатки).

Агамемнонь (указывая на небо). Какая это звѣзда проходитъ по небу?

Старикъ. Это Сирій, подлѣ семизвѣздія Плеядъ, еще на половинѣ своего пути.

Агамемнонъ. И все еще не слышно ни голоса птицъ, ни шума морской волны; безмолвіе и тишь царствуютъ на этомъ Еврипѣ.

Старикъ. Зачѣмъ-же ты, царь Агамемнонъ, спѣшишь изъ палатки? Все еще спокойно въ Авлидѣ, и неподвижны стражи на стѣнахъ. Воротимся въ палатку.

Агамемнонъ. Завидую тебѣ, старикъ! Завидую тому, кто провелъ свою жизнь тихо и спокойно, вдали отъ славы и извѣстности; не завидую тому, кто окруженъ почетомъ.

Старикъ. И однакожъ въ немъ-то и прелесть жизни.

Агамемнонъ. Но эта прелесть опасна! Первенство, правду сказать, сладко; но когда достигнешь его, оно приноситъ горе: то не исполненные обѣты богамъ губяты жизнь, то требованія людей, разнообразныя и трудно исполнимыя, терзаютъ ее.

Старикъ. Не одобряю такихъ словъ въ устахъ верховнаго вождя: не для однихъ только благъ родилъ тебя Атрей; неизбѣжно тебѣ и радоваться, и горевать; вѣдь ты смертенъ. Хочешь или нѣтъ, но такова воля боговъ. (Молчаніе.) При свѣтѣ лампы, ты писалъ письмо, которое и теперь еще въ твоихъ рукахъ; то стиралъ написанное, то прикладывалъ печать и снова снималъ ее, то бросалъ на землю табличку, проливая горячія слезы, словно безумный, если судить по твоимъ дѣйствіямъ. Чѣмъ страдаешь? Что съ тобою? Что новаго, царь? Скорѣе сообщи мнѣ. Ты будешь говорить человѣку вѣрному и преданному тебѣ. Меня, какъ помнишь, прислалъ тебѣ Тиндарей, давно уже, въ одно время съ твоею супругою, какъ даръ свадебный и какъ спутника ей надежнаго и преданнаго.

Агамемнонъ. У Фестивой дочери Леды были три дочери—Феба, Клитемнестра, моя жена, и Елена. Много знатныхъ и богатыхъ юношей изъ Эллады наѣхало, чтобъ искать руки этой послѣдней: пошли между ними ссоры и угрозы другъ другу; каждый клялся, что сгубить своего соперника, если не получитъ руки Елены. Это привело въ затрудненіе Тиндарея, отца; онъ не зналъ, какъ поступить лучше, выдать ли дочь за кого-либо изъ нихъ, или нѣтъ. Наконецъ, вотъ что придумалъ онъ: убѣдилъ жениховъ обязать себя взаимными клятвами, скрѣпить клятвы пожатіемъ правыхъ рукъ, совершить при этомъ возліяніе на пылающія жертвы и съ проклятіями дать обѣщаніе, что они общими силами будутъ помогать тому, кому достанется въ жены дочь Тиндарея, что пойдутъ войною на похитителя

ея у законнаго мужа и разорять его городъ, все равно—будетъ ли онъ греческій или варварскій. Затѣмъ, когда они обязались взаимными клятвами, старый Тиндарей, сумѣвшій перехитрить ихъ своимъ тонкимъ умомъ, отдастъ на волю дочери выбрать себѣ мужемъ того изъ жениховъ, къ кому влечетъ ее сладкое дыханіе Афродиты. И она выбрала Менелая. О, лучше бъ она не дѣлала этого выбора!... Однажды прибылъ изъ Фригіи въ Лакедемонъ знаменитый судья богинь, какъ говоритъ людская молва. Блистая убранствомъ одеждъ, сіяя золотомъ и восточными нарядами, любя и любимый, онъ выбралъ время, когда Менелая не было дома, похитилъ Елену и ушелъ съ нею къ стадамъ на Идѣ. Менелай, подстрекаемый страстью, напоминаетъ Грекамъ о старинной клятвѣ Тиндарею и о томъ, что они обязались помогать оскорбленнымъ, — и Элліны быстро поднялись, взяли за оружіе и пришли въ это узкое лоно Авлиды, вооруженные кораблями и шитами, множествомъ всадниковъ и колесницъ. Изъ расположенія къ Менелаю, меня, его родича, выбрали военачальникомъ. Лучше бы кто другой вмѣсто меня принялъ на себя это званіе! Войско собралось въ соединенныхъ силахъ; но мы, застигнутые безвѣтріемъ, сидимъ тутъ у Авлиды. При такомъ затруднительномъ нашемъ положеніи, Калхасъ пророкъ объявилъ намъ: „Если принесемъ въ жертву Артемидѣ, обитающей въ этихъ мѣстахъ, Ифигенію, мою дочь родную, то наступитъ для насъ и попутный вѣтеръ, и разореніе Трои; иначе не бывать ни тому, ни другому“. Услышавъ это, я велѣлъ Талонвію объявить по всему лагерю, что распускаю войско, что я не согласенъ умертвить свою дочь. Тогда-то мой братъ, представляя мнѣ всякіе доводы, убѣдилъ меня выстрадать это ужасное горе. И я написалъ моей женѣ прислать сюда дочь, будто для того, чтобы выдать ее замужъ за Ахиллеса. Превознося доблести его, я писалъ, что онъ и плыть-то съ Ахейцами не хочетъ, если отъ насъ не пріѣдетъ къ нему въ Фтію невѣста; только этимъ мнимымъ бракомъ я надѣялся убѣдить жену. Во всемъ лагерѣ изъ всѣхъ Ахейанъ знаемъ, какъ дѣло было, только я, Калхасъ, Одиссей и Менелай. Въ этомъ же письмѣ (указываетъ на письмо въ рукахъ), которое я, какъ ты самъ видѣлъ, старикъ, то развязывалъ, то снова завязывалъ во мракѣ ночи, измѣнено мною къ лучшему все то, что въ первомъ придумано нехорошо. (Пауза). И такъ, спѣши въ Аргосъ съ этимъ письмомъ; то, что скрываетъ оно въ своихъ складкахъ, я скажу тебѣ на словахъ. Ты вѣренъ моей женѣ и моему дому!

Старикъ. Говори и объясни, чтобъ и на словахъ могъ я передать согласное съ твоимъ письмомъ.

Агамемнонъ (читаетъ письмо). „Посылаю тебѣ, дочь Леды, новое письмо: не отпускай своей дочери въ спокойную отъ бурь Авлиду, въ это уединенное затишье Евбѣи; въ другое время будемъ праздновать свадьбу дочери“.

Старикъ. Какъ? Не думаешь ли, что Ахиллесь, въ пылу раздраженія за то, что лишился невѣсты, не вскипитъ гнѣвомъ на тебя и на твою жену? И это опасно? Не такъ ли?

Агамемнонъ. Ахиллесь только имя безъ значенія: онъ не знаетъ ни о бракѣ, ни о томъ, что мы дѣлаемъ, ни о томъ, что я обѣщаль выдать за него мою дочь.

Старикъ. На опасное дѣло рѣшаешься ты, царь Агамемнонъ! Ты призываешь сюда свою дочь, какъ невѣсту сына богини, а на самомъ дѣлѣ, какъ жертву за Данаевъ!

Агамемнонъ. Увы, я потерялъ голову! Увы, увы! Я низвергаюсь въ несчастье!... Иди же, иди! Живѣе двигай свои ноги! Не поддавайся старости!

Старикъ. Иду, иду, мой царь!

Агамемнонъ. Смотри! Ни у тѣнистыхъ источниковъ не садись для отдыха, ни сномъ не увлекайся.

Старикъ. Напрасно говоришь это.

Агамемнонъ. И всякій разъ, какъ будешь проходить перекрестокъ, внимательно гляди, чтобы не промчалась какъ нибудь на быстрыхъ коняхъ не замѣченная тобою колесница и не привезла сюда къ Данайскимъ кораблямъ мою дочь.

Старикъ. Будетъ по твоему.

Агамемнонъ. Если же встрѣтишь ее съ поѣздомъ, вдали отъ родного крова, возвращай ее назадъ, гони коней и слѣши къ священнымъ стѣнамъ Киклоповъ.

Старикъ. Но какъ же повѣрять мнѣ жена твоя и дочь, когда скажу имъ это?

Агамемнонъ. Береги печать на письмѣ.... Ступай. Уже бѣлѣетъ утренняя заря, блестя яркимъ свѣтомъ солнечею колесницы. Помоги моему горю. (Старикъ уходитъ). Нѣтъ, никто изъ смертныхъ не бываетъ ни вполне счастливъ, ни вполне благополученъ до конца жизни; не родился еще человекъ безъ горя. (Уходитъ).

ПЕРВАЯ ХОРОВАЯ ПѢСНЯ (ПАРОДОСЬ).

Строфа. Покинувъ Халкиду, что лежитъ при узкомъ проливѣ, мою родину, кормилицу льющихся въ море водъ славной Ареоузы, проплывъ по волнамъ Еврипа, я прибыла на прибрежный песокъ приморской Авлиды, чтобы посмотреть на войско Ахейнъ, на мореходные корабли боемъ дышущихъ витязей, которыхъ ведутъ — такъ разказывали намъ наши мужья — русый Менелай и благородный Агамемнонъ въ Троию за Еленю, которую увезъ съ береговъ покрытаго тростникомъ Еврота пастухъ Парисъ. Въ даръ ему отдала ее Афродита, когда у, водъ прозрачнаго источника имѣла споръ съ Герою и Палладою, споръ о красотѣ.

Антистрофа. Зардѣвшись молодымъ румянцемъ, я быстро прошла черезъ святую рошу Артемиды, свидѣтельница столькожъ жертвъ, чтобы видѣть окопы Данаевъ и ихъ шатры, полные оружіемъ и воинами, и табуны коней. И я увидѣла двухъ Аяксовъ, сыновъ Оилея и Теламона, товарищей въ бою, гордость и славу Саламина; я увидѣла Протиселая и Паламида, дѣтей Посейдона, которые, сидя на скамьяхъ, тѣшились хитрою игрою въ шашки, и Діомида, развлекавшагося удовольствіями диска, а подлѣ него Меріона, отарслъ Ареса, удивленіе людямъ, и Лаертова сына изъ гористой Пѣаки, и Нерая, красу Ахейнъ.

Еподъ. И Ахиллеса я видѣла, что рожденъ Оетидой и воспитанъ Хирономъ, быстро какъ вѣтеръ. Я видѣла, какъ онъ, покрытый доспѣхами, совершалъ бѣгъ по песку на морскомъ берегу, состязаясь быстротою ногъ съ четырьмя рысаками въ колесницѣ. Я видѣла, какъ возница, Евмель Ферестіецъ, крича на своихъ чудно прекрасныхъ коней съ золотыми удилами, погонялъ ихъ бичомъ, сверженныхъ въ бѣлыхъ пятнахъ, и бѣжавшихъ по обѣимъ сторонамъ пристяжныхъ, огнешерстныхъ, съ бѣлыми крапинами у копытъ. О бою съ ними, у самой колесницы, бѣжалъ Пелидъ въ боевыхъ доспѣхахъ.

Строфа 1. Я ходила къ безсчетнымъ кораблямъ, къ невиданному для меня зрѣлищу за тѣмъ, чтобы насытить мои женскія очи сладкимъ удовольствіемъ: и на правомъ крылѣ флота было войско феіотійское, Мирмидоняне съ пятьюдесятью неукротимыми кораблями; золотыми ликами стоятъ на корабельныхъ носсахъ богини Нерейды, — вѣнами Ахиллесова войска.

Антистрофа 1. Равные числомъ весель стояли подлѣ кораблѣ Аргивянъ; вождями ихъ были: сынъ Микистея, вскормленный Талаосомъ, какъ отцомъ, и Свенель, сынъ Капанея; за ними расположилась рать Афинская, шестьдесятъ кораблей, которую привелъ сынъ Тесея, и на нихъ лики богини Паллады на окрыленныхъ конныхъ колесницахъ. Добрый знакъ морякамъ!

Строфа 2. Я видѣла рать Віотянъ, пятьдесятъ мореходныхъ судовъ, украшенныхъ ливами Кадма: стоитъ на кормѣ съ золотымъ дракономъ, вождемъ рати Лінтъ, сынъ Земли. Изъ Фокійской, изъ Локрійской страны съ такимъ же числомъ кораблей прибылъ сынъ Ойлея, покинувъ Фровіонъ, славный городъ.

Антистрофа 2. Изъ Киклопійскихъ Микенъ привелъ сынъ Атрея моряковъ, наполнившихъ сто судовъ. И съ нимъ братъ его, вождь Менелай чтобы совершить мечь за Елену, бѣжавшую изъ его дома ради любви къ варвару. Я видѣла корабли Нестора Геринія изъ Пилоса, и на ихъ кормахъ образъ сосѣда, воловогаго Алфея.

Строфа 3. Двѣнадцать кораблей было у Эніанъ, и царемъ надъ ними Гуней. Подлѣ нихъ вожди Элиды, которыхъ звали всѣ люди Эпіями; правилъ же ими Евритъ. Я видѣла бѣловесельное войско Тафіанъ и правилъ имъ Мегисъ, сынъ Филевса, покинувъ Ехинійскіе острова, недоступные мореходамъ.

Антистрофа 3. Аясъ, питомецъ Саламина, связывалъ крыло правое съ лѣвымъ своими, на краю стоявшими, двѣнадцатью быстрыми кораблями. Вотъ объ этой то мореходной силѣ я слышала и ее-то я сама видѣла! Не видать возврата на родину тому, кто сведеть съ нею на бой варварскія суда! Такъ думаю, судя по тому, что я видѣла! И я сохраню память о собравшемся войскѣ, которое я видѣла и о которомъ я слышала у себя дома.

Первый эпизодіонъ.

(Старикъ, отправленный Агамемнономъ съ письмомъ къ Клитемнестрѣ, и Менелай выходятъ на сцену въ горячемъ спорѣ).

Старикъ. Менелай, ты рѣшаешься на дѣло ужасное, на что не слѣдъ тебѣ рѣшаться.

Менелай. Прочь! Ты слишкомъ вѣренъ своимъ властителямъ.

Старикъ. Да. Прекраснымъ попрекомъ ты попрекнулъ меня.

Менелай (грозятъ палкою). Будешь плакать, если станешь дѣлать то, чего не должно.

Старикъ. Ты не имѣлъ права раскрывать письмо, которое я нести.

Менелай. И ты не имѣлъ права нести бѣдствіе всѣмъ Грекамъ.

Старикъ. Съ другими говори объ этомъ, а мнѣ отдай письмо.

Менелай. Нѣтъ, не отдамъ.

Старикъ. Такъ и я не выпущу его изъ руки.

Менелай (снова грозя палкою). Палкою размозжу тебѣ голову.

Старикъ. Пускай и такъ! Славно умирать за своихъ властителей.

Менелай. Пусти! Ты, рабъ, слишкомъ много говоришь.

Старикъ (оборачивается къ палаткѣ Агамемнона и крикомъ вызываетъ его изъ нея). О, властитель! Насиліе, помоги! (Агамемнонъ выходитъ изъ палатки, и старикъ, указывая на Менелая, говоритъ Агамемнону). Вотъ онъ силою вырвалъ изъ моихъ рукъ письмо твое, Агамемнонъ, и не хочетъ быть справедливымъ.

Агамемнонъ (обращаясь къ старику). Чтѣ это за шумъ и неприличная ссора у моихъ дверей?

Менелай (выступаетъ впередъ и прерываетъ Агамемнона). Мнѣ, а не ему (указываетъ на старика) говорить; моя рѣчь важнѣе.

Агамемнонъ. Такъ и быть: скажи, Менелай, за что ты ссоришься съ нимъ? Зачѣмъ тащишь его силою?

Менелай. Посмотри на меня: съ этого начну рѣчь съ тобою.

Агамемнонъ. Не воображаешь ли, что я, потомокъ Безстрашнаго, отъ страха не подниму на тебя глазъ?

Менелай. Видишь это письмо, орудіе постыдныхъ замысловъ?

Агамемнонъ. Вижу, и прежде всего выпусти его изъ своихъ рукъ.

Менелай. Нѣтъ, не выпущу, а напередъ покажу всѣмъ Данаямъ, что ты написалъ.

Агамемнонъ. Такъ ты сломалъ печать и узналъ то, чего не долженъ былъ знать?

Менелай. Да, на зло тебѣ, я открылъ твои замыслы.

Агамемнонъ. Гдѣ-жъ ты взялъ его? О, боги! Какая у тебя безстыдная душа!

Менелай. Я поджидалъ, когда дочь твоя прибудетъ изъ Аргоса къ войску....

Агамемнонъ (прерывая его). Какое тебѣ дѣло сторожить за мною? Не безстыдство ли это?

Менелай. Мнѣ такъ хотѣлось. Вѣдь я не рабъ твой.

Агамемнонъ. Ужасно! Но я не позволю мѣшаться въ мои дѣла.

Менелай. Но ты кривишь душою: у тебя сегодня одно, завтра другое, а тамъ третье.

Агамемнонъ. Какой ты краснобай! Что за несчастье языкъ, умѣющій возбуждать ненависть.

Менелай. За то и душа нерѣшительная—тоже невыгодное и ненадежное для друзей приобрѣтеніе. (Послѣ краткаго молчанія спокойно). Убѣдить тебя хочу: слушай, и въ порывахъ гнѣва не отвергай правды; не буду черезчуръ настаивать. Помнишь ли то время, когда ты стремился къ верховной власти вождя надъ Данаими въ походѣ подѣ Трою, показывая видѣ, будто не думаешь о ней, а въ душѣ лелѣя желаніе; помнишь ли, какимъ смиреннымъ ты казался? Каждому ты пожималъ руку; твои двери были открыты для любого изъ народа; всѣмъ безъ различія готово было у тебя ласковое слово, даже и тому, кто не желалъ его: заискиваніемъ хотѣлось тебѣ приобрѣсти у народа эту власть, предметъ твоего честолюбія. Затѣмъ, достигнувъ ея, ты измѣнился; ты принялъ иные обычаи; ты не былъ уже, какъ прежде, другомъ своимъ прежнимъ друзьямъ; ты сталъ недоступенъ и рѣдко видимъ за запорами своего дома. Ты забылъ, что человѣку благородному, достигшему высокаго положенія, не слѣдуетъ измѣнять своихъ обычаевъ. Тогда-то именно и нужно ему быть неизмѣнно-вѣрнымъ своимъ друзьямъ, когда, благоденствуя, онъ больше всего можетъ помогать имъ.— Вотъ твоя первая вина, и за нее прежде всего корю тебя. Далѣе, когда ты прибылъ въ Авлиду и съ тобою все греческое войско, и когда Данаи, не имѣя попутнаго вѣтра, требовали, чтобы ихъ отпустили, чтобы не страдать даромъ въ Авлидѣ, какое было у тебя несчастное лицо! Какъ ты былъ смущенъ, что, стоя во главѣ тысячи кораблей, не можешь наводнить войскомъ страну Пріама! Ты сталъ ничтожество, ты пораженъ былъ волею боговъ. И призывалъ ты меня: „Что мнѣ дѣлать?“ спрашивалъ ты. „Какой избрать выходъ изъ этихъ нескондныхъ бѣдъ, чтобы не лишиться власти и не утратить обольстительной славы?“ А затѣмъ, когда Калхасъ, послѣ жертвы, сказалъ: „тебѣ нужно заклать свою дочь Артемидѣ, и настанетъ для Данаевъ счастливый путь“, ты, обрадованный въ душѣ, охотно обѣщалъ пожертвовать своимъ дѣтищемъ. По доброй волѣ, не по принужденію, — не говори этого — отпустилъ ты наказъ своей женѣ прислать сюда твою дочь подѣ тѣмъ предлогомъ, что она выходитъ замужъ за Ахиллеса. За тѣмъ ты передумалъ, и теперь оказывается, что ты послалъ иное письмо. „Ты не хочешь быть убійцею своей дочери“, говоришь ты. Прекрасно.

что и говорить! Само небо слышало твои слова. Впрочемъ, ты-сячи людей поступаютъ точно такъ же въ дѣлахъ: охотно берутъ на себя бремя, а затѣмъ постыдно отступаютъ, отчасти покоряясь бессмысленной волѣ гражданъ, отчасти же оказавшись неспособными принести спасеніе государству. Больше всего оплакиваю несчастную Эгладу; она желала совершить нѣчто славное противъ ничтожныхъ варваровъ; теперь же, черезъ тебя и твою дочь, она не тронетъ ихъ и будетъ осмѣяна ими. Нѣтъ, никого не поставилъ бы я ни начальникомъ надъ страной, ни вождемъ надъ войскомъ, ради знатнаго рода. Умъ нуженъ вождю народа; обладая умомъ, каждый можетъ править имъ.

Хоръ. Когда случается, что братья поссорятся, то между ними возникаютъ ужасныя распри и споры.

Агамемнонъ. Готовъ и я наговорить тебѣ оскорбленій, но только прилично, кратко, безъ наглаго высокомерія, безъ унижающаго презрѣнія, сдержанно и умѣренно. Порядочный человѣкъ, какъ самъ знаешь, соблюдаетъ сдержанность. Скажи мнѣ, зачѣмъ ты дышешь столь ужаснымъ гнѣвомъ? Зачѣмъ очи твои налиты кровью? Кто оскорбляетъ тебя? Чтò нужно тебѣ? Хочешь возвратить свою вѣрную жену? Такъ не могу же я дать тебѣ ее! Ты не умѣлъ держать въ рукахъ то, чѣмъ владѣлъ. И неужели я долженъ отвѣчать за твои ошибки, я, не дѣлавшій ихъ? Или тебя удручаетъ мое положеніе? Нѣтъ, не то! Наперекоръ разуму и приличію, тебѣ хочется сжимать въ своихъ объятіяхъ жену-красавицу. Презрѣнному человѣку свойственны постыдныя удовольствія! Но если я, рѣшивъ сначала нехорошо, передумалъ и благоразумно измѣнилъ свое намѣреніе, то развѣ поступаю безумно? Скорѣе ты безумствуешь, что, избавившись отъ презрѣнной жены, желаешь снова принять ее къ себѣ, въ то время, когда какое-то божество послало тебѣ это счастье. Неразумные, страстію ослѣпленные женихи дали Тиндарею извѣстную клятву. Надежда—богиня, какъ я думаю: вотъ она-то и вынудила эту клятву, а не ты и не твое могущество. Возьми ихъ и отправляйся съ ними; по своему безумію, они готовы. Вѣдь божество не лишено разума; оно можетъ понять клятву, безумно данную и вынужденную. Своихъ же дѣтей не стану убивать. Нѣтъ, несправедливо будетъ, если твое положеніе, благодаря мщенію за твою презрѣнную жену, будетъ блестящимъ, а меня день и ночь будутъ мучить слезы, когда поступлю неправо и незаконно съ моимъ роднымъ дѣтищемъ. Вотъ все, чтò я хотѣлъ тебѣ сказать кратко, ясно и понятно! Если же ты

не желалъ поступать разсудительно, то подражать тебѣ я не намѣренъ.

Хоръ. Вотъ слова, не похожія на прежнія! Щадить дѣтей! прекрасно сказано.

Менелай. Горе, горе! Значить, нѣтъ друзей у меня, несчастнаго?

Агамемнонъ. Напротивъ, они есть у тебя, только не желай губить ихъ.

Менелай. Чѣмъ же ты докажешь, что ты мнѣ братъ родной?

Агамемнонъ. Дѣйствуя разумно вмѣстѣ съ тобою, и не страдая тою же болѣзнію, что и ты.

Менелай. Друзья должны дѣлить скорбь своихъ друзей.

Агамемнонъ. Убѣждай меня добромъ, а не огорченіемъ.

Менелай. И такъ ты не хочешь дѣйствовать за одно со всею Элладю?

Агамемнонъ. Но Эллада, по волѣ какого-то божества, заражена тою же болѣзнію, что ты.

Менелай. Гордись же своею властію, измѣняй своему брату! Я поищу другихъ средствъ, другихъ друзей.... (Поспѣшный входъ на сцену вѣстника прерываетъ слова Менелая.

Вѣстникъ. Владыка всѣхъ Эллиновъ, Агамемнонъ! Я прибылъ съ твоею дочерью, Ифигеніею, какъ ты звалъ ее у себя дома; провозжаютъ ее мать, твоя супруга Клитемнестра, и сынъ твой Орестъ, чтобы ты, давно разставшись съ своей семьей, порадовался, глядя на нее. Окончивъ долгій путь, твоя супруга и дочь, чтобы дать себѣ отдыхъ, остановились у водъ прозрачнаго ручья; кобылицъ пустыни на зеленый лугъ; пусть отвѣдаютъ корму; а я напередъ приближалъ, чтобы ты приготовился къ приему. Знаешь уже объ этомъ и войско. быстро прошла молва, что прибыла твоя дочь, и всѣ бѣгутъ толпами видѣть твое дитя. И не диво: знатные всѣмъ извѣстны, и всѣ хотятъ лицезрѣть ихъ. Одни спрашиваютъ: „свадьба это, или что иное? Или царь Агамемнонъ, стосковавшись по дочери, призвалъ ее къ себѣ“? Отъ другихъ же ты услышалъ бы: „передъ свадьбою хотятъ совершить жертвоприношеніе въ храмѣ Артемиды, Авлидской царицы. Кто же женится на ней“?—Скорѣй же, царь, приготовляй жертвенныя корзины. Украшайте ваши головы вѣнками! А ты, Менелай, позаботься о свадебной пѣснѣ и о танцахъ. Пусть стѣны дома огласятся звуками флейты и топотомъ ногъ! Этотъ день—день счастья для дѣвицы.

Агамемнонъ. Благодарю: теперь ступай въ ставку, если судьбѣ

удбно, то и все прочее будетъ хорошо (Вѣстникъ уходитъ). Горе мнѣ! Что скажу я, несчастный? Чѣмъ начну! Въ какія роковыя сѣти попалъ я? Перехитрилъ меня какой-то богъ; гораздо мудрѣе оказался онъ всѣхъ моихъ расчетовъ и соображеній (молчаніе). Сколько выгодъ въ низкой долѣ! Люди простые могутъ и плакать свободно и все высказывать; а знатнымъ это неприлично; гордость управляетъ нами, и мы служимъ толпѣ. Такъ и я, несчастный, постигнутый величайшими бѣдствіями, даже слезу уронить стыжусь, и не плакать стыжусь. (Задумывается). Но что же я скажу своей женѣ? Какъ приму ее? Какими очами посмотрю на нее? Явившись сюда безъ моего зова, она, въ довершенію моихъ несчастій, сгубила меня окончательно. И однакожь, она права: она провожала свою дочь, чтобы присутствовать на ея свадьбѣ, чтобы ее, свою дорогую, отдать замужъ, и видѣть всю мою низость. А эта несчастная дѣвица,... Дѣвица?... Аидъ, думаю, скоро возьметъ ее себѣ въ жены. Какъ скорблю о ней! Какъ будто слышу, какъ она, моля, говоритъ: отецъ, ты хочешь убить меня? О лучше бы тебѣ и тѣмъ, кто дорогъ твоему сердцу, выпала на долю такая свадьба! А тутъ Орестъ, малое еще дитя, подниметъ крикъ безсмысленный, но для меня полный смысла. Горе, горе! Сгубилъ меня Парисъ, сынъ Пріама, что сочетался съ Еленою и надѣлалъ этихъ бѣдъ!

Хоръ. И я сѣтую, какъ только можетъ сѣтовать чужеземка о несчастіи повелителей.

Менелай, (обращается къ Агамемнону). Братъ! дай мнѣ свою правую руку.

Агамемнонъ. Вотъ она! Ты побѣдилъ, я несчастенъ!

Менелай. Клянусь тебѣ Пелопсомъ, отцомъ твоего и моего отца, клянусь родителемъ Атреемъ, буду съ тобою отравленъ, буду говорить съ тобою отъ всего сердца, нимало не притворяясь, но какъ думаю. Увидѣвъ сватившуюся изъ твоихъ очей слезу, я почувствовалъ жалость; я самъ заплакалъ вмѣстѣ съ тобою и теперь отступаюсь отъ прежнихъ словъ, не буду жестокъ къ тебѣ; становлюсь въ твое положеніе и убѣждаю тебя не умерщвлять своего дитяти и не предпочитать моихъ выгодъ. Несправедливо, чтобы ты плакалъ, а я былъ счастливъ; чтобы твои умирали, а мои смотрѣли на божій свѣтъ. И въ самомъ дѣлѣ, чего я хочу? Развѣ я не могу найти себѣ другую жену, на выборъ, была бы охота до брака? Но погубивши брата,—чего боже сохрани,—я получу Елену, зло въ замѣнъ добра. Безуменъ я молодъ я былъ! Теперь, присмотрѣвшись близко къ дѣламъ, я по-

нялъ, что значитъ убивать дѣтей. Кромѣ того, жалость къ несчастной дѣвицѣ проникаетъ въ мою душу, когда подумаю, что она близкая мнѣ по родству, будетъ принесена въ жертву изъ за моей жены. Что ей за дѣло до Елены? Ступай, отпусти войско изъ Авлиды! Перестань же, братъ, орошать свои очи слезами, не вызывай и меня на слезы. И если я имѣю какую-либо долю въ отвѣтѣ бога относительно твоей дочери, я отказываюсь отъ моей доли, тебѣ уступаю ее. Пусть говорятъ, что я отступилъ отъ своего мнѣнія: я все-таки отвергаю мои жестокія слова; я поступаю, какъ долгъ велитъ; изъ любви къ родному брату я измѣняю свое намѣреніе. Не въ обычаѣ дурнаго человѣка избирать всякій разъ самое лучшее!

Хоръ. Ты произнесъ слова благородныя и достойныя Тантала, Зевесова сына! Не позоришь своихъ предковъ!

Агамемнонъ. Благодарю тебя, Менелай, что ты, сверхъ моего ожиданія, такъ откровенно и такъ достойно тебя сказалъ эти слова, которыми замѣнилъ прежнія. Раздоръ между братьями вызывается, и любовью, и корыстными заботами о своей семьѣ. Не нужно мнѣ такого родства; оно противно мнѣ, въ немъ гибель тому и другому. И однакожь, я попалъ въ такое положеніе, что необходимо совершить убійство дочери.

Менелай. Какъ? Кто же заставитъ тебя умертвить ее?

Агамемнонъ. Все собравшееся здѣсь Ахейское войско.

Менелай. Нѣтъ, не заставитъ, если ты отошлешь ее обратно въ Аргось.

Агамемнонъ. Я могъ бы скрыть отъѣздъ ея; но того, принятаго не могу скрыть.

Менелай. Чего?... Нечего слишкомъ бояться толпы.

Агамемнонъ. Калхасъ скажетъ Ахейскому войску о прорицаніяхъ бога.

Менелай. Нѣтъ, если предупредишь его. Это легко!

Агамемнонъ. Все отродье жрецовъ—язва честолюбивая.

Менелай. Правда, и присутствіе ихъ ни для чего не нужно и бесполезно.

Агамемнонъ. А не боишься ли еще и того, что приходитъ мнѣ на мысли.

Менелай. Ты не сказалъ еще. Какъ же могу отгадать?

Агамемнонъ. Потомокъ Сизифа знаетъ обо всемъ этомъ.

Менелай. Нѣтъ Одиссею причины вредить тебѣ и мнѣ.

Агамемнонъ. Пронра онъ, и всегда за одно съ толпою.

Менелай. Правда, мучить его честолюбіе, это страшное зло.

Агамемнонъ. Будь же увѣренъ, что онъ, явившись среди Аргивянъ, объявитъ имъ отвѣтъ божества, сообщенный Калхасомъ, и скажетъ, что я обѣщаль совершить Артемидѣ жертву, а теперь уклоняюсь отъ исполненія своего быта. Этимъ увлечетъ онъ войско и заставитъ Аргивянъ убить тебя, меня, а потомъ заклать мою дочь. И если я уйду въ Аргосъ, они придутъ и туда, вырвутъ меня изъ Клеонійскихъ стѣнъ и въ конецъ разорятъ страну. Вотъ мои бѣдствія! Въ какое затрудненіе я поставленъ богами! (Пауза). Когда будешь проходить между войскомъ, позаботься объ одномъ, чтобы Клитемнестра не узнала объ участи своей дочери до той поры, когда своими руками я отдамъ ее Аиду. Пусть я буду несчастенъ, только бы видѣть меньше слезъ. (Обращается къ хору). И вы, иноземки, храните молчаніе).

(Агамемнонъ уходитъ въ свою палатку, а Менелай къ войску).

ВТОРАЯ ХОРОВАЯ ПѢСНЯ.

(Первый стазимонъ).

Строфа. Счастливы тѣ, что воздержно и трезво наслаждаются дарами богини Афродиты, сохраняя спокойствіе и удаляясь отъ безумныхъ увлеченій. Златокудрый Эротъ направляетъ двѣ стрѣлы,—одну на счастье и радость людямъ, другую—на смуту и гибель жизни. Прелестная Кирида, отврати эту послѣднюю отъ нашего крова! Да буду я сопричастна Афродитѣ, но далека отъ ея увлеченій.

Антистрофа. Различна природа у людей, различны нравы у нихъ; но истинно доброе всегда видно. Однако и воспитаніе, правильно веденное, сильно также дѣйствуетъ на развитіе добродѣтели. Скромность есть уже мудрость; но пониманіе своего долга ни съ чѣмъ не сравнимо. И только это, я думаю, даетъ жизни вѣчную славу. Для женщинъ великое благо, когда онѣ стремятся къ добродѣтели и бѣгутъ увлеченій тайной любви; но и въ мужчинъ скромность, многообразная и разнородная, прославляетъ и возвеличиваетъ города.

Эподъ. О Парисъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ты выросъ пастухомъ среди бѣлосвѣжныхъ коровъ, на горѣ Идѣ, беззаботно исполняя свои иноземныя пѣсни подъ звуки фригійскихъ свирѣлей и слагая подражанія Олимпу, и гдѣ паслись тучныя коровы, ты совершилъ судъ надъ богинями, обезумѣвшій тебя и увлекшій въ Эладу, во дворецъ, блиставшій слоновою костью: тутъ вселилъ ты лю-

бовъ въ очи Елены, прикованныя къ тебѣ и самъ увлекся ею. Отсюда раздоръ, раздоръ ведетъ Эллиновъ съ копьями и судами на Троянскія твердыни. Увы, увы!

Второй эпизодіонъ.

(Клитемнестра является на сцену съ своими дѣтьми на колесницѣ. Хоръ обращается къ ней и къ Ифигеніи съ привѣтомъ и ласкою).

Хоръ. Велико счастье людей великихъ! Вотъ Ифигенія, моя царица, и Клитемнестра, дочь Тиндарея; произошли онѣ отъ великихъ родителей и прибыли для великаго счастья. Но боги выше, боги—податели благъ несчастнымъ смертнымъ. (Хоръ всходитъ на сцену). Остановимся здѣсь мы, вскормленные Халкидою дѣти, примемъ на руки царицу и сведемъ ее съ колесницы бережно, ласково и привѣтливо, чтобы не смутилась только что прибывшая къ намъ славная дочь Агамемнона. Не станемъ тревожить, не станемъ пугать мы, чужеземки, этихъ чужезомокъ Аргивянокъ!

Клитемнестра (оставаясь еще на колесницѣ, обращается къ хору). Твою ласку и твой дружескій привѣтъ мы принимаемъ, какъ птицу, вѣстницу счастья, и я питаю какую-то надежду, что, провожая дочь, пріѣхала на счастливую свадьбу. (Обращаясь къ своимъ служанкамъ). Вынимайте же изъ колесницы свадебные дары, что беру для дочери, и бережно переносите ихъ въ палатку. (Къ Ифигеніи). И ты, дочь моя, покинь колесницу и сойди на землю своими нѣжными, молодыми ногами. (Къ хору). Вы же, дѣвушки, примите ее на руки и помогите ей выйти изъ колесницы. Подай и мнѣ кто либо руку и поддержи меня, чтобы я могла прилично оставить свое мѣсто въ колесницѣ; другія изъ васъ станьте передъ лошадьми; онѣ пугливы и трудно сдерживаются. (Клитемнестра выходитъ изъ колесницы). И Ореста малютку, Агамемнонова сына, возьмите на руки, младенецъ онъ еще. (Къ Оресту). Спишь, дитя, увачанный ѣздой? Проснись весело на свадьбу сестры! Самъ ты благороденъ и вступишь въ родство съ мужемъ благороднымъ, сыномъ Нереиды, богу подобнымъ. (Увидя, что Агамемнонъ выходитъ изъ палатки, обращается къ Ифигеніи). Подойди ко мнѣ, дочь моя Ифигенія; стань близкою подлѣ твоей матери и засвидѣтельствуй о моемъ счастьи предъ этими иноземками. Теперь привѣтствуй своего отца.

Ифигенія. О, мать, не сердись на меня, а послѣшу къ отцу и прижмусь грудью къ его груди.

Клитемнестра (къ Агамемнону). О, властитель мой, царь Агамемнонъ! повинуюсь твоимъ приказаніямъ, прибыли мы сюда.

Ифигенія (подбѣгаетъ къ отцу). О, отецъ! спѣшу, послѣ долгой разлуки, прижаться къ твоей груди; я жажду твоего взора! Не гнѣвайся.

Агамемнонъ. О, дочь! Такъ и быть должно; всегда ты любила своего отца больше, чѣмъ всѣ мои дѣти.

Ифигенія. Отецъ! Съ какою радостію гляжу на тебя, послѣ столь долгой разлуки!

Агамемнонъ. И твой отецъ тоже радъ. Твои слова равно идутъ къ намъ обоимъ.

Ифигенія. Привѣтъ тебѣ! Хорошо ты сдѣлалъ, что призвалъ меня къ себѣ.

Агамемнонъ. Не знаю, какъ сказать, дитя мое, хорошо ли это, или дурно.

Ифигенія. Чтѣ-жь это? Ты видишь меня съ радостію, а глядишь такъ тревожно.

Агамемнонъ. У царя и вождя много заботъ.

Ифигенія. Будь теперь со мною; брось заботы.

Агамемнонъ. Я и то весь съ тобою и не думаю о заботахъ.

Ифигенія. Разгладь брови, развесели свои очи.

Агамемнонъ. Смотри! Вотъ я и веселъ, и еще какъ веселъ, глядя на тебя, дитя мое!

Ифигенія. И однакожь, слезы льются изъ твоихъ очей.

Агамемнонъ. Оттого, что намъ предстоитъ долгая разлука.

Ифигенія. Не знаю, о чемъ ты говоришь, не понимаю, мой дорогой отецъ!

Агамемнонъ. Твои умныя рѣчи повергаютъ меня еще въ большее горе.

Ифигенія. Такъ я буду говорить глупости, лишь бы развеселить тебя.

Агамемнонъ (въ сторону). Боже! силъ нѣтъ молчать. (Къ Ифигеніи). Благодарю тебя.

Ифигенія. Отецъ, останься дома съ своими дѣтьми.

Агамемнонъ. И самъ я желаю остаться; но не могу исполнить своего желанія и оттого страдаю.

Ифигенія. Да погибнетъ война и бѣды, навликанныя Менелаемъ!

Агамемнонъ. Напередъ погубить они другихъ! Вотъ это-то убиваетъ меня.

Ифигенія. Какъ давно ты стоишь въ этомъ затишьѣ Авлиды?

Агамемнонъ. И теперь еще одно жѣшаетъ мнѣ отправиться въ путь съ войскомъ.

Ифигенія. Гдѣ живутъ Фригіяне? Чтò говорятъ о нихъ?

Агамемнонъ. О, еслибы никогда не жилъ тамъ Парисъ, сынъ Пріама!

Ифигенія. Значить, ты плывешь въ далекую сторону и покинешь меня?

Агамемнонъ. И ты, моя дочь, уйдешь далеко отъ своего отца.

Ифигенія. Ахъ, еслибы и мнѣ прилично было совершить морской путь вмѣстѣ съ тобою!

Агамемнонъ. И тебя ждетъ путь туда, гдѣ будешь вспоминать объ отцѣ.

Ифигенія. Поѣду съ матерью, или одна?

Агамемнонъ. Одна, разставшись съ отцомъ и матерью.

Ифигенія. Такъ ты, отецъ, отправляешь меня въ чужой домъ?

Агамемнонъ. Перестань: не слѣдуетъ дѣвцамъ знать этого.

Ифигенія. Счастливо кончай дѣла, отецъ, и спѣши изъ Фригій.

Агамемнонъ. Прежде этого мнѣ надобно совершить тутъ одну жертву.

Ифигенія. Необходимо ли, чтобъ и я была подлѣ тебя, чтобъ и я видѣла это святое дѣло?

Агамемнонъ. Увидишь: ты сама будешь стоять подлѣ святой воды, у самаго алтаря.

Ифигенія. Такъ мы, отецъ, составимъ хоры вокругъ алтаря?

Агамемнонъ. Завидую тебѣ! Своимъ невѣдѣніемъ ты счастливае меня. Ступай же въ ставку къ своимъ дѣвушкамъ и, разставаясь на долго съ отцомъ, дай ему грустный поцѣлуй и свою правую руку. (Обнимаетъ ее). О, милое лицо и эти русые волосы! Какимъ тяжкимъ несчастіемъ сдѣлались для васъ и городъ Фригіяне, и Елена! Ни слова больше!... Чуть только хочу приласкать тебя, быстрыя слезы льются у меня изъ глазъ. Иди же въ палатку. (Ифигенія уходитъ; Агамемнонъ обращается къ Клитемнестрѣ). Прости меня, дочь Леды, что я, готовясь выдать за Ахиллеса дочь свою, слишкомъ поддаюсь грусти. Такія разлуки, хоть и радостны, мучать

родителей, когда отецъ отдааетъ въ чужую семью дѣтей, стоимшихъ ему столькожъ тяжелыхъ заботъ.

Клитемнестра. Я не такъ неразумна, чтобы упрекать тебя за это. Будь увѣренъ, что и мнѣ придется испытать то же, когда настанетъ время провожать дочь изъ дому съ свадебными пѣснями. Но привычка и время смягчаютъ эту горестъ.—Что до имени того, за котораго ты сосватала дочь, я знаю его; но, кромѣ того, желаю знать, какого онъ рода и откуда онъ.

Агамемнонъ. Эгина была дочь Асопа....

Клитемнестра. А кто изъ смертныхъ, или изъ боговъ сочетался съ нею бракомъ?

Агамемнонъ. Зевесъ. Отъ него родился Эакъ, властитель Эоны.

Клитемнестра. Кто былъ сыномъ Эака, наслѣдникомъ его дома?

Агамемнонъ. Пелей, женою котораго была дочь Перей.

Клитемнестра. Съ согласіемъ отца, или противъ воли боговъ онъ взялъ ее?

Агамемнонъ. Зевесъ помолвилъ, а отецъ выдавалъ.

Клитемнестра. Гдѣ же праздновали свадьбу? Неужели въ нѣдрахъ моря?

Агамемнонъ. Тамъ, гдѣ живетъ Хиронъ, на священныхъ вершинахъ Пеліона.

Клитемнестра. Не тамъ ли, гдѣ, говорятъ, поселилось племя Кентавровъ?

Агамемнонъ. Тамъ пировали боги свадьбу Пелея.

Клитемнестра. Кто воспиталъ Ахиллеса, Фетида или отецъ?

Агамемнонъ. Хиронъ, чтобы Ахиллесъ не познакомился съ привычками дурныхъ людей.

Клитемнестра. Пріятно слышать: и воспитатель—разуменъ, и еще болѣе разуменъ тотъ, кто поручилъ ему своего сына.

Агамемнонъ. Такой-то человекъ будетъ мужемъ твоей дочери.

Клитемнестра. Не въ чемъ упрекнуть!—Но въ какомъ эллинскомъ городѣ живетъ сынъ?

Агамемнонъ. Близъ рѣки Апидана на границахъ Фтіи.

Клитемнестра. Туда-то увезетъ онъ нашу дочь?

Агамемнонъ. Это ужъ забота того, кто будетъ обладать ею.

Клитемнестра. Да будутъ же они счастливы!—А въ какой день будетъ свадьба?

Агамемнонъ. Когда настанетъ счастливое полнолуіе.

Клитемнестра. Ты принеси уже богинѣ предсвадебную жертву?

Агамемнонъ. Готовлюсь: этимъ дѣломъ занять я теперь.

Клитемнестра. А затѣмъ будешь праздновать свадебный пиръ?

Агамемнонъ. Да, послѣ жертвы, которую долженъ я принести богинѣ.

Клитемнестра. Гдѣ же мы устроимъ пиръ для женщинъ?

Агамемнонъ. Здѣсь же, подлѣ Аргивскихъ прекрасноримныхъ судовъ.

Клитемнестра. Чтѣмъ дѣлать? Необходимость такъ заставляетъ. Дать бы богъ, чтобы все было благополучно!

Агамемнонъ. Знаешь ли, жена, чтѣ сдѣлай? Послушайся меня.

Клитемнестра. Чтѣ такое? Я привыкла повиноваться тебѣ.

Агамемнонъ. Я самъ тутъ, тутъ и женихъ...

Клитемнестра. Какъ? Безъ матери думаешь совершить то, чтѣ мнѣ должно совершить?

Агамемнонъ. Я вмѣстѣ съ Данаями выдамъ замужъ твою дочь.

Клитемнестра. Гдѣ же мнѣ быть на то время?

Агамемнонъ. Ступай въ Аргосъ; смотри за дочерьми.

Клитемнестра. Мнѣ оставить дочь? Кто же понесетъ свадебный факелъ?

Агамемнонъ. Я подамъ огонь, который употребляется для новобрачныхъ.

Клитемнестра. Не таковъ обычай. Вижу, ты считаешь это пустякомъ.

Агамемнонъ. Неприлично тебѣ жить внѣ дома, среди военной толпы.

Клитемнестра. Прилично мнѣ, матери, выдавать замужъ своихъ дочерей.

Агамемнонъ. Нехорошо, что дѣвицы остаются дома однѣ.

Клитемнестра. Хорошо ихъ стерегутъ крѣпкіе женскіе покои.

Агамемнонъ. Послушайся.

Клитемнестра (быстро и горячо прерывая). Нѣтъ, влянусь тебѣ богиней, Аргосскою царицею... Ступай, исполняй свои дѣла внѣ дома; домашнее — моя забота; моя забота и то, чтѣ нужно дѣлать вѣщамъ-невѣстамъ! (Уходитъ).

Агамемнонъ (печально). Горе мнѣ! Напрасны усилія; погибла

надежда удалить отсюда жену. Выдумываю, пускаюсь на хитрости, чтобы обмануть то, что мнѣ дороже, и вездѣ неудача. (Погружаясь въ думы). Однакожь пойду и поговорю съ пророкомъ Калхасомъ о томъ, что угодно богинѣ, что грозитъ мнѣ бѣдою, а Элладѣ несчастіемъ. (Молчаніе). А все-таки разсудительному человѣку нужно имѣть у себя въ домѣ добрую и послушную жену, либо вовсе не жениться.

ТРЕТЬЯ ХОРОВАЯ ПѢСНЯ.

(Второй стасимонъ).

Строфа. И такъ пойдетъ теперь сонмъ эллинскихъ воиновъ на судахъ и съ оружіемъ къ Симоису и къ серебристымъ пучинамъ Скамандра, къ Иліону, въ Троянскую землю, заботу Феба, гдѣ слышу, Кассандра, въ вѣнкѣ изъ зеленого лавра, рассыпаетъ по плечамъ свои русые волосы, когда повѣтъ на нее пророческое дыханіе бога.

Антистрофа. И стануть Трояне на валахъ вокругъ стѣнъ Трои, когда мѣднощитный Аресъ на прекрасновесельныхъ судахъ придетъ по морю къ струямъ Симоиса, чтобы боевыми щитами и копьями обратно взять изъ Пріамова края въ эллинскую землю Елену, сестру близнецовъ Діоскуровъ, что свѣтять на небѣ.

Эподъ. И война, охвативъ Пергамъ фригійскій и его каменные твердыни смертоносными битвами, предастъ кровавой смерти живущихъ въ немъ, сгубить до тла городъ, погрузить въ слезы дочерей и жену Пріама и заставить Елену, дочь Зевеса, рыдая, пожалѣть о томъ, что покинула мужа.

Не желаю, чтобы мнѣ и дѣтямъ моихъ дѣтей выпало когда-либо на долю то тревожное ожиданіе, какое будутъ испытывать золотомъ облитыя Лидіянки и жены Фригійянь, когда, стоя за ткацкими станками, будутъ говорить одна другой: „Кто-то отторгнетъ меня отъ погибшей родины и безжалостно повлечетъ за мои прекраснокудрые волосы, мстя за тебя, дочь длинношейнаго лебеда, если только не ложно преданіе, что тебя родила Леда отъ крылатой птицы, въ которую превратился Зевесъ, и если только не сказаніе въ письменахъ Піеридъ разнесло между людьми эту ложную и ненужную молву“.

(Третій эпизодіонъ).

(Ахиллесъ выходитъ на сцену). Гдѣ тутъ вождь Ахеянъ? (Обращается къ служителямъ). Кто изъ васъ скажетъ ему, что Ахиллесъ,

сынъ Пелея, стоитъ у дверей и спрашиваетъ его? (Обращается къ зрителямъ). Развѣ не всѣ мы съ одинаковымъ нетерпѣніемъ ждемъ вѣтра на Еврипѣ? Всѣ мы сидимъ праздно здѣсь у береговъ: и тѣ изъ насъ, которые не связаны брачными узами и покинули свои одинокіе дома, и тѣ, что имѣютъ женъ и дѣтей. Не безъ воли боговъ объяла Элладу столь сильная жажда этого похода. Но только о себѣ я въ правѣ говорить; другой самъ за себя можетъ сказать, что ему нужно. — Я покинулъ Фарсаль и Пелея и, достигнутый безвѣтріемъ, остаюсь здѣсь на этомъ Еврипѣ, едва сдерживая Мирмидонянъ, которые постоянно и настойчиво твердятъ мнѣ: „Ахиллесъ, зачѣмъ мы стоимъ? Сколько еще времени придется намъ ждать отъѣзда подъ Трою? Дѣлай же, если знаешь, что дѣлать, или отведи насъ, твое войско, назадъ домой и не жди медлящихъ Атридовъ“.

Клитемнестра (выходитъ изъ Агамемноновой ставки). О, сынъ богини Нереиды, въ палатѣ я услышала твои слова и вышла сюда.

Ахиллесъ (въ изумленіи). О, святая скромность! Кого вижу? Женщину и въ добавокъ красивую!

Клитемнестра. Не диво, что не знаешь меня; ты не видѣлъ меня прежде. Но хвалю тебя за уваженіе къ скромности.

Ахиллесъ. Кто же ты? Зачѣмъ ты здѣсь, въ станѣ Данаевъ, ты, женщина, среди воиновъ, покрытыхъ щитами?

Клитемнестра. Я дочь Леды; мое имя Клитемнестра; царь Агамемнонъ—мой мужъ.

Ахиллесъ. Прекрасно и кратко ты выразила то, что нужно. Но мнѣ неприлично вести бесѣду съ женщинами. (Хочетъ уйти).

Клитемнестра. Останься. Зачѣмъ бѣжишь? Вотъ тебѣ моя правая рука! Пожми ее своею на счастливое начало брака.

Ахиллесъ. Что говоришь? Мнѣ пожать твою руку? Мнѣ бы-ло-бы стыдно Агамемнона, еслибы я коснулся того, на что не имѣю права.

Клитемнестра. Напротивъ, имѣешь: вѣдь ты, сынъ морской Нереиды, хочешь вступить въ бракъ съ моею дочерью.

Ахиллесъ. О какомъ бракѣ ты говоришь? Языкъ мой нѣмѣеть, если только ты, женщина, не въ припадкѣ безумія говоришь мнѣ эти странныя для меня слова.

Клитемнестра. Со всѣми такъ бываетъ: стыдятся въ присутствіи новыхъ друзей, когда напоминаютъ имъ о бракѣ.

Ахиллесъ. Женщина, никогда я не сватался къ твоей дочери и со стороны Атридовъ ни слова не было сказано мнѣ о бракѣ.

Клитемнестра. Что-жь это? Вотъ теперъ и ты можешь удивляться моимъ словамъ, потому что и твои слова удивительны для меня.

Ахиллесъ. Подумай; стоитъ подумать намъ обоимъ объ этомъ; мы оба равно обмануты.

Клитемнестра. Какъ? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, я обманута такъ постыдно? Стало быть, я говорю о небываломъ бракѣ. Какой стыдъ!

Ахиллесъ. Быть можетъ, кто нибудь пошутилъ надъ тобою и надо мною. Не думай же объ этомъ и оставь безъ вниманія.

Клитемнестра. Прощай. Не могу смотрѣть прямо въ глаза тебѣ, ставши лгуньею и подвергшись униженію.

Ахиллесъ. И отъ себя скажу то же. Прощай. Иду искать твоего мужа. (Ахиллесъ и Клитемнестра расходятся въ разныя стороны; но старикъ, котораго посылалъ Агамемнонъ съ новымъ письмомъ къ своей женѣ, останавливаетъ Ахиллеса).

Старикъ. Обожди, иноземецъ, потомокъ Эака! Тебѣ говорю, сынъ богини Фетиды, и тебѣ, дочь Леды!

Ахиллесъ. Кто зоветъ меня въ полуотворенную дверь? Кто зоветъ такъ робко?

Старикъ. Рабъ. Не горжусь этимъ; судьба не велить.

Ахиллесъ. Чей? Ужь, конечно, не мой. Съ Агамемнономъ у меня ничего нѣтъ общаго.

Старикъ. Я рабъ вотъ той, что передъ палаткою; я данъ ей отцомъ Тиндареемъ.

Ахиллесъ. Я жду. Скажи, что тебѣ нужно? Зачѣмъ ты остановилъ меня?

Старикъ (оставаясь по прежнему въ дверяхъ и оглядываясь по сторонамъ). Одни ли мы дѣйствительно у дверей?

Клитемнестра. Мы одни; только съ нами будешь говорить. Выйди изъ царской ставки.

Старикъ (выходить изъ палатки). О, судьба и ты, моя предъусмотрительность! спасите тѣхъ, кого желаю спасти.

Ахиллесъ. Эти слова намекаютъ на что-то будущее, грозятъ какимъ-то страхомъ.

Клитемнестра. Вотъ тебѣ моя правая рука! Говори скорѣе, если хочешь сообщить мнѣ что-либо.

Старикъ. Ты знаешь, конечно, мою преданность тебѣ и твоимъ дѣтямъ.

Клитемнестра. Знаю, что ты старый слуга моего дома.

Старикъ. И что царь Агамемнонъ получилъ меня въ приданое за тобою.

Клитемнестра. Со мною ты прибылъ въ Аргосъ и всегда былъ моимъ.

Старикъ. Такъ: я тебѣ всегда былъ преданъ, а твоему мужу меньше.

Клитемнестра. Открывай же теперь, что хочешь сказать?

Старикъ. Родной отецъ своими руками думаетъ умертвить твою дочь...

Клитемнестра (съ ужасомъ). Какъ? Нѣтъ, нѣтъ! Не вѣрь твоимъ словамъ, старикъ! Ты не въ своемъ умѣ!

Старикъ. Мечомъ отрубить бѣлую шею у несчастной.

Клитемнестра. О, я несчастная! Чтожь? Не помѣшался-ли мой мужъ?

Старикъ. Нѣтъ, онъ вполне въ своемъ умѣ, только не для тебя и не для твоей дочери; въ этомъ онъ безуменъ.

Клитемнестра. Отчего? Какой злой демонъ увлекаетъ его?

Старикъ. Какое-то предсказаніе,—такъ по крайней мѣрѣ говорить Калхасъ,—чтобы войско могло отправиться въ путь.

Клитемнестра. Куда? Несчастлива я, несчастна и та, которую отецъ хочетъ убить!

Старикъ. Къ жилищамъ Дардана, чтобы Менелаю получить Елену.

Клитемнестра. Неужели на гибель Ифигеніи судьба назначила возвращеніе Елены?

Старикъ. Такъ точно. Отецъ долженъ принести въ жертву Артемидѣ твою дочь.

Клитемнестра. Но къ чему же этотъ бракъ, для котораго онъ вызвалъ меня изъ дому?

Старикъ. Чтобы ты охотно и весело привезла сюда свою дочь, въ надеждѣ выдать ее за Ахиллеса.

Клитемнестра. О дочь, на гибель пріѣхали и ты, и твоя мать.

Старикъ. Горестна участь васъ обѣихъ. На страшное дѣло рѣшился Агамемнонъ.

Клитемнестра. Погибла я, несчастная! Слезъ не сдерживають очи.

Старикъ. Правда, прискорбно лить слезы объ утратѣ своихъ дѣтей.

Клитемнестра. Ты же, старикъ, откуда узналъ объ этомъ?

Старикъ. Я несъ къ тебѣ другое письмо, кромѣ того, что было написано прежде.

Клитемнестра. Въ немъ Агамемнонъ запрещалъ, или снова требовалъ привозить дочь на смерть?

Старикъ. Нѣтъ, приказывалъ не привозить. Здравомыслилъ въ ту пору твой супругъ.

Клитемнестра. Отчего же ты не отдалъ мнѣ письма, когда получилъ его?

Старикъ. Менелай, виновникъ этихъ бѣдствій, отнял его у меня.

Клитемнестра, (обращаясь къ Ахиллесу). О, сынъ Нереиды, о дитя Пелея! Слышишь ли это?

Ахиллесъ. Слышу, что ты несчастна. Свою же обиду не оставлю безъ вниманія.

Клитемнестра. Убьютъ мою дочь, коварно заманивъ бракомъ съ тобою.

Ахиллесъ. Сердить я на твоего мужа и не прощу ему этого.

Клитемнестра (послѣ нѣкотораго раздумья и колебанія обращается къ Ахиллесу). Нѣтъ, не стыдно мнѣ пасть къ твоимъ ногамъ! Я смертная, ты рожденъ богинею. Чѣмъ мнѣ гордиться? О комъ мнѣ больше заботиться, какъ не о своемъ дитяти? (Падаетъ на колѣни предъ Ахиллесомъ). Помогите же, о сынъ богини, моему горю и твоей нареченной женѣ, хоть и напрасно, а все же.... Для тебя я привезла ее и украсила вѣнкомъ, какъ невѣсту, а теперь веду ее на закланіе. На тебя падеть упрекъ, что ты не защитилъ ее. Хотя ты и не сочетался съ нею бракомъ, а все же называли тебя милымъ супругомъ несчастной дѣвы. Заклинаю тебя твоими ланитами, твоею правою рукою, твоею матерью! Твое имя сгубило меня; оно же должно и защитить. Нѣтъ у меня иного алтаря, куда бы я могла прибѣгнуть, кромѣ твоихъ колѣнъ; нѣтъ у меня и друга близкаго. Ты слышишь о замыслѣ Агамемнона, жестокомъ и ужасномъ! Ты видишь, я, женщина, пріѣхала къ войску, буйному и смѣлому на зло и на добро способному, когда того захочетъ. Если ты рѣ-

пишья протянуть мнѣ руку, мы спасены; въ противномъ случаѣ мы погибли.

Хоръ. Какое великое дѣло быть матерью, и сколько въ этомъ прелести! Страдать за дѣтей—общая участь всѣхъ женщинъ.

Ахиллесъ (къ зрителямъ). Великодушное сердце бьется въ моей груди; умѣетъ оно и сострадать несчастію и предаваться умѣренной радости въ счастіи. Только разсудительные люди могутъ проводить жизнь правильно и благоразумно. Но бываютъ случаи, когда пріятно не быть слишкомъ разсудительнымъ; бываетъ и такъ, что полезно имѣть умъ. Воспитанный въ домѣ самаго богобоязненнаго мужа, Хирона, я научился быть откровеннымъ и прямодушнымъ. Я говорю: буду повиноваться Атридамъ, если будутъ начальствовать честно; въ противномъ случаѣ не стану. И здѣсь, и подъ Троею я останусь независимымъ; но сколько отъ меня зависить, не унижу Ареса моими бранными подвигами. (Обращается къ Клитемнестрѣ). Тебя, испытавшую безчеловѣчную жестокость отъ самыхъ дорогихъ тебѣ существъ, окружу моимъ сочувствіемъ и успокою, на сколько это возможно юношѣ: твоя дочь, названная моею, не будетъ принесена въ жертву отцомъ; я не позволю твоему мужу сплетать козвы моимъ именемъ; иначе мое имя, не поднимая меча, убьетъ твою дочь. Виновишь этого твой мужъ; но и я не буду свободенъ отъ упрека, если черезъ меня, черезъ вымышленный бракъ со мною, погибнетъ твоя дочь, испытавъ страшную и невыносимую участь, подвергшись несколько не заслуженному оскорбленію. Я былъ бы презрѣннѣйшимъ трусомъ изъ всѣхъ Аргивянъ, я былъ бы ничто, а Менелай—силою войска, я былъ бы не сыномъ Пелея, а какого-то злого демона, если бы мое имя служило приманкой для убійства. Нѣтъ, влянусь тебѣ Переемъ, питомцемъ влажныхъ волнъ, родителемъ Оетиды, моей матери, царь Агамемнонъ не коснется твоей дочери, пальцемъ не дотронется ея пепла, или да будетъ славнымъ городомъ какой нибудь Сипиль, жилище варваровъ, откуда ведутъ свой родъ наши вожди, а Отія и мое имя да будутъ совсѣмъ забыты! (Обращается къ зрителямъ). Для предсказателя Калхаса горькими станутъ жертвенная мука и жертвенная вода. Что такое предсказатель? Это человѣкъ, который, если удастся, говоритъ нѣсколько правды, но за то много лжи; а если ошибется, никто не замѣчаетъ этого. Говорю такъ не по отношенію къ этому браку: тысячи дѣвицъ ловятъ меня! Но царь Агамемнонъ оскорбилъ меня. Онъ самъ долженъ былъ просить у меня моего имени, приманку его дочери. Если Клитемнестра

только моимъ именемъ могла быть убѣждена выдать свою дочь замужъ, то я, конечно, отдалъ бы свое имя Эллинамъ, если отъ этого зависѣлъ отъѣздъ подь Иліонъ; не отказался бы содѣйствовать общему благу тѣхъ, съ которыми выступилъ въ походъ. Теперь же я ничто у нашихъ вождей; для нихъ все равно, поступить со мною благородно, или нѣтъ? (Обращается къ Клитемнестрѣ). Мой мечъ скоро узнаеть, рѣшится ли кто отнять у меня твою дочь? Прежде чѣмъ пойду во Фригію, я обагрю его каплями кроваваго убійства. Будь же спокойна! Я показался тебѣ богомъ, хотя я и не богъ. Для тебя я дѣлаюсь имъ!

Хоръ. Слова твои, сынъ Пелея, достойны и тебя и высокочтимой богини.

Клитемнестра. Хотѣлось бы мнѣ поблагодарить тебя словами такъ, чтобы и не сказать лишняго и, сказавши мало, не лишиться твоей милости! Знаю, люди благородные, когда хвалятъ ихъ, испытываютъ нѣкоторую ненависть къ своимъ хвалителямъ, если они преувеличиваютъ похвалы. Кромѣ того, мнѣ стыдно, въ моемъ личномъ горѣ, выражать предъ тобою жалобныя сѣтованія; ты не страдаешь моими несчастіями. Но для благороднаго человѣка похвально помогать несчастнымъ, хоть бы онъ и чуждъ былъ ихъ горю. Пожалѣй же меня, я терплю горестную участь! Сперва я думала, что ты будешь моимъ зятемъ, и я лелѣяла пустую надежду. Затѣмъ въ будущемъ смерть моей дочери, быть можетъ, сдѣлается зловѣщимъ знаменіемъ для твоего будущаго брака; тебѣ надобно остерегаться этого. Впрочемъ ты говорилъ хорошо и въ началѣ, хорошо и въ концѣ. Ты сказалъ: „Стоить тебѣ пожелать и дочь моя будетъ спасена“. Хочешь ли, она сама съ мольбами на своихъ устахъ обвинеть твои козѣни. Хотя это и неприлично дѣвицѣ, но, если тебѣ угодно, она сама придетъ сюда, стыдливо опустивъ свои благородныя очи: или и безъ нея услышу отъ тебя то же самое?

Ахиллесъ. Пусть остается дома! Скромности почетъ и уваженіе Клитемнестра. И однакожь скромнымъ нужно быть на столько, на сколько позволяютъ обстоятельства.

Ахиллесъ. Нѣтъ, не приводи сюда своей дочери, не подвергай насъ неразумнымъ толкамъ! Ты знаешь, многочисленное войско, праздное и свободное отъ домашнихъ заботъ, любить злыя, клеветущія рѣчи. Во всякомъ случаѣ, придете ли вы ко мнѣ съ мольбами, или оставите мольбы, я считаю величайшимъ для себя подвигомъ избавить васъ отъ этихъ бѣдъ. Слушай же и помни одно: Пусть я

умру, если я лгу, или издѣваюсь надъ вами; но пусть я буду живъ, если спасу твою дочь.

Клитемнестра. Будь счастливъ и всегда помогай несчастнымъ.

Ахиллесъ. А теперь, чтобы это дѣло удалось, слушай...

Клитемнестра (прерывая его). Къ чему это сказалъ ты? И безъ того, мы должны слушать тебя.

Ахиллесъ. Попытаемся уговорить отца принять лучшія намѣренія.

Клитемнестра. Нѣтъ: онъ сдѣлался какимъ-то робкимъ и слишкомъ уже боится войска.

Ахиллесъ. Но вѣдь однѣ убѣжденія берутъ верхъ надъ другими.

Клитемнестра. Напрасная надежда! Впрочемъ, скажи, что мнѣ дѣлать?

Ахиллесъ. Прежде всего, моли его не убивать своей дочери. Если не согласится, тогда приходи ко мнѣ. Вѣдь если склонится на вашу просьбу, моя помощь будетъ вамъ не нужна; ужь это одно будетъ вамъ спасеніемъ. Кромѣ того, и я стану въ лучшія отношенія съ моимъ другомъ, и войско не будетъ порицать меня, если совершу дѣло, зрѣло обдумавъ его, а не силою. И тебѣ, и друзьямъ будетъ пріятно, когда все это придетъ къ счастливому концу, хоть бы то и безъ меня.

Клитемнестра. Какъ разумно ты говоришь! Будетъ сдѣлано такъ, какъ ты совѣтуешь. Если же я не достигну желаемого, то гдѣ увижу тебя? Куда мнѣ, несчастной, придти, чтобы найти твою руку, помощницу въ моихъ бѣдствіяхъ?

Ахиллесъ. Я твой стражъ! Я буду бодрствовать, гдѣ нужно, чтобы никто не увидѣлъ тебя, когда ты, въ тревогѣ отъ страха, будешь идти среди толпы Данаевъ. Не унижай отцовскаго дома. Тиндарей не заслужилъ, чтобы дурно говорили о немъ. Великъ онъ между Эллинами.

Клитемнестра. Такъ и сдѣлаю. Приказывай, я должна повиноваться. И если боги существуютъ, то ты, человѣкъ справедливый, будешь счастливъ; если же нѣтъ ихъ, то къ чему и мучить себя? (Уходятъ въ разныя стороны).

ЧЕТВЕРТАЯ ХОРОВАЯ ПѢСНЯ.

(Третій стазимонъ).

Строфа. Какая громкая свадебная пѣсня понеслась подъ звуки Ливійской флейты, и кивары—подруги хоровъ, и тростниковыхъ свирѣлей, когда прекраснокудряя Перида сошлись на свадьбу Пелея, на гору Пиліонъ, на пиръ боговъ, стуча объ землю обутыми въ золотыя сандалии ногами, и стройными головами прославляя Фетиду и Закида на горѣ Кентавровъ, въ лѣсу Пеліонскомъ. Сынъ же Дардана, фригійскій Ганимедъ, дорогая утѣха чертоговъ Зевеса, обносилъ нектаръ въ золотыхъ глубокихъ кубкахъ, и тутъ же на бѣломъ пескѣ пятьдесятъ дочерей Нерея, кружась въ пляскѣ, праздновали свадьбу хороводами.

Антистрофа. На пиръ боговъ, къ дарамъ Вакха пришли толпою всадники Кентавры, увѣнчанные зелеными вѣнками, опираясь на сосновыя копыя; и тутъ же Фессалійскія дѣвы громко пѣли: „о, дочь Нерея“—такъ возвѣстия пророкъ Феба, любимецъ музъ, Хиронъ,—„ты родишь сына, великое свѣтило міра! Покрытый золотыми доспѣхами, произведеніемъ Гефеста, даромъ матери, богини Фетиды родившей его, счастливца, онъ придетъ въ Троянскую страну, и съ нимъ Мирмидоняне копыеносные, щитами вооруженные, чтобы огнемъ истребить славную землю Пріама“. Такъ-то боги праздновали веселую свадьбу Пелея и благородной Нереиды, первой изъ Нереидъ.

Эподъ. И твою, Ифигенія, прекраснокудрую голову украсятъ вѣнкомъ; но, словно пятнистую лань, что сошла съ утесистыхъ горныхъ пещеръ, поведутъ тебя на закланіе и обагрятъ кровью твою, Ифигенія, бѣлую шею. Не подъ звуки свирѣли, не среди пастушескихъ пѣсенъ ты была вскормлена, но у матери, чтобы сдѣлаться невѣстою одного изъ сыновей Инаха. Что значитъ теперь лигъ стыдливости, что значитъ сила добродѣтели, когда господствуетъ неуваженіе къ богамъ, когда люди отвращаютъ свои взоры отъ добродѣтели и презираютъ ее, когда беззаконіе царствуетъ надъ закономъ, и у людей нѣтъ общаго стремленія къ тому, чтобы избѣгнуть гнѣва боговъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭПИЗОДИОНЪ.

Клитемнестра (выходитъ изъ палатки). Я вышла посмотрѣть, нѣтъ ли гдѣ моего мужа. Давно онъ оставилъ палатку. Моя несчастная дочь, узнавъ о смерти, которую готовитъ ей отецъ, обливается

слезами, предается горю неудержимому и сѣтованіямъ. (Замѣчаетъ Агамемнона). Я только что упомянула объ Агамемнонѣ, а вотъ онъ самъ подходитъ, и я сію минуту представлю ему, какъ безстыдно поступаетъ онъ съ своими дѣтьми.

Агамемнонъ. Дочь Леды! Кстати встрѣтилъ тебя внѣ палатки; хочу сказать тебѣ нѣсколько словъ о дочери, слушать которыя не слѣдуетъ невѣстѣ.

Клитемнестра. Чтѣжь это такое, для чего понадобилось удобное время?

Агамемнонъ. Отпусти дочь со мною: уже готовы и святая вода для возліянія, и крупно-смолотый ячмень, чтобы бросить его на очищающій огонь; готовы и тельцы, чтобы, предъ свадьбою твоей дочери, пролить свою черную кровь и пастъ жертвою въ честь богини Артемиды.

Клитемнестра. На словахъ-то выходить у тебя прекрасно; но какими именами величать твои поступки, не знаю. (Обращается къ палаткѣ и вызываетъ оттуда дочь). Выйди, дочь моя! Ты уже знаешь, чтѣ отецъ замышляетъ; возьми въ свой пеплъ своего брата Ореста и носи его сюда. (Ифигенія съ Орестомъ выходитъ на сцену). Вотъ она здѣсь, послушная твоимъ приказаніямъ! Остальное скажу и за себя, и за нее.

Агамемнонъ (къ дочери). Зачѣмъ плачешь, дочь, и не глядишь уже весело, но, вперивъ глаза въ землю, закрываешь лицо пепломъ?

Клитемнестра. Увы! Съ чего начать разказъ о моихъ бѣдствіяхъ? Всѣ онѣ одинаково велики, и прошедшія, и настоящія, и будущія.

Агамемнонъ. Чтѣжь это? Вы обѣ какъ будто сговорились; обѣ смущены и во взорахъ вашихъ тревога.

Клитемнестра. Отвѣчай, Агамемнонъ, откровенно на все, о чемъ буду спрашивать тебя.

Агамемнонъ. Вовсе не нужно мнѣ увѣщаній! Спрашивай.

Клитемнестра. Нашу дочь ты думаешь умертвить. Такъ ли?

Агамемнонъ. А!.. Ты сказала ужасное слово! Ты подозрѣваешь то, чего не должно тебѣ вѣдать.

Клитемнестра. Не волнуйся, и прежде всего отвѣчай мнѣ прямо, не уклоняясь, на то, о чемъ спрашиваю.

Агамемнонъ. Если будешь спрашивать о чемъ слѣдуетъ, то и услышишь то, чтѣ нужно.

Клитемнестра. Но я и спрашиваю объ этомъ, и ты отвѣчай мнѣ на это.

Агамемнонъ. О, всесильный рокъ! О, судьба! О, мой демонъ!

Клитемнестра. Твой демонъ—и мой, и вотъ ея, одинъ и тотъ же у трехъ несчастливцевъ.

Агамемнонъ. Кто обидѣлъ тебя?

Клитемнестра. У меня ты спрашиваешь объ этомъ?... Перехитрилъ же ты!

Агамемнонъ. Я погибъ! Моя тайна выдана!

Клитемнестра. Все знаю, и все извѣстно мнѣ, что ты хочешь сдѣлать со мною! И самое твое молчаніе, и твои частые вздохи изобличаютъ тебя. Не трудись говорить.

Агамемнонъ. Молчу! Зачѣмъ говорить ложь и присоединять безстыдство къ несчастію?

Клитемнестра. Слушай же теперь! Я раскрою тебѣ все и не стану употреблять не идущихъ къ дѣлу намековъ. Прежде всего поставлю тебѣ въ упрекъ, что ты женился на мнѣ противъ моей воли; ты взялъ меня насильно, убивъ моего перваго мужа Танталя; ты разбилъ о землю мое живое дитя, силою оторвавъ его отъ моихъ груди. Тогда пошли на тебя войною сыновья Зевеса, мои братья, наводники на блестящихъ, какъ снѣгъ, коняхъ. Но мой старый отецъ, Танталь, спасъ тебя, когда ты явился съ мольбами, и я снова сдѣлалась твоею женою. Я примирилась съ тобою: ты самъ подтвердишь, что для тебя и твоего дома я была безуворизненною женою, вѣрною въ дѣлѣ любви, хозяйкою, умножившею твое достояніе, такъ что, и входя въ домъ, ты радовался, и выходя изъ него, ты былъ вполне счастливъ. Рѣдкому мужу выпадало на долю обладать такою женою; не рѣдкость, напротивъ, имѣть дурную. Кромѣ трехъ дочерей я родила тебѣ вотъ этого сына, и одной изъ нихъ ты хочешь лишить меня безчеловѣчно. Если спросить тебя, за что ты думаешь убить ее? Скажи, что отвѣтишь? Или вмѣсто тебя мнѣ должно говорить? Чтобы Менелай получилъ обратно Елену! Прекрасно, что и говорить! Наши дѣти отвѣчаютъ за негодную женщину; цѣною самаго дорогого мы покупаемъ самое ненавистное! Когда, покинувъ меня дома, ты отправишься на войну и долго тамъ останешься, какъ думаешь, что будетъ у меня на сердцѣ, всякій разъ, какъ буду видѣть пустыи ея мѣсто, пустыи ея дѣвичій покой, — какъ буду сидѣть одинокая въ слезахъ, постоянно повторяя эту печальную пѣсню: „сгубилъ тебя, дочь, родной отецъ, убилъ тебя своею, не чужою рукою! Вотъ чѣмъ заплатилъ мнѣ онъ, измѣнникъ своему дому!“ И затѣмъ достаточно нич

тожнаго предлога, чтобы и я, и оставшіяся въ живыхъ дочери встрѣтили тебя такою встрѣчею, какую ты заслужилъ. Не заставляй же меня, заклиная тебя богами, сдѣлаться преступною тебѣ женою и самъ не будь преступнымъ. (Молчаніе). Подумай: ты хочешь принести въ жертву свою дочь, — какія же молитвы при этомъ будешь произносить? Какого блага будешь просить себѣ у боговъ, убивая свое дитя? Какого же, какъ не гибельнаго возврата въ домъ, откуда такъ постыдно уѣзжаешь? О чемъ должна молиться? Неужели справедливо, чтобы я просила у боговъ какого-либо блага тебѣ? Возсылать мольбы къ богамъ за убійцъ значило бы считать боговъ неразумными. Не такъ ли? Не думаешь ли, что, возвратившись въ Аргось, ты будешь прижимать къ груди своихъ дѣтей? Нѣтъ, ты лишишься на то права! И кто изъ дѣтей захочетъ глядѣть на тебя? Не будутъ ли они думать, что ты, обнимая ихъ, замыслила убить кого-либо изъ нихъ? Или единственною твоею заботою было — посылаться со своимъ скипетромъ, тщеславиться имъ и главенствовать надъ войскомъ? Тебѣ бы слѣдовало сказать Аргивянамъ такое правдивое слово: „Желаете вы, Ахеяне, плыть въ землю Фригіанъ, киньте жребій, чья дочь должна умереть?“ Это было бы справедливо, а не то, чтобы тебѣ отдавать свою дочь Данаямъ, какъ отборную, нарочно назначенную жертву, или же Менелая — его вѣдь это дѣло — слѣдовало убить свою дочь Герміону за ея мать. Теперь же я, свято хранившая твое ложе, буду лишена своего дитяти; а она, грѣшница, будетъ счастлива, лаская свою дочь въ Спартѣ, подъ кровлею своего дома. Отвѣчай мнѣ, не правду ли я говорю? Если же мои слова справедливы, то передумай, не убивай нашего дѣтища и будь благо-разуменъ.

Хоръ. Послушайся, Агамемнонъ! Прекрасно, когда отецъ и мать общими силами спасаютъ своихъ дѣтей! Никто изъ людей не станетъ оспаривать этого.

Ифигенія. Отецъ! Еслибы я имѣла даръ слова Орфея, чтобы чарующею пѣснью заставляла камни двигаться и слѣдовать за мною и чтобы рѣчами моими плѣнять кого угодно, я употребила бы его. Но теперь все мое краснорѣчіе — мои слезы, которыя привошу тебѣ. Только это и могу. Какъ вѣтвь оливковую, прижимаю къ твоимъ колѣнамъ мое тѣло, которое родила тебѣ вотъ она, моя мать, и молю, не губи меня безвременно. Ты знаешь, сладко глядѣть на этотъ свѣтъ. Не заставляй же меня увидѣть то, что подъ землею. Я первая назвала тебя отцомъ; меня первую ты привѣтствовалъ своимъ дѣти-

щемъ; я, первая, сядя на твоихъ колѣнахъ, давала тебѣ нѣжныя ласки и получала ихъ отъ тебя. Не твои ли слова были: „Когда-то увижу тебя, дитя мое, въ домѣ твоего мужа счастливою, здоровою и цвѣтущею, какъ достойно меня?“ И я, прильнувъ къ твоей щекѣ, которой и теперь касаюсь, отвѣчала: „А развѣ и мое желаніе не таково же? Когда же буду встрѣчать тебя, старика, ласковымъ приѣмомъ въ моемъ домѣ, платя этимъ за твои труды и заботы о моемъ воспитаніи?“ Я хорошо храню память этихъ словъ, а ты забылъ, и хочешь умертвить меня. Нѣтъ, не умерщвляй, заклинаю тебя Целопсомъ и твоимъ отцомъ Атреемъ и этою матерью, которая и прежде страдала, рождая меня, и теперь, во второй разъ, терпитъ такія же муки. Какое мнѣ дѣло до брака Александра и Елены! Неужели мнѣ погибать за нихъ? (Агамемнонь отворачивается). Взгляни на меня, поверни свое лицо ко мнѣ и дай поцѣлуй: хоть это, умирая, возьму съ собою на память о тебѣ, если ужъ ты не хочешь внять моимъ словамъ. (Обращается къ Оресту). Братъ! хоть ты и слабый помощникъ своимъ друзьямъ, однако плачь вмѣстѣ со мною, моли отца не убивать твоей сестры. И у младенца есть предчувствіе горя и бѣдствій. (Къ Агамемнону) Смотри, отецъ, онъ, молча, молить тебя. О, пощади же меня, пожалѣй мою жизнь! Припадая къ твоей щекѣ, молимъ тебя мы оба: одинъ еще птенецъ, другая уже взрослая! Одно тебѣ скажу, и это должно убѣдить тебя: для людей ничего нѣтъ слаще, какъ этотъ свѣтъ и возможность видѣть его; тамъ же подъ землею — прахъ. Безумецъ тотъ, кто желаетъ себѣ смерти! Лучше жить въ несчастіи, нежели умирать со славою!

Хоръ. О, несчастная Елена! Ты и твой бракъ вызвали великую борьбу между Атридами и дѣтьми ихъ.

Агамемнонь. Понимаю, что достойно жалости, и что нѣтъ; я люблю своихъ дѣтей; иначе я былъ бы сумасшедшимъ. О, какъ ужасно, жена, рѣшиться на эту жертву! Но и не рѣшиться тоже ужасно!... И однако для меня нѣтъ другаго исхода, надобно рѣшиться! Посмотрите, сколько здѣсь войска! Сколько вождей надъ закованными въ мѣдныя доспѣхи Эллинами! И нѣтъ имъ дороги къ твердынямъ Иліона, и не разрушатъ они славной Трои, говоритъ предсказатель Калхасъ, если я не принесу (обращаясь къ дочери) тебя въ жертву. Какая-то безумная страсть овладѣла эллинскими войсками — отплыть какъ можно скорѣе въ страну варваровъ и положить конецъ похищенію эллинскихъ женъ. Моихъ дочерей они убьютъ въ Аргосѣ, а васъ и меня здѣсь, если не исполню

повелѣній богини! Не Менелай, дочь моя, сдѣлалъ меня своимъ рабомъ, не его волю уступаю я; но Эллада требуетъ, чтобы я тебя принесъ въ жертву; и я, волею-неволею, долженъ уступить ей. Противъ этого я безсиленъ! И ты, и я, мы оба должны употребить все, чтобы Эллада была свободна, и чтобы у насъ, Эллиновъ, варвары не отнимали женъ. (Уходитъ).

Пятая хоровая пѣсня.

(Монодія).

Клитемнестра. О, дочь! О, иноземки! О, я несчастная твою смертью! Бѣжить отецъ, отдавъ тебя Аиду.

Ифигенія. О, мать моя, мать! Одна и та же пѣсня нашей судьбѣ идетъ къ намъ обѣимъ: не для меня уже этотъ свѣтъ дня, не для меня этотъ свѣтъ солнца! Увы, увы! О, снѣгомъ покрытыя лѣса фригійскіе! О гора Ида, гдѣ когда-то Пріамъ покинулъ на безжалостную смерть младенца нѣжнаго, оторвавъ его отъ матери, младенца Париса, котораго звали Идейскимъ въ городѣ фригійскомъ. О, лучше бы Александръ, выросшій пастухомъ среди воловыхъ стадъ, никогда не жилъ у тѣхъ прозрачныхъ водъ, гдѣ текутъ источники Нимфъ, гдѣ лугъ пестрѣетъ молодыми цвѣтами и богини рвутъ розы и гиацинты. Разъ пришли сюда Паллада и коварная Киприда, Гера и Гермесъ, вѣстникъ Зевеса: — Киприда, гордая чарами любви, Паллада—кошелемъ, Гера—царскимъ ложемъ царя Зевеса; пришли онѣ на судъ ненавистный, на состязаніе о красотѣ, на славу Данаямъ, на смерть мѣфъ, которую Артемида избрала себѣ въ жертву предъ отъѣздомъ ихъ въ Иліонъ. О, мать, моя мать! Мой отецъ бѣжитъ отъ меня, покинулъ меня несчастную, одинокую! О, я несчастная! За Елену враждебную, за Елену злобную терплю смерть, погибаю отъ преступныхъ рукъ преступнаго отца. О, какое было бы счастье, если бы эта Авлида никогда не принимала въ свои гѣдра мѣдноносныхъ судовъ, что идутъ на Трои! О лучше было бы, еслибы Зевесъ не насылалъ на Еврипъ враждебнаго вѣтра, Зевесъ, который даруетъ людямъ разную погоду, однимъ — на радость, другимъ — на горе, третьимъ—на нужду; однимъ—чтобы шли въ море, другимъ—чтобы стояли недвижно, третьимъ — чтобы ждали. По истинѣ, несчастны смертные и неизбѣжная ихъ участь—терпѣть горе! Увы, увы! Великія страданія, великія бѣды принесла Данаямъ ты, дочь Тиндарей!

Хоръ. Жалѣю о тебѣ! На долю твою выпало такое несчастіе, каковаго ты никогда не должна бы испытывать.

Эксодъ (послѣднее дѣйствіе).

Ифигенія (въ испугѣ). О, родная моя! Вижу, много людей приближается къ намъ.

Клитемнестра. То сынъ богини, дочь моя, для котораго ты пришла сюда.

Ифигенія (спѣшитъ къ дверямъ). Слуги, отворите мнѣ двери, чтобы я могла скрыться.

Клитемнестра. Зачѣмъ же убѣгаешь?

Ифигенія. Мнѣ стыдно видѣть Ахиллеса.

Клитемнестра. Отчего же?

Ифигенія. Печалень конецъ моей свадьбы.

Клитемнестра. Не таково наше положеніе, чтобы думать о приличіи. Останься же: теперь неумѣстна скромность, когда мы въ горѣ.

Ахиллесъ (входитъ). О, дочь Леды, злополучная женщина!

Клитемнестра. Твоя правда.

Ахиллесъ. Страшные крики раздаются между Данаями.

Клитемнестра. Какіе крики? Объясни.

Ахиллесъ. О твоей дочери.

Клитемнестра. Ты начинаешь зловѣщими словами.

Ахиллесъ. Требуютъ принести ее въ жертву.

Клитемнестра. И никто не возражаетъ имъ?

Ахиллесъ. Я самъ подвергся опасности.

Клитемнестра. Какой, мой гость?

Ахиллесъ. Чуть не побили меня камнями.

Клитемнестра. Неужели за то, что ты хотѣлъ спасти мою дочь?

Ахиллесъ. За это самое.

Клитемнестра. Кто же смѣлъ воснудиться тебя?

Ахиллесъ. Всѣ Эллины.

Клитемнестра. А развѣ Мирмидоняны не было съ тобою?

Ахиллесъ. Они первые сдѣлались моими врагами.

Клитемнестра (обратившись къ Ифигеніи). И такъ, дитя мое, мы погибли!

Ахиллесъ. Они упрекали, что я рабъ брака.

Клитемнестра. Чтò же ты отвѣчалъ?

Ахиллесъ. Просилъ не убивать моей будущей жены.

Клитемнестра. И правда.

Ахиллесъ. Ее назначилъ мнѣ отецъ.

Клитемнестра. И вызвалъ сюда изъ Аргоса.

Ахиллесъ. Но крики заглушили меня.

Клитемнестра. Да, толпа—страшный бичъ.

Ахиллесъ. Но все-таки я буду защищать тебя.

Клитемнестра. И ты одинъ будешь бороться со многими?

Ахиллесъ (указываетъ на спутниковъ). Развѣ не видишь, что они несутъ оружіе?

Клитемнестра. Отъ всей души желаю, чтобы твое намѣреніе было удачно.

Ахиллесъ. Оно удастся!

Клитемнестра. Такъ, моя дочь не будетъ принесена въ жертву?

Ахиллесъ. Нѣтъ, по крайней мѣрѣ не съ моего согласія.

Клитемнестра. А кто придетъ, чтобы наложить руку на нее?

Ахиллесъ. Придутъ тысячи, и во главѣ ихъ Одиссей.

Клитемнестра. Какъ? Потомокъ Сисифа?

Ахиллесъ. Онъ самъ.

Клитемнестра. По собственной волѣ, или по наряду отъ войска?

Ахиллесъ. Онъ желалъ и его избрали.

Клитемнестра. Несчастный выборъ быть убійцею!

Ахиллесъ. Но я остановлю его.

Клитемнестра. А если она не захочетъ, неужели онъ насильно возьметъ ее и увезетъ?

Ахиллесъ. Да, возьметъ за русые волосы.

Клитемнестра. Что же мнѣ дѣлать тогда?

Ахиллесъ. Прильни къ ней.

Клитемнестра. Если только это, то она не будетъ принесена въ жертву.

Ахиллесъ. Да, не обойдется безъ этого...

Ифигенія (прерываетъ его). О, мать моя!... Выслушайте меня! Напрасно, вижу, ты сердиться на своего мужа! Упорно стремиться къ тому, что невозможно для насъ, дѣло не легкое! Поблагодарить же, какъ справедливость требуетъ, этого (указываетъ на Ахиллеса) иноземца за его горячее участіе! А съ другой стороны, тебѣ самой надо подумать о томъ, чтобы не навлечь на себя нареканій отъ войска; мы ничего не достигнемъ, а онъ (указывая на Ахиллеса) упадетъ въ бѣду. (Молчаніе). Теперь выслушай меня, мать моя, что пришло мнѣ на мысль: я рѣшилась умереть; но хочу совершить это со славою и отстранить все то, что неблагородно. Внихни, матушка, мои слова: какъ славно то, о чемъ говорю! Вся Эллада, эта об-

ширная страна, взираетъ теперь на меня: отъ меня зависить отъѣздъ судовъ и разореніе Фригіянъ; отъ меня зависить и то, что варвары, искупивъ похищеніе Елены, которую увезъ Парисъ, не захотятъ уже дѣлать зла нашимъ женщинамъ и, въ будущемъ, перестанутъ увозить ихъ изъ счастливой Эллады. Все это я отстраню свою смертію, и будетъ мнѣ вѣчная слава за то, что сдѣлаю Элладу свободною. (Задумывается). И правду сказать: я не имѣю права слишкомъ привязываться къ жизни. Ты, вѣдь, родила меня не для себя только самой; я общее достояніе всей Эллады. Представь только себѣ: тысячи воиновъ—одни вооруженные щитами, другіе съ веслами въ рукахъ—готовы смѣло идти на мѣсть врагамъ за оскорбленіе родины и на смерть за Элладу! Неужели моя жизнь помѣшаетъ этому? Развѣ это справедливо? Развѣ можемъ мы возразить противъ этого хоть одно слово? Кромѣ того, я думаю еще и вотъ что: онъ (указываетъ на Ахиллеса) не долженъ вступать въ битву одинъ со всѣми Аргивянами; онъ не долженъ умирать за женщину. Одинъ мужчина болѣе достоинъ того, чтобы пользоваться жизнью, нежели тысячи женщинъ. Если же Артемида пожелала взять мое тѣло, то неужели я, смертная, могу препятствовать въ томъ богинѣ? Нѣтъ, это невозможно! Я отдаю себя Элладѣ. Приносите меня въ жертву, разорвите Трою! Это — вѣчный мой памятникъ! Это — мои дѣти! Это — моя свадьба и моя слава! Эллины, о мать моя, должны властвовать надъ варварами, а не варвары надъ Эллинами! Варвары — рабы, а Эллины свободны!

Хоръ. Благороденъ твой замыселъ, дѣвица; но велѣнія судьбы и богини прискорбны!

Ахиллесъ. Дочь Агамемнона! Божество сдѣлало бы меня вполнѣ счастливымъ, еслибы дозволило мнѣ имѣть тебя женою! Счастлива Эллада тобою, и ты Элладою! Прекрасно то, что ты сказала, и достойно родины. Отказавшись отъ борьбы съ божествомъ, которое сильнѣе тебя, ты избрала самое лучшее и необходимое. Но тѣмъ сильнѣе тѣснится въ мою душу желаніе брачныхъ узъ съ тобою, когда посмотрю на твое сердце: ты благородна! Слушай же: я хочу сдѣлать тебѣ добро, хочу взять тебя въ свой домъ, какъ свою жену; мнѣ тяжело и прискорбно будетъ, если не спасу тебя, сразившись съ Данаями. Подумай: смерть—ужасное несчастіе!

Ифигенія. Я высказала свое намѣреніе, не думая ни о комъ и ни о чемъ; довольно и того, что дочь Тиндарея своею красотою накликала битвы и убійства! Тебѣ, иноземецъ, не для чего умирать за

меня, не для чего убивать другихъ. Дай мнѣ спасти Элладу, если только это въ моей власти.

Ахиллесь. О, благороднѣйшее стремленіе! Ничего не могу сказать противъ этого, если ужъ такъ тебѣ угодно; ты мыслишь благородно! Зачѣмъ не сказать правды? Но, быть можетъ, ты еще перемѣнишь свое намѣреніе. Такъ вотъ что скажу тебѣ: я пойду и положу это оружіе подлѣ алтара, не для того, чтобы не позволить тебѣ умереть, но чтобы помѣшать твоей смерти. Быть можетъ, ты и сама захочешь воспользоваться моими словами, когда увидишь мечъ у своей шеи. Нѣтъ, я не допущу, чтобы ты умерла отъ собственной недобдуманности. Напротивъ, съ этимъ оружіемъ я пойду къ храму богини и тамъ буду ждать твоего прихода. (Ахиллесь удаляется со сцены).

Ифигенія. Зачѣмъ, матушка, безмолвно орошаешь слезами свои очи?

Клитемнестра. Не мало причинъ у меня, несчастной, чтобы болѣть сердцемъ.

Ифигенія. Перестань, не лишай меня бодрости, исполни мою просьбу.

Клитемнестра. Говори. Отъ меня, дитя мое, ни въ чемъ не будетъ тебѣ обиды.

Ифигенія. Не обрѣзывай своихъ волосъ, не одѣвайся въ черныя одежды.

Клитемнестра. Къ чему ты сказала это? Потерявъ тебя...

Ифигенія (прерывая). Нѣтъ, ты не теряешь меня; я буду жить; ты мною будешь славна!

Клитемнестра. Какъ ты сказала? Я не должна оплакивать твою смерть?

Ифигенія. Да, не должна. Надо мною вѣдь не будетъ могильной насыпи.

Клитемнестра. Что-жь? Развѣ смерть и погребеніе не одно и то же?

Ифигенія. Могильнымъ памятникомъ надо мною будетъ жертвенникъ богини, дочери Зевеса.

Клитемнестра. Я послушаюсь тебя, дитя мое; ты говоришь правду.

Ифигенія. Да, я вполне счастлива! Я спасаю Элладу.

Клитемнестра. Чтѣ же передать отъ тебя твоимъ сестрамъ?

Ифигенія. И ихъ не одѣвай въ черныя одежды.

Клитемнестра. Какое ласковое слово сказать имъ отъ тебя?

Ифигенія. Да будутъ счастливы! Чтò до этого малютки Ореста, то воспитай его мужемъ.

Клитемнестра. Обними его; ты видишь его въ послѣдній разъ.

Ифигенія (обнимаетъ Ореста). О, дорогой мой, ты помогаль друзьямъ, какъ только могъ.

Клитемнестра. Какое бы еще сдѣлать тебѣ удовольствіе, когда возвращусь въ Аргосъ?

Ифигенія. Не питай ненависти къ моему отцу, твоему мужу.

Клитемнестра. Тяжкую борьбу придется ему вынести за тебя.

Ифигенія. Не по своей волѣ погубилъ онъ меня, а ради Эллады.

Клитемнестра. Нѣтъ, коварно, неблагородно, недостойно Атрея.

Ифигенія. Кто придетъ, чтобы вести меня? Не хочу, чтобы влекли меня за волосы.

Клитемнестра. И я пойду съ тобою.

Ифигенія. Нѣтъ, не ты!

Клитемнестра. Прильну къ твоему пеплу.

Ифигенія. Нѣтъ, матушка! Послушайся меня, оставайся. Такъ лучше и тебѣ, и мнѣ. Пусть кто нибудь изъ этихъ отцовыхъ слугъ проводить меня на лугъ Артемиды, гдѣ я буду принесена въ жертву.

Клитемнестра. О, дочь! Ты уходишь уже?

Ифигенія. И не возвращусь болѣе.

Клитемнестра. И покидаешь меня?

Ифигенія. Да, покидаю, хотя и не заслужила...

Клитемнестра. Остановись, не покидай меня!

Ифигенія. Не хочу, чтобы ты плакала. (Въ эту минуту уведать Клитемнестру въ палатку, а Ифигенія обращается къ хору). Вы же, дѣвы! спойте пѣанъ о моей участи, пѣанъ въ честь Артемиды, дочери Зевеса. Да прозвучитъ эта пѣсня добрымъ знаменіемъ для Данаевъ! Пусть готовятъ корзины! Пусть же пылаетъ огонь для сожженія очищающаго ячменя! Пусть отецъ идетъ вокругъ алтаря со святою корзиною! Я иду даровать Эллинамъ спасеніе и побѣду.

Хоровая пѣсня, которую поетъ Ифигенія, идущи на смерть.

Ведите меня, разрушительницу Иліона и Фригіяны! Несите вѣнки и обвивайте ими мою голову! Вотъ и локоны мои! Подавайте святую воду. Кружась въ хоровомъ танцѣ вокругъ храма, вокругъ жертвенника, прославляйте Артемиду, царицу Артемиду, блаженную, и мо-

лите, чтобы моею кровью, моею смертію, если такъ должно, удовлетворилось предсказаніе бога. О, мать моя дорогая! О тебѣ проливаю слезы! У алтаря неприлично плакать. О, дѣвы! воспѣвайте со мною Артемиду, что противъ Халкиды, гдѣ на славу моего имени стоятъ неподвижно въ узкомъ проливѣ боевыя суда. О, родная страна! О, Целасгія. О Микены, моя родина!

Хоръ. Ты призываешь городъ Персея, трудъ Киклопійскихъ рукъ?

Ифигенія. Ты вскормила меня на славу и свободу Эллады, и я не отрекаюсь отъ смерти.

Хоръ. И слава не покинетъ тебя.

Ифигенія. О, счастливая минута! О, лучезарный день! О, свѣтъ Зевеса! Иною жизнію буду жить, иная участь ждетъ меня! Прощай, дорогой свѣтъ дня! (Ифигенія оставляетъ сцену).

Хоръ. Смотрите: вотъ идетъ разрушительница Иліона и Фригіянь! Съ вѣнками на головѣ, со святою водою, она идетъ, чтобы каплями своей крови оросить алтарь жестокой богини, чтобы отдать на отсѣченіе свою прелестную шею. Тебя ждутъ и отецъ со святою водою, и войско Ахеянъ, горящее желаніемъ отправиться въ путь. Призовемъ же Артемиду, дочь Зевеса, небесную царицу, да подастъ она благополучный конецъ: О владычица! милостиво прими эту чело-вѣческую жертву, проводи Эллинское войско въ страну Фригіянь, къ жилищамъ Трои, и даруй, чтобы Агамемнонъ украсилъ Эллинское оружіе славнымъ вѣнкомъ, а свою голову вѣчною славою.

Вѣстникъ. (является на сцену и вызываетъ Клитемнестру). О, дочь Тиндарея, Клитемнестра, выйди изъ палатки, выслушай мои слова!

Клитемнестра (выходитъ изъ палатки). Я, несчастная, услышала твой голосъ и выхожу сюда, дрожа и трепеща отъ страха. Не пришелъ ли ты повѣдать мнѣ новое горе, кромѣ того, которое терзаетъ меня.

Вѣстникъ. Нѣтъ, хочу сообщить тебѣ удивительную, невѣроятную вѣсть о твоей дочери.

Клитемнестра. Не медли же, но разказывай какъ можно скорѣе.

Вѣстникъ. Дорогая повелительница! узнаешь все подробно; все разкажу съ самаго начала, если только моя память не ошибется въ чемъ-либо и не спутаетъ моего языка въ словахъ. Когда мы, провожая твою дочь, пришли въ святую роццу дочери Зевеса, Артемиды, и на цвѣтушіе луга, гдѣ было сборное мѣсто Ахейскаго войсва,

Ахеяне тотчасъ же стали сходиться толпами. Царь Агамемнонъ, какъ только увидѣлъ свою дочь, которая шла на закланіе, востоналъ и отвернувшись, скрылъ свои слезы, накинувъ на голову пелль. Она стала подлѣ родителя и сказала: „О родитель, я здѣсь подлѣ тебя и охотно отдаю на жертву мое тѣло за мое отечество и за всю Эллинскую страну; ведите меня, если такова воля оракула, къ алтарю; будьте счастливы черезъ меня; желаю, чтобы вамъ была дарована побѣда и чтобы вы возвратились на родину. Пусть же никто изъ Аргиванъ не касается меня; смѣло и молча подставляю мою шею“. Такъ говорила она: всѣ, слушая ее, удивлялись величію души и доблести дѣвы. Талейвій, стоявшій въ срединѣ, повелѣлъ войску,—таковъ былъ долгъ его—наблюдать благоговѣнное молчаніе; пророкъ Калхасъ извлекъ изъ ноженъ острый мечъ, положилъ его въ золотую корзину и увѣнчалъ голову твоей дочери; сынъ Пелея, Ахиллесъ, взялъ корзину и святую воду, окропилъ ею кругомъ жертвенникъ богини и сказалъ: „О, дочь Зевеса, губительница звѣрей, разливающая блестящій свѣтъ въ ночной темнотѣ, прими эту жертву, что приносимъ тебѣ мы: все Ахейское войско и царь Агамемнонъ,—эту чистую кровь прекрасной дѣвы и даруй намъ благополучное плаваніе и покореніе твердынь Трои“. Атриды и все войско стояли, смотря въ землю. Жрецъ взялъ мечъ, совершилъ молитву и сталъ осматривать шею, выбирая, гдѣ бы нанести ударъ. Тяжелая печаль проникла въ мою душу; я стоялъ, наклонившись къ землѣ, и вдругъ чудо! Каждый ясно слышалъ стукъ удара, но никто не видѣлъ, куда дѣвалась дѣва. Вскрикиваетъ жрецъ, все войско вторить ему крикомъ, видя неожиданное чудо, посланное еѣмъ-то изъ боговъ. И глазамъ не вѣрилось: огромная рѣдкой красоты лань, вздрагивая членами, лежала на землѣ и своею кровью обливала жертвенникъ богини. Можешь представить себѣ, съ какою радостію Калхасъ произнесъ тогда: „О, вожди Ахейскаго войска, смотрите: сама богиня положила предъ алтаремъ себѣ въ жертву лань, питомицу горъ; ее избираетъ богиня вмѣсто дѣвы, чтобы не осквернять жертвенника благородною кровью; милостиво приняла она эту замѣну и даруетъ намъ счастливое плаваніе и разореніе Трои. Пусть же каждый воинъ исполнится отваги и отправляется къ кораблямъ. Знайте, въ этотъ день мы покинемъ тихое пристанище Авлиды, чтобы переплыть волны Эгейскаго моря“. Когда же вся жертва на пламени Гефеста обратилась въ уголь, то жрецъ принесъ богамъ молитву о дарованіи войску успѣха и возврата на родину. Агамемнонъ послалъ меня повѣдать

тебѣ это и объявить, какую милость обрѣла твоя дочь у богини, и какой безсмертной славы удостоилась она въ Элладѣ. И я, бывшій при этомъ событіи, и видѣвшій все, говорю: дочь твоя, очевидно, отлетѣла къ богамъ. Покинь же свою печаль и оставь гнѣвъ на своего супруга. Нежданно для смертныхъ исполняется воля боговъ, и они спасаютъ, кого любятъ. Этотъ день видѣлъ твою дочь умершею и ожившею.

Хоръ. Съ какою радостію слышу отъ вѣстника, что Ифигения жива и пребываетъ между богами.

Клитемнестра. О дочь, добычею какого бога ты стала? Какъ тебя звать?... Но не выдуманъ-ли этотъ разказъ, чтобы избавить меня отъ тяжелой печали?

Хоръ. А вотъ и царь Агамемнонъ идетъ, чтобы повѣдать тебѣ то же самое.

Агамемнонъ. О, жена! Мы счастливы нашею дочерью. Она теперь въ обществѣ боговъ. И такъ отправляйся домой съ этимъ младенцемъ (указываетъ на Ореста); войско собирается въ путь. Прощай! Мы увидимся не прежде какъ по возвращеніи изъ-подъ Трои.

Хоръ. Сынъ Атрея! Да сопутствуетъ тебѣ счастье въ странѣ Фригіянъ! Да сопровождаетъ радость твой возвратъ на родину съ богатою Троянскою добычей.

И. В. Тихоновичъ.

КИКЛОПЪ ЕВРИПИДА.

(Ст. 558—565).

Въ сценѣ Еврипидовой сатирической драмы, названной Киклопомъ, гдѣ Силинъ въ качествѣ виночерпія даетъ Киклопу напиться вина, подареннаго Одиссеемъ, и этимъ обстоятельствомъ пользуется самъ, чтобы тайкомъ или явно подъ различными предлогами нализаться возлюбленнаго напитка, отъ котораго ему долго приходилось отказываться, въ этой сценѣ (ст. 540—565) находятся, между прочимъ, слѣдующіе стихи:

558. Κυ. ἀπολείς· δὸς οὕτως. Σει. κὴ μὰ Δί', οὐ πρὶν ἄν γε σὲ στέφανον ἴδω λαβόντα γεύσασθαι τέ τι.

560. Κυ. οἰνοχόος ἄδικος. Σει. οὐ μὰ Δί' ἀλλ' οἶνος γλοχός. ἀπομοχτέον δέ σοι 'θ' ὅπως λήψαι πινῖν.

Κυ. ἰδοῦ, καθαρὸν τὸ χεῖλος αἱ τρίχες τέ μου;

Σει. θεός νυν τὸν ἀγκῶν' εὐρύθμως καίτ' ἔχπτε.

ᾧσπερ μ' ὄραῖς πίνοντα χάσπερ οὐκ ἔτι (cod. ἐμέ).

558. Кикл. умру[отъ нетерпѣнія]! Дай такъ (то-есть, какъ бы безо всякихъ предисловіи и замедляющихъ приготовленій).

Сил. Нѣтъ, не прежде дамъ ее, какъ увижу, что ты надѣлъ на себя вѣнецъ, и какъ я отвѣдаю немного вина.

560. Кикл. Виночерпій негодай!

Сил. Нѣтъ, неправда, а только—вино сладко. Ты долженъ еще вытереть себѣ носъ, прежде чѣмъ получить выпить.

Кикл. Вотъ видишь, губы и борода у меня чисты.

Сил. Теперъ положи свой локоть изящнымъ образомъ и затѣмъ пей, какъ я — видишь — пью и (выпиваетъ залпомъ чашу вина) уже не пью.

Въ ст. 558 разница небольшая, какъ читать первое слово, ἀπολείς, согласно съ рукописями (ты погубишь меня, то-есть, я умру отъ не-терпѣнія) или—ἀπολεῖ или -ῆϊ, что выражало бы угрозу, въ случаѣ неповиновенія со стороны Силина: плохо тебѣ будетъ. Ст. 561 σοὶ 'θ', то-есть, σοὶ ἔτι—безъ сомнѣнія, вѣрная поправка Визелера (Nachrichten der Gött. Ges. d. Wiss. 1881. № 6 стр. 202) вмѣсто рукописнаго чтенія σοὶ γ'; потому что не можетъ тутъ быть сказано: ты (а не я или дру-гой кто) долженъ вытереть себѣ носъ,—а должно быть сказано: пре-жде чѣмъ выпить, ты долженъ еще вытереть себѣ носъ.

Далѣе несомнѣнно вѣрное объясненіе послѣдняго изъ приведен-ныхъ стиховъ далъ Боассонадъ (J. Fr. de Boissonade): „Antequam poculum ori submoveat ὤσπερ μ' ὀραῖς ait et epoto subjungit ὤσπερ οὐχ ἐμέ. Et tam rapide pleno se vasculo proluit, ut vix hemistichium ab altero separaverit. In hac celeritate jocus est: ut vides, jamque non vides“. См. изданіе Еврипида съ нѣмецкимъ переводомъ Гартунга. Но если принять такое толкованіе послѣдняго изъ приведенныхъ стиховъ—а я по крайней мѣрѣ не вижу, какъ можно бы иначе понять его,—то необходимо еще устранить въ этомъ стихѣ уже замѣченную и исправлен-ную Нѣукомъ ошибку, а именно ошибочное послѣднее слово ἐμέ. Слова ὤσπερ οὐχ ὀραῖς ἐμέ (sc. πίνοντα) могли бы значить только: „ты видишь, какъ я не пью (а кто-нибудь другой)“. А такъ какъ такое противо-положеніе въ данномъ мѣстѣ не мыслимо, то явно, что ἐμέ передано не вѣрно. Но нельзя допустить не только ἐμέ: и простое με, не ука-зывающее на противопоставленіе другаго лица, въ нашемъ мѣстѣ было бы лишнимъ повтореніемъ. Это невозможное ἐμέ Нѣукъ замѣ-няетъ словомъ ἔτι, что требуется по необходимости объясненіемъ предложеннымъ Боассонадомъ и его же переводомъ: ut vides jamque non vides.

Тѣмъ не менѣ эта поправка не удовлетворила Фр. Визелера (въ программѣ Гёттингенскаго университета за 1879 г.) на томъ основаніи, что Силинъ, когда говорить эти слова, еще не выпилъ-де чаши, а только собираетъ ее выпить (Quum illa verba profert Silenus, non jam ebibit poculum, sed parat bibere (читай: ebibere), какъ видно-де изъ словъ Киклопа въ слѣдующемъ стихѣ, который по рукописямъ читается слѣдующимъ образомъ:

Κο. ἄ ἄ τί δράσεις. Σει. ἡδέως ἡμόστια.

Кикл. Ахъ, что ты станешь дѣлать (или что сдѣлаешь)?

Сил. Съ удовольствіемъ выпилъ.

тому Визелеръ предлагаетъ вмѣсто ἐμέ читать εἶω. Оправданія

этой поправки, которое мнѣ кажется крайне натянутымъ, я здѣсь не привожу, потому что самое основаніе ея, по моему мнѣнію, невѣрно. Вѣдь причина недоумѣнія, побудившая Визелера замѣнять *εμε* или *ετι* словомъ *εω*, кроется не въ словахъ Силина, а въ отвѣтѣ Кеклопа въ слѣдующемъ стихѣ. А что послѣ послѣднихъ словъ Силина мы ожидаемъ замѣтки со стороны Кеклопа: что дѣлаешь ты, а не: что станешь дѣлать, — видѣли изъ переводчиковъ Флоранъ Кретьенъ (*Florens Christianus Florent Chrestien*), I. A. Гартунгъ и Федоръ Кокъ ¹⁾; въ одномъ только изъ переводовъ, которые были у меня подъ рукой, въ переводѣ, напечатанномъ въ Дидотовскомъ изданіи Теобальда Фикка, издатель вполне придерживался преданія текста, переводя: *ha, ha, quid facies!*

Необходимо требуемое *δραϊς* возстановилъ Ричль (въ журналѣ *Rheinisch. Museum Bd. XXIV (1869) стр. 327 сл.*—*Friderici Ritschelii opuscula philologica vol. V, p. 234 сл.*), читающій дальше *ως ἡδέως ἡρόστω* ²⁾. Разумѣется, надлежитъ полагать, что, какъ зачастую случается въ Византийскую эпоху, въ этомъ словѣ не было написано послѣ долгаго *α*, а въ такомъ случаѣ конецъ слова *δρασις*, то-есть, *εις*, должно отдѣлать и присоединить къ слѣдующимъ словамъ, предполагая, что въ оригиналѣ рукописей, сохранившихъ преданіе текста этой драмы, именно въ *Φ* (по означенію Вилламовица Мёллендорфа),

¹⁾ *Florens Christianus* (въ приложеніи Рамбахова (I. Яковъ Рамбахъ) изданія Казанцова сочиненія: *De satyrica Graecorum poësi l. II, Gallæ 1774*) переводитъ: *Нem! quid facis tu? Гартунгъ: Ah! ah! was machst du? Кокъ въ III томѣ Фрицева (Fr. Fritze) перевода трагедій Еврипида: He, he, was thust du?*

²⁾ До послѣдняго времени я былъ увѣренъ, что я первый сдѣлалъ предлагаемую въ текстѣ поправку, и уже началъ составлять эту статью съ тѣмъ, чтобы сообщить поправку читателямъ. Если же и теперь послѣ того, какъ я узналъ, что эту поправку уже въ 1869 году опубликовалъ Ричль, я все-таки не отказываюсь напечатать эту статью, то дѣлаю это на томъ основаніи, что Ричль только въ немногихъ словахъ указалъ на основанія своей эмендаціи, между тѣмъ какъ я подробно развиваю свои доводы. Краткость указанія доводовъ со стороны Ричля, вѣроятно, и есть причина, почему въ вѣрности этой эмендаціи до сихъ поръ не вполне убѣдился Визелеръ; см. его *Scenische и kritische Bemerkungen zu E. 's Kyklops* въ *Abhandl. d. Gött. Ges. d. Wissensch. 1881, стр. 25 и сл. особаго оттиска, примѣч. 3*). А въ виду читателей русскаго журнала, мало знакомыхъ съ дѣломъ филологической критики, мнѣ тѣмъ болѣе было необходимо тщательнo развить свои доводы. Кроме того, въ этой статьѣ мнѣ приходится еще вкратцѣ разъяснить странныя недоумѣнія Визелера.

въ срединѣ стиха не было отмѣчено имя лица ¹⁾, говорившаго вторую половину триметра.

Такіе пропуски названій или другихъ означеній лицъ предъ произносимыми ими словами встрѣчаются нерѣдко въ спискахъ, въ которыхъ сохранились греческія драмы, и между прочимъ въ спискахъ сатирической драмы Киклопъ. Такъ имя или знакъ говорящаго лица пропущенъ въ рук. Р и С или въ одной изъ нихъ въ ст. 41, 173, 448, 589, 678, 679, ср. и ст. 480—498, 583 и 584 (см. примѣч. Кирхгофа и Вилламовица). Вслѣдствіе такихъ пропусковъ происходятъ недоразумѣнія, къ какому лицу отнести тѣ или другія слова; вслѣдствіе той же причины такія слова по ошибкѣ въ рукописяхъ приписываются не тому лицу, которому слѣдовало бы приписывать ихъ по мнѣнію новѣйшихъ критиковъ. Ср. Кикл., ст. 191, 201, 202, 203, 215, 217, 627, 630, 671. Такъ, по моему предположенію обозначеніе лица пропущено было послѣ словъ *ἄ ἄ τί δράϊς*, какъ подобный же пропускъ предполагается критиками въ той сценѣ, гдѣ ослѣпленный Киклопъ ищетъ въ пещерѣ своего ослѣпителя Одиссея, и руководимый живыми указаніями хора, бросается изъ угла въ уголъ и ушибается то здѣсь, то тамъ, пока не замѣчаетъ, что Сатиры смѣются надъ нимъ.

Здѣсь мы читаемъ:

Ст. 682. Хо. Ἐν δεξιαῖ σου. Ко. ποῦ; Хо. πρὸς αὐτῆ τῆ πέτρα.
ἔχεις; Ко. καχόν γε πρὸς καχῶι τὸ κρανίον
παίσας κατέαγα.

Хоръ. На право отъ тебя.

Кикл. Гдѣ?

Хоръ. У самой скалы. Достался онъ тебѣ?

Кикл. Кромѣ старой бѣды, досталась мнѣ еще новая. Я разшибъ себѣ черепъ.

Въ словахъ стиха 683, какъ замѣтилъ Кирхгофъ, слово *ἔχεις* присоединено къ словамъ Киклопа въ списокъ В (по Кирхг., Р по В—цу). Слѣдовательно, между *ἔχεις* и слѣдующими словами въ Р пропущено

¹⁾ Такъ Вилламовицъ Меллендорфъ въ *Analesta Euripidea*, стр. 12, къ стиху Кикл. 558 замѣчаетъ, что въ рукописи Ф, съ которой списаны наши списки Р и С, имя Киклопа обозначалось только горизонтальною черточкою, и что этотъ самый знакъ удерживаетъ и Лаврентіанскій списокъ С, между тѣмъ какъ въ Палатинскомъ списокъ Р черточка замѣняется обыкновенно первыми буквами слова *Κύκλωψ*.

означеніе лица, которое тутъ по ошибкѣ поставлено въ самомъ началѣ стиха, между тѣмъ какъ С причисляетъ ἔχαις къ предыдущей рѣчи Сатировъ, а рѣчь Киклопа начинается со словъ: καὶὼν γὰρ πρὸς κακῶϊ. Такой же пропускъ означенія лица, какой замѣчается въ ст. 683, должно, по моему мнѣнію, предполагать и въ разбираемомъ стихѣ послѣ τί δραῖς, написаннаго δραῖς, такъ что εἰς или слово, замѣненное этими буквами и составлявшее начало рѣчи Силина, могло быть вслѣдствіе такого пропуска присоединено къ δραῖς. Спрашивается теперь: изъ чего произошло это εἰς въ словахъ εἰς ἡδέως ἡμόστια. Я думаю, что всякій согласится съ Ричлемъ въ томъ, что необходимо читать ὡς ἡδέως ἡμ., то-есть, предположить, что ως замѣнено слогомъ εἰς, не потому, чтобы эти два слова въ палеографическомъ отношеніи были похожи другъ на друга и смѣшивались другъ съ другомъ, а потому что, можетъ быть, что въ словѣ εἰς — εἰ было не ясно написано или стерто, или же мѣсто папируса или бумаги, гдѣ εἰ было написано, по какой бы то ни было причинѣ было повреждено, такъ что писцы, нашедши въ своемъ оригиналѣ ἄ ἄ τί δραῖς σ ἡδέως ἡμόστια и сдѣлавъ несознательную догадку, прочли ἄ ἄ τί δραῖςεἰς ἡδέως ἡμ. и удовлетворились (какъ это нерѣдко случается съ писцами), своею догадкой лишь потому, что δραῖςεἰς—греческое слово, понятное само по себѣ, хотя и не въ этомъ мѣстѣ и не въ этой связи.

Если писать такъ, какъ Ричль предложилъ:

Κο. ἄ ἄ, τί δραῖς. Σει. ὡς ἡδέως ἡμόστια.

все вѣрно, ясно и понятно. Силинъ говорить:

.... а затѣмъ выпей. Какъ я, ты видишь, пью, и (выпивъ залпомъ всю чашу вина) какъ ты же видишь, больше не пью.

Кикл. Ахъ, что ты дѣлаешь.

Сил. Какое было наслажденіе выпить!

Совершенно такое же восклицаніе вырывается у Киклопа и раньше при подобномъ же случаѣ, въ стихѣ 551, когда онъ во время разговора съ Одиссеемъ, обернувшись вдругъ къ Силину, замѣчаетъ, что тотъ за его спиною выпиваетъ налитое для него самого вино: „а ты что дѣлаешь?“ οὗτος τί δραῖς.

Что касается до недоразумѣній Визелера, высказанныхъ имъ въ приведенномъ выше примѣч. 2, то онѣ отчасти непонятны, отчасти ихъ и не трудно выяснитъ. Не смотря на поправки Наува и Ричля

въ ст. 564 и сл. въ словахъ: οὐκ ἔτι и τί δράϊς, Визелеръ находилъ еще слѣдующія два затрудненія: Вопервыхъ, онъ замѣчаетъ: „если Силинъ пилъ уже до начала ст. 564, то слова δράϊς πίνοντα не точны; если же онъ пилъ во время (или, прибавляю я, послѣ) произнесенія этихъ словъ въ пріемѣ два или три, то онъ не пилъ залпомъ (ἀρροστί)¹⁾“. Последняя часть этого замѣчанія для меня совершенно не понятна; зачѣмъ же предполагать, что Силинъ пилъ во время произнесенія первой половины триметра 564? Зачѣмъ же не понимать этотъ стихъ такъ, какъ его понимали и Боассонадъ, и другіе издатели, толкователи и переводчики? Зачѣмъ не предположить, что Силинъ залпомъ выпилъ всю чашу вина по произнесеніи первой половины стиха? Что же касается первой части приведеннаго замѣчанія, что Силину нельзя было говорить μ' δράϊς πίνοντα, если онъ пилъ до произнесенія этихъ словъ, то это основано на ложномъ предположеніи, будто настоящее время употребляется только въ самомъ тѣсномъ, самомъ точномъ смыслѣ, будто оно означаетъ лишь дѣйствіе, представляемое происходящимъ въ настоящее мгновеніе, то-есть, въ самый моментъ рѣчи, между тѣмъ какъ извѣстно, что настоящее время можетъ означать и дѣйствіе какъ предшествующее настоящему мгновенію, такъ и непосредственно слѣдующее за нимъ (см. Krüger, Griech. Sprachl. I, 53, 1; Кюнеръ, Ausf. Griech. Grammatik § 362, 3—6). Не допуская этого, нельзя было бы понять настоящаго времени длительнаго вида глаголовъ, такъ какъ настоящее мгновеніе, какъ идеальная точка времени, прямо противорѣчитъ представленію о длительности дѣйствія. И такъ слова μ' δράϊς πίνοντα были бы совершенно понятны и въ томъ случаѣ, если предположить, что Силинъ уже пилъ до произнесенія ихъ; но понятны они и въ томъ случаѣ, если предположить, согласно съ разумѣніемъ переводчиковъ, что Силинъ пилъ не равьше, какъ произнесъ эти слова, а тогда выпилъ всю чашу залпомъ.

Вовторыхъ, что касается замѣчанія Визелера, что послѣ οὐκ ἔτι не встаетъ или неловко сказано τί δράϊς, то это выраженіе можетъ быть сочтено не ловкимъ и неумѣстнымъ развѣ только въ томъ случаѣ,

¹⁾ Allein wenn Silen schon vor den ersten Worten etwas trank, so passt das δράϊς πίνοντα nicht genau, trank er aber (не нужно ли прибавить тутъ noch?), während er die Worte: ὤπερ—πίνοντα sprach, in Absätzen, etwa in dreien, so trank er nicht ἀρροστί.

сли относить *draic* только къ выпиванію вина. Но оно вѣдь можетъ значать и нѣчто болѣе общее; а *ā ā tī draic* можно понимать, напримѣръ, и въ такомъ смыслѣ: къ какимъ ты прибѣгаешь хитростямъ?

Надѣюсь, что это разъясненіе недоразумѣній Визелера будетъ достаточно и что послѣ нашего разъясненія не нужно будетъ принимать въ соображеніе его новую попытку исправить наше мѣсто.

К. Люгебиль.

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Verg. Aen. I, 8: *Musa, mihi causas memora, quo numine laeso
quidve dolens regina deum tot volvere casus
insignem pietate virum tot adire labores
impulerit.*

Вмѣсто словъ рукописей: *quo numine laeso*, нѣкоторые толкователи Виргилія, напримѣръ, Ладевицъ, читаютъ: *quo numine laesa*; но мѣсто это до сихъ поръ не объяснено вполне удовлетворительно, такого бы чтенія ни придерживались объяснители. Поэтому считаю не лишнимъ представить на судъ филологовъ и свое мнѣніе, при чемъ, однако, напередъ долженъ заявить, что предлагаю его только какъ догадку, потому что мнѣ не удалось найти ни одного мѣста, которое вполне подтверждало бы мое объясненіе вышеприведеннаго мѣста.

Я придерживаюсь чтенія рукописей: *quo numine laeso*, но мѣстоименіе *quo* считаю не за атрибутъ къ *numine*, какъ обыкновенно его объясняютъ, а принимаю его въ смыслѣ субстантивномъ, въ значеніи *ablativi instrumenti* = *qua re*; а *numine laeso* — за *ablativus absolutus*, такъ что смыслъ всего мѣста будетъ: *quo* (= *qua re*) *laesum est numen* (scil. *Junonis*), *quidve dolebat...*, „изъ-за чѣмъ оскорблен-

наго божества своего, то-есть, чѣмъ оскорблено было божество или о чемъ скорбѣла она, что...."

Какъ уже сказано, мнѣ не удалось найти вполне соответствующее параллельное мѣсто, которое можно было бы привести для подтверждения моего объясненія. Но тѣмъ не менѣе, полагая, что употребленіе среднего рода quo въ смыслѣ *abl. instrumenti* = *quo* не невозможно, особенно у поэта. Припоминаю обороты въ родъ *quo factum est...*, и под.; ср. также *Corn. Nep. Them. 2: in quo se divitiis ornavit, tum etiam peritissimos belli navalis fecit Athenienses* или *Corn. Nep. Iphicr. 1: peltam pro praema fecit, a quo postea praetastae pedites appellantur.*

Во всякомъ случаѣ мнѣ было бы очень пріятно узнать мнѣ компетентныхъ филологовъ о моемъ объясненіи.

Caes. b. g. VII, 32.

О словахъ: *divisum senatum, divisum populum, suas cuiusque eorum clientelas* я уже имѣлъ случай высказаться на страницахъ отдѣла классической филологіи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (августъ 1875 г.). Къ высказанному тогда мнѣнію я долженъ добавить, что съ формальной стороны не считаю свое предѣльное мнѣніе вполне удовлетворительнымъ. По законамъ симметріи, послѣ повтореннаго два раза *divisum*, слѣдовало бы ожидать повторенія того же причастія также и въ третьемъ членѣ предложенія; стало бы *divisum senatum, divisum populum, divisas... clientelas*. Поэтому я полагаю, что текстъ рукописей въ этомъ мѣстѣ испорченъ, и что должно читать: *divisasque eorum clientelas*, или (что болѣе вѣроятно): *divisas cuiusque eorum clientelas*. Въ остальномъ остаюсь при своемъ предѣльномъ объясненіи.

И. Шейеръ

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РОДИНА“.

Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій*.

Изданіе седьмое, дополненное согласно послѣднимъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Съ рисункомъ памятника Пушкину въ Москвѣ.

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 25 коп.

Складъ изданія: въ С.-Петербургѣ, книжный магазинъ *Фену и К^о*.

„СОЛНЫШКО“

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ 87 картинками. Составилъ *А. РАДОНЕЖСКІЙ*. Изданіе съ Высочайшаго соизволенія посвящено Его Императорскому Величеству Государю Императору; одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія, для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Изданіе 2-е.

Цѣна 60 коп.

Съ требованіями просятъ обращаться: въ Москвѣ, въ книжный магазинъ наслѣдниковъ Салаевыхъ. Въ С.-Петербургѣ,—въ книжный магазинъ *Фену и К^о*.

Адресъ издателя: Пантелеймоновская ул., д. № 7, кв. 8.

Въ книжныхъ магазинахъ: И. И. Глазунова, Я. А. Исакова, М. О Вольфа, Н. Г. Мартынова, Н. Фену и К°, братьевъ Салаевыхъ (въ Москвѣ) и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ можно получить:

1. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, по порученію начальства Морскаго Училища сост. А. Дмитріевъ. Съ двумя таблицами чертежей и съ четырьмя политапажами (Руководство это одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ). Изданіе 5-ое. С.-Пб. 1876 г. Цѣна 75 к., вѣсовыхъ за 2 ф.

2. Начальныя основанія сферической геометріи и сферической тригонометріи, по порученію начальства Морскаго Училища состав. А. Дмитріевъ. Съ двумя таблицами чертежей и съ тремя политапажами. Принято за руководство въ учебныхъ заведеніяхъ морскаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщ. (циркул. 7-го августа 1872 г.). Изданіе 3-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Пб. 1879 г. Цѣна 75 коп., вѣсовыхъ за 1 ф.

3. Прагматическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ задачъ, по Вёкелю, Шпицу и друг., составл. А. Дмитріевымъ. Примѣнено къ курсу гимназій и реальныхъ училищъ:

Книга I — Планиметрия, заключающая въ себѣ 860 зад. на построенія и 460 зад. на вычисленія. С.-Пб. 1875 г. Одобрено учебн. комит. при святѣйшемъ синодѣ, а также и учен. комит. мин. нар. проsv. какъ весьма полезное учебное пособіе для гимназій и реальныхъ училищъ. Цѣна 75 к.

Учебное пособіе это предназначается для слѣдующихъ цѣлей:

1. *Какъ учебный матеріалъ для изученія курса теоретической геометріи:*
а) даетъ учащимся возможность пытаться свои силы въ примѣненіи общихъ геометрическихъ истинъ къ частнымъ случаямъ, а чрезъ то способствуетъ развитію и укрѣпленію въ учащихся геометрическаго соображенія. б) Даетъ возможность, въ многолюдныхъ классахъ, упражнять учащихся по мѣрѣ силъ и способностей каждаго, разнообразя эти упражненія, какъ приложеніемъ ариметики, такъ и обобщеніемъ геометрическихъ результатовъ при помощи начальныхъ свѣдѣній изъ курса элементарной алгебры.

2. *Учащіеся найдутъ въ этомъ собраніи задачъ обильные, систематически расположенные матеріалы для геометрическаго черченія, въ объемъ курсовъ IV и V классовъ реальныхъ училищъ.* „Прагматическія упражненія въ геометріи“

даютъ возможность учащимся основательно усвоить себѣ столь необходимое для реалистовъ употребленіе циркуля, линейки и другихъ чертежныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при графическомъ рѣшеніи задачъ, и, такимъ образомъ, будутъ способствовать развитію *техники геометрическаго черченія* (см. Учебные планы реальныхъ училищъ, утвержденные г. министромъ народн. проsv. 1872—1876 г.).

Книга II, заключающая въ себѣ: а) Задачи изъ стереометріи, б) задачи о наибольшихъ и наименьшихъ (маxima и minima) для реальныхъ училищъ, и с) группу задачъ для окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. С.-Пб. 1879 г. Цѣна II книги, вмѣстѣ съ „Отвѣтами и рѣшеніями“,—80 к.

Обѣ книги „Практическія упражненія въ геометріи“ одобрены ученымъ комит. мин. нар. проsv. какъ весьма полезныя учебныя пособія; одобрены и для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства.

Означенныя изданія можно получать: въ С.-Петербургѣ—у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ братьевъ Салаевыхъ.

Главные склады: 1) въ книжномъ магазинѣ г. Н. Фену и К°, противъ гостиннаго двора, домъ армянской церкви, и 2) у автора: на Вас. Остр. по 12 линіи, д. № 17, кв. № 13.

Книгопродавцамъ обычная уступка; на число экз. свыше 100 — по взаимному соглашенію.

1-го ЮЛЯ вышла и разслана подписчикамъ VII-я,
ЮЛЬСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Въ этой книгѣ, между прочими статьями и матеріалами, напечатаны: Воспоминанія декабриста А. П. Бѣляева: жизнь на поселеніи въ Сибири, въ Минусинскѣ.—Императоръ Николай Павловичъ въ виду французской революціи 1830 года.—Н. А. Милютинъ въ 1857 г.—И. К. Айвазовскій въ 1878—1881 гг.—Исторія жизни, странствій и пребыванія въ плѣну у горцевъ крестьянина Николая Шипова.—Протоіерей Павскій и митрополитъ Филаретъ.—Оренбургскіе пожары въ 1879 г.—Языкъ любви сто лѣтъ назадъ (1774 г.).—Разказы, замѣтки и матеріалы.—Дневникъ воспитателя великаго князя Павла Петровича, Семена Порошина (продолженіе) и проч.

Подписка на „Русскую Старину“ продолжается: въ С.-Петербургѣ, у **Мамонтова** (Невскій, 46); въ Москвѣ—у **Мамонтова** на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова. Подписчики получаютъ всѣ книги съ январскаго выпуска. Цѣна 8 рублей.

[Осталось не много экземпляровъ «Русской Старины» изд. 1881 г.]

Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію „Русской Старины“ въ С.-Петербургѣ, на Большой Подъяческой, домъ № 7.

Тамъ же можно получить «Русскую Старину» издація: 1870 г. (третье изд.); 1876 г. (второе изд.); 1877, 1878, 1879 и 1880 г. (второе изд.) съ портретами, гравированными лучшими отечественными граверами. Цѣна каждаго года по ВОСЬМИ рублей съ пересылкой.

Изд.-ред. «Русской Старины» М. И. Семевскій.

Въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова, въ Слб., продается новая книга:

«МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ»

Книга для чтенія. Составила Е. М. Семевская, издалъ И. И. Глазуновъ. Книга украшена многими большими гравюрами, исполненными въ Лондонѣ, и портретомъ Е. И. В. Великой Княжны Ксеніи Александровны. Книга одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ народныхъ училищахъ.

Цѣна книги, въ 4-ю долю, въ англійскомъ переплетѣ 2 руб. 50 коп., въ бумажномъ корешкѣ 2 руб. Лица, выписывающія чрезъ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, за пересылку книгъ: „Маленькимъ дѣтямъ“ ничего не платятъ.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

- Эпиграфическіе этюды . . . . . В. ЛАТЫШЕВА.
Ифигенія въ Авлидѣ . . . . . П. ТИХОНОВИЧА.
Биклонъ Еврипида . . . . . К. ЛЮГЕВИЛЯ.
Критическія замѣтки . . . . . И. МЕЙЕРА.

Редакторъ **Е. Феокистовъ**

(Вышла 3-ю июля)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогичи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875 (последній съ Мартовской книжки), платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ.

1881.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХVІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскимъ мостами, д. № 90-1.

1881.

БИБЛИОТЕКА

ДУХОВНО

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Нилъ Полевъ . . . . . В. Жмакина.

О говорахъ казанскаго татарскаго нарѣчія
и объ отношеніи его къ ближайшимъ
къ нему нарѣчіямъ и языкамъ. . . . А. Безсонова.

Лукіанъ Мушицкій. . . . . П. Кулаковскаго.

Замѣтки о „Руссахъ“ Ибнъ-Фадлана и другихъ
арабскихъ писателяхъ (съ рисункомъ). В. Стасова.

Совѣты и разказы византійскаго боярина
XI вѣка (Окончаніе). . . . . В. Васильевскаго.

Бритика и библіографія:

Итоги славянской и русской филологін. . . . . А. Кочувинскаго.

Матеріалы для русской библіографін. Хронологическое
обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ
книгъ XVIII столѣтія, напечатанныхъ граж-
данскимъ шрифтомъ. 1725 — 1800. Составилъ
Н. В. Гумберти. Два выпуска . . . . . Д. Языкова.

Николаевская главная астрономическая об-
серваторія въ 1880 году.

Виленская публичная библіотека въ 1880
году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: университеты.

Отдѣлъ классической филологін.

(См. на 3-й стр. обертки)

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.

1881.

Средняя Подгаческая, № 1.
2241.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

7. (12-го мая 1881 г.). Обь учрежденіи въ гор. Изюмѣ, Харьковской губерніи, реального училища.

Его Императорское Величество всспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, обь учрежденіи въ гор. Изюмѣ (Харьковской губерніи) реального училища Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За предсѣдателя государственнаго совѣта генераль-адъютантъ графъ Э. Барановъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія обь учрежденіи въ гор. Изюмѣ (Харьковской губерніи) реального училища, мнѣніемъ положилъ:

1) На содержаніе предположеннаго къ открытію съ 1-го іюля 1882 года реального училища въ гор. Изюмѣ отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го іюля 1883 года, по двадцати пяти тысячъ пятисотъ сорока пяти рублей въ годъ, со внесеніемъ этой суммы въ подлежащія подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія и съ показаніемъ жертвуетъ

ныхъ Харьковскимъ губернскимъ земствомъ и мѣстнымъ городскимъ обществомъ одиннадцати тысячъ пятисотъ пятидесяти семи рублей по доходнымъ смѣтамъ названнаго министерства пособіемъ государственному казначейству на содержаніе упомянутаго реального училища;

и 2) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Изюмскаго реального училища остатки раздѣлять на двѣ части: одну, пропорціональную ассигнованію казны, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи Харьковскаго губернскаго земства и Изюмскаго городского общества, для употребленія на нужды заведенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

8. (3-го апрѣля 1881 г.). О принятіи отъ владѣлицы Лосевой изъ родоваго ея имѣнія въ даръ участка земли для двухкласснаго начальнаго народнаго училища въ сельцѣ Марьинѣ, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи.

По ходатайству владѣлицы родоваго имѣнія Лосевой о принятіи отъ нея изъ родоваго имѣнія въ даръ участка земли, въ количествѣ 1 десятины 194¹/₂ сажень, жертвуемаго ею для двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ сельцѣ Марьинѣ, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи, симъ министерствомъ было внесено въ комитетъ министровъ представленіе объ удовлетвореніи означеннаго ходатайства.

Нынѣ комитетъ министровъ, выпискою изъ журналовъ 24-го марта и 7-го апрѣля 1881 года, далъ знать, что комитетъ полагалъ: испросить на сіе, согласно съ представленіемъ, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государь Императоръ, въ 3-й день апрѣля 1881 года, на сіе Высочайше соизволилъ.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

25-го апрѣля 1881 года. (№ 7). Назначаются: помощникъ почечителя Московскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Ивановъ—членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и директоръ Ниже-

городской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Садоковъ — помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, оба съ 20-го апрѣля 1881 года, съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей (Высочайшее повелѣніе 20-го апрѣля 1881 года).

Утверждается: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Цѣхановецкій — ректоромъ сего университета, на четыре года.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію: причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, статскому совѣтнику Данилевскому — на одинъ годъ.

Командируются съ ученою цѣлію: въ Россіи и за границу: кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Никольскій — на два года.

За границу: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фолькъ — съ 24-го августа по 10-е сентября 1881 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Ягичъ — съ 1-го іюня по 1-е сентября 1881 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Кандаковъ — на три мѣсяца и десять дней.

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бабухинъ — на лѣтнее вакаціонное время 1881 года и двадцать восемь дней.

Ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вреденъ — съ 1-го іюня по 20-е сентября 1881 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ Чупровъ — съ 1-го іюня 1881 года по 1-е января 1882 года.

5-го мая 1881 года (№ 8). Утверждается: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рахманиновъ — ректоромъ сего университета, съ 3-го апрѣля 1881 года, съ увольненіемъ отъ должности декана физико-математическаго факультета.

Командируются съ ученою цѣлію: въ Россіи и за границу: доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета Левицкій — на одинъ годъ и четыре мѣсяца.

За границу: ординарный профессоръ Императорскаго Москов-

скаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Склифасовскій—на лѣтнее вакаціонное время 1881 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Столѣтовъ—съ 10-го іюля по 1-е октября 1871 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Успенскій—на лѣтнее вакаціонное время 1881 года и пятнадцать дней.

Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Теофилактовъ, ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ Чаусовъ и экстраординарный профессоръ сего университета, статскій совѣтникъ Лучкевичъ — на лѣтнее вакаціонное время 1881 года и двадцать восемь дней; изъ нихъ Чаусовъ съ 18-го мая и Лучкевичъ съ 22-го мая 1881 года.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Ришави—на три мѣсяца.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ Поповъ—на три мѣсяца и двадцать девять дней.

Сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ филологіи Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины Глика — на четыре мѣсяца.

Исправляющій должность доцента Демидовскаго юридическаго лицея Борзенко—съ 1-го іюня по 15-е октября 1881 года.

Доцентъ Императорскаго Московскаго университета Шервинскій—на годъ.

Увольняется въ отпускъ, по болѣзни: попечитель Казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Шестаковъ—на два мѣсяца, въ разныя губерніи Россіи.

Экстраординарный профессоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, статскій совѣтникъ Поповъ—на лѣтнее вакаціонное время 1881 года и три мѣсяца, въ Таврическую губернію.

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ Корвень—на годъ: за границу.

Увольняется, согласно прошенію: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Теофилактовъ — отъ должности ректора сего университета, съ 3-го апрѣля 1881 года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

5. (4-го іюня 1881 года). Положеніе о стипендіи имени парохода „Веста“ при Николаевскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 28-й день мая сего года, при Николаевскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ учреждается, на проценты съ собраннаго чинами Черноморскаго флота капитала въ 1,112 руб. 64 коп. стипендіи имени парохода „Веста“, въ память блистательнаго боя 11-го іюня 1877 года съ турецкимъ броненосцемъ.

2) Обеспечивающій стипендію капиталъ заключается въ облигаціяхъ восточнаго займа и хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ реальнаго училища.

3) На проценты съ означенной суммы, составляющей неприкосновенный капиталъ, обучается въ Николаевскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ стипендіатъ имени парохода „Веста“, избираемый изъ бѣднѣйшихъ дѣтей лицъ морскаго вѣдомства.

4) Выборъ кандидата на стипендію предоставляется директору училища въ числѣ 2-хъ, которые и представляются главному командиру Черноморскаго флота и портовъ для утвержденія одного изъ нихъ стипендіатомъ. Получившій стипендію пользуется ею до окончанія курса при условіи хорошихъ успѣховъ и отличнаго поведенія.

5) Въ случаѣ малоуспѣшности или дурнаго поведенія воспитанника, зачисленнаго на стипендію парохода „Веста“, послѣдняя порядкомъ, указаннымъ въ п. 4 сего положенія, предоставляется другому воспитаннику.

6) Въ случаѣ незамѣщенія по какимъ-либо обстоятельствамъ стипендіи имени парохода „Веста“, проценты, оставшіеся неупотребленными за такое время, присоединяются къ основному капиталу.

и 7) Число стипендіатовъ имени парохода „Веста“ не ограничивается однимъ, но можетъ увеличиться въ зависимости отъ увеличенія стипендіальнаго капитала и получаемыхъ на него процентовъ.

6. (4-го іюня 1881 года). Положеніе о стипендіи при Царицынской Александровской прогимназіи въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 28-й день мая 1881 года, учреждается при Царицынской Александровской прогимназіи одна стипендія, съ наименованіемъ оной „Александровскою“, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, на счетъ процентовъ съ капитала въ шесть сотъ рублей, собраннаго, по добровольной подпискѣ, представителями рыбныхъ фирмъ въ г. Царицынѣ.

2) Обеспечивающей стипендію капиталъ заключается въ облигаціяхъ перваго восточнаго займа и хранится, на вѣчныя времена, неприкосновеннымъ въ Царицынскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Царицынской прогимназіи.

3) Проценты съ стипендіальнаго капитала употребляются на плату за право ученія въ Царицынской Александровской прогимназіи одного ученика, заслуживающаго того по удовлетворительнымъ успѣхамъ и отличному поведенію.

4) Имѣющіе быть остатки отъ процентовъ выдаются стипендіату на учебныя пособія и другія нужды.

5) Право избранія стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту прогимназіи.

6) Пользованіе стипендіею не соединено ни съ какими обязательствами.

7. (4-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіи ксендза Доминика Лавцевича.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 28-й день мая 1881 г., учреждается при Минской гимназіи, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго ксендзомъ Доминикомъ Лавцевичемъ капитала въ 1,000 руб., одна стипендія имени покойнаго завѣщателя.

2) Означенный капиталъ, заключающийся нынѣ въ 5⁰/₀ билетѣ государственнаго банка 1000 рублеваго достоинства и 44 рубляхъ

наличными деньгами, находится въ вѣдѣніи Минской гимназіи и хранится въ Минскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназіи.

3) Стипендія образуется изъ процентовъ съ капитала въ 1000 руб. и выдается по полугодно впередъ.

4) Могушіе образоваться по какимъ либо причинамъ свободные остатки отъ этой стипендіи, присоединенные къ имѣющимся въ личности 44 рублямъ, обращаются, по мѣрѣ возможности, въ государственныя процентныя бумаги для увеличенія размѣра стипендіи.

5) Право назначенія стипендіи принадлежитъ педагогическому совѣту Минской гимназіи.

6) Въ стипендіаты избирается одинъ изъ бѣднѣйшихъ и лучшихъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ римско-католическаго исповѣданія.

7) Стипендіатъ, оставшійся на второй годъ въ томъ же классѣ или замѣченный въ неодобрительномъ поведеніи, лишается права на полученіе стипендіи.

8. (4-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіи имени бывшаго настоятеля Игуменскаго приходскаго костела, ксендза Доминика Іосифовича Лавцевича.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) На основанія Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 28-й день мая 1881 года, при Шавельской гимназіи учреждаются двѣ стипендіи имени умершаго настоятеля Игуменскаго приходскаго костела, ксендза Доминика Лавцевича на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго имъ капитала въ двѣ тысячи руб.

2) Стипендіальный капиталъ заключающійся въ облигаціяхъ восточнаго займа на сумму 2250 руб. и 20 руб. 20 коп. наличными деньгами, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ Шавельской гимназіи и составляетъ неотъемлемую собственность заведенія.

3) Въ случаѣ закрытія Шавельской гимназіи, стипендіальный капиталъ передается въ другое подобнаго рода мужское учебное заведеніе Ковенской или другой губерніи раіона Виленскаго учебнаго округа.

4) Стипендіею пользуются двое бѣдныхъ учениковъ Шавельской

гимназіи, римско-католическаго вѣроисповѣданія, преимущественно сироты изъ фамиліи Лавцевичей, или, въ случаѣ если таковыхъ не окажется, сироты изъ другой фамиліи.

5) Кандидаты на стипендію избираются и утверждаются педагогическимъ совѣтомъ Шавельской гимназіи.

6) Право пользованія стипендіею сохраняется за учениками, утвержденными педагогическимъ совѣтомъ гимназіи, безусловно впредь до окончанія ими гимназическаго курса. Если же кто-либо изъ стипендіатовъ и по какой бы то ни было причинѣ долженъ будетъ оставить учебное заведеніе или будетъ уволенъ гимназическимъ начальствомъ за неодобрительное поведеніе или безуспѣшность, то получаемая имъ стипендія порядкомъ, указаннымъ въ § 5 настоящаго положенія, передается другому ученику.

9. (4-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіяхъ имени „вдовы подполковника Маріи Андреевны Петровой“ при благородномъ пансіонѣ Владимірской губернской гимназіи.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 28-й день мая 1881 года учреждаются при благородномъ пансіонѣ Владимірской губернской гимназіи три стипендіи по 300 руб. каждая, имени вдовы подполковника Маріи Андреевны Петровой на счетъ процентовъ съ завѣщаемаго ею для сего капитала въ 18,057 р. 50 к., заключающагося въ 5% билетахъ государственнаго банка и 57 р. 50 к. вадичными деньгами.

2) Означенный капиталъ, составляя неотъемлемую собственность Владимірской губернской гимназіи, хранится въ числѣ специальныхъ средствъ оной въ Владимірскомъ губернскомъ казначействѣ.

3) Право назначенія на эти стипендіи учениковъ изъ фамилій, какъ означено въ духовномъ завѣщаніи: Лоскутовыхъ, Постниковой, Барсовыхъ, Царевской, Беркъ, Скубы, Кишкиныхъ, Коленчиновой, Спиридовой, Адоранскаго, Колзановыхъ и Рахмановой въ какомъ бы то ни было колѣнѣ, а за неимѣніемъ таковыхъ изъ самыхъ бѣдныхъ сиротъ уроженцевъ Владимірской губерніи принадлежитъ педагогическому совѣту Владимірской губернской гимназіи.

4) Стипендіаты имени Маріи Андреевны Петровой пользуются стипендіею въ теченіе всего гимназическаго курса, находясь въ благо-

родномъ пансіонѣ, но лишаются ея, если по собственному нерадѣнію и небрежности не удостоиваются перевода въ высшій классъ, или же по неодобрительному поведенію будутъ удалены изъ пансіона.

5) Могущій оказаться остатокъ отъ ежегодныхъ процентовъ съ капитала, вслѣдствіе ли незамѣщенія стипендій или по какой-либо другой причинѣ, причисляется къ капиталу.

6) Въ случаѣ выхода въ тиражъ погашенія процентныхъ бумагъ, обеспечивающихъ стипендіи, хозяйственный комитетъ гимназій прибрѣтаетъ въ замѣнъ ихъ новыя государственныя процентныя бумаги. Могущій же произойти отъ такого обмѣна остатокъ употребляется огласно предыдущему пункту.

7) О вакансіяхъ публикуется какъ въ мѣстныхъ, такъ и въ Московскихъ вѣдомостяхъ, а также и въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

10. (17-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіяхъ и преміяхъ при Везенбергскомъ уѣздномъ училищѣ „въ память кредителѣ онаго, въ Бозѣ почившаго императора Александра I, Благословеннаго“.

Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. На капиталъ въ шестьсотъ руб., собранный бывшими учителями Везенбергскаго уѣзднаго училища и другими лицами по случаю сполнившася въ 1880 г. 75-ти-лѣтія со дня основанія означеннаго училища, при ономъ учреждаются стипендіи и преміи „въ память кредителѣ училища, въ Бозѣ почившаго императора Александра I, Благословеннаго“, для выдачи таковыхъ отличнѣйшимъ воспитанникамъ училища.

Примѣчаніе. Кромя стипендій и премій, проценты съ собраннаго капитала могутъ быть употребляемы и на покупку учебныхъ пособій для бѣдныхъ воспитанниковъ и для самаго училища.

§ 2. Означенный въ § 1 капиталъ, составляя неприкосновенную собственность Везенбергскаго уѣзднаго училища, обращается въ государственныя гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ.

§ 3. Право назначенія стипендій, премій и учебныхъ пособій предоставляется педагогическому совѣту уѣзднаго училища.

§ 4. Преміи могутъ состоять изъ книгъ или изъ денежныхъ выдачъ.

§ 5. Изъ получаемыхъ процентовъ вычитывается ежегодно шестая часть для присоединенія къ основному капиталу. Могущіе быть остатки также причисляются къ основному капиталу.

11. (18-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіи при Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 8-й день декабря 1880 г., при Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ учреждается на счетъ процентовъ съ собраннаго жителями Кушвинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи. капитала въ 1,107 р. 75 к., стипендія имени императора Александра II.

2) Обеспечивающій стипендію, капиталъ заключается въ 5% билетахъ государственнаго банка и облигаціяхъ восточнаго займа на сумму 1,150 р. и 6 р. 94 к. наличными деньгами и хранится въ числѣ специальныхъ средствъ Алексѣевского Екатеринбургскаго реальнаго училища, въ мѣстномъ казначействѣ, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Въ случаѣ закрытія Алексѣевскаго Екатеринбургскаго реальнаго училища, капиталъ этотъ передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое подобнаго рода мужское учебное заведеніе Пермской губ.

4) Стипендію этой пользуются ученики, дѣти бѣднѣйшихъ жителей Кушвинскаго завода, оказавшіе хорошіе успѣхи въ наукахъ, при отличномъ поведеніи; въ случаѣ неимѣнія кандидатомъ на стипендію отъ Кушвинскаго общества пользованіе стипендію дѣтямъ другихъ мѣстностей не предоставляется, и капиталъ долженъ обращаться изъ процентовъ.

5) Проценты съ упомянутаго капитала обращаются въ уплату за ученіе стипендіата. Могущіе оказаться остатки и сбереженія отъ незамѣщенія стипендіи выдаются стипендіату на обмундированіе, покупку учебныхъ пособій и книгъ.

6) Выборъ стипендіата изъ дѣтей жителей Кушвинскаго завода предоставляется довѣреннымъ общества сего завода и педагогическому совѣту Алексѣевского Екатеринбургскаго реальнаго училища.

7) Стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія курса или выхода его по какимъ либо причинамъ изъ училища. Во время же пребыванія въ заведеніи онъ можетъ быть лишенъ стипендіи по малоуспѣшности или по неодобрительному поведенію по опредѣленію педагогическаго совѣта, доводимому каждый разъ до свѣдѣнія Кущвинскаго общества.

8) По окончаніи курса ученія въ училищѣ, стипендіатъ, не подлежитъ никакимъ обязательствамъ.

12. (18-го іюня 1881 г.) Положеніе о стипендіи при Московской 1-й гимназій имени вдовы подполковника Маріи Андреевны Петровой.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра.)

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 20-й день апрѣля 1881 г., при Московской 1-й гимназій учреждается, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго вдовою подполковника Марією Андреевою Петровою капитала въ 6.000 руб., стипендія имени завѣщательницы.

2) Обеспечивающій стипендію капиталъ заключается въ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа и хранится, въ числѣ специальныхъ средствъ Московской 1-й гимназій, въ мѣстномъ казначействѣ, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) На стипендію эту, согласно 42 п. завѣщанія, принимаются исключительно дѣти родныхъ завѣщательницы, въ какомъ бы то ни было колѣнѣ, а также дѣти семей, поименованныхъ въ завѣщаніи (кромя прислуги), а если таковыхъ не будетъ, то—сироты бѣднѣйшихъ жителей Владимірской и Московской губерній.

4) Выборъ стипендіата, согласно 44 п. завѣщанія, предоставляется педагогическому совѣту 1-й Московской гимназій.

5) Въ виду условій, выраженныхъ въ 3-мъ пунктѣ, педагогическій совѣтъ гимназій извѣщаетъ заблаговременно (не менѣе какъ за три мѣсяца) душеприкащика Колзакова, объ имѣющей открыться вакансіи стипендіата имени Петровой; по смерти же душеприкащика, также не менѣе какъ за три мѣсяца, объ имѣющей открыться вакансіи публикуетъ въ Московскихъ и Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

6) Если, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, кандидатъ на стипендію не

явятся, то педагогическій совѣтъ имѣеть право самъ избрать кандидата изъ лучшихъ и бѣднѣйшихъ учениковъ 1-й Московской гимназіи.

7) Для сохраненія за собою разъ полученной стипендіи, необходимо удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: воспитанникъ долженъ имѣть по поведенію отмѣтку не менѣе 4-хъ, а успѣхи въ занятіяхъ должны быть не менѣе тѣхъ, которые требуются для перевода въ высшій классъ.

8) Оставленіе ученика въ томъ же классѣ не лишаетъ его стипендіи, если, по убѣжденію педагогическаго совѣта, такое произошло не отъ недостатка прилежанія, но отъ причинъ, отъ ученика независящихъ, какъ, напримѣръ, болѣзнь и т. п.

9) Стипендіатъ лишается стипендіи, по постановленію педагогическаго совѣта, если отмѣтки его по поведенію и успѣхамъ будутъ ниже указанныхъ въ §7, или если онъ пріобрѣтетъ средства, дѣлающія для него не нужнымъ пособіе гимназіи.

10) Избранный педагогическимъ совѣтомъ стипендіатъ помѣщается въ пансіонъ гимназіи, и проценты съ завѣщаннаго Петровою капитала причисляются къ специальнымъ средствамъ пансіона. Въ видѣ исключенія, съ особаго разрѣшенія педагогическаго совѣта, стипендіатъ можетъ быть и приходящимъ ученикомъ Московской 1-й гимназіи; въ такомъ случаѣ стипендія, за удержаніемъ платы за ученіе и опредѣленнаго двухпроцентнаго вычета, выдается помѣсячно родителямъ или родственникамъ стипендіата.

13. (18-го іюня 1881 г.). Правила о стипендіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣя Иракліевича Левшина, учрежденной при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ капитала въ шесть тысячъ руб., пожертвованнаго вдовою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Елизаветою Левшиною и заключающагося въ облигаціяхъ восточнаго займа, учреждается при Харьковскомъ университетѣ одна стипендія.

§ 2. Эта стипендія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25-го октября 1880 года, именуется „стипендіею дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣя Иракліевича Левшина“.

§ 3. Стипендія предоставляется одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ, безъ различія факультета, дворянскаго происхожденія и отличнаго по успѣхамъ и поведенію, при чемъ дворяне Воронежской, Харьковской и Тульской губерній пользуются предпочтеніемъ предъ другими, а дворяне изъ рода Левшиныхъ—преимуществомъ предъ всѣми конкуррентами.

§ 4. Избраніе стипендіата принадлежитъ совѣту университета, на основаніи старшинства балловъ, полученныхъ на послѣднемъ испытаніи; при равенствѣ же конкуррентовъ по балламъ, избраніе производится по жребію.

§ 5. Могушіе образоваться по какой либо причинѣ остатки отъ суммы, опредѣленной на годовое содержаніе стипендіата, причисляются къ основному капиталу.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

16-го апрѣля 1881 года (№ 3). Утверждаются: директоръ и ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея, тайный совѣтникъ Капустинъ — въ званіи заслуженнаго профессора, съ 11-го марта 1881 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Некрасовъ — вновь деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета на три года, съ 6-го апрѣля 1881 года.

Доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ уголовного права, статскій совѣтникъ Фойницкій — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ уголовного права, съ 16-го марта 1881 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Павловъ — членомъ археографической комисіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 14-го февраля 1881 года.

Исправляющій должность директора Усть-Медвѣдицкой гимназіи Миротворцевъ—въ сей должности.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Базилевскій—почетнымъ попечителемъ Благовѣщенской мужской прогимназіи, на три года, съ 11-го марта 1881 года.

Коллежскій совѣтникъ князь Вяземскій—почетнымъ попечителемъ Петергофской мужской прогимназіи, на три года.

Исправляющій должность директора Туркестанской учительской семинаріи, надворный совѣтникъ Остроумовъ — въ сей должности, съ 1-го апрѣля 1880 года.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: директоръ Одесской второй гимназіи, статскій совѣтникъ Будде, съ 12-го іюля 1880 года.

Окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ланинъ, съ 11-го сентября 1880 года.

Опредѣляются: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Бородинъ — дѣлопроизводителемъ VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, съ 26-го марта 1881 года.

Причисленные къ министерству народнаго просвѣщенія: коллежскій регистраторъ графъ Соллогубъ и Томашинскій—помощниками дѣлопроизводителей департамента народнаго просвѣщенія, оба съ 26-го марта 1881 года.

Переводится на службу въ министерство народнаго просвѣщенія: кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Московской судебной палаты, коллежскій секретарь Еропкинъ, съ причисленіемъ къ сему министерству и съ откомандированіемъ въ распоряженіе начальства Московскаго учебнаго округа, съ 23-го марта 1881 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія: правитель канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, титулярный совѣтникъ Толмачевъ, съ 23-го марта 1881 года, съ увольненіемъ отъ настоящей должности.

Командируется съ ученою цѣлію въ Россіи: кандидатъ Императорскаго Дерптскаго университета Базинеръ, на два года.

Продолжается срокъ отпуска: ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра, статскому совѣтнику Павлову на двадцать восемь дней, въ Орель и С.-Петербургъ.

Увольняются въ отпускъ: въ Россіи: на шестнадцать дней: директоръ Александровскаго Полтавскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Юшковъ—въ разные города.

На лѣтнее вакаціонное время 1881 года: ординарный про-

фессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ Паульсонъ—въ Крымъ.

Директоры мужскихъ гимназій: Варшавской VI-й, дѣйствительный статскій совѣтникъ Стефановичъ, и Радомской статскій совѣтникъ Маркіановичъ—въ разныя губерніи и директоръ Ростовскаго на Дону Петровскаго реальнаго училища, надворный совѣтникъ Урусовъ—въ Рязанскую губернію, изъ нихъ Паульсонъ по болѣзни.

Съ 24-го іюня по 1-е сентября 1881 года: начальникъ Лодзинской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ Крыловъ—въ Москву и другіе города.

На лѣтнее вакаціонное время 1881 года и двадцать пять дней: директоръ Роменскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Сербуловъ—въ гор. Одессу, по болѣзни.

Съ 10-го мая до конца лѣтнаго вакаціоннаго времени 1881 года: директоръ Калужской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бибиковъ—во внутреннія губерніи, по болѣзни.

За границу: на восемь дней: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Барановскій.

На двадцать восемь дней: учитель Кишиневской гимназіи Кемрицъ.

На мѣсяцъ: начальникъ Радомской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Копыловъ, съ 10-го іюля 1881 года, по болѣзни.

На лѣтнее вакаціонное время 1881 года: ординарные профессора Императорскаго Дерптскаго университета: Рельманъ и статскіе совѣтники: Гофманъ, Бруннеръ и Мендельсонъ, директора мужскихъ гимназій: Варшавской I-й, дѣйствительный статскій совѣтникъ Крыжановскій и Кѣлецкой, статскій совѣтникъ Воронковъ, инспекторъ Орловской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Долежелъ, исправляющіе должность инспекторовъ мужскихъ гимназій: Варшавской III, статскій совѣтникъ Троицкій и Кѣлецкой, статскій совѣтникъ Костедкій, учителя гимназій: С. Петербургской третьей, надворный совѣтникъ Райманъ, Николаевской Царскосельской, Гильдебрандъ, Московскихъ: первой, Гавелька, второй, коллежскій совѣтникъ Левенштейнъ, третьей, Марцъ и четвертой, Вислоцкій, Костромской, Блюссъ, Орловской, статскій совѣтникъ Помянъ, Смоленской, Шадекъ, Марекъ и Мясопустъ, Ярославской, Горель, Тверской, Голеймовскій и Крупаръ, Ришельевской въ Одессѣ, Коппе, Харьковской первой,

Шерцль и Шейдтъ, Пензенской Ключекъ, Воронежской, Сѣдлатый, Александровской Старобѣльской, Керсекъ, Бѣлгородской, Гардеръ, Одесской второй, коллежскій совѣтникъ Лиоте, Херсонской, надворный совѣтникъ Расточилъ, Мариупольской, Гепница и Шалль, Варшавскихъ мужскихъ: II-й — статскій совѣтникъ Билевичъ и VI-й — Веттихеръ, Кѣлецкой мужской, коллежскій ассесоръ Сперанскій и Палицынъ, Ломжинской мужской, Подлужскій, Сѣдлецкой мужской, Свирнюкъ, Холмской мужской, Кубевичъ, старшіе учителя гимназій: Рижской городской, статскій совѣтникъ Рикѣ и Гренбергъ и Перновской, Лютеръ, законоучители лютеранскаго исповѣданія Варшавскихъ гимназій: VI-й мужской, Медингъ и III-й женской, Фровейнъ, инспекторы прогимназій: Одесской второй, надворный совѣтникъ Ронталеръ и Ченстоховской мужской, Дахновичъ, учителя прогимназій: Нижнечирской, Зеленый, Александровской Борисоглѣбской, Хоствикъ, Ялтинской Александровской, Шкорпилъ, Херсонской, Брандтъ, Грубешовской мужской, священникъ Семеновичъ, Коломенской, Шулакевичъ, врачъ Одесской второй прогимназій, титулярный совѣтникъ Брендель, учителя реальныхъ училищъ: Варшавскаго, коллежскій совѣтникъ Мальмъ, Николаевского, Буныкинъ и Рижскаго городского, коллежскій ассесоръ Мюллеръ и Барро, учитель Θεодосійскаго учительскаго института, коллежскій ассесоръ Лысенко, штатные учителя женскихъ гимназій: завѣдывающіе оними: Люблинской, Листовъ и Сѣдлецкой, Соловьевъ, классная дама Сѣдлецкой женской гимназій Фельтъль и учительница сей гимназій Трусевичъ, надзирательница Замостской женской прогимназій Гаврилова и классныя дамы сей прогимназій Никольская и Юрьева, учитель-руководитель Варшавской учительской семинаріи Папмель, старшая надзирательница Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Полубинская и учителя сего института: Шиманскій, Витковскій и Новицкій; изъ нихъ по болѣзни: Крыжановскій, Костецкій, Блюссъ, Шейдтъ, Расточилъ, Сперанскій, Палицынъ, Гренбергъ, Дахновичъ, Мальмъ, Лысенко, Листовъ, Соловьевъ, Фельтъль, Трусевичъ, Гаврилова, Никольская, Юрьева, Полубинская, Шиманскій, Витковскій и Новицкій.

На два мѣсяца: инспекторъ Грубешовской мужской прогимназій, титулярный совѣтникъ Малиновскій, съ 15-го іюня 1881 года.

Съ 3-го іюня по 5-е августа 1881 года: старшій учитель

Рижской городской гимназіи, надворный совѣтникъ Гиргенсонъ, по болѣзни.

Съ 16-го мая по 26-е іюля 1881 года: управляющій Болградскою гимназіею Теодоровичъ.

Съ 1-го іюня по 10-е августа 1881 года: помощникъ директора химическаго кабинета Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ Лембергъ.

На лѣтнее вакаціонное время 1881 года и четырнадцать дней: исправляющій должность инспектора Радомской мужской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Смородиновъ и учитель Московской третьей гимназіи, коллежскій совѣтникъ Черный; оба по болѣзни.

На лѣтнее вакаціонное время 1881 года и двадцать восемь дней: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго, Шерцль и Дерптскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Валь, съ 1-го мая 1881 года; статскіе совѣтники Вейраухъ и Лешке и сверхштатный, коллежскій совѣтникъ Вальцъ, доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета Кохъ, приваѣ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета Котовщиковъ, директоръ Варшавской IV-й мужской гимназіи, надворный совѣтникъ Бульмерингъ и управляющій Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, въ званіи камергера, Ляхницкій; изъ нихъ Бульмерингъ и Ляхницкій по болѣзни.

На лѣтнее вакаціонное время 1881 года и двадцать девять дней: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ Патлаевскій, съ 3-го мая 1881 года.

Доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Мазингъ и ученый аптекарь сего послѣдняго университета, коллежскій совѣтникъ Мазингъ; всѣ трое по болѣзни.

На три мѣсяца: директоръ Петропавловскаго мужскаго училища въ Москвѣ Лешъ и учитель Кіевскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ Хоминъ; оба по болѣзни.

Съ 10-го мая по 15-е августа 1881 года: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ Кистяжовскій, по болѣзни.

На четыре мѣсяца: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Романовичъ-Славатинскій и причисленный къ

министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь А л е х и н ъ; первый по болѣзни.

Увольняются, согласно прошеніямъ: директоръ Прилукской прогимназіи, статскій совѣтникъ Каменскій и почетный попечитель Новобугской учительской семинаріи, коллежскій регистраторъ К а н и в а л ь с к і й—отъ сихъ должностей.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: вотомственному почетному гражданину Александрову—за пожертвованія въ пользу студентовъ Императорскаго Казанскаго университета.

Почетной гражданкѣ Н е н ь к о в о й—за значительное пожертвованіе въ пользу Краснослободской мужской прогимназіи.

Чухломскому уѣздному земству и крестьянамъ Судайской волости Купцову, Морозову и Иванову — за ихъ пожертвованія въ пользу сельскаго двухкласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ усадьбѣ Княжевѣ, Чухломскаго уѣзда.

У. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. управляющимъ министерствомъ, постановлено: книги:

1) „Учебникъ анатоміи и фізіологіи человѣка и животныхъ съ краткимъ очеркомъ жизнедѣятельности растений“. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній съ реальнымъ курсомъ. Съ 81 рисункомъ въ текстѣ. Сост. П. А. Аникіевъ. Изданіе 2, испр. и допол. С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., — одобрить какъ учебное пособие для среднихъ учебныхъ заведеній съ реальнымъ курсомъ.

2) „Этимологія греческаго языка для гимназій“. Сост. Ив. Млинаручъ, преподаватель древнихъ языковъ при Московской 1-й гимназіи. Москва. 1881 г. Цѣна 1 руб., —допустить къ употребленію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ видѣ руководства по греческому языку.

3) „Руководство къ качественному химическому анализу для начинающихъ“. Сост. В. Селезневъ. С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна

75 коп., — одобрить въ видѣ учебнаго пособия для реальныхъ училищъ.

4) Книгу „Синтаксическій задачникъ“. Составили Барсовъ и Кременецкая. Изданіе 2-е, Темиръ-ханъ-Шура. 1881 г.—цѣна 50 коп., одобрить какъ пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній подъ условіемъ, если она будетъ разрѣшена цензурою.

5) Книгу „Конспектъ“ къ учебному курсу русской исторіи съ приложеніемъ хронологической и родословной таблицъ. Составленъ А. Овсяниковымъ. С.-Петербургъ. 1881 г., цѣна 40 коп., — допустить въ видѣ учебнаго пособия при преподаваніи русской исторіи.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. управляющимъ министерствомъ, постановлено:

Книгу „Разказъ о Михаилѣ Ивановичѣ Топтыгинѣ, или о косолапомъ Мишенькѣ-медвѣдѣ“. А. Ф. Благодравова. Москва. 1881 г., — одобрить въ качествѣ книги для чтенія въ ученическія бібліотеки начальныхъ сельскихъ и городскихъ училищъ.

— Составленную Г. Трибульскимъ книгу: „Stopniowana droga do książki“ (Постоянный путь къ чтенію), съ 45 политипажамн. Варшава. 1878 г. Двѣ книги, — одобрить для употребленія, въ качествѣ учебнаго пособия, во всѣхъ тѣхъ начальныхъ школахъ, гдѣ преподается обученіе польской грамотѣ.

— Изданную Сергіевскимъ Братствомъ брошюру: „Пальмовая вѣтвь на гробницу Царя мученика“. Цѣна 10 коп. 1881 г. С.-Пб., допустить въ бібліотеки народныхъ училищъ.

— Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, по выслушаніи отзыва учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ о книгѣ, составленной діакономъ Московской Неопалимовской церкви И. А. Протопоповымъ: „Толковый Молитвенникъ“. Изд. 3-е. Москва. 1879 г. Цѣна 10 коп., мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, и въ виду упомянутаго отзыва, призналъ

возможнымъ внести означенную книгу въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для употребленія въ народныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по Закону Божию.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 19 день сего іюня Высочайше повелѣтъ соизволилъ: двухклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ Ямской пригородной слободѣ г. Курска, образованное на средства и по желанію мѣстныхъ крестьянъ, въ память бывшаго въ 1880 г. двадцатипятилѣтія славнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора, именовать: „Александровскимъ“ по Августѣйшему Имени Императора Александра II.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ въ 19 день сего іюня Высочайше соизволилъ на постановку въ актовомъ залѣ Курской земской учительской школы портрета бывшаго члена попечительнаго совѣта названной школы фонъ-Рутцена.

— Предложеніями министерства на имя гг. управлявшихъ С.-Петербургскимъ и Харьковскимъ учебными округами и гг. попечителей С.-Петербургскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ отъ 4 апрѣля и 18 іюня 1881 года за №№ 4445, 7657, 7669 и 7670 разрѣшено взимать съ начала 1881—1882 учебнаго года плату за ученіе въ гимназіяхъ:

II и IV С.-Петербургскихъ, по шестидесяти рублей въ годъ съ каждаго ученика въ основныхъ и по сорока руб. въ приготовительныхъ классахъ, II-й Харьковской, въ параллельномъ отдѣленіи I класса по сорока пяти руб. въ годъ съ каждаго ученика. I-й С.-Петербургской гимназіи, въ основныхъ классахъ по шестидесяти руб. и въ приготовительномъ классѣ по сорока руб. въ годъ съ каждаго ученика, и Черниговской—въ основныхъ классахъ по тридцать четыре руб. въ годъ и въ приготовительномъ классѣ по двадцать четыре руб. въ годъ.

— Его превосходительство г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія утвердилъ, 28-го іюня сего 1881 г., опредѣ-

ленный педагогическимъ совѣтомъ Тульской мужской гимназiи размѣръ платы за ученіе въ означенной гимназiи, съ начала будущаго 1881 — 1882 учебнаго года, въ приготовительномъ классѣ по шестнадцати руб. и въ нормальныхъ классахъ по тридцати руб. въ годъ съ каждаго ученика.

— Его превосходительство г. управляющій мниистерствомъ народнаго просвѣщенія 23-го iюня 1881 г., утвердилъ опредѣленный педагогическимъ совѣтомъ Московскаго реального училища размѣръ платы за ученіе въ названномъ училищѣ, съ начала наступающаго 1881—1882 учебнаго года, до шестидесяти руб. въ годъ съ каждаго ученика.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИКОЛАЕВСКАЯ ГЛАВНАЯ АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРІЯ ВЪ 1880 ГОДУ.

Въ обзорѣ состоянія и работъ Пулковской астрономической обсерваторіи въ 1879 г., помѣщенномъ въ іюльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за минувшій годъ, въ числѣ усовершенствованій, предпринятыхъ въ устройствѣ инструментовъ обсерваторіи, было указано на заказъ новаго 30-тидюймоваго рефрактора, установку котораго предполагалось окончить лѣтомъ или осенью 1882 года. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Америки въ началѣ нынѣшняго года, гг. Кларкъ приняли отъ г. Фейля въ Парижѣ еще лѣтомъ 1880 года отлитую имъ для рефрактора массу флинтгласа и нашли ее вполне удовлетворяюще назначенію. Гг. Кларкъ тотчасъ приступили къ обработкѣ ея и окончили шлифовку чечевицы на столько, на сколько это можно было сдѣлать до полученія кронгласа и опредѣленія соответствующаго коэффициента преломленія. Отливка столь большой, вполне прозрачной и однообразной массы кронгласа встрѣчаетъ, кажется, большія затрудненія. Въ началѣ текущаго года г. Фейль вторично увѣдомилъ обсерваторію, что отливка вполне удалась и надѣялся чрезъ нѣсколько дней отправить стекло въ Америку, но дальнѣйшихъ затѣмъ свѣдѣній еще не доставилъ. Въ ожиданіи извѣщенія о благополучной отливкѣ стеклянной массы, на обсерваторіи еще не приступлено къ окончательнымъ рѣшеніямъ относительно по-

ЧАСТЬ ССКѢІ, ОТД. 4.

стройки башни для рефрактора. Она будетъ состоять изъ двухъ частей — изъ кирпичной постройки, на которую будутъ положены рельсы, и изъ желѣзной подвижной части; проектъ каменной постройки еще находится въ рукахъ архитектора Видова. Что касается постройки вращающейся башни, требующей многихъ весьма обстоятельныхъ соображеній, то вполне удачное изготовленіе ея въ Петербургѣ тѣмъ болѣе можно считать обеспеченнымъ, что знаменитый нашъ руководитель политехническихъ сооруженій, генералъ-лейтенантъ Паукеръ, обязательно обѣщаль обсерваторіи свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

Между тѣмъ еще осенью прошлаго года доставлена изъ Гамбурга новая монтировка стараго рефрактора, въ которомъ, какъ оказалось, введены братьями Репсольдъ многочисленныя новыя, весьма остроумныя и цѣлесообразныя приспособленія, на сколько то было возможно при данныхъ размѣрахъ стараго инструмента и условіяхъ его помѣщенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, практическія занятія съ инструментомъ указали желательность нѣкоторыхъ добавочныхъ усовершенствованій, которыя гг. Репсольдъ и дѣлаются съ полною готовностью. Такъ, устроенный ими регуляторъ, придѣланный къ чугунной колоннѣ, на которой лежитъ весь инструментъ, производилъ чувствительныя сотрясенія трубы и ритмическія колебанія ея, много вредившія точности наблюденій и отчетливости изображеній при употребленіи большихъ увеличеній. Отдѣлить же регуляторъ отъ инструмента не представлялось возможности, въ виду устройства старой башни на сводѣ центральной залы обсерваторіи. Поэтому гг. Репсольдъ придумано новое приспособленіе къ регулятору, благодаря которому, можно надѣяться, совершенно устранится указанный недостатокъ. Въ противномъ случаѣ, они готовы устроить совершенно новый регуляторъ, на иныхъ началахъ. Изъ одного этого обстоятельства видно, на сколько важно такое ближайшее ознакомленіе съ Репсольдовымъ устройствомъ паралактическихъ инструментовъ для предстоящихъ совѣщаній о монтировкѣ 30-ти дюймоваго рефрактора, которую имѣется въ виду поручить тѣмъ-же художникамъ. По окончаніи изслѣдованій стараго рефрактора лѣтомъ текущаго года г. директоръ обсерваторіи надѣется приступить окончательно къ этому заказу.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ также произведенная въ прошедшемъ году перестройка окружающей башню стараго рефрактора наклонной крыши въ платформу; перестройкой этою создана смежная съ обсерваторіей мѣстность, откуда представляется возможность съ удоб-

ствомъ производить наблюденія земныхъ предметовъ по всѣмъ направленіямъ. Отсутствие такой мѣстности въ послѣднее время было весьма ощутительно. Въ ближайшемъ времени будутъ поставлены на упомянутой платформѣ кирпичные столбы для помѣщенія переносныхъ инструментовъ. Кромѣ того, эта платформа, на которую выходитъ дверь изъ самой башни, представляетъ большое удобство и для самыхъ наблюденій въ башнѣ, давая возможность во всякое время легко обозрѣть все небо, чтобы удостовѣриться въ его прозрачности въ разныхъ направленіяхъ, и т. п. Въ особенности отсутствіе такой платформы чувствовалось въ прошломъ году, когда нужно было снять изъ башни тяжелый гранитный столбъ рефрактора и замѣнить его Репсольдовскою чугуною колонною.

Объ измѣненіяхъ, произведенныхъ въ устройствѣ главныхъ меридианныхъ инструментовъ обсерваторіи, съ цѣлью придать новымъ фундаментальнымъ опредѣленіямъ еще болшую точность, было сказано въ обзорѣ за 1879 годъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что недавно приобрѣтенъ отъ г. Гиппа въ Невшателѣ новый снарядъ для регистрировки наблюденій, въ замѣнъ снаряда Крылле, прослужившаго безъ малаго 20 лѣтъ. Снарядъ Крылле устроенъ былъ еще въ то время, когда только входило въ употребленіе гальваническое регистрированіе наблюденій, и представляетъ уже много несовершенствъ въ сравненіи съ новѣйшими приборами; въ особенности отчеты регистрированныхъ наблюденій были чрезвычайно затруднительны и утомительны для глазъ. Этотъ недостатокъ совершенно устраненъ въ снарядѣ Гиппа, на которомъ, кромѣ отмѣтокъ наблюденій, будутъ регистрироваться и секунды какъ часовъ Тиде, такъ и часовъ Говю.

До сихъ поръ г. Вагнеръ пользовался при своихъ наблюденіяхъ почти исключительно часами Говю, потому что установленныя въ центральномъ подвалѣ часы Тиде выказали большія измѣненія въ амплитудахъ качанія маятника, происхожденіе которыхъ еще не вполне разъяснено. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ передачѣ секундъ отъ часовъ Тиде на регистрирующій снарядъ при продолжительномъ употребленіи случались неправильности, что нужно приписать неравномѣрному притоку ртути къ гальваническому прерывателю. Поэтому часы имѣютъ быть снабжены особымъ приспособленіемъ, которое позволитъ регулировать притокъ ртути, не снимая стекляннаго цилиндра, вмѣщающаго въ себѣ часы, и не измѣняя давленія воздуха внутри цилиндра.

Для вертикальнаго круга предвидится только нѣкоторое измѣненіе въ системѣ наблюденія метеорологическихъ инструментовъ, въ отчетѣ

тахъ которыхъ замѣчены разности на столько значительныя, что ими могли бы быть объяснены нѣкоторыя разногласія въ наблюденныхъ склоненіяхъ, напримѣръ, разногласія между дневными и ночными наблюденіями различныхъ временъ года, вѣроятно зависящихъ отъ рефракціи. Между прочимъ, для этой цѣли предполагается установить воздушный термометръ, чтобъ избѣжать вреднаго вліянія лучеиспусканія въ ртутныхъ термометрахъ.

Вообще рефракція, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, представляетъ въ настоящее время предметъ различныхъ изысканій и соображеній астрономовъ. Для содѣйствія этимъ стараніямъ собраніемъ возможно точныхъ и разностороннихъ наблюденій надъ рефракціей, почтенный директоръ обсерваторіи намѣренъ организовать рядъ наблюденій рефракціи въ разныхъ азимутахъ съ употребленіемъ переноснаго меридіаннаго круга Репсольда, отличающагося превосходными, строго изслѣдованными дѣленіями. Къ сожалѣнію, принадлежащая къ этому кругу зрительная труба съ отверстіемъ въ 2 дюйма недостаточно сильна для наблюденія необходимаго числа звѣздъ во всякое время дня, а потому предполагается снабдить инструментъ объективомъ въ $3\frac{1}{2}$ дюйма съ короткимъ фокуснымъ разстояніемъ.

По обзорѣннн измѣненій, происшедшихъ въ отчетномъ году въ устройствѣ инструментовъ нашей знаменитой обсерваторіи, слѣдуетъ обратиться теперь къ произведеннымъ на ней астрономическимъ наблюденіямъ.

Въ 1880 году настало время начать, по общему плану работъ обсерваторіи, новый рядъ фундаментальныхъ опредѣленій, относящихся къ средней эпохѣ 1885 года. Первый изъ такихъ рядовъ, какъ извѣстно, относится къ 1845, второй къ 1865 году. Уже въ послѣднихъ опредѣленіяхъ прямыхъ восхожденій перваго ряда успѣлъ принять участіе А. Ф. Вагнеръ; второй рядъ исполненъ исключительно имъ однимъ; теперь же онъ приступаетъ къ новому третьему ряду. Обстоятельство это можно назвать весьма счастливымъ: одинъ и тотъ-же наблюдатель, потрудившійся около 30 лѣтъ съ однимъ и тѣмъ-же инструментомъ, долженъ былъ вполне освоиться со всеми тонкостями инструмента и можетъ добыть имъ возможно-точные результаты. Начавъ новыя наблюденія въ исходѣ августа прошлаго года, г. Вагнеръ, до конца апрѣля, пронаблюдалъ большимъ пассажнымъ инструментомъ 2045 прохожденій солнца и главныхъ звѣздъ чрезъ меридіанъ. Къ этимъ наблюденіямъ принадлежатъ 971 отсчетъ меридіанъ.

ныхъ марокъ и 360 нивелировокъ оси. Такой успѣшный результатъ, впрочемъ, нужно приписать отчасти и необыкновенно благопріятной погодѣ въ настоящемъ году около времени равноденствій.

Одновременно съ г. Вагнеромъ, въ исходѣ августа, и г. Нюрень началъ соответственные, для опредѣленія равноденствій, наблюденія склоненій солнца помощью большаго вертикальнаго круга. Въ истекшіе съ тѣхъ поръ восемь мѣсяцевъ ему удалось получить по 102 полныхъ опредѣленія склоненій важдаго края солнца. Если работа будетъ продолжаться съ тѣмъ-же успѣхомъ и въ послѣдующіе годы, то, безъ сомнѣнія, она дастъ драгоцѣнный матеріалъ для точнѣйшаго изслѣдованія теоріи обращенія земли около солнца.

До сихъ поръ г. Нюрень еще не могъ приступить къ новымъ опредѣленіямъ склоненій фундаментальныхъ звѣздъ. Время его занимали пока наблюденія для точнѣйшаго опредѣленія коэффициента абераціи помощью большаго пассажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ. Трудъ этотъ въ истекшемъ году доведенъ г. Нюренемъ почти до конца, а именно собрано 322 полныхъ опредѣленія, при 158 наблюденіяхъ азимутальныхъ марокъ, не считая наблюденій, прерванныхъ неблагопріятными обстоятельствами. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ упомянутыми въ прошлогоднемъ отчетѣ 158 наблюденіями имѣется уже 480 опредѣленій — число, которое можно признать уже вполне достаточнымъ для рѣшенія задачи. Однако, эти наблюденія распредѣляются еще не довольно равномерно какъ по отдѣльнымъ 24 выбраннымъ звѣздамъ, такъ и по временамъ года для каждой звѣзды а потому г. Нюрень желаетъ еще продолжить работу по крайней мѣрѣ до осени.

Меридианный кругъ, отличавшійся въ предыдущіе годы многочисленными наблюденіями, за отчетный періодъ далъ сравнительно ничтожное число ихъ: вмѣсто нѣсколькихъ тысячъ опредѣленій различныхъ свѣтилъ, произведенныхъ въ теченіе года, въ 1880 году г. Ромбергъ сдѣлалъ всего 250 такихъ опредѣленій. Но обстоятельство это объясняется тѣмъ, что наблюдатель посвятилъ все свое время вычисленію прежнихъ своихъ наблюденій, чтобы не накоплять массы дальнѣйшихъ наблюденій, которыя оставались бы невычисленными своевременно, и слѣдовательно, бесплодными для науки.

Большой рефракторъ, какъ уже сказано, возвратился отъ гг. Репсольдъ въ исходѣ сентября 1880 г., когда окончательная повѣрка инструмента и изслѣдованіе новаго его устройства сопряжены были съ большими затрудненіями вслѣдствіе поздняго времени года. Поэтому новый

рядъ наблюдений могъ быть начатъ только въ мартѣ нынѣшняго года. Въ эти два мѣсяца знаменитымъ астрономомъ нашимъ, г. директоромъ обсерваторіи, академикомъ О. В. Струве получено 70 микрометрическихъ измѣреній, относящихся большею частью къ двойнымъ звѣздамъ большаго разстоянія, требующимъ гораздо болѣе времени для наблюдения, чѣмъ звѣзды малаго разстоянія. Это ограниченіе работы было вызвано отчасти необходимостью пополнить измѣренія нѣкоторыхъ паръ звѣздъ въ виду предстоящаго изданія этой части наблюдений, отчасти тѣмъ, что упомянутыя выше сотрясенія трубы отъ дѣйствія регулятора менѣе вредятъ наблюдениямъ съ меньшими увеличеніями, употребляемыми при измѣреніи большихъ разстояній.

Помощью 6-дюймоваго рефрактора г-мъ Дубяго сдѣлано еще 39 измѣреній такихъ-же двойныхъ звѣздъ и 4 наблюдения кометы Гартавига и Свифта; кромѣ того имъ произведено нѣсколько рядовъ наблюдений для опредѣленія цѣны оборотовъ микрометрическаго винта изъ разностей склоненій звѣздъ въ кучѣ Персея. Эти опредѣленія дополнены рядами наблюдений, произведенныхъ посредствомъ предложенной для того г. Виннеке двупреломляющей призмы для точнѣйшаго измѣренія періодическихъ погрѣшностей винта. Погрѣшности оказались ничтожными.

Въ осенніе мѣсяцы прошлаго года г. Баклундъ измѣрилъ помощью 4-дюймоваго гелиометра въ 30 вечеровъ разстоянія спутниковъ Юпитера какъ одного отъ другаго, такъ и отъ планеты, съ цѣлью точнѣйшаго опредѣленія массы планеты. Въ зимнее время гелиометръ не могъ быть употребленъ, такъ какъ при температурѣ ниже 9° Реом., отъ неравномѣрнаго сжатія металловъ, движенія трубы около ея оптической оси становится невозможнымъ. По наступленіи болѣе теплаго времени года, Юпитеръ уже заходилъ слишкомъ рано, и г. Баклундъ долженъ былъ ограничиться нѣсколькими измѣреніями диаметра Венеры. Упомянутый недостатокъ въ устройствѣ инструмента въ ближайшемъ времени будетъ устраненъ.

Г. Витрамъ употребилъ старый гелиометръ какъ простую зрительную трубу для 15-ти затмѣній спутниковъ Юпитера. Въ этихъ наблюденияхъ участвовали и другіе молодые астрономы, пользуясь инструментами различныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ, собирается матеріалъ для разъясненія вопроса о вліяніи оптической силы инструмента на означенныя наблюдения. Особенно усерднымъ участникомъ въ наблюденияхъ былъ также механикъ обсерваторіи г. Гербстъ,

постоянной бдительности котораго удалось, при весьма сомнительной погодѣ, сверхъ упомянутыхъ 15-ти затмѣній, наблюдать еще 7 другихъ.

Г. Линдеманъ, заканчивая 10-лѣтній рядъ своихъ фотометрическихъ измѣреній, въ 1880 году занимался исключительно повторительными измѣреніями такихъ звѣздъ, въ прежнихъ наблюденіяхъ которыхъ встрѣчены были имъ при вычисленіи разногласія.

Въ астрономической лабораторіи труды г. Гассельберга исключительно были посвящены спектроскопическимъ изслѣдованіямъ простыхъ газовъ. Въ этой отрасли встрѣчаются еще большія недоразумѣнія; такъ, принимались за присущія спектрамъ газовъ такія явленія, которыя слѣдуетъ приписать только несовершенствамъ опытовъ. Въ этомъ отношеніи г. Гассельбергъ преимущественно изучалъ спектры водорода и углерода, имѣющіе особый интересъ въ астрономіи, такъ какъ эти вещества вѣроятно составляютъ главныя составныя части кометъ, туманностей и другихъ небесныхъ тѣлъ.

Заказанный у г. Пражмовскаго въ Парижѣ большой спектроскопъ еще не полученъ. Но осенью доставлена была въ обсерваторію на обсужденіе модель этого инструмента, и опыты съ нею произведенныя надъ спектромъ солнца оказались въ высшей степени удовлетворительными. Сдѣланныя по этому случаю г. Гассельбергомъ замѣчанія сообщены художнику, и можно надѣяться, что исправленный затѣмъ сварядъ во всѣхъ отношеніяхъ окажется вполне соответствующимъ современному состоянію науки и техники.

Возвращенный въ прошедшемъ году изъ Владивостока гелиографъ въ зиму 1880—1881 гг. снова приведемъ г. Гербстомъ въ отличное состояніе. Недавно онъ установленъ въ назначенной для него башнѣ, и въ ближайшемъ времени будетъ приступлено къ изготовленію фотографическихъ снимковъ всѣхъ болѣе выдающихся солнечныхъ пятенъ, съ цѣлью изученія процесса ихъ образованія и исчезновенія. Остается только исправить часовой механизмъ, чтобы при случаѣ можно было фотографировать и другія свѣтила, требующія болѣе продолжительнаго экспонирования.

Въ обзорѣ за 1879 годъ уже было сказано, что печатаніе наблюденій прямыхъ восхожденій, относящихся къ эпохѣ 1865 года, совершенно окончено. Однако до сихъ поръ обнародована только первая часть ихъ, составляющая XI томъ Пулковскихъ наблюденій. XII томъ, содержащій остальную ихъ часть, не могъ еще быть обнародованъ, такъ какъ г. Вагнеръ отвлеченъ былъ другими занятіями и не успѣлъ еще окончить необходимаго къ этому введенія. Вычисле-

нія для этого введенія, впрочемъ, уже далеко подвинуты впередъ. Изъ нихъ явствуетъ, что принятый въ основаніе обработки предварительный каталогъ фундаментальныхъ звѣздъ, по вычисленіямъ Ньюкомба, вообще едва-ли получитъ скольконибудь замѣтныхъ поправки. Такимъ образомъ, и каталогъ Пулковскихъ главныхъ и до-бавочныхъ звѣздъ, вычисленный по этому предварительному каталогу и поступившій уже во всеобщее употребленіе, едва-ли подвергнется замѣтнымъ систематическимъ измѣненіямъ.

Тѣмъ временемъ отпечатанъ и XIII томъ Пулковскихъ Наблюденій, содержащій произведенныя на вертикальномъ кругѣ съ 1862 по 1871 годъ гг. Делленомъ и Гюльденомъ наблюденія склоненій разныхъ свѣтилъ, преимущественно Пулковскихъ главныхъ звѣздъ. Продолженіе этихъ наблюденій, выполненное г. Нюренемъ, помѣщается въ XIV томѣ, 20 листовъ котораго также уже напечатаны.

Вычисленія, относящіяся къ запоздавшему изданію VIII тома, назначеннаго для каталога звѣздъ эпохи 1855 года изъ наблюденій, произведенныхъ меридіаннымъ кругомъ съ 1839 по 1874 годъ, дѣлательно подвинуты впередъ г. Баклундомъ и, подъ его руководствомъ, молодыми сотрудниками его гг. Зейботомъ и Вучиковскимъ. Теперь уже вычисленіе перваго отдѣленія каталога, обнимающее звѣзды между экваторомъ и 30° сѣвернаго склоненія, можно считать вполне оконченнымъ, а для другихъ отдѣленій остающаяся часть вычисленій сравнительно ничтожна.

Къ печатанію запоздавшаго также X тома Наблюденій, въ который войдетъ вторая часть произведенныхъ самимъ директоромъ обсерваторіи микрометрическихъ измѣреній двойныхъ звѣздъ, будетъ приступлено еще въ теченіе 1881 года. Вычисленія вліянія рефракціи на относительныя положенія болѣе отдаленныхъ паръ звѣздъ совершенно окончены въ прошедшемъ году. При помощи ихъ приготовлено къ печати первое отдѣленіе измѣреній, относящееся къ Гершелевымъ V и VI классамъ. Весьма замѣчательнъ фактъ, что въ наибольшей части этихъ паръ звѣздъ явственно обнаружались относительныя движенія, что въ сравненіи съ довольно рѣдкими движеніями въ системахъ физически двойныхъ звѣздъ, наводитъ на интересныя соображенія о систематичности этихъ движеній.

Въ числѣ новѣйшихъ наблюденій особенно обращаетъ вниманіе длинный рядъ опредѣленій, сдѣланныхъ г. Ромбергомъ съ 1874 по 1880 годъ посредствомъ меридіаннаго круга. Этихъ опредѣленій во обширнѣ координатамъ около 35,000, при 2,000 наблюденій коллима-

торовъ. Такая масса наблюдений требуетъ строжайшей экономіи въ способахъ вычислений и большой осмотрительности въ ихъ выполненіи, потому что незначительный въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ излишекъ работы, повторяясь 35,000 разъ, повлечетъ бы къ огромной потерѣ времени. Въ этихъ видахъ назначены были г. Ромбергу въ сотрудники двое изъ наиболѣе опытныхъ вычислителей обсерваторіи, Дубяго и Витраизъ, и самъ г. Ромбергъ, какъ выше сказано, на время отказался отъ дальнѣйшаго производства наблюдений. Благодаря совокупному труду этихъ трехъ вычислителей, вопервыхъ, составлена готовая къ печати рукопись всѣхъ наблюдений по іюль 1877 года, числомъ около 24,000, съ приведеніемъ прохожденій на среднюю нить, съ поправкою за коллимацію, съ превращеніемъ отчетовъ микроскоповъ въ соотвѣтствующія цѣны дѣленій, съ приложеніемъ поправокъ отъ рефракціи, отъ ошибокъ дѣленій и отъ гнүтія; вовторыхъ, вычисленіе рефракцій окончено по іюнь мѣсяць 1878 года; втретьихъ, для всего періода вычислено разстояніе описываемаго инструментомъ круга отъ полюса, изъ примѣрно 1,400 сдѣланныхъ для этой цѣли наблюдений, и составлены окончательныя для дальнѣйшихъ вычислений величины этого разстоянія; вчетвертыхъ, при помощи уже прежде отдѣльно вычисленныхъ, зависящихъ отъ мѣстъ звѣздъ постоянныхъ чиселъ, и именно таблицъ Бесселевыхъ величинъ, приведеніе видимыхъ мѣстъ на среднія для начала года совершенно окончено для всѣхъ наблюденныхъ звѣздъ до конца 1876 года, и кромѣ того, для главныхъ звѣздъ употребленныхъ въ остальномъ періодѣ для вывода отклоненія инструмента отъ полюса. За симиъ для окончанія всей работы остается еще придать къ отдѣльнымъ прохожденіямъ зависящія отъ отклоненій инструмента отъ полюса поправки и выведенныя изъ прохожденій главныхъ звѣздъ поправки часовъ, составить сводъ наблюденныхъ склоненій главныхъ звѣздъ для вывода соотвѣтствующей каждому дню точки экватора на кругѣ, придать зависящія отъ этого поправки къ склоненіямъ опредѣляемыхъ звѣздъ, и наконецъ обратить видимыя мѣста звѣздъ въ среднія примѣрно для половины всѣхъ наблюдений. Вообще же г. Ромбергъ рассчитываетъ до новаго года представить вполне оконченную и готовую къ печатанію въ XV томѣ Пулковскихъ Наблюдений работу для всѣхъ 24,000 наблюдений, произведенныхъ имъ до исхода 1877 года. Новѣйшія наблюденія г. Вагнера помощью пассажнаго инструмента до конца апрѣля переписаны на бѣло. Прохожденія всѣ приведены на среднюю нить и поправки, за-

висяція отъ наблюденныхъ наклонностей оси и отъ положенія инструмента относительно меридіанныхъ марокъ, приданы къ нимъ.

Новѣйшія наблюденія г. Нюрена вертикальнымъ кругомъ переписаны также на-бѣло и отчеты микроскоповъ превращены въ соответствующія цѣны дѣленій круга. Особенную заботливость г. Нурень прилагаетъ въ настоящее время къ тому, чтобы вычисленія наблюденій, произведенныхъ имъ пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ, по возможности не отставали отъ самыхъ наблюденій. Такимъ образомъ, вычислитель надѣется въ ближайшіе по окончаніи самыхъ наблюденій мѣсяцы представить ученому міру столь важное и соответствующее нынѣшнимъ требованіямъ науки опредѣленіе коэффициента звѣздной аберраціи.

Г. Баклундъ еще не принимался за обстоятельное вычисленіе своихъ наблюденій Юпитеровыхъ спутниковъ, какъ потому, что эти наблюденія нужно еще значительно продолжить, чтобы они могли дать массу планеты съ желаемою точностью, такъ еще болѣе потому, что въ истекшемъ году онъ преимущественно занятъ былъ усовершенствованіемъ теоріи возмущеній. Замѣчательныя эти изысканія найдутъ непосредственное примѣненіе въ предпринятыхъ г. Баклундомъ изслѣдованіяхъ о движеніяхъ кометы Энке, привлекающихъ общее вниманіе ученыхъ. Ближайшее возвращеніе кометы къ перигелію ожидается осенью нынѣшняго года, при благоприятныхъ для наблюденія на сѣверномъ полушаріи условіяхъ. Вычисленіе необходимой астрономамъ для отысканія кометы эфемериды въ настоящемъ случаѣ много усложнилось отъ того, что во время послѣдняго обращенія комета необыкновенно близко подходила къ Юпитеру, отчего, естественно, возмущенія отъ могучей планеты должны были имѣть огромную величину. Это обстоятельство побудило вычислителя принять во вниманіе и высшія степени возмущеній, чтобы дать эфемеридѣ желаемую степень точности. Но г. Баклундъ не остановился на этомъ. Взявшись за вычисленіе эфемериды, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вычислилъ и возмущенія отъ всѣхъ главныхъ планетъ, для всего обращенія и еще за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, съ такою точностью, что сравненіе его эфемериды съ ожидаемыми въ нынѣшнемъ году наблюденіями кометы прямо представитъ данныя для подробнѣйшаго изслѣдованія загадочныхъ перемѣнъ въ движеніяхъ этого свѣтила.

Членами обсерваторіи въ теченіе 1880 года частію напечатаны, частію представлены къ напечатанію 14 сочиненій по разнымъ отраслямъ астрономіи.

Библиотека обсерватории въ теченіе 1880 года обогатилась 199 томами и 214 диссертациями. Изданій обсерватории разослано: внутри имперіи 397 и за границу 924 экземпляра.

Ученныя путешествія въ 1880 году были совершены вице-директоромъ обсерватории Вагнеромъ и старшимъ астрономомъ Нюренемъ. Задача перваго изъ нихъ, главнымъ образомъ, состояла въ ближайшемъ ознакомленіи съ приспособленіями, введенными въ нѣкоторыхъ заграничныхъ обсерваторіяхъ для опредѣленія абсолютнаго личнаго уравненія при наблюденіяхъ прохожденій. Наиболѣе совершенное устройство такого рода найдено имъ въ Лейденѣ. Г. Нюренъ посѣтилъ обсерваторіи: Берлинскую, Лейденскую, Гринвичскую, Оксфордскую и Парижскую, гдѣ ближайшее знакомство съ ихъ устройствомъ, давъ ему возможность оцѣнить достоинство производимыхъ на нихъ фундаментальныхъ опредѣленій, навело его на мысли о разныхъ способахъ, примѣненіе которыхъ могло бы оказаться полезнымъ и для нашихъ собственныхъ опредѣленій.

Въ текущемъ году командированъ за границу д-ръ Баклундъ для участія въ предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ собраніи международнаго астрономическаго общества въ Страсбургѣ. Кромѣ того, самъ директоръ обсерватории предпринимаетъ въ нынѣшнемъ году путешествіе за границу для заключенія съ гг. Репсольдъ окончательнаго контракта на устройство парадлактической монтировки для 30 дюймового рефрактора, а также для участія въ собраніи астрономическаго общества и для нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ цѣлей.

Военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба, стоя во главѣ геодезическихъ и математико-географическихъ работъ въ Имперіи, обладаетъ въ настоящее время: какъ въ центральномъ своемъ управленіи, такъ и въ подчиненныхъ ему мѣстныхъ отдѣлахъ, значительнымъ числомъ подготовленныхъ на главной астрономической обсерваторіи вполне самостоятельныхъ руководителей и производителей работъ; въ виду чего сама обсерваторія въ географическихъ и геодезическихъ занятіяхъ принимаетъ только косвенное участіе. Въ числѣ ихъ въ научномъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ произведенные генералъ-майоромъ Стебницкимъ и полковникомъ Кульбергомъ превосходные ряды наблюденій качаній маятника. Недавно получены отъ нихъ результаты наблюденій, сдѣланныхъ на семи различныхъ точкахъ, частію расположенныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Кавказа, гдѣ обнаружались особенно сильныя мѣстныя отклоненія отвѣса. Дѣ-

латъ заключенія изъ этихъ наблюденій было бы преждевременно по недостатку различныхъ добавочныхъ данныхъ; но, во всякомъ случаѣ они даютъ уже драгоцѣнный матеріалъ для будущихъ изслѣдованій. Наблюденіемъ маятника занимались также: директоръ морской обсерваторіи въ Николаевѣ, г. Кортацци и адъютантъ-астрономъ полковникъ Цингеръ.

Въ 1878 году устроенъ былъ для обсерваторіи гг. Репсольдъ согласно съ предложеніями г. Деллена отражательный кругъ. Этотъ инструментъ въ исходѣ 1879 года приобрѣтенъ морскою обсерваторіей въ Николаевѣ, гдѣ г. Кортацци, пользуясь благоприятнымъ южнымъ небомъ, имѣлъ возможность еще ближе изслѣдовать замѣченныя уже въ Пулковѣ, хотя и небольшія, постоянныя ошибки въ опредѣленіяхъ этимъ инструментомъ. Для исправленія его, онъ былъ отосланъ къ гг. Репсольдъ, отъ которыхъ и полученъ уже обратно. Предварительныя опыты даютъ увѣренность, что имъ удалось устранить всѣ прежніе недостатки инструмента.

Число хронометровъ, компенсацію которыхъ изслѣдовалъ весной 1881 года г. Делленъ, составляетъ 37, именно 23 столовыхъ и 14 карманныхъ. Большая часть ихъ принадлежитъ военно-топографическому отдѣлу главнаго штаба. Изслѣдованія производились при помощи двухъ некомпенсованныхъ хронометровъ, въ числѣ хронометровъ находился и хронометръ Вирена, въ которомъ сдѣлано устройство для отчитыванія размаховъ баланса. Размахи наблюдались за все время по крайней мѣрѣ по 4 раза въ сутки. Независимо отъ этого, г. Делленъ, при содѣйствіи г. Гассельберга, занятъ въ настоящее время изслѣдованіемъ вліянія давленія воздуха на ходъ хронометровъ и на величину размаховъ.

Учебная дѣятельность обсерваторіи выразилась въ слѣдующемъ. Съ начала 1880 года сверхштатными астрономами состояли гг. Людвигъ Струве и Левъ Вучиковскій. Къ нимъ присоединился въ октябрѣ мѣсяцѣ кандидатъ Дерптскаго университета Яковъ Зейботъ. Объ успѣхахъ ихъ занятій свидѣтельствуютъ, между прочимъ, изслѣдованія Л. Струве о двойной звѣздѣ и Кассіопеи и вычисленная г. Вучиковскимъ эфемериды планеты Діаны для *Berliner Jahrbuch*. Послѣдній въ настоящее время командированъ на годъ за границу для дальнѣйшаго научнаго образованія, и въ особенности, для подробнѣйшаго ознакомленія съ приемами гелиометрическихъ наблюденій подъ руководствомъ профессора Виннеке въ Страсбургѣ. Кромѣ этихъ моло-

дых ученых, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ занимался на обсерваторіи весьма усердно командированный Харьковскимъ университетомъ кандидатъ Рейнботъ, работавшій преимущественно надъ массою планеты Венеры и влияніемъ ея на опредѣленіе наклонности эклиптики, и вообще надъ разными вопросами, касающимися теоріи движенія земли и большихъ планетъ.

Затѣмъ въ прошломъ году окончили практической курсъ въ Пулковѣ три офицера Николаевской академіи генеральнаго штаба: майоръ Макаревичъ, капитанъ Поморцовъ и штабсъ-капитанъ Гедеоновъ. Наибольше заявили себя своими способностями и любовью къ дѣлу г. Гедеоновъ. Отъ теоретической подготовки г. Макаревича также можно ожидать полезной дѣятельности по геодезіи, хотя въ практическомъ отношеніи ему нѣсколько мѣшаетъ слабость его зрѣнія. Эти офицеры произвели, подъ руководствомъ полковника Цингера, геометрическую нивелировку между Пулковскою и Павловскою метеорологическою обсерваторіями. Изъ работы ихъ выведена высота барометра Павловской обсерваторіи надъ уровнемъ моря = 18,722 саж. или 39,94 метровъ, что случайно довольно близко согласуется съ числомъ 39,6 метровъ, приведеннымъ въ Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи, какъ результатъ сравненія среднихъ высотъ барометровъ въ Павловскѣ и въ Петербургѣ.

Въ исходѣ прошлаго года поступилъ на обсерваторію только одинъ офицеръ академіи генеральнаго штаба, штабсъ-капитанъ Антоновъ.

Уменьшеніе въ послѣдніе годы числа желающихъ поступать въ геодезическое отдѣленіе Пулковской обсерваторіи объясняется отчасти тѣмъ вышеуказаннымъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время главный штабъ имѣетъ достаточный запасъ вполне подготовленныхъ геодезистовъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, впрочемъ, слѣдующій курсъ офицеровъ будетъ значительно многочисленнѣе, и составъ его подаетъ большія надежды.

Отъ морскаго вѣдомства въ теченіе отчетнаго года не было командировано въ Пулково ни одного офицера. Но, съ его согласія, поступилъ туда назначенный начальникомъ экспедиціи къ устью Лены корпуса штурмановъ поручикъ Юргенсъ для приготовленія къ возложенной на него Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ задачѣ. Занятіями его на обсерваторіи руководить В. К. Делленъ. Подготовка его требуетъ особенныхъ соображеній, такъ какъ высокая географическая широта, подъ которой придется работать

г. Юргенсу вызываетъ необыкновенныя условія въ выборѣ способовъ наблюденія.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о нововведеніи, весьма плодотворномъ для единства дѣйствій ученой корпораціи обсерваторіи. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, по почину молодаго поколѣнія астрономовъ, по примѣру существующихъ при Берлинской обсерваторіи конференцій, въ Пулковской обсерваторіи бывають, черезъ двѣ недѣли, ученыя собранія, въ которыхъ каждый изъ присутствующихъ, по своей спеціальности, сообщаетъ о новѣйшихъ успѣхахъ науки.

ВИЛЕНСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ВЪ 1880 ГОДУ.

Виленская публичная библиотека, основанная въ 1865 году по мысли бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова, при начальникѣ края генераль-адъютантѣ К. П. фонъ-Кауфманѣ, образовалась, главнымъ образомъ, изъ книгъ закрытыхъ римско-католическихъ монастырей въ сѣверо-западномъ краѣ и изъ книгъ бывшаго Виленскаго музея древностей. Къ этимъ книгамъ, положеннымъ въ основу библиотеки, ежегодно присоединялись новыя приобрѣтенія, частью покупкою на средства библиотеки, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства, частью обмѣномъ на дублеты и пожертвованіями. Въ настоящее время, по существующимъ инвентарямъ, въ библиотекѣ числится около 62,000 названій полнотомныхъ сочиненій, описанныхъ и занесенныхъ въ инвентарь. Кромѣ того, приблизительно такое же число сочиненій не полнотомныхъ и разрозненныхъ остается не описаннымъ. Въ такомъ состояніи книги эти поступили изъ закрытыхъ монастырей и другихъ учрежденій, и пополнить ихъ нынѣ почти невозможно, такъ какъ это по большей части сочиненія прошлыхъ столѣтій, главнымъ образомъ, на латинскомъ языкѣ.

Одновременно съ учрежденіемъ библиотеки образовалось при ней и рукописное отдѣленіе, которое въ настоящее время заключаетъ въ себѣ массу документовъ историко-юридическаго содержанія на языкахъ русскомъ, польскомъ и латинскомъ, часть которыхъ напечатана въ нѣсколькихъ томахъ „Археографическаго сборника“, издаваемаго при Виленскомъ учебномъ округѣ. Кромѣ документовъ, въ отдѣленіи

находится 300 церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей и свыше 2,000 рукописныхъ книгъ на другихъ языкахъ; часть этого собранія, именно рукописи церковно-славянскія и русскія на пергаментѣ, обстоятельно описаны П. А. Гильтебрандтомъ въ „Перечневой описи“, изданной въ Вильнѣ въ 1871 году.

Состоящій при библиотекѣ музей основанъ въ 1856 году графомъ Е. П. Тышкевичемъ и преобразованъ въ 1865 году. Онъ раздѣляется на два отдѣленія—археологическое и естественно-историческое. Въ археологическомъ отдѣленіи по разнымъ отдѣламъ числится 10,976 предметовъ; въ естественно-историческомъ свыше 20,000 предметовъ. Каталоги обоихъ отдѣленій музея напечатаны, равно какъ и общій пугеводитель по всей библиотекѣ.

Въ теченіе 1880 года библиотека и музей обогатились нѣкоторыми полезными приобрѣтеніями. Значительнѣйшими изъ пожертвованныхъ въ пользу библиотеки поступило отъ управленія Виленскаго учебнаго округа, именно изъ Россіенскаго уѣзднаго училища получено 258 сочиненій въ 472 томахъ. Другія пожертвованія поступили: отъ Академіи Наукъ, общества исторіи и древностей русскіихъ при Московскомъ университетѣ; Одесскаго общества исторіи и древностей, Русскаго археологическаго общества, Вѣнскаго академіи наукъ, университета въ Токио въ Японіи, центрального статистическаго комитета, общества любителей древней письменности, Московскаго археологическаго общества, Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, Виленской комисіи для разбора и изданія древнихъ актовъ (отъ всѣхъ упомянутыхъ учреждений получены новыя ихъ изданія), состоящей при министерствѣ народнаго просвѣщенія комисіи по международному обмѣну изданій, отъ канцеляріи виленскаго губернатора, директора Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Я. Ѳ. Головацкаго, священника Н. Соколова, М. А. Лосева (рукопись подъ заглавіемъ: „Akta, dann Konsystorza Chełmskiego i Brzeskiego, od roku 1620 do 1767“) И. Я. Спрогиса, И. Н. Киселевскаго, А. Титова, Г. Кентржинскаго, г. Войшвило (документъ на польскомъ языкѣ, съ подписью короля Августа, 1703 года); Н. П. Барсова, А. Зѣнковича, г. Чагина (рукопись подъ заглавіемъ: Вертоградъ прохладный), Д. Майзеля и отъ нѣкоторыхъ редакцій періодическихъ изданій.

Самою библиотекю въ отчетномъ году приобрѣтено: 372 сочиненія въ 510 томахъ, на языкахъ русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, латышскомъ, чешскомъ и польскомъ. Приобрѣтались вообще выдаю-

щіяся новѣйшія сочиненія, главнымъ образомъ, историческаго содержания. Кромѣ того, приобретено разныхъ періодическихъ изданій: русскихъ 38 названій, французскихъ 4, нѣмецкихъ 5, англійскихъ 3 и чешскихъ 1.

Въ пользу музея были сдѣланы слѣдующія пожертвованія: 1) управленіемъ Виленскаго учебнаго округа—три гербовыя и двѣ для пакетовъ печати упраздненныхъ еврейскихъ училищъ Могилевской губерніи; 2) А. И. Ершовою мѣдный медаліонъ, надѣваемый въ Болгаріи на новокрещаемого; 3) І. М. Новашевскимъ—8 мѣдныхъ монетъ, изъ коихъ 2 французскія, 1 италянская, 2 румынскія, 1 польская Августа III, 1 прусская 1779 года и 1 турецкая; 4) А. А. Русецкимъ—17 серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, по большей части римскихъ и византійскихъ; 5) А. Н. Котляревскимъ—20 серебряныхъ и 35 мѣдныхъ монетъ различныхъ государствъ и годовъ; 6) И. Г. Гавайскимъ—15 монетъ серебряныхъ, изъ коихъ двѣ римскія, а остальныя польскія; 7) И. С. Пигулевскимъ—три старыя польскія монеты; 8) г. Х. Парнесомъ—одна литовская серебряная монета въ три гроша, 1562 года, и 9) г. Н. Парнесомъ—3 серебряныхъ и 19 старинныхъ польскихъ мѣдныхъ монетъ.

Приобрѣтено было для музея 4 византійскихъ золотыхъ, 28 древнихъ серебряныхъ и 71 мѣдныхъ монетъ, преимущественно польскихъ; медаль въ честь Владислава Локетка; медаліонъ роговой съ изображеніемъ Вольтера; два каменные топора и чучело рыси.

Всего поступило въ теченіе 1880 года; въ бібліотеку—книгъ и брошюръ 741 названіе въ 1344 томахъ, а въ музей—293 предмета.

Библіографическія работы въ бібліотекѣ въ отчетномъ году заключались въ слѣдующемъ: Въ рукописномъ отдѣленіи занесено въ инвентарь 190 поступившихъ въ прежніе годы церковно-славянскихъ рукописей; каталогизовано и занесено въ инвентарь 2027 рукописныхъ книгъ историческаго, юридическаго и литературнаго содержанія на языкахъ польскомъ и латинскомъ; расфасованы, расположены въ алфавитномъ порядкѣ по названіямъ мѣстностей и занесены въ инвентарь, въ числѣ 316 номеровъ, приходорасходныя книги, люстраціи, инвентари и другіе документы разныхъ имѣній, монастырей, орденовъ, церквей и проч.; окончательно приведено въ порядокъ и занесено въ инвентарь обширное собраніе писемъ, расположенныхъ по алфавиту лицъ, ихъ писавшихъ; при этомъ выдѣлены изъ общаго собранія и записаны въ инвентарь особо, письма Польскихъ королей,

разныхъ европейскихъ владѣтельныхъ особъ и дипломатическая переписка польскихъ государственныхъ людей прошлаго столѣтія.

По русскому отдѣленію бібліотеки описано и внесено въ инвентарь 490 сочиненій и періодическихъ изданій; окончено печатаніе 2-й части систематическаго каталога отдѣленія.

По общему отдѣленію бібліотеки описано и внесено въ инвентарь 4,819 сочиненій и періодическихъ изданій; описано 2,539 дублетовъ, большая часть которыхъ состоитъ изъ панегириковъ, поздравительныхъ и надгробныхъ рѣчей на языкахъ польскомъ и латинскомъ; напечатанъ 1-й выпускъ каталога дублетовъ иностранныхъ сочиненій, въ которомъ помѣщены сочиненія по богословію на языкахъ, главнымъ образомъ, латинскомъ и польскомъ, всего 4,113 названій.

По археологическому отдѣленію музея продолжалось описаніе художественныхъ коллекцій музея, какъ-то: гравюръ, литографій, ксилографій, фотографій, акварелей и т. п. Занесено въ инвентарь 1738 экземпляровъ этого отдѣленія, а съ описанными въ прошломъ году — 2256.

По естественно-историческому отдѣленію музея производилось научное опредѣленіе и описаніе насѣкомыхъ изъ порядка жесткокрылыхъ, всего 27 семействъ (490 видовъ, 1350 экземпляровъ) и 110 видовъ бабочекъ, въ числѣ 300 экземпляровъ; производилось печатаніе описательнаго каталога отдѣленія, при чемъ напечатано 10 листовъ.

Билетовъ на пользованіе бібліотекой и музеемъ было выдано въ теченіе 1880 года 540; посѣщеній же было въ бібліотекѣ 5,679 (въ томъ числѣ 125 женщинъ) и въ музеѣ 2,331 (504 женщинъ). Изъ числа заявленныхъ 3,460 требованій въ читальной залѣ удовлетворено 3,113. Наибольшее число требованій было на русскія сочиненія и журналы, а именно выдано: русскихъ сочиненій 3016 въ 3,268 томахъ и русскихъ журналовъ 100 названій въ 239 томахъ. На домъ отпущено 3,783 сочиненія въ 4,434 томахъ, въ томъ числѣ русскихъ 733 въ 1071 томахъ и періодическихъ изданій 377 названій въ 1234 томахъ, въ томъ числѣ русскихъ 226 названій въ 853 томахъ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Казанскаго университета въ 1880 году; личный составъ преподавателей; вакантныя мѣсты; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и контроля подъ занятіями ихъ; присужденіе наградъ за сочиненія на заданныя темы; ученые труды преподавателей и другихъ служащихъ; удостоеніе ученыхъ степеней и званій; командировки съ ученою цѣлію; бюджетъ университета; свидѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій; ученые общества.

Въ Казанскомъ университетѣ состояло въ 1880 году, сверхъ профессора православнаго богословія, слѣдующее число штатныхъ преподавателей: въ историко-филологическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 7, доцентовъ 2, лекторовъ 2, всего 11; въ физико-математическомъ: ординарныхъ профессоровъ 10, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 4, лаборантовъ 6, астрономъ-наблюдатель 1, помощникъ прозектора 1, ассистентовъ 3, всего 28; въ юридическомъ: ординарныхъ профессоровъ 6, доцентовъ 2, всего 8; въ медицинскомъ: ординарныхъ профессоровъ 13, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 9, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 2, ординаторовъ 9, ассистентовъ 5, всего 46. Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей было слѣдующее: профессоръ православнаго богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 36, экстраординарныхъ 6, доцентовъ 17, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 4, астрономъ-наблюдатель 1, лаборантовъ 8, лекторовъ 2, ординаторовъ 9, ассистентовъ 8, всего

94 лица. Сверхштатныхъ преподавателей было 2: одинъ по психіатріи и одинъ по частной патологіи и терапіи. Постороннихъ преподавателей приглашено было два: для преподаванія логики и психологіи—профессоръ Казанской духовной академіи Снегиревъ и для преподаванія римской словесности—профессоръ той же академіи Красинъ. Приватъ-доцентовъ имѣлось 17, по одному для каждаго изъ слѣдующихъ предметовъ: латинскаго языка, греческаго языка, славянскихъ нарѣчій, сравнительнаго языкознанія, физической географіи, математической физики, теоріи вѣроятностей, агрономической химіи, количественнаго анализа, гражданскаго судопроизводства, уголовного права и судопроизводства, химической діагностики, минералогіи и анатомической пропедевтики. Изъ числа положенныхъ по штатамъ каедръ вакантными были слѣдующія: на историко-филологическомъ факультетѣ: римской словесности, со второй половины 1869 года, исторіи всеобщей литературы и теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ, обѣ со времени введенія въ дѣйствіе университетскаго устава 1863 года, арабскаго языка—съ сентября 1868 года и турецко-татарскаго—съ іюля 1872 года; на физико-математическомъ: практической механики и физической географіи,—обѣ со времени введенія въ дѣйствіе нынѣшняго устава; на юридическомъ: церковнаго законовѣдѣнія—съ сентября 1869 года, исторіи славянскихъ законодательствъ—со времени введенія въ дѣйствіе устава 1863 года, уголовного права и уголовного судопроизводства и судопроизводства—съ іюля 1870 года, исторіи иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ—съ января 1876 года, энциклопедіи права—съ октября 1879 года; на медицинскомъ: общей патологіи—съ іюня 1879 года и хирургической госпитальной клиники—съ декабря 1880 года. Въ 1880 году баллотировались на преподавательскія должности: въ доценты—3, въ экстраординарные профессора—2, въ ординарные—2; изъ нихъ одинъ, баллотировавшийся въ экстраординарные профессора, забаллотированъ, а остальные выбаллотированы.

Въ 1880 году факультеты имѣли засѣданія: историко-филологическій—26, изъ которыхъ въ 18-ти, между прочимъ, производилось испытаніе на ученія степени и званія, и два публичныхъ, для защищенія диссертациі на степень доктора и для защищенія диссертациі *pro venia legendi*; физико-математическій—29, изъ которыхъ семь были публичными; юридическій—18; медицинскій—28; въ томъ числѣ 4 публичныхъ, назначенныхъ для выслушанія пробныхъ лекцій на полученіе званія приватъ-доцента, и 7 засѣданій, назначавшихся

исключительно для производства испытаній на степень доктора медицины.— Въ распредѣленіи предметовъ преподаванія произведены слѣдующія измѣненія: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ на историческомъ отдѣленіи, со второй половины года, прекращено преподаваніе политической экономіи и физической географіи: первой—потому, что ее положено читать одинъ годъ и она прочтена была студентамъ III курса; второй—за смертію преподавателя; сверхъ того, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, разрѣшено ввести обязательное преподаваніе сравнительнаго языковѣдѣнія въ первыхъ двухъ курсахъ; б) въ физико-математическомъ факультетѣ: прибавленъ отдѣльный курсъ „введенія въ анализъ“, который читался студентамъ 1-го курса разряда математическихъ наукъ съ сентября; сверхъ того, въ видахъ усиленія преподаванія физики на математическомъ разрядѣ, одному изъ приватъ-доцентовъ поручено было преподаваніе нѣкоторыхъ частей математической физики для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ. На юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ никакихъ измѣненій въ этомъ отношеніи не послѣдовало. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ научными занятіями ихъ практиковались слѣдующія мѣры: Въ историко-филологическомъ факультетѣ, кромѣ переводныхъ испытаній, факультетъ назначилъ въ декабрѣ репетиціи для студентовъ первыхъ двухъ курсовъ изъ пройденнаго въ послѣднее полугодіе по основнымъ предметамъ этихъ курсовъ. Въ результатѣ оказалось, что изъ 14-ти студентовъ 1-го курса получили въ среднемъ выводѣ: 1—5, 7—болѣе 4, 1—4, 4—3, и одинъ не являлся на репетиціи по болѣзни; изъ студентовъ 2-го курса, числомъ 21, въ среднемъ выводѣ получили: 9—болѣе 4, 6—болѣе 3, и 6 не явились или не окончили репетицій по болѣзни, и потому допущены къ экзамену въ маѣ. Относительно студентовъ высшихъ двухъ курсовъ факультетомъ обращено было особенное вниманіе на письменныя болѣе или менѣе самостоятельныя работы, и каждый студентъ обязанъ былъ представить, по крайней мѣрѣ, одну работу въ годъ по какому либо изъ факультетскихъ предметовъ. Сверхъ годовыхъ письменныхъ работъ, для стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ студентовъ, готовящихся къ учительскому званію, въ двухъ старшихъ курсахъ введены были особыя практическія занятія по русской словесности (7 студентовъ), русской исторіи и географіи (7 студ.), всеобщей исторіи и географіи (9 студ.), греческой и римской словесности (9 студ.). Занятія эти, происходившія въ особыя отъ лекцій часы, состояли въ ближайшемъ ознакомле-

ни студентовъ съ ученою и педагогическою литературою предметовъ, въ непосредственномъ ознакомленіи ихъ съ источниками наукъ, въ чтеніи студентами пробныхъ уроковъ по предметамъ будущихъ ихъ профессій, и въ разборѣ таковыхъ со стороны научной и педагогической, въ которомъ требовалось участіе и товарищей лекторовъ, — въ переводахъ съ русскаго на классическіе языки, и наконецъ въ разборѣ годовичныхъ письменныхъ работъ студентовъ. Кромѣ того, профессоръ Бодуэнъ-де-Куртенэ велъ въ обоихъ полугодіяхъ практическія занятія, состоявшія въ чтеніи самостоятельныхъ работъ и въ ознакомленіи съ новѣйшими открытіями въ области языковѣднія. Въ этихъ занятіяхъ, кромѣ желающихъ изъ студентовъ принимали участіе одинъ приватъ-доцентъ, одинъ преподаватель мѣстнаго реального училища и одинъ министерскій стипендіатъ. Инспекторъ татарскихъ училищъ Казанскаго учебнаго округа Радловъ сообщалъ на этихъ практическихъ занятіяхъ отрывки изъ своего сочиненія о турецкихъ нарѣчіяхъ въ Сибири и о туранскихъ языкахъ вообще. Въ физико-математическомъ факультетѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, производились переводныя испытанія, полугодовыя репетиціи и практическія занятія студентовъ въ лабораторіяхъ и кабинетахъ, подъ руководствомъ профессоровъ и ихъ ассистентовъ. Такъ, на математическомъ разрядѣ, подъ руководствомъ доцента Васильева, въ теченіе втораго полугодія, производились практическія упражненія по „введенію въ анализъ“, состоявшія въ рѣшеніи задачъ студентами 1-го курса и въ изложеніи нѣкоторыхъ изученныхъ самими студентами, а не входящихъ въ составъ читаемаго курса вопросовъ. Подъ руководствомъ доцента Суворова, студенты 1-го курса обоихъ разрядовъ упражнялись въ рѣшеніи задачъ по аналитической геометріи и сферической тригонометріи, въ свободные отъ лекцій часы, въ университетѣ и кромѣ того предлагались задачи для письменнаго рѣшенія на дому студентамъ 1-го курса по аналитической геометріи, а студентамъ 2-го курса по интегральному исчисленію. Профессоръ Янишевскій занимался со студентами младшихъ двухъ курсовъ практическимъ рѣшеніемъ задачъ. По физикѣ практическія занятія производились по три часа въ недѣлю и состояли въ 1-мъ курсѣ обоихъ разрядовъ изъ опытовъ надъ опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса, теплоемкости, скрытой теплоты тѣлъ и нѣкоторыхъ другихъ коэффициентовъ. Студенты 2-го курса математическаго разряда занимались опредѣленіемъ модулей упругости, горизонтальной слагающей земнаго магнетизма по способу Гаусса, а также опредѣленіемъ электровозбудительныхъ силъ и со-

противлений. Подъ руководствомъ доцента Громеки были рѣшаемы студентами 2-го курса задачи по аналитической механикѣ, въ свободные отъ лекцій часы, и кромѣ того задавались на домъ упражненія студентамъ 2-го, 3-го и 4-го курсовъ. По астрономіи студенты 4-го курса, подъ руководствомъ профессора Ковальскаго, производили наблюденія малыми инструментами, и двое изъ нихъ представили диссертациі на степень кандидата, составленныя на основаніи собственныхъ наблюденій; студенты 2-го и 3-го курсовъ рѣшали разныя задачи. На разрядѣ естественныхъ наукъ, подъ руководствомъ профессора Леваковскаго, велись практическія занятія по анатоміи и физиологіи растений по два часа въ недѣлю въ 1-мъ курсѣ; во 2-мъ и 4-мъ курсахъ велись такія же занятія по морфологіи и систематикѣ растений. Практическія занятія по минералогіи состояли: въ 1-мъ курсѣ — въ разборѣ комбинацій кристаллическихъ формъ, въ 3-мъ — въ опытахъ съ паяльной трубкой, въ 4-мъ — въ измѣреніи кристалловъ лучеотражательнымъ гониометромъ Митчерлиха, въ представленіи кристаллическихъ формъ графически и перспективными чертежами и въ изслѣдованіяхъ ставроскопомъ. По зоологіи студенты 1-го курса упражнялись въ распознаваніи животныхъ формъ и въ приготовленіи зоологическихъ препаратовъ. По неорганической химіи студенты 1-го курса естественнаго разряда изучали способъ возстановленія металловъ, приготовленія и очищенія солей, кислотъ и основаній, въ особо назначенные часы, свободные отъ лекцій. Студенты 2-го курса математическаго разряда занимались качественнымъ химическимъ анализомъ. Профессоръ органической химіи Зайцевъ велъ практическія занятія по количественному анализу со студентами 2-го курса естественнаго разряда и руководилъ практическими занятіями студентовъ 4-го курса по органической химіи; кромѣ того руководилъ работами по анатомической химіи нѣкоторыхъ студентовъ медицинскаго факультета, изъявившихъ желаніе пополнить свои знанія въ области этого предмета. По геологіи студенты 3-го курса занимались опредѣленіемъ горныхъ породъ. По физиологіи животныхъ студенты 3-го курса упражнялись въ анализахъ животныхъ тканей и соковъ, и изучали строеніе тканей. Въ технической лабораторіи студенты 3-го курса занимались изученіемъ количественнаго, вѣсоваго и объемнаго анализа; а студенты 4-го курса — изученіемъ объемнаго и технического анализа; они же посѣщали заводы въ гор. Казани съ цѣлю практическаго изученія ихъ производствъ. Въ агрономической лабораторіи студенты 4-го курса занимались изученіемъ способовъ ана-

лиза растительныхъ веществъ. Въ юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и способы контроля надъ занятіями ихъ были тѣ же, что и въ 1879 году. Въ медицинскомъ факультетѣ, въ видахъ бѣльшаго сосредоточенія студентовъ 5-го курса на клиническихъ занятіяхъ, окончательныя теоретическія испытанія ихъ перенесены на 1-ое полугодіе 6-го года.

Для соисканія наградъ медалями предложены были слѣдующія темы: въ историко-филологическомъ факультетѣ—„Объ употребленіи и значеніи формъ *praesentis* и *imperfecti indicativi* въ Иліадѣ и Одиссеѣ сравнительно съ видами русскаго глагола“ и „Князь М. М. Щербатовъ, разсмотрѣніе его ученой и публицистической дѣятельности“; въ физико-математическомъ—„О колебаніи тонкихъ пластинокъ“, „О гемотропизмѣ низшихъ грибовъ“ и „Саранчевыя (*acridiodes*, Burmeister), Восточной Россіи въ систематическомъ и біологическомъ отношеніяхъ“; въ юридическомъ—„О договорѣ поставки и отличіи его отъ договора купли-продажи по русскому праву“; по медицинскому — „Количество основаній и кислотъ, преимущественно неорганическихъ, встрѣчающихся въ мочѣ человѣка“, „Дѣйствіе бензойной кислоты на дыханіе“, „Органъ обонянія у рыбъ“, „Опредѣленія воды и кислотности въ продажномъ бѣломъ и черномъ хлѣбѣ“ и „Вліяніе на броженіе камфоры и эвкалиптола“. За представленныя на сія темы сочиненія удостоены: золотыми медалями: студентъ 3-го курса историко-филологическаго факультета Федоровскій, кандидатъ математическихъ наукъ А. Ковальскій, окончившій курсъ по разряду естественныхъ наукъ А. Поповъ, студентъ 3-го курса того же разряда А. Остроумовъ, лекарь И. Покровский и студенты медицинскаго факультета: 4-го курса—А. Садовень и 5-го курса—М. Кандаратскій и С. Ершовъ; серебряными: лекаря гг. Титовъ и М. Токаревъ, студенты: 4-го курса историко-филологическаго факультета Каменецкій, и того же курса юридическаго факультета И. Зедерштедтъ.

Въ 1880 году профессоры, преподаватели и другія служащія въ Казанскомъ университетѣ лица издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующіе учено-литературные труды: профессоры: Н. А. Осокинъ напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета неизданный документъ Венеціанскаго государственнаго архива „Еѣ біографіи Паоло Сорти“ и издалъ литографированныя лекціи по исторіи новаго времени (эпоха возрожденія); И. А. Бодуэнъ-де-Кур-

тенѣ напечаталъ: а) въ Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ—продолженіе „Подробной программы лекцій въ 1877—1878 учебномъ году“, б) въ Филологическихъ Запискахъ—рецензіи и библиографическія замѣтки о сочиненіяхъ: А. Крымскаго (*Z dziejów języku polskiego*), И. Карловича (*Sloworod Ludowy*), Ю. Даничича (*Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*), Терстеньяка (*Slovanščina u gomaniščini*), А. Клодича (О нарѣчій Венеціанскихъ Словенцевъ), К. Аппеля (Замѣтки о древне-польскомъ языкѣ, къ славянскому народному словопроизводству, Библиографія о бѣлорусскомъ нарѣчій); в) въ польской газетѣ *Nowiny*—„*Prace lingwistyczne b. Karola Appela*“, „*Książd Antoni Iuszkiewicz*“ и „*Badania lingwistyczne*“; г) въ *Atti del IV Congresso internazionale degli orientalisti tenuto in Firenze nel settembre 1878*—„*Notte glottologiche interno alle lingue slave e questioni di morfologia e fonologia indoeuropea*“. Бѣдъевъ редактировалъ и печаталъ съ своими примѣчаніями и добавленіями въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета „Объясненіе Курціуса къ его учебнику греческой грамматики“ и въ томъ же изданіи напечаталъ статью подъ названіемъ „Соціальныя и политическія воззрѣнія Эврипида“; Добротворскій напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ „Некрологъ М. Я. Красина“, бывшаго много лѣтъ преподавателемъ по римской словесности при Казанскомъ университетѣ; Буличъ напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ продолженіе очерковъ изъ исторіи Казанскаго университета въ Александровскую эпоху; Н. М. Мельниковъ помѣстилъ въ Протоколахъ общества естествоиспытателей двѣ статьи: „О зоологической коллекціи, составленной лаборантомъ Пельцамомъ, прикомандированнымъ къ среднеазиатской экспедиціи“ и „Саранча Малмыжскаго уѣзда и мѣры къ предупрежденію ея развитія и распространенія“; А. А. Штукенбергъ напечаталъ въ томъ же изданіи статью „О нахожденіи каспійскихъ раковинъ въ Самарской губерніи около деревни Болондаевки и около первой станціи отъ Самары по Оренбургской желѣзной дорогѣ“; Колли напечаталъ въ *Журналѣ физико-химическаго общества* статью „О свѣченіи электродовъ“, а извлеченіе изъ нея помѣстилъ въ *Journal de physique*; Н. В. Сорокинъ напечаталъ: въ Ученыхъ Запискахъ—отчетъ о командировкѣ его въ 1878—1879 годахъ, подъ заглавіемъ „Путешествіе въ Среднюю Азію и Францію въ 1878—1879 годахъ“, въ Русскомъ Вѣстникѣ—„Средне-азиатскій каракумъ и французскіе ланды“, въ Историческомъ Вѣстникѣ—„Въ пескахъ каракумъ“, въ Запискахъ академіи наукъ—„Замѣтки о нѣкоторыхъ болѣзняхъ насѣкомыхъ“ и „Исторія развитія *Vampyrrella polyplasta*“ и въ *Игру-*

печать—„Плесень“. Н. А. Виноградовъ помѣстилъ въ Дневникъ общества врачей при Казанскомъ университетѣ нѣкоторыя сообщенія; А. В. Петровъ напечаталъ въ томъ же Дневникѣ „Очеркъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій въ 1877 году“ и другія статьи; И. М. Догель помѣстилъ: въ Archiv für Anatomie und Physiologie—„Ueber den Einfluss der Musik auf den Blutkreislauf“, въ Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie—„Bemerkungen zur Abhandlung von Jesner“ и „Монографія о фармакологическомъ дѣйствиі насыщенныхъ спиртовъ $C_n H_{2n+2} O_n$ “; Е. В. Адамыкъ помѣстилъ статьи: въ журналѣ Гиршберга—„Офтальмологическія наблюденія Вып. 3, 4 и 5“, „Хининъ при глывкомѣ“, „Руководство къ глазнымъ болѣзнямъ. Вып. 1-й“ и „Оперативное лечение scleritis“ и въ Архивѣ Грефе—„Къ вопросу о перекресткѣ зрительныхъ нервовъ“; А. Я. Щербачевъ напечаталъ въ Дневникѣ общества врачей при Казанскомъ университетѣ статьи: „Къ вопросу объ образованіи щавелево-кислыхъ осадковъ и сростковъ въ мочѣ человѣка“, „Углекислота и азотная кислота какъ показатели окисленія органическихъ веществъ въ почвѣ“ и „Анализъ водъ“; Л. Л. Левшинъ издалъ выпускъ 1-й „Основъ хирургіи“. Доценты: Корсаковъ помѣстилъ: въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета—„Воцареніе императрицы Анны Іоанновны, и въ Историческомъ Вѣстникѣ—„Князь С. Г. Долгорукій и его семья въ ссылкѣ“; Смирновъ напечаталъ въ томъ же изданіи 3-е отдѣленіе 1-го тома „Исторіи англійской этики“ подъ заглавіемъ „Реакція противъ Гоббса и интуитивныя моральныя теоріи XVII столѣтія“; Ѳ. М. Суворовъ помѣстилъ въ Протоколахъ секціи физико-математическихъ наукъ сообщеніе: „Объ общей формулѣ разстоянія двухъ точекъ въ протяженной системѣ двухъ измѣреній съ постоянной кривизной“; А. В. Васильевъ напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета—„О функціяхъ рациональныхъ аналогичныхъ съ функціями двояко-периодическими“, и въ Протоколахъ общества естествоиспытателей—„Систематическій каталогъ книгъ по чистой математикѣ, находящихся въ фундаментальной библиотекѣ Казанскаго университета“ и „О взглядахъ Велерстрасса на анализъ“; В. И. Сорокинъ помѣстилъ въ Journal für praktische Chemie I. Colbe статью подъ заглавіемъ: „Zur Constitution des Dyalhils“; Львовъ выпустилъ въ свѣтъ 2-е изданіе своего сочиненія „Промысловый налогъ и методы его установленія въ западно-европейскихъ государствахъ и въ Россіи“; А. Г. Ге издалъ 1-й выпускъ своего сочиненія „Курсъ венерическихъ болѣзней“ и напечаталъ въ Отчетѣ по Ка-

занскому губернскому земству статью „По поводу проституціи и сифилиса (по даннымъ сифилитическаго отдѣленія больницы)“; Н. О. Висоцкій помѣстилъ статьи: въ Трудахъ общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ—„Очеркъ Московской антропологической выставки“ и „Современное состояніе вопроса о существованіи человѣка въ третичную эпоху“ и въ Дневникѣ общества врачей при томъ же университетѣ — „Нѣсколько случаевъ febris intermittens largvata“; И. П. Скворцовъ напечаталъ: въ журналѣ Здоровье— „Значеніе гигиеническаго образованія для современныхъ врачей“, „Матеріалы для гигиены. Ночлежные пріюты гор. Казани“ и „О животной вакцинаціи въ Казани“; во Врачебныхъ Вѣдомостяхъ — „О вліяніи душевнаго состоянія человѣка на происхожденіе, теченіе и исходъ болѣзней“, въ Приложеніяхъ къ отчетамъ Казанской губернской земской управы—общій отчетъ о состояніи земской больницы за 1878—1879 отчетный годъ и за 1879—1880 годъ; въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета—„О воспитаніи съ гигиенической точки зрѣнія—рѣчь, произнесенная на актѣ 5-го ноября 1880 года“, „Общедоступная гигиена для военныхъ, составленная по программѣ юнкерскихъ училищъ“; Ф. М. Флавицкій напечаталъ статью: „О нѣкоторыхъ свойствахъ терпеновъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“; Н. А. Толмачевъ сдѣлалъ въ Дневникѣ общества врачей при Казанскомъ университетѣ нѣкоторыя сообщенія, которыя должны быть напечатаны въ 1881 году; Н. И. Студенскій напечаталъ 2-е исправленное и значительно дополненное изданіе сочиненія своего „Хирургическія повязки“, и помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета статью „Огнестрѣльные поврежденія суставовъ и костей на конечностяхъ“. Приватъ-доценты: Крушевскій помѣстилъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ, подъ общимъ названіемъ „Лингвистическія замѣтки“ три статьи: „Новѣйшія открытія въ области аrio-европейскаго вокализма“, „Измѣненіе согласныхъ буквъ вида Е. Е.“ и „О морфологической абсорпціи“; Н. И. Котовщикъ напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета двѣ статьи: „О перкурсіи органовъ груди и живота“ и „Объ аузультативныхъ явленіяхъ въ сосудахъ“. Ордinatorы: В. В. Васильевъ помѣстилъ статьи: въ Медицинскомъ Вѣстникѣ—„Случай уреміи вслѣдствіе механической причины“, „О дѣйствии Magnesiaе borocitricae на мочевые камни и катарръ мочеваго пузыря“, „Cauterium actulae—термокаутеръ Raquelin'a“, „О гальвано-хирургическихъ операціяхъ, произведенныхъ въ клиникѣ А. Н. Бекетовымъ“; въ газетѣ Врачъ—„Дифтеритъ въ

Самарской губерніи и мѣры противъ него“, „Къ казуистикѣ укушеній насѣкомыми: укушеніе шершнемъ“ и „Матеріалы для изученія каменной болѣзни въ Казанской и смежныхъ съ нею губерніяхъ“; во Врачебныхъ Вѣдомостяхъ—„Случайное отравленіе іодистымъ кали“ и „Организація земской медицины въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губерніи“; въ Дневникѣ общества врачей при Казанскомъ университетѣ—„Прижиганіе термокаутеромъ Raquelin'a при хронической водянкѣ сустава“ и „Отчетъ объ операціяхъ, произведенныхъ въ факультетской хирургической клиникѣ“; И. В. Годневъ напечаталъ въ Медицинскомъ Вѣстникѣ—„О желчномъ тифондѣ“, „Отравленіе *Passer juniper*“ и „О возвратной формѣ скарлатины“, и въ Дневникѣ общества врачей при Казанскомъ университетѣ—„Отравленіе *As* чрезъ наружное ухо“; И. М. Львовъ помѣстилъ статьи: въ Медицинскомъ Вѣстникѣ—„Трудные роды вслѣдствіе аномаліи органовъ кровообращенія плода“, „Два случая *Haematomae vulvae* травматическаго происхожденія“, „О подкожной эмфиземѣ, развивающейся во время родовъ“ и „Къ вопросу о раннемъ вставаніи родильницъ“ и въ Дневникѣ общества врачей при Казанскомъ университетѣ—„Къ вопросу о леченіи несрастающихся переломовъ“; А. М. Докманъ напечаталъ въ Медицинскомъ Обзорѣніи—„Нѣсколько случаевъ отравленія опиумъ и белладонной“, „Къ ученію о перемежающейся лихорадкѣ“; въ *St.-Petersb. medicin. Wochenb.*—„Zur Frage v. d. Febris intermittens“ и въ Дневникѣ общества врачей при Казанскомъ университетѣ—„Къ вопросу объ альбуминури“; „Къ ученію о дѣйствіи нѣкоторыхъ искусственныхъ пищеварительныхъ ферментовъ и терапевтическомъ ихъ значеніи“. Ассистенты: В. Д. Орловъ помѣстилъ въ Дневникѣ общества врачей при Казанскомъ университетѣ статью: „О вліяніи влажнаго и сухаго хлора на разнаго рода ткани“; А. П. Сизовъ напечаталъ статьи: въ *Archiv für microscop. Anatomie*—„Ueber das Gehörgangorgan der Ganoiden“ и въ Трудахъ общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ—„Слуховой лабиринтъ хрящевыхъ рыбъ“; А. Зайцевъ напечаталъ въ Трудахъ общества естествоиспытателей „Ислѣдованіе Пермскаго бассейна въ Казанской и Самарской губерніяхъ“. Прозекторъ Н. М. Любимовъ напечаталъ въ Дневникѣ общества врачей при Казанскомъ университетѣ: „О желчномъ тифондѣ“, патолого-анатомическое изслѣдованіе въ статьѣ Сеиченко „Къ случаю *Meningitis*“ и микроскопическое изслѣдованіе полипа въ статьѣ М. Ф. Болдырева „Оперативный случай извлеченія полипа изъ полости гортани“.

Въ 1880 году Казанскимъ университетомъ утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора русской исторіи—доцентъ Корсаковъ; б) въ степени магистра, кандидаты: Васильевъ—чистой математики, и Канонниковъ—химіи; в) въ степени кандидата 13, въ томъ числѣ: по историко-филологическому факультету 2, по физико-математическому 6, по юридическому 5; г) въ званіи дѣйствительнаго студента 34, именно: по историко-филологическому факультету 9, по физико-математическому 11, по юридическому 14. По медицинскому факультету удостоены: степени лекаря 45, уѣзднаго врача 52, акушера 1, оператора 5, провизора 10, аптекарскаго помощника 39, дантиста 2, повивальной бабки 48. Изъ числа утвержденныхъ въ званіи повивальной бабки, 14 изъ ученицъ повивальнаго класса и 34 изъ другихъ родовспомогательныхъ учрежденій. Для приготовления къ профессорскому званію отправлены были за границу: докторъ медицины Асташевскій—по общей патологіи и магистрантъ Щегловъ—по государственному праву. Для приготовления къ экзамену на степень магистра оставлены были при университетѣ: Смирновъ—по всеобщей исторіи, Владиміровъ и Архангельскій—по русской словесности, Крушевскій и Богородицкій—по сравнительному языкознанію, Звѣревъ—по греческой словесности, Орловъ—по философіи, Ковальскій—по математическимъ наукамъ, Зайцевъ—по естественнымъ наукамъ, Львовъ и Ивановскій—по полицейскому праву, Дормидонтовъ—по гражданскому праву. Командированы были съ ученою цѣлію: профессоръ Заленскій—за границу, на одинъ годъ, для занятій на зоологической станціи доктора Дорна въ Неаполѣ, и профессоръ Штукенбергъ—въ Закаспійскій край, на пять мѣсяцевъ, съ цѣлію естественно-научныхъ изслѣдованій.

Денежныя средства Казанскаго университета въ 1880 году находились въ слѣдующемъ положеніи: по финансовой смѣтѣ ассигновано было изъ государственнаго казначейства: на содержаніе личнаго состава 212,674 руб. 60 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 81,563 руб. 5 коп., въ пособіе обществу естествоиспытателей 2,500 руб., на стипендіи и пособія студентамъ 40,217 руб., всего ассигновано было, за вычетомъ на пенсіи и въ инвалидный капиталъ, 334,454 руб. Спеціальныя средства: а) сбора за слушаніе лекцій оставалось отъ 1879 года 2,247 руб. 72¹/₂ коп., въ 1880 году поступило 14,001 руб. 24 коп., въ теченіе года израсходовано 14,027 руб. 38 коп., къ 1-му января 1881 года имѣлось на лицо 2,221 руб. 58¹/₂ коп.; б) сбора типографіи имѣлось къ 1880 году

на лицо 1,628 руб., въ теченіе года поступило 14,966 руб. 16 коп., въ то же время израсходовано 14,943 руб. 51 коп., затѣмъ къ 1881 году было въ остаткѣ 1,650 руб. 86³/₄ коп.; в) пожертвованныхъ суммъ (наличными и билетами) отъ 1879 года оставалось 166,202 р. 31³/₄ к., въ 1880 году въ приходѣ было 24,418 руб. 75 коп., въ расходѣ 24,982 руб. 72 коп., къ 1-му января 1881 года на лицо имѣлось 165,638 руб. 34³/₄ коп. Главнѣйшіе расходы изъ суммы сбора за слушаніе лекцій были слѣдующіе: на вознагражденіе профессоровъ и привать-доцентовъ за преподаваніе студентамъ лекцій и прочихъ лицъ за исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей—9,246 руб. 52 к., на пособія студентамъ 3,622 руб., на перечисленіе въ суммы ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 263 руб., на погребеніе умершихъ 275 руб., на юридическую бібліотеку 200 руб.

Студентовъ состояло къ 1-му января 1881 года: въ историко-филологическомъ факультетѣ—65, въ физико-математическомъ—82 (по разряду математическихъ наукъ 56; по разряду естественныхъ наукъ 26), въ юридическомъ—93 (по разряду юридическихъ наукъ 88, по разряду государственныхъ наукъ 5), въ медицинскомъ—475, всего 715. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православныхъ 662, римско-католиковъ 18, лютеранъ 19, ламаецевъ 1, евреевъ 9, армяно-григоріанъ 1, магометанъ 5; по происхожденію: дворянъ и чиновниковъ 267, духовнаго званія 272, почетныхъ гражданъ и купцовъ 58, мѣщанъ и разночинцевъ 84, крестьянъ 32, иностранцевъ 2; по мѣсту первоначальнаго образованія: гимназистовъ 496, семинаристовъ 215, изъ другихъ учебныхъ заведеній 4. Изъ общаго числа студентовъ пользовались стипендіями: изъ суммъ государственнаго казначейства—107 на 28,032 руб. 21 коп., отъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений—69 на 16,946 руб. 8 коп., изъ пожертвованныхъ капиталовъ—34 на 5,482 руб. 72 коп., изъ суммы сбора за слушаніе лекцій — 1 на 250 руб., всего 211 студентовъ на сумму 50,711 руб. 1 коп. Пособія получили: изъ суммъ государственнаго казначейства — 216 студентовъ на 4,559 руб. 49 коп., изъ разныхъ источниковъ—177 на 5,467 руб. 29 коп. Освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій: отъ полной платы—166, отъ половинной—131, всего на 9,240 руб.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Казанскаго университета находились къ 1-му января 1881 года въ слѣдующемъ положеніи: Въ университетской бібліотекѣ находилось: книгъ — 41,910 названій 85,214 томовъ на сумму 244,689 руб., періодическихъ изданій 867

названій 14,061 томъ, рукописей, картъ, рисунковъ, портретовъ и чертежей 793 листа, всего кромѣ книгъ на 46,284 руб. Въ студентской библиотекѣ: книгъ 4,293 сочиненія 13,512 томовъ, періодическихъ изданій 143 названія 547 томовъ и тетрадей, всего на сумму 29,861 руб. Въ астрономической обсерваторіи разныхъ предметовъ на 41,718 руб. Въ кабинетахъ: физическомъ, физической географіи, практической механики и метеорологической обсерваторіи: инструментовъ, снарядовъ, мебели, картъ атласовъ, моделей и проч., 504 нумера на 38.229 руб. Въ музеѣ этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ: этнографическихъ и археологическихъ предметовъ 1,617 номеровъ на 3,716 руб., книгъ, рукописей 4,310 названій на сумму 10,655 руб. Въ химической лабораторіи: книгъ 52 названія 127 томовъ на 560 руб., препаратовъ, реагентовъ, посуды, инструментовъ, снарядовъ и проч. 623 нумера на 9, 147 руб. Въ геологическомъ кабинетѣ: горныхъ породъ, окаменѣлостей, приборовъ, инструментовъ, посуды и проч. 10,141 номеръ 27,846 экземпляровъ на 7,291 руб., книгъ, картъ, рисунковъ, моделей 21 названіе на 279 руб. Въ минералогическомъ кабинетѣ съ лабораторіей: книгъ 1 названіе 1 томъ на 26 руб., минераловъ, кристалловъ, моделей, препаратовъ, приборовъ и проч. 7.544 нумера 16,803 экземпляра на сумму 21,558 руб. Въ ботаническомъ саду: растений, деревьевъ, кустарниковъ и травъ въ 411 номеровъ на 13,705 руб. Въ ботаническомъ кабинетѣ: сухихъ растений, инструментовъ, приборовъ, коллекцій, моделей и препаратовъ 434 нумера 24,922 экземпляра на 13,274 руб. Въ зоологическомъ кабинетѣ: препаратовъ спиртовыхъ и восковыхъ, моделей, инструментовъ и проч. 3,163 нумера 7,672 экземпляра на 16,272 руб. Въ зоотомическомъ кабинетѣ: книгъ 18 названій 24 тома на 227 руб., препаратовъ, моделей инструментовъ, приборовъ и проч. 173 нумера 2,250 экземпляровъ на 3,361 руб. Въ физиологическомъ кабинетѣ медицинскаго факультета: книгъ 2 названія 54 тома на 70 руб. Въ физиологическомъ кабинетѣ физико-математическаго факультета: приборовъ, инструментовъ, матеріаловъ и проч. 592 нумера 1,337 экземпляровъ на 5,518 руб. Въ техническомъ кабинетѣ: образцовъ фабрично-заводскихъ продуктовъ, приборовъ, инструментовъ, моделей, машинъ и проч. 1,950 номеровъ 8,373 экземпляра на 9,071 руб. Въ агрономическомъ кабинетѣ съ лабораторіей: сухихъ растений, моделей, образцовъ, реагентовъ, матеріаловъ и проч. 891 номеръ 1,671 экземпляръ на 2,676 руб. Въ музеѣ патологической анатоміи: препаратовъ и другаго имущества 1,107 номеровъ на сумму 12,207 руб. Въ ги-

стологическомъ кабинетѣ: инструментовъ, аппаратовъ, препаратовъ, мебели и рисунковъ 417 экземпляровъ на 2,800 руб. Въ фармацевтической лабораторіи и фармакогностическомъ кабинетѣ: книгъ 26 названій на 410 руб., секретныхъ и восточныхъ средствъ, препаратовъ, моделей, кристалловъ и проч. 1,503 номера на 1,881 руб. Въ фармакологическомъ кабинетѣ: книгъ и картъ 24 названія на 751 руб., препаратовъ, реактивовъ, инструментовъ, приборовъ и проч. 638 номеровъ на 6,233 руб. Въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ: приборовъ, инструментовъ, препаратовъ и проч. 3,325 экземпляровъ на 1,788 руб. Въ обще-патологическомъ кабинетѣ: разнаго имущества 192 номера на 1,725 руб. Въ гигиеническомъ кабинетѣ: книгъ 29 названій на 149 руб., аппаратовъ, инструментовъ, приборовъ, реагентовъ и другаго имущества 568 номеровъ 1,307 экземпляровъ на 3,149 руб. Въ медико-хирургической лабораторіи: приборовъ, препаратовъ, реактивовъ и проч. 482 номера 1,993 экземпляра на 6,066 руб. Въ клиникахъ: хирургической госпитальной 394 номера 861 экземпляръ на 1,999 руб.; акушерско-гинекологической 438 номеровъ на 3,443 руб., хирургической факультетской 1,153 номера 2,602 экземпляра на 8,766 руб.; офтальмологической 513 номеровъ на 3,420 руб.; терапевтической госпитальной 180 номеровъ 246 экземпляровъ на 2,224 руб. Въ химической лабораторіи неорганической химіи: препаратовъ, реагентовъ, инструментовъ, снарядовъ и проч. 689 номеровъ на 3,954 руб. Въ пѣдіатрическомъ кабинетѣ: разныхъ предметовъ 33 номера 52 экземпляра на 645 руб. Въ химической лабораторіи для практическихъ занятій по аналитической химіи: химическихъ матеріаловъ и посуды 14 номеровъ на 46 руб.

Дѣятельность университетскихъ клиникъ и движеніе больныхъ въ оныхъ въ теченіе 1880 года представляются къ слѣдующемъ видѣ: Въ акушерской клиникѣ, имѣющей 13 кроватей, отъ 1879 года больныхъ оставалось 12, въ теченіе 1880 года вновь поступило 94, изъ нихъ выздоровѣло и вышло 99, умерло 2, осталось на излеченіи къ 1-му января 1881 года 5, приходило за совѣтами 428 (общее съ гинекологической). Въ гинекологической (12 кроватей): отъ 1879 года больныхъ оставалось 6, въ 1880 году поступило 45, изъ нихъ выздоровѣло и вышло 38, умерло 4, осталось въ 1881 году 9. Въ хирургической: оставалось отъ 1879 года 15, въ 1880 году поступило 84, въ теченіе года выздоровѣло и вышло 74, умерло 7, къ 1881 году осталось 18, приходило за совѣтами 951. Надъ стационарными больными клиниками произведено 48 операцій, надъ приходящими боль-

ными—337 различныхъ мелкихъ операций. Въ госпитальной терапевтической клиникѣ (отъ 30 до 50 кроват.): къ 1880 году оставалось больныхъ 42, въ теченіе года вновь поступило 541, выздоровѣло и вышло 468, умерло 83, къ 1881 году оставалось на излеченіи 32, приходившихъ больныхъ было 3,316. Въ амбулаторіи дѣтскихъ болѣзней при факультетской клиникѣ: приходившихъ больныхъ было 539. Въ глазной факультетской (10 кроват.): оставалось отъ 1879 года 10, въ 1880 году поступило 115, выздоровѣло и убыло 114, къ концу года осталось 11, приходило за совѣтами 1,877. Въ хирургической госпитальной клиникѣ: къ началу 1880 года было больныхъ 23, въ 1880 году вновь поступило 232, выздоровѣло и вышло 214, умерло 19, къ 1881 году оставалось на излеченіи 22, приходившихъ за совѣтами было 1,869. Въ факультетской терапевтической клиникѣ (28 кроват.): отъ 1879 года оставалось больныхъ 25, въ 1880 году вновь поступило 99, выздоровѣло и вышло 80, умерло 19, къ 1881 году было на лицо 11, за совѣтомъ приходило 2,194.

При Казанскомъ университетѣ состоятъ слѣдующія учебныя общества: общество естествоиспытателей, общество врачей, юридическое общество и общество археологій, исторіи и этнографіи. Составъ и дѣятельность сихъ обществъ въ 1881 году были слѣдующіе:

Общество естествоиспытателей къ концу 1880 года составляли 20 почетныхъ членовъ, 57 дѣйствительныхъ членовъ и 14 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года общество имѣло, не считая годичнаго и двухъ экстренныхъ, 6 засѣданій совѣта и 8 общихъ собраній. Преслѣдуя одну изъ главныхъ своихъ задачъ—изслѣдованіе мѣстнаго края въ естественно-историческомъ отношеніи, общество организовало лѣтомъ 1880 года слѣдующія съ указанною цѣлю экскурсіи: А. П. Ивановъ производилъ геологическія изслѣдованія въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ Пермской губерніи; П. И. Кротовъ занимался изслѣдованіемъ Пермской формаціи въ Казанской и Вятской губерніяхъ по рѣкамъ Казанкѣ и Мѣшѣ; кромѣ того занимался изученіемъ мѣстъ находенія каменныхъ орудій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанской губерніи и по р. Окѣ; Э. Д. Пельцамъ и студентъ Остроумовъ занимались въ Вятской и Уфимской губерніяхъ фаунистическими изслѣдованіями, преимущественно изученіемъ саранчевыхъ; Н. Э. Высоцкій производилъ, съ цѣлю антропологическихъ изслѣдованій, раскопки въ селѣ Болгарахъ по рѣкѣ Мѣшѣ, въ селѣ Рождественскомъ (Укречъ), на р. Черемшанѣ около с. Чулпановки, въ Ананьинскомъ могильникѣ; кромѣ того изслѣдо-

валъ нѣкоторыя мѣста находенія каменныхъ орудій въ Казанской губерніи и по р. Окѣ; Н. М. Маліевъ производилъ раскопки въ селѣ Болгарахъ, около Укреча, Чулпановки и въ Анавинскомъ могильникѣ съ цѣлю собиранія краниологическихъ матеріаловъ; С. М. Чугуновъ занимался антрополого-этнографическимъ изученіемъ Мордвы въ Симбирской губерніи. Независимо перечисленныхъ экскурсій, отъ имени общества, но безъ его матеріальнаго содѣйствія, президентомъ общества А. А. Штукенбергомъ и членами-сотрудниками А. М. Зайцевымъ и В. В. Левинимъ была совершена экскурсія на восточный берегъ Каспійскаго моря и на Кавказъ для геологическихъ изслѣдованій. Большинство экскурсантовъ уже представили свои отчеты, изъ которыхъ восемь доложены были въ засѣданіяхъ общества. Сверхъ сихъ отчетовъ, въ засѣданіяхъ общества сдѣлано было шесть сообщений гг. членами: Ариштейномъ, Высоцкимъ, Зайцевымъ, Мельниковымъ (два) и Шеллемъ. Въ 1880 году общество издало четыре выпуска своихъ трудовъ, заключающіе статьи: Заленскаго—„Исторія развитія стерляди (ч. 2-я)“, Чугунова—„Матеріалы для антропологіи востока Россіи“, Зайцева — „Геологическія изслѣдованія въ области Пермскаго бассейна въ Казанской и Самарской губерніяхъ“, и Сизова—„Слуховой лабиринтъ хрящевыхъ рыбъ“. Выпущенъ въ свѣтъ также одинъ томъ Протоколовъ съ приложеніями. Общество выслало свои изданія 65 ученымъ учрежденіемъ и получило въ обмѣнъ изданія другихъ обществъ, вслѣдствіе чего бібліотека его значительно пополнилась. Сверхъ книгъ, пріобрѣтенія общества заключались въ коллекціяхъ, доставленныхъ экскурсантами, и въ собраніи явнотрачныхъ растений изъ окрестностей горъ Минусинска, доставленномъ членомъ Мартыановымъ. Наконецъ, общество, въ обмѣнъ на нѣкоторые черепа изъ своей коллекціи, получило изъ музея естественной исторіи въ Парижѣ коллекцію перуанскихъ череповъ, мумію ребенка и мумифицированную перуанскія голову и стопу. Въ апрѣлѣ 1880 г. открылась при обществѣ секція физико-математическихъ наукъ, имѣющая цѣлю способствовать развитію этихъ наукъ и совершенствованію методовъ научныхъ и педагогическихъ въ этой области знаній. Число членовъ и постоянныхъ посѣтителей секціи достигло 46; изъ этого числа 38 лицъ несутъ обязанности преподавателей по различнымъ отраслямъ физико-математическихъ наукъ. Секція имѣла 7 очередныхъ засѣданій, предметомъ занятій которыхъ служили 6 сообщеній трудовъ и рефератовъ членовъ ея. Секція имѣетъ два изданія: Протоколы и труды: первые печатаются въ приложеніи къ Протоко-

ламъ общества естествоиспытателей, труды же помѣщаются въ особомъ отдѣлѣ Ученыхъ Записокъ Казанскаго университета. Денежныя средства общества находились въ слѣдующемъ положеніи: въ приходѣ было 2,786 руб. 86 $\frac{1}{2}$ коп., изъ коихъ израсходовано: на экскурсіи 1,350 руб., на печатаніе изданій 1,068 руб. 44 коп., на мелочныя расходы 286 руб. 20 коп., на пособия при научныхъ работахъ; затѣмъ къ 1-му января 1881 года имѣлось въ остаткѣ 31 руб. 76 $\frac{1}{2}$ коп.

Общество врачей имѣло въ 1880 году 165 членовъ; изъ нихъ почетныхъ 3, сотрудниковъ 3, дѣйствительныхъ 159. Засѣданій общества было 7, на нихъ прочитано было 15 научныхъ сообщеній и присутствовало въ общей сложности 309 членовъ и 416 постороннихъ посѣтителей, большею частію студентовъ медицинскаго факультета. Въ 1880 году общество образовало двѣ комиссіи по вопросамъ: 1) о собираніи и разработкѣ медико-статистическаго матеріала и 2) о мѣрахъ противъ заразительныхъ болѣзней между воспитанниками открытыхъ школъ. На основаніи доклада первой комиссіи общество организовало: а) собираніе и разработку матеріала по господствующимъ и эпидемическимъ болѣзнямъ гор. Казани и Казанской губерніи (отчасти), при чемъ свѣдѣнія объ отдѣльныхъ случаяхъ заболѣваній доставляются въ общество всѣми лечебными заведеніями Казани и большинствомъ практическихъ врачей и, обработанныя членами общества, печатаются въ его изданіи въ двухнедѣльный срокъ. Подобныя же свѣдѣнія доставляются иногородными членами общества болѣе чѣмъ изъ половины уѣздовъ Казанской губерніи и также печатаются ежемѣсячно; б) собираніе и разработку матеріала о смертности гор. Казани, при чемъ свѣдѣнія объ отдѣльныхъ случаяхъ смерти доставляются изъ приходовъ въ формѣ выписокъ изъ метрическихъ книгъ. Этотъ матеріалъ обрабатывается затѣмъ членами общества и также печатается ежемѣсячно. Кромѣ того общество занималось нѣкоторыми другими санитарными изслѣдованіями; такъ, членъ А. Я. Щербаковъ напечаталъ въ изданіи общества рядъ анализовъ колодезныхъ водъ гор. Казани и окрестностей. Въ томъ же изданіи печатались также очерки изслѣдованій, производимыхъ при каеодрахъ патологической анатоміи и судебной медицины, а также краткіе ежемѣсячныя отчеты о состояніи факультетскихъ клиникъ: хирургической и акушерской. Въ изданіи общества принимали участіе 42 члена (именно: 10 преподавателей медицинскаго факультета, 6 врачей, принадлежащихъ къ составу этого факультета, 1 студентъ

того же факультета и 24 врача и прочихъ лицъ, не принадлежащихъ къ факультету. Дневникъ общества былъ высылаемъ въ объѣмѣ 60 медицинскимъ обществамъ, 18-ти другимъ специальнымъ обществамъ и университетамъ и 12 редакціямъ медицинскихъ и другихъ журналовъ и газетъ. Библіотека общества имѣетъ 1,222 названія сочиненій на разныхъ языкахъ. Средства общества состояли изъ 617 руб. 24 коп., изъ которыхъ израсходовано было 250 руб. 75 коп.

Юридическое общество состояло въ 1880 году изъ 154 дѣйствительныхъ членовъ, въ томъ числѣ 64 иногородныхъ, и 3 сотрудниковъ. Оно имѣло въ теченіе года 6 засѣданій и одно общее собраніе. Ученая дѣятельность общества состояла въ слушаніи рефератовъ и въ разсужденіяхъ по нимъ и сообщеніямъ, сдѣланнымъ въ общество членами его. Первые изслѣдованія были посвящены дебатамъ по реферату И. И. Степанова „О присвоеніи недвижимаго имущества. Серьезность и важность затронутого въ этомъ рефератѣ вопроса вызвали весьма оживленныя пренія. Не мало высказано было преній и по вопросу „О формѣ подписи векселей отъ имени фирмы“. Затѣмъ заслушаны были: рефератъ Н. П. Загоскина „О рукописномъ сборникѣ новоуказанныхъ статей по вотчиннымъ и помѣстнымъ дѣламъ“ и два реферата М. В. Шимановскаго: „О желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Россіи“ и „О нѣкоторыхъ недостаткахъ, встрѣчающихся въ практикѣ при приведеніи рѣшеній въ исполненіе по уставамъ 20-го ноября 1864 года“. Наконецъ, общество разсматривало сообщеніе члена-сотрудника Е. Т. Соловьева „О знакахъ собственности у крестьянъ по-Волжскихъ уѣздовъ Казанской губерніи“. Библіотека общества заключаетъ въ себѣ 168 названій 227 томовъ. Средства общества составляли 191 руб. 27 коп., изъ которыхъ израсходовано 136 руб. 40 коп. Сверхъ того на храненіи въ мѣстномъ банкѣ находится 360 руб. съ процентами на нихъ.

НИЛЬ ПОЛЕВЪ.

Ниль Полевъ принадлежитъ къ числу ближайшихъ учениковъ знаменитаго основателя и игумена Волоколамскаго монастыря Іосифа Волоцкаго.

Ниль Полевъ происходилъ изъ княжескаго рода: онъ былъ потомокъ князей Волоцкихъ ¹⁾. Нѣкоторое время онъ подвизался въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ его основателя. Но строй общежительной монастырской жизни Волоколамскаго монастыря оказался не вполне соответствующимъ нравственному настроенію Нила. Его душа стремилась къ полному уединенію. Съ благословенія игумена Іосифа, онъ отправился на Бѣлоозеро, къ преподобному Нилу Сорскому, который тамъ, „сіяше тогда яко свѣтило“. Вмѣстѣ съ Ниломъ отправился въ пустыни Бѣловерскія и другой инокъ Волоколамскаго монастыря, князь Діонисій Звенигородскій ²⁾. Явившись на Бѣлоозеро, Ниль и Діонисій основали свои пустыньки вблизи Кириллова монастыря. Какъ воспитанники совершенно иной школы, они не могли особенно скоро ассимилироваться съ кирилловскими постриженниками, духъ и понятія которыхъ далеко отличались отъ взглядовъ и возрѣній ихъ случайныхъ сосѣдей — волоколамскихъ иноковъ. Нѣкоторые изъ кирилловскихъ монаховъ косо

¹⁾ Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ, изд. *Невоструевымъ*. М. 1865, стр. 127.

²⁾ *Приб. къ тв. св. отц. ч. X, статья: Отношенія иноковъ Іосифова и Кириллова монастырей.*

взглянули на пришельцевъ и даже вступили съ ними въ литературную полемику по нѣкоторымъ современнымъ вопросамъ.

То было время, когда еще всѣ заняты были споромъ преподобнаго Іосифа съ архіепископомъ Новгородскимъ Серапіономъ по причинѣ самовольнаго перехода Іосифа изъ епархіи Новгородской въ вѣдѣніе Московскаго митрополита и подѣ покровительство великаго князя. Это дѣло столь неприятное для Іосифа и всей его братіи началось такимъ образомъ. Волоцкая страна, а вмѣстѣ съ нею и Волоколамскій Іосифовъ монастырь принадлежали удѣльному князю Ѳеодору Борисовичу Волоцкому. Князь Ѳеодоръ велъ весьма разгульную жизнь, которая поглощала у него много денегъ. Для поправленія своихъ средствъ князь сталъ притѣснять Іосифовъ монастырь, какъ самый богатый, вмѣшивался въ монастырскія дѣла и присвоивалъ себѣ часть монастырскихъ доходовъ. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, Іосифъ рѣшился прибѣгнуть къ великому князю. Онъ отдалъ свой монастырь подѣ защиту великаго князя и въ вѣдѣніе митрополита. Но такой поступокъ Іосифа былъ сдѣланъ не по праву: онъ отошелъ съ своимъ монастыремъ въ великое княженіе безъ благословенія своего епархіальнаго архіерея. Новгородскій архіепископъ Серапіонъ, не смотря на нарушеніе своихъ правъ подчиненнымъ ему игуменомъ, дѣлѣе два года не взыскивалъ съ Іосифа за его незаконный поступокъ, ожидая отъ него какого-нибудь разъясненія, или по крайней мѣрѣ, простаго извиненія. Но Іосифъ, надѣясь на защиту великаго князя и митрополита, и не думалъ просить прощенія за свой самовольный поступокъ у обиженнаго имъ архіепископа. Наконецъ, по истеченіи двухъ лѣтъ владыка Серапіонъ рѣшился наказать Іосифа, пославъ ему неблагословеніе и отлученіе отъ св. таинъ. Но этимъ хотя и справедливымъ и законнымъ поступкомъ Серапіонъ только повредилъ себѣ. Іосифъ пожаловался на него великому князю и митрополиту: Серапіонъ былъ вызванъ въ Москву на соборъ. По опредѣленію собора, Серапіона лишили святительскаго сана и даже монашества и заключили въ Андрониковъ монастырь, гдѣ былъ тогда архимандритомъ нѣкто Симеонъ, ученикъ Іосифа. Въ то же самое время соборъ снялъ съ Іосифа неблагословеніе и отлученіе, наложенное на него Серапіономъ. Митрополитъ послалъ по этому случаю Іосифу даже особую соборную разрѣшительную грамоту.

Жестокое и несправедливое отношеніе собора къ архіепископу Серапіону вооружило противъ Іосифа Волоцкаго весьма многихъ современниковъ, которые видѣли въ немъ одномъ виновника несчастій,

достигшихъ Новгородскаго архіепископа. Прежде всего сильныя неудовольствія противъ Іосифа поднялись въ Новгородѣ. Архіепископъ Серапіонъ пользовался общею любовью Новгородцевъ, которые почитали его за великаго и святаго мужа и видѣли въ немъ святителя, подобнаго древнимъ любимымъ „вѣчевымъ“ владыкамъ Новгородскимъ. Въ Новгородѣ слышались сильныя сожалѣнія о Серапіонѣ. То же было и въ Москвѣ. Весьма многіе Москвичи, особенно изъ бояръ, принимали самое близкое участіе въ его положеніи. Самъ Іосифъ, въ одномъ изъ посланій своихъ, по дѣлу столкновенія съ Серапіономъ, проговорился, что „всѣмъ людямъ жаль его“¹⁾.

Самый общераспространенный взглядъ тогдашняго русскаго общества на столкновеніе Іосифа Волоцкаго съ архіепископомъ Серапіономъ переданъ въ статьѣ „О Іосифе неблагословіи“, происхожденіе которой, кажется, современно самому событію. Приводимъ выдержки изъ этого любопытнаго историческаго памятника: „Серапіонъ архіепископъ послаша на Іосифа неблагословеніе и отлученіе, хотя Іосифа симъ на исправленіе привести и устрашити. Іосифъ же наипаче на Серапіона, на своего архіепископа, начать негодовати и поносити и гордостью восхитився, и подходитъ убо братомъ своимъ, легка убо умомъ, легчайша же и разумомъ, Васьяномъ, Ростовскимъ архіепископомъ Симона митрополита, мужа кротка и тиха, и обходятъ его ласкани и лестми, изводятъ архіепископа съ престола, въ монастырѣ затворяютъ въ Андрониковѣ; архимандритъ же монастыря того озлоблше Серапіона зѣльно: ученикъ бо бѣ Іосифовъ“²⁾.

Сами судьи Серапіона сознали предъ нимъ свою вину. Митрополитъ Симонъ, почувствовавъ приближеніе смерти, раскаялся предъ Серапіономъ и просилъ у него прощенія. Великій князь точно также сталъ награждать своими милостями Серапіона не задолго до кончины послѣдняго. Наконецъ великій князь, вполне сознавая свою несправедливость предъ Серапіономъ, стороной посовѣтовалъ и самому Іосифу просить прощенія у архіепископа Серапіона; но Іосифъ не захотѣлъ исполнить добрый совѣтъ великаго князя. Церковь однако оправдала архіепископа Серапіона и причислила его къ лику святыхъ³⁾.

¹⁾ Посланіе Іосифа къ Ив. Ив. Третьякову. Рук. Импер. публ. биб. Ѳ. XVII; № 50, л. 87.

²⁾ Рук. Импер. публ. биб., изъ древлекраниища Погодина, № 1554, л. 28—37.

³⁾ Хрущовъ, Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 193—237.

Столкновеніе Іосифа Волоцкаго съ архіепископомъ Серапіономъ и особенно несправедливое отношеніе Іосифа къ Серапіону въ этомъ дѣлѣ не укрылись отъ вниманія кирилловскихъ и бѣлозерскихъ иноковъ, которые расходились съ Іосифомъ и его учениками по многимъ общественнымъ вопросамъ. Бѣлозерскіе иноки въ данномъ случаѣ очень строго относились къ Іосифу и его ученикамъ. Такъ, одинъ изъ нихъ нѣкто Германъ, въ глаза называлъ сподвижника Нила Полева, Діонисія Звенигородскаго и вообще всѣхъ Іосифовыхъ постриженниковъ отлученными отъ причащенія святыхъ таинъ, основываясь на отлученіи, наложенномъ на нихъ Серапіономъ, архіепископомъ новгородскимъ.

Приблизительно въ то же самое время возбудился въ интеллигентной части русскаго общества вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ. Бѣлозерскіе старцы были сторонниками гуманнаго отношенія къ еретикамъ и проповѣдывали вѣротерпимость на самыхъ широкихъ началахъ. Между тѣмъ Іосифъ Волоцкой и его постриженники стояли на сторонѣ строгихъ мѣръ относительно еретиковъ и высказывались въ пользу необходимости употребленія противъ нихъ пытокъ и казней.

И такъ, явившись на Бѣлоозеро, Нилъ Полевъ и Діонисій Звенигородскій оказались въ средѣ людей совершенно инаго направленія и другихъ взглядовъ. Между тѣми и другими естественно возникали разсужденія, приводившія, при существовавшей разности во взглядахъ, къ спорамъ и пререканіямъ. Между волоколамскими и бѣлозерскими иноками возникла литературная полемика. Ближайшимъ поводомъ къ ней послужили вышеупомянутыя слова старца Германа, которыя слишкомъ сильно задѣли чувства волоколамскихъ пришельцевъ, и одинъ изъ нихъ, именно Нилъ Полевъ, написалъ Герману два отвѣтныя посланія.

Посланія Нила Полева извѣстны мнѣ въ пяти спискахъ; изъ нихъ три списка полные и два неполные. Полные списки посланій Нила находятся: одинъ въ рукописяхъ Московской духовной академіи ¹⁾, другой—въ рукописяхъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, при монастырской ризницѣ ²⁾ и, наконецъ, третій—въ руко-

¹⁾ Рукоп. сборникъ № 235 (661) XVI в., на 466 листахъ, сначала полууставъ, а потомъ скоропись, лл. 128—149. Въ началѣ на бѣломъ листѣ сохранилась надпись: «Діонисія Звенигородскаго». Въ началѣ этого сборника находится сочиненіе преп. Нила Сорскаго.

²⁾ Рукоп. № 26 (679), въ 4 д. на 192 листахъ, въ началѣ скоропись, а потомъ

писяхъ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ ¹⁾). Изъ неполныхъ списковъ посланій Нила одинъ принадлежитъ Императорской публичной библиотекѣ ²⁾, а другой—ризицѣ Волоколамскаго монастыря ³⁾. Самымъ древнимъ спискомъ посланій несомнѣнно долженъ быть признанъ списокъ Московской духовной академіи. Онъ дошелъ до насъ въ такомъ рукописномъ сборникѣ, который нѣкогда принадлежалъ другу и сподвижнику Нила Полева, князю-иноку Діонисію Звенигородскому. Этотъ списокъ, какъ самый древній, я полагаю въ основу своего изданія посланій Нила Полева. Между текстомъ посланій по разнымъ ихъ спискамъ замѣчаются нѣкоторые разночтенія. Особенно это замѣчается въ полномъ спискѣ посланій, принадлежащемъ библиотекѣ Волоколамскаго монастыря.

I.

Господину старцу Герману грѣшный чернечишко Ниль Полевъ челомъ бью. Былъ, господине, у мене ⁴⁾ нынѣ старецъ Денисей Звенигородской ⁵⁾, и сказывалъ ми, что ты ⁶⁾ приказываешь къ намъ, что будешь отецъ нашъ игуменъ Іосифъ и мы вси его постриженници отъ архіепископа Серапіона Новгородскаго отлучени отъ святыхъ и животворящихъ тайнъ Христа Бога нашего, и причащаемся чрезъ правила святыхъ отецъ. Ино, господине, аще и груби есмь ⁷⁾ разумомъ и недовольни на сіе, а какова наша сила, тебе прочимъ изъяснимъ отъ святыхъ правилъ, яко отецъ нашъ игуменъ Іосифъ, такоже и мы вси его постриженници благословени и прощени отъ святыхъ правилъ, потомъ же и отъ всего собора русскія митрополія такоже благосло-

---

полуставъ, лл. 179—188. Въ рукописи содержится манастирскій уставъ Евсеімія Туркова съ прибавленіями.

¹⁾ Рукоп. № 140 по новому каталогу и № 195 по старому каталогу. XVII в. лл. 78—95.

²⁾ Рукоп. Импер. пуб. биб. Q. XVII, № 50, изъ собр. гр. Толстаго, отд. II, № 341, лл. 39—45. Здѣсь находится первое посланіе Нила Полева, которое озаглавляется: «посланіе Іосифовыхъ старцевъ».

³⁾ Рукоп. въ монастырской ризицѣ № 12 (484) лл. 1—3. Здѣсь находится также первое посланіе Нила, но безъ конца.

⁴⁾ Въ рук. Волоколамскаго мон. (полный списокъ) читается: меня.

⁵⁾ Въ рук. Импер. публ. биб. словъ «Денисей Звенигородской» нѣтъ.

⁶⁾ Въ полномъ спискѣ по рук. Волок. мон. слово «ты» пропущено.

⁷⁾ По рук. Волок. мон. читается: «есми».

вини и прощени. Понеже, господине, пишеть во святыхъ правилѣхъ тако:

„Отъ правилъ: аще на епискупа будетъ клевета о коемъ либо грѣсѣ подобаетъ вся области епископомъ судити того соборомъ, аще ли нѣсть мощно всѣмъ снитися обаче десеть епископъ да пребудеть ¹⁾; прозвитера же оклеветаемъ о грѣсѣ, имъ же есть конечное изверженіе, шесть епископъ да судятъ, седьмый свой ему епископъ; діакона же три епископа и свой ему четвертый и тако истязуются вини ихъ и судими бывають. Виждь како святые правила неблагословили и отлучили архіепископа Серапіона, а отца нашего Іосифа и всѣхъ насъ разрѣшили и простили. Когда убо архіепископъ Серапіонъ собра соборъ или посовѣтова съ митрополитомъ и со всѣмъ соборомъ Русскія митрополія, или аще и съ шестію епископъ, якоже сія святая правила повелѣвають?—Но никогдаже сего не бывало. И посемъ святымъ правиломъ государь князь великій Василей Ивановичъ всея Руси по отца нашего Іосифа челобіуть ²⁾ собра соборъ Русскія митрополія и повелѣ епископомъ снитися всѣмъ къ митрополиту Симону и тако истязати вини ихъ. И митрополитъ Симонъ и весь соборъ, изыскавъ по святымъ правиломъ вини ихъ, и тако отца нашего Іосифа и насъ разрѣшили и простили соборомъ и грамоту благословеную отцу нашему Іосифу дали, а архіепископа Серапіона не благословили и отлучили отъ святыхъ и животворящихъ тайнъ и санъ архіепископскій сняли, понеже дерзостнѣ сотвори и не посовѣтова ни съ кѣмъ отъ своия братія епископъ ниже съ митрополитомъ. И мы, господине, потому дерзаемъ ко святымъ и животворящимъ тайнамъ, понеже повинuemся собору вся Русскія митрополія, а вѣдаешъ самъ каково на себе судъ износимъ, когда не повинuemся за гордость или за ино что святымъ соборомъ, якоже ти извѣствуетъ дерзость сопостника твоего Іосифа не повинувшуся собору Русскія митрополія о священницѣхъ и како во зло пострада, тебѣ вѣдомо. А егда, господине, отца нашего архіепископъ отлучи отъ святыхъ тайнъ, а насъ уже тогда много время и въ монастырѣ нѣсть, а аще мы отлучени тогда и вси представляеися отлучени будутъ отъ Божіи милости Іосифови постриженни. О сихъ убо до здѣ.

„Еще же ти глаголю отъ святыхъ правилъ, яко не послѣдуетъ божественный судъ незаконнѣ отлучающимъ отъ святыхъ тайнъ.

¹⁾ Въ рук. Волокол. мон. прибавлено: «меньше сего да не будетъ».

²⁾ Нужно читать: «челобитію».

Отъ правилъ ¹⁾: аще епископъ или игуменъ кого отлучить не по Божіи воли, тотъ самъ неблагословенъ и отлученъ. Святаго великаго Василія: аще творить кто безъ благословенія быти кого безвременно, самъ да будетъ безъ благословенія. Святаго Діонисія Ареопагита: яко аще паче воля Божія отлучить святитель, не послѣдуетъ ему божественный судъ. Паки же ти глаголю отъ святыхъ писаній, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патриаршескому, ни епископскому не токмо отлученію, но ниже проклятію, аще не по Божіей волѣ проклетете кого. Діоскоръ убо патриархъ Царяграда ²⁾ съ Евтихомъ ³⁾ собраша соборъ и прокляша благословеннаго Флавіана патриарха Царяграда, и не послѣдова имъ божественный судъ, но сами прокляти быша отъ Бога и отъ человекъ, понеже не по Божіей воли прокляша, а благословенный Флавіанъ со всѣми святыми причтенъ бысть. Потомъ же Копронимъ съ патриархомъ своимъ и съ единомудренными ему епископы прокляша великаго Германа, и сами прокляти быша, а блаженный Германъ съ апостолами и патриархи и исповѣдники причтенъ бысть. И великаго Симіона иже на дивнѣй горѣ чудотворца нѣкій пресвитеръ проклять и абіе видѣ множество бѣсовъ пришедшихъ ⁴⁾ къ нему, и связаша его опакы рукама, яко не мощи ему отъ того часа Евангелія прочитати. Зри и виждь, яко аще кто не достойнѣ проклетете или свяжете ⁵⁾, якоже сіи вси проклявшеи святыхъ сія отца ⁶⁾ и доволна ти сія на извѣщеніе, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патриаршескому, ни епископскому не токмо неблагословенію и отлученію, но ниже проклятію, аще не по винѣ и проклетете. А еже глаголеши святымъ правиломъ яко подобаетъ отцу нашему и намъ смиритися и прощенія просити отъ архіепископа нашего Серапіона, и аще не тако, ино речеши съ нами вамъ и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ не подобаетъ ни ясти ни пити, ни совокуплятися. Ино, господине, великому Косіану Римлянину во всѣхъ отцѣхъ преди расудися о разсуженіи словъ, яко свѣтъ есть и глава всѣмъ добродѣтелямъ разсуженіе. Ты же

¹⁾ Въ Волоколам. рукописи (по полному списку) здѣсь прибавлено: «святаго великаго Василія».

²⁾ Въѣто патриарха Царяграда здѣсь должно, согласно съ исторіей, читать: патриарха Александрійскаго.

³⁾ Въ рукоп. Волоколамск. монастыря читается: «съ Евтихіемъ».

⁴⁾ Въ Волоколамск. рукоп. читается: «пришедша».

⁵⁾ Въ Волоколамск. рукописи прибавлено: «себе проклетете и свяжете».

⁶⁾ Въ Волоколамской рукописи читается: «отца сія».

напреди ¹⁾ разсуди себѣ сего, что отецъ нашъ игуменъ Іосифъ не въ единомъ углѣ сіе дѣло сотворялъ, но посреди стола и матери градовомъ и многочисловѣчнаго града Москвы, и самодержца государя великаго князя Василея Ивановича всея Русіи и среди престола патріаршескаго всея Русскія митрополія, и прощеніе и разрѣшеніе получившу отъ главы всѣхъ человѣкъ, сирѣчь отъ митрополита и всего собора. И ты отъ сего неблагословеннаго повелѣваеши требовати прощенія еще же прощенному и разрѣшенному отъ связаннаго и въ заточеніе посланнаго въ единомъ углѣ единому сотворшу чрезъ правила святыхъ отецъ, якоже ти ²⁾ изъявихъ въ началѣ слова. И аще съ ними глаголеши: не подобаеъ ни ясти ни пити, ниже совокупятися съ ³⁾ разрѣшенными и благословенными, кольми паче не подобаеъ съ такимъ ниже ясти, ниже пити, ниже совокупятися или благословенія и прощенія не требовати ⁴⁾ отъ посланнаго въ заточеніе и отлученнаго и сана изверженнаго ⁵⁾ и престола его. Аще ли же бы не разрѣшилъ патрархъ и весь соборъ отца нашего, тогда бы было потребно отъ своего ему епископа требовати разрѣшенія и прощенія. Аще ли же глаголеши, яко патрархъ и весь соборъ побояся царя и соиде на слабость и неправо суди, и ты аще будешь мужественъ и много разумъ имаши отъ Божественныхъ Писаній, и ты иди и обличи царя и весь соборъ, и тако станеть всякъ глаголь по евангельскому словеси. Аще ли же недоволенъ еси на сіе, и намъ чему стужаеши и яко левъ нападаеши? Аще ли же, господине, отъ святыхъ сихъ мѣсть насъ отлучити ополчаешися и многіе на насъ ковы и брани возставляеши, ино, господине, аще Богъ съ нами, инъ никто же на ны. Упившуюся убо душу вѣрою Христовою и сице вся вселенная подвигнется и небо съ землею сразится, не могутъ ея поколебати отъ любве Божія. Аще ли же удовлена будетъ слабостію житія сего, тогда отъ ветренаго дыханія трепещеть. Ко ему же помяни великаго и чуднаго и праведнаго патріарха Авраама какъ повелѣ ему Богъ оставить домъ отечества, богатества, стезанія, сродники, други и вмѣсто сихъ гоните сопротивная, странная непознавательная скитаніе, нищету, боязни, бѣды и, елики странничествующимъ по-

¹⁾ Въ Волоколамск. рукописи читается: «не предъ».

²⁾ Въ Волоколамск. рукоп. слово «ти» пропущено.

³⁾ Въ Волоч. рукописи слово «съ» пропущено.

⁴⁾ Въ Волоколамской рукописи частица «не» поставлена вверху надъ строкою; вѣрнѣе нужно читать безъ частицы не.

⁵⁾ Въ Волокол. рукописи читается: «свершеннаго».

слѣдуютъ, злобная и безъ косненія послушающу праведному и оставляюща убо домашнее благоденство и слабу вмѣсто же тоя изволяюща еже на чуждей странѣ страданіе и скитаніе. Сихъ убо, господине, святыхъ и праведныхъ слышаше чудная житія и злостраданія и ¹⁾ мы грубіи потщомся, какова наша сила, оставити отечество и свою землю и вмѣсто Египта вселитися въ Бѣлозерская страны хотяще терпѣти въ незнаемъ землѣ всякія скорби и бѣды отъ незнаемыхъ чловѣкъ, но и нынѣ есмя готови терпѣти просаще отъ Бога милости, и аще и болѣ того на насъ вооружитеса.

„Еще же ти, господине, и отъ святаго толкованія Христова Евангелія приведу, яко же богоносный ²⁾ Матеей глаголетъ о вторѣмъ и страшаѣмъ судѣ Христа Бога нашего, егда приндетъ со славою своею яко не преже мучити ему насъ грѣшныхъ и потомъ истязати грѣхы, но преже истязати и судити и потомъ мучити. И насъ тако же на се учить не преже мучити согрѣшающихъ преже истязанія, но преже истязати вины, и потомъ повинныя противу согрѣшеніемъ мукамъ предаяти подобающимъ, и тако убо безъ отвѣта будутъ въ день суда Божія ³⁾. Зри убо како Господь и ⁴⁾ Богъ Вседержитель и вся могій не преже мучить, но истязуетъ обличеніемъ совѣсти нашея и написанныхъ нашихъ грѣхъ, и егда совѣсть наша насъ обличить и осудить, тогда и мукамъ противу согрѣшеніемъ предаетъ. Архіепископъ же, господине, Сераніонъ когда отца нашего и насъ къ совѣсти позва, или вины истязя или попрѣти по правиломъ святыхъ отецъ? Но никако же сего не бывало, но токмо отлучи, яко невѣдущу ему силы Божественнаго Писанія, ни почитающу святыхъ правилъ. А помниши, господине, како святая правила повелѣвають епископомъ согрѣшающихъ предъ себя приводити и истязати вины и тако запрещеніе подлагати подобающимъ. Тако же убо и ты глаголеши и къ намъ приказываеши, или убо невѣдущу ти Божественная Писанія, яко не своея мѣры дѣла начинаеши, яко нога еси, и главѣ судиши сирѣчь митрополиту и всему собору Русскія митрополія и отцу нашему и священноиноку игумену Іосифу. Но вѣдаеши самъ, каковъ судъ судящей подымутъ священниковъ, Божіихъ служителей, яко же глаголетъ святыи апостоль Павелъ: сопротивляйся власти Богу

¹⁾ Въ Волоколамск. рукописи вмѣсто и стоитъ: «а».

²⁾ Въ Волоколамск. рукописи читается: «богоглагольный».

³⁾ Въ Волоколамск. рукописи читается: «день судный».

⁴⁾ Въ Волоколамск. рукописи частица «и» пропушена.

сопротивляется (Римл. XIII, 2), и повелѣвающу ему повиноватися вамъ ¹⁾ властѣмъ преимушнѣмъ. Но видимъ убо и познаваемъ, яко сего ради и отца нашего Генадія истязавши, что насъ надуховнѣ держать, и глаголеши ему, яко причастіе твое имъ не причастіе и дора твоя не дора ²⁾. Ино, господине, коликъ огнь возгнѣщаеши на своей главѣ, что священниковъ судиши и ихъ учиши въ таковыхъ вещехъ, ихъ же намъ не подобаеъ и глаголати. И насъ преже суда Христова осудилъ еси. Ино, господине, и самъ вѣдаеши, что Господь и Богъ Вседержитель весь судъ далъ сыну своему Христу Богу, и ты убо у Христа судъ отнялъ. У человекъ ли ты не отняли? Ты же живещи въ пустыни и спелъ еси своихъ ради грѣхъ въ уединеніе, и нынѣ священнической санъ судиши, не на тебѣ лежащій. Егда же ты приносится слово о вразѣхъ Христовѣхъ и отступницѣхъ, и ты глаголеши: намъ судити не подобаеъ никого ни вѣрни ни невѣрна, но подобаеъ молитися о нихъ, а въ заточенія не посылати. А нынѣ и ты митрополита и епископовъ и игуменовъ судиши, а чернецъ еси простой, яко же и вси есмь иноци. И вонми себѣ, что твориши, насъ смущаеши, а себѣ нуждаеши. Но ³⁾ намъ, господине, довольно съ тобою. О немъ же изыдохомъ о томъ и подвизатися и своего мертвеца предъ очима имущи плакати, а не судити на престолѣ сѣдящихъ низу стоящихъ. Аще ли же, господине, кто былъ насъ разумъ имаеъ, тотъ насъ да ⁴⁾ просвѣтитъ и научитъ отъ Божественныхъ Писавій, а отъ не своего разума. И мы о семъ радуемся и до земля челомъ бьемъ и должны будемъ Бога молити ⁵⁾. И азъ тебѣ челомъ бью.

„А нынѣ мя, господине, во всемъ прости и о моей дерзости смерти ради и святаго ради нынѣшняго поста, а тебя во всемъ Богъ прости, а во всемъ намъ будетъ судія Христосъ Богъ нашъ, а отъ человекъ никто же. А то есмь дерзнулъ тебѣ написати отъ зельныхъ скорби, почувъ твою къ намъ сущую нелюбовь.

¹⁾ Вѣрнѣе вмѣсто «вамъ» здѣсь должно читать «всѣмъ».

²⁾ Въ Волоколамск. рукописи вмѣсто «дора» читается: «дара».

³⁾ Въ Волоколамск. рукописи частица «но» опущена.

⁴⁾ Въ Волоколамск. рукописи частица «да» опущена.

⁵⁾ Въ спискѣ посланія, находящемся въ рукописи Императ. Публ. Библиотеки этимъ и заканчивается посланіе.

II.

„Господину старцу Герману грѣшный Нилъ челомъ бьетъ. При-
слазь еси, господине, ко мнѣ діакона своего Илью и съ нимъ гра-
мотку свою. А пишеша къ моей худости, чтобы азъ тебя въ томъ
простишь, что еси чужая грѣхи глаголашь. Ино, господине, въ чемъ
будеша ко мнѣ согрѣшилъ еси, въ томъ тебя во всемъ и тогда и
нынѣ Богъ простить. А что сказываеша глаголь еси чужая грѣхи и
въ томъ у меня прощенія просиши, и ты, господине, самъ и болѣ
насъ сего ¹⁾ не невѣси, что мы въ томъ власти не имѣемъ прощати
и священнической санъ на себѣ дерзостнѣ взимати по святого отца
Нила Синайскаго повѣсти. Егда къ нему приидоша отцы Іоаннъ и
Софронія посѣщенія ради и бесѣды духовныя, и тогда къ нимъ изрече
святый Нилъ все величество сана священнскаго. И ты, господине,
имаши у себя отца духовнаго священника, и о сицевыхъ вещехъ по-
добаетъ отъ священникъ прощенія просити, а не отъ насъ грубыхъ
и недостойныхъ.

„О семъ, господине, прочти себѣ въ велицѣхъ Василия 54-ю главу
отъ святого Христова Евангелія и отъ святыхъ его апостолъ и ихъ
дѣяній, и тамо ти изъявить, яко не подобаетъ судити другъ друга:
о еже отъ писаній прощенныхъ, и яко не подобаетъ разсужати о иже
отъ писаній прощенныхъ, и яко не подобаетъ судити кого отъ без-
вѣстныхъ, и яко не подобаетъ осужати кого прежде даже не увѣсть
опасно, еже о немъ, аще и мнози суть оглаголююща его. И егда,
господине, сию главу всю прочтиши, и тогда познаеша, яко подо-
баша было архіепископу Серапіону отца нашего къ себѣ позвати и
вины его изъязати и тако эпитимія возлагати, а не тако просто и
за очи отлучати святыхъ и животворящихъ таинъ. Тако же и тебѣ
не подобно судити, иже отъ святыхъ правилъ и отъ множайшихъ Бо-
жественныхъ Писаній прощенныхъ и отъ всего собора Русскія ми-
трополия.

„Да пишеша, господине, ко мнѣ въ той же грамотѣ, яко не подо-
баетъ рабу Господню сваритися. Ино, господине, никако же ни сва-
рся, но любя тебе, сіе ²⁾ къ тебѣ пишу, и поминая твою къ себѣ

¹⁾ Въ Волоколамск. рукописи слово «сего» опущено.

²⁾ Въ рукописи Волоколамск. монастыря читается: «сія».

изначала духовную любовь, и скорбя о тебѣ, сія къ тебѣ пишу ¹⁾, что не во своя ²⁾ вещи вступаешися, и не на тебѣ лежащая дѣла на себѣ воспріемлеша. Еще же, господине, и сего ради къ тебѣ сице жестоко пишу, поминая своего духовнаго отца и своему спасенію непрелестнаго наставника, и житіе и подвизи и къ Богу правую и истинную его вѣру, и не могій терпѣти не отъ тебя единого, но и отъ всѣхъ твоихъ совѣтниковъ на сіе шипераніе и устремившихся на насъ хулами и поношенми, и отъ Боговѣры, и инѣми многими скорбми, ино еще не чувственный и не видимый ножъ извлекохъ, яко же Петръ о учителе своемъ, но духовный ножъ духовными словеса отъ святыхъ Божественныхъ Писаній, и отъ правилъ святыхъ вселенскихъ соборъ тебѣ отписахъ, не сваряся, ниже браняся, но отъ иже ³⁾ моя грубия къ учителю вѣры и любви моя сія къ тебѣ написахъ, но и въ семъ мя Господа ради прости и моли о мнѣ грѣшнѣмъ. А азъ тебѣ, нашему господину, и съ своею братійцею до земля челомъ бьемъ и въ молитвахъ нашихъ всегда васъ не забываемъ. Сіе убо оружіе воспріяхомъ въ ратованіе врагомъ по святыхъ отецъ наказанію⁴⁾.

Посланія Нила Полева представляютъ одинъ изъ любопытныхъ памятниковъ той продолжительной и сложной полемики, какою заявила себя русская мысль первой половины XVI вѣка, разбившись на два противоположные лагеря — іосифлянъ и бѣлозерскихъ старцевъ.

Какъ произведенія лица, принадлежащаго къ одному извѣстному направленію, посланія Нила Полева уже по тому самому должны отличаться нѣкоторою односторонностью и пристрастіемъ къ лицамъ, принадлежавшимъ къ противоположному лагерю. Это видно на отношеніи Нила къ архіепископу Серапіону, котораго онъ представляетъ какъ нарушителя церковныхъ канонъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ это скорѣе должно было бы быть отнесено къ самому Іосифу. Впрочемъ, къ чести Нила нужно сказать, что онъ все-таки мягче относится къ Серапіону, чѣмъ его учитель, Іосифъ Волоцкой. Въ посланіяхъ Нила встрѣчаются натяжки. Вся сущность его защитительныхъ посланій состоитъ въ указаніи на опредѣленіе Московскаго собора, осудившаго Серапіона и оправдавшаго Іосифа. Но извѣстно,

¹⁾ Въ рукописи Волоколамск. монастыря слова: «и поминая твою къ себѣ изначала духовную любовь и скорбя о тебѣ сія къ тебѣ пишу» опущены.

²⁾ Въ рукописи Волоколамск. монастыря вмѣсто «своя» читается «поя».

³⁾ Въ рукописи Волоколамск. монастыря читается: «но яже отъ моея грубия».

что дѣйствія этого собора не отличались законностью. А потому и нѣкоторыя приводимыя Ниломъ въ защиту Іосифа доказательства, какъ напримѣръ, его общее положеніе о томъ, что „не послѣдуетъ Божій судъ ни патриаршескому ни епископскому проклятію, аще не по волѣ Божіей проклянете кого“, не только теряютъ всякое доказательное значеніе, но и съ большимъ правомъ могутъ быть направлены противъ него самого.

Нилъ Полевъ и Діонисій, сталкиваясь съ бѣлозерскими монахами и всматриваясь ближе въ ихъ жизнь, подмѣчали въ послѣдней такія явленія, съ которыми они никакъ не могли помириться. Такъ Діонисій однажды явился въ келью къ одному пустыннику, и къ своему удивленію, увидѣлъ у него крестъ лежащимъ подъ его постелью. Это было на глазахъ одного сельскаго священника. При посѣщеніи другаго пустынника Діонисію пришлось натолкнуться на еще болѣе странное явленіе: когда Діонисій вошелъ въ келью другаго пустынника, то послѣдній, до того времени державшій въ рукахъ кабую-то книгу, едва только увидѣлъ входявшаго Діонисія, бросилъ книгу въ топившуюся печь, и книга сгорѣла. Вспомнѣ достаточно было этихъ двухъ фактовъ для того, чтобы Нилъ и Діонисій, вообще очень подозрительно настроенные по отношенію къ пустынникамъ бѣлозерскимъ, вполне убѣдились въ существованіи среди ихъ „великой ереси“. Діонисій счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить о своемъ открытіи Іосифу Волоцкому и послалъ ему со старцемъ Серапіономъ особую о томъ грамоту.

Донось Діонисія имѣлъ трагическое значеніе для дальнѣйшей судьбы волоколамскихъ иноковъ, поселившихся на Бѣлозерѣ. Іосифъ въ свою очередь немедленно далъ знать о существованіи ереси своему брату, Ростовскому архіепископу Вассіану (1506—1515 гг.), какъ епархіальному архіерею Бѣлозерскихъ монастырей. Вассіанъ, находившійся въ то время въ Москвѣ, съ своей стороны не замедлилъ доложить о ереси великому князю и даже вручилъ ему присланную съ Бѣлозера грамоту. Великій князь показалъ грамоту Вассіану Косому Патригѣву, извѣстному защитнику всей бѣлозерской братіи и горячему проводнику всѣхъ ея либеральныхъ идей, и сдѣлалъ ему и особенно его пустынникамъ строгій выговоръ за ихъ странное и оскорбительное для религіознаго чувства поведеніе. Вассіанъ Патригѣвъ, оправдывая пустынниковъ, отвергъ достовѣрность сообщаемого въ грамотѣ, прибавивъ, что все это—ложь и клевета и просилъ справки у присланнаго съ грамотою священника. Тотъ подтвердилъ достовѣрность гра-

моты. Вассіанъ не удовольствовался этимъ и попросилъ подвергнуть священника пыткѣ. Во время пытокъ несчастному священнику сломали ногу, и онъ наконецъ умеръ отъ пытокъ, но все-таки не измѣнилъ истинѣ. Насильственная смерть священника сильно подѣйствовала на великаго князя, который считалъ себя виновникомъ ея. Гнѣвъ князя, сверхъ всякаго ожиданія, обрушился на Нила Полева и Діонисія Звенигородскаго. Онъ увидѣлъ въ ихъ доносѣ проявленіе давней вражды между ними, іосифлянами, и Вассіаномъ Косымъ. Поэтому-то онъ и рѣшился наказать не Вассіана Косаго, предложившаго пытку для священника, а именно доносчиковъ, какъ первыхъ зачинщиковъ ссоры, по его мнѣнію, подавшихъ поводъ къ грѣху съ его стороны. Послѣдствіемъ великокняжескаго гнѣва было то, что пустыньки Нила Полева и Діонисія были сожжены, а сами старцы переведены въ Кирилловъ монастырь подъ начало.

Положеніе волоколамскихъ иноковъ въ Кирилловомъ монастырѣ было во всѣхъ отношеніяхъ тяжелое. Уже одно сознаніе, что они находятся въ опалѣ, нравственно убивало Нила и Діонисія; а съ другой стороны, и кирилловскіе монахи видѣли въ отданныхъ подъ ихъ начало старцахъ своихъ враговъ и доносчиковъ и не могли не только сколько-нибудь симпатизировать имъ, но и относиться къ нимъ болѣе или менѣе безпристрастно. Разность во взглядахъ на многіе современные вопросы дополняла и еще усиливала взаимное нерасположеніе. Неизвѣстный современникъ пишетъ, что старцы Нилъ Полевъ и Діонисій Звенигородскій жили подъ опалою въ Кирилловѣ монастырѣ „въ величій нужи и скорби“¹⁾.

Но нужно думать, что опала, постигшая Нила и Діонисія, была непродолжительна. Въ письмѣ о нелюбахъ, гдѣ разказывается исторія этихъ двухъ волоколамскихъ иноковъ, послѣ сообщенія объ ихъ опалѣ, прибавляется, что „вмалѣ времени князь великій повелѣлъ ихъ хати во Іосифъ монастырь“. Время возвращенія Нила Полева и Діонисія Звенигородскаго въ Іосифовъ монастырь съ точностію неизвѣстно, но на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ соображеній, съ большою вѣроятностію нужно относить возвращеніе ихъ приблизи-

¹⁾ Письмо о нелюбахъ между иноками Кириллова и Іосифа Волоколамскаго монастырей, находящееся въ рукописи Московск. синод. бібліотеки, изъ неопубликованныхъ, № 927, лл. 187—191. Эта рукопись написана волоколамскимъ инокомъ Вассіаномъ, бывшимъ архимандритомъ Возмицкимъ. Письмо о нелюбахъ издало А. В. Горский въ *Приб. къ тв. св. отц.*, ч. X.

тельно въ 1511—1512 годамъ ¹⁾). Изъ письма о нелюбкахъ можно заключать, что возвращеніе Нила и Діонисія въ Іосифовъ монастырь послѣдовало одновременно, такъ какъ въ немъ говорится, что князь великій повелѣлъ имъ ѣхать въ Іосифовъ монастырь. Ниль Полевъ возвратился въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь еще при жизни преподобнаго Іосифа Волоцкаго.

Ниль Полевъ умеръ въ Волоколамскомъ монастырѣ, обогативъ его бібліотеку пожертвованіемъ въ нее значительнаго числа рукописей ²⁾). Время самой смерти Нила неизвѣстно. Поминовеніе по Нилѣ Полевѣ совершалось въ Волоколамскомъ монастырѣ 20-го февраля ³⁾.

¹⁾ Архимандритъ Леонидъ въ своей статьѣ «Село Полево и его владѣльцы» утверждаетъ, что Ниль Полевъ возвратился въ Іосифовъ монастырь въ 1514 году, а относительно Діонисія Звенигородскаго здѣсь говорится, что онъ жилъ въ опалѣ въ Кирилловомъ монастырѣ до 1519 года. Къ сожалѣнію, въ статьѣ о Леонидѣ нѣтъ фактическихъ указаній на данныя, на основаніи которыхъ авторъ дѣлаетъ свои показанія. *Чтен. въ общ. мст. и древн. росс.* 1872 г., кн. IV, 12—14. Въ отношеніи Нила Полева о. Леонидъ близокъ къ истинѣ. Дѣйствительно, въ бібліотекѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря находится не мало рукописей съ надписью, что онѣ пожертвованы были въ монастырь Ниломъ Полевымъ или въ 7022 (1514) году (рукоп. Московск. дух. акад. № 20 акад.=39 Волок.) или въ 7021 (1513) году (рукоп. епарх. бібліотеки въ Москвѣ, при Высокопетровск. монастырѣ № 320=444) и даже раньше — именно въ 7020 (1512) году (рукоп. Волоколамскаго монастыря, хранящаяся въ монастырской ризницѣ № 8=480). Естественнѣе всего предположить, что Ниль Полевъ сдѣлалъ свои пожертвованія въ то время, когда онъ уже возвратился съ Бѣлозера и даже привезъ съ собою творенія Нила Сорскаго и рукописи собственнаго его письма (рукоп. Московск. епарх. библ. № 343=485. На первомъ листѣ этой рукописи есть надпись: «Нила Пустыннаго Бѣлозерскаго». Въ одной изъ рукописей, и доселѣ находящейся въ Волоколамскомъ монастырѣ, есть помѣтка такого рода: «въ сей князь до здѣ переписи старца Нила отшельника съ русскія пустыни иже на Бѣлѣ-озерѣ» рукоп. № 16=637). Въ началѣ сей рукописи сохранилась надпись, свидѣтельствующая о томъ, что рукопись эта пожертвована въ монастырь Ниломъ Полевымъ въ 7022 (1514) году.

²⁾ *Чтен. въ общ. ист. и древн. росс.* 1847 года № 7: Опись книгъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, 13. Сохранились даже и до настоящаго времени нѣкоторые изъ рукописей, принадлежавшихъ когда-то Нилу Полеву, напримѣръ, рукописи Моск. дух. акад. № 215=630, № 146=607, № 20=39.

³⁾ Уставъ или обиходникъ Волоколамскаго монастыря, составленный Евеніемъ Турновымъ, рукоп. Моск. дух. акад. № 236=681. л. 54.

В. ЗИМАНСКИИЪ .

О ГОВОРАХЪ КАЗАНСКАГО ТАТАРСКАГО НАРЪЧІЯ И ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ БЛИЖАЙШИМЪ КЪ НЕМУ НАРЪЧІЯМЪ И ЯЗЫКАМЪ.

Въ русской литературѣ уже неоднократно былъ возбуждаемъ вопросъ о примѣненіи русскаго алфавита къ языкамъ инородцевъ, обитающихъ въ Россіи. Въ недавнее время онъ опять обсуждался въ одномъ изъ компетентныхъ учреждений, въ кругъ интересовъ котораго входитъ, между прочимъ, и образованіе русскихъ инородцевъ. Намъ неизвѣстно, къ какимъ результатамъ привели эти совѣщанія, но признаемся, тѣ мнѣнія относительно этого вопроса, съ которыми намъ удавалось встрѣчаться въ печати и въ личной бесѣдѣ съ людьми, интересующимися образованіемъ инородцевъ, насъ не совсѣмъ удовлетворяли: вотъ почему мы рѣшились еще разъ затронуть этотъ вопросъ.

Практикой возможность примѣненія русскаго алфавита къ языкамъ инородцевъ восточной Россіи уже давно доказана: книги на языкахъ какъ тѣхъ инородцевъ, которые не имѣютъ своего алфавита, отличнаго отъ русскаго, напримѣръ, Вотяковъ, Черемисъ, Чувашъ, — и тѣхъ, которые имѣютъ свой алфавитъ, напримѣръ, Монголовъ, Татаръ, стали печататься русскимъ алфавитомъ довольно давно ¹⁾.

---

¹⁾ Намъ случилось видѣть экземпляры татарскаго перевода Чина исповѣди, отпечатаннаго славянскимъ шрифтомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ библиотекѣ Казанской духовной академіи есть экземпляръ изданія славянскимъ шрифтомъ татарскаго перевода Православнаго катехизиса, сдѣланнаго еще въ прошломъ столѣтіи. Транскрипція татарскихъ словъ сдѣлана, на сколько

Для ясности дѣла, указанное сейчасъ распредѣленіе инородцевъ, по отношенію къ грамотности на двѣ категоріи слѣдуетъ постоянно, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду, когда поднимается вопросъ не только о примѣненіи русскаго алфавита къ языкамъ инородцевъ восточной Россіи, но и вообще объ образованіи этихъ инородцевъ.

Касательно инородцевъ перваго разряда вопросъ рѣшается несравненно проще, чѣмъ по отношенію къ другимъ. Попытка выдумать алфавитъ для племенъ, порознь не имѣющихъ большой численности, стоящихъ на очень низкой ступени умственнаго развитія, обреченныхъ по всѣмъ условіямъ своего существованія на естественное слитіе съ народомъ многочисленнымъ и цивилизованнымъ, должна окончатся неудачей, какъ это хорошо доказываетъ судьба зрянскаго алфавита, изобрѣтеннаго св. Стефаномъ Пермскимъ. Здѣсь можетъ имѣть мѣсто только вопросъ о большей или меньшей степени пригодности русскаго алфавита для извѣстнаго языка. Но и въ этомъ отношеніи дѣло проще: къ этой первой категоріи инородцевъ относятся, главнымъ образомъ, Финскіе народы, а для финскихъ языковъ русскій алфавитъ пригоднѣе, чѣмъ для тюркскихъ, потому что они ближе въ фонетическомъ отношеніи къ русскому языку, чѣмъ послѣдніе ¹⁾).

позволяя славянскій алфавитъ, бугвенная, а не фонетическая: отступленія выговора многихъ татарскихъ словъ отъ обычнаго начертанія ихъ арабскимъ алфавитомъ нисколько не приняты въ соображеніе; замѣчательно, что сохранено даже обычное направленіе арабскаго письма и печати — отъ правой руки къ лѣвой. Изданія на вотяцкомъ языкѣ (какъ по глазовскому, такъ и по сарapulьскому нарѣчіямъ), на языкахъ черемисскомъ и чувашскомъ, относящіяся ко второй четверти текущаго столѣтія, сдѣланы были, кажется, въ очень большомъ количествѣ экземпляровъ, потому что, напримѣръ, изданіе Краткой Священной Исторіи митрополита Филарета на вотяцкомъ языкѣ (два столбца—русскій текстъ и вотяцкій переводъ) употреблялось въ 50-хъ годахъ даже въ тѣхъ школахъ Глазовскаго уѣзда, которыя находились въ приходахъ, не имѣвшихъ въ себѣ ни одного Вотака. Многіе изъ насъ, учениковъ одной изъ такихъ школъ, находившейся въ то время въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, для курьёза заучивали, на ряду съ русскимъ текстомъ, цѣлыя параграфы и вотяцкаго перевода. Не говоримъ уже о многочисленныхъ изданіяхъ азбуки, книгъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ и правоучительныхъ книгъ на татарскомъ, черемисскомъ, вотяцкомъ, остяцкомъ и монголо-бурятскомъ языкахъ русскимъ шрифтомъ, — изданіяхъ, исполняемыхъ въ послѣднее время при посредствѣ переводческой коммиссіи, состоящей при братствѣ св. Гурія въ Казани.

¹⁾ По нашему мнѣнію, между прочимъ, это обстоятельство служило причиною болѣе быстраго обрусенія Финновъ, чѣмъ Тюрковъ. Достаточно взглянуть, напримеръ, на часть ССКХІ, отд. 2.

По отношенію къ инородцамъ, обладающимъ уже своимъ, отличнымъ отъ русскаго, алфавитомъ — заимствованъ ли онъ отъ чужаго языка, или же изобрѣтенъ для нихъ спеціально, — дѣло находится въ болѣе сложномъ положеніи.

Прежде всего здѣсь имѣеть громадное значеніе сила привычки. Малоразвитый человѣкъ такъ тѣсно связываетъ въ своемъ представленіи произносимое слово съ его начертаніемъ, что ему кажется невозможнымъ какое-либо другое изображеніе того же слова. Не мало значить здѣсь также и буквослагательный способъ обученія грамотѣ, почти исключительно употребляемый въ настоящее время у тѣхъ инородцевъ, которые имѣють свою, отличную отъ русской, грамоту ¹⁾: этотъ способъ, не указывая ясно истиннаго значенія каждой буквы въ отдѣльности, заставляетъ обращать вниманіе болѣе на слогъ и на цѣлое, чѣмъ на отдѣльные звуки и буквы. Потомъ, въ грамотѣ Татаръ-мухаммеданъ не мало особенностей, препятствующихъ возникновенію у ихъ грамотѣевъ взгляда на грамоту какъ на условное изображеніе звуковъ, какъ на такое изображеніе, которое можетъ быть замѣнено другимъ, и поддерживающихъ взглядъ на грамоту какъ на нѣчто необычайно таинственное, а именно: непримѣнимость арабскаго алфавита къ фонетикѣ татарскаго языка (вотъ, думаетъ Татаринъ-грамотѣй, — слово нужно написать такъ, а произнести со всѣмъ иначе: вѣрно ужъ такъ Богъ опредѣлил); манера изображенія гласныхъ звуковъ въ арабскомъ языкѣ посредствомъ надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ, а въ татарскомъ языкѣ посредствомъ буквъ, имѣющихъ въ арабской письменности значеніе согласныхъ ²⁾;

мѣръ, на упомянутые уже старыя переводы съ русскаго на черемисскій и вотяцкій языки, и на позднѣйшіе переводы, болѣе точно передающіе русскимъ алфавитомъ, звуки этихъ языковъ, и сравнить ихъ съ новѣйшими изданіями на татарскомъ, алтайскомъ и чувашскомъ языкахъ, чтобы почувствовать это.

¹⁾ Буквослагательный способъ, употребительный въ настоящее время у Татаръ, какъ и у другихъ мухаммеданскихъ народовъ, имѣеть свои особенности, утравляющія тѣ трудности, которыя существуютъ въ способѣ обученія грамотѣ у европейскихъ народовъ. Въ послѣднее время у Татаръ-мухаммеданъ являюся попытки примѣнить звуковой способъ и при обученія арабско-татарской грамотѣ.

²⁾ Этотъ фактъ, не понимаемый почти никѣмъ изъ теперешнихъ Татаръ-грамотѣевъ, внушаетъ имъ самыя странныя понятія о томъ, что такое звукъ и что такое буква, и о взаимномъ отношеніи звуковъ и буквъ. Мнѣ удалось только послѣ продолжительной бесѣды убѣдить одного прежняго шакирда, учившагося впоследствии въ русской школѣ русской грамотѣ по звуковому способу, указа-

болѣе частые, чѣмъ въ европейской письменности, случаи изображенія одного звука посредствомъ многихъ знаковъ, и наоборотъ, нѣсколькихъ звуковъ посредствомъ одного знака; опущеніе краткихъ гласныхъ безъ всякаго изображенія; долговременное изученіе однообразной литературы и проч. Какъ сильно дѣйствуетъ совокупность этихъ условій на разумокъ татарскаго грамотѣя, можно видѣть изъ того, что нѣкоторые, даже довольно образованные Татары, послѣ изученія татарской грамоты по употребительному въ настоящее время у Татаръ способу научившіеся русской грамотѣ по способу звуковому, высказываютъ мнѣніе о большей примѣнимости арабскаго алфавита, въ сравненіи съ русскимъ, къ фонетикѣ татарскаго языка.

У буддистовъ и мухаммеданъ не проявляется особенно сильной скоты къ культурному сближенію съ Русскими; они не сознаютъ еще, что принятіе ими русскаго алфавита для письма и печати на ихъ языкахъ можетъ быть однимъ изъ средствъ болѣе быстраго ознакомленія съ новымъ кругомъ идей, несравненно болѣе содержательнымъ и обширнымъ, чѣмъ тотъ, въ какомъ они теперь вращаются; не сознаютъ, что часть того продолжительнаго времени, которое тратится теперь на чисто механическую работу изученія грамоты, очень мало удобной для болѣе высокой степени культуры, могло бы быть, безъ ущерба религіозному образованію, употреблена на болѣе производительную работу.

Помимо ближайшей цѣли — сообщить матеріалъ для изученія извѣстной группы тюркскихъ нарѣчій — наша статья имѣетъ цѣлью показать, что введеніе русскаго алфавита въ грамоту Татаръ-мусульманъ имѣетъ и неудобство теоретическое, состоящее въ недостаточности нашихъ свѣдѣній по вопросу о фонетикѣ тѣхъ нарѣчій, къ которымъ хотятъ примѣнить русскую азбуку. Причина, по которой мы говоримъ преимущественно о казанскомъ нарѣчій татарскаго языка, заключается въ томъ, что это нарѣчье въ настоящее время самое распространенное въ восточной полосѣ Европейской Россіи, и что съ

нѣмъ на замѣну въ арабскомъ языкѣ, при грамматическихъ измѣненіяхъ словъ, буквъ *алифъ, вау* и *им* одной посредствомъ другой, въ связи съ измѣненіемъ надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ, и на несоотвѣтствіе, въ другихъ случаяхъ, этихъ буквъ со знаками надстрочными и подстрочными, стоящими надъ и подъ этими буквами, — въ томъ, что въ арабскомъ языкѣ это согласныя, а не гласныя буквы; но не удалось убѣдить въ томъ, что въ арабскомъ словѣ *кава*, перешедшемъ и въ татарскій языкъ, находится не три, а четыре звука.

каждымъ годомъ оно все болѣе и болѣе поглощаетъ въ себя другія нарѣчія, преимущественно башкирское, мешеряцкое и киргизское, стирая ихъ особенности. Независимо отъ этого, можно считать его болѣе близкимъ въ фонетическомъ отношеніи къ древне-тюркскому языку чѣмъ другія тюркскія нарѣчія, существующія въ Европейской Россіи. Всякій, кто хорошо знакомъ съ литературой, имѣющею предметомъ своимъ изслѣдованіе тюркскихъ нарѣчій, знаетъ, какія бѣдныя свѣдѣнія имѣются въ настоящее время по занимающему насъ вопросу ¹⁾. Въ виду недостаточности нашего матеріала, мы по возможности воздерживались отъ теоретическихъ выводовъ и обобщеній.

Прежде всего позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о пріемахъ изученія тюркскихъ языковъ. Несомнѣнно, что наиболѣе богатый матеріалъ для этого могло бы дать сравненіе извѣстнаго нарѣчія со всею группой тюркскихъ языковъ, напримѣръ, при изученіи казанскаго татарскаго нарѣчія сравненіе его со всѣми тюркскими, даже съ монгольскими и финскими языками; но такому сравнительному изученію должно предшествовать подробное и точное изученіе извѣстнаго нарѣчія въ его говорахъ. Говоры представляютъ самую твердую, реальную почву для изученія языка. Произволь, допускаемый въ настоящее время при опредѣленіи фонетическихъ законовъ, значенія корней, происхожденія и первоначальнаго значенія окончаній, суффиксовъ и префиксовъ извѣстнаго нарѣчія, станетъ менѣе возможнымъ, когда всѣ такого рода данныя получатся посредствомъ подробнаго изученія нарѣчія въ его говорахъ.

Равнымъ образомъ, слова и выраженія архаическія, а также слова и выраженія, употребляющіяся только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ шутовомъ разговорѣ, при играхъ, и обыкновенно не попадающія въ изслѣдованія ученыхъ, даютъ иногда прекрасный матеріалъ для соображеній. Представимъ нѣсколько примѣровъ. Въ тюркскихъ языкахъ замѣчается поразительное явленіе — сходство глагольныхъ образовательныхъ суффиксовъ и флексій съ образовательными суффиксами и флексіями именными; но это сходство еще не даетъ права

---

¹⁾ Ср. для примѣра лучшее въ этомъ родѣ сочиненіе *Березина*: *Recherches sur les dialectes musulmans* (*Ученныя записки Имп. Казанск. Университета*, Казань, 1848 г.). Какіе слабые результаты достигаются отъ изслѣдованія говоровъ, производимаго даже при очень благоприятныхъ обстоятельствахъ, это можно видѣть, напримѣръ, изъ почтенной книги *Максимова*: *Опытъ изслѣдованія тюркскихъ діалектовъ въ Худавендгарѣ и Караманіи*. С.-Пб. 1867.

заключатъ даже къ внѣшнему, независимо отъ смысла, первоначальному тождеству, потому что нѣтъ ни одного какъ изъ древнихъ, такъ и теперешнихъ тюркскихъ языковъ, въ которомъ сходство между именами и глаголами въ этомъ отношеніи было бы полное; потомъ, всѣ эти сходства, напримѣръ, сходство окончаній дат. п. гар (гәр) (анарь—ангарь, съ причастіемъ на ар (әр), съ глагольною приставкой за став и т е л ь н ы х ь глаголовъ—гар (гәр)—кар, кәр, каз, кәз, и съ притяж. суффиксомъ 2-го л. мн. ч. ыгар (енгерь), ынгыз (енгез) (алт.), ыгыз (егезь) (каз.); сходство другаго окончанія дат. пал. ган (кирг. маган, миѣ, саган, тебѣ) съ прич. прош. на ган (гән); сходство именнаго суффикса, означающаго обладаніе: лык (кирг.), лы (тат.), (лек, ле) съ 1-мъ лиц. мн. ч. пов. накл. (въ кирг. языкѣ); сходство именнаго суффикса, выражающаго уменьшительность: чак, чыкъ (чек), съ приставкой ча, чы (че), прибавляемою какъ къ корню глагола, такъ и къ нѣкоторымъ изъ причастій и къ отглагольному имени дѣйствія, — могли образоваться уже впоследствии, въ историческомъ развитіи языка, путемъ ассимиляціи, выбрасыванія, перестановки и проч. Только тогда, когда можно доказать равносильность извѣстнаго именнаго суффикса съ глагольнымъ по смыслу, при употребленіи въ живой рѣчи, можно гадать и о полномъ тождествѣ этихъ приставокъ по ихъ первоначальному происхожденію. Напримѣръ, въ тат. языкѣ для образованія отыменныхъ глаголовъ существуетъ частица ла (лә); но точное значеніе ея, по обыкновенному употребленію, не совсѣмъ ясно. Когда эта частица одна прибавляется къ именамъ, означающимъ качество, то ея значеніе какъ будто ясно: именно, глаголы, образованные изъ именъ качественныхъ посредствомъ прибавленія къ этимъ именамъ частицы ла (лә), означаютъ снабжать (какой-нибудь предметъ) извѣстнымъ качествомъ, напримѣръ, жакшила „охорашивать“, иллә „улаживать“; но когда эта частица прибавляется къ именамъ существит. веществ., то придаетъ имъ значеніе какъ-будто отличное отъ предыдущаго: напримѣръ, означаетъ подвергать (извѣстный предметъ) дѣйствию другаго предмета (какъ орудія), напримѣръ, сойлә (вм. сөзлә) „подвергать кого-нибудь дѣйствию слова“, то-есть, „говорить о комъ-нибудь“, кузлә—„подвергать дѣвицу (кызны) дѣйствию глазъ“, то-есть, „смотреть“ (говорится о смотринахъ передъ сватовствомъ); кулабъ ал—„брать руками“: подобные глаголы, поставленные по тат. въ дѣепричастіе, означаютъ обстоятельство образа дѣйствія; иногда частица эта значить производить что-нибудь, рождать: бызаула—„оте-

литься⁴, колонна=„ожеребиться“, бѣрѣнна=„объягниться“, кортла=„сдѣлаться червивымъ, производить изъ себя червей“, тирля=„производить изъ себя потъ“. Когда къ глаголу, образованному посредствомъ прибавленія этой частицы къ существительному, означаящему какую-нибудь мѣру, прибавляется еще имя числит. колич., то это числительное, стоящее при глаголѣ, поставленномъ въ дѣпр. на аб (аб, ыб, еб), означаетъ только приближительность мѣры: ике сумнабъ=„около двухъ рублей“, ѳч аршиннабъ=„около трехъ аршинъ“¹⁾. Прибавимъ сюда еще глаголы, употребительные въ алт. яз.: палыкта=„доставать, прибрѣтать рыбу (рыбачить)“, одунда=„прибрѣтать дрова (рубить дрова)“ и проч. Нужно замѣтить еще, что въ тат. языкѣ въ глаголахъ, составленныхъ прибавленіемъ *ла* къ именамъ качественнымъ, дѣйствит. залогъ съ однимъ только *ла* употребляется рѣдко; чаще употребляется дѣйствительный залогъ, составленный чрезъ прибавленіе къ имени трехъ частицъ: *ла*, *возвр. и* и *причинит.* дыр=ландыр, а здѣсь значеніе *ла* (*лѣ*) становится уже менѣе яснымъ. Уловить основное значеніе суффикса *ла* (*лѣ*) во всѣхъ этихъ случаяхъ употребленія его довольно трудно. Но вотъ, сопоставляя прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ прибавленіемъ суффикса *лы*, *ле* (тат.=кирг., алт. *лык*, *лек*), несомнѣнно означающаго обладателя (предметомъ, обозначаемымъ тѣмъ именемъ существительнымъ, къ которому суффиксъ *лы* прибавляется): кейемне кеше=„человѣкъ, имѣющій одежду“, ѳйлѣ кеше=„человѣкъ имѣющій домъ“²⁾ въ выраженіяхъ: синь мине кейемне иттең; синь мине ѳйлѣ иттең=„ты сдѣлалъ меня имѣющимъ (доставилъ мнѣ) одежду, домъ“, съ рѣдко употребляющимися выраженіями: синь мине кейемнѣден; синь мине ѳйлѣден, равносильными по смыслу первымъ выраженіямъ, мы видимъ, что глагольный суффиксъ *ла* (*лѣ*) тождественъ по смыслу и по происхожденію съ именнымъ суффиксомъ *лы* (*ле*), *лык* (*лек*), произносившимся въ древне-тюркскомъ языкѣ, по всей вѣроятности, какъ *лак* (*лѣк*). Еще ближе, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, напоминаетъ глагольный суффиксъ *ла* (*лѣ*) точно также рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ, употребляющаяся въ казанскомъ яз-

1) Это дѣепричастіе можетъ склоняться какъ имя: ѳч аршиннабы сатыбъ алдымъ=„я купалъ (количество) около двухъ аршинъ“.

2) Для большей ясности значенія суф. *лы* ср. кортло съ кортчо: кортчо кеше=„человѣкъ, занимающійся пчелами (пчеловодствомъ)“, кортчо кеме, вообще человекъ, имѣющій пчелъ», или то-есть, кат' іѣсуху, богатый пчелами.

рѣчи частичка *ла* (по ассимиляціи являющаяся часто въ видѣ *на* и *нѣ*). Значеніе этой частички близко подходит къ значенію другой частички *ич*, употребляемой точно также, какъ и *ла*, послѣ другихъ словъ, въ дѣ же: *алдын-ич*—„да вѣдь взялъ же ты?“ (то-есть, чего тебѣ еще надо?). Точно также и частичка *ла* сообщаетъ отвѣту отъѣнокъ неудовольствія на недогадливость спрашивающаго и какъ бы подкрѣпляетъ отвѣтъ. Кемъ улъ?—„Кто это (тутъ)?“ вопросъ, обращенный, напримѣръ, изнутри двора къ стоящему за запертыми воротами).—*Мин-нѣ*—„Да я!“ (развѣ ты не узналъ? зачѣмъ ты призываешься ко мнѣ?). Можно, пожалуй, и отъ смысла этой частички вывести предположеніе къ первоначальному значенію глагольнаго суффикса *ла*, точно также, какъ отъ значенія междометія *мѣ!* *мѣгезь!*—„возьми! возьмите! на! на-те!“¹⁾ можно сдѣлать предположеніе къ первоначальному значенію отрицат. глагольнаго суффикса *ма* (*мѣ*), или можно искать связи по значенію, съ одной стороны, между междометіемъ *чу!* *чугезь!*—„остановись остановитесь! перестань! перестаньте!“, существительнымъ *чор*—„предѣлъ времени, время окончанія какого-нибудь событія и время начала другаго“²⁾, словомъ *чак*, означающимъ: 1) крайній предѣлъ, границу между двумя количествами, напримѣръ, во времени, границу между рано и поздно, то-есть, вó-время: *чак-кына* (или *чак-чак кына*) килебъ життемъ—„поспѣлъ какъ разъ вó-время, чуть-чуть не опоздалъ“; шул *чакта*, шул *чактукъ* (шул *чагында*, шул *чагындукъ*, съ прит. суфф. 3-го л.)—„въ это время“; 2) крайній предѣлъ между двумя количествами вещества—достаткомъ и недостаткомъ: *пустау кейемга чак-кына будды*—„сувна чуть-чуть достало на одежду, только какъ разъ впору пришлось“; *чак*—„посредственный по качеству (близкій къ плохому)“, *чак-чак*—„кушанье Татарь, состоящее изъ маленькихъ кусочковъ бѣлаго тѣста, сваренныхъ въ маслѣ и облитыхъ медомъ“, и съ другой стороны — именными приставками *чак* (*чѣк*), *чык* (*чек*), означающими уменьшительность, и глаг. суффиксами *чак* (*чек*) тат., напримѣръ, *кылачек уакытъ* или *заман* (буд. вр.) = тур. *джекъ* (*джекь*), *джа* (*дже*).

Несомѣнно однако, что, хотя ближайшее изученіе извѣстнаго нарѣчія въ отдѣльности можетъ навести на многія предположенія

¹⁾ Въ существующихъ теперь словаряхъ тюркскихъ нарѣчій было бы напрасно отыскивать частички *ла* и *мѣ*.

²⁾ Ср. русскія слова: *чуръ*, *зачураться*.

относительно истории этого нарѣчія, значенія его корней, происхожденія и значенія его суффиксовъ и флексій, но справедливость этихъ предположеній должна быть провѣряема сравнительнымъ изученіемъ этого нарѣчія съ другими родственными ему нарѣчіями ¹⁾. Внимательный просмотръ, напримѣръ, флексій алт. языка далъ бы Шотту ²⁾ возможность избѣгнуть ошибки—счесть ин въ Gelinge за притяж. прист. 3-го л. Изъ рассмотрѣнія глаг. флексій алт. языка становится очень ясно, что окончанія ан, ен, ин, ии, встрѣчающіяся и въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, суть въ сущности причастное окончаніе, имѣющее въ полномъ видѣ, напримѣръ, въ тат. и башк. нарѣчіяхъ форму ган (гән), въ кирг. ган (ген). Гелендже тур.—киленче, алт. кильгенче кирг., кильгәнчә (также—кильгенче) тат. Въ алт. языкѣ въ окончаніи того причастія, о которомъ сейчасъ идетъ рѣчь, и выбрасывается; если корень глагола оканчивается на гласную, то это причастіе оканчивается на аан (еен). Слова, употребительныя въ тат. языкѣ съ оконч. ан (ен), по первоначальному происхожденію суть причастія по алт. фонетикѣ, напримѣръ, жылан=„змѣя“ (собственно ползуще е), килен=„сноха“ (собств. пришедшая, то-есть, въ семью).

Изученіе извѣстнаго нарѣчія въ сравненіи съ другими можетъ подкрѣпить и объяснить единичныя и потому сомнительныя явленія, встрѣчающіяся въ этомъ нарѣчіи. Напримѣръ, случай перехода б въ у и й, можетъ считаться исключительнымъ въ тат. нарѣчіи, такъ какъ встрѣчается въ одной только извѣстной формѣ и притомъ только немногихъ глаголовъ, корень которыхъ оканчивается на этотъ звукъ; но онъ становится яснѣе, когда мы изучаемъ тат. языкъ въ связи съ алтайскимъ, гдѣ замѣна й другихъ тюркскихъ языковъ посредствомъ б довольно обычна. То же должно сказать и о замѣнѣ к и т другъ другомъ, которая также, какъ и предыдущая, довольно рѣдка въ тат. нарѣчіи (келянче, телянче, келямякъ, телямякъ, калпакъ тьяпакъ), если мы встрѣчаемъ въ алт. языкѣ итмяк вм. тат. икмяк ³⁾, и др.

¹⁾ Мы приводимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ сравненія тат. языка съ алтайскимъ, какъ такимъ языкомъ, который довольно далеко (сравнительно, напримѣръ, съ башк. и кирг. языками) отстоитъ отъ тат. языка, какъ въ лексическомъ, такъ и въ фонетическомъ отношеніяхъ (вслѣдствіе чего различіе представляется реальнѣе), но не на столько однакожъ далеко, чтобы связь между ними въ этихъ отношеніяхъ была уже темна.

²⁾ Altajische Studien. 1-te H., S. 601.

³⁾ Слова тат. языка: чак и чат, чик и чят, очень близкія другъ къ другу по значенію, принадлежатъ, можетъ быть, къ одному корню.

Изученіе татарскаго нарѣчія въ сравненіи съ другимъ, имѣющимъ въ какомъ-либо отношеніи болѣе древній характеръ, напримѣръ, съ алтайскимъ языкомъ, особенно полезно, за невозможностью сравнивать съ древне-тюркскимъ языкомъ, такъ какъ такового въ первоначальной его чистотѣ не сохранилось. Напримѣръ, въ алтайскомъ языкѣ, какъ и въ киргизскомъ, лучше, чѣмъ въ татарскомъ, сохранился первоначальный основной смыслъ словъ, особенно отношеніе къ кочевому быту, общему въ недавнее, сравнительно съ Арійскими племенами время, у всѣхъ Тюркскихъ племенъ. Напримѣръ, въ тат. языкѣ употребляется слово: айда! айдагыз! (также: айда! айдагез!) въ значеніи: „пойдемъ! пойдемъ-те!“ , тогда какъ въ алт. языкѣ, какъ и въ кирг., слово это имѣетъ другой смыслъ: ай—крикъ погонщика скота, и отсюда глаголь айда—„гагайкать, гнать крикомъ скотъ“. Въ тат. языкѣ слово кям (иногда ким; произв. гл.: кяме кямет, кямсет, или же—кяме, кимет, кимсет) употребляется въ значеніи количественнаго недостатка, тогда какъ въ алт. языкѣ это слово указываетъ на качественный недостатокъ, порокъ. Часто въ тат. языкѣ бываетъ такъ, что коренное слово не употребляется, а лишь только одни производныя отъ него, напримѣръ, тат. чогонна= „уросить“ (о лошади), а въ алт. языкѣ есть корень этого глагола чугул=„гнѣвъ“, отсюда чугулда=„гнѣваться“. Случается, что въ тат. языкѣ употребляется не коренной глаголь, сохранившійся, положимъ, въ алт. языкѣ, напримѣръ, алт. тужа=„путать“ (ноги лошади), но производный отъ существительнаго, происшедшаго отъ кореннаго глагола: тат. тшаула происходитъ отъ отглагольнаго имени тшау (вм. тшак)=„путаніе, пути“. Въ тат. языкѣ нерѣдко встрѣтитъ двѣ параллельныя группы словъ, происходящія отъ одного и того же корня: одна изъ этихъ группъ произносится по правиламъ тат. фонетики и ближе подходит въ фонетическомъ отношеніи къ древне-тюркскому языку, а другая произносится по правиламъ алтайской или же киргизской фонетики. Очевидно, эта вторая группа заимствована въ позднѣйшее сравнительно время у Алтайцевъ, Киргизъ и др.; основной смыслъ послѣдняго рода словъ остается для Татаръ уже неизвѣстнымъ. Напримѣръ, въ тат. языкѣ употребляется глаголь ас=„вѣсить“, съ производными отъ него словами, по тат. фонетикѣ; но употребляется также и слово азык=„пища“, происходящее отъ того же корня, но уже по алтайскому произношенію, первоначальное значеніе котораго — висящее, повѣшенное (или въ котлѣ, для варки, или въ владовой для просушки и храненія, напримѣръ, мясо,

рыба) для Татаръ уже неизвѣстно, потому что для нихъ уже неизвѣстно происхождение этого слова отъ корня ас. Другіе примѣры: жымъ алт., жон тат. = „шерсть“, жомышак тат. вообще = „мягкій“, алт. жмышак. Жобо алт. = „хворать, чувствовать изнеможение“, жобот = „измучить“; въ тат. употребляется отъ перваго глагола только производный, съ суффиксомъ, означающимъ ослабленіе дѣйствія жабык = „отощать отъ устатка“, также жабык = „тощій“; второй алт. гл. въ тат. языкѣ является въ видѣ жобат = „утишать“ (дита); алт. жобош = „кроткій, смиренный (собств. укрощенный упѣтанный, утомленный)“, въ каз. тат. нарѣчій произносится уже какъ жуаш. Сукмакъ алт. = „бить, волотить“ вообще и въ частности „бить, рѣзать скотъ“, тат. сукмакъ = „бить“; для понятія „рѣзать скотъ“ слово это измѣнилось въ суймакъ; но слово сугымныкъ = „скотина, назначенная на убой“, осталось въ тат. языкѣ по алт. произношенію. На происхождение тат. слова жѳре отъ жул въ настоящее время въ тат. языкѣ указываетъ только выраженіе жул жѳре, но въ алтайскомъ языкѣ происхождение это становится яснымъ, во первыхъ—изъ того, что приставка и (е), для производства отглагольных глаголовъ очень обычна въ немъ, во вторыхъ—изъ того, что въ алт. языкѣ глаголь этотъ имѣетъ дебелий, какъ и существительное, характеръ (жор), и третьихъ—изъ тождества коренной гласной какъ глагола, такъ и существительнаго въ алт. языкѣ (жол, жор), тогда какъ въ тат. языкѣ гласныя эти различны (жул, жѳре или жѳр). Происхождение тат. слова журга = „инходъ“ точно также, какъ и происхождение глагола жѳре, не ясно, но въ алт. языкѣ происхождение этого слова (жорго) отъ жол и жор ясно. Корень эн̄, какъ въ алт., такъ и въ тат. языкѣ, употребляется и дебело, и тонко, алт. эн-дер и ан-дар = „опрокидывать“; въ каз. нар. этотъ глаголь употребляется только дебело, кромѣ того здѣсь и измѣняются на у—аудар ¹⁾; другія производныя слова какъ въ алт., такъ и въ тат., употребляются тонко: алт. иңір, каз. энер = „вечеръ“, то-есть, поворотъ солнца на закатъ ²⁾.

¹⁾ Индер въ крещ.—тат. яз. употребляется о испослании Богомъ съ неба (напримѣръ, ангела). Слово утатмух не употребляется, потому что считается двусмысленнымъ. Башкиры употребляютъ ин, ин-дѣръ вмѣсто тат. керъ, кергезъ вмѣста инде.

²⁾ Отсюда становится яснымъ значеніе частицы ии (алт. ии), прилагаемой къ именованъ прил. кач. для усиленія качества: ии жакши = „крайне хорошій“. Ии-вч = „подоплека“ (то-есть, крайняя внутренняя сторона рубашки). Частица ии (ии) собственно служить корнемъ для указанныхъ глаголовъ.

Сравненіе татарскаго языка съ алтайскимъ было бы полезно и для уясненія происхожденія и значенія образовательныхъ именныхъ и глагольныхъ суффиксовъ и флексій, которыя въ алтайскомъ языкѣ разнообразіе и имѣютъ болѣе древній видъ, чѣмъ въ татарскомъ. Взять, на примѣръ, образовательную приставку *т* или *д* прошедш. вр., на примѣръ, иттем, кылдым ¹⁾. Алтайскій языкъ несомнѣнно доказываетъ, что эта приставка образовалась изъ вспомогат. глагола тур (вм. туруп), такъ какъ въ этомъ языкѣ, на ряду съ сокращенною формою, употребляются и полныя формы этихъ приставокъ.

I.

Татарское нарѣчіе, вмѣстѣ съ нарѣчіями мишарскимъ (мещеряцкимъ), теутиарскимъ и башкирскимъ, обыкновенно причисляется къ средней вѣтви тюркскаго языка; первую вѣтвь этого языка считаются восточныя или джагатайскаія нарѣчія, а третьею—османское или турецкое. Татарское нарѣчіе раздѣляется на поднарѣчія: сибирское (которымъ говорятъ Татары Тобольскаго и Тарскаго уѣздовъ), казанское, азербейджанское и крымское.

Казанское татарское поднарѣчіе, въ свою очередь, не представляетъ изъ себя языка, имѣющаго совершенно точно опредѣленные и однообразные законы фонетики, лексикона и грамматики, что зави-

¹⁾ Чтобы не затруднять печатанія своей статьи, мы сочли нужнымъ обозначить при приведеніи татарскихъ словъ только главные особенности татарской фонетики. Кромѣ тяжелыхъ звуковъ *а*, *о* и *у*, въ татарскомъ языкѣ есть тонкіе, которые отличаются отъ русскихъ звуковъ *я*, *ѣ*, *ю* (когда эти звуки стоятъ послѣ согласныхъ), главнымъ образомъ, меньшею степенью тонкости, то-есть, произносятся какъ звуки средніе между русскими *а*, *о* и *у*. съ одной стороны, и *я*, *ѣ* и *ю* — съ другой. Кромѣ звука *н*, тождественнаго съ русскимъ звукомъ *н*, въ тат. языкѣ есть носовое *н* (какъ нѣм. *ng* передъ гласнымъ звукомъ). Кромѣ звука *і*, сходнаго въ отношеніи мягкости съ русскимъ *г*, въ тат. языкѣ есть еще придыхат. звукъ *г*, употребляемый для выраженія арабскихъ звуковъ, обозначаемыхъ посредствомъ *чашъ*, *чъаинъ* и *ю*. Кромѣ звука *ж*, сходнаго съ русскимъ *ж*, есть еще мягкое *ж* (тюркск. *йотъ*). Послѣ *и* и *р* мы ставимъ обыкновенно русскія буквы *я*, *ѣ* и *ю*, потому что, по нашему мнѣнію, утонченные тат. звуки, стоящіе послѣ этихъ согласныхъ, произносятся очень близко къ русскимъ звукамъ *я*, *ѣ* и *ю*. Съ произношеніемъ остальныхъ тат. звуковъ, какъ оно представляется на нашъ взглядъ, читатель можетъ познакомиться при чтеніи второй главы нашей статьи; здѣсь мы считаемъ нужнымъ замѣтить только, что гортанные звуки *к*, *г* и *х* произносятся въ тат. языкѣ, когда они стоятъ предъ тяжелыми гласными, глубоко гортанно, и что *ч* всегда произносится мягче, чѣмъ русское *ч*.

сигь отъ различныхъ вліаній, которымъ подвергалось и подвергается оно. Наиболѣе замѣтное вліаніе, которому подвергается казанскій татарскій языкъ, это—вліаніе языковъ джагатайскаго и турецкаго. У Казанскихъ Татаръ нѣтъ книгъ, которыя были бы написаны на чисто-татарскомъ языкѣ: книги ихъ — или простая перепечатка джагатайскихъ и турецкихъ книгъ, или же—подражаніе джагатайскимъ и турецкимъ книгамъ, съ большею или меньшею примѣсью татарскаго языка.

Далѣе, на казанскій татарскій языкъ оказываютъ вліаніе, также книжнымъ путемъ, арабскій и персидскій языки. На арабскомъ языкѣ обращаются среди Татаръ цѣлыя книги, или же арабскій текстъ входитъ въ видѣ отрывковъ и отдѣльныхъ выраженій въ текстъ книгъ, написанныхъ на джагатайскомъ и турецкомъ языкахъ. Знаніе персидскаго языка менѣе распространено среди Татаръ, чѣмъ знаніе арабскаго языка. Вліаніе арабскаго и персидскаго языковъ на татарскій выражается въ двухъ отношеніяхъ—синтаксическомъ и лексическомъ. Въ синтаксическомъ отношеніи вліаніе было и непосредственное, и посредственное (при посредствѣ джагатайскаго и турецкаго языковъ): оно выразилось, главнымъ образомъ, въ появленіи въ татарскомъ языкѣ полныхъ придаточныхъ предложеній, начинающихся съ относит. мѣстоименій, образовавшихся изъ мѣстоименій вопросительныхъ ¹⁾. Вліаніе арабскаго языка на татарскій въ лексическомъ отношеніи принадлежитъ къ самымъ важнымъ: въ татарскій языкъ перешло изъ арабскаго языка множество словъ, преимущественно для выраженія понятій, относящихся къ сферамъ религіи и науки. Татаринъ еще съ дѣтства, путемъ чисто практическимъ, на-слухъ, запоминаетъ множество ходячихъ фразъ на арабскомъ языкѣ, подобно тому какъ русскій человѣкъ съ дѣтства же запоминаетъ множество выраженій на славянскомъ языкѣ и даже цѣлыя части Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ наиболѣе употребительныя при богослуженіи. Относительно вліанія арабскаго языка на татарскій въ фонетическомъ отношеніи можно сказать развѣ то, что, кажется, благодаря усердному изученію казанскими Татарами-мухаммеданами арабскаго языка, обильнаго придыхательными звуками, таковыя звуки довольно крѣпко сохраняются у этихъ

¹⁾ Въ татарскихъ говорахъ народныхъ, не подвергшихся еще вліанію казанскаго языка, почти совершенно не встрѣчается относительныхъ мѣстоименій и полныхъ придаточныхъ предложеній.

Татарь какъ въ чисто-тюркскихъ, такъ и въ арабскихъ и персидскихъ словахъ, тогда какъ, напримѣръ, въ татарскомъ-крещенскомъ говорѣ, отчасти и въ говорѣ малоученыхъ и неученыхъ Татарь-мухаммеданъ, одни изъ этихъ звуковъ (ъайнъ, гә) пропускаются, другіе (ха, кхы и фә) превращаются въ твердые звуки (гхафъ, кэфъ, пи). Можетъ быть, вліяніемъ арабскаго же языка именно, вслѣдствіе того, что голосовые органы Татарина съ дѣтства упражняются въ произношеніи согласныхъ звуковъ арабскихъ, вообще очень разнообразныхъ, слѣдуетъ объяснять и тотъ фактъ, что тогда какъ во многихъ изъ теперешнихъ восточныхъ тюркскихъ нарѣчій, напримѣръ, въ алтайскомъ, чувашскомъ, барабинскомъ и отчасти киргизскомъ, строго выдерживается тотъ законъ произношенія согласныхъ звуковъ, что согласная, стоящая между гласными или послѣ мягкой или же плавной согласной, произносится мягко, а согласная, стоящая въ началѣ или концѣ слова, или же передъ или послѣ твердой согласной, произносится твердо, то-есть, что произношеніе согласныхъ звуковъ весьма сильно подчиняется въ отношеніи мягкости или твердости вліянію гласныхъ звуковъ,— въ татарскомъ нарѣчій согласные звуки гораздо болѣе устойчивы: можно указать только развѣ на переходъ б въ н на концѣ словъ, сообразованіе зубнаго звука (д, т), встрѣчающагося въ окончаніяхъ, съ предыдущею согласною въ мягкости или твердости, переходъ конечнаго к въ і передъ гласною, переходъ зубнаго звука послѣ плавныхъ м, н и м (санграу кяпъ) по ассимиляціи въ н и т. п.

Джагатайскій и турецкій языки, кромѣ указаннаго синтаксическаго вліянія на татарскій языкъ, оказываютъ на него еще вліяніе этимологическое и лексическое: они путемъ книжнымъ вводятъ въ татарскій языкъ свои слова по произношенію, свойственному этимъ языкамъ, свои суффиксы и флексіи. Джагатайскія слова, выраженія и произношеніе въ татарскомъ языкѣ можно считать архаизмами, а слова, выраженія и произношеніе турецкія—неологизмами. Такъ, малограмотные и неграмотные казанскіе Татарь-мухаммедане произносятъ йотъ, стоящій въ началѣ словъ, твердо, какъ франц. j, тогда какъ тѣ Татарь-мухаммедане, которые имѣютъ притязаніе на титулъ людей начитанныхъ, стараются произносить мягко, какъ турецкій йотъ: первые говорятъ: жукъ, жакын, жакъ, вторые—йукъ или йокъ, йакынъ йакъ и т. п. Первые говорятъ и пишутъ: оло, олола, ул (сынъ), сасы, бодай, сау, тау, ауз, ачу, уянды, жаурын, байламак (или бйләймәк), а вторые пишутъ, читаютъ, иногда и говорятъ по-джагатайски: олог, ологла, угыл, сасык, богдай, саг, таг, багламак, йагырын, уйганды

агыз, ачыг; заинъ арабскихъ словъ и ги арабскихъ и персидскихъ словъ простонародье обыкновенно пропускаетъ, тогда какъ сильно-грамотный Татаринъ старается произносить этотъ звукъ; такъ малограмотные говорятъ: айеб, „вина“ ¹⁾ (что нужно отличать отъ сходнаго съ нимъ гаибъ, „отсутствующій, скрывшійся изъ виду, погибшій“, которое всегда произносится съ *з* : заиб: заиб будды = жуе будды), таадä, äжäб, азаб, акыл, äбрäт, äләмät, äдät, а вторые: гаиеб, талала зажяб, зазаб, закыл, забрäт, заләмät, задät ²⁾; первые: äрь, öнär, ауа, ауаз, ич; вторые: äр, öнär, ауа, ауаз, ич ³⁾. Ть изъ Татарь-мухаммеданъ, которые хорошо знаютъ грамоту, обыкновенно выдерживаютъ придыхательный звукъ *x* въ арабскихъ, персидскихъ и тюркскихъ словахъ, тогда какъ малограмотные обыкновенно превращаютъ его въ *к*; такъ, первые говорятъ: хылые, халые, хат, хуш, нäsихät, нахах, ходрат, ходай, хатын, а вторые—былые, калые, кат, куш, наках, или накае, кодрат, кодай, катын ⁴⁾. Сильно грамотные пишутъ и читаютъ по турецки: йолдоз, йамгур, йалгыз, абдра, а малограмотные: жондоз, жамгыр, жамгыз, аптра.

По замѣчанію г. Ильминскаго, „изъ смѣси джагатайскихъ, арабскихъ и персидскихъ словъ и оборотовъ съ чисто-татарскими словами и оборотами и состоитъ такъ-называемый книжный языкъ казанскихъ Татарь-мухаммеданъ“ ⁵⁾. Обыкновенный разговорный языкъ неученыхъ или малоученыхъ Татарь-мухаммеданъ чище: синтаксисъ этого языка чисто тюркскій, но словъ арабскихъ встрѣчается въ немъ много, и притомъ болѣе или менѣе сохраняется правильное произношеніе этихъ словъ.

Еще чище, чѣмъ разговорный языкъ малограмотныхъ Татарь-мухаммеданъ,—языкъ крещенныхъ Татарь. Этотъ послѣдній подналъ гораздо меньшему вліянію книжнаго искусственнаго языка, чѣмъ первый. Въ крещено-татарскихъ пѣсняхъ и пословицахъ можно указать

¹⁾ Крещенные Татары произносятъ это слово какъ аймбъ.

²⁾ Слово задель всеми Татарами произносится неизмѣнно въѣсть съ заинномъ.

³⁾ Слово гонага, у крещ. иногда гөнägä, произносится всегда въѣсть съ ии.

⁴⁾ Замѣчательно, что какъ тюркское племя Чуваши, такъ и енисское Вотяки, хотя живутъ рядомъ съ Татарами, не могутъ выговаривать придыхательныхъ звуковъ *x* и *ф*, и звуки эти въ заимствуемыхъ изъ русскаго языка словахъ мѣняють на твердые *к* и *н*.

⁵⁾ «О переводѣ правосл. христ. книгъ на тат. языкъ при христiанско-тат. школахъ въ Казани»: *Ж. М. Н. Пр.* 1870 г., ч. CLII.

только рѣдкіе случаи отступленія отъ древне-тюркскаго способа выраженія опредѣлительныхъ придаточныхъ предложений¹⁾. Количество словъ, взятыхъ изъ арабскаго и персидскаго языковъ, несравненно меньше, чѣмъ въ татарскомъ-мухаммеданскомъ, что совершенно понятно, такъ какъ мухаммеданское вліяніе еще не успѣло у крещенныхъ Татаръ переработать древнія тюркскія вѣрованія, перемѣшавшіяся съ религіозными вѣрованіями христіанскими; притомъ у крещенныхъ Татаръ заимствованныя изъ арабскаго слова болѣе татаризованы путемъ фонетическаго, а иногда и смысловаго измѣненія, чѣмъ у Татаръ-мухаммеданъ. Поэтому очень часто бываетъ, что одно и то же слово, взятое изъ арабскаго или персидскаго языковъ, у Татаръ-мухаммеданъ произносится такъ,—именно болѣе или менѣе согласно съ произношеніемъ въ арабскомъ и персидскомъ языкахъ, и имѣетъ болѣе или менѣе близкое къ тому значеніе, какое имѣетъ въ этихъ языкахъ, а у Татаръ крещенныхъ произносится иначе, при чемъ иногда измѣняется и значеніе слова.

Во многихъ случаяхъ, тамъ, гдѣ Татары-мухаммедане употребляютъ только одно арабское слово, или же два, арабское и тюркское—въ послѣднемъ случаѣ каждое съ нѣсколькими различными значеніями или же съ одинаковыми значеніями, но одно слово, напримѣръ, арабское, употребляется чаще, чѣмъ другое, — у крещенныхъ Татаръ употребляется одно тюркское слово, или же два, арабское и тюркское, но тюркское употребляется чаще арабскаго; напримѣръ, у тат.-мух.: сафѣр был и жул жѣре „путешествовать“, у крещ. тат.: жул жѣре; у тат.-мух.: ѣиб бул и жук бул., у крещ.: жук бул „исчезать“; у тат.-мух. жѣтимъ „сирота, не имѣющій отца или матери“, укесъ „круглый сирота“, у крещ. тат.: укесъ „сирота вообще“; у тат.-мух.- аджѣт (ар.), бурчъ „долгъ вообще“, утичъ „заемъ вещами“, кѣтѣсе „заемъ деньгами“, у крещ. тат. первое слово рѣдко; тат.-мух.: калям (ар.) „перо“ и „карандашъ“, у крещ.-тат.: капатъ „перо“ и „крыло“, и какъ и русск. карандашъ.

Произношеніе арабскихъ и персидскихъ словъ у неученыхъ Татаръ-мухаммеданъ отличается отъ книжнаго, большею частію, очищеніемъ

¹⁾ Пословицы въ родѣ: кем чапасаына утырсаыгъ тунимъ жыруми да жырла (въ чѣмъ сами сѣлъ, того и пѣсни пой—съ волками жить, поволчьи выть), построены въ синтаксическомъ отношеніи, очевидно, на русскій ладъ. Чаще чѣмъ предыдущій оборотъ можно услышать въ разговорной крещенской рѣчи: ѣрь кем шуль, или: ѣрь кайсы-шуль «всякъ, кто—тотъ».

тайна и ги, перемѣной ха и кха на гкафъ или кѣфъ, тогда какъ крещенные Татары, кромѣ того, перемѣняютъ еще дебелое произношеніе словъ на тонкое, и наоборотъ, напримѣръ, у Тат.-мух.: гонага, у крещ.: гонага и гѣнагѣ; у Тат.-мух.: айѣб, у крещ. айѣб.

Что же касается другаго придыхат. звука—фи, то межъ тѣмъ какъ Татары-мухамедане—и сильно-грамотные, и малограмотные—не измѣняютъ его на твердый звукъ пи, крещенные Татары почти всѣхъ мѣстностей измѣняютъ, напримѣръ, вм. жифѣк, фѣйда, фѣриштѣ, послѣдніе говорятъ: жипяк, пайда, пѣриштѣ. Арабскій звукъ вавъ (w) въ говорѣ крещенныхъ Татаръ перемѣняется на б (вм. ваакытъ — багытъ¹⁾), тогда какъ у Татаръ-мухамеданъ это вавъ всегда остается.

Въ татарскомъ языкѣ есть такія взятія изъ другихъ языковъ слова, постепенность измѣненія которыхъ, сообразно съ фонетическими законами татарскаго языка, очень наглядно показываетъ взаимное отношеніе трехъ сейчасъ указанныхъ говоромъ: книжнаго-мухамеданскаго, разговорнаго-мухамеданскаго и крещенскаго; напримѣръ, въ мухамеданскихъ книгахъ пишется и мухамеданскими учеными произносится уджахъ, фѣриштѣ, мужиками-мухамеданами произносится жомахъ или жомакъ, фѣриштѣ или фириштѣ, крещеными — жомакъ, пѣриштѣ.

Не мало отличій между говоромъ Татаръ-мухамеданъ и говоромъ крещенныхъ Татаръ и въ тюреской части лексиона: для выраженія одного и того же понятія у Татаръ-мухамеданъ иногда употребляется одно слово, у крещенныхъ—другое, или же у тѣхъ, и другихъ—одно и то же, но у первыхъ ближе къ древне-тюреской формѣ и дебело, а у послѣднихъ сокращенно и тонко: напримѣръ, у Татаръ-мухамеданъ говорится: буа, бумакъ, у крещ. бѣа бѣямѣкъ; у мух. кукъ культрѣ (рѣдко), и кукъ кукурѣ (чаще), у крещ. кукъ кукурѣ; Тат.-мух. жегерлѣ, крещ. жерлѣ; Тат.-мух. куремче и курѣзѣ, крещ. курѣзѣ; Тат.-мух. рѣдко купчѣкъ, чаще тѣгѣрмѣкъ, крещ. тѣгѣрмѣкъ; мух. сука калагы „лопатка у сохи“, карлау „лопатка у плуга“, у крещ. только сука калагы; мух. камыт инясе и эрмѣ, крещ. камыт инясе. Рѣдко бываетъ наоборотъ, что крещенные Татары произносятъ дебело тѣ слова, которыя Татарами-мухамеданами произносятся тонко; напримѣръ, первые говорятъ: айѣб, жабыштыр, вторые—айѣб, жѣбештер и т. п. Замѣчательно также, что крещенные Татары превращаютъ, въ

¹⁾ К перемѣн. здѣсь въ з, очевидно, подъ влияніемъ мягкой согласной предыдущаго слога.

извѣстныхъ случаяхъ, звуки *д* и *л* флексій по ассимиляціи въ *н*, тогда какъ Татары-мухаммедане почти никогда этого не дѣлають. Вообще отношеніе крещено-татарскаго говора къ говору мухаммеданскому татарскому можно выразить такимъ образомъ: крещено-татарскій говоръ представляетъ собою, сравнительно съ мухаммеданскимъ татарскимъ, дальнѣйшую ступень развитія татарскаго языка на основѣ татарской, болѣе чистой отъ постороннихъ примѣсей и вліяній, чѣмъ въ мухаммеданскомъ татарскомъ говорѣ.

Всѣ вышеуказанныя вліянія на казанское татарское нарѣчіе про- нимають путемъ книжнымъ. Рядомъ съ этимъ книжнымъ вліяніемъ идетъ другое, именно — вліяніе языковъ тѣхъ народовъ восточной полосы Россіи, смѣшанно съ которыми живутъ казанскіе Татары, и съ которыми они вступаютъ въ болѣе или менѣе тѣсныя бытовья, гражданскія и т. п. сношенія. Здѣсь прежде всего нужно упомянуть о вліяніи русскаго языка. Татары, живущіе смѣшанно съ Русскими, особенно занимающіеся промыслами и торговлей среди русскаго населенія, очень порядочно говорятъ по русски; заимствовавъ у Русскихъ много новыхъ понятій, они волей-неволей должны были заимствовать въ свой языкъ и много русскихъ словъ, обозначающихъ эти понятія ¹⁾. Изъ казанскихъ Татаръ, особенно изъ среды чиновнаго и богатаго купческаго сословія, есть много лицъ, прекрасно, съ чисто московскимъ акцентомъ говорящихъ по русски.

Заимствованіе русскихъ словъ въ татарскій языкъ чрезвычайно удобно. Нечего и говорить уже о заимствованіи именъ существительныхъ, дѣлаемомъ съ большою легкостью во всѣхъ языкахъ; и болѣе трудныя заимствованія — глаголовъ дѣлаются въ татарскомъ языкѣ чрезвычайно легко. Именно, Татаринъ при разговорѣ на своемъ языкѣ всякій разъ, когда чувствуетъ, что извѣстное понятіе, выражаемое русскимъ глаголомъ или совсѣмъ не можетъ быть выражено на татарскомъ языкѣ, или же можетъ быть блѣдно выражено только посредствомъ набора словъ, иногда очень многочисленнаго (большею частію поставленнаго въ дѣсприч. формѣ), просто-на-просто приставляетъ русскій глаголь, взятый въ существительной формѣ, къ татар-

¹⁾ Нерѣдки случаи, когда татарскія семьи, живущія въ тѣсной бытовой связи съ русскими семьями, говорятъ языкомъ въ родъ того, какимъ разъ говорила со своимъ братомъ одна дѣвочка-Татарка, принадлежавшая къ такой семьѣ: «мин попашага ййтерем, зачѣмъ син стѣнага мавать иттѣнг», то-есть: «я скажу папашѣ, зачѣмъ ты намазалъ на стѣну».

скому глаголу *итъ* „дѣлагъ“: *жауитъ* итсызъкъ „заявить, объявить“ (обозначеніе извѣстнаго гражданскаго акта) ¹⁾. Вслѣдствіе необычайной простоты и однообразія именныхъ и глагольныхъ суффиксовъ въ турецкихъ языкахъ, изъ каждаго русскаго существительнаго можетъ легко быть сдѣлано въ татарскомъ языкѣ прилагательное, изъ каждаго имени существительнаго или прилагательнаго можетъ быть сдѣланъ глаголь во всѣхъ употребительныхъ въ татарскомъ языкѣ залогахъ, напримѣръ, отъ чиста „частый“ глаголы: чистармакъ, чистартмакъ, чисталанмакъ, чисталандырмакъ, чисталанышмакъ, чисталандырышмакъ, чисталаштыргаламакъ; *нужа* (русск. *нужда*) „бѣдный“—*нужаланмакъ*, *нужаландырмакъ* и проч.

Русскія слова, при переходѣ въ татарскій языкъ, большею частію измѣняются сообразно съ законами фонетики этого языка. Русскій звукъ *о* въ татарскомъ языкѣ переходитъ въ *у*, по всей вѣроятности, потому, что тат. звукъ *у* по степени долготы ближе подходитъ къ русскому *о*, чѣмъ татарское *о* (чаще произносимое кратко), напримѣръ: *судукъ*, *сурукъ* ²⁾, *мутъ*, *сумала* или *смуда* (смола), *пумала* (помело), *мунчала* и *мучала* (мочало). *Е* обыкновенно переходитъ въ *а*: *санатъ*, *сала* (село), *шалпай* (шалфей). Придыхат. согласные звуки *л* и *ф* обыкновенно переходятъ въ *к* и *н*: *патиръ* (квартира, простояродное русское—*фатера*), *шалпай*, *Пилипъ* (Филиппъ), *порма* (форма), *штрап* или *штрау* (штрафъ), *сука*, *баркытъ* (бархатъ).

Русское *в* переходитъ или въ *б*, или въ *у* (англ. *w*): *Пабылъ* (Павель), *укуатъ* (ухватъ). *Ц* переходитъ или въ болѣе мягкое *тс*: *ситса*, *ситсы* (ситець), или въ *с*: *Сарисынъ* (Царицынъ, городъ), *пласа* (плица, совокъ), *отес* или *осес* *Ибалъ* (отецъ Иванъ). *Щ* переходитъ въ *ш*: *шутва* (щетка). Русское *ж*—въ болѣе мягкое татарское *поть*: *жалынжы* (жалованье), *жар кѡн* (жаркій день) ³⁾. Передъ русскими словами, начинающимися съ двухъ или болѣе согласныхъ звуковъ, спереди приставляется краткій звукъ *ы* или *э*: *эскамея* (скамья), *ызнай* (употребляется только у крещ.—русское „знай“ безпрестанно: *ызнай акыра!* „знай орётъ, безпрестанно оретъ!“); иногда, на оборотъ, выбирается какой-нибудь слогъ русскаго многосложнаго слова: *салапый*,

¹⁾ У Татаръ-мухаммеданъ употребляется также арабское: *маглюмъ* *итмакъ*.

²⁾ Эти два слова, можетъ быть, взяты въ русск. языкъ изъ турецкаго языка: *судок* или *судакъ*=*сү-дык*, *сүдакъ*, *сүлымъ* «водяникъ»?

³⁾ *Ж*, стоящее въ срединѣ русск. словъ, перешедшихъ въ тат. языкъ, обыкновенно произносится какъ въ русск. языкѣ: *нужа* (вм. *нужда*), *дружинъ* (вм. *дропкинъ*).

то-есть, косолапый (бранное слово, употребляемое только въ нѣкоторыхъ крещенскихъ мѣстностяхъ). Бываетъ иногда такъ, что русское слово измѣняется, очевидно — подѣ влияніемъ желанія указать для него въ татарскомъ языкѣ объясненіе его смысла (подобно тому, какъ и русскіе солдаты слово „Карсъ“ передѣляли въ „карцеръ“); такъ, напримѣръ, энтауч (отъ русск. „ставецъ“, небольшая чашка), очевидно, ставится въ связь съ глаголомъ эчмяк „пить“; жастун (отъ русск. сл. „заслонъ“, въ нѣкоторыхъ татарскихъ мѣстностяхъ — пичъ каквачи) ставится въ связь со словомъ жасты „плоскій“, чутла „считать на счетахъ“ — съ междом. чать-чоть, которымъ Татары выражаютъ звукъ счетовъ. Ср. пословицу: Сентябрьдя синь дя берь минь дя берь, оригинальное толкованіе значенія слова сентябрь ¹⁾). Бываетъ и такъ, что слово, заимствованное Русскими изъ турецкаго, съ измѣненіемъ, сообразнымъ съ законами фонетики русскаго языка, снова переходитъ въ татарскій языкъ со вторичнымъ измѣненіемъ, сообразнымъ уже съ законами фонетики татарскаго языка, еще болѣе искажившимъ первоначальный видъ слова. Такъ, названіе угла избы, находящагося у двери, куть, очевидно взято изъ турецкаго языка (куть „задняя часть вещи, второстепенной конецъ вещи“); но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанской губерніи задній уголъ называется Татарами кить ²⁾). Туш (крещ. тат.) свиная туша изъ общетат. тушь „поверхность груди“: чака, или чакушка, изъ русскаго „чека“, которое въ свою очередь было сдѣлано, по всей вѣроятности, изъ тат. чига.

Крещеные Татары Казанской губерніи даже еще легче, чѣмъ Татары-мухаммедане, заимствуютъ въ свой языкъ русскія слова, потому что послѣдвіе, въ случаѣ неизмѣнія въ татарскомъ языкѣ средствъ для выраженія новыхъ понятій, часто заимствуютъ слова изъ языковъ арабскаго, турецкаго и персидскаго, тогда какъ первые довольствуются русскимъ. Особенно любятъ щеголять предъ своими сородичами русскими словами, пословицами и поговорками крещеные Та-

¹⁾ Впрочемъ, указанная правила измѣненія русскихъ словъ, переходящихъ въ татарскій языкъ, не имѣютъ безусловнаго значенія. Татары, какъ и Русскіе, могутъ заимствовать слова изъ чужаго языка безъ всякаго фонетическаго искаженія этихъ словъ, или же только съ самымъ незначительнымъ искаженіемъ: все дѣло зависитъ тутъ отъ развитія органовъ рѣчи и слуха, которое дается упражненіемъ въ разговорѣ на чужомъ языкѣ, и вообще отъ степени умственнаго развитія субъекта, заимствующаго въ свою родную рѣчь слова изъ чужаго языка.

²⁾ Въ настоящее время большинство Татаръ называетъ задній уголъ, куть, сложнымъ именемъ ишек-тѣбб-почмак.

тары, прожившіе нѣкоторое время въ тѣсномъ сообществѣ съ Русскими, напримѣръ, въ бурлацкой, плотничьей или же заводской артели ¹⁾).

Появленіемъ въ татарскомъ языкѣ относительныхъ мѣстоименій и союзовъ татарскій языкъ обязанъ, можетъ быть, въ большей степени вліянію русскаго языка, чѣмъ вліянію языковъ персидскаго, арабскаго, турецкаго и джагатайскаго ²⁾); точно также и татарскій казанскій говоръ (собственно города Казани) своею фонетическою мягкостью сравнительно съ говорами другихъ окрестныхъ мѣстностей, населенныхъ Татарами,—этими общепризнаннымъ за нимъ преимуществомъ обязанъ также вліянію русскаго языка.

Самый поразительный фактъ, указывающій на вліяніе русскаго языка на татарскій въ фонетическомъ отношеніи, представляетъ собою переходъ въ говорахъ нѣкоторыхъ мещеряцкихъ мѣстностей, особенно у Мещеряковъ-Тюмянъ ³⁾, тюркскихъ глубоко-гортанныхъ звуковъ *к* и *г* ⁴⁾ въ русскіе поверхностно-гортанные звуки *к* и *г*. По

¹⁾ Мнѣ довелось слышать, какъ одинъ изъ такихъ знатоковъ русскаго языка передавалъ своимъ сородичамъ известную русскую поговорку такимъ образомъ: «Ваялся за дѣжъ, такъ будь гождъ». Крещеные Татары Мензелинскаго и Елабужскаго уѣздовъ болѣе обрусѣли, чѣмъ крещеные Татары уѣздовъ Мамадышскаго, Лаишевскаго и Чистопольскаго. Ногайбаки-казакъ уже съ дѣтства отцами приучаются къ русскому языку, а на службѣ овлаживаютъ имъ до замѣчательнаго совершенства.

²⁾ Приводимъ здѣсь мѣстоименія и союзы, образованные въ татарскомъ языкѣ, очевидно, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ русскаго языка: 1) для выраженія кто—тотъ употребляется *кемъ—шулъ*, *кайсы кемъ—шулъ*; 2) всякъ кто—тотъ: *айръ беръ* (кеше), *кайсы—шулъ*; *айръ кайсы—шулъ*; 3) когда—тогда, *качанъ—шулъ чакта*; 4) гдѣ—тамъ, *кайда—шунда*; 5) шумными бчбнъ и амыи бчбнъ, поэтому; 6) *ничекъ—шулай* и *ничекъ ул*, въ косв. пад. *ничекъ итя улъ*, амысынъ белъими); 7) *кайсы уакитта була* «иногда бываетъ». Здѣсь *кайсы* въ значеніи неопредѣленнаго мѣстоименія *нѣкоторый*. У оснянскихъ Башкиръ выраженіе *айръ кайсы—кемъ* и т. п. не употребляются. Сочетанія подъ номеромъ первымъ у татарскаго простонародья употребляются рѣдко, но довольно часто у Мещеряковъ; за то всѣ прочія сочетанія весьма обычны у всѣхъ Татаръ. Замѣчательна также разстановка словъ въ слѣдующей поговоркѣ, сдѣланная по русскому образцу для рѣзны: «Чабата жасау тогъль онгаръ, аны сатыбъ алганъ кеше да бдляръ».

³⁾ Такъ называются въ Белебеевскомъ уѣздѣ Мещеряки, переселившіеся въ Белебеевскій уѣздъ изъ Темниговскаго уѣзда Тамбовской губерніи.

⁴⁾ Глубоко-гортанно произносятся въ тюркскихъ языкахъ звуки *к* и *г* только въ тѣхъ словахъ, которыя имѣютъ дебелый характеръ, а въ словахъ съ тонкимъ характеромъ гласныхъ эти звуки произносятся также, или почти также, какъ и въ русскомъ языкѣ.

общему мнѣнію Татарь-Башкирцевъ и самихъ Тюмней, это произошло вслѣдствіе постоянныхъ сношеній Тюмней съ Русскими ¹⁾. Это звуковое измѣненіе повлекло за собою другое—именно смягченіе гласныхъ, слѣдующихъ за поверхностно-гортанными звуками *к* и *з*, замѣнившимися глубоко-гортанные звуки *к* и *з*.

Другой случай того же рода, который можно, точно также какъ и предыдущій, считать за слѣдствіе вліянія русскаго языка, потому что и огъ въ наиболѣе рѣзкой формѣ встрѣчается также у Мещеряковъ-Тюмней,—это переходъ другого, точно такого же характернаго тюркскаго звука (по отношенію къ теперешнему русскому языку и языкамъ финскимъ), именно носоваго *н* (сагыр нун или самрау кяп). Самрау кяп стало исчезать еще въ древнемъ тюркскомъ языкѣ: въ „Запискахъ Бабера“ оно не пишется уже въ окончаніи исходнаго падежа (дан, дән), но оно несомнѣнно существовало здѣсь, въ древне-джагатайскомъ языкѣ, потому что существуетъ теперь въ нѣкоторыхъ изъ сибирскихъ тюркскихъ нарѣчій ²⁾. Въ настоящее время въ татарскомъ языкѣ слова употребляются безразлично, или съ чистымъ сагыръ-нуномъ передъ гласною, напримѣръ, динезь, ломгордок, кымыр (комор), кымырашу, жамыр жамыги (малоупотреб.) (жамгыги общеупотр.), жамылыги (белеб. Башк.), мина, сина, амар (амарга), жамышмак (малоупотр.), (жамгышмак общеуп.); или же произношеніе сагыръ-нуна облегчается тѣмъ, что послѣ него ставится согласный звукъ *г*, напримѣръ, дингезь, ломгордок, кымыр, жамгыги, жамгышмак (у Мещер. минга, синга, амгар, или амгарга); или же сагыръ-нун переходитъ въ простое нун: слова въ родѣ айлянгеч, куркынгыч, образовавшіяся, очевидно, прибавленіемъ къ основѣ возвратнаго залога глаголовъ гыч или геч, произносятся почти безразлично всѣми Татарами и Башкирами какъ айлянгеч, куркынгыч, айлянеч, куркынч, рѣже — какъ айлям-геч, куркым-ыч и айлям-геч, куркым-гыч; или сагыръ-нун разлагается на простые *н* и *з*: такъ Мещеряки вмѣсто минга, синга, или мина, сина, амар, жана „новый“, жана „горить“ и т. п., говорятъ просто: минга, синга, амгар, жанга; или же сагыръ-нун превращается въ одно нун; такъ

¹⁾ Впрочемъ, этотъ фактъ могъ бы быть объясняемъ иначе, именно могъ бы считаться указаніемъ на финское происхожденіе Мещеряковъ, которое однакожь совершенно забыто самими Мещеряками.

²⁾ У Шорцевъ, у Сагайцевъ на верхнемъ Абаканѣ и у другихъ. У оренбургскихъ Башкиръ говорится *бн* «берлога», тогда какъ у другихъ Башкиръ, у Татаръ и Мещеряковъ это слово произносится *он*.

тѣ же Мещеряки говорятъ просто: мина, сына, анар, жана ¹⁾; или же смягченіе сагыръ-нуна происходитъ посредствомъ перемѣны его въ *м* или въ *л*, даже въ *т*: комгыр, чаще — комыр и коморъ (Цив. у.); комсов (общеупотр.), комсовъ (Мз.) и даже котсов; чомгол (Мам.), чумгыл (Чист.); жамгыз (общеуп.) и жалгыз (книжн.); жангыр (тат.), жамгыр (башк.); или выпускается *н*: напримѣръ, вм. турецк. кирг. и алт. ымыз (энез), прит. суфф. 2-го л. мн. числа, въ каз. татарскомъ простонародномъ — какъ мухаммеданскомъ, такъ и крещенскомъ — нарѣчіи говорятся ыгыз (эгез) ²⁾; или посредствомъ выбрасыванія всего сагыръ-нуна, то-есть, какъ *н*, такъ и *з*, какъ это произошло въ нѣкоторыхъ изъ нарѣчій сибирскихъ Татаръ и въ алтайскихъ нарѣчіяхъ какъ напримѣръ, саа, маа (или же одно долгое *а*) и въ причастномъ окончаніи на *ан*, *ен* глаголовъ, корень которыхъ имѣетъ примѣтой *а* и *я* (э): аан, еен (вм. аган и еген); или превращеніемъ сангфау-кяп въ простое нун посредствомъ перестановки слоговъ, какъ напримѣръ, Татары говорятъ и кыныр, и кырын ³⁾.

Къ признакамъ вліянія русскаго языка на мещеряцкій можно отнести и то, что въ этомъ послѣднемъ тюркскій глубоко-гортанный придыхательный звукъ *х* еще менѣе употребителенъ, чѣмъ въ простонародномъ татарскомъ языкѣ.

И въ лексическомъ отношеніи мещеряцкое нарѣчіе подверглось сильному вліянію русскаго языка: особенно это можно сказать о крещенныхъ Мещерякахъ Цивильскаго уѣзда и вообще о Мещерякахъ нагорнаго берега Волги въ предѣлахъ Казанской губерніи. У этихъ послѣднихъ гораздо болѣе русскихъ словъ, чѣмъ у Татаръ луговой стороны Волги, напримѣръ: бидра (р. ведро), у Татаръ чилякъ; юграбъ (р. погребъ), у Татаръ баз.; начилка (р. носилки) у Татаръ лачинка; келяшча (р. клещи, дѣрева хомута), у Татаръ камыт ббэтэ или камыт агачы; кушилъ (р. кошель, кора молодой липы, снятая цѣликомъ, въ видѣ трубки), у Татаръ лыбы; гелянжа (р. стельянка), у Татаръ шишъ; ботмол (р. подполье), у Татаръ идянь асмы; миллекъ (р. банный вѣникъ, банникъ), у Татаръ мунча сиберкесе. Особенное тюркское назва-

¹⁾ Крещенные Татары и Мещеряки сагыръ-нун олекси родительнаго падежа *внм* (нем), производимый точно у Татаръ-мухаммеданъ, превратили въ простой нун: шунын, шуларнын, вм. шунын. шуларнын.

²⁾ Ср. нагур алтайскихъ Ковдомцевъ вм. татарскаго жангыр или жаныр.

³⁾ Биргивское саганъ, маган (вм. сима, мина) слѣдуетъ, конечно, отнести къ этому послѣднему роду ослабленій сагыръ-нуна.

ніе головного мозга, мій (или мей), отличное отъ названія костнаго мозга, жилекъ, Цивильцами забыто: первый называется, какъ по русски, одинаково съ послѣднимъ — жилекъ. Многіе предметы, имѣющіе въ турецкихъ языкахъ свои особыя, спеціальныя названія, у Цивильцевъ получили описательныя названія, такъ: у Татаръ тумамъ или туба такта, у Цив. матча (р. матица) ¹⁾; кигей у Тат., жѳгѳртма тэшэ у Цив.; чайшэ, шашэ у Тат., или (у Башк. Уф. г.) чайше, у Цив. (какъ и у Уф. Башк.) басыргыч.; абзар или азбар у Тат., кирта у Цив.; идянь у Тат., аяг-асты у Цив. ²⁾. Нѣкоторые слова имѣютъ у цивильскихъ Мещеряковъ нѣсколько другое значеніе, чѳмъ у другихъ Татаръ, такъ: жасты цив.—кимъ или кинъ „широкій“ у Татаръ и Башкиръ ³⁾; жамакъ цив.—никъ или зяк „подбородокъ“ у Тат. ⁴⁾; тязгармячъ буюяне у Тат., кубчакъ у Цивильцевъ.

Не слѣдуетъ ли приписать вліянію русскаго языка и тотъ фактъ, что татарское простонародье произноситъ турецкій йоть болѣе или менѣе близко къ русскому *ж*, какъ мягкое *дж* — тогда какъ Башкиры вообще менѣе, чѳмъ Татары, подвергшіеся вліянію Русскихъ, произносятъ йоть мягко? Ученые Татары стараются произносить йоть мягко изъ подражанія турецкому произношенію.

Вліяніе финскихъ языковъ—вотацкаго, черемисскаго, мордовскаго и пр. на татарскій можно считать ничтожнымъ, не смотря на то, что сношенія Татаръ съ Финнами даже еще болѣе многосторонни и тѣсны, чѳмъ сношенія съ Русскими, и какъ между Татарами нерѣдко можно встрѣтить лицъ, владѣющихъ однимъ или даже двумя финскими языками, такъ и между Финнами нерѣдко можно встрѣтить говорящихъ на татарскомъ языкѣ; правильнѣе слѣдовало бы даже сказать, что между совершеннолѣтними Финнами, особенно мужчинами, живущими смѣшанно съ Татарами, рѣдко можно встрѣтить человѣка, не владѣющаго свободно татарскімъ языкомъ, тогда какъ знаніе финскихъ языковъ у Татаръ менѣе распространено. Въ разсужденіи о взаимномъ вліяніи турецкихъ и финскихъ языковъ мо-

¹⁾ Слово матча у Татаръ называется матица.

²⁾ Идянь асты у Тат. и Башк. называется вообще мѣ.то подъ ногами.

³⁾ Жасты у Тат. и Башк. значить: «плоскій».

⁴⁾ Жамакъ или жамгакъ у Тат. означаетъ бока нижней скулы.—Точно такое же, какое у Цивильцевъ, имѣетъ значеніе жамакъ и у османскихъ Башкиръ. У османскихъ Башкиръ и у цивильскихъ Мещеряковъ есть сходство и въ названіяхъ дней недѣли: какъ у первыхъ, такъ и у послѣднихъ, среда называется: какъ кѳлѳ (ср. чувашское йон-гон) «день крови».

жесть быть рѣчь только о вліяніи фонетическомъ и отчасти лексическомъ. Мы говоримъ отчасти, потому что и тѣ слова, которыя въ тюркскихъ и финскихъ языкахъ различны, часто сходны между собою въ отношеніи развитія значеній; что же касается синтаксиса и значенія приставокъ и окончаній, то какъ первый, такъ и послѣднее, тоже-ственны въ тюркскихъ и финскихъ языкахъ. Вліяніе финскихъ языковъ на татарскій въ лексическомъ отношеніи не можетъ имѣть мѣста, потому что Татары стоятъ на болѣе высокой степени умственнаго развитія, чѣмъ Вотяки и Черемисы; поэтому мы и видимъ, напримѣръ, что если среди Татаръ и есть много знатокъ вотяцкаго и черемискаго языковъ, то въ татарскомъ языкѣ словъ, взятыхъ изъ вотяцкаго и черемискаго, почти не встрѣчается, тогда какъ, напримѣръ, въ языкѣ Вотяковъ Казанской губерніи въ настоящее время уже цѣлая треть лексигона имѣетъ чисто татарское происхожденіе. Впрочемъ, вліяніе Татаръ на Финновъ въ отношеніи языка, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, не есть фактъ всеобщій: татарское мухаммеданское населеніе, живущее среди Вотяковъ въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губерніи и во всѣхъ отношеніяхъ стоящее на низшей степени развитія, чѣмъ послѣднее, подчинилось въ отношеніи языка, въ экономическомъ и умственномъ, религіозномъ и бытовомъ отношеніяхъ сильному вліянію Вотяковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ татарскихъ мухаммеданскихъ деревень даже женщины вполне перемѣнили татарскую одежду на вотяцкую; вотяцкій языкъ сталъ въ этихъ деревняхъ языкомъ семьи. Въ Глазовскомъ же уѣздѣ встрѣчается интересный по своей рѣдкости, а можетъ быть и исключительности, фактъ полнѣйшей финнизации довольно многочисленной и живущей въ довольно сплошной массѣ части татарскаго населенія: мы говоримъ о такъ-называемыхъ Бесермянахъ Глазовскаго уѣзда.

Казанскіе Татары весьма вѣрно выражаютъ подмѣченный ими самими фактъ вліянія на нихъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ; Татары дѣлаютъ обитаемыми ими мѣстности, ставя исходнымъ и объединительнымъ пунктомъ г. Казань, такимъ образомъ: 1) мѣстность, простирающаяся къ сѣверу отъ Казани, носитъ слѣдующія названія, по дорогамъ, тамъ проходящимъ: Ногай жулы, Жбрей жулы, Арча жулы (на Арскѣ) и Алат жулы; отличительный внѣшній признакъ Татаръ этой стороны указывается преобладаніемъ въ одеждѣ бѣлаго цвѣта, который можетъ считаться національнымъ цвѣтомъ финскихъ инородцевъ восточной полосы Россіи; 2) Галич-жулы, дорога на г. Галичъ (Костромской губерніи), идущая изъ Казани черезъ пороховой

заводъ, находящійся за Адмиралтейскою слободой г. Казани; это— мѣстность жъ сѣверо-западу отъ Казани; 3) Тау-жулы, нагорная сторона Волги. Въ верхней одеждѣ жителей этихъ двухъ сторонъ преобладаютъ черный, темносѣрый и синій (кубовая краска) цвѣта, преобладающіе въ одеждѣ и русскаго населенія того края; въ языкъ Татаръ этихъ послѣднихъ двухъ мѣстностей проникло гораздо болѣе русскихъ словъ, чѣмъ въ языкъ Татаръ первой мѣстности. Нагорная сторона Волги можетъ считаться отчасти мещерацкою.

Существуетъ также разница въ языкѣ различныхъ селеній въ предѣлахъ каждаго изъ вышеупомянутыхъ районовъ: такъ напримѣръ, въ предѣлахъ сѣвернаго района есть разница между говорами лайшевскимъ, мамадышскимъ и елабужскимъ ¹⁾; но разница эта не превышаетъ той, какая существуетъ между говорами близко родственной части великорусскаго населенія (напримѣръ, Вятчанъ), населяющей различныя уѣзды одной и той же губерніи и не находящейся въ очень тѣсныхъ взаимныхъ сношеніяхъ. Разница эта существуетъ главнымъ образомъ въ лексической части языка. Для примѣра представимъ нѣсколько словъ, исключительно или преимущественно свойственныхъ говорамъ мамадышскому, лайшевскому, мензелинскому и чистопольскому.

Слова мамадышкаго говора: ат дунгызы, „навозный жукъ“, въ др. мѣстностяхъ чаще кумыз (белеб. кондоз, стерл. кондоз „морской котикъ“); анык, въ др. мѣстн. әзеръ „готовъ“; сагакъ „челнокъ“, въ др. мѣстн. суса; назым-наб суйля, въ др. мѣстн. мясяль китеребъ суйля „говорить притчами, сравненіями“; жирь чикисе „земляныя орѣхи“, въ др. мѣстн. жирь чикляуге; тимеръ кибите „кузница“, въ др. мѣстн. тимерче кяте или тимерче алачыгы; жапсар „пласть сѣна, количество сѣна, которое можно заразъ захватить вилами“ (беръ саянклежь ойѣмъ пчәнъ, жапсар кеше у бел. „человѣкъ, любящій сваливать свою вину на другого“); кырынды „чищоба въ лѣсу“. въ др. мѣстн. тѣпдӧгянь жирь, ышна; киндерь сѣаге (также и въ елаб.), въ др. мѣстн. талкыш; жасмак, въ др. мѣстн. уйсу жирь; агач кибяге и пычасты (вм. пычки асты) „опилки“, лайш. агач кӧрпясе (кромѣ всѣхъ этихъ назв. въ др. мѣстн.

¹⁾ Само собою разумѣется, что названія говоровъ: *лайшевскій*, *мамадышскій*, *елабужскій* и т. п., и названія нарѣчій: *казанское*, *уфимское* и т. п. не вполне точно. Границы говоровъ и нарѣчій не совпадаютъ съ границами уѣздовъ и губерній; но показать точно, а не приблизительно только, эти границы въ настоящее время не возможно.

употребляются также: пычки чубе и пычконо, то-есть, пычки оно); черекъ боз „иструпѣвшій ледъ“, въ др. мѣстн. кубшьякъ боз или кубшаклянганъ боз; созгоч, „недотка, небольшой холщевый рыболовный бредень (сбзгоч въ др. мѣстн. „ситце, цѣдилка“; чивь „просѣка въ лѣсу“, лаиш. просѣк; чана лагы, у др. чана тырнагы, у лаиш. чана теше; шалкан оясы, у лаиш. ѳлькѳть.

Слова говора лаишевскаго: мумайламакъ, у др. миуламакъ; марава „ракъ“; ирякъ жул, у др. жырак жул; клин (русск. клинъ), въ др. мѣстн. жаньк-урман; чиллямякъ „парить“ (о жарк. днѣ).

Слова, принадлежащія мензелинскому говору: казынды „выбюна, вырокъ“ (на дорогѣ), въ др. мѣстн. сикертмя; котан „тощая лошадь“; жаман кутыр, въ др. мѣстн. чакла кутыр; оло кода, въ др. мѣстн. аргыш „друзья, отвозящій имѣнье невѣсты въ домъ жениха“; то-мажан; табыр (также и чист.) „поѣмный лугъ“; рякъ, „ракъ“.

Слова, принадлежащія чистоцельскому говору: кыным, въ др. мѣстн. кѣндій „маленькая чашка“; калтак „дождевикъ“, перен. зн. „бездѣльникъ“; кабын „обманщикъ“, кайырма „недотка“; мазана „минареть“, въ др. мѣстн. манара.

Для нѣкоторыхъ предметовъ существуетъ почти въ каждомъ уѣздѣ особое названіе; напримѣръ, цилиндрическая коробка, сдѣланная изъ коры, цѣликомъ снятой съ молодой липы, въ Лаиш. у. называется пишичеръ (р. пестерь), въ Казанск. у. зубуна или пѣрѣтѣнъ, въ Нижегородск. губ. кушиль; въ Уф. г. чаще кушиль; завитое перо въ хвостѣ селезня называется въ Мамад. у. бѳторка, въ Лаиш. гѳдѳря, въ Чистоп. вилрекъ (вилрекъ у Татаръ др. мѣстн. „подбородокъ пѣтуха“); кузнечный мѣхъ въ Мамад. у. кулюк, въ Лаиш. у. курек, въ Чист. у. оргоч (вм. ѳргѳч); ракъ (животное) въ Каз. и Мамад. у. кыскач и кыч кач, въ Уф. и Ор. губ. кысла, въ Лаиш. у. марака, въ Менз. у. рякъ.

Есть не мало и такихъ словъ, которыя произносятся въ каждомъ изъ указанныхъ районовъ и даже въ различныхъ мѣстностяхъ одного и того же района различно. Такъ какъ собранный нами матеріалъ изъ такихъ словъ не дозволяетъ по своему количеству сдѣлать опредѣленныя заключенія о характеристическихъ въ этомъ отношеніи чертахъ говоровъ татарскаго языка, существующихъ въ предѣлахъ одного и того же района, — то мы и предпочли распредѣленію такихъ словъ по различнымъ мѣстностямъ группировку ихъ по сходнымъ фонетическимъ признакамъ, чтобъ изъ такой группировки можно было усмотрѣть хотя какіе-нибудь слѣды законовъ измѣненія звуковъ вообще въ татарскомъ языкѣ, которымъ говорятъ Татары,

живущіе на лѣвомъ берегу Волги въ предѣлахъ Казанской губерніи и по обомъ берегамъ низовьевъ Камы въ Елабужскомъ, Мензелинскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ.

Изъ фонетическихъ измѣненій встрѣчается чаще всего замѣна одного звука другимъ, совершающаяся безъ отношенія (по крайней мѣрѣ безъ отношенія яснаго) къ другимъ звукамъ слова, затѣмъ— ассимиляція звуковъ (замѣна звука вслѣдствіе вліянія другого звука въ словѣ), превращеніе тонкихъ звуковъ слова въ дебелые, и наоборотъ, опущеніе или же прибавка звуковъ.

Изъ звуковъ гласныхъ чаще всего *a* замѣняется посредствомъ *и*. Древне-тюрское *a* (ä) въ глагольныхъ примѣтахъ и суффиксахъ, сохраняющееся въ башк. языкѣ, въ настоящее время въ каз. тат. нарѣчій тамъ, гдѣ оно стоитъ передъ *й*,—какъ въ мухаммеданскомъ, такъ и въ крещенскомъ, уже неупотребительно и произносится какъ *и* (*и* или *э*). Точно также, какъ въ срединѣ, такъ и въ началѣ корней, въ каз. тат. нарѣчій очень часто употребляется *и* (*и*, *э*) вм. *a* (ä): такъ, напримѣръ, одни говорятъ: чалтра, другіе чылтра „бренчать“; одни говорятъ: чумар, другіе: чумыр, „хлебать, вообще зачерпывать жидкость какиммъ-нибудь сосудомъ“, кәмъ и кимъ, кәмет и киметь, кәмсетъ и кимсетъ, кәтмәнъ; китмәнъ и кейертмәнъ, „кирка“; тярява и тирява, тинтякъ и тинтекъ, нәчә, ничә и нійчә, жәмкә, ямкә (русск. жимки, синимки, слѣмы) Въ настоящее время переходъ *я* въ *и* въ говорахъ каз. тат. нарѣчій не совершился еще вполне, такъ что, напримѣръ, у крещенцевъ Мамадышскаго уѣзда татарское названіе орѣховой шелухи сдѣлалось шибболетомъ, которымъ отличается старое повольтіе отъ молодого: первое говорить кәшәнге, а послѣднее—кишәнке. Въ татарскомъ языкѣ для усиленія обозначенія качества или же дѣйствія (особенно въ словахъ, означающихъ звукъ и движеніе) бываетъ такъ, что или къ обыкновенно употребляемому слову прибавляется другое слово, созвучное съ нимъ и подходящее къ нему по значенію, напримѣръ: саут-саба „посуда, мѣхъ для кумыса“, бала-чага (вм. алт. бала-чакъ „дѣти, мелочь“), кыз-кымызъ „дѣвчѣ“, собств. „дѣвки-кумысы“ (сравни русск. „дѣвка—кровь съ молокомъ“); или же слово повторяется, но уже въ измѣненномъ видѣ; измѣненіе состоитъ обыкновенно въ переходѣ *a* въ *и*, ä въ ö или въ *и*; при этомъ часто измѣняется также одна или нѣсколько согласныхъ, или же дебелые звуки переходятъ въ тонкіе, такъ напримѣръ: шыгыр-жыгыр—звукъ, происходящій при тревіи желѣза о желѣзо, жалтыр-жылтыр тора, говорится о блестя, напримѣръ, позумента; жалык-жылык тора „блестить“

(солнце) и „мелькаетъ“ (тѣнь); кабыл-тибель эпилій „съ суетливостью работаетъ“; тяжелъ-тѣжѣль жѣрой „торопливо ходять“; ашык-пышык или аштеръ-ѡштѣръ эпилій „съ торопливостью работаетъ“; жамгы-жарым „одинъ-одинехонекъ“; каты-кото „засохшіе куски хлѣба“; агач-богач „деревья всевозможныхъ сортовъ и качествъ“ (и кривыя: богач намекаетъ на искривленность, бѣкмѣкъ „гнуть“).

У и о также переходять (хотя, сравнительно, очень рѣдко) въ ѵ, напримѣръ: жанбуз (лаиш.) и жанбыз (мам.), жастун и жастын „заслон“, толон и тылым, кумыз и кондоз, чомол и чумгыл.

Изъ звуковъ согласныхъ чаще всего замѣняются одинъ другимъ плавные звуки.

Л замѣняется посредствомъ л: тильтякъ, тильтекъ, тинтякъ и тинтекъ „дуракъ“; жѣрликъ и жѣрникъ „ярликъ“; лякъсь и нѣкъсь (перс.) „лѣнивнй“; уакчыл и уакчын (башк., ос. уаксу), „попрошайка мелочными вещами“.

Н измѣняется въ л: озонсыман (общеупотреб.), озонсымал (мам.), озонсымак (чистоп).

Л перемѣняется въ т: лабе и тѣбѣ „ловушка для мышей“, бѣрмѣчлекей (чистоп.) и бѣрмѣчтекей (мам.) „верба, освященная въ Лазарево воскресенье“; хѣттѣнь-тыш вм. халдѣнь тыш „свыше силъ, чрезвычайно“.

Р замѣняется посредствомъ л: бойорокъ и бойолокъ „заповѣдь“, кюрекъ (лаиш.) и кулюкъ (мам.) „раздувательный мѣхъ“, сѣялькя и сѣяря „любовница женатаго или любовникъ замуженъ“.

Н замѣняется посредствомъ р: шаян „шалунъ“, шаармак „шалить“.

Н и ѵ переходить въ м: кичея-корон и кичея-кором „къ вечеру“, чомгол (мам.) и чумгыл (чист.), комсос (мам.) и комсос (менз.).

М переходить въ б: гульмѣч и гульбѣч, кыймат, кыммат и кыйбат.

О переходѣ гортаннаго х въ к было говорено выше. Нерѣдко въ к переходить также г: кашянге и кашянке чигерь (чистоп.) и чигерь (мамад.), мяшягаты и мяшякаты, шабагат, шафкаты и шапкаты и пр.

Г переходить въ й; такъ, напримѣръ, говорятъ: шыгырчык и сыйырчык (произн. смирчык) „скворецъ“.

К превращается въ у (у) особенно часто въ концѣ словъ; такъ, напримѣръ, говорятъ: кыйу и кыйк „опушка одежды“; тѣзѣу и тѣзѣкъ (вм. тѣзякъ) „исправный“, кукрѣкъ „грудь“; эй кукрий! (Мам. у. вм.: эй кукрягем!) „моя грудь, мое дитяtko!“—ласкат. слова); булу

„краска“, буюк кульмакъ „рубаха, окрашенная въ черную или же въ синюю краску“.

К превращается въ *т*: калпакъ. клянущь и тальпъкъ „колпакъ“; ут кабыз и тамыз „вдувать огонь“; кабыл тибель эшла, такылдат и татылдат „лепетать“; келямакъ и телямакъ „желать“; велянче и телянче, „просящій, нищій, попрошайка“.

На оборотъ, *т* переходитъ въ *к*: тѳпӓген (у мух.), кепӓгенъ (у крещ.).

Столь же многочисленны случаи перехода свистящихъ и шипящихъ звуковъ однихъ въ другіе, какъ и случаи перехода плавныхъ звуковъ.

Примѣры замѣны другъ другомъ *с*, *ш* и *ч*: шылырчык и сыйырчык „скворецъ“, сиртма, ширтма и чиртма „колодезный журавль“; вѳйшӓ и вѳйса „жевать“; салаш, у Русскихъ шалашъ; кыскач и кычкач „ракъ“; лякӓчъ и лякӓсъ „лѣнивый“; чӓчь и сӓчь „волосы“; сыпта и чыпта „рогожа“; чыжла и шыжла „шипѣть“ (о кален. желѣзѣ); чаршау и шаршау „занавѣсъ“; чугебь, чугӓлябь, шугебь шугӓлябь утырмакъ „сидѣть на курортеакъ“; лячляма и ляшӓма „сыроватый хлѣбъ“.

Иногда вышеозначенные свистящіе звуки замѣняются посредствомъ *т*: чарыс и (рѣдко) тарыс „уросливый“ (о лошади); чѳшлѳ и тѳшлѳ чышмакъ и (рѣдко) тишмакъ „развязать“; сѳслѳгӓнь и тѳслѳгӓнь „весеній сокъ березы“.

Слово чѳшлѳ „водачигъ“ претерпѣваетъ почти всѣ только что указанныя измѣненія: чѳшлѳ и тѳчлѳ (мамад.), тѳслѳ (чистоп.), сѳслѳ и шѳшлѳ (лаиш.-тат., уф. и ор.-башк.). Тѣ же формы имѣетъ и тѳчлѳгӓнь „весеній сокъ березы“; тѳчлѳгӓнь, тѳслѳгӓнь, тѳсѳгӓнь, чѳчлѳгӓнь, чѳчѳгӓнь шѳшлѳгӓнь, шѳшѳгӓнь, сѳслѳгӓнь и сѳсѳгӓнь (последнее чаще у башк.). Ср. также: чышмакъ и шышмакъ (мам.), тишмакъ (чист.), „продыравливать“; сикертка (мам.), сикертка (лаиш.) и чикертка (чистоп.) „кузнечий“.

Р иногда переходитъ въ *с*: кѳпѳрлямакъ и кѳпѳрсямакъ „ходить сильно выпячивая впередъ грудь“; Жирбить (общетаг.), Бисбить (менз.)—г. Ирбить.

Ш переходитъ въ *ж*: мишан „мѣщанинъ“, въ менз. гов. мижан.

Ж переходитъ въ *з*: киже и кизе „доставь“ (хлопчато-бумажная пряжа, окрашенная въ красный цвѣтъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Цивильскомъ уѣздѣ, йоть по общему правилу произносится какъ *з*.

З переходитъ въ менз. говорѣ въ *д*, а *д* на оборотъ въ *с*: жоворок и жодорок, миндѣля и минзѣля.

О переходѣ *ф* и *б* въ *н* мы имѣли случай говорить выше; приведемъ еще нѣсколько примѣровъ такого перехода: шабагат, шѣфѣять и шѣпѣять; жаба жѣрій (лаиш.) „неопратно ходить“; жапа и шабага жорій (мам.); белчрѣкъ и пчрѣкъ.

Объ ассимиляціи звуковъ *л* и *д*, стоящихъ во флексіяхъ, допускаемой преимущественно въ крещено-татарскомъ говорѣ, мы точно также говорили уже выше. Ассимиляція корней словъ окончаніямъ очень рѣдка; въ примѣрѣ такой ассимиляціи можно указать на выраженіе: хѣтьтянь-тыш (вм. хѣльдьянь-тыш). Въ примѣрѣ ассимиляціи корней можно указать также: обто (лаиш.) и отто (чистоп.) „язь“ (рыба); жебь-керьмѣкъ и живь-курмѣкъ „получить отвращеніе къ чему-нибудь“ (первое слово въ рѣчи о птицѣ, второе—о человѣкѣ).

Перемѣна мягкихъ гласныхъ звуковъ на твердые и наоборотъ твердыхъ на мягкіе—очень обыкновенное явленіе въ татарскомъ казанскомъ нарѣчій: жатынкы и жетенке „сильно наклонившійся“ (напримѣрѣ о деревѣ); кырынды (мам.) и гердѣ (чистоп.) „чищоба въ лѣсу“; жанчык и женчекъ „кошелекъ для денегъ“; тумыреа и тѣмѣреа; шѣфѣять и шапкат; жыбки и жебь „спай между двумя досками въ мебели, въ полу, въ заборѣ“ и проч. (ср. жарык „трещина“); былчрак и белчрѣкъ (также пчрѣкъ); кургла и кертля; машагат, мѣшѣгѣть и мѣшѣкѣть; мѣскѣрѣ и мѣскѣръ (лаиш.), маскара (мам.), ѣшкѣртмѣкъ и кашкѣртмакъ; жабыштырмакъ и жѣбештермѣкъ; буа и бѣя.

Примѣры перестановки: ѣндѣрѣ и ѣрдѣнѣ „полѣнница“; кымыр и кырын „наклонный“; манара и (менз.) мазана „минареть“.

Прибавка звука: астар и шастар „подкладка“; умырык и кумырык „выемка, ямка“; ѣшкѣртмѣкъ и кашкѣртмакъ, актармакъ и кутармакъ; чтауч, чтагач (див.) и эчтауч (болѣе употреб.) „ставецъ“; жаткак (мам. и менз.) и жатак (чистоп.) „болѣзненная наклонность къ спячкѣ“.

Прибавка *н*: мунчала и мучала „мочало“.

Опущеніе звука въ началѣ слова: умарта, у див. марта „улей“; очан (мам.) „дѣтская болѣзнь—раздутіе брюха“; тшау „путь“, у лаиш. шау.

Опущеніе звуковъ въ среднѣхъ слова: чшпущеніе звука *й*: сыпа и сыпа „гладить рукой по одному направленію“; жушыкы и жушыкы „сыворотка“; кини (рѣже) и кини „широкій“¹⁾.

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ припомнить ищерацкое *кось* вм. татарскаго *кайсы* и т. п.

Опущеніе *з*: кучергечъ и (чистоп.) кучерешъ; куркынгыч и куркыныч; ѡйлянгечъ и ѡйлянечъ; межгельдя и межельдя „мѣшкаты“; жегерля (жеерля неуп.), жерля и ирля „прасты“; жагат (жаат не употребительно и жат.).

Опущеніе *ж*: чикертмякъ (чистоп.) и чиртмякъ (лаиш.) „щелкаты погтемъ“.

Опущеніе плавныхъ наиболѣе часто встрѣчается. Опущеніе *л*: кыгънъ и кыгънъ вм. кыльгънъ „пришелъ“; буган вм. булган „сдѣлался“; буган (отъ гл. булмакъ „дѣлаться“), „весь, цѣлый“; пчрѣкъ вм. блчрѣкъ; лѣшмаъ вм. лячляма „сыроватный“ (о хлѣбѣ).

Опущеніе *н*: кѡнжѣля и кѡжѣля „шерстяной вузель“; манталамакъ, мантамакъ и маталамакъ „дѣлать кое-какъ, кропать“. Опущеніе *р*: мяркельдымакъ и мякердымакъ „пниваться“ (объ овцѣ).

Опущеніе *ш* и *с*: очсоз (чаще), очос (мам. и каз.) „дешевый“; жѣштѣшъ и жѣштеть „ровесникъ по лѣтамъ“.

Опущеніе *б*: жыбкы и жекъ, „щель“.

II.

Укажемъ теперь вкратцѣ особенности тюркскихъ нарѣчій, ближайшихъ къ казанскому татарскому. Мы будемъ говорить объ этихъ нарѣчійахъ въ порядкѣ степеней близости ихъ къ сему послѣднему.

Самое близкое къ нему есть нарѣчіе Тептарей. Какъ извѣстно, Тептари, подобно Бобылямъ, не отдѣльное племя, а только сословіе. Это сословіе образовалось изъ Татаръ, Чувашей, Вотяковъ и Мордвы, бѣжавшихъ прежде и послѣ введенія подушной переписи въ Башкирію изъ сосѣднихъ губерній. Тептари принадлежатъ къ двумъ вѣроисповѣданіямъ — языческому и мухаммеданскому. Перваго держится большая часть Тептарей изъ Черемисъ, Вотяковъ и Мордвы; эти Тептари ничѣмъ существенно не отличаются отъ Черемисъ, Вотяковъ и Мордвы, живущихъ въ другихъ мѣстностяхъ. Мухаммеданская часть Тептарей составила главнымъ образомъ изъ Татаръ; поэтому языкъ Тептарей-мухаммеданъ татарскій, но потерпѣвшій нѣкоторое вліяніе башкирскаго и даже мещеряцкаго языка. Въ лексической части его имѣется только ничтожное количество признаковъ, по которымъ можно отличить Тептаря отъ обыкновеннаго Татарина, напримѣръ, вмѣсто тѡнягень, кича (тат.-мух.) и кенягень

(крещ.-тат.) Тентяри говорятъ: кичагенякъ; вм. тат. жильпуч Тентяри говорятъ: тигяня. Тяпей „нога“, въ другихъ нарѣчіяхъ какъ дѣтское слово, у Тентярей употребляется и взрослыми. Въ фонетическомъ отношеніи разница точно также незначительна: йоть въ тентярскомъ нарѣчіи произносится также, какъ и въ татарскомъ, отлично отъ башкирскаго произношенія, твердо; за то ай (äi) въ причастной формѣ не переходитъ въ ий (ii, äi), какъ это имѣеть мѣсто въ тат. каз. нарѣчіи, а произносится, какъ и въ башкирскомъ, напримѣръ, какъ ай (äi). Въ произношеніи долгаго а Тентяри приближаются къ Менцерякамъ: вм. карый, качан, жока, говорятъ: корай, кочан, жоко (въ посл. словѣ что-то среднее между жока и жоко) ¹⁾.

Нарѣчіе Башкиръ Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ отличается главнымъ образомъ замѣной татарскаго звука з посредствомъ д, и, на оборотъ, замѣной звука д посредствомъ з: идань, идель, äдебъ у Татаръ, изянь, изель, äзевъ у менз. и бирск. Башкиръ; вм. тат. Миндзля у Башк. менз. и бирск.—Миндäля.

Въ Пермской губерніи татарское населеніе преобладаетъ надъ башкирскимъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ; въ Красноуфимскомъ уѣздѣ башкирское и татарское населеніе почти равны другъ другу по количеству; въ Осинскомъ Башкиры значительно преобладаютъ и такимъ образомъ отдѣляютъ татарское населеніе Пермской губерніи отъ сильнаго непосредственнаго вліянія татарскаго населенія Казанскаго губерніи; по этой причинѣ въ Пермской губерніи изъ смѣшенія татарскаго и башкирскаго нарѣчій образовалось особое нарѣчіе, заключающее въ себѣ черты ихъ обоихъ. Главная особенность этого нарѣчія состоитъ въ склонности перемѣнять звуки а, о, у, э, ä, ö, тамъ, гдѣ эти звуки въ тат. каз. нарѣчій стоятъ въ началѣ словъ, въ м и и: жняу ос. вм. жняу каз., нять ос. и кунг. вм. оят казанскаго; нанды кунг. вм. унды тат. каз.; някъ, иямне, ирлямякъ ос. и кунг. вм. эакъ, эямне, жерлямякъ и жегерлямякъ тат.-каз.; эметъ и эндäнимякъ „подавать голосъ, отзываться“ ос. и оренб. башк. вм. öмөтъ, öндäмякъ „приглашать“ тат. каз. Въ нѣкоторыхъ изъ словъ, начинающихся съ дифтонга юу, въ пермскомъ нарѣчій м этого дифтонга слышится яснѣе, чѣмъ въ казанскомъ татарскомъ, напримѣръ, ну, „три“ (повел. н. глагола), нуак „мелкій“, но въ уаткан, уалган, уатык, уалчык и др., также, какъ и въ каз. тат. нарѣчій м не слышится. И въ

¹⁾ Другія мелочныя особенности нарѣчія Тентярей: жямь, äкчевъ вм. татарскаго яямъ, äкчечъ.

среди́нѣ нѣкоторыхъ корней въ пермск. нарѣчій каз. татарское о за-мѣняется посредствомъ м: шымырыт (кунг. тат.) и чымырыт (ос. башк.) вм. каз.-тат. шоморт; тылым (ос. башк.) вм. каз.-тат. толом, шыбагаш (кунг. т.) вм. тат.-каз. чубагач. Причастное окончаніе, о которомъ мы говорили выше, произносится въ пермск. нарѣчій какъ нѣ (ій). Часто въ нарѣчій пермск. Башк. произносится у тамъ, гдѣ въ каз.-тат. произносится о: буѣть тат.-каз. бѣать, урѣ каз.-тат. ѳѣрѣ; оланъ каз.-тат. оланъ.

Представимъ еще нѣсколько словъ пермскаго нарѣчія, имѣющихъ произношеніе отличное отъ произношенія въ каз.-тат. нарѣчій: ѣбень (ос. и кунг.) вм. ѣуень каз.-тат.; мѣрѣ (ос. и кунг.) вм. бѣрѣ каз.-тат.; эрекъ (ос. и к.) вм. эремчекъ каз.-тат.; эльмякъ (кунг.) вм. эльгѣкъ каз.-тат.; байна (ос. и кунг.) вм. бая, баягынак и баягына каз.-тат. Количество словъ, въ которыхъ кунг. Татары, отличаясь отъ осинскихъ Башкиръ, въ то же время мало согласны съ каз. Татарами, не значительно. Для примѣра возьмемъ у ос. Башкиръ кѣим, чымырыт, пѣжи, тегермень, чикмень у кунг. Тат., какъ и у казанскихъ: ким, шымырыт (каз. шоморт), баса, тегермѣнь и чикмѣнь.

Всего замѣчательнѣе то, что у пермскихъ Татаръ и Башкиръ сохранились древнія турецкія названія дней недѣли, забытыя уже какъ оренб., такъ и уфимск. Башкирами. Эти названія слѣдующія: туган кѣнь „понед.“; атланган кѣнь „вторн.“; кан кѣнь „среда“; коро кѣнь суббота (то-есть, сухой, пустой, безпутный день). Названія остальныхъ дней недѣли сходны съ названіями, употребляемыми у другихъ Татаръ: кичъ атна (у каз. Тат.-мух. кичъ атна, у каз. крещ. Тат. кече атна, у уф. Башк. атна кичъ); жомга, какъ у Тат.-мух., „пятница“; урис атнасы „воскресенье“ (у крещ. Тат. атна кѣнь).

За нарѣчіемъ пермскихъ Башкиръ и Татаръ слѣдуетъ, по степени близости къ татарскому казанскому нарѣчію, нарѣчіе отатарившихся луговыхъ уфимскихъ Башкиръ. Общее отличіе нарѣчія уф. Башкиръ отъ каз.-тат. нарѣчія состоитъ въ томъ, что первое менѣе удалено отъ древне-татарскаго языка, чѣмъ послѣднее. Отличія теперешняго уфимскаго башкирскаго нарѣчія отъ каз. татарскаго состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Уф. и оренб. Башкиры произносятъ йотъ мягче, чѣмъ просто-народье каз. Татаръ. Вслѣдствіе мягкости йотъ въ нар. уф. Башкиръ смягчаются и другіе звуки словъ, имѣющихъ йотъ; такъ уф. Башкиры говорятъ: йакше йабештеръ, йян, йѣбадѣк вм. жакшы, жабыштыр, жан, жабалак.

2. Въ уф. башк. нар. *а* и *я*, какъ въ причастномъ окончаніи (*ай* и *яй*), такъ и (большею частію) въ корняхъ словъ, не переходитъ въ *ы* (*и*, *э*): *кѣмь*, *кѣмѣ*, *кѣлмѣкь*, *нячя*, *жугалган*, *угѣй*, *кѣбѣнь*, *сѣл-кѣнь*, *картѣ* (ос. б.), *атай*, *атакай*, *біанай* (посл. 3 слова какъ и у Мещеряк.) уф. Башкиръ = *кимь*, *кимѣ*, *кильмѣкь* (у ор. Башк. также *кильмѣкь*), *ничя*; *жуйылган* (уп. также *жугалган* и *жуялган*), *угей*, *кѣбѣнь*, *чикмань*, *киртѣ*, *ѣтѣй*, *ѣтѣкѣй*, *біанѣй* (последнее *ѣ* есть звукъ средній между *ѣ* и *э*) каз. татарскаго нарѣчія ¹⁾).

Въ случаяхъ утонченія *а* (*ѣ*), это утонченіе ограничивается по большей части только первою степенью—*и* и не переходитъ во вторую степень, въ утонченіе *э*: уфимск. башк.: *ій* (Алла!) „о, Боже!“; *ча* „вишня“, *чій* „сырой“, каз.-тат.: *эй* Алла! *чѣя*, *чѣй* и т. п. ²⁾).

3. Въ уфимско-башкирскомъ нарѣчіи, какъ и въ пермскомъ татарско-башкирскомъ, есть склонность къ замѣнѣ тат. *о* и *у* посредствомъ *ы*: *нят* (белеб., стерл., ор., пермск.) вмѣсто *оят* (татарско-казанск.); *няу*, *нянды*, (пермск. и отчасти уфимско-башк.).

4. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Стерлитамакскаго уѣзда, вслѣдствіе перехода тюркскаго *к* въ русское *к*, тяжелыя гласныя, стоящія въ прямомъ слогѣ послѣ *к*, утончаются: *кѣчан* вмѣсто *качан* и пр.

5. Тѣ слова, которыя въ казанскомъ татарскомъ нарѣчіи слились, ассимилировавшись другъ другу своими гласными звуками, въ нарѣчіи уфимскихъ Башкиръ употребляются еще раздѣльно, въ своемъ первоначальномъ видѣ: *бу* ил, *бу* конь особ. Белеб. уѣзд., вмѣсто *бійыл* и *бѣгонь* татарско-каз.

6. *Г* въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ словъ, въ которыхъ въ татарско-казанскомъ нарѣчіи перешло уже въ *й*, въ уфимско-башкирскомъ нарѣчіи еще сохранилось: *жугалмак*, *багламак*, чаще—*багаламак*, *жерлямакь*, *уылдыкь*, *уйганмак* вмѣсто наиболѣе употребительныхъ въ татарско-казанскомъ нарѣчіи: *жуялмак*, *бѣйлямѣкь*, *жерлямѣкь* исключительно употребительныхъ: *уылдык*, *уйнмак*.

7. Древне-тюркское *з*, стоящее передъ *р*, обыкновенно пропускается: въ этомъ случаѣ гласная элиф-вав, стоящая передъ *з*, произносится

¹⁾ Слова, въ которыхъ, наоборотъ, въ каз.-тат. нарѣчіи стоятъ *а*, а въ уф. башк. *ы*: *жамар* «обновляться» *алжамак*, *ана* и *иня* каз.-тат. = *жамыр*, *алмы*, чаще—*иня* уф.-башк.

²⁾ Слова уф.-башк. нарѣчія, въ которыхъ, наоборотъ, *и* тат.-каз. нарѣчія перешло въ *э*: *эня* уф.-б. вм. *иня* каз.-тат., *эре* «крупный» (*ире* уф.-б. «ея мужъ») вмѣсто каз.-тат. *ире* «крупный», также: «ея мужъ»; но какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ: *эревъ* «губа» и «дѣвниться»; *эревъ* «гной».

какъ въ древне-тюрескомъ языкѣ, то-есть, какъ у, у, а не какъ о, ъ (въ татарско-казанскомъ нарѣчїи); урѣ уфимско-башкирск. и пермск. вмѣсто ѳйрѣ татарско-казанск.; уратмѣкъ уфимско-башкирск. вмѣсто ѳйрѣтмѣкъ и ѳйбрѣтмѣкъ татарско-казанскаго ¹⁾.

8. Въ нарѣчїи уфимско-башкирскомъ многія изъ тѣхъ словъ, которыя въ казанскомъ татарскомъ нарѣчїи произносятся мягко, выговариваются твердо ²⁾: ачы, ачымакъ уфимскихъ Башкиръ и Мещеряковъ, ачы, ачымакъ и аче, ачемакъ казанскихъ Татаръ; айда башкир., айда и айда казанскихъ Татаръ; жансыкъ у Башк., жѣнченъ у казанскихъ Татаръ; айран у Башкиръ, айрѣнь у казанскихъ Татаръ; абау у Башкиръ, абау у казанскихъ Татаръ.

9. Въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ словъ, начальный согласный зубной или губной звукъ которыхъ въ казанскомъ татарскомъ нарѣчїи произносится глухо, въ уфимскомъ башкирскомъ нарѣчїи произносится рѣзко: петъ „вошь“; потъ „бедро“, петмакъ „кончатся“, тау „огромный, длинный, высокій“; тѣула „прежде“, вмѣсто татарско-казанскаго: бетъ, ботъ, бетмакъ, дау, ауаль.

Представимъ еще нѣсколько словъ уфимско-башкирскаго нарѣчїя, имѣющихъ произношеніе отличное отъ произношенія казанскихъ Татаръ, или даже происходящихъ отъ другого корня; уфимск. башк.: жыръ, жамгыш и жамгылыш, колѣнь, чѣчѣ, кѣжѣ ботаугыч, азбар сузлямакъ, уйукъ баш (чит. уюкъ баш); упка „легкое“, ѳпкѣ (средн. между ѳпкѣ и ѳпкѣ) „гнѣвъ“ (бел. у.)=тат. каз.: жыру (чит. жыру), жамгыш, колончакъ, тѣчѣ, кѣжѣ, болгатыч, абзар сѳйлямакъ, уйукъ-башы (чит. уюкъ-башы), ѳпкѣ „легкое“ и „гнѣвъ“. Жирь алмасы (белеб.) „картофель“, бярянге татарско-каз.; чаган уф.-башк., ѳрянгѣ тат.-каз. „кленъ“.

Здѣсь мы должны были бы, судя по порядку степеней близости къ каз. тат. нарѣчїю, говорить о мещеряцкомъ нарѣчїи, но вмѣсто того скажемъ о нарѣчїи Башкиръ Оренбургскаго уѣзда, чтобы яснѣе представить ту степень отатаренія, до которой дошло нарѣчїе уфимскихъ Башкиръ. Нарѣчїе Башкиръ Оренбургскаго уѣзда занимаетъ среднее мѣсто между чистымъ башкирскимъ языкомъ ³⁾ (языкомъ

¹⁾ Ср. улан, буать ос. башк. и ултан (белеб. б.) сулямакъ, вмѣсто олан, бѣать и олтан и сѳйлямакъ тат.-каз.

²⁾ За исключеніемъ того случая, когда слово начинается съ йотъ, см. Прав. 1-е.

³⁾ О чисто-башкирскомъ языкѣ мы не говоримъ въ настоящей статьѣ, потому что это не входитъ въ дѣль послѣдней—дать очеркъ фонетики татарскаго

горныхъ Башкирь) и нарѣчіемъ уфимскихъ Башкирь. Безъ всякаго сомнѣнія, теперешніе луговые уфимскіе Башкиры, прежде нежели начали говорить теперешнимъ своимъ языкомъ, говорили языкомъ похожимъ на языкъ Башкирь Оренбургскаго уѣзда, представляющій собою первую степень отатаренія башкирскаго языка. Нарѣчіе Башкирь, особенно живущихъ вблизи Оренбурга, въ настоящее время почти уже тождественно съ татарскимъ нарѣчіемъ, или, по крайней мѣрѣ, ближе къ нему, чѣмъ нарѣчіе уфимскихъ Башкирь. Это произошло, конечно, оттого, что въ послѣднія десятилѣтія казанскіе Татары съ особенною силой, въ большомъ количествѣ хлынули къ Оренбургу и къ мѣстностямъ, ближайшимъ къ этому городу.

Недалеко, конечно, уже то время, когда и другіе Башкиры, путемъ, главнымъ образомъ, перехода отъ полукочевому быта къ чисто осѣдлому, при чемъ обыкновенно усиливается вліяніе Татаръ на инородцевъ въ бытовомъ и религіозномъ отношеніяхъ, отатарятся: вѣдь отатареніе оренбургскихъ полевыхъ Башкирь началось въ очень недавнее время и на нашихъ глазахъ уже сдѣлалось совершеннымъ.

Главное отличіе нарѣчія оренбургскихъ Башкирь отъ нарѣчія казанскаго состоитъ въ смягченіи согласныхъ звуковъ.

Глухой губной согласный звукъ *н* каз. татарскаго нарѣчія, тамъ гдѣ онъ стоитъ въ началѣ прямого слога передъ гласною, замѣняется посредствомъ яснаго *б*: босмакъ „скрываться“, тат. каз. „подкрадываться“ посмакъ; бима, у каз. Тат. пима „валяные изъ шерсти сапоги“. Передъ глухой согласной обыкновенно стоитъ, какъ и въ каз. тат. нарѣчіи, *и*: псѣвъ, псакъ, сыпта. тат. каз. псѣй (также: псѣй, псеі) въ горн. башк. произносится какъ бсѣй.

Твердый гортанный звукъ *к* въ началѣ словъ (какъ и въ кирг. языкѣ, вособенности, когда предыдущее слово оканчивается гласнымъ или же полугласнымъ звукомъ) переходитъ въ густое, глубокогортанное придыханіе *г*: гайнамакъ, гилень вѣ. тат-каз. кайнамакъ, вилень. Ср. киргизское: ней герегъ? и т. п.

Татарское кѡнь „день“ и у оренбургскихъ Башкирь произносится какъ кѡнь.

Сложный согласный звукъ *ч*, первымъ составнымъ элементомъ котораго служитъ твердый зубной звукъ *т*, измѣняется, или, вопер-

---

казанск. нарѣчія и нарѣчіи близки къ нему: чистый башкирскій языкъ мы считаемъ за такой языкъ, который, въ силу своихъ рѣзкихъ и многочисленныхъ отличій отъ татарскаго языка, требуетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія.

вѣхъ, въ *ш*, то-есть, отбрасывается отъ *ч* первый составной его элементъ *т*; такъ говорится: шыбагаш, шырышы чукушы „птичій влювь“, вмѣсто чубагач и чыршы тат.-каз.; или чаще, а передъ мягкою гласною всегда, бываетъ, восторыхъ, что *ч* переходитъ въ болѣе мягкое *с*, потому что тюркское чим произносится всегда мягче, чѣмъ русское *ч*, какъ тс: оренб.-башк. сакрым тат.-каз. чакырым; г.-б. сѣй тат.-каз. чѣй; г.-б. кисѣ, тат.-каз. кичѣ; г.-б. псѣнь, псѣк, тат.-каз. пчѣнь, пчак; г.-б. эсмѣкь, тат.-каз. эчмѣкь; г.-б. сана, тат.-каз.- чана; г.-б. салгы, тат.-каз. чалгы; сѣкляукъ, тат.-каз. чикляукъ; сукмар, тат.-каз. чукмар; ас., тат.-каз. ач; бакса, тат.-каз. бавча; суртан, тат.-каз. чуртан; сынакь, тат.-каз. чынаяк; сыпта, тат.-каз. чыпта и сыпта; сыра „лучина“ и „пиво“, тат.-каз. чыра „лучина“, сыра „пиво“; сѣнесмѣкь, тат.-каз. чѣнечмѣкь; сыйырсык, тат.-каз. сыйырчык; сюмѣля тат.-каз. чумѣля; сѣнеске тат.-каз. чѣнечке; сѣуѣй, тат.-каз. чѣуѣя, сѣс тат.-каз. сѣчъ и чѣчъ. Иногда, въ 3-хъ, *ч*, *ш* и *с* переходять въ третью степень смягченія—въ глубоко-гортанное придыхательное : 1) гумечъ „ковшъ“, вм. тат.-каз. чумеч; гык „роса“ вм. тат.-каз. чык (но сык „выиди“, вм. тат.-каз. чык); гумырмак вм. тат.-каз. чумырмак. Въ нѣкоторыхъ словахъ употребляются одинаково какъ вторая, такъ и третья степени смягченія: савма и гакма вм. тат.-каз. чакма.

Тат. *дж* у башк. переходитъ въ *ж*: уджау тат. = башк. ужау (кирг. жан).

Зубная *с*, стоящая въ началѣ словъ, обыкновенно переходитъ въ придыханіе : 2) гыйыр гаумаг, габан, габ, гал, гойлямякь, гагять, гамаур, гуган гатусы, гау ма гинь? вм. тат.-каз. сыйыр саумаг, сабан, саб, сал, сойлямякь, сагять, самаур, суган сатучы, сау ми синь? Измѣненіе *с* на *з* въ срединѣ слова бываетъ послѣ дифтонга: гугамак вмѣсто сугамак „жаждать“.

Послѣ простой гласной въ срединѣ словъ *с* обыкновенно остается: гасы, тат.-каз. сасы „вонючій“. Т произносится съ значительнымъ высунутиемъ языка и прижатіемъ его къ верхнимъ зубамъ, изъ полости рта, шепелсвато, но такъ что звука *с* послѣ этого *т* почти не слышно. *З* переходитъ въ *дз* съ едва слышнымъ *з* (какъ въ ар. валь), если согласная предыдущаго слова мягкая: гудзъ „слово“ (каз.-тат. сюзъ), дур (каз.-тат. зур), гѣдзгѣсь „цѣдилка, сито“ (каз.-тат. сѣз-гѣчъ), гидзѣмѣкь „чувствовать“ (каз.-тат. сизѣмѣкь); кымырска и кы-

1) Этотъ переходъ *ч* (собств. *т*) въ *з* намъ не покажется страннымъ, если припомнимъ, что въ тат. явнѣ существуютъ примѣры перехода *т* въ *з*.

2) Ср. Тур. и ад. *уыра* съ тат. *очора*.

мырка ор.-б. = тат. кырма (ср. кымыржа). Вм. тат. *д* = башк. *к*: тат. иди = инэ башк. „былъ“. (Ср. чув. позулы). Тат. *н* = башк. *с*: айней = башк. айсей. Тат. *с* = башк. *ш*: сыйны = ор. и уф.-башк. шыйны, „жидкій“.

Нарѣчіе оренб. Башкирь разнится отъ каз.-тат. нарѣчія почти во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ отличается отъ каз. тат. нарѣчія нарѣчіе уф. Башкирь. Замѣчательно только, что вліяніе каз. тат. нарѣчія на уфимско-башкирское оказывается тутъ сильнѣе, чѣмъ на нарѣчіе уф. Башкирь; каз.-тат. элементъ проникъ въ тат. оренб. нарѣчіе хотя спорадически, но все-таки въ большой мѣрѣ.

Почти въ каждой группѣ примѣровъ на пункты отличія уф.-башк. нарѣчія отъ нарѣчія каз. татарскаго, одна часть примѣровъ произносится въ ор.-башк. нарѣчій — какъ въ уф.-башк. нарѣчій, а другая — какъ въ каз. тат. нарѣчій ¹⁾.

Нарѣчіе Мещеряковъ ²⁾ (мишарь), отатарившагося финскаго народа, отстоитъ отъ каз. тат. нарѣчія дальше, чѣмъ нарѣчіе отатарившихся Башкирь Оренб. уѣзда.

Въ фонетическомъ отношеніи, и въ частности, въ отношеніи гласноты, отношеніе мещеряцкаго нарѣчія къ тат. казанскому можно сравнивать съ отношеніемъ въ русскомъ языкѣ говора вятскаго къ говору московскому. Разница между мещ. и каз. тат. нарѣчіями состоитъ, во первыхъ, въ томъ, что глубоко-гортанное *к* перешло въ мещеряцкомъ нарѣчій въ русское *к*; во вторыхъ, въ томъ, что гласная, стоящая непосредственно за *к*, произносится нѣсколько мягче, чѣмъ въ тат. языкѣ; третьихъ, въ особенной склонности къ звуку *о* (*ö*): долгое *а* произносится здѣсь еще ближе къ *о*, чѣмъ въ тат.

¹⁾ См. выше пунктъ 1-й. Ор. горные Башкиры произносятъ *йотъ* мягко, такъ же, какъ и уфимскіе. П. 2. ор. Башкиры говорятъ, какъ и уф.: *кәмә*, *кәбань*, *карта* (ос.), *сәпкән*, *атай*, *атакай*, *біатай*, *біапай*, *чія*, *чій* и пр., но, какъ каз. Тат., говорятъ: *кимь*, *киме*, *кяльмәкь*, *ничә*, *угей*. П. 3-й. ор. г. Башк., какъ и уф., говорятъ: *мятъ*, но зато, какъ к. Тат., говорятъ: *уяу*, *уямак*. П. 4-й, 5-й и 7-й какъ въ тат.-каз. нарѣчій. П. 6-й, какъ въ уф.-башк. нарѣчій: *угымдә*, *жегерлямакь*; какъ въ тат.-каз.: *байлямакь*, *жуямакь*, *уямак*. П. 8, какъ къ уф.-башк. нар.: *жанчыкь*, *айран*, *абау*: какъ въ тат.-каз.: *әче*, *әчәмәкь*, *әйдә*. Вообще же можно сказать, что словъ съ твердымъ хар. гласныхъ въ ор.-б. нарѣчій больше даже, чѣмъ въ нарѣчій уф.-башкирскомъ: *атай* *галам* *айтты*. П. 9-й, какъ въ уф.-башк.: *тәудә*, какъ въ каз.-тат. *бетъ*, *бетәмәкь*, *бот*, *дәу* и пр.

²⁾ У уф. Тат. уря «супь», урянь «учиться».

языкъ; вчетвертыхъ, въ томъ, что выпускается *й* нисходящаго дифтонга: косы, аттем, сулядемъ, уляндем, вм. тат. каз. кайсы, айттемъ, сойлядемъ, у вс. др. ойляндемъ ¹⁾; впятыхъ, въ томъ, что гласныя, какъ и въ башкирскомъ нарѣчїи, за исключенїемъ случая, указаннаго въ пунктѣ 2-мъ, произносятся вообще тверже, чѣмъ въ тат. каз. нарѣчїи; вшестыхъ, въ томъ, что у нѣкоторыхъ Мещеряковъ (алатырскихъ, цивильскихъ), турецкое *йотъ* произносится какъ *з*.

Почти всѣ эти признаки отличаютъ и вятскій говоръ отъ московскаго: припомнимъ оканье вятскаго говора, придающее ему тотъ акцентъ, который для Москвича также непрїятенъ, какъ непрїятно для Татарина оканье Мещеряка; потомъ — укороченіе и даже пропускъ въ вятск. говорѣ звука *е* въ окончанїи 3-го л. ед. ч. наст. вр. глаголовъ, имѣющихъ примѣтой *а* и *ь*, напримѣръ: читатъ, синѣтъ и т. п., вм. читаетъ, синѣетъ. Въ говорѣ алатырскихъ Мещеряковъ, къ довершенію сходства съ русскимъ вятскимъ говоромъ также неблагозвучно, какъ и въ семъ послѣднемъ, растягивается послѣдній слогъ слова (въ особенности послѣднее слово въ предложенїи въ цѣлой рѣчи) и при этомъ ударенїе ставится на концѣ даже тѣхъ словъ, въ которыхъ въ тат. каз. нарѣчїи оно не ставится на этомъ слогѣ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ частицахъ (дѣхи или тѣгы, ѣнде, во 2-мъ л. повел. накл.: зибѣрь индѣ-е-е (тат. жибѣрь ѣнде) ср. вятск.: „откелева вы-ы-ы? Не вячкіе—ле-е-е?“ ²⁾).

Въ грамматикѣ мещеряцкаго нарѣчїя мало отличїя отъ нарѣчїя татарскаго каз. Именно, въ мещеряцкомъ нарѣчїи болѣе часты, чѣмъ въ татарскомъ каз. нарѣчїи, случаи постановки прит. суффикс. 3 л. ед. ч. *си* (*се*) вмѣсто *ы* (*с*) къ словамъ, оканчивающимся на согласную букву, напримѣръ: борносо, ирнесе, урнысы (въ каз. татарскомъ только бороно, ирене, урныны) ср. въ каз.-тат. берсе, ѳчѳ и ѳчѳсо, дюрте и дюртесе, бише и бишесе, бѣры, бѣганы и барысы, бѣганьсы и т. п. Потомъ, въ мещ. нарѣчїи, вмѣсто дѣеприч. окончанїя гач (гельч), употребляется гылыч (гельче): минъ амаръ беръ стакан водѣа бѣргельче, ул и т. д. Повелит. наклоненїе мещ. любятъ оканчивать на *ыи* (гень): торгон биргень и т. п. Эта частичка соответствуетъ башк. *нэль* (гель). Тат. уф. употребляютъ одинаково часто какъ ту, такъ и другую частичку.

¹⁾ Сами себя уѣмск. Мещеряки дѣлятъ на 1) тюмянь и 2) мишарь.

²⁾ Среднеазиатскіе уроженцы, хорошо овладѣвшіе татарскимъ языкомъ, точно также по этому растягиванью конечныхъ словъ узнаются Татарами.

Наконецъ, слова, происшедшія изъ сложения родит. падежа именъ съ иѣстоименною относительною приставкою кн, гн (ке, ге), совершенно противно духу турецкаго языка употребляются не только какъ слова относительныя, но и какъ вопросительныя: бу китаб синеке ме? аныкы мы? и т. п. (вм. тат.-каз. синем ме? анык мы? Учатся видъ глаголовъ, основной видъ которыхъ оканчивается на гласную, въ мещер. нарѣчій дѣлается посредствомъ прибавленія кла (= кн+ла): укыкла „почитывать“, тогда какъ въ другихъ нарѣчіяхъ, именно въ татарск. и башк., онъ дѣлается посредствомъ прибавленія штыргала: укыштыргала. Впрочемъ, сочетание ккла, для выраженія учащательности, не чуждо тат. и башк. нарѣчію, но здѣсь оно является только при нѣкоторыхъ глаголахъ: у всѣхъ (тат., башк. и мещер.) пыскы „чадить“ и пыскыкла „моросить“, (о дождѣ). Вообще у мещеряцковъ чаще, чѣмъ въ другихъ нарѣчіяхъ, является суфф. љ, какъ въ глаголахъ, такъ и въ именахъ: дѣепричастія, соотвѣтствующія въ татарскомъ языкѣ дѣепричастіямъ, оканчивающимся на кынчы (венче), въ мещер. нарѣчій оканчиваются на кынчык (венчекъ): мещ. житкенчекъ и т. п.=тат. житкенче. Ср. также мещ. шешекъ=тат. шешъ „опухоль“, мещ. ѳйѳк=тат. эйе „лечь“.

Выше мы представили уже нѣсколько словъ, которыми словарь цивильскаго мещ. нарѣчія отличается отъ каз. татарскаго нарѣчія, словъ, взятыхъ большею частію изъ русскаго языка. Здѣсь представимъ еще нѣсколько словъ, которыми мещ. нарѣчіе отличается отъ каз. тат. нарѣчія. Слова изъ нарѣчія мещеряцкаго-туманъ: тудыка „двоюродный братъ“; тумачы „троюродный“; мямярэджа „обратъ“ вм. тат. чокор; шауа „небольшая чашка“, тат. кяндій, табакъ ташкыны вм. тат. таш саут „глиняная посуда“; куд сѳтмѣкъ вм. тат. кул болгамак „махать рукой“; тиглѣа вм. тат. жильпуч „начески“; абый вм. тат. абзый; чебельдекъ вм. тат. чыбылдык; пульба вм. тат. бѣрѣнге. Мещ. табак-саут вм. тат. саут-саба. Слова цив. мещеряцкаго нарѣчія: а) различіяся отъ татарскихъ фонетич. измѣненіемъ: кѣудѣ у цив. вм. гѣудѣ тат.; бѣрѣнге у цив., бярѣнге у тат.; гуѣндѣ у цив. (куѣнтѣ у мещ.-тум.), кѳянтѣ у тат.; мугезъ у цив., мѳгѳзъ у тат.; бяляшь у цив., мяляшь у каз. тат.; дѣйляу. айняу, ййтѣу у цив., дѣдей, ѣней, ѣтей у каз. тат.; чтагач, марта у цив., эчтагач, умарта у каз. тат.; буря, кимах у цив., кюле дѳпѳръ, коймак кѳйлѳ у каз. тат.; лахым у цив., лагун у каз. тат.; иркѣймѣкъ у цив., иркемякъ у каз. тат.; искѣрмакъ у цив., исѣя тѳшѳрмакъ у каз. тат.; куйрык, кышыу у цив., койорек, кѳшѳль у

к. т.; быуым у цив., быуын у каз. тат.; жомор, әрдән, у цив., жоморо, әрдәнә у каз. тат.; бөгәчә у цив., бөгөнә у каз. тат.; араба у цив., арба у к. тат. ¹⁾); б) слова, разилящіяся отъ соотвѣтственныхъ татарскихъ словъ въ отношеніи корня: леке у цив., катык у каз. тат.; лабрак у цив., уйсу жирь у каз. тат.; псора у цив., сасы кѡвәнә у каз. тат.; кизляу у цив., чишмә у каз. тат.; ксея „синица“; кукки у цив., жырак агай у каз. тат.; кучат у цив., йтәчә у каз. тат. ²⁾), кәдәй у цив., ить у каз. тат. ³⁾).

Наконецъ, нарѣчія Татаръ сибирскихъ, именно поднарѣчіе Барабинцевъ (Бараба), живущихъ въ Барабинской степи, и поднарѣчіе Татаръ тобольскихъ вообще, въ частности Татаръ таринскихъ (тарлыкъ), тобольскихъ (тоболмытъ) и тюменскихъ (тумелликъ), въ настоящее время болѣе разнятся съ тат. каз. нарѣчіемъ, чѣмъ, на примѣръ, языкъ отатарившихся Башкиръ. Главнымъ отличительнымъ признакомъ обоихъ поднарѣчій, который служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и признакомъ сходства ихъ съ поднарѣчіями алтайскимъ (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и телеутскимъ — состоитъ въ томъ, что основныя гласныя въ этихъ поднарѣчіяхъ преобладаютъ еще надъ переходными гласными: во многихъ случаяхъ тамъ, гдѣ въ тат. каз. нарѣчій стоитъ уже *и*, въ бараб. и тоб. стоитъ *а*, или же *ä*; тамъ, гдѣ въ тат. каз. *о*, въ бар. и тоб. *у*; тамъ, гдѣ въ тат. каз. *и*, *и*, въ бар. и тоб. *ы* и *э* (*е*). Впрочемъ, тобольскія нарѣчія стоятъ уже ближе къ тат. каз., чѣмъ нарѣчія барабинскія: тамъ, гдѣ въ послѣднихъ нарѣчіяхъ стоятъ сочетанія слоговъ съ гласными буквами въ алтайскомъ (или телеутскомъ) порядкѣ—*о-у*(*ö-у*) или *о-у-у* (*ö-у-у*), въ первыхъ находятся уже чисто татарскія сочетанія — *у-и* (*у-и*, каз. тат. *у-е*) или *у-и-и* (*у-и-и*, тат. каз. *у-э-э*); въ первыхъ чаще, чѣмъ въ послѣднихъ, употребляется *и* вм. *ä* (барабанск., пәрди, пәкләди, әжік, әр, тоб. бирди и т. д.). Въ нѣкоторыхъ изъ татарскихъ мѣстностей Таринскаго округа долгое *а*, которымъ обыкновенно бываетъ *а*, стоящее въ началѣ слова ⁴⁾, выговаривается какъ *оа*. Иоть какъ въ

¹⁾ Все эти слова у Мещеряковъ-тюмянъ произносятся какъ въ тат. языкѣ.

²⁾ Кучат у *уе*. башк. локта, «палка употребляемая при игрѣ въ мячъ, въ чухки» и т. п.

³⁾ Каяй у каз. тат., у башк.-русск. дѣтское слово кака. Словъ, приведенныхъ подъ б., въ нарѣчій тюмань-мишарь нѣтъ.

⁴⁾ Здѣсь можно припомнить растягиванье перваго слога словъ, замѣчаемое въ русскомъ говорѣ Костромичей. Это же растягиванье замѣтно въ говорѣ Киргизовъ, живущихъ въ Тургайской области.

тоб. ¹⁾, такъ и въ бар. нарѣчіяхъ произносится мягко, какъ *й*. Дифтонгъ *уй* (*öy*) какъ у Барабинцевъ, такъ и у Тобольцевъ часто — притомъ у Барабинцевъ чаще, чѣмъ у Тобольцевъ — произносится какъ *у* (*ö*): *у* „домъ“; *угö* „въ домъ“ (дат. пад.), вм. тоб. *уй*, *уйг*; *курук* у бар. вм. тоб. т. *куйрук*; у тоб. и у бар. *сулѣмак*, *урати* и т. п. ²⁾.

Въ согласныхъ звукахъ барабинское нарѣчіе рѣшительно приближается къ алтайскимъ языкамъ; именно въ бараб. нарѣчій, какъ и въ алт., согласныя, стоящія между гласными звуками, или послѣ согласной мягкой, обыкновенно смягчаются, и наоборотъ, стоящія послѣ твердой согласной, въ началѣ и концѣ словъ, произносимыхъ отдѣльно отъ другихъ словъ, обыкновенно переходятъ въ твердыя. Въ тобольскихъ поднарѣчіяхъ согласные звуки уже устойчивѣе.

Чъ каз. тат. нарѣчій у большей части сибирскихъ Татаръ произносится какъ *и* ³⁾. Чъ между гласными произносится у Барабинцевъ какъ *дз*.

Х, въ противность нѣкоторымъ изъ говоровъ каз. тат. нарѣчій, у Барабинцевъ и Тобольцевъ еще сохраняется.

¹⁾ Судя по образчикамъ сиб.-тюркск. нарѣчій, предст. Радловымъ (въ Обр. нар. литтер. Тюркск. пл.), можно полагать, что только жителями аула Сага (Тоб. у.) *йотъ*, произносится какъ *дж*.

²⁾ Въ башкирскомъ и мещер. нарѣчіяхъ, какъ мы уже видѣли, опущеніе *й* въ нѣск. дифтонгъ очень обыкновенное явленіе.

³⁾ Только въ нѣкоторыхъ изъ мѣстностей Таринскаго округа и у част. Барабинцевъ чъ произносится такъ же, какъ и у казанскихъ Татаръ.

А. Безсоновъ.

ЛУКІАНЪ МУЩИЦКІЙ.

Очеркъ изъ исторіи новой сербской литературы.

I.

Теперешній сербскій книжный языкъ сравнительно весьма недавно получили право гражданства въ сербской литературѣ. Реформа языка и правописанія, произведенная трудами Вука Караджича, безъ сомнѣнія, принесла ей много пользы. Книга потеряла тотъ характеръ учености, который отличалъ всякое произведеніе, писанное на языкѣ „славено-сербскомъ“. Она стала понятною всякому грамотному человѣку. Правописаніе, основанное на фонетикѣ, освободило пишущаго отъ затрудненій, которыя онъ встрѣчалъ, держась смѣшаннаго правописанія и прибѣгая къ языкамъ русскому, славянскому и сербскому. Сербскіе патріоты обыкновенно изображаютъ Вука Караджича человѣкомъ необыкновенныхъ дарованій, въ трудахъ котораго они видятъ только великую пользу для развитія для своей литературы и своего народа. Но есть у него дурныя стороны. Разрывая связь съ „славено-сербскимъ“ или „славено-русскимъ“ языкомъ, Вукъ Караджичъ рѣзко выдѣлилъ небогатую новую сербскую литературу изъ союза съ русскою, и тѣмъ подвергъ ее значительнымъ опасностямъ. Вводя фонетическое правописаніе, онъ далъ всякому Сербу въ руки орудіе, которое можетъ повести къ тому, что сербскій литературный языкъ раздѣлится на нѣсколько отдѣлковъ со своеобразнымъ письмомъ, смотря по мѣстностямъ. Внутри самой Сербіи имѣется нѣ-

сколько отличныхъ другъ отъ друга говоробъ; Боснія, Герцеговина, Черногорія, Далмація, Старая Сербія — каждая изъ этихъ областей имѣеть право претендовать на сохраненіе своихъ фонетическихъ особенностей въ самомъ правописаніи. Извѣстно, какую долгую и трудную борьбу пришлось выдержать реформѣ Вука Караджича. Лишь въ 1868 году она упрочилась въ Сербскомъ княжествѣ.

Поэтъ и ученый, съ которымъ я намѣренъ познакомить читателей, епископъ Лувіанъ Мушицкій, не принадлежалъ ни къ числу враговъ, ни къ числу защитниковъ Вуковой реформы. Онъ былъ на сторонѣ тѣхъ писателей, которые признавали нужду въ привнесеніи элементовъ живаго народнаго языка въ книгу, но требовали извѣстной постепенности и сами охотно писали на языкѣ „сербо-русско-славянскомъ“.

Лувіанъ Мушицкій родился въ селѣ Темеринѣ, въ Бачкѣ (Австрія) 27-го января 1777 года. Отецъ его назывался Георгій, а мать—Анна; ему было дано при крещеніи имя Луки, имя же Лувіанъ — монашеское. Его отецъ Георгій въ своемъ дѣтствѣ предназначался родителями для служенія церкви. Въ то время въ сербскихъ православныхъ земляхъ, особенно у Сербовъ въ Австріи, господствовалъ обычай одного изъ сыновей напередъ предназначать для поступленія въ духовный санъ. Обыкновенно предназначеннаго для этой цѣли отдавали въ училища, старались приготовить къ священству, и онъ или поступалъ въ монастырь, или поставлялся во священники часто именно въ то село, откуда былъ родомъ. Родители отдали Георгія Мушицкаго отца сербскаго писателя, въ школу въ Новомъ Садѣ, гдѣ онъ и учился въ 1762 и 1763 гг. у архимандрита Раича, бывшаго тогда еще свѣтскимъ челоукомъ и прославившагося впоследствии своею книгой: „Исторія разныхъ славянскихъ народовъ, наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ“. Но планъ сдѣлать изъ Георгія священника не удался, и онъ вскорѣ вернулся въ родное село Темеринъ. Такимъ образомъ Лука Мушицкій, сынъ этого Георгія, родился въ семьѣ уже до извѣстной степени просвѣщенной по тому времени.

Отецъ поэта, зная цѣну образованія и науки, считалъ долгомъ дать сыну доступное для его средствъ образованіе. Съ этою цѣлью онъ сначала посылалъ его въ народную школу въ Темеринѣ, въ которой нѣкто Павелъ Миленковичъ былъ учителемъ славянскаго языка.

Въ то время учили въ школахъ грамматику славяно-русскаго языка съ различными видоизмѣненіями, которыя претерпѣлъ нашъ

церковно-славянскій языкъ въ сербской литературѣ, тогда насчитывавшей лишь нѣсколько десятковъ книгъ. Сербскій же языкъ въ школахъ совершенно не преподавался, ибо его считали неудобнымъ для литературы,—нелитературнымъ нарѣчіемъ. Изъ Темерина Лука былъ переведенъ своими родителями въ нѣмецкую школу въ Тителъ. Въ этомъ городѣ жила его родная тетка, сестра его отца, бывшая замужемъ за учителемъ Саввою Поповичемъ. Тутъ Лука въ два года окончилъ курсъ высшей нѣмецкой школы, изъ которой вынесъ хорошее знаніе нѣмецкаго языка. Вскорѣ Савва Поповичъ получилъ мѣсто приходскаго священника въ Новомъ Садѣ, куда и перѣхалъ изъ Титела, взявъ съ собою и своего племянника.

Начало новаго образованія у Сербовъ принадлежитъ русскимъ учителямъ, которые въ первой половинѣ XVIII в. дѣйствовали въ только что основанныхъ тогда сербскихъ школахъ. Митрополитъ Моисей Петровичъ, который жилъ въ Бѣлградѣ послѣ присоединенія нивѣшняго княжества Сербіи къ Австріи по Пожаревацкому миру 1718 года, вывозилъ изъ Россіи учителей для школы, основанной имъ при митрополичьемъ домѣ. Первымъ учителемъ и устройтелемъ ея былъ Максимъ Суваровъ; онъ привезъ съ собою 400 букварей и 100 экземпляровъ славянской грамматики Мелетія Смотрицкаго. Іованъ Ранчъ учился читать по одному изъ этихъ букварей. Такъ какъ митрополитъ Моисей Петровичъ былъ избранъ на кафедрѣ митрополичью въ 1726, а умеръ въ 1730 г., то въ этому времени слѣдуетъ отнести и дѣятельность Суварова въ Бѣлградскомъ училищѣ. Преемникомъ Моисея по митрополичьей кафедрѣ былъ Викентій Іоанновичъ. Онъ продолжалъ заботиться о школахъ. Перенесши свою митрополию въ Карповцы, онъ основалъ тамъ въ 1733 г. „великую школу“, въ которой науки преподавались на латинскомъ языкѣ. Ректоромъ этого новаго сербскаго училища былъ Эммануилъ Козачинскій, а между преподавателями — Иванъ Минацкій, оба Русскіе изъ Кіева, воспитанники Кіевской духовной коллегіи. Когда патріархъ Арсеній Шагабента уничтожилъ латинское училище и ограничилъ преподаваніе однимъ славянскимъ языкомъ въ Карловацкой школѣ, то Эммануилъ Козачинскій переселился въ Новый Садъ, гдѣ епископъ епархіи Бачской Виссаріонъ Павловичъ основалъ „духовную коллегію“, которая и существовала съ 1740 по 1750 г. Устройство ея и первымъ преподавателемъ былъ тотъ же Эммануилъ Козачинскій, который былъ директоромъ великой школы въ Карловцахъ. Съ этихъ поръ въ Новомъ

Садѣ постоянно находилась школа, хотя она одно время и принуждена была закрыться по недостатку средствъ ¹⁾).

Въ ту пору когда Мушицкій поступилъ ученикомъ въ Ново-Садскую школу, она была хорошо обставлена, но преподаваніе въ ней обнимало лишь курсъ неполной гимназіи, такъ что онъ для окончанія ученія долженъ былъ переѣхать въ Сегединъ. Въ Новомъ Садѣ Мушицкій хорошо ознакомился съ латинскимъ языкомъ, а въ Сегединѣ изучилъ и мадьярскій. Даровитый и любознательный юноша не удовлетворился приобретеннымъ имъ знаніемъ: онъ отправился въ Пешть, гдѣ поступилъ въ университетъ. Между профессорами этого университета былъ въ то время знаменитый Шедіусъ, читавшій лекціи эстетики. Онъ имѣлъ большое вліяніе на Мушицкаго, который съ особенною ревностью занялся чтеніемъ произведеній знаменитѣйшихъ писателей римской и греческой литературы. Онъ самъ упоминаетъ о Шедіусѣ въ своей славяно-сербской одѣ Шафаріку, написанной въ 1820 г. ²⁾).

Произведенія Горация были его любимѣйшимъ чтеніемъ, особенно „De arte poetica“, которое онъ зналъ наизусть. Гораций оказалъ вліяніе на всѣ произведенія Мушицкаго, но болѣе формою, нежели содержаніемъ. Еще студентомъ въ Пештѣ онъ основательно изучилъ французскій и италіанскій языки и нашелъ время хорошо ознакомиться съ французскими писателями псевдо-классической школы.

Но молодого человѣка постигло несчастіе: у него умеръ отецъ, и онъ былъ принужденъ приискывать средства для жизни: Митрополитъ Стратимировичъ, по рекомендаціи Раича, поддерживалъ его въ эту трудную пору его жизни.

Окончивъ курсъ философіи и юридическихъ наукъ въ Пештскомъ университетѣ, Мушицкій въ 1820 году переѣхалъ въ Карловцы, гдѣ и поступилъ на службу въ митрополицію канцелярію. Въ то же время онъ сдѣлался учителемъ Карловацкой гимназіи, гдѣ препода-

---

¹⁾ Србске школе у XVIII веку, статья *Вукчиновича* въ брошюрѣ: *Први вештај о јавномъ учительско-приправничкомъ заводу србскомъ. У Сомбору. 1863.*

²⁾ *Лукиана Мушицкаго* Стихотворенія. Кн. II, стр. 95:

Мой аще Варвѣтъ днесъ ушеса тебѣ
Трогаеть сладѣ, дѣвется духу милѣ,
Сіе даде миѣ свѣтъ источникѣ,
Коего Шедіусъ миѣ отверзе.

³⁾ Живонис Лукајана Мушицкаго, написано Dr. Ђорђе Мушички. У Новомъ Саду 1879.

валъ славяно-сербскую грамматику въ двухъ классахъ: „гуманистамъ“ и „синтаксистамъ“.

Намѣреваясь поступить въ монахи, Мушицкій сталъ готовиться къ постриженію, но вскорѣ, недовольный отношеніями къ нему митрополита, собрался уѣхать въ Россію вмѣстѣ съ Аванасіемъ Стойковичемъ, который былъ впоследствии профессоромъ Харьковскаго университета. Но его родные и митрополитъ Стратемировичъ сильно воспротивились этому намѣренію. Въ ноябрѣ 1802 года Лука былъ посланъ митрополитомъ въ одинъ изъ Фрушкогорскихъ монастырей, Гергемегъ, и тамъ 30-го ноября былъ постриженъ архимандритомъ Іосифомъ Путникомъ, бывшимъ впоследствии епископомъ въ Темешварѣ, причемъ получилъ имя Лукіана. Это имя было избрано имъ противъ воли митрополита Стратемировича, желавшаго наименовать его Ликагеномъ. Племянникъ поэта, г. Георгій Мушицкій, написавшій его биографію, разказываетъ, что имя нравилось ему потому, что онъ увлекался въ это время чтеніемъ Лукіана Самосатскаго. Самъ поэтъ упоминаетъ объ этомъ въ XVI-й одѣ I-го тома своихъ сочиненій, которыя были изданы послѣ его смерти; ода носитъ заглавіе: Мое тезоименитство 15-го октября 1816 года.

Ты ми га (то-есть, имя Лукіанъ) даде, вселюбленный
Путниче воли по моіой,
Да именаяъ съ нѣимъ самозатцу
Будемъ, ког' писанія красна у руку я держа
Кадъ съ ризомъ свуко (снялъ) старо име ¹⁾.

Въ примѣчаніи къ этой одѣ издатель приводитъ слѣдующую выдержку изъ письма поэта: „мнѣ хотѣли дать имя Ликогенъ (Волко-розный) противъ моей воли, но я дерзновеннымъ и постояннымъ отрѣшеніемъ“ задержалъ себѣ имя Лукіанъ“.

Въ 1803 году Лукіанъ Мушицкій былъ посвященъ въ протодіаконы и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ профессоромъ семинаріи, въ которой преподавалъ славянскій языкъ по грамматикѣ, составленной имъ самимъ, а вскорѣ затѣмъ и церковную исторію. По свидѣтельству его ученика, владыки Платона Атанацковича, Мушицкій имѣлъ необыкновенный успѣхъ. На его уроки собирались ученики не только семинаріи, но и Карловацкой гимназіи, въ которой онъ былъ преподавателемъ до своего монашества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лукіанъ Мушиц-

¹⁾ Лукіана Мушицкаго Стихотворенія. У Пешти. 1838, книга прва, стр. 42.

²⁾ Ibidem, стр. 166.

кій исполнялъ должности секретаря консисторіи и бібліотекаря митрополичьей бібліотеки. Не смотря на столько разнообразныхъ обязанностей, Мушицкій находилъ время для научныхъ занятій. Онъ сталъ въ это время изучать греческій и англійскій языки. Въ 1807 г. сдѣланъ былъ онъ синкеломъ, а осенью 1809 г. протосинкеломъ Карловацкой митрополіи. Свободное отъ служебныхъ занятій время Лукіанъ Мушицкій сталъ употреблять на изученіе языковъ, по преимуществу восточныхъ. Такъ, въ 1808 г. онъ началъ изучать еврейскій языкъ, съ которымъ скоро познакомился такъ хорошо, что, по свидѣтельству его біографа, вскорѣ читалъ свободно Вѣдѣніе въ подлинникѣ и переводилъ псалмы съ оригинала ¹⁾. Въ февралѣ 1810 г. онъ отиѣтилъ въ своемъ дневникѣ, что изучаетъ арабскій языкъ, а въ май того же года говорить: „познахъ племена юрека, прочтохъ яже о чтеніи и начахъ чести“.

Но въ то же время Мушицкій изучалъ и сербскую литературу. Подъ 3-мъ марта 1810 г. въ его дневникѣ сказано, что онъ показывалъ митрополиту Стратимировичу „Осмотрѣніе Сербскаго княжества“. Это было начало его труда, до сихъ поръ не напечатаннаго и извѣстнаго подъ именемъ: „Бібліографія србска или собраніе и познаніе свіу србски кнѣига, досадъ (то-есть, 1821 г.) изданы, и по системи кнѣижества расположены“. Ученый и талантливый профессоръ семинаріи обратилъ вниманіе на существенный недостатокъ въ программѣ этой школы, на отсутствіе греческаго языка. Онъ просилъ разрѣшенія у митрополита начать преподаваніе этого языка, знаніе котораго столь необходимо для образованнаго священника православной церкви; сначала митрополитъ одобрилъ намѣреніе Мушицкаго, но когда въ 1812 г. талантливый профессоръ рѣшился приступить къ дѣлу, его товарищи, другіе наставники, изъ зависти разогнали учениковъ: нужна была защита со стороны людей, власть имѣющихъ, и Мушицкій обратился съ жалобой къ митрополиту. Но Стратимировичъ былъ человекъ ревнивый къ чужой славіи и не понималъ стремленій Мушицкаго. На просьбы Лукіана онъ отвѣчалъ: „Къ чему преподавать греческій языкъ?“ Когда Мушицкій напомнилъ ему о прежнемъ его разрѣшеніи, митрополитъ сказалъ „Ну, что же? а тогда общалъ, а теперъ беру свое слово назадъ: если не препода-

---

¹⁾ *Летопис Матице српске*, т. 120, 1879 г. статья: Лукіанъ Мушицки, од ђонѣ Рајковића, стр. 107.

вался греческій языкъ до твоего назначенія сюда, не для чего преподавать его и теперь“. Такимъ образомъ намѣреніе Лукіана Мушицкаго поднять уровень образованія православнаго сербскаго духовенства въ Австріи и ввести въ семинарію столь нужный для этого духовенства греческій языкъ встрѣтило непреодолимныя затрудненія¹⁾.

Въ своемъ дневникѣ Мушицкій отзывается о времени, проведенномъ имъ въ митрополіи, съ большой горечью. Его научныя стремленія, его планы встрѣчались или насмѣшливымъ отзывомъ: „все это фантазія“, или просто осуждались. Въ то время, когда любимцы митрополита безъ всякихъ заслугъ получали въ управленіе монастыри и становились архимандритами, Лукіанъ провелъ десять лѣтъ при митрополіи, исполняя разныя второстепенныя должности, и лишь въ 1812 году былъ поставленъ архимандритомъ и игуменомъ одного изъ бѣднѣйшихъ Фрушкогорскихъ монастырей, Шишатовца. Предъ этимъ удалось ему исполнить свое давнишнее желаніе—посѣтить всѣ важнѣйшіе монастыри Славоніи и Баната „ради испытанія книжныхъ древностей сербскихъ“. Это путешествіе принесло большіе плоды: онъ собралъ много старо-печатныхъ изданій, которыя вмѣстѣ съ его бібліотекой и собраніемъ монетъ, послѣ его смерти, перешли въ бѣлградское ученое дружество.

Вступивъ въ управленіе Шишатовцацкимъ монастыремъ, Лукіанъ Мушицкій занялся устройствомъ и передѣлкой монастырскихъ зданій, которыя были чрезвычайно запущены. Но для этого нужны были средства, а на монастырѣ лежалъ уже долгъ. Лукіанъ сдѣлалъ нѣсколько займовъ и въ теченіе восьми лѣтъ возобновилъ, перестроилъ и привелъ въ порядокъ вѣранный ему монастырь. Но эта дѣятельность его породила завистниковъ; его обвиняли въ расточительности. Вина же его заключалась лишь въ томъ, что онъ не походилъ на остальныхъ настоятелей фрушкогорскихъ монастырей. Одаренный поэтическимъ духомъ, ученый по призванію, онъ не могъ и не умѣлъ жить въ полномъ отшельничествѣ, не отзываться на всѣ нужды народныя, прервать всѣ связи съ учеными и патриотами своего племени.

Когда въ 1813 году Сербія вновь подпала подъ власть Турокъ и Кара-Георгій покинулъ страну, только что освобожденную геройствомъ его и его товарищей, въ Сербіи начались страшныя казни и множество несчастнаго народа бѣжало чрезъ Саву и Дунай въ австрійскіе

¹⁾ *Лѣтон. Мат. Српске*, 120., стр. 108.

предѣлы. Мушицкій не только посылалъ хлѣбъ голодному люду, искавшему спасенія у своихъ соплеменниковъ, но лично отправлялся къ перебѣжавшимъ и дѣлилъ между ними хлѣбъ. Нѣкоторыхъ онъ даже содержалъ на свой счетъ,—такъ, напримѣръ отца Вука Караджича, бѣжавшаго въ Карловцы, а самому Вуку давалъ ежегодную субсидію ¹⁾. Когда въ 1815 году былъ голодъ въ Хорватіи и толпы Хорватовъ нищенствовали въ Славоніи, Банатѣ и Бачкѣ, Мушицкій не разъ оказывалъ помощь этимъ несчастнымъ. Все это, конечно, ложилось тяжестью на монастырскій бюджетъ, но разумный игуменъ понималъ, что только такимъ образомъ монастырь исполняетъ свои обязанности относительно мірана.

Мушицкій дѣятельно поддерживалъ связи съ учеными и писателями. Такъ его посѣщали въ Шишатовцѣ Дмитрій Давидовичъ, Соларичъ, Магарашевичъ, знаменитый Павелъ Шафарикъ, тогда лишь начавшій свою дѣятельность, Вукъ Караджичъ, извѣстный русскій ученый П. И. Кеппенъ и т. д. Вукъ жила въ подолгу въ монастырѣ, однажды цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ сряду, но митрополитъ приказалъ ему выѣхать на томъ основаніи, что монастырскія правила запрещаютъ мірскому человѣку жить въ монастырѣ.

Изъ стихотворнаго посланія къ Копитару и Стефановичу, помѣченнаго 17-мъ ноября 1817 года, видно, въ какомъ трудномъ положеніи находился Мушицкій въ монастырѣ. „Что станемъ, моя муза, дѣлать съ пріятелями, которыхъ имѣемъ въ Вѣнѣ, съ Копитаромъ и Вукомъ?“ такъ начинается оно. „Пиши намъ, виши“. Я отвѣчаю: съ будущей почтою буду писать. „Кто этого когда-нибудь дождется?“ Ради Зевса, ступай, скажи имъ, что дѣлаю: они вѣдь и не догадываются о моихъ затрудненіяхъ. Они думаютъ, что въ прекрасномъ Шишатовцѣ царствуетъ сабинское сповоистіе. Но вотъ прошло пять лѣтъ, какъ я забочусь о немъ, какъ о сербской задужбинѣ; я имѣлъ намѣреніе его устроить такъ, чтобы въ немъ удобнѣе поселились музы. Побѣдилъ я тысячу препятствій, тысяча новыхъ родилась. Живо изобрази имъ, муза, черную тучу надъ Цариномъ, Плантомъ и надъ Капетановцемъ ²⁾; тамъ уже готовъ громовый огонь. Гдѣ рука, которая готова была бы магнитомъ отвести громъ отъ монастыря, отогнать погибель отъ сербской лиры? Скажи пріятелямъ, что я буду имъ писать много, лишь бы только вернулась свобода духа. Лебедь

¹⁾ *Литоп. Мат. Српске*, 120, стр. 115.

²⁾ Виноградникъ, принадлежавшій монастырю.

съ подсѣченными крыльями не полетитъ. А герой, рожденный для славныхъ дѣяній, но по волѣ судьбы павшій въ оковы, оплакиваетъ дни печальной своей жизни. Въ мирномъ морѣ стоятъ въ пристаняхъ нагруженные корабли, когда нѣтъ на нихъ парусовъ. И я въ грусти моей въздыхаю: найди мнѣ Мецената! Это—все, что мнѣ нужно. О, муза,—принеси отвѣтъ“¹⁾).

Несмотря на всѣ интриги и затрудненія, энергической архимандритъ продолжалъ начатую имъ перестройку монастыря Шишатовца. Но эта настойчивость обошлась ему очень дорого: вскорѣ онъ былъ удаленъ подъ тѣмъ предлогомъ, что сдѣланный имъ долгъ возросъ до 7,560 гульденовъ. Мушицкій предлагалъ митрополиту и консисторіи выплатить этотъ долгъ изъ доходовъ монастыря, но его просьбы не были уважены и въ монастырь былъ посланъ простой монахъ Герасимъ Новаковичъ, на котораго была возложена обязанность вести монастырскую экономію. „Когда я могъ отдохнуть отъ труда, когда совершенно спокойно могъ я отдаться литературѣ, тогда у меня отняли управленіе и выдали свидѣтельство: „не мудръ во экономіи“, пишетъ Мушицкій. Назначено было ему на содержаніе около 25 гульденовъ въ годъ. Въ какомъ бѣдственномъ положеніи находился онъ, видно изъ его письма къ епископу Путнику отъ 13-го декабря 1822 года. „Наста Девемврій, азъ же въ лѣтней доламѣ, уже за узаймленныя отъ пріятелей новцы (деньги) купихъ, пребываю“²⁾. Положеніе его было столь печально, что Мушицкій задумалъ уйдти въ Черногорію, но ему не былъ выданъ паспортъ, и онъ принужденъ былъ остаться въ монастырѣ и терпѣть недостатки во всемъ. Тогда онъ задумалъ отправиться въ Вѣну и тамъ начать изданіе журнала „Сербскій Вѣстникъ“. Съ этою цѣлью онъ писалъ епископу Путнику, чтобы тотъ попросилъ для него у богатаго помѣщика Петра Текеліи, который нѣкогда учился у Мушицкаго, 2000 гульденовъ въ заемъ, на которые онъ предполагалъ издать двѣ книги своихъ одъ и начать Сербскій Вѣстникъ. На эту просьбу Мушицкаго не послѣдовало никакого отвѣта.

Однако, поэтъ не упалъ духомъ: занятія поэзіей поддерживали его. Такъ онъ въ одномъ мѣстѣ утѣшаетъ себя слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Собр. сочин. Лук. Мушицкаго, т. I, стр. 73.

²⁾ Литоп. Мат. Сербск., кн. 120, стр. 112.

Осмъ лѣтъ въ Шпшатовиѣ трудился, ннѣ честь пожанлетъ!
Сиде вы не вамъ творите возмѣздїа птицы;
Сиде вы не вамъ богатѣете волною овцы;
Сиде вы не вамъ носите, о волове, плуга;
Сиде вы не вамъ сотъ медомъ полните, пчелы! ¹⁾.

Вукъ Караджичъ писалъ Мушицкому, что онъ можетъ отомстить врагамъ и прославить себя, если ревностно займется литературою и наукою. „Дайте славянскую грамматику, дайте сербскую литературу (то-есть, исторію литературы), дайте ваши стихотворенїа: вотъ и все!“ восклицаетъ Вукъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. Но средствъ у Мушицкаго не было, не встрѣчалось и „Медената“, который оказалъ бы ему хоть малѣйшую помощь.

Между стихотворенїями, относящимися къ этому печальному времени въ его жизни, находится одно, весьма характеристичное. Оно написано на „славянскомъ“ языкѣ, и потому приведу его цѣликомъ:

Помни, о Лукїане, среди злѣхъ, пакостей звѣрскихъ,
Въ кружѣ ихъ что б' творилъ Сенека, что б' Епиктетъ.
Бездны несчаст'я еще не бойся: бесплотный ты движеть!
Плащемъ покрывся заслугъ, умъ къ бессмертнымъ вперѣ!
Стрѣлы враговъ затупятся, падуть неправедны мышцы;
Ихъ умоляеть языкъ: ты же останешѣ тойж'!
Злобою тако врази нападаху на Ранча ²⁾ крѣпка;
Онъ же въ славѣ живеть, тма же враги поглоти.
Храбро Иракла враговъ лють полетъ на небо воздвиже!
Люто гонимымъ здѣ низъ краснымъ примѣромъ есть онъ.
Се судба тебѣ обвреже ³⁾ на легкой задатожъ ⁴⁾:
Славы въверхъ возлетѣт', вѣчну ихъ части во тму!
Тоже едино есть: днесъ жити съ народомъ, таж' вѣчно,
Ил' умрети уж' днесъ, таж' ни по смерти съ нимъ быт'!
Горести чашу, за нюже не зналъ еси, поднесе сонмъ!
Твердъ ю испилъ еси. Живъ оставъ, поживеш'
День ни единъ не забуд' себе въ несчастїи днешнѣмъ
Въ мигъ забывъ себе, плывущїй, уж' поглощенъ!
Бывъ несчастливъ на пути ко славѣ, сънова мужайся!
Намѣрен'ю ли что крѣпкеу отъяся когда?

¹⁾ Георгій Мушицкий, Живописъ Лукїана Мушицког. У Новоме Сауд. 1879 г., стр. 8.

²⁾ Знаменитый историкъ сербскїй Іоаннъ Ранчъ (1726—1801 г.) былъ архимандритомъ и настоятелемъ въ монастырѣ Ковылѣ и вслѣдствїе различныхъ интригъ долженъ былъ отказаться отъ настоятельства. (См. Памятникъ муселю у Славено-Сербскомъ княжеству славнымъ. Лазаръ Боччъ. 1815 г., стр. 8).

³⁾ Тебѣ назначила.

⁴⁾ Задачу.

Есть во твоей души велесиліе, въ дусѣ ти храбрость.

Правны приступенъ тебѣ верхъ красоты, высоты!

Коего Бози хотять возвысити, мещуть предъ нозѣ

Тму препятствій сему. Ту побѣждая растеть

Славы храмъ изъ препонъ воздвигеся. Силы, сдружившес',

Тѣла, души, изъ препонъ степені дѣють къ нему ¹⁾.

Къ этому времени относится извѣстное стихотвореніе Лукіана— „Гласъ арфы Шитатовачке“, которое онъ написалъ на сербскомъ и славянскомъ языкахъ. „Гласъ арфы“ обращенъ къ молодому поколѣнію Сербовъ, это „пѣснь лиро-дѣдагическая“, „даръ на ново лѣто народной сербской юности“. Въ ней авторъ обращается къ молодежи съ поученіями, въ которыхъ обрисовывается достаточно ярко его нравственный образъ.

Поэтъ желаетъ посвятить въ душѣ молодого поколѣнія „чистыя сѣмена добра, красоты и истины“. „Геній народа“, указываетъ ему, какимъ путемъ можно достигнуть этой цѣли.

Прежде всего молодое поколѣніе должно изучать свой собственный народъ и соблюдать завѣтъ отцовъ, а именно языкъ и вѣру. „Новизна безъ старыхъ основъ—вредна“. Въ примѣръ того, какъ нужно заботиться о развитіи своей литературы, Мушицкій указываетъ на „согражданъ царства“, то-есть на народы, населяющіе Австрію. Далѣе, выставляетъ онъ значеніе просвѣщенія, которое даетъ народу нравственную мощь, и совѣтуетъ всякому избирать себѣ опредѣленную цѣль, шадить силы тѣлесныя, „ибо взаимной помощью умъ и тѣло всегда получали вѣнецъ славы“ и слѣдовать правилу Эпиктета: претерпи, воздержись. Въ исполненіи намѣреній, ясно обдуманнхъ, слѣдуетъ быть энергичнымъ и настойчивымъ. Предъ препятствіями на пути къ исполненію благихъ и полезныхъ предначертаній не нужно отступать: „борьбою создается мужъ“. Слѣдуетъ прежде всего побѣдить „враговъ внутреннихъ“, то-есть различные личные недостатки: должно подчинить волю разуму, мечтамъ положить предѣлъ, ограничить желанія, имѣть чистую совѣсть. „Научись рано предпочитать обязанности своего званія пріятнымъ своимъ склонностямъ; научись переносить горькую судьбу, лишаться всего, когда требуетъ

¹⁾ Ода напечатана церковно-славянскимъ шрифтомъ, согласно рукописи Мушицкаго, съ обозначеніемъ удареній, паерковъ и надстрочныхъ знаковъ. Она носитъ заглавіе: *Шда ко мнѣ самому* 3 ноемвриа 1821. *«Тешко мени безъ мене»* — впитравъ къ одѣ. Собр. соч. *Мушицкаго*, ч. II, стр. 135.

этого добродѣтель. Вопль сербскаго народа противъ злобы, зависти, несогласія достигаетъ уже звѣздъ. Облекись, народъ, въ новыя ризы доброты и Божьяго свѣта. На тебя, молодое сербское поколѣніе, глядитъ цѣлый міръ! Отъ тебя ждетъ подвиговъ тихая тѣнь Немани¹⁾.

Эта ода произвела въ то время сильное впечатлѣніе на сербское общество и нашла отзывъ среди начинающихъ писателей. Іованъ Хаджичъ, извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Милона Свѣтча, отвѣтилъ стихами подъ заглавіемъ: „Одзивъ младога србскогъ духа“, которые были напечатаны въ томъ же „Додатку Новина Србскихъ“, выходящихъ въ Вѣнѣ, гдѣ появился и „Гласъ“ Мушицкаго. Хаджичъ былъ тогда еще студентомъ юридическаго факультета въ Вѣнѣ. Но кромѣ него, отозвались и другіе, напримѣръ, Непадъ Ребичъ (Петръ Матичъ), Деличъ¹⁾.

Подобныя дидактическія оды, написанныя языкомъ оригинальнымъ, были новинкою въ сербской литературѣ, и Мушицкій снискалъ большую популярность²⁾. Литературная слава его и была одною изъ главныхъ причинъ, что въ апрѣлѣ 1823 г. ему было возвращено управленіе монастыремъ, а осенью того же года онъ былъ назначенъ администраторомъ верхне-арновацкой или хорватской епархіи.

Мушицкій теперь поселился въ Плашкомъ. Онъ нашелъ православною епархію въ крайне печальномъ положеніи. Образованіе духовенства было совершенно запущено, школъ не было. Священники находились подъ такимъ сильнымъ вліяніемъ римско-католическаго духовенства, что не могли и не умѣли дать никакого отпора окатоличенію Сербовъ. Одинъ изъ современниковъ Мушицкаго пишетъ, что протоіереи, подавая свои отчеты въ консисторію, писали ихъ латиницею, называя кириллицу „власкимъ письмомъ“, то-есть, католическою азбукою³⁾.

Во всей епархіи не было ни одного сербскаго православнаго учителя: дѣти ходили въ нѣмецкія народныя школы, гдѣ преподаваніе шло на нѣмецкомъ языкѣ, посѣщали католическія церкви, причащались у католическихъ священниковъ крестились по католически. Да-

¹⁾ Дѣла Іована Хаджича. У Новомъ Саду. 1855. Кн. 1, стр. 154.

²⁾ Въ это же трудное для Мушицкаго время, онъ написалъ оду Милошу Обреновичу, Сербскому князю, съ просьбою о помощи, но неизвѣстно, была ли она передана по адресу и была ли оказана ему какая нибудь помощь княземъ. (См. I т. Собр. соч., стр. 122).

³⁾ По свидѣтельству Іована Гавриловича. *Лит. Мат. Српск.* 120, стр. 117.

тинская пропаганда такъ распространила свое вліяніе, что казалось невозможнымъ оказать ей какое нибудь противоѣдѣствіе.

Первымъ дѣломъ энергичнаго администратора было позаботиться о томъ, чтобы сербскія дѣти учились закону Божию у сербскихъ священниковъ. Такъ какъ народныя училища были всѣ нѣмецкія, и лишь въ Загребѣ, Верхнемъ Карловцѣ, Рѣкѣ и Триестѣ находились и сербскія школы, то изъ своихъ средствъ онъ основалъ въ Плашкѣ центральную школу, въ которую принималъ изъ всякой нѣмецкой школы по два лучшихъ сербскихъ ученика, содержалъ ихъ, назначилъ двухъ для нихъ учителей, которые были обязаны учить ихъ сербскому чтенію, письму и пѣнію въ церкви. Самъ же онъ заботился о томъ, чтобы возбудить въ этихъ дѣтяхъ духъ патриотизма и поддержать въ нихъ народное самосознаніе. Военныя власти, управлявшія тогда изъ Загреба областями, помогали Мушицкому въ его начинаніяхъ. Въ 1824 году онъ учредилъ семинарію, въ которой готовились бы будущіе священники, и это училище содержалъ на счетъ доходовъ своей епископской кассы.

Уже въ самомъ началѣ своей патриотической дѣятельности Мушицкій нажилъ себѣ враговъ и завистниковъ, которые спѣшили довести на него австрійскому правительству. Между прочимъ они обвиняли его въ томъ, что онъ симпатизируетъ Сербіи и Россіи, что въ Австріи считалось равносильнымъ измѣнѣ. Самъ митрополитъ Стефанъ Стратимировичъ старался представить его въ дурномъ свѣтѣ. Но добрая слава Мушицкаго побѣдила всѣ интриги его противниковъ и онъ былъ назначенъ епископомъ въ 1827 году въ Верхне-Карловацкой епархіи. Послѣ этого митрополиту осталось только подчиниться рѣшенію императора Франца и хиротонисать Лукіана, но онъ старался по возможности дольше оттянуть его посвященіе. Хиротонія совершилась не прежде 25-го апрѣля 1828 года, и Мушицкій наконецъ получилъ возможность вернуться въ свою епархію, которая почти въ теченіе года оставалась безъ его надзора.

Въ 1829 году Мушицкій, съ дозволенія императора, перенесъ свою касседу изъ Плашкаго въ Верхній Карловацъ, а чрезъ годъ перевелъ сюда и семинарію. Теперь этотъ расадникъ священства для Верхне-Карловацкой епархіи получалъ поддержку отъ сербскихъ общинъ Триеста и Карловца. Для приготовленія поступающихъ въ семинарію Лукіанъ основалъ въ Плашкѣ школу въ 1831 году.

Сдѣлавшись епископомъ, Лукіанъ Мушицкій обратилъ особенное вниманіе на образованіе гибнущаго Сербскаго народа въ Хорватіи.

Употребляя большую часть своего содержания на поддержаніе сербскихъ школъ, поощряя общины и села къ основанію православныхъ училищъ, онъ положилъ неодолимая преграды дѣятельности латинской пропаганды.

Въ новоучрежденныя сербскія школы учителями назначались по преимуществу ученики Карловацкой семинаріи, воспитанные подъ ближайшимъ вліяніемъ и надзоромъ Мушицкаго. Въ нихъ обучались дѣти сербскому чтенію и письму и церковному пѣнію. Въ своихъ патриотическихъ заботахъ, Мушицкій не находилъ никакой помощи ни у митрополита, ни у сербскихъ епископовъ. Однѣ сельскія общины, сознавая великую пользу его начинаній, отзывались съ готовностью на его воззванія и жертвовали необходимыя средства для школъ. Сверхъ того, Мушицкій былъ намѣренъ основать и гимназію въ какомъ-нибудь изъ городовъ, входящихъ въ кругъ его епархіи, и уже переписывался объ этомъ съ Копитаромъ; но и тутъ ему помѣшали митрополитъ и интриги его враговъ, которые старались представить правительству политическую неблагонадежность верхне-карловацкаго епископа. Часто встрѣчающіяся въ стихотвореніяхъ Мушицкаго имена: Сербъ, Сербія, казались тогдашнимъ властямъ признаками измѣны и баронъ Влашичъ, хорватскій банъ, говорилъ: „Чего хочетъ Мушицкій? Онъ думаетъ создать государство въ государствѣ... Въ Австріи нѣтъ Сербовъ! Сербы только въ Сербіи“¹⁾.

На Мушицкаго подана была жалоба правительству, которое передало ее на разсмотрѣніе митрополиту. Трусливый и завистливый къ его славі Стратимировичъ посильшилъ предписать ему, чтобы онъ въ официальныхъ бумагахъ не употреблялъ словъ: Сербинъ и Сербиня.

Мушицкій отвѣтилъ на это патриотической одой, написанной въ день св. Саввы, архіепископа и покровителя сербскаго племени, подъ заглавіемъ: Жертвоприношеніе сербскомъ имену, въ которой онъ называетъ имя Сербъ — „святинею для Сербскаго народа“.

Въ то же время была и другая причина, почему дѣятельность его казалась подозрительною. Хорватскія власти и духовенство старались распространить унію среди сербскаго народонаселенія. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ для этого средствъ была, конечно, школа, и ловкіе пропагандисты разослали по всѣмъ сербскимъ шко-

¹⁾ *Георгій Мушицкій, Жизнь Лукіане Мушицкаго, стр. 13.*

ламъ букварь, въ которомъ былъ напечатанъ символъ вѣры со включеніемъ *filioque*. Узнавъ объ этомъ, Мушицкій тотчасъ предписалъ окружнымъ протоіереямъ отобрать всѣ такіе буквари, принимая на себя отвѣтственность предъ правительствомъ, которому не могло, конечно, понравиться подобное его распоряженіе ¹⁾.

Заботясь о поднятіи уровня образованія въ духовенствѣ, Мушицкій устраивалъ при церквяхъ бібліотеки и задумывалъ даже основать духовный журналъ, въ которомъ хотѣлъ сообщать свѣдѣнія по исторіи церкви и разнообразныя изслѣдованія, имѣющія отношеніе къ Верхнекарловацкой епархіи.

Неутомимая дѣятельность и постоянная борьба истощили Мушицкаго: въ началѣ 1837 года онъ заболѣлъ, а 15-го марта того же года его не стало.

Племяннику своему онъ приказалъ похоронить себя не въ церкви, гдѣ обыкновенно хоронятъ епископовъ, а на кладбищѣ общины Верхне-Карловацкой. „Хочу, чтобы кости мои лежали среди моего народа; хочу, чтобы солнце сіяло надъ моимъ гробомъ и зеленая трава росла на немъ“, говорилъ онъ. Благодарные Сербы воздвигли надъ его могилой мраморный памятникъ въ формѣ пирамиды съ слѣдующею надписью: „Звукомъ своей арфы онъ будилъ и училъ Сербовъ любить свой народъ; а народъ воздвигаетъ памятникъ вѣчной славы своему учителю патриотизма“.

II.

Епископъ Лукіанъ Мушицкій принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ Сербовъ начала текущаго столѣтія. Заря политическаго возрожденія Сербскаго племени сопровождалась, между прочимъ, попытками установить оригинальный типъ сербскаго литературнаго языка. Почти всѣ сербскіе писатели того времени занимались изученіемъ его и принимали участіе въ спорѣ о сербской орѳографіи и о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя сдѣлалъ въ ней Вукъ Караджичъ.

Какъ адмиралъ Шишковъ видѣлъ въ языкѣ Карамзина литературную ересь, новизну, которая приноситъ вредъ развитію русской литературы, такъ точно, но съ бѣльшимъ основаніемъ, многіе воставали противъ нововведенія Вука. Славяно-сербскій языкъ тѣсно связалъ сербскую литературу съ русской, давая ей опору и укрѣпляя

¹⁾ *Лит. Мат. Српск.*, кн. 120, стр. 125.

ея основанія, — и потому весьма естественны были опасенія противниковъ Вуковой реформы, которые, къ сожалѣнію, были лишь осмѣяны въ позднѣйшей сербской литературѣ.

Лукианъ Мушицкій стоялъ, можно сказать, на серединѣ между двумя лагерями; его произведенія по своему языку распадаются на два отдѣла, а именно на писанныя а) языкомъ славяно-русско-сербскимъ, и б) языкомъ сербскимъ, который однако не былъ тождественъ съ языкомъ, вошедшимъ въ употребленіе со времени Вука.

Связи Мушицкаго съ учеными и писателями того времени показываютъ, что онъ умѣлъ стоять на высотѣ чисто-научныхъ тенденцій и рѣшительно уклонился отъ страстной политической борьбы, которая возгорѣлась между сторонниками и противниками реформы Караджича.

Пріятельскія связи Мушицкаго съ Копитаромъ начались въ 1811 году. Копитаръ, желавшій слѣдить за литературными явленіями во всѣхъ славянскихъ земляхъ, обратился къ митрополиту Стратимировичу съ просьбой рекомендовать ему одного изъ ученыхъ Сербовъ, съ которымъ онъ могъ бы завязать сношенія. Изъ указанныхъ ему двухъ лицъ онъ избралъ Мушицкаго. Съ тѣхъ поръ завязалась переписка между Копитаромъ и Мушицкимъ, которая, къ сожалѣнію, не издана до сихъ поръ. Когда въ 1811 г. появились оды Мушицкаго: „Сѣни Досроеа Обрадовича“ и „Моему пріятелю Михаилу Витковичу“, Копитаръ сдѣлалъ о нихъ отзывъ въ *Wiener allgemeine Literaturzeitung* (1813 г.)¹⁾. Въ 1812 г. Вильгельмъ Гумбольдтъ, въ то время бывший представителемъ Пруссіи при Вѣнскомъ дворѣ, сталъ изучать славянскіе языки и обратился за помощью и указаніями къ Копитару; по просьбѣ сего послѣдняго, Мушицкій послалъ извлеченіе изъ составленной имъ „Сербской грамматики“, находящейся и нынѣ въ рукописи въ библіотекѣ ученаго друштва въ Бѣлградѣ, которое и было передано Гумбольдту. Черезъ посредство Копитара, Мушицкій имѣлъ литературныя связи и съ Добровскимъ, который въ то время задумывалъ продолжать изданіе своего „*Slavina*“. Для этого изданія Мушицкій доставилъ выдержки изъ своей „Библіографіи сербской“, тоже не изданной до сихъ поръ.

Въ эту пору, какъ извѣстно, вырабатывалась у западныхъ Славянъ, пишущихъ латиницею, однообразная азбука. Мушицкій въ своихъ письмахъ къ Копитару и Добровскому предлагаетъ замѣнить нѣкото-

¹⁾ *Barth. Kopitars Kleinere Schriften*. T. I, стр. 209.

рне сложныя знаки тогдашней славянскои латиницы простыми взятыми изъ кириллицы, такъ напр. знакъ ч вмѣсто славонскаго *cs*, хорватскаго *ch*, чешскаго *č* и бранискаго *šs* и т. д.

Сербскои шта преимущество Азбуки дае над Римскою?
Земля, Живѣте, Цы, ци, ѣерв, ѣерв; с нѣма а Ша Черв,

говорить онъ въ одной изъ своихъ эпиграммъ ¹⁾).

Для образца орфографіи, предложенной Мушицкимъ, онъ напечаталъ ея свой переводъ австрійскаго гимна. Приведу для примѣра отрывокъ:

Воже Франца роживи пам,
Франца, blaga vsjem Царја!
Dolgo v jasnom цаст'ja blesnje
Цар да Франц нам роживет!
Po stezjam Jego vѣjud' lavri
Česti da цvjetut v-vjenceц ²⁾).

Когда въ 1822 году вышли „Institutiones linguae slavicae dialecti veteris“ Добровскаго, при чемъ Копитаръ въ приложеніи вспомнилъ и объ услугахъ, оказанныхъ Мушицкимъ, поэтъ отозвался на это славянскою одою: „Его пречестности господину Іосифу Добровскому сочинившему славенскаго языка грамматику Памятникъ“. Въ этой одѣ выражаетъ онъ надежды на осуществленіе единства литературнаго языка всѣхъ Славянъ. „Тонокъ, высокъ языкъ Славянъ! О еслибы Богъ далъ, чтобъ онъ былъ единымъ для всѣхъ соплеменниковъ. чтобы они на немъ воспѣвали Творца, чтобы на немъ они соединяли свой умъ. Онъ можетъ быть общимъ языкомъ для насъ. Ученый сонмъ Москвы, Варшавы, Кракова, Праги, Карловцевъ будетъ сообщать другъ другу свои мысли на немъ. Пятьдесятъ миллионъ Славянъ воздвигнуть этотъ столпъ своей славы. Ихъ научить вскорѣ воздвигнуть его твоя книга, старецъ священный! Пусть ищутъ Лейбницы общаго языка для всего рода человѣческаго, — Славяне нѣбютъ его! Уже одно солнце нашей славы взошло!“ По мнѣнію поэта, „время все родить“, и единство литературнаго языка у Славянъ на канунѣ своего осуществленія. „Я вижу“, восклицаетъ Лукіанъ уже образовались общества, чтобы очистить путь къ этому единству... „Гевтонъ даетъ примѣръ. Между собою всѣ мы, Славяне, станемъ говорить своимъ словомъ. Прочь толмачи нашихъ мыслей!“ Славян-

¹⁾ Собр. сочин., т. IV, 12.

²⁾ Собр. сочин., т. IV, 206.

скій патриотъ не думалъ, что славянскія племена, стремящіяся къ обособленію, разойдутся въ своихъ литературныхъ языкахъ еще дальше, чѣмъ это было въ его время....

Но вотъ митрополитъ Стратимировичъ сталъ подозрѣвать Копитара, что онъ тайно защищаетъ и поддерживаетъ унію, о которой такъ хлопотало австрійское правительство, и потому запретилъ Мушицкому вести съ нимъ переписку.

Связи Мушицкаго съ П. И. Кеппеномъ, извѣстнымъ издателемъ Библиографическихъ листовъ, нашли выраженіе въ объявленіи „Хронологическомъ спискѣ первопечатныхъ славенскихъ книгамъ“ въ 1825 г. и въ Библиографическихъ листахъ. Мушицкій, прежде чѣмъ поселиться въ Шишатовцѣ, объѣхалъ много сербскихъ монастырей, всюду собиралъ старопечатныя книги и составлялъ списки. Этотъ трудъ былъ продолжаемъ имъ и впоследствии и носить заглавіе: „Библиографія србска, или собраніе и познаніе свію србски книга, досадъ изданы и по системѣ книжества расположены“. Онъ былъ оконченъ въ 1821 г. Библиографія Мушицкаго начинается Цетинскимъ Октоихомъ 1493 года; послѣ библиографическихъ изданій русскихъ ученыхъ и труда Новаковича „Библиографија српска“, въ которую внесены почти всѣ сербскія печатныя книги съ прошлаго столѣтія по 1866 годъ, а также пополненій послѣдняго труда, появившихся въ Лѣтописи сербской матицы, этотъ трудъ утратилъ свое значеніе и потому естественно остается въ рукописи въ библиотекѣ ученаго друштва въ Бѣлградѣ.

Особенно важны заслуги Мушицкаго по собранію народныхъ сербскихъ пѣсень. Его постоянныя дружескія связи съ Вукомъ Караджичемъ, поддержка и помощь, которую оказывалъ онъ Вуку въ его предпріятіи, къ сожалѣнію, не нашли достойнаго отзыва въ изданіяхъ этого писателя. Въ книгѣ, изданной Вукомъ въ Вѣнѣ въ 1814, подъ заглавіемъ: „Масса прстонародна славено-србска песнарица“, упоминается о томъ времени, когда въ 1805 году онъ перешелъ изъ Сербіи въ Карловцы. Уже тогда Лукіанъ Мушицкій предлагалъ своимъ ученикамъ, чтобы они записывали для него пѣсни. „Я“, говоритъ Вукъ, — „тогда зналъ много пѣсень, въ пять разъ больше и въ десять яснѣе, нежели теперь, но я думалъ, что онъ только насмѣхается надъ нами, ребятами, которые выросли въ лѣсу около свиней, ковъ и овецъ“.

Въ предисловіи къ первому тому сербскихъ народныхъ пѣсень

перваго изданія ¹⁾ Вукъ вспоминаеть о нѣкомъ Тетанѣ Подруговичѣ, родомъ изъ Босніи или Герцеговины, со словъ котораго онъ записалъ много пѣсенъ и притомъ самыхъ лучшихъ. Въ предисловіи къ четвертому тому ихъ ²⁾ Вукъ разказываетъ, что онъ нашель этого Подруговича ³⁾ въ началѣ 1815 года въ Карловцахъ въ крайней бѣдности. Узнавъ, что онъ знаетъ много пѣсенъ, Караджичъ сталъ его призывать къ себѣ, слушалъ его, затѣмъ увезъ его въ Шишатовацъ, гдѣ въ то время онъ жилъ у Лукіана Мушицкаго, но тамъ ему не удалось долго пользоваться его услугами, такъ какъ Подруговичъ, при первыхъ слухахъ о новомъ возстаніи Сербовъ подъ предводительствомъ Милоша, поспѣшилъ въ бой съ Турками. Послѣ отъѣзда его за Дунай, Вукъ Караджичъ, при содѣйствіи Лукіана Мушицкаго, нашель слѣпца Филиппа Вишнича, котораго содержалъ архимандритъ Лукіанъ нѣкоторое время въ Шишатовцѣ со спеціальною цѣлью для Вука. Со словъ Вишнича Караджичъ записалъ нѣсколько важныхъ и интересныхъ пѣсенъ, какъ онъ самъ говоритъ на стр. XI предисловія IV-го тома своего сборника (по изд. 1832 г.). Уже было выше сказано, что митрополитъ Стратимировичъ приказалъ Караджичу оставить Шишатовацъ и тѣмъ помѣшалъ продолженію его дѣятельности какъ собирателя сербскихъ народныхъ пѣсенъ. Мушицкій однако и впослѣдствіи посылалъ ихъ Караджичу въ Вѣну. Такъ Караджичъ ⁴⁾ говоритъ, что пѣсня: „Порацио Краљевиду Марко“ прислана ему Лукіаномъ. Сдѣлавшись епископомъ, Мушицкій циркулярно обратился къ священникамъ своей епархіи, чтобы они собирали народныя пѣсни. Какъ подтверждаетъ печатно самъ Вукъ Караджичъ ⁵⁾. Мушицкій посылалъ ему цѣлыя тетради народныхъ пѣсенъ. Сверхъ того, по свидѣтельству Гавриловича ⁶⁾, онъ передалъ Вуку и свое собраніе сербскихъ словъ, которое впослѣдствіи вошло въ его знаменитый „Речникъ“. Когда Гѣте захотѣлъ познакомиться съ сербскими народными пѣснями, Мушицкій,

¹⁾ У Лисеца 1824 г. стр. XXXIII.

²⁾ У Бечу 1843, стр. VIII и слѣд.

³⁾ Настоящая фамилія этого Подруговича была Гавриловичъ. Подруговичемъ онъ былъ названъ потому, что былъ высокаго росту, такъ что былъ *поль-другаго челоука*.

⁴⁾ VI-й томъ пѣсенъ *Вука Караджича*, изд. 1833, стр. XXV.

⁵⁾ Ibid., стр. XXVI.

⁶⁾ *Лит. Мат. Сербск.*, кн. 120, стр. 137, прилож.

по просьбѣ Копитара и Караджича, перевелъ на нѣмецкій языкъ вторую книжку „Песарице“ Бука.

Такимъ образомъ, можно сказать, что Мушицкій принималъ самое живое участіе въ дѣятельности Караджича, и что въ сущности Вукъ и Копитаръ должны раздѣлить съ нимъ славу собранія и изданія сербскихъ народныхъ пѣсенъ и сербскаго словаря.

Но какъ относился Мушицкій къ реформѣ, произведенной Караджичемъ въ сербскомъ литературномъ языкѣ и орфографіи? Въ его письмахъ и „Надписяхъ на сербско вѣыжество“, занимающихъ почти весь четвертый томъ, мы находимъ достаточный матеріалъ для разъясненія этого вопроса.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію мнѣній Мушицкаго о правописаніи Караджича, остановимся на воззрѣніяхъ его на литературный сербскій языкъ.

Мушицкій, жившій во времена Шафарика и Колара, когда пробудившаяся мысль о единствѣ Славянъ занимала всѣ лучшіе умы съ особеннымъ пристрастіемъ относился къ языку церковно-славянскому. Мы уже изложили содержаніе оды Мушицкаго послѣ выхода въ свѣтъ *Institutiones linguae slavicae*. Въ ней Мушицкій говоритъ объ единомъ обще-славянскомъ языкѣ, какъ о фактѣ уже совершившемся, и эту роль приписываетъ старо-славянскому языку. Онъ прямо указываетъ, что

Сонмъ ученый Москвы, Варшавы, Краковы
Прага, Карловцевъ будутъ
Мысли имъ сообщатъ своя ¹⁾.

Считая возможнымъ, что языкъ церковныхъ книгъ въ своей старой формѣ сдѣлается посредникомъ между всѣми Славянами и получить характеръ общеславянскаго, Мушицкій тѣмъ болѣе придавалъ цѣну сербо-славянскому языку, употреблявшемуся въ сербской литературѣ. Въ примѣчаніяхъ своихъ къ той же одѣ Добровскому, онъ говоритъ: „Ожидати лѣтъ есть грамматики сербскаго языка обоого нарѣчія: книжнаго и бесѣднаго“. Ясно, что Мушицкій различалъ два языка въ Сербскомъ племени: одно должно было служить специально для письменности, другое—для взаимныхъ сношеній Сербовъ между собою. Послѣднему, такимъ образомъ, назначена роль языка разговорнаго, но оно также употребляется и въ письменности

¹⁾ Собр. сочин., т. II, 146.

и образуетъ „кнѣжество сербско“. Въ одной изъ своихъ эпиграммъ ¹⁾ Мушицкій говоритъ:

Два су отдѣленія найглавніа народне школе,
 Два су и кнѣжества та! Сербско и Славенско: звай.
 Стои обома на челу: *«Добро с живит' и како
 Люди мислити»* ²⁾. Вп'ш цѣльи дѣлцима свим'.

Высоко оцѣнивая значеніе роднаго языка для Сербовъ, Мушицкій съ прискорбіемъ упоминаетъ, что Витковичъ пишетъ по-мадьярски, не по-сербски, а сербскій языкъ называетъ „вѣчною драгоцѣнностію сербской“. „Какая драгоцѣнность осталась у насъ послѣ Коссовской битвы?“, спрашиваетъ онъ. „Одинъ лишь языкъ, архивъ нашихъ мыслей. Онъ для насъ все!“ ³⁾. Но въ то же время и въ своихъ одахъ, и въ своихъ посланіяхъ, и въ эпиграммахъ Мушицкій настойчиво проводитъ мысль, что славянской языкъ, языкъ церкви, долженъ быть дорогъ всякому Сербу, долженъ занимать подобающее ему мѣсто въ сербской литературѣ. Такъ въ одѣ „Гласъ народолюбца“ Мушицкій, указывая, что сербское племя связано въ единое цѣлое лишь вѣрою и языкомъ, говоритъ:

Нашъ языкъ церкви — вѣчныя стѣны церкви,
 Онъ щитъ для ея дверей,
 А повсемѣстный языкъ Сербскаго племени
 Выражаетъ нашъ умъ и характеръ.

Далѣе онъ взываетъ къ писателямъ, чтобъ они любили оба языка:

Вы, писатели, равно любите языкъ
 Своей церкви, своего племени,
 Тотъ намъ не чуждъ, этотъ не простъ!
 Обоиши гордится Сербъ.
 Тотъ не есть достоиніе яшъ церкви,
 Этотъ—лишь сельской избы.

.....
 Славянскій и сербскій языки—два пути
 Къ одной цѣли они насъ ведутъ.
 Къ чему мы стоимъ долго на распутіи?
 Зрѣльнй совѣтъ, а затѣмъ трудъ.

.....
 Начни, да пиши славянскимъ или сербскимъ,

¹⁾ Собр. сочин., т. IV, 10.

²⁾ Оригинальное толкованіе названій славянской азбуки буквъ Д, Ж, И, К, Л, М.

³⁾ Собр. соч.. т. IV, стр. 49.

Но лишь чисто! Лишь работа!

Вотъ,—двѣ грамматики двухъ языковъ
Нужно дать сербскимъ дѣтямъ.

Обращая вниманіе патріотовъ на необходимость очистить и беречь родной языкъ, поэтъ говоритъ:

Въ разговоръ не мѣшай слова, которые
Словакъ Стамбулъ, Вѣна и Римъ.
Не пишите другъ другу языкомъ чужимъ,
Такъ не дѣлаютъ Тевтонъ и Галль.
Кто стыдится своего языка,
Тотъ стыдится своего рода...
Пойдемъ согласно всѣ въ одной цѣли!
Наша сила въ единствѣ ¹⁾.

Въ примѣчаніяхъ къ этой одѣ ²⁾ Мушицкій поясняетъ мысль ея словами: „языкъ у Сербовъ двойной“, и указываетъ, въ какихъ случаяхъ долженъ быть употребляемъ тотъ или другой изъ нихъ: „славянской“—языкъ „церковный, богослужебный, княжескій“, — „сербской“—„народный, общій, говорный“.

Эту же мысль выражаетъ онъ во многихъ своихъ стихотвореніяхъ какъ только заходитъ рѣчь о сербскомъ языкѣ. Въ „Одѣ о употребленіи обою нарѣчій сербскаго языка, книжнаго же и бесѣднаго на поли сербскаго княжества“ ³⁾, написанной въ 1821 г., Мушицкій выражается такъ:

Двѣ суть намъ Граціи сербски словесности:
Славянки обѣ, старша со младшею.
Сербини обѣ, въ ризѣ разна
Кроя, а взоромъ, челомъ, сестры суть.
Побѣды не ищутъ, аще и мнитса намъ
Изъ словъ бесѣдныхъ. Старша писат' нача
Издавна, младша пишетъ нынѣ.
Обѣ насъ славятъ въ славенствѣмъ родѣ.

А въ „Одѣ младымъ Сербомъ отъ пѣвца арфы Шишатовачкѣ“, написанной въ томъ же 1821 году, онъ обращается къ молодому поколѣнію съ такими словами:

Единая вѣра насъ и единый языкъ,
Младіи Сербии! Рода во цѣлости

¹⁾ Собр. сочав., т. I, 92—98.

²⁾ Ibid., стр. 174—175.

³⁾ Собр. сочин., т. IV, 129—131.

Держать, хрѣпать, живуть, растать ме
 Въ вѣкъ не подвижется родъ, хранящій
 Та!.....

Призывая молодыхъ Сербовъ изучать славянскій языкъ, поэтъ
 общается:

За мною первый иже изъ васъ начнетъ
 Пѣть мило сербску Фебу языкомъ снмъ,
 Тому мой варвить, гордъ заслугой,
 Вѣрна ми спутника жизни въ даръ дамъ!

Но наслѣдника на полѣ поэзіи сербо-славянской у Мушицкаго не
 было, и его „варвить“ остался нетронутымъ никѣмъ.....

Въ 1819 году Мушицкій обращается къ „сербскому ученому друж-
 ству“ съ одой, въ которой совѣтуетъ принять языкомъ книжнымъ
 „старый языкъ“, понимая подъ нимъ языкъ своихъ „словено-серб-
 скихъ“ одъ.

Но самое полное изложеніе мнѣній Мушицкаго о необходимости
 употреблять два языка въ сербской литературѣ мы находимъ въ „Эпи-
 столѣ“, которой дано слѣдующе заглавіе: „Епістола народолюбивія
 мысли о возвышеніи и распространеніи сербскаго книжества госпо-
 дину Димитрію Давідовичу, учреднику (редактору) Сербскихъ вѣдо-
 мостей“¹⁾. Мушицкій испугался спора о языкѣ, который начался
 тогда у Сербовъ, и требуетъ отъ писателей дѣятельности, а не
 взаимныхъ пререканій и обличеній. Онъ начинаетъ свою „епістолу“
 такъ:

Два предѣла держи, Драгутине книжества Сербска;
 Имъ въ границы подаждь сербскій, славенскій языкъ.
 Требуешь благо народа, о томъ да не множатся распри.
 Сродны союзники чти нашъ сугубый языкъ.

Говора о значеніи славянскаго языка для Сербовъ, Мушицкій за-
 мѣчаетъ:

Сербск онъ сый *Славенскимъ* названъ бѣ, яко по міру
 Пойде, сроднихъ Славенъ всѣхъ привести ко Хрісту.

Такимъ образомъ, церковно-славянскій языкъ и по своему началу
 представлялся Мушицкому сербскимъ, но лишь забытымъ, ста-
 рымъ.....

Многіе противники Вука Караджича замѣчали ему, что его языкъ
 уже потому не можетъ быть литературнымъ, что онъ грубъ, что это

¹⁾ Собр. сочин., т. III, 138—156.

языкъ пастуховъ и простаго народа, языкъ „говедарскій“. Мушицкій понималъ всю бессмыслицу такого упрека и замѣчаетъ:

Книжна (языка) ниже болгаризми, россизми, ниж' карантинизми
(Сербе не бойся) сквернятъ; как' ни говорна овчаръ.
Аже суть несходственна, странна, погрѣшна и дряхла.
Сама собою спадуть. Миръ намъ критіцы дадать.

Особенную важность употребленію славянскаго языка въ сербской книгѣ Мушицкій придавалъ не только потому, что онъ приписывалъ ему особенное значеніе, какъ обработанному, литературному языку, но и потому, что онъ, по его мнѣнію, доступенъ всему славянскому міру. Когда нѣкто Владиславъ Чикошъ, прозванный въ Сербіи Владиславомъ Стоядиновичемъ, написалъ Мушицкому славянскую оду, то нашъ поэтъ, между прочимъ, отвѣтилъ эпиграммой:

Ея славенски поя, пятидесяти поеши
Днесъ милліонамъ ты! Всяко (то-есть, во всякомъ случаѣ) славенски намъ пой ¹⁾.

Языкъ—хранитель народности, и понятно, что патриотъ-епископъ, создавая школы въ своей епархіи, старался, чтобы дѣти выносили изъ нихъ ясное пониманіе высокаго значенія роднаго языка. Такъ для семинаристовъ, которые учились въ семинаріи въ Плашкомъ, онъ сочинилъ славянскую „квенту“, въ которой приписывается грамматикѣ и словарю сила защищать и охранять народность ²⁾. Въ другой пѣснѣ Мушицкій такъ говоритъ отъ имени ученика:

Я Сербинъ сербски читаю, пишемъ,
И духомъ сербскимъ къ роду дышемъ.
Па пѣсмомъ сербскомъ джемъ родъ.
Свой языкъ свакій народъ чува:
Зашт' нѣме своимъ родомъ бѣва,
Нѣмъ славе куша ума плодъ.

(Я, Сербъ, по сербски пишу, читаю, и по духу—я Сербъ, сербскою пѣснью я возвышаю свое племя. Всякій народъ хранитъ свой языкъ, потому что при его помощи онъ бережетъ свой виѣшній обликъ; на немъ онъ слаще вкушаетъ плоды ума ³⁾).

Но гдѣ границы употребленія славянскаго и сербскаго языковъ? Какая область литературы принадлежитъ тому и другому? Мушицкій и самъ писалъ на сербскомъ языкѣ многія изъ своихъ одъ и вполне есте-

¹⁾ Собр. соч., IV, 105.

²⁾ Ibidem, стр. 235.

³⁾ Ibidem, стр. 137.

ственно признавалъ необходимость литературной обработки простаго сербскаго нарѣчія.

При этомъ замѣтимъ, что почти всѣ важнѣйшія его „сербскія“ оды переведены имъ же и на „славенскій“ языкъ, но свои „славянскія“ оды онъ не переводилъ на сербскій, вѣроятно—полагая, что онѣ понятны для всякаго образованнаго Сербя.

Что касается употребленія того или другаго изъ этихъ языковъ, то Мушицкій требуетъ, чтобъ они не смѣшивались подъ перомъ писателя:

Оба эти нарѣчія наши, Сербъ,
Но ты дай имъ границу.
Не теряй ни того, ни другаго,
Но не дѣлай смѣси изъ нихъ.

Такъ говоритъ поэтъ въ своемъ „Гласѣ народолюбца“. Въ примѣчаніяхъ ¹⁾ къ „Гласу“ онъ указываетъ, гдѣ долженъ, по его мнѣнію, употребляться славянскій и гдѣ сербскій языкъ.

Славянскій (книжный): а) въ церковномъ богослуженіи; б) въ церковныхъ книгахъ; в) въ сербскихъ консисторіяхъ; д) въ письменныхъ сношеніяхъ между директоромъ и учителями; е) въ учебныхъ книгахъ; ж) въ мірскихъ книгахъ; з) у писателей сербскихъ вообще; и) у духовенства сербскаго, свѣтскаго и монашествующаго; к) у болѣе просвѣщеннаго класса народа.

Сербскій (говорный): а) въ общежитіи и обыкновенныхъ сношеніяхъ; б) въ книгахъ начиная съ 1783 г. (Обрадовичъ); в) въ обученіи народа.

Эта программа Мушицкаго, въ которой онъ хотѣлъ начертать роль обоихъ языковъ, далеко неясна и показываетъ то несостоятельное положеніе славянскаго языка, въ которое его ставилъ ревностный патриотъ.

Политически-воскресающій народъ, народъ, казалось, погибшій подъ вражескимъ игомъ и вдругъ почувствовавшій приливъ свѣжихъ силъ, естественно долженъ былъ создать литературу на своемъ языкѣ. Ученый и трудолюбивый Мушицкій, воспитавшій свое поэтическое дарованіе на образцахъ псевдо-классической поэзіи и вполне подчинившійся предписаніямъ Горация въ его *De arte poetica*, не подумалъ, что пора, когда мертвый языкъ могъ быть языкомъ литературы, миновала, и что слѣдовало бы поискать между живыми славянскими языками такой,

¹⁾ Собр. соч., т. I, стр. 174—175.

который могъ бы съ правомъ занять мѣсто посредника между всѣми Славянами. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ то время, когда Добровский напечаталъ свои *Institutiones linguae slavicae*, многіе были убѣждены, что старо-славянскій языкъ, ошибочно ими представляемый родоначальникомъ всѣхъ живущихъ славянскихъ нарѣчій, можетъ и долженъ вновь сдѣлаться употребительнымъ для взаимныхъ славянскихъ сношеній ¹⁾.

Перейдемъ теперь къ исторіи отношеній Лукіана Мушицкаго къ ороографіи и нововведеніямъ Вука Караджича.

Одинъ изъ его біографовъ ²⁾ приводитъ отрывокъ изъ письма его къ Вуку Караджичу отъ 25-го ноября 1821 года, въ которомъ Мушицкій называетъ себя „наибольшимъ защитникомъ“ его ороографіи. „Мушицкій, къ сожалѣнію, впослѣдствіи отъ этого отказался и вновь возвратился къ старому правописанію“, продолжаетъ его біографъ. Изъ этого видно, что Мушицкій „не былъ постояненъ въ своихъ литературныхъ убѣжденіяхъ“ (у своимъ книжевшимъ теж-кама)“. Упрекъ несправедливъ. Утверждая, что для сербской литературы необходимо имѣть два литературные языка, при чемъ одинъ изъ нихъ имѣлъ уже свою опредѣленную ороографію, Мушицкій едва ли могъ за фонетическимъ правописаніемъ Вука Караджича признавать то высокое значеніе, которое ему придавалось сторонниками этой реформы.

Въ „Надписяхъ на сербско княжество“, занимающихъ почти весь четвертый томъ его сочиненій, находимъ взглядъ Мушицкаго на измѣненія въ ороографіи сербской, которыя были совершены Вукомъ. По просьбѣ Караджича и Копитара, онъ послалъ къ нимъ въ Вѣну рукопись своихъ „Надписей“, и какъ видно изъ отвѣта Караджича ³⁾, далеко не все понравилось ему, хотя онъ и предлагалъ напечатать эти „Надписи“ въ Вѣнѣ.

Мушицкій уже не употреблялъ постоянно ѣ въ своихъ сербскихъ одахъ, но въ его славянскихъ пѣсняхъ этотъ знакъ находится почти всегда на своемъ мѣстѣ. Какъ извѣстно, уже значительно раньше Мушицкаго стали выбрасывать этотъ знакъ изъ сербской азбуки. Такъ Досиоей Обрадовичъ въ своемъ первомъ трудѣ „Животъ и при-

¹⁾ Многіе и теперь полагаютъ, что возможна въ будущемъ такая роль старо-славянскаго языка. Такое мнѣніе я слышалъ въ Люблинѣ, Загребѣ, Бѣлградѣ!

²⁾ *Райковичъ*—въ *Лѣт. Матицы Српск.* 120, стр. 150.

³⁾ *Лѣт. Мат. Српск.*, 120, 151.

ключенія“, изданномъ въ Лейпцигѣ въ 1783 году, не всегда его ставилъ. Даже Савва Текелій, этотъ противникъ Вуковой ореографіи, который въ своемъ письмѣ къ епископу Будимскому по поводу измѣненій въ ореографіи, предложенныхъ Вукомъ, прямо высказывается противъ употребленія ѣ ¹⁾, еще въ 1805 года напечаталъ книгу „Римляни у Шпаніи“ безъ ѣ, а въ 1810 году нѣкто Савва Меркайло издалъ въ Будимѣ книжку подъ заглавіемъ: „Сало дебелого ера либо азбукопретра“, въ которой онъ указываетъ тѣ измѣненія въ азбукѣ сербской, которыя, по его мнѣнію, необходимы, а объ ѣ такъ выражается: „о дебеломъ ерь (ѣ) нечего и говорить, потому что онъ не представляетъ никакого звука, не есть письменный знакъ и никакой нужды или потребности въ немъ нѣтъ“ ²⁾. Мушицкій однако старался въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не отмѣчалъ твердую конечную согласную ѣ-омъ, замѣнять его знакомъ ' (апострофомъ).

ѣ Мушицкій употреблялъ лишь тамъ, гдѣ сербскій выговоръ требовалъ смягченія; поэтому вездѣ, гдѣ исторія формы требовала бы присутствія ѣ, мы часто не находимъ его слѣдовъ или замѣну его ѣ, напримѣръ можешъ. Въ эпиграммѣ подъ заглавіемъ Schreibe wie du sprichst ³⁾, Мушицкій прямо совѣтуетъ отбросить ѣ въ тѣхъ словахъ, которыя въ сербскомъ языкѣ потеряли свое мягкое изглашеніе конечныхъ согласныхъ, какъ напримѣръ кост (кость), радост (радость) и т. д.

Какъ извѣстно, сильную бурю противъ такъ-называемой Вуковичи возбудило введенное Караджичемъ въ сербскую азбуку j. Мушицкій въ этомъ отношеніи стоялъ выше своихъ современниковъ и не видѣлъ въ j признаковъ латинской ереси, хотя самъ употреблялъ этотъ знакъ по преимуществу въ сочетаніи jo ⁴⁾. Въ одной изъ своихъ эпиграммъ ⁵⁾ онъ замѣчаетъ, что j — знакъ древне-еврейскій, точно такъ же, какъ и ш, принятое въ славянскую азбуку.

и, по мнѣнію Мушицкаго, должно быть ислѣчено изъ сербской азбуки и можетъ остаться лишь въ славянской: „тамъ, то-есть, въ

¹⁾ Вука Стеф. Караџића и Саве Текелије писма Високопроеосвштеноме господину Платону Апанацковићу о Српскоме Правопису, У Бечу, 1845, стр. 9—13.

²⁾ Сало дебелого ера, стр. 13.

³⁾ Собр. соч. IV, 14.

⁴⁾ Голубица, т. IV. Письмо Магарашевичу 1818 г., стр. 306. Собр. соч. IV, 13.

⁵⁾ Собр. соч., IV, 13, 71.

славянской азбукѣ, Судуть тебѣ всегда воздавать честь и старикъ, и юноща“,—говорить онъ ¹⁾).

Для обозначенія мягкаго *e* Мушицкій постоянно употреблялъ *ε*, то-есть *э*, поставленное на оборотъ.

Между *и* и *і* Мушицкій не допускалъ разницы и часто, особенно въ именахъ греческихъ, употреблялъ *і* предъ согласными. Какъ известно, Вукъ Караджичъ въ своей Писменицѣ ²⁾ еще не употреблялъ *j*, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ впоследствии ставилъ *j*, онъ писалъ *i*, напримѣръ *ie*, слѣдуя въ этомъ отношеніи правилу Савы Меркайла ³⁾.

Что касается *e*, *я*, *ъ*, *ю*, то Мушицкій требовалъ, чтобъ они остались въ сербской азбукѣ, какъ болѣе простые знаки, чѣмъ *je*, *ja*, *ju* и т. д., предлагаемые Вукомъ ⁴⁾.

Признавая нужду въ знакахъ *ђ* и *ћ*, — Мушицкій лишь вооружался противъ формы, предложенной Вукомъ для *ђ*. Караджичъ предлагалъ для этого звука знакъ *h*: Мушицкій въ письмѣ къ Мгарашевичу ⁵⁾ отстаиваетъ ту форму, которая и теперь употребляется въ сербской азбукѣ. О томъ же говоритъ онъ и въ эпиграммѣ, обращенной къ Давидовичу ⁶⁾. Караджичъ сначала не соглашался съ Мушицкимъ относительно начертанія этого знака, но впоследствии принималъ его.

Что касается *ћ*, то Мушицкій хотя и употреблялъ этотъ знакъ, но часто также писалъ вмѣсто *ћ*—*тѣ*.

Пародируя правило Вука Караджича: пиши какъ говоришь, Мушицкій одну изъ своихъ эпиграммъ ⁷⁾ озаглавливаетъ: „нек пише, како уме“ (пусть всякій пишетъ, какъ это умѣть). Въ ней онъ сравниваетъ писателей съ поварами, которые приготовили дорогія кушанья, но одинъ забылъ положить соли, другой—перцу, третій—уксусу, и блюда оказались никуда не годными. Ученый классикъ не могъ помириться со всѣми крайностями фонетическаго правописанія и къ своимъ эпиграммамъ то нападаетъ на Караджича за српски и вмѣсто

¹⁾ Собр. соч., т. IV, стр. 72.

²⁾ Писменица србскогo језика. У Виенни 1814.

³⁾ Сало дебелогa ера, стр. 12.

⁴⁾ Собр. соч., IV, 66, 70.

⁵⁾ Голубица., т. IV, стр. 306.

⁶⁾ Собр. соч., т. IV, 64.

⁷⁾ Собр. соч., IV, 19.

србски ¹⁾, то осуждаетъ формы „свѣцы“, „желуцы“, „оца“ вмѣсто свѣтцы, желудцы, отца ²⁾, то удивляется слову Глигорій вмѣсто Григорій ³⁾ и требуетъ формы свобода вмѣсто слобода, потому что это слово происходитъ отъ свой.

Такимъ образомъ, можемъ заключить изъ отзывовъ Мушицкаго, что далеко не всѣ нововведенія Караджича встрѣчали въ немъ защитника. Онъ словно самъ не уяснилъ себѣ, чего нужно держаться, и потому не выдерживаетъ той исторической основы орфографіи, которую, повидимому, склоненъ защищать отъ крайностей фонетической системы правописанія.

III.

Стихотворныя произведенія Лукіана Мушицкаго въ свое время пользовались большою славою. Онъ писалъ оды, эпистолы, эклоги и эпиграммы. Племянникъ его, Георгій собралъ эти стихотворныя произведенія, изъ которыхъ многія до того времени были извѣстны лишь въ рукописи, и издалъ ихъ въ 4-хъ книгахъ, вышедшихъ въ Пештѣ и Новомъ Садѣ подъ общимъ заглавіемъ: „Лукіана Мушицкоичъ Стихотворенія. 4 тома—1838—1848 г.“ Въ первомъ томѣ собраны оды на сербскомъ языкѣ, во второмъ и третьемъ оды и эпистолы на славяно-сербскомъ или, какъ называетъ этотъ языкъ Новаковичъ, на русско-славянскомъ ⁴⁾, въ четвертомъ — „Надписи на сербско княжество“, то-есть, эпиграммы; тутъ же напечатано нѣсколько славянскихъ и сербскихъ одъ, не вошедшихъ въ первые три тома, „любовныя пѣсни“, сочиненныя поэтомъ во время его молодости, и нѣсколько его переводовъ.

Мнѣнія историковъ сербской литературы о значеніи поэтической дѣятельности Мушицкаго довольно разнообразны. Новаковичъ въ своей исторіи „сербской книженности“ отзывается о Мушицкомъ такъ: „Воспѣвая имя, вѣру и языкъ, Мушицкій тенденціозностью своей поэзіи заинтересовалъ тогдашнихъ сербскихъ читателей. Онъ былъ ученый человѣкъ, хорошо зналъ классическую литературу... и думалъ, что сербская литература разовьется, когда будетъ имѣть произведенія, похожія на творенія Горациа и Клопштова... О немъ

¹⁾ Собр. соч., IV, 36, 37, 79.

²⁾ Ibid., IV, 77.

³⁾ Ibid., 79.

⁴⁾ Исторія Српске книженности. Стојан Новаковић. 2-е изд. 1871, стр. 236.

можно сказать, что онъ свое дарованіе надорвалъ на высокоучености и въ поэзіи, и въ языкѣ... Лукианъ Мушицкій можетъ быть названъ родоначальникомъ нашихъ одъ¹⁾.

Ив. Субботичъ въ брошюрѣ: „Einige Grundzüge aus der Geschichte der serbischen Litteratur“²⁾ говоритъ: „Мушицкій — одинъ изъ творческихъ гениевъ не только сербской, но и всеобщей словесности; онъ создалъ особый родъ оды — именно народную оду. При его жизни были напечатаны лишь немногія изъ его одъ, но каждая изъ нихъ дѣйствовала, какъ ракета; каждая возбуждала шумъ въ литературѣ... Мысли, высказанныя въ одѣ, падали какъ искры на души читателей и воспламеняли въ нихъ любовь къ народу и къ литературной дѣятельности“. „Поэзія Мушицкаго, какъ всякая тенденціозная поэзія, настраиваетъ читателя въ томъ или другомъ направленіи, но не можетъ его приковать къ себѣ на-долго“. Разсматриваемая сама по себѣ, она представляетъ единственное явленіе въ своемъ родѣ: такъ можетъ говорить лишь человѣкъ равный гениямъ высшаго порядка“.

Если отзывъ Новаковича слишкомъ умаляетъ значеніе и заслуги Мушицкаго какъ поэта, если историкъ сербской литературы не оцѣнилъ его попытки пробудить самосознаніе въ сербскомъ обществѣ, подвергавшемся самымъ разнообразнымъ вліяніямъ, то, съ другой стороны, нельзя не видѣть и въ отзывѣ г. Субботича, крайности патристическаго увеличенія. Мушицкій не былъ „человѣкомъ, равнымъ гениямъ высшаго порядка“.

Оды его, по преимуществу, — произведенія патристическаго содержания. Мысли ихъ навѣяны событіями сербской жизни. Поэтому всѣ эти произведенія характера дидактическаго.

„Имя, вѣра и языкъ“ — вотъ что должно быть священно для Сербовъ, вотъ что составляетъ драгоцѣнный остатокъ ихъ старины, пережившей вѣка рабства и соединяющей ихъ въ одну семью. Отказавшись отъ одного изъ этихъ признаковъ, Сербъ теряетъ свою народность и становится чужимъ человѣкомъ. Эта мысль составляетъ основную идею всѣхъ произведеній Мушицкаго. Всѣ лучшія его оды относятся къ тѣмъ событіямъ въ жизни сербскаго племени, въ которыхъ выразился прогрессъ національнаго самосознанія.

Мы имѣли уже случай указать на оду его подъ заглавіемъ „Жертво-

¹⁾ Ibid., стр. 236, 237.

²⁾ Вѣна, 1850, стр. 46—50.

привошеніе сербскомъ имену“, которою онъ отвѣтилъ митрополиту Стратемировичу на его письмо, запрещавшее употреблять въ официальныхъ актахъ слово Сербъ, сербскій. Въ ней названіе Сербъ „има рода“ Мушицкій объявляетъ святынею. Въ одѣ къ портрету Петра Текели Серблина, который былъ русскимъ генераломъ, Мушицкій, убѣждая Сербовъ вѣрно служить австрійской державѣ, замѣчаетъ, между прочимъ: „вы найдете, что Сербу—прекрасно быть Сербомъ“¹⁾. Патриотъ-епископъ съ негодованіемъ замѣчалъ, что образованные Сербы отказываются легко отъ своей національности. — Дорожа честью сербскаго народа, онъ старается защитить Сербовъ отъ гѣхъ укоровъ, которые дѣлались ихъ характеру. Когда Стефанъ Живковичъ, бывшій секретарь народнаго совѣта во время возстанія про-противъ дахievъ, покинулъ родину и отправляясь въ Россію, посѣтилъ Мушицкаго въ Шиматовцѣ, то сильно напалъ на Сербовъ. Мушицкій тогда написалъ оду, въ которой горячо доказываетъ, что сразу ни въ одномъ народѣ никогда не возникало просвѣщеніе, улучшающее природу челоѣка. Онъ совершенно справедливо говоритъ:

Единнимъ намъ данъ просвѣщенія
 Безплодна мракъ, или внезапно безъ
 Руенперстне предходнице
 Зарь да возсія? Да за часъ плодъ зре²⁾?

(Развѣ можетъ возсіять единственно у насъ день просвѣщенія безъ ночнаго мрака, внезапно, безъ предшественницы румяной зари? Можетъ ли въ короткій мигъ созрѣть плодъ?)

Ода Мушицкаго по преимуществу носитъ характеръ поученія. Онъ взываетъ къ молодому поколѣнію, чтобы оно изучало свой языкъ, свою исторію, проповѣдуетъ противъ внутреннихъ несогласій, противъ борьбы партій. Онъ приглашаетъ Сербовъ соединиться для согласнаго и дружнаго труда. Сербъ долженъ стараться узнать своихъ соплеменниковъ, съ которыми связанъ вѣрою и языкомъ и именемъ: Знаетъ ли что-нибудь добрый Боснякъ о Сремцѣ? Знаетъ ли Сремецъ о Черногорцѣ? спрашиваетъ Мушицкій въ „Гласѣ Народолюбца“³⁾. „Познаемъ, роде, сами себе“, замѣчаетъ онъ⁴⁾. Въ славянской одѣ, обращенной къ „Австрійскимъ Сербамъ“, Мушицкій увѣщаетъ Сер-

¹⁾ Собр. соч., т. I, 137.

²⁾ Собр. соч., т. I, 36.

³⁾ Собр. соч., т. I, 92.

⁴⁾ Собр. соч., т. II, 98.

бовъ учиться,—ибо лишь такимъ образомъ они могутъ сохранить свою народность въ Австріи ¹⁾). Цѣлью своей жизни ставитъ онъ:

Хранитъ языкъ и вѣру;
 Пѣтъ сербско пмя, духъ;
 Обычай, храбрость стару;
 Любовь взаимну всѣхъ;
 Творитъ добра толико
 Снародникомъ монмъ,
 Мінерва, Фебъ елико
 Мнѣ даша ²⁾).

Поэтому Мушицкій и воспѣваетъ доблесть Милоша Обилича, убившаго Мурата предъ Коссовской битвою, въ одѣ на „Видовъ-данъ“, которую оканчиваетъ характернымъ двустишіемъ:

Баръ поздно, Серби, учитес' дѣнит'
 Нравствене Милоше, лажъ дознават'.

Радуюсь всякому успѣху Сербовъ на поприщѣ науки, Мушицкій гордится тѣмъ, что Терманчъ и Стойковичъ были профессорами въ Россіи и пишетъ оду, при вѣсти, что одинъ изъ Сербовъ, Александръ Милуновичъ выбранъ прессофоромъ медицинскаго факультета въ Пештскомъ университетѣ ³⁾).

Мушицкій въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ постоянно укзываетъ на высокое значеніе православія, какъ червы національной, сербской. Славянскій языкъ потому особенно дорогъ для него, что онъ языкъ церкви, „щитъ у ея дверей“ ⁴⁾). Сравнивая сербскую церковь съ кораблемъ, онъ говоритъ:

. . . . Древній корабль святой,
 Еще хранящій въ цѣлости сербскій родъ
 Со сны плававъ, разнымъ щастьемъ,
 Міра по морю, се ныѣ вниде
 Во слабо мѣсто, страхомъ, надеждою
 Обято. Вѣтра нѣсть ни откуда намъ!
 Срызаеъ тля корабль виѣуду,
 Внутрь корабленники разны волви.
 Раземлютъ въ части. Кознемъ себѣ дають:
 Врап сердцами, въ обманъ цѣлуются;

¹⁾ Собр. соч. т. III, 101.

²⁾ Собр. соч., т. II, 92.

³⁾ Собр. соч., т. II, стр. 49.

⁴⁾ Собр. соч. т. I, 93.

Корысти все собственны ищуть;
Цѣль да сію забываютъ общу ¹⁾!

Мушицкій очень интересовался вопросомъ, нельзя ли создать въ Австріи „синаодъ церкви восточной апостольской“, который бы заботился о церковныхъ дѣлахъ всего православнаго народонаселенія Австріи. Митрополитъ Стратимировичъ, которому онъ доставилъ нѣсколько своихъ духовныхъ одъ, содержавшихъ указанія на этотъ предметъ, не только не оцѣнилъ ихъ, но и отослалъ назадъ съ грубымъ письмомъ, что онъ проситъ писателя „пощадити отъ таковыхъ поетическихкихъ ума вашего производовъ“.

Чисто духовный характеръ носить оды, въ которыя перекладывалъ Мушицкій псалмы. Такихъ одъ у него 6 ²⁾. Онъ перевелъ, между прочимъ, и 81-й псаломъ, тотъ самый, который переложень, и Державинимъ. Стоитъ сравнить нѣсколько стиховъ этого перевода съ произведеніемъ лиры пѣвца Екатерины, чтобы убѣдиться, что Мушицкій весьма немного возвышался надъ русскими стихоплетами до-Державиннаго времени.

Ста Богъ всевышній, еже судить земныхъ
Боговъ, всредь сонна ихъ и рече: Доколъ
Пребудеть вамъ та грѣшна дерзость,
Злобнымъ щадить и друзей неправды?
Не вашъ ли долгъ есть твердо хранить законы?
На лица сильныхъ, съ тщетою нища, не
Взирать; сиротъ и вдовъ, внѣ сущихъ
Помощи, нищихъ не пущати въ лють день?

А вотъ начальныя строфы перевода Державина:

Возстагъ Всевышній Богъ да судить
Земныхъ царей во сонмѣ ихъ.
«Доколѣ, рекъ, доколъ вамъ будетъ
«Щадить неправедныхъ и злыхъ».

Переложеніе псалмовъ Мушицкимъ возбудило негодованіе Стратимировича, который увидѣлъ въ этомъ чуть ли не ереси и писалъ: „Псалмы Давидовы по Гораціевой или коего нибудь азычника и отъ игратися не имуть“.

Когда въ 1819 г. была открыта въ Новомъ Садѣ сербская гимназія, основанная на пожертвованія патриотовъ, по мысли и почину

¹⁾ Собр. соч., т. III, 192.

²⁾ Собр. соч., т. III, 124—137.

Саввы Вуковича, внесшаго для этой цѣли еще въ 1809 году 20,000 гульденовъ,—Мушицкій отозвался двумя одами — славянскою и сербскою. Въ нихъ онъ указываетъ, какова должна быть цѣль воспитанія. Воспитаніе должно вести человѣка къ счастью, а

Къ счастью путь есть одинъ: есть благоправіе!
Прочи вси путіе ложни. Достойнымъ быт'
Щастія — цѣль человѣча ¹⁾).

Въ этой же одѣ Мушицкій говоритъ, что необходимо включить въ учебный курсъ гимназіи „древній языкъ Эллады мудры,— съ нашимъ паче иныхъ языкъ сущь согласенъ“ ²⁾).

Точно также отозвался одою онъ „на открытіе библиотеки Ново-Садскія“ въ 1822 году. Особенную же радость патриотъ-епископъ испытывалъ, когда заходила рѣчь объ учрежденіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ кафедръ славянскаго и сербскаго языковъ: то доказываетъ онъ въ одѣ, что необходимо открыть кафедры сербскаго языка въ гимназіяхъ, академіяхъ и университетахъ ³⁾, то выражаетъ онъ мысли о соединеніи кафедръ славянскаго и греческаго языковъ, то наконецъ пишетъ оду: „о еже возбудити младыхъ Сербовъ учащихся нынѣ въ высшихъ училищахъ, да изрече пріуготовляются ко завестися имущимъ кафедрамъ славенскаго и греческаго языковъ“ ⁴⁾).

Мушицкій отзывался въ своихъ одахъ на всѣ важнѣйшія событія, которыя имѣли какое нибудь отношеніе къ развитію сербской литературы и распространенію просвѣщенія между Сербами. Поэтому въ его одахъ мы находимъ иногда имена совершенно неизвѣстныхъ лицъ въ литературѣ или въ исторіи Сербовъ, но лишь выразившихъ желаніе помочь сербскому учащемуся юношеству или имѣющихъ нѣкоторыя заслуги въ этомъ отношеніи. Мушицкій побуждалъ Дмитрія Давидовича, издателя сербской газеты въ Вѣнѣ, основать сербскую типографію, а когда Давидовичъ въ 1819 г. дѣйствительно открылъ ее, Мушицкій въ одѣ выразилъ убѣжденіе, что теперь газета, редактируемая Давидовичемъ, будетъ извѣстна повсюду, гдѣ употребляется сербскій языкъ ⁵⁾).

¹⁾ Собр. соч. II, 77.

²⁾ Ibid., 78.

³⁾ Т. II, 79.

⁴⁾ Т. II, 86.

⁵⁾ Собр. соч., т. I, стр. 81—84 и 173.

Время дѣятельности Мушицкаго было временемъ—такъ-сказать—романтическаго панславизма. Лучшіе славянскіе писатели выражали надежды на близкое осуществленіе единства литературнаго языка у Славянъ и мечтали о возможности соединенія Славянства и въ политической жизни. О томъ, какую цѣну придавалъ Мушицкій трудамъ Добровскаго, я говорилъ выше. Въ своихъ одахъ императору Александру Павловичу, которыя онъ предполагалъ поднести нашему Государю, онъ называетъ его „царемъ Славенскимъ“ и проситъ поддержать его заботы о славянскомъ и сербскомъ языкахъ. Въ одной изъ одъ къ Александру I Мушицкій упоминаетъ о своемъ намѣреніи основать Сербскій вѣстникъ. Мы встрѣчаемъ у него оды съ такими заглавіями: Сербинъ-Словаку (то-есть, Шафарику), Сербинъ-Гчреднику чeskія словесности (Палацкому), Сербинъ-Чеху (Свободѣ, который перевелъ нѣкоторыя оды Мушицкаго на нѣмецкій языкъ), Сербинъ-Винду (Копитару).

Мушицкій былъ знакомъ довольно хорошо и съ русскою литературою. Слѣдуетъ замѣтить, что въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ очень внимательно слѣдили въ Славянскихъ земляхъ за развитіемъ этой литературы. Каждый выпускъ лѣтописи сербской матицы или часописи чешскаго музея сообщалъ свѣдѣнія о новыхъ явленіяхъ въ ней. У Мушицкаго находимъ упоминанія о Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Державинѣ, Жуковскомъ. Сочиненія Державина вызвали у него элегическую оду, въ которой, между прочимъ, онъ выражаетъ свою душевную скорбь, что практическія заботы объ устройствѣ монастыря отрываютъ его отъ лиры¹⁾.

По обычаю, господствовавшему еще въ то время въ сербской литературѣ, многія оды Мушицкаго написаны, на случай и къ разнымъ лицамъ, напримѣръ, на день рожденія Франца I, на смерть Іоанна Рача, нѣсколько одъ Стефану Стратимировичу митрополиту и т. д. Оды, обращенныя къ высокопоставленнымъ лицамъ, своимъ содержаніемъ показываютъ, какъ трудно было сербскому поэту обойтись безъ лести.

„Полетъ идей, сила мыслей, нечаянность въ переходахъ и совершенство выраженій, которыя отличаютъ стихотворенія Мушицкаго, напоминаютъ классическую музу Горація“: такъ отзывается о Му-

¹⁾ Собр. соч., т. I, 26, «Сочиненія Державина у Шишатовцу. 21-го марта 1816 года.

шицкомъ одинъ изъ его почитателей Георгій Малетичъ въ предисловіи къ своему сочиненію „Споменикъ Лукіану Мушицкомъ“¹⁾. Если бы г. Малетичъ сказалъ, что Мушицкій подражалъ формѣ и размѣру Гораціевыхъ произведеній, онъ былъ бы правъ, но едва ли возможно проводить параллель между Гораціемъ — величайшимъ лирикомъ и Мушицкомъ — поэтомъ дидактическимъ, не говоря уже о различіи ихъ таланта.

Главная заслуга Мушицкаго состоитъ въ томъ, что содержаніе его одъ касалось всегда близко дѣйствительныхъ, насущныхъ потребностей сербской жизни, и что онъ, подобно Клопштоку, введшему классическій размѣръ въ нѣмецкій, стихъ сумѣлъ приложить къ сербскому стиху метръ Горація. Любимѣйшимъ метромъ его былъ размѣръ алкейскій: этимъ размѣромъ написаны имъ 32 оды.

Какъ человекъ хорошо образованный и знавшій много иностранныхъ языковъ и литературъ, Мушицкій часто предлагаетъ объясненія къ тѣмъ или другимъ мѣстамъ своихъ одъ въ видѣ выписокъ изъ различныхъ писателей. Такъ, объясняя отдѣльные стихи своей оды Михаилу Витковичу, котораго онъ побуждалъ писать по сербски, Мушицкій приводитъ выдержки изъ Плинія, Ювенала, Цицерона, Горація, Виргилія, Овидія, Саллюстія—по латыни, изъ Гезіода и Пиндара—по гречески, изъ Гердера—по нѣмецки, изъ Ференча—по мадьярски и т. д. Въ своихъ одахъ Мушицкій часто упоминаетъ имена знаменитѣйшихъ ученыхъ, философовъ и поэтовъ, съ сочиненіями которыхъ онъ, очевидно, былъ знакомъ. Въ одномъ стихотворномъ письмѣ къ Кошитару²⁾ Мушицкій перечисляетъ имена различныхъ славистовъ—составителей словарей, напримѣръ Микаля, Ямбрешича, Делла-Белла, Велеславина, Бандтке и т. д.

Подражая Горацію и Буало, Мушицкій пишетъ къ Дмитрію Давидовичу „епіскопу народолобіві мысли о возвышеніи и распространеніи сербскаго книжества“, посланіе на подобіе *De arte poëtica* Горація. Въ этой эпистолѣ, состоящей изъ 287 стиховъ, онъ дѣлаетъ полный сводъ своихъ мнѣній о необходимости двухъ языковъ въ сербской литературѣ: „книжно-сербскаго“ и „бесѣдно-сербскаго“ или „прадѣднаго“ и „матернаго“. Между прочимъ, онъ совѣтуетъ типографу Давидовичу печатать стихи, обозначая ударенія, и въ за-

¹⁾ Споменикъ Лукіану Мушицкомъ. Позор'е духова у едномъ дѣйству одъ *Ђорђа Малетића*. У Београду. 1845 г.

²⁾ Собр. соч., т. I, 40.

ключеніе требуетъ (по его же словамъ) „ввести въ тонъ гражданскій эксію, варію и письменна W, €“.

И такъ, Мушицкій, какъ поэтъ, принадлежитъ къ псевдо-классической школѣ, при чемъ оды его по содержанию носятъ вполне національный характеръ. Патриотизмъ, забота о сербскомъ образованіи, забота о сохраненіи сербскаго юношества отъ чужестранныхъ вліяній, надежды на воскрешеніе сербскаго племени для исторической самостоятельной жизни—вотъ предметы его поэзій.

Не соглашаясь ни съ мнѣніемъ г. Стояна Новаковича, который, очевидно, видитъ въ Мушицкомъ лишь сухаго дидакта, ни съ мнѣніемъ г. Ивана Субботича, придающаго Мушицкому значеніе геніальнаго творца оригинальной сербской оды, я долженъ замѣтить, что ода эта, тяжелая по языку, составленная изъ вериѣмыхъ стиховъ, построенныхъ по классическимъ размѣрамъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ по формѣ и содержанию произведеній современной ему сербской литературы. Она будила народное самосознаніе, казалась въ свое время стройнымъ и гармоничнымъ произведеніемъ, и позднѣйшіе писатели сербскихъ одъ являются лишь слабымъ отраженіемъ Мушицкаго. Мушицкій умѣлъ и тяжелой церковно-славянской одѣ придать нѣкоторый интересъ, хотя она все-таки напоминаетъ произведенія, вытекшія изъ-подъ пера Тредіаковскаго.

Сербскіе стихотворцы послѣ Мушицкаго не внесли ни одного изъ направленій, господствовавшихъ въ западно-европейской литературѣ, въ сербскую поэзію. Мушицкій своею одою внесъ псевдо-классицизмъ. Послѣдователи его не обладали ни такою многостороннею ученостію, ни такою глубокою любовью къ своей народности, и потому ни одинъ изъ нихъ не превзошелъ Мушицкаго въ этой отрасли литературы.

Мушицкій ясно понималъ, что живой языкъ, прежде чѣмъ сдѣлаться вполне удобнымъ для литературы, долженъ подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ. Сербскій „бесѣдный или говорный“, какъ его называлъ Мушицкій, языкъ раздѣлялся на много говоровъ и нарѣчій, и понятно, что могла возникнуть опасность, что написанное Сербомъ одной мѣстности не такъ поймется Сербомъ другой. Онъ желалъ, чтобы сербскій литературный языкъ прошелъ по тому же пути, по которому прошелъ и русскій, и поэтому за основу для литературнаго сербскаго языка онъ бралъ церковно-русско-славянской. Искусственность, такъ-сказать, дѣланность языка Мушицкаго, особенно въ его славянскихъ одахъ, затрудняютъ пониманіе его сочине-

ній, а отсутствіе чутья поэтической красоты часто заставляеть его выражаться просто уродливо. Строгое и весьма послѣдовательное примѣненіе классическаго метра къ сербскому стику при отсутствіи приемы дѣлаеть еще болѣе ощутительнымъ искусственность его языка.

Но мысль Мушицкаго о двойственности сербскаго литературнаго языка заслуживаетъ во всякомъ случаѣ уваженія. Онъ хотѣлъ крѣпкими узами связать сербскую письменность съ русскою, хотѣлъ выработать литературный сербскій языкъ на прочныхъ историческихъ основахъ, искалъ опоры для нѣжнаго, молодаго организма нарождающейся сербской письменности въ преданіяхъ сербской старины, въ завѣтахъ сербской православной церкви. Новое поколѣніе строгихъ націоналистовъ сербскихъ искало опоры и матеріальной поддержки въ Россіи и въ ея политикѣ (такъ поступалъ и Вукъ Караджичъ, талантливый отецъ этого направленія); патриоты-писатели, подобные Мушицкому, искали опоры для своей дѣятельности въ преданіяхъ сербской церкви. Усиліямъ Мушицкаго не суждено было осуществиться, а талантливые послѣдователи Вука Караджича еще и теперь стараются выработать сербскій литературный языкъ.

И. Муламовскій.

ЗАМѢТКИ О „РУСАХЪ“ ИБНЪ-ФАДЛАНА И ДРУГИХЪ АРАБСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Знаменитый Фрэнъ, печатая, въ 1823 году, впервые арабскій текстъ Ибнъ-Фадлана, вмѣстѣ съ переводомъ своимъ и изслѣдованіемъ, говоритъ въ предисловіи: „О видѣнныхъ Ибнъ-Фадланомъ (собственными глазами¹⁾) Русахъ онъ сообщаетъ такое обстоятельное описаніе, какого мы нигдѣ болѣе не встрѣчаемъ, и которое въ то же время выказываетъ въ немъ добросовѣстнаго и внимательнаго наблюдателя. Онъ говоритъ о ихъ тѣлосложеніи, одеждѣ, вооруженіи, женскихъ украшеніяхъ, рисуетъ ихъ нравы и обычаи, указываетъ на существованіе у нихъ письменности, знакомитъ насъ съ предметами ихъ торговли, съ ихъ религиозными обрядами, и вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ живую, необыкновенно интересную картину ихъ похоронныхъ обрядовъ. И что особенно замѣчательно и важно въ отношеніи происхожденія Руси—во всей той картинѣ, которую представляетъ намъ арабскій писатель о положеніи Русовъ на Волгѣ, во время Игоря, сына Рюрика, мы снова находимъ Норманновъ, какъ ихъ описываютъ, около того же самаго времени, франкскіе и англійскіе писатели, и видимъ, какъ Арабъ точно будто протягиваетъ имъ руку на Востокъ. Вслѣдствіе всего этого, разказъ Ибнъ-Фадлана становится безцѣннымъ источникомъ для древнѣйшей русской исторіи“...¹⁾.

Въ теченіе болѣе чѣмъ полустолѣтія, прошедшаго съ тѣхъ поръ, у насъ никогда не уменьшалось высокое понятіе о достоинствахъ

---

¹⁾ *Frähn*, Ibn-Foszlän, S. LVII—LVIII.

и значеніи разказовъ Ибнъ-Фадлана. И это по всей справедливости, потому что Арабъ этотъ, дѣйствительно видѣвшій собственными глазами страны и народы на Волгѣ (что наврядъ ли можно сказать про всѣхъ остальныхъ арабскихъ писателей, до сихъ поръ извѣстныхъ), описываетъ видѣнное съ такою подробностью, добросовѣстностью, живостью и картинностью, какимъ не много можно сыскать примѣровъ между его соплеменниками, писавшими о Востокѣ Европы девять столѣтій тому назадъ. Эти разказы его совершенно справедливо могутъ быть названы и безцѣнными, и несравненными. Поэтому очень понятно, что всѣ наши историки и изслѣдователи, никогда не сомнѣваясь въ правдивости и достовѣрности Ибнъ-Фадлана, постоянно черпали широкою рукою въ описаніяхъ его и вносили въ свое изложеніе множество характерныхъ и въ высшей степени важныхъ этнографическихъ чертъ.

Но вотъ что любопытно. Разказы Ибнъ-Фадлана оказывались постоянно пригодными и для нашихъ норманистовъ, и для нашихъ славистовъ. Покуда у насъ безраздѣльно царствовала система, признававшая норманское происхожденіе Руси, наши историки, подобно Френу, находили, что въ картинѣ, начерченной Ибнъ-Фадланомъ, вездѣ подъ именемъ „Русовъ“ присутствуютъ Норманны, или по крайней мѣрѣ такіе Русскіе, у которыхъ явно чувствуется сильнѣйшее преобладаніе норманнскихъ нравовъ, обычаевъ и бытовыхъ подробностей. Это они доказывали множествомъ сличеній. Впослѣдствіи, когда явилась оппозиція норманнской теоріи, новые писатели и изслѣдователи, доказывая полное славянство „Руси“ и „Русовъ“, находили въ свою очередь у Ибнъ-Фадлана все только такіе элементы и такіа подробности быта, нравовъ и обычаевъ, которые доказывали несомнѣнное славянство того народа, о которомъ шла рѣчь у арабскаго писателя.

Я нисколько не имѣю въ виду касаться вопроса „о происхожденіи Руси“. Для этого необходимы такіа сложныя изслѣдованія филологическія, географическія, историческія и археологическія, которыя не въ моихъ средствахъ. Но, давно уже интересуясь разказами Ибнъ-Фадлана, привлекавшими меня характерностью, оригинальностью и картинностью заключающихся въ нихъ бытовыхъ подробностей, я постоянно разсматривалъ ихъ часть за частью и пришелъ къ тому убѣжденію, что на нихъ смотреть съ точки зрѣнія далеко неудовлетворительной.

Мнѣ казалось, что большинство нашихъ изслѣдователей подвергало точному и подробному разсмотрѣнію лишь меньшинство дан-

нихъ Ибнъ-Фадлана, и притомъ вовсе не самыхъ важныхъ. Мнѣ казалось, что многія изъ наиболее значительныхъ и характерныхъ элементовъ въ разказахъ Ибнъ-Фадлана оставались безъ анатомированія, и свѣдѣнія о нихъ только повторялись буквально за авторомъ. Мнѣ казалось, что если полная достоверность фактовъ Ибнъ-Фадлана несомнѣнна, то это еще не значитъ, чтобы тотъ народъ, у котораго эти нравы и обычай существуютъ, былъ непременно „Русскій народъ“, только потому, что арабскій писатель называетъ его „Русами“. Напротивъ, этнографическіе доводы этому-то и препятствуютъ: чѣмъ больше всматриваешься въ этнографическую сторону дѣла, тѣмъ больше приходишь къ убѣжденію, что въ „Руссахъ“ какъ самого Ибнъ-Фадлана, такъ и другихъ арабскихъ писателей (впрочемъ несравненно менѣе его подробныхъ и обстоятельныхъ), не присутствуетъ ничего не только русскаго или вообще славянскаго, но въ большинствѣ случаевъ даже и норманнскаго, хотя сходства съ подробностями скандинавскими во всякомъ случаѣ больше. Этими-то соображеніями и посвящены настоящія замѣтки. Только предварю своего читателя: я не беру на себя разсмотрѣть и объяснить рѣшительно всѣ подробности, встрѣчаемыя у Ибнъ-Фадлана и у другихъ авторовъ. Для этого еще недостаточно удовлетворительны, въ настоящее время, этнографическія изслѣдованія о народахъ, населяющихъ Россію: одни изъ тѣхъ народовъ, которые нужны были бы для сравненій по настоящему вопросу, сильно обрусѣли и потеряли почти всѣ древнія національныя свои особенности, другіе—все еще слишкомъ мало были наблюдаемы и описаны.

Подлежащій разсмотрѣнію матеріалъ я расположу здѣсь не въ томъ случайномъ порядкѣ, какъ онъ представляется у Ибнъ-Фадлана, сообразно съ теченіемъ его разказа, а въ порядкѣ систематическомъ, конечно—въ настоящемъ случаѣ болѣе пригодномъ.

I. Религіозные обряды. „Во время прибытія судовъ Русовъ къ якорному мѣсту“, говоритъ Ибнъ-Фадланъ,—„каждый изъ нихъ выходитъ, имѣя съ собою хлѣбъ, мясо, молоко, лукъ и горячій напитокъ, подходитъ къ высокому вставленному столбу, имѣющему лицо, похожее на человѣческое, а кругомъ его малыя изображенія, позади этихъ изображеній вставлены въ землю высокіе столбы. Онъ же подходитъ къ большому изображенію, простирается передъ нимъ и говоритъ: „О, господине, я пришелъ изъ далека, со мною дѣвушекъ столько-то и столько-то головъ, соболей столько-то и столько-то шкуръ“, пока не упомянетъ все, что онъ привезъ съ собою изъ своего товара.

Затѣмъ говоритъ: „Этотъ подарокъ принеси я тебѣ“, и оставляетъ принесенное имъ предъ столбомъ, говоря: „Желаю, чтобы ты мнѣ доставилъ купца съ динарами и диргемами, который купилъ бы у меня все, что желаю продать, и не прекословилъ бы мнѣ во всемъ, что я ему ни скажу“. Послѣ того онъ удаляется. Если продажа бываетъ затруднительна, и время ея продолжается долго, то онъ возвращается съ другимъ подаркомъ во второй, въ третій разъ, и если желаемое имъ все еще промедляется, то онъ приноситъ одному изъ тѣхъ малыхъ изображеній подарокъ и проситъ его о ходатайствѣ, говоря: „это жены господина нашего и его дочери“, и онъ не пропускаетъ ни одного изображенія, котораго не просилъ бы и не молилъ бы о ходатайствѣ, и не кланялся бы ему униженно. Часто же продажа бываетъ ему легка, и когда онъ продастъ, то говоритъ: „Господинъ мой исполнилъ мое желаніе, должно вознаградить его за то“. И беретъ онъ известное число рогатаго скота и овецъ, убиваетъ ихъ, часть мяса раздаетъ бѣднымъ, остальное же приноситъ и бросаетъ предъ большимъ столбомъ и малыми, его окружающими, и вѣшаетъ головы рогатаго скота и овецъ на столбы, вставленные въ землю, а когда настаетъ ночь, то приходятъ собаки и съѣдаютъ это. Тотъ, который это сдѣлалъ, говоритъ: „Мой господинъ соблаговолилъ ко мнѣ и съѣлъ мой подарокъ“¹⁾.

Въ настоящемъ разказѣ двѣ самыя характерныя особенности: 1) идолы и поставленные свяди ихъ столбы, 2) отношеніе молящагося къ богамъ. Такіе идолы, какіе здѣсь описаны, представляютъ очень характерную особенность. Это идолы, состоящіе изъ столбовъ, съ однимъ только человѣческимъ лицомъ, отесаннымъ изъ дерева, идолы безъ рукъ и безъ ногъ. Подобнаго рода изображенія божествъ встрѣчаются только у народовъ, стоящихъ на самой низкой степени религіознаго развитія, еще недалекой отъ фетишизма. Всего чаще ихъ можно найти у народовъ еще совершенно дикихъ. Было, конечно, время, когда подобныя идолы существовали и въ Скандинавіи. Но это было только въ древнѣйшую эпоху. „Деревянный столбъ съ вѣрвзаванною на немъ головою божества или животнаго“, говоритъ Вейнгольдъ, — „былъ простѣйшимъ изображеніемъ, которому благочестивый отецъ семейства отдавалъ подъ покровительство свой домъ. Но въ мѣстахъ общественнаго богопочитанія этимъ уже не довольствовались

¹⁾ Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, стр. 95.

въ то время, когда искусство стало развиваться: тогда старались представлять цѣлую фигуру высшихъ существъ, создаваемыхъ фантазіей¹⁾. Въ X вѣкѣ, когда былъ на Волгѣ Ибнъ-Фадланъ, Скандинавы давно уже не стояли на ступени грубыхъ дикарей, ихъ миеология была уже въ полномъ разцвѣтѣ, искусство также, и если сказанія о похожденияхъ и дѣяніяхъ скандинавскихъ боговъ образовывали уже цѣлыя поэмы, цѣлыя исторіи, то и изображенія этихъ боговъ давнымъ давно возвысились до той степени если не художественности, то хоть развитости, при которой немислимы уже едва отесанные столбы, стоящіе на открытомъ воздухѣ, съ однимъ только обозначеніемъ лица и съ полнымъ отсутствіемъ рукъ и ногъ, хотя бы только самыхъ грубыхъ. Конечно, мы не можемъ представить теперь языческихъ образцовъ національно-скандинавской, то-есть, деревянной скульптуры и архитектуры. Все, что извѣстно въ этомъ родѣ, не восходитъ за предѣлы XII—XIII вѣка, когда введено въ Швеціи и Норвегіи христіанство. Но и христіанскія церкви, и христіанская скульптура этихъ вѣковъ показываютъ уже такую степень развитости, для достиженія которой нужны были, конечно, многія и многія столѣтія²⁾. „Внутри такихъ храмовъ“, говоритъ Вейнгольдъ, — „стояли идолы, воторые, судя по разсказамъ легендъ и остаткамъ древнихъ деревянныхъ скандинавскихъ работъ, могутъ почитаться счастливыми подражаніями человѣческихъ фигуръ“. И дѣйствительно, христіанская скульптура XII и XIII вѣковъ въ Швеціи и Норвегіи полна языческихъ мотивовъ и подробностей несравненно болѣе древней эпохи, чѣмъ XII—XIII вѣка, то-есть, времени по крайней мѣрѣ X вѣка, а вездѣ тутъ уже цѣлыя пропасти отдѣляютъ эти изображенія отъ безформенныхъ младенческихъ истукановъ, описываемыхъ Ибнъ-Фадланомъ. Сверхъ того, нѣкоторые скульптурныя произведенія, сохраняемыя въ Копенгагенскомъ музеѣ и приписываемыя X вѣку, а также описанія сагъ, заставляютъ предполагать очень высокую степень развитія скандинавской скульптуры въ эту эпоху³⁾.

Если затѣмъ обратиться къ Славянамъ, будто бы разумѣемымъ у Ибнъ-Фадлана подъ именемъ „Русовъ“, то раньше всего надо спросить: о какихъ Славянахъ мы будемъ говорить здѣсь — о Славянахъ западныхъ, или восточныхъ? Если считать, что у Ибнъ-Фадлана рѣчь

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 419.

²⁾ Dahl, Denkmale einer sehr ausgebildeten Holzbaukunst in Nowegen, атласъ.

³⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 421—423.

идеть о Славянахъ западныхъ, то у нихъ, дѣйствительно, несомнѣнно были около X вѣка деревянныя идола (о которыхъ современныя извѣстія встрѣчаются у Видукинда, Титмара и Массуди, а позднѣйшія — у Адама Бременскаго, Гельмольда и Саксона грамматика). Но впервыхъ, они всегда стояли въ храмахъ, а восторныхъ, изображали боговъ посредствомъ цѣльныхъ человѣческихъ фигуръ, съ руками и ногами, втретыхъ, всѣ они описываются, какъ произведенія очень искусныя ¹⁾. Оно и понятно: у Балтійскихъ Славянъ, подъ вліяніемъ германскаго и скандинавскаго элемента, съ которыми они такъ часто и такъ долго были въ соприсношеніи, развились міеологія съ выработанною, вполнѣ развитою личностію боговъ и со жрецами, какихъ вовсе никогда не было у восточныхъ Славянъ. „Въ сферѣ религіозной“, говоритъ Гильфердингъ, — „Балтійскіе Славяне усвоили себѣ германское начало личности и внесли его какъ въ міръ своихъ боговъ, такъ и въ кругъ отношеній человѣка къ этому міру, въ область собственно міеологіи и въ область языческаго своего богослуженія. Міеологію свою они сдѣлали антропоморфическою, богослуженіе — принадлежностію касты жрецовъ“ ²⁾. Жрецы и храмы составляютъ въ нашемъ вопросѣ признакъ очень важный. Они были на лицѣ у всѣхъ народностей Германскаго племени и отсутствовали у народовъ Славянскаго племени. Если же они существовали у Балтійскихъ Славянъ, то именно только вслѣдствіе соприсношенія этихъ послѣднихъ съ германскимъ элементомъ, и потому являлись какъ бы „измѣною“ основнымъ славянскимъ привычкамъ и воззрѣніямъ.

Изъ всего связаннаго слѣдуетъ, кажется, неоспоримо то, что если бы тѣ Русы, которыхъ Ибнъ-Фадланъ видѣлъ на Волгѣ, были Балтійскіе Славяне, или Скандинавы, то совершенно иначе происходило бы ихъ моленіе, чѣмъ описываетъ его арабскій писатель: идола ихъ стояла бы не на открытомъ воздухѣ, а въ какомъ-нибудь храмѣ, хотя бы самомъ незатѣливомъ; эти идола изображали бы собою полныя человѣческія фигуры, и наконецъ, не сами пріѣзжіе купцы приносили бы имъ жертвы, а — жрецы.

Что касается восточныхъ Славянъ, то первое, почему трудно признать за нихъ Ибнъ-Фадлановыхъ „Русовъ“, это — малое количество идоловъ, которое было у нихъ въ обращеніи. До князя Владиміра у нихъ идоловъ вовсе не было (только тогда, говоритъ Несторъ, „Рус-

¹⁾ Цитатъ не привожу: онѣ слишкомъ извѣстны.

²⁾ *Гильфердингъ*, Исторія Балтійскихъ Славянъ, стр. 159.

ская земля осквернилась кровавыми требами¹⁾; ихъ не было, значитъ, до тѣхъ поръ). Тотъ Перунъ и тотъ Волосъ „скотій богъ“, которыми глядись нѣкоторые воины Олега при заключеніи мира съ Греками, явно были боги Варяговъ, а не Славянъ. Со временъ Владиміра извѣстны, конечно, идолы, Перуна, Хорса, Дажбога, Стрибога, Симаргла, Мокоши, и они стояли внѣ храмовъ, на чистомъ воздухѣ („на холму“, говоритъ Несторъ), и этимъ богамъ приносились жертвы безъ всякихъ жрецовъ, самими молящимися. Но это уже все были боги поздніе (большею частью заимствованные отъ Персовъ или Финновъ), и во всякомъ случаѣ у нашихъ восточныхъ Славянъ ничего не извѣстно про дѣлы „семейства истукановъ“, какія упоминаются у Ивнь-Фадлана. Притомъ, ни изъ чего нельзя заключить, чтобы это были идолы, состоящіе изъ столба съ одною головою, безъ рукъ и безъ ногъ.

Но если бы даже оставить въ сторонѣ всю совокупность этихъ фактовъ, кладущихъ такое различіе между Норманнами, западными и восточными Славянами, съ одной стороны, и Ивнь-Фадлановыми „Русами“ — съ другой, несомнѣннымъ остается то, что у послѣднихъ существовала одна очень важная и характерная подробность богослуженія и жертвоприношенія, которой у первыхъ вовсе не было: это—столбы, поставленные вокругъ идоловъ и назначенные для развѣшыванія остатковъ жертвоприношенія. Существовъ что-нибудь подобное у Норманновъ или Славянъ, навѣрное хоть одинъ бы изъ писателей, повѣствовавшихъ о нихъ, упомянулъ о томъ при описаніи храмовъ или мѣстъ богопоклоненія. Но, кромѣ Ивнь-Фадлана, мы нигдѣ не встрѣчаемъ этой подробности. А между тѣмъ, это подробность очень важная, которую мы ниже встрѣтимъ въ большомъ распространеніи у народовъ совершенно другаго племени.

Взглянемъ теперь на отношеніе молящихся къ божеству. Отношеніе это у всѣхъ вообще Аріійскихъ народовъ, въ томъ числѣ у Скандинавовъ и у Славянъ, имѣло всегда двойной характеръ: молящійся относился къ своему божеству либо съ просьбой, либо съ благодарностью, съ прославленіемъ¹⁾). Въ настоящемъ случаѣ мы встрѣчаемъ что-то еще другое: молящіеся купцы изъ Русовъ, видѣнные Ивнь-Фадланомъ на Волгѣ, будучи довольны своею продажей, говорили, что „господинъ мой исполнилъ мое желаніе, надо наградить его за это“. „Награжденіе боговъ“, то-есть, отношеніе уже не

¹⁾ Grimm, Deutsche Mythologie, I-r B., Capitel III, Gottesdienst.

какъ низшаго къ высшему, а какъ равнаго къ равному, или даже высшаго къ низшему, — это такое отношеніе, какового мы никогда не встрѣчаемъ ни у Скандинавовъ, ни у Славянъ, будь они восточные или западные. Черта очень важная.

II. Погребальныя обряды. Эти обряды были многочисленны и очень многосложны у Русовъ, по разказу Ибнъ-Фадлана. Я не имѣю возможности объяснить ихъ всё; не стану также разсматривать тѣ ихъ подробности, которыя встрѣчаются у многихъ другихъ еще народовъ, какъ европейскихъ, такъ и азіатскихъ, какъ-то: неумѣренное питье опьяняющихъ напитковъ, сожженіе умершаго вмѣстѣ съ принадлежавшими ему рабами и оружіемъ, и наконецъ, умерщвленіе при этомъ разныхъ животныхъ (тризна по умершемъ); но обращу особенное вниманіе на такія подробности, которыхъ не встрѣчается въ погребальныхъ обрядахъ у европейскихъ народовъ, въ томъ числѣ и у Норманновъ и Славянъ. Многія изъ нихъ были оставлены нашими изслѣдователями безъ вниманія, но однакоже, придають обычаямъ народа, описываемаго Ибнъ-Фадланомъ, совершенно особенную окраску и фizioномію.

„Послѣ смерти знатнаго Руса“, разказываетъ арабскій писатель, — „его положили въ могилу и накрыли крышкой, въ продолженіе десяти дней, пока не кончили кроенья и шитья одежды его“... Когда насталъ день погребенія, пришли къ могилѣ, сняли землю съ дерева (крыши), равно какъ самое дерево, и вынули мертвеца. Потомъ его одѣли въ новое, нарочно сшитое платье, „надѣли ему на голову мѣховую шапку, понесли въ палатку, которая находилась на лодкѣ (вытащенной изъ воды на берегъ и подпертой бревнами), посадили его на коверъ (покрывавшій скамью) и подперли его подушками“.. Затѣмъ, когда дѣвушка, пожелавшая умереть вмѣстѣ со своимъ бывшимъ господиномъ, уже приготовлялась къ смерти: „Ей подали курицу, она отрубилла ей головку и бросила ее, курицу же взяли и бросили въ судно“. Въ то же время, поднимаясь нѣсколько вверхъ, на карнизъ, и стоя ногами на рукахъ мужчинъ, она говорила: „Вотъ вижу отца моего и мать мою! Вотъ вижу всѣхъ умершихъ родственникововъ сидящими! Вотъ вижу моего господина сидящимъ въ раю!“ Затѣмъ старуха, носящая названіе „ангела смерти“ и распорядившаяся всѣми погребальными обрядами, начиная отъ кройки платья мертвецу и другими приготовленіями и кончая умерщвленіемъ рабыни, пожелавшей умереть вмѣстѣ со своимъ господиномъ, втянула эту послѣднюю за голову въ палатку на лодкѣ, гдѣ находился мерт-

вещь, и тогда старуха, называемая „ангеломъ смерти“, надѣла ей на шею „веревку, противоположные концы которой она дала двумъ мужчинамъ, чтобъ они тянули, подошла съ большимъ ширококлиннымъ княжолемъ и начала вонзать его между реберъ ея и вынимать вонъ, а тѣ двое мужчинъ душили ее веревкой, пока она не умретъ“. После того, трупъ покойнаго преданъ былъ сожженію вмѣстѣ со всѣмъ положеннымъ къ нему въ лодку, и затѣмъ, наконецъ, „построили на томъ мѣстѣ что-то подобное круглому холму и вставили въ середину большое дерево“¹⁾. Всѣ эти подробности (кромя лодки, о которой ниже) чужды не только Скандинавамъ и Славянамъ, но и вообще европейскимъ народамъ.

Погребеніе или сожиганіе съ „мѣховою шапкою на головѣ“ нигдѣ намъ не встрѣчается, ни у Норманновъ, ни у Славянъ. У этихъ послѣднихъ, единственное исключеніе, мнѣ извѣстное, представляетъ одинъ рисунокъ въ рукописи XIV вѣка: „Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ“, находящейся въ библиотекѣ синодальной типографіи въ Москвѣ: здѣсь убитаго князя Бориса везутъ хоронить, одѣтаго въ полный княжескій костюмъ и съ мѣховою шапкою на головѣ²⁾. Но такое изображеніе даже и въ этой рукописи составляетъ какое-то совершенно особенное исключеніе: на разныхъ другихъ листахъ этой самой рукописи нарисованы другія погребенія и изображены другіе покойники³⁾, но нигдѣ у умершихъ и погребаемыхъ нѣтъ шапокъ на головѣ. Всего вѣроятнѣе, шапка на головѣ Бориса есть только знакъ княжескаго достоинства и замѣняетъ корону.

Другая подробность — помѣщеніе покойнаго „въ сидячемъ положеніи“, на коврѣ, покрывающемъ скамью, и подпертымъ подушками, а также состояніе въ раю, „въ сидячемъ же положеніи“, родителей и родственниковъ убиваемой при похоронахъ дѣвушки.

Народы Арийскаго племени, даже въ началѣ среднихъ вѣковъ, никогда не хоронились въ сидячемъ положеніи. Карлъ Великій, посаженный въ своемъ склепѣ мертвымъ, Сидъ, мертвымъ помѣщенный въ церкви въ сидячемъ положеніи, — необычныя исключенія. Притомъ замѣтимъ, Сидъ похороненъ такъ по собственному завѣщанію. Что касается Славянъ, то правда, въ Лаврентьевской лѣтописи не

¹⁾ *Гаркави*, стр. 96—101.

²⁾ Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ, изд. *И. Срезневскій*. С.-Пб., 1860, стр. 79.

³⁾ Такъ напримѣръ, стр. 57: умершій отецъ князя Святополка; стр. 93—94: умершій князь Глѣбъ; стр. 105: похороны князя Глѣба.

разъ говорится о томъ, что тѣло умершаго или убитаго князя помѣщено было на коврѣ и обернуто имъ, но всегда въ лежачемъ, а не въ сидячемъ положеніи. Такъ наиримѣръ, въ 977 году, тѣло князя Олега, послѣ его смерти, „положиша на коврѣ“; въ 1015 году, тѣло князя Владиміра Святаго „обертѣвше въ коверъ, вѣзаше на сани, поставиша въ святѣй Богородицѣ“; въ 1097 году, подосланные убійцы, полагая, что убили князя Василью, „и на коврѣ воложиша на кола яко мертва“; въ 1175 году, великій князь Андрей Боголюбскій, послѣ убіенія его, точно также былъ положенъ на коврѣ и обернуть имъ ¹⁾. Вообще говоря, Русскіе въ тѣ времена сидѣли на коврахъ. Исключеніе составляютъ князья. Такъ въ Лаврентьевской лѣтописи сказано, что въ 1100 году князь Владиміръ Мономахъ говорилъ князю Давиду Игоревичу: „Ты сидишь съ братьею своею на одномъ коврѣ“ ²⁾: здѣсь явно говорится не о коврѣ, положенномъ на землю, а покрывающемъ тронъ или престолъ.

Подушка въ обиходѣ восточныхъ Славянъ—займствованіе позднее. Въ нашихъ лѣтописяхъ и коренныхъ народныхъ преданіяхъ нигдѣ не упоминается подушка, въ теченіе первыхъ столѣтій существованія Русскаго народа, между тѣмъ какъ на западѣ она давно уже была въ употребленіи. Конечно, фрески церквей и миниатюры рукописей представляютъ намъ Христа, евангелистовъ, Богоматерь и другія религиозныя лица сидящими на престолахъ и креслахъ съ подушками (одни изъ самыхъ раннихъ изображеній подобнаго рода — евангелисты „Остромирова евангелія“, Христосъ „Святославова Сборника“ и фрески Софійскаго собора въ Кіевѣ) ³⁾, но здѣсь мы имѣемъ передъ глазами только буквальное повтореніе византійскихъ образцовъ, нисколько не доказывающихъ существованія и въ Россіи изображенныхъ тутъ предметовъ быта. Собственно большинству Русскаго народа подушка на столько была всегда чужда, что рисунки рукописей даже XIV и XV вѣка представляютъ обыкновенно всѣхъ князей, съ ихъ семействами и гостями, сидящими просто на деревянныхъ стульяхъ, креслахъ или скамьяхъ, безъ всякой постллки. Такія фигуры, какъ наиримѣръ, мнелогическая фигура па

¹⁾ Лаврентьевская лѣтопись, изд. 1872 г., стр. 73, 127, 251, 350.

²⁾ Лаврентьевская лѣтопись, стр. 263.

³⁾ Святославова Сборникъ — въ изданіи Общества любителей древней письменности; кіево-софійскія фрески въ *Русскихъ древностяхъ*, изд. Прохорова, годъ 1871, книга 2-я.

креслѣ съ подушкой, и съ подушкой же подъ ногами, изображенная въ одной изъ заглавныхъ буквъ русскаго Евангелія 1270 года, изъ Румянцевскаго музея, № 105, листъ 167-й ¹⁾, составляетъ такое исключеніе, гдѣ всѣ подробности указываютъ на заимствованіе отъ иноплеменной народности. Что касается до самой собственно главной массы Русскаго народа, то подушка ея была всегда до того мало извѣстна и доступна, что даже и до настоящаго времени милліоны Русскихъ ложатся спать, подложивъ подъ голову только полѣно, или свернутый армякъ или полушубокъ.

Что означаетъ далѣе „ангелъ смерти“, подъ видомъ старухи, „черной и съ лютымъ видомъ“, которая звѣрски обрѣзается съ своею жертвой и ускоряетъ смерть ея посредствомъ вонзанія кинжала, по нѣскольку разъ, между ребрами, пока два челобѣка задушаютъ дѣвуху веревкой, тянутой въ разные концы? Эти погребальныя подробности у язычниковъ Арійскаго племени — вещь совершенно неизвѣстная. „Ангелы смерти“, конечно, существовали, во времена среднихъ вѣковъ, въ вѣрованіи разныхъ европейскихъ народовъ, но только со временъ христіанства, какъ замѣчаетъ Гриммъ ²⁾. Въ это время въ „ангеловъ смерти“ превратились прежніе „боги смерти“, очень обыкновенные во всѣхъ вообще мифологіяхъ. Во всякомъ случаѣ та „лютая старуха“, которую видѣлъ Ибнъ-Фадланъ у Русовъ на Волгѣ, является чѣмъ-то необыкновеннымъ, если ее приписывать, въ X вѣкѣ, какому бы то ни было языческимъ народамъ Арійскаго племени.

Способъ давленія посредствомъ веревки, тянутой двумя людьми въ разные стороны, при чемъ третье лицо еще ускоряетъ смерть, вонзая между реберъ ножъ, равномерно нигдѣ не упоминается ни у Скандинавовъ, ни у Славянъ, не только въ теченіе временъ языческихъ, но и послѣ нихъ.

Наконецъ, ни у Скандинавовъ, ни у Славянъ ничего не извѣстно о деревянныхъ столбахъ, водружаемыхъ послѣ окончанія погребальныхъ обрядовъ, на вершинѣ холма, насыпаннаго тамъ, гдѣ совершено было соженіе трупа.

Но есть одна подробность въ описаніи Ибнъ-Фадлана, и очень значительная, которая имѣетъ самое близкое сходство съ подобною

¹⁾ Прохорова, Матеріалы для исторіи русскихъ одеждъ: *Русскія древности*, 1871 г., книга 4-я, атласъ.

²⁾ Grimm, Deutsche Mythologie, 4-te Ausgabe, 1875—1876, II, 713, 989.

же подробностью у Скандинавовъ и Германцевъ. Это погребеніе мертвеца на лодкѣ. „Вѣдному человѣку (умершему)“, говоритъ Ибнъ-Фадланъ,—„дѣлають у Русовъ небольшое судно, кладуть его туда, и сожигаютъ его“.... И далѣе: „Когда наступитъ день, назначенный для сожженія знатнаго Руса (умершаго въ битность Ибнъ-Фадлана на Волгѣ), я пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ стояло судно, и вотъ—оно уже было вытащено на берегъ, и для него сдѣлали подпоры изъ дерева. Судно натащили на эти столбы“. Въ этомъ суднѣ потомъ и сожгли знатнаго Руса. Въ древности, Германцевъ и Скандинавовъ точно также сожигали на ладьяхъ, не только мужчинъ (мореходцевъ), но даже женщинъ ¹⁾. Это—черта воренная и существенная.

III. Царь Русовъ. Описывая все касающееся царя Русовъ, Ибнъ-Фадланъ говоритъ, что „во дворцѣ съ нимъ находится 400 человѣкъ изъ храбрыхъ сподвижниковъ его и вѣрныхъ ему людей. Они садятъ подъ его престоломъ, престолъ же его великъ и украшенъ драгоценными камнями. На престолѣ съ нимъ сидитъ 40 дѣвухекъ, назначенныхъ для его постели. Онъ не сходитъ съ престола... Когда онъ желаетъ ѣхать верхомъ, то приводятъ его лошадей къ престолу, и оттуда онъ садится на нее, а когда желаетъ слѣзть, то приводятъ лошадей такъ, что онъ съ нея слѣзаетъ на престолъ“ ²⁾.

Въ этомъ разказѣ не можетъ быть и рѣчи о Норманнахъ, такъ какъ до XII вѣка они не знали у себя верховой ѣзды ³⁾. Верховой ѣздѣ они научились впоследствии у Франковъ, Бриттовъ и Вендовъ ⁴⁾. Что касается до восточныхъ Славянъ (Русскихъ), то въ X вѣкѣ ихъ общее, простое войско не умѣло еще не только сражаться верхомъ, но даже ѣздить на коняхъ, какъ разказываетъ это Левъ Діаконъ подъ 972 годомъ. Новгородцы даже въ XIII вѣкѣ, во время знаменитой Липецкой битвы, говорили своему князю Мстиславу (1216 г.): „не хотимъ умирать на коняхъ, хотимъ драться пѣшіе, какъ отцы наши бились“ ⁵⁾. „Конница“, шедшая берегомъ, во время Олегова похода на Царьградъ, въ 906 году, на 2000 ладьяхъ, состояла, всего вѣроятіе, изъ турецкихъ наемниковъ или союзниковъ. Конечно,

¹⁾ *Weinhold*, *Altnordisches Leben*, S. 495—496.

²⁾ *Гаркави*, *Сказанія*, стр. 101.

³⁾ *Геденовъ*, *Варяги и Русь*, т. I, стр. 366.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 369.

⁵⁾ *Карамзинъ*, *Исторія госуд. Росс.*, т. III, примѣч. 168; *Новгородская I лѣтоп.* стр. 34; *Геденовъ*, I, 366—367.

западные Славяне, въ это же самое время, имѣли конныя дружины, а у восточныхъ князя, принадлежа къ другому племени, чѣмъ остальной народъ, также постоянно ѣздили верхомъ (извѣстны при- мѣры Олега, Святослава). Но во всякомъ случаѣ, никоимъ обра- зомъ Русскіе князья не сходятся съ тѣмъ изображеніемъ князя Ру- совъ, какое мы встрѣчаемъ у Ибнъ-Фадлана. Передъ нами такой владѣка народный, который сидитъ постоянно, не сходя почти съ мѣста, на какомъ-то такомъ престолѣ, который скорѣе должно на- звать не престоломъ, не кресломъ, даже не скамьей, а цѣлымъ по- мостомъ или эстрадой: здѣсь могло помѣщаться, рядомъ съ княземъ, цѣлыхъ 40 его наложницъ. И эстрада эта, или помость, была на- столько возвышена отъ земли, что съ нея можно были садиться въ сѣдло на подведенную лошадь. Такихъ троновъ, въ видѣ обширныхъ эстрадъ, мы не знаемъ ни въ Скандинавіи, ни у Славянъ, какъ вос- точныхъ, такъ и западныхъ.

IV. Одежда и вооруженіе. На счетъ мужскаго костюма Русовъ Ибнъ-Фадланъ дѣлаетъ два показанія, противорѣчащія одно другому. Одинъ разъ онъ говоритъ, что „Русы не надѣваютъ ни куртокъ, ни кафтановъ, но у нихъ мужчина надѣваетъ кису (собственно покры- вало), которою онъ обвиваетъ одинъ изъ боковъ и одну руку выпус- каетъ изъ-подъ нея“¹⁾, а другой разъ разказываетъ, какъ на умершаго Руса, во время приготовленія погребенія, надѣвали шаравары, носки (или башмаки, штилеты), сапоги, куртку, кафтанъ изъ золотой матеріи, дубаджа, съ золотыми пуговицами“²⁾. Второе извѣстіе кажется болѣе вѣроятнымъ, потому что встрѣчается также у другихъ арабскихъ писателей³⁾. Нѣкоторые наши изслѣдователи полагали, что подъ именемъ „кисы“ надо понимать ту верхнюю накидку, называвшуюся у Русскихъ Славянъ „корзно“, которая дѣйствительно носилась такимъ образомъ, что одна рука, выходя изъ-подъ нея, оставалась свободною. Но, вопервыхъ, это было одѣяніе по преимуществу кня- жеское, заимствованное изъ Византіи, какъ это доказываютъ всѣ мѣ- ста лѣтописей, гдѣ упоминается „корзно“, и всѣ древнѣйшія изобра-

¹⁾ *Гаркави*, Сказанія, стр. 98.

²⁾ Тамъ же, стр. 98.

³⁾ *Истахри*: «Одежда Русовъ—короткія куртки». *Ибнъ-Хаукаль* (впрочемъ повторяющій только извѣстія *Истахри*): «Одежда Русовъ — малыя куртки». *Ибнъ-Даста*: «Русы носятъ шаравары широкія» (*Гаркави*, Сказанія, стр. 193, 221, 269).

женія князей на фрескахъ и въ миниатюрахъ рукописей; остальной народъ не носилъ „корзны“ поверхъ національнаго своего костюма ¹⁾, такъ что даже въ извѣстномъ изображеніи княжескаго семейства Святославова сборника 1073 г. одинъ только самъ князь Святославъ облеченъ въ „корзну“, а всѣ дѣти его—безъ него. А восторныхъ, если даже допустить, что весь народъ Русскій носилъ „корзну“, все-таки никакъ нельзя предположить, на основаніи всего извѣстнаго до сихъ поръ, чтобы „корзну“ носилось прямо по голому тѣлу, безъ всякой другой одежды подъ низомъ. Какъ въ Византіи, такъ и во всей Европѣ, а также и у насъ, „корзну“ или „метль“ (отъ „Mantel“) служилъ всегда только верхнею одеждою, поверхъ нижней, главной и существенной.

Никакія свидѣтельства, письменныя или монументальныя, не указываютъ намъ на то, чтобы Славяне западные или восточные носили такія „куртки“, о какихъ говорятъ Ибнъ-Фадланъ, Истахри и Ибнъ-Гаукаль. Широчайшихъ шароваръ, на которыя, по словамъ Ибнъ-Дасты, идетъ сто локтей матеріи, и которыя собираются и завязываются у колѣна ²⁾, точно также никогда не было у насъ извѣстно. Костюмъ восточныхъ Славянъ, или собственно Русскихъ, состоялъ изъ рубахи и кафтана ниже колѣна, неширокихъ портъ или штановъ, спускающихся до нижней обуви (сапоговъ или лаптей); поверхъ этого нижняго костюма надѣвался длинный верхній костюмъ, съ длинными, впоследствии вислячими, рукавами ³⁾.

Напротивъ, костюмъ Скандинавовъ заключаетъ многое такое, что встрѣчается и въ костюмѣ Русовъ Ибнъ-Фадлана. Короткая одежда въ родѣ куртки, верхній плащикъ, штаны по колѣно—все это было въ употребленіи у Скандинавовъ ⁴⁾.

Ибнъ-Фадланъ говоритъ про своихъ Русовъ: „Каждый день утромъ у нихъ непременно приходитъ дѣвушка съ большою лаханью съ водою, ставитъ ее передъ своимъ хояиномъ, который моетъ въ ней лицо, руки и волосы, моетъ и чешетъ ихъ гребнемъ въ лахани“ ⁵⁾. Значитъ, у этихъ Русовъ волосы были длинные. Послѣ основательныхъ

¹⁾ Прохоровъ, Матеріалы для исторіи русскихъ одеждъ: *Русскія древности*, 1871, атласъ.

²⁾ Гаркави, Сказанія, стр. 269.

³⁾ Прохоровъ, Матеріалы для исторіи русскихъ одеждъ, атласъ.

⁴⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 163—167.

⁵⁾ Гаркави, Сказанія, стр. 94.

ислѣдованій Гедеонова, теперь не можетъ быть, кажется, сомнѣнiя въ томъ, что Славяно-чужичики, какъ западные, такъ и восточные, стригли или брили себѣ голову и бороду, только оставляя чубы на головѣ, и что они стали носить длинные волосы на головѣ и на бородѣ лишь со времени принятiя христіанства ¹⁾. Поэтому, Русь Ибнъ-Фадлана, имѣющіе длинные волосы на головѣ, не суть Славяне. Напротивъ, они именно въ этомъ имѣютъ нѣкоторое сходство со всеми народами Германскаго племени (значить, въ томъ числѣ и со Скандинавами), такъ какъ у этихъ народовъ длинные волосы были отличительнымъ знакомъ свободнаго мужа; бритая голова—клеймомъ раба. Обритіе головы считалось у нихъ высшимъ безчестіемъ ²⁾.

Про костюмъ женщинъ у Русовъ Ибнъ-Фадланъ не говоритъ, но упоминаетъ только о ихъ украшенiяхъ: ожерельяхъ на шеѣ въ видѣ золотыхъ цѣпей, а также нѣзъ бусъ, и о пражкахъ или браслетахъ на ногахъ; наконецъ онъ говоритъ: „Каждая женщина имѣетъ на груди прикрѣпленную коробочку изъ желѣза ли, изъ мѣди ли, изъ серебра ли, или нѣзъ золота, по состоянiю мужа и по его имуществу; въ каждой же коробочкѣ есть кольцо, къ коему прикрѣпленъ ножъ, также на груди“ ³⁾. Ожерелья изъ металла или изъ бусъ не составляютъ какой-нибудь особенности, когда неизвѣстна точная ихъ форма и орнаментистика. Они общи слишкомъ многимъ народамъ. Что же касается до коробочекъ, носимыхъ на груди, съ прикрѣпленнымъ къ нимъ ножомъ, то о такихъ ничего не извѣстно ни у Скандинавовъ, ни у Славянъ.

Про оружіе Русовъ Ибнъ-Фадланъ говоритъ: „Каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ неразлучно мечъ, ножъ и сѣкиру; мечи же ихъ широкіе, волнообразные, клинки франкской работы. Начиная отъ конца нога каждого изъ нихъ до его шеи видны зеленныя деревья, изображенiя и другія вещи“. Упоминаются также щиты ⁴⁾. Щиты, мечи и ножи—все это оружіе, общее большинству народовъ; однакоже, надо замѣтить, ни у Скандинавовъ, ни у Славянъ неизвѣстно мечей съ волнообразнымъ лезвиемъ и съ такими многосложными узорами, о какихъ говоритъ Ибнъ-Фадланъ. Что же касается сѣкиры, то, по за-

¹⁾ Гедеоновъ, Варяги и Русь, I, стр. 360—365.

²⁾ Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, I, 239—241, 283—286; II, 702—703; Гедеоновъ, I, 365.

³⁾ Гаркави, Сказанiя, стр. 93, 99.

⁴⁾ Тамъ же.

мѣчанію Гедеонова, именно главнаго скандинавскаго оружія, двустройной сѣкиры, ни восточные, ни западные Славяне не употребили: имъ извѣстенъ былъ только тотъ топоръ, который и до сихъ поръ извѣстенъ у насъ ¹⁾ и имѣеть форму, совершенно отличную отъ формы не только западной сѣкиры, но и западнаго топора.

Слѣдовательно, и по оружію, и по волосамъ Русь Ибнъ-Фадлана имѣють нѣкоторое сходство со Скандинавами, а со Славянами—никакого.

V. Жилище. На все продолженіе тѣхъ десяти дней, пока шла кройка и шитье платья для погребенія, Русь Ибнъ-Фадлановъ положили своего знатнаго покойника „въ могилу, накрыли ее крышкою“ а сверхъ крышки положили слой земли ²⁾. По видимому, эта необыкновенная могила есть не что иное, какъ подражаніе жилищу тѣхъ „Русовъ“, или вообще „Славянъ“, о которыхъ говоритъ Ибнъ-Дада. „Холодъ въ ихъ странѣ“, говоритъ онъ, — „бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погребка, къ которому придѣлываетъ деревянную остроконечную крышу, на подобіе крыши христіанской церкви, и на крышу накладываетъ землю. Въ такіе погребка переселяются со всѣмъ семействомъ“ ³⁾. Кажется, можно по всей справедливости сближать оба эти описанія, а если такъ, то выходитъ, что на время, прошедшее между смертыю и погребеніемъ знатнаго Руса на Волгѣ, его положили въ такое сооруженіе, которое имѣло видъ обыкновеннаго, всегдашняго его жилища на родинѣ. Но жилищъ подобнаго рода намъ не извѣстно ни у Скандинавовъ, ни у Славянъ.

Сводя затѣмъ вмѣстѣ все сказанное, получаемъ вотъ какіе результаты: Всѣ наиболѣе характерныя этнографическія данныя, какія мы здѣсь разсмотрѣли изъ числа данныхъ, сообщаемыхъ Ибнъ-Фадланомъ и другими арабскими писателями, не имѣють никакого повода быть приуроченными къ славянской національности. А хотя нѣкоторыя изъ нихъ и имѣють пункты соприкосновенія или сходства съ этнографическими данными Скандинавовъ (какъ, напримѣръ, погребеніе въ ладьяхъ, длинные волосы мужчинъ, сѣкиры, плащи поверхъ

¹⁾ Гедеоновъ, Вараги и Русь, I, 370—371.

²⁾ Гаркави, Сказанія, стр. 96, 97—98.

³⁾ Тамъ же, стр. 266.

короткаго, нижняго платья), за то другія данныя у этихъ же Скандинавовъ, не менѣ существенныя, совершенно отличны отъ сообщаемыхъ у Ибнъ-Фадлана и другихъ арабскихъ писателей, и даже, болѣе того, діаметрально имъ противоположны. Таковы, напримѣръ, боги съ полною человѣческою фигурою, съ руками и ногами; жертвоприношенія посредствомъ жрецовъ; погребеніе безъ всякой покрывши на головъ; отсутствіе понятія о награжденіи боговъ; отсутствіе деревянныхъ столбовъ, водруженныхъ надъ насыпью могилы; отсутствіе языческаго „ангела смерти“; отсутствіе верховой вѣды въ X вѣкѣ; отсутствіе обширнаго помоста, на которомъ сидитъ постоянно князь со своимъ дворомъ, и т. д.

Но если, вмѣсто того, чтобы непремѣнно считать „Русовъ“ Ибнъ-Фадлана Славянами и Русскими или же Норманнами, мы станемъ осматриваться у другихъ народовъ, и всего скорѣе, конечно, у тѣхъ народовъ, которые издревле жили, а частью даже и до сихъ поръ живутъ вблизи тѣхъ мѣстностей, гдѣ происходитъ дѣло въ разказахъ Ибнъ-Фадлана, или же, если мы заглянемъ къ тѣмъ народамъ, которые имъ соплеменны и близко родственны,—то скоро замѣтимъ, что сходства въ бытовыхъ подробностяхъ здѣсь существуетъ несравненно больше, и найдемъ полное объясненіе многихъ деталей, которыя оставались неизвѣстными или необъяснимыми, пока мы ихъ искали у Славянъ и Норманновъ.

По моему убѣжденію, большинство этнографическихъ подробностей, описываемыхъ Ибнъ-Фадланомъ, всего скорѣе можно объяснить этнографическими данными народовъ Финнско-Тюркскихъ, при чемъ элементы финнскіе преобладаютъ, а тюркскіе составляютъ меньшую часть.

Переберемъ снова по порядку все то, что мы брали на разсмотрѣніе изъ разказа Ибнъ-Фадлана (а частью и другихъ арабскихъ писателей).

I. Религіозныя обряды. Поклоненіе идоламъ, состоящимъ изъ деревяннаго столба, съ однимъ только вытесаннымъ или вырѣзаннымъ человѣческимъ лицомъ, безъ рукъ и безъ ногъ, и поставленнымъ на открытомъ мѣстѣ. Такія изображенія общи, даже и до сихъ поръ, всѣмъ Финнамъ, какъ восточнымъ, такъ и западнымъ, а также и самымъ сѣвернымъ. Авторъ „Матеріаловъ для этнографіи Россіи“, г. Риттихъ, самъ путешествовавшій по финнскимъ мѣстностямъ, говоритъ про Черемисовъ Казанской губерніи: „Мнѣ случалось видѣть изображенія разныхъ идоловъ, найденныхъ по Уральскому хребту,

по дорогѣ движенія Чуди. Эти идолы не что иное, какъ камень или металлъ, коего нижняя часть въ видѣ суковатаго куска дерева, тогда какъ сверху сдѣлана человѣческая голова¹⁾. Кастренъ говоритъ также: „Деревянные идолы Финновъ-Лопарей бывали обыкновенно сдѣланы изъ бревна; корни отрублены прочь и выдѣланы такъ, что получалось сходство съ человѣческою головою, а остальное бревно оставалось не отесаннымъ. Торнеусъ рассказываетъ, что нѣкоторые идолы были просто бревна, вкопанныя въ землю, но я полагаю, что эти идолы имѣли хотя отчасти человѣчскій видъ. И это я заключаю изъ того, что въ послѣднее время (въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ) въ сѣверной Финляндіи находили старинныя деревья, на которыхъ изображены человѣческія фигуры.. У Остатовъ одни идолы мужскіе, другіе женскіе. Всѣ, мною видѣнные, были деревянные, съ человѣческимъ обликомъ, но безъ рукъ и безъ ногъ. Рассказываютъ, что многіе изъ нихъ бывали очень богато украшены красными одеждами, шейными цѣпами, жестяными лицами, и т. д.“²⁾ Академикъ Мидендорфъ также много разъ встрѣчалъ подобныхъ же идоловъ у Остатовъ³⁾. Знаменитый путешественникъ Норденшельдъ рассказываетъ какъ онъ у Самоѣдовъ видѣлъ и покупалъ подобные же идолы (очень небольшого размѣра), и сверхъ того, прилагаетъ къ своему тексту⁴⁾ копію со старинной голландской гравюры, по видимому, начала XVII вѣка, съ изображеніемъ финскаго святилища на открытомъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ деревянные идолы⁵⁾.

Мы получаемъ здѣсь очень обстоятельное понятіе о собраніи тѣхъ идоловъ на берегу Волги, которымъ поклонялись купцы-Русь, и дѣнные Ибнъ-Фадланомъ. По срединѣ стоятъ столбъ съ главнымъ, наибольшимъ по размѣрамъ, идоломъ; кругомъ и по сторонамъ меньшіе идолы, изъ нихъ нѣкоторые, по видимому, изображаютъ женскія личности. Всѣ они безъ рукъ и безъ ногъ. Что тутъ надо разумѣть какое-то главное божество съ его родными („жены и дочери господина нашего“, говорилъ Русь Ибнъ-Фадлану), это мы узнаемъ изъ свидѣтельства того же г. Риттиха, который рассказываетъ: „Молю

¹⁾ *Pummuaz*, Матеріалы, ч. II, стр. 148.

²⁾ *Castren*, Vorlesungen über die finnische Mythologie, S. 204, 218.

³⁾ *Middendorf*, Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens, IV B. S. 1425. Приложенный рисунокъ скопированъ у насъ на особой таблицѣ, № 1.

⁴⁾ *Nordenskiöld*, Die Umsegelung Asiens u. Europas auf der Wega, 1878—1880. Autorisirte deutsche Ausgabe, S. 74.

⁵⁾ См. на таблицѣ, прилагаемой при настоящей статьѣ, рисунокъ № 2.

Вотьяковъ совершается въ кереметяхъ (святилищахъ) или дуплахъ и во всемъ сходно съ черемисскимъ. Но при этомъ замѣчательно, что, вознося молитвы къ богу Инмару (олицетвореніе добраго начала), его матери и другимъ побочнымъ богамъ, они ставятъ передъ собою деревяннаго идола самой безобразной формы "... и т. д. ¹⁾).

Ибнъ-Фадланъ разказываетъ про столбы, поставленные вокругъ идоловъ и назначенные для развѣшиванія головъ отъ жертвъ. Это самое мы находимъ въ употребленіи у Финскихъ племенъ. „На деревья, растущія въ керемети“, говоритъ г. Сбоевъ, — „Чуваши вѣшали головныя и ножныя кости, а также кожи принесенныхъ въ жертву животныхъ, нѣкоторыя на время, другія навсегда“ ²⁾). Мордва и Черемисы также развѣшиваютъ кожу жертвенныхъ животныхъ на деревьяхъ или столбахъ ³⁾).

Что касается до „наградъ“, раздаваемыхъ богамъ въ случаѣ выполненія ими, по мнѣнію молящагося, просьбы его, то эта особенность относитъ насъ ко временамъ самой глубокой древности, къ вѣрованіямъ фетишизма и шаманства, которыя, по всей вѣроятности, были принадлежностью финскихъ расъ въ ихъ первоначальной азіатской родинѣ, а теперь давно исчезли у нихъ. По описанію нашихъ путешественниковъ, многіе сибирскіе фетишисты еще и до сихъ поръ сбѣкутъ своихъ божковъ, когда недовольны ими и желаютъ наказать ихъ, или же, наоборотъ, мажутъ имъ губы сметаной, масломъ, жиромъ, водкой или кровью, когда ими довольны и желаютъ наградить ихъ. Георги говоритъ: „Большинство идолопоклонниковъ (сибирскихъ) относятся къ своимъ идоламъ съ высокопочитаніемъ, преклоняются передъ ними во время молитвъ, берутъ ихъ съ собою на охоту, кормятъ или вымазываютъ ихъ кровью и жиромъ, обкуриваютъ ихъ жиромъ, мясомъ, кровью, сосновыми вѣтками, водкой и т. д. Другіе ругаютъ ихъ при неудачѣ, попрекаютъ ихъ прежними почетными приношеніями, бросаютъ ихъ на землю или въ воду и даже колотятъ ихъ“ ⁴⁾). Норденшельдъ разказываетъ, со словъ своего проводника Остяка, что во время жертвоприношеній, остяцкимъ идоламъ мажутъ

¹⁾ *Риттихъ*, Матеріалы, ч. II, стр. 208.

²⁾ *Сбоевъ*, Исслѣдованія объ инородцахъ Казанской губ., стр. 90.

³⁾ *Русановъ*, «Мордовскій молянъ», *Пензенскія епарх. вѣдом.*, 1868, № 1, стр. 23; *Риттихъ*, Матеріалы, II, 174; *Мельниковъ*, «Очерки Мордвы», *Русскій Вѣстникъ*, 1867, т. LXXI, стр. 238.

⁴⁾ *Georgi*, Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, III Theil, S. 386.

губы кровью и водкой, и что въ этомъ онъ самъ, Норденшельдъ, убѣдился, судя по кровавымъ пятнамъ, которыя были на рту у большаго изъ числа видѣнныхъ имъ¹⁾. У Мордвы, во время моленія, старая, совершающій его, держитъ надъ головою коровай и солонку, и указывая на припасы, „задабриваетъ бога и общается ему на будущій годъ еще роскошнѣйшую жертву“²⁾.

II. Погребальныя обряды. Ибнъ-Фадланъ разказываетъ, что послѣ смерти человѣка, его вынесли и положили въ особое мѣсто, гдѣ онъ ждалъ похоронъ цѣлыя десять дней. У Финновъ такой страхъ и такое отвращеніе къ мертвымъ, что они, немедленно послѣ смерти человѣка, выносятъ трупъ его изъ своей избы и кладутъ въ другомъ мѣстѣ, до похоронъ. „Черемисы боятся покойниковъ“, говоритъ г. Риттихъ, — „и стараются какъ можно скорѣе спроводить его изъ дому... Крещеные Черемисы съ нетерпѣніемъ ожидаютъ день похоронъ, выставляя покойника куда-нибудь подале, въ амбарѣ или другомъ мѣстѣ. Все это дѣлается изъ боязни, что покойникъ непремѣнно долженъ попасть въ руки вадъшей или керемети (злыхъ духовъ) и затѣмъ дѣйствовать съ ними за одно“³⁾. Про Пермскую г. Роговъ говоритъ: „У церкви, до отпѣванія и похоронъ, покойника кладутъ въ нарочно для того устроенныя палатки. Пермьки вообще боятся держать въ своихъ домахъ умершихъ долѣ однихъ сутокъ“⁴⁾.

По Ибнъ-Фадлану, покойнаго Руса хоронятъ въ шапкѣ. „Умершаго Чувашенина кладутъ въ гробъ въ новомъ платкѣ, въ шапкѣ и рукавицахъ“, говоритъ г. Сбоевъ⁵⁾. „На умершаго Черемиса надѣваютъ чистое бѣлье, рукавицы, кафтанъ, шапку,“ разказываетъ г. Риттихъ⁶⁾. Мордвиновъ также всегда хоронятъ въ шапкѣ⁷⁾.

По разказу Ибнъ-Фадлана, къ числу подробностей погребальнаго обряда у Русовъ принадлежало, какъ выше сказано, между прочимъ

¹⁾ *Nordenskiöld*, Die Umsegelung, S. 84.

²⁾ *Терновскій — Пензенскія губ. едом.*, 1867, № 36, стр. 211: «Моляны въ Мордовскомъ селѣ»; *Майновъ — Известія геогр. общ.*, 1877, «Очеркъ свѣдѣній о Мордвѣ», стр. 99.

³⁾ *Риттихъ*, Матеріалы, II, 192.

⁴⁾ *Роговъ*: «Матеріалы для описанія быта Пермской г.», *Пермскій Сборникъ*, I, стр. 123—124.

⁵⁾ *Сбоевъ*, Исследования, стр. 131. То же самое дѣлается и для женщинъ.

⁶⁾ *Риттихъ*, Матеріалы, II, 192.

⁷⁾ *Смирновъ*, «Мордовское населеніе Пензенской губерніи», *Пензенскія епарх. едом.*, 1875, № 5, стр. 2.

и то, что покойника „сажали на скамейку“. По свидѣтельству г. Листова, у Мордвиновъ, во время поминокъ, „сродники покойнаго выбираютъ такого человѣка, который представлялъ бы собою поминаемаго умершаго. Его сажаютъ на переднемъ мѣстѣ, за столомъ, и пока онъ съ прочими ѣсть и пьеть, каждая изъ родственницъ покойника плачетъ надъ нимъ, облокотясь на его голову. Потомъ сажаютъ его на стулъ, выносятъ къ воротамъ“... и т. д. ¹⁾.

По разказу Ивнъ-Фадлана, надъ могилою Руса вколачиваютъ деревянный столбъ. „Зарывъ могилу Чувашенина“, говоритъ г. Сбоевъ, — „вколачиваютъ въ нее съ западной и восточной стороны по столбу, въ ростъ умершаго“ ²⁾. Г. Риттихъ разказываетъ, что послѣ окончанія погребенія Чувашенина, присутствующіе, среди неистовствъ, ругательства, и всякаго остервененія, вбиваютъ надъ могилою покойнаго коль ³⁾. Надъ могилою Черемиса сажаютъ дерево, обыкновенно липу или дубъ,“ говоритъ также г. Риттихъ ⁴⁾.

Ивнъ-Фадланъ разказываетъ, что вокругъ того мѣста, гдѣ сожгли мертваго Руса и около лодки, „поставили деревянные изображенія, подобныя великанамъ“ ⁵⁾. Конечно, это опять точно такіе же столбы съ человѣческими лицами, истуканы, о какихъ говорено выше. Этотъ обычай сохранился даже до нашего времени, и я самъ, мѣтъ 25 назадъ, видѣлъ въ окрестностяхъ Петербурга, на финскомъ кладбищѣ, около 3-го Парголова, столбики деревянные съ человѣческими головами и безъ рукъ, водруженные надъ финскими могилами.

По словамъ Ивнъ-Фадлана, въ числѣ жертвъ, принесенныхъ передъ сожженіемъ Руса, были „пѣтухъ и курица, которыхъ зарѣзали и бросили въ судно“. Нѣкоторые наши изслѣдователи видѣли въ этомъ обрядѣ свадебный. Но обряды Финновъ показываютъ, что это былъ обрядъ похоронный. При погребеніи Чувашей, старшій въ семействѣ или юмся (знахарь) долженъ, еще до погребенія, оторвать голову пѣтуху и вмѣстѣ съ разбитыми тутъ же яйцами выбросить за ворота, въ жертву злымъ духамъ, которыхъ потомъ просятъ не пре-

¹⁾ Листовъ, «Религіозные обычаи и т. д. у Мордвы». Саратовскія епарх. ведомости, 1866, стр. 1255.

²⁾ Сбоевъ, Изслѣдованія стр. 132.

³⁾ Риттихъ, Матеріалы, II, 98.

⁴⁾ Тамъ же, 193.

⁵⁾ Гаркави, Сказанія, стр. 97.

пятствовать переходу умершаго на тотъ свѣтъ ¹⁾. У Мордвы, во время погребенія, рѣжутъ всегда курицу, даже во время постовъ, и сваривъ ее, ѣдятъ всѣ ²⁾.

Ибнѣ-Фадланъ разказываетъ еще, что при погребенія Руса „взяли двухъ лошадей, гоняли ихъ, пока онѣ не вспотѣли, затѣмъ ихъ зарубили мечами и мясо бросили въ судно“ ³⁾. „У Черемисовъ“, говорить г. Риттихъ,—„во время моленія по поводу опасной болѣзни того, за кого молятся, барана привязываютъ къ веревкѣ, на мѣстѣ жертвоприношенія, и гоняютъ вокругъ, нанося ему одновременно удары ножомъ со всѣхъ сторонъ, пока онъ не свалится. Тогда снимаютъ съ него шкуру, разрѣзаютъ на части, кладутъ въ котель и варятъ“. Вообще, у Черемисовъ животное, назначенное въ жертву богу, никогда не убиваютъ сразу, а напередъ истязаютъ. „Истязанія эти происходятъ изъ понятія Черемисовъ о керемети (зломъ духъ), который по злости своей успокоивается только подобными истязаніями“ ⁴⁾.

Не въ этомъ ли самомъ образѣ мыслей надо искать объясненія тѣмъ истязаніямъ, которымъ подвергали Русы ту дѣвушку, которая добровольно желала умереть вмѣстѣ съ покойнымъ своимъ господиномъ? Пока двое мужчинъ душили ее веревкой, старуха, носившая названіе „ангела смерти“, вонзала ей много разъ между реберъ широкій ножъ. Если бы тутъ не было на лицо намѣренія „истязать“ передъ смертью бѣдную человѣческую жертву, то конечно, старуха могла бы однимъ ударомъ убить ее, при полномъ ея несопротивленіи, своимъ большимъ ножомъ. А что у древнихъ Финновъ приносились человѣческія жертвы, въ этомъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія. По разказу г. Снѣдлицкаго, мордовскія женщины, на извѣстныхъ моленіяхъ, обращаясь къ своему богу, произносятъ: „Дай намъ полны лавки ребятъ! На твое имя нужно бы рѣзать двѣ бабы—да жалѣли, то и рѣзали двѣ овцы“ ⁵⁾.

Самому названію этой старухи: „ангелъ смерти“ мы находимъ, кажется, объясненіе въ религіи Финновъ и Тюрковъ. Въ числѣ злыхъ

¹⁾ *Сбоевъ*, Изсвѣдованія, стр. 131.

²⁾ *Смирновъ*: «Мордовское населеніе Пензенской губ.», *Пензенскія спарх. вѣдом.*, 1875, № 5, стр. 2.

³⁾ *Гаркави*, Сказанія, стр. 98.

⁴⁾ *Риттихъ*, Матеріалы, II, 174.

⁵⁾ *Снѣдлицкій*: «Праздникъ Петрооскошь въ мордовскомъ селѣ», *Пензенскія спарх. вѣд.*, 1870, № 22, стр. 700; *Майновъ*, *Извѣстія геогр. общества* 1877, стр. 101.

боговъ у Чувашей есть одинъ, носящій названіе „Эсрель“. По замѣчанію гг. Сбоева и Риттиха, это есть не что иное, какъ Авраилъ, ангелъ смерти мусульманъ; онъ поражаетъ людей и животныхъ, по понятію Чувашей, внезапною, но тѣмъ не менѣе мучительною смертію ¹⁾). Какъ извѣстно, Чуваши, быть можетъ—Тюрки по происхожденію, представляютъ смѣсь народныхъ элементовъ турецкихъ и финскихъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если у нихъ мы встрѣчаемъ имя Авраила, полученное отъ мусульманъ-Турковъ или мусульманъ-Арабовъ, многочисленными массами присутствовавшихъ на Волгѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ видѣлъ своихъ „Русовъ“ Ибнъ-Фадланъ, и служащее для выраженія божества финскаго. Если такое предположеніе справедливо, то въ лицѣ „лютой старухи“, распорядившейся погребальными обрядами и истязавшей въ минуту смерти дѣвушку, обречшую себя на смерть, мы можемъ видѣть только знахарку или ворожею, замѣняющую и представляющую собою въ лицахъ злое божество, „ангела смерти“. Старухи играютъ вообще большую роль въ религіозныхъ и особенно похоронныхъ обрядахъ Финскихъ народовъ: онѣ являются прямыми посредниками между людьми и богами. Такъ, напримѣръ, когда у Мордвы въ домѣ покойникъ, то старшая въ домѣ женщина, „особо на то назначенная“, сидитъ на порогѣ, и если услышитъ доброе слово объ умершемъ отъ проходящихъ, тотчасъ передаетъ его кому-то живущему подъ порогомъ, и напротивъ, „старается заговорить это существо, чтобъ оно не услышало, какъ о покойномъ отзываются плохо“ ²⁾). Великое моленіе въ Троицынъ день у Мордвы Саратовской губерніи справляется исключительно старухами ³⁾). У Чувашей, тотчасъ послѣ смерти одного изъ нихъ, которая-нибудь родственница его (конечно, изъ старухъ) должна разбить надъ его головою сырыя яйца ⁴⁾). „Мордвины вообще вѣрятъ“, говоритъ г. Листовъ,—„что есть такіе люди, въ особенности изъ женщинъ, которые могутъ видѣть умершихъ гостей поминаемаго покойника. Поэтому, во время поминокъ какая-нибудь старуха садится на порогъ,

¹⁾ Сбоевъ, Исслѣдованія, стр. 124; Риттихъ, Матеріалы, II, 90.

²⁾ Листовъ: «Религіозные обычаи в т. л. Мордвы», Саратовскія епархіальн. ведом., 1866, № 36, стр. 1259; Майновъ, Извѣстія геогр. общ. 1877, стр. 93—94.

³⁾ Зерновскій, Саратовскій совр. листокъ, 1869, № 75; Майновъ, Извѣстія, стр. 102.

⁴⁾ Сбоевъ, Исслѣдованія, стр. 130—131.

и во все время, пока продолжается столбъ, не спускаетъ глазъ отъ него. По окончаніи его, она разказываетъ роднымъ умершаго томъ, кого она видѣла въ это время за столбомъ изъ покойника и то, о чемъ они говорили между собою и что дѣлали¹⁾. Все это вполне тождественно съ разказомъ Ибнъ-Фадлана, у котораго дѣвушка, передъ добровольною своею смертію, смотрѣла черезъ перекладину дверей (или черезъ какой-то карнизъ) и разказывала о томъ, какъ она видитъ покойныхъ родственниковъ умершаго²⁾.

Самый способъ удушенія, приводимый Ибнъ-Фадланомъ, нѣтъ характера, можно сказать, специально турецкій. Чтобы задавить ловѣка, веревка и висѣлица были всегда въ самомъ распространенномъ употребленіи во всѣхъ странахъ Азіи и Европы. Но чтобы удушенія нужно было взять веревку за два конца и тянуть ее разными концами, — это мы встрѣчаемъ (сколько мнѣ до сихъ поръ извѣстно) только у народовъ Турческаго племени. Эту сцену можно разъ видѣть въ рисункахъ турецкихъ рукописей. Въ литературныхъ же турецкихъ памятникахъ нѣрѣдко можно встрѣтить разсказы о задушеніи султановъ, принцевъ, визирей и другихъ лицъ веревкой, руками нѣсколькихъ нарочно посланныхъ для того лицъ. Такое душеніе всего болѣе практиковалось при восшествіи на престолъ новаго султана: въ Турціи принято было за правило, что въ этомъ случаѣ надо стереть съ лица земли всѣхъ султанскихъ братьевъ и родственниковъ, вообще всѣхъ тѣхъ, кто могъ стать претендентомъ на престолъ. И тутъ веревка работала въ рукахъ преданныхъ людей, которыхъ такъ и звали „арканщиками“ (кемендзены). Вслѣдствіе очень частыхъ дворцовыхъ заговоровъ и янычарскихъ бунтовъ, много было задушеній этого рода въ Константинополѣ, въ XVI и XVII вѣкахъ. Въ 1512 году, при восшествіи своемъ на престолъ, султанъ Селимъ I задавилъ всѣхъ своихъ братьевъ и племянниковъ; въ 1520 году былъ задавленъ веревкой великій визирь Гассанъ, въ 1623 году Даудъ-паша, и т. д.³⁾. Но самый интересный и особенно подробно описанный турецкими историками случай, — это удушеніе султана

¹⁾ Листовъ, «Религіозные обычаи», Саратовскія епарх. ведомости, 1870, № 36, стр. 1259.

²⁾ Гаркави, Сказанія, стр. 98—99.

³⁾ Большинство этихъ турецкихъ свѣтовъ, почерпнутыхъ частью прямо изъ турецкихъ рукописей, обязательно сообщено мнѣ, вслѣдствіе моихъ запросовъ, приватъ-доцентомъ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ турецкаго языка В. Д. Смирновымъ.

Османа II въ 1622 году. Четыре человѣка, отраженные для того, нѣсколько разъ набрасывали султану арканъ на шею и волочили его по полу, но все не могли съ нимъ справиться, и довершили наконецъ свое убійство лишь тогда, когда одинъ изъ этихъ почтенныхъ исполнителей скватилъ султана за дѣтородныя части и раздавилъ ихъ ему ладьями ¹⁾).

Есть одинъ европейскій источникъ X вѣка, гдѣ мы встрѣчаемъ и описаніе, и изображеніе задушенія посредствомъ двухъ человѣкъ, затягивающихъ узелъ на горлѣ своей жертвы въ разныя стороны. Это „Menologium Graecorum“, знаменитый памятникъ времени Византійскаго царя Василя II. Подъ 6-мъ ноябремъ изображена мучительная смерть св. Павла патріарха Константинопольскаго, котораго „ариане задушаютъ его собственнымъ омофоромъ“ ²⁾, а подъ 18-мъ ноябремъ представлена мученическая же смерть св. Романа, котораго два палача задушаютъ въ тюрьмѣ, таща въ разныя стороны веревку, накинутую ему на шею ³⁾. Но въ первомъ примѣрѣ задушеніе омофоромъ есть, конечно, случай нечаянный и не предвидѣнный заранее; во второмъ же—св. Романъ задушенъ по спеціальному „приказанію императора Максиміана“ (jussu imperatoris): какимъ именно чужеземнымъ обычаемъ руководствовался тутъ этотъ императоръ, вообще проводившій всю жизнь въ лагеряхъ и вѣѣ отечества,—теперь сказать мудрено.

Ибнъ-Фадланъ разказываетъ, что пока несчастную дѣвушку душили и рѣзали ножомъ, „мужчины начали стучать палками по щитамъ, для того, чтобы не слышны были звуки ея криковъ, и чтобы это не удержало другихъ дѣвушекъ, которыя потомъ не пожелаютъ умереть со своими господами“ ⁴⁾. Можетъ быть, палками стучали у Русовъ дѣйствительно для той цѣли, какую указываетъ Ибнъ-Фадланъ; но очень можетъ быть также, что цѣль была другая, которой не сообщили присутствующіе Арабу, и онъ самъ придумалъ потомъ объясненіе. У нѣкоторыхъ Финскихъ народовъ подобное стучаніе имѣло цѣлью изгнаніе злаго духа. „Обрядъ изгнанія злаго духа изъ дому“, говоритъ г. Риттихъ,—„происходилъ у Чувашей въ одинъ день съ жертвоприношеніемъ высшему богу, въ страстную пятницу. Этотъ

¹⁾ Hammer, Geschichte des Osmanischen Reichs, Band IV, S. 553.

²⁾ Menologium Graecorum, Urbini, 1727, p. 169.

³⁾ Ibid., p. 196.

⁴⁾ Гаркави, Сказанія, стр. 99—100.

обрядъ начинается съ молитвъ, потомъ слѣдуетъ ѣда и питье, а кончается день тѣмъ, что каждый изъ молящихся вооружается палкой и начинаетъ бить по стѣнамъ, угламъ и разнымъ предметамъ внутри избы. Потомъ то же дѣлается на дворѣ и во всѣхъ надворныхъ строеніяхъ; затѣмъ выходятъ на улицу, и размахивая палками, ударяя по землѣ и по встрѣчнымъ предметамъ, вся толпа движется впередъ ускоренно до ближайшаго ручья, оврага, и тогда всѣ бросаютъ палки и вслѣдъ имъ яйца и хлѣбъ, и возвращаются домой съ увѣренностью, что шайтанъ изгнанъ¹⁾.

Лодокъ для сожженія труповъ у Финскихъ племенъ не было, по видимому, въ употребленіи; по крайней мѣрѣ примѣры тому мнѣ невѣстны. Если же въ Курляндіи и встрѣчаются, близъ морскаго берега, могилы, выложенныя въ планѣ въ видѣ лодокъ (что у нихъ теперь называется „Wella laiwé“=чортовы лодки), то основательнѣйшіе мѣстные археологи признаютъ, что это обычай не коренной финскій, а заимствованный отъ Скандинавовъ, у которыхъ подобныя каменные устройства были въ большомъ употребленіи²⁾. Впрочемъ, можно здѣсь замѣтить, что при сожженіи умершаго, у всѣхъ народовъ сожигались или погребались всегда, въ числѣ прочихъ предметовъ, бывшихъ въ употребленіи у покойнаго, и тѣ предметы, которые служили ему для передвиженія: у однихъ—колесницы или повозки³⁾, у другихъ—верховые кони⁴⁾, у третьихъ—лодки⁵⁾, у четвертыхъ—сани⁶⁾. Изъ этого можно заключить, что тѣ Финскіе народы, которые были

¹⁾ *Rymtidsk.*, Матеріалы, II, 99.

²⁾ *Grewingk*, Das Steinalter der Ostseeprovinzen, S. 44—45.

³⁾ У Скандинавовъ: *Weinhold*, S. 483. Вспомнимъ также, погребальную колесницу Аттилы.

⁴⁾ У всѣхъ кочевниковъ и конныхъ народовъ, въ томъ числѣ у Сяковъ, Тюрковъ, Монголовъ и т. д.

⁵⁾ У всѣхъ народовъ Германскаго племени, занимавшихся мореходствомъ или рыбною ловлей: *Weinhold*, S. 483.

⁶⁾ У многихъ сибирскихъ и финно-тюркскихъ народовъ (такъ напримѣръ, у Чувашей покойниковъ иногда не возятъ на телегѣ и не несутъ на рукахъ, даже лѣтомъ, но ташутъ на саяхъ съ колокольчиками на владбище—*Rymtidsk.*, II, 120), а также у восточныхъ Славянъ, или собственно Русскихъ: у этихъ послѣднихъ, какъ и у предыдущихъ, часто возили покойника хоронить на саяхъ, даже и лѣтомъ, и такъ было не только въ XI, XII, XIII и XIV вѣкахъ, о чемъ свидѣтельствуютъ много разъ лѣтописи и рисунки рукописей (похороны Владиміра Святаго, Бориса и Глѣба, Владиміра Мономаха, Андрея Боголюбскаго, но даже въ XVII вѣкѣ при похоронахъ царей, царевнъ и царевичей (Царскіе выходы, стр. 700—701).

мореходы или рыболовы, навѣрное должны были погребать или сжигать своихъ покойниковъ въ лодкахъ, тѣмъ болѣе, что, какъ общезвѣстно, самыя ладьи выдалбливались изъ деревянной колоды точно также, какъ и древнѣйшіе гробы.

По разказу Ибнъ-Фадлана, дѣвушка, обрѣкая себя на смерть со своимъ господиномъ, передъ самою смертію своею нѣсколько разъ проституировала себя многимъ мужчинамъ ¹⁾. Это былъ, безъ сомнѣнія, священный обрядъ. У Финнскихъ народовъ подобный обрядъ не рѣдкость. Такъ напримѣръ, во время молянъ „кровяной бабѣ“ (Вермавъ), мордовскія дѣвушки совершаютъ священную пляску, кончающуюся „свальнымъ грѣхомъ“ ²⁾.

Ш. Царь Русовъ.—Рабыни. Фигура царя Русовъ, начерченная Ибнъ-Фадланомъ, есть совершенная фигура царя или хана какого-нибудь народа кочевниковъ. Онъ постоянно сидитъ на одномъ мѣстѣ, на обширномъ своемъ тронѣ или царскомъ помѣщеніи, окруженный сподвижниками и наложницами, и встаетъ только для того, чтобы сѣсть верхомъ и ѣхать куда-нибудь. Народныя поэмы Тюрковъ и Монголовъ иначе не рисуютъ своего повелителя. Даже числа: 40 воиновъ, сподвижниковъ, 40 наложницъ—это цифры спеціально турецкія. Гаммеръ говоритъ, что числа 4 и 40—священны у Турецкихъ племенъ ³⁾. Тотъ тронъ, на которомъ сидятъ ханы и цари Тюрковъ, не есть стулъ, или кресло, какъ мы привыкли себѣ представлять: тронъ этотъ есть площадка, на высокихъ ножкахъ, съ которой можно прямо садиться на лошадь, и притомъ такая обширная, что на ней можно не только удобно сидѣть, поджавъ ноги, но и лежать во весь ростъ, а значить, и исправлять, если угодно, всѣ тѣлесныя надобности, въ томъ числѣ и „совокупленіе съ наложницами при всѣхъ“, о которомъ говоритъ Ибнъ-Фадланъ. Этотъ послѣдній актъ не разъ можно встрѣтить въ рисункахъ турецкихъ и персидскихъ рукописей, при чемъ нарисовано иногда, что другія лица смотрятъ въ окна или двери. Эти площадки бывали иногда такъ обширны, что вмѣщали цѣлый дворъ царя, и поэмы азіатскихъ народовъ-кочевниковъ, явно преувеличивая реальность, описывали ихъ въ такихъ формахъ: „Въ

¹⁾ Гаркави, Сказанія, стр. 98.

²⁾ Снѣдлицкій, «Мордовскій праздникъ Вермавы», *Пензенскія спарх. вѣдомости*, 1871, № 19, стр. 596; № 20, стр. 633; *Майновъ, Извѣстія географ. общ.*, 1877, стр. 100.

³⁾ Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reichs*, т. I, S. 565.

палатѣ у могущественнаго Богдо-Джангара Юзенговича возвышается серебряное сѣдалище о 82 углахъ, съ привѣшенными къ нему 900 звѣнящими кругами; сѣдалище это покрыто 500 шелковыми покрывалами и подушками. Къ золотой подушкѣ, сѣланной изъ 44 матерій и украшенной 3,000 складокъ, прислоняеть свое золотое плечо Богдо-Джангаръ, и думаетъ о многочисленныхъ народахъ. Направо отъ владыки сидить...¹⁾ (слѣдуетъ описаніе всего двора и сподвижниковъ Джангара, сидящихъ направо и налево отъ главнаго дѣйствующаго лица ¹⁾). Конечно, нѣчто въ этомъ родѣ надо представлять себѣ о царѣ „Русовъ“ съ которымъ на одномъ „престолѣ“ сидятъ 40 наложницъ, тогда какъ подъ его „престоломъ“ сидитъ „400 человекъ изъ храбрыхъ сподвижниковъ его и вѣрныхъ ему людей“. Что въ дѣйствительности троны-площадки бывали очень обширны у Туркскихъ царей и султановъ, мы можемъ это видѣть въ рисункахъ рукописей. Одинъ изъ лучшихъ примѣровъ я могу указать въ турецкой рукописи, принадлежащей Императорской публичной библиотекѣ и происходящей изъ коллекціи Фролова. Это „Искендеръ-наме или Александриада“, рукопись 1561 года, въ высокой степени художественно и роскошно исполненная и принадлежавшая послѣднему Крымскому хану Шагины-Гирею. Здѣсь, на листѣ 232-мъ, представленъ царь и царевичъ, сидящіе въ палаткѣ на одномъ тронѣ-эстрадѣ, поджавъ подъ себя ноги.

Употребленіе подушки извѣстно у Финскихъ и Туркскихъ племенъ съ глубочайшей древности, и мы встрѣчаемъ упоминаніе ея во всѣхъ ихъ древнѣйшихъ народныхъ поэмахъ. Въ „Калевалѣ“ она встрѣчается очень часто ²⁾.

Относительно прислужницъ и рабынь надо замѣтить, что, какъ извѣстно, у восточныхъ народовъ женщины всего болѣе участвовали въ домашнихъ послугахъ въ продолженіе цѣлаго дня. Онѣ подавали, въ томъ числѣ, конечно, и умываться своимъ господамъ, какъ это упоминаетъ въ своемъ текстѣ Ибнъ-Фадланъ. Что такова была ихъ специальная обязанность, мы находимъ это не разъ упомянутымъ въ поэмахъ и пѣсняхъ Туркскихъ народовъ. Такъ напримѣръ, въ одной турецкой поэмѣ визири говорятъ своему хану про одну красавицу, что она такой неописанной красоты, что „ваша-де жена (ханша)

¹⁾ *Bergmann*, *Nomadische Streifereien*, B. IV, S. 183.

²⁾ Напримѣръ, см. *Kalewala*, übersetzt von *Schiefner*, S. 26, 58, 224 и т. д.

недостойна ей наливать воду чтобъ умываться¹⁾. Поэтому-то, это самое выраженіе мы встрѣчаемъ въ старѣйшей и лучшей редакціи нашей сказки о Ерусланѣ Лазаревичѣ, наполненной турецкими бытовыми подробностями²⁾. Одна царевна говоритъ Еруслану: „Есть, господине, въ полѣ кочуютъ двѣ царевны, и у тѣхъ царевенъ краше меня дѣвки, которыя на руки воду подаютъ“. Подобныя дѣвки подаютъ умываться и Русамъ Ибнъ-Фадлана, только эти „Русы“ не Русскіе и не Славяне, потому что тѣ моютъ и чешутъ себѣ при этомъ волосы, а у Славянъ въ X вѣкѣ не было волосъ на головѣ, которые можно было бы чесать. Та прическа Русскаго простаго народа, которую мы привыкли считать коренною русскою, истинно-національною, прическа „подъ скобку“ и „въ кружокъ“, явилась у насъ, какъ оказывается, вовсе не съ начала существованія нашего отечества, и никакъ не ранѣ введенія христіанства. Она есть заимствованіе изъ средневѣковой Европы. Что же касается до Финнскихъ народовъ, обитавшихъ въ то время на Волгѣ, около Булгарь, то разказъ и въ этомъ отношеніи очень легко можетъ къ нимъ относиться. Въ своихъ финнскихъ раскопкахъ графъ Уваровъ нашелъ множество гребней металлическихъ и востяныхъ, какъ въ мужскихъ, такъ и женскихъ могилахъ³⁾. У Турецкихъ народовъ, брившихъ голову, гребни были въ большомъ употребленіи, судя по ихъ поэмамъ, только у женщинъ⁴⁾.

IV. Одежда и вооруженіе. Одежда Финнскихъ и Турецкихъ народовъ имѣетъ много общаго, можно сказать, тождественна съ тою одеждою, какую описываетъ у Русовъ Ибнъ-Фадланъ. Глиняный идолъ, или вообще статуэтка изъ обожженной глины, найденный графомъ Уваровымъ во время его мерянскихъ раскопокъ, представляетъ намъ точно такую короткую одежду, какую подъ именемъ „куртки“ видѣлъ у Русовъ Ибнъ-Фадланъ⁵⁾. Этотъ идолъ доказываетъ, какъ давно уже существовалъ у Финнскихъ народовъ тотъ самый костюмъ, который былъ потомъ въ употребленіи у Финновъ во время Ибнъ-Фадлана. Что очень короткія нижнія „куртки“ составляютъ особую

¹⁾ *Badloff*, Proben der Volksliteratur türkischer Stämme, В. III, S. 358.

²⁾ *Лѣтописи русской литературы* 1859, изд. *Тихомировымъ*: «Сказаніе о вѣломъ славномъ богатырѣ Урусланѣ Залазаревичѣ», по рукописи *Удольскаго*.

³⁾ Графъ *Уваровъ*, Меряне и ихъ бытъ, стр. 172.

⁴⁾ *Radloff*, Proben, В. III, множество мѣстъ.

⁵⁾ Графъ *Уваровъ*, Меряне и ихъ бытъ, атласъ, л. XXIII, рис. 1 и 1 а. Нашъ рисунокъ № 3.

принадлежность Финновъ, мы узнаемъ изъ того, что подобныя же очень короткія куртки всегда принадлежали въ числу самыхъ коренныхъ элементовъ не только мужскаго, но и женскаго костюма у западныхъ Финновъ ¹⁾. Что подобныя же нижнія куртки были всегда въ большомъ употребленіи и у Тюркскихъ племенъ, мы можемъ заключать изъ того, что куртки (впрочемъ безрукавки) были въ употребленіи у разныхъ Татаръ Крымскихъ и Кавказскихъ даже и до нашего столѣтія ²⁾. Другую одежду, кафтанъ, надѣвавшійся сверхъ куртки, мы видимъ на той человѣческой фигурѣ, которая изображена на камнѣ Ананьинскаго могильника ³⁾.

Шерстяные плащи, по видимому—подобные тому, какой описанъ у Ибнъ-Фадлана подъ именемъ „висы“ (плащи такіе, какъ у монаховъ и пастуховъ, говоритъ Френъ ⁴⁾), находимы были въ могильныхъ раскопкахъ у Эстовъ и Ливовъ ⁵⁾.

Шапки съ мѣховымъ околышемъ, до сихъ поръ употребительныя у всѣхъ вообще Финновъ, идутъ изъ временъ глубокой древности: мы видимъ такую шапку на головѣ у человѣческой фигуры на надгробномъ камнѣ Ананьинскаго могильника. Быть можетъ, это тѣ самыя „колпаки“, которые составляютъ характерную особенность Пермяковъ.

Мечи, сѣкиры и ножи были въ величайшемъ употребленіи у всѣхъ народовъ Финнскаго племени: это доказываютъ многочисленныя ихъ находки при всѣхъ раскопкахъ финскихъ могилъ, начиная съ древнѣйшихъ эпохъ. Графъ Уваровъ замѣчаетъ, что ножи почти постоянно находимы были въ мерянскихъ могилахъ не только мужскихъ, но и женскихъ, и дѣтскихъ ⁶⁾. Это дѣлаетъ понятнымъ фактъ, сообщаемый Ибнъ-Фадланомъ, что каждая женщина у Русовъ носитъ

¹⁾ *Waredius*, Beiträge zur Kenntniss Finnlands in ethnographischer Beziehung, S. 140—144. См. рисунки костюмовъ Эстовъ и Ливовъ въ атласѣ, приложенномъ къ сочиненію *Kruse*: *Necrolivonica*, таблицы: 1—2, 4—6.

²⁾ См. *Geissler*, Mahlerische Darstellungen der Sitten, Gebräuche etc. im Russischen Reiche, Blätter: 21, 24, 28, 30, 31, 33, 34, 38, 39. Гейслеръ былъ спутникомъ Палласа.

³⁾ Труды перваго археологическаго съезда, таблица IV, рис. 1. Нашъ рисунокъ № 4.

⁴⁾ *Frähn*, *Ibn-Foslan*, Anmerkung 29, S. 75.

⁵⁾ *Kruse*, *Necrolivonica*, Beilage, S. 16; *Bähr*, *Graber der Liven*, S. 17.

⁶⁾ Графъ *Уваровъ*, Меряне и ихъ бытъ, стр. 114. См. также раскопки г. Кельсѣева въ Ярославской и Тверской губерніяхъ: Протоколы комитета по устройству антропологической выставки, №№ 38 и 49.

ножь, привѣшенный къ той коробочкѣ, которая виситъ у нихъ на груди. Притомъ графъ Уваровъ замѣчаетъ, что „найденные имъ въ меранскихъ курганахъ ножи имѣютъ большею частью самыя миниатюрныя размѣры и не могли служить ни къ чему другому, какъ только для домашнихъ работъ“¹⁾. Замѣчу еще, что въ древнихъ могилахъ Ливонъ перѣдво находили, въ числѣ привѣсокъ на груди, маленькіе сабельки или ножи съ ручкой²⁾.

У Тюрескихъ племень, имѣющихъ всегда столько общаго съ Финскими, также всегда носится ножь при себѣ, кромѣ остальнаго оружія. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, между прочимъ, фигура Болгарина Хънка, изображенная въ знаменитой Миней царя Василія II, хранямой въ Ватиканской библиотекѣ: на этомъ Болгаринѣ (не представляющемъ еще никакихъ славянскихъ этнографическихъ особенностей) короткій мѣховый тулупчикъ одного покроя и размѣра съ кафтаномъ на фигурѣ Ананьинскаго могильника, мѣховая шапка на головѣ, очень похожая на шапку той же человѣческой фигуры Ананьинскаго могильника, а у пояса на правой сторонѣ коротенькій ножь, опять-таки точь въ точь какъ у той же фигуры Ананьинскаго могильника³⁾. Въ рукѣ у него мечъ, такой же, какіе во множествѣ находимы были въ финскихъ могилахъ.

Ибнъ-Фадланъ говоритъ, что мечи Русовъ— „широкіе, волнообразные, клинки франкской работы. Начиная отъ ногтя каждаго изъ нихъ до его шеи видны зеленыя деревья, изображенія и другія вещи“⁴⁾. Эти же самыя мечи Ибнъ-Дастанъ называетъ уже не „франкскими“, а „сулаймановыми“, то-есть, восточными, такими, коихъ желѣзо происходитъ изъ земли Сельмана; а ковались они въ Хорассанѣ, по объясненію арабскаго писателя Аль-Кинди⁵⁾. Мнѣ кажется, послѣднее происхожденіе болѣе вѣроятно, потому что въ Европѣ, до XIV—XV столѣтій неизвѣстно мечей съ „волнообразнымъ“

¹⁾ Графъ Уваровъ, Меряне и ихъ бытъ, стр. 114.

²⁾ Ваehr, Graeber der Liven, Tafel XI, № 16.

³⁾ Menologium Graecorum, Urbini, 1727, стр. 132; Прохорова—Русскія древности, 1871, атласъ. Такъ какъ въ обоихъ предыдущихъ изданіяхъ рисунокъ очень невѣренъ (у Прохорова онъ скопированъ съ упомянутого выше урбинскаго изданія), то я прилагаю при семъ рисунокъ № 5-й, прорисъ съ очень вѣрной копій въ краскахъ, сдѣланной, по моему порученію, въ 1880 году, во время прошлогоднихъ моихъ занятій въ Ватиканской библиотекѣ.

⁴⁾ Гаркави, Сказанія, стр. 93.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 268.

клинеомъ ¹⁾, тогда какъ въ Азіи они были давно уже извѣстны: Клеммъ говорить про китайскія и индѣйскія сабли съ подобнымъ волнообразнымъ клинкомъ въ Дрезденской коллекціи ²⁾. У Скандинавовъ можно было бы предполагать, конечно, мечи волнообразной формы, такъ какъ нѣкоторые мечи носили имя „Brand“, то-есть, пожаръ, огонь, пламя ³⁾, и значить, могли имѣть видъ волнистый, но такихъ мечей до сихъ поръ въ дѣйствительности не открыто, и это остается только предположеніемъ.

У Скандинавовъ были извѣстны мечи съ изображениями на клинкахъ: такъ, напримѣръ, въ Эддѣ описывается знаменитый мечъ героя Гельги такимъ образомъ, что „у ручки его было кольцо, на клинкѣ — сердце, на концѣ его былъ ужасъ, остріе скрывало кроваваго дракона, на клинкѣ же разметывала свой хвостъ жаба“ ⁴⁾, но легко можетъ быть, что именно этого рода мечи были у Скандинавовъ финнскаго происхожденія. Алквистъ именно замѣчаетъ, что Финны, какъ отличные кузнецы, всегда славились своими мечами, которые были часто прославляемы и Скандинавами, получавшими ихъ отъ Финновъ ⁵⁾. У самихъ Финновъ мечи, по видимому, заключали гораздо болѣе и разнообразнѣйшихъ изображеній. Въ Калевалѣ мы читаемъ про мечъ Вайнемейнена, что у него „на клинкѣ свѣтилъ мѣсяць, на ручкѣ сіяло солнце, на спинкѣ стоитъ конь, на шипкѣ мяукаетъ кошка“ ⁶⁾.

На счетъ металлическихъ корбочекъ, носимыхъ женщинами Русовъ на груди, я не могу не согласиться съ мнѣніемъ г. Котляревскаго ⁷⁾, который ихъ отождествляетъ съ тѣми привѣсками на груди (бляхами или пряжками) въ видѣ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ чашекъ, покрытыхъ прорѣзными и иными узорами, которыхъ отряпываютъ такъ много, съ одной стороны въ финскихъ, лифляндскихъ и курляндскихъ курганахъ ⁸⁾, а съ другой—въ скандинавскихъ ⁹⁾. Общее

¹⁾ *Klemm*, Werkzeuge und Waffen, I-r B., S. 236.

²⁾ *Klemm*, Werkzeuge und Waffen, I-r B., S. 168, 237.

³⁾ *Weinhold*, Altnordisches Leben, S. 197.

⁴⁾ *Edda*, übersetzt von *Simrok*, S. 122; *Weinhold*, S. 197.

⁵⁾ О древней культурѣ Финновъ, по *Алквисту* составилъ *Л. Майковъ*, стр. 25.

⁶⁾ *Kalewala*, übertragen von *A. Schiefner*, S. 286.

⁷⁾ *Котляревскій*, О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ, стр. 022—023.

⁸⁾ Графъ *Уваровъ*, Меряне и ихъ бытъ, стр. 84—85, атласъ, листъ XXVIII; *Krieger*, Neolithonica, таблицы XIV и XXXV; *Bähr*, Gräber der Liven, табл. VII.

⁹⁾ Чешскій профессоръ *Воцель* признаетъ за корбочку, тождественную съ

ихъ происхожденіе должно было быть азіатское, такъ какъ подобныя же привѣски, въ видѣ сложенныхъ вмѣстѣ чашекъ, были извѣстны и у Византійцевъ, а отъ нихъ заимствованы впослѣдствіи и Русскими. Такъ-называемыя „бармы“ христіанскаго времени суть не что иное, какъ подобныя же привѣски, только уже заключающія части мощей, вмѣсто прежнихъ языческихъ амулетовъ. Ихъ носилось на груди по нѣсколькѣ, привѣшенныхъ на одну цѣпь или шнурокъ ¹⁾. Откуда заимствовали такую моду привѣсовъ на груди, въ видѣ сложенныхъ чашекъ, образовавшихъ коробочку, сами Византійцы, — того покуда еще не разслѣдовано.

V. Жилище. Я уже говорилъ выше, что по моему мнѣнію та могила, въ которую на 10 дней клали, при Ибнѣ-Фадланѣ, умершаго Руса, имѣла ту самую форму, какую имѣли на ихъ родинѣ, по словамъ Ибнѣ-Дасты, дома „Славянѣ“. Мнѣ казалось, что между обонми описаніями тожество полное. Ибнѣ-Даста говоритъ: „Холодъ въ странѣ Славянѣ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ

коробочками Ибнѣ-Фадланова описанія, ту коробочку, составленную изъ двухъ серебряныхъ пластинокъ, съ изображеніемъ вверху оленя и птицы, которая была найдена въ землѣ близъ чешской деревни Желенки (*Wocel, Archäologische Reallexikon, Sitzungsberichte der Wiener Akad. der Wissenschaften, 1853, B. XI, S. 754*). И действительно, общій видъ коробочки (представленной у насъ въ вѣрной копіи, подъ № 6) не противорѣчилъ бы, пожалуй, этому остроумному сближенію, тѣмъ болѣе, что внизу коробочки видны придѣланные кольца, на которыхъ что-то привѣшивалось, и профессоръ Воецель предполагаетъ, что это былъ, какъ у Ибнѣ-Фадлановыхъ Русовъ, ножъ: черенокъ отъ подобнаго ножа найденъ въ той же чешской могилѣ, недалеко отъ коробочки. Но все это предположеніе разрушается тѣмъ фактомъ, что и коробочка, и черенокъ отъ ножа найдены не на груди у остова покойницы, а на боку (*auf der Hüfte*). Это обстоятельство все измѣняетъ. Множество раскопанныхъ графомъ Уваровымъ и г. Кельсіевымъ мерянскихъ могилъ показываютъ намъ, что небольшіе ножи лежали у женщинъ, въ могилѣ, на боку, у бедра, подобно тому какъ они, вѣроятно, носились всегда и при жизни. Подъ № 7 я прилагаю рисунокъ ножа съ коробочкой сербской женщины (1810 года), носимаго на боку, у пояса; оригиналъ, по словамъ Клемма, находится въ Дрезденскомъ музеѣ. Такія коробочки назначались у сербскихъ женщинъ для ношенія игловокъ (*Klemm, Werkzeuge und Waffen, I, S. 138.*); вѣроятно, для того же употреблялась и чешская коробочка Воецеля. Коробочки Русовъ имѣли, конечно, совершенно иное назначеніе: и скандинавскія, и финскія подобныя коробочки или чашки—прорывныя.

¹⁾ Рязанскія бармы: Древн. Госуд. Росс., отдѣл. II, табл. 33—37; Кіевскія бармы: «Владимірскаго владѣ», статья В. Стасова—*Извѣстія Археол. Общ.*, 1866, стр. 144—145, таблица III.

земль родъ погреба, къ которому придѣлываетъ деревянную вечную крышку, на подобіе крыши христіанской церкви, и на край кладываетъ землю. Въ такіе погреба переселяются со всѣмъ семействомъ и взявъ нѣсколько дровъ и камней, зажигаютъ огонь и раскладываютъ камни на огонь до-красна. Когда же распалатся камни до определенной степени, то поливаютъ ихъ водою, отъ чего распространяется нагрѣвающій жаръ до того, что снимаютъ уже одежду. Въ жилищѣ остаются до весны“¹⁾.

Подобныхъ жилищъ ни у Скандинавовъ, ни у Славянъ не знаемъ. Но полное тожество съ описаніями Ибнъ-Дасты и Фадлана мы находимъ въ самой характерной и коренной формѣ жилищъ Финновъ. Кастренъ разказываетъ: „Въ окрестностяхъ и въ русской Карелии я имѣлъ случай видѣть древности, называемыя лопарскіе курганы, могилы (*lapin haudat*), которыя сомнѣнно лопарскаго происхожденія. Онѣ, по преданію, служили жилищами для Лопарей, и въ самомъ дѣлѣ, онѣ весьма напоминаютъ на нѣкоторыя палатки, видѣнныя мною въ безлѣсныхъ краяхъ Финляндіи. Это не что иное, какъ ямы съ конусообразными крышами изъ дерева, камня и торфа. По разказамъ, такія крыши бывали и на такъ-называемыхъ лопарскихъ курганахъ, находящихся въ сѣверной Финляндіи и Карелии. Въ этихъ курганахъ находили уголь, обожженные камни, разныя желѣзныя вещи и проч., что подтверждаетъ разказы о томъ, что они нѣкогда служили жилищами. Къ этому г. Л. Майковъ прибавляетъ, что „подобныя же ямы встречаются во множествѣ и въ Вологодской губерніи, въ Яренскомъ уѣздѣ, а также близъ городовъ Вельска и Нивольска.... По мнѣнію Квиста, вышеописанныя земляныя жилища носили названіе *sauna* слово, довольно широко распространенное въ западно-финскихъ рѣчьяхъ, и быть можетъ, происходящее отъ *saui*, *saucu*, дѣлать Постройки, въ родѣ *sauna*, встрѣчаются не только въ Финляндіи, но и у другихъ Финскихъ племенъ. Вотъ что разказываетъ Арсеньевъ²⁾ про лѣсныхъ звѣропромышленниковъ Зырянъ: „По обычаю на мѣсто, гдѣ думаютъ промышленники производить свои мысловныя занятія, они строятъ себѣ лѣсную баню—пывзантъ венчатую избушку въ 7—8 рядовъ, покрывая ее на одинъ скатъ скалами и насыпая на крышу землю. Въ такой избушкѣ склады-

¹⁾ *Гаркави*, Сказанія, стр. 266—267.

²⁾ *Арсеньевъ*, Зыряне и ихъ охотничьи промыслы, стр. 24—25.

въ углу печь, или лучше сказать, каменка, подобная тѣмъ, какія бываютъ въ черныхъ деревенскихъ баняхъ. По стѣнамъ избушки натилаются широкія нары; на нихъ промышленники спятъ, а иногда и парятся... Пивзаны строятся Зырянами вездѣ, гдѣ производятся работы, на пожняхъ, на пустошахъ, на подсѣкахъ, на вырубкахъ, гдѣ дѣлаются заготовки бревенъ, на сплавахъ, на берегахъ большихъ рѣкъ, гдѣ Зыряне ловятъ рыбу, и наконецъ, въ лѣсныхъ трущобахъ, гдѣ они занимаются охотничьимъ промысломъ¹⁾.

И такъ, въ описаніи могилы Руса у Ибнъ-Фадлана и въ описаніи жилища „Славянъ“ мы встрѣчаемъ тѣ самыя характерныя черты, которыя присутствуютъ въ сауна западныхъ Финновъ, и въ пивзанѣ восточныхъ Финновъ.

Подводя итогъ всему разсмотрѣнному и сравненному мною, я считаю себя въ правѣ утверждать, что въ „Русакъ“ Ибнъ-Фадлана и нѣкоторыхъ другихъ арабскихъ писателей невозможно видѣть Русскихъ, Славянъ, и что, поэтому, пора вычеркнуть разказы этихъ писателей, и особенно Ибнъ-Фадлановы, изъ числа тѣхъ описаній, которыя должны служить для опредѣленія бытовыхъ чертъ Русскаго народа въ первыя столѣтія его существованія. Разказы Ибнъ-Фадлана, только выдающіеся изъ числа всѣхъ другихъ арабскихъ разказовъ о народахъ на Волгѣ, очень интересны и очень важны, но только не для исторіи собственно самого Русскаго народа. Какой именно тотъ народъ, который онъ описываетъ подъ именемъ „Русовъ“,—мудрено опредѣлить; однакоже этнографическія данныя доказываютъ, что всего скорѣе подъ этимъ именемъ надо разумѣть какой-то народъ на Волгѣ, близъ Булгарь, въ бытѣ котораго совмѣстно присутствовали элементы финнскихъ и тюркскихъ народовъ.

¹⁾ О древней культурѣ западныхъ Финновъ, стр. 40—42.

В. Стасовъ.

СОВѢТЫ И РАЗКАЗЫ ВИЗАНТІЙСКАГО БОЯРИНА ХІ ВѢНА ¹⁾

§ 230. Къ нынѣшнему царю. ²⁾

Если нѣкоторые говорятъ, что царь не подлежитъ закону, но самъ есть законъ, то и я говорю то же самое, но только пусть все, что онъ ни дѣлаетъ и что онъ ни постановляетъ, онъ дѣлаетъ хорошо, и тогда мы повинемся этому. Если же онъ скажетъ: „выпей яду“, то конечно, ты не исполнишь того. Или если онъ скажетъ: „войди въ море и переправься впадь на ту сторону“, то и этого ты не можешь исполнить. Отсюда познай, что царь — человѣкъ, и подлежитъ благочестивымъ законамъ. Ради того и мы пишемъ это посланіе къ послѣдующимъ благочестивымъ и христілюбивымъ царямъ: Святой господи! Богъ возвысилъ тебя на царскій престолъ и по своей благодати сдѣлалъ тебя, какъ это говорится, земнымъ богомъ — дѣлать и творить, что хочешь; и такъ, пусть будутъ поступки твои и дѣянія твои полны разума и истины, и правда въ сердцѣ твоёмъ. Смотри на всѣхъ одинаковыми глазами и поступай сообразно съ тѣмъ со всѣми одинаково — съ находящимися во власти и съ прочими, а не такъ, чтобъ однихъ даромъ обижать, а другимъ благодѣлательствовать сверхъ всякаго справедливаго основанія. Будь ко всѣмъ справедливъ: кто погрѣшилъ, пусть приметъ умѣренное наказаніе по винѣ.

¹⁾ Окончаніе. См. іюльскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

²⁾ Какъ сказано въ предварительныхъ замѣчаніяхъ, съ этого параграфа идетъ рѣчь уже не Кекамена, а другаго лица, именно Николицы. Небольшой, но весьма любопытный отдѣлъ этихъ *совѣтовъ царю* мы приводимъ въ русскомъ переводѣ безъ пропусковъ, а изъ греческаго подлинника сообщаемъ только болѣе важныя мѣста.

своей; если же ты помилуешь его и отпустишь его погрѣшности, то это—божественное и царское дѣло. Того, кто ничѣмъ не погрѣшилъ противъ тебя, никакъ не огорчай, но, если хочешь, лучше облагодѣтельствуй. Ибо не погрѣшившій лучше въ сравненіи съ погрѣшившимъ; и если ты сдѣлалъ добро погрѣшившему (а другому—нѣтъ), то какъ будто ты сотворилъ злему добро и доброму зло.

§§ 236 и 237. О ложныхъ обвинителяхъ.

Не внимай ложнымъ доносящимъ. Я не говорю тебѣ, чтобы ты совсѣмъ не слушалъ ихъ: есть нѣкоторые доносящiе, говорящiе правду. Испытывай слова тѣхъ и другихъ, и ложнаго обвинителя отпусти тща, или даже съ униженіемъ, а того, кто говоритъ правду, облагодѣтельствуй. Если услышишь доносъ на кого-нибудь изъ твоихъ властей (архонтовъ), что онъ замышляетъ злое противъ твоего царства, то да не таится злоба въ душѣ твоей и не желай погубить его, но изслѣдуй дѣло тщательно—съ начала тайно, а потомъ, если обвиненіе окажется истиннымъ, пусть будетъ явно наряженъ судъ противъ него. Такимъ образомъ ты не поступишь съ нимъ и со многими другими ради его какъ со врагами понапрасну.

§§ 238 и 239. О царскихъ милостяхъ.

Благодѣянiя твои пусть будутъ обдуманы и пусть ихъ получаютъ отъ тебя достойные. Милости, оказываемыя царями людямъ недостойнымъ, суть милости, оказываемыя комедіантамъ и такъ называемымъ публичнымъ шутамъ ¹⁾. Если хочешь ихъ пожаловать, то жалуй ихъ небольшимъ количествомъ денегъ, а не достоинствомъ или саномъ. Ибо достоинство, какъ показываетъ самое слово, принадлежитъ достойному ²⁾. Если ты возведешь въ протоспаераріи комедіанта или зазорнаго человѣка, то воинъ, готовый пролить за тебя кровь, равнымъ образомъ дѣятельный и усердный нотарій твой или же приказный — сочтутъ за ничто даже пожалованный имъ санъ патриціа.

¹⁾ Въ подлинникѣ изложеніе нѣсколько запутано, по видимому—вслѣдствіе испорченности текста и неумѣстнаго раздѣленiя одной связной рѣчи на двѣ главы. Εὐεργεσίαι αἱ γινόμεναι παρὰ τῶν βασιλέων εἰς τοὺς μὴ ὄντας ἀξίους. Потомъ въ видѣ заглавія: περὶ μίμους ἤτοι παιγνιώτας, а затѣмъ: μίμους δὲ καὶ οὐς τινες λέγουσι πολιτικούς ἐὰν θελήσῃς εὐεργετῆσαι и т. д.

²⁾ Τὸ γὰρ ἀξίωμα ἀπ' αὐτοῦ τοῦ νομίματος (читай: ὀνόματος) εἰς τὸν ἀξίον δηλοῖ.

невольнымъ главою возстанія Влаховъ и Болгаръ въ 1067 году, то-есть, автора совѣтовъ, обращенныхъ къ царю, современника и родственника Кекавмена, внука автора Стратегіи ¹⁾).

§ 245. Другая исторія.

Укажу тебѣ, святой господинъ, еще другой примѣръ. Сенахиримъ, какъ тебѣ извѣстно, потомокъ древнихъ царей, захотѣлъ отдать свою страну царю Василию Порфирородному, съ тѣмъ чтобы сдѣлаться его слугою. Благосклонно принявъ доказательство его добраго расположенія, царь Василій пожаловалъ его магистромъ, и ничего болѣе, хотя тотъ былъ потомокъ древнихъ царей и самъ царь.

σμε. Ἐτέρα ἱστορία.

Εἶπω δέ σοι καὶ ἕτερον, δέσποτα ἄγιε· ὁ Σέναχρηϊμ, ὃν σὺ οἶδας ἀρχαίων βασιλέων εἶναι ἀπόγονον, ἠθέλησε δοῦναι τὴν χώραν αὐτοῦ αὐτῷ βασιλεῖ κῆρ Βασιλεῖφ τῷ Πορφυρογεννήτῳ, ὡς εἶναι καὶ αὐτὸς δοῦλος αὐτοῦ. Ὁ δὲ ἀποδεξάμενος τὴν εὐγνωμοσύνην αὐτοῦ, ἐτίμησεν αὐτὸν μάγιστρον καὶ πλέον οὐδέν· καὶ τότε ἀρχαίων βασιλέων ἀπόγονον καὶ βασιλέα.

О передачѣ царемъ Армянскимъ Иоанномъ Сенахиримомъ своихъ владѣній Василию II намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ.

Византійскій компиляторъ Кедринъ (=Скилицій) относитъ событие къ 1016 году (Cedren. II, 464); наиболѣе подробныя свѣдѣнія сообщаетъ продолжатель армянской хроники о фамиліи Ардзруни, къ которой принадлежалъ и этотъ послѣдній царь Васпураканскій; здѣсь событіе относится къ 1021 году, безъ сомнѣнія—правильнѣе, и объясняется страхомъ цара Васпураванскаго предъ успѣхами и завоеваніями Турокъ Сельджуковъ.

Histoire des Ardzrouni, trad. par Brosset, pagg. 246 — 249: En ce temps il se rencontre un homme, descendant du roi Sénékérim-le-Grand, dont parle le prophète Isaïe, et portant le même nom que son aieul Sénékérim... L'autorité imperiale dans la ville de Constantinople—était entre les mains d'un homme pieux, nommé Basile,

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ должна быть исправлена погрѣшность, допущенная нами въ началѣ нашего изложенія; вмѣсто словъ «въ лицѣ его мы должны признать того болгарскаго боярина, который игралъ важную роль въ исторіи борьбы царей Василя и Самуила» слѣдуетъ читать: «въ лицѣ его мы должны признать *отца* того болгарскаго боярина» и т. д.

souverain des Grecs... Les débris restant de la maison Thorgom eurent recours à l'empereur grec, qui par sentiment de céleste charité, s'apitoya sur le sort de leurs enfants. Il les appela chez lui du fond de leurs états, les admit à la cour impériale, et en échange de leurs villes, leur octroya de grandes villes, remplaça leurs forts par d'inaccessibles citadelles, par des provinces, des villages, des champs et de saints monastères. Cet échange du patrimoine de la maison Ardzrouni fut fait en 478 arm.=1021 par Sénékérим, qui passa en Grèce avec 14,000 hommes sans compter les femmes et les enfants, lesquels devinrent tous sujets des Grecs.

Ср. Chamich, History of Armenia. II, 113: After this was done, the king assembled his family, troops, and about one-third of the inhabitants, amounting to 400,000 souls (?), with their property, and proceeded to take possession of Sebastia.

Сенахириимъ, внукъ извѣстнаго намъ Гагика Ардзруни, получилъ въ удѣлъ и въ обмѣнъ городъ Севастію съ округомъ (Сивашъ).

§ 246. Другая исторія.

Разкажу твоей царственности еще другую исторію и прекращу объ этомъ рѣчь. Гаральдъ былъ сынъ царя Варяжскаго; онъ имѣлъ брата Олафа, который послѣ смерти ихъ отца получилъ отеческое царство, предназначая Гаральда, своего брата, вторымъ послѣ себя (преемникомъ) на царствѣ. Но Гаральдъ, будучи молодъ, пожелалъ прійти и поклониться блаженнѣйшей памяти царю киръ Михаилу Пафлагонянину, и при этомъ лично увидѣть ромейскіе порядки. Онъ привелъ съ собою и отрядъ въ пятьсотъ храбрыхъ мужей. Когда онъ прибылъ, царь принялъ его, какъ приличествовало, и послалъ его въ Сицилію: ибо тамъ находилось греческое войско, ведя войну на островѣ. Отправившись туда, онъ показалъ тамъ большіе подвиги; и послѣ покоренія Сициліи, возвратился съ своими людьми къ царю, и тотъ удостоилъ его званіемъ манглавита. Послѣ этого случилось возстаніе Деліана въ Болгаріи, и отправился Гаральдъ въ походъ вмѣстѣ съ царемъ, имѣя съ собою свой отрядъ; и совершилъ при этомъ противъ враговъ дѣла, достойныя его благородства и мужества. Покоривъ Болгарію, царь возвратился. Я самъ сражался тогда за царя, сколько было въ моихъ силахъ, и тутъ присутствовалъ. Когда мы пришли въ Мосинополь, то царь, въ видѣ вознагражденія за

военные труды, возвелъ его въ спаворокандидаты. послѣ кончины кирь-Михаила и племянника его Калафата, при царѣ Мономахѣ онъ попросилъ позволенія возвратиться на свою родину, но ему это не было дозволено, и (всякой) выходъ былъ ему стѣсненъ. Тѣмъ не менѣе онъ тайно ушелъ и воцарился въ странѣ своей вмѣсто брата своего Олафа; и онъ не изъявлялъ неудовольствія на то, что его не жаловали манглавитомъ или спаворокандидатомъ: напротивъ, и будучи царемъ, онъ сохранилъ вѣрность и любовь къ Ромѣямъ.

σμτ. Ἱστορία ἑτέρα.

Εἶπω δὲ (σοι) ἕτερον τῆ βασιλείᾳ σου [καί] καταπαύσω τὸν περὶ τοῦ λόγον. Ἀράλτης, βασιλέως μὲν Βαραγγίας ἦν υἱός, ἔχων δὲ ἀδελφὸν πρῶτον Ἰούλαβον, ὃς καὶ μετὰ θάνατον τοῦ πατρὸς αὐτοῦ κατέσχε τὴν πατρὶν βασιλείαν, προβαλλόμενος Ἀράλτην τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ δεύτερον μετ' αὐτὸν εἰς τὴν βασιλείαν. Ὅς δὲ καὶ νεὸς ὢν ἠθέλησεν εἰσελθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τῷ μακαριωτάτῳ βασιλεῖ κύρ Μιχαήλ τῷ Παφλάγονι καὶ ἐν θεῶ γενόμενος τῆς ῥωμαϊκῆς καταστάσεως. Ἦγαγε δὲ καὶ μετ' αὐτοῦ καὶ λαὸν, ἄνδρας γενναίους πενταχοσίους, καὶ εἰσῆλθεν καὶ ἐδέξατο αὐτὸν ὁ βασιλεὺς, ὡς ¹⁾ ἐκεῖ δέχετο, καὶ ἀπέστειλεν αὐτὸν εἰς Σικελίαν· ἐκεῖ γὰρ ἦν ὁ ῥωμαϊκὸς στρατός πολεμῶν τὴν νῆσον. Καὶ ἀπελθὼν ἐνεδείξατο ἔργα[μεγά]λα ὑποταγῆναι δὲ τῆς Σικελίας, ὑπέστρεψε μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ πρὸς τὸν βασιλέα καὶ ἐπιμνησεν αὐτὸν μαγγλαβίτην. Μετὰ δὲ ταῦτα ἔλαχε τότε μουλτεῦσαι τὸν Δελφινὸν εἰς Βουλγαρίαν· καὶ συνεταξίδευσεν καὶ ὁ Ἀράλτης μετὰ τοῦ βασιλέως ἔχων τὸν λαὸν αὐτοῦ· καὶ ἐνεδείξατο ἔργα εἰς τοὺς πολεμίους ἀξια τῆς εὐγενίας καὶ τῆς γενναϊότητος αὐτοῦ. Ὑποτάξας δὲ τὴν Βουλγαρίαν ὁ βασιλεὺς ὑπέστρεψεν. Ἦμην δὲ καὶ τότε ἀγωνιζόμενος ὑπὲρ τοῦ βασιλέως κατὰ τὸ δυνατόν. Ἐλθόντων δὲ ἡμῶν ἐν Μοσνουπόλει, ἀμειβόμενος αὐτῷ ὁ βασιλεὺς ὑπὲρ ὧν ἀγωνίατο, ἐτίμησεν αὐτὸν σπαθαροκандιδάτην. Μετὰ δὲ τῆς τελευταίας τοῦ κύρ Μιχαήλ καὶ τοῦ ἀνεψιοῦ αὐτοῦ τοῦ ἀπὸ βασιλέως ²⁾, ἠθέλησεν ἐπι τοῦ Μονομάχου αἰτησάμενος ὑποχωρῆσαι εἰς τὴν χώραν αὐτοῦ, καὶ οὐ συνεχωρήθη, ἀλλὰ γέγονεν αὐτῷ στενὴ ἡ ἔξοδος· ὁμοίως λαθὼν ὑπεχώρησεν καὶ ἐβασίλευσεν εἰς τὴν χώραν αὐτοῦ ἀντὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Ἰούλαβου καὶ οὐκ ἐγόγγυσεν ὑπὲρ ὧν ἐτιμήθη μαγγλαβίτης ἢ σπαθαροκандιδάτης, ἀλλὰ μᾶλλον καὶ βασιλεύων ἐφύλαξε πίστιν καὶ ἀγάπην πρὸς Ῥωμαίους.

¹⁾ ὢν.

²⁾ Καλαφάτου?

³⁾ μεσινουπόλει.

Какъ уже мы замѣтили въ началѣ нашего изложенія, до сихъ поръ въ византійской литературѣ не существовало никакого прямого упоминанія о знаменитомъ норвежскомъ принцѣ и о его пребываніи на службѣ восточныхъ христіанскихъ вesarей; нѣсколько приведенныхъ нами строкъ Московскаго синодальнаго сборника любопытны уже тѣмъ, что въ нихъ имя Гаральда въ первый разъ является въ греческой формѣ и въ греческомъ написаніи. Но этимъ далеко не ограничивается значеніе приведеннаго небольшого отрывка; онъ всего болѣе важенъ и дорогъ по своему содержанію, по заключающимся въ немъ новымъ фактическимъ указаніямъ, а сверхъ того, и по новому, до сихъ поръ не встрѣчавшемуся словоупотребленію старыхъ и давно знакомыхъ выраженій, или точнѣе — собственно одного выраженія. Остановимся сначала на послѣднемъ. Гаральдъ названъ у нашего автора сыномъ царя Варажскаго, буквально — царя Варангін, τῆς Βαράγγας. Выраженіе „Варангін“, хотя и рѣдко, но не совсѣмъ не обычно; у Кодина, конечно, очень поздняго писателя, оно употребляется для обозначенія совокупности Варанговъ (они тогда набирались изъ среды Англичанъ), находившихся въ Византіи и составившихъ отрядъ царскихъ тѣлохранителей, лейб-гвардію. Теперь встрѣчаемъ это выраженіе у византійскаго писателя второй половины XI вѣка, и притомъ въ другомъ значеніи, въ высшей степени знаменательномъ и поучительномъ, въ значеніи чисто географическомъ. Въ изслѣдованіяхъ, соприкасающихся съ началомъ русской исторіи, обыкновенно предполагается, что названіе Варяговъ, или по скандинавски Веринговъ, пошло изъ Византіи, гдѣ оно первоначально имѣло значеніе военно-служебное, обозначало извѣстный родъ войска или извѣстное военное учрежденіе; только тотъ назывался у Византійцевъ, а затѣмъ и у Скандинавовъ Вáрангомъ или Верингомъ, кто принесъ Греческому царю особую присягу, сдѣлался ротникомъ, вступилъ въ императорскую лейб-гвардію и служилъ или хотя бы даже пересталъ служить въ ней. Предполагается, что другое значеніе этого слова, преобладающее въ русскихъ и арабскихъ источникахъ, не есть первоначальное, а вторичной формации, что оно стало означать тамъ извѣстную страну или народъ только вслѣдствіе того, что царскіе присяжники тѣлохранители или вáранги обыкновенно бывали изъ этого народа. Если уже въ византійскихъ источникахъ, независимо отъ нашего новаго, говорится о вáрангахъ, какъ о лицахъ, принадлежащихъ къ одному

допуская весьма значительное преувеличеніе въ количествѣ. Въ тридцатыхъ годахъ XI столѣтія Византійцы въ самомъ дѣлѣ имѣли нѣсколько важныхъ успѣховъ въ исконной борьбѣ своей съ мусульманствомъ; Георгій Маниакъ, имя котораго передѣланное въ Гиргія (Gyrgir), такъ тѣсно связано сагою съ исторіей Гаральда, овладѣлъ знаменитою Едессою; въ 1033 г. Нивита Пигонитъ взялъ важный пунктъ на границахъ Арменіи, именно крѣпость Беркри (см. выше въ этой статьѣ § 169). Какъ у Маниака, такъ и у Пигонита, были подъ командою иностранныя союзныя или наемныя дружины, именно русскія; очень вѣроятно, что къ нимъ прежде всего присталъ и Норвежскій принцъ, прибывшій изъ Россіи. Подъ 1034 годомъ, какъ извѣстно, встрѣчается въ византійской хроникѣ первое упоминовеніе о Варангахъ по поводу убійства одного изъ нихъ въ Малой Азіи во время зимовки тамъ. Здѣсь, нужно думать, находился и Гаральдъ. Если онъ въ самомъ дѣлѣ посѣтилъ Іерусалимъ, конечно—въ видѣ пилигрима, а не завоевателя, и побывалъ въ землѣ „Синихъ людей“, въ Египтѣ Теодорика, подъ которою можно разумѣть Египетъ, то всего легче и ближе могъ совершить эти экскурсіи изъ Малой Азіи, и послѣднюю вмѣстѣ съ византійскою экспедиціей Текнеи (см. подробности въ нашей статьѣ, 1875 года, Журн. Мин. Нар. Просв., февр., стр. 430).

Скальдъ Тюдольфъ называлъ Гаральда „опустошителемъ“ или „разорителемъ Болгаріи (Bolgara brennir). Восьмистишіе, въ которомъ мы встрѣчаемъ это указаніе, находится въ самомъ началѣ Гаральдовой саги въ Heimskringla, а равно и въ другихъ редакціяхъ. Важно при семъ то, что „опустошитель Болгаріи“ есть въ глазахъ скальда такой признакъ, по которому всякій долженъ узнать Гаральда; онъ именуется своего героя такимъ образомъ *per anticipationem* уже при описаніи первой битвы, въ которой онъ участвовалъ, то-есть, Стиквестадской битвы 1030 года.

Hvást frá ek Haugi et naesta
hlifel á gram drifa,
en Bolgara brennir
braedhr sinum vel taedi;
Skildhist hann ok huldhi
hjámsetr gamall vetra,
tiggigi tólf ok thriggia
traudhr vidh Olaf daudhan..
(Antiquités russes I, 360).

Audivi, vehementem procellam
Clypei proxime Högum in regem
ingruisse, Bulgarorum vero incendiator
fratri suo strenue opem tulit;
Rex natus annos tres et
duodecim a mortuo Olavo
disjunctus est invitus
et sedem galæae occuluit
(=id est caput).

Адамъ Бременскій (lib. III, cap. 12 и 16) говоритъ, какъ извѣстно, о службѣ Гаральда въ Константинополѣ, гдѣ онъ, слѣлавшись военномъ императора, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ противъ Сарациновъ на морѣ и противъ Скиевовъ на сушѣ. Подъ Скиеами здѣсь также слѣдуетъ разумѣть Болгаръ, потому что съ кѣмъ же иначе, помимо Сарацинъ, то-есть, магометанъ вообще, могли Греки вести борьбу на сушѣ въ данное время. Печенѣги, правда, уже были грозюю за-дунайскихъ странъ; въ 1028 и 1034 годахъ они переправлялись на южную сторону Дуная и разоряли Фракію и Македонію даже до Солуни (Cedren, II, 484, 512, 514); но это были разбойничьи набѣги, послѣ которыхъ они быстро удалялись домой; до сраженій дѣло не доходило. За то сами Византійцы, говоря о возстаніи Болгарскомъ 1040 года, называютъ Болгаръ Скиеами (Pselli histor., p. 71).

Въ двухъ наиболѣе подробныхъ редакціяхъ Гаральдовой саги (Morkinskinna и Flateyjarbok; см. Historica Scripta Islandor., IV, 135 и сл.; Antiquités russes, II, 31) находится разказъ о нашествіи какихъ-то язычниковъ въ предѣлы Византійской имперіи. Одна изъ этихъ двухъ редакцій прямо говоритъ, что было при „королѣ Михаилѣ“. Вѣринги составляли лучшую часть войска, выведеннаго Византійскимъ императоромъ противъ варваровъ; они же, по его приказанію, должны были первыми выйдти противъ страшныхъ враговъ, у которыхъ было „много желѣзныхъ колесницъ, снабженныхъ колесами“ и очень гибельныхъ въ сраженіи для противниковъ. Гаральдъ пригласилъ своихъ спутниковъ дать обѣтъ святому Олафу, его брату, что они построятъ храмъ въ честь его, если только онъ даруетъ побѣду надъ врагами, столь многочисленными и грозными. Всѣ на это согласились. Во главѣ языческаго войска стояло нѣсколько царей (marga konunga), изъ числа которыхъ одинъ былъ слѣпъ, но тѣмъ не менѣе, превосходилъ другихъ своимъ умомъ и потому стоялъ во главѣ всѣхъ и всего войска. Когда Вѣринги начали сраженіе, и язычники пустили свои колесницы, то эти колесницы не трогались съ мѣста, а слѣпой царь вдругъ прозрѣлъ и увидѣлъ впереди непріятельскаго строя человекъ, сидящаго на бѣломъ конѣ, который распространялъ кругомъ себя страхъ и ужасъ. Когда услышали объ этомъ отъ слѣпаго другіе цари, то всѣ обратились въ бѣгство.

Разказъ саги сильно напоминаетъ исторію осады города Солуни во время Болгарскаго возстанія 1040 вѣка, какъ она представляется у Кедрина—Скилиція (Cedren, II, 532; ср. выше § 63). Нѣсколько царей языческаго войска — хотя, конечно, Болгары могли считаться

язычниками только по недоразумѣнію — суть Деліанъ, Алусіанъ, Ти-хомиръ и Ивака, стоявшіе частію одновременно, а частію отдѣльно и порознь, во главѣ возстанія. Деліанъ, вскорѣ послѣ осады Солунской ослѣпленный своимъ соперникомъ (Cedren. II, 533; Psellii histor., pag. 73), отправилъ къ Солуни Алусіана, давъ ему 40 тысячъ войска; Болгары при осадѣ употребляли стѣнобитныя машины разнаго рода (ἐλεπόλεσι καὶ μηχαναῖς); послѣ шестидневной осады устрешенные жители Солуни обратились съ молитвой къ мощамъ св. Димитрія, и потомъ, внезапно растворивъ городскія ворота, неожиданнымъ нападеніемъ обратили въ бѣгство враговъ. Но побѣдою они были одолжены св. мученику Димитрію, который сражался впереди греческаго строя. Плѣнные Болгары клятвенно утверждали, что они видѣли впереди греческаго строя юношу, сидящаго на конѣ и пускающаго огонь на противниковъ. Если не въ этомъ, то въ другихъ подобныхъ случаяхъ прибавляется, что конь, на которомъ являлся св. Димитрій, былъ бѣлый (напримѣръ, въ сказаніи о чудесахъ св. Димитрія при описаніи нашествія на Солунъ Аваровъ въ 597 году).

Очень легко понять, какимъ образомъ св. Димитрій преобразился въ св. Олафа, а Болгары, подъ перомъ позднѣйшаго сагописателя, сдѣлались язычниками. Еще легче объяснить, какъ извѣстіе о чудѣ Солунскомъ перешло въ скандинавскую сагу. Намъ стоитъ только предположить, что Гаральдъ со своими Нордманнами не только вообще сражался съ Болгарами, но именно находился въ Солуни въ 1040 г. и участвовалъ въ отраженіи полчищъ Алусіана. Намекъ на это находится, по нашему мнѣнію, въ самомъ византійскомъ источникѣ — если только мы будемъ читать его внимательно, чѣмъ это до сихъ поръ дѣлалось. Изъ Кедрина видно, что при отраженіи болгарскаго нападенія на Солунъ участвовалъ какой-то особый родъ войска, одинъ только разъ и упомянутый на страницахъ византійской исторіи, никогда не появлявшійся ни до Гаральда, ни послѣ него: *Οἱ ἐπιχώριοι—ἀναπετάσαντες τὰς πόλεις ἐξέρχονται κατὰ τῶν Βουλγάρων. Συνῆν δὲ τοῖς Θεσσαλονικεῦσι τὸ τάγμα τῶν μεγάλων· ἐξελθόντες δὲ — — τρέπουσι τοὺς Βουλγάρους.* „Вмѣстѣ съ Солунами находился отрядъ велико-сердыхъ“, иначе храбрыхъ, мужественныхъ, отличаемый отъ туземцевъ; вотъ этотъ отрядъ велико-сердыхъ и есть скандинаво-нордманскій отрядъ Гаральда. Вотъ именно это отраженіе враговъ Византійскаго царя отъ стѣнъ Солуни и дало Гаральду титулъ опустошителя или разорителя Болгаріи. Всмотримся пристальнѣе въ эти

два слова: τάγμα τῶν μεγαθύρων. Тάγμα на византійскомъ военномъ языкѣ означаетъ собственно баталіонъ или даже роту; точнѣе—военный строй въ 300 или 400 человекъ. Такъ было въ концѣ VI вѣка, и благодаря византійскому консерватизму въ понятіяхъ и самихъ вещахъ, не могло много измѣниться и послѣ. Военное руководство Маврикія, составленное если и не самимъ императоромъ этого имени, то современнымъ ему одноименнымъ писателемъ, и Тактика императора Льва Мудраго (X в.) одинаково опредѣляютъ эту военную единицу въ 300 или 400 человекъ (Mauricii Strategicon, ed. Scheffer: Upsalae, 1664, pag. 30; cf. Leonis imperator Tactics, cap. IV, § 41: Migne, Patrolog. Graeca, CVII, 708). Впрочемъ, для нѣкоторыхъ родовъ войска, напримѣръ, для оптиматовъ, допускалось нѣсколько большее число, какъ это видно изъ того же Маврикія (pag. 31). Отдѣльные случаи позднѣйшаго времени подтверждаютъ правило. Изъ Кедрина (II, 523) мы видимъ, что начальникъ отряда (τοῦ τάγματος) Армянъ имѣетъ подъ командою 500 пѣхотинцевъ; сѣнтагма Норманна Русселя состоитъ изъ 400 Франковъ (ibid., pag. 708). На этомъ основаніи мы должны думать, что отрядъ Гаральда состоялъ изъ 400 человекъ или немного болѣе. Это соображеніе разительнымъ образомъ подтверждается единственнымъ прямымъ указаніемъ скандинавской саги относительно количества Варинговъ, состоявшихъ на византійской службѣ. Въ томъ же самомъ сказаніи о чудѣ св. Олафа, только въ другихъ редакціяхъ, приурочивающихъ его къ позднѣйшему времени, именно къ царствованію Алексѣя Комнина и уже прямо въ мѣсто язычниковъ, именующихъ Печенѣжскую орду, число Варинговъ опредѣляется въ полпята сотни: halft fimta hundrat. (Scripta Islandor., V, 343 и 147; другое чтеніе fimm hundradh manna, 500 человекъ, очевидно произошло изъ перваго).

Что касается выраженія μεγαθύροι, то оно, во первыхъ, напоминаетъ другія византійскія названія того же рода для разныхъ особаго характера военныхъ отрядовъ; для примѣра могутъ служить упоминаемые во время Цимискія и Алексѣя Комнина безсмертные, ἀθάνατοι; а вотъ вторыхъ, μεγαθύροι не можетъ быть переводимо словомъ „великодушный“ или же равнозначущимъ латинскимъ magnanimus, которое стоитъ въ латинскомъ переводѣ, Кедрина; μεγαθύροι не то же, что μεγαλόφυρος. Первое означаетъ человекъ или народъ „съ великимъ сердцемъ“ и выражаетъ силу и энергію духа или же страстность и пылкость темперамента. Въ такомъ смыслѣ оно употреблялось у Гомера не только о людяхъ, но и о животныхъ (о быкѣ),

и такой же смыслъ сохраняетъ у позднѣйшихъ писателей. Въ отношеніи къ военнымъ людямъ оно можетъ означать храбрыхъ и смѣлыхъ. Михаилъ Акоминатъ одинъ разъ придаетъ этотъ эпитетъ Грузинамъ: μεγάρωμα Ἰβηρες (Μιχαήλ Ἀκομινάτ. τὰ σωζόμε., ed. Lambros, I, 169). Въ своемъ настоящемъ значеніи слово μεγάρωμα, употребленное абсолютно, очень удобно могло служить для перевода скандинавскаго hardhradr, особенно если мы допустимъ необходимость нѣкотораго евфемизма при наименованіи иностраннаго принца и его товарищей. Можно, конечно, сдѣлать и обратное предположеніе, что скандинавское Гардрадъ послужило переводомъ греческаго прозвища. Въ латинскихъ переводахъ самъ оно въ свою очередь выражается словомъ severus; изъ скандинавистовъ одни передаютъ его выраженіемъ „смѣлый или храбрый“ (Рафнъ), другіе — „суровый, тиранническій“ (hardh in counsel, tyrannical — въ словарѣ Клизби-Вигфуссона); герольдъ-пѣвца, который жаловался на то, что дѣва русская (дочь Ярослава Мудраго) его презираетъ, мы привыкли, вслѣдъ за поэтомъ, переведшимъ его строфы, называть Гаральдомъ Смѣлымъ.

Мы повторили прежнія свои разсужденія и соображенія о пребываніи Гаральда въ Солуни во время борьбы съ Болгарами не столько съ цѣлію объясненія словъ нашего новаго источника, — такъ они совершенно ясны и опредѣлительны сами по себѣ, — сколько съ цѣлію показать на этомъ одномъ примѣрѣ, съ какимъ трудомъ соединено разысканіе исторической истины (ταλαίπωρος τοῖς πολλοῖς ἢ ζήτησις τῆς ἀληθείας), какъ при этомъ необходимо бываетъ ловить всякаго рода намеки и дѣлать разнаго рода догадки, и сколько намековъ и догадокъ могутъ получить прямое себѣ разрѣшеніе или разъясненіе отъ двухъ-трехъ вновь отысканныхъ строкъ болѣе близкаго къ событію свидѣтеля, и какъ, слѣдовательно, драгоценны и важны такого рода находки въ глазахъ изслѣдователя. То, что мы старались доказать посредствомъ довольно сложной аргументаціи, то теперь прямо говорить очевидецъ и товарищъ Гаральда по службѣ. Гаральдъ дѣйствительно участвовалъ въ усмиреніи болгарскаго возстанія; онъ дѣйствительно имѣлъ съ собою отрядъ приблизительно въ 400—500 человекъ; именно пятьсотъ человекъ онъ привелъ съ собою съ родины чрезъ Россію, и это число, конечно, не много сократилось въ продолженіе пяти или шести лѣтъ его пребыванія въ Малой Азіи и Сициліи. Если у нашего автора и не сказано прямо о пребываніи Гаральда въ Солуни, то это дѣлаетъ несомнѣннымъ упоминаніе о Мосино-

полѣ, гдѣ норвежскій принцъ встрѣтился съ нашимъ авторомъ, и гдѣ получилъ свою вторую награду отъ императора Михаила; изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что въ Мосинополѣ (близъ теперешней Гумюрджины, между устьями Марицы и Месты) Михаилъ V явился вскорѣ послѣ пораженія Болгаръ при Солуни, а это и было первымъ важнымъ успѣхомъ въ борьбѣ съ ними (см. Cedren. II, 533: καὶ φρούων ἔρχεται πρὸς τὸν βασιλέα ἐν Μοσινοπόλει, говорится объ Алуцианѣ, бѣжавшемъ послѣ ослѣпленія Деліана). Хотя съ меньшею вѣроятностію, но безъ всякаго противорѣчія съ букввальнымъ смысломъ повѣствованія Никулицы, можно допустить и появленіе Гаральда или его спутниковъ въ Пирейской гавани въ томъ же 1040 году, о чемъ заставляетъ думать руническая скандинавская надпись на Пирейскомъ (венеціанскомъ) львѣ. Однако: не смотря на извѣстное число новыхъ подробностей по исторіи болгарскаго возстанія, сообщаемыхъ намъ двумя авторами „Военныхъ Совѣтовъ“ (Кекавменомъ и Николицею, въ §§ 63, 75, 80, 146), мы все-таки не имѣемъ прямого извѣстія о возмущеніи народа греческаго, объ усмиреніи котораго будто бы гласитъ руническая надпись. Такъ какъ, съ другой стороны, и самая возможность правильнаго ея чтенія заподозрѣна, то мы оставляемъ этотъ вопросъ подѣ сомнѣніемъ и въ сторонѣ ¹⁾.

Сообразно съ основною темою своего разсужденія, Николица находилъ нужнымъ останавливаться только на тѣхъ данныхъ въ исторіи пребыванія Гаральда на византійской службѣ, которыя свидѣтельствовали объ его заслугахъ и о признаніи ихъ въ извѣстныхъ умѣренныхъ и приличныхъ размѣрахъ царями; поэтому онъ ничего не сказалъ объ участіи норвежскаго принца въ такомъ замѣчательномъ и громкомъ, но совсѣмъ не похвальномъ дѣлѣ, какъ ослѣпленіе

¹⁾ Пирейскую надпись на венеціанскомъ львѣ объяснилъ датскій ученый Рафнъ (Inscription runique du Pirée-Antiquités de l'Orient, 1856; ср. Freeman, The Norman Conquest, II, 578, и статью Г. С. Дестуниса въ Запискахъ Археологическаго общества 1857 и въ Бюллетень Академіи Наукъ); но попытка его считается теперь неудачною. Ворваае, La colonisation de la Russie et du Nord Scandinave, Copenhagen, 1875, pag. 124: «Si cette inscription est bien scandinave, elle est tellement détériorée et si incomplète, qu'elle est à peu près totalement illisible, comme j'ai pu m'en convaincre, à la suite d'observations répétées sur les lieux mêmes». Проф. Бугге въ Христианіи, современный намъ ученый знатокъ руническихъ письменъ, на основаніи ихъ формы въ Пирейской надписи, заключаетъ, что они начертаны около половины XI вѣка какимъ-нибудь Варягомъ, уроженцемъ собственной Швеціи, слѣдовательно, не Гаральдомъ. См. цитату у Томмсена, Ursprung des Russischen Staats, pag. 114

Византійскаго императора. Извѣстно, что сага прямо говоритъ, что Гаральдомъ былъ низвергнутъ съ престола и ослѣпленъ императоръ Константинъ Мономахъ, который завѣдомо совсѣмъ не испыталъ никогда подобнаго злоключенія. Два современные скальда, на которыхъ ссылается сагослагатель, хотя дѣйствительно прославляютъ ослѣпленіе Греческаго царя, но не называютъ его по имени: „Укротитель волчьяго голода приказалъ вырвать оба глаза престолодержатели, когда поднялось сильное смятеніе“. „Превосходный воеватель (Гаральдъ) наполнилъ свои руки до-красна раскаленнымъ угольемъ (то-есть, золотомъ) земли Греческой, а престолодержатель, пораженный страшною раню, превращенъ былъ въ совершеннаго слѣпца“¹⁾. Мы уже показали (въ статьѣ о варяго-русской дружинѣ), что и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, сагослагатель неправильно объяснилъ пѣсню, что, встрѣтивъ въ ней имя царя Константина, онъ представилъ себѣ, что и рѣчь объ ослѣпленіи относится къ тому же самому царю, такъ какъ скальды не называли ослѣпленнаго по имени.

На самомъ дѣлѣ должно разумѣть исторію низверженія съ престола Михаила V Калафата, которая относится къ апрѣлю 1042 года, то-есть, падаетъ въ промежутокъ между подвигами Гаральда въ Болгаріи и восшествіемъ на престолъ Константина Мономаха и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшимъ удаленіемъ Гаральда на родину, и которая

¹⁾ Стихи перваго скальда:

Excellens rex potitus est
prunis
Graeciae terrae manualibus
Sed imperator, vulnere affectus
gravi,
lapidis instar caecus ince-
debat.

Стихи другаго скальда:

Lupinae sedator famis
utrumque iussit oculum
imperatoris effodi, tum
coorto bellicoso tumultu;
Agdensium rex (=Haraldus) forti principi
in regione orientali foedam
imposuit notam, sed Graecorum
rex incessu malo usus est.
(Antiquités russes, I, 374).

дѣйствительно закончилась ослѣпленіемъ низверженнаго. Мы не будемъ останавливаться на извѣстныхъ уже подробностяхъ этого событія и даже на довольно многочисленныхъ признакахъ участія въ немъ иноземныхъ военныхъ людей: прежнія надичныя свидѣтельства объ этомъ собраны въ нашемъ изслѣдованіи о Варягахъ; достаточно будетъ указать на весьма любопытное объясненіе причинъ непопулярности Михаила Калафата (племянника Михаилу Пафлагонянину), заключающееся въ слѣдующей ниже статьѣ нашего новаго источника (см. § 250 ср. также § 153): точно такъ, какъ у другихъ византійскихъ писателей, у нашего автора отмѣчено участіе въ бунтѣ „людей виѣшнихъ“ (οἱ ἐκ τῶν ἔξω ἐπιδέοντες ἐν αὐτῇ, то-есть, плѣм), другими словами иностранныхъ.

Кромѣ обычной и общей подозрительности византійскаго правительства, легко угадать особую причину, по которой преемникъ Михаила, Константинъ Мономахъ, не соглашался отпустить норвежскаго принца. Въ 1043 году угрожало Константинополю нашествіе Русскихъ, съ княземъ которыхъ Гаральдъ имѣлъ дружественныя связи, такъ что послѣ и женился на его дочери; сверхъ того, въ Византіи было извѣстно, что союзниками Русскихъ въ этомъ нашествіи были „жители сѣверныхъ острововъ океана“, то-есть, Скандинавы. Мы не знаемъ навѣрное, успѣлъ ли Гаральдъ выбраться изъ имперіи — онъ ушелъ, какъ сказано въ разказѣ Николицы, тайкомъ — ранѣ русскаго нашествія, или послѣ; во всякомъ случаѣ онъ вскорѣ появляется на сѣверѣ и принимаетъ видное участіе въ сѣверной исторіи. Въ исландскихъ анналахъ прибытіе его въ Швецію изъ Мивлагарда отнесено къ 1045 году (*Antiquités russes*, II, 574); но въ Швецію онъ пробрался чрезъ Русь, гдѣ нѣсколько времени провелъ при дворѣ Ярослава. Извѣстно, что сначала онъ соединился съ находившимся въ Швеціи изгнаннымъ правителемъ, Даніи Свеномъ Эстритсономъ, намѣстникомъ и преемникомъ Гарди-Канута, противъ своего племянника (сына Олафа) Магнуса, который владѣлъ тогда Норвегіей и Даніей, но скоро вступилъ съ племянникомъ въ соглашеніе, бывъ принятъ въ соправители; а затѣмъ, по смерти Магнуса, онъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ Норвегіи. Въ разказѣ Никулицы неправильно предполагается, что Гаральдъ былъ прямымъ наслѣдникомъ своего брата, Олафа Святаго. Участіе его въ событіяхъ англійской исторіи 1066 года всѣмъ извѣстно.

§ 247. Увѣщательное слово къ царю.

Не желай нажитья на счетъ твоего города (καταπραματεύεσθαι τὴν πόλιν σου), или на счетъ находящейся подѣ твоею властію страны, или же войска; но будь для всѣхъ отцомъ, и всѣ будутъ служить тебѣ съ добрымъ расположеніемъ. Одинъ старій и неразумный человѣкъ совѣтовалъ Порфирородному киръ Василию, желая ему гибели: держи народъ въ бѣдности¹⁾. Держи народъ въ бѣдности, и онъ возненавидитъ тебя, или даже возстанетъ противъ тебя, ибо ты имѣешь дѣло не съ бессловесными, но съ людьми, одаренными разумомъ, способными разсуждать и понимающими, дѣлають-ли имъ добро или зло. И такъ державности твоей подобаетъ дѣлать и поступать согласно со страхомъ Божиимъ. У воиновъ не слѣдуетъ задерживать ихъ жалованья, равнымъ образомъ у членовъ синклита (συγκλητικός) и у гражданъ; и тогда каждый согласно съ своею задачей, какъ издревле было установлено, будетъ служить тебѣ и не станетъ роптать Страны, находящіяся подѣ твоею властію, да не получаютъ ежедневныхъ податныхъ надбавокъ, начетовъ, странныхъ и новоявленныхъ замышленій (καθημερινὰς ἀξίσεις καὶ φανερῶσις καὶ ἐπινοίας ξένας καὶ καινοφανείς); и тогда онѣ не отступятъ отъ тебя, но отъ всей души будутъ служить, по силѣ своей доставляя казнѣ ежегодныя подати.

§ 248. О томъ, что не слѣдуетъ отягощать страну.

Не отягощай иноплеменныхъ областей, подчиненныхъ тебѣ. Заповѣдай воеводамъ соблюдать скромность и благочестіе и не поступать нагло и не грозить кому-нибудь, а судьямъ накажи крѣпко, чтобы они судили со страхомъ Божиимъ и справедливостію. А то какое зрѣлище видимъ мы нынѣ? Все большее расширение взысканій и не только въ отношеніи къ числящимся долгамъ, но, и въ самыхъ пугающихъ процессахъ²⁾.

§ 249. О томъ, чтобы ближніе твои не дѣлали обидъ.

Ближнимъ людямъ твоего государства заповѣдуй никого не обижать, а также не вступаться за дурныхъ людей и за враговъ истины,

¹⁾ Въ подлинникѣ здѣсь, по видимому, есть пропускъ нѣсколькихъ словъ. Смыслъ получается при предположеніи, что два раза были повторены слова: πτώχευε λαόν.

²⁾ Ἐκταγὴν μείζονα τοῦ κεφαλαίου καὶ οὐ μόνον εἰς τὰ ἀπατούμενα χρέη, ἀλλὰ καὶ ἐν ταῖς ματαίαις ἀγωγαῖς. Слова эти для насъ не совсѣмъ ясны.

но лучше, если прибѣгнетъ къ нимъ обижаемый, защищать его; и дай имъ полномочіе докладывать твоей царственности о притѣсненіяхъ. Твои сродники пусть тебя боятся и пусть у нихъ не будетъ возможности дѣлать злоупотребленія.

§ 250. О злоупотребленіяхъ царской родни.

Разкажу тебѣ, государь, какъ произошло низверженіе съ царства (Михаила) Пафлагонянина. Этотъ блаженной памяти царь не имѣлъ знатныхъ родителей, но происходилъ отъ родителей незнатныхъ и даже совсѣмъ низкихъ, но онъ имѣлъ большія достоинства. Нѣкоторые изъ невѣжественныхъ людей распространяютъ мнѣніе, что онъ былъ благороднаго происхожденія и отъ высокаго корня; но на самомъ дѣлѣ онъ былъ неблагороднаго и низкаго рода. Я съ своей стороны говорю, что всѣ люди суть чада одного человѣка Адама, какъ цари и правители, такъ и снискивающіе трудомъ хлѣбъ свой. Я видалъ людей сильно надмѣвающихся (своею знатностію), но доходившихъ до воровства, ворожбы и колдовства: вотъ ихъ я называю неблаго-родными. Человѣкъ, будучи существомъ разумнымъ, если захочетъ, дѣлается, по Божіей благодати, самъ Богомъ. И такъ, блаженной памяти Михаилъ, какъ сказано, украшался великими добродѣтелями, но онъ имѣлъ многочисленную и бѣдную родню, которая и находилась на попеченіи орфанотрофа (главнаго начальника богоугодныхъ заведеній): это былъ братъ царя, который управлялъ дворцомъ. Онъ захотѣлъ сдѣлать ихъ богатыми и далъ имъ волю грабить чужое, тогда какъ царь совсѣмъ того не зналъ. Посылаемые по служебнымъ дѣламъ пристава (*μαυδάτορες*) и царскіе люди стали поступать также: если гдѣ встрѣчали всадника — все одно хотя бы въ гостинницѣ (*ἐν πανδοχείῃ*), хотя бы на безлюдной дорогѣ, они стаскивали его съ коня или съ лошака, брали себѣ (скотину) и удалялись. И вотъ отчасти черезъ нихъ, а всего больше (черезъ свою родню), этотъ достойный удивленія мужъ сдѣлался ненавистнымъ; вслѣдствіе злоупотребленій его родственниковъ явно отовсюду раздавались проклятія, дабы истребленъ былъ весь родъ его. Это и сбылось по истеченіи недолгаго срока. Когда онъ умеръ въ мирѣ и добромъ покаяніи и воцарился на его мѣсто его племянникъ, то поднялся весь городъ и чужіе люди, находившіеся въ немъ ¹⁾, ухватившись за тотъ предлогъ, что онъ от-правилъ въ ссылку свою тетку, государыню (Зюю); и вотъ въ одинъ

¹⁾ *ἡ πᾶσα ἡ πόλις καὶ οἱ ἐκ τῶν ἔξω εὐρεθέντες ἐν αὐτῇ.*

день погибъ онъ самъ и весь родъ его; вмѣсто его воцарился Мономахъ, который погубилъ и разорилъ Ромѣйское царство. И такъ, слѣдуетъ твоей царственности наблюдать за этимъ. Пусть первый человѣкъ твоей царственности, завѣдывающій всѣмъ, по каждому дѣлу докладываетъ тебѣ, и пусть каждое дѣло доходить до ушей твоихъ и до свѣдѣнія твоего. Если ты соблюдеши мои бѣдныя и ничтожныя слова, то разстанешься съ жизнію въ глубокомъ мирѣ; если же предашься влеченіямъ страстей, то встрѣтишь въ жизни много неприятностей (препонъ).

§ 251. О томъ, что царь есть уставъ и образецъ.

Ибо царь есть уставъ и образецъ для всѣхъ, и всѣ смотрятъ на него и подражаютъ его образу жизни; если она хороша, то и они стремятся достигнуть и держаться хорошаго, а если дурна и достойна порицанія, то и они ведутъ себя такимъ же образомъ. И такъ. старайся и приобрѣти четыре добродѣтели: духовное мужество, справедливость, цѣломудріе и разсудительность. Но есть разсудительность на благое и разсудительность на злое, а равнымъ образомъ и мужество; только цѣломудріе и справедливость не имѣютъ приложенія (ἐνέργειαν) къ злomu. И такъ, приобрѣти четыре вышесказанныя добродѣтели, ты возвысишься отъ земли до небесъ, хвала твоя будетъ многа, и долготу дней даруетъ тебѣ Господь; правда и истина процвѣтутъ на лицѣ твоемъ и въ сердцѣ твоемъ.

§ 252. О необходимости имѣть хлѣбныя запасы.

Пусть будетъ у тебя сложено въ запасъ достаточно жита (συνθήματα) для тебя самого и для царскаго двора и для твоей столицы годовъ на пять или на шесть; пусть будутъ у тебя заготовлены стрѣлы и всякое оружіе, копьа, панцири и шлемы, щиты и мечи (σπάθη) и все другое, что нужно для войны; пусть будутъ у тебя метательныя орудія и желѣзные рожны (τριβόλια), ибо ты не знаешь, что замышляютъ дурные люди. Я видалъ нѣчто подобное и позналъ несчастье жизни (ἐταλάμισα τὸν βίον).

§ 253. Исторія о несчастіи.

Я видѣлъ низложеннаго царя киръ-Михаила, бывшаго нѣкогда кесаремъ ¹⁾; утромъ, при восходѣ солнца, онъ былъ могуществен-

¹⁾ То-есть, Михаила V, племянника Михаилу IV Пафлагонянину, прозваннаго Калафатомъ.

нымъ государемъ, а въ третьемъ часу дня (περὶ τρίτην δὲ ὥραν τῆς ἡμέρας, то-есть, около девяти часовъ утра по нашему) жалкимъ и покинутымъ слѣпцомъ. Не надмевайся, государь, славою царства твоего, и не полагайся самонадѣянно на свое могущество, не говори: „кто низведетъ меня съ высоты славы моей“: одно небольшое мгновение времени, говорить великій мудростію Григорій Богословъ, и совершается великій переворотъ въ дѣлахъ. Пусть надежда твоя будетъ въ Богѣ, и пусть при этомъ будутъ приняты мѣры безопасности (καὶ ἔστω ἐν ἀσφαλείᾳ). Такъ какъ Богъ сотворилъ насъ разумными, то намъ должно при его милости укрѣпить себя, позаботиться о себѣ и доставить себѣ безопасность, надѣясь въ то же время) на него. Не допускай себѣ льстить никому, а лучше приобрести друзей, которые бы обличали тебя.

254. О кесарѣ единоподержавномъ ¹⁾.

Разкажу царственности твоей слѣдующее: Кесарь Августъ былъ вспыльчивъ и жестокъ, преданъ блуду (πόρνος), имѣлъ достойныя порицанія и худыя наклонности, но обладалъ природнымъ умомъ, и сказалъ себѣ: „не хорошо мнѣ быть безъ руководителя“. И вотъ онъ послалъ въ Александрію и вызвалъ оттуда съ великою честію нѣкоего Аѳинодора, бѣднаго и неимущаго, но весьма разсудительнаго и разумнаго человѣка, о которомъ было засвидѣтельствовано нѣсколькими изъ придворныхъ, что онъ великъ въ совѣтѣ и разумѣ. Онъ сказалъ ему: „Знаешь ли, Аѳинодоре, для чего я вызвалъ тебя съ такою честію?“ Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ. Тогда Кесарь сказалъ: „Я имѣю наклонности (γνώμας), противныя моему сану, а о тебѣ я слышалъ, что ты человѣкъ добрый въ совѣтѣ и дѣлѣ: я пожелалъ имѣть въ тебѣ друга и совѣтника, съ тѣмъ чтобы ты, когда увидишь, что я дѣлаю и говорю что-нибудь нехорошее и достойное порицанія, обличалъ меня наединѣ; а если я не покажу исправленія, то дѣлалъ бы это и явно“. Аѳинодоръ отвѣчалъ на это: „И ты, державнѣйшій, не отвращай лица твоего, когда ты будешь обличаемъ, и не уничижай меня; тогда я буду тебѣ въ этомъ врачомъ“. И вотъ, онъ не переставалъ обличать его каждый день, пока не сдѣлалъ его совершеннымъ въ добродѣтеляхъ; и когда сталъ просить позволенія

¹⁾ Разказъ объ Аѳинодорѣ читается въ видѣ схолія въ синодальномъ спискѣ хроникъ Амартола (*Muralt*, р. 214) и у Бедрина, но безъ прибавленія объ Авгарѣ.

удалиться на родину, не получилъ его отъ кесаря; онъ сказалъ ему: „Искреннѣйшій мой другъ, я еще не достигъ совершенства“. Онъ пожелалъ видѣть Авгара, царя Эдесскаго, въ высшей степени разсудительнаго и разумнаго человѣка, украшеннаго всяческими достоинствами; увидѣвъ его и побесѣдовавъ съ нимъ, онъ сказалъ: „Передай себя въ твои руки; будь мнѣ вмѣсто Аенинодора“, ибо Аенинодоръ кончилъ свою жизнь, и удерживалъ его кесарь въ городѣ не только какъ друга, но какъ отца, получая отъ него часто исправленія. Поступая такимъ образомъ и будучи исправляемъ друзьями, Августъ съ тѣхъ поръ и донынѣ прославляется съ хорошей стороны (ἀδελφὸν ἐπ' ἀγαθῶν).

§ 255. О томъ, что и тебѣ нужно имѣть человѣка, боящагося Бога и подающаго добрые совѣты.

Найди себѣ и ты такого человѣка; и дай ему свободу обличать тебя каждый день въ томъ, что ты сказалъ или сдѣлалъ перазумнаго; и не говори: „Я обладаю умомъ и все знаю“. Я тебѣ на это отвѣчу: многое ты знаешь, но еще большаго ты не знаешь; отъ одного Бога ничего не скрыто, а человѣкъ, каковъ бы онъ ни былъ, слабъ. Ангелъ сказалъ Зосимъ: „Никто изъ людей не имѣетъ совершенства“. Не допускай своего войска до упадка и обѣднѣнія; иначе ты самъ обѣднѣешь и во многомъ обездолишь себя; ибо войско есть слава царства и сила дворца. Когда нѣтъ войска, тогда не устоитъ и казна (ὁ δὲ πλοῦτος), и всякій желающій воспротивится тебѣ.

256. О флотѣ.

Старайся, чтобы флотъ всегда находился въ цвѣтущемъ положеніи и чтобы онъ былъ достаточенъ, потому что флотъ есть слава Романіи. Старайся, чтобы начальники флота были выше всякихъ подарковъ и взятокъ. Если начальники флота будутъ взяточники (ληξυροί) и охотники до подарковъ (δωρολήπται), то выслушай, что они сдѣлаютъ. Впервыхъ, они позволятъ откупаться (ἐξκουσσεύεσθαι) отъ военной службы, получая съ нихъ (то-есть, подлежащихъ военно-морской повинности) деньги — не въ томъ количествѣ, какое они должны были вносить на содержаніе флота (εἰς ἐπήρεαν τοῦ στόλου), но въ двойномъ количествѣ: и вотъ одна хеландія въ недостатѣ.

§ 257. О томъ, чтобы не было недостатка въ веслахъ¹⁾.

Если орель, летающій въ воздухѣ, потеряетъ крыло, то уже полеть его вслѣдствіи дѣлается не добрымъ; такъ и длинныя корабли: если у нихъ недостаетъ веселъ, они дѣлаются неспособными къ плаванію²⁾ Еще другое дѣлаютъ морскіе начальники, принимающіе отъ воиновъ подарки: они позволяютъ имъ быть невооруженными, и вслѣдствіе того при столкновеніи съ непріателемъ, они обращаются въ бѣгство; и что я говорю: при встрѣчѣ съ непріателемъ?—даже прежде чѣмъ они дойдутъ до того, чтобъ его видѣть, они уже бѣгутъ, и происходитъ отсюда стыдъ для Ромэевъ. Отправляясь къ островамъ подъ разумнымъ предлогомъ (морской) стражи, длинныя корабли ничего другаго не дѣлаютъ, какъ только собираютъ съ Кикладскихъ острововъ и съ обоихъ материковъ хлѣбъ, ячмень, овощи, сыръ, вино, мясо, масло, много денегъ и все другое, чтò имѣютъ острова; то же самое дѣлаютъ они на Кипрѣ, въ Критѣ. И такъ, слѣдуетъ тебѣ, государь, строго наблюдать за этимъ и держать свой флотъ въ сохранности и цѣлости, не доводя до какого-нибудь ропота. Это относительно гребцовъ и воиновъ.

§ 258. О начальникахъ флота.

Такое же вниманіе обращай и на флотскихъ начальниковъ, и пусть они будутъ исправны въ своихъ обязанностяхъ, а если они пойдутъ на взятки, то вразуми ихъ сѣченіемъ и остриженіемъ (волосъ) и денежнымъ штрафомъ. Оставаясь долгое время при флотѣ, флотскіе начальники обыкновенно приучаются къ небрежности, покою и распущенности. Поэтому тебѣ слѣдуетъ быть внимательнымъ ко флоту, и если увидишь, что они въ самомъ дѣлѣ такъ живутъ и дѣйствуютъ, то гнать ихъ отъ флота, съ тѣмъ чтобы поставить другихъ вмѣсто ихъ во главѣ. Скажу благочестивому державству твоему еще нѣчто; и если ты это сдѣлаешь, то не только отъ этого не будетъ тебѣ ущерба, напротивъ ты будешь въ прочной безопасности. Если ты увидишь морскихъ начальниковъ, настроенныхъ такъ, какъ выше сказано, то не ставь на мѣсто ихъ другихъ моряковъ, но возьми отъ сухопутныхъ отрядовъ старыхъ комитовъ друнгаріевъ, которыхъ ты

¹⁾ περί τοῦ μὴ λιπεῖν κολῆν.

²⁾ ἐν λιπέσσι κώπαι οὐκ ἀπλοῦσαι (sic.).

обязанъ былъ бы удалить отъ (службы въ) арміи (τῶν ταγμάτων), или уже совсѣмъ удаленныхъ, поставь ихъ начальниками флота, и обратись къ нимъ съ такою рѣчью: „Вы сами знаете, что вы безсильные старцы, и что слѣдовало бы вамъ отдыхать въ домахъ своихъ; но моя царственность, зная, что удалившись въ свои дома, вы должны будете терпѣть лишенія въ самомъ необходимомъ—въ награду за всѣ ваши труды, не захотѣла, чтобы вы бѣдствовали, и поэтому я назначилъ васъ начальниками флота, дабы вы, имѣя обезпеченіе, не оставались и сами безпечными, но, прилежа къ дѣламъ, могли, съ Божіею помощію поставить, какъ это говорится, трофей“. Знай, что если ты такъ сдѣлаешь, то не ошибешься въ (достиженіи твоей) цѣли, напротивъ флотъ твой будетъ находиться въ отличномъ положеніи. Пусть у тебя будутъ на длинныхъ корабляхъ лучники (стрѣлки изъ лука), друнгарій и протонотарій флота пусть будутъ люди благочестивые, дѣятельные, способные, разумные, боящіеся Бога и твоей царственности, внимающіе и со тщательностію испытывающіе самое малѣйшее, что дѣлается на флотѣ, ибо съ обращеніемъ флота въ ничтожество, ты самъ будешь низвергнутъ и падешь.

§ 259. О томъ, что слѣдуетъ посѣщать страну.

Державный! я знаю, что человѣческая природа стремится къ спокойствію. Но вошелъ въ силу безполезный, или лучше сказать, вредный обычай, чтобы царь не посѣщалъ странъ, находящихся подъ его властію—ни на востокѣ, ни на западѣ, но оставался, какъ будто въ какой темницѣ, въ Константинополѣ. Если бы кто въ самомъ дѣлѣ заставилъ тебя жить въ видѣ ссыльнаго только въ одномъ городѣ, то подвергшись этому, ты сталъ бы мучиться и скучать: что же сказать о томъ, чтобы ты самъ съ собою это сдѣлалъ! И такъ, путешествуй по странамъ, находящимся подъ твоею властію, и по воеводствамъ (θέρματα); смотри, не терпятъ ли обидъ бѣдные, и что дѣлаютъ высылаемые тобою практоры (сборщики податей); исправляй всякія несправедливости, которымъ подверглись убогіе. Узнаютъ тогда ромейскія воеводства и находящіяся подъ твоею властію страны (другихъ) племенъ, что у нихъ есть царь и владыка, надзирающій за ними. Узнаешь и ты самъ силу каждаго воеводства, города и области, и какъ она расположена и на что полезна; и не будетъ тогда возстанія, ни мятежа, но будетъ господствовать миръ и порядокъ. Я знаю, что твои слуги ради того, чтобы избѣжать труда и хлопотъ, посоветуютъ тебѣ, что путешествіе не есть благо, что ты повергнешь

въ лишнее безпокойство (опечалишь) страны и воеводства, проходя со свитою и царскою охранною стражею (μετὰ λαοῦ καὶ δορυφορίας βασιλικῆς). Они скажутъ и то, что если ты удалишься изъ дворца, изъ Византіи, то другой воцарится вмѣсто тебя. Подумавъ объ этомъ, я разсмѣялся. Тотъ, кого ты оставишь во дворцѣ, и который будетъ завѣдывать всѣми подъ рукою твоею находящимися народами и Ромѣями, конечно, будетъ дѣятельный и способный человекъ, и конечно, онъ будетъ бодрствовать и дѣлать, чтò слѣдуетъ. Но зачѣмъ ссылаться на что-либо другое! Римскіе самодержцы и августы во всякомъ случаѣ имѣли такой же обширный кругъ (заботъ, τὴν αὐτὴν τάσιν), о какомъ говоришь ты, не только тѣ, которые властвовали въ Римѣ, но и тѣ, которые правили въ Византіи: Константинъ Великій, сынъ его Констанцій, Юліанъ и Θεодосій; но и они иногда посѣщали востокъ, иногда западъ, а въ Византіи проводили короткое время. Но именно тогда всѣ страны были спокойны—вся Европа и Ливія, лучшая часть Азіи до Евфратской области и страны Адіабенской; Армения, Сирія, Палестина, Египетъ и самый великій и пресловутый Вавилонъ платили тогда дань Ромѣямъ; а съ тѣхъ поръ какъ великая дѣнь (βλαχεία) овладѣла людьми, или лучше, напала на нихъ, какъ будто нѣкоторая болѣзнь, съ тѣхъ поръ ничего хорошаго не видала Римская держава.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Приводимъ оглавленіе статей синодальнаго текста № 285=теперь 298, по каталогу Маттеи—съ дополнительными объясненіями.

CCLXXXV. Codex chartaceus sec. XV foliorum 576. Hic a duobus scriptus est. A primo scriba, eoque negligentissimo, haec leguntur:

1) Fol. 1. est libellus principio carens, de diebus festis ecclesiae graecae. Indices capitum sunt: a) περί τῶν μεγάλων ἑορτῶν b) περί τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης σαρακοστῆς sic et alibi inveni, loco τεσσαρακοστῆς c) περί τῆς πρώτης ἐβδομάδος d) περί τῆς μεγάλης ἐβδ. e) περί ἐγκρατείας τῆς πεντηκοστῆς. f) περί τῆς τετραδοπαρασκευῆς τῆς πεντηκοστῆς g) περί τῆς σαρακοστῆς τῶν χριστοῦ γεννῶν, h) περί τῆς νηστείας τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου i) περί γονυκλισιῶν τοῦ ὄλου χρόνου k) περί γονυκλισιῶν τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς l) περί τῆς ἀποκρεμῆς ἐβδομάδος m) περί τῆς ἐβδομάδος τῆς τυρινῆς n) περί τῆς ἐβδομάδος τῶν ἁγίων πάντων.

2) Fol. 6. Hujus libelli index fere deletus est. Continet autem Alexandri Pseudo-Callistenis historiam Alexandri Magni.

3) Fol. 109. *Variorum philosophorum et Alexandri Magni apophthegmata et sententiae.*

4) Fol. 115. *Rufi philosophi περί τῆς τοῦ πηγάνου χρήσεως.*

5) Fol. 115. *στρατηγικὴ ἐκθεσις καὶ σύνταξις νικηφόρου δεσπότη. Incipit: πρέπον ἄρα καὶ ὀφειλόμενον ἐστὶν ἀπὸ τε ρωμαίων καὶ ἀρμενίων στρατιωτικῶς ἐκλέεσθαι.*

6) Fol. 136. *Nescio, cuius στρατηγικὸν multis partibus mutilum. Hic in fine fol. 228 leguntur ςψιβ. id. Christi 1204. Sed Codex multo est recentior. Forte ergo hic numerus ex exemplari, quod scriba expressit, huc translatus est.*

7) Fol. 228. *Iterum apophthegmata.*

8) Fol. 231. *Syntipae philosophi ἐκ τῶν παραδειγμάτων αὐτοῦ λόγων· ἄνθρωπος ἀκούσας φωνὴν τέττιγος. (Vide infra num. 27).*

9) Fol. 245. *Secundi philosophi quaedam: ἀδριανὸς ἡρώτης σεκοῦνδον, τί ἐστὶν ἄνθρωπος.*

10) Fol. 246. *variorum philosophorum sententiae secundum alphabetum.*

11) Fol. 248. *Tres fabulae Aesopiae.*

12) Fol. 249. *Variae προσφωνήσεις, quibus illustriores compellantur.*

13) Fol. 250 *Syntipae, philosophi, fabulae. Eas edidi Lipsiae 1781. 8.*

14) Fol. 303. *Πῶς τρέχει ὁ ἥλιος ἀπὸ ἀνατολῆς ἕως δύσεως. In fine est mutilum.*

15) Fol. 304. *Anonymi libellus ignotus principio et fine carens.*

16) Fol. 337. *de haeresi Armeniorum.*

17) Fol. 341. *Oratio contra Armenios.*

18) Fol. 342. *Synodus Armeniorum.*

19) Fol. 343. *Cyrilli Alexandr. dialogus contra Nestorium.*

20) Fol. 346. *τοῦ ἁγίου ἀποστόλου ἰακώβου, ἀδελφοῦ τοῦ κυρίου, καὶ τῶν ἄλλων ἀποστόλων, ἐκ τῶν διὰ κλήμεντος βιβλίων, περὶ ζύμης καὶ τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ἄλατος καὶ τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς λόγῃ· χάρις καὶ ἔλεος, εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς ἡμῶν.*

21) Fol. 350. *ἀπὸ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου ἀρέθρα, κατὰ τῆς δυσσεβοῦς αἰρέσεως τῶν νεστοριανῶν· ἰουστίνος ὁ παλαιὸς καὶ εὐσεβῆς βασιλεὺς.*

22) Fol. 351. *Περί τῶν φράγγων καὶ λοιπῶν λατίνων· ὁ πάπας ρώμης, καὶ ὅσοι μέρους τῆς δύσεως.*

Reliqua sunt à secundo scriba, qui diligentior fuit.

23) Fol. 353. *Symeonis Seth μυθικῆ διήγησις περὶ στεφανίτου καὶ ἰχνηλάτου (Edidit hoc Sebast. Gottofr. Starkius. Berolini 1697. 8. Judicem habet: Specimen sapientiae Indorum veterum).*

24) Fol. 440. *Vita Aesopi: κατὰ πάντα τὸν βίον γενόμενος βιωφέλεστατος αἴσωπος.*

25) Fol. 491. *Epistola anonymi περί ὧν μὲν ἤξισας.*

26) Fol. 494. *Aesopi fabulae secundum alphabetum.*

27) Fol. 351. *Syntipae philosophi ἐκ τῶν παραδειγμάτων αὐτοῦ λόγων· ὄνεις ἀκούσας φωνῆς τέττιγος.*

28) Fol. 550. *Epiphaniū Cypri φυσιολογικά· ἀρξώμεθα λαλεῖν περὶ τοῦ λέοντος (tom II pag. 189 seqq. Colon. 1682).*

Присоединяемъ къ этому наши поправки и дополненія, отмѣчая статьи, къ которымъ онѣ относятся, тѣмъ же цифрами, какъ у Маттея.

2) На верху листа, которымъ начиналась Александрида, только случайно,

переплетенная въ одинъ кодексъ съ предыдущею статьею, находится надписаніе «των Ἰβήρων», то-есть, Иверскаго монастыря. Затѣмъ заглавіе (index), не смотря на поблѣднѣвшія чернила, все-таки можетъ быть прочтено; оно гласить:

Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδών· Καλλιस्थένης ὁ ιστοριογράφος ὡσπερ ἑλλήνων συγ γραψάμενος, οὕτως ἱστορίαι καὶ λέγει τὰ κατὰ τὸν βασιλεῖα τῶν Μακεδόνων Ἀλέξανδρον. Ср. Pseudo-Callisthenes ed. Car. Müller (Arrianus et Alexandri Magni Scriptores, ed. Didot), pag. 1.

Начало: Ἄριστος δοκεῖ γενέσθαι καὶ γενεώτατος ἀλέξανδρος ὁ μακαίδων ἡδῖως πάντα ποιησάμενος; συνεργούσαν αὐτῷ εὐρῶν καὶ αἰεὶ ταῖς ἀρεταῖς τὴν πρόνοιαν· τοσοῦτο γὰρ ἐν ἑκάστῳ τῶν ἐθνῶν πολεμῶν καὶ μαχόμενος· διήγαγε χρόνον ὅσον οὐκ ἤρκει τοῖς βουλομένοις τὰς πόλεις ἀκριβῶς ἱστωρεῖσαι· τὰς δὲ Ἀλεξάνδρου πράξας καὶ τὰς τοῦ σώματος αὐτοῦ καὶ τῆς ψυχῆς ἀνδρείαν ἤδη· λέγουσι τὴν ἀρχὴν ἀπὸ τοῦ γένους αὐτοῦ ποιοῦμενοι· καὶ τίνας ἦν πατρός υἱός· ἐτοῦνται γὰρ οἱ πολλοὶ λέγοντες αὐτὸν εἶναι τοῦ Φιλίππου βασιλέως, ὑπερ οὐκ ἀληθές· οὐκ ἐκεῖνος γὰρ· ἄλλα τοῦ νεκτεναβῶν καὶ τῆς Φιλίππου γυναικός. Τὸν δὲ τρόπον τῆς γεννήσεως αὐτοῦ οὐκ ἀληθές ἱστοροῦντες οἱ σοφώτατοι δὲ τῶν αἰγυπτῶν οἱ τὰ τοῦ νεκτεναβῶ ἱστωροῦντα. Λέγουσιν ἐπὶ τῆς βασιλικῆς δυνάμεις ἐξέπεσεν· τι μαντικοὶ δινάμη γρώμενος· πάντων μὲν ὑπερηγεναμένη τῶν ἐθνῶν ἐρωτικῶς διήγεν· Εἰ γὰρ ποτὲ κ τ. δ.

Не смотря на бросающуюся въ глаза неисправность текста, Московскій синодальный списокъ Александриды имѣеть все-таки важное значеніе для вопроса о различныхъ редакціяхъ пресловутаго греческаго романа, нашедшаго такое широкое распространеніе въ средневѣковыхъ литературахъ европейскіхъ и восточныхъ. Карлъ Мюллеръ въ Дидотовомъ изданіи Псевдо-Каллисѳена (см. introductio) различаеъ три главныя редакціи Александриды: редакцію В, представляемую довольно позднимъ кодексомъ Парижской національной бібліотеки, писаннымъ въ южной Италіи (въ Отранто) въ 1469-году и принятую имъ за основаніе при установленіи своего текста; редакцію А, содержащую въ себѣ болѣе близкій къ первоначальной египетско-александрійской сагѣ изводъ сказанія, но дошедшую до насъ въ крайне-дурномъ текстѣ, хотя и въ рукописи — тоже Парижской національной бібліотеки — XI столѣтія, и редакцію С, немного отличающуюся отъ В и вообще не имѣющую такого большаго значенія, какъ двѣ предыдущія, представляемую текстомъ Парижской рукописи, которая была приготовлена рукою діакона Евстаѳіа въ 1569 году (ср. Zacher, Pseudo-Callisthenes. Halle, 1867). Синодальной текстъ, какъ это можно замѣтить и по вышеприведенному началу, сходенъ съ редакціей В, то-есть, съ тою передѣлкою первоначальнаго Александрійскаго извода, которая была лучше приурочена къ потребностямъ и вкусамъ европейскаго читателя и послужила ориги-наломъ для европейскіхъ средневѣковыхъ переводовъ и пересказовъ; но есть въ нашемъ текстѣ и отличіе, прежде всего выражающееся обозначеніемъ содержанія каждой отдѣльной главы, какъ въ редакціи С, а затѣмъ отступленіями и въ самомъ составѣ текста, больше всего разнаго рода случайными и довольно бессмысленными пропусками. Позволяемъ себѣ привести нѣкоторыя сличенія.

Fol. 29. titul. Ἐνθα ἀλέξανδρος ἐπὶ πόλεμον βουλόμενος ἐξελθεῖν παρενεῖ καὶ τοὺς πρεσβυτέρους τῶν μακεδόνων συνελθεῖν αὐτὴν μεγάλης ὠφελείας ἔνεκεν (=редакція, С pag. 26, въ концѣ примѣч.).

καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν παραλαμβάνει Ἀλέξανδρος τὴν βασιλείαν φιλίππου τοῦ πατρὸς αὐτοῦ (= Müller, cap. 26 pag. 27).

πολεμοῦντος δὲ αὐτοῦ τοῖς ἔθνεσι τούτοις ἐνεώτερησεν ἡ ἑλλάς. Φήμις γενναίη, ὅτι τέθνηκεν — — — καὶ τὴν ἀρχὴν παρέδωκεν τῆς ἐλάδος (= Müller, cap. 27, pag. 28—30), то-есть, разказывається о разореніи Фивъ согласно съ чисто-историческимъ преданіемъ, какъ въ редакціи В, тогда какъ редакція А помѣщаетъ событіе въ другомъ мѣстѣ, гораздо позже, и разказываетъ его иначе.

Fol. 30. titul. Ἐνθα Ἀλέξανδρος ταῖς θήβαις ὑπελθὼν κατέσκαψε αὐτάς καὶ φοβηθέντες οἱ Ἕλληες δέξαντο αὐτὸν βασιλεῖα.

Ἄδὲ παραγενόμενος εἰς τὴν Μακεδονίαν (= Müller, c. 28 pag. 30) — — — — — (verso) — μέρος τι τῆς θαλάσσης ὑπαχώρη' ἵνα ὑπεριδυνάμεις διέλθῃ καὶ διελθὼν ἦλθεν εἰς ἀναποῦσαν (= ἀμποῦσαν В, Ἄσπενδον Müller) αὐτῶν κλωίμων αὐτοῦ δυνάμεις καὶ διεπέρασε καὶ ἦλθεν εἰσηκέλλαν — — — — — λύτρας πεντακτασίας (Müller, c. 29).

Titul. Ἐνθα ἡ Ῥωμαῖοι ἀποδεξάμενοι τὸν Ἀλέξανδρον στέφανον καὶ χρυσόν.

Fol. 31. Καὶ ἴδῃ περιπατοῦντος τοῦ Ἀλεξάνδρου ἔλαφος μεγίστη παρελθούσα (= Müller, cap. 31; cap. 30 deest).

Fol. 41 v. Ἀλέξανδρος δὲ διδοῦσας τὸν κιλίκιον ταύρον ἦκαί εἰς τασσὸν τῆς κιλίκιας μητρόπολις· καὶ θεασάμενος τὸν ὑπ' αὐτὴν ρέοντα ποταμὸν κύνδον ρεόμενος τὸ κατὰ τὴν ὄδοιπορίαν ἰδῶντι ἀποθεῖς τὸν θόρακα ἐν τῷ ποταμῷ διενήψατο — — — — —

Fol. 43. ἐνήλλατο καὶ αὐτός (= Müller, capp. 41—42 pagg. 45—48).

Fol. 44. tit. Ἐνθα Ἀλέξανδρος παρεστῶς τῷ τοῦ ὀρφῆως ζῶδι καὶ ἰδρῶσαντος αὐτοῦ τοῦ ζῴου πείθεται τοῦ σημειώλητου, τι ἂν εἴη. Ὁ δὲ ἐσάφησεν τὴν λύσιν. (Это заглавіе, по настоящему, должно бы стоять выше, такъ какъ оно относится къ предыдущему разказу, если только оно, подобно другимъ таковымъ случаямъ, въ указываетъ на лицезное изображение, находившееся въ подлинникѣ, послужившемъ оригиналомъ для подлиннѣшаго переписчика ¹⁾).

θεασάμενος τῷ ἐπτάβατον Ἀλέξανδρος οὐ πάνη μέγα· οὐδὲ οὕτως θαυμαστόν (= Müller, cap. 42 et 43).

Fol. 44 v. Καὶ παρεγένετο ἐν δυσὶν ἡμέραις εἰς τὴν βουττίαν (= Müller, c. 44).

Fol. 45. r. sub fin. οὕτως πρᾶϊνας τὰ στρατόπεδα τὴν ὄδοιπορίαν ἐποίητο εἰς ἑτέραν πόλιν καὶ ἐκεῖθεν ἦλθεν πρὸς τοὺς θηβαίους ἢ τ. δ. Опять слѣдуетъ описаніе похода на Фивы, о которомъ уже было разказано выше согласно съ редакціей В, а теперь во второй разъ повѣствуется на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ въ редакціи А; но только онъ все-таки взлагается не такъ, какъ въ А, а болѣе согласно съ С, такъ что опущены всѣ поэтическіе отрывки или цитаты, читаемыя въ печатномъ изданіи на стр. 51, 52, 53. Здѣсь Московскій сино-

¹⁾ Здѣсь же на полѣ находятъ не совсѣмъ понятныя слова письма, по виду, болѣе древняго чѣмъ текстъ:

ὁ μονο

γενειαι

ος κελ.

Не есть ли это молитва: ὦ μονογενεῖος κύριε λόγε (единородный Сыне и Слово)?

дальнѣй кодексъ представляетъ сходство съ Лейденскимъ, въ существѣ родственнымъ съ Парижскимъ В, но иногда склоняющимся къ А и С. Второй разказъ о разореніи Фивъ и въ нашемъ и въ Лейденскомъ спискѣ буквально сходенъ съ тѣмъ, который читается въ С, но только на своемъ мѣстѣ (гдѣ первый разказъ синодальнаго и Лейденскаго). См. объ этомъ *Zacher, Pseudo-Callisthenes* pag. 251 ¹⁾.

Въ синодальномъ изъ рѣчи Исменія (*Müller, pag. 51*) приведены только слѣдующія слова: ἀλέξανδρε βασιλεῦ μέγιστε· νῦν πείρα μαθόν δε το σόν ισόθειον κράτος σεβόμεθα. Затѣмъ слѣдуетъ (*ibid. 46 verso*): καὶ εὐθέως παραλαβὼν τὰ στρατόπεδα αὐτοῦ ὤρμησεν ἐπὶ τὰ μέρη τῶν βαρβάρων διὰ κηλικίας (= III cap. 6 sub fin; pag. 61).

Далѣе идетъ согласно съ вулгатою, то-есть, съ редакціей В. Очень важная особенность находится въ самомъ концѣ: Fol. 109 verso. Ἐτελεύτησεν δὲ ἀλέξανδρος ἐν τῷ ἐρος (5176) ἔτι τοῦ κόσμου· ἀπὸ δὲ τῆς τελευτῆς ἀλεξάνδρου μέχρι τῆς τοῦ χριστοῦ ἐνανθρωπίσεως ἔτι τχθ (324). ἀπὸ δὲ τῆς τελευτῆς ἀλεξάνδρου μέχρι τῆς ἐνεστώσης δευτέρας ἰνδικτιῶνος στουβ (6392) ἔτους ἦται ἀπὸ τῆς τελευτῆς ἀλεξάνδρου μέχρι καὶ τοῦ στουβ. (6392) ἔτους ασι (1216).

Послѣднія слова, не встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ, означаютъ, что отъ смерти Александра до текущаго второго индикта 6392 года протекло 1216 лѣтъ; очевидно, что эта замѣтка была въ первый разъ написана въ 884 году по Р. Х. (6392—5508=884), когда въ самомъ дѣлѣ былъ второй годъ индикта (но 1216—324 = 892: ошибка на восемь лѣтъ, происшедшая, можетъ быть, при самомъ расчетѣ, а можетъ быть, по вивѣ переписчика). Такъ какъ редакція В и С, представляющія передѣлку редакціи А, сложившейся окончательнo около IV вѣка по Р. Х., и безъ того считаются принадлежавшими ранней христіанской эпохѣ, то можетъ быть, мы имѣемъ въ припискѣ синодальной рукописи указаніе на дѣйствительный годъ происхожденія одной изъ вышеозначенныхъ редакцій.

4) Fol. Rufi philosophi περὶ τῆς τοῦ πηγάνου χρήσεως. Ср. Rufi Ephesii clarissimi medici graeci opuscula et fragmenta ed. *Matthaei* (Mosquae 1806) pag. 137. Oeuvres de Rufus d'Ephèse par *Daremberg* et *E. Ruelle* (Paris, 1879) pagg. 311, 312.

6) Fol. 136 verso. Πίναξ ἀκριβῆς τοῦ παρόντος στρατηγικοῦ (васчитано 190 главъ).

Fol. 139 verso: Πρόλογος τοῦ στρατηγικοῦ. Fol. 213 recto — 216 verso: а) περὶ σατύρων συλλογισμὸς б) περὶ δρακόντων συλλογισμὸς (ἐπεὶ δὲ καὶ δρακόντας ἀναπλάττουσι) в) περὶ δρακόντων (ἔθεν καὶ ὁ δράκων—ссылка на Діона Кассія d) περὶ τοῦ ἀποκτανθέντος δράκοντος е) περὶ βρωγῶν f) περὶ ἀστραπῆς — — оконч. καὶ

¹⁾ L hatte zwar bereits in 1, 27 einen anderen bis auf geringe Anlassungen mit B stimmenden kurzen Bericht über die Zerstörung Thebens gebracht; nichts destoweniger wiederholt L hier (in derselben Reihenfolge, wie A, nämlich zwischen Palus Maeotis I, 44, und dem zweiten Zuge nach Asien 2, 6) die Erzählung von A, nur wenig kürzend, bis zu den ersten von Ismenias gesprochenen Versen.

πρὸς ἕτερον νέφος εἰ τύχη συγκουεθῆναι ἤχησε μέγχα. Въ концѣ первой статьи (о сатирахъ) находится ссылка на Иоанна Дамаскина и на его разсужденіе объ иппокентаврахъ; а затѣмъ какъ будто заявляется намѣреніе привести его слова (ὁ γὰρ τοῦτο λέγων τὸ αὐτὸ δὲ φημί καὶ περὶ σκινδαφῶν καὶ δρακόντων). И дѣйствительно, по этимъ слѣдамъ мы отыскали, что все послѣдующее до окончанія статьи f, и въ другихъ рукописяхъ приписывается Иоанну Дамаскину, и даже напечатано подъ его именемъ въ собраніи его сочиненій (=Damasceni opera; *Migne, Patrologia graeca, t. XCIV, pag. 1600 и слѣд.*). Къ сожалѣнію, при изданіи фрагмента, заимствованнаго изъ Ватиканскихъ манускриптовъ, въ объясненъ составъ тѣхъ сборниковъ, изъ коихъ онъ заимствованъ.

Fol. 216 r. περὶ ἀριθμοῦ ἐτῶν ἀπὸ κτίσεως ναοῦ τοῦ Ἱεροσολύμου.

Fol. 217. Πρὸς τὸν κατὰ τὴν ἡμέραν ὄντα βασιλέα π. т. д. (сочиненіе Никиты).

8) Fol. 232 verso. Syntipae philosophi π т. д. у Маттеи неправильно обозначено начало на 231 стр.

12) Fol. 250 v. Формулы обращеній въ письмахъ къ знатнымъ свѣтскимъ духовнымъ особамъ — поздняго происхожденія, потому что одна имѣетъ въ виду близкаго слугу императора Велико-Комнина (πρὸς δοῦκαν τῷ οἰκειοτάτῳ καὶ πεπαρησιασμένῳ ἀρχοντι τοῦ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως μεγακομνηνοῦ δοῦκῆ τῆς δε πόλεως).

13) Fol. 251 verso. Οἱ ἀρχὴ τῆς βίβλου ἐνε οὗτος.

τοῦ μυθογράφου συντίπα κατὰ σύρους π т. д.

Fol. 252. Πρόλογος τοῦ πρωτοτύπου ἤτοι τοῦ ἀντιβολαίου τῆς сυρικῆς βίβλου τῆς λεγομένης συντίπα τοῦ φιλοσόφου ἔχων αὐταῖς λέξεσιν οὕτως. Λιτήγησις ἐμφιλόσοφος συγγραφεῖσα παρημῶν περὶ τοῦ τον περσῶν βασιλέως κήρου καὶ τοῦ γησίου τοῦτου παιδός· καὶ τοῦ αὐτοῦ διδασκάλου συντήπα· ἐτι δὲ καὶ περὶ τοῦτου βασιλέως ἐπτά φιλοσόφον· καὶ τῆς μίας αὐτοῦ τῶν ἄλλων πονηρὰς καὶ ἀναιδοῦς γυναῖκος καὶ εἰς τῷ τῷ βασιλεὶ κατὰ τοῦ υἱοῦ προέθετο διάβολῆς· καὶ σκαώριας· οἷα τοῦτου μετρία τυγχάνουσα ἔγνινα διήγησιν προιστόρισε μούσοις ὁ πέροης· πρὸς τὴν τῶν ἐγτυχανόντων ὠφέλειαν.

Βασιλεὺς τίς ἦν κύρος ὀνόματι π т. д.

Такимъ образомъ указатель Маттеи здѣсь оказывается ошибочнымъ: на стр. 252 начинаются не тѣ басни Синтиповы, которыя онъ издалъ въ 1781 году въ Лейцигѣ, а совершенно иное произведение, изъ котораго онъ напечаталъ во введеніи къ своему изданію басенъ только одну стихотворную надписъ (epigramma), перепечатанную затѣмъ въ изданіи *Буассонада: de Syntipa et Cyri filio Andreopolis narratio e codd. Paris. edita à Boissonade Parisiis 1828*, такъ какъ въ Парижскихъ спискахъ, по которымъ сдѣлано изданіе Буассонада, не было этой эпиграммы (см. pag. 1 и 2).

15) Fol. 304. Anonymi libellus ignotus principio et fine carens. -- Содержаніе этого неизвѣстнаго произведенія ясно съ первыхъ же строкъ — обличеніе сарацннской, то-есть, магометанской вѣры. Оказывается, что это есть сочиненіе *Варооложа Едесскаго* уже существующее въ печати, хотя по неполнымъ и не имѣющимъ начала спискамъ. См. *Migne, Patrologia graeca, t. CIV, 1384*. Первые пятнадцать строкъ синодальнаго списка составляютъ прибавку къ тому, что уже сдѣлалось извѣстнымъ изъ другихъ рукописей, затѣмъ со словъ: καὶ οὗτος εὐρὸν τὰ τοιαῦτα γεγραμμένα ἐν τῷ κορανίῳ σου = читается у *Минья* въ приведенномъ мѣстѣ.

16) Fol. 335. Περί σατανικῆς αἰρέσεως τῶν καχοδόξων ἀρμενίων. См. И. Е. *Троицкаю*, Изложение вѣры перкви Армянскія, стр. 216.

18) Fol. 343. Σύνοδος τῶν καχοδόξων ἀρμενίων. См. И. Е. *Троицкаю*, Изложение вѣры церкви Арм., стр. 188 примѣч.

20) Fol. 344 (а не 346). Τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου и т. д. См. И. Е. *Троицкаю*, Изложение вѣры ц. Арм., стр. 248 примѣч.

22) Fol. 349 (а не 351). Περί τῶν φράγγων καὶ λοιπῶν λατίνων. Извѣстное сочиненіе, приписываемое Фотію. См. *Андрея Попова*, Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянь, стр. 58 и сл.

25) Fol. 491. Содержаніе письма, неизвѣстно кѣмъ писаннаго, составляетъ разсужденіе объ Антихристѣ и о второмъ прішествіи.

28) Физиологъ Елифанія Кипрскаго, но въ другомъ порядкѣ и въ другой редакціи, чѣмъ изданный. Ср. *Migne, Patrol. graeca*, XLIII, 517.

II.

Послѣ многихъ сдѣланныхъ нами выше буквальныхъ выписокъ, мы считаемъ возможнымъ представить образцы правописанія въ Стратегіи лишь въ видѣ небольшого количества примѣровъ.

Fol. 207. ч. Περί ἀπιστίας τον βλαχων.

Παραγγέλλω δὲ ὑμῖν καὶ τοῖς ἐξ ὑμῶν τοῦτο ἐπεὶ δὲ τὸ τῶν βλάχων γένος ἀπιστόν τε παντελῶς καὶ διέτραμμένον· μήτε εἰς ἦν ἔχων πίστιν ὀρθὴν μήτε εἰς βασιλαῖα· μήτε ἢς συγγενὴ ἢ εἰς φίλον ἀλλὰ ἀγωνιζόμενον πάντας καταπραγματεύεσθαι. ψεύδετε δε πολλὰ· καὶ κλάπτει πάνυ ὀμνήμες νον καθεκάστην ἕρκους φρικωδεστάτους πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ φίλους καὶ ἀθετοῦν ραδίως· ποιῦντες ἀδελφοποίησεις καὶ συντεκνῆας καὶ σοφίζόμενοι διὰ τούτων ἀπατᾶν τοὺς ἀπλουστερούς· οὐδέ ποτε δὲ ἐφύλαξε πίστην πρὸς τῆνα· οὐδε πρὸς τοὺς ἀρχαιότερούς βασιλέας τῶν ῥωμαίων. πολεμηθέντες παρὰ τοῦ βασιλεως τραϊανοῦ καὶ παντελῶς ἐκτρηθέντες ἐάλωσαν καὶ τοῦ βασιλέως αὐτῶν τοῦ λεγομένου δε καθάλου ἀπὸ σφαγέντος καὶ τὴν καιφαλὴν ἐπίδορατος ἀναρτηθέντος· ἐν μέσῃ τηπολη ῥωμαίων· οὗτοι γάρ εἰσιν εἰ λεγόμενοι δάκαι καὶ βέσι· ὠκουν δὲ πρῶτερον πλησίον τοῦ δανουβίου ποταμοῦ καὶ τοῦ σάου δ νῦν ποταμὸν σάβαν καλοῦμεν ἔνθα σέρβει и т. д. См. *июльская книжка* стр. 150.

Fol 210. ч. Περί του μη ψεύδεσθαι πρὸς βασιλέα.

Καὶ εἰ φρόνιμος εἶ μὴ θελήσης ψεύδεσθαι τῷ βασιλεῖ· καὶ λόγισ πιθανοῖς νομίζης ὑπὸ κλεπτιν αὐτόν καὶ δῶρα ἐξ αὐτοῦ πορίζεσθαι· οὐ γὰρ ἀγαθῶν σοι ἀποβήσεται· εἶπο γάρ σοι περὶ ἐνός τὸ πάρχου τί ἐπαθε τοὺς πολλοὺς παρεᾶσας ἰδῶρα καὶ σάλων πόλεις· εἰσὶ τῆς δαλαματίας· ἦν δὲ ἐν αὐτῇ ἀρχων καὶ τοπάρχης δοβρωνᾶς τίς φρόνιμος καὶ ικανώτατος· и т. д. См. *июльская книжка* стр. 160.

Fol. 220 verso. ἱστορία ἕτερα.

Εἶπω δὲ σοι ἕτερον τῆς βασιλείασου κατὰ παύσω τὸν περι τοῦτου λόγον· ἀράλτης βασιλέως μὲν βαραγγίας ἦν υἱός· ἔχων δὲ ἀδελφόν τὸν ἰούλαβον и т. д. См. ст.

В. Ваенльевскій.

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

Итоги славянской и русской филологіи.

Профессора *А. Котляревскаго*. Библиологическій опытъ о древней русской письменности. Введеніе. Воронежъ 1881.

Лица, заинтересованныя вопросами изученія русской старины, и въ особенности, старо-словенскаго (церковно-славянскаго) и русскаго языковъ,—не сомнѣваемся—давно обратили свое сочувственное вниманіе на предпринятый въ весьма широкихъ размѣрахъ критико-библиографическій трудъ извѣстнаго нашего археолога и слависта, профессора Кіевскаго университета *А. А. Котляревскаго*, трудъ, который подъ негромкимъ именемъ: „Объ изученіи древней русской письменности“ сталъ появляться съ 1879 года на страницахъ издаваемыхъ въ Воронежѣ Филологическихъ Записокъ. Теперь предъ нами первая часть этого труда, единственнаго въ своемъ родѣ, въ видѣ особой книги, на которую и предлагаемъ нѣкоторыя замѣчанія и пополненія.

I.

За смертью профессора Селина (16-го марта 1877 года), чтеніе лекцій по кафедрѣ русской словесности въ университетѣ св. Владиміра въ 1877—1878 академическомъ году было поручено профессору Котляревскому, и эти случайныя лекціи составили содержаніе труда, первая часть котораго—введеніе—и издана теперь.

Введеніе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: общаго историческаго обзорнія изученія древней русской письменности (статьи 1—40, стр.

1—94) и „предварительныхъ статей систематическаго обзорѣнія“— исторіи изученія старо-словенскаго (церковно-славянскаго) языка, русскаго языка и обѣихъ славянскихъ азбукъ—кириллицы и глаголицы (ст. 41—86, стр. 95—210). Такимъ образомъ, введеніе своимъ главнымъ содержаніемъ входитъ въ область интересовъ прежде всего слависта, что, конечно, вполне понятно, такъ какъ—скажу справедливѣе, теперь, къ сожалѣнію, забываемыми словами автора — „судьбы русскаго языка и письменности такъ тѣсно, можно сказать, неразрывно связаны съ судьбами языка и письменности старо-славянскихъ, что, говоря о первыхъ естественно и необходимо начать со вторыхъ, какъ старѣйшихъ, какъ ранѣе начавшихъ свою исторію“ (стр. 95).

Первый отдѣлъ „Историческое обзорѣніе“ начинается съ сжатаго, обстоятельнаго перечня центровъ письменной, книжной дѣятельности въ старой Руси: монастырей, церквей съ ихъ библіотеками, и архивовъ, перечня, который въ то же время сопровождается подробными библиографическими указаніями изученія у насъ этихъ первыхъ нашихъ книгохранилищъ. Затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, указанъ ходъ научнаго знакомства съ родною стариной—съ эпохи Петра, когда „возникаетъ идея науки въ высшемъ значеніи этого слова“ (стр. 12), въ то время, какъ раньше, по мѣткому опредѣленію автора, знали „лишь науку вѣры“, когда „польза ума, идея образованности, совершенно заслонялась идеею пользы души, то-есть ея спасеніемъ“ (стр. 3). Здѣсь даны характеристики научной дѣятельности Татищева, Коля, Миллера, Шлецера, Новикова, Бакмейстера, Баузе. Съ Баузе авторъ переходитъ въ наше столѣтіе: Мусинъ-Пушкинъ, Карамзинъ, знаменитый кружокъ графа Румянцева, съ Востоковымъ во главѣ, и т. д.

Постепенный ростъ изученія русской письменности и вообще старины, въ точныхъ, сжатыхъ, но изящныхъ очеркахъ, выступаетъ изъ-подъ мастерской руки автора, какъ живой. Богатыя, строго научныя библиографическія указанія въ концѣ каждой отдѣльной характеристики или статьи, съ мѣткою и безпристрастною оцѣнкой каждой книги, изданія, составляя, такъ-сказать, фундаментъ изложенія, дѣлаютъ „Опытъ“ (а система вездѣ одна) безцѣннымъ для справокъ при работахъ; но въ то же время эти обильныя указанія не тормозятъ стройности изложенія. Въ этихъ указаніяхъ особенно интересна статья 34-я (стр. 60—75), полная „Кратвая лѣтопись библиографическихъ трудовъ по рукописямъ“ послѣ 1846 года, съ обычною оцѣнкой cadaго важнѣйшаго описанія рукописей — ея характера, приемовъ.

Послѣднія страницы „Историческаго обозрѣнія“ посвящены состоянію современнаго историко-литературнаго изученія русской письменной старины и современной славяно-русской палеографіи.

Выставляя „принципіальныя условія науки исторіи древней русской словесности“, какъ-то: византійскія студіи, изученіе литературъ Запада и сравнительный методъ, при весьма осторожномъ приѣненіи этнографическаго момента, мѣстныхъ интересовъ, авторъ справедливо сторонится отъ новаторовъ съ микроскопическою мыслью, которые, доводя до крайности мысль объ областныхъ интересахъ, исключаютъ тѣмъ самую идею о русской литературѣ.

Почти излишне указывать, что для автора „Опыта“ современная славяно-русская палеографія воплощается, такъ-сказать, въ школѣ знаменитаго учителя славизма, недавно умолкшаго Срезневскаго. Къ нему авторъ обращается всѣми своими, вполнѣ законными, симпатіями: его словами онъ обыкновенно опредѣляетъ и свой собственный взглядъ на общіе приемы изданія, изслѣдованія (ср. стр. 86, 88). И подъ этимъ отношеніемъ къ славному академику подпишется каждый русский, уважающій себя, изслѣдователь славянской старины...

Второй отдѣлъ введенія составляютъ вводныя статьи въ „Систематическое обозрѣніе“: изученіе языка церкви, родного языка и славянскихъ письменъ. Держась своего приѣма—быть краткимъ, точнымъ и въ то же время полнымъ, держась той же архитектурной изложенія, авторъ знакомитъ насъ въ историко-последовательномъ порядкѣ съ разработкой вопросовъ въ каждой изъ трехъ указанныхъ областей, а въ своихъ мотивирующихъ библиографическихъ ссылкахъ даетъ средство провѣрять сейчасъ же свои утвержденія. Въ заключеніе каждой вводной статьи дается перечень сдѣланнаго, подведены итоги, и указаны desiderata науки.

Исторія старо-словенскихъ студій начинается въ „Опытѣ“ съ дѣятельности Добровскаго, съ его „Institutiones“, и кончается работами самыхъ юныхъ дѣятелей въ этой области. Времени раньше трудовъ Добровскаго посвящено лишь нѣсколько словъ. Предъ читателемъ рядъ блестящихъ очерковъ дѣятельности каждаго изъ великихъ мастеровъ славянской филологической науки; межъ нихъ размѣщены и ихъ спутники, то крупныя, то мелкія, едва и почти даже совсѣмъ незамѣтныя. Познакомимся же хотя съ немногими изъ этихъ правдивыхъ очерковъ—Добровскаго, Востокова и Срезневскаго.

„Знаменитыя Institutiones ling. Slav.“, говоритъ авторъ, — „навсегда останутся книгою важною и необходимою для всѣхъ, предающихся

занятіямъ славянской филологіей: это—художественная „анатомія“ славянскаго языка, замѣчательная по отчетливой строгости изслѣдованія, по вѣшной архитектоникѣ и по многимъ частнымъ рѣшеніямъ.... Но, страннымъ образомъ, вся построенная на исторической основѣ, она совершенно чужда историческаго взгляда и направленія и разсматриваетъ языкъ, какъ нѣчто данное, остановившееся или вовсе не бывшее въ историческомъ процессѣ развитія, перемѣнъ и превращеній. Каждый изъ элементовъ, входящихъ въ эту грамматику, взятъ изъ дѣйствительной исторіи, но анахронически, въ разновременные моменты, и всѣ они искусственно отвлечены, сведены въ одну картину языка идеальнаго, лишенаго исторической дѣятельности, никогда не существовавшаго во времени и пространствѣ“ (стр. 98). Дѣйствительно, историческій моментъ въ примѣненіи къ изученію языка былъ не новинкой: „Добровскій“, справедливо замѣчаетъ авторъ, — „имѣлъ предъ собою и одинъ замѣчательный опытъ по историческому чешскому языковѣданію“—это, по истинѣ рѣзко выдающійся въ трудахъ своего времени, трудъ Ф. Томсы: „Объ измѣненіи чешскаго языка съ XIII столѣтія“ (въ Прагѣ, въ 1805 году, по нѣмецки).

Чего недоставало Добровскому—историческаго метода изслѣдованія, то далъ славянской наукѣ Востоковъ.

„Совершенно иное“, продолжаетъ авторъ, очертивъ дѣятельность Добровскаго,—„у Востокова. Основательное знакомство съ рукописными древнѣйшими и менѣе древними памятниками старо-славянскаго языка привело его къ мысли о необходимости историческаго изученія... Свои наблюденія надъ историческимъ развитіемъ старославянской рѣчи Востоковъ въ первый разъ изложилъ въ знаменитомъ „Разсужденіи о славянскомъ языкѣ“... Объясненіемъ особенностей древняго славянскаго языка, въ отличіе отъ средняго и новаго, а равно и замѣтками объ изводахъ или рецензіяхъ языка и правописанія церковно-славянскихъ рукописей Востоковъ положилъ прочныя начала историко-филологической критикѣ. Впослѣдствіи сіи начала были развиты имъ гораздо подробнѣе и опредѣлительнѣе въ его „Описаніи рукописей Румянцевскаго музея“ и въ другихъ историко-филологическихъ и библиографическихъ трудахъ.... Послѣ трудовъ Востокова стало возможнымъ общее опредѣленіе древности памятника на основаніи языка и правописанія, а равнымъ образомъ опредѣленіе народности памятниковъ и рукописей, то-есть, рецензій или изводовъ ихъ“ (стр. 100).

На очищенную руками Востокова ниву славянской филологіи вступила часть ссхVI, отд. 2.

пилъ Срезневскій. „Онъ въ академіи занялъ кресло великаго учителя славизма—Востокова,—онъ и въ жизни былъ достойнымъ преемникомъ его“—говорили мы по поводу юбилея Срезневскаго ¹⁾. Но что же далъ славянской наукѣ преемникъ Востокова?

„Самыя важныя и обширныя труды по древне-славянскому языку принадлежать И. И. Срезневскому“—такъ начинается авторъ своей очеркъ. Но Срезневскому, похищенному смертью за работой, „не суждено было свести въ одно цѣлое обширныя и разнообразныя свои наблюденія: онъ питалъ даже нѣкоторое нерасположеніе къ обобщающимъ выводамъ и заключеніямъ, считая ихъ преждевременными, и охотнѣе устранялъ господствовавшія малоосновательныя мнѣнія и догадки, чѣмъ высказывалъ свои положительныя. Правда, матеріалъ, собранный имъ, такъ великъ, его розысканія такъ обширны и точны, что иногда общій выводъ для изучающаго ихъ приходитъ какъ бы самъ собою: но все же, что высказано имъ какъ рѣшительное или положительное, какъ-то бѣдно и робко въ сравненіи съ богатствомъ его знаній и розысканій... Нерѣшительность мнѣній (печатно высказанныхъ) Срезневскаго можетъ оставить въ недоумѣніи, но никогда не введетъ въ заблужденіе. А это—великое достоинство. Сверхъ этого, разнообразныя наблюденія и изслѣдованія Срезневскаго надъ составомъ древне-славянскаго языка открываютъ въ исторіи послѣдняго множество новыхъ сторонъ, дотолѣ никѣмъ не подмѣченныхъ, представляютъ много частныхъ открытій, теряющихся для глаза вслѣдствіе ихъ разбросанности и скромной формы. Важность и великое значеніе такихъ наблюденій для науки исторіи старославянскаго языка и филологической критики объявится воплѣ только тогда, когда они будутъ систематически классифицированы и сведены въ одно, какъ то сдѣлано г. Пыпинимъ въ отношеніи филологическо-палеографическихъ наблюденій Востокова“ (стр. 128—131) ²⁾. Но не забудемъ еще, что то же высокое мѣсто принадлежитъ знаменитому академику и въ области изученія русскаго языка и литературы, славянской и русской археологіи. „Настоящее, строго-методическое изученіе исторіи русскаго языка“, говоритъ г. Котляревскій.—„начинается съ книги Срезневскаго „Мысли объ исторіи русскаго языка“. Этимъ трудомъ „положены основанія собственной исторіи

¹⁾ *Записки Импер. Новороссійскаго университета*, т. XXIX, Протоколъ 7-го мая.

²⁾ Разрядка принадлежитъ намъ.

русскаго языка, столь тѣсно связанной съ исторіей письменности“ (стр. 163, ср. стр. 174, 208).

Трезвый, осторожный, строго-методическій умъ, не допускавшій ни малѣйшаго фатовства въ наукѣ, осторожный до того, что только самой работой указывалъ конечный выводъ, но не объявлялъ его, Срезневскій съ этими качествами, очевидно, былъ рѣдкій наставникъ, руководитель для каждаго, кто искалъ науки. Только тотъ, кто не умѣетъ еще цѣнить время ближняго, тотъ только спѣшитъ съ своими дешевыми выводами и вѣситъ ихъ по унціямъ. До самой своей смерти знаменитый старикъ съ особенною симпатіей любилъ вспоминать своего учителя, харьковскаго профессора Даниловича, именно за то, что онъ училъ строго, осторожно работать. Авторъ настоящихъ строкъ имѣлъ счастье слышать изъ устъ Срезневскаго его харьковскія воспоминанія раннихъ лѣтъ—именно такого рода (въ концѣ декабря 1879 года). Не сомнѣваемся, съ тѣмъ же чувствомъ и за то же относятся къ Срезневскому и его ученики — Н. А. и П. А. Лавровскіе, В. И. Ламанскій и др.

Но мы дошли до пункта, гдѣ вынуждены невольно оставить на нѣсколько минутъ Котляревскаго, этого по духу истиннаго ученика знаменитаго учителя, и спуститься въ область самыхъ ненаучныхъ интересовъ. Къ сожалѣнію, подлежащій экскурсъ имѣетъ тѣснѣйшую связь съ только что выслушанною нами характеристикой Срезневскаго, какъ учителя и наставника въ наукѣ, у автора „Опыта“.

Жалкое зоицство преслѣдовало старика Востокова—но въ интимной, довѣренной перепискѣ. Вотъ, нѣсколько извѣстный Снегиревъ почти безвѣстному Анастасевичу пишетъ при появленіи русской грамматики Востокова въ 1830 году: „Привѣтствую съ почтеніемъ новорожденную грамматику русскую г. Востокова, который неприступенъ къ столь маловажнымъ людямъ, какъ я; онъ для меня не только заяка, но совершенно нѣмъ, какъ Нѣмецъ для Русака простодушнаго, который осмѣливался дважды писать къ его премудрости; вы изволите оправдывать его многодѣліемъ—да кто же изъ насъ празденъ, не будучи богачемъ; къ другимъ по выбору онъ милостивъ“. Прошло полгода, но опала у Снегирева не прошла, и онъ пишетъ тому же: „Онъ (то-есть, Востоковъ) имѣетъ время вести переписку съ знаменитымъ Погодинымъ и поправлять его переводъ славянской грамматики Добровскаго, а я, безвѣстный и смиренный, не удостоиваюсь и отвѣта на мое всеуниженное къ его знаменитости писаніе.

Не знаю, за кого онъ меня и себя считаетъ" ¹⁾. Мы можемъ пройти мимо пошехонскаго юмора: но интересны для насъ послѣднія слова московскаго профессора, его комическое уравниеніе себя Востокову.

Но едва закрыль глаза И. И. Срезневскій, и по его свѣжей могилѣ такое же чувство неуваженія уже успѣло перебраться въ русскую печать.

Въ пятомъ выпускѣ Воронежскихъ Филологическихъ Записокъ за 1880 годъ, въ томъ самомъ, въ которомъ помѣщена и часть настоящаго „Опыта“ профессора Котляревскаго—именно о великихъ заслугахъ Срезневскаго въ русской наукѣ, напечатанъ рядъ критическихъ статей казанскаго профессора г. Бодуэна-де-Куртене. Одна изъ этихъ статей—замѣчанія на прекрасную работу г. Апеля о старо-польскомъ языкѣ, помѣщенную въ Варшавскомъ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ. Трудъ г. Апеля, совершенно спеціальнѣйшій, не вызывалъ критика ни на какія откровенія; но г. Бодуэнь-де-Куртене счелъ умѣстнымъ изъ критика труда г. Апеля стать критикомъ всей научной дѣятельности Срезневскаго. Г. Апель провинился-де предъ наукой тѣмъ, что въ своихъ „Замѣткахъ о старо-польскомъ языкѣ“ отзывается съ уваженіемъ о книгѣ самого г. Бодуэна-де-Куртене, посвященной тому же вопросу, о его „Древне-польскомъ языкѣ“, вышедшей въ 1870 году. По словамъ критика, это уваженіе—крайній недостатокъ, такъ какъ книга его 1870 года не теперь только, но уже при своемъ появленіи была устарѣлою, ибо была трудомъ „фантастическаго языковѣдѣнія“. Этимъ скромнымъ призваніемъ и сдѣланъ подступъ къ Срезневскому. Дѣло въ томъ, что въ концѣ 60-хъ годовъ г. Бодуэнь-де-Куртене, бывший питомецъ Варшавской главной школы, подъ непосредственнымъ руководствомъ Срезневскаго знакомится съ славянскою филологіей, подъ его руководствомъ пишетъ „О древне-польскомъ языкѣ“. Въ предисловіи къ этой своей книгѣ онъ открыто и ясно говоритъ о значеніи для него Срезневскаго, что такъ просто, такъ понятно: „Въ окончаніе я считаю

¹⁾ Письма отъ 8-го августа 1830 и 15-го января 1831 годовъ, изъ Москвы въ Петербургъ. Эти, какъ и другія письма Снегирева, числомъ 27, заключающія въ себѣ любопытный историческій матеріалъ, напечатаны въ ноябрьской книгѣ за прошлый годъ *Древней и Новой Россіи* (стр. 537—576). Разрядка правды лежитъ намъ.

пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь глубокую благодарность И. И. Срезневскому, который и предложилъ мнѣ заняться этимъ вопросомъ, и во время моихъ занятій не отказывался быть моимъ руководителемъ и надѣлать меня своими совѣтами, которые, преимущественно при составленіи словаря, были для меня неоцѣненнымъ пособіемъ“. Въ призваніи въ Срезневскомъ опытнаго руководителя, совѣтника—ничего новаго. Но теперь г. Бодуэнъ-де-Куртенэ о томъ же событіи, объ обстоятельствахъ появленія своей книги говоритъ иное, говоритъ иное и о Срезневскомъ, о его руководствѣ въ наукѣ вообще.

Устарѣлость книги „О древне-польскомъ языкѣ“ уже при самомъ появленіи была обусловлена „внѣшними обстоятельствами“—руководствомъ Срезневскаго. „Тема эта (собраніе матеріала для исторіи польскаго языка изъ латинскихъ грамотъ) была мнѣ предложена“, говоритъ теперь критикъ Воронежскаго журнала,—„покойнымъ И. И. Срезневскимъ, не желавшимъ вовсе понимать задачъ и метода настоящаго языковѣдѣнія, въ частности же не понимавшимъ приемовъ и выводовъ моего разсужденія „Einige Fälle der Wirkung der Analogie in d. poln. Sprache“ и не добивавшимся отъ молодыхъ чернорабочихъ (какими были для него люди „занимавшіеся подъ его руководствомъ“) ничего другаго, кромѣ словаря, да и то обыкновенно словаря съ какимъ-нибудь курьезнымъ порядкомъ словъ. Подобная работа не могла удовлетворять ума, хотъ сколько-нибудь живаго и желающаго понимать настоящіе научные вопросы. Она дѣйствовала на крѣпостнаго почтеннаго палеографа подавляющимъ образомъ и вызвала потребность хотъ кое-какъ вознаградить все безсмысліе и чисто-механическій трудъ навязанной работы, трудъ, который, впрочемъ, не былъ бы такъ тяжелымъ, еслибъ „руководившій“ согласился дать хотъ какія-нибудь указанія относительно приемовъ, дѣлающихъ возможнымъ самое скорое и цѣлесообразное производство подобныхъ работъ. Отсюда-то и появились въ соч. „О древне-польскомъ языкѣ“ недостоточно обдуманые выводы.... Впрочемъ, не смотря на всю подавленность ума этою египетскою работою, мнѣ все-таки удалось сдѣлать нѣсколько совершенно вѣрныхъ и до того неизвѣстныхъ объясненій“.

Оставимъ фактическое противорѣчіе между этимъ утвержденіемъ г. Бодуэна-де Куртенэ о значеніи для него лично „руководства“ Срезневскаго теперь, и тѣмъ, что мы прочли въ предисловіи къ книгѣ 1870 года. Интересна другая сторона: приговоръ надъ собою и Срез-

невскимъ, научное противоположеніе себя человѣку съ давно упроченнымъ именемъ въ наукѣ, параллельная оцѣнка научной стоимости.

Мы познакомились съ Снегиревымъ: онъ уравнивалъ себя Востокову и оскорблялся, что этого не понимали. Но г. Бодуэнъ-де-Куртенэ идетъ немного далѣе. Г. казанскій профессоръ рисуесть намъ два типа: съ одной стороны, человѣкъ, „понимающій задачи и методъ настоящаго языковѣдѣнія“, „настоящіе научные вопросы“, „умъ живой“, открывающій и въ безпутѣ легко дорогу, это—онъ, г. Бодуэнъ-де-Куртенэ 1870 года; съ другой—человѣкъ, „не понимающій задачъ и метода настоящаго языковѣдѣнія“ и представителя послѣдняго въ Россіи, только что оставившаго Варшавскую главную школу, съ „безмысленными“ работами, отупляющій людей „настоящей“ науки, руководитель по имени, а на дѣлѣ не могшій быть руководителемъ: это—Срезневскій, „почтенный археологъ“, какъ онъ снисходительно титулуется у критика.

Не будемъ опровергать эти легкомысленныя слова г. Бодуэна-де-Куртенэ, послѣ того какъ мы читали признанія такихъ учениковъ знаменитаго представителя русской науки, какъ А. Н. Пыпинъ, В. И. Ламанскій. Замѣтимъ только, что надъ полувѣковыми дѣятелемъ науки въ Россіи, который въ трудѣ проф. Котляревскаго вѣнчается и по праву, ореоломъ славы примѣрнаго учителя и руководителя, г. Бодуэнъ-де-Куртенэ произноситъ свой судъ, ставя даже слово „руководитель“ въ кавычкахъ, уже послѣ смерти Срезневскаго, тогда какъ судъ проф. Котляревскаго былъ произнесенъ еще при жизни его.....

Но возвращаемся къ оставленному „Библиологическому опыту“.

II.

Вторая „предварительная статья“ втораго отдѣла, „Систематическаго обзорѣнія“, это—исторія изученія нашего роднаго языка. Сѣрая, блѣдная хроника бѣднаго труда. Нѣсколько именъ—и списокъ нашъ обрывается, хотя „исторія русскаго языка“ — какое благодарное поле дѣятельности! И среди этихъ немногихъ именъ большинство уже знакомые намъ люди, дѣятели въ области старо-словенскаго языка: Срезневскій, вожь историческаго изученія русскаго языка, Ѳ. И. Буслаевъ, П. А. Лавровскій, А. А. Потебня, М. А. Косовъ. Изъ незнакомыхъ раньше назвавъ академиковъ Я. К. Грота.

Н. А. Лавровскаго, Н. П. Некрасова, г. Житецкаго, можемъ и умолкнуть. Слабая разработка русскаго языка—явленіе внѣ спора ¹⁾).

„Казалось бы“, говоритъ авторъ „Обзора“,— „что послѣ того, какъ Востоковъ, на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ, установилъ періоды исторіи церковно-славянскаго языка и показалъ, что явленія его должны быть изучаемы не иначе, какъ въ ихъ историческомъ измѣненіи... этотъ истинно-научный методъ найдетъ немедленное дальнѣйшее примѣненіе и усердныхъ продолжателей. Случилось иначе: прошли цѣлыя десятиа лѣтъ, прежде чѣмъ онъ былъ повятъ и одѣненъ по достоинству. Не только практическіе грамматисты, но и лица, бравшіяся за ученое изслѣдованіе отечественнаго языка, оставались или вовсе чужды историческаго метода, или отвѣчали его требованіямъ случайно“ (стр. 156).

Да, характерное явленіе русской научной мысли: самъ Востоковъ, основатель исторической школы въ славянскомъ языкоизслѣдованіи, отодвинувшій собою знаменитаго Добровскаго, не только своимъ здоровымъ мыслямъ не могъ проложить дороги въ жизнь, не смѣлъ справляться съ ними, но вынужденъ былъ подчиниться рутинѣ, когда пришлось самому, по порученію министерства, писать „Русскую грамматику“ (вышла въ 1830 г.). Впрочемъ, эта грамматика имѣла и имѣетъ доселѣ одно несомнѣнное достоинство: она — сводъ умныхъ практическихъ наблюденій человека серьезной науки. Но не такого сорта были труды практическихъ грамматистовъ по профессіи, которые изъ журналистовъ стремились прямо въ законодатели языка, съ притязаніями на знаніе, и противъ которыхъ долженъ былъ выступить Востоковъ съ своею грамматикой.

Во главѣ этихъ практическихъ грамматистовъ и противниковъ метода Востокова стоялъ извѣстный Н. И. Гречъ. Предъ нами интересныя, еще неизвѣстныя въ печати бумаги Греча объ его столкновеніи съ Востоковымъ по вопросу: кому и какъ писать русскую

¹⁾ Уже профессоръ Ягичъ подмѣтилъ это явленіе, говоря о трудахъ г. Гроте: „Trotzdem es in Russland *sieben* Universitäten giebt und auf einer jeden von ihnen die russische Sprache neben den übrigen slavischen ihre *speciellen Vertreter* hat,—so ist dennoch bisher auffallend gering gewesen die Zahl der Männer, welche der wissenschaftlichen Erforschung der russischen Sprache ihre Kräfte widmeten“. Такими, мало лестными для нашего патріотическаго чувства, словами начинается прое. Ягичъ свою рецензію, и кто упрекнетъ его? (*Archiv für slav. Philologie*, II Band (1877), 679). Официальный представитель—еще не представитель.

грамматику¹⁾. Изъ этихъ бумагъ позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько выдержекъ для характеристики времени.

Въ октябрѣ 1826 года Гречъ заявилъ предсѣдателю комитета составленія учебныхъ пособій, А. А. Перовскому, готовность „составить изъ имѣющихся у меня многихъ матеріаловъ два руководства къ русской грамматикѣ, одно—для училищъ низшаго разряда, другое—для высшихъ училищъ, напимѣръ, высшихъ гимназій“. Предложеніе было принято, но министръ народнаго просвѣщенія, извѣстный адмиралъ Шишковъ, направилъ его въ „разсматривательный комитетъ“ Россійской академіи, находя, что комитетъ Перовскаго „не можетъ одинъ разсмотрѣть и одобрить такой важной книги, какова грамматика“. „Узнавъ о семъ отъ предсѣдателя, я“, пишетъ Гречъ, — „объявилъ, что охотно подвергаю свои труды на разсмотрѣніе кому угодно и просилъ о присоединеніи къ Разсматривательному комитету еще одного члена Академіи, надв. сов. А. Х. Востокова, который, по моему мнѣнію, своими основательными и глубокими свѣдѣніями въ славянскихъ языкахъ могъ бы быть весьма полезенъ въ способствованіи успѣху общаго труда“. Просьба была уважена. Мало того, рукописи обѣихъ грамматикъ Греча были, спустя нѣкоторое время, просто переданы Востокову. „Я былъ сямъ окончаніемъ весьма доволенъ, ибо совершенно довѣряю благонамѣренности, праводушію, уму и познаніямъ сего почтеннаго члена Академіи“. Но когда Востоковъ разсмотрѣлъ рукописи, Перовскій объяснилъ Гречу, что Востоковъ сдѣлалъ „многія, весьма важныя замѣчанія, коими совершенно опровергается моя система, и на которыя я, вѣроятно, не солалашусь“. Гречъ просилъ сообщить замѣчанія Востокова, но напрасно. Оказалось вскорѣ, что въ комитетѣ Перовскаго опыты Греча не нашли одобренія. Онъ съ трудомъ возвратилъ назадъ свою собственность, и только по его личной просьбѣ Востоковъ сообщилъ ему свои замѣчанія.

„Я“, продолжаетъ Гречъ, — „распечаталъ пакетъ съ трепетомъ, думая, что прочту смертный приговоръ моимъ двадцати-двухлѣтнимъ трудамъ; но каково было мое удивленіе, когда я усмотрѣлъ, что г. Востоковъ не нашелъ ничего противнаго въ моей системѣ, что онъ сдѣлалъ на 70 параграфовъ только 22 замѣчанія, изъ коихъ одна часть относилась къ ошибкамъ писца, другая происходила отъ того, что онъ при бѣглому (!) разсматриваніи не умѣлъ выкинуть въ

¹⁾ Онъ хранятся среди рукописей бібліотеки Имп. Новоросс. унверситета.

ходъ моихъ мыслей; — иныя, сколько мнѣ кажется, были неосновательны, и три или четыре справедливы и важны“. Въ виду всего этого, Гречъ заключаетъ: „такимъ образомъ, на основаніи легкихъ, впрочемъ благонамѣренныхъ замѣчаній, отринуть трудъ, который могъ бы принести пользу!“¹⁾..

И вотъ, практической грамматистъ, оправившись отъ страха смерти, поетъ самъ себя хвалу: за нимъ-де четвертьвѣковой опытъ, противъ него какія-то „легкія“, но „благонамѣренныя“ замѣчанія Востокова, „не вникавшаго“ и т. д. На замѣчанія Востокова Гречъ написалъ возраженія. Познакомимся хоть съ немногими изъ этихъ „легкихъ“ замѣчаній и съ возраженіями на нихъ Греча, пользуясь тѣми же бумагами.

„4. Къ § 29. Въ семь §“ говоритъ Востоковъ, — „сказано, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ буквы гласныя измѣняются по произволу употребленія, и въ примѣрѣ сему приводятся: „а превращается въ о, преимущественно въ слогахъ *ла, ра*—глядъ голодъ, стражъ сторожъ, равный ровный“. Но здѣсь смѣшаны слова двухъ разныхъ нарѣчій, церковно-славянскаго и русскаго, о коихъ нельзя сказать, чтобы онѣ измѣнялись одно на другое, или по произволу были бы употребляемы одно вмѣсто другаго. Одно имѣетъ мѣсто въ важномъ слогѣ, другое въ простомъ и разговорномъ. Такая же равность нарѣчій въ словахъ единъ одинъ, видиши видишь, завтра застра. Что касается до примѣровъ: ростъ расту, говорилъ говаривалъ, лежать ложа (? вѣр. ложе), сяду сѣлъ, стужа стынетъ, духъ дыханіе, палець палеца, паекъ пайка, то въ нихъ измѣненіе гласныхъ не есть произвольное, но зависитъ отъ извѣстныхъ правилъ словопроизводства, которыя надлежитъ искать, вникая въ строеніе языка“.

Противъ этого содержательнаго замѣчанія Востокова, въ немногихъ словахъ указывающаго цѣлый планъ научнаго изученія русскаго языка—искать законы, строеніе языка, возражаетъ Гречъ, заботясь объ одномъ—вывернуться въ оправданіи: „Замѣчаніе справедливое, и оно находится (!) у меня въ Полной грамматикѣ, здѣсь же я не смѣлъ (!) говорить объ ономъ, ибо о различіи славянскихъ діалектовъ не упоминается въ семь меньшемъ курсѣ. И стражъ и сторожъ, и хладъ и холодъ употребляются въ русскомъ языкѣ. Еще менѣ

¹⁾ Разрядки принадлежатъ намъ.

можно говорить въ учебной книгѣ грамматики о различіи слоговъ высокаго и низкаго. Я называлъ сію измѣняемость произвольною потому, что она не слѣдуетъ никакимъ общимъ правиламъ: въ частной же этимологіи она подробно изложена въ надлежащихъ мѣстахъ⁴.

Читатель ясно видитъ, что Гречъ не только не понималъ, но и не подозрѣвалъ всей серьезности, важности указанія Востокова, что прежде всего надо изучить научно языкъ въ его исторіи, путемъ кропотливаго анализа стараться доискаться законовъ языка („правила словопроизводства—законы фонологіи), а не диктовать правила, стоя на точкѣ современнаго употребленія языка. Предъ нами—фраза журналиста противъ слова человѣка науки.

„7. Въ пунктѣ 6“ замѣчаетъ Востоковъ,—сказано: „Кромѣ сего и пр.... (о глаголахъ — сть). Ежели здѣсь есть превращеніе, то не въ *ст*, а въ *с*, ибо *ть* есть только окончаніе неопр. накл., общее всѣмъ глаголамъ. Но, можетъ быть, здѣсь только выкидываются буквы *б*, *д*, *н*, *т* предъ окончаніемъ сть, также, какъ *д*, *т* выкидываются предъ *ль*, напримѣръ, *кладъ*, *плель* вм. *кладль*, *плель*“⁴. На это замѣчаніе Гречъ не возражаетъ, а пишетъ: „Дѣльно, охотно соглашаюсь“. Но вопросъ — съ чѣмъ согласенъ: съ первымъ или со вторымъ объясненіемъ Востокова? Слишкомъ очевидна нѣсколько комическая безпомощность автора практическихъ грамматикъ.

Сдѣланныхъ выдержекъ изъ неизданныхъ бумагъ Греча достаточно для характеристики состоянія науки русскаго языка съ небольшимъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ.

Прошло полвѣка, но старое грамматическое худосочіе осталось при насъ. Были труды Востокова, Буслаева, Срезневскаго, Давровскаго, Грота, Потебни, Колосова, и что же? Если въ 1827 году Гречъ плакалъ (иной вопросъ: искренне ли?), что „теперь бѣдныя наши ученики и учителя должны будутъ, по прежнему, довольствоваться недостаточными книгами господъ Соколова и Толмачева, служившими дондѣсь основаніемъ въ обученіи русскому языку ко вреду нашей словесности“ (приводимъ изъ тѣхъ же бумагъ Греча), то кажется, мы можемъ плакать и сегодня, но уже слезами искренними, при видѣ многочисленныхъ современныхъ учебниковъ по русскому языку, учебниковъ новыхъ „практическихъ“ грамматистовъ, которые такъ немилостиво теребятъ старые параграфы грамматики Востокова. И нельзя не перенестись мыслью въ сосѣднюю Германію, въ умную нѣмецкую школу, гимназію, гдѣ основаніе ученія и образованія—родной языкъ, но на-

ходящійся въ такихъ рукахъ, какъ напримѣръ, Ад. Кунъ, ученый съ мировымъ именемъ ¹⁾).

Какъ малы мы еще въ изученіи своего языка, какъ не велики итоги русской филологіи, яснѣ всего видно изъ тѣхъ desiderata, и еще не полныхъ, которыя сформулированы авторомъ „Опыта“ въ концѣ второй „предварительной“ статьи. „Все доселѣ сдѣланное на этомъ полѣ“, говоритъ онъ, — „только хорошее начало. Петрунутыхъ и нерѣшенныхъ вопросовъ — множество. Такъ: а) въ неясномъ видѣ представляется судьба церковно-славянскаго языка на русской почвѣ и постепенный ходъ его руссификаціи; б) не приведенъ къ положительному опредѣленному рѣшенію вопросъ объ образованіи мѣстныхъ нарѣчій и появленіи ихъ въ памятникахъ письменности; в) бѣлыя, ничѣмъ не наполненныя страницы представляетъ исторія слога; г) системы древняго правописанія указаны лишь въ очень краткихъ очеркахъ; д) нѣтъ историческаго словаря русскаго языка, а потому почти отсутствуетъ и самая филологическая критика памятниковъ; е) нѣтъ, наконецъ, е) историческаго изслѣдованія областныхъ нарѣчій“ (стр. 188).

Можно сказать, что почти каждое явленіе русскаго языка — еще предметъ разсужденія. Въ области исторіи звуковъ и формъ русскаго языка и его нарѣчій, еще болѣе въ области синтаксиса сдѣланы лишь первые опыты—въ трудахъ Буслаева, П. Лавровскаго, Колосова, Потебни. Сравнительное изученіе русскаго въ кругу славянскихъ языковъ и языковъ цѣлой арійской семьи—поле непочатое. Сколько оригинальнаго, высоколюбопытнаго можетъ дать русскій языкъ при подобномъ сравнительномъ изученіи, показалъ иностранецъ, правда, знаменитый, Р. Вестфаль въ своихъ бѣглыхъ замѣткахъ, напримѣръ, о русскомъ глаголѣ (въ Русскомъ Вѣстникѣ 1877 и 1879 гг.)! А русскій языкъ въ исторической географіи, напримѣръ, въ топографическихъ именахъ Молдавіи, Трансильваніи, въ вліяніи своемъ на своихъ сосѣдей ранняго времени? Одинъ только Al. Brückner (профессоръ сравнительной грамматики во Львовѣ, а теперь преемникъ акад. Ягича въ Берлинѣ), слѣдовательно, опять иностранецъ, коснулся вопроса объ историческомъ вліяніи русскаго языка на литов-

---

¹⁾ И доселѣ живо помнятся намъ уроки знаменитаго Куна въ такъ-называемой Кальнской гимназій въ Берлинѣ, которые мы имѣли счастье посѣщать осенью 1869 года, глубокое уваженіе, любовь мальчиковъ къ такому своему учителю, преданное отношеніе ихъ къ родному языку! Ср. нашъ «Отчетъ», Одесса 1870 года.

скій въ первомъ выпускѣ своихъ прекрасныхъ „Литовско-славянскихъ этюдовъ“ (Litu-Slawische Studien, Weimar, 1877). Самъ литовскій языкъ—эта сокровищница для русскаго языкованія—для русской науки почти невѣдомая страна, пока.

III.

Третья и послѣдняя „предварительная“ статья втораго отдѣла занимается исторіей изученія вопроса о славянскомъ письмѣ: кирилловскомъ и глагольскомъ.

Исторія изученія этого вопроса подробно осматрѣна покойнымъ Бодянскимъ еще въ 1855 году, въ его книгѣ „О происхожденіи славянскихъ письменъ“. Любителей вопроса было много, но сравнительно немного было изслѣдователей его. Вотъ почему авторъ „Опыта“ сводитъ исторію вопроса на исторію дѣйствительнаго изученія, оставивъ на тѣхъ только, „которые представляютъ попытку рѣшить вопросъ на основаніи дѣйствительнаго изученія историческихъ данныхъ и потому прошли не безслѣдно въ наукѣ“ (стр. 189).

Обзоръ свой г. Котляревскій начинаетъ съ Гелазія Добнера (конецъ XVIII в.), который первый предложилъ научныя соображенія въ пользу мысли о принадлежности глаголицы св. Кириллу. Затѣмъ, знакомымъ уже намъ способомъ, изложены теоріи Добровскаго, Копитара, Прейса, В. И. Григоровича, Шафарика до открытія Пражскихъ богослужебныхъ листовъ, Гануша, Шафарика послѣ 1855 года, Срезневскаго. Самымъ дѣятельнымъ изслѣдователемъ вопроса о происхожденіи обѣихъ славянскихъ азбукъ былъ, какъ извѣстно, Срезневскій: ему принадлежитъ рядъ блестящихъ догадокъ по исторіи глаголицы и кириллицы, не говоря уже объ образцовомъ изданіи глагольскихъ текстовъ.

Какъ видно, труда положена масса, въ теченіе послѣдняго столѣтія, на выясненіе неблагоприятнаго вопроса о началѣ славянскихъ азбукъ, добыто не много. „Достовѣрныхъ, не подлежащихъ спору или сомнѣнію положеній очень немного; гораздо болѣе существуетъ вѣроятныхъ или такихъ, которыя требуютъ новыхъ изслѣдованій, розысканій и доказательствъ“, говоритъ авторъ „Опыта“.

Прослѣдимъ же за авторомъ, за его личнымъ мнѣніемъ о томъ и другомъ.

„Достовѣрнымъ можно признать только: а) связь глаголицы съ кириллицей, то-есть, что изобрѣтателю второй была извѣстна первая,

или наоборотъ, и б) весьма раннее, хотя и не широкое распространеніе глаголицы у Славянъ Русскихъ и юго-западныхъ.

„Вѣроятными или болѣе вѣроятными, чѣмъ противоположными, должно признать слѣдующія положенія: а) глаголица древнѣе той кириллицы, какую мы имѣемъ въ письменныхъ славянскихъ памятникахъ; б) изобрѣтателемъ глаголицы былъ св. Кирилль Солуонецъ, или, по крайней мѣрѣ, прямыя и косвенныя историческія свидѣтельства объ изобрѣтеніи Кирилла удобнѣе объясняются и толкуются въ смыслѣ глаголицы, чѣмъ кириллицы; в) устройтелемъ кириллицы въ ея славянскомъ видѣ былъ еп. Климентъ“ (стр. 209 — 210).

Утвержденія автора осторожны. Но изъ тѣхъ положеній, которыя авторъ считаетъ пока вѣроятными, ясно, что самъ онъ склоняется въ пользу старѣйшинства глаголицы и мысли о связи именно ея съ именемъ первоучителя Славянъ. Лично мы съ авторомъ согласны, но съ нѣкоторыми ограниченіями: связь глаголицы съ кириллицей достовѣрна на столько, на сколько устройтелю кириллицы была извѣстна глаголица, но не наоборотъ; терминъ „изобрѣтатель“ по отношенію къ Кириллу не точенъ: Кирилль могъ быть только такимъ же „устройтелемъ“, какимъ былъ, вѣроятно, Климентъ по отношенію къ кириллицѣ, а объ азбуки въ неустроенномъ видѣ должны были ждатъ давно своихъ устройствъ, Кирила и Климента.

И такъ, и въ этой области итоговъ не много. Но уже то важно, что болѣе мы не въ лѣсу: беспочвенныя догадки оставлены; все, чѣмъ располагаемъ, вытекаетъ изъ дѣйствительныхъ данныхъ. Новый шагъ впередъ въ вопросѣ о славянскомъ письмѣ требуетъ уже новаго, свѣжаго матеріала, отъ лица же изслѣдователя — возможно полнѣйшаго отрѣшенія „отъ стараго, вѣками узаконеннаго преданія объ изобрѣтеніи св. Кирилломъ тѣхъ письменъ, которыя обыкновенно называются его именемъ, то-есть, кирилловскими“, какъ замѣчаетъ авторъ въ заключеніе своего введенія (стр. 210).

Необходимъ новый матеріалъ, и можетъ быть, онъ обрѣтется. По крайней мѣрѣ, новые поиски (на сколько они извѣстны изъ газетъ) въ области старо-словенскихъ рукописей позволяютъ выразить эту надежду. Но объ нихъ надо сказать нѣсколько словъ.

Въ одной изъ своихъ замѣтокъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ (3-й вып. 1880 года) мы говорили о Загребскомъ профессорѣ Гейтлерѣ и его работахъ по глаголицѣ. Судьбѣ угодно тѣснѣйше связать имя неутомимаго Чехо-Хорвата съ вопросомъ о глаголицѣ.

Въ газетахъ Загребской *Obzor* и Пражской *Národní Listy*

осенью прошлаго года были помѣщены любопытныя извѣстія о путешествіи лѣтомъ того года г. Гейтлера на Востокъ, въ Аравію на Синай за старыми славянскими рукописями. Пользуемся статьей Пражской газеты (№ 261, отъ 30-го октября) на основаніи письма самого г. Гейтлера къ своему пріятелю въ Прагу.

„Д-ръ Л. Гейтлеръ только что возвратился изъ ученаго путешествія въ Египетъ. Главная его цѣль былъ Синайскій монастырь, его рукописныя сокровища. Онъ вышелъ изъ Суэца въ сопровожденіи сирійскаго драгомана и каравана изъ пяти бедуиновъ, и послѣ семидневнаго пути чрезъ оазисъ Фиранъ достигъ горы. Препоручительное письмо Александрійскаго патріарха безъ труда доставило ему доступъ въ монастырскую бібліотеку. Тисячелѣтняя энергія монаховъ сохранила здѣсь много сотенъ рукописей греческихъ, коптскихъ и сирійскихъ. Важнѣйшія изъ нихъ сохраняются въ особенныхъ, недоступныхъ сундукахъ, напимѣръ два доселѣ неизвѣстныхъ отрывка знаменитаго Codicis Sinaitici. Но главная часть всѣхъ рукописей, равно какъ и всѣ славянскія, находятся въ бібліотекѣ. Здѣсь нашелъ пр. Гейтлеръ между нѣкоторыми неважными кирилловскими памятниками двѣ глагольскія рукописи, паннонской рецензіи, которыя принадлежатъ къ числу самыхъ старыхъ, извѣстныхъ доселѣ, остатковъ церковно-славянскаго языка. По палеографическимъ признакамъ и по совершенно чистому языку обѣ рукописи конца X вѣка. Одна — Треникъ или молитвеникъ, текстъ совершенно новый въ старо-словенской литературѣ. Другая — почти полная Псалтырь. Обѣ рукописи вмѣстѣ составляютъ 300 листовъ, а всѣ доселѣ извѣстныя и не изданныя глагольскія рукописи древнѣйшей эпохи заключаютъ въ себѣ около 800 листовъ (!). Пр. Гейтлеръ нашелъ въ монастырѣ и время, и удобства, чтобъ описать вполне обѣ рукописи, снялъ съ нихъ снимки и сдѣлалъ необходимыя вымѣтки для палеографіи и языка. Все это войдетъ въ приготовляемую имъ къ печати Глагольскую Палеографію“.

И такъ, на основаніи сообщенія самого г. Гейтлера, открыты имъ новый славянскій текстъ Псалтыри, и глагольской, X вѣка, почти полный, тогда какъ всѣ извѣстныя доселѣ рукописи славянской Псалтыри — кирилловскія, и если XI вѣка, то въ отрывкахъ, и небольшихъ. Понятно, что научный интересъ, сопряженный съ каждою новою находкой славянской рукописи Паннонскаго періода славянской литературы (а этотъ періодъ объемлетъ годы 863—890) въ переписи XI столѣтія, усугубляется по отношенію къ открытію проф. Гейтлера, такъ какъ,

по его словамъ, обѣ рукописи изъ X столѣтія. Что касается въ частности, новаго текста Требника, то вѣроятно, любопытство науки снова привлекутъ къ себѣ Пражскіе листки, такъ какъ и въ нихъ глагольская церковная служба, и сами они до сихъ поръ подѣ просомъ.

Но какъ ни желательно открытіе новыхъ славянскихъ текстовъ равней славянской письменности, какъ ни радостно потому открытіе Гейтлера на Синаѣ, есть однако данныя въ лѣтописи славянской палеографіи, которыя рекомендуютъ намъ относиться, до поры, къ первому летучему сообщенію о находкахъ проф. Гейтлера съ сдержанностью. Дѣло въ томъ, что Синайская Псалтырь давно уже небезызвѣстна въ русской наукѣ.

Въ Извѣстіяхъ Императорскаго русскаго археологическаго общества, т. V (С.-Пб. 1865) стр. 19, читаемъ сообщеніе извѣстнаго нашего путешественника на Востокъ, архим. Порфірія Успенскаго (нынѣ епископъ): „Въ библиотекѣ Синайскаго монастыря... хранится Псалтырь, написанная глагольскими буквами. Тутъ я видѣлъ и читалъ ее въ 1850 г. и въ своемъ каталогѣ Синайскихъ рукописей помѣстилъ слѣдующую замѣтку о ней. Эта Псалтырь писана на пергаментѣ въ 16-ю долю листа. Начало и продолженіе ея уцѣлѣло, а конецъ потерявъ. Послѣдній псаломъ въ ней 137, а всѣхъ страницъ, лицевыхъ и обратныхъ, 354. Мелкій почеркъ ея красивъ. Она довольно сходна съ нашею церковною Псалтырью. Разницы мало: напримѣръ, вмѣсто слова моленіе употреблено слово молитва. Далѣе слѣдуютъ неосновательныя соображенія о Порфірія, какъ и откуда могла попасть рукопись на Синай.

Не сомнѣваемся, что глагольская Псалтырь, такъ недостаточно описанная о. Порфіріемъ въ 1850 году, и Псалтырь, открытая проф. Гейтлеромъ лѣтомъ прошлаго года—одна и та же. Но о. архимандритъ, къ сожалѣнію, въ свое время не далъ образчика ни письма, ни правописанія, ни языка Синайской Псалтыри (почти полной—недостаетъ всего 13 псалмовъ), такъ что акад. Срезневскій, издававшій въ тѣхъ же Извѣстіяхъ Археологическаго общества и тогда же, когда сдѣлано было сообщеніе о. Порфіріемъ, свое классическое описаніе всѣхъ извѣстныхъ памятниковъ глагольскаго письма, ни слова не проронилъ о Синайской Псалтыри, хотя, несомнѣнно, былъ ею заинтересованъ (ср. замѣчаніе его къ сообщенію о. Порфірія, l. c., 20, внизу). Но въѣтъ рукописи—X-й, какъ полагаетъ проф. Гейтлеръ, еще вопросъ. Во всякомъ случаѣ, загребскому слависту принадлежитъ честь,

что отъ него наука впервые познакомится съ драгоценною Синайскою рукописью, драгоценною и въ томъ случаѣ, если окажется болѣе основаній отнести ее къ XI вѣку, чѣмъ къ X-му. Доселѣ Синайская Псалтырь не существовала для науки.

Что касается до найденной проф. Гейтлеромъ глагольской рукописи Служебника, то открытіе ея на Синаѣ, и въ довольно объемистомъ видѣ, есть дѣйствительно новинка для науки. Но въ обзорѣннѣ глагольскихъ памятниковъ акад. Срезневскаго изданы три листка изъ книги, заключавшей въ себѣ чинъ службы; всѣ три листка вывезены изъ Синая, въ 1853 году, два о. архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ, третій діакономъ Крыловымъ (Извѣстія Имп. Археол. Общ. т. IV, стр. 489—497; т. V, стр. 1—12). Эти три листка изъ глагольскаго Служебника, изъ Синая, какъ будто вырваны изъ переплета (Извѣстія, IV, 489), но какой книги—осталось неизвѣстнымъ (ср. тамъ же, т. V, 20, прим. Срезневскаго). Но не вырваны ли эти три листка Служебника изъ рукописи Служебника, найденнаго теперь проф. Гейтлеромъ? При утвердительномъ отвѣтѣ, вѣкъ, назначенный загребскимъ профессоромъ Синайскому Служебнику—X-й, сомнителенъ: „Почеркъ рукописи вообще“, говоритъ покойный Срезневскій о трехъ листкахъ Синайскаго Служебника, — „немногимъ отличается отъ почерка другихъ глаголическихъ рукописей. Только въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ есть отличія... Эти отличія, всѣ вмѣстѣ взятыя, указываютъ на относительную недревность рукописи“ (Извѣстія Имп. Археол. Общ. V, 11—12)¹⁾.

Другая новинка въ области глаголитизма, не столь важная по возможнымъ результатамъ, какъ извѣстіе о Синайскихъ рукописяхъ, но

¹⁾ Въ засѣданіи Загребской академіи 27-го сего апрѣля г. Гейтлеръ читалъ «О глагольскихъ памятникахъ на Синаѣ» (Ср. газету *Obzor*, № 94). Изъ реферата объ этомъ засѣданіи въ № 97 той же газеты отъ 29-го апрѣля извлекаемъ слѣдующія строки: «Объ рукописи (то-есть Псалтырь и Требникъ) относится къ самымъ древнимъ и самымъ объемистымъ остаткамъ старославянской письменности. Несомнѣнные палеографическіе признаки и древность языка помѣщаютъ ихъ во вторую половину X вѣка.. Отъ Требника сохранилось 106, отъ Псалтыри 147 листовъ. Каллиграфически писанный Требникъ изъ лучшей эпохи болгарской глаголицы. Письмо Псалтыри любопытно тѣмъ, что настоящій переходъ отъ такъ-называемой круглой къ угловатой, хорватской глаголицы. Нѣкоторые старо-хорватскія (!) слова, которыя мы знали доселѣ только изъ такъ-называемой Бицанской плиты, встрѣчаются въ Синайской Псалтыри». Будемъ ждать самыхъ доводовъ въ академическомъ журналѣ «Rad», такъ какъ общихъ замѣчаній все-таки еще мало для произнесенія вѣрнаго суда.

тѣмъ не менѣ весьма любопытная по отношенію къ вопросу о распространеніи глагольскихъ памятниковъ, подаетъ надежду на новыя находки славянскихъ рукописей глагольского письма тамъ, гдѣ ихъ и не подозрѣвали.

Въ письмѣ изъ Варшавы въ Новомъ Времени (№ 1756, отъ 17-го янв.) сообщается, что проф. Ад. Павинскій, осматривая въ прошломъ году старыя бібліотеки въ Испаніи, въ одной изъ нихъ видѣлъ рукопись, которую тамъ показывали какъ халдейскую. Но при самомъ бѣгломъ осмотрѣ проф. Павинскій призналъ сейчасъ же въ халдейской рукописи нашу славянскую, глагольскую. Это сообщеніе, вѣроятно, заимствовано изъ статьи г. Павинскаго въ одномъ изъ Варшавскихъ еженедѣльниковъ, но она намъ извѣстна только по имени. Славянская палеографія была бы весьма обязана ученому историку, еслибъ онъ далъ описаніе испанской глагольской рукописи: содержанія, почерка, правописанія и языка.—Къ слову о разнесенности глагольскихъ рукописей. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Турѣ, во Франціи были найдены какіе-то глагольскіе листки; проф. Л. Лежеръ собирался заняться этою находкой, но результаты его работъ намъ неизвѣстны. Позже въ 1879 году были найдены глагольскіе листки—конецъ Псалтыри—въ Чехіи, въ Боротницкомъ приходѣ (fara Borotnická), у Старога Книна. Листки эти хорватской рецензій, вѣка XIV. О нихъ читалъ рефератъ проф. Коляръ въ Чешскомъ ученomъ обществѣ (7-го іюля 1879 г.). Прибавимъ, что въ самой Далмаціи забытый глаголитизмъ, съ его забытыми попами-глаголяшами, начинаетъ немного оживать, показывать признаки жизни. На дняхъ въ Рѣкѣ (Fiume) вышелъ новый тагъ-называемый „šćavet“, Матин Јоѣвиѣ'а, отставнаго директора Задарской гимназій, „Štenja i Evangjelija prieko svega crkvenoga godišta... sa priložkom.. pacina, kako se služi sv. misa latinski i glagoljački“. Это возбужденіе интереса къ историческому наслѣдію Славянъ Далмаціи, можетъ быть, повлечетъ за собою среди мѣстнаго духовенства пытли-вость къ розыскамъ.

IV.

Мы познакомились съ содержаніемъ, расположеніемъ и приѣмами бібліографій проф. Котляревскаго. Но нельзя не сказать еще о ея нѣкоторыхъ сторонахъ, которыя придаютъ ей особый интересъ.

Въ немногомъ связать многое и предложить это въ изящной формѣ, съ добрымъ остроуміемъ, при отсутствіи всякаго пристрастія,

фразерства— таково общее впечатлѣніе отъ „Библиологическаго Опыта“, этой по праву образцовой библиографіи. Вотъ авторъ говоритъ объ „Очеркѣ дѣятельности коммисіи печатанія грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ главномъ архивѣ“ (М. 1877), курьезно повѣствующемъ, между прочимъ, объ обрядѣ перенесенія бумагъ архива изъ стараго помѣщенія въ новое—какъ и кто конвоировалъ тѣлѣги—согласно „воинскимъ артикуламъ“, и — одинъ эпитетъ „потѣшная книга“ долѣветъ ей вполне. Вотъ пресловутый „Опытъ исторіи русской словесности“ Никитенка (С.-Пб. 1846); и о немъ только и можно сказать, что сказано авторомъ на стр. 49: „не принадлежитъ наукѣ, а къ области искусства академическаго краснорѣчія“. Ср. стр. 152, 91, 140 и др.

Какъ произведеніе научной библиографіи, „Опытъ“ всегда имѣетъ въ виду и требованіе полноты. Не упущены изъ виду и журнальныя статьи, стоящія упоминанія, изъ газетъ давно забытыхъ годовъ, какъ Моск. Вѣдомости 1838 г. (стр. 44), или Сѣверная Пчела 1840 г. (стр. 45) и др. Указаны многія библиографическія рѣдкости, находящіяся чуть ли не исключительно въ богатой собственной библиотекѣ автора, какъ напримѣръ продолженіе „Обозрѣнія славяно-русской библиографіи“ Сахарова, въ его собственноручной переписи (стр. 76), не выпущенный въ свѣтъ „Сборникъ снимковъ судебного письма“, съ XII столѣтія, того же Сахарова (полный экземпляръ), „Собраніе палеографическихъ снимковъ съ славянскихъ рукописей“ съ XI вѣка, извѣстнаго Ундольскаго (стр. 81) и др. Мы уже упоминали раньше о полной „Краткой лѣтописи библиографическихъ трудовъ по рукописямъ“, послѣ 1846 года (стр. 60—75). Съ тѣмъ же интересомъ каждый занимающійся славянскою филологіей не разъ будетъ перелистывать стр. 117—119, гдѣ предложенъ обстоятельный перечень многочисленныхъ трудовъ, то болѣе, то менѣе знаменитыхъ, но всегда поучительныхъ, нашего современнаго учителя славизма, акад. Миклошича.

Понятно, книга проф. Котляревскаго, не смотря на кажущуюся сухость содержанія, читается легко, съ всегда возрастающимъ интересомъ. Она—цѣлая эпопея движенія славяно-русской науки, дѣйствующія лица которой проходятъ передъ нами, смѣняя другъ друга, то какъ великіе мастера-учители: Добровскій, Востоковъ, Шафарикъ, Срезневскій, Буслаевъ, Григоровичъ, Миклошичъ, Бодянский, то какъ честные работники-ученики: кружокъ Румянцева, съ митрополитомъ Евгеніемъ, Калайдовичемъ, Григоровичемъ, Ундольскій, Быковъ, Гротъ,

Лавровскій, Гаттала, Даничичъ, Горскій, Невоструевъ, Потебня, Ягичъ, Пыпинъ, Поповъ, Будиловичъ, Колосовъ и нѣкоторые другіе.

Остается указать нѣкоторые недостатки въ „Опытѣ“—болѣе трудная часть.

При всей тщательности въ постройкѣ и отдѣлкѣ зданія, въ детальных частяхъ его есть кое-гдѣ несоотвѣтствіе. Такъ о монументальномъ трудѣ Ѳ. И. Буслаева—„Исторической Христоматіи“, съ образцовымъ непрерывнымъ комментариемъ правописанія и языка, авторъ „Опыта“ выражается сухо: „очень важный сборникъ“, „со многими историко-литературными и грамматическими объясненіями,“ (стр. 79); а между тѣмъ эти „объясненія“ такого рода, что если сравнить ихъ даже съ „Опытомъ изложенія звуковъ и формъ древнерусскаго языка“ покойнаго Колосова, то окажется, что въ трудѣ Колосова сведено въ крайне искусственную систему то, что только въ разбросанномъ видѣ у г. Буслаева.

Далѣе, вполнѣ умѣстны въ „Опытѣ“ дорогія выдержки изъ литографированныхъ Казанскихъ лекцій покойнаго Григоровича о семьяхъ старословенскихъ рукописей (стр. 124 — 128); но излишня, по нашему мнѣнію, передача содержанія „Грамматики церковно-словенскаго языка“ Востокова (С.-Пб., 1863 г.), даже въ изложеніи Срезневскаго (стр. 112). Труду г. Житецкаго о малорусскомъ нарѣчій, вообще почтенному, но писанному мѣстами съ излишнимъ рвеніемъ, посвящается двѣ страницы, а о замѣчательномъ мемуарѣ П. А. Лавровскаго—„О русскомъ полногласіи“ (въ 1859 г. въ Извѣстіяхъ Академіи) едва упоминается мимоходомъ (стр. 154). На нашъ взглядъ, этотъ мемуаръ слѣдовало бы предложить въ извлеченіи, такъ какъ отъ него собственно идетъ исторія вопроса.

Затѣмъ, мѣстами есть недоговорки, маленькія негочности. Такъ, по поводу страннаго отзыва Бередникова о великомъ трудѣ Востокова, его „Описаніи рукописей Румянцевскаго Музеума“, когда этотъ трудъ былъ еще въ рукописи, мало сказать: „Замѣчательно, что Бередниковъ встрѣтилъ трудъ Востокова, въ особенности филологическіе, археологическіе приемы его (самые неопровержимые) съ нѣкоторою холодною недовѣрчивостью“ (стр. 46). Чтобъ оцѣнить всю беззастѣнчивость Бередникова, какъ не вспомнить было о его перепискѣ съ Строевымъ? Она такъ характерна, такъ поучительна, что мы не можемъ не познакомить съ ней читателя.

Востокову поручено изданіе иностранныхъ актовъ Тургенева, а Бередниковъ пишетъ Строеву: „Вы не повѣрите, что за народъ наши

русскіе (прославленные) антикваріи, напримѣръ, Востоковъ, котораго Нѣмцы и Чехи называютъ гелертеромъ (Gelerhter Russe exclusive). Какъ онъ испортилъ (до невѣроятности) изданіе иностранныхъ актовъ, которые издавать гораздо легче славянскихъ! Что еслибы его допустить до изданія лѣтописей и грамотъ? Вы не вѣрите? Пріѣзжайте, представлю улику на лицо"... Чтобы осудить по достоинству пошлое хвастовство этого неприваннаго судіи Востокова и его ученыхъ приемовъ, всю нелѣпость его словъ—, что если бы его допустить до изданія лѣтописей", достаточно сказать, что всѣ мы скорбимъ, что первые томы „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей“ вышли именно подъ редакціей Бередникова, а не Востокова: судъ надъ изданіемъ Бередникова давно произнесенъ. Но далѣе. Вотъ Востоковъ издаетъ Остромира, а Бередниковъ пишетъ тому же своему другу: „Пресловутое Остромирово Евангеліе никакъ не относится къ той древности, какую ему приписывали. Боюсь сказать, что оно новѣйшая поддѣлка и даже едва ли не XVIII вѣка, а есть на то резоны“¹⁾. Истинный мудрецъ!

Если, далѣе, приводитъ мнѣніе Калайдовича о происхоженіи церковно-славянскаго языка, то предпочтительнѣе мнѣніе, высказанное имъ въ „Іоаннѣ Ексархѣ“, какъ болѣе опредѣлительное.

Если съ такимъ теплымъ чувствомъ (съ чѣмъ мы лично вполне согласны) авторъ говоритъ о Копитарѣ, о его рѣдомъ талантѣ ставить вопросы, задавать задачи: „нельзя сказать“—справедливо замѣчаетъ авторъ—, „что и теперь взгляды его принадлежать прошедшей исторіи“, — то читатель останавливается въ недоумѣніи, когда на стр. 194 о томъ же знаменитомъ изслѣдователѣ, о его домыслахъ, уважаемый профессоръ выражается, что они— „мечтанія“, и противъ нихъ выставляются не Богъ-вѣсть какія хитрыя мысли Прейса о родинѣ и образованіи глаголицы— „трезвья“.... Иное дѣло—методологическія заслуги Прейса въ славянскомъ языкоизслѣдованіи: объ этомъ и мы самого высокаго мнѣнія²⁾.

Невѣрность мы нашли бы въ утверженіи автора, что Добровскій

¹⁾ Письма эти см. въ известной, богатой содержаніемъ книгѣ г. Н. Барсукова: «П. М. Строевъ», стр. 285.

²⁾ Ср. параллельную характеристику работъ первыхъ четырехъ нашихъ славистовъ: Бодянскаго, Прейса, Срезневскаго и Григоровича, въ нашей «Запискѣ о путешествіи въ славянскія земли» (изъ *Записокъ Импер. Новорос. универ.*, т. XIII, 1874 г.).

считалъ глаголицу изобрѣтеніемъ какой-нибудь „полуумной“ монашеской головы (стр. 189). Откуда же почерпнуто это свѣдѣніе о полуумной головѣ? Та же невѣрность въ выраженіи—Кирилль „изобрѣтатель“ глаголицы, тогда какъ тутъ же Климентъ справедливо названъ только „устроителемъ“ кириллицы (стр. 210).

Теперь мелкія придирки-поправки.

На стр. 107 упоминается книга Шафарика „Rozprawy z obogu věd slovanských“ (Praha 1865), но не замѣчено, что это только третій томъ „Полнаго собранія сочиненій Шафарика“ („Sebrané spisy“, три тома).

На стр. 150 извѣстный сербскій словарь Даничича, „Рѣчник из вѣнѣжскихъ старина српских“, переведенъ не точно—„Словарь книжныхъ древностей сербскихъ“. Слишкомъ дословно и не ясно: здѣсь „старина“ вообще старыя памятники, и письменный.

На стр. 46 не указано, что Срезневскаго „Обозрѣніе научныхъ трудовъ Востокова“ (С.-Пб. 1865) есть только отдѣльный оттискъ предисловія къ „Филологическимъ наблюденіямъ Востокова“, изданнымъ Срезневскимъ.

Къ неточностямъ, не зависѣвшимъ отъ автора, но нежеланнымъ прежде всего въ такомъ трудѣ, какъ „Библиологическій Опытъ“, относится неисправная печать чешскихъ текстовъ (ср. стр. 201), нѣкоторое количество опечатокъ. Такъ на стр. 20 вм. Вѣстникъ Европы 1873 года надо читать—1813 года; на стр. 66 вм. Ламанскій... 1854, надо читать—1864; на стр. 136 вм. „и поваж“...—„и повож“... и пр.

А. Кочубинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Матеріалы для русской библиографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія, напечатанныхъ гражданскимъ шрифтомъ. 1725—1800 Составилъ Н. В. Губерти. Два выпуска. М. 1878—1881

Русская библиографическая литература уже давно приобрѣла цѣлый рядъ отдѣльныхъ изданій и журнальныхъ статей, посвященныхъ описанію замѣчательныхъ или рѣдкихъ книгъ, преимущественно XVIII вѣка¹⁾; въ числѣ этихъ трудовъ видное мѣсто занимаютъ ра-

¹⁾ См. Опись библиографическихъ книгъ и статей, изданныхъ въ Россіи,

боты гг. Пекарскаго ¹⁾, Бычкова ²⁾, Березина - Ширяева ³⁾, Геннади ⁴⁾ и Неустроева ⁵⁾. Къ этой коллекціи въ настоящее время прибавилась еще интересная новинка—обширное изслѣдованіе г. Губерти. сначала помѣщенное на страницахъ *Чтеній* ⁶⁾, а затѣмъ изданное въ двухъ выпускахъ въ видѣ отдѣльнаго оттиска.

При всемъ значительномъ числѣ прежнихъ розысканій, новое изслѣдованіе нельзя назвать излишнею и бесплодною работой. Напротивъ того, оно во многихъ отношеніяхъ далеко оставляетъ за собою однородные труды, напримѣръ, „Книжныя рѣдкости“ Геннади и „Материалы“ Березина-Ширяева. „Хронологическое обзорніе“ г. Губерти богато описаніями и разборами такихъ изданій, которыя не только ускользнули отъ вниманія русскихъ библиографовъ, но даже не находятъ подъ вумерами самыхъ полныхъ каталоговъ. Такъ, можно съ увѣренностью сказать, что ни одному библиофилу не удавалось видѣть „Карманный календарь государя великаго князя Павла Петровича на 1761 годъ“, единственную, рѣдчайшую книжку, напечатанную только для малолѣтняго цесаревича ⁷⁾; точно также едва ли многимъ, даже записнымъ любителямъ „книжныхъ рѣдкостей, знакомы всѣ брошюры, которыя выглядывали на свѣтъ изъ провинціальныхъ типографій, расходились по рукамъ большею частію въ извѣстномъ городѣ и рѣдко долетали до столичныхъ библиотекъ: напримѣръ:

составилъ *Г. Геннади* (С.-Пб., 1858); Библиографическій указатель исторіи русской и всеобщей словесности *В. Межова*, С.-Пб., 1872, стр. 169—173.

¹⁾ Описание славяно-русскихъ книгъ и типографій 1698—1725 годовъ, акад. *Пекарскаго* (С.-Пб., 1862). Эта книга, какъ извѣстно, составляетъ вторую часть изслѣдованія: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ».

²⁾ Каталогъ хранящихся въ Имп. Публичной библиотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ, акад. *Бычкова* (С.-Пб., 1867).

³⁾ Материалы для библиографіи, или обзорніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, *В. Березина-Ширяева* (С.-Пб. 1868—1873; 9 книгъ).

⁴⁾ Русскія книжныя рѣдкости, *Г. Геннади* (С.-Пб., 1872); его же: Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г. (Берлинъ, 1876—1880, два тома).

⁵⁾ Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., *А. Неустроева* (С.-Пб. 1874).

⁶⁾ См. *Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей російскихъ при Моск. университетѣ* за 1878 г., кн. 1 и 3, 1879 г., кн. 1 и 4, 1880 г., кн. 3 и 4, 1881 г., кн. 1.

⁷⁾ Объ этой книжкѣ упомянуто въ «Словарѣ» *Геннади*, II, стр. 94, но со ссылкою на изслѣдованіе г. Губерти въ *Чтеніяхъ* 1878 г.

наши книжныя росписи молчать о такихъ явленіяхъ провинціальной печати, какъ сочиненіе Василія Санковскаго: „На отчаянную жизнь въ болѣзни“ (Ярославль, 1785) ¹⁾, переводы А. Голенищева-Кутузова: „Мысли челоувѣка“ и „Больной философъ“ (Ярославль, 1785) ²⁾, стихи Епископу Варлааму „содержателя новозаводимой въ Сибири типографіи“ Василія Корнильева, „Ода, поднесенная Н. А. Заборовскому „секретаремъ“ Иваномъ Воскресенскимъ (Бострома, 1793), летучіе листки извѣстнаго мономана-стихотворца Н. Е. Струйскаго, оттиснутыя въ собственной типографіи автора, при пензенской деревнѣ Рузаевкѣ ³⁾, и многихъ другихъ. Конечно, подобныя продукты провинціальныхъ печатныхъ станковъ, впервые отмѣченные г. Губерти, не вносятъ въ русскую литературу ни одного крупнаго произведенія; но если вспомнить, что для изслѣдователя, занятаго изученіемъ прошедшаго столѣтія, необходимо знать объ успѣхахъ литературной производительности во всѣхъ углахъ Россіи, то, несомнѣнно, даже по видимому ничтожныя открытія нашего библіографа приобрѣтаютъ своего рода интересъ и значеніе. Съ другой стороны, новый трудъ подробно знакомитъ съ такими изданіями, которыя по своей рѣдкости не попадали внимательному библіографическому обзору, хотя и числились въ каталогахъ. Въ этомъ отношеніи достаточно сравнить нѣкоторыя розысканія г. Губерти съ изслѣдованіями другихъ библіографовъ, чтобы видѣть большую полноту и болѣе основательныя выводы въ „Хронологическомъ обзорѣніи“. Напримѣръ, брошюра: „Описаніе коронаціи Анны Іоанновны“ (М. 1730), послѣ разбора г. Губерти, явилась не съ тѣмъ объемомъ, какой указанъ извѣстнымъ знатокомъ С. А. Соболевскимъ ⁴⁾; Санктъ-Петербургскія Вѣдомости за разные годы впервые описаны такъ подробно, какъ не видимъ даже въ солидномъ трудѣ г. Неустроева; многія книги, напечатанныя знаменитою „типографическою

¹⁾ На это произведеніе нѣтъ ясныхъ указаній въ статьѣ г. Трефолева о В. Д. Санковскомъ (*Русск. Архивъ* 1879 г., № 9).

²⁾ Этотъ переводчикъ, какъ и два послѣдующіе автора, пропущены въ «Словарѣ» Геннади.

³⁾ Нѣкоторые листки представляютъ значительное дополненіе къ статьямъ о Струйскомъ (*Русск. Архивъ* 1865 г., №№ 2 и 4).

⁴⁾ Ср. Хронологич. обзорѣніе Губерти, вып. I, стр. 27 в *Русск. Архивъ* 1867 г., кн. 11.

компаніей", разсмотрѣны въ болѣе обширномъ и основательномъ видѣ, чѣмъ, напримѣръ, въ монографіи Лонгинова: „Новиковъ и московскіе мартинисты". Такая полнота библиографическаго изслѣдованія, по нашему мнѣнію, зависѣла не столько отъ начитанности автора, сколько отъ его вѣрнаго взгляда на задачу своего труда: такъ-называемыя „книжныя рѣдкости", мало доступны для каждаго ученаго; даже въ публичныхъ библіотекахъ онѣ хранятся подъ стеклами витринъ или шкафовъ и часто не попадаютъ въ руки любопытнаго посѣтителя; поэтому въ каждомъ библиографическомъ трудѣ, тѣмъ болѣе посвященномъ рѣдкостнымъ изданіямъ, пріятно видѣть не однѣ стереотипныя замѣтки о форматѣ, числѣ страницъ и количествѣ перепечатокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ—воспроизведеніе любопытныхъ посвященій и важныхъ предисловій, возможно полную передачу содержанія, даже интересныя выдержки—и если это извѣстно,—обозначеніе судьбы, какая постигла ту или другую книгу въ болѣе позднее время...

Наконецъ, авторъ „Хронологическаго обзорѣнія", при своихъ розысканіяхъ, не ограничился однимъ печатнымъ матеріаломъ: онъ, едва ли не первый послѣ академика Пекарскаго, расширилъ рамки сухаго библиографическаго изслѣдованія частнымъ сравненіемъ каковаго-нибудь стариннаго изданія съ его рукописною копіей или даже оригиналомъ. Такое обращеніе къ письменной литературѣ неожиданно пролило новый, яркій свѣтъ на нѣкоторыя печатныя произведенія XVIII вѣка: одни изъ нихъ, занесенныя анонимно въ каталоги, приобрѣли себѣ законнаго автора или переводчика; другія, полускалѣченныя „аппробаціей" разныхъ цензоровъ, получили первоначальный объемъ или первобытную окраску. Напримѣръ, „Похожденіе Телемака" (С.-Пб. 1747), какъ показываетъ рукопись (вып. I, № 59), переведено еще въ 1724 году и притомъ имѣло предисловіе, котораго нѣтъ въ печатномъ изданіи; переводъ книги: „Наука быть счастливымъ" (С.-Пб. 1759), по рукописи автора (вып. I, № 91), оконченъ еще въ 1741 году, сопровождался предисловіемъ переводчика Волчкова и хранилъ слѣдующія животрепещущія строки, обезцвѣченныя на печатныхъ страницахъ: „Не пристойно, какъ грамматикѣ учатся школьники, надъ ортографіею или произношеніемъ одного слова цѣлый часъ сидѣть и до поту лица споровать, какою литерою слово „звѣрь", съ с или њ, начинать; также „щастіе" чрезъ щ или ч писать; на что спорить, ономъ ли глаголь „объявляю" на письмѣ изображать; для чего литеры ѣ, џ, Ѡ съ товарищи со свѣту спонять и

тѣмъ напрасную къ себѣ ненависть съ посмѣяніемъ привлечь" ¹⁾.. Далѣе, сочиненіе Руссо: „Размышленіе о величествѣ Божіи“ (С.-Пб. 1770), судя по списку г. Губерти, испещренному собственноручными вставками и поправками переводчика, „переведено съ французскаго правительствующаго сената секретаремъ Семеномъ Вашиловымъ“ (вып. I, № 161), тогда какъ до послѣдней поры этотъ переводъ приписывался Вашилову только „по преданію“ ²⁾; „Утренники короля Прусскаго“, раздѣленные во французскомъ подлинникѣ (*Matinées Royales*) на пять главъ, явились въ русскомъ печатномъ изданіи (С.-Пб. 1782) только съ четырьмя отдѣлами и съ большими пропусками въ текстѣ, между тѣмъ въ полной рукописи нашего библиографа (вып. II, № 45) передана и исключенная глава подъ названіемъ: „О вѣрѣ“. Но что особенно важно, въ библіотекѣ г. Губерти находится рукопись, сохранившая на своихъ листахъ сочиненіе известнаго масона Лопухина: „Духовный рыцарь“ въ томъ самомъ видѣ, „въ которомъ оно существовало до печатнаго изданія 1791 года“ (вып. II, № 154); поэтому авторъ „Обозрѣнія“ отмѣтилъ всѣ выкинутыя тирады, между прочимъ, важныя и для исторіи русскаго масонства...

Вотъ главныя отличительныя черты новаго изслѣдованія о замѣчательныхъ русскихъ книгахъ прошлаго вѣка. Безъ сомнѣнія, при однихъ такихъ достоинствахъ, оно могло бы считаться самымъ лучшимъ руководствомъ для библіотекарей и ученыхъ изслѣдователей, еслибы въ библиографическихъ или историко-литературныхъ указаніяхъ г. Губерти не замѣчались то неточности, то пробѣлы. Эта оговорка не покажется придиркой для того, кто обратитъ вниманіе на слѣдующія критическія замѣтки о книгахъ перваго выпуска:

№ 8. „Мнѣніе Теофана (Прокоповича), каковымъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багрянороднаго отрока наставлять въ христіанскомъ законѣ“, по словамъ г. Губерти, оцѣнилъ нѣмецкій ученый фонъ-Гавенъ. Но оцѣнка послѣдняго оказывается общею фразою при сравненіи съ болѣе ранними отзывами Бассевича и Шумахера (Сборникъ Академіи Наукъ по II-му Отдѣленію, IV, стр. 622), а

¹⁾ Можно пожалѣть, что г. Губерти, возстановляя во всей свѣжести эту горячую тираду, не указавъ, на кого нѣтилъ Волчковъ. Послѣдній, по нашему мнѣнію, адресовалъ свой ироническій упрекъ на имя известнаго Россійскаго собранія, открытаго въ 1735 году, а въ частности—на имя Тауберта и Тредіаковскаго (см. Исторію Академіи Наукъ, акад. *Лекарскаго*, I, стр. 639—640).

²⁾ См. Словарь *Геннади*, I, стр. 73.

также неосновательно при сличеніи ея съ недавнимъ разборомъ г. Костомарова (Древн. и Нов. Россія 1878 г., I, стр. 15—16).

№ 17. Нельзя думать, подобно митроп. Евгению (Словарь свѣтск. писателей, II, стр. 222), что Тредіаковскій „перевелъ большую половину „Меморій Миниха“; остальное же онъ только поправлялъ“. По архивнымъ розысканіямъ Пекарскаго, „Меморіи“ были переведены до 1731 года, безъ участія Тредіаковскаго; послѣднему Академія только опредѣлила „противъ оригинала исправлять, понеже онъ французскаго языка весьма искусенъ“ (см. Исторію Акад. Наукъ, II, стр. 35).

№ 35. Трудъ академика Крафта переведенъ съ нѣмецкаго языка не Адодуровымъ, а Голубцовымъ (Исторія Акад. Наукъ Пекарскаго, I, стр. 464).

№ 37. Г. Губерти не говоритъ ни слова о судьбѣ Кантемирова перевода: „Разговоры о множествѣ міровъ господина Фонтенелля“; между тѣмъ извѣстенъ „Докладъ св. синода императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ“, въ которомъ значится: „Находящуюся нынѣ во многихъ рукахъ книгу о множествѣ міровъ Фонтенелля, переведенную при жизни... императрицы Анны Іоанновны княземъ Кантемиромъ... указать вездѣ отобрать и прислать въ синодъ“ (Чтенія въ общ. исторіи, 1867 г., кн. I, отдѣлъ смѣси, стр. 7—8).

№ 44. На „Краткое руководство къ географіи“ (С.-Пб. 1742) нигдѣ нѣтъ указаній“. Но оно указано и подробно описано г. Весинимъ въ „Историческ. обзорѣ учебниковъ общей и русской географіи“ (С.-Пб. 1877, стр. 23—25).

№ 54. Волѣе полная исторія „Атласа Россійскаго“, основанная на архивныхъ документахъ, находится въ обширномъ трудѣ г. Свенске (Записки Акад. Наукъ, т. IX, кн. 1, № 2, стр. 1—204).

№ 63. „Въ началѣ книги“, говоритъ г. Губерти по поводу „Разговора объ ореографіи“,—„Тредіаковскій обращается къ меценатамъ, способствовавшимъ изданію“. Точно также и академикъ Пекарскій заявлялъ, что „Разговоръ“ напечатанъ „неизвѣстными благотворителями“ (Истор. Акад., т. II, стр. 128). Въ настоящее время такія общія, неясныя указанія не могутъ имѣть мѣста, потому что они частію освѣщены; такъ, однимъ изъ „меценатовъ“ оказывается Никита Ивановичъ Панинъ, что видно изъ его письма къ гр. М. Л. Воронцову: „Пересылкою ко мнѣ книги сочиненія господина Тредіаковскаго ваше сіятельство много меня одолжить изволили, тѣмъ наипаче, что и я въ его такъ-называемой лоттерей съ другими интересованъ“ (Архивъ кн. Воронцова, VII, стр. 459). Такимъ образомъ

отчасти оправдались слова Тредіаковскаго, обращенныя къ „благодѣтелямъ“: „Литеральная исторія наша потщится объявить въ свое время имена ваши, коль я ни стараюсь утаить оныя нынѣ“...

№ 83. Опера Сумарокова: „Цефалъ и Прокрисъ“ была перепечатана въ послѣдній разъ не въ полномъ собраніи сочиненій его (С.-Пб., 1781), а на страницахъ „Россійскаго Театра“. (С.-Пб., 1788, ч. XVIII, стр. 41—84).

№ 102. „Любопытно“, пишетъ г. Губерти,— „обстоятельство, сообщенное Бантышъ-Каменскимъ по поводу перевода басенъ Гольберга“,— и приводитъ довольно извѣстный разказъ, какъ переводчикъ (Д. И. фонъ-Визинъ) получилъ отъ книгопродавца собраніе соблазнительныхъ сочиненій. Но упомянутое „обстоятельство“, какъ извѣстно всѣмъ историкамъ нашей литературы, „сообщено“ самимъ авторомъ „Недоросля“ въ „Чистосердечномъ признаніи“ (см., наприимѣръ, - Сочиненія Д. И. фонъ-Визина, С.-Пб., 1866 г., стр. 535), а оттуда выхвачено Бантышъ-Каменскимъ, и безъ названія источника, помѣщено въ „Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли“ (ч. III, стр. 449).

№ 105. Перечень изданій Кантемировыхъ „Сатиръ“ нельзя признать полнымъ и вѣрнымъ: наприимѣръ, по нашему экземпляру, изданіе 1836 (а не 1826 года) заключаетъ восемь сатиръ (стр. 21—117) и три оды съ половиною четвертой (стр. 121—128), тогда какъ г. Губерти показываетъ, что „въ трехъ тетрадахъ или выпускахъ этого неоконченнаго изданія напечатано только пять сатиръ и начало шестой“. По нашему мнѣнію, болѣе точная и подробная библиографія для сатиръ Кантемира собрана г. Ефремовымъ (Сочиненія кн. А. Д. Кантемира, С.-Пб., 1868, т. II, стр. 453—455) и покойнымъ Геннадіи (Словарь, т. II, стр. 103).

№ 127. Первое изданіе Сумароковской комедіи „Опекуны“ (С.-Пб., 1765) вовсе не „новинка“ для нашихъ библиографовъ: оно уже два раза указано г. Лонгиновымъ (Русск. Архивъ 1871 г., кн. 10, стр. 1650; Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ, С.-Пб., 1873, стр. 23).

№ 144. Опытъ историческій и критическій о разгласіяхъ церквей въ Польшѣ“, при молчаніи митроп. Евгенія и Перевлѣскаго, все-таки считался за переводный трудъ Тредіаковскаго: объ этомъ изданіи, наприимѣръ, подробно говорилъ акад. Пекарскій (См. Истор. Акад., Наукъ, т. II, стр. 227—229).

№ 145. По недавнимъ изслѣдованіямъ, основаннымъ на экземплярѣ

назъ библиотеки Академіи Наукъ, нѣкоторыя главы сочиненія Мармонтела: „Велизеръ“ переведены не тѣми лицами, какія, по указанію Библикова, названы г. Губерти: напримѣръ, третью главу передалъ на русскій языкъ Сергій Матвѣевичъ Козминъ, четырнадцатую — князь Семенъ Борисовичъ Мещерскій; кромѣ того, „посвященіе“ перевода митроп. Гавриилу написано графомъ Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ (см. Исторію Россійской Академіи Сухоминова въ Сборникѣ Акад. Наукъ по II-му Отдѣл., т. XI, стр. 403—404).

№ 168. Извѣстія объ изданіяхъ „Наваза“, сообщенныя Новиковымъ и повторенныя въ трудѣ г. Губерти, значительно исправлены и дополняются „Обзоромъ“ гр. Корфа (Отеч. Записки 1854 г., т. 96, кн. X, отд. 2, стр. 133—154).

№ 171. Черезъ годъ послѣ перваго изданія (С.-Пб. 1771), трагедія Сумарокова „Димитрій Самозванецъ“ была перепечатана, о чемъ молчитъ „Хронологическое обозрѣніе“. Подробное описаніе этого втораго изданія, ускользнувшаго раньше и отъ г. Лонгинова, находится въ одной статьѣ Пантеона (1855, т. XXIII, кн. 9, стр. 119).

№ 175. Кромѣ г. Ефремова, „Словарь“ Новикова подробно рассмотрѣнъ акад. Сухоминовымъ въ монографіи: „Н. И. Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ“ (Записки Акад. Наукъ, т. VI, стр. 230—261).

№ 179. Гораздо вѣрнѣе Старчевскаго, на котораго полагаются г. Губерти, оцѣнилъ „Три разсужденія“ Тредіаковскаго покойнаго историкъ Соловьевъ (см. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, изд. Балачевымъ, М., 1855, кн. II, стр. 48—49).

№ 190. „Сочинитель оды („Россія“), подписавшійся литератомъ А. Б., неизвѣстенъ“. По указанію г. Неустроева, авторъ оды — Александръ Алексѣевичъ Барсовъ (Историч. разск., стр. 207), а по догадкѣ акад. Сухоминова — Андрей (въ монашествѣ Аполлосъ) Байбаковъ (Сборникъ Акад. Наукъ по II-му отдѣленію, т. XIX, стр. 469—470).

Меньше разныхъ пропусковъ и неточностей можно отмѣтить въ второмъ выпускѣ. По крайней мѣрѣ намъ приходится высказать небольшія замѣчанія только по поводу слѣдующихъ нумеровъ этой части:

№ 1. Изданіе „Исторіи о невинномъ заточеніи А. С. Матвѣева“ описано и акад. Пекарскимъ (Современникъ 1855 г., т. 51, кн. V, отд. 2, стр. 48—50).

№ 18. Послѣ Адріана Дубровскаго, трагедія „Заира“ была пере-

ведена компаніей слѣдующихъ лицъ: Н. И. Гнѣдичемъ, С. П. Жихаревымъ, М. Е. Лобановымъ, Ю. А. Нелединскимъ-Мелецкимъ и кн. А. А. Шаховскимъ, но напечатана не была; ей лишь удалось въ этомъ переводѣ появиться на сценѣ (Отеч. Записки 1854 г., т. 96, отд. II, стр. 131; Лѣтопись русскаго театра, Арапова, С.-Пб. 1861, стр. 194)¹⁾.

№ 75. Книгу: „Краткій словарь славянскій“ издалъ „игуменъ Евгений, впоследствии не митрополитъ Кіевскій“ (то-есть Болховитиновъ), но епископъ Костромской, по фамиліи Романовъ (о немъ см. Словарь Геннади, т. I, стр. 334; Московск. епарх. вѣдом. 1870 г. № 24; Списки іерарховъ, Строева, С.-Пб. 1877, стр. 849).

№ 122. Болѣе точная и полная библиографія для книги Барскаго: „Путешествіе въ Святѣмъ мѣстамъ“ находится въ почтенномъ трудѣ г. Пономарева: „Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ“ (Сборникъ акад. наукъ по II-му отдѣленію, т. XVII, стр. 12—13).

№ 144. „Театръ чрезвычайныхъ происшествій“, анонимный во всѣхъ каталогахъ и у г. Губерти, напечатанъ Павломъ Петровичемъ Острогорскимъ, какъ показываютъ записки Н. И. Греча (Древн. и Нов. Россія 1879 г., кн. 3, стр. 188).

№ 153. Перечень матеріаловъ для знакомства съ А. Н. Радищевымъ нужно дополнить пятою и двѣнадцатою книгами Архива князя Воронцова (№ 1872 и 1877): въ нихъ напечатаны не только письма этого автора, но даже одно изъ неизданныхъ его сочиненій—Записка о торговлѣ съ Китаемъ.

№ 155. Г. Губерти не разъясняетъ всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ на русскомъ языкѣ появился „Опытъ о человѣкѣ“ г. Попа; между тѣмъ есть объ этомъ любопытная статья проф. Тиховрадова: „Исторія изданія Опыта о человѣкѣ“ въ переводѣ Поповскаго, (Русск. Архивъ 1872 г., № 7, стр. 1311—1322).

№ 167. Подъ этимъ номеромъ авторъ „Хронологическаго обзорѣнія“ описалъ рѣдкое изданіе И. Г. Рахманинова: „Собраніе сочиненій г. Вольтера“ (Козловъ, 1791) и высказалъ разныя догадки объ этомъ

¹⁾ Кстати о Дубровскомъ. Г. Губерти, какъ и покойный Геннади, при біографіи этого переводчика, ссылается на навѣстную статью акад. Пекарскаго. Въ послѣднее же время свѣдѣнія о немъ значительно пополнены письмами С. Р. Воронцова» (Арх. кн. Воронцова, М. 1880 г., кн. 16).

замѣчательномъ предпріятіи. Теперь эти догадки отчасти подтверждены, отчасти уничтожены документальною статьей г. Дубасова: „Типографія Рахманинова въ селѣ Казинѣ, Козловскаго уѣзда“ (Древн. и Нов. Россія, 1878 г., кн. 3, стр. 279—280). Кроме того, г. Губерти въ своему описанію присоединилъ „указаніе на труды другихъ переводчиковъ Вольтера въ XVIII столѣтіи“. Но названный списокъ, при всей обширности, не покажется полнымъ тому, кто потрудится сравнить его съ нашимъ историко-библиографическимъ этюдомъ: „Вольтеръ въ русской литературѣ“ (С.-Пб. 1879). Впрочемъ, и нашъ трудъ, какъ теперь оказывается, не свободенъ отъ нѣсколькихъ пропусковъ: въ немъ, какъ и въ списокѣ г. Губерти, не названы слѣдующіе переводы: „Почерпнутыя мысли изъ Экклезиаста“ (№ 1765, 1779 и 1786 гг.)¹⁾, „Турецкій шпионъ“ (С.-Пб., 1778) и „Философскія разсужденія“ (С.-Пб., безъ года).

№ 171. Рядомъ съ указанными статьями и документами объ изданіи трагедіи: „Вадимъ“, слѣдовало бы назвать пропущенное, но любопытное письмо княгини Е. Р. Дашковой (Архивъ кн. Воронцова. М., 1872 г., кн. V, стр. 216—224).

№ 180. Послѣ Снегирева основательнѣе оцѣнили „Повѣсть о судѣ Шемяки“ проф. Тихонравовъ (Лѣтописи русск. литературы 1861 г. т. III, отд. 3, стр. 34—38) и въ недавнее время акад. Сухомятиновъ (Записки Акад. Наукъ 1873 г., XXII, стр. 1—35).

№ 211. По какой-то непоятной случайности г. Губерти обошелъ молчаніемъ монументальное изданіе „Сочиненій Державина“, съ объяснительными примѣчаніями акад. Грота; точно также, подъ № 213, онъ не называетъ изданія того же академика: „Сочиненія и письма Хемницера“, С.-Пб. 1873).

№ 219. Книжка, изданная подъ заглавіемъ: „Житіе Франца Яковлевича Лефорта, російскаго генерала, и описаніе жизни Нижегородскаго купца Козьмы Минина“, составлена изъ произведеній двухъ

---

¹⁾ Этотъ переводъ, анонимно показанный у *Сопикова* (№ 6367), *Смирдина* (№ 1022) и *Геннади* (Словарь, т. II, стр. 362), принадлежитъ М. М. Хераскову и Н. М. Карамзину, какъ указано въ «Полной росписи всѣхъ сочиненій г. Вольтера», приложенной къ книгѣ: «Переписка Екатерины II-й съ г. Вольтеромъ» (№ 1802, ч. I, стр. 245). Если повѣрить такому указанію, то придется признать участіе Карамзина въ переводѣ только для третьяго дополненнаго изданія, а главное, занести въ біографію знаменитаго исторіографа новый литературный фактъ.

лицъ: „Житіе“ переведено И. И. Виноградовымъ, а „Описаніе жизни“ написано Н. С. Ильинскимъ (См. Русск. Архивъ 1879 г., кн. 12, стр. 379).

Быть можетъ, другія лица укажутъ еще какіе-либо недосмотры въ „Хронологическомъ обзорѣніи“ г. Губерти; но во всякомъ случаѣ, намъ кажется, что оно надолго останется необходимою справочною книгой для знакомства съ рѣдкими русскими книгами XVIII вѣка.

Д. Жыковъ.

Ο 197: θυγατέρεςσιν γάρ τε καὶ υἴαςι βάλτερον εἶη
ἐκπάγλοις ἐπέεσσιν ἐνισσόμεν· οὐς τέχεν αὐτός,
οἱ ἔθεν ὀτρύνοντος ἀκούσονται καὶ ἀνάγκη.

Hoc loco difficilior etiam est perspicere, quomodo ἔθεν accipiendum sit, causalis enim ratio, quae inter duas has enuntiationes intercedit, verbis non est expressa. Sic fere cogitasse mihi Neptunus videtur: «aliis non mihi maledicat, cum eos sibi obtemperaturos certe sciat». Quod CEGHL ἔθεν accentu instruunt, fortasse non casu accidit; poterant aut ipsi librarii aliquid reflexivae notionis in hoc pronomine inesse putare, aut in archetypis quibus usi sunt invenisse.

A 113: καὶ γάρ ῥα Κλυταιμνήστρης προβάβουλα
κουριδίης ἀλόχοο, ἐπεὶ οὐ ἔθεν ἐστὶ χειραίων.

Mirum quantum hoc loco codices in accentu ponendo fluctuant. Non propterea scripturae varietatem hoc et aliis locis affero, quod aliquid momenti eam in hac re habere putem, sed quia ex ea fluctuatione fortasse colligere licebit, antiquos ipsos valde dubitasse, num pro anaphorice dictis talia essent accipienda. οὐ ἔθεν A. Ap. de pron. 198 A. Et. Mag. 498, 21. οὐ ἔθεν GHL. Et. Mag. 638, 6. οὐ ἔθεν CE. Ἐθεν e Clytaemnestrae sententia dictum esse videtur, tamquam si Agamemnon haec fere cogitasset: «si uxor ipsa quoque venisset, non peiorem se eam esse dixisset. Ex hoc exemplo optime perspicitur, quam arte pronominum a sua radice derivatorum significatio cum «selbst» significatione cohaereat. Si enim hunc locum in polonicam linguam, quae omnium slavicarum linguarum fortasse maxime antiquiorem dicendi usum conservavit, vertamus, poterimus et: «bo nie gorsza jest ad niej» et «ad samej» dicere, ubi «samej» pronomen non prorsus idem significabit, quod in quotidiano sermone significare solet, id est ipse, sed aliquantum debilitatam habebit vim, quae cum ea latini pronominis ipse significatione comparari possit, quam id pronomen habere solet, cum pro sui, sibi, se ponitur.

C. Restant nonnulli loci, ubi reflexiva pronominum quae ibi leguntur vis magis debilitata atque difficillor ad perspicendum est, quam in iis quos supra tractavimus, quare enclitice ea ponenda esse puto.

γ 132: ἐπεὶ οὐ τι νοήμονες οὐδὲ δίκαιοι

πάντες ἔσαν τῶ σφεων πολέες κακὸν οἶτον ἐπέσπον.

σφέων ABGJKLMNQ. σφέων DS. ἐγκλιτικὴ ἢ σφεων Herodianus.

Ex sua sententia dicit poeta; nihilominus artius propter illud σφέων hae sententiae inter se cohaerent, quam si αὐτῶν dictum esset; obver-

Non e poetae sententia dictum est ad explicandum cur nuntius *ἠὲ* diatus sit, sed e nuntii ipsius sententia; obliqua oratione ea tradita sunt, quae in mente ille habebat quibusque ductus *ἐφύλασσαν εἰς τὸ αὐτόν*.

π 457: *λογρὰ δὲ εἴματα ἔσσε περι χροῖ, μὴ ἔσσοβότης γνοιή εἰς ἄντα ιδών...*

Haec fere in mente habuit Ulixes: turpia vestimenta imponam, et me subulcus cognoscat; quae in oratione obliqua ita expressa sunt turpia vestimenta imposuit sibi, ne se subulcus agnosceret. Non semper oratio obliqua ad ea solum exprimenda quae dicta sunt adhiberi potest ea aliquis ad ea tradenda, quae alius in mente solum habet uti.

Τ 390: *ἀτύττα γὰρ κατὰ θυρόν εἶσατο, μὴ ἔλαβαῖα. οὐλόην ἀμφράσσατο...*

Solicitude orta est in Ulixe, ne se serva propter vulnus agnosceret; id fere cogitabat: timeo ne me agnoscat.

ι 402: *ιστάμενοι δ' εἶροντο περι σπέος ὅττι ἔκρηδοι...*

Interrogabant, quid sibi vellet, quid ei (ipsi?) esset negotii.

Τ 265: *ἔμοι θεοὶ ἄλγεα δοῖεν*

πολλὰ μάλ' ὄσοφ διδοῦσα, ὅτε σφ' ἀλίτηται ὁμόσοσας.

Dii punire solent, si quis eos (se?) iure iurando dato fraudaverit; causalis ratio inter eas enuntiationes intercedit; pro „si quis“ potest dici „cum aliquis“ etc.

ο 356: *ἐκπάγλωσ γὰρ παιδὸς ὀδύρεται οἰχόμενοι...*

κουριδίτης τ' ἀλόχοιο δαΐφρονος, ἧ ἔμάλιστα

ἦκαχ' ἀποφθιμένη και ἐν ὠμῶ γήραϊ θῆκαν.

Senis Laertae thrynon audire te dixeris: ἦκαχέσ με και ἔθραξαι γήραϊ etc.

Δ 466: *ἀμφὶ μ' Ὀδυσῆος ταλασίφρονος ἔκετ' ἀτύττή,*

τῶ ἰκέλλη, ὅσ εἰ ἔβίβατο μούνον εἶοντα

Τρῶες...

Tamquam Ulixis clamorem: βοηθήσατε φίλοι βιάζουσι γάρ με Τρῶες oratione obliqua redditum habetis.

ζ 6: *οἱ πρὶν μὲν ποτ' ἔνασον ἐν εὐρυχόρῳ Ἰπερείῃ*

ἀγχοῦ Κυκλώπων ἀνδρῶν ὑπερηγοροῦντων,

οἱ σφέας σνέσχοκτο, βίτηφι δὲ φέρτεροι ἦσαν.

σφέας ABCDIKLMNQ. Tamquam e Phaeacum sententia dictum est cur a Cycloperum vicinitate se removerint; ἔνασιον πρὶν, ἀλλά οὐ ναῖσοσ

χοῦ τῶν Κυκλώπων, ὅτι σφέας οὐδέσκοντο=cum sibi (Phaeacibus) ab iis
gotia facerentur.

Ἐ 566: περὶ γὰρ διέ ποιμένι λαῶν

μητι πάθοι, μέγα δὲ σφᾶς ἀποσφῆλει πόνοιο.

Antilochus cum Menelaum ab Aenaea acerrime peti vidisset, auxilio
venit, timens, ne Menelao occiso, bellum Graecis frustra inceptum
se videretur. Veniam ei auxilio, in mente habuit Antilochus, ne nobis
istra sit bellum inceptum.

π 227: Φαίηκας μ' ἄγαγον ναυτίκλυτοι οἱ τε καὶ ἄλλους

ἀνθρώπους πέμπουσιν, ὃ τε σφέας εἰσαφίχεται.

σφέας AN p. m. QDFGHLMN 2. m. PRSV. etc.

υ 188 idem est.

χ 715: ὅτε σφέας εἰσαφίχοντο. σφέας omnes codices.

ψ 66 et μ 70 idem est.

E Phaeacum sententia dictum est. Non solum ita intellegendum
t, transmittere Phaeaces si quis ad eos venerit, sed cum quis vene-
t, quia venit, quasi nullius alius rei causa homines peregrini ad eos
nerint, quam ut ab iis transmitterentur.

ω 439: ἀγχιμόλον δέ σφ' ἦλθε Μένδων καὶ θεῖος Αἰεῖδος

ἐκ μαγάρων Ὀδοσῆος, ἐπεὶ σφέας ὕπνος ἀνῆκεν.

θ 780: οὐνεκ' ἄρα σφέας

οἶμας μοῦσα δίδασκε...

B. Ad locos tractandos transeamus, ubi ε̄ et σφέ formae totam
iam ab origine habebant reflexivam vim non retinuerunt, sed nihilo-
minus anaphorica non prorsus sunt facta.

a) Pronomen reflexivum in enuntiationibus, quae tamquam in ora-
tionem inseruntur atque causam et impulsum afferant, his locis ponitur:

Δ 540: ὅς τις ἔτ' ἄβλητος καὶ ἀνούτατος ὀξεί χαλκῷ

δινεῖοι κατὰ μέσσον ἄγοι δέ ε̄ Ἡάλλας Ἀθήκη...

Si quis in medio sine vulnere versaretur cum se a Minerva duci
iret.

I 239: Ἐκτωρ δὲ μέγα οὐνεκ' ἐβλεψεσάμενος

μαίνεται ἐκπάγλως, πίονος Διὸς, οὐδὲ τι τίει

ἀνέρας οὐδὲ θεοῦς· κρατερῆ δέ ε̄ λύσσα δέδουκεν.

M 300: κέλεται δέ ε̄ θυμὸς ἀγήνωρ...

ς 135: κέλεται δέ ε̄ γαστήρ.

ς 176: κεφαλὴν δέ ε̄ θυμὸς ἀνώγει | πῆξαι...

Υ 77: τοῦ γὰρ ῥα μάλιστα ε̄ θυμὸς ἀνώγει αἵματος ἄσαι Ἄρηα...

Φ 523: θεῶν δέ ε̄ μῆνις ἀνῆκεν.

- Π 46: ἡ γὰρ ἔμελλεν
οἱ αὐτῷ θάνατόν τε κακόν και κῆρα λιτέσθαι...
- Υ 718: προτὶ οἱ δὲ λάβ' ἔντερα χερσὶ λιασθεῖς.
- Φ 507: τὴν δὲ προτὶ οἱ
εἶλε πατὴρ Κρονίδης.
- Ψ 125: ἐνθ' ἄρ' Ἀχιλλεύς
φράσσατο Πατρόκλῳ μέγα ἠρίον ἠδὲ οἱ αὐτῷ.
- Δ 432: ἡ δ' ἔερχα λογρὰ ἰδυῖα.
οὔτε κατ' αἴσχος ἔχασε και ἐσομένησιν ὀπίσσω.
- ο 235: πὰρ δὲ οἱ αὐτῷ
εἶσε Θεοκλύμενον (οἱ ABIL false).
- ρ 342: Τηλέμαχος ἐπὶ οἱ καλέσας προσέειπε σὺβώτην.
- ρ 507: ἡ δ' ἐπὶ οἱ καλέσασα προσήδα διὸν ὑφορβόν.
- φ 309: οἱ τ' αὐτῷ πρώτῳ κακόν εἴρετο οἰνοβαρείων.
- χ 14: οἱ τεύξεν θάνατόν τε κακόν και κῆρα μέλαιναν.
- ω 347: τὸν δὲ ποτὶ οἱ
εἶλεν ἀποφύχοντα πολύτλας δῖος Ὀδυσσεύς.

b) οἱ cum infinitivis et participiis coniungitur sed non ad eorum subiecta refertur his locis:

- E 800: ἡ ὀλίγον οἱ παῖδα εὐκλότα γείνατο Τυδεύς.
- I 305: ἐπεὶ οὔτινά φησι ὁμοῖον
οἱ ἔμειναι Δαναῶν, οὐδ' ἐνθάδε νῆες ἔνεικαν.
- Θ 327: τῇ ῥ' ἐπὶ οἱ μεμαῶτα βάλεν λίθῳ ὀκρίοντι.
- N 495: ὡς ἴδε λαῶν ἔθνος ἐπιστόμενον ἐοῖ αὐτῷ.
- N 542: λαμὸν τύψ' ἐπὶ οἱ τετραμμένον ὀξεί δουρί.
- χ 326: τῇ ῥ' ἐπὶ οἱ μεμαῶτ' ἔλασ' ἔγχει δῖος Ἀχιλλεύς.
- δ 37: κέκλετο δ' ἄλλους
ὀρηροὺς θεράποντας ἅμα σπέσθαι ἐοῖ αὐτῷ,
- χ 214: Μέντορ, μὴ σ' ἐπέεσσι παραιπεπίθησιν Ὀδυσσεύς
μνηστηρέσσι μάχεσθαι, ἀμυνόμεναι δὲ οἱ αὐτῷ.

(οἱ αὐτῷ scribit Dindorfius, nescio qua causa ductus, nam nullo modo οἱ hoc loco intellegi potest, nisi id ad Ulixem referamus; latine quod „sibi ipsi“ hoc loco dicendum erit).

c) οἱ reflexive positum est, sed ad antecedentis enuntiationis subiectum refertur his locis:

- E 297: Αἰνείας ἀπόρουσε σὺν ἀσπίδι δουρί τε μακρῷ
δαίσας, μὴ πως οἱ ἐρυσάιατο νεκρὸν Ἀχαιοί.
- M 457: και ἐρείσάμενος βάλε μέσσας
εὖ διαβάς, ἵνα μὴ οἱ ἀφανρότερον βέλος εἶη.

Optime ex hoc exemplo intellegitur, quoniam inter se et
pronomina discriminis.

Ὅτε μιν τέκε μήτηρ de suo addidit poeta, neque haec ad Ulixem spectant, cum contra in verbis ἄσσα οἱ obversatur Ulixem ipsum se et passurum esse, quae sibi a fato destinatum sit scire.

δ 787: ἡ δ' ὑπερώϊω αὐθι περίφρων Πηνελόπεια
κεῖτ' ἄρ' ἄσιτος, ἄπατος ἐδήτιος ἠδὲ ποτῆτος,
ὀρμαίνουσ' ἢ οἱ θάνατον φύγοι υἱὸς ἀμύμων.

Penelopae verba, quae in mente habuit: ἦ μοι etc. in oratione obliqua qua allata sunt.

b) οἱ in enuntiationibus finalibus quae dicuntur positum est in locis:

A 373: οὐδέ τι οἶδα νοῆσαι ἅμα πρόσσω και ὀπίσσω,
ὅπως οἱ παρὰ νησαὶ σοοὶ μαχέοντο Ἄχαιοι.

Tamquam in oratione recta ipse Agamemnon diceret: „nescio quid sit faciendum, ut mihi incolumes sint Graeci“; haec in obliqua oratione posita sunt.

E 23: ἀλλ' Ἥφαιστος ἔρυτο, σάωσος δὲ νυκτὶ καλύψας,
ὣς δὴ οὐ μὴ πάγχυ γέρων ἀκαχήμενος εἶη.

Servam eum ne mihi senex valde irascatur—cogitabat Vulcanus.

I 690: Φοῖνιξ δ' αὐθ' ὁ γέρων κατελέετο· ὣς γὰρ ἀνώγει,
ὄφρα οἱ ἐν νήεσσι φίλην ἐς πατρίδ' ἔπηται.

Δ 707: τὰ δ' ἄλλα ἐς δῆμον ἔδωκε
δαιτρεύων μὴ τις οἱ ἀτεμβόμενος κίει ἴσης.

Σ 376: χρύσεια δὲ σφ' ὑπὸ κύκλα ἐκάστω πυθμένῃ θῆκεν,
ὄφρα οἱ αὐτόματοι θεῖον δυσαΐατ' ἀγώνα.

Υ 62: δεῖσας δ' ἐκ θρόνου ἄλτο και ἴαχε, μὴ οἱ ὑπερθεν
γαῖαν ἀναρρήξειε Ποσειδάων ἰνοσίχθων.

α 263: ἔφυγετο γὰρ και κείσε θεῆς ἐπὶ νηὸς Ὀδυσσεὺς
φάρμακον ἀνδρόφονον διζήμενος, ὄφρα οἱ εἶη
ιοὺς χρίσθαι χαλκήρεας.

δ 163: ἐέλδετο γὰρ σε ιδέσθαι
ὄφρα οἱ ἦ τι ἔπος ὑποθήσειαι ἠὲ τι ἔργον.

ι 234: φέρε δ' ὄβριμον ἄχθος
δλης ἀζαλέης, ἵνα οἱ ποτιδόρπιον εἶη.

ι 278: ὄφρα οἱ εἶη
πίνειν αἰνουμένῃ και οἱ ποτιδόρπιον εἶη.

ξ 295: ἐς Διβύην μ' ἐπὶ νηὸς ἐέεσσο ποντοπόροιο,
φεύδεα βουλεύσας, ἵνα οἱ σὺν φόρτον ἄγοιμι.

ut artissime inter se eae sententiae cohaereant. In talibus locis οἱ pronomem semireflexive mea sententia usurpatum est, id est primariam vim non totam retinuit, sed nihilo minus prorsus demonstrativum factum non est. In latina versione saepe in talibus enuntiationibus et „eius ei“ et „sui sibi“ poni possunt.

Γ 338: εἶλετο δ' ἄλκιμον ἔγχος, ὃ οἱ παλάμηφιν ἀρήρει.

Nihil aliud illud ὃ οἱ etc. esse videtur, quam epitheton ornans, propter epicam quae dicitur ubertatem additum, sicut multis aliis locis post ἔγχος—ἀκαχμένον ὀξεί χαλκῷ, legitur, eodem modo per se intellegitur militem ea solum hasta uti solere, quae ei ad manus conveniat, atque quae acie ferrea instructa sit.

Α 72: ἦν δὲ μαντοσύνην, τὴν οἱ πόρε Φοῖβος Ἀπόλλων.

Δ 219: τὰ οἱ ποτε πατρὶ φίλα φρονέων πόρε Χείρων.

Sic tales locos accuratius inspiciamus, ita dictos esse videbimus, ut non solum a poeta de suo dicantur, sed ii quidem, ad quos οἱ refertur, participes rei esse videantur. Sic cogitari potest poetam Γ 338 non solum hastam militi ad manus convenisse dicere, sed etiam quodammodo indicare voluisse, cur hanc non aliam hastam cepisset. Cum hastam caperet, hoc fere cogitabat: hanc eligam, nam bene mihi ad manus convenit. Quae oratione obliqua expressa pronomine reflexivo carere non possunt neque opus est talibus locis reflexivae in demonstrativam significationis mutationem accipere.

Versibus Α 72, Δ 29 non solum vaticinandi ars Calchanti ab Apolline, medendi Asclepiadae a Chirone data esse narratur, sed quodammodo ipsi eius rei semper conscii fuisse atque magnos ob id spiritus gestisse indicantur. In unoquoque locorum, quorum numeros nunc allaturus sum, accuratius quaerentibus non defuturum esse con- tendo, quo explicetur, quomodo reflexivi pronominis οἱ forma ibi poni potuerit. Qui loci sunt:

Α 321; 251; 276; 537. Β 184; 255. Γ 272; 338; 372; 375. Δ 91; 202; 468; 500; 138. Ε 446; 338. Ζ 90; 91; 316. Η 220; 222; 86; 143; 146. Θ 216; 190. Ι 285; 380; 586; 667; 244. Κ 290. Λ 20; 228; 245; 266; 300; 358; 353; 847; 626. Ν 168; 211; 443; 491; 536; 561; 562; 574; 600; 440; 710. Ξ 166; 172; 178. Ο 463; 540; 75; 450; 534. Π 139; 460; 735. Ρ 72; 409; 195; 292; 324; 583; 642; 655. Σ 444; 466. Τ 204. Υ 127; 146; 95; 289. Χ 204; 307; 439; 470. Ψ 575; 384. Ω 30; 234; 75; 538; 467. α 191; 363; 425; 17; 87; 347. β 116; 172; 254; 124. γ 312; 401; 407. δ 11; 66; 125; 536; 653. ε 323; 381; 372; 321; 131. ζ 23; 225; 228; 114. η 140;

171; 41. θ 227; 284; 319; 440; 571; 545; 428. ι 443. κ 435; 349.
 μ 375. ν 369; 120. ξ 2; 3; 65; 383. ο 101; 175; 207; 230; 234; 42;
 170; 203. π 11; 450; 131; 339. ρ 4; 69; 297; 407. σ 242; 355. τ 219;
 603; 250. φ 17; 22; 29; 357; 416; 54; 13; 38. χ 51; 109. ψ 101;
 169; 342; 206; ω 346; 210.

Ea sunt oī formae in enuntiationibus exempla, quae tam arte inter se cohaerent, ut per se stare non possint. Quae cum semper inter se conjunctae essent, facile intellegitur rationem quoque, quae inter pronomen reflexivum et nomen, ad quod referebatur, intercedebat, non tam facile debilitari atque obscurari potuisse, quam in enuntiationibus, quae quamquam particulis coniunguntur, tamen non arte inter se cohaerent, ita ut non ὑποτακτικῶς, sed παρατακτικῶς ponantur. Hypatactice enim dicendi genus multo propius ad subiectivam quae dicitur anaphoram accedit, quam ad obiectivam; ob eam rem nos facilius pronomina reflexiva in talibus enuntiationibus posita intellegimus, quam cum ea in paratactice iunctis sententiis invenimus. Sed antiquissimis temporibus omnes enuntiationes paratactice inter se conjunctos esse et verisimillimum est, et ab omnibus viris doctis accipitur. Lingua enim hominum a sententiis exorsae sunt, atque initio unamquamque sententiam per se ponebant homines, nulla eius rei ratione habita, quomodo eae inter se cohaereant, atque quae maioris et quae minoris esset in oratione momenti. Postea solum eae sententiae, quae e rei natura artius inter se cohaerebant, artius iungi et quae minoris erant momenti ab iis quae maiores partes in oratione agebant pendere coeperunt; quae autem minus arte, paratactice iunctae manserunt. Quo factum est, ut pronominum a sua radice derivatorum reflexiva vis multo magis obscurata et debilitata in talibus enuntiationibus esse videatur, quae primo aspectu antiquiore verborum iungendorum ratione utuntur, quam quae propter hypotaxin posterioris originis esse videntur. Quod tamen vix ita se habet, nam id solum e nostra dicendi ratione pendet, qui tantum inter enuntiationes, quae per se stare possunt et quae ab aliis pendent, ponimus discrimen, ut artem grammaticam non bene docti vix has ex illis prodiisse intellegant. Alio modo res se apud Homerum habet; nam ibi nondum tam acute inter se eae duae verborum iungendorum rationes sunt divisae, ita ut saepe parataxin ibi inveniamus, ubi nos hypotaxi uti solemus. Similia in omnibus linguis occurrunt, si antiquissima earum inspiciamus monumenta. Ut exemplis rem illustrem, dicit Homerus A 78 ὃς μέγα πάντων Ἀργείων κρατέει καί οἱ πείθονται Ἀχαιοί, ubi e nostra dicendi ratione: καί ᾧ πείθονται Ἀχαιοί expecta-

veris, et β 226: ὃς Ὀδυσσεύς ἀμόμονος ἦεν ἑταῖρος καὶ οἱ ἰῶν ἐν νηυσὶν etc., ubi nos καὶ φ̄ etc. dicere solemus. Talia saepissime apud Homerum occurrunt. Nondum igitur obliti erant illis temporibus homines, enuntiationes quae pronomi-
 nis relativis hypotactice e nostra dicendi ratione cum antecedentibus coniungebantur, re ipsa semper paratacticas fuisse. Ex eo quod non tantum illis temporibus, quantum nunc inter has duas dicendi rationes, sentiebatur discrimen, concludere licet Homerum, et qui tum eius carmina audiebant, non tantum discrimen inter sententias: Γλαῦκος δ' ἔγνω ἧσιν ἐπὶ φρεσὶ γήθησέν τε, ὅτι οἱ ἄν' ἤκουσε μέγας θεὸς εὐξάμενοιο, et ἤκουσε γὰρ οἱ θεός, sensitisse, quantum nos nunc sentimus, atque ex eorum sententia οἱ pronomem utroque loco reflexivum fuisse, cum e nostra dicendi ratione id pronomem secundo loco prorsus anaphoricum esse videatur. Cum autem posterioribus temporibus Graeci ipsi magnum inter hypotactice et paratactice dicendi rationes discrimen ponere coepissent, factum est, ut reflexivorum pronominum, quae in talibus enuntiationibus antiquitus ponebantur, atque Homeri temporibus optime intellegebantur, vis paulatim obscuraretur, ita ut pro anaphoricis ea pronomina haberi coepta sint. Cum primum autem homines ea pronomina ibi pro anaphoricis habere coeperunt, ubi re ipsa reflexive posita erant, quid erat simplicius quam eadem pronomina ibi quoque ponere, ubi solum anaphorica pronomina poni poterant. Inde factum est, ut ea pronomina saepe ibi inveniamus, ubi nulla ratio reflexiva inter enuntiationes intercedit, qua re nonnulli viri docti ducti sunt, ut pronominum a sua radice derivatorum primariam vim demonstrativam fuisse putaverint.

D. Loci, ubi enuntiationes, in quibus οἱ pronomem legitur, cum enuntiationibus, ad quorum partes refertur, γὰρ particula coniunguntur, hi sunt:

B 665: βῆ φεύγων ἐπὶ πόντον· ἀπέιλησαν γὰρ οἱ ἄλλοι
 οἰέες οἰωνοὶ τε βίης Ἑρακλεΐης.

E nostra dicendi ratione nihil aliud id οἱ est, quam merum anaphoricum pronomem; nobis enim poeta modo narrare videtur, quo factum sit, ut fugiat Tleptolemus. Sed ex Homeri dicendi ratione οἱ tum hoc loco prorsus anaphoricum esset pronomem, si poeta de suo talem fugiendi causam finxisset, quam Tleptolemum quoque vidisse et qua ductum fugisse pro certo dici non posset. Ut accuratius dicam, tum οἱ hoc loco anaphoricum esset, si poeta causam ex sua coniectura nobis exposuisset. Sed res non ita se habuit. Ipse Tleptolemus, Lycimni cognatorum minis territus est atque eo metu ductus fugam capessivit; observatur igitur animo eum de minis illis cogitasse, cum fugeret; ex quo

οἷ pronomen hoc loco prorsus anaphorice dictum non esse facile intellegitur.

Iam ego contendo nullum apud Homerum similem esse locum, ubi οἷ pronomine posito causa solum a poeta de suo ficta sit, quod casu accidisse vix quisquam putaverit. Similes loci sunt: K 232; M 103. N 661; 666. E 521. O 532; 613. Φ 516. χ 438. ψ 530; 865. Z 159. δ 559; 677. ε 283; 41. θ 79; 302. ν 244. π 64; 412. ρ 145. τ 222; 181. ω 104; 423. P 554. Σ 760. E 188. ν 417. ξ 96. N 517. ο 239. Z 38. Θ 722. Δ 339. M 174. O 111; 596; 610. Φ 586. χ 789. ψ 298; 834. Ω 72; 153, ε 6; 113. δ 292; 826.

E. De magno nunc locorum numero verba sunt facienda, ubi enuntiationes, in quibus οἷ pronomen legitur, cum enuntiationibus, ad quarum partes refertur, δὲ particula coniunguntur. Quorum cum varia sint, si sensum spectemus, genera, in nonnullas classes dividendi esse videntur.

a) I 323: ὡς δ' ὄρνις ἀπτῆσι νεοσοῖσι προφέρῃσι
μάστακ' ἐπεὶ κε λάβῃσι, κακῶς δ' ἄρα οἱ πέλει αὐτῆ.

Recte La Rochius hoc loco οἷ accentu instrui vetat, nam non purum est reflexivum pronomen; sed minime gentium contendere aliquis possit id pronomen hoc loco prorsus anaphoricum esse. Nam obversatur quodammodo avem ipsam sentire non ipsam se laboris fructum capere, sed aliis suo damno dare; non natura ductam facere id eam dicit poeta, sed conscientem facti eam esse indicat, quo laudem eius augeat.

B 675: ἀλλ' ἀλαπαδνός ἔην, παῦρος δέ οἱ εἶπετο λάος.

Artius ea inter se cohaerent, quam primo aspectu videntur; nam partim ea causa ἀλαπαδνός erat Nireus, quod eum pauci solum secuti erant.

II 176: τὸν μετ' Ἀχιλλῆα ῥηξήνορα τῆς μάλιστα,
πιστότατος δέ οἱ ἔσχε μάχῃ ἐνὶ μεῖναι ὀμοκλήν.

Causalis ratio inter eas enuntiationes intercedit, nam ob eam rem Patroclus Automedontem maxime dilexit, quod sibi maxime esset fidus; idem igitur est atque si πιστότατος γάρ οἱ ἔσχε etc. dictum esset.

ρ 318: νῦν δ' ἔχεται κακότητι, ἀναξὶ δέ οἱ ἄλλοθι πάτρης
ᾤλετο.

Ob eam rem ipsam ἔχεται κακότητι, quod ei rex periiit, neque id ipse ignorare videtur.

υ 93: μερμήριζε δ' ἔπειτα, δόκησε δέ οἱ κατὰ θυμὸν
ἦδη γιγνώσκουσα παρεστάμεναι κεφαλῆφιν.

b) Magnus est locorum numerus, ubi quodammodo duarum constructionum contaminatio exstare videtur.

E 388: ἔνθα δύο νόκτας δύο τ' ἤματα κόματι πηγῶ,
πλάζετο, πολλά δέ οἱ κραδίη προτιόσσετ' ὄλεθρον.

E nostra dicendi ratione prorsus obiective, si ita dicere licet, posita est haec enuntiatio; sed non ex Homeri, ut mihi videtur. Nam cum πολλά δέ οἱ προτιόσσετο κραδίη dicebat, in mente πολλά δέ οἱ κραδίη προτιόσσετο habebat, unde factum est, ut quamquam κραδίη subiecti grammatici partes agit, Ulixes tamen verum enuntiationis subiectum remaneat. Qui pronominum reflexivorum usus ab aliis etiam linguis indogermanicis non abhorret. Ter. Ad. V 8, 35: suo sibi gladio hunc iugulo. «Sibi» hoc loco ad «hunc» refertur, ita ut ei exspectetur; sed contaminatio est harum duarum sententiarum: «suo ei gladio hunc iugulo» et «suo sibi gladio hic iugulatur». Colum. de arb. 11: Uvas suo sibi pampino tegito. Plaut. Trin. 156: «nam si ille huc salvos revenit, reddam suum sibi». Poen. V, 2, 123: «Suam sibi rem salvam sistam». Num quis contendat sibi his locis non esse reflexivum pronomen. In slavicis linguis, maxime Rossicam et Polonicam dico, saepissime «sobie» et «siebie» pronomina simili modo posita occurrunt, sed a plurimis vel potius ab omnibus ad subiecta grammatica referuntur, quod eodem modo mea sententia falsum est, atque si quis οἱ hoc loco ad κραδίη referri diceret. Non amisisse igitur talibus locis reflexivam vim οἱ pronomen puto, sed obscuratam eam esse, cum posterioribus temporibus homines ea quae dicebantur cum iis quae in mente habebant accuratissime congruere sensissent idque semper ita fuisse putassent. Quod non ita se habuisse puto; nam antiquioribus temporibus, cum homines plus poetica imaginatione quam arte logica in dicendo uterentur, facile talis generis contaminationes existere poterant. Ne longus sim, tota quaestio ita mihi explicanda esse videtur, ut Homerum nondum tam certum discrimen inter «sibi habet» et «ei est» sensisse, ut contaminatis his dicendi rationibus «sibi est» dicere non posset credamus. Fortasse, si latinae linguae monumenta e tam antiquis temporibus ad nos pervenissent, eodem modo sibi pro ei dictum inveniremus, at iam apud comicos pauca eius usus exempla videramus. Nunc alios locos afferre placet, ubi οἱ pronomen eodem modo explicandum esse videtur.

A 104; 188; 200. B 5; 226; 515; 830; 873. Δ 493; 466; 478. E 278; 437; 670; 682. Z 101. H 259. K 304; 10; 17; 135. Δ 604. M 50. N 458; 605; 474; 280; 282. E 23; 122; 158; 161; 124. O 686; II 109; 652; 509. P 44; 302; 695; 696; 211. Σ 205. T 365; 366.

Υ 282. Φ 117; 389; 542; 571; 551. Ψ 396; 397. Ω 44. Τ 16. υ 169.
 ρ 92. δ 662; 704; 705; 840; 166. ε 243; 271; 396. ζ 131. η 82. θ 363.
 κ 247. λ 478. μ 90. ν 381. ο 204; 546. σ 3; 68. τ 398; 471; 472;
 υ 14. φ 9; 24. χ 11; 338; 404; 318. ψ 85; 93. ω 239.

c) Restant non pauci loci, ubi οἱ pronominis reflexivæ vis etiam magis obscurata atque debilitata, quam in supra allatis esse videtur. Primo aspectu non multum hi loci ab iis, quos sub littera b) attuli, differunt; id solum inter eos intercedit discrimen, quod in illis aliud subiectum grammaticum quam logicum fuit, cum in his eadem vox amborum agat partes, ita ut personæ ad quas οἱ refertur non multum in his enuntiationibus observari videantur. Id tamen de eiusmodi locis tenendum est, nullo loco οἱ pronomen prorsus demonstrative usurpatum esse, semper, quod iam in ε̄ pronomine tractando videramus, ad rem aut personam, quæ in mente solum dicentis exstat, refertur. Duo loci excipiendi videntur, de quibus postea verba erunt facienda:

B 419: ὦ; ἔφατ' οὐδ' ἄρα πῶ οἱ ἐπεχραΐαινε Κρονίων.

B 408. Γ 195; 262; 312. Δ 198; 254. Ε 10; 295; 365. Ζ 43; 203.
 Θ 122; 314; 329. Ι 190; 286; 374; 376. Κ 438. Λ 331. Μ 351. Ν 21;
 210; 394; 409; 557; 562. Ξ 438. Ο 421; 452; 442; 649. Ρ 520; 599.
 Σ 62; 443. Υ 470. Φ 64; 145. Χ 131; 295. Ψ 149; 303; 304; 500;
 677. Ω 399; 413; 414. α 335. β 37; 267; 380; 387. γ 192; 306; 311.
 δ 794; 767. ε 316; 452. ζ 307. η 7; 231. κ 559, λ 182; 188; 285;
 609. ν 66. ξ 31; 34. ο 95; 223. π 13; 16; 38. ρ 199. σ 118; 189; 211;
 283. τ 30. φ 50; 146. χ 17. ψ 308; 369. Δ 215. Ε 300. Η 271. Ι 149.
 Ν 544. Ξ 203; 435. Ο 183. Σ 611; 613. Φ 567; 592. Ψ 674; 765.
 β 21. δ 745. η 103; 122. θ 426; ν 109. ξ 518. Ε 709. Ψ 139. ν 132;
 337. Ο 529. Δ 367; 529. Ε 307; 315; 694. Ζ 193. Θ 129; 246; 328.
 Κ 257; 261; 407. Λ 29; 34; 39; 96; 458. Ν 244; 246; 439. Ο 464;
 465. Π 185; 242; 348; 529; 740; 800; 801; 804. Ρ 7; 153; 232.
 Σ 326. Υ 80; 296; 302; 489. Φ 320; 473; 547. Χ 27; 371; 448. Ψ 387;
 390; 392; 562; 683. Ω 452. γ 369. δ 664. ε 265; 267. ζ 214. θ 270;
 405; 453. ι 389; 390. μ 422. ν 135; 221; 433; 437. π 347; 371. ρ 11.
 σ 103. τ 396. χ 85.

ζ 276: τίς δ' ὄδε Ναυσικάῃ ἐπεται καλὸς τε μέγας τε
 ἕϊνας; ποῦ δέ μιν εὔρε; πόσις νύ οἱ ἕσσεται ἀντή;

Videtur quia ea dicit et Ulixem et Nausicaam ante oculos habere; sed ob eam rem non est οἱ hoc loco purum demonstrativum pronomen, quod qui ea dicit non tam Ulixem uxorem sibi eam ducturum, quam Nausicaam advenam pro marito sibi sumpturam esse putare videtur.

Id fere cogitavit qui ea dixit: ξείνον εὔρε καλὸν καὶ μέγαν, ὃν πόσιν ἐποτῆ λήψεται, vel tale quid; non responde: igitur οἷ hoc loco illi μὲν pronomini, quod eodem versu de Ulixe dicitur.

ο 191: τίς δὴ ὄδα ξείνος νέον εἰσήλουθε συβῶτα
 ἡμέτερον πρὸς δῶμα· τέων δ' ἐξ εὔχεται εἶναι
 ἀνδρῶν· ποῦ δέ νύ οἱ γενεή καὶ πατρίς ἄρουρα;

Quamquam coram Ulixe ea dicit Philitiis, tamen, ut π 57 Telemachus urbanitate quadam ductus οἷ pronominie utitur, ne cum demonstrativo utatur, tamquam digito advenam ostendere videatur.

F. Sub hac littera loci afferendi erunt, in quibus enuntiationes, ubi οἷ legitur, cum sententiis, ad quarum partes refertur, aliis particulis coniunctae sunt.

a) Καί coniunctionem in his locis efficit:

A 79: ὃς μέγα πάντων

Ἄργείων κρατεῖ, καὶ οἱ πείθονται Ἄχαιοί.

Satis arte coniunctae sunt inter se hae enuntiationes, nam non solum ad unam rem altera accedit, sed quodammodo etiam causa in altera enuntiatione continetur, cur Agamemno omnium Argivorum princeps sit: Κρατεῖ πάντων, ὅτι οἱ πάντες πείθονται. x 213: καὶ οἱ δόσις ἔσσοται ἐσθλή. Sciat sibi pulchrum donum esse futurum. M 229=A 79.

ξ 128: ἡ δ' εὔ δεξαμένη φιλέει καὶ ἕκαστα μεταλλᾷ
 καὶ οἱ ὀδυρομένη βλεφάρων ἄπο δάκρυα πίπτει.

Versu 129 idem subiectum logicum δέσποινα animo obversatur, quod versu 128 grammaticum quoque est subiectum.

In ceteris eiusmodi locis nulla certa inter duas enuntiationes intercedit ratio, οἷ tamen semper ad personas solum, quae in mente eius qui dicit adsunt refertur. Qui loci hi sunt: K 328. Δ 789. M 350; 371. Ψ 564. Ω 537. γ 203. τ 241; 274. χ 249. Z 93. Η 154. I 156. P 570. Φ 409. Ψ 570. δ 174. x 43. ξ 112. ρ 355. X 114. Ω 514. θ 430. Z 194; 274. Θ 331. I 591. Δ 795. Π 829. Σ 142. Φ 322. Ψ 397; 570. α 291; 302. λ 277. ο 530. τ 196; 281. χ 273; 311. β 292. Z 253; 406. Ε 215. θ 291. N 420.

b) Eodem modo loci se habent, ubi ἀλλά particula inter duas enuntiationes posita exstat; qui sunt: Z 16. K 226. T 347. θ 175; 389. λ 393. ξ 344. τ 283. φ 336. ψ 177. Ε 53. Π 331. Σ 408. γ 241. ο 296, α 264. ε 114.

c) Loci ubi aliae particulae coniunctionem efficiunt hi sunt: Δ 484. I 284. K 312. M 396. N 181; 805. Ε 720. Ο 232; 496. Π 715. Σ 424. T 124. Υ 421. Ω 52. α 707. ι 360; 458. ξ 184. τ 401. I 157.

Σ 610. Φ 174. π 441. Δ 192. Σ 16; 381. Τ 169. ε 122. π 389. Ε 604.
 Ζ 157. Δ 792. Ξ 242. Π 820. Σ 389. Τ 7. Φ 570. Ω 53; 152. ε 234.
 ν 430. π 173. ρ 372. σ 192. τ 226.

d) Θ 48: ἔνθα δέ οἱ τέμενος βωμός τε θυήεις. Δ 809. Ν 643. Π 225.
 ε 287. υ 106. φ 179. ω 208. Ζ 251. Ν 570. ξ 5; 556. ο 105. η 19.

g) Ceteri loci, qui singillatim spectandi sunt.

α) Ε 808: Τοίη οἱ ἐγὼν ἐπιτάρροθος ἦα. Talem sibi me fautricem
 habuit. Simili modo: α 434. ε 774. ζ 145. ξ 326. ε 525. ρ 344. τ 295.
 ω 196. Β 586. Α 324. Ε 12. Ι 131. Κ 129. Δ 23; 233. Ν 821.
 Ξ 218; 406. Ο 691. Ρ 410. Ψ 551. δ 649. θ 392. κ 440. π 70.
 Α 290. Ο 349. π 389. ζ 700. Δ 152. α 239. γ 258. ς 231. Τ 712.
 Ε 7. Ζ 281; 399. Μ 337. Ρ 270. Φ 321. Ε 270. Ω 728.

Quorum locorum maxima pars eiusmodi est, ut οἱ pronomem ex illa
 duarum dicendi rationum contaminatione, de qua supra egimus, expli-
 cari possit; in omnibus autem οἱ non ad personas, quas qui dicunt
 ante oculos habeant, sed ad tales, quas in mente solum habent re-
 fertur.

β) Κ 215: Τῶν πάντων οἱ ἕκαστος οἷν δώσουσι μέλαιναν. Ο 607. Ρ 51.
 α 62; 262. β 33; 379. δ 677. ζ 273. Β 249; 186; 392. Ε 765. Ν 317.
 Υ 349. Χ 219. Ψ 560. Ω 713; 149. β 190. θ 403. λ 442. ν 13. Ψ 537.

Uno horum locorum οἱ demonstrativi pronominis partes agere vi-
 detur; qui est Ψ 537:

λοῖσθος ἀνὴρ ὄριστος ἐλαύνει μώνυχας ἵππους,
 ἀλλ' ἄγε οἱ...

Cum versu 534 dictum sit τὸν δὲ ἰδὼν, non potest esse dubium,
 quin Achilles re vera Admeti filium ante oculos habuerit. Quod tamen
 οἱ hoc loco dictum est, id ita fortasse explicare licebit, ut poetam hoc
 pronomine ab Achille e longinquo iuvenem conspectum atque ob eam
 rem verba de eo tamquam de absente facta esse iudicare credamus.

Restat, ut locum afferam, qui unus in Homericis carminibus in-
 venit atque unde maxime elucet, quam longe οἱ pronomem, cum qui-
 dem non prorsus reflexive usurpatum sit, a demonstrativi pronominis
 significatione semper abhorruerit. Qui locus est α 391:

ἦ φῆς τοῦτο κάκιστον ἐν ἀνθρώποισι τετόχθαι;
 οὐ μὲν γάρ τι κακὸν βασιλευμέν· αἴψα τέ οἱ δῶ
 ἀφνειὸν πέλεται καὶ τιμηέστερος αὐτός,

Hoc loco non est οἱ reflexivum pronomem, nam ad nullam ante no-
 minatam rem aut personam refertur, non est tamen demonstrativum,
 nam nihil ostendat. Magna inest in hoc loco brevilonguentia atque

plena sententia haec fere esset: εὐάν τις βασιλεύσῃ, αἰψά οἱ δῶμα ἀφνειὸν γενήσεται, ubi οἱ semireflexivum esset pronomen, cuius usus iam tam multa vidimus exempla.

§ 11.

Loci, ubi σφί(ν) σφίσι(ν) pronomina nihil a reflexiva notione amiserunt, hi sunt: a) σφί(ν), σφίσι(ν) formae ad enuntiationum in quibus leguntur subiecta referuntur his locis:

K 208, 409: ἔλσαν δ' ἐν μέσσοισι μετὰ σφίσι πῆμα τιθέντες.

K 311: φύξιν βουλευούσαι μετὰ σφίσι. K 402.

M 148: δοχμῷ τ' αἰζοοντε περι σφίσι ἀγνωτον ὕλην.

Δ 474: αἶ μετὰ σφίσι εἶχον.

Ψ 698: μετὰ σφίσι εἰσαν ἄγοντες.

Ψ 703: ἐνὶ σφίσι τῖον Ἀχαιοί.

A 368: καὶ τὰ μὲν εὖ δάσσαντο μετὰ σφίσι υἱες Ἀχαιῶν.

b) Dativus pronominis reflexivi cum infinitivis coniungitur his locis:

δ 683: σφίσι δ' αὐτοῖς δαῖτα πένεσθαι.

ξ 272: σφίσι ἐργάζεσθαι ἀνάγκη. ρ 441.

υ 213: Τὰς δ' ἄλλοι με κέλονται ἀγινέμεναι σφίσι αὐτοῖς.

c) Ad aliarum enuntiationum subiecta σφί(ν) σφίσι(ν) formae referuntur, reflexive tamen positae sunt his locis:

M 7: ὄφρα σφιν νῆάς τε θοάς καὶ ληίδα πολλήν
ἐντὸς ἔχον ῥύοιτο.

Murum Graeci aedificaverunt, quo sibi naves custodirent.

B 687: οὐ γὰρ ἔην ὅς τις σφιν ἐπὶ στίχας ἠγήσαντο.

Ipsi Myrmidones ducem sibi deesse sentiebant, ob eamque rem bello abstinebant.

Θ 551: οὐδ' ἔθελον· μάλα γὰρ σφιν ἀπήχθετο Ἴλιος ἱρή.

K 721: Τρωσὶν γὰρ ἐπιτροπεύουσι φυλάσσειν.

οὐ γὰρ σφιν παῖδες σχεδὸν εἶται οὐδὲ γυναῖκες.

B. Loci, ubi σφί(ν) σφίσι(ν) formae non puram reflexivam vim conservasse sed aliquantum iam amisisse videntur, hi sunt.

Ω 422: ὡς τοι κήδονται μάκαρες θεοὶ υἱὸς ἔηος

καὶ νέκυός περ ἐόντος, ἐπεὶ σφι φίλος περὶ κῆρι.

Ἐπεὶ particula efficit, ut a poeta de suo ea addita esse credamus; sed partim e deorum quoque sententia dictum est, ita ut quodammodo semireflexivam σφί hoc loco significationem habere putare liceat. Similes loci sunt: β 284; 398. δ 352; 569. ι 78. M 79. μ 200. N 82.

388. P 531. ρ 531. χ 33. φ 281. Ω 27. Σ 520. Ψ 138. ω 182.
 E 109. θ 5; 371. K 394. λ 319. Π 549; 833. Δ 510. I 303. K 127.
 N 86. P 118. Φ 386. χ 288; 735. ο 327. Δ 166. E 210. χ 507. Γ 454.
 A 245. E 195. M 200; 416. E 38. P 234; 395; 437; 495. Σ 510.
 ρ 150. ζ 121; 155. η 110. θ 506; 562; 576. ι 176. κ 415. ν 202.
 ο 412. ξ 86; 355. π 280. χ 33. ω 465.

Omnibus his locis enuntiationes, in quibus pronomina reflexiva leguntur, cum sententiis ad quarum partes referuntur, artius cohaerent, quam ut prorsus anaphorice dicta ea pronomina esse putemus. Sed non sunt tamen mera reflexiva pronomina. Transitum quodammodo e reflexiva in anaphoricam notionem his locis habemus, ita ut bene observare possimus, quomodo reflexiva notio paulatim debilitata atque obscurata sit.

C. Loci, ubi σφί(ν) σφίσι(ν) formae fere anaphorice positae sunt, sed semper ita, ut non ad aliquem qui ante oculos eius qui dicit sit, sed qui in mente eius solum exstet referantur, hi sunt:

η 35: λαῖτμα μέγ' ἐκπερώσω, ἐπεὶ σφισι δῶκ' ἐνοσίχθων.

Non cogitant cum id faciunt homines, sibi a Neptuno id datum esse, sed tamen non ignorant id, quare, quamquam prorsus ex poetae sententia id dictum est, tamen aliquid obversatur, quo antecedentis sententiae subiectum in audientis mentem revocetur. Similes loci sunt: η 205. θ 373. φ 145. ο 333. M 378. I 99. B 93; 612; 670. Γ 300; 302. Δ 2; 331. Z 438. H 778. Θ 554. I 236. K 152; 735; 471; 773. Δ 151; 336; 638; 709; 734. M 91. N 658; 704; 713. O 155; 274. E 25; 134; 384. Π 770; 552. P 268; 736. Σ 66; 516; 578. Ψ 14; 283; 687; 810. Ω 96; 283. α 339. β 169. γ 216; 440. δ 17; 28; 623; 784. θ 300. ι 70; 93; 111; 358. κ 9. ν 27. O 57; 163; 302; 524. ξ 105; 108; 300; 449; 755. π 252; 360; 326; 356. ρ 172; 173; 262. τ 464; 537. ω 162; 173; 254. φ 192; 206. ψ 144. ω 9; 53; 99; 439; 453. A 73; 253. B 288. Δ 444. H 326. Θ 702; 412. N 628. ο 285. P 453. E 253. Ψ 447. Ω 319. γ 118. η 158. β 173. A 110. B 78; 251. H 367. Θ 4; 204; 504. I 90; 95. K 186. Δ 75; 115; 116. O 8; 669. E 205; 304; 358. P 38; 213. Σ 375. α 142. β 160; 228. δ 58; 65. ι 10. κ 234; 355. ν 152; 158; 273. π 399. Z 367.

§ 12.

Numeros nunc afferre placet, ut videamus, quot uniuscuiusque generis loci in Iliade et Odyssea inveniantur. Quantum in mea potestate

erat, operam dedi, ut quam accuratissime omnes locos, quibus pronomina reflexiva continentur, inspicerem, atque spero me casuum genetivi et accusativi formarum plenum, casus dativi fere plenum numerum praebere posse. In numeris autem tractandis de σφέ σφι(ν) σφίσ(ν) pronomini- bus separatim agendum esse puto, nam et alius sunt originis et non omnino eodem modo atque pronomina a sua radice derivata usurpantur.

Tabula.

	Ilias.				Odyssea.				Sum- ma ge- neralis
	Refle- xiva.	Semi reflex.	Fere anaph.	Sum- ma.	Refle- xiva.	Semi reflex.	Fere anaph.	Sum- ma.	
Ἔο etc . . .	19	3	5	27	11	—	—	11	38
Ἔ etc. . . .	9	23	25	57	7	5	9	21	78
Οἱ	61	187	228	476	27	115	153	295	771
σφέων etc. . .	5	—	1	6	—	—	3	3	9
σφέ etc. . . .	6	3	8	17	9	1	9	19	36
σφι(ν) σφίσ(ν)	13	35	83	131	4	29	60	93	224
Summa:									
a) r. sva. . . .	89	213	258	560	45	120	162	327	887
b) r. σφέ . . .	24	38	92	154	13	30	72	115	269
	113	251	250	714	58	150	234	442	1156

Ex his numeris videmus minime a reflexiva notione casus genetivi formas abiisse, nam inter 47 locos 35 inveniuntur, ubi eius casus formae eam significationem retinuerunt. Quod ea causa factum esse puto, quod casus genetivus natura artius cum sententiae in qua positus est partibus cohaeret, quam ceteri casus, cum saepissime fontem, unde aliquid hauriatur, aut personam, a qua aliquid removeatur ostendat. Sequuntur casus accusativi formae, quarum 31 ex 114 reflexive positae sunt. Qui casus facilius a subiectiva quae dicitur anaphora in obiectum transire poterat, nam plurimum res aut personas indicat, quae non a subiecto neque obiecto, sed a verbo pendent et ad nomina agentium minus pertinent, ita ut minoris sint momenti atque facilius abis qui dicunt neglegenter tractentur quam quae in genetivo ponuntur.

Maxime autem primariam pronominum reflexivorum vim in casus dativi formis obscuratam esse videmus, ubi e 995 locis 85 solum reflexive posita pronomina nostra inveniuntur, nam hoc casu, qui in Graeca lingua ablativi quoque, locativi et instrumentalis partes agit, saepissime externae atque minimi momenti res poni solent, quo efficitur, ut

homines iis formis conservandis minime studeant atque eos negligentissime tractare soleant.

Attamen non tam exiguus est numerus locorum, ubi pronomina reflexiva nihil aut non multum significationis suae amiserunt, ut iis viris doctis temere assentiamur, qui locorum, ubi anaphorice ex eorum sententia haec pronomina posita sunt, frequentia nixi, reflexivam notionem ab iis omnino abiudicaverunt. Ut videamus, quibus numeris adhuc viri docti usi sint, locum ex Windischii commentatione: Ueber das Relativpronomen afferre placet, qui est Curt. Stud. II, 2 p. 332: Gewiss ist es nicht zufällig, dass auf 14 Odysseestellen nicht weniger als 43 Iliasstellen kommen, an denen unser Pronomen reflexive Bedeutung hat. 57 solum locos putat esse Windischius, ubi reflexive pronomina nostra sint accipienda.

Nos multo plures invenimus, ita ut non minus 171 locos in Homericis carminibus esse contendamus, ubi ea pronomina ne minimam quidem significationis reflexivae partem amiserint, ut 401 locos omittamus, ubi semireflexive posita sunt ea pronomina. Etiam maior esset locorum reflexivorum numerus, nisi σφίν σφίσι pronomēn, quod omnium maxime ab reflexiva significatione abiit, 143 locis fere anaphorice legeretur.

Non tanti est igitur illud argumentum, quod locorum reflexivorum paucitate nititur.

Multo facilius enim intellegitur pronomina, quae, ut de radice sua solum dicam, 467 locis aut prorsus reflexive aut semireflexive posita sunt, alteris 420 locis ab vera notione sua aliquid omisisse, quam vice versa pronomina demonstrativa 467 locis aliam significationem accepisse et 420 solum demonstrativam retinuisse. At cur idem cum ceteris pronominibus demonstrativis factum non est? Quid tale in sua radice, si demonstrativa fuit, inesse putemus, ut ad significationem mutandam inclinationem habuerit. Fiunt certe in linguis significationum mutationes, sed non ita, ut ex omnibus locis, ubi aliqua vox inveniat, multo plus dimidio mutatam notionem praebeant. Atque si ea pronomina origine anaphorica fuissent, multo plures loci, ubi anaphorice dicta essent, vel ob eam causam exstitissent, quod multo plures occasiones demonstrative, quam ad reflexive dicendi in quotidiano sermone occurrunt.

Restat, ut videamus, numquid praeterea ex iis numeris colligere liceat, quo aliquis contra eos niti possit, qui pronomina a sua radice derivata anaphorica fuisse contendunt. Si vera ea esset sententia, in Odyssea aut idem aut maior pro versuum numero locorum cum iis pronominibus numerus inveniretur. Nam nulla tum esset causa, qua ea

pronomina paulatim ex epico sermone evanescere putaremus; nihil enim habent pronomina anaphorica, quo fiat, ut decursu temporum evanescant. Cum igitur Ilias versus 15,162, Odyssea 12,110 habeat, hunc fere in Odyssea locorum exspectaremus numerum: $x : 328 = 15\ 162 : 12110$; $x = \frac{327.15\ 162}{12110} = 409$, ... $x \angle 560$. Si igitur Odyssea eundem versuum numerum atque Ilias habuisset, ne tum quidem tot locos cum iis pronomini- bus, quot Ilias habuisset; habent igitur ea pronomina inclinatio- nem ad evanescendum. Quod ita explicari potest, ut reflexiva ea pro- nomina ab origine fuisse accipiamus; nam ea pronomina in omnibus linguis indogermanicis paulatim evanescunt aut evanuerunt. Deinde s- verum illud esset, reflexivam eorum pronominum vim ex anaphorica prodiisse, in Odyssea aut maiorem aut certe parem locorum numerum exspectaremus, ubi reflexive ea pronomina dicerentur. Nam nulla est causa, quae leges quibus illa significationis mutatio fieret, temporibus quibus Ilias composita est maiorem quam quibus Odyssea orta est vim habuisse credamus; quod contra si quando eam viam lingua in- gressa esset magis magisque eam esset secuta. Hunc igitur, si id verum esset, in Odyssea locorum reflexivorum numerum exspectaverim: $x : 45 = 15, 162 : 12,110$ et si statim locos, ubi semireflexive posita sunt pro- nomina afferamus $x' : 120 : 15162 : 12110$.

$$x = \frac{45.15162}{12110}; \quad x' = \frac{120.15162}{12110}$$

$$x = 56, \dots; \quad x' = 150, \dots \quad x \angle 89; \quad x' \angle 213.$$

Contrariam igitur viam graecam linguam in hac re ingressam esse verisimilius est.

Quod ad $\sigma\phi\acute{\epsilon}\ \sigma\phi\acute{\iota}\nu\ \sigma\phi\acute{\iota}\sigma\tau\upsilon$ pronomina attinet ea quoque evanescere videmus sed paulo citius quam pronomina a sua radice derivata; nam locorum ubi ea pronomina fere anaphorice posita sunt numerus et in Iliade in Odyssea maior est, quam locorum ubi reflexive et semire- flexive posita sunt.

Ex omnibus his igitur numerationibus, si qua iis niti licet, pro- nomina $\sigma\phi\acute{\epsilon}$ et $\sigma\phi\acute{\iota}$ ab origine reflexiva fuisse verisimillimum est.

T. Siemiradzki.

БИБЛІОГРАФІЯ.

А. Добіашъ. Изслѣдованія въ области греческаго мѣстоименія. 1—133 in 8°
Нѣжинъ, 1877 г. (напечатано въ первомъ выпускѣ Извѣстій историко-
филологическаго института князя Безбородко).

Сочиненіе это распадается на три части: а) опредѣленіе задачи стрр. 2—21; б) о словѣ αὐτός съ прибавленіемъ о значеніи словъ οὗ, οἱ, ἐ и о симазіологическомъ отношеніи послѣднихъ словъ другъ къ другу и къ слову αὐτός стрр. 22—71; в) о словѣ ὁ (съ экскурсомъ о значеніи слова ὅς который) и о симазіологическомъ отношеніи слова ὁ къ словамъ οὗ, αὐτός, μίαν и ὅς стрр. 72—129; въ заключеніе сдѣлано примѣчаніе объ ὁ αὐτός и отношеніи его къ αὐτός стрр. 129—133.

Трудъ Добіаша, представляя новый взглядъ на этимологическое и симазіологическое отношеніе формъ греческаго мѣстоименія, является замѣтнымъ въ нашей классической литературѣ, такъ какъ здѣсь съ большою подробностію разобрана исторія вопроса, начиная съ древнихъ грамматиковъ и оканчивая новѣйшими эллинистами, собрано свыше 1000 стиховъ изъ Иліады и Одиссеи и много мѣстъ изъ Геродота, Платона, Ксенофонта, Фукидида, Демосѣена и др.; ὁ, ἡ, τό называется у Добіаша или мѣстоименіемъ или просто „словомъ“.

Обращаясь къ слабымъ сторонамъ сочиненія, скажемъ вообще, что длинныя разсужденія, обиліе новыхъ терминовъ, повторенія и уклоненія отъ предмета, дѣлая тяжелымъ изложеніе предмета, нерѣдко затемняютъ и самую суть дѣла: что это такъ, увидимъ изъ краткаго обзора частныхъ вышеупомянутаго труда.

Стрр. 11—14: къ средствамъ для представленія слушателю пред-

мета, кромѣ его названія, авторъ относитъ и личное обозначеніе предмета чрезъ $\epsilon\gamma\omega$ и $\sigma\upsilon$, но не признаетъ за помянутыми словами диктического значенія; съ послѣднимъ мнѣніемъ трудно согласиться, такъ какъ вообще чрезъ $\epsilon\gamma\omega$ и $\sigma\upsilon$ явственнѣе выражается отношеніе сказуемаго глагола къ 1-му или 2-му лицу; сочетанія же $\delta\delta\epsilon$ $\epsilon\gamma\omega$ и $\sigma\upsilon$ $\delta\delta\epsilon$ приводятъ насъ къ тому заключенію, что $\epsilon\gamma\omega$ и $\sigma\upsilon$ разсматриваются адѣсь какъ всякое другое существительное (предметъ рѣчи, пошеп), соединяемое съ $\delta\delta\epsilon$ и $\delta\delta\epsilon$; едва ли затѣмъ языкъ одновременно употреблялъ $\tau\omicron\nu\nu$ $\epsilon\mu\epsilon$ и $\tau\omicron\nu\nu$ $\delta\epsilon$ $\epsilon\mu\epsilon$ какъ обозначеніе въ первомъ случаѣ „припоминанія о томъ, кто я и каковъ я“, а во второмъ „личнаго наблюденія“: естественнѣе предположить, что первоначально диктическое $\epsilon\mu\epsilon$, теряя диктическій характеръ въ самомъ себѣ, сперва возстановило его прибавкой $\tau\omicron\nu\nu$, а далѣе— $\tau\omicron\nu\nu$ $\delta\epsilon$,—слѣд. $\epsilon\mu\epsilon$, $\tau\omicron\nu\nu$ $\epsilon\mu\epsilon$ и $\tau\omicron\nu\nu$ $\delta\epsilon$ $\epsilon\mu\epsilon$ —слова диктическія (или по нашему—указательныя), но въ различныхъ степеняхъ, что вполне согласно и съ ихъ употребленіемъ въ рѣчи. Считаемо нужнымъ отмѣтить здѣсь одно явленіе новѣйшихъ филологическихъ изысканій, именно стремленіе основывать выводы исключительно на этимологическихъ данныхъ, нерѣдко произвольныхъ и сомнительныхъ; между тѣмъ исторія развитія значеній слова положительно убѣждаетъ насъ въ шаткости выводовъ, основанныхъ только на этимологіи.

Стр. 15: почему $\omicron\upsilon$, $\omicron\iota$, ϵ въ значеніи его, ему не имѣютъ имен. пад.? Здѣсь поражаетъ прежде всего странная постановка вопроса, такъ какъ употребленіе въ смыслѣ онъ $\acute{o}$ и $\acute{\sigma}$ явленіе на столько обычное, что не считаемъ нужнымъ и распространяться о немъ; нѣтъ сомнѣнія также и въ тождественности этимологіи $\omicron\upsilon$, $\omicron\iota$, ϵ , $\acute{o}$ и $\acute{\sigma}$,—слѣд. въ постановкѣ вопроса авторъ стоитъ на ложной почвѣ и въ слѣдъ за другими повторяетъ вѣками освященную рутину. Послушаемъ, что отвѣчаетъ онъ на предложенный вопросъ: „когда я слышу слово $\gamma\rho\alpha\phi\epsilon\iota$ безъ всякаго им. п. и при этомъ все-таки знаю, кто пишетъ, то значить, что предшествующая слову $\gamma\rho\alpha\phi\epsilon\iota$ рѣчь такъ живо нарисовала въ моемъ сознаніи это лицо, что нечего теперъ мнѣ больше напоминать, что это за лицо, къ которому относится дѣйствіе $\gamma\rho\alpha\phi\epsilon\iota$; то же самое (!), что мы сказали объ отношеніи им. п. въ предложеніи $\gamma\rho\alpha\phi\epsilon\iota$, мы должны сказать (!) объ $\omicron\upsilon$, $\omicron\iota$, ϵ “. Становясь на точку зрѣнія автора, спросимъ: почему же существуетъ им. п. $\epsilon\gamma\omega$ и $\sigma\upsilon$, когда въ $\gamma\rho\alpha\phi\omega$ и $\gamma\rho\alpha\phi\epsilon\iota$ выражены уже личныя отношенія? На это является довольно темный отвѣтъ на стр. 17: „Предметы, имѣющіе право въ разказѣ быть обозначенными чрезъ $\epsilon\gamma\omega$ и

о́, всегда суть присутствующіе, еслибы даже объ нихъ самихъ не говорилось, а потому (?) и вносить ихъ въ разказъ и вызывать ихъ (а для этого понадобятся преимущественно (!) формы им. падежа) всегда можно (!) посредствомъ тѣхъ же словъ εἶναι и οἶ, между тѣмъ какъ предметъ, имѣющій право (!) быть обозначеннымъ чрезъ οἶ, οἶ, εἶ, считается присутствующимъ тогда, когда онъ уже вызванъ и внесенъ въ разказъ и когда, какъ при словѣ γραφαὶ показали, именительнаго падежа не нужно". Предоставляемъ судить, что хотѣлъ сказать авторъ и въ какомъ отношеніи состоитъ сказанное сей-часъ къ разсужденіямъ на стр. 85 и 110 (см. ниже).

Стр. 24: неудачна поправка выраженія Германа объ αὐτός — *distinctus aliquis ab eo, quod ipse non est*: „извѣстный предметъ представляется отличающимся отъ предметовъ, представляющихся намъ принадлежащими ему, какъ главному“.

Стр. 33: при ссылкѣ на Od. VI, 328: Ὡς ἔφατ' εὐχόμενος, τοῦ δ' ἔκλωε Παλλὰς Ἀθήνη· αὐτῷ δ' ὀπίω φαίνεται ἐναντίη Добіашъ приводить переводъ Германа: *preces eius audivit, sed ipsi non venit in conspectum*, но не соглашается признать αὐτός дистинктивнымъ, потому-де, что „въ греческомъ нѣтъ слова, соотвѣтствующаго лат. *preces*“. На это можно возразить, что въ τοῦ уже заключается ранѣе выраженное понятіе εὐχόμενος и *preces eius* можно замѣнить чрезъ *eum preceptum* или *eum, cum preicaretur*, чтобы *ipsi* (i. e. *praesenti*) придать дистинктивное значеніе; мы полагаемъ впрочемъ, что въ приведенномъ мѣстѣ нужно сопоставлять не τοῦ и αὐτῷ, а τοῦ δ' ἔκλωε съ αὐτῷ δ' ὀπίω φαίνεται... и принимать дистинктивнымъ обозначеніемъ цѣлое выраженіе съ αὐτῷ.

Стр. 37: напрасно авторъ „въ употребленіи слова αὐτός неволью припоминаетъ себѣ математическую прогрессію, въ которой каждый новый членъ есть степень предыдущаго члена въ плюсовомъ (!) или минусовомъ (?) направленіи“: такъ какъ относительно языка есть свои термины для выраженія отношеній между частями слова, между словами и цѣлыми оборотами.

Стр. 59: Κλέαρχος φογὰς ἦν· τοῦτῃ συγγενόμενος ὁ Κῦρος ἠγάσθη αὐτὸν καὶ ἔδωκε... (Xenoph. anab. 1, 1, 9): по Добіашу здѣсь αὐτός *identitatis* или энклитическое; „словомъ“ αὐτός говорящій хотеть сказать слушателю слѣдующее: для пассивнаго опредѣленія слова ἠγάσθη ты не ищи новаго предмета, а оставайся при томъ, который занимаетъ твою мысль въ настоящее время“. Выраженіе ἠγάσθη αὐτὸν мы принимаемъ за главное понятіе, а συγγενόμενος τοῦτῃ и ἔδωκε

за второстепенныя обозначенія, примыкающія къ главному; αὐτόν можно считать здѣсь дѣйствительнымъ или прогрессивнымъ при сопоставленіи съ τοῦτο, а ἡγάσθη главнымъ связуемымъ по отношенію къ συγνεόμενος, ἔδωκε: по русски αὐτόν—его лично,—какъ чловѣка извѣстныхъ личныхъ качествъ. Ср. зам. къ стр. 33.

Стр. 99: „историческое“ ὁ не имѣетъ достаточныхъ данныхъ для своего существованія въ языкѣ: въ выраженіи τοῦ Κύρου βασιλεύοντος или II. XX, 149: ταῖχος... ὑψηλόν, τό ῥά οἱ Τρῶες καί Παλλὰς Ἄθῆνη ποίσειν трудно видѣть въ τοῦ и τό намеки на историческіе факты и относить τοῦ и τό къ цѣлому выраженію; тоже самое видно и изъ II. V, 559 и Thus. 1, 9, 1. Согласно съ Кюннеромъ ὁ слѣдуетъ относить къ ποίσειν и считать ὁ указателемъ предмета, достаточно извѣстнаго слушателю. Для выдѣленія синтаксическаго цѣлаго, какъ отвлеченнаго понятія, употребляется только средний родъ τό: Κλεινόν τό Ἀρχιμήδους... далѣе слѣдуетъ самое изреченіе; διὰ τὸ φιλομαθῆς εἶναι; ἐμοὶ οὐδὲν πρεσβύτερον τοῦ ὅτι βέλτιστον ἐμέ γενέσθαι; τὸ ἐάν ἔλθοις καταλληλότερα οὐκ ἔχει (= выраженіе ἐάν ἔλθοις неправильно). Но ни эти выраженія, ни употребленіе ὁ, ἡ, τό съ причастіемъ, ни сочетанія μετὰ τὴν ἐν Μαραθῶν μάχην не приводятся Добіашемъ въ качествѣ аналогическихъ примѣровъ для историческаго ὁ — и совершенно справедливо.

Стр. 101: русское то „прибавляемое къ имени (попен)*“ вовсе не исполняетъ роли историческаго ὁ; слово это, появляющееся „въ началѣ всего предложенія, выражающаго собою что нибудь, предполагаемое слушателю извѣстнымъ, (напримѣръ, въ разговорномъ языкѣ: когда это Французы вторгнулись въ Москву то, то и т. д.)“ не включаетъ въ себѣ намека на историческій фактъ: то и это, представляемыя къ словамъ въ видѣ энклитикъ, имѣютъ цѣлю просто остановить вниманіе слушателя на извѣстномъ словѣ: за чѣмъ это онъ приходилъ? Миѣ то это на руку; и т. п.

Стр. 115: „Подъ закономъ (!) тавтологіи разумѣемъ законъ (?), въ силу (!) котораго одно и тоже понятіе выражается нѣсколькими средствами (!)“. Нельзя возводить въ законъ такихъ явленій языка, какъ тавтологія: это — чисто формальное явленіе въ языкѣ, свидѣтельствующее, что формы языка расходятся съ формами мышленія вслѣдствіе ослабленія симазіологическаго значенія частей слова, цѣлыхъ словъ и даже выраженій съ одной стороны и вслѣдствіе расширенія народнаго міросозерцанія съ другой; съ тавтологическими словами соединяются часто нетавтологическія понятія и наоборотъ—

Стр. 130: переводить $\acute{o}$ $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$ чрезъ тотъ же не всегда возможно, ибо наме тотъ же имѣеть два значенія—*is autem* и *idem*; скорѣе $\acute{o}$ $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$ = тотъ самый или тотъ же самый. Не легко понять слѣдующее мѣсто: „употребляя въ рѣчи оборотъ $\acute{o}$ $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$, мы указываемъ слушателю на то, что предметъ, упомянутый за предѣлами синтаксическаго цѣлаго, вмѣщающаго въ себѣ этотъ оборотъ (все это высказано въ словѣ $\acute{o}$), остается (это высказано въ словѣ $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$) такимъ факторомъ этого же синтаксическаго цѣлаго, какимъ онъ былъ въ томъ синтаксическомъ цѣломъ, изъ котораго онъ анафоризируется“.

Чтобы дать понятіе объ изложеніи, приведемъ два мѣста: „въ предложеніяхъ, въ которыхъ $\acute{o}$ сталкивается съ $o\acute{o}$, $o\acute{i}$, $\acute{e}$,] слово $\acute{o}$ заставляетъ насъ, конечно, пополнять содержаніе предложенія, вмѣщающаго въ себѣ это $\acute{o}$, внесеніемъ въ него предмета, съ которымъ само $\acute{o}$ согласовано грамматически, но вмѣстѣ съ тѣмъ,—а это есть самое существенное въ нашемъ сопоставленіи — въ однихъ случаяхъ имъ только, то есть словомъ $\acute{o}$, а не тѣмъ предложеніемъ, въ которомъ предметъ представленъ, выставляется этотъ предметъ особымъ началомъ, особою точкою, на которую долженъ опираться новый рядъ сужденій, новый разказъ, въ другихъ же случаяхъ имъ только, а не предложеніемъ, въ которомъ предметъ представленъ, захватывается этотъ предметъ въ область прекращеннаго передъ его представленіемъ и теперь опять имѣющаго продолжаться разказа“ (стр. 85); сравн. замѣчаніе къ стр. 15. „Внести извѣстный предметъ въ представленіе, говорящій можетъ вслѣдъ затѣмъ наткнуться на такое попен, которое обозначаетъ или принадлежность внесеннаго въ представленіе предмета, или вообще что нибудь, находящееся въ связи съ нимъ. Мы найдемъ естественнымъ, если то, что имѣеть быть обозначено этимъ попен, войдетъ въ представленіе самаго говорящаго и соображающаго слушателя раньше его (?) поименованія, именно вмѣстѣ со внесеніемъ въ представленіе вышеупомянутаго предмета; поэтому говорящему, въ то время, когда онъ намѣревается поименовать такую принадлежность предмета или то, что находится въ связи съ нимъ, приходится вызывать все это уже изъ представленія, что конечно повлечетъ за собою постановку слова $\acute{o}$ къ вышеупомянутому попен“ (стр. 110).

Къ недостаткамъ изслѣдованія г. Добіаша относимъ введеніе новыхъ терминовъ; слѣдующіе термины совершенно излишни: предметъ, не находящійся на горизонтѣ бесѣдующихъ (стр. 4); димензіальное значеніе (13), вещественно-бесодержательныя слова (то-есть служеб-

нля (15) симазіологическій знаменатель; чистая анафорическая антонимія (то-есть относит. мѣстоименіе 18); антонимическій и афорическій синтаксисъ слова *ὁ* (то-есть мѣстоименный и членовой 21); абстракція, на столько опредѣлительная, чтобы она могла сдѣлаться факторомъ, пригоднымъ для отысканія одного общаго результата о значеніи слова *αὐτός* (27); концентрическая и эксцентрическая система опредѣленія двухъ сказуемыхъ (32); этимологизировать, этимологизированіе (53); экстенсивная сила анафоры—при этомъ, видите ли, авторъ имѣетъ въ виду „равстояніе двухъ точекъ разказа, изъ которыхъ на одной происходитъ представленіе предмета, а на другой анафорируется этотъ предметъ“ (стр. 80); экстенсивная сила объективно субституціональнаго *ὁ* (стр. 106) и т. д.

Опечатокъ — множество, особенно въ русскомъ текстѣ; въ греческомъ — меньше: *προσώπου* вм. *προσώπου* (20), *ἄφρα* вм. *ἄφρα*, *βουλεύω* *βουλεύω* (65); *συγγράμματα*, *οργάνματα*, *σύγγραμμα*, *ἐπιγεγραμμένον* *πυγεγραμμένον*, *τῆ* вм. *συγγράμματα*, *σύγραμμα*, *ἐπιγεγραμμένον*, *συγγεγραμμένον* *τῆ* (стр. 126), *μαθηθῆς* вм. *μαθητής* (131); часто пропускаются ударенія (*φωνῆ*, *αὐτον*, *προς* 18 и 44).

На основаніи сказаннаго читатель можетъ вывести себѣ заключеніе о слабыхъ сторонахъ въ трудѣ Добіаша; прибавимъ съ своей стороны, что судя по добросовѣстности, съ какою авторъ отнесся къ избранному предмету, можно привѣтствовать въ Добіашѣ будущаго серьезнаго дѣятеля на поприщѣ филологической науки.

В. Боголюбовъ.

A.

1	ΚΑΙ ΟΝΟΠΟΤΕΥΜΕΙΣ ΟΥΚ	ΠΕΙΣ ΘΕΣ
	ΚΑΚΕΙΝΟΥΣ ΙΣΤΟΜΗ ΠΕΡ	ΟΡΑΝΥΜΑ
	ΝΟΝ ΤΕΛΟΧ ΤΙΝΑ ΕΙΣΙΝ ΑΚ	ΑΤΕΣ ΧΗΚ
	Ο ΑΥΤΟΚΡΙΝΕΙ & ΕΥΤΥΧ	ΕΙΤΕ & ΑΥ
5	ΚΟΥ ΥΙΩΝ ΟΣ ΘΕΟΥ ΝΕΡΟΥ	ΑΕΚ ΤΟΝ ΟΣ ΤΙΤΟ
	ΔΗΜΑΡΧΙΚΗ ΣΕΖΟΥΣΙΑ ΟΥ	ΠΑΤΟΣ ΓΠΑ
	ΜΩ vac. ΧΑΙΡΕΙΝ vac. ΚΑΙ ΤΟΥ	ΘΕΟΥ ΠΑΤΡΟΣ Α
	ΕΠΗΣΘΗ ΜΕΝΟΙ ΚΑΙ ΥΠΕΡ ΤΟΥ	ΥΙΟΥ ΜΟΥ ΠΡ
	ΤΕ vac. ΕΠΡΕΣΒΕΥΕΝ ΔΗΜΗΤΡΙ	ΟΣ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
10	ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ ΚΑΙ ΣΑΡΘΕΟΥ Α Δ	ΑΝΟΥ ΥΙΟΣ
	ΤΟΣ ΑΙΛΙΟΣ ΑΔΡΙΑΝΟΣ ΑΝΤΩΝ	ΟΣ ΣΕΒΑΣΤ
	ΚΡΑΤΩΡ ΤΟ ΒΥΠΑΤΟΣ vac. ΤΟ Δ	ΑΤΗΡ ΠΑΤΡΙ
	ΡΕΙΝ & ΤΗΣ ΑΠΟΦΑΣΕΩΣ Η Ν	ΟΙ ΗΣ ΑΜΗΝ
	ΠΕΣΤΕΙΛΑ ΔΕ ΚΑΙ ΜΕΣΤΡΙΩ ΑΡΙ	ΩΝΥΜΩ ΑΤ
15	ΘΕΟΣ ΠΑΤΗΡ ΜΟΥ ΠΑΡΑΔΟΘΗ	ΤΗΣ ΔΕ ΕΣ
	ΔΩΣ ΟΥΣΙ ΜΕΝ ΝΟΜΙΟΝ ΤΕΛ	ΙΔΕ ΚΑΙ ΑΠ
	ΛΕΙΝ ΑΥΤΟΥΣ ΚΡΙΘΗ ΔΗΛΟΝ Ο	Υ ΜΕΙΣ ΤΑ
	ΚΑΙ ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΔΙΟΝΥΣΟΔΩΡΟΥ	ΕΦΟΔΙΟΝ

Б.

ΕΙΣΙΝ ΑΛΛΑ ΕΙΣ ΗΙΤΕΙΣ ΤΗΝ ΕΚΕΙΝΩΝ ΧΩΡΑΙ
ΣΤΡΕΠΕΣΘΑΙ ΤΟ ΣΟΝ ΔΕ ΕΣΤΙΝ ΤΟ ΟΦΕΙΛΟΜΕ
Ν ΚΟΨΩΝΕΙΣ ΕΝ ΕΧΥΡΑ ΑΡΙΣΤΩΝ ΥΜΟΣ
ΑΙΣ ΑΡΘΕΟΥ ΑΔΡΙΑΝΟΥ ΥΙΟΣ ΘΕΟΥ ΤΡΙΑΝΟΥ ΠΑΡΘΙ
ΑΝΟΣ ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΣ ΑΡΧΙΕΡΕΥΣ ΜΕΓΙΣΤΟΣ
ΔΟΚΟΡΩΝΕΩΝ ΤΟΙΣ ΑΡΧΟΥΣΙΚΑΙ ΤΗ ΒΟΥΛΗ ΚΑΙ ΤΩ ΔΗ
ΛΕΜΝΗ ΜΕΝΟΙ ΚΑΙ ΤΗ ΣΕΜΗ ΣΑΡΧΗΣ ΚΑΤΑ ΤΟ ΠΡΟΣΗΚΟ
Ν Η ΔΟΜΕΝΟΙ ΠΡΕΠΟΝΤΑ ΕΛΛΗΣΙΝΑΝ ΘΡΩΠΟΙΣ ΤΟΙΣ
ΔΟΘΗΤΩ ΕΙΜΗ ΠΡΟΙΚΑΥ ΠΕΣΧΕΤΟ & ΕΥΤΥΧΕΙΤΕ &
ΟΥ ΠΑΡΘΙΚΟΥ ΥΙΩΝΟΣ ΘΕΟΥ ΝΕΡΟΥ ΑΕΚΓΟΝΟ ΣΤΙ *vac.*
Σ ΜΕΓΙΣΤΟΣ ΔΗ ΜΑΡΧΙΚΗΣ ΕΣΟΥΣΙΑ ΣΤΟΙΓΗ ΑΥΤΟ
Ν ΤΟΙΣ ΑΡΧΟΥΣΙΚΑΙ ΤΗ ΒΟΥΛΗ ΚΑΙ ΤΩ ΔΗ ΜΩΧΑΙ
Ν ΚΑΙ ΘΙΣ ΘΕΩΝ ΑΝΤΙΓΡΑΦΟΝ ΥΜΕΙΝ ΕΠΕΝΥΑΕ *vac.*
Α ΠΛΕΘΡΑ ΘΙΣ ΒΕΥΣΙΝ ΑΠΡΟΣΕΤΑ ΞΕΝΑΥΤΟΙΣ Ο
ΕΙΤΙΝΑ ΘΙΣ ΘΕΙΣ ΕΤΙΝ ΕΜΟΙ ΕΝ ΠΕΙΘΟΝΤΕΣ ΥΜΑΣ
ΝΑΝ ΥΠΕΡ ΤΟΥ ΧΡΟΝΟΥ ΤΟΥ ΠΑΡΕΛΘΟΝΤΟΣ ΟΦ
ΤΟΙΣ ΑΠΟΔΩΣΕΤΕ & ΕΠΡΕΣ ΒΕΥΟΝ ΑΙΛΙΟΣ ΓΛΥΚΩ
ΙΜΗ ΠΡΟΙΚΑΥ ΠΕΣΧΗΝΤΑΙ & ΕΥΤΥΧΕΙΤΕ &

СОДЕРЖАНІЕ
ДВѢСТИ ШЕСТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
1. (31-го марта 1881 г.). Объ учрежденіи должностей по завѣдыванію пансіономъ-пріютомъ Императора Александра II въ гор. Курскѣ.	3
2. (28-го апрѣля 1881 г.). Объ учрежденіи должности помощника инспектора студентовъ при институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.	4
3. (28-го апрѣля 1881 г.). О казенныхъ стипендіяхъ для учениковъ приготовительныхъ классовъ учительскихъ семинарій.	5
4. (31-го марта 1881 г.). О правахъ по воинской повинности учениковъ сиротскаго училища, состоящаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Аины въ С.-Петербургѣ. . . .	6
5. (28-го апрѣля 1881 г.). О преобразованіи Ревельской шестиклассной прогимназіи въ семиклассную гимназію. . . .	—
6. (20-го апрѣля 1881 г.). О присвоеніи стипендіи, учреждаемой при Петропавловскомъ двухклассномъ начальномъ народномъ училищѣ Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губерніи, наименованія „Александровской“.	8

7. (12-го мая 1881 г.). Объ учрежденіи въ гор. Изюмѣ, Харьковской губерніи, реального училища	23
8. (3-го апрѣля 1881 г.). О принятіи отъ владѣлицы Лосевой изъ родового ея имѣнія въ даръ участка земли для двухкласснаго начальнаго народнаго училища въ сельцѣ Марьинѣ, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи	24

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРІКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

3-го апрѣля 1881 года (№ 6)	8
25-го апрѣля 1881 года (№ 7).	24
5-го мая 1881 года (№ 8)	25

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (26-го апрѣля 1881 г.). Положеніе о стипендіи при Пензенской мужской гимназій имени Пензенскаго 1-й гильдіи купца Антона Андреевича Андреева	9
2. (28-го апрѣля 1881 года). Циркулярное предложеніе гг. по печителямъ учебныхъ округовъ объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.	10
3. (15-го мая 1881 г.). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Кирилловича Альшевскаго при Смоленской гимназій.	13
4. (9-го іюня 1881 г.). Правила о стипендіяхъ, учрежденныхъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ на проценты съ капитала въ 10.455 р., завѣщаннаго статскимъ совѣтникомъ Тимошеемъ Ефимовымъ Баршевскимъ.	14
5. (4-го іюня 1881 года). Положеніе о стипендіи имени парохода „Веста“ при Николаевскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ.	27
6. (4-го іюня 1881 года). Положеніе о стипендіи при царицннской Александровской прогимназій въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II.	28
7. (4-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіи всензда Доминика Лавцевича	—
8. (4-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіи имени быв-	

шаго настоятеля Игуменскаго приходскаго костела, ксендза Доминика Юсифовича Лавцевича	29
9. (4-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіяхъ имени „вдовы подполковника Маріи Андреевны Петровой* при благородномъ пансіонѣ Владимірской губернской гимназіи	30
10. (17-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіяхъ и пре- міяхъ при Везенбергскомъ уѣздномъ училищѣ въ память учре- дителя онаго въ Бозѣ почившаго императора Александра I Благословеннаго	31
11. (18-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіи при Алек- сѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ.	32
12. (18-го іюня 1881 г.). Положеніе о стипендіи при Мос- ковской 1-й гимназіи имени вдовы подполковника Маріи Андре- евны Петровой	33
13. (18-го іюня 1881 г.). Правила о стипендіи дѣйствитель- наго тайнаго совѣтника Алексѣя Иракліевича Левшина, учреж- денной при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.	34

Приказъ министра народнаго просвѣщенія.

16-го апрѣля 1881 года (№ 3).	35
---------------------------------------	----

**Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго
просвѣщенія.**

О книгѣ: „Учебный атласъ по русской исторіи“. Составилъ А. В. Добряковъ	14
О книгѣ: „Русскіе историческіе памятники“. Его-же	15
О книгѣ: „Руководство къ изученію латинскаго языка. Со- ставилъ И. Я. Сигъ.	—
О книгѣ: „Рѣчь Цицерона въ защиту Секста Росція Америк- скаго . Объяснилъ Августъ Гофманъ.	—
О книгѣ: „Греческая грамматика гимназическаго курса“. Э. Чернаго	—
О книгѣ: „Физика въ простыхъ урокахъ“. Дж. Тиндала.	—
О книгѣ: „Объяснительный словарь къ С. Iulii Caesaris Com- mentarii de bello gallico “. Составилъ М. Блюсъ.	—

О Книгѣ: „Матеріалъ для диктанта и другихъ грамматическихъ упражненій“. Составилъ И. Соломоновскій	15
О книгѣ: „Основы и времена греческихъ неправильныхъ глаголовъ, съ указаніемъ корней происходящихъ отъ нихъ словъ“. Составилъ Филиппъ Дьячанъ	16
О книгѣ: „Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы“. Составленъ по порученію комитета грамотности.	—
О географической картѣ: «La carte murale de l'Afrique» dressée et dessinée par Joseph Charanne.	—
О книгѣ: «Deutsche Chrestomatie fur die obersten Klassen der Realschulen. Eine Sammlung ausgewählter naturwissenschaftlicher und technischer Artikel». Составилъ М. Дмитриевскій	—
О книгѣ: «Manuel élémentaire et pratique de langue française ou cours systématique et gradué de lecture, de conversation, d'orthographe, de grammaire et de traduction à l'usage des classes inférieures, par Alphonse Ranou, Première partie».	—
О книгѣ: „Ариметика“. Составилъ Ф. Симашко.	—
О книгѣ: „Учебникъ анатоміи и физиологіи человѣка и животныхъ съ краткимъ очеркомъ жизнедѣятельности и растений“. Составилъ П. А. Аникіевъ	40
О книгѣ: „Этимологія греческаго языка для гимназій“. Составилъ Ив. Млинаричъ	—
О книгѣ: „Руководство къ качественному химическому анализу для начинающихъ“. Составилъ В. Селезневъ	—
О книгѣ: „Синтаксическій задачникъ“. Составили Барсовъ и Кременецкая.	41
О книгѣ: „Конспектъ“. Составленъ А. Овсяниковымъ.	—

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕБНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

О книгѣ: „Пособіе къ изученію правописанія и веденію диктанта“. Составлено А. Виноградовымъ	17
О книгѣ: „Общая воинская повинность“. Составилъ М. Остроумовскій	—
О книгѣ: „Золотая рыбка“.	—
Объ изданіи: „Чистописаніе и скорописаніе. Русскія прописи съ объясненіемъ“. Составилъ И. Н. Малиновскій.	—

О книгѣ: „Руководство для народа“. Бесѣды врача Николая Петрова о заразительныхъ болѣзняхъ.	17
О книгѣ: „О святой землѣ“. В. Пѣвцова.	—
О книгѣ: „Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“. Составилъ В. Водозовъ	—
О книгѣ подь заглавіемъ: „Богъ въ природѣ“	—
О книгахъ: „Изъ Ясной Поляны“ (журналъ графа Л. Н. Толстаго), Книжка 8-я, содержаніе: 1) Иванъ Гусь, 2) Три сестры, 3) Загадки и отгадки. Книжка 9-я, содержаніе: 1) Мартинъ Лютеръ 2) Сочиненіе Аванасія, 3) Мужикъ и огурцы, 3) Какъ мужикъ гусей дѣлалъ, 5) Загадки и отгадки. Составлены А. А. Эрленвейномъ	18
Объ изданіи: „Прописи для народныхъ школъ“. Изданныя торговою фирмою „Сотрудникъ школъ“	—
О книгахъ: 1) „Понемногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы“. Составилъ К. К. Веберъ. 2) „Разказы о фабрикахъ и заводахъ“. Того же автора. 3) Сущность системы Фрѣбеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи“. С. Л. Бобровской. Изданныя Московскою дѣтскою и педагогическою библіотекою.	—
О книгѣ: „Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними“. Составилъ К. Л. Брамсонъ	—
О книгѣ: „Кавказская война и ея герои“. II) Котляревскій и Слѣпцовъ. Изданіе „Досугъ и Дѣло“	—
О книгѣ: „Общепонятныя бесѣды о химическихъ явленіяхъ“. Составлена Г. Павловымъ	—
О книгѣ: „Родной край“. Составлена Ф. С. Матвѣевымъ.	—
О книгѣ: „Разказъ о Михаилѣ Ивановичѣ Топтыгинѣ, или о восолапомъ Мишенькѣ-медвѣдѣ“. А. Ф. Благодярова.	41
О книгѣ: „Stopniowana droga do ksizaki“. (Постоянный путь къ чтенію). Составлена Г. Трибульскимъ	—
О брошюрѣ: „Пальмовая вѣтвь на гробницу Царя мученика“, изданной Сергіевскимъ Братствомъ	—
О книгѣ: „Толковый Молитвенникъ“. составлена діаконъ Московской Неопалимовской церкви И. А. Протоповымъ.	—
Официальныя извѣщенія	19 и 42
Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія	1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Старая Индія. И. Минаева.	1
Къ ученію объ организациі семьи и родства въ первобытныхъ обществахъ, преимущественно у Кельтовъ и Германцевъ. В. Сокольскаго	59
Совѣты и разказы византійскаго боярина XI вѣка. В. Васильевскаго.	102 и 316
О свадебныхъ обрядахъ преимущественно русскихъ. Сочиненіе Н. Сумцева. А. Бирничникова.	172
Нилъ Полевъ. В. Жмакина	185
О говорахъ Казанскаго Татарскаго нарѣчія и объ отношеніи его къ ближайшимъ къ нему нарѣчіямъ и языкамъ. А. Безсонова.	200
Лукіанъ Мушицкій. П. Булаковскаго.	243
Замѣтки о „Руссахъ“ Ибнъ-Фадлана и другихъ арабскихъ писателяхъ. В. Стасова.	281
Итоги славянской и русской филологіи. А. Кочубинскаго.	358
Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія, напечатанныхъ гражданскимъ шрифтомъ. 1725 — 1800 г. Составилъ Н. В. Губерти. Два выпуска. М. 1878—1881 гг. Д. Языкова	381

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Общество любителей древней письменности въ 1880 году.	1
Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ въ 1880 году.	10
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній.	15 и 61
Письмо изъ Парижа. Л. Л—ра	28
Андрей Николаевичъ Поповъ. (Неврологъ)	36
Николаевская главная астрономическая обсерваторія въ 1880 году.	43
Виленская публичная бібліотека въ 1880 году.	57

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Эпиграфическіе этюды. В. Латышева	305
Ифигенія въ Авлидѣ. П. В. Тихоновича	314
Киклопъ Еврипида. К. Люгебиля	355
Критическія замѣтки. И. Мейера	361
De op et ope Pronominum usu homerico. Т. Siemiradzki .	363
А. Добіашъ. Исслѣдованіе въ области греческаго мѣстоиме- нія. 1—133 in 8. В. Боголюбова	399

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РОДИНА“.

Сборникъ для классаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устноѣ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій*.

Изданіе седьмое, дополненное согласно послѣднимъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Съ рисункомъ памятника Пушкину въ Москвѣ.

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 25 коп.

Складъ изданія: въ С.-Петербургѣ, книжный магазинъ *Фену* и К^о.

„СОЛНЫШКО“

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ 87 картинками. Составилъ *А. РАДОНЕЖСКІЙ*. Изданіе съ Высочайшаго соизволенія посвящено Его Императорскому Величеству Государю Императору; одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія, для классаго и внѣкласснаго чтенія. Изданіе 2-е.

Цѣна 60 коп.

Съ требованіями просятъ обращаться: въ Москвѣ, въ книжный магазинъ наслѣдниковъ Салаевыхъ. Въ С.-Петербургѣ,—въ книжный магазинъ *Фену* и К^о.

Адресъ издателя: Пантелеймоновская ул., д. № 7, кв. 8.

Въ книжныхъ магазинахъ: И. И. Глазунова, Я. А. Исакова, М. О. Вольфа, Н. Г. Мартынова, Н. Фену и Б°, братьевъ Салаевыхъ (въ Москвѣ) и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ можно получить:

1. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, по порученію начальства Морскаго Училища сост. А. Дмитріевъ. Съ двумя таблицами чертежей и съ четырьмя политипажамъ (Руководство это одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ). Изданіе 5-ое. С.-Пб. 1876 г. Цѣна 75 к., вѣсовыхъ за 2 ф.

2. Начальныя основанія сферической геометріи и сферической тригонометріи, по порученію начальства Морскаго Училища состав. А. Дмитріевъ. Съ двумя таблицами чертежей и съ тремя политипажамъ. Принято за руководство въ учебныхъ заведеніяхъ морскаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщ. (циркул. 7-го августа 1872 г.). Изданіе 3-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Пб. 1879 г. Цѣна 75 коп., вѣсовыхъ за 1 ф.

3. Практическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ задачъ, по Векелю, Шпицу и друг., составл. А. Дмитріевымъ. Примѣнено къ курсу гимназій и реальныхъ училищъ:

Книга I — Планиметрия, заключающая въ себѣ 860 зад. на построенія и 460 зад. на вычисленія. С.-Пб. 1875 г. Одобрено учебн. комит. при святѣйшемъ синодѣ, а также и учен. комит. нар. просв. какъ весьма полезное учебное пособие для гимназій и реальныхъ училищъ. Цѣна 75 к.

Учебное пособие это предназначается для слѣдующихъ цѣлей:

1. *Какъ учебный матеріалъ для изученія курса теоретической геометріи:*
а) даетъ учащимся возможность пытать свои силы въ примѣненіи общихъ геометрическихъ истинъ къ частнымъ случаямъ, а чрезъ то способствуетъ развитію и укрѣпленію въ учащихся геометрическаго соображенія. б) Даетъ возможность, въ многочисленныхъ классахъ, упражнять учащихся по мѣрѣ силъ и способностей каждаго, разнообразя эти упражненія, какъ приложеніемъ арифметики, такъ и обобщеніемъ геометрическихъ результатовъ при помощи начальныхъ свѣдѣній изъ курса элементарной алгебры.

2. *Учащіеся найдутъ въ этомъ собраніи задачъ обильные, систематически расположенные матеріалы для геометрическаго черченія, въ объемъ курсовъ IV и V классовъ реальныхъ училищъ. „Практическія упражненія въ геометріи“*

даютъ возможность учащимся основательно усвоить себѣ столь необходимое для реалистовъ употребленіе циркуля, линейки и другихъ чертежныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при графическомъ рѣшеніи задачъ, и, такимъ образомъ, будутъ способствовать развитію *техники геометрическаго черченія* (см. Учебные планы реальныхъ училищъ, утвержденные г. министромъ народн. просв. 1872—1875 г.).

Книга II, заключающая въ себѣ: а) Задачи изъ стереометріи, б) задачи о наибольшихъ и наименьшихъ (maxima и minima) для реальныхъ училищъ, и с) группу задачъ для окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. С.-Пб. 1879 г. Цѣна II книги, вмѣстѣ съ „Отвѣтами и рѣшеніями“,—80 к.

Обѣ книги „Практическія упражненія въ геометріи“ одобрены ученымъ комит. мин. нар. просв. какъ весьма полезныя учебныя пособія; одобрены и для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства.

Означенныя изданія можно получать: въ С.-Петербургѣ—у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ братьевъ Салаевыхъ.

Главные склады: 1) въ книжномъ магазинѣ г. Н. Фену и К^о, противъ гостиннаго двора, домъ армянской церкви, и 2) у автора на Вас. Остр. по 12 линіи, д. № 17, кв. № 13.

Книгопродавцамъ обычная уступка; на число экз. свыше 100 — по взаимному соглашенію.

1-го АВГУСТА вышла и разослана подписчикамъ VIII-я,
АВГУСТОВСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Одно изъ воспоминаній моеи молодости, разсказъ декабриста М. А. Фонтъ-Визина. — II. Записки М. В. Селиванова: въ Варшавѣ и въ Москвѣ. (Окончаніе). — III. Императоръ Николай Павловичъ: письма его въ гр. П. А. Толстому, 1828—1831 гг. — IV. Жизнь академика, гравера на мѣди, И. П. Поналостина, имъ самимъ разсказанная. — V. А. С. Пушкинъ и Павелъ Воиновичъ Нащокинъ (окончаніе). — VI. Крыловъ и его басня „Конь“, статья Н. Ф. Крузе. — VII. Общество поощренія художниковъ, воспоминанія Ф. Ф. Львова. — VIII. Инструкція о воспитаніи, 1775 г. — IX. Исторія моеи жизни, разсказъ крестьянина Шипова, 1846—1856 гг. — X. Записки воспитателя в. к. Павла Петровича Семена Порошина (продолженіе).

Подписка на „Русскую Старину“ продолжается: въ С.-Петербургѣ, у **Мамонтова** (Невскій, 46); въ Москвѣ—у **Мамонтова** на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова. Подписчики получаютъ всѣ книги съ январскаго выпуска. Цѣна 8 рублей.

[Осталось не много экземпляровъ «Русской Старины» изд. 1881 г.].

Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію „Русской Старины“ въ С.-Петербургѣ, на Большой Подъяческой, домъ № 7.

Тамъ же можно получить «Русскую Старину» изданія: 1870 г. (третье изд.); 1876 г. (второе изд.); 1877, 1878, 1879 и 1880 г. (второе изд.) съ портретами, гравированными лучшими отечественными граверами. Цѣна каждаго года по **ВОСЬМИ** рублей съ пересылкой.

Изд.-ред. «Русской Старины» **М. И. Семевскій**.

Въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова, въ Спб., продается новая книга:

«МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

Книга для чтенія. Составила Е. М. Семенова, издалъ И. И. Глазуновъ. Книга украшена многими большими гравюрами, исполненными въ Лондонѣ, и портретомъ Е. И. В. Великой Княжны Ксеніи Александровны. Книга одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ народныхъ училищахъ.

Цѣна книги, въ 4-ю долю, въ англійскомъ переплетѣ, 2 руб. 50 коп., въ бумажномъ корешкѣ 2 руб. Лица, выписывающія чрезъ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, за пересылку книги: „Маленькимъ дѣтямъ“ ничего не платятъ.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

De *ou* et *ore* pronominum usu homerico. (Объяснение). . . . . Т. SIEMIRADZKI.

Библиографія:

А. Добіашъ. Исследования въ области греческаго мѣстоименія. 1877. . . . . В. БОГОЛЮБОВА.

Редакторъ **Е. Феофиловъ**

(Вышла 1-ю августа)

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогиче и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобретать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875 (последній съ Мартовской книжки), платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

~~16 DAY USE~~
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

CIRCULATION DEPARTMENT

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

NOV 29 1974

REC'D CIRC DEPT

JUN 4 '74

AUG 6 1976

REC. CIR.

MAR 4 '76

LD 21-32m-3,'74
(R7057s10)476-A-32

General Library
University of California
Berkeley

YD 22675

